ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ (УНИВЕРСИТЕТ)
МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИИ»

На правах рукописи

Тимофеев Алексей Юрьевич

РУССКО-СЕРБСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ МИРОВЫХ ВОЙН XX ВЕКА

Специальность 5.6.2. Всеобщая история

Диссертация на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Научный консультант:
доктор исторических наук, доцент
Вишняков Ярослав Валерианович

Москва – 2025

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ.....4
1. РУССКО-СЕРБСКИЕ ОТНОШЕНИЯ И ОБОРОНА СЕРБИИ В НАЧАЛЬНОМ ПЕРИОДЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ.....61
1.0. Контекстуализация событий Первой мировой войны в Сербии.....61
1.1. Российско-сербское дипломатическое сотрудничество в начальном периоде Первой мировой войны.....73
2.2. Роль Сербии в деятельности «военной контрабанды» и Экспедиции особого назначения в 1914-1915 гг.....81
1.3. Оборона Сербии в 1914-1915 гг. в контексте интересов России на Балканах: стратегия, тактика, логистика.....87
1.4.Русские артиллеристы, моряки, сапёры и врачи на сербском фронте в 1914-1915 гг.....92
1.5. Военно-партизанские действия в Сербии во время Первой мировой войны...103
2. ВЛИЯНИЕ КРИЗИСА В РОССИИ НА ВОЕННЫЕ ПЛАНЫ СЕРБСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА И АРМИИ НА ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОМ ЭТАПЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ.....122
2.1. Сербия и Россия накануне падения монархии в России 1916-1917 г.....122
2.2. Февральская революция глазами официальных представителей Королевства Сербии в России.....130
2.3. Временное правительство и официальные представители Королевства Сербии в России.....142
2.4. Октябрьский шок официальной Сербии.....146
3. РУССКАЯ ЭМИГРАЦИЯ И СОВЕТСКИЕ КОЛЛАБОРАЦИОНИСТЫ В ОККУПИРОВАННОЙ ЮГОСЛАВИИ.....161
3.0. Контекстуализация событий Второй мировой войны в Югославии.....161
3.1. Русская эмиграция в Югославии накануне Второй мировой войны.....168
3.2. Гражданская организация русских эмигрантов в Югославии в годы Второй мировой войны.....174
3.3. Эмигранты в военных и полицейских антипартизанских частях на территории оккупированной Югославии.....189
3.4. Гражданская антикоммунистическая деятельность русских эмигрантов в оккупированной Югославии.....207
3.5. Борьба русских эмигрантов в Сербии против оккупации.....211
3.6. Общественная жизнь русских эмигрантов под оккупацией.....227
3.7. Влияние РПЦ (з) на эмиграцию и колаборационистские русские части в Югославии.....249
3.8. Советские коллаборационисты в Югославии в годы Второй мировой войны 263
4. РОЛЬ СССР В ПОДГОТОВКЕ ПАРТИЗАНСКОЙ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В ЮГОСЛАВИИ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ.....292
4.1. Роль Коминтерна в организации и подготовке партизанской войны до начала Второй мировой войны.....292
4.2. Обучение и подготовка югославских партизанских кадров до начала Второй мировой войны.....304
5. СВЯЗИ СССР СО СТОРОНАМИ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ И ОСВОБОЖДЕНИЕ ВОСТОЧНОЙ ЧАСТИ ЮГОСЛАВИИ.....321
5.1.Официальные взаимоотношения СССР и Королевства Югославии накануне войны.....321
5.2. Партизанское восстание в Югославии. Роль Москвы.....345

5.3. Контакты СССР с югославским королевским эмигрантским правительством 358
5.4. Попытки СССР установить контакты с ЮВвО до осени 1944 г. 370
5.5. Официальные взаимоотношения СССР и партизанского движения до осени 1944 г. 392
5.6. Красная армия и освобождение Сербии от немецких оккупантов на заключительном этапе Второй мировой войны. 409
6. РАЗВИТИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ О МИРОВЫХ ВОЙНАХ В СЕРБИИ В КОНТЕКСТЕ ЭВОЛЮЦИИ ВОСПРИЯТИЯ РОССИИ В СЕРБИИ 480
6.1. Развитие памяти о Первой мировой войне в сербском обществе и её роль в эволюции восприятия русских в сербском обществе в XX веке 480
6.2. Восприятие Первой мировой войны в современной Сербии: русско-сербское наступление памятников 497
6.3. Эволюция воспоминаний о боевом братстве русских и сербов в годы Второй мировой войны в Сербии 516
6.4. Трансформация исторической памяти о гражданской войне 1941-1945 гг. в Сербии. 528
ЗАКЛЮЧЕНИЕ 544
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ 552
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ 602

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность и проблематика исследования. В современной историографии существует устойчивая тенденция рассматривать мировые войны XX века как единый феномен[1], вплоть до выделения всего периода мировых войн с 1914 г. по 1945 г. как целостного исторического периода (с включением в него и межвоенных лет). Мировые войны связаны как в контексте ревизии их результатов, так и в контексте ревизии виновников войн, с тенденцией обвинить в их возникновении Россию и исполнительницу ее "имперской воли" - Сербию.[2] Действительно, многое связывает Первую и Вторую мировые войны. Было бы заведомым упрощением рассматривать их всего лишь как противостояние империалистических амбиций Англии и Франции притязаниям Германии, в которое был вовлечён весь мир. Речь идёт о тектонической эпохе перемен для европейского континента. Западная Европа утратила свою многовековую роль важнейшего политического центра. Центральная Европа (с доминирующим германским компонентом) потерпела сокрушительное поражение, от которого в биологическом и военно-политическом отношении не смогла избавиться. На востоке Европы на месте императорской России сформировался источник идеологического и политического влияния не регионального, а мирового уровня. В этих событиях решались судьбы многих народов, в том числе русских и сербов. Отторжение от России Прибалтики, Украины, Кавказа и Средней Азии было лишь составляющей частью планов германского империализма и его союзников и привело бы к полной деградации нашего государства, если не к его ликвидации.[3] Для сербов и в Первую, и во Вторую мировую войну речь шла о попытках полностью ликвидировать их национальное государство, с образованием на его месте квазиавтономий.[4] Для русских Первая, и в особенности Вторая мировая война имели столь же экзистенциональный характер.[5]

---

[1] *Modelski G., Morgan P.M.* Understanding Global War // The Journal of Conflict Resolution. 1985. № 3. P. 391-417; *Reynolds D.* The Origins of the Two `World Wars': Historical Discourse and International Politics // Journal of Contemporary History. 2003. № 38(1). P. 29-44; Феномен мировых войн в истории XX века: материалы Всероссийской научно-теоретической конференции (г. Воронеж, 11-12 мая 2017 г.) / отв. ред. А. А. Богдашкин. Воронеж: Научная книга, 2017. 414 с.

[2] *Белаяц М.* Кому нужна ревизия истории? Старые и новые споры о причинах Первой мировой войны. М.: Алгоритм, 2015. 368 с.

[3] *Айхольтц Д.* Цели Германии в войне против СССР // Новая и новейшая история. 2002. № 6. С. 62-89.

[4] *Митровић А.* Устаничке борбе у Србији 1916-1918. Београд: Српска књижевна задруга, 1987. 539 с.; *Тимофеев А. Ю.* Сербские союзники Гитлера. М.: Вече, 2011. 272 с.

[5] *Дюков А. Р.* «Русский должен умереть!» От чего спасла нас Красная Армия. М.: Эксмо, Яуза, 2011. 477 с.

В целом можно воспринимать период мировых войн как единый период, трансформировавший мир из периода империй в состояние глобального противостояния Холодной войны. В рамках этого периода тема русско-сербских отношений в 1914-1918 гг. и 1941-1945 гг. может восприниматься как исключительно важная для истории и исторической памяти двух народов. В сербской историографии подход к изучению этих отношений между двумя народами в период мировых войн уже сделан.[6] Первопроходцем в данном направлении стал сербский учёный Никола Попович, который вплотную приблизился к формулировке этой историографической проблемы.[7] В какой то мере можно сказать, что к этому взгляду подходила и отечественная славистика, останавливаясь при этом перед трудноодолимым препятствием – необходимостью идеологическим противопоставлять «внешнюю политику Российской империи и многонационального Советского государства».[8] Без классических трудов В.К.Волкова, доказавшего трансформацию кайзеровского империализма в нацистский невозможно себе представить периода мировых войн.[9] Однако в рамках идеологических конструктов периода Югославии и СССР понять характерные для региона процессы было сложно, что честно признавалось отечественными учёными.[10]

Тема взаимодействия двух народов в период мировых войн прошлого века, несомненно, существует и заслуживает всестороннего изучения. Исторический опыт русско-сербского взаимодействия в период мировых войн позволяет не только сопоставить оба периода, когда формировались многие узловые проблемы будущего развития двух народов в XX веке, но и расшифровать, на основании этого, сложную систему национальных нарративов обоих народов о мировых войнах. Анализ роли «русского фактора» в событиях Первой и Второй мировых войн в Сербии важен для лучшего понимания характера событий и является ключевым для понимания многоуровневых процессов, происходивших в то время на Балканах. Противостояние различных моделей исторической памяти, характерное для последних десятилетий, в

---

[6] *Поповић Н.Б.* Односи Србије и Русије у Првом светском рату. Београд: Институт за савремену историју: Народна књига, 1977. 510 с.; *Поповић Н.Б.* Југословенско-совјетски односи у другом светском рату: (1941-1945). Београд: Институт за савремену историју, 1988. 332 с.

[7] *Поповић Н.Б.* Србија и царска Русија. Београд: Службени лист СРЈ, 1994. 324 с.; *Поповић Н.Б.* Срби и Руси у изазовима историје : прилози за историју српско-руских и југословенско-совјетских односа (19–20. век). Београд: Фондација Александар Невски, 2023. 342 с.

[8] «Дранг нах Остен» и народы Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы: 1871–1918 гг. отв. ред. В. К. Волков М., 1977. С.5.

[9] Волков В.К. Германо-югославские отношения и развал малой Антанты. 1933-1938. Москва: Наука, 1966. 271 с.;Волков В.К. Мюнхенский сговор и Балканские страны. Москва : Наука, 1978. 327 с.

[10] Волков В. К. Этнократия - непредвиденный феномен посттоталитарного мира . – Полис. Политические исследования. 1993. № 2. С. 40-48.

условиях Балкан не может не включать отношения к России. «Войны памяти»[11], посвящённые различному восприятию Первой и Второй мировых войн, создают непростые условия для развития «мягкой силы» России в регионе. В силу этого только глубокий анализ различных, самых спорных и самых героических страниц общего прошлого России и Сербии в годы глобальных мировых конфликтов становится необходимым для повседневного ориентирования российской науки и дипломатии, действующих в регионе.

Проблематика представленного исследования опирается на изучение многослойного комплекса взаимоотношений двух народов в период мировых войн: на уровне дипломатии и встреч на высшем уровне руководства государств, в которых проживали оба народа; на уровне действий отдельных государственных и «парагосударственных» учреждений, которые пересекались в рассматриваемом периоде; на бытовом уровне массового знакомства двух народов друг с другом в рамках присутствия большого числа военнослужащих, военнопленных, добровольцев и эмигрантов. Эта многослойность особенно разветвляется в годы Второй мировой войны, когда на территории оккупированной Югославии вспыхивает и многоуровневая гражданская война (между сербами и центробежными силами, между сторонниками и противниками Оси, между сторонниками СССР и сторонниками ориентации на англо-американцев). В целом лишь с учётом всех перечисленных параметров многослойного комплекса взаимоотношений можно представить комплексное изучение «русского фактора» в Сербии и Югославии в период мировых войн. Под этим явлением мы понимаем следующее.

Во-первых, весь комплекс разноплановых связей и взаимоотношений между русскими и сербами в период мировых войн, между различными эмигрантскими институтами, государственными организациями и социальными группами, формировавшими своё представление о противоположной стороне, в контексте мировых войн на территории Сербии и Югославии, в который были вовлечены Россия / СССР и её подданные / граждане.

Во-вторых, значительную часть сербского национального нарратива о России и о русско-сербских связях современного сербского общества, которые неразрывно связаны в «исторической памяти» с периодом мировых войн.

В-третьих, динамику трансформации этого национального нарратива о русско-сербских связях периода мировых войн в результате воздействия внешних сил.

---

[11] *Assmann A.* Europe's Divided Memory // Memory and Theory in Eastern Europe, ed. U.Blacker, A.Etkind, J.Fedor. New York: Palgrave Macmillan, 2013. P. 25–41; *Миллер А. И.* Вторая мировая война в «войнах памяти» // Новое прошлое. 2020. № 4. С. 222–231; *Миллер А. И.* Устои «глобальной» мемориальной культуры под вопросом // Россия в глобальной политике. 2024. Т. 22. № 3. С. 68–81.

Для успешного изучения выбранной для исследования темы необходимо учитывать соотношение интересов и воззрений обоих народов, государств, в которых они проживали, а также различных социальных групп, которые в большей мере участвовали в процессах взаимного соприкосновения в период мировых войн. При этом, если для Первой мировой войны речь идёт о внезапном «расширении» этих субъектов в 1917 г. в России, то для Сербии «усложнение процесса» происходило с началом Второй мировой войны. В Сербии носителем идеалов, взглядов и устремлений «русской стороны» в годы Второй мировой войны была не только советская Россия (СССР), но и зарубежная Россия (белая эмиграция). Да и само сербское общество в период Второй мировой войны было расколото на «молчаливое большинство» и на несколько групп противостоявших участников многослойной гражданской войны, проходившей в это время в Сербии и Югославии. Важным аспектом исследования является многонациональный характер государств, СССР и Югославии, в которых в годы Второй мировой войны проживали русские и сербы. Однако, учитывая то, что в рамках нашего исследования мы пытаемся рассмотреть проблему «русского фактора» в Сербии, а не «сербского влияния» в России (в силу малозаметности этого феномена), многонациональный характер государств не имеет столь важного значения. В Сербии выходцев из царской России, как и выходцев из СССР, считали и обычно называли русскими, если только они не настаивали на ином. Это было типично не только для Первой мировой, но и для Второй мировой войн. Не только правые, но и левые делали эту оговорку. Например, в послевоенном десятилетии офицеры югославской государственной безопасности называли белоэмигрантов «Русами» и заявляли о принятии ими «русского гражданства» (имея в виду гражданство СССР).[12] С другой стороны, выделение «сербов» из общности «югославян», как важной характеристики во взаимоотношениях, также было характерно для русских людей, имевших возможность (или необходимость) дольше контактировать с жителями этой страны. Вот почему, несмотря на многонациональный характер обоих государств, целесообразно рассматривать советско-югославские отношения в годы мировых войн как частный случай многовековых русско-сербских отношений. [13]

Объектом исследования является влияние «русского фактора» (многоуровневого влияния императорской России, СССР и русской эмиграции) на события периода мировых войн в Сербии и Югославии, который компаративно анализируется на нескольких уровнях:

- на уровне дипломатических отношений;

[12] ДАС. Ф. БИА. III-42. Фасц. IV. Л. 292–293.
[13] *Јовановић М.* Срби и Руси, 12-21. век: историја односа. Београд: Народна библиотека Србије, 2012. С. 7-9.

- на уровне военного сотрудничества регулярных армий;

- на уровне вовлечения народных масс в иррегулярные формы ведения военных действий;

- на уровне отдельных социальных институтов и групп, имевших собственные интересы и взгляды на текущие события;.

- на уровне процессов формирования исторической памяти в Сербии и Югославии о происходивших мировых конфликтах в контексте русско-сербских отношений.

Предметом исследования являются русско-сербские отношения в XX в. во всей многоуровневой сложности этого феномена, чьи исторические корни уходят в средневековье и позволяют считать его явлением большой длительности[14].

Цель исследования можно определить как изучение роли «русского фактора» в событиях Первой и Второй мировых войн в Сербии и Югославии, а также восприятия русско-сербских отношений периода мировых войн в исторической памяти, с помощью рассмотрения соответствующих исторических источников и исчерпывающего анализа литературы.

Рабочая гипотеза состоит из четырех сегментов:

Первый. Русско-сербские связи периода начала Первой мировой войны стали периодом апогея в истории русско-сербских отношений, в то время как события заключающего периода войны и революция 1917 г. в России стали тяжёлым ударом не только для России, но и для Сербии.

Второй. Имеющая глубокие корни идея зафронтовой партизанской деятельности в интересах России на Западных Балканах была полностью сформулирована уже в период Первой мировой войны.

Третий. На государственные образования, возникшие в результате распада Королевства Югославии, в годы Второй мировой войны влияли не только оккупация и многослойная гражданская война, но и ряд внешних факторов. Под общим названием «русский фактор» можно объединить всех уроженцев Российской империи и СССР, среди которых были как представители СССР (военные, дипломатические и разведывательные структуры), так и эмигранты, а также коллаборационисты. В силу этого процесс стал крайне разновекторным и многогранным, однако общий вектор, несомненно, был один -

[14] *Бродель Ф.* История и общественные науки. Историческая длительность // Философия и методология истории / Редактор, автор предисловия И. С. Кон. Москва: Прогресс, 1977. С. 115 - 142.

большинство русских, как и большинство сербов, были против доминации немцев и их союзников в Европе.[15]

Четвертый. Развитие исторической памяти о боевом братстве в мировых войнах как о части русско-сербских отношений активно трансформировалось в ФНРЮ/СФРЮ и трансформируется вплоть до последнего времени.[16] В этом плане осознание общности глобальных механизмов Первой и Второй мировых войн помогали и помогают избежать ошибок исторического ревизионизма в событиях Второй мировой войны в Югославии.

Для достижения цели исследования и проверки рабочей гипотезы необходимо выполнить нижеперечисленные исследовательские задачи:

1. Проанализировать русско-сербские отношения в области дипломатии накануне и на начальном этапе Первой мировой войны в 1914/1915 гг. с учётом трансформации целей России в этом периоде: от попытки сохранить нейтральность Сербии и склонить её руководство к принятию всех условий ультиматума Австро-Венгрии ради сохранения мира к попыткам предотвратить «расползание войны» путём давления на Белград, чтобы тот принятием условий Софии попытался отвратить вхождение Болгарии в войну на стороне Германии и её союзников.
2. Вычленить основные направления деятельности русских военных инженеров, минёров, артиллеристов и медиков по оказанию помощи в обороне Сербии в 1914/1915 г. и по установлению транзитного пути из Средиземного в Чёрное море в обход проливов: в рамках оперативных действий Экспедиции особого назначения (на среднем и нижнем Дунае) и «военной контрабанды» (на маршруте Фессалоники – Ниш – Прахово).
3. Оценить влияние кризиса 1917 г. в России на действия и военные планы сербского правительства и армии на заключительном этапе войны в 1916/1917 гг.: постепенное падение авторитета революционных правительств в Петрограде с марта по октябрь 1917 г., деградация возможностей созданного в конце 1915 г. Сербского добровольческого корпуса, смена внешнеполитических ориентиров Сербии (с России на Францию), трансформация планов послевоенного устройства государства (от «большой Сербии» к «Югославии»).

---

[15] *Тимофеев А.Ю.* Метаморфозы памяти о боевом братстве русских и сербов в годы Второй мировой войны в современной Сербии. // Вестник МГИМО–Университета. 2020. № 4. С. 142–156.

[16] *Тимофеев А.Ю.* Военно-партизанские действия в Сербии во время Первой мировой войны // Первая мировая война и судьбы народов Центральной и Юго-Восточной Европы: очерки истории. М.: Институт славяноведения РАН. 2015. С. 116-135.

4. Изучить роль русской эмиграции и советских коллаборационистов в событиях оккупации и гражданской войны в Югославии в годы Второй мировой войны, в результате которой в значительной мере начало трансформироваться массовое положительное отношение к русским беженцам в Югославии, существовавшее в предвоенные годы.
5. Рассмотреть многослойное влияние СССР на события Второй мировой войны на территории Югославии в контексте подготовки кадров партизанской войны из рядов КПЮ и работы представителей советских разведывательных органов и Коминтерна по Югославии накануне и в первые месяцы Второй мировой войны.
6. Разобрать ключевые точки взаимоотношения СССР с правительством Королевства Югославии в 1940-1944 гг.: установление дипломатических отношений, попытка удержать нейтральность и равноудалённость Югославии от обеих сторон «империалистического конфликта» до марта 1941 г., подписание договора о взаимопомощи в апреле 1941 г., осуществление дипломатических сношений с эмигрантским правительством до 1944 г.
7. Установить характер взаимоотношений СССР с югославскими движениями Сопротивления: в первую очередь, с югославскими коммунистами Й. Броза Тито (с учетом трансформирования субъекта из нелегальной КПЮ на финансировании Коминтерна в единое партизанское движение и НОАЮ), а также с ЮВвО Д.Михайловича (от попыток установления контактов 1941 г. вплоть до переговоров осени 1944 г.). Важным в этом контексте является и рассмотрение процесса освобождения восточной части Югославии (Сербии) осенью 1944 г., когда вновь (после контактов с эмигрантами) произошёл массовый контакт местного сербского населения с выходцами из России.
8. Выявить динамику развития исторической памяти о мировых войнах в сербском обществе в контексте восприятия России в социалистической Югославии и после её крушения.

Хронологические рамки работы представляют один из главных исследовательских вызовов планируемой работы. На первый взгляд, ситуация предельно ясна - речь идёт о двух мировых войнах, в которых участвовали Россия (СССР) и Сербия (Югославия). Для Первой мировой войны это период с 1914 г. по 1918 г. Для Сербии и России участие в этой войне началось почти одновременно – в конце лета 1914 г. Для Сербии она началась 28 июля (15 июля) после объявления Австро-Венгрией войны Сербии и артиллерийского

обстрела Белграда; для России - 1 августа (19 июля) после объявления Германией войны России. Закончилась Первая мировая война для России с перемирием на Восточном фронте, с соглашением о перемирии и началом переговоров с Германией в Брест-Литовске, которые проходили с перерывами с 22 декабря по 3 марта 1918 года. Более того, финальной точкой войны можно считать принятие решением II Всероссийского съезда Советов 26 октября (8 ноября) 1917 года Декрета о мире, которым НКИД обратился с предложением безотлагательного перемирия и начала переговоров о мире ко всем сторонам конфликта. Для Сербии Первая мировая война закончилась год спустя, когда 15-29 сентября французскими и сербскими войсками в битве при Добро-Поле на болгарском участке обороны был прорван Солунский фронт. После этого в октябре сербские и французские войска освободили территорию Сербии. В ноябре 1918 г. вспыхнули революции в Германии и Австро-Венгрии. В то же время на западе Балканского полуострова был организован ряд решений местных «саборов», «скупщин» и «комитетов» о вхождении в состав Сербии Воеводины и Черногории, а 1 декабря 1918 г. было подписано решение о вхождении Королевства Сербии и возникшего на руинах Австро-Венгрии Государства словенцев, хорватов и сербов в состав единого Королевства сербов, хорватов и словенцев. Для участия России (СССР) и Сербии (Югославии) во Второй мировой войны также есть понятные границы: 1941-1945 гг. Для Югославии это 6 апреля 1941 г., когда во исполнение «Плана 25», подтверждённого решениями от 30 и 31 марта военно-политической верхушки нацистской Германии, была осуществлена первая бомбардировка Белграда, ставшая увертюрой Апрельской войны 1941 г. закончившейся безоговорочной капитуляцией королевства Югославии и её разделом. Для СССР Вторая мировая война обычно понимается как Великая отечественная война советского народа против нацисткой Германии, т.е. с 22 июня 1941года. Следует указать, что начало вступления СССР во Вторую мировую войну иногда начинают отсчитывать и с более ранних событий (изменение границ в Азии в результате экспансии Японии, чему СССР активно противостоял, или изменение границ в Европе в результате экспансии Германии, в чём СССР участвовал), однако такой взгляд нельзя назвать общепринятым для отечественной историографии и не используется в данном исследовании. Отметим при этом, что окончание войны для СССР также можно трактовать по-разному. Можно считать финальной точкой капитуляцию вооружённых сил Германии 8 мая 1945 г. Можно взять в качестве верхней реперной точки Второй мировой войны для СССР подписание акта о безоговорочной капитуляции Японии 2 сентября 1945 г. Для Югославии формальная верхняя граница также неоднозначна. Фактически боевые действия

продолжались и после капитуляции вермахта в Германии. Армейские части НОАЮ с боями, преследуя отступавшего противника, вошли в Загреб 9 мая, вермахт капитулировал на территории Югославии лишь 10 мая. Тем не менее, тяжёлые бои с потерями велись частями НОАЮ в Словении 11-14 мая против отступавших частей немецкого вермахта и хорватских усташей, причём последние организованные части противника капитулировали и сдались в плен лишь 15 мая 1945 г. Не закончилась к маю 1945 и гражданская война в Югославии, события которой были неразрывно связаны с событиями Второй мировой войны. Основные силы Д.Михайловича были разбиты НОАЮ 12 – 13 мая 1945 г. в районе Зеленгоры. В то же время вплоть до конца 1945 г. в Югославии было опасным (и нерекомендованным) движение одиночных автомобилей и мотоциклов вне крупных городов и их пригородов. Лишь с пленением мятежного генерала силами государственной безопасности Югославии 13 марта 1946 г. можно было говорить о прекращении острой фазы Гражданской войны. Повстанческие группы оставались проблемой для безопасности в отдельных районах ФНРЮ вплоть до конца сороковых годов, а последних сербских и хорватских повстанцев удалось ликвидировать лишь к середине пятидесятых годов.[17]

В контексте нашего исследования, хронологические границы изучаемых феноменов могут быть несколько сложнее. Во-первых несомненно, что для ясного понимания планов, действий и их результатов в плотно спрессованные месяцы военных операций необходимо учитывать и предвоенный период, причём это относится как к Первой, так и ко Второй мировым войнам. В то же время для сербско-русских отношений периода мировых войн верхняя хронологическая граница также не столь очевидна. Фактически на события в Сербии и на определение будущего этой страны Россия перестала влиять в результате февральской революции 1917 г., т.е. с весны 1917 г., когда Франция и Англия не стали более учитывать её интересы при определении будущих территориальных изменений даже на Ближнем Востоке, не говоря уж о Европе (пусть даже и на Балканском полуострове). По сути, с этого периода уместно говорить о постепенном прекращении действия «русского фактора» в судьбе Западных Балкан. В то же время на историческую сцену вырвался новый фактор (окончательно доказавший своё существование в октябре 1917 г.) – идеология и практика большевизма. Для оставшихся в России сербов и других югославян (дипломатов, военных и военнопленных) это уже была новая страница истории, отличная от контекста мировых войн – «Югославяне в годы революции и гражданской войны в России», – заслуживающая отдельного внимания и остающаяся вне

[17] *Тимофеев А. Ю., Драгишич О., Тасич Д.* Война после войны: движение сопротивления на Балканах 1945-1953 гг. Москва: Вече, 2020. 525 с.

контекста данного исследования. В рамках русско-сербских отношений отличный от контекста мировых войн характер имели и несколько последних месяцев Второй мировой войны. Строго говоря, после освобождения восточной части страны со столицей (Белградом), с установлением в нём в конце октября новой власти речь уже постепенно идет не о многогранном феномене «русского фактора» в годы оккупации и гражданской войны, а о куда более линейном процессе взаимоотношений между двумя авторитарными режимами, стремившимися контролировать все стороны жизни общества. Последние месяцы Второй мировой войны в Югославии (с конца ноября до мая 1945 г.) стоит отнести уже к следующему этапу «советско-югославских отношений периода существования монопартийных государств», который со всеми своими перипетиями продлился вплоть до 1991 г. В то же время, следует отметить, что изучение восприятия в Сербии «русского фактора» в период мировых войн, ради целостности и адекватности картины, нельзя ограничивать периодом самих военных действий. Фактически, восприятие образа России в период мировых войн в сербском обществе было подвержено динамической эволюции с самого момента событий вплоть до последнего времени. Поэтому определённая часть исследования (той его части, которая относится к изучению историографии и механизмов трансформации исторической памяти об изучаемом объекте) будет выходить за общие хронологические рамки, простираясь вплоть до недавнего времени.

Методология и методика работы. Тема нашего исследования, посвященная частному (хотя и важному) случаю русско-сербских отношений имеет многослойный характер. Это и часть истории межгосударственных отношений в периоды острой политической нестабильности, и тема из региональной военной истории, и тема возникновения и взаимоотношения социальных групп, наконец, это и имагологическая тема восприятия другого-чужого / своего.

Дипломатическую историю отношений Королевства Сербии и Российской империи накануне и в годы Первой мировой войны можно рассматривать с точки зрения школы политического реализма, базирующегося на трудах Г. Моргентау, который считал международную политику частной формой борьбы за возможность контролировать умы и действия людей, проживающих на конкретной территории. В сущности, борьба за власть с упором на использование имеющихся возможностей и конкретной силы (во всех ее проявлениях) является в этой концепции общим содержанием всей международной политики от теорий Фукидида и Макиавелли до построений Клаузевица в прошлом и до

сегодняшней школы реализма в современной академической среде США. [18] Отметим при этом, что теория реализма в международных отношениях распадается на классический реализм (считающий конфликт имманентно присутствующим в человеческой природе), неореализм (считающий конфликт результатом динамических изменений в неупорядоченной системе государственных отношений) и неоклассический реализм, исходящий из сочетания обоих факторов.[19] Причем последний можно, в свою очередь, разделить на оборонительный реализм и наступательный, который утверждает, что анархическая природа международной системы отношений ответственна за поощрение агрессивного поведения государств в международной политике. В соответствии с этой системой, основой международных отношений являются крупные государства («мировые державы»), которые стремясь к укреплению своей власти, стараются переложить ответственность за сохранение стабильности на партнёров, не забывая о собственной самопромоции, что в конечном итоге и приводит к нарушениям стабильности (войнам). Наиболее важными современными трудами этой школы теории международных отношений являются работы Дж. Миршаймера, который сформулировал свои постулаты ещё в 2001 г.[20]

При этом к ситуации дипломатических взаимоотношений России и Сербии накануне и в период Первой мировой войны вряд ли можно отнести построения К. Волтца о том, что «в союзах между неравными странами лидерам альянса не нужно беспокоиться о верности своих младших членов, у которых обычно в любом случае мало выбора». В этой формуле всё усложняется проблемой баланса мировых держав в рамках формирования союзов.[21] Отметим, что формально у России с Сербией, как и у России с Болгарией накануне Первой мировой войны не было союзнических договоров, однако Россию с этими двумя небольшими славянскими странами сближала общность «неформальных» дружеских отношений. Более того, уже в годы Первой мировой войны, когда нейтральная до войны Сербия оказалась под защитой стран Антанты (и в первую очередь России), она умудрялась лавировать на противоречиях между крупными союзниками по «Сердечному согласию», соблюдая при этом свои интересы (например, сопротивляясь попыткам

---

[18] An introduction to international relations. Ed. R.Devetak. Cambridge: Cambridge University Press, 2012. P.36–41; *Blanton S.L., Kegley C.W.* World Politics: Trend and Transformation. Boston, MA: Cengage Learning. 2017. P. 24; *Бордачев Т.В., Зиновьева Е.С., Лихачева А.Б.* Теория международных отношений в XXI веке. М. : Международные отношения, 2015. 232 с.

[19] *Waltz K.N.* Theory of International Politics. Menlo Park (California): Addison-Wesley Publishing Company, 1979. 251 p.

[20] *Mearsheimer J.J.* The Tragedy of Great Power Politics. New York (New York): W.W. Norton, 2001. 592 p.

[21] *Waltz K.N.* Theory of International Politics. Menlo Park (California): Addison-Wesley Publishing Company, 1979. p.168-169; *Walt S.M.* Alliance Formation and the Balance of World Power // International Security. 1985(9). № 4. P. 3-43.

подкупить Болгарию за счёт сербской части Македонии). Две сербские монархии в регионе (Сербии и Черногории) прибегли к противоположным стратегиям – Сербия поддерживала политику «балансирования» (между примирительной позицией и сопротивлением с упором на собственные силы и внешних союзников), в то время как элита Черногории после поражения 1916 г. предпочла политику «присоединения к сильному противнику» (Bandwagoning). Выбор между двумя этими стратегиями был не прост и имел сторонников с каждой из сторон, что является классической дилеммой для слабых государств в рамках конфликта с сильнейшим противником.[22] Ещё более интересным представляется применение теории о нейтралитете и его видах,[23] которая привлекала и привлекает учёных - специалистов по международному праву и международным отношениям. [24] При этом сама нейтральность эта была достаточно условной, так как в реальности, по словам ведущего специалиста по истории Королевства Сербии, «…привязав «маленький сербский плот (как тогда говорили) к мощному русскому кораблю», [её бессменный премьер] Н. Пашич тем самым сумел подтянуть его и к могучей эскадре под названием Антанта».[25]

Для изучения русской эмиграции как определённой части «русского фактора», действовавшего как в оккупированной Сербии, так и в других районах Югославии, применим весь инструментарий социальной истории и её подразделов: «истории структур, больших социальных групп, истории менталитета, повседневной жизни «простого», или так называемого «маленького», человека, детства, семьи, привычек, воспоминаний, взаимоотношений полов, сексуальности, смерти...»[26] В целом не обойтись и без верного понимания подходов исторической антропологии, в том аспекте, как в рамках традиции школы Анналов она трансформировалась от истории ментальностей к исторической антропологии. Смежные подходы (микроистория и история повседневности) также являются устоявшимися для изучения истории русской эмиграции. В изучении эмиграции методологически мы воспринимаем её как особую социальную группу, которая

---

[22] *Randall L.* Schweller, Bandwagoning for Profit: Bringing the Revisionist State Back In // International Security. 1994(19). № 1. P. 72-107; *Kang D.C.* Between Balancing and Bandwagoning: South Korea's Response to China // Journal of East Asian Studies. 2009. №9. P. 1–28.

[23] *Lottaz P.* Neutrality Studies. Oxford Research Encyclopedia of International Studies. – 2022, March 23. – https://oxfordre.com/internationalstudies/view/10.1093/acrefore/9780190846626.001.0001/acrefore-9780190846626-e-680.

[24] *Oppenheim L.F.L.* International Law: A Treatise–War and Neutrality. Vol. 2. London: Longmans & Green, 1912. 627 p.; *Neff S.C.* The Rights and Duties of Neutrals: A General History. Manchester (UK): Manchester University Press, 2000. 246 p.

[25] *Шемякин А.Л.* Никола Пашич: на стыке унитаристских и федералистских устремлений // До и после Версаля политические лидеры и идея национального государства в Центральной и Юго-Восточной Европе. Москва: Индрик, 2009. С.52; Югославия в XX веке: Очерки политической истории / Под редакцией К.В.Никифорова. М.: Индрик, 2011. С.38.

[26] *Јовановић М.* Руска емиграција на Балкану: (1920-1940). Београд : Чигоја штампа, 2006. С. 10.

характеризовалась общностью процесса формирования, внутренними закономерностями функционирования, зависимостью развития от взаимодействия с другими группами (доминирующими местными жителями), а также определённым набором инструментов этого взаимодействия. В сущности, речь шла о «кризисе... который... мгновенно опрокидывает всю действующую систему релевантностей. Культурный образец перестает функционировать в качестве системы проверенных наличных рецептов; оказывается, что сфера его применимости ограничивается конкретной исторической ситуацией».[27] Методы исторической антропологии полезны также при изучении и сопоставлении восприятия друг друга русскими и сербами в период мировых войн. «Состояние взведенного курка неизбежно сказалось во всех сферах общественной жизни, но наиболее сильно отразилось в народном сознании, наложив отпечаток на судьбу нескольких поколений».[28] Эта характеристика равно относима и к русским, и к сербам в период мировых войн.

Отметим, что всю историю русско-сербских / сербско-русских отношений можно рассматривать и через призму имагологии и истории ментальностей. Ведущий специалист в области типологии истории русско-сербских отношений профессор М. Йованович считал, что при малой значимости Сербии в общественном сознании современного российского социума эта ситуация полностью противоположна феномену, сложившемуся в Сербии в XIX-XX в., где существует «особый образ России для „внутреннего использования“: т.е. представление о Другом используется как самоопределение собственной идентичности». Речь идет не о русофобии или русофилии, а о положительном или отрицательном отношении к распространённому в обществе представлению о России (мифологизированному и далёкому от реальности) как способе определить собственное положение во внутренней политике. Для понимания этой позиции необходимо учитывать, что «представления о России в сербском обществе… не являются однажды и навсегда сложившимся образом».[29] В сущности, речь идёт о частном случае имагологической особенности Балкан, находящихся на стыке различных культур и

[27] *Шюц А.* Чужак: социально-психологический очерк // Мир, светящийся смыслом. М.: РОССПЭН, 2004. С. 533-549.

[28] *Сенявская Е.С.* Человек на войне. Историко-психологические очерки. М.: Институт российской истории РАН, 1997. С.3

[29] *Јовановић М.* О «две Русије» у српском друштву или Русија «за унутрашњу употребу»: слика Другог као идентитетско самодефинисање // Срби о Русији и Русима: од Елизавете Петровне до Владимира Путина (1750-2010): антологија. Београд: Православни богословски факултет Универзитета, Институт за теолошка истраживања: Институт за новију историју Србије, 2011. С. 11-42; *Јовановић М.* Срби и Руси, 12-21. век: историја односа. Београд: Народна библиотека Србије, 2012. 254 с.

цивилизаций, в результате чего «восприятие другого» становится неизбежной, хотя и динамически трансформирующейся частью собственной идентичности.[30]

Использование подходов, типичных для теории международных отношений, исторической антропологии, микроистории и имагологии не должно уклонить исследователя от устоявшихся для научных исследований в избранной области подходов: историзма, научной достоверности, объективности. Невозможно построить достоверное исследование без детального исследования источников, изучения архивов и адекватной историографии. В целом, в рамках нашего исследования большое значение, несомненно, имеют компаративный и системный подходы, самой природой избранной темы делающей необходимым сравнение явлений и динамики их развития в годы Первой и Второй мировых войн. На Балканах, где каждый камень дышит историей, невозможно обойтись и без историко-генетического метода, т.е. изучения генезиса и эволюции отдельных феноменов (как например, феномена иррегулярной войны - «партизанства», имеющего на Балканах глубокие корни и несколько важных очагов эндемического распространения [31]).

Комбинация этих методов и подходов в данном исследовании поможет реконструкции, анализу и верификации рабочей гипотезы, вынесенной на защиту.

Понятийный аппарат. Основной сложностью данного исследования является значение «русский» и «сербский» в формулировке темы исследования. В сущности, определение «сербский» в современном русском языке мы можем рассматривать и как относящийся к Королевству Сербии, к Республике Сербии и как относящийся к сербскому народу. Что же касается понятия «русский», то его для периода Российской империи или Российской Федерации 90-ых годов можно заменить словами «российский» или даже «федеральный». Что же касается понятия «русский» как этнонима, то в приложении к отечественным воинским частям Первой мировой войны, а тем более Второй мировой войны можно обнаружить долгое перечисление всех народов империи / СССР, оказавшихся в общем строю. В этом контексте ясно, что «русский» мы используем в более широком значении, типичном для периода начала XX в. и для современного периода начала XXI в., когда оно одновременно используется как этноним и в то же время указывает на принадлежность государству. Например, филиалы Россотрудничества за рубежом в настоящее время носят названия Русский дом именно в значении синонимичности понятий «русский» и «российский». Ещё более оправданным это представляется в рамках нашей темы, где всех выходцев из России (и даже более того, из

[30] Слика другог у балканским и средњоевропским књижевностима: зборник радова. Београд : Институт за књижевност и уметност, 2006. 389 с.

[31] *Garcevic S.* Serbia's Paradoxical Obsession with History – 2017, May 22. – https://balkaninsight.com/2017/05/22/serbia-s-paradoxical-obsession-with-history-05-21-2017/.

СССР) в первой половине прошлого века сербы называли «Руси» (в сербском языке просто нет отдельного перевода для слова «российский»), а понятия «советский» как принадлежащий к государству СССР и «советы» как общее название для граждан СССР стали формироваться лишь после 1945 г. в рамках доминантной идеологии в ФНРЮ-СФРЮ. В коллаборационистской сербской печати и в немецкой пропаганде Второй мировой войны также шла речь о наступлении на Россию, противостоянии с русскими войсками и пр. Иногда, точности ради, в качестве определения могли добавить «красные» или «красные русские» (в противоположность «белым русским», т.е. эмигрантам). При этом как в среде дипломатов и военнослужащих Первой мировой войны, так и в среде советских дипломатов и военнослужащих Второй мировой войны, в Сербии были представители различных народов. Более того, даже сами эмигранты (в основном, пришедшие с юга Российской империи – из Харьковской, Черноморской, Херсонской, Полтавской, Таврической, Екатеринославской и Киевской губерний), как и выходцы из центральной России были, судя по фамилиям и биографиям, этнически неоднородны (среди них были русские, немцы, евреи, поляки, грузины, армяне, финны). Все они записывали себя при общении с местными властями русскими (что особенно показательно в случае с теми, кто был связан происхождением с нациями, имевшими в то время собственные независимые государства). При этом, естественно, в королевстве Югославии проживали и другие выходцы из Российской империи, которые не ассоциировали себя с русской эмиграцией, настаивая на принадлежности к местным меньшинствам – это была часть еврейской и большинство армянской эмиграции, история которых остаётся за рамками данного исследования. Также отметим, что динамику эволюции исторической памяти о «русско-сербских связях в период мировых войн» мы рассматриваем, в первую очередь, применительно именно к сербскому обществу, а не ко всем народам Югославии, развивавшимся в рамках собственных республик. Причина тому имеет как практический, так и функциональный характер. Речь идёт о крайне многообразной структуре, что потребовало бы отдельного исследования, посвященного только этой теме. С другой стороны, отметим, что роль сербско-русских отношений в качестве внутренней точки самоидентификации (с положительной или отрицательной оценкой данного феномена) не идёт ни в какое сравнение с ролью русско-словенских или русско-хорватских отношений в вопросах самоидентификации (где ту же роль играют взаимоотношения с немцами или итальянцами). И это подводит нас к общему выводу о том, что хотя во второй половине прошлого века советско-югославские отношения были гораздо шире, чем сербско-русские отношения, в период конфликтов (когда была важна ориентация по отношению к

противнику) функционирование этих многонациональных и монопартийных государств было, несомненно, связано со стремлениями, политической волей и участием сербов (в Югославии) и русских (в СССР). Изучая эволюцию сербской исторической памяти, мы рассматриваем, конечно, не только граждан (Социалистической) Сербии, но и тех жителей соседних республик, кто относил себя к сербам.

Источниковая база. Для данного исследования изучались источники на русском и сербском, а также на немецком, английском и хорватском языках. Были проанализированы материалы, отражающие деятельность различных официальных и общественных организаций, личные фонды и собрания документов, а также опубликованные источники.

Неопубликованные (архивные) источники, использованные для написания данного исследования, могут быть разделены по географии хранения. В основном это фонды из российских и сербских архивных хранилищ, а также документы из архивов США и ФРГ, полученные по удалённому доступу.

В собрании *Архива внешней политики Российской империи (АВПРИ)* мы изучали документы двух фондов – Ф.151. «Политический архив», который содержит переписку по вопросам внешней политики Российской империи и Ф. 323. «Дипломатическая канцелярия при Ставке», где содержатся документы о наиболее актуальных в ходе Первой мировой войны вопросах внешней политики.

В хранилище *Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА)* мы изучили фонды, связанны с дейятельностью представителя императорской армии в Сербии в годы Первой мировой войны, хранящиеся в Ф.16351. «Управление русского военного агента в Сербии, г.Белград». Особенно интересны и подробны документы, приведенные в описи 1. «Письма, дневники». В то же время, для понимания общего направления деятельности военного агента и отдельных важных сюжетов из истории русско-сербских отношений периода Первой мировой войны (таких как экспедиция особого назначения на Дунае, военная контрабанда в нейтральных государствах Балканского полуострова, Сербский добровольческий корпус в России), необходимо было обратиться к документам центральных учреждений Российской империи, руководивших военной разведкой иди пользовавшихся её данными. Это были документы из Ф. 2000. «Главное управление Генерального штаба», приведённые в описи 1. «Отдел генерал-квартирмейстера» и в описи 16. «Центральное военно-регистрационное бюро». Отметим, что кроме этих двух учреждений, находившихся в Санкт-Петербурге (Петрограде), часть связанных с военным планированием документов хранилась в фонде

располагавшейся в Могилёве Ставки – эти бумаги сконцентрированы в Ф. 2003. «Штаб верховного главнокомандующего». В этом фонде наше внимание также привлекли документы генерал-квартирмейстерства, по описи 1. «Управление генерал-квартирмейстера». Важную справочную информацию о персоналиях хранит Ф.409 «Послужные списки, наградные листы и аттестации генералов, штаб- и обер-офицеров русской армии». Документы о деятельности ЭОН и военной контрабанды важно видеть и из перспективы военно-морского ведомства. Для этого мы изучали документы из *Российского Государственного архива Военно-морского флота (РГАВМФ*), документы Оперативного отдела которого поименованы в описи 1.

Документы, связанные с деятельностью русской эмиграции, бывшей одним из элементов в сложной мозаике русско-сербских отношений в XX в. мы изучали по материалам Русского заграничного иностранного архива, т.н. «Пражского архива» русской эмиграции, спасённого в 1945 г. СССР в столице Чехословакии и переданного в Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ).[32] Для написания работы мы изучили документы русских церковных (Ф. Р-6343. „Архиерейский синод Русской православной церкви за границей.“), гражданских (Ф. Р-6792. „Управление делами русской эмиграции в Сербии и Бюро по защите интересов русской эмиграции в Сербии“) и военизированных (Ф. Р-5762. „Канцелярия Казачьего национально-освободительного движения“) учреждений.[33] Кроме этих организаций и их представительств, располагавшихся в Белграде, нами были изучены документы русских эмигрантских организаций и в других балканских столицах Второй мировой войны (в Загребе и Софии), которые сохранились в очень ограниченном масштабе и хранятся в Ф. Р-9145. «Коллекция отдельных документов различных эмигрантских организаций». Важные бытовые подробности о жизни русской эмиграции в годы Второй мировой войны сохранились в дневниковых записях судебного следователя из Харькова, проведшего последние десятилетия своей жизни в Белграде. Его документы хранятся в Ф. Р-7439. „Ковалев Александр Иванович, судебный следователь. 1869-1943.“

Важные документы по истории советской политики в Югославии накануне и во время Второй мировой войны хранились в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС - ныне они находятся в фондах *Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ)*. Мы использовали документы, относящиеся к организации и подготовке партизанской войны в Югославии

[32] *Родионова Н.А.* Русский заграничный исторический архив в Праге: история становления и деятельности // Вестник РУДН. История России. 2015. С. 108-119.

[33] *Timofeev A.J.* Splintered wind: Russians and the Second world war in Yugoslavia. Moscow: Selecta, 2014. 363 p.

проводившейся в рамках деятельности Исполнительного комитета Коминтерна из Ф.495. „Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала“. Для этого мы изучили документы о деятелях югославского коммунистического движения, упомянутые в Описи 277“ Личные дела (Югославия)“. Материалы передач советского радиовещания на Югославию собраны в описи 185 „Радиостанция Свободная Югославия." Организация и структура деятельности партизанской подготовки в СССР описана в документах ряда специализированных отделов ИККИ: опись 25 „Организационный отдел ИККИ“, опись 27. Нелегальная комиссия Оргбюро ИККИ, опись 154 „Восточный секретариат ИККИ“. В то же время отдельные важные документы сохранились в собраниях высокопоставленных лидеров ИККИ и советского государства: в том же фонде находятся документы из описи 11 „Секретариат секретаря ИККИ В.Пика“, а в отдельном фонде (Ф. 82. Молотов В.М.), находятся документы руководителя дипломатического ведомства СССР в годы Второй мировой войны.

Тематикой подготовки партизанских кадров в СССР ИККИ занимался не самостоятельно, а в сотрудничестве с советской военной разведкой. Конечно документы архива Главного управления Генеральношо штаба (Архив Генерального штаба МО РФ в/ч 61379) не рассекречены, однако в открытом доступе находятся документы из личного фонда Ильи Григорьевича Старинова. Хранятся они в *Российском государственном военном архиве* (РГВА) в Ф. 730.“И. Г. Старинов“. В этом фонде депонированы не только нецензурированные служебные мемуары, черновики и записки патриарха советского диверсионного дела, но и его воспоминания о встречах с лидером КПЮ Й.Б.Тито, о подготовке югославских партизан в Испании, и о встрече с учеником И.Г.Старинова – с И.Харишем, основателем диверсионной школы в рамках партизанского движения в Югославии в 1941 г.

Конечно, трудно представить работу над историей русско-сербских (советско-югославских) отношений периода Второй мировой войны без привлечения документов *Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации* (ЦАМО РФ). Документы фронтового уровня до сих пор не рассекречены, однако документы объединений уровня армий и корпусов, соединений уровня дивизий и подразделений уровня полков и батальонов в этом архиве присутствуют. В основном это документы оперативных отделов (ОО), хранящие информацию о боевых действиях войск, и разведывательных отделов (РО), концентрирующие полученные данные о противнике. До сих пор засекречены документы военных трибуналов, хотя сводная информация об их деятельности с типовыми случаями хранится в открытом доступе в материалах

политических отделов (ПО), в которых собиралась информация о моральном духе и настроениях военнослужащих.

Номера фондов наличествуют, однако в момент нашей работы в архиве они относились к служебной информации и заказ проводился по названию формирований. Нами изучались документы тех формирований, которые участвовали в Белградской операции и в боях в Воеводине (подготовительные действия к Будапештской операции). Это материалы двух общевойсковых армий – Ф. „57-я армия“ (57 А), действовавшая в Центральной Сербии, и Ф. „46-я армия“ (46 А), действовавшая в Воеводине, а также материалы сил ВВС - Ф. „17-я воздушная армия“ (17 ВА) и материалы бронетанковых и механизированных войск (БТиМВ) РККА - Ф. „4-й гвардейский механизированный корпус“ (4 гвмк).

Для получения более детального представления о конкретных боевых эпизодах – боях в сербском Подунавье, в Белграде и при форсировании Дуная в районе Батины за выход с территории Сербии на оперативный простор для развития Будапештской операции – нами привелкались документы фондов „68-й стрелковый корпус“ (68 ск), „75-й стрелковый корпус“ (75 ск), „52-я стрелковая дивизия“ (52 сд), „233-я стрелковая дивизия“ (233 сд), „431-й стрелковый полк“ (431 сп), “16-й отдельный штурмовой стрелковый батальон“ (16 ошсб).

При написании работы были изучены и иностранные архивные фонды. Так как порядок составления архивных шифров в этих странах отличается от принятого в странах бывшего СССР при цитировании мы использовали исходные обозначения и сокращения, принятые в каждом из этих архивов. Это документы Государственного архива Сербии - *Државни архив Србије* (ДАС), являющегося центральным архивным учреждением Республики Сербии. Документы, относящиеся к периоду Первой мировой войны были исследованы в двух коллекциях из состава фонда Министерства иностранных дел королевствва Сербии – „Политическое отделение“ (Ф. МИД. ПО) и „Политико-образовательное отделение“. Интересным оказался и один из личных фондов – личный фонд сербского генерала Николы Аранджеловича (Ф. НА.), приютившего в собственном доме боевого тогварища – генерал-лейтенанта императорской армии В.Е.Борисова, генерала для поручений при начальнике штаба Верховного главнокомандующего М.В.Алексеева и его близкого друга. В то же время, для изучения истории русской эмиграции большое значение имеют документы из фондов Агенства безопасности и информирования (Ф.БИА), передавшего в ДАС несколько собраний документов по периодам Интербеллума, Второй мировой войны и раннего послевоенного времени.

Для изучения периода между мировыми войнами и периода Второй мировой войны важно было использовать документы Архива Югославии - *Архив Југославије (АЈ)*. О взглядах царской дипломатии на устройство Западных Балкан после окончания Второй мировой войны можно судить на основании бумаг из фонда сербского дипломата Й.Йовановича Пижона (Ф.80). Восстановление разорванных в 1918 г дипломатических отношений между двумя странами произошло лишь в 1940 г. Данные об этих отношениях и их развитии в годы Второй мировой войны хранят документы из фонда Ф. 378. «Посольство Королевства Югославия в СССР», действовавшего в Москве, а после эвакуации перенесенные в Куйбышев. Преступления оккупантов и прислуживавших им коллаборационистов (среди которых, к сожалению, оказалось и несколько тысяч наших соотечественников) можно изучить на основании Ф. 110. «Государственная комиссия по установлению преступлений оккупантов и их пособников». Данные о переписке Верховного штаба партизанского движенися с СССР в годы войны находятся в материалах шифропереписки ЦК КПЮ и ИККИ в Ф.791. Документы по истории подготовки в СССР югославских коммунистов для участия в партизанских операциях в Испании и Югославии сохранились в личных фондах воспоминаний виндного фнкционера КПЮ и инициатора собирания воспоминаний такого рода В.Влаховича (Ф.512) и в коллекции мемуаров собранных в Ф.516. Внутренние документы, регулировавшие послевоенную политику Югославии в рамках формирования памяти о событиях Мировых войн сохранились среди прочих бумаг в Ф837 «Канцелярия Президента Республики». В то же время Ф. 15 «Президиум Народного Собрания ФНРЮ» сохранил нормативную базу, принятую на основании этих решений, в том числе по вопросу об уравнении в правах ветеранов Первой и Второй мировых войн в Югославии.

Документы Исторического архива Белграда - *Историјски архив Београда* (ИАБ) имеют неоценимую роль в изучении истории оккупированной Сербии в годы Второй мировой войны. В основном нами использовались документы различных правоохранительных организаций. Это документы из Отделения полиции особого назначения. из Ф.1. «Администрация города Белграда», где находится картотека прописки и семейного положения всех русских эмигрантов на территории столичного округа в межвоенное и военное время. Там же находятся данные коллаборационисткой полиции (взявшей под контроль всю территорию центральной Сербии) наблюдавшей за различными наиональными группами, в том числе и за эмигрантами. Лица, выражавшие протест против оккупации – либо просто подозрительные (среди них было немало эмигрантов) - попадали к следователями из полиции безопасности и СД, документы

представительства которого в Сербии также в значительной мере сохранились и находятся в ИАБ в Ф.1177. «Командующий Полицией безопасности и Службой безопасности» /Befehlshaber der Sicherheitspolizei und Sicherheitsdienst/ Воспоминания жертв этих репрессий, выживших в немецкой и коллаборационистской системе на территории Сербии (значительная часть которых прошла через лагерь Баница в пригороде Белграда) хранятся в Ф.1885. «Сборник воспоминаний; лагерь Баница». Суд над пособникам оккупантов, работавшим в коллабораццонистских формированиях проводился после Второй мировой войны. Среди прочего там сохранились документы о двух высокопоставленных русских эмигрантах – Н.Губареве и С.Голубеве. В то время как первый был осужден и расстрелян (так как занимался борьбой против ЮВвО и уже не представлял оперативного интереса), второй (оказавшийся полезным, т.к. специализировался на борьбе против просоветского подполья) был востребован и дожил пенсионером на Новом Белграде до конца 1970-ых годов. Также мы использовали документы из Ф.1938, хранящего собрание по истории печати Ж.Йовановича. Этот известный сербский публицист и журналист мечтал о создании музея печатного дела и собирал для него самые разные брошюры и плакаты, выходившие в Белграде, в том числе в период оккупации. Именно в этом фонде ИАБ хранятся самые редкие печатные издания и объявления, с которыми Управление (Бюро) по делам русской эмиграции обращалось к эмигрантам. В этом же архиве в Ф.6. «Муниципалитет города Белграда. Техническая дирекция муниципалитета города Белграда». хранятся проекты и техническая документация о крупнейших зданиях города. В рамках данного исследования мы изучали документы о Русском доме, центре русской эмиграции в Белграде в 1930-х - 1940-х годах.

Невозможно понять ход истории изучая лишь процессы, необходимо видеть отдельные личности, чья деятельность стала частью цепочек событий, фрагментом динамики повседневности или глобальных перемен. В рамках этого подхода мы работали с документами из Архива Сербской академии наук и искусств - *Архив Српске академије наука и уметности* (АСАНУ), хранящим Ф. 14950. «С.Борисавлевич», сохранивший свидетельства о сотрудничестве органов безопасности СССР и новой Югославии в последние месяцы войны – в делах борьбы с политическим подпольем в Сербии и Боснии. В Архиве Сербской православной церкви - *Архив Српске православне цркве (АСПЦ)* мы изучали документы из фонда Патриарха Варнавы, учившегося в царской России и много сделавшего для русской эмиграции. Разобраться в хитросплетениях русской цековной истории и взаимоотношениях РПЦ (з) и СПЦ без этого фонда было бы сложно. В Театральном музее Воеводины - Позоришни музеј Војводине (ПмВ) находится

уникальный дневник режиссера Ю.Л.Ракитина, состоящий из десятка густо исписанных тетрадей. Дневник этот носил функцию интимного собеседника, поэтому достаточно честно и подробно отражал переживания автора – талантливого представителя эмиграции. В момент усиления репрессий (против русской эмиграции) часть дневниковых записей периода войны и раннего послевоенного времени - с критическими замечаниями по поводу новой власти - была уничтожена автором из предосторожности. Однако большая часть записок сохранилась и стала исключительно важна для понимания мировосприятия русских эмигрантов на начальном этапе Второй мировой войны, когда Югославия и СССР всё ещё не подверглись нападению нацистской Германии. Иногда фотографии бытовых событий являются единственным историческим источником о событиях, письменных источников о которых не сохранилось. Именно так обстоит дело с коллекцией фотографий в Военном музее - *Војни музеј (ВМ)*. К сожалению, коллекция фотографий Первой и Второй мировой войны не получила окончательной каталогизации, поэтому ссылки на фотографии носят описательный характер. Наконец, в собрании архивных и рукописных документов Народной библиотеки Сербии находится личный фонд инженера С.Н.Смирнова - приближённого принцессы Елены Петровны Карагеоргиевич-Романовой - в дальнейшем исполнявшего важную роль в жизни русской эмиграции в Сербии. В его фонде находятся воспоминания, личная переписка и документация о деятельности в эмиграции – все это является источником уникальных сведений по истории русско-сербских отношений периода мировых войн.[34] В том же отделе НБС хранится и уникальное собрание информационных и пропагандистских плакатов, которое дополняет коллекцию из ИАБ. Данная коллекция также исследовались в рамках работы - для реконструкции деятельности русской эмиграции в оккупированном Белграде.

Документы армии королевства Сербии/ СХС/Югославии и их наследника ЮВвО, а также документы НОАЮ периода Второй мировой войны полностью рассекречены и хранятся в Военном архиве - Војни архив (ВА) в Белграде. В рамках нашего исследования мы изучали эти документы в собраниях «Армия Княжества/Королевства Сербия, 1847-1920», «Армия Королевства Югославия, 1921-1941», «Югославское войско в Отечестве, 1941-1945.», «Эмигрантское правительство Королевства Югославия, 1941-1945» и «Народно-освободительной армии Югославии, 1941-1945 гг.»[35] В то же время в этом архиве хранятся и документы, захваченные в ходе боевых действий Второй мировой войны на территории Югославии. Среди них документальные собрания «Независимое

[34] *Кузьмичёва Л.В.* Воспоминания С.Н. Смирнова как источник по истории сербско-русских отношений в годы Первой мировой и Гражданской войн // Славяне и Россия. 2017. №2. С. 253-274.

[35] *Тимофеев А.Ю.* СССР и движение Сопротивления генерала Д. Михайловича в годы Второй мировой войны в Югославии // Славяноведение. 2011. №3. С.46–61.

государство Хорватия, 1941-1945.», «Немецкая оккупационная армия, 1941-1945» «Сербское правительство Милана Недича, 1941-1945 гг.» В последних находится несколько важных комплексов документов о действовавших на территории оккупированной Югославии коллаборационистах из рядов эмигрантов из Российской империи и военнопленных из СССР: документы о РОК, казачьей дивизии, воинских подразделениях из кавказских и азиатских народов. Немецкие документы захватывались партизанами лишь в конце войны, поэтому их было необходимо дополнить по немецким документам из высших штабов вермахта и СС. Документы формирований вермахта и СС хранят два архива - Военный архив во Фрайбурге *Militärarchiv in Freiburg* (ФРГ) и Национальный архив в Вашингтоне *The National Archives in Washington* (США). Оба этих архивных учреждения в период СФРЮ заключили договоры об архивном сотрудничестве с Югославией и предоставили ей полные коллекции микрофильмов по всем файлам, относящимся к воинским формированиям Вермахта и СС, участвовавших в оккупации Югославии в 1941-1945 г. Исследование этих документов также было необходимым для уточнения роли коллаборационистов в деятельности оккупационного аппарата и для лучшего понимания результатов действий советских войск при освобождении Сербии осенью 1944 г.

Для уточнения путей и способов, которыми СССР влиял на события в Югославии - в том числе на взаимоотношения между США и Англией со сторонами гражданской войны в Югославии (НОАЮ и ЮВвО) - необходимо было обратиться к рассекреченным документам в США. Документы о деятельности американской разведки в Югославии в годы Второй мировой войны рассекречивались в 2004 г. в рамках программы изучения ранней Холодной войны в США и хранятся в Национальном управлении архивов и документации (США) - *The National Archives and Records Administration. Declassified Records. (NARA)*. Документы о деятельности советской разведки на основании расшифровки радиоперехватов советского дипломатического представительства в Нью-Йорке в рамках проекта Венона также использовались для уточнения направления деятельности советской разведки на югославском направлении. Они хранятся в собрании рассекреченных документов Агентства национальной безопасности - *National Security Agency. Declassified documents. (NSA)*. Наконец, третьим архивным собранием, которое также использовалось для уточнения степени вовлечённости НКГБ СССР во взаимоотношения УСО и ЮВвО стали тетради выписок А.Васильева, хранящиеся в Международном научном центре им. Вудро Вильсона - *Woodrow Wilson International Center for Scholars. (WWICS)*. Все эти документы изучались удалённо по черно-белым

сканированным копиям документов, выложенным в формате PDF на соответствующих элетронных адресах, указанных в списке источников.

Всего для исследования были привлечены неопубликованные документы из девяти сербских, шести российских, четырёх американских и одного немецкого архивного хранилища.

Опубликованные источники можно разделить на сборники документов (публикации официальных постановлений, дипломатических соглашений, статистические сборники, публикации собраний сочинений и речей политических фигур, научные публикации сборников документов), издания личного происхождения (дневники, воспоминания, публицистика, художественные произведения) и периодику.

Сборники документов, посвящённые блоку вопросов о Первой мировой войне также целесообразно разделить на несколько групп. Прежде всего это публикации действовавших на момент издания дипломатических документов и актуальных распоряжений, издававшиеся с непосредственной острополитической целью во время или сразу же после Первой мировой войны (т.н. цветные книги и издания Версальского мирного договора, также большевистские издания секретных документов царского правительства) – они изданны без критического инструментария историков, с открыто декларируемыми политическими целями.

К следующей категории относятся критические публикации документов о событиях, влиявших на ход Первой мировой войны в Сербии. К этой категории относятся сборники документов, посвященные как непосредственно русско-сербским отношениям в период Первой мировой войны (русская военная и гуманитарная помощь Сербии, билатеральные дипломатические отношения), так и более широким темам (русско-сербские отношения накануне периода Мировых войн, общая история Первой мировой войны в Сербии, внешнеполитическая активность царского правительства, деятельность российской социал-демократии и временного правительства в период Первой мировой войны).

Типологически близка по охвату следующая группа, включающая публикации исторических источников по истории Второй мировой войны. В эту группу входят публикации об отдельных событиях Второй мировой войны и раннего послевоенного времени в Югославии (история отдельных периодов и регионов обоих ветвей Сопротвления – НОАЮ и ЮВвО, а также важных послевоенных процессов, затронувших судьбу ветеранов антиокупаторского движения и деятельности титовского репрессиного

апппарата) и в СССР(билатеральные отношения СССР с союзниками, деятельность советской армии и органов безопасности, функционирование ИККИ).

Особо стоит выделить собрания сочинения важных исторических фигур, влиявших на события мировых войн в Сербии и оккупированной Югославии (В.Л.Ленин, И.В.Сталин, Й.Броз Тито, А.Гитлер, Д.Льотич). Отметим, что нами использовались только отдельные томы собраний сочинений - которые мы непосредственно указываем в списке источников.

Следующая группа включает сборники и отдельные публикации законодательных актов, решений официальных организаций и общественных институтов - принятых во время периода мировых войн или после него, в которых регулировался бы статус участников событий мировой войны или каким то образом ключевым образом менялась бы их судьба. К этой категории мы отнесли законы о добровольцах, ветеранах и инвалидах войны Королевства СХС/Югославии, решения об установлении памятников увековечивающих русских вклад в защиту Сербии в годы Первой мировой войны, первые декреты СНК и решения Собора РПЦ(З).

К «прямой речи» участников исторических процессов стоит отнести издания дневников, мемуаров и воспоминаний участников событий в Сербии и России периода мировых войн, а также публикации их личных оценок и описаний происходившего. Отметим, что к этой категории мы решили отнести не только издания озаглавленные как «мемуары», «дневники» либо «воспоминания», но и историческую публицистику авторов, иногда замаскированную под «историческое исследование». Водоразделом в смысле отделения такой мемуарной публицистики от историографии, по нашему мнению, стоит считать следующую характеристику - хотя бы часть повествования должна базироваться не на цитируемых исторических источниках, а на аппеляции к априорному опыту автора как участника процесса. Поскольку многие современники событий участвовали как в Первой, так и во Второй мировых войнах, мы считаем методологически верным объединить мемуары под общей хронллогической рамкаой «периода мировых войн».

В какой-то мере примыкает к последней группе и наименее объективная, но исключительно важная для анализа восприятия событий группа источников, в которую мы объединили образующие массовые стереотипы художественные произведения о событиях в Сербии и России периода мировых войн (фильмы, стихи, повести).

Несомненно важным, хотя и крайне субъективным историческим источником являются периодические издания. В нашем случае речь шла об изданиях, часть которых выходила очень непродолжительно, лишь отдельные выходили на протяжении всего

рассматриваемого периода, часть изданий имела близнецов с теми же названиями в другой исторический период, одно издание («Правда»), выходило и в России и в Сербии, при этом сербское издание не имело идеологического отношения к изданию российских социал-демократов (позднее большевиков). Конечно, изучить весь массив периодики по описываемому периоду было бы невозможно. В случае с сербскими изданиями способствует этому высокая степень оцифрованности изданий (на сайтах Народной библиотеки Сербии и Университетской библиотеки им. Св.Марковича), в то время как российские издания приходилось читать в РГБ или в профильных архивах (ЦАМО и ГАРФ). Поэтому в списке источников мы указываем язык, место изданий и годы, за которые изучалась подшивка (которая вовсе не исключает того, что эти издания могли публиковаться и в другие годы, оставшиеся вне рамок нашего исследования).

Отметим, что периодика, использованная нами в данном исследовании в качестве источника, выходит за хронологические рамки изучаемого нами периода мировых войн. Это связанно с тем, что мы в данном исследовании стремились изучить не только сами события и процессы русско-сербских отношений в период мировых войн, но и восприятие этих событий в сербском обществе - как исключительно важный фактор для анализа состояния сербской исторической памяти об этом феномене. В том же контекте нами была задействована и близкая к периодике последняя группа опубликованных исторических источников – информационные сайты и порталы. Отметим, что, естественно, не все электронные публикации, которые мы использовали в рамках данного исследования были отнесены нами к этой группе. В том случае, если речь шла об электронной публикации мемуаров, то такая единица попадала в число мемуаров, если речь шла об электронной публикации справочного издания или научной статьи, то с соответствующим указанием электронного адреса такая единица попадала в число историографии. Иногда часть публикаций находилась в печатном виде, и они попадали в состав периодики. Таким образом, в этой категории оставались лишь те информационные и новостные сайты, которые не имели печатной копии, а с другой стороны, не могут быть по объективным причинам (отстуствие научного аппарата публикации, дневнополитический характер текста и т.д.) отнесены к историографии.

Можно резюмировать, что в данном исследовании была привлечена объёмная источниковая база (402 отдельных наименования), которая собрала основные виды источников по истории русско-сербских отношений XX века (67 архивных фондов с неопубликованными источниками: из 7 российских архивов – 31, из 9 сербских хранилищ документов – 32, из 4 хранилищ США – 4 фонда, ФРГ – 1 фонд; сборников документов,

мемуаров и других отдельных опубликованных источников – 249; названий периодических изданий, использованных в качестве источников - 41; публикаций на информационных сайтах - 44). Этот объемный базис сделал возможным детальное источниковедческое исследование, позволившее реконструировать динамику развития и векторы действий основных процессов влияния «русского фактора» на историю Сербии в период мировых войн прошлого века.

Степень изученности темы и основные направления историографии. Историографические работы по указанной теме охватывают несколько тысяч трудов, не все из которых имеют равную научную ценность, многие дублируют друг друга, тиражируя устоявшиеся стереотипы. Непосредственно при написании данной работы нами было использовано и внесено в список историографии 749 единиц монографий, сборников исследований и отдельных научных статей. Их можно разделить на несколько общих историографических направлений, важнейшими из которых являются историография русско-сербских отношений периода Первой мировой войны и советско-югославских отношений периода Второй мировой войны. Каждое из них заслуживает отдельного рассмотрения.

Историография Первой мировой войны основана на том, что этот конфликт потряс человечество интенсивностью боевых операций, миллионами погибших и тектоническими изменениями.[36] Почему произошла эта глобальная бойня и кто в ней виноват? Этот вопрос стал терзать миллионы людей уже в ходе событий и после их окончания. Фактически еще в самом начале Первой мировой войны стороны обменялись обвинениями в том, кто виноват в её развязывании. Противоборствующие силы обвиняли друг друга в варварстве и нарушении законов войны, а вскоре государства опубликовали «цветные» сборники документов, перекладывающие вину на противоположную сторону.[37] Масла в огонь подлили левые социал-демократы, обвинив в разжигании войны всех её участников, а саму войну заклеймив как империалистическую. Для большевиков такая трактовка, данная на съездах социалистов в швейцарских Циммервальде (1915) и Кинтале (1916),

[36] *Урланис Б.Ц.* Войны и народонаселение Европы. Людские потери вооруженных сил европейских стран в войнах XVII-XX вв. М.: Соцэкгиз, 1960. 566 с.

[37] Белая книга. Европейский кризис. Дипломатическая переписка Англии, предшествовавшая войне. Август 1914 г. Представлена обеим палатам Парламента по повелению короля Георга V. Петроград: Издательство Освобождение С.И. Питтель, 1914. 191 с.; Красная книга. Австро-Венгерская дипломатическая переписка, относящаяся к войне 1914 г. Петроград: Типография Р.Г. Шредера, 1915. 128 с.; Синяя книга. Сербская дипломатическая переписка, относящаяся к войне 1914 г. Петроград: Типография Альфа, 1915. 55 с.; Серая книга. Бельгийская дипломатическая переписка, относящаяся до войны 1914 г. С издания Бельгийского посольства в Гааге. Петроград: Типография Лавров и К°, 1914. 75 с.; Оранжевая книга. До войны. Сборник дипломатических документов. Переговоры от 10 до 24 июля 1914 г. Высочайшие манифесты о войне. Историческое заседание Государственной думы 26-го июля 1914 г. СПб.: Типография Грамотность, 1914. 93 с.

стала на долгое время единственно верной, а высказанное в 1914 – 1915 гг. в газете «Социал-демократ» В. И. Ленином пожелание поражения своему государству в империалистической войне - ключевым.[38] Статья 231 Версальского договора гласила, что «Союзные и Объединившиеся Правительства заявляют, а Германия признаёт, что Германия и её союзники ответственны за причинение всех потерь и убытков, понесённых союзными и Объединившимися Правительствами и их гражданами вследствие войны, которая была им навязана нападением Германии и её союзников».[39] Международно-правовое признание вины Германии в развязывании Первой мировой войны стало основанием для взыскания с Берлина и его союзников репараций и, таким образом, данное утверждение приобрело характер основы Версальской международной системы.[40] Дальнейшее стремление подтвердить эту вину или опровергнуть её породили институциональные попытки ревизии Первой мировой войны со стороны немецких правых накануне и в ходе Второй мировой войны. Ответом на эти попытки стал известный труд немецкого историка Фрица Фишера, доказывавшего вину Германии на немецких архивах. Наконец, в XXI веке в погоне за ревизией результатов Второй мировой войны немецкой историографией, а вслед за ней и другими западными историками был открыт ящик Пандоры и начат пересмотр виновников Первой мировой войны.[41]

Для развития советской исторической науки по вопросу о Сербии в Первой мировой войне была архиважна позиция вождя большевиков. В сербском вопросе В. И. Ленин трактовал начало войны так: «…немецкая буржуазия предприняла грабительский поход против Сербии, желая покорить ее и задушить национальную революцию южного славянства», «из всех воюющих стран одни сербы борются еще за национальное существование» (1914).[42] В этом плане он опирался на Базельский манифест от 25 ноября 1912 года, принятый на конгрессе II Интернационала в Базеле (Швейцария), который среди прочего осудил «…покушение Дунайской монархии на Сербию… [*её*] план отнять у Сербии силою оружия плоды войны, превратить ее в колонию Австрии и подвергнуть, ради династических интересов, народы самой Австро-Венгрии, а вместе с ними все

---

[38] *Ленин В. И.* Война и российская социал-демократия; О поражении своего правительства в империалистской войне // *Ленин В.И.* Полное собрание сочинений. Изд. 5. Т. 26. М., 1969. С. 13-23; *Ленин В. И.* О поражении своего правительства в империалистской войне // *Ленин В.И.* Полное собрание сочинений. Изд. 5. Т. 26. М., 1969. С. 286-291.

[39] Версальский мирный договор. Москва: Литиздат НКИД, 1925. С.84.

[40] История медународных отношений. Т.2. Межвоенный период и Вторая мировая война / Под редакцией А.В.Торкунова, М.М.Наринского. Москва: МГИМО МИД России – Аспент Пресс, 2012. С.32-34.

[41] *Белаяц М.* Кому нужна ревизия истории? Старые и новые споры о причинах Первой мировой войны. М.: Алгоритм, 2015. 366 с.

[42] *Ленин В. И.* Война и российская социал-демократия // *Ленин В.И.* Полное собрание сочинений. Изд. 5. Т. 26. М.: Издательство политической литературы, 1969. С. 16, 29.

европейские нации, величайшим опасностям».[43] В этом плане социал-демократы были куда объективнее империалистической пацифисткой пропаганды того времени.[44] В 1915 г. В. И. Ленин продолжил оценивать действия Сербии с тех же позиций: «Национальный элемент в теперешней войне представлен только войной Сербии против Австрии (что отмечено, между прочим, резолюцией Бернского совещания нашей партии). Только в Сербии и среди сербов мы имеем многолетнее и миллионы «народных масс» охватывающее национально-освободительное движение, «продолжением» которого является война Сербии против Австрии». При этом осуждались даже условия Лондонского соглашения, обещавшие Италии приобретения в Далмации в районах проживания хорватского населения: «Тройственное согласие, “освобождая” Сербию, продает интересы сербской свободы итальянскому империализму за помощь в грабеже Австрии». Очевидно, что все эти высказывания оставались весьма абстрактными, ибо «Национальный момент сербско-австрийской войны никакого серьезного значения в общеевропейской войне не имеет и не может иметь».[45] Ситуация стала меняться после революции и гражданской войны в России, когда выяснилось, что именно Сербия стала приютом наиболее антибольшевистски настроенной эмиграции, а королевство СХС, которое, по мнению большевиков, было в руках сербской буржуазии, отказалось признавать Советскую Россию. Русский триколор упрямо реял над посольством России в Белграде вплоть до 1940 г., что не могло не вызвать осуждения в СССР. Коминтерн занял крайне критическую позицию по отношению к сербам, поддерживая, в пику «великосербскому гегемонизму», все сепаратистские и националистические движения Югославии (от македонцев до усташей).[46]

Немудрено, что в рамках исторической школы М. Н. Покровского, наряду с тезисами о том, что "империалистическая сволочь Германии не меньше всякой другой стремилась к этой бойне, но и не больше всякой другой", "тот, кто первый начал мобилизацию, тот и является непосредственным виновником войны", т.е. с признанием равной ответственности России и Германии за развязывание Первой мировой войны, появилась и формулировка о «сербско-австрийском конфликте», импутирующем равную

[43] Базельский манифест 1912 г. // *Яковлева В. И.* Империалистическая война и большевики: очерки и материалы. Иваново-Вознесенск: Основа, 1924. С.3-6. 104 с.

[44] *Тимофеев А.Ю., Живанович М.* Можно ли рассматривать доклад Комиссии Карнеги о причинах и ведении Балканских войн 1912-1913 гг. как исторический источник // Славянский альманах. // Славянский альманах. 2017. №1–2. С. 100–120.

[45] *Ленин В. И.* Крах II Интернационала // *Ленин В.И.* Полное собрание сочинений. Изд. 5. Т. 26. М. .: Издательство политической литературы, 1969. С.240,241.

[46] *Глигорijевић Б.* Коминтерна, југословенско и српско питање. Београд: Институт за савремену историју, 1992, 350 с.; *Силкин А. А.* «Великосербская гегемония» и участь «несербских народов» в Королевстве СХС - Югославия: от документов Коминтерна до современной российской историографии // Славянский альманах. 2017. № 1–2. С. 171-186.

ответственность Вены и Белграда за начало войны.[47] В дальнейшем эти тезисы развил Н. П. Полетика, творивший в том же историографическом русле. Он обличал «методы работы “Черной руки”, в том числе и тайные убийства», усвоенные «боевой организацией югославского фашизма», при помощи которой «королём Александром был организован фашистский переворот зимой 1928-1929 гг. в Югославии... Словом, всё осталось по-старому и ничто по существу не изменилось - даже форма».[48] В силу этого, Н. П. Полетика собрал большую часть немецких и австрийских «доказательств вины» Сербии (и стоявшей за ней России) в Сараевском убийстве и в развязывании «сербско-австрийского конфликта». Проблема такой «индульгенции» (даже более радикальной, чем у самого В. И. Ленина) Германии и Австро-Венгрии за развязывание Первой мировой войны (если виноваты все, то не виноват никто) в прикладных целях – подрыв враждебной СССР Версальской системы на европейском уровне (и на региональном балканском уровне – осуждение враждебного СССР режима Карагеоргиевичей) стала очевидной вскоре после смерти М. Н. Покровского в 1932 году. В Германии пришла к власти НСДАП, чей вождь вновь указал пальцем на Восток как на естественное направление для немецкой экспансии. Судьба историков школы М. Н. Покровского была печальной. «Вчерашние юнцы из привычной мещанской среды», которые жили по принципу «история есть политика, опрокинутая в прошлое,» и «активно участвовали в разгроме и травле старой профессуры» «сами попали под безжалостную пяту карательной машины».[49] При этом Н. П. Полетика оказался хитрее остальных.[50] Он чутко эволюционировал вслед за линией партии. Его работа 1935 года уже намного более осторожна в оценках.[51] Когда наступила оттепель и историков-марксистов из школы М. Н. Покровского стали реабилитировать[52], была издана ещё более переработанная и сглаженная версия его старой монографии.[53] В новых условиях уже не стоило повторять, что Сараевское убийство было ключом к пониманию вопроса об ответственности за войну, говорить об ответственности сербского премьера Н. Пашича и русского посла Н. Г. Гартвига за это событие и за «бескомпромиссность» к Вене после него, а также

---

[47] *Покровский М.Н.* К вопросах о виновниках войны // Покровский М.Н. Империалистская война: сборник статей. М.: Соцэкгиз; Институт истории Коммунистической академии, 1934. С.102, 115, 116.
[48] *Полетика Н.П.* Сараевское убийство: исследование по истории австро-сербских отношений и балканской политики России в период 1903-1914 гг. Л.: Красная газета, 1930. С. 296-297, 299.
[49] *Артизов А.Н.* Судьбы историков школы М. Н. Покровского (середина 1930-х годов) // Вопросы истории. 1994. №7. С.34-48.
[50] *Жигалов Б.С.* Забытый историк (к 100-летию начала Первой мировой войны) // Вестник Томского государственного университета. История. 2015. № 3. С. 30-37.
[51] *Полетика Н.П.* Возникновение мировой войны. М.- Л.: Соцэкгиз, 1935. 728 с.
[52] *Груздинская В.С.* «Реабилитация» М.Н. Покровского в сообществе историков: конец 50-х - 60-е годы XX века // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. 2020. №3 (162). С. 220-231.
[53] *Полетика Н.П.* Возникновение первой мировой войны. М.: Мысль, 1964. 606 с.

сваливать вину на то, что «масонские организации вынесли смертный приговор эрцгерцогу», а «из Белграда началась мировая война, которая осуществила многие чаяния масонства».[54] Лишь в конце 1960-ых годов к этой теме подошёл Ю. А. Писарев, сумевший преодолеть спекулятивный флёр, который его предшественник Н. П. Полетика черпал из немецкой реваншистской литературы межвоенного периода.

В то время в Германии уже появился эпохальный труд Ф. Фишера, бывшего убежденного нациста и антисемита, «перекованного в американском лагере для военнопленных в 1945-1947 гг.» [55] в убеждённого противника прусского империализма и пацифиста, который с немецкой педантичностью, пространно, базируясь на немецких архивах, доказал доминантную ответственность германских предвоенных элит в развязывании Первой мировой войны.[56] Лишь после ревизии результатов Второй мировой войны (в результате крушения СССР в 1991 г. и последующей лавины перемен в Восточной и Центральной Европе) в европейской и американской историографии появилась новая тенденция глобального пересмотра причин и поводов Первой мировой войны (с релаксацией ответственности германских элит и усилением внимания к ответственности Сербии и России), эта тенденция достигла своей кульминации в 2014 году. Данный процесс протекает скорее в рамках современного западного дискурса возрождения «холодной войны» с опорой на странноватый синтез не только идей правого ревизионизма периода интербеллума, но и левацких концепций 20-ых годов, и находится далеко от темы нашего исследования.[57]

В Сербии и Югославии литература о событиях Первой мировой войны была очень многочисленной, но почти не уделяла внимания русско-сербским отношениям того периода, куда больше значения придавалось напряжению сил самой Сербии в борьбе «за объединение всех сербских земель и освобождение словенцев и хорватов». Королевским Генеральным штабом было опубликовано и многотомное обобщающее документальное издание.[58] В Народной библиотеке Сербии хранится не менее 347 книг, посвящённых этой теме и опубликованных на сербскохорватском языке за два первых послевоенных десятилетия (в 1918-1941 гг.). За почти два десятилетия после 1944 г. (1944-1961 гг.) та же

---

[54] *Полетика Н.П.* Сараевское убийство: исследование по истории австро-сербских отношений и балканской политики России в период 1903-1914 гг. Л.: Красная газета, 1930. 410 с.

[55] *Petzold S.* The social making of a historian: Fritz Fischer's distancing from bourgeois-conservative historiography, 1930-1960 // Journal of Contemporary History. 2013 (48). P.271-289.

[56] *Fischer F.* Griff nach der Weltmacht. Die Kriegszielpolitik des kaiserlichen Deutschland 1914-1918. Düsseldorf: Droste Verlag, 1961. S. 896.

[57] *Clark C.* The Sleepwalkers: How Europe Went to War in 1914. London : Penguin Books, 2013. 696 p.; *Mombauer A.* Die Julikrise. Europas Weg in den Ersten Weltkrieg. Munich: C.H.Beck Verlag, 2014. 128 S.

[58] Велики рат Србије за ослобођење и уједињење Срба, Хрвата и Словенаца.1914-1919. Књ. 1-31. Београд : Главни ђенаралштаб, 1924-1939.

тема Первой мировой войны привлекла практически в десять раз меньшее внимание (38 книг), что отражало общее стремление титовского руководства переключить внимание исторической памяти с сербской национальной темы Первой мировой войны на общеюгославянскую тему Второй мировой войны, на нарративе о которой строилась официальная монопартийная идеология.[59] Реакцией на 50-летний юбилей начала Первой мировой войны и попытки возобновить дискуссию об ответственности Сербии (и стоявшей за ней России) была официально изданная Секретариатом иностранных дел (аналогом югославского МИД) книга придворного титовского историка В. Дедиера, опубликованная вначале на английском, и лишь затем на сербскохорватском и словенском языках.[60] Книга была очень детальной, базировалась не только на старой историографии, но и на переоценке Солунского процесса 1917 г. За одно юбилейное десятилетие (1961-1971) было вновь написано свыше сотни книг на сербскохорватском языке о Первой мировой войне (универсальный каталог изданий на сербскохорватском зафиксировал 108 отдельных изданий), за два следующих десятилетия количество книг о Первой мировой войне на сербскохорватском продолжило расти (ещё 275 книг зафиксировано в каталоге Народной библиотеки Сербии за период 1971-1991 гг.) Понятно, что тема вновь была реабилитирована в глазах югославских историков (а точнее в сознании их партийных менторов). Наиболее важными работами по истории Первой мировой войны в Сербии того периода, остающимися актуальными до сих пор, безусловно являются труды белградского историка А. Митровича, сочетавшего глубокое знание литературы и местных сербских архивов с детальным знакомством с немецкими и австрийскими архивами и историографией. Впрочем, тема русско-сербских отношений и в его трудах почти не затрагивалась, учитывая удалённость интересов учёного от России и её архивов.[61] В последние годы существования СФРЮ появились труды Н. Поповича, продолжившего работать и в 90-е годы, и в начале нынешнего века; он уделил немало внимания отдельным важным моментам русско-сербских отношений периода Первой мировой войны.[62]

---

[59] *Тимофеев А.Ю.* Формирование памяти о Первой мировой войне в сербском обществе до 2014 г. // Вестник Нижегородского университета им.Н.И.Лобачевского. История. 2020. №4. С. 61–72.

[60] *Dedijer V.* Sarajevo fifty years after. New York: Council on Foreign Relations, 1964; *Дедијер В*. Сарајево 1914. Београд: Просвета, 1966. 584 с.

[61] *Митровић А*. Србија у Првом светском рату. Београд: Српска књижевна задруга, 1984. 582 с.; *Митровић А*. Устаничке борбе у Србији: 1916-1918. Београд : Српска књижевна задруга, 1987. 539 с.

[62] *Поповић Н.Б.* Односи Србије и Русије у Првом светском рату. Београд: Институт за савремену историју: Народна књига, 1977. 510 с.; Југословенски добровољци 1914–1918: зборник докумената / Прир. Н.Поповић. Београд: Графос, 1980. 485 с.; Поповић Н.Б. Србија и царска Русија. Београд: Службени лист СРЈ, 1994. 327 с.; *Поповић Н.* Србија и руска револуција: 1917– 1918. Београд: Завод за уџбенике, 2014. 173 с.

В то же время в отечественной историографии история Сербии и других южнославянских народов периода Первой мировой войны активно привлекала Ю. А. Писарева, работавшего в 60-ые-80-ые годы и успевшего издать свои последние труды уже в начале 90-ых годов.[63] В нынешнем веке тема русско-сербских связей периода мировых войн вновь привлекла внимание отечественных историков.[64] Отрадно видеть, что труды российских историков публикуются в кооперации с сербскими авторами, которые разделяют схожие взгляды на значение русско-сербского сотрудничества в годы Первой мировой войны (отошедший от дел Н. Попович, покойный уже М. Йованович и активные исследователи в самом рассвете творческих сил Г. Милорадович, Д. Денда и М. Живанович). Существует даже несколько статей, полностью посвящённых историографии русско-сербских отношений периода Первой мировой войны и взглядам отечественной историографии на события периода Первой мировой войны на территории Сербии в целом.[65] Таким образом, можно сказать, что история Первой мировой войны в Сербии и русский вклад в эти события освещены достаточно детально, что даёт возможность рассмотреть весь этот комплекс проблем в целом, выделяя общую динамику событий и тенденции развития исторических процессов.

Из всех историографических тем прошлого века период Второй мировой войны, вероятно, привлёк наибольшее внимание историографии (если оценивать квантификационно, т.е. по количеству публикаций). Современные библиографии и

---

[63] *Писарев Ю.А.* Сербия и Черногория в Первой мировой войне. Москва: Наука, 1968. 375 с.; *Писарев Ю.А.* Образование Югославского государства. М.: Наука, 1975. 416 с.; *Писарев Ю.А.* Великие державы и Балканы накануне Первой мировой войны. Москва: Наука, 1985. 285 с.; *Писарев Ю.А.* Тайны Первой мировой войны: Россия и Сербия в 1914–1915 гг. Москва: Наука, 1990. 218 с.; *Писарев Ю.А.* Сербия на Голгофе и политика великих держав. 1916 г. Москва: Наука, 1993. 203 с.

[64] *Шевцова Г.И.* Россия и Сербия. Из истории российско-сербских отношений в годы Первой мировой войны (гуманитарный аспект). М.: б.и., 2010. 199 с.; Россия на сербском фронте Первой мировой войны. Помощь армии и флота России Королевству Сербия в 1914-1918 гг. / Составители *Тимофеев А.Ю.*, Кремич Д. М.: Вече, 2014. 317 с.; Армия без государства: от сербского к югославянскому добровольческому корпусу в России во время Первой мировой войны: сборник документов / Составители *Тимофеев А.Ю.*, Вишняков Я.В., Милорадовић Г. Москва: РИСИ, 2014. 404 с.; *Тюриков С. В.* Экспедиция особого назначения на Дунае по оказанию помощи Сербии в августе 1914 – октябре 1915 гг. СПб: Галея-Принт, 2015. 171 с.; *Тимофеев А.Ю., Вишняков Я.В., Милорадовић Г.* Битва двуглавых орлов: очерки по истории русско-сербских отношений в годы Первой мировой войны. Москва: РИСИ, 2016. 453 с.; *Вишняков Я.В., Тимофеев А.Ю., Милорадовић Г.* На дальних рубежах: Россия и Сербия в годы Первой мировой войны 1914-1917. Москва: МГИМО-Университет, 2018. 492 с.

[65] *Виноградов К. Б., Шемякин А. Л.* Академик Ю.А. Писарев (1916–1993) // Новая и новейшая история. 2002. № 6. С. 191–202; *Шемякин А. Л.* Российская / русскоязычная историография о Сербии в Первой мировой войне (XXI в.) // Вместе в столетии конфликтов. Россия и Сербия в XX веке. Сборник статей. Москва: Институт славяноведения РАН — Институт новейшей истории Сербии, 2016. С.172-187; *Копылов Н. А.* Современная российская историография о русско-сербских связях в годы Первой мировой войны и революции // Преподавание истории в школе. 2021. № 9. С.44-51.

монографии о Второй мировой войне в мировой историографии подразделяются на следующие разделы:[66]

1) Международный фон войны, причины её возникновения и глобальные результаты.
2) Война на полях сражений в Европе и Северной Африке: немецкое вторжение в Западную Европу в 1939-1940 гг.; советско-германская война 1941-1945 гг., которую в отечественной историографии называют Великой отечественной войной; "Оверлорд" и освобождение Западной Европы; борьба за Средиземное море и Северную Африку в 1939-1945 гг.; воздушная война над Европой.; борьба за Атлантику.
3) Война на Дальнем Востоке: агрессия Японии в Китае; японская экспансия и падение европейских колониальных империй; борьба Японии и США за Тихий океан; окончание Второй мировой войны на Дальнем Востоке в 1945 г.
4) Периферия войны: колониальное наследие и война; война и страны Латинской Америки; война и страны Ближнего Востока; война и страны Африки к югу от Сахары; война и земли Британского Содружества наций.
5) Глобальные темы в рамках войны: разведывательные и специальные операции; оккупация и "новый порядок"; коллаборационизм; движения Сопротивления; экономическая мобилизация во Второй мировой войне; военнопленные и интернированные лица; Холокост еврейского населения и геноцид других народов, проводившийся Германией и её союзниками; миграция (беженцы, изгнанные и перемещенные лица на войне и после неё); влияние войны, мобилизации и глобальных изменений в экономике на общество; особые возрастные и половые группы в период Второй мировой войны (женщины и дети).

Современные историографические подходы в сверхдержавах, непосредственно участвовавших в конфликте на территории Европы, основаны на фундаментальных исследованиях. Англосаксонская историография имеет такую базовую основу в нескольких монографиях[67] и монументальной британской официальной истории Второй мировой войны (The History of the Second World War), изданной Бюро общественной информации (Office of Public Sector Information) в составе Национальных архивов Великобритании (The National Archives of the United Kingdom). Вышло значительное число томов, которые разделены на отдельные серии: серия «Военные дела

[66] *Rasor E. L., Lee L. E.* World War II in Europe, Africa, and the Americas, with general sources: a handbook of literature and research. Westport: Greenwood, 1997. P. 45–58; *Weinberg G.* A World at Arms: A Global History of World War II. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. 1208 p.

[67] *Fuller J.F.C.* The Second World War 1939–1945. A Strategical and Tactical History. London: Eyre and Spottiswoode, 1948. 431 p.; *Liddell Hart B.* History of the Second World War. New York: G. P. Putnam's Sons, 1971. 748 p.

Великобритании», серия «Гражданские дела Великобритании», серия «Внешняя политика», серия «Разведка», серия «Медицина». Особенно важными в контексте Балкан стоит назвать восьмитомник «Балканы и Ближний Восток» из серии «Военные дела Великобритании», а также пятитомник о «Внешней политике». Впрочем, они составлялись в 50-70-ые годы и были достаточно ограничены в высказываниях, учитывая продолжавшуюся Холодную войну и необходимость принимать в расчёт важность нейтральности СФРЮ для южного фланга НАТО. Поэтому более откровенными стоит назвать последние тома пятитомника из серии «Разведка» по истории британской военной и политической разведки в годы Второй мировой войны, которые вышли последними. Первый том вышел в 1949 г., а последний из опубликованных появился в 1993 г., причем в настоящее время продолжается переиздание серии, начатое в 2004 г. Сводной и наиболее репрезентативной историографической единицей по изучаемой теме является обобщающее серию издание об истории британской разведки[68]. Немецкая историография Второй мировой войны, также имеющая в основе монографические нарративы,[69] полагается преимущественно на деятельность Военно-исторического исследовательского института (Militàrgeschichtliches Forschungsamt) 1979-2008 г., под эгидой которого вышло десятитомное издание Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg (при этом большинство томов выходило в нескольких книгах). Особенно важен в контексте Балкан третий том.[70] Отечественная историография, с определёнными дополнениями, опирается на советское издание История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 г. в шести томах и 12-томное издание История Второй мировой войны 1941–1945.[71] Во всех этих классических изданиях в рамках глобальной расстановки сил тема событий Второй мировой войны в Югославии в 1941-1945 гг. имеет очень скромное значение. Очевидно, что "югославское поле битвы имело некое значение. Но было одним из многих, а не тем, где велись решающие сражения и фронтальные столкновения Великих мировых держав".[72] С этим трудно не согласиться. В то же время на региональном уровне (Балканы) события в Югославии были важны как в начальный период войны (в 1941 г., когда быстрое падение Югославии открыло фронт для немцев и их союзников, что способствовало неожиданному разгрому британских сил в гористой и удобной для

[68] *Hinsley F.H.* British Intelligence in the Second World War. London: HMSO, 1993. 628 p.
[69] *Tippelskirch K.* Geschichte des Zweiten Weltkrieges. Bonn: Athenäum Verlag, 1954. 624 s.
[70] *Schreiber G., Stegemann B., Vogel D.* Der Mittelmeerraum und Südosteuropa – Von der "non belligeranza" Italiens bis zum Kriegseintritt der Vereinigten Staaten. Stuttgart: DVA Dt.Verlags-Anstalt, 1984. 748 S.
[71] История второй мировой войны. 1939-1945: в 12 т./ ред. Гречко А.А. Москва: Воениздат, 1973–1982; История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг. / ред. Поспелов П.Н. Москва: Воениздат, 1960–1965.
[72] *Терзић М.В.* Југославија у виђењима краљевске владе и намесништва 1941–1945: (пропаганда и стварност). Докторска дисертација. Београд: Универзиитет у Београду, 2004. С.1.

обороны Греции), так и в её переломном периоде (в 1943 г., когда движение Сопротивления в Югославии не позволило стабилизировать этот тыловой район для экономического использования на благо Новой Европы, как, например, происходило в Чехословакии и Западной Европе), и в заключительном периоде (в 1944-1945 гг.), когда в результате освобождения восточной, а потом и западной частей Югославии советское влияние распространялось в соседних странах региона (в Греции, Албании, северной Италии).

Англосаксонская,[73]немецкая[74] и отечественная[75] историографии относительно четко сформулировали свои подходы к истории Второй мировой войны в Югославии. До недавнего времени литература на английском языке давала самое богатое понимание не только истории британской и американской политики на Балканах и в Югославии, но также и темы гражданской войны в стране, противостояния четников и партизан, их непростых отношений с англо-американцами.[76]

Следует отметить, что современная отечественная историография о событиях в Югославии долгое время находилась в состоянии застоя и перелицовки старых монографий на новый лад, затрудняясь предложить сербской историографии что-либо новое. Фактически речь идёт о расширенном толковании наследия, созданного до 1991 г., без должного учёта «великой архивной революции» девяностых и двухтысячных,

---

[73] *Howard M.* The Mediterranean Strategy in the Second World War. London : Weidenfeld & Nicolson, 1968. 82 p.; *Auty P., Clogg R.* British Policy towards Wartime Resistance in Yugoslavia and Greece. London: Barnes & Noble Books, 1975. 308 p.; *Barker E.* British Policy in South-East Europe in the Second World War. London : Palgrave Macmillan, 1976. 320 p.; *Wheeler M. C.* Britain and the War for Yugoslavia, 1940–1943. New York : East European Monographs, 1980. 351 p.; *McConville M.* A Small War in the Balkans: British Military Involvement in Wartime Yugoslavia. London: Macmillan, 1986. 336 p.; *Deakin W.* British Political and Military Strategy in Central, Eastern and Southern Europe in 1944. New York: Palgrave Macmillan, 1988. 272 p.; *Ford K.* OSS and the Yugoslav Resistance, 1943–1945. College Station (Texas): Texas A & M University Press, 1992. 249 p.

[74] *Olshausen K.* Zwischenspiel auf dem Balkan. Die deutsche Politik gegenüber. Jugoslawien und Griechenland von März bis Juli 1941. Stuttgart: Deutsche Verlags-Anstalt, 1973. 375 s.; *Sundhaussen H.* Wirtschaftsgeschichte Kroatiens in nationalsozialistischen Großraum 1941–1945. Stuttgart: Deutsche Verlags-Anstalt, 1983. 386 s.; *Schlarp K.-H.* Wirtschaft und Besatzung in Serbien 1941–1944. Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 1986. 443 s.

[75] Советские вооруженные силы в борьбе за освобождение народов Югославии / Под общ. ред. С.С. Бирюзова. Москва: Воениздат, 1960. 248 с.; *Клоков В.И.* Борьба народов славянских стран против фашистских поработителей (1939–1945). Киев : Издательствао Академии наук Украинской ССР, 1961. 429 с.; *Казак В.Н.* Побратимы. Советские люди в антифашистской борьбе народов балканских стран. Москва: Мысль, 1975. 124 с.; *Гибианский Л.Я.* Развитие югославской революции в ходе народно-ослободительной войны и борьба за окончательное утверждение новой Югославии // Из истории народно-демократических и социалистических революций в странах Центральной и Юго-Восточной Европы. Москва : Наука, 1977. С. 307-389.

[76] *Roberts W.R.* Tito, Mihailovic, and the Allies, 1941–1945. New Brunswick: Rutgers University Press, 1973. 406 p.; *Milazzo M.J.* The Chetnik Movement and the Yugoslav Resistance. Baltimore : The Johns Hopkins University Press, 1975. 219 p.; *Tomasevich J.* The Chetniks: War and Revolution in Yugoslavia, 1941–1945. Stanford : Stanford University Press, 1975. 508 p.; *Kachmar L.* Draza Mihailovic and the Rise of the Chetnik Movement, 1941–1942. New York: Garland publishing, 1987. 998 p.; *Wheeler M.* Pariahs to Partisans to Power: The Communist Party of Yugoslavia, Resistance and Revolution in Mediterranean Europe, 1939–1948. London: Routledge, 1989. 238 p.; *Trew S.* Britain, Mihailovic and the Allies, 1941–1942. London, 1998. 341 p.

необходимых для переоценки устоявшихся в историографии мифов.[77] К сожалению, это характерно и для раздела по Второй мировой войне последнего профильной монографии Института славяноведения РАН (Югославия в XX веке. Очерки политической истории). Этот капитальный труд несомненно представляет собой высшую точку достижений отечественной славистики. Однако раздел о Второй мировой войне, несмотря на непомерный объём (около 25% общего объема текста) не показывает знания новейшей литературы, которая цитируется лишь на первых страницах труда в историографической части. Отметим при этом, что Первая мировая война, имевшая не меньшее значение для формирования Югославии, занимает менее 5%, но демонстрирует детальное ознакомление с классической и новейшей литературой, а также исключительное знание источников, ставших доступными лишь в последнее время.[78] Впрочем, в российской историографии в XXI в. появился уже ряд новейших исследований по отдельным темам, до селе запретным темам Второй мировой войны в Югославии[79]. К сожалению, до сих пор в отечественной историографии всё ещё нет общего синтеза этих событий на основании новейшей историографии и введённых в последние три десятилетия источников. Гораздо более важными для понимания природы событий Второй мировой войны в Югославии представляются современные российские исследования, посвященные общему обзору истории Великой отечественной войны,[80] общие российские издания советских источников[81] и подробная историография закрытых до сих пор общих тем из истории России, таких как исследования истории секретариатов Сталина, советской дипломатии, советской разведки и Коминтерна.[82] Важными в компаративном отношении являются

---

[77] *Васильева Н.В., Гаврилов В.А*. Балканский узел, или Россия и «югославский фактор» в контексте политики великих держав на Балканах XX веке. М., 2005. 429 с.; *Мощанский И.Б., Львов А.А*. На земле Югославии, Белградская стратегическая наступательная операция (28 сентября – 20 октября 1944), Москва: БТВ-МН, 2005. 80 с.; *Мощанский И.Б.* Битва за Балканы. Боевые действия в Южной Европе 28 октября 1940 – 1 июня 1941 года. Москва: БТВ-МН, 2007. 78 с.

[78] *Гибианский Л.Я*. Югославия в период Второй Мировой войны. // Югославия в XX веке. Очерки политической истории./ Ред. Никифоров К.В. Москва: Индрик, 2011. С. 305-523.

[79] *Романько О.В*. За фюрера и поглавника. Вооружённые силы Независимого государства Хорватия (1941—1945). Симферополь: б.и., 2006. 150 с.; *Беляков С.С*. Усташи: между фашизмом и этническим национализмом. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2009. 316 с.; *Пилько Н.С*. Словения в годы оккупации. 1941–1945 гг. СПб., М.: Алетейя, 2009. 158 с.; *Тимофеев А.Ю.* Сербские союзники Гитлера.М.: Вече, 2011. 272 с.; *Тимофеев А.Ю.* Четники. Королевская армия. М.: Вече, 2012. 302 с.; *Самцович А.А*. Марш смерти русского охранного корпуса. Москва: ЯузА-Каталог, 2019. 509 с.

[80] *Исаев А. В., Драбкин А. В*. История Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М.: Яуза : Якорь, 2019. 573 с.; *Мединский В. Р., Мягков М. Ю., Никифоров Ю. А*. Военная история России: учебное пособие для общеобразовательных организаций. М.: Дрофа, 2019. 455 с.

[81] Коминтерн и вторая мировая война. В 2 ч. Ч. II. После 22 июня 1941 г. / Составители Н.С. Лебедева, М.М. Наринский. М.: Памятники исторической мысли, 1997. — 596 с.; Сталин и Черчилль. Встречи. Беседы. Дискуссии: Документы, комментарии, 1941-1945 / Составитель О.А. Ржешевский. М.: Наука, 2004. — 564 с.; На приеме у Сталина. Тетради (журналы) записей лиц, принятых И.В. Сталиным (1924-1953 гг.): Справочник / Составители А.В. Коротков, А.Д. Чернев, А.А. Чернобаев. М.: Новый хронограф, 2008. 784 с.

[82] *Линдер И., Чуркин С.* Красная паутина: тайны разведки Коминтерна. 1919–1943, Москва: Рипол Классик, 2005. 686 с.; Очерки истории российской внешней разведки, Москва: Международные отношения, 1999. 694

работы по истории партизанского движения и его связям с разведывательными структурами СССР.[83] В какой-то степени методологически и фактографически интересны, в контексте изучения Гражданской войны в Югославии, и российские исследования коллаборационизма в СССР во время Второй мировой войны.[84] Историография казачьего[85] и кавказского[86] коллаборационизма особенно важна как в контексте изучения преступлений коллаборационистов на территории Югославии, так и в толковании феномена «черкесов», под которыми сербы подразумевали части из кавказских народов и казаков.

Англосаксонская и немецкая историографии в последнее время продемонстрировали тенденцию переоценки вклада Сербии в противостояние союзникам, особое внимание уделяется марионеточному режиму генерала Милана Недича, не имевшему ни международного дипломатического ведомства, ни системы высшего образования, ни даже собственной армии.[87] Также развивается относительно старый тезис о незначительности событий 27 марта 1941 г. и несущественности югославского вступления в войну в целом.[88] В рамках темы коллаборационизма подлежит пересмотру не только тезис о доминирующих антиокупаторских настроениях сербов в Сербии, но и в НГХ, при этом делается фальшивая попытка противопоставить понятие "сербский" (отождествляемый только с четниками) и "антифашистский" (отождествляемый с

с.; Позывные военной разведки (Воспоминания ветеранов службы радиосвязи военной разведки), Москва: б.и., 1998. 650 с.

[83] *Дюков А. Р.* Кто командовал советскими партизанами. Организованный хаос. М.: Вече, 2012. 301 с.; *Дюков А. Р.* Ликвидация враждебного элемента. Советские репрессии и националистический террор в западных республиках СССР. СПб.: Питер, 2023. 592 с.

[84] *Дробязко С. И.* Русская Освободительная Армия. М.: АСТ, 2000. 44 с.; *Александров К. М.* Офицерский корпус армии генерал-лейтенанта А. А. Власова, 1944–1945. СПб.: Блиц, 2001. 359 с.; *Александров К. М.* Против Сталина. Власовцы и восточные добровольцы во Второй мировой войне. Сб. статей и материалов. СПб.: Ювента, 2003. 352 с.; *Александров К. М.* Армия генерал-лейтенанта А. А. Власова 1944–1945//Материалы к истории Вооружённых сил КОНР. СПб.: Издательство СПБГУ, 2004. С. 247-252.; *Дробязко С. И., Романько О. В., Семёнов К. К.* Иностранные формирования Третьего рейха. Иностранцы на службе нацизма: история европейского коллаборационизма. М.: АСТ – Астрель – Харвест, 2011. 832 с.

[85] *Дробязко С. И.* Казачьи части в составе Вермахта. Материалы по истории русского освободительного движения 1941–1945. Выпуск 1. М.: Грааль 1997. С. 210-212; *Худобородов А. Л.* Российское казачество в эмиграции (1920–1945 гг.): социальные, военно-политические и культурные проблемы. М: МГУ им М.В. Ломоносова, 1997. 63 с.; *Окороков А. В.* Казаки и русское освободительное движение. Материалы по истории русского освободительного движения 1941–1945, Выпуск 1. М.: Грааль 1997. С. 224-226.; *Дробязко С., Каращук А.* Восточные легионы и казачьи части в Вермахте. М.: АСТ, 1999. 46 с.; *Бугай Н. Ф.* Казачество России: отторжение, признание, возрождение. М.: Можайск-Терра, 2000. 87 с.; *Крикунов П.* Казаки. Между Гитлером и Сталиным. Крестовый поход против большевизма. Москва: Яуза, 2005. 606 с.

[86] *Мамулиа Г.* Грузинский легион в борьбе за свободу и независимость Грузии в годы Второй мировой войны. Тбилиси: Цодна, 2003. 188 с.; *Романько О. В.* Мусульманские легионы во второй мировой войне. Москва: АСТ; Транзиткнига, 2004. 312 с.; *Абрамян Э.* Кавказцы в Абвере. Москва: Яуза, 2006. 350 с.

[87] *Manoschek W.* "Serbien ist judenfrei": militärische Besatzungspolitik und Judenvernichtung in Serbien 1941/42. München: Oldenbourg Zeitliche Einordnung, 1993. 210 S.; *Cohen P. J., Riesman D.* Serbia's Secret War: Propaganda and the Deceit of History. College Station: Texas A&M University Press,1996. 272 p.

[88] *Von Creveld M.* Hitler's Strategy 1940–1941: the Balkan Clue. Cambridge: Cambridge University Press, 1973. 258 p.; *Zapantis A.* Hitler’s Balkan Campaign and the Invasion of the USSR. New York : East European Monographs, 1987. 250 p.

"партизанами-югославами").[89] В академической науке этот подход основывается на некогда популярном в титовской историографии искусственном уравнивании "четников" и "усташей". Эта очевидная деформация исторической памяти - с последними союзниками нацистской Германии в Европе, продолжавшими сражаться даже после падения Берлина, сравнивают конкурентов по Гражданской войне, чей лидер получил орден Военный крест от Шарля де Голля в 1943 г. и орден «Легион почёта» от Г. Трумена в 1948 г. - осуществлена ради сиюминутных политических выгод и имела долгосрочные последствия в виде девальвации исторической памяти. Очевидно, что эта мифологема титовской идеологии прямо повлияла на формирование аналогичных концепций в части современной западной историографии, „подыгрывающей“ боснийским мусульманам и хорватам в ущерб репутации сербов.[90] Причем немецкая академическая историография делает в этом отношении шаг вперёд, сравнивая сербскую историческую память о лагере смерти Ясеновац (где усташи убили несколько сотен тысяч сербов и несколько тысяч евреев и цыган)[91] с воспоминаниями хорватов о страданиях в Блайбурге (где партизанские части расстреляли несколько тысяч взятых в плен военнослужащих и чиновников НГХ).[92] Наряду с этими политически актуализированными работами в современной западной историографии, несомненно, появляются и важные исследования по истории Второй мировой войны в Югославии, основанные на тщательном изучении архивных фондов, которые также дают основу для изучения реальных аспектов партизанской войны в Югославии, ущерба, который она нанесла Третьему Рейху, и роли англо-американских союзников в разжигании гражданской войны в Югославии.[93]

Независимо от существующего разнообразия, трудно не согласиться с профессором Джеймсом Садковичем, который считает, что о Второй мировой войне на

---

[89] *Hoare M. A.* Genocide and resistance in Hitler's Bosnia: the Partisans and the Chetniks, 1941–1943. Oxford: Published for the British Academy by Oxford University Press, 2006. 386 p*; Hoare* M. A. The Bosnian Muslims in the Second World War. A History. New York– London, Hurst – Oxford University Press, 2013. 512 p.

[90] Genocid nad muslimanima 1941–1945, Zbornik dokumenata i svjedočenja. / Sast. Dedijer V.; Miletić A. Sarajevo: Svjetlost, 1990. 881 s.; *Redžić E.* Bosna i Hercegovina u drugom svjetskom ratu. Sarajevo: Printing and Publiching House Inc. Sarajevo, 1998. 489 p.; *Redžić E*. Bosnia and Herzegovina in the Second World War. London: Routledge, 2005. 272 s.; *Hoare M. A.* Genocide and resistance in Hitler's Bosnia: the Partisans and the Chetniks, 1941–1943. Oxford: Oxford University Press, 2007. 400 p.; *Hoare M. A.* The Bosnian Muslims in the Second World War. A History. New York– London: Hurst – Oxford University Press, 2013. 512 p.

[91] Уничтожали селами и семьями, поэтому личные данные в значительной степени утрачены. Ведётся работа по реконструкции списка убитых. Poimenični popis žrtava – https://www.jusp-jasenovac.hr/default.aspx?sid=6284.

[92] *Зундхаузен Х.* Историја Србије од 19. до 21. века. Београд: Clio, 2009, стр. 367.

[93] *Schmider K.* Partisanenkrieg in Jugoslawien 1941–1944. Hamburg: Verlag E. S. Mittler and Sohn, 2002. 629 S.; *Heather W.* Parachutes, Patriots and Partisans: The Special Operations Executive and Yugoslavia, 1941–1945. London: Hurst & Company, 2003. 292 p.

Балканах "…работ на английском языке немного, и они предвзяты".[94] Аналогичное заключение можно сделать и о других зарубежных историографиях Второй мировой войны в Югославии.

Современная сербская историография в определённой степени основана в своих исследованиях на старой югославской историографии, которую она стремится пересмотреть, хотя синтетических обобщений сербского опыта Второй мировой войны в историографии Сербии XXI в. всё ещё нет.[95] Югославская историография событий Второй мировой войны (которую называли Народно-освободительной войной и революцией) была всеобъемлющей по тематике и исключительно обширной, но при этом также крайне чувствительной темой, которая фактически стала основным нарративом единства социалистической Югославии. Роль советских солдат в освобождении Югославии традиционно для титоистской историографии после 1948 г. преуменьшалась и замалчивалась.[96] О количестве исследований, написанных на тему Второй мировой войны в Югославии, можно судить по *библиографии Народно-освободительной войны,* опубликованной в 1989 г., которая касается только событий на территории современной республики Сербии и упоминает вышедшие к тому времени 8 997 отдельных исторических изданий (естественно, только вышедших в ФНРЮ/СФРЮ, практически игнорируя то, что писали о военных годах в Сербии сербские авторы в эмиграции).[97] Отметим при этом, что численность выходцев из королевства Югославии, не вернувшихся в страну после 1945 г. и сформировавших разнородную эмиграцию, была в процентном отношении соизмерима с числом эмигрантов, покинувших Россию после революции и поражения в гражданской войне. Остаётся настоящим монументом многотомный Сборник документов и данных о Народно-освободительной войне народов Югославии (*Зборник НОР-а*), опубликованный в 1949-1985 гг. в 14 томах, каждый из которых состоял из нескольких частей, в силу чего вся серия составила 161 книгу и ещё несколько «внесерийных приложений».[98] К сожалению, *Зборник НОР-а* (издание, очень ценимое и

---

[94] *Sadkovich J. J.* North Africa and the Mediterranean Theater, 1939–1945 // World War II in Europe, Africa, and the Americas, with general sources: a handbook of literature and research. Westport, 1997. P. 144.

[95] В качестве редкого исключения можно назвать монографию: *Павловић С.* Хитлеров нови антипоредак. Други светски рат у Југославији. Београд: Clio, 2009, 321 с.

[96] *Манојловић-Пинтар О.* "Широка странна моя родная" Споменици совјетским војницима подизани у Србији 1944–1954. // Токови историје. 2005. № 1–2. С. 134–145. *Добривојевић И.* Од ослободилаца до разбојника: трансформација лика совјетског војника на страницама југословенске штампе 1945-1953. // Србија (Југославија), 1945-2005: идеологије, покрети, пракса: зборник радова са међународног научног скупа одржаног 4-6. маја 2005. у Сомбору. Београд : Институт за савремену историју, 2006. С. 149-156.

[97] *Панајотовић З.* Библиографија о народноослободилачком рату и социјалистичкој револуцији Србије 1941–1944. године: (књиге, брошуре и чланци 1944–1985.) Београд: Републички одбор Савеза удружења бораца НОР Србије, 1989. 831 с.

[98] Зборник докумената и података о народноослободилачком рату југословенских народа (даље Зборник НОР-а). том. I – XIV. Београд: Војно-историски институт Југословенске армије. 1949–1985.

современными историками в силу доступности в интернете сканированной электронной версии многотомного издания), выходивший в период монопартийного государства, также не лишен значительных изъянов. Ведущий сотрудник Архива Сербии Б. Майданац и директор этого учреждения М. Перишич наглядно доказали неоднозначный характер не только исследований, но даже сборников документов, выходивших в титовской Югославии о Второй мировой войне. В качестве примера они переиздали аналог «Журнала боевых действий сербской коллаборационистской жандармерии», опубликованный в период монопартийной историографии в Югославии в составе одного из томов *Зборника НОР-а.* В этой публикации они выделили курсивом все пропуски, скрытые за отточиями в издании до 1991 г. Изучение этих «лишних мест», пропущенных при первоначальной публикации, свидетельствует, что издание документов серьезно изменило смысл источника и намеренно исказило историческую картину о первом годе немецкой оккупации, действиях групп сопротивления и роли в этих событиях партизан и четников.[99] Лучшие достижения югославской историографии о Второй мировой войне были собраны в объемной синтетической монографии Б. Петрановича.[100] В целом можно сделать вывод, что югославская «литература о Югославии/Сербии во Второй мировой войне почти бесконечна»[101], и поэтому резонно будет выделить только основные историографические тенденции с анализом отдельных вопросов, наиболее актуальных в рамках нашего исследования. В то же время, объективное изучение истории Второй мировой войны в ФНРЮ/СФРЮ вплоть до конца 1980-ых годов было практически невозможно, т.к. речь шла о событиях ставшими идеологическим фундаментом многонационального монопартийного авторитатрного государства. Так, вплоть до конца 1989 г. Управление государственной безопасности собирало оперативным путём информацию о случаях критики в личных разговорах «чрезмерных потерь партизан на Сутьеске, Сремском фронте и т.д.», а также случаи выражения сомнений в безошибочности военной тактики Й.БТито в партизанских операциях Второй мировой войны.[102] Нужны были лишь работы, которые укрепляли блеск великого стратега и его безукоризненных решений, названия таких трудов порой говорили сами за себя.[103]

---

[99] О приступу прошлости: пример једног историјског извора / приредили Перишић М., Мајданац Б. Београд: Институт за новију историју Србије, 2010. 247 с.
[100] *Петрановић Б.* Србија у Другом светском рату 1939–1945. Београд: Војноиздавачки и новинарски центар, 1992. 789 с.
[101] *Зундхаузен Х.* Историја Србије од 19. до 21. века. Београд: Clio, 2009. С. 366–367.
[102] Čuvari Jugoslavije: suradnici UDBE u Bosni i Hercegovini. IV, Srbi / ured. I.Bešlić, predg. B.Vukušić. Posušje: Bešlić I., 2003 642 s.43.
[103] *Морача П.* Тито - стратег партизанског рата // Прилози за историју социјализма. 1974, № 9. С. 3-43.

Ситуация изменилась только с начала 90-ых годов. Основные направления исследования современных сербских историков о Второй мировой войне можно условно разделить на несколько групп. Первая группа занимается изучением жертв Второй мировой войны в Югославии и Сербии. К этому вопросу сербская историография подошла с конца 80-ых годов, вновь открыв нежелательные темы о том, кто были палачи, и кто жертвы на территории НГХ. В первую очередь эти работы касаются сербов, погибших в годы Второй мировой войны. В эту группу входят труды сотрудников Музея жертв геноцида и других исследователей.[104] Второе актуальное направление касается заключительного периода Второй мировой войны и послевоенного периода. В этом ракурсе рассматривается влияние победы КПЮ в Гражданской войне в Югославии на сербское общество. Эта относительно молодая, но активная часть сербской историографии успешно следует двум популярным трендам современной европейской историографии – изучению жертв коммунистических режимов и изучению истории общества в переломные моменты истории.[105] Третье направление - изучение истории ЮВвО (Югославского войска в отечестве – некоммунистического движения Сопротивления в Югославии, связанного с эмигрантским правительством) стало естественной реакцией на многолетнее отрицание места движения Д. Михайловича в движении Сопротивления.[106] Такое направление «переоценки» Гражданской войны в историографии, помимо академических учёных, привлекает большое внимание авторов, работающих на грани популярной истории и полемической публицистики, созданной реальными или имагинарными "наследниками традиций" участников Гражданской войны из разных лагерей. Это, с одной стороны, издания бывших ветеранских организаций, превратившихся в «Общество за истину о Народно-освободительной войне и Югославии» («Союз антифашистов Сербии»),[107] пользующееся активной поддержкой левых

---

[104] *Кољанин М.* Истраживање холокауста у Југославији // Израелско-српска научна размена у проучавању холокауста, Београд: Музеј жртава геноцида, 2008. С. 256-273; *Булајић М*. Јасеновац усташки логори смрти: српски мит?: хрватски усташки логори геноцида над Србима, Јеврејима и Циганима. Београд: Музеј жртава геноцида, 1999. 863 с.

[105] *Бонџић Д*. Београдски универзитет: 1944–1952, Београд: Институт за савремену историју, 2004. 420 с.; *Цветковић С*. Између српа и чекића: репресија у Србији. 1944–1953, Београд: Институт за савремену историју, 2006. 599 с.; *Милићевић Н*. Југословенска власт и српско грађанство 1944–1950, Београд: Институт за савремену историју, 2009. 642 с.

[106] *Николић К*. Историја равногорског покрета: 1941–1945, Београд: Српска Реч, 1999. 452 с.; *Димитријевић Б., Николић К*. Ђенерал Михајловић. Биографија, Београд: Институт за савремену историју, 2004. 543 с.; *Давидовић Г., Тимотијевић М*. Затамњена прошлост : историја равногораца чачанског краја. Књ. 1, У пламену устанка : ратна 1941. година. Књ. 2, Слепа мржња и крвава освета : окупација и грађански рат, 1942-1943. Књ. 3, Агонија и слом : ратне 1944. и 1945. године. Чачак: Народни музеј: Међуопштински историјски архив; Горњи Милановац: Музеј рудничко-таковског краја ; Краљево: Народни музеј, 2002-2003. 415, 391, 462. с.

[107] *Радовановић Ј*. Драгољуб Дража Михајловић у огледалу историјских докумената. Београд: SOVA Novi Beograd, 1996. 239 с.; *Латас Б*. Сарадња четника Драже Михаиловића са окупаторима и усташима (1941–

европейских фондов (большая часть которых запрещена на территории РФ). С другой стороны, это работа издательского дома «Погледи» и ему подобных, базирующихся на отчаянном антикоммунизме и сербском национализме, что обеспечивает регулярный спрос на такого рода издания.[108]

Также всё активнее идёт исследование самого́ оккупационного режима в Сербии и Югославии. Уже давно появился ряд монографий, посвященных политическим и экономическим аспектам оккупации.[109] В последнее время в сербской историографии ведётся широкое изучение общественной истории оккупированной Сербии и Югославии.[110] В этом отношении сербская историография также идёт в русле общих современных тенденций использования методологии социальной истории в рамках изучения периода Второй мировой войны.[111] Появляются и новые синтетические исследования, посвященные роли партизанского движения в истории Сербии и сербского народа в Югославии, написанные вне рамок монопартийной историографии.[112] Также в сербской историографии имеются исследования, посвященные менее пристрастному (хотя и не глорифицирующему) изучению самых последовательных союзников Третьего рейха

1945). Документи. Београд: Друштво за истину о антифашистичкој народноослободилачкој борби 1941-1945, 1999. 339 с.; *Зечевић М*. Документа. Албум из историје равногорског покрета. Београд: СУБНОР Југославије, 2001. 190 с.; *Ступар Д*. Патриотизам или издаја. Равногорско четништво 1941–1945. Београд: Издање аутора, 2005. 362 с.

[108] *Самарџић М*. Генерал Дража Михаиловић: (са општом историјом четничког покрета).Крагујевац: Погледи, 1996. 288 с.; *Самарџић М*. Борбе четника против Немаца и усташа 1941–1945. Крагујевац: Нови погледи, 2006. 293 с.

[109] *Кресо М*. Њемачка окупациона управа у Београду, 1941–1944. Београд: Историјски архив Београда, 1979. 290 с.; *Божовић Б*. Београд под комесарском управом 1941. Београд: Институт за савремену историју, 1988. 390 с.; *Ристовић М*. Немачки "нови поредак" и југоисточна Европа: 1940/41–1944/45: планови о будућности и пракса. Београд: Војноиздавачки и новински центар, 1991. 418 с.; *Алексић Д*. Привреда Србије у Другом светском рату. Београд: Институт за новију историју Србије, 2002. 375 с.; *Божовић Б*. Специјална полиција у Београду: 1941–1944. Београд: Српска школска књига, 2003. 502 с.

[110] *Савковић М*. Кинематографија у Србији током Другог светског рата 1941–1945. Београд: Факултет драмских уметности, Институт за позориште, филм, радио и телевизију, 1994; *Милосављевић О*. Потиснута истина: колаборација у Србији 1941–1944, Београд: Хелсиншки одбор за људска права у Србији, 2006. 344 с.; *Шкодрић Љ*. Министарство просвете и вера у Србији, 1941–1944. Судбина инсттуције под окупацијом. Београд: Архив Србије, 2009. 445 с.; *Мајданац Б.* Позориште у окупираној Србији : позоришна политика у Србији: 1941-1944. Београд: Алтера, 2011. 868 с.; *Стојановић А*. Српски цивилни/културни план Владе Милана Недића. Београд: ИНИС 2012. 599 с.; Колаборационистичка штампа у Србији 1941–1944. / Прирећ. Стојановић А. Београд: Филип Вишњић, 2015. 450 с.; *Стојановић А*. Идеје, политички пројекти и пракса владе Милана Недића. Београд: ИНИС 2015. 491 с.

[111] *Reed M. E*. The Anti-Fascist Front of Women and the Communist Party in Croatia: Conflict within the Resistance // Women in Eastern Europe and the Soviet Union. New York, 1980. P.128–139; *Jancar B*. Women in the Yugoslav National Liberation Movement: An Overview // Studies in Comparative Communism. 1981. №14. P. 143–64; *Jancar B*. Yugoslavia: War of Resistance // Female Soldiers. Westport, 1982. P.85–106.

[112] *Девић Н.* За Партију и Тита: партизански покрет у Србији 1941-1944. Београд: Службени гласник, 2022. 956 с.; *Ристановић Р*. Београдски комунисти: комунистички покрет отпора у окупираном Београду: 1941–1944. Београд: Институт за савремену историју–Catena mundi, 2022. 429 с.

в оккупированной Югославии – хорватских усташей Анте Павелича и сербских добровольцев Димитрия Льотича. [113]

Большое влияние на непростую ситуацию[114] в изучении Второй мировой войны в Сербии и Югославии оказал тот факт, что события 1941-1945 гг. бесспорно имели характер гражданской войны. Сравнения ради отметим, что те же проблемы в изучении событий Второй мировой войны в оккупированной Югославии возникли и в историографии Словении, где также существует потребность «преодоления гражданской войны» в историографии, сформулированная современной словенской историографией.[115] Состояние разделения историографии на сторонников «белых» и «красных» и, что еще хуже, разделения самого общества и его исторической памяти о гражданской войне заслуживает особого историографического подхода. За последние полтораста лет гражданские войны велись в ряде стран с богатыми историографическими традициями: в США (1861-1865), в России (1917-1922), в Испании (1936-1939), в Греции (1946-1949). Независимо от специфики каждой страны, способ успешного историографического "преодоления гражданской войны" был один – руководствуясь принципом «sine ira et studio», взглянуть на позиции всех без исключения участников конфликта, выделить их мотивы и видение будущего страны, а также признать совершенные всеми сторонами конфликта военные преступления. При этом, несомненно, причины победы одной из сторон в гражданской войне необходимо всесторонне рассматривать и анализировать, избегая при этом попыток дать проигравшей стороне утешительную "историографическую победу".

Научная новизна исследования может быть выделена по ряду параметров:

1. В исследовании впервые использована объемная база архивных и опубликованных источников на русском, сербском, английском, немецком и болгарских

---

[113] *Димитријевић Б*. Усташка војска Независне државе Хрватске 1941-1945. Београд: Институт за савремену историју, 2022. 502 с.; Српски добровољачки корпус - записи из добровољачке борбе: 1941-1945./ приред. Б. Димитријевић, Н.Стамболија. Београд: Институт за савремену историју, 2023. 525 с.

[114] *Куљић Т*. Превладавање прошлости : узроци и правци промене слике историје крајем XX века. Београд : Хелсиншки одбор за људска права у Србији, 2002. 508 с.; *Николић К*. Прошлост без историје: полемике у југословенској историографији, 1961–1991: главни токови. Београд: Институт за савремену историју, 2003. 475 с.; Писати историју Југославије. Виђење српског фактора, зборник радова. Београд: Институт за савремену историју, 2006. 436 с.

[115] *Klanjšćek Z*. Pregled narodnoosvobodilne vojne 1941–1945 na Slovenskem 1941–1945. Ljubljana: Partizanska knjiga, 1989. 399 s.; *Vodušek-Starič J*. Prevzem oblasti 1944–1946. Ljubljana: Cankarjeva založba, 1992. 454 s.; *Godeša B*. Kdor ni z nami, je proti nam: slovenski izobraženci med okupatorji. Osvobodilno fronto in protirevolucionarnim taborom. Ljubljana: Cankarjeva založba,, 1995. 468 s.; *Borštnik P*. Pozabljena zgodba slovenske nacionalne ilegale. Ljubljana : Mladinska knjiga, 1998. 139 s.; *Godeša B., Mlakar B., Šorn M*. Žrtve druge svetovne vojne v Sloveniji // Prispevki za novejšo zgodovino, 2002. S. 121-130; *Mlakar B*. Slovensko domobranstvo: 1943–1945: ustanovitev, organizacija, idejno ozadje. Ljubljana : Slovensko domobranstvo, 2003. 544 s.

языках, часть которых была выявлена и впервые введена в научный оборот российской исторической науки.

2. Междисциплинарная методология исследования способствовала формированию компаративного подхода к изучению событий мировых войн в Сербии и Югославии в рамках русско-сербских отношений. Важной особенностью работы стал не только компаративный подход, но и сочетание теорий международных отношений и современной методики изучения социальных групп, что дало возможность проанализировать динамику развития многоуровневого влияния императорской России, СССР и русской эмиграции на события периода мировых войн в Сербии и Югославии.

3. Впервые в отечественной историографии обобщены результаты исследований мировых войн в Сербии и Югославии, реконструирована динамика развития влияния России на эти события на уровне дипломатии, военного сотрудничества регулярных армий, вовлечения народных масс в иррегулярные формы ведения военных действий, действий отдельных социальных институтов и групп.

4. В диссертации показано, что царская и Советская Россия, несмотря на различия идеологий, социального устройства и внешнеполитических приоритетов последовательно имела нейтрально-позитивные отношения с Сербией (Югославией) накануне вступления этих стран в мировые конфликты, стремилась (исходя из собственных дипломатических расчётов) не допустить отступления от нейтральности и предостеречь агрессивные германские страны от расширения войны на эти территории. Такой подход способствовал формированию поддержки по отношению к России среди значительной части местного сербского населения в период мировых войн, что являлось продолжением традиционных отношений между двумя народами.

5. В диссертации реконструировано многовекторное влияние «русского фактора» на структуры, объекты и субъекты, участвовавшие в событиях Второй мировой войны в Югославии, как наиболее сложного процесса в истории этого региона в прошлом столетии, чья история до сих пор не изучена даже историографиями Западных Балкан, оставаясь настоящим научным вызовом в результате своей многогранности и неоднозначности.

6. Научная новизна диссертационного исследования состоит и в том, что не только проведена реконструкция механизмов влияния «русского фактора» на события мировых войн в Сербии и Югославии, но и проанализирована динамика изменения нарратива об этом влиянии России на события Первой и Второй мировой войны в сербском обществе в период монопартийного мультинационального государства и после

его падения вплоть до недавнего времени. Комбинация изучения исторических явлений и трансформации нарратива о них стала возможна благодаря детальному изучению исторической продукции, публицистики и других видов сохранения и трансформации исторической памяти на западе Балканского полуострова.

Теоретическая значимость диссертационного исследования может быть доказана новой компаративной постановкой темы, развитием комплексного подхода и междисциплинарных подходов, уточнением понятийного аппарата современной отечественной сербистики, проведением значительного изучения историографии и совмещением выводов этого изучения с глубоким охватом источниковой базы, что способствовало расширению интерпретационных возможностей и более точной верификации разных групп использованных источников.

Практическая значимость диссертационного исследования несколько шире традиционного использования в преподавании учебных курсов для учащихся, на уровнях бакалавриата, магистратуры и специалитета изучающих отечественную историю, историю южных и западных славян, историю международных отношений, а также тех, кто изучает международные отношения, культурологию, политологию в качестве основных дисциплин. Понимание специфики образа России в сербском обществе, во многом связанной с восприятием роли «русского фактора» в период мировых войн в Сербии, может быть полезно и тем, кто непосредственно занимается формированием и сохранением авторитета России в регионе, – дипломатам, журналистам и политтехнологам.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Русско-сербские взаимоотношения характеризовались целым рядом колебаний, сближений и расхождений. В двух мировых конфликтах прошлого века, в которых участвовала Россия, сербы оказывались в большинстве своём на стороне России, что не было случайным фактом или ситуативным совпадением. Свою поддержку они выражали в форме участия в регулярных воинских соединениях, в добровольческих частях из добровольно сдавшихся в плен военнопленных, в иррегулярных повстанческих и партизанских формированиях, а также в массовом сочувствии именно России как одной из участниц мирового конфликта.

2. Кризис 1917 г. в России и её ослабление привели к долговременным последствиям для Сербии и невозможности воспользоваться в полной мере результатами значительных усилий сербского общества по противостоянию в ходе мирового конфликта силам, враждебным влиянию России в регионе.

3. Раскол русского общества в результате революции и гражданской войны, законсервированный в форме раздельного существования Советской России (как государства) и Зарубежной России (как массовой эмиграции, объединённой в имагинарное сообщество), влиял на сербское общество в период интербеллума, до начала второго акта мирового кризиса.[116] Однако русская эмиграция не смогла стать реальной альтернативой СССР в период Второй мировой войны, которая имела для русского народа характер борьбы за выживание. В то же время русская эмиграция, проецировавшая на события Второй мировой войны собственный опыт революции 1917 г. в России была активно вовлечена в многослойную гражданскую войну в Сербии и Югославии в период Второй мировой войны.

4. СССР активно участвовал в подготовке партизанской войны в Югославии до начала Второй мировой войны, хотя и не подталкивал страну к выходу из состояния нейтралитета весной 1941 года. Королевское югославское правительство после переворота 27 марта 1941 г. так и не смогло укрепиться и обрести субъектность. Структуры королевского правительства в эмиграции полностью зависели от их лондонских покровителей, не могло быть и речи о самостоятельном курсе в отношении СССР. В то же время повстанческая организация королевской югославской армии в самой стране в 1941-1943 гг. не интересовалась установлением контактов с советскими представителями, а в 1944 г. после разрыва с британцами эти силы уже не могли быть интересны в качестве стороны в переговорах с силовыми структурами СССР.

5. СССР внёс решающий вклад в освобождение Сербии и Белграда в октябре-ноябре 1944 г., так как участвовавшие с советской стороны части в 8-10 раз превосходили силы НОАЮ, участвовавшие в той же операции. Самой тяжёлой битвой (по количеству погибших и награждённых) на территории страны были не бои с отходившими немецкими арьергардами в Белграде, а Батинская битва, проводившаяся советскими войсками за взятие плацдарма на правой стороне Дуная (на границе между нынешней Сербией и Хорватией) и ставшая решающим дебютом для последовавшей затем Будапештской операции.

6. Развитие в сербском обществе исторической памяти о вкладе России в события периода мировых войн на территории Западных Балкан является важным фактором в формировании и динамическом изменении представления сербов о России. Память о Первой мировой войне и поддержке, которую Россия оказывала Сербии накануне и в первые годы конфликта, является важной составляющей общего сербского нарратива о

[116] *Тимофеев А.Ю.* Февральская революция 1917 г. и Сербия. The February Revolution of 1917 and Serbia / А.Ю. Тимофеев // 2017. № 3. С. 17–40.

решающем для сербского народа конфликте XX века. В то же время ревизия воспоминаний о Второй мировой войне в сербском обществе стала фактически неизбежной в силу исторических особенностей формирования этих представлений. Такими особенностями стали: попытки титовского пропагандистского аппарата преуменьшить, вплоть до замалчивания, роль СССР в освобождении Сербии и Белграда, наложение событий межнациональной и политической гражданской войны на оккупацию, крах попыток сконструировать миф о единстве многонационального народа Югославии на основании фальсификаций и замалчиваний событий Второй мировой войны (с попыткой трактовать геноцид на территории НГХ как зверства оккупантов, уравнивая политику геноцида с военными преступлениями других участников конфликта). Сохранение исторической памяти о русско-сербском воинском братстве в Первую мировую войну удачно встраивается в возрождение исторической памяти о Первой мировой войне в России. В то же время значимость Великой отечественной войны в современном российском обществе является важным инструментом укрепления представлений о важности тех же событий в исторической памяти в Сербии.

Апробация результатов исследования прошла в рамках ряда крупных международных проектов – «Россия и Сербия: опыт взаимного восприятия» между Институтом новейшей истории Сербии и Институтом славяноведения РАН (осуществлённые проектные циклы 2010-2015, 2015-2020, 2020-2025 г.), между Историческим отделением Философского (общегуманитарного) факультета Белградского университета и Московским государственным институтом международных отношений (университетом) МИД Российской Федерации (2013-2025 г.), между Историческим отделением Философского (общегуманитарного) факультета Белградского университета и Институтом славяноведения РАН (2015-2025 г)., в рамках мероприятий Комиссии историков России и Сербии, на ряде значимых международных конференций, проводившихся в российских (в Москве, Санкт-Петербурге, Ялте, Екатеринбурге) и в сербских (в Белграде, Новом Саде, Баня Луке и Вишеграде) научных учреждениях в 2010 – 2023 г.

По теме диссертационного исследования было опубликовано 17 научных статей в изданиях Перечня рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора наук, 3 публикации в иностранных изданиях в базе СКОПУС[117]. Кроме того по

[117] *Тимофеев А.Ю.* Историография второй мировой войны и восприятие отечественной исторической науки в Югославии во второй половине XX в. // Славянский альманах. 2024. №3–4. С.1–42; *Тимофејев А.Ј.* „Нулти пацијент“: Почеци деловања совјетске обавештајне службе у Краљевини Југославији. // Историја 20 века.

теме диссертации опубликовано в России и за рубежом монографий (в том числе коллективные) – 8[118], статей в научных журналах – 27[119], работы в сборниках научных

2023. № 2. С. 303–322; *Тимофејев А.Ј.* Улога руске војне елите у Октобарској револуцији 1917. // Токови историје. 2023. № 2. С. 35–60; *Тимофеев А.Ю.* Корни исторического ревизионизма и сохранение исторической памяти о гражданской войне 1941–1945 гг. в современной Сербии // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2021. №5. С. 136–150; *Тимофеев А.Ю.* Формирование памяти о Первой мировой войне в сербском обществе до 2014 г. // Вестник Нижегородского университета им.Н.И.Лобачевского. История. 2020. №4. С. 61–72; *Тимофеев А.Ю.* Столетие Первой мировой войны в Сербии: война памятников // Славянский альманах. 2020. № 3–4. С. 129–151; *Timofeev A.* Serbian Chetniks: Traditions of Irregular Warfare // The Wars of Yesterday: The Balkan Wars and the Emergence of Modern Military Conflict, 1912–13. / Ed. by K.Boeckh, S.Rutar. New York–Oxford: Berghahn. 2018. P. 258–282; *Тимофеев А.Ю.* Октябрь 1917–го года и официальная Сербия // Новая и новейшая история. 2018. № 1. С.143–155; *Тимофеев А.Ю.* Россия–Сербия: мосты памяти // Военно–исторический журнал. 2018. № 8. С. 60–67; *Тимофеев А.Ю.* Несербские повстанческие группы в послевоенной Югославии: к вопросу о проблеме политического бандитизма в Восточной Европе после второй мировой войны // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Серия «Исторические науки». 2018. № 1. С.109–123; *Тимофеев А.Ю.* Февральская революция 1917 г. и Сербия. The February Revolution of 1917 and Serbia // MGIMO Review of International Relations. 2017. № 3. С. 17–40; *Тимофеев А.Ю.* Доклад Комиссии Карнеги о причинах и ведении Балканских войн 1912–1913 гг., как исторический источник // Славянский альманах. 2017. №1–2. С. 100–120; *Тимофеев А.Ю.* «Работа Комиссии провалена… потому, что один из её членов — открытый неприятель Сербии и Греции». Взгляд из Белграда на пропагандистский удар по Балканам в 1913—1914 гг.и его повторение через 79 лет // Военно–исторический журнал. 2017. № 5. С.32–49; *Тимофеев А.Ю.* «Великая русская революция принесла много зла»: разочарование сербской элиты во Временном правительстве и в революционной России весной–летом 1917 г. // Славянский альманах. 2017. №3–4. С.178–200; *Тимофеев А.Ю.* Союз советских патриотов в Сербии // Родина: российский исторический иллюстрированный журнал. 2012. №11. С.17–29; *Тимофеев А.Ю.* Деятельность «Союза советских патриотов» в Сербии в период Второй мировой войны // Славянский альманах. 2012. № 1–2. С. 241–258; *Тимофеев А.Ю.* "Стоит над горою Алёша". Облик красноармейца, освободителя Балкан // Родина: российский исторический иллюстрированный журнал. 2011. № 1. С. 133–136; *Тимофеев А.Ю.* СССР и движение Сопротивления генерала Д. Михайловича в годы Второй мировой войны в Югославии // Славяноведение. 2011. №3. С.46–61; *Тимофеев А.Ю.* "Дунай шумит– русские идут"... Россия и Дунай: узнавание // Родина: российский исторический иллюстрированный журнал. 2010. №11. С.152–155; *Тимофеев А.Ю.* Положение русской эмиграции в Белграде в 1941 году // Славяноведение. 2006. №4. С.44–56.

[118] *Тимофејев А.Ј.* Нестајање руске емиграције у Југославији: 1941–1954. Београд: Институт за новију историју Србије, 2022. 425 с.; *Тимофеев А.Ю., Драгишич О., Тасич Д.* Война после войны. Движение сопротивления на Балканах 1945—1953 гг. Москва: Вече, 2020. 528 с.; *Белов М.В., Тимофеев А.Ю. и др.* Историческая политика в странах бывшей Югославии: коллективная монография / под ред. М.В. Белова. Санкт–Петербург: Нестор–История, 2022. 512 с.; *Вишняков Я.В., Тимофеев А.Ю., Милорадович Г.* На дальних рубежах. Россия и Сербия в годы Первой мировой войны. 1914–1917 / Москва: МГИМО–Университет, 2018. 492 с.; *Timofeev A.J.* Splintered wind: Russians and the Second world war in Yugoslavia. Moscow: Selecta, 2014. 363 p.; *Тимофеев А.Ю.* Четники. Москва: Вече, 2012. с.304.; *Тимофеев А.Ю.* Сербские союзники Гитлера. Москва: Вече, 2011. с. 272.; *Тимофеев А.Ю.* Русский фактор.Вторая мировая война в Югославии. 1941–1945. Москва: Вече, 2010. с. 400.

[119] *Тимофејев А.Ј.* Руска емиграција у Пожаревачком крају за време и након Другог светског рата // Годишњак Историјског архива Пожаревац. 2023. № 1. С. 130-140; *Тимофејев А.Ј.* Најтежа деценија у животу руске православне заједнице у Београду (1944–1954) // Архив, часопис Архива Југославије. 2023. №1-2. С. 97-114; *Тимофејев А.Ј.* Борба за информације: радио-везе и депеше Југословенске краљевске владе и Драже Михаиловића 1941–1944 // Војноисторијски гласник. 2023. № 1.С. 218-223; *Тимофејев А.Ј.* Статистичка анализа кажњених „коминформоваца“: национална припадност дужина казне, узраст, полна структура, сродници, повратници // Историјски записи Историјског института Црне Горе и друштва историчара Црне Горе, година XCV. 2022. № 3-4. С. 85-102; *Тимофеев А.Ю.* Метаморфозы памяти о боевом братстве русских и сербов в годы Второй мировой войны в современной Сербии. Metamorphoses of memory of the the Russian–Serbian Brotherhood of War in Modern Serbia // MGIMO Review of International Relations. Вестник МГИМО–Университета. 2020. № 4. С. 142–156; *Тимофејев А.Ј.* Совјетска теорија партизанског рата између два светска рата и Топлички устанак као пример народног устанка // Топлички зборник. Часопис за друштвено-хуманистичке науке. година IV. 2020. № 4. С. 327-348; *Тимофеев А.Ю.* Сломанные судьбы. 1948–1953 гг. Репрессии первого послевоенного десятилетия против русской эмиграции в Югославии // Ежегодник Дома Русского Зарубежья имени Александра Солженицына. 2019. № 1. С. 292-309; *Timofeev A.*J. Carnegie Report on the Causes and Conduct of the Balkan Wars 1912–1913. Could Report Authors and Their Principals Be

конференций – 52[120], в тематических сборниках– 12[121]. Всего 119 работ общим объёмом около 229,5 печатных листов.

Objective? / A.J. Timofeev // Токови Историје. 2016 (2017). № 3. С. 43-70; *Тимофеев А.Ю.* Роль СССР в возникновении партизанского восстания 1941 г. в Югославии // Новые исторические перспективы 2015. № 1. С. 19-38; *Тимофејев А.Ј.* Руси на обалама Саве 1914-1915. Улога руских морнара и минера у одбрани Београда 1914-1915 // Токови историје. 2014. № 1.С. 235-248; *Тимофејев А.Ј.* В. Велебит Титов лични повереник. Тајна дипломатија партизанског покрета // Токови историје. 2013. № 1. С. 323-335; *Тимофејев А.Ј.* Савез совјетских патриота - антифашистичка организација руских емиграната у Србији - 1941-1945 // Токови историје. 2012. № 3. С. 257-277; *Тимофејев А.Ј.* "Партија грађанског рата": припреме кадрова Коминтерне за извођење партизанског рата и револуције // Војноисторијски гласник. 2009. № 2. С. 56-71; *Тимофејев А.Ј.* Америчка, британска, совјетска и немачка филмска визија Балкана у ратно доба // Годишњак за друштвену историју. 2010 (2011). № 2. С. 39-48; *Тимофејев А.Ј.* Совјетска улога у школовању и припреми југословенског партизанског кадра до почетка Другог светског рата // Војноисторијски гласник. 2009 (2010). № 2. С. 55-77; *Тимофејев А.Ј.* Улога и делатност званичне совјетске војне мисије у Југославији // Токови историје. 2010. № 1. С. 1-14; *Тимофејев А.Ј.* Црвена армија и Југословенска војска у отаџбини - несуђена сарадња // Историја 20 века. 2010. № 1. с. 85-102. 1 п.л *Тимофејев А.Ј.* Ослобођење Крушевца од Немаца у јесен 1944 // Жупски зборни –2009 (2010). № 4. С. 107-118; Тимофеев А.Ю. Гражданская война в Югославии и русская эмиграция, 1941-1945 // "Русский сборник: исследования по истории России". 2009. № 4. С. 195-217; Тимофеев А.Ю. Дипломатия по-русски, дипломатия по-сербски, Первые представители СССР в Белграде, первые представители Югославии в Москве // Вестник МГИМО-Университета. 2009. № 2. С. 17-31; *Тимофејев А.Ј.* Неуспели покушаји успостављања веза између представника СССР и окружењем Д.Михаиловића 1941-1942, Архив // Часопис Архива Југославије. 2009. № 1-2. С. 50-65; *Тимофејев А.Ј.* Други светски рат у Русији у огледалу друштвене историје // Годишњак за друштвену историју. 2008. № 1-3. С. 143-149; *Тимофејев А.Ј.* Војне и безбедносне структуре СССР у припреми партизанског ратовања до почетка Другог светског рата // Војно-историјски гласник. 2008. № 2. С. 36-52; *Тимофејев А.Ј.* Сталинские эмиссары в Королевстве Югославии // Альманах исследований всеобщей истории XVI-XX вв. Imagines mundi. Серия «Балканика». 2008. С. 93-107; *Тимофејев А.Ј.* Политичка активност руске емиграције у Југославији 1941-1945 // Токови историје. 2007. № 3. С. 39-58; *Тимофејев А.Ј.* Скривена армија: совјетски држављани у Вермахту и СС током Другог светског рата // Војно-историјски гласник. 2007. № 1-2. С. 50-64; *Тимофејев А.Ј.* Руска загранична православна црква и Грађански рат у Србији 1941-1945 // Српска теологија у двадесетом веку: истраживачки проблеми и резултати. 2007. № 2 С. 285-295; Тимофејев А.Ј. Стране специјалне службе и живот руских емиграната у Србији 1941 // Токови историје. 2006. № 1-2. С. 172-192.

[120] *Тимофејев А.Ј.* Руски војни напори на средњем Дунаву у периоду светских ратова // Европа и Дунав : Дунав у геополитичким стратегијама европских држава : зборник радова са међународне научне конференције одржане 26–27. јуна 2023. године у Београду. Београд: Институт за политичке студије, 2023. С. 243-261; *Тимофеев А.Ю.* Балканы как объект интересов великих держав в первые месяцы Второй мировой войны // Casus belli в международных отношениях XIX–XX вв.: дипломатия, идеология, военные приготовления. Труды исторического факультета МГУ. Вып. 229. Сер. II: Исторические исследования, 159. М. –СПб.: Алетейя, 2023. С. 395-407; *Тимофеев А.Ю.* Последние годы русской эмиграции в Югославии: 1941–1954 гг. исторический опыт // Шемякинские чтения. Выпуск 2, Вопросы истории стран Центральной и Юго-Восточной Европы в XIX–XXI вв. М.: Институт славяноведения РАН. Белград: Центр по изучению России и Восточной Европы им. М.Йовановича Философского факультета Белградского университета: Архив Сербской православной церкви: Русский научный институт, 2023. С. 278-301; *Тимофејев А.Ј.* Еволуција броја Руса у Југославији и Србији у последњих сто година статистички преглед једне мањинске заједнице // Између слободе и тескобе: националне мањине у Југославији : тематски зборник. Београд: Институт за новију историју Србије, 2023. С. 409-442; *Тимофеев А.Ю.* Искупить кровью: бывшие сербские коллаборационисты на советской службе в годы Второй мировой войны // Великая Отечественная война в истории и памяти народов Юга России: события, участники, символы: материалы III Всероссийской научной конференции (г. Ростов-на-Дону, 30 июня 1 июля 2022 г.). Ростов-на-Дону: ЮНЦ РАН, С. 414-423; *Тимофеев А.Ю.* «Мы» и «они». Воины-освободители РККА и местное население в Сербии осенью 1944 г. // Георгиевские чтения. Сборник трудов по военной истории Отечества. М.: Российское военно-историческое общество, Яуза, 2021. С.485-520; *Тимофејев А.Ј.* Обавештајна мрежа НКВД/НКГБ у Краљевини Југославији уочи и за време Другог светског рата // Други светски рат - 75 година касније. Београд: Институт за стратегијска истраживања, 2021. С. 77-96; *Тимофеев А.Ю.* «Большая сделка» Ялтинской конференции и её осуществление на местах: случай Югославии. Приграничное повстанчество 1945–1948 гг. // Ялта-1945: уроки истории. Материалы международной конференции. М.: Астрея, 2020. С.154-171; *Тимофеев А.Ю.* Сопротивление разделу Балкан на сферы влияния 1944/1945 гг.: сравнительный анализ повстанческих выступлений // Ялта-1945: уроки истории: Система международных отношений в XX-XXI вв. и ее будущее. Ялта: Рибест, 2020. –С.294-307; *Тимофеев А.Ю.* Батинская битва самое крупное и самое неизвестное

сражение Второй мировой войны в Югославии // Решающий вклад СССР в разгром фашистской Германии в Великой Отечественной войне и создание европейской послевоенной конструкции: правда истории и современные тенденции зарубежной историографии. М.: Московский Политех, 2020. С.31-42; *Тимофеев А.Ю.* Русская эмиграция и советская фантастика в Югославии // Столетие двух эмиграций. Сборник материалов научной конференции. М.-Белград: ИнСл РАН - Кафедра ИЮиЗС ИстФак МГУ им. М.В. Ломоносова - Центр ИРиВЕ ФФ БУ, 2019. С. 361-379; *Тимофеев А.Ю.* Антикоммунизм и сепаратизм как основные мотивы вооруженного сопротивления среди национальных меньшинств титовской Югославии после Второй мировой войны // Россия и славянские народы в XIX-XXI вв.: сборник статей. Ч. 1 Брянск: Аверс, 2019. С. 226-239; *Тимофејев А.Ј.* Балкан и руско-српски односи у Првом светском рату 1914-1917 // Године које су промениле свет. Први светски рат у историји и историографији. Андрићград: Андрићев институт, 2019. С. 135-166; *Тимофеев А.Ю.* Отношение официальной Сербии к ситуации в России накануне подписания Брестского мира // Брестский мир. История и геополитика. 1918-2018. М.: Вече, 2018. С.252-270; *Тимофејев А.Ј.* "Велика руска револуција дала је велика зла": Разочарење српске елите у Привремену владу и револуционарну Русију у пролеће-лето 1917 // Русија/СССР и државност Србије/Југославије. Београд: Историјски институт = Белград: Исторический институт; М.: Институт за славистику Руске академије наука (ИС РАН), 2018. С. 255-276; *Тимофеев А.Ю.* "Переворот в России": Февральская революция глазами официальных представителей королевства Сербии в России // Столетие Революции 1917 года в России. М.: Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, 2018. С. 493-501; *Тимофеев А.Ю.* Ялтинская конференция и Балканы в 1945 г.: опыт вооруженной поддержки дипломатических отношений // Ялта 45: уроки истории. Система международных отношений в XX-XXI вв. и ее будущее. Сборник материалов научной конференции. Ялта: Рибест, 2018. С. 115-134; *Тимофејев А.Ј.* Слика српског града у успоменама и документима припадника Црвене армије у јесен 1944 // Сан о граду : зборник радова. Андрићград: Андрићев институт, 2018. С. 389-426; *Тимофејев А.Ј.* Добровољци и герилски рат у Србији и Русији у Првом светском рату // Добровољци у Великом рату 1914-1918. Београд: Историјски институт, Институт за стратегијска истраживања, Матица Српска, 2018. С. 129-152; *Тимофејев А.Ј.* Архитектура утопије: совјетска научна-фантастика у Краљевини Југославији и окупираној Србији // Наслеђе социјализма: Архитектура, урбанизам и уметност. Београд: Архив Србије: Историјски архив Београда: Форум словенских култура. 2018 (2019). С.68-77; *Тимофејев А.Ј.* Руска катастрофа 1917. и Србија // Први светски рат и Уједињење: зборник радова. Нови Сад: Матица српска, 2018 (2019). С. 115-122; Тимофеев А. Ю. Влияние СССР на партизанскую войну в Югославии: от организации до победы // Россия и славянский мир в войнах и конфликтах XIX–XXI веков. М.-Брест: Модест Колеров, 2018. С. 233-263; *Timofeev A.*J. Russian Strategic and Tactical Goals in the Balkans in 1915/ A.J. Timofeev // The Great War in 1915. Beograd-Wien: Heeresgeschichtliches Museum/Militärhistorisches Institut; Strategic Research Institute, 2017. pp. 231-242; *Тимофејев А.Ј.* Фебруарска револуција 1917. у очима Краљевине Србије // Србија и руска револуција 1917. Нове теме и изазови. Београд: Институт за новију историју Србије, 2017. С. 215-257; *Тимофеев А.Ю.* «Тысячелетняя мечта»: Сербия и Россия накануне Февраля 1917 года // Славяне и Россия: проблемы войны и мира на Балканах. XVIII–XXI вв. К 100-летию со дня рождения академика Ю. А. Писарева. М.: Институт славяноведения РАН, 2017. С.299-322; *Тимофеев А.Ю.* СССР и подготовка к партизанской войне в Югославии до 22 июня 1941 г. // К 75-летию начала Великой Отечественной войны: На грани катастрофы, Ч.II. Брянск: Историческое сознание, 2017. С.157-180; *Тимофеев А.Ю.* Влияние русского фактора и Великой Отечественной войны на события в Югославии: российская и иностранная историография // К 75-летию начала Великой Отечественной войны: На грани катастрофы, Ч.I. Брянск: Историческое сознание, 2016. С.78-97; *Тимофејев А.Ј.* Александар Соловјев и питање колаборационизма руске емиграције за време Другог светског рата // 125 година од рођења Александра Васиљевича Соловјева. Београд: Правни факултет, 2016. С.269-284; *Тимофејев А.Ј.* Српски добровољци у царској Русији за време Првог светског рата // "Православни свет и Први светски рат. Зборник радова међународног научног скупа". Београд: Православни богословски факултет Универзитета; Гласник, 2015. С.516-533; *Тимофејев А.Ј.* Руско-српска војна сарадња почетком Првог светског рата // Први светски рат, Србија, Балкан и велике силе. Београд: Институт за стратегијска истраживања; Историјски институт, 2015. С. 167-179; *Тимофејев А.Ј.* Руски интереси на Балкану уочи првог светског рата // Први свјетски рат узроци и посљедице. Бања Лука: Институт за историју из Бања Луке, 2015. С. 145-158; *Тимофеев А.Ю.* Русская эмиграция в Югославии в годы Второй мировой войны: коллаборационизм, сопротивление выживание // Вторая мировая война в истории человечества,1939-1945. М.: Степаненко, 2015. С. 376-386; *Тимофеев А.Ю.* Балканы в контексте Ялтинской конференции // Планы и перспективы, 1945 год: формирование основ послевоенного мироустройства. Киров: Радуга-ПРЕСС, 2015. С.70-94; *Тимофеев А.Ю.* Сопротивление немецкой оккупации в Сербии и русская эмиграция в годы Второй мировой войны // Российская эмиграция в борьбе с фашизмом. М.: Дом русского зарубежья им. А. Солженицына, 2015. С.238-271; *Тимофеев А.Ю.* Оборона Сербии в 1914-1915 гг. в контексте интересов России на Балканах: стратегия, тактика, логистика // Вместе в столетии конфликтов. Россия Сербия. 1915-1945-1995. М.: Институт славяноведения РАН; Институт новейшей истории Сербии, 2015. С.93-106; *Тимофејев А.Ј.* Руска и српска традиција у новим околностима: СССР и Југославија 1918-1945 // Традиција и трансформација. Политичке и друштвене промене у Србији и Југославији у 20. Веку. Београд: Институт за

новију историју Србије, 2015. С.79-102; *Тимофеев А.Ю.* Военно-партизанские действия в Сербии во время Первой мировой войны // Первая мировая война и судьбы народов Центральной и Юго-Восточной Европы: очерки истории. М.: Институт славяноведения РАН, 2015. С. 116-135; *Тимофеев А.Ю.* Планы обороны и «активных действий» Красной армии на Балканах (1944–1945 гг.) // Балканы в европейских политических проектах XIX–XXI вв. М.: Институт славяноведения РАН, 2014. С.610-631; Timofejev A.J. Juhoslovanske monarchisticke hnutie odporu (Cetnici) a Sovietsky Zvaz v roku 1944 // Slovenske narodne povstanie Slovensko a Evropa v roku 1944. Banska Bystrica: Múzeum Slovenského národného povstania, 2014. С. 95-117; *Тимофејев А.Ј.* Црвена армија и Батинска битка // Батинска битка. Научни и стручни скуп 70. година Батинске битке. Нови Сад : Удружење антифашиста Новог Сада, 2014. С.48-61; *Тимофеев А.Ю.* Антикоммунистическое повстанческое движение в Сербии в 1944-1948 годах // Исследовния и материалы, посвященные 75-летию со дня рождения В. А. Тесемникова. Москва: Издательство Московского университета, 2013. С. 262-281; *Тимофејев А.Ј.* Совјетски утицај на почетак борбе против окупатора и избијање грађанског рата у Југославији 1941 // Срби и рат у Југославији 1941. године. Београд: Институт за новију историју Србије. Београд: Институт за новију историју Србије. 2013. С. 406-427; *Тимофејев А.Ј.* Дипломатска мисија Краљевине Југославије у СССР 1940-1944 // Југословенска дипломатија 1945-1961. Београд: Институт за новију историју Србије, 2012. С. 93-114; Timofejev A.J. Two Strategies of Guerilla Warfare: Partisans and Chetnils in Yugoslavia during the Second World War, 1941-1945 / A.J. Timofejev // Regular and Irregular Warfare : experiences of historical and contemporary armed conflicts. Belgrade: Institute for Strategic Research, 2012. P. 75-85; Timofejev A.J. Društveni život ruskih emigranata u okupiranoj Srbiji / A.J. Timofejev // Intelektualci i rat 1939.-1947. : zbornik radova s međunarodnog skupa Desničini susreti 2011. Zagreb: Filozofski fakultet, Centar za komparativnohistorijske i interkulturne studije, 2012. S. 285-298; *Тимофејев А.Ј.* СССР и припреме за партизански рат у Југославији уочи Другог светског рата / A.J. Timofejev // Россия и Балканы в течение последних 300 лет: Юбилейное издание, посвященное трехсотлетию черногорско-русских отношений 1711-2011 г. Подгорица: Историјски институт Црне Горе; Москва: Фонд Поддержки Публичной дипломатии имени А. М. Горчакова: Институт Российской истории ран: Институт Славјановедениja ран, 2012. С. 650-670; *Тимофејев А.Ј.* Руски фактор и Други светски рат у Југославији. 1941-1945 / A.J. Timofejev // Српско-руски односи од 18. до краја 20. века. Београд: Српска академија наука и уметности, 2012. с.253-262; *Тимофеев А.Ю.* Военнослужащие Красной армии и население Сербии: опыт взаимовосприятия // Человек на Балканах глазами русских. СПб.: Алетейя. 2011. С. 277-305; *Тимофеев А.Ю.* Идеологическая, культурная и образовательная политика недичевской Сербии // Славянский мир в эпоху войн и конфликтов XX века, Сборник. СПб.: Алетейя., 2011. С. 305-328; *Тимофејев А.Ј.* Совјетски утицај и Јосип Броз Тито уочи избијања устанка у Југославији 1941. године / A.J. Timofejev // Тито - виђења и тумачења. Зборник радова. Београд: Институт за новију историју Србије, 2011. С. 741-750; *Тимофеев А.Ю.* Контакты СССР с югославским королевским эмигрантским правительством в годы второй мировой войны // 65 лет Великой Победы, Сборник в 6 т. под общ. ред. С.Е. Нарышкина, А.В. Торкунова. Т.3. М.: МГИМО-Университет, 2010. С. 82-88; *Тимофејев А.Ј.* Искуство сучељавања: црвеноармејци и становништво Србије / A.J. Timofejev // Ослобођење Београда 1944.: зборник радова. Београд: Институт за новију историју Србије, 2010. С. 210-239.

[121] *Тимофеев А.Ю.* Военная пропаганда и эпидемии тифа в Сербии в 1915 г. // Историки-слависты МГУ: Кн. 15: Ключевые проблемы истории южных и западных славян в новое и новейшее время (к 100-летию профессора В.Г. Карасева). Научный сборник. Труды исторического факультета МГУ, вып. 233, серия II: Исторические исследования, 161 (Степаненко изд.), М.: Исторический факультет МГУ (Степаненко), 2023. С. 265-278; *Тимофеев А.Ю.* Советские разведчики в королевстве Югославии по материалам белградских архивов // Тайная история отечественной внешней разведки. Сборник. М.: Родина, 2021. С. 103-115; Тимофејев А.Ю. Информисање српске јавности о епидемији тифуса у првој половини 1915 / A.J. Timofejev // Свакодневица и друштвени одговори на епидемијске кризе 1914–2020. Зборник радова. Београд: Универзитет у Београду; Филозофски факултет, 2021. С. 9-22; *Тимофеев А.Ю.* Поездка сербского митрополита Димитрия на празднование 300-летия дома Романовых в 1913 г. // Человек на Балканах. Памяти А. Л. Шемякина (1960–2018). М. - СПб: Нестор-История, Институт славяноведения РАН - Институт новейшей истории Сербии, 2020. С.174-184; *Тимофеев А.Ю.* «Тысячелетняя мечта»: Сербия и Россия накануне Февраля 1917 года, Славяне и Россия: проблемы войны и мира на Балканах. XVIII–XXI вв. // К 100-летию со дня рождения академика Ю. А. Писарева. М.: Институт славяноведения РАН, 2017. С.299-322; *Тимофеев А.Ю.* Русский правовед из Варшавы А.В.Соловьев как пример участи белой эмиграции в Югославии // Историки-слависты МГУ. Многоликий и беспокойный славянский мир. М.: Степаненко, 2016. С. 469-492; *Тимофеев А.Ю.* Толбухин Федор Иванович // Полководцы великой отечественной войны, кн.1. М.: Комсомольская правда-Российское военно-историческое общество. 2014; *Тимофеев А.Ю.* Балканский фронт // Великая Отечественная война 1941–1945 годов. Т. 9. Союзники СССР по антигитлеровской коалиции. М.: Кучково поле, 2014. С. 483-502; *Тимофеев А.Ю.* Антикоммунистическое повстанческое движение в Сербии в 1944-1948 годах // Исследовния и материалы, посвященные 75-летию со дня рождения В. А. Тесемникова. М.: Издательство Московского университета, 2013. С. 262-281; *Тимофеев А.Ю.* Коллаборационизм и Гражданская война в Сербии. 1941-1945 // Коллаборационизм и предательство во

Структура исследования. Диссертационное исследование состоит из введения, шести глав, разделённых на подразделы, заключения, списка сокращений, списка источников и литературы. Во ***Введении*** рассматриваются актуальность и проблематика исследования, определены его объект, предмет и цель, выделены четыре составляющих рабочей гипотезы, определены исследовательские задачи, мотивированы хронологические рамки, методика, методология и понятийный аппарат работы, охарактеризованы степень изученности темы и основные направления историографии изучаемой темы, классифицирована источниковая база, использованная для диссертационного исследования, обоснованы научная новизна исследования, её теоретическая и практическая значимость, а также сформулированы основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе *«Русско-сербские отношения и оборона Сербии в начальном периоде Первой мировой войны»* охарактеризованы отношения между двумя странами в контексте возникновения и разрастания мирового конфликта с первых дней обострения австро-сербского противостояния летом 1914 г. до окончательной эвакуации сербской армии и правительства в конце 1915 г. В этой части анализируется динамика роста и препятствия на пути развития союзнических отношений между Россией и Сербией в первые месяцы конфликта, а также сужение фокусов внешнеполитических интересов России и Сербии, исходя из совпадения которых они принимали свои решения на Балканах. Эта глава состоит из четырёх разделов. Поскольку события Первой мировой войны на западе Балканского полуострова шире заявленной темы, главу предваряет краткая контекстуализация на уровне динамики событий Первой мировой войны в Сербии. Первый раздел концентрируется на российско-сербском дипломатическом сотрудничестве в начальном периоде Первой мировой войны. Во втором разделе формулируются задачи Экспедиции особого назначения, созданной в начале Первой мировой войны для продвижения военно-стратегических интересов России на нижнем и среднем Дунае (для защиты военно-транспортной артерии от русского порта Рени к сербскому побережью ниже Железных ворот). Особое внимание уделено также деятельности «военной контрабанды», малоизвестного эпизода Первой мировой войны, ставшего важной попыткой осуществить прямую (не через Дальний восток) связь с

Второй мировой войне. Власов и власовщина. М.: РИСИ, 2010. С.47-67; *Тимофеев А.Ю.* Общественная жизнь русских эмигрантов в Сербии в годы Второй мировой войны: культурные мероприятия и средства информации // Власть и общество на Балканах: специфика их взаимодействия в процессе модернизации (конец XIX - первая половина XX в.). СПб.: Алетейя, 2009. С. 246-271; Тимофејев А.Ю. Генерал Милан Недич и его правительство. Сербская историография вопроса // Двести лет новой сербской государственности. СПб.: Алетейя, 2005. С. 316-334.

союзниками в Европе в условиях, когда еще не было завершено строительство Мурманской железной дороги (строительство велось с декабря 1914 г. по ноябрь 1916 г). В третьем разделе внимание уделено обороне королевства Сербии в 1914-1915 гг. в контексте интересов России на Балканах, что определяло её дипломатическую и военную вовлечённость на уровне стратегии, тактики и логистики. В четвертом разделе реконструируется вклад русских артиллеристов, моряков, сапёров и медицинского персонала в оборону Сербии в 1914-1915 гг. Наконец, в последнем разделе вычленяется генезис и причины неудач в организованном ведении военно-партизанских действий в Сербии во время Первой мировой войны. Последний вопрос имеет значение не только в контексте событий Первой мировой войны, но и как важный переходный этап от традиционных «пожеланий» царской России (вплоть с начала XVIII в.) организовать тыловое восстание на сербских землях от Адриатики до Дуная для облегчения наступления массы русских войск с востока к организованным действиям СССР по подготовке массового вооруженного восстания в угрожаемый период и военное время, которым внимание уделяется ниже по тексту.

Во второй главе исследования, *«Влияние кризиса в России на военные планы сербского правительства и армии на заключительном этапе Первой мировой войны»,* рассматриваются русско-сербские отношения после эвакуации сербской армии и правительства, причём особое внимание уделено эволюции отношений в результате кризиса 1917 г. В первом разделе максимальное внимание сосредоточено на взаимоотношениях сербского эмигрантского правительства на Корфу и Санкт-Петербурга накануне событий февраля 1917 г. в России. В следующих разделах рассмотрено смятение официальных представителей Королевства Сербии в России во время февральских событий, а также попытки Королевства Сербии установить стабильные взаимоотношения с Временным правительством и октябрьский шок официальной Сербии, приведший к прекращению влияния России на события в Сербии в период Первой мировой войны.

Следующие три главы посвящены влиянию[122] «русского фактора» на события в Сербии и Югославии в годы Второй мировой войны, поэтому их предваряет краткая контекстуализация событий, которая даётся в начале **третьей главы *«Русская эмиграция и советские коллаборационисты в оккупированной Югославии».*** Основное внимание исследования в третьей главе посвящено всестороннему анализу роли русской эмиграции в событиях гражданской войны и оккупации Югославии в годы Второй мировой войны.

[122] *Тимофеев А.Ю.* "Переворот в России": Февральская революция глазами официальных представителей королевства Сербии в России // Столетие Революции 1917 года в России. М.: Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова. 2018. С. 493-501.

После сделанной в первом разделе краткой характеристики положения и численности русской эмиграции в Королевстве Югославии накануне Второй мировой войны, во втором разделе автор реконструирует гражданскую организацию русских эмигрантов на различных территориях оккупированной Югославии в годы Второй мировой войны. Эти данные необходимы для оценки реальной роли эмигрантов в военном коллаборационизме на территории оккупированной Югославии, их вовлеченности в антикоммунистическую пропаганду оккупантов на уровне гражданских лиц, что рассматривается в двух следующих разделах. Не стоит думать, что коллаборационизм был лишь единственной формой отношений русской эмиграции в Югославии к оккупационному режиму. Небольшая, но заметная часть русских эмигрантов решила бороться против оккупационной администрации в Сербии, организовав в 1942-1944 гг. Союз советских патриотов (ССП), деятельность которого рассмотрена в пятом разделе. Жизнь русской эмиграции в годы Второй мировой войны не сводилась лишь к выживанию в новых политических условиях (это было важным, но не единственным). Эмиграция как достаточно разнородная в политическом отношении, но гомогенная в социальном, вела в оккупированных районах Югославии активную общественную и церковную жизнь по различным направлениям, которые проанализированы в двух заключительных разделах. В последнем разделе рассматривается роль коллаборационистов из числа бывших советских военнопленных в немецкой оккупации Югославии в середине и конце Второй мировой войны в (1943-1945 гг.). Это позорное явление привлекало внимание титовских пропагандистов в период обострения советско-югославских отношений и поэтому должно быть детально проанализировано, поскольку часто в югославских работах второй половины прошлого века как коллаборационисты фигурируют лишь казаки (под прозвищем «черкесы») в составе немецких оккупационных сил в Югославии. На основании немецких источников, мемуарной литературы и объемной историографии выделены ещё несколько групп, активно участвовавших в жестоких антипартизанских операциях вермахта и СС на территории оккупированной Югославии: среди них выделялись группы «украинцы», «кавказцы» и «азиаты». Значительное внимание в этом разделе посвящено и общему подходу – опровержению фальшивости базированного на пропаганде Третьего рейха эмигрантского тезиса об оправданности действий коллаборационистов из царской России и СССР в Югославии.

В четвёртой главе данной работы «*Роль СССР в подготовке партизанской и гражданской войны в Югославии в годы Второй мировой войны»* фокус исследования обращён на деятельность Советского Союза по подготовке кадров КПЮ в области

партизанской войны до 1941 г. Речь идёт об изучении организаций, структур и систем подготовки кадров для организации зафронтовой деятельности в момент крупных международных конфликтов. При этом внимание двух разделов этой главы разделено между определением общего алгоритма действий Коминтерна в этом направлении и подготовки уже непосредственно югославских партизанских кадров до начала Второй мировой войны в ходе обучения в СССР и в ходе Гражданской войны в Испании.

Пятая глава ***«Связи СССР со сторонами гражданской войны и освобождение восточной части Югославии»*** является наиболее сложной по ширине анализируемых тем, что отразилось на её объёме и структуре. Речь идёт об анализе многогранных отношений СССР с участниками Гражданской войны в Югославии 1941-1944 гг. В результате сложной трансформации за непродолжительное время СССР перешёл от официальной поддержки королевского правительства со скрытыми контактами с коммунистическим подпольем к безоговорочной поддержке новых коммунистических властей Югославии, содействуя им в борьбе за власть и способствуя их дипломатическому признанию со стороны англо-американских союзников. Два из пяти разделов данной главы посвящены взаимоотношениям дипломатических, разведывательных и военных структур СССР с правительством Югославии накануне войны и после эмиграции королевского правительства, покинувшего страну после поражения в апрельской войне 1941 года. К этой же группе разделов относится и раздел о попытках СССР установить контакты с ЮВвО до осени 1944 года. Три других раздела посвящены взаимоотношениям СССР и югославских партизан: проверке исторических мифов о роли Москвы в начале восстания под руководством КПЮ в начале июля 1941 г., реконструкции и анализу официальных взаимоотношений СССР и руководства НОАЮ до осени 1944 года. Заключительный раздел этой группы, посвященный роли Красной армии в освобождении Сербии от немецких оккупантов на финальном этапе Второй мировой войны, обширен по своему объёму в силу своего значения и состоит из трёх подразделов, которые формулируют: основные шаги боевых операций Красной армии в Сербии в сентябре – ноябре 1944 г., неудачный опыт сотрудничества РККА и ЮВвО осенью 1944 г. и, наконец, самое важное в формировании образа взаимной перцепции - опыт взаимовосприятия красноармейцев и населения Сербии осенью 1944 года.

В последней, шестой главе ***«Развитие исторической памяти о мировых войнах в Сербии в контексте эволюции восприятия России в Сербии»*** детально рассмотрено формирование и развитие сербских коллективных воспоминаний о событиях периода мировых войн в контексте русско-сербских отношений. Отметим, что эти воспоминания

превратились в самостоятельный нарратив, влияющий на восприятие этих отношений. В первом и втором разделе рассмотрены различные пути формирования исторической памяти, её сохранения и возрождения путём использования литературы, кино и монументального искусства. В третьем и четвёртом разделах внимание обращено на эволюцию воспоминаний о боевом братстве русских и сербов в годы Второй мировой войны в Сербии после окончания Второй мировой войны, с изучением генезиса исторического ревизионизма в сербском обществе и неизбежных путей трансформации сербской исторической памяти о гражданской войне 1941-1945 гг. в Югославии в конце XX века.

В **Заключении** собраны результаты диссертанта в форме выводов по отдельным гипотезам, а также заданы векторы дальнейшего многоуровневого изучения взаимоотношений русского и сербского общества как феномена большой длительности. В конце исследования помещены **Список сокращений** и **Список использованных источников и литературы** (с отдельным указанием источников: неопубликованные из архивных фондов, опубликованные источники в виде сборников документов, отдельных изданий дневников, мемуаров и интервью участников событий, тематические базы данных, периодика, а также историографии в виде монографий, сборников статей, отдельных важных исследований, энциклопедий, библиографий и общей справочной литературы).

1. РУССКО-СЕРБСКИЕ ОТНОШЕНИЯ И ОБОРОНА СЕРБИИ В НАЧАЛЬНОМ ПЕРИОДЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

1.0. Контекстуализация событий Первой мировой войны в Сербии

В силу мирового характера конфликта речь шла не только о противостоянии стран, но и о противостоянии народов, вне зависимости от их подданства. В Первую мировую войну в Центральной и Восточной Европе доминировали империи, мононациональные государства были скорее исключением. При этом отдельные народы активно участвовали в происходивших событиях, боролись за создание или расширение национальных государств, иногда выступая активными участниками событий на разных сторонах конфликта. Трагичной была судьба малых народов, разделённых границами империй, что приводило к тому, что части этих народов выступали на разных сторонах конфликта: поляков, армян, сербов. Нюансы мировоззрения и широта взглядов возможны лишь в мирное время. В ходе войны, а зачастую и в предвоенный период окружающие субъекты (государства и народы) делятся логикой конфликта на враждебные, нейтральные и союзные. Нейтралитет в глобальных конфликтах новейшего времени становится весьма условным. Еще в XIX в. возникло понятие «враждебный нейтралитет». В XX в. были уже целые страны, которые, условно сохраняя нейтралитет, поставляли одной из сторон конфликта металлы (Швеция), ремонтировали технику, оказывая к тому же банковские и транспортные услуги (Швейцария), или, объявляя войну одному противнику в коалиции, «забывали» объявить ее другим противникам, сохраняя, таким образом, видимость нейтралитета по отношению к нему (Болгария и Словакия).[123]

Сербы в годы Первой мировой войны массово сражались в составе нескольких государств – двух королевств и одной империи. При этом сербские военнослужащие выражали высокую лояльность к боевым знамёнам, под которыми выступали. «В тысяча девятьсот пятнадцатом году, в ожесточенных стычках при Мачковом Камне, сербские солдаты окружили группу австрийцев и кричали: - Сдавайся, Швабы! - Мы не швабы, а

[123] *Martin F.* The Adaptable Nation: essays in Swedish economy during the Second World War. Stockholm: Almqvist & Wiksell International, 1982. 109 p.; *Wahlbäck K.* Neutrality and Morality: The Swedish Experience // American University International Law Review. V.14 (1998). Issue 1. P. 103-121; *Waters D.* Hitler's Secret Ally, Switzerland. La Mesa (CA): Pertinent Publications, 1996. 297 p.; *Ziegler J.* The Swiss, the Gold, and the Dead. New York: Harcourt Brace & Co., 1997. 322 p.; *Янев И. Калинова Е.* Външната политика на България през Втората световна война в българската историческа литература 1938–1944 г. София: Литернет, 2006. 260 с.; *Petruf P.* Zahraničná politika Slovenskej republiky 1939 – 1945. Bratislava: Historický ústav SAV, 2011. 328 s.

сербы из Лики. А сербы никогда не сдаются живыми. Не пройдёшь, парень, пока мы здесь!».[124] Не только хорваты и словенцы, но и сербы были преданными моряками Дунайской австро-венгерской флотилии в последние дни Первой мировой войны, когда лишь они вместе со своими австро-немецкими собратьями отступали на кораблях вплоть до верховьев Дуная, в отличие от легко забывавших присягу ради национальных государств румынов и венгров. Но, даже к наиболее лояльным, доверие было ограниченным.[125]

Отдельные исключения, воплощенные в судьбе фельдмаршала Бороевича[126], сохранившие лояльность Австрии уже после её падения были лишь исключениями. Большинству православных сербов путь в верхние слои империи был заказан. Сербы, зарабатывавшие на хлеб тяжелым трудом и поколениями проживавшие в австрийской империи, испытывали в большинстве своём недобрые чувства к немцам. Действительно ли Гаврило Принцип написал в заключении перед смертью известное стихотворение: «Наше ће сјене ходати по Бечу, лутати по двору, плашећи господу.» («Наши тени будут ходить по Вене, бродить по двору, пугая господ»)? Сложно ответить на этот вопрос, который осторожно ставят и современные сербские историки.[127] Важнее другое, - эти слова несомненно были в сердцах значительного числа сербов. Негативное восприятие германского империализма (а австрийское государство виделось именно в контексте германской гегемонии) стало устоявшимся стереотипом сознания сербов к началу XX в. Недаром в сербских карикатурах с момента провозглашения независимости и вплоть до конца существования империи Габсбургов Австрию последовательно представляли в виде «морщинистой худосочной старухи» в сатрирических журналах «Чоса», «Дар-мар», «Брка» и «Разбибрига Джаво» с 1881 по 1914 г.[128] Отметим, что для патриархального

---

[124] *Николиш Г.* Коријен, стабло, паветина. Загреб: Либер - Просвјета, 1981. С.10.

[125] *Вулф О.Р.* Австро-венгерская Дунайская флотилия в мировую войну 1914-1918. Санкт-Петербург: М.А. Леонов, 2004. С. 120-132.

[126] *Бјелајац М.* Генерали и адмирали Краљевине Југославије 1918—1941. Београд: Институт за новију историју Србије, 2004. С. 13.

[127] *Ristić D.* "Naše će sjene hodati po Beču…" Za ove antologijske stihove čitav vek se veruje da ih ispisao Gavrilo Princip, ali - da li je to tako // Blic. 2019. 28. maj.

[128] Дословно это был следующий набор ругательств: хитрая мастерица, бабка, нависшее животное, злюка, злая баба, старая курица, тёща, больная, тётка, гувернантка, доильщица, бабища, старая лиса, соседка, мышь из подпола, венская извозчица, заблудившаяся старуха, молодка - перестарок, мертвец в гробу. На сербском языке они звучат так: «мајсторица» Ћоса. 1881. 21 маја. С.10; «бабускера» Дар-мар 1881. 1. новембра. С. 237; «она горе животиња» Дар-мар. 1881. 19. јула. С. 11; «роспија» Брка. 1885. 10. фебруара. С.1; «баба љута» Брка. 1888. 3. јула. С.1; «стара квоцка» Сатир. 1902. 28. априла. С. 1; «прија» Брка. 1904. 14. марта. С.1; «болесница» Брка. 1906. 26. октобра. С.4; «тета» Брка. 1907. 11. фебруара. С.4; «гувернанта» Брка. 1907. 29. априла. С.4; «мунђа (музара)» Брка. 1907. 3. јуна. С.4; «баба џан» Брка. 1908. 17. фебруара. С.1; «стара лија» Брка. 1912. 18. новембра. С.1; «комшиница» Ђаво. 1912. 9. децембра. С. 4; «бабускера» Брка. 1913. 3. фебруара. С.1; «доњи миш» Брка. 1913. 3. марта. С.1; «бечки кочијаш». Брка. 1913. 14. априла. С.1; «залутала» Брка. 1913. 18. августа. С.4; «фина млада - само стара» Брка. 1913. 24. новембра. С.4; «мртвац у сандуку» Разбибрига ђаво. 1914. 22. јуна. С. 4.

традиционного (поощряющего фертильность) общества Сербии худая старуха была визуальным символом негативных черт.

Столь же негативное отношение к сербам и независимому сербскому государству, имели к началу Первой мировой войны и немцы, а особенно австрийцы, шла ли речь о прогрессивных марксистах или носителях духа германского империализма.[129] И первые, и вторые в этом отношении налагали на восприятие сербов своё восприятие русских, независимо от того, с каких позиций происходила оценка, крайне левых или радикально правых.[130] В карикатурах сербов рисовали вшивыми бандитами, блохастыми ворами, и в буквальном смысле слова гнидами.[131]

В сущности, сложившаяся ситуация была не случайна. Несколько веков Россия являлась единственным независимым православным славянским государством. Лишь в 1878 г. по результатам Берлинского конгресса получили независимость Сербия и Черногория. Народ, населявший эти два государства, говорил на сербском языке и имел три различные династии – Обреновичей, Карагеоргиевичей и Петровичей. Эти государства разделяла историческая область Рашка, носившая название новопазарского санджака и попавшая в 1878 г. под власть Австро-Венгрии. Значительная часть территорий, населенных сербами, входила в состав империй Габсбургов и Османов. Подобно другим балканским народам, сербы стремились к созданию в будущем «идеального государства» с максимальным объединением всех этнических территорий. Эти намерения («мегали-идеи») были не только неприемлемы для двух соседних империй, но и взаимоисключающими по отношению к планам других балканских государств. Особой территорией раздора являлись районы европейской части Османской империи со смешанным населением, где балканские народы активно вели пропаганду и подрывную деятельность с опорой на учителей, священников, книготорговцев и повстанцев. Сербы, болгары, греки, албанцы, румыны в разной степени участвовали в этом процессе. Для Сербии особое значение имели территории Старой Сербии (Косово и Метохия,а также Рашка) и Македонии.[132] С другой стороны, конфликтным потенциалом обладала Босния и Герцеговина, которую Австро-Венгрия в 1878 г. оккупировала, а в 1908 г. аннексировала. Там пересекались интересы местного православного и мусульманского населения,

---

[129] *Перишић М*. Сарајевски атентат: повратак документима. Андрићград: Андрићев институт, Одјељење за историју, 2019. 523 с.

[130] *Томашевић Р*. Зашто су Маркс и Енгелс мрзели Србе // Српско наслеђе (историјске свеске). 1998. №. 6. С.5-15.; *Матковић А.И*. Комунистички манифест и отаџбина - развој националног питања код младог Маркса // Напредак - часопис за политичку теорију и праксу. 2023. №. 1. 93-106.

[131] *Ристовић М.* Црни Петар и балкански разбојници: Балкан и Србија у немачким сатиричним часописима: (1903-1918). Београд : Удружење за друштвену историју - Чигоја штампа, 2011. 136 с.

[132] *Тимофеев А.Ю*. Крест, кинжал и книга. Старая Сербия в политике Белграда (1878-1912). СПб: Алетейя, 2007. 235 с.

враждебно относившегося к Вене, а с другой стороны, местных католиков, которые были рады власти католических Габсбургов.

В начале XX в. произошло три крупных события, которые стали шагами на пути к Первой мировой войне.

Во-первых, в 1903 г. в результате Майского переворота группа военных заговорщиков в Белграде убила короля Александра и королеву Драгу Обренович.[133] В итоге к власти пришёл король Пётр Карагеоргиевич (1844-1921), получавший до этого русскую субсидию, а дети его обучались в России. В 1911 г. ему удалось выдать свою дочь замуж за князя Иоанна Константиновича Романова, правнука Александра II.[134] Большая часть власти досталась Николе Пашичу (1845-1926), лидеру радикальной партии и последовательному русофилу.[135] Партия эта пользовалась массовой поддержкой в народе, основой её внешней политики был сербский национализм и популизм. Наконец, инициаторами переворота являлись военные заговорщики, объединённые в тайную организацию «Объединение или смерть», которую в разговорах называли «Чёрная рука». Самым известным представителем этой организации был Драгутин Димитриевич по прозвищу «Апис» (1876-1917). Заговорщики занимали ведущую роль в работе сербской военной разведки – единственной спецслужбы Сербии накануне Первой мировой войны. Сербская военная разведка занималась агентурной деятельностью в империи Габсбургов, а также организацией повстанческой деятельности в империи Османов.[136]

Вторым важным событием стала аннексия Боснии и Герцеговины Австро-Венгрией в 1908 г. В то время сербы составляли 45% населения этой области, славяне-мусульмане (будущие «бошняки) составляли треть, а католики (в значительной мере разделявшие ориентацию на Хорватию) составляли одну пятую населения. В Боснии и Герцеговине большинство сербов, часть славян-мусульман и отдельные хорваты были против австрийской власти и поддерживали идею объединения с Сербией. Местная радикальная молодёжь уезжала учиться в Сербию, распространяла свои взгляды среди студентов и старшеклассников в Австро-Венгрии, говоривших на сербском языке. Среди них возникла группа «Млада Босна» («Молодая Босния»), которая в 1910-1911г. осуществила несколько неудачных покушений на императора Франца Фердинанда и губернатора Боснии и

---

[133] 1903.: превратy у Србији у документима руских архива. / Приред. Я.Вишняков, А.Тимофејев, М.Перишић, Београд; М.: Државни архив Србије; МГИМО МИД РФ, 2023. 271 с.

[134] *Шевцова Г. И.* Красные маки для княгини: материалы к биографии княгини Елены Петровны. М.: Союз Дизайн, 2017. 553 с.

[135] *Шемякин А. Л.* Идеология Николы Пашича. Формирование и эволюция (1868-1891). М.: Индрик, 1998. 448 с.

[136] *Вишняков Я. В.* Военный фактор и государственное развитие Сербии начала XX века. М.: МГИМО-Университет, 2016. 529 с.

Герцеговины. Оставшиеся в живых члены организации учились в Белграде и пользовались покровительством старших товарищей из рядов «Чёрной Руки», разделяя идеалы о необходимости национального объединения. Между первыми и вторыми имелись различия по статусу (с одной стороны, студенты и старшеклассники, с другой – офицеры, преподаватели и предприниматели) и по возрасту (тинейджеры и двадцатилетния молодежь – против тех, кому было уже сильно за двадцать, а иногда даже под сорок), что приводило и к идеологическим различиям. Идеи социальной справедливости были ближе бедной молодёжи, нежели состоявшимся офицерам. Среди сторонников объединения сербов в единое государство проводилась вербовка в более известную организацию «Народна одбрана» («Народная оборона»), которая начала действовать с 1908 г. Её члены в дальнейшем становились рекрутами сербских добровольческих отрядов, агентурой сербской разведки и основой национальной пропагандистской сети.[137]

Третьим важным предвоенным событием были Балканские войны 1912-1913 г. В первой Балканской войне (с сентября 1912 по май 1913 г.) Сербия, Черногория, Болгария и Греция неожиданно даже для симпатизировашей им России смогли полностью разгромить войска Османской империи.[138] Австро-Венгрия не ожидала этого успеха, надеясь на поражение принципа «Балканы - балканским народам». По завершению войны её дипломатия сделала всё, чтобы сделать результаты войны неудовлетворительными для её участников (поддержка создания независимой Албании, дипломатическая поддержка интересов турок, провокация конфликта среди союзников). Основной целью войны было освобождение и раздел европейской части Османской империи между участниками войны. Балканский союз возник под влиянием русской дипломатии. Однако Лондонский мир не удовлетворил Болгарию, которая нарушила договорённость о верховном арбитраже русского царя над «спорной территорией» Македонии. Болгарская армия внезапно напала на свою вчерашнюю союзницу Сербию. В ответ против Болгарии выступила не только Сербия, но и Черногория, Греция, Румыния и Турция. В результате произошедшей катастрофы София стала в дальнейшем последовательным союзником центральных держав в Мировых войнах.

В ходе Балканских войн крайне обострилось противостояние между «Черной рукой» и Радикальной партией в Сербии. Кто должен быть первым в новых областях Сербии – гражданская или военная власть? Никола Пашич пользовался поддержкой русской дипломатии, проводил осторожную политику и всячески пытался приглушить

---

[137] *Дедијер В.* Сарајево 1914. Београд: Просвета, 1966. 523 с.
[138] *Гусев Н. С.* Болгария, Сербия и русское общество во время Балканских войн 1912–1913 гг. М.: Индрик, 2020. 518 с.

взрывоопасную атмосферу вокруг Сербии. Речь шла об отстранении лидеров офицеров из общества «Объединения или смерть» («Чёрная рука») от рычагов управления в армии.[139] Ситуация была непростой, так как фактически устранившийся от агентурной работы против Австро-Венгрии полковник Виктор Алексеевич Артамонов (1873 — 1942), русский военный агент в Сербии, – поддерживал лидером «чернорукцев» Драгутином Димитриевичем Аписом (1876 – 1917) тесные связи, особенно в моменты обострения ситуации.[140] В это время правая рука Аписа Воислав Танкосич (1880-1915), сербский офицер – организатор повстанческих операций на территории Османской империи – получил сообщение от своих питомцев из «Молодой Боснии» о том, что они готовы организовать покушение на престолонаследника Франца Фердинанда в Сараево. Франц Фердинанд, личность малоприятная – ультракатолик, антисемит, покровитель австрославизма (как противовеса православным и венграм в Австро-Венгрии), – с провокационной целью решил организовать военные маневры в Сараево 28 июня 1914 г. И это в Видов-день, национальный праздник сербов, в городе, грубо захваченном Австрией! У «Молодой Боснии» уже был опыт неудачных, но громких покушений, которые неизменно заканчивались досадным провалом и поднимали при этом градус напряжённости. Видимо, «Черная рука» решила воспользоваться этим опытом и повторить его ещё раз. Воислав Танкосич лично выдал оружие молодым людям. Танкосич купил пистолет у официального представителя фирмы Браунинг в Белграде, работавшего также учителем фехтования в военной академии сербской армии. Этот пистолет вместе с гранатами сербского образца из военного арсенала получили члены «Молодой Боснии», в том числе и Гаврила Принцип (1894-1918), который приехал в Белград из Сараево для обучения в старших классах гимназии.[141] Принцип был политически активен, но учился плохо. Не отличался он и физическими данными, плохо видел, и был даже забракован в 1912 г., когда хотел записаться в сербский добровольческий отряд Воислава Танкосича. Первый раз в жизни он стрелял из пистолета, который ему передал Танкосич. Автро-Венгерская полиция вскоре узнала о планирующемся покушении, но (по своим внутренним причинам) также предпочитала, чтобы произошла неудачная попытка. Близкие к германским кругам военные в Вене не любили австрославизма Франца Фердинанда, предпочитая ему пангерманизм, а также стремясь создать повод для войны с Сербией. Полицейские круги в Будапеште ненавидели австрославизм, исходя из своего

---

[139] *Вишняков Я.В*. Военный фактор и государственное развитие Сербии начала XX века. Москва: МГИМО-Университет, 2016. 529 с.

[140] *Звонарев К.К.* Агентурная разведка. Т. 1: Русская агентурная разведка всех видов до и во время войны 1914-1918 гг. Москва : IV упр. Штаба раб.-кр. Кр. Армии, 1929. 213 с.

[141] *Богдановић Б.* Мистериозни Browning 9mm M1910 Гаврила Принципа // Оружје. 2021. 15. фебруара.

венгерского национализма. Покушение было обречено на провал, но волей случая увенчалось успехом, превратившись в кровавую драму. Поначалу всё было как обычно у «Молодой Боснии» - героическая неумелость, трусость некоторых участников, выдохшийся яд, не причинившая вреда граната. Несколько участников покушения уже пытались, но не смогли совершить убийство. В этот же раз водитель Франца Фердинанда внезапно ошибся улицей, заехав с набережной в узкий переулок, где и вовсе притормозил и начал сдавать назад. Принцип, вдруг увидев перед собой цель, открыл лихорадочную стрельбу, подстрелил тучного Франца Фердинанда, но промазал по сухощавому генералу Оскару Потиореку, военному губернатору Боснии и Герцеговины. Вместо этого пуля попала в живот жене Франца Фердинанда – графине Софии Хотек. Супруги были уничтожены в одном покушении. Трое детей остались сиротами. Гранаты принадлежали сербам, убийцы прибыли из Сербии. В Сараево прокатился сербский погром. Идеальный повод к Первой мировой войне был найден.

Австро-Венгрия предъявила Сербии заведомо неприемлемый ультиматум. Но Белград, под давлением России, согласился на все его пункты. Единственным пунктом, который не был принят безоговорочно, сочли требование о проведении Веной самостоятельного полицейского расследования в Белграде. Принять этот пункт значило отречься от суверенитета. Впрочем, Вену нюансы не интересовали. После ультиматума 23 июля 1914 г. война Сербии была объявлена 28 июля и быстро приняла мировой характер. Россия не имела союзных отношений с Сербией, но близость двух дворов и активность русской дипломатии в Белграде сделали это юридическое отсутствие договорённости фактически несущественным Россия начала мобилизацию, угрожая Австро-Венгрии. Германия начала мобилизацию, угрожая России. Франция, по договорённости о военном союзе с Россией, начала собственную мобилизацию. Нарушение нейтралитета Бельгии привело к тому, что и Англия объявила Германии войну. Стоит при этом отметить, что Османская империя до ноября 1914 г. в войну не вступала, поэтому основным мотивом России для вступления в войну была всё же помощь Сербии, а не проливы (которые стали доминировать среди военных целей России позднее).

Непосредственно военную историю Первой мировой войны для Сербии можно разделить на несколько этапов.[142]

Первые выстрелы Первой мировой войны осуществила Австро-Венгрия, начав обстрел Белграда из бронированных мониторов с Дуная в ночь с 28 на 29 июля 1914 г..

[142] *Радоевич М., Димич Л.* Сербия в Великой войне: 1914-1918: краткая история. Белград: СКЗ - Белградский форум за мир равноправных, 2014. 336 с.

Были повреждены здания гостиницы «Москва», русского посольства и королевского дворца. Первым погибшим Первой мировой войны также был серб – ученик Торгового училища Душан Джнович, которого 29 июля 1914 г. застрелили австрийские солдаты, попытавшиеся захватить железнодорожный мост через реку Саву. Сербские солдаты взорвали мост, эта атака была отражена.

Первое австрийское наступление произошло уже в августе 1914 г. Австрийские войска предприняли попытку захватить Сербию через реку Дрину, но сербская армия совершила форсированный бросок от Белграда к берегу Дрины. Самой известной сербской военной песней стал «Марш на Дрину», который описывает этот марш-бросок, по результатам которого сербы отбили атаку австрийской армии на горе Цер в западной Сербии. В свою очередь сербы попробовали организовать собственное наступление в сентябре 1914 г. в районе Земуна, а также в районе Сремской Митровицы. Это наступление закончилось поражением сербской армии, которая столкнулась с более многочисленными силами неприятеля. В октябре 1914 г. войска Сербии и Черногории попытались провести наступление в Боснии, но и там наступление закончилось поражением. Второе австрийское наступление состоялось в сентябре 1914 г. австрийские силы продолжили попытки прорвать сербский фронт на Дрине. В кровавой мясорубке ни одной из сторон не удалось сдвинуть линию фронта.

Третье австрийское наступление 1914 г. на Сербию произошло в ноябре 1914 г.. Австрийцам удалось захватить Западную Сербию. Сербские войска оставили Белград. Австрийцы провели в нём парад 3 декабря 1914 г.. Отступившая в центральную Сербию сербская армия в декабре 1914 г. сумела вновь изменить ход войны. К западу от Горнего Милановца на реке Колубара сербские войска разбили австрийские части и заставили их лихорадочно отступать, оставляя за собой все занятые в Сербии территории. В результате 15 декабря 1914 г. Белград вновь был освобождён.

Большими потерями для сербов были не только воинские потери, но и многочисленные жертвы среди мирного населения – австрийские войска активно использовали военно-полевые суды над гражданскими лицами, как подданными Карагеоргиевичей, так и подданными Габсбургов. К тому же, отступавшие австрийские войска оставили в Валево в западной Сербии больницы с тифозными больными, что привело к вспышке эпидемии тифа. Считается, что в 1914-1915 г. Сербия потерпела больше потерь от эпидемии сыпного тифа (с зимы 1914 г. до конца весны 1915 г.), чем на

полях сражений.[143] В борьбе с эпидемией тифа, а также в борьбе против австрийских мониторов большую роль сыграли миссии союзников, среди которых самое большое значение имели моряки, артиллеристы, врачи и инженеры из России.[144]

Важным элементом в обороне страны были также действия двух русских специальных военных организаций - «Экспедиции особого назначения», которая доставляла грузы по Дунаю, и «военной контрабанды» – перевозки по железной дороге грузов из порта Фессалоники.[145] Равновесие удавалось поддерживать до октября 1915 г.

В октябре 1915 г. Болгария вступила в войну с Сербией. До этого София пыталась выторговать от Белграда уступки, на что Сербию подталкивали и союзники. Стоит отметить, что такие попытки не могли увенчаться успехом, - Вена и Берлин были готовы уступить Софии всю Македонию и часть Сербии, в то время как Белград не мог пойти на столь большие уступки. В то же время Н. Пашич вполне обоснованно считал, что раздел Австро-Венгрии не очевиден, в то время как уступки в Македонии будут иметь определённый характер. Воспользовавшись тем, что Болгария готова вступить в войну, Вена заручилась и помощью Берлина. В результате в октябре-ноябре 1915 г. Сербия пала. Верховное командование, часть армии и монарх оставили страну, но не подписали капитуляции. Сербы отступили через Косово и Албанию на остров Корфу. Это отступление вошло в национальное самосознание сербов как Албанская Голгофа и Голубая гробница Корфу. В январе 1915 г. черногорские войска также потерпели поражение. Король Никола Черногорский покинул страну самостоятельно, а армия прекратила сопротивление и капитулировала. В дальнейшем это подорвало репутацию династии Петровичей. В оккупированной Сербии в 1916-1918 гг. вспыхнуло партизанское движение. Самым крупным очагом сопротивления были события на юге Сербии в Топлице в 1917 году.[146]

В то же время в 1916-1918 гг. сербская армия на самом юге Балканского полуострова продолжала сопротивление в рамках Солунского фронта. В сентябре 1916 г. сербские войска вошли на территорию Королевства Сербии (районы южной Македонии),

---

[143] *Тимофејев А*. Информисање српске јавности о епидемији тифуса у првој половини 1915: Свакодневица и друштвени одговори на епидемијске кризе 1914–2020 // Зборник радова. Београд: Универзитет у Београду – Филозофски факултет, 2021. С. 9-22.

[144] Россия на Сербском фронте Первой мировой войны. Помощь армии и флота России Королевству Сербия в 1914—1918 гг. / Сост. *Тимофеев А.Ю.* Кремич Д. М.: Вече, 2014. 320 с.; *Шевцова Г.И.* Руска добротворна помоћ Србији у ратовима 1912-1917. Београд: Инфинитас, 2010. 249 с.

[145] *Вишняков Я.В., Тимофеев А.Ю., Милорадович Г.* На дальних рубежах. Россия и Сербия в годы Первой мировой войны. 1914–1917. М.: МГИМО-Университет, 2018. 492 с.

[146] *Митровић А*. Устаничке борбе у Србији 1916-1918. Београд: СКЗ, 1987. 539 с.

потеснив войска болгар и немцев.[147] Таким образом, сербский солдат вновь поставил ногу на родную землю. С тех пор фронт стабилизировался до 1918 г. В этот период в России в 1915-1917 гг. был сформирован Сербский добровольческий корпус, в который вошли полторы дивизии сербов-добровольцев, а определённое число хорватов и словенцев, в абсолютном большинстве все из рядов австрийских военнопленных.[148] Первая дивизия корпуса, состоявшая в основом из сербов, участвовала в военных действиях в Добрудже плечом к плечу с русскими войсками, которые противостояли там австрийцам и болгарам.[149] Было принято решение формировать вторую дивизию, в которую включили куда больше «силовольцев» мобилизованных, а не агитированы из рядов южнославянских военнопленных. К декабрю 1916 г. во 2-й дивизии было 6.281сербов, 3.144 хорватов, 1.446 словенцев, 162 чеха, 31 словак.[150] В то время сербское правительство обращалось к российскому военному командованию с понятными проектами: "если бы Россия взяла на себя заботу помочь ... правительству без народа и армии, осуществить собирание остатков живой народной силы, то можно было бы в течение войны создать хотя бы незначительную сербскую военную силу, а именно: 1. Остаток сербской армии на солунском фронте около 60.000; 2. Из военнопленных в России 60.000 3. Из военнопленных в Италии 40.000; 4. Из несдавшихся сербских солдат 10.000."[151] При этом ситуация в начале 1917 г.для Сербии была оень непростой. Сербия готовилась к возможному сепаратному миру, на что намекали и отдельные русские дипломаты. В рамках этиз возможных перегворов 13/26.декабря 1916 г. сербский министр военных дел Б.Терзич сообщил начальнику штаба Верховного командования генералу П.Бойовичу о приказе министра внутренних дел Л.Йовановича-Патка о решении начать работать по заговорщикам из «Черной руки», как возможное препятсвие к примирению с Австрией. На следующий день 14/27 декабря 1916 г. генерал П.Бойович выдвинул обвинение и приказал задержать Д.Димитриевича Аписа, а 19 декабря 1916 г./1. января 2017 г. правительство Сербии единогласно приняло решение о начале следствия. В результате на краткосрочном Солунскому процессе (28 мая – 5 июня 1917 г.) были осуждены и расстреляны лидеры организации «Черная Рука», в том числе и сам Д.Димитриевич

---

[147] *Тимофеев А.Ю.* Влияние русского фактора и Великой Отечественной войны на события в Югославии: российская и иностранная историография // К 75-летию начала Великой Отечественной войны: На грани катастрофы, Ч.I. Брянск: Историческое сознание, 2016. С.78-97.

[148] Југословенски добровољци 1914–1918: зборник докумената / Прир. Н.Поповић. Београд: Графос, 1980. 485 с.

[149] Армия без государства. От сербского к югославянскому добровольческому корпусу в России во время Первой мировой войны. Сборник документов. / Сост. А.Ю.Тимофеев, Я.В.Вишняков, Г.Милорадович. Москва: РИСИ, 2014. 404 с.

[150] Там же… С. 176.

[151] Там же… С. 127.

Апис.[152] Этот расстрел вызвал гневное возмущение Временного правительства, а особенно Г.Е.Львова, Н.В.Некрасова и М.И.Терещенко, которые нашли время, несмотря на июньский кризис 1917 г., озаботиться судьбой приговорённых к расстрелу, опознав их фигуры, братские участникам Февраля 1917 г.[153]

После февральской революции 1917 г. Сербия больше не могла надеяться на дипломатическую помощь России и была вынуждена переориентироваться на Францию. До этого послевоенное видение будущего сводилось к нейтральной Нишской декларации (декабрь 1914 г.), в которой говорилось только об объединении сербских земель, при этом упоминалась лишь помощь в борьбе за свободу братским народам: хорватам и словенцам. После февральской революции 1917 г. (когда Россия фактически была удалена из-за стола переговоров с Англией и Францией как равноправный партнёр) Н. Пашич был вынужден перейти к другой платформе. На заседании сербского правительства 6 апреля 1917 г. уже было принято, решение изменить название Сербского добровольческого корпуса на Добровольческий корпус сербов, хорватов и словенцев, уровняв всех офицеров в правах.[154] Отметим, что к концу апреля 1917 г. Сербский добровольческий корпус в России насчитывал до 30 тысяч человек, из которых 25 тысяч были сербами, и около 5 тысяч были католиками (хорватами и словенцами).[155]

Отметим, что после прекращения принуждения и ухода из корпуса «силовольцев» к лету 1917 г. в корпусе осталось всего 21 480 офицеров и солдат, из них 920 хорватов и 330 словенцев, т.е. сербы составляли свыше 90%. А когда корпус прибыл на Салоникский фронт, в феврале 1918 г.в нём осталось около 14.500 человек, прияём в боевых действиям могли принять участие всего 11.753 офицеров и солдат.[156]В Корфской декларации в июле 1917 г. сербское правительство совместно с самопровозглашённым Югославским комитетом (из хорватских и словенских политиков в эмиграции) соглашалось на создание единого государства с хорватами и словенцами, провозглашая построение будущей Югославии. Это было бы государство, которое отделяло бы германские страны от Адриатики и в то же время отклоняло бы возможность создания крупного сербского государства (потенциально дружественного России). Отметим, что ещё раньше царская дипломатия предупреждала сербские элиты ещё осенью 1914 - зимой 1915 гг. об

---

[152] *Lazarevic D.* Die Schwarze Hand. Lausanne: Librairie nouvelle, 1917. 49 p.; Солунски процесс и понуда Аустрије за сепаратни мир (5.децембра 1916 – 12. октобра 1916): мемоари принца Сикста Бурбонског. Београд: Гласник, 1923;

[153] Писарев Ю.А. Российская контрразведка и тайная сербская организация «Черная рука» // Историјски часопис. Кн. XXXIX. 1992. С.181-198.

[154] Митровић А. Србија у Првом светском рату. Београд: Српска књижевна задруга, 1984. С. 514.

[155] Армия без государства. От сербского к югославянскому добровольческому корпусу в России во время Первой мировой войны. С.257.

[156] Там же. С. 70, 76.

опасности потенциального превращения сербо-хорватского объединённого государства в неразрешимый конфликт по модели русско-польского государственного сожительства в Российской империи.[157] Однако этих проблем не существовало с точки зрения Франции, исходившей из вторичности религиозного фактора, а также уповавшей на политическую нацию всех граждан, которая сможет ликвидировать этнические проблемы благодаря государственным институтам.

В сентябре 1918 г. Солунский фронт был прорван. Болгария капитулировала 30 сентября 1918 г., Турция запросила перемирия 26 октября 1918 г.. А 1 ноября 1918 г. войсками Франции и Сербии был освобожден Белград. Эти войска готовились перейти Дунай 10 ноября 1918 г., когда пришли известия о Перемирии. В это время происходят важные события – Воеводина принимает решение о вхождении в Сербию, Подгорицкая Скупщина принимает решение об объединении двух государств сербского народа и изгнании династии Петровичей. В бывшей Австро-Венгрии возникает государство Словенцев, Хорватов и Сербов с центром в Загребе, которое начинает переговоры с Белградом из-за опасения итальянской агрессии. Наконец, 1 декабря 1918 г. принц-регент Александр Карагеоргиевич провозглашает создание единого Королевства Сербов, Хорватов и Словенцев. Начался крестный путь югославского государства, перебравшего все формы и идеологические модели ради обеспечения совместного проживания двух столь близких и столь разных народов - сербов и хорватов – в рамках единого государства. Двадцать лет попыток обеспечить совместное мирное проживание в рамках единого государства было прервано Второй мировой войной.

Впрочем, и до её начала взаимное неприятие уже доходило до точки кипения. Саботаж принятия конституции единого государства хорватскими политиками в 1920 г., стрельба сербского депутата в Скупщине по лидерам хорватской оппозиции в 1928 г., убийство хорватскими националистами короля из сербской династии в 1934 г., погром сербов в Керестинце 1936 г. и неформальный развод в виде создания отдельной бановины Хорватии, в которой избегали вывешивать югославские флаги, военизированные отряды Хорватской крестьянской партии фактически выполняли роль полиции, а лидер этой автономии Влатко Мачек в 1940-1941 гг. вёл уже собственную внешнюю политику и был полным хозяином в этом протогосударственном образовании. [158] Естественно, что в таких

---

[157] Международные отношения в эпоху империализма: Документы из архивов царского и Временного правительств 1878-1917 гг.: Серия 3. 1914-1917 гг. Т. 7. Ч.1. Подгот. к печ. Нотович Ф.О., Л.: Госсоцэконизд, 1935. С.111-114.; *Тимофејев А., Милорадовић Г.* Србија или Југославија? Почетни концепт послератног разграничења Србије и Аустроугарске из 1915 // Историјске свеске. Андрићград. 2014. № 12. С. 413-419.

[158] *Силкин А. А.* Королевство сербов, хорватов и словенцев: на пути к диктатуре. 1918–1929 гг. СПб.: Алетейя, 2008. 196 с.; *Милорадович Г.* Хрватски «Рашомон»: југословенска штампа о покољу у Керестинцу 16. априла 1936. Године // Токови историје. 2020. № 1. С. 11–46.

условиях и другие национальные противоречия центробежного характера было практически невозможно разрешить.[159]

1.1. Российско-сербское дипломатическое сотрудничество в начальном периоде Первой мировой войны

И сербские и отечественные исследователи признавали исключительный характер Первой мировой войны для истории русско-сербских отношений. По словам талантливого сербского историка М.Йовановича: «Первая мировая война со всеми ее последствиями и революциями в России 1917 г. ознаменовала вершину исторического развития отношений между двумя народами, перелом и начало совершенно новой эпохи во сербско-русских русско-сербских отношениях».[160] Согласен с ним был и великан истории русско-сербских связей периода Первой мировой войны Ю.Писарев. Из всего круговорота событий начала XX в., наложивших отпечаток на российско-сербские отношения, выделяется безоглядная поддержка, которую Россия и лично император Николай II оказали Белграду в ключевые недели Июльского кризиса 1914 г. В предъявленном стране австрийском ультиматуме, «который оказался необычным по своей наглости и цинизму документом»,[161] в частности, содержалось требование «допустить сотрудничество в Сербии австро-венгерских органов в деле подавления революционного движения, направленного против территориальной целостности монархии». Для ответа отводилось 48 часов. Сербия готова была принять все условия, а настроение правящих кругов Белграда было близко к панике. Принц-регент Александр после посещения русской дипломатической миссии отправил срочную телеграмму российскому императору, в которой, в частности, писал: «Среди условий находятся и такие, которые потребуют перемены в нашем законодательстве, и для сего нам необходимо время. Срок назначен слишком краткий. Австро-венгерская армия со-средотачивается около нашей границы и может нас атаковать по истечении срока. Мы не можем защищаться. Посему молим Ваше Величество оказать нам помощь возможно скорее. Ваше Величество дало нам столько доказательств своего драгоценного благоволения, и мы твердо надеемся, что этот призыв найдет отклик в его славянском и благородном сердце. Я являюсь выразителем чувств сербского народа, который в эти

---

[159] *Јањетовић З.* Деца царева, пасторчад краљева: националне мањине у Југославији: 1918-1941. Београд: ИНИС, 2005. 458 с.; *Између слободе и тескобе: националне мањине у Југославији: тематски зборник*. Београд: Институт за новију историју Србије, 2023. 442 с.

[160] *Јовановић М.* Срби и Руси, 12-21. век: историја односа. Београд: Народна библиотека Србије, 2012. С. 154.

[161] *Писарев Ю.А.* Тайны Первой мировой войны. М.: Наука, 1990. С. 67, 228.

трудные времена молит Ваше Величество принять участие в судьбах Сербии». Николай II выразил своё отношене комментарием на полях телеграммы: «Очень скромная и достойная телеграмма. Что ему ответить?»[162]

Отвечая на послание регента Александра Карагеоргиевича, царь недвусмысленно дал понять: «Пока остается малейшая надежда избежать кровопролития, на это будут направлены все мои усилия. Но если, вопреки нашему искреннейшему желанию, нам не удастся добиться этого, пускай Ваше Высочество будет уверено, что Россия ни в коем случае не оставит Сербию». Искренность и последовательность Николая II подтверждается тем, что после объявления 28 июля 1914 г. Австро-Венгрией войны Сербии Россия провозгласила всеобщую мобилизацию. Германия использовала это как повод для начала военных действий. О напряженной атмосфере тех кризисных июльских дней говорит и тот факт, что в разгар событий июльского кризиса, 27 июня (ст. стиль), во время объяснения с австрийским представителем в Белграде бароном Гизлем по поводу надуманных обвинений австрийской прессы в том, что российское посольство не приспустило в знак траура флаг, прямо в здании дипломатической миссии двуединой монархии скончался российский посланник Гартвиг. По Белграду сразу же поползли слухи о его намеренном отравлении, причем эта версия до сих пор «гуляет» по страницам популярных изданий, ищущих в этом некую таинственную подоплеку «масонского заговора», как единственную причину начала Первой мировой войны. Заметим, что Штрандтман был вполне удовлетворен объяснениями австрийского посланника Гизля и врачебным заключением о том, что смерть «последовала моментально от паралича сердца во время разговора, который если и не велся в повышенном тоне, то тем не менее причинил роковое волнение». Именно поэтому Штрандтман убедительно просил Пашича принять меры «к возможно широкому оглашению истины».[163] Гартвиг был с почестями похоронен в Белграде.

Спустя два дня после сараевского покушения был дан ход соответствующему прошению сербского правительства, лежащего «под сукном» с января 1914 г. Было принято решение о выделении Сербии 120 тыс. трехлинейных винтовок и 120 млн патронов к ним.[164] 28 июля 1914 г. поверенный в делах России в Белграде В.Н. Штрандтман поспешил передать «сообщение, что от Сазонова поступило указание оповестить его о благоприятном решении вопроса о выделении винтовок и боеприпасов

---

[162] Международные отношения эпохи империализма (далее – МОЭИ). Серия III. Т. I. М.: Соцэкгиз, 1935. С. 444.
[163] АВПРИ. Ф. 151. Оп. 482. Д. 532. Л. 270-271.
[164] АВПРИ. Ф. 151. Оп. 482. Д. 2899. Л. 21; *Алексеев М.* Военная разведка России. От Рюрика до Николая II. Т. 2. М.: Русская разведка. Евразия+, 1998. С. 331.

Сербии. Он в ответ попросил меня смиреннейшим образом выразить глубочайшую признательность сербского правительства императору Николаю II за оказанную милость. В телеграмме министру я мог добавить, что за прием поставки назначен ответственным сербский военный атташе в Петрограде полковник Лонткиевич[3]». При этом В.Н. Штрандтман отмечал, что «предложенный, по всей вероятности Франции заказ 300 000 ружей может быть готов только через 30 месяцев, и поэтому прибытию в Сербию всех уступленных Государем винтовок он [Александр] придает огромное значение».[165] Роль этих винтовок отметил в своих воспоминаниях и посланник, князь Трубецкой, ошибочно названных им «берданками».[166] Изучение сербских и российских архивов позволяет сделать вывод, что имели место новейшие российские 3-линейные винтовки системы Мосина калибра 7,62 мм,[167] а не устаревшие системы Бердана (4,2-линейные) калибра 10,67 мм. Первая партия винтовок — 50 000 штук — прибыла в Сербию уже после начала военных действий, в начале августа 1914 г., а уже к 16 августа 1914 г в страну было переправлено 93 000 000 пуль и 113 000 винтовок.[168] Эти поставки имели большое значение с первых дней войны. Заметим, что именно эти поставки позволили во многом отразить австрийское наступление 1914 г., поскольку по окончании Балканских войн резервы сербской армии были истощены, а сербским солдатам пришлось идти в бой с незнакомым им оружием.

Когда 28 июля 1914 г. Австро-Венгрия объявила войну Сербии, принц-регент Александр обратился к народу с манифестом. 30 июля 1914 г. в Нише престолонаследник выступил с тронной речью перед сербскими депутатами на торжественной церемонии открытия скупщины. Перечислив обстоятельства, приведшие к трагической развязке, то есть к войне, Александр перешел к отношению великих держав к разразившемуся конфликту. Говоря о России, он, «прежде всего, описал те чувства, которыми она руководствовалась, а также упомянул милостивое сообщение императора Николая II о том, что Россия ни в коем случае не оставит Сербию в беде. При каждом упоминании имени Его Императорского Величества и России зал, в котором проходило заседание, взрывался громогласным «Живео!». Выражения симпатии Франции и Англии также были упомянуты и были с воодушевлением встречены депутатами».[169] В тот же день состоялся разговор В. Штрандтмана с Н. Пашичем, который был озабочен «отсутствием средств в государственной казне» и «скудостью сербского арсенала вооружений. Как и военный

[165] АВПРИ. Ф. 151. Оп. 482. Д. 2899. Л. 24.
[166] *Трубецки Г.Н.* Рат на Балкану 1914-1917. и руска дипломатија. Београд: Просвета, 1994. С. 64-67.
[167] ДАС. МИД. ППО. Ф. 1. Р. 99/1915.
[168] Там же. Л. 30-33.
[169] Там же. Л. 329.

министр Душан Стефанович до него, он еще раз решительно попросил меня поусердней ходатайствовать относительно отправки предназначенного Сербии воинского снаряжения, которое перевозилось бы по Дунаю до Прахово партиями, обозначенными, как частный груз. Сопровождение осуществляли бы сербские офицеры, возвращающиеся из России после объявления мобилизации. Всю вышеизложенную информацию и просьбы я передал своему министру иностранных дел. Как стало известно позднее, на моей телеграмме о денежной помощи Сербии царь 31 июля в Петергофе начертал «Надо помочь». А накануне, в тот самый день, когда поступила моя телеграмма о воинском снаряжении, военный министр предпринял в Петербурге все необходимые меры — определил военные склады для отгрузки, распорядился выделить поезда для их перевозки». Однако российское Министерство иностранных дел, стремясь предпринять все меры к «решению австро-сербского конфликта мирным путем», настаивало на задержке отправки грузов вплоть до прояснения международной ситуации.[170]

Наконец, 1 августа 1914 г Н. Пашич и В. Штрандтман, не знавшие еще о вступлении России в войну, встретились, чтобы еще раз обсудить в присутствии министра полковника Д. Стефановича проблему российской военной помощи. Сербские вооруженные силы выразили готовность не только обороняться, но и даже, «с учетом твердой позиции России в отношении Австрии, переходить в наступление. Поэтому можно было предположить, что австро-венгерская армия на сербском фронте вынуждена будет ограничиться применением одной лишь оборонительной тактики. В.Н. Штрандтман при этом указывал, что «Сербия выставит всего 400 000 войска и Черногория — 30 000, которые будут подчиняться одному общему главному штабу». Он же подчеркнул, что «дух войск очень бодрый и существующие технические недочеты сербы обещают сторицею возместить непреодолимым натиском».[171] Отметим, что к концу 1914 г. Черногорское военное министерство утверждало, что довело списочный состав действующей армии до 44 тысяч человек. [172] Для выполнения данного намерения требовалось необходимое снаряжение для форсирования водных преград, для чего планировалось использовать плавательные средства Дунайского пароходства и некоторое количество понтонов.[173]

Для доставки по Дунаю из России в Сербию боеприпасов и оружия была учреждена экспедиция особого назначения во главе с капитаном первого ранга Веселкиным. Содержимое переправленных его усилиями вагонов было самым раз-

[170] ДАС. МИД. ППО. Ф. 1. Р. 99/1915. Л. 333-334.
[171] АВПРИ. Ф. 151. Оп. 482. Д. 4213. Л. 204.
[172] *Писарев Ю.А.* Сербия и Черногория в Первой мировой войне. М.: Наука, 1968. С. 65.
[173] *Штрандман В*. Балканске успомене. Књ. 1, део 1-2. Београд : Жагор, 2009. С. 346.

нообразным: винтовки и лошади, пушки и взрывчатка, продовольствие и санитарные материалы. Все это прибывало по железной дороге в русский порт Рени в нижнем течении Дуная, откуда доставлялось в Прахово, где перегружалось в поезда, разъезжавшиеся по всей Сербии. Два первых конвоя экспедиции прибыли в Сербию 21 октября и 24 ноября 1914 г. Из самого необходимого было доставлено 32 814 винтовочных боекомплектов и большое количество боеприпасов для артиллерии: 24 000 снарядов калибра 75-мм, 4 000 — 80мм, 6 000 — 120-мм, 1000 — 152-мм и т. д.[174] После колубарской битвы до 15 марта 1915 г. из России в Сербию было поставлено военного снаряжения на 15 млн рублей, а из Франции было послано 206 тыс. ружей разного калибра и 231544 снарядов для полевой артиллерии.[175] По просьбам Н. Пашича и военных властей (передаваемых через российского военного агента полковника В.А. Артамонова), подобные поставки продолжались вплоть до осени 1915 г., когда сербская армия вместе с русскими инженерными, санитарными и минерными отрядами вынуждена была начать отступление из Сербии. Любопытно, что одного из офицеров команды Веселкина, который участвовал в 45 транспортных операциях, звали Анатолий Васильевич Ленин. За проявленную храбрость он был награжден орденом Святой Анны III степени и двумя сербским наградами — орденом Святого Савы IV степени и Косовской медалью.[176]

Однако при изучении проблемы о роли этой помощи уместным будет поставить вопрос о характере применения поставляемых грузов. В этом смысле донесения Артамонова позволяют уточнить эффективность их использования, при том что, как замечает он, сербское правительство очень быстро выработало привычку «просить все, что ему нужно, в тройном размере (то есть у Франции, Англии и России)».[177] Оставляло большие вопросы и количество требуемого сербами военного снаряжения, в то время как, по словам русского военного агента, «лишнего военного материала у союзников нет». В свою очередь «операции на сербском фронте остановлены, и посылаемый сюда материал рискует остаться без употребления». И такие опасения имели под собой серьезные основания. В письмах к ГН. Трубецкому зимой 1915 г. Артамонов возмущается неумением, а главное нежеланием сербского правительства эффективно использовать поставки вооружения, боеприпасов и амуниции. Он приводит вопиющие примеры межведомственной несогласованности при определении срочных военных нужд страны

---

[174] *Каширин В.Б.* Неотвращенная катастрофа союзника: Борьба на Балканском фронте в 1914-1915 гг. в суждениях русского военного агента при сербской Верховной Команде // Русский сборник. Выпуск III. 2006. С. 201.
[175] *Писарев Ю.А.* Тайны Первой мировой войны. М.: Наука, 1990. С. 168
[176] *Йованович М.* Ленинским курсом: Как русские защищали Белград от австрийских мониторов на Дунае (1914-1915) // Родина. 2010. № 11. С.130-131.
[177] РГВИА. Ф. 16351. Оп.1. Д. 1. Л. 9-9 об.

— при поставке аэропланов, орудий и т. д., высказывая Трубецкому пожелание сформировать в Нише по этому вопросу «контрольный совет трех посланников». В этой связи Артамонов с раздражением писал, что «чины сербского правительства всегда желают получить от русских и французов все в готовом виде и даром, не шевельнув при этом пальцем, и никак не могут понять того, что лучше переплатить несколько и дать солдату вещь своевременно, чем купить зимнее обмундирование на 1 фр.[анк] дешевле и дать зимнее обмундирование летом».[178] «Излишняя хитрость, нерешительность и проволочки», — отмечает он далее. Артамонов приводит вопиющие примеры прямого воровства и коррупции, связанные, в частности, с поставками столь необходимого для сербской армии продовольствия. Об одном из самых громких скандалов он информировал российского посланника в феврале 1915 г.: «Военное министерство заключило в прошлом г. контракт с белградским капиталистом г. Чирковичем на поставку 3600 вагонов хлеба (громадная поставка дана в одни руки, как видно далее, без каких-либо гарантий), с доставкою в январе в Прахов по 31 дин. на 100 кило. Чиркович надеялся купить этот хлеб в Румынии. Другой белградский житель взял поставку на 1 200 вагонов. Итого 4 800 вагонов (то есть 48 мил. кило или несколько менее 3 мил. пудов). При этом Чирковичу позволили внести залог только 50 000 дин., тогда как по закону, внося известный % с суммы поставки, Чиркович должен был внести залог («кауцию”) в 1 140 000 динаров. В начале января, когда надо было поставлять хлеб, Чиркович, в виду поднятия цены, отказался от поставки, оставив в пользу правительства свой ничтожный залог. Если бы стал действительно поставлять по уговоренной цене, то ему пришлось бы приплачивать из своего кармана приблизительно по 1000 дин. на каждом вагоне, то есть 3 600 000 дин. на все поставки».[179] Таким образом, благодаря «неумелости и нераспорядительности» военного министра Душана Стефановича и начальника экономического отделения военного министерства Душана Поповича боеспособность сербской армии, которой недоставало около 8 000 голов лошадей и волов, оказалась под серьезной угрозой, а к тому же недостаток фуража вызывал массовый падеж скота. По данным В.А. Артамонова падеж скота от голода за декабрь 1914 г. - январь 1915 г. составил 7 000 голов, за февраль 1915 г. — 2666 голов. Как он замечает, «фураж доставляется в размере 1/5 до 1/3 потребного количества».[180] «Благодаря этому пришлось экстренно просить англичан прислать 500 вагонов хлеба из Египта (5 000 000 кило)», — писал русский военный агент.[181] Однако, несмотря на поставки союзников, положение дел со снабжением армии

[178] РГВИА. Ф. 16351. Оп. 1. Д. 1. Л. 1 об.-2.
[179] Там же. Л. 8 об.
[180] РГВИА. Ф. 16351. Оп. 1. Д. 1. Л. 17.
[181] Там же. Л. 8.

продовольствием мало менялось в лучшую сторону. Страна и ее армия находились на грани голода. «В настоящее время непредусмотрительность уже «объединенного" правительства доходят до того, что армия и население уже начинают испытывать нужду в хлебе и других предметах первой необходимости (сахар, напр.), и это при обладании союзниками морем и полной свободе плавания в Средиземном море», - замечал Артамонов.[182] Полковник Ж. Павлович, фактически исполнявший обязанности главнокомандующего Радомира Путника, сообщил Артамонову, что в армии нет даже однодневного запаса муки, «а случайный перерыв сообщений может вызвать невыдачу хлеба, голодовку».[183] В результате, отвечавший за снабжение армии полковник Д. Попович был замещен, окончившим курс интендантской службы во Франции Антонием Маленичем. Но поскольку, как замечал Артамонов, «отзывы о нем не очень хорошие, то не знаю, как он справится с трудной задачей».[184]

Причину сложившегося положения вещей он находит в проявившейся еще до начала военных действий общей несогласованности действий военных и политических структур страны, чему, как мы увидим далее, было вполне понятное объяснение. В конце января 1915 г. Артамонов пишет российскому посланнику: «Чтобы объяснить, что происходит, приходится вернуться вспять и еще раз упомянуть об ответственности правительства и его отрицательной роли в течение кампании. Что сербы не имели к началу войны предметов вооружения, инженерных средств (понтонов, мин и пр.) в достаточном количестве, виноват, прежде всего, начальник генерального штаба, воевода Р. Путник, недостаточно хорошо понимающий вообще свои обязанности, не имеющий гражданского мужества и решимости человек, не настаивавший на приобретении материальной части; во-вторых, виновато правительство, не имевшее широких взглядов и озабоченное больше партийными и тактическими соображениями относительно популярности и выборов. Наконец, виноват и Н.Г Гартвиг, пренебрегавший австрийцами и поддерживающий решимость Пашича не спешить с вооружениями».[185]

Персональную ответственность за такое положение вещей российский военный агент небезосновательно возлагал на сербского министра финансов Л. Пачу, которого, как он отмечал, «сербская армия считает фатальным человеком. В данном случае, как и во многих других, он проявил непонимание военных государственных вопросов, презрение к военным чинам, своеволие». Его же нерасторопностью и прямым саботажем Артамонов объяснял возникшую среди солдат и населения страны эпидемию брюшного тифа,

[182] Там же. Л. 1 об.-2об.
[183] Там же. Л. 12-13.
[184] Там же. Л. 8-9.
[185] Там же. Л. 1.

которая, по его данным на начало февраля, охватила до 6% личного состава сербской армии. В письме к Трубецкому от 30 января 1915 г. Артамонов подчеркивал: «Из-за отсутствия белья разводятся насекомые и приобретается солдатом тиф (об этом Верховная команда писала правительству 2 месяца тому назад, обращая внимание на грозящую эпидемию и предсказывая ее). В настоящее время, по справке, данной санитарным инспектором полковником Генчичем, в армии 10 000 больных брюшным и сыпным тифом, не говоря уже о прочих болезнях».[186] В письме к тому же Трубецкому от 26 февраля 1915 г. он указывал, что, по сведениям Д. Димитриевича (Аписа), в свою очередь почерпнутым им от начальника санитарного отделения военного министерства полковника Сим. Карановича, «министр финансов г-н Пачу продержал у себя 2 месяца представленный ему проект санитарных мер для воспрепятствования развитию эпидемий и в конце концов отклонил таковой (кажется, за неимением средств)».[187] А между тем эпидемия тифа приобретала угрожающие размеры, быстро распространяясь не только среди солдат, но среди гражданского населения страны. По разным источникам, от нее умерло от 150 до 200 тыс. человек, то есть около 40% от общих военных потерь Сербии, которые в целом можно оценивать до 700 тыс. человек.[188]

И такая сложная ситуация в стране в момент, когда чрезвычайно необходима консолидация всех властных структур, была далеко не случайной, явившись прямым следствием указанного нами выше противостояния между военными и гражданскими чинами в самый канун Первой мировой войны. Парадоксально, но следствием этого конфликта было то, что на территории воюющей страны не были введены чрезвычайные меры военного положения, а российский военный агент писал, что «на своей собственной территории военные власти бессильны». «Между настоящей войной и кампаниями 1912-1913 гг. есть разница, невыгодная для сербов, состоящая в том, что война велась ими на своей территории. Я хочу этим подчеркнуть не то обстоятельство, что страна страдала от неприятеля, или что противник занес заразные болезни, нет, я имею в виду другую, не выгодную сторону, а именно, что театр военных действий управляется во всем по-старому, гражданскими властями, как в мирное время, и что военные власти бессильны, так как радикальной сербской конституцией ни война, ни реквизиции не предвидены», — писал В.А. Артамонов. Даже престолонаследник Александр старался избегать посещений

---

[186] Там же. Л. 1 об.

[187] РГВИА. Ф. 16351. Оп. 1. Д. 1. Л. 1 об.-9; *Шевцова Г.И.* Россия и Сербия. Из истории российско-сербских отношений в годы Первой мировой войны (гуманитарный аспект). М.: [б.и.] 2010. С. 45; Российские врачи в Королевстве сербов, хорватов и словенцев / Югославии: Биографический словарь и анкеты (1918-1946). Белград, Москва: ГБУК "Дом русского зарубежья им. Александра Солженицына", 2012. 456 с.

[188] *Йованович М.* «Умереть за Родину». Первая мировая война, или столкновение «обычного человека с тотальной войной» // Последняя война императорской России. М.: Три квадрата, 2002. С. 149.

Верховной команды, боясь, как писал русский военный агент, «заразиться «офицерским духом”», а «вопросы, касающиеся армии, ему совершенно неизвестны». Да и сам Артамонов, сообщая посланнику Трубецкому факты о неумении сербского правительства организовать снабжение собственной армии, настоятельно просил его «не называть при пользовании этими сведениями источника, даже может быть и меня, ибо, как вам известно, чтобы дискредитировать неприятных военных агентов, в обращение пущено, что военные агенты попали под влияние «офицерской задруги”, «Черной руки”».[189]

В беседе с Артамоновым в середине марта 1915 г. принц-регент спросил: «Когда же мы, сербы, перейдем в наступление?» Артамонов ответил: «Тогда, когда ваш министр финансов примет меры к тому, чтобы доставить армии продовольственные запасы, необходимые для создания продовольственной базы в северо-западной Сербии, так как запасов продовольствия нет ни у армии, ни в Сирмии, куда придется наступать». Александр Карагеоргиевич оставил эту реплику без ответа, а во время состоявшегося на следующий день после их разговора посещения «Верховной команды» он по-интересовался у помощника начальника штаба и помощника главного интенданта вопросами снабжения. «На их ответ, что дело из рук вон плохо, престолонаследник посоветовал обратиться к военному министру. Отвечено, что делалось многократно. Не интересуясь более этим вопросом, престолонаследник выехал в Белград, по-видимому, на две недели», — писал Артамонов.[190]

2.2. Роль Сербии в деятельности «военной контрабанды» и Экспедиции особого назначения в 1914-1915 гг.

Деятельность военного транзита и самой Экспедиции находилась под неусыпным надзором генерал-квартирмейстера Генерального штаба, то есть русской военной разведки, что было связано с общими стратегическими интересами русской Ставки. Если из России в Сербию экспедиция везла воинские грузы, то не менее важным был и обратный путь. Речь идет о деятельности «Особой организации по провозу военных грузов через Балканский полуостров», во внутренних отчетах неофициально называемая «военная контрабанда», то есть обеспечение через тот же порт Салоники транзита грузов из стран Антанты в Россию, для чего в этом греческом городе была организована временная структура, во главе которой был поставлен бывший генеральный консул в Константинополе, действительный статский советник Алексей Федорович Шебунин

[189] РГВИА. Ф. 16351. Оп. 1. Д. 1. Л. 10.
[190] Там же. Л. 16-20.

(1867-1937).[191]Он курировал разгрузку вагонов в Салониках до погрузки в Прахово, где они переходили в ведение Экспедиции особого назначения. Его помощником[192] стал бывший секретарь того же консульства и вице-консула в Кавале Николай Иванович Дубягский (1885-1942).[193] Сам Шебунин находился в постоянной телеграфной связи с российскими военными агентами (атташе) во Франции, Англии и Италии. Большую помощь в организации сербской части маршрута оказывали посланник Г.Н. Трубецкой, военный атташе полковник В.А. Артамонов и агент Российского Дунайского пароходного общества в Прахово. Перевозку грузов непосредственно по Сербии контролировал подполковник Л.М. Новиков,[194] а в Рени их приемку и дальнейшее распределение по адресатам в России выполняла особая комиссия под руководством военного инженера полковника Эдуарда Брониславовича Кригер-Войновского (1864-1933), ведущего русского инженера-железнодорожника того времени, ставшего впоследствии последним министром путей сообщения Российской империи.[195]

Организация «военной контрабанды» началась с прибытия подполковника Новикова из порта Рени, штабного города Русской особой экспедиции на Дунае, в сербский дунайский порт Прахово в феврале 1915 г. Порт Прахово был закончен, но не оборудован для массовой переброски грузов. Существенным достоинством его было то, что железнодорожное полотно подходило к самому берегу реки и шло вдоль нее на 300 саженей так, что вода доходила до самых рельс. Выгрузка шла через временные мостки на козлах, которые шли к баржам, поставленным у берега для швартовки пароходов. Тут же шел и транзит грузов для Румынии (8 вагонов в день). Ящики с патронами, мешки с

---

[191] Шебунин Алексей Федорович (1867-1937). Учился на факультете восточных языков С.-Петербургского университета, затем поступил в учебный отдел Восточных языков при 1-м департаменте Министерства иностранных дел. Ученик основателя школы русской арабистики В.Р. Розена (1849-1908). Секретарь генерального консульства в Каире (Египет), генеральный консул в Константинополе (Турция). После миссии в Салониках (Греция) служил в российских посольствах в Риме и в Париже. В эмиграции во Франции, жил в Париже. Начальник канцелярии бывшего министра иностранных дел С.Д. Сазонова, затем М.Н. Гирса. Член Объединения бывших служащих Министерства иностранных дел России. Похоронен в Ницце на русском кладбище Кокад.

[192] РГВИА. Ф. 2000. Оп. 1. Д. 3056. Л. 19-19об.

[193] Дубягский Николай Иванович (1885-1942), сын И.С. Дубягского, происходившего из священнической семьи, служившего врачом в русской армии во время войны 1877–1878 гг, а в дальнейшем в школьных учебных заведениях Петербурга и Павловска и получившего потомственное дворянство за орден Св.Владимира, вручённый ему за выслугу лет. После окончания Императорского училища правоведения в 1907 г. поступил в МИД. После окончания деятельности «военной контрабанды» в 1915 г. был переведён в Рим, где и служил до революции 1917 г., закончил свою жизнь в эмиграции в Болгарии.

[194] Новиков Леонид Митрофанович (?-1918) - из провинциальных мелкопоместных воронежских дворян, инженер-путеец, до Первой мировой войны служил комендантом станции Воронеж Козлово-Владикавказского района передвижений. После возвращения из Салоник вернулся на ту же должность в звании полковника. После революции не пожелал покинуть родину и скрывался в монастыре. Был расстрелян ЧК в годы красного террора и тайно закопан в саду губернской ЧК вместе с 6 священнослужителями и 8 монахами. Его убийц из ЧК публично повесил А.Г. Шкуро после взятия города в сентябре 1919 г.

[195] *Кригер-Войновский Э.Б.* Записки инженера. Воспоминания, впечатления, мысли о революции. М.: Русский путь, 1999. 516 с.

мукой, патроны из разбитой при разгрузке тары сваливали в грязь прямо возле рельс. После начала транзитного потока в Россию имеющиеся недостатки стали более очевидными, и поэтому к маю1915 г. в Прахово была устроена постоянная отдельная пристань для русских грузов, соединенная с баржами крепкими стационарными мостками, вдоль путей были выстроены 10 пакгаузов для грузов, а также казарма и кухня для военнопленных, работавших на разгрузке. Непосредственно процессом разгрузки и погрузки ведал русский офицер, также присланный из Рени. От Прахово до Заечара действовала старая, но все же со стандартной шириной колеи линия с маломощными паровозами. Для усиления деятельности этой линии из России прислали 2 паровоза и 30 вагонов. Станция Заечар была также соединена узкоколейной линией с Парчином, при этом в Хачаре перегрузка шла из состава в состав напрямую, так как там узкоколейка подходила вплотную к линии с широкой колеей. В мае 1915 г. для улучшения ветки закупили и перебросили на эту линию 14 паровозов и 45 товарных вагонов из США. Сам путь, кроме того что был узкоколейным, еще и проходил по крайне сложной местности с поворотами и подъемами, что требовало снижения скорости и делало следование весьма затруднительным. Обилие туннелей делало особенно рискованным проход платформ, груженых самолетами и автомобилями. В Парачине прямая перегрузка платформ была невозможна, и там для облегчения перегрузки были поставлены краны. Из Парачина вагоны могли следовать напрямую крупной транзитной межнациональной дорогой по маршруту Парачин — Ниш — Гевгелия — Салоники. Для ускорения транзита грузов началась постройка новой железной дороги. Линия Заечар — Княжевац длиной 45 км была пущена в ход еще 28 января 1915 г., и теперь речь шла о пуске линии Ниш — Княжевац длиной в 67 км. Эту дорогу планировалось ввести в эксплуатацию 1 ноября 1915 г. с расчетной мощностью в 100 вагонов в день со скоростью около 90 километров в час, что дало бы возможность без перегрузки гнать вагоны из Салоник. После положительной оценки проекта подполковником Новиковым Россия способствовала получению сербским правительством кредита в 7,5 млн франков. Кроме выделенных Россией денег, сербское правительство использовало и труд 14 000 австрийских военнопленных, круглосуточно работавших на постройке тоннелей и мостов, самым крупным из которых был тоннель через гору Громада в 1,5 км длиной. Вследствие падения Сербии осенью 1915 г., эта ветка вступила в строй лишь 15 августа 1922 г. и действует по сей день в рамках Тимокской железной дороги.

Притом, что порт Салоники был официально нейтральным, однако, де-факто находился под британским контролем, что негативно сказывалось на коммерческих и

личных интересах местного торгового сословия, вызывая негодования и протесты местных жителей. Подобное состояние отражалось и на представителях России, вынужденных тратить значительные денежные суммы на обеспечение секретности этих перевозок. «Атмосфера—явно к России недоброжелательная. Вокруг перевозки через Балканы частных грузов шла все время ожесточенная полемика, ничем не стеснявшаяся. Проследование англичанами контрабанды на греческих судах и резкие меры, к ним применявшиеся, вызывали озлобление местной <…> прессы. Необходимо было заручиться хотя [бы] отчасти ее расположением, чтобы она не касалась вовсе провоза нашей военной контрабанды, хотя и шедшей под видом законного сербского груза, но не редко обнаруживавшей свой характер, благодаря неловкостям прикосновенных к делу пароходных агентов и многих других посторонних лиц. Редактору одного местного органа выдавалась поэтому субсидия по 500 франков в месяц, и цель была вполне удачно достигнута: ни разу никаких разоблачений не было, даже когда дело доходило до самых неприличных обвинений личного состава нашего Генерального Консульства».[196]

Так, всеми делами получения грузов с пароходов, выгрузкой их и погрузкой в вагоны ведало фиктивное общество «Сербская задруга». Все вагоны, используемые в перевозке, шли под сербскими маркировками — греки, как нейтральная сторона, своих вагонов не давали. «Сербская Задруга» все время работы организации являлась ее заместительницей в глазах греческих властей, для которых все наши грузы шли, как сербские. Это учреждение рассчитывалось по всем счетам железной дороги до Гевгели и по расходам в порту. По особому распоряжению Сербского Правительства она взимала в свою пользу всего 20 франков комиссии за один вагон груза, тогда как другие платили по 60 франков и больше. По предъявленному счету Задруге, согласно прилагаемому дубликату расписки, было уплачено 123 239,60 франков».[197] Это дает возможность оценить примерное число вагонов.

Сербскими железными дорогами от Ниша и к югу ведало управление дорог в Нише, в котором большую часть времени находился и подполковник Новиков, опиравшийся на сербских военных делегатов в Нише, в пограничной Гевгелии и в Салониках. Роль Новикова сводилась не только к контролю за транспортом русских грузов, но и к общей оптимизации перевозок. В результате удалось вдвое улучшить провозоспособность сербских железных дорог на южном направлении, не увеличивая подвижной состав. Среди мер, предпринятых подполковником Новиковым, были и кадровые перестановки, одобренные сербским военным командованием, рекомендации о

[196] РГВИА. Ф. 2000. Оп. 1. Д. 3056. Л. 171-189.
[197] Там же. Л.171-189.

смене сербских делегатов в Салониках, а также комендантов станций в Прахово и Парачине. С другой стороны, максимальную отдачу и работоспособность в работе с русским транзитом для нужд «военной контрабанды» проявил военный делегат на станции Ниш капитан Неделькович. Российский личный состав, занятый в «военной контрабанде», был минимальным: на станциях в Парачине и Заечаре действовали по одному сотруднику российского консульства из Константинополя, несколько низших чинов из состава Особой Экспедиции, а при подполковнике Новикове находился еще и штатный переводчик из служащих посольства в Белграде. Работу ускоряли и технические средства связи: имевшиеся на всех станциях телеграфные аппараты, а также одобренный верховным командованием Сербии личный телефон, размещенный на квартире у Новикова. Кроме основной цели — российского военного транзита, органы «военной контрабанды» в Сербии занимались и вопросами разгрузки грузов для Сербии и Черногории, так как их разгрузку и вывоз по железной дороге было необходимо координировать с поступлением и погрузкой грузов для России, прибывавших в Прахово, а потом и на соседние вспомогательные базы — в Радевце и Кусяке. Стоит при этом отметить, что «военная контрабанда» занималась не только переброской грузов, закупленных для России в странах Антанты, но и доставкой тех отдельных лиц из Российской (в том числе бежавших из плена бывших военнопленных) и союзных армий, которых требовалось срочно перебросить в Россию. Ее деятельность закончилась спустя восемь месяцев после того, как в сентябре 1915 г. прервалось сообщение по Дунаю.

Подполковник Новиков по окончанию своей миссии не пожелал выехать из Сербии, несмотря на указание об этом Шебунина, давшему русскому инженеру заслуженный отпуск. Новиков предоставил себя в распоряжение посланника Трубецкого и военного агента генерал-майора Артамонова, ибо «за 8 месяцев своего пребывания в Сербии, столько хорошего видел от всех сербов, с которыми приходилось сталкиваться по службе, что уезжать в такие дни было тяжело и неприятно». Новиков занимался эвакуацией госпиталей, вывез около 30 вагонов имущества, организовывал эвакуацию персонала и раненных. Он был одним из двух последних чинов русской дипломатической миссии, которые остались в Нише после эвакуации оттуда посольств и правительства. В дальнейшем 14 октября он занимался эвакуацией госпиталей и моряков из Кралево, под командованием капитанов Ильина и Леванда. Там пришлось оставить медицинское имущество госпиталей, с собой взяли лишь провиант. Уничтожение оставляемых припасов, вооружения и оборудования было запрещено по приказу сербского верховного командования. Уже 19 октября Новиков вместе с посланником прибыл на автомобиле в

Косовскую Митровицу, а 20 октября туда прибыли и моряки, шедшие пешком. Там по распоряжению посланника Трубецкого Новиков занимался устройством перехода моряков по маршруту Призрен — Дебар — Охрид — Битоль — Салоники, успев вывести их в последний момент до падения Битоля.[198] В январе 1916 г. подполковник Новиков вернулся в Россию, где был назначен военным комендантом крупного железнодорожного узла на юге России — станции Воронеж.

За 1914-1915 гг. этот маршрут так и не удалось вывести на уровень грузоперевозок, осуществляемых через Архангельск и Мурманск, а поражение Сербии не дало возможности превратить линию Салоники — Прахово - Рени в крупный транспортный и логистический узел по снабжению русской армии. Каковы же были реальные результаты транспортировки грузов, прошедших через «военную контрабанду» путем Салоники — Прахово — Рени? Следует признать, что было ввезено сравнительно мало грузов, что, конечно, объясняется лишь начальной стадией действия этого маршрута. При этом очень важно отметить, что даже среди этого небольшого количества грузов в Россию были доставлены важные и дефицитные материалы (Таблица 1.) — промышленное оборудование, сырье, производство которых в России было не налажено вовсе или налажено в недостаточном объеме.

Таблица 1. Список грузов, перевезенных по маршруту Салоники — Прахово — Рени с февраля по октябрь 1915 г.[199]

Род груза	Число партий	Число мест	Число тонн
Орудия	2	30	74,30
Порох и другие взрывчатые вещества	12	10269	812,06
Снаряды, взрыватели и т. п.	10	25394	2272,55
Аэропланы и гидроаэропланы	10	223	412,76
Моторы и принадлежности авиации	27	1223	228,02
Машинные части	11	591	266,19
Автомобили, шасси, принадлежности и запасные части к ним	15	277	425,15
Велосипеды и запасные части	2	535	91,74
Радиотелеграф и радиотелефон	6	74	12,44
Прожекторы	8	140	85,61

[198] РГВИА. Ф. 2000. Оп. 1. Д. 3056. Л. 110-120.
[199] Там же. Л. 171-189.

Бинокли, оптика, перископы	11	59	11,69
Шелк для артиллерии	3	4	0,16
Каски для пехоты	1	1	0,02
Термометры, медикаменты, целлулоид	6	8	1,27
Сера, мешки, ореховое дерево, шелковые и шерстяные очески	11	4466	743,50
Электрический кабель, ртуть, алюминий и проволока	4	5361	366,97
Барографы	1	1	0,05
Трансформаторы	1	33	15,92
Итого	141	48689	5820,30

1.3. Оборона Сербии в 1914-1915 гг. в контексте интересов России на Балканах: стратегия, тактика, логистика

По прошествии первых нескольких месяцев Великой войны определился ряд ключевых вопросов в контексте интересов Российской империи на Балканах. После нападения частей под турецким флагом на русское побережье Черного моря была легализирована основная стратегическая цель, которая сводилась к водружению православного креста на Св.Софию, т.е. к установлению русского контроля на Босфоре и Дарданеллах. Согласно воспоминаниям участников событий, планы российских войск по овладению проливами были настолько подробными и казались настолько реально осуществимыми, что было принято даже такое детализирующее решение, как назначение великого князя Константина Константиновича ответственным за установку креста на церкви Св.Софии. А директор Российского археологического института в Константинополе Ф.И. Успенский должен был принять участие в высадке, чтобы он, «зная по своей службе в Константинополе, где у турок, в каких библиотеках, при каких мечетях имелись книгохранилища, тотчас же сумел расставить караулы при них, дабы не пропали ценнейшие материалы».[200] Это была традиционная для Российской империи геополитическая задача,[201] такая же, как контроль над Гибралтаром для Англии или

[200] НБС. Ф. Р-699. 699. К. I. Смирнов С.Н. Воспоминания о Великом князе Константине Константиновиче. Доклад, читанный в Корпусе его имени в Белой Церкви, 3 Ноября 1940. Л. 11

[201] Константинополь и проливы по секретным документам бывшего министерства иностранных дел. М.: Литиздат НКИД, 1925-1926. Т.1-2.; *Киняпина Н. С.* Балканы и проливы во внешней политике России в конце XIX века (1878-1898). М.: Ид-во МГУ, 1994. 207 с.; *Шеремет В.И.* Босфор: Россия и Турция в эпоху первой мировой войны: По материалам русской военной разведки. М.:Технологическая школа бизнеса,

удержание Панамы в своей зоне влияния для США. Русские тактические интересы на Балканах были связаны с новорожденными славянскими государствами, в которых влияние России было неравномерным. Государства сербского народа на западе Балканского полуострова (Сербия и Черногория), несмотря на свой формальный нейтралитет до войны, после ее начала оказались практически в статусе союзника России. Русские артиллеристы, инженеры-путейцы и моряки были размещены на Балканах с осени 1914 г. для помощи сербской армии и защиты уязвимых точек средиземноморского транзита. В Черногории ситуация была сложнее, поскольку черногорская династия и часть высокопоставленных чиновников в Цетинье, привыкшие к иждивенческому отношению к России, после нескольких месяцев войны усомнились в выгодности своей русофилии и союзнического долга перед Белградом. В то же время большинство населения Черногории были сторонниками единства сербского народа и считали Россию лучшим и единственным защитником этого единства.[202]

В восточной части Балканского полуострова ситуация в Болгарии вызывала у России намного больше беспокойства. Несмотря на русофильскую риторику некоторых популистских партий и движений, а также на устойчивые русофильские сантименты в рядах болгарского простонародья, в местной политике доминировали прогерманские круги, концентрировавшиеся вокруг фигуры болгарского монарха - Фердинанда Кобурга. Болгарские комиты в 1914 и 1915 гг. активно атаковали сербские пограничные посты и железнодорожные линии, «неизвестные лица» обстреливали с территории Болгарии русские пароходы на Дунае, официально нейтральные болгарские портовые власти на Дунае были настроены враждебно к русскому транзиту и дружески к австро-венгерскому и немецкому. При этом болгарские власти действовали достаточно осторожно, возражая против самостоятельных операций австрийских военных на своей территории.[203] Официальная политика Российской империи по болгарскому вопросу была направлена на избежание «внутриправославных» конфликтов (подобных событиям Второй балканской войны), на ведение переговоров с болгарскими элитами вместо ведения этих самых элит в спасительном для России (а в конечном смысле, и для болгарского народа) направлении. Утопавшая в благодушии и славянофильском тумане российская дипломатия, лелеявшая

1995. 285 с.; *Айрапетов О.Р.* На Восточном направлении. Судьба Босфорской экспедиции в правление императора Николая II // Последняя война императорской России. М.: Три квадрата, 2002. С. 158-261; *Каширин В.Б.* Несостоявшаяся экспедиция русских вооруженных сил на Балканы осенью 1915 года // Новая и новейшая история. 2004. № 6. С.175-203;*Лунева Ю.В.* Босфор и Дарданеллы. Тайные провокации накануне Первой мировой войны (1908-1914). М.: Объед. ред. МВД России Квадрига, 2010. 252 с.

[202] *Соловьев Ю.Я.* Воспоминания дипломата 1893-1922. М.: Соцэкгиз, 1959. С. 161; *Потапов Н.М.* Русский военный агент в Черногории. Т. 1: Донесения, рапорты, телеграммы, письма, 1902-1915 гг. / сост. Хитрова Н.И. М.; Подгорица: ИЦ Института Российской истории РАН, РГВИА, Sanus, 2003. С. 713-715.

[203] *Ронге М.* Разведка и контрразведка. М.: Воениздат, 1939. С. 128.

идеи status quo и джентльменских договоров, неимоверно отставала от реалий XX в. Российская империя, столь многое сделавшая для создания независимых государств православных славян на Балканах, слишком мало заботилась об отеческом руководстве их внешней и внутренней политикой в направлении, благоприятном для общих интересов православного мира. Это хроническое заблуждение проявилось и в годы Первой мировой войны, когда Российская империя не осмелилась освободить болгарский народ от элиты, враждебной интересам как России, так и Болгарии. Эта нерешительность официального Петербурга нанесла ущерб не только русским интересам, но и привела к колоссальным потерям для болгарского государства в Добрудже, Фракии и Македонии в 1918 гг., сделав его в дальнейшем постоянным заложником реваншистских идей.

Мягкость России, не сумевшей найти моральные силы заставить Болгарию остаться нейтральной, очевидно контрастировала с жёстким обращением Англии и Франции с Грецией, которая, к неудовольствию союзников, с началом Первой мировой войны провозгласила нейтралитет. Страна раскололась на два лагеря. Сторонником Антанты был премьер-министр Э. Венизелос. Он опирался на подписанный в 1913 г. Сербией и Грецией договор о взаимопомощи в случае нападения. Но монарх Греции Константин I являлся противником вступления в войну и, будучи активным германофилом, заявлял, что сербско-греческий договор недействителен. Это и привело к событиям т.н. Εθνικός Διχασμός - народного раскола в Греции - сражения «добра против нейтралитета».[204] В октябре 1915 г., с согласия Венизелоса, англо-французские войска получили плацдарм для наступления на Турцию, а в порту Салоники высадилась 150-тысячная армия Антанты. В отличие от императорской России, колебавшейся по поводу Болгарии, Англия и Франция не страдали излишним гуманизмом и после свержения правительства Венизелоса в Афинах в декабре 1915 г. сформировали во второй половине 1916 г. в Салониках лояльное Временное правительство. В ноябре 1916 г. дошло и до прямого столкновения греческих резервистов и французской морской пехоты. Союзники захватили греческие военные суда, в течение 106 дней держали морскую блокаду материковой части Пелопоннеса, моря голодом его население. В июне 1917 г. союзники и вовсе приняли решение обстрелять колыбель демократии и цитадель античного искусства Афины из корабельных орудий в случае, если король не отречется от престола. После отречения и падения кабинета в Афинах было установлено лояльное союзникам

[204] *Leontaritis G. B.* Greece and the First World War: From Neutrality to Intervention, 1917-1918. New York: East European Monographs, 1990. 597 p.; *Leon G.B.* Greece and the Great Powers 1914-17. Thessaloniki: Institute for Balkan Studies, 1974. 521 p.

правительство Венизелоса, а в июле Греция вступила в войну против центральных сил.[205] Таким образом, уже с 1915 г. Салоники были формально оккупированы Британией. Жители Салоник относились к Антанте, негативно, так как считали что она подрывает своей политикой сиюминутные коммерческие и личные интересы местного торгового сословия. Представители России фиксировали агрессивное и недружелюбное отношение местного населения к прибывавшим союзным чиновникам и военным.[206] В отличие от щепетильных русских, англичане и французы, не обращали внимания на такие мелочи, последовательно отстаивая собственные интересы, а не собственный светлый образ в глазах изменчивых туземцев.

Деятельность «военной контрабанды» в Сербии закончилась спустя восемь месяцев, - после того, как в сентябре 1915 г. прервалось сообщение по Дунаю в связи с изменением политики Болгарии. Для русской императорской дипломатии на Балканах это были трагические дни. В то время как сербские солдаты из Шумадии и Черногории стойко сражались против превосходящих их сил австрийских, венгерских и немецких армий, черногорская династия постепенно дезавуировала наследие митрополитов древнего Цетинья и ради узкодинастических интересов становилась во все более неприглядную позу. Данило Негош, старший сын черногорского короля Николы, послал доверенному лицу в Софии телеграмму, которая была доведена до сведения австрийского военного атташе: «Можете ли вы выяснить, какие планы имеют в виду центральные державы в отношении будущего Сербии и Черногории? Аннексия Австро-Венгрией Черногории всегда будет служить причиной к беспокойству. Напротив, Вена могла бы быть уверенной в большой выгоде Дунайской монархии, если при посредстве ее была бы создана более сильная Черногория, которая в отношении монархии осталась бы обязанной и в нужный момент могла бы служить противовесом в отношении возможного чрезмерного усиления Болгарии… Черногория должна получить часть Сербии, Спиццу [*современный залив Спич у Сутоморе – АТ*], Будуа [*современная Будва – АТ*], а также северную Албанию [*вероятно нынешний город Шкодер – АТ*]. За это Черногория могла бы препятствовать отступлению сербов через Черногорию в Албанию и предотвратить высадку частей Антанты в Черногории и на вышеизложенных основах вступить в договорные отношения с Монархиями».[207]

---

[205] *Dutton D.* The Deposition of King Constantine of Greece, June 1917: An Episode in Anglo-French Diplomacy // Canadian Journal of History. 1977. № 3. P. 325-346.

[206] РГВИА. Ф. 2000. Оп. 1. Д. 3056. Л. 171-189. Опись по категориям грузов, провезенных особою организацией д.с.с. Шебунина через Салоники - Рени с февраля по октябрь 1915 г., февраль 1916 г.

[207] *Ронге М.* Разведка и контрразведка. С. 132.

Стоит отметить, что основная виновница балканской катастрофы России в годы Первой мировой войны, София, весьма рано начала демонстрировать собственную антироссийскую позицию. Наконец, 6 сентября 1915 г. Болгария подписала Конвенцию с Германией о войне против Сербии, 6 октября объявила войну России, а 14 - Сербии, на которую напала на следующий день. Секретарь российского дипломатического представительства в Софии Ю.В.Саблер вспоминал: «Возвращаясь после вручения ноты Радославову в миссию, я видел страшно самодовольных немцев. Тяжело было смотреть на развертывающуюся мобилизацию. Эти массы болгар, которые должны воевать против нас и наших доблестных друзей-сербов, должны встать под своими знаменами рядом с немцами. С момента вручения ультиматума никто из нас не показывался на улице. Наши друзья, ярые русофилы попрятались, как мыши. Заходил только Данев и, набравшись смелости, болтал что-то, - не то выражал соболезнование, не то сочувствие. На следующий день, в 2 часа 40 минут, начальник протокола Мильчев прибыл в миссию, передал запечатанный пакет с ответом на ультиматум и потребовал, чтобы я расписался на пакете и поставил час и минуту. Это было за два часа до истечения данного нами срока. Мы были готовы к катастрофе, - ответ не явился для нас неожиданным. Однако всех нас охватило чувство глубочайшей скорби и острой боли. Читая присланный ответ, написанный на болгарском языке, мы переживали ужасное состояние. Со здания миссии были немедленно сняты щит с Императорским гербом и русский флаг, а взамен их тот час же был водружен голландский флаг, и в нашу миссию перебрался представитель Голландии, принявший на себя защиту интересов русских подданных. Затем мы стали готовиться к отъезду. День 23-го сентября прошел совершенно спокойно. Население столицы было совершенно равнодушно к происходящему разрыву. Фердинанд Кобургский, как сообщает корреспондент «Petit Parisien», в день разрыва два раза проехал мимо здания русской миссии, чтобы посмотреть на голландский флаг, заменивший русский».[208]

Россия утратила свои позиции на Балканском полуострове (в географическом смысле, т.е. «за Дунаем») в 1915 г. из-за просчетов своей политики в Болгарии, которая объявила войну Сербии и России, прервав единственную линию снабжения между ними. Сербия и Черногория были заняты центральными державами. Военный транзит, потенциально важный для России (Салоники - Прахово - Рени), был прерван. Этот транзит, при всей его значимости в первой половине 1915 г., оставался непростым делом. Поставки из Западной Европы и США моторов для авиации и наземной техники, электрооборудования

[208] Искры: иллюстрированный художественно-литературный журнал с карикатурами: приложение к газете Русское слово. 1915. 11 октября (№ 40).

и других, важных для военной промышленности, грузов шли нелегально.[209] Балканский транзит Первой мировой войны так и не удалось поднять на уровень, который получил для России, например, транзит через Архангельск и Мурманск, внесший заметный вклад в ее военные усилия (особенно в 1942-1943 г.) Тактические ошибки в балканской политике привели среди прочих факторов к перегрузке российской военной промышленности и экономики в годы Мировой войны, что косвенно способствовало и потрясениям 1917 г. Стратегическая задача Российской империи на Проливах после отступления с Балкан в 1915 г. также превратилась в мало выполнимую задачу. Фактически само участие России в Первой мировой войне с тех пор стало все менее мотивированным. Были утрачены (или стали мало выполнимыми) исходные задачи вступления России в войну («спасение Сербии» как мотивационная задача, и захват Проливов - как реальная стратегическая). Все это также было следствием сбоя в российской балканской политике в 1914-1915 гг.

Важность и значение Салоник для России (и транзита через этот порт) могут быть косвенно подтверждены тем, что менее чем через полгода Россия попыталась вернуться на Балканы. Уже в июле 1916 г. генерал-майор А.Н. Леонтьев (специалист по Балканам, работавший до начала войны по Румынии, Болгарии и Турции) был переведен с должности генерал-квартирмейстера Генерального штаба/ на должность командующего 4-й особой пехотной бригадой - русского экспедиционного корпуса на Салоникском фронте.

Внимание России к вопросу о проливах и о материковой Греции как альтернативы использования проливов возобновилось в гипотетической форме в 1944-1946 гг. в планировании операций по захвату территории от Стамбула до Салоник (в случае столкновения с союзниками).[210] В заключение нельзя не упомянуть и тот факт, что спустя сто лет после Первой мировой войны, в совершенно других условиях Россия, в очередной раз столкнувшись с возможным закрытием проливов для военного транзита, рассматривала путь через материковую Грецию (для нужд группировки в Сирии в обход Турции).[211]

1.4.Русские артиллеристы, моряки, сапёры и врачи на сербском фронте в 1914-1915 гг.

Особое значение для сербов, наряду с российской экономической поддержкой, помощью, оказываемой им английской и французской военными миссиями, имели

---

[209] *Вишњаков Ја. V.* Дунавски транзит. Руска војна контрабанда у годинама Првог светског рата // Токови историје. 2020. №2. С. 11-25.

[210] *Тимофеев А. Ю.* Планы обороны и «активных действий» Красной армии на Балканах (1944-1945 гг.) // Балканы в европейских политических проектах X1X-XX1 вв. М., 2014. С. 547-572.

[211] *Катасонов В.Ю.* Предложение Греции пускать российские корабли в обход Турции не понравится НАТО – 21 февраля 2016 – URL: http://mgimo.ru/ about /news/experts/predlozhenie-gretsii-puskat-rossiyskie-korabli-v-obkhod-turtsii-ne-ponravitsya-nato-/.

действия русских моряков и артиллеристов. Их роль оказалась весомой в связи с неспособностью сербов оказать адекватное сопротивление мониторам австро-венгерской дунайской флотилии, что связано с недооценкой ими в довоенное время этого, относительно распространенного вида вооружений, развитие которого подтолкнула Гражданская война в США. Как вспоминал один из участников обороны Белграда, «еще не последовало объявление Австро-Венгрией войны Сербии, как вражеские мониторы принялись обстреливать незащищенный Белград, убивая женщин и детей. Уже в тот момент стало ясно, как заблуждались военные и гражданские круги, полагавшие, что Дунайская флотилия неэффективна в военном отношении и может только парады устраивать, и не стоит на нее обращать внимание. Стали сетовать, что Сербии было запрещено иметь флот на приграничных реках. Ежедневная пресса, вероятно по недомыслию, высмеивала мониторы Дунайской флотилии и отвлекала внимание властей предержащих от этого мощного оружия, оказавшегося под боком у Белграда. Война застала нас не готовыми к тому, чтобы воспрепятствовать свободному барражированию мониторов вдоль нашего берега, откуда они сеяли ужас и смерть. Сербские пули отлетали от бронированной защиты мониторов».[212]

Уже 30 июля 1914 г. королевская Сербская миссия в Санкт-Петербурге обратилась с нотой о просьбе председателя совета министров Сербии, министра иностранных дел Н.Пашича «ходатайствовать… о позаимствовании … необходимого количества подводных мин и миноносок или же моторных лодок для постановки мин… и известное число опытных лиц для устройства …. минного заграждения на Саве и Дунае, на протяжении 100 метров, для пресечения передвижения австрийских мониторов… в противном случае австрийские мониторы починят нам большие убытки». В тот же день начальник Морского генерального штаба адмирал А.И.Русин обратился к командующему морскими силами Чёрного моря адмиралу А.А.Эбергарду с указанием об оценке возможностей помочь Сербии. [213] Передовая часть русского морского отряда под командованием лейтенанта В. Григоренко, вооруженная торпедами и минами, прибыла в Сербию и начала расставлять мины в районе Оструженицы уже 25 августа 1914 г. торпедой удалось взорвать дамбу у впадения Босута в Саву, в результате чего заблокированными оказались два австрийских монитора. Позднее командование взял на себя старший лейтенант Волковицкий. В начале сентября отряд приступил к расстановке мин в районе городов Шабац, Дреновац и Митровица. В конце сентября продолжилось минирование и,

[212] *Радојевић М.* Патролбот Це под Београдом 1915. // Агонија Београда у светским рату: изданње групе живих бранилаца Београда из 1914. и 1915. године. Београд: Јединство, 1931. С. 176.

[213] РГАВМФ. Ф. 3441. Оп. 1. Д.3441. Л.1-2.

кроме того, используя торпеды, удалось снизить активность австрийских мониторов в районе Белграда. Ночью с 9 на 10 октября 1914 г. поблизости от острова Оршадска Ада на русской мине подорвался австрийский флагманский монитор «Темеш». В ходе начавшейся 17 ноября эвакуации Белграда русские минеры и их сербские товарищи по оружию оставили позиции вместе с арьергардом сербской армии, уничтожая за собой мосты на Дунае, в Топчидере и Рипне, а также один туннель в Реснике. После этого и вплоть до возвращения сербских войск в Белград минеры отряда Волковицкого, присоединившись к отряду капитана Семенова, занимались постановкой минных преград в районе Прахово и Джердапа, дабы помешать проходу австрийских кораблей в нижнее течение Дуная, где они могли бы перерезать коммуникации между Россией и Сербией. В течение 1915 г. отряд минеров продолжил расставлять мины, что позволило вывести из строя еще несколько судов противника. Вплоть до окончательного падения Сербии осенью 1915 г. австрийской военной флотилии не удавалось прорваться в нижнее течение Дуная, что позволило беспрепятственно осуществлять судоходство между портом Прахово в Сербии и Рени в России. При поддержке противовоздушной батареи отряд капитана Семенова успешно сражался и с аэропланами неприятеля, пытавшимися дезорганизовать работу портов, через которые поддерживалась связь с Россией. И все-таки использование русскими минерами торпед нельзя назвать успешным.[214] Несмотря на то, что пассивные минные заграждения нанесли австро-венгерскому флоту определенный урон, они не могли предотвратить форсирование Савы и Дуная австро-венгерскими и германскими войсками при активной поддержке австрийских кораблей. Помешать им смогла бы только крупнокалиберная артиллерия, которой не хватало и на главных фронтах Первой мировой войны. Неудивительно, что ни Россия, ни Франция, ни Англия не торопились усилить свои белградские батареи этими орудиями.

Тем не менее, батареи союзников сыграли важную роль в обороне Белграда в 1915 г. Русская артиллерия была представлена установленными на холме Каламегдан двумя 152-мм орудиями с обслугой при каждом из 10 солдат и одним офицером, перевезенными из Очаковской крепости и расположенными вблизи церкви Ружица (там сейчас находится мемориальный знак), а также двумя скорострельными 75-мм пушками, установленными в нижней крепости под командой капитана 2-го ранга Б.П. Ильина. [215] Речь шла о береговых 152-мм орудиях Канэ, которые изначально принимались в русском ВМФ для борьбы с дальнобойной артиллерией противника. Обе батареи контролировали стратегическое

[214] *Вулф О.Р.* Австро-венгерская Дунайская флотилия в мировую войну 1914-1918. Санкт-Петербург: М.А. Леонов, 2004. С. 132.
[215] *Йованович М.* Ленинским курсом. Как русские защищали Белград от австрийских мониторов на Дунае // Родина. 2010. № 11. С. 130-131.

впадение реки Савы в Дунай и оставались в городе в сентябре 1915 г.[216] В обороне сербской столицы также участвовали французские и английские артиллерийские батареи. Нельзя не упомянуть о русских моторных катерах, на которых развевался сербский флаг, и отряде минёров под руководством Б.П. Ильина и Д.Д. Леванда. Документы позволяют сделать вывод, что русские минеры и артиллеристы, несмотря на малочисленность, сумели оказать австро-венгерским войскам достойное сопротивление.

Русские артиллеристы, минёры, связисты и инженеры участвовали в последней обороне Белграда, до его взятия австрийскими войсками. Согласно рапорту старшего лейтенанта Григоренко, всё началось с разведывательного полёта вражеского самолёта Таубе, летавшего над городом несколько часов, несмотря на яростную стрельбу защитников города. За ночь была обстреляна русская артиллерийская позиция и уничтожен прожектор, освещавший реку в целях защиты от неожиданной ночной переправы. Сами орудия не были повреждены. Согласно донесению капитана II ранга капитана 2-го ранга Б.П. Ильина, решительный артиллерийский обстрел Белграда начался 22 сентября (5 октября) 1915 г. в 6 часов утра. Неприятель начал методичный обстрел города. К вечеру он нанёс удар химическими снарядами по засевшим на речном острове Ада Циганлия сербским передовым линиям, которые в результате были вынуждены отступить. Обстрел продолжался и на следующий день - 23 сентября. Участвовавшие в обороне города сербские катера и русский катер «Кореиз», вооруженные прибывшими из России пятиствольными 37-мм пушками Готчкиса и действовавшие по командованием лейтенанта Гриценко должны были помешать переправе передовых частей немцев. Однако они были потоплены и больше не могли снабжать оборонявшийся на Аде Циганлии передовой отряд. Русско-сербские минные батареи с минами Уайтхеда (торпедами) оставались на берегу Дуная, но шанса применить оружие не представилось. Одна из батарей была разбита вражеским огнём - лишь после перехода неприятеля через вторую линию обороны было решено отходить. Запасы торпед и оборудования на набережной Дуная вывезти не удалось. Торпеды были уничтожены запуском в противоположный берег, а аппараты разрушены и сброшены в воду. В ночь с 23 на 24 сентября неприятелю удалось зацепиться за белградский берег и окопаться на набереженой Дуная. Русская батарея из двух 75-мм орудий в крепости продолжали действовать по переправлявшимся австрийским войскам. В это время австрийцы применили свой секретный козырь – крупнокалиберные гаубицы. К двум часам дня 24 сентября им удалось повредить русскую батарею из двух 6 дюймовых (152 мм) дальнобойных орудий

[216] ВМ. Збирка фотографија. Несређено.

Кане, присланных из Очаковской крепости, прикрывавших батарею 75-мм орудий. В результате мониторы выдвинулись ближе к берегу и смогли добить русскую дальнобойную артиллерию, сбив её с лафетов. Воспользовавшись их приближением, батарея 75-мм орудий сосредоточила огонь на мониторах и смогла отогнать их, заставив один отступить, а второй – во избежание затопления - выброситься на австрийский берег. Запасы боеприпасов в 75-мм подошли к концу а подвоз под гаубичным обстрелом прекратился. Сербско-русская артиллерийская команда сняла замки и прицелы с орудий и отошла в укрытие. [217]

Эвакуация имущества русских артиллеристов и минёров началась согласно приказу штаба обороны Белграда, после получения такого приказа днём 24 сентября 1915 г. После того как минные аппараты были уничтожены, и замолчали батареи, личный состав было решено вывести из города, что и было сделано в ночь с 24 на 25 сентября, с отходом в пригород Белграда – Торлак. Утром 25 сентября старший лейтенант Григоренко вернулся с несколькими подчинёнными в Белград, где в канцелярии отряда и в артиллерийском складе «Топовске шупе» проконтролировал уничтожение материальной части и документов, которые нельзя было эвакуировать. Оставшееся имуществ было частично закопано, а самое ценное вывезено. Личный состав русских минёров, артиллеристов и инженеров, участвовавший в обороне Белграда, под командованием лейтента Гриценко с железнодорожной станции Ресник (в пригородзе Белграда) 25 сентября покинул город и прибыл в г. Чуприя 26 сентября. Поезд подвергался обстрелу с аэроплана, но, несмотря на ряд убитых и раненых в поезде, сами члены команды не пострадали. Согласно приказу, старший лейтенант Григоренко отбыл в Крагуевац, где находилось сербское Верховное командование. При этом поручик Рыков, командовавший Шабацким отрядом продолжал оставаться на позициях еще несколько дней, прибыв в Крагуевац из Шабца лишь 30 сентяря. Важно отметить, что сербские офицеры и командование с большой заботой относилось к русским военным специалистам. Никто из отряда не погиб во время последней обороны города, хотя погибшие были среди сербских сопровождавших и членов русско-сербской команды артиллеристов. Отметим и то, что последние сербские артиллеристы ушли из крепости Калемегдан 26 сентября - уже тогда, когда их русские соратники по оружию потеряли свои орудия и получили приказ от командования обороны Белграда покинуть город.[218] В целом, по мнению капитана 2-го ранга Б.П. Ильина, отношения между русскими и сербами накануне падения Сербии крайне обострились, что он объяснял тем, что «Россия не разрешила Сербии напасть на Болгарию, когда последняя

[217] РГАВМФ. Ф. 3445. Оп. 1. Д.3445. Л.38-42.
[218] РГАВМФ. Ф. 3445. Оп. 1. Д.3445. Л.38-42.

мобилизовалась и тем заставила сербскую армию принять бой одновременно на два фронта; и наконец, обещала ей помощь с той или другой стороны, но помощь эта так и не подоспела». В результате отношение сербского правительства и народа к России и русским ухудшалось - что приводило к ропоту и упрекам как со стороны высокопоставленных военных и гражданских лиц, так и широких масс.[219]

Не так героически выглядела оборона восточного подунавья Сербии, которое рушилось под ударами болгарской армии в результате события, названного современниками в России «предательством Болгарии» .[220] Старший лейтенант Семёнов прибыл, согласно распоряжению капитана 2-го ранга Б.П. Ильина, на базу ЭОН в местечке Косяк в районе Прахово 27 сентября (10 октября), постаравшись устроить эвакуацию прибывших снарядов, пушек и пулемётов. В то же время Ильин отбыл в близлежашее местечко Салаш для подготовки необходимых помещений для русского отряда. Уже 28 сентября (11 октября) лежавший от позади обоза с грузом город Неготин был занят болгарами, о чем сообщил высланный в город разведчик. Отступавший вверх по Дунаю отряд выяснил, что лежавший перед ними на придунайский городок Брза-Паланка уже был занят австрийцами. (Расстояние между Брза-Паланка и Неготином 35 км по почти прямой дороге вдоль Дуная.) Моряки не бросили груз и вблизи города Бза-паланка (где раздавались выстрелы и занималось пламя) решили погрузить имущество на пароход «Тирасполь».[221] Тирасполь был достаточно вооружён, чтобы отогнать отряды кавалеристов и пехоты противника (2 лёгких 47-мм орудия, 2 скорострельных 37-мм орудия Гочкиса и 1 пулемёт) Ввиду ухудшения ситуации было решено оставить большую часть груза на берегу, загрузив весь отряд на «Тирасполь».[222] Судьба других придунайских отрядов ЭОН также была тяжелой. Артиллерийская команда в Кладово (выше Брза-Паланка по Дунаю) под командованием штабс-капитана Зенкевича спасла 6 своих орудий и перешла через Дунай и была интернинована в румынском г.Турну Северин, где ситуация была тяжёлой (пограничная стража была отведена от австрийской границы), и русским в форме (кому не было во что переодеться) предоставили возможность «бежать» в Россию. В Брза-Паланкке эвакуировать имущество не удалось - и аэропланы, и орудия были уничтожены, лишь отряд смог прорваться к Чуприи.[223] В

[219] РГАВМФ. Ф. 3445. Оп. 1. Д.3445. Л.54.

[220] *Семенов Е.П., VERITAS*. Предательство Болгарии. Документальная история Болгаро-Сербской войны 1913 года и вступление Болгарии в лоно германизма (1914 - 1915). Петроград: Издание В.А.Суворина. 220 с.

[221] РГАВМФ. Ф. 3445. Оп. 1. Д.3445. Л. 45-46.

[222] Черников И. И. Русские речные флотилии за 1000 лет (907—1917) Санкт-Петербург:БСК, 1999. С.42-61.

[223] РГАВМФ. Ф. 3445. Оп. 1. Д.3445. Л.44.

результате к 8 октября (21 октября) в Турну-Северине были интернированы 17 сербских артиллеристов и 63 сербских матроса, служивших на русских судах, посыльное судно Кинжал, мотор и две баржи, на которых пришлось поднять румынские флаги. В то же время до Рени удалось добраться старшему лейтенанту Семёнову, штабс-капитану Зенкевичу, 2 мичманам, 2 прапощикам и 79 рядовым (43 матроса, 9 артиллеристов, 27 электротехников и 34 вольнонаёмных). [224] Так пали русские военные базы в Сербии, не выдержавшей коварного удара Болгарии. При этом большая часть личного состава ЭОН отходила южным путём, не скоро попав в Россию (большинству русских удалось уйти более легким путём через Македонию, до её перекрытия болгарами, избежав «албанской Голгофы»), но эвакуация из Солуник шла окружным путём через Францию.

Артиллерийские дуэли на Дунае и Саве, которые вели русские моряки, артиллеристы и минёры имели важное символическое значение. Сигнал к началу Первой мировой войны выстрелами своих орудий по Белграду, произведенными 29-30 июля 1914 г., подали венгерские суда «Самош» (Szamos, 1892), «Темеш» (Temes, 1904) и «Бодрог» (Bodrog, 1904). Два из этих трех мониторов попали в прицел русского оружия. Австрийский командующий Дунайской флотилией так описывает в своих мемуарах потопление «Темеша»: 23 октября 1914 г. у острова Грабовац монитор «Темеш» под флагманским флагом, выполнявший задачу уничтожения понтонного оборудования противника, около 2 часов и 45 минут налетел на мину. Взрыв сорвал с основания правую башню, а огонь охватил часть подпалубных помещений. Экипаж, находившийся в левой и правой башнях, а также под палубой, сразу погиб. Бронированную палубу вывернуло так, что дверь капитанского мостика едва ли не оказалась заблокированной. Попытка удержать судно на плаву не удалась из-за активного оружейного огня с сербской стороны. Уцелело 3 офицера и 48 матросов, которых эвакуировал патрульный корабль «В». Потери экипажа составили 31 человек убитыми. После оккупации Сербии в 1916 г. монитор подняли, отремонтировали и снова ввели в строй в 1917 г. После завершения войны в 1918-1920 гг. судно числилось в составе флота Королевства СХС под именем «Дрина» (Drina). Югославия в соответствии с межгосударственными соглашениями передала монитор Румынии, переименовавшей его в «Адреал» (Adreal). В 1944-1950 гг. корабль, получивший новое имя «Бердянск», принадлежал СССР, который вернул его румынам, списавшим судно в 1955 г.

В конце 1914 г. пароход «Самош» получил повреждения и после ремонта в г. Брчко вернулся в зимнюю базу в г. Славонски Брод. В Венгрии корабль использовался в

[224] РГАВМФ. Ф. 3445. Оп. 1. Д.3445. Л.47.

гражданских целях с 1920 г. по 1962 г., а в 1980-е гг. был продан в Югославию на металлолом. 3 ноября 1914 г. незначительные повреждения получил пароход «Андор», занимавшийся разминированием того района, где затонул «Темеш». Кроме него австрийская Дунайская флотилия потеряла еще три судна. 30 марта 1915 г. неподалеку от Винчи на русскую мину налетел «Белград», который под покровом ночи должен был доставить предназначенное туркам воинское снаряжение до болгарского берега Дуная. Окончательно добила пароход сербская полевая артиллерия.

15 мая 1915 г. русская батарея, расположенная на крепости Калемегдан, поразила патрульный катер «С», на котором взорвался бак с горючим. Трое моряков погибли, четверо получили ранения. И наконец, 22 сентября 1917 г. в 14 км от Браилова в результате столкновения с русской миной затонул флагманский монитор «Инн» (Inn). Погиб находившийся на судне начальник штаба Дунайской флотилии. Успешными можно назвать действия русских зенитчиков под командованием штабс-капитана А.М. Миклашевского. Батарея, вооруженная 76-мм пушками, располагалась в районе села Велика Каменица и защищала порт Кладово и штаб Краинского отряда, находившийся в с. Петрово Село. 4 августа артиллеристам удалось сбить аэроплан, упавший на берег р. Црна Река неподалеку от ее впадения в Дунай. Сентябрь отмечен двумя успехами: 4 числа был сбит еще один аэроплан, упавший на румынский берег, а 8 сентября — третий, в 10 км от г. Турну-Северин.[225] Андрей Михайлович Миклашевский (1882-?) связал свою судьбу с Балканами надолго. Дворянин из Екатеринославской губернии, он делал карьеру во флоте, был артиллеритсом и даже был поставлен капитаном миноносцем «Лейтенант Малеев», однако после 14 лет службы (1900-1914) был уволен со службы за лихой нрав. Посоле начала войны его вернули на службу, приняв уже в армейскуюс службу штабс-капитаном в автомобильной пулемётной роте. Участвовал в боях, был контужен в поясницу, а 20 мая 1915 г. был назначен начальником артиллерии Кладовского отряда и командиром 4-х орудийной противоаэроплановой батареи, где и достиг вышеупомянутых результатов. При обороне Сербии 10 сентября 1915 г. был вновь контужен в голову и левое плечо. После эвакуации Сербии вернулся в распоряжения ЭОН и был 18. декабря 1915 г. назначен командиром парохода минного заградителя «Аграфена». В С 28 декабря 1915 г. командовал 2-й батареей пушек «Канэ», защищавших центральную базу ЭОН, а с 3 февраля 1916 г. возглавил службу связи и прожекторами ЭОН. В 1916 стал подполковником, а 1 августа 1917 г. полковником, продолжив службу артиллеристом. За

[225] *Csonkaréti K., Benczúr L.* Haditengerészek és folyamőrök a Dunán 1870–1945. Budapest: Zrínyi, 1991. 291 p.; *Вулф О.Р.* Австро-венгерская Дунайская флотилия в мировую войну 1914-1918. Санкт-Петербург: М.А. Леонов, 2004. С. 12–13, 19, 21, 24–25, 81; *Ђокић Н., Радовановић Р.* Борбе на Сави и Дунаву 1914–1915 // Весник војног музеја, 36. Београд, 2009. С. 154–168.

проявленный в боях героизм он кроме русских наград получил и высокую сербскую награду Орден Звезды Карагеоргия с мечами. В результате, один из немногих он был принят на сербскую службу (подал в отставку по ранению из русской службы 25 сентября 1917 г., уволен в отставку 7 октября 1917 г. и принят на службу в Королевстве СХС с 1918 г.) с сохранением русского воинского звания. Впрочем, и там он продержался недолго. Его мятежный дух требовал новых авантюр.[226]

Уже с осени 1914 г. сербская армия испытывала огромную потребность в обученных понтонерах. В этом смысле красноречивое свидетельство представляют собой воспоминания командующего Тимокской дивизией о начале боевых действий во время переправы через Саву в сентябре 1914 г., подтвержденные командующим переправой и официальными сербскими документами. Решающую роль сыграло стечение обстоятельств: место для перехода командующий определял на глаз — по карте и без предварительного обследования берега, дна и скорости течения; «мост не удавалось вовремя возвести, так как материал для него оказался совершенно негодным, понтоны настолько ссохлись, что не смогли набухнуть в воде, а некоторые напрочь сгнили. Для наведения моста, прежде всего, не хватало профессиональных понтонеров, вместо которых привлекали обозников и инженеров». Поэтому мост, пока шла переправа, построили до середины реки и только после этого поняли, что для завершения не хватит стройматериалов. В результате, работа шла очень медленно. После окончания перехода, когда потребовалось срочно отступить, оказалось, что мост дал трещину. Отремонтировали его только после нескольких несчастных случаев.[227]

В такой ситуации трудно было переоценить роль Инженерного отряда под командованием полковника Доброва, прибывшего в Сербию с группой понтонеров и понтонным парком в начале ноября 1914 г. Этот Инженерный отряд налаживал и поддерживал переправы через реки в тылу сербских войск, а также отвечал за дееспособность понтонного парка, предназначенного для форсирования Савы и Дуная. Показательно, что председатель сербского правительства и одновременно министр иностранных дел Н. Пашич попросил посланника в Петрограде М. Спалайковича ходатайствовать о командировании в апреле - мае 1915 г.[228] второй группы военных инженеров. И такая группа в Сербию прибыла. Однако ввиду отступления русских войск

---

[226] РГВИА. Ф.409. Послужной список. Полковник Миклашевский Андрей Михайлович; ВА, Ф. Војска Краљевине Југославије, Картон личних и службених односа официра Миклашевски Андреј; *Сукачев* Л.П. В Албании // Русская армия в изгнании / сост. С.В. Волкова. М.: Центрполиграф, 2003. М., 2003. С. 280–289.

[227] Погибија код Червентије. Поновно суђење ђенералу г.Влад.Кондићу, бившем команданту тимочке дивизије // Политика. 1922. 18. марта (№ 4993).

[228] ДАС. МИД. ППО. Ф. 1. Р. 37/1915.

из Галиции, планы сербского наступления в Паннонской равнине не осуществились, а роль русских инженеров свелась к наведению и поддержанию в рабочем состоянии мостов в районе г. Чуприя, использовавшихся при отступлении сербской армии в октябре 1915 г.

Наряду с инженерной следует упомянуть еще один вид русской гуманитарной помощи Сербии, который относительно неплохо изучен. Речь идет о прибытии русских врачей, выделении лекарств и организации санитарного контроля.[229] Оказание медицинской помощи связано с именем доктора Сергея Софотерова, письмо которого опубликовал в 1992 г. историк М. Йованович.[230] Решение о командировании Софотерова, прибывшего в Сербию осенью 1914 г., приняли российские МИД и Красный крест. В конце того же года был сформирован специальный Комитет помощи сербам и черногорцам при русской миссии в Сербии, в который вошли епископ Нишский Досифей, посланник князь Трубецкой с супругой, секретарь миссии В.Н.Штрандтман, подполковник Новиков и доцент Софотеров. Многочисленность персонала иностранных миссий (500 человек в 4 миссиях: французской, американской, английской и русской) позволила разделить территорию Сербии на 14 секторов. В русском секторе, охватывавшем временную столицу — Ниш, помимо хирургического отряда С. Софотерова, функционировали московская Хирургическая больница, располагавшаяся в здании гимназии, инфекционная больница, разместившаяся в районе железнодорожного вокзала, Александринская инфекционная больница, четыре кухни, готовившие горячую еду для беженцев, и сиротский приют. В распоряжении российского бюро в Нише по оказанию гуманитарной и медицинской помощи имелось 50 железнодорожных вагонов с медицинским снаряжением, одеждой, продовольствием и прочими необходимыми вещами, привезенными из России.

С падением Сербии военное сотрудничество не закончилось. В январе 1916 г. в Салониках заработал русский военный госпиталь, принявший первых сербских больных и раненых. А в апреле 1916 г. последовало распоряжение о формировании 2-й отдельной пехотной бригады, которая в июне 1916 г. отправилась из Москвы в Архангельск и

---

[229] *Недок А.С*. Руска санитетска помоћ Србији у њеним ослободилачким и одбрамбеним ратовима XIX и раног XX века (1804-1917. године) // Војносанитетски преглед. 2009. №7. С. 587-596; *Шевцова Г.И.* Руска добротворна помоћ Србији у ратовима 1912-1917. Београд: Инфинитас, 2010. 249 с.; *Поповић Б., Тодоровић В*. Српски војни санитет у Балканским ратовима. Београд: Медија Центар «Одбрана», 2012; *Недок А.* Балкански ратови 1912-1913.: рад српског војног санитета. Београд: Медија Центар «Одбрана», 2012. 287 с.

[230] *Станојевић В.* Историја српског војног санитета. Наше ратно санитетско искуство. Београд: Војноиздавачки и новински центар, 1992. С. 874-882.

дальше по морю до Солуна, где к ней присоединилась 4-я отдельная пехотная бригада.[231] Во главе ее был поставлен талантливый военачальник, до начала войны занимавший должность военного агента в Турции, а затем исполняющий обязанности генерал-квартирмейстера Генерального штаба, генерал-майор М.Н. Леонтьев. Вместе с французами и сербами солдаты этой бригады участвовали в боях за возвращение в сербскую Македонию вплоть до 1918 г. Всего в 1916 г. на фронте в Салониках оказалось 2-пехотные бригады, общим числом около 18 тысяч человек. Из них в ходе боевых действий погибло около 65 офицеров и 4149 солдат убитыми и ранеными, большое число жизней русских воинов унесли и тяжелые условия, в которых оказались солдаты после подписания большевиками сепаратного Брестского мира.[232] Всего «их потери убитыми, ранеными и выбывшими из строя по болезни составили 10 000 человек».[233] Детально тему русских войск на Салоникском фронте изучена в недавней объёмной кандидатской диссертации А.А.Болтаевского, поэтому мы в данной работе не будет детально останавливаться на этом вопросе, который стоит рассматривать намного шире, чем в контексте русско-сербских отношений. Трудно не согласиться с его общим выводом, что на посылку особых бригад повлияли запросы англичан и французов, и в меньшей степени Сербии, хотя посылая эти части Россия и надеялась на то, что это сохранит ослабевшее с конца 1915 г. влияние России на Балканах. Русские и сербские войска бросались союзным командованием на самые тяжелые участки фронта. Особенно ситуация усугубилась после февраля 1917 г., так как Временное правительство не могло защитить национальные интересы России на Балканах. «В принципе, это было продолжением отношения ко всей русской армии, как к ´пушечному мясу´. Русские солдаты сражались и умирали за союзников, но в итоге так до конца и не заслужили благожелательного отношения к себе ни во Франции, ни в Англии. »[234]

---

[231] *Валентинов Н.А.* Русские войска во Франции и Македонии (По документам Ставки Верховного главнокомандующего) // Военно-исторический сборник. Вып. IV. М.: Труды военно-исторической комиссии РСФСР 1920. С.3-23; *Валентинов Н.А.* Сношения с союзниками по военным вопросам во время войны 1914-1918 гг. Ч. 1. М.: Военная типография, 1920. 136 с.; *Данилов Ю.Н.* Русские отряды на французском и македонском фронтах (1916-1918 гг.). Париж: Союза офицеров участников войны на французском фронте, 1933. 247 с.; *Писарев Ю.А.* Русские войска на Салоникском фронте в 1916-1918 гг. // Исторические записки. Т. 79. М. 1966. С.109-138; *Писарев Ю.А.* Сербия на Голгофе и политика великих держав, 1916 г. М.: Наука, 1993. 203 с.

[232] Русские войска в Македонии // Часовой. 1970. № 527. С. 12-15; *Писарев Ю.А.* Недошедшие письма. Трагедия русских солдат на Салоникском фронте // Прометей. Историко-биографический альманах. М.: Молодая гвардия,1967. С. 190-196.

[233] *Недељковић Љ. Артамонов А.* На Солунском фронту бориле су се две руске бригаде. Њихови губици у изгинулим, рањеним и оболелим су десет хиљада људи. Престоница ће се даннас поклонити сенима палих руских ратника // Политика. 1935 г. 24. мај. № 9701.

[234] *Болтаевский А.А.* Русские войска на Салоникском фронте в 1916-1918 гг.: автореферат. Москва, 2009. С.21; *Болтаевский А. А.* Салоникский фронт в планах Антанты и германского блока в годы Первой мировой войны // Исторический журнал: научные исследования. 2012. № 4. С. 62-68.

1.5. Военно-партизанские действия в Сербии во время Первой мировой войны

До Первой мировой войны как в Сербии, так и в России существовали развитые традиции партизанских операций. При этом стоит подчеркнуть, что в самой Сербии идеи, связанные с партизанскими действиями, в основном развивались в контексте активной борьбы в Македонии.[235] Отметим при этом, что организованные повстанческие зафронтовые действия на Западе с конца XVIII – начала XIX в. называли «малая война» (нем. Kleinkrieg, исп.guerrilla), в то время как в России в то же время возникает термин «партизаны» (т.е. воевавшие «партиями» - маленькими отрядами). В сербском языке в то же время возникает свой термин – «четник» (т.е. «четой» - воевавший отрядом), вытеснявший традиционные южнославянские названия для повстанцев – «хайдуки» и «ускоки».[236] В дальнейшем термин «четник» был принят и в болгарском языке, в то время как в сербский язык в конце XIX – начала XX в. вошло позаимствованное из болгарского языка «комит» и «комитаджия» (букв. повстанец, посланный комитетом, как называли революционные проболгарские организации в европейской Турции.)[237] В югославянской военной науки название «четник» в том значении, в котором в отечественной практике использовалось слово «партизан» сохранилось вплоть до Второй мировой войны. [238]

В развитии теории и практики партизанской ("четнической") деятельности в сербской военной мысли было несколько этапов. Идеи иностранных авторов нашли плодородную почву в Сербии, богатой традициями антитурецких восстаний, и способствовали сравнительно раннему появлению военно-научных работ на эту тему: сначала авторизированных переводов[239] а потом и самостоятельных трудов[240]. Традиции Первого сербского восстания 1804-1813 гг. и восстания 1875-1878 гг. в Боснии и Герцеговине в дальнейшем были продолжены поколениями сербских четников в

---

[235] *Тимофеев А.Ю.* Военно-партизанские действия в Сербии во время Первой мировой войны // Первая мировая война и судьбы народов Центральной и Юго-Восточной Европы: очерки истории. М.: Институт славяноведения РАН. 2015. С. 116-135.

[236] *Караџић В.С.* Српски рјечник: истолкован њемачким и латинским ријечима. Wien: gedruckt bei den P.P. Armeniern, 1818. С.899.

[237] *Тимофеев А.Ю., Ямбаев М.Л., Антанасиевич И.А.* Дипломаты российской империи в Старой Сербии на рубеже веков. Белград: Русский научный институт, 2024.

[238] *Шехић Н.* Четништво у Босни и Херцеговини (1918-1941): политичка улога и облици дјелатности четничких удружења. Сарајево: Академија наука и умјетности Босне и Херцеговине, 1971. 239 с.; *Животић А.* Јуришне (четничке) јединице војске Краљевине Југославије 1940-1941. године // Војноисторијски гласник. 2003. № 1-2. С.15-29. ; *Бабац Д.* Специјалне јединице југословенске војске у Априлском рату. Београд: Еволута, 2006. 47 с.

[239] Банъ М.Правила о четничкой войни. Протолмачіо изъ польскога са некимъ променама, изметцим и додатцима. Београд: Кньигопечатньа Кнежевине Србске, 1848. 24 с.; Начела четовања написао Дон Сантијаго Паскуал и Рубијо бив. официр у штабу ђен. Мине с немачког превео Драгашевић официр и професор. Београд: Државна печатница, 1864. 48 с.

[240] *Ивановић Љ.* Четовање или четничко ратовање. Београд: Државна печатница, 1868. 76 с.; Упут за четничко ратовање. Београд: Министарство војске и морнарице,1929. 38 с.

Македонии и Старой Сербии вплоть до Балканских войн (1912-1913 гг.). Подготовкой четников из граждан Сербии и сербов из сопредельных государств занималась военная разведка Королевства, с использованием армейского оборудования, но в полной конспирации. Подготовка кадров для четнического движения активно проводилась в 1903-1912 гг[241]. Например, курс подготовки боснийской молодежи, прибывшей в конце июня 1912 г. в Белград без паспортов через австрийский г.Земун, проходил в течение шести недель в горных палаточных лагерях на юге Сербии, где курсанты в полевых условиях занимались теорией и практикой партизанских действий, выживанием в природных условиях, стрелковой подготовкой, изготовлением самодельных и использованием фабричных гранат, практикой использования взрывчатых веществ для диверсий на мостах и железных дорогах. Проводилась и более ускоренная подготовка в городских условиях, в которой применялись учебные пособия по минно-подрывным действиям и тактике четнических операций[242].

В Первой и Второй балканских войнах 1912-1913 гг., а также в подавлении Албанского восстания 1913 г., которое отдельные современники называли Третьей балканской войной, сербские четники выступали в триединой роли «диверсантов-разведчиков-военной полиции», что было схоже с действиями комитов в болгарской армии и андартов в греческой.[243] Однако, кроме «турецкого» направления, накануне Первой мировой войны Сербия вынашивала планы, касавшиеся использования партизанской тактики и для обороны против Австро-Венгрии в случае ее нападения. К началу XX в. мы наблюдаем в Королевстве переплетение деятельности военной разведки, активной работы тайных обществ, а также частных начинаний, что воплотилось в феномене четнического движения.

В то время подготовка четников из рядов добровольцев в конспиративном порядке осуществлялась офицерами сербской военной разведки. Такой подготовкой Сербия занималась в 1903-1912 гг.[244] Ее получали не только выходцы из сербских районов османской империи, но и националистически настроенная молодежь из сербских районов Австро-Венгрии. Согласно воспоминаниям члена организации «Объединение или смерть»

---

[241] *Тимофеев А.Ю.* Крест, кинжал и книга. Старая Сербия в политике Белграда, 1878-1912. СПб: Алетейя, 2007. 235 с.; *Шешум У*. Српска четничка акција: (1897-1908) : оружана дипломатија. Нови Сад : Матица српска, 2019. 417 с.

[242] Сарајевскиј атентат. Писма и саопштења / прир ед. Богићевић В. Сарајево: Свјетлост, 1965. С. 26, 88, 90, 92, 93, 95, 115, 120.

[243] *Тимофејев А*. Српска герила у Балканским ратовима: културне, друштвене и политичке традиције четничког рата у србији // Балкански ратови 1912-1913: нова виђења и тумачења. Београд: Историјски институт, Институт за стратегијска истраживања, 2013. С.93-110.

[244] *Поповић Ч.* Четничка школа у Прокупљу // Нова Европа. 1927. Књ. IX. С. 10-11; *Тимофеев А.Ю.* Крест. Кинжал и книга. СПб.: Алетейя. 2007. С. 40-162.

(или «Черная рука») майора А. Благоевича, в 1908 г., во время Аннексионного кризиса, т.е. в период потенциального сербско-австрийского столкновения, он привез во Вранье (центр организации сербского четнического движения в Македонии и Старой Сербии) сербских студентов Венского и Загребского университета, среди которых были ставшие известными позже члены «Молодой Боснии» Б. Жераич, В. Гачинович и Д. Коканович. «Этих студентов я готовил в течение 4 месяцев во вранье для действий в селах Боснии и Хорватии по подготовке восстания народа против Австрии».[245] Сохранилось и описание четнических курсов 1912 г., для участия в которых группа сербской молодежи прибыла в конце июня 1912 г. через Земун в Белград и в течение шести недель проходила четническую подготовку в горах, в тех же приграничных районах на юге Сербии. они изучали теорию и практику четнической войны, выживание в естественных условиях, учились стрельбе, изготовлению импровизированных взрывчатых средств, использованию гранат и диверсионной деятельности на мостах и железных дорогах. Проводились и ускоренные курсы по подготовке кадров в городских условиях, с использованием наставлений по минно-взрывному делу, и тактике четнической войны.[246]

Позднее часть этой молодежи была включена в состав добровольцев. Например, группа старшеклассников из Боснии (среди них и г. Принцип) не позднее 25 сентября 1912 г. прибыла в Прокупле, где в начале октября того же года самые подготовленные из них были приняты в отряд четнического воеводы майора В. Танкосича, офицера разведки сербского генерального штаба и одного из руководителей организации «объединение или смерть».[247]

Об этой деятельности стало известно и австрийским властям, которые очень настороженно относились к вербовке австрийских граждан в сербские негосударственные вооруженные формирования.[248] Австрийский Генеральный штаб учитывал возможность вооруженного столкновения не только с сербской армией, но и с отрядами четников.[249]

По воспоминаниям четнического командира В. Трбича, подготовка к четническим операциям против Австрии была начата еще до Балканских войн. Уроженец австрийской провинции Славония В. Трбич, который занимался организацией четнического движения в Македонии, прибыл из Велеса в Белград весной 1912 г., где с удивлением узнал от престолонаследника Александра Карагеоргиевича о переговорах с болгарами, о совместных планах балканских христианских государств изгнать турок с Балкан и о

[245] *Дедијер В*. Сарајево 1914. Београд: Просвета, 1966. С. 903.
[246] Сарајевскиј атентат. Писма и саопштења… С. 26, 88, 90, 92, 93, 95, 115, 120.
[247] *Дедијер В*. Сарајево 1914. С. 318.
[248] Там же. С. 694.
[249] Die serbische und montenegrinische Armee. Wien: Josef Roller, 1912. 128 s.

планах справедливого раздела освобожденных территорий. Сербские военные были обеспокоены тем, что Австрия могла попытаться вмешаться и воспрепятствовать планам освободительной войны. Поэтому на следующий день после приезда в Белград состоялся разговор В. Трбича и майора М. Васича, секретаря организации «Народная оборона» и члена организации «Объединение или смерть». М. Васич поставил перед лидером четников особую задачу «разведать ситуацию на дунайском мосту Эрдут-Богоево и узнать, существует ли возможность вывести его из строя в случае надобности». В. Трбич вспомнил о своем родственнике Йоване, который работал стрелочником на этом стратегически важном мосту через Дунай на территории Австрии. С фальшивым турецким паспортом В. Трбич поехал в Австрию, посетил своего родственника Йована и с его помощью внимательно осмотрел мост. После этого В. Трбич объяснил своему родственнику, что при определенных обстоятельствах «пошлёт к нему человека, которого надо принять и сделать все, что он скажет, чтобы взорвать мост Эрдут-Богоево» с помощью мины или взрывчатки. После этого разговора В. Трбич вновь выехал в Македонию.[250]

Накануне и в начале Первой мировой войны в Сербии и приграничных государствах существовали различные планы партизанской и противопартизанской войны.[251] При анализе этих процессов в самой Сербии необходимо уточнить различие отрядов «четников» и «добровольцев», формировавшихся в стране. Оба вида отрядов имели добровольческий характер формирования, причем отряды «добровольцев» изредка также направлялись для выполнения «специальных заданий»,[252] а «четников» использовали и для ведения фронтальных боевых действий, обычных для частей оперативной армии. Тем не менее, это были боевые отряды различного типа, чье различие исходило из изначальных планов их формирования, точнее из планов ведения четнической (партизанской) войны.

Эти планы были официально сформулированы уже в первые дни Первой мировой войны, когда военный министр Сербии полковник Д. Стефанович 3 августа 1914 г. подписал «Наставление военного министерства по ведению четнической войны против Австро-Венгрии», которое на следующий день было дополнено приказом Верховного командования Сербской армии о формировании четнических отрядов.[253] Отряды

---

[250] *Трбић В*. Мемоари. Београд: Култура, 1996. Књ I. С. 280-284.

[251] *Екмечић М.* Планови за герилски рат године 1914 // Радови из историје Босне и Херцеговине XIX века. Београд: Београдски издавачко-графички завод, 1997. 483 с.

[252] *Станић Ђ, Килибарда З, Марчек Ј*. Обука српске војске (1804-1918). Београд: Војноиздавачки завод, 2007. С. 636.

[253] Војни архив. Ратна архива Врховне команде 1914-1920. К. 93. Фасц. 1. Бр. 4/11. Впервые опубликовано в: *Павловић Ж.Г.* Битка на Јадру августа 1914. Београд: Графички завод Макарије, 1924. С. 619-623.

формировались под руководством сербских офицеров членов «Черной руки», имевших опыт организации четнической деятельности в Македонии и Старой Сербии (В. Поповича воеводы Вука, В. Танкосича, В. Вемича, К. Тодоровича). Среди личного состава также присутствовали старые четники и добровольцы. Они были вооружены не только сербскими винтовками, но и австрийскими винтовками системы Манлихера для обеспечения возможности снабжения военными трофеями.

Появившееся уже в первые дни войны наставление правительственного военного министерства требовало «действовать с огромной энергией и крайне бесстрашно» и «послужить ядром организации восстания в районах проживания сербов» на вражеской территории, для организации диверсий на линиях коммуникаций, снабжения и связи. В случае отступления сербских войск добровольцам предписывалось формировать из местного населения отряды для «выражения сильнейшего народного протеста против вражеского вторжения в нашу страну», нападать на неприятеля на бивуаках, совершать диверсии против линий связи, снабжения и коммуникации. «Из наиболее надежных людей отряда образовывать террористические группы, которые будут совершать покушения на высшее командование вражеских войск, всеми возможными способами распространять страх и вносить панику в ряды врага». Наставление подчеркивало значение «вооружения населения» и поддержания сети доверенных лиц для постоянных контактов с командованием, доставки информации, передачи приказов и помощи оружием и боеприпасами. Фактически речь шла о детальном плане ведения организованной партизанской войны, который шел намного дальше обычных специальных операций. Можно сказать, что это была революционная для своего времени идея в стратегии обороны более слабой страны против доминирующей военной силы или коалиции держав, которой в форме официально утвержденных на высшем уровне наставлений не имела ни одна армия того времени. Во второй раз на уровне общенародной обороны идея об использовании народного восстания для борьбы против более сильного внешнего противника появилась только в СССР в 20-е гг. XX в.[254]

Но до реального осуществления этого плана дело так и не дошло. И тому было несколько причин.

Возможности сербской армии по ведению четнической войны Вена воспринимала очень серьезно, заранее подготовив план борьбы против народного восстания на населенных сербами приграничных территориях (в Среме, Банате, Боснии и Герцеговине). Сразу же после сараевского покушения по всей Боснии и Герцеговине началась волна

[254] *Тимофејев А.* Партија грађанског рата: припреме кадрова Коминтерне за извођење партизанског рата и револуције // Војноисторијски гласник. 2009. № 2. С. 56-71.

жестоких погромов православных сербов, а с 1 июля 1914 г. вся территория Боснии и Герцеговины оказалась в зоне быстрого и сурового правосудия чрезвычайного суда.[255] С 17 июля 1914 г. в Боснии и Герцеговине было введено «осадное положение». В начале августа 1914 г. Приграничные с Сербией районы Боснии получили статус «мятежных областей».

С сентября регулярное распространение получила практика взятия заложников из рядов сербской местной элиты учителей, священников, богатых крестьян. Заложники отвечали жизнью за целостность линий коммуникаций и важных объектов. Активно заработала сеть концентрационных лагерей. Процесс усмирения австрийские власти вели с особой жестокостью, для чего использовали религиозные противоречия, доведенные государственной пропагандой до белого каления.[256] Для возможной борьбы против сербских повстанцев были сформированы «защитные части» «шюцкор» (нем. Schutzkorps) из боснийских мусульман (босняков). Речь шла о восстановленной в 1908 г. во время Аннексионного кризиса практике формирования из местных католиков и мусульман добровольческих частей т.н. «штрафунов» (Streifkorps), которые боролись против повстанцев в оккупированной Боснии и Герцеговине еще в 1882 г.[257] Действия частей «шюцкора» были направлены не только на «ликвидацию сербских банд», но и на прямые операции по устрашению и этнические чистки, в соответствии с решениями ланд-гувернмана Боснии.[258] В результате, сербское население пограничных территорий быстро потеряло потенциальный слой организаторов восстания, часть мужского населения (наиболее возможных участников) была интернирована, и уже в сентябре 1914 г. восстание было невозможно. Политика репрессий продолжилась и в ходе короткой оккупации западных районов Сербии в 1914 г., и во время полной оккупации страны в 1915-1918 гг.[259]

С другой стороны, идея народного восстания как способа ведения войны не вызывала симпатий у сербского правительства, опасавшегося, что четническое движение граничит с терроризмом. Патриарх сербской политики Н. Пашич считал, что «не одно и то же использовать террористические методы в Турции и в Австро-Венгрии». Даже спустя

---

[255] *Ронге М*. Разведка и контрразведка. С. 96.

[256] *Ђоровић В*. Црна књига. Патње Срба Босне и Херцеговине за време светског рата 1914-1918. Београд; Сарајево: И. Ђ. Ђурђевић, 1920. 237 с.; *Опачић П.* Политика геноцида Аустроугарске против Срба у Првом светском рату // Војноисторијски гласник. 1994. № 1-2. С. 47-78; *Микић Ђ*. Аустроугарска ратна политика у Босни и Херцеговини 1914-1918. Бања Лука: Независни универзитет Бања Лука, 2011. 566 с.

[257] *Rothenberg G.E*. The army of Francis Joseph. West Lafayette: Purdue University, 1998. P. 103-104; *Sauer-Nordendorf E*. Die Strafuni: Das vergessene Grenzjäger Streifkorps Österreich-Ungarns in Bosnien und der Herzegowina // Pallasch. 1998. № 3. С. 49-52.

[258] *Екмечић М.* Ратни циљеви Србије 1914. Београд: Српска књижевна задруга., 1973. С. 173-175.

[259] *Трифуновић Б.* Живот под окупацијом: Чачански округ 1915-1918. Чачак: Међуопштински историјски архив Чачак, 2010. 203 с.

несколько лет после начала Первой мировой войны, в 1917 г., он считал, что «в Турции было необходимо так действовать, так как там и болгары, и турки, и греки имели свои организации, должны были иметь их и мы. Но это Европа знала. Мы ей сказали, что в Турции можно защищаться только винтовкой и осудили Турцию на большие страдания. Этого нельзя было допустить в Австрии. Это старое государство, в нем тысячелетняя династия. Европа бы не потерпела такого, и мы бы в ее глазах выглядели очень плохо, так как нам и без того приписывают разные заговоры и убийства».[260] Добровольцы и четники, по мнению сербского правительства, должны были использоваться как род легкой пехоты, а не как организационная структура национально-освободительного восстания, что и было изложено в новом, опубликованном 22 октября 1914 г. «наставлении о формировании добровольческих отрядов» вместо четнических отрядов.[261] Такого же мнения придерживался и один из наиболее важных союзников Сербии Российская империя.[262] Очевидно, что потенциальная «революционная» деятельность четников в тылу неприятеля выглядела сомнительной в глазах дипломатов и политиков, так как не совсем укладывалась в Гаагскую конвенцию о законах и обычаях войны от 18 ноября 1907 г. и вела к неизбежным жертвам среди гражданских лиц от актов возмездия со стороны неприятельских войск, что в тот период оценивалось как неприемлемые потери.

Таким образом, шанс на развитие четнической войны против Австро-Венгрии не был использован, и зафронтовая работа вообще быстро прекратилась. Сербская разведывательная сеть завершила свою деятельность уже осенью 1914 г. Посланник России в Сербии князь Г.Н. Трубецкой заметил 26 января 1915 г., «что боевые действия практически разделили сербов Королевства и Австро-Венгрии. Между первыми и вторыми нельзя установить никаких связей. Это объясняет и полную неосведомленность местного Верховного командования в связи с намерением неприятеля».[263]

Кроме вышеперечисленных причин неосуществления планов разворачивания партизанской войны против Австро-Венгрии, существовали и другие объективные факторы. Война началась быстрым прорывом австрийских войск, большая часть сербской армии была еще в местах постоянной дислокации или мобилизации в глубине территории. Поэтому существовавшие четнические отряды (Златиборский, Ядарский, Рудничский, Горнячский) были использованы в качестве первого заслона от прорыва австрийских

---

[260] *Живановић М.* Пуковник Апис. Солунски процес хиљаду деветсто седамнаесте. Београд, 1955. С. 602; *Дедијер В.* Сарајево 1914. С. 693.
[261] *Екмечић М.* Планови за герилски рат године 1914. С. 429.
[262] *Станић Ђ. и др.* Обука српске војске (1804-1918). С. 637.
[263] Международные отношения в эпоху империализма: Документы из архивов царского и Временного правительств 1878-1917 гг. Серия 3. 1914-1917 гг. Т. 7. Ч. 1. Л.: Соцэкгиз, 1935. С. 112.

войск, защищали границы Сербии и ее столицу в 1914 г. Со всей своей выучкой и решительностью они просто сгорели во фронтальных боях, дав возможность сербской армии сконцентрировать войска, перегруппировать их, отбить австрийцев и перейти в контрнаступление в августе-декабре 1914 г. И в 1915 г. сформированные из добровольцев отряды (Сремский, Банатский, Й. Бабунского, В. Поповича воеводы Вука, В. Танкосича) также участвовали во фронтальных оборонительных боях, защите Белграда 1915 г., в отступлении через албанские горы… После возрождения сербской армии, уже с сентября 1916 г., четники снова вступили в бой на тех участках Салоникского фронта, где сербы вели самые тяжелые бои: Горничево, Каймакчалан, Сива Стена, Црна Река, Грунишский Вис. После этих боев четническая традиция в отрядах добровольцев сербской армии замерла.

Формальным рубежом деятельности четников и типологически сходных отрядов добровольцев стала гибель «воеводы Вука» (подполковника В.Поповича, 1881 — 1916) и части его отряда 29 ноября 1916 г. в бою во время битвы у горы Каймакчалан. После этого было начато и преследование полковника Д. Димитриевича-Аписа и его единомышленников офицеров из «Черной руки», закончившийся задержаниями и Солунским процессом 1917 г. Это стало концом организации офицеров-заговорщиков, известной также как «Объединение или смерть», которые активно поддерживали идею диверсионно-террористических действий против врагов сербского народа. После этого добровольческие отряды были полностью сведены до уровня обычных пехотных частей. Выжившие члены четнического движения в конце войны и сразу после нее выполняли функции военной жандармерии и подавляли восстания в новом Королевстве СХС. Несомненно, бойцы четнических и добровольческих отрядов вписали свою героическую страницу в сербскую военную историю (из пяти тысяч человек, вступивших в отряды, лишь менее двухсот пережили войну и оформили свидетельства добровольцев).[264] И все-таки они в большинстве случаев сражались как надежная, высоко мотивированная и закаленная пехота во фронтальных боевых действиях. Исключения австрийская армия фиксировала лишь в самом начале осени 1914 г. в Среме: «Разжигание страстей среди лиц не сербской национальности, нападения на солдат из-за угла, разрушение железнодорожных линий в ближайшем нашем тылу, все это показывало, что и на собственной территории мы находились, как в настоящей неприятельской стране».[265]

---

[264] *Станић Ђ.* Дужни смо сачинити поименични списак српским ратним добровољцима 1912-1918 // Добровољачки гласник. 2004. № 24. С. 5.
[265] *Ронге М.* Разведка и контрразведка. С. 96.

Стоит отметить, что во втором государстве сербского народа в Черногории также имели место попытки организовать добровольческие отряды, чтобы начать зафронтовую деятельность и поднять восстание, а также для ведения диверсионной и разведывательной работы. Жестокие, быстрые и заблаговременные действия австрийских властей обрекли эти слабоорганизованные попытки на заведомый провал. Дополнительный вклад в безуспешность этих тщетных попыток оказала прямая зависимость черногорских добровольческих отрядов от воли командиров отдельных соединений, и без того перегруженных вопросами, связанными с фронтальными боевыми действиями. А черногорскую разведку начальник Разведывательного бюро (Evidenzbüro) Императорского и королевского Генерального штаба М. Ронге характеризовал в своем достаточно взвешенном труде, как «абсолютное убожество».[266]

* * *

Сербия была не только субъектом, пытавшимся организовать повстанческие отряды, но и объектом, против которого велась такая же деятельность. Эту деятельность осуществляли болгарские и албанские комитские отряды.[267] Поверенный в делах России в Сербии В.Н. Штрандтман констатировал 13 октября 1914 г., что «в районах, которые Сербия взяла по Бухарестскому миру, пограничных с Болгарией, беспокойно. Четники и банды множатся, что вызывает со стороны местной власти репрессивные меры, которые, может быть, используются без должной осторожности, из-за естественного желания принести смирение в государство, в то время как Сербия должна напрячь все силы в борьбе с АвстроВенгрией».[268]

Болгария и Турция еще с 1913 г. активно работали с целью организации болгарских и албанских повстанческих отрядов для борьбы против сербских властей в Македонии и Старой Сербии.[269] Эта деятельность получила новый виток после начала войны, т.к. Австро-Венгрия включилась в нее в формее финансирования, подстрекания и даже непосредственной координации деятельности болгарских повстанцев.

По приказу Н. Пашича, сербский посланник в Софии Б. ЧолакАнич обратился с нотой протеста к премьеру В. Радославову и начальнику штаба генералу И. Фичеву, о чем и

---

[266] Там же. С. 94.

[267] *Тимофеев А.Ю.* Военно-партизанские действия в Сербии во время Первой мировой войны // Первая мировая война и судьбы народов Центральной и Юго-Восточной Европы: очерки истории. М.: Институт славяноведения РАН. 2015. С. 116-135.

[268] Международные отношения в эпоху империализма. Т. 6. Ч. 1. М.-Л.:Соцэкгиз, 1935. С. 396.

[269] *Влахов Т.* Отношенията между България и Централните сили по време на войната. 1912-1918 г. София: Издательство на Бълг.ком.партия, 1957. 289 с.; *Стојанов П.* Македонија во времето на балканските и првата светска војна (1912-1918). Скопје: Институт за Национална История,1969. 451 с.

оповестил Белград 24 сентября 1914 г.[270] При этом, по данным из донесения сербского военного атташе в Софии от 8 октября 1914 г., деятельность по организации отрядов комитов в приграничных районах Болгарии была настолько активна, что болгарские власти закрыли для посещения всеми лицами, кроме местных жителей, зону шириной в 20 километров вдоль сербо-болгарской границы. Под армейское командование были поставлены приграничные железнодорожные вокзалы и пути сообщения, въезд сербских граждан был фактически ограничен. Деятельность комитов, которой руководил член Центрального комитета Внутренней македонско-одринской революционной организации подполковник запаса болгарской армии Александр Протогеров (1867 - 1928). Он получала прямую финансовую поддержку от австрийской миссии в Софии,[271] а точнее военного атташе полковника В. Лаксы.[272] При этом болгарские официальные лица лицемерно отрицали не только свою причастность к организации и деятельности болгарских и албанских комитов, но и сам факт перехода этими отрядами сербо-болгарской границы.[273]

Сотрудничество австрийской разведки с болгарскими, албанскими и турецкими повстанцами в Сербии было значительным.[274] Видный австрийский разведчик Максимилиан Ронге, последний начальник Эвиденцбюро (военной разведки австрийского Генштаба) вспоминал об этих операциях достаточно подробно. Сразу же после отклонения Сербией ультиматума 25 июля 1914 г. австрийская военная разведка активизировала «меры, которыми… надеялась оказать помощь войскам. К этим мерам относились: организация восстания македонцев в Новосербии, агитация против войны среди рекрутов в области, диверсионные акты и т.п. .Проведение этих мероприятий из Софии было сравнительно легким делом, так как Болгария сама очень интересовалась разворачивающимися событиями.».[275]

Самых больших успехов эти группы достигли 2 апреля 1915 г., когда в страстную пятницу группа болгарских и албанских комитов напала на мосты на реке Вардар у села Удово и железнодорожной станции Струмица в Валандовской долине в попытке прервать железнодорожное сообщение на участке Скопле Салоники. Число погибших среди нападавших и оборонявшихся было значительным. У села Удово находится построенная в 1936 г. братская могила с памятником, в которой лежат останки 261 сербского солдата,

---

[270] ДАС. МИД. ПО. 1914. Фасц. XIII. 6. Дос. IV. С. 261-263.
[271] *Ронге* М. Разведка и контрразведка. С. 68.
[272] *Лакса В.* (1870-1945) - хорватский офицер, снискавший в дальнейшем недобрую славу как генерал армии Независимого Государства Хорватии, много сделавшего для борьбы с сербскими партизанами.
[273] ДАС. МИД. ПО. 1914. Фасц. XIII. 6. Дос. IV. С. 321-321 об.
[274] *Тимофеев А.Ю.* Военно-партизанские действия в Сербии во время Первой мировой войны // Первая мировая война и судьбы народов Центральной и Юго-Восточной Европы: очерки истории. М.: Институт славяноведения РАН. 2015. С. 116-135.
[275] *Ронге М.* Разведка и контрразведка. С. 67.

убитого в «Валандовском погроме». Оценка числа нападавших колеблется от 500[276] до 3000 повстанцев,[277] которые внезапно атаковали сербских солдат 3-го призыва, смогли повредить мост, но до конца его не подорвали. Действия болгарских, македонских и албанских комитов при помощи австрийской, болгарской и турецкой разведывательных служб привели к полной дестабилизации сербской Македонии.

В подавлении болгарских и албанских повстанцев сербские солдаты и четники опирались на «Положение об общественной безопасности» от 25 сентября 1913 г., одобренное сербским правительством и направленное против болгарских повстанцев и пропаганды. Положение было одним из первых сербских официальных документов по антипартизанской деятельности и давало твердые и крайне жесткие советы.[278] Рекомендовались «внесудебные меры», которые осуществлялись, в том числе, и при помощи местного сербского населения, желавшего рассчитаться с противниками сербской администрации.[279] Ситуацию усугубляли настойчивые предложения союзников передать Болгарии сербские районы Македонии.[280] Предгрозовую ситуацию весны-лета 1915 г. очень подробно описывал В.Трбич.[281]

* * *

После того, как сербская армия отступила из Сербии в конце 1915 г., идеи об организации четнической войны на территории Сербии вновь стали актуальными.[282] Стоит отметить, что, согласно Гаагским конвенциям, правительство, покинувшее территорию своей страны, не имело права вооружать население страны, не говоря уже о праве иностранных государств на такие действия. Однако в условиях полной дегуманизации войны, проявившейся в массовом использовании боевых отравляющих веществ, разрывных пуль и других нарушений конвенции о ведении войны 1907 г., еще одно нарушение уже никого не пугало. Впрочем, речь шла вовсе не о немедленном общенародном восстании против оккупационных властей, а об организации сети по сбору разведывательной информации, по распространению пропаганды и по подготовке диверсий и ячеек для формирования в дальнейшем на их базе повстанческих отрядов. Однако и тут полного осуществления планов так и не произошло по ряду причин.

---

[276] *Трбић В*. Мемоари. Књ. II. С. 45.
[277] *Кецојевић Д.* «Рушење» мостова на Вардару - једна дипломатска превара 1914 // Вардарски зборник. 2006. №5.
[278] РГВИА. Ф.2003. Оп.1. Д. 316.
[279] ДАС. МИД. ПО. 1914.Фасц. XIII. 6. Дос. VI.
[280] ДАС. МИД. ПО. 1914.Фасц. XX. 31.Дос. V
[281] *Трбић В.* Мемоари. Књ. II. С. 47.
[282] *Тимофеев А.Ю.* Военно-партизанские действия в Сербии во время Первой мировой войны // Первая мировая война и судьбы народов Центральной и Юго-Восточной Европы: очерки истории. М.: Институт славяноведения РАН. 2015. С. 116-135.

Первый такой проект был связан с деятельностью полковника А.А. Татаринова, российского военного агента в Румынии, который до этого состоял в должности военного агента в Болгарии.[283] С другой стороны, в этом проекте была особо значима роль группы офицеров из «Черной руки»[284] и прежде всего одного из них Александра Срба.[285] Судьба А.Срба яэтого авантюриста не могла не привлечь Речь шла о сербских солдатах и других беженцах из Краины, которые во время вражеского наступления перебежали из города Ключ в Румынию. В Турн-Северине наиболее боеспособная часть этих людей (около 60 человек) была сведена в добровольческий отряд для осуществления разведывательной деятельности в пользу русской Эспедиции особого назначения, этой работой непосредственно руководил капитан 2-го ранга С. Ратманов. Позднее с помощью прибывших из Одессы сербских добровольцев и офицеров сербской армии была образована «военно-партизанская команда» под командованием подполковника сербской службы А. Срба, которая насчитывала 5 офицеров и 300 добровольцев.[286] В результате, российский Генеральный штаб вновь, впервые после падения Сербии, смог получать разведывательные данные о происходившем на ее территории.[287] А.А. Татаринов даже планировал передать этому отряду самолет из числа военных трофеев.[288] Планировалось и поднятие вооруженного восстания, которое должно было координироваться с приближением союзных войск. Однако летнее наступление русской армии (Луцкий прорыв Юго-Западного фронта мая-июля 1916 г.), несмотря на все успехи, не привело к изменению ситуации в Сербии. В начавшемся в августе-ноябре контрнаступлении австро-германские войска разбили румынскую армию в Трансильвании и вторглись на территорию Румынии. Уже 20 ноября 1916 г. четнический отряд оставил Турн-Северин и в январе 1917 г. прибыл в Одессу, где был превращен в штабную роту Сербского добровольческого корпуса.[289] После революционных событий февраля 1917 г. некоторые офицеры-чернорукцы, среди них и А. Серб, вновь оказались во главе военно-партизанских формирований. В августе 1917 г. А. Сербу и В. Гойковичу было доверено формирование военно-партизанских отрядов из солдат, «которые оставили корпус, но представляли

[283] РГВИА. Ф. 2003. Оп.1. Д. 686.
[284] *Храбак Б.* Делатност чланова удружења «Уједињење или смрт» у Русији 1915-1918 године // Историја 20. века. Зборник радова. Београд, 1965. Бр. 7. С.187-256.
[285] Југословенски добровољачки корпус у Русији: прилог историји добровољачкого покрета, 1914-1918. Београд: Војно дело, 1954. С. 122-123.
[286] Там же.
[287] *Звонарев К. К.* Агентурная разведка. Русская агентурная разведка всех видов до и во время войны 1914-1918 гг. (Репринт издания 1929 г.). Киев: издательский дом «Княгиня Ольга», 2005. С. 242.
[288] РГВИА. Ф. 2003. Оп.1. Д. 686.
[289] *Тимофеев А.Ю.* Военно-партизанские действия в Сербии во время Первой мировой войны // Первая мировая война и судьбы народов Центральной и Юго-Восточной Европы: очерки истории. М.: Институт славяноведения РАН. 2015. С. 116-135.

собой очень хороший и подготовленный боевой материал».[290] До самой своей гибели в Таганроге 27 апреля 1918 г. А. Срб находился во главе одного из таких отрядов, который активно участвовал в Гражданской войне в России.[291]

Попытки организации разведывательной и диверсионной работы на территории Сербии делались и с греческого направления. Сербское Верховное командование несколько раз с использованием французской авиации перебрасывало за линию Салоникского фронта представителей четнического движения для ведения разведывательной, пропагандисткой и диверсионной работы. После короткой подготовки по использованию взрывчатых веществ, которую прошел в инженерной части В. Трбич, он был в июле 1916 г. переброшен самолетом за линию фронта. Вероятно, В. Трбич стал первым человеком в истории войн, который был доставлен самолетом за линию фронта с разведывательно-диверсионным заданием. Начальник разведывательного отдела сербского Верховного командования полковник Д. Калафатович снабдил В. Трбича карабином Маузера, боеприпасы к которому можно было легче всего найти в Македонии, восьмизарядным револьвером Гассера, 18 кг. взрывчатки, сотней метров бикфордова шнура, несколькими детонаторами и батареей для электродетонаторов. Для организационной работы ему было выдано также 10 наполеондоров (58,01 г чистого золота). Переброску через фронт осуществил французский пилот лейтенант Делакруа на самолете «Niueport». В радужном ожидании вступления Румынии в войну и глобальных изменений линии фронта от Карпат до Салоник было сформулировано задание В. Трбичу в случае отступления болгарских и германских войск «затруднить это отступление и помешать эвакуации военных материалов через Вардар». [292] Для этого В. Трбичу следовало «организовать в тылу четнические отряды, вооружить их и с помощью этих отрядов организовать засады против болгарских войск, взрывать мосты и делать все, чтобы помешать организованному отступлению к их границам». В гражданской одежде, «подходящей для этой работы», В. Трбич был доставлен на удобную для посадки самолета площадку на горе Солуница ранним утром 27 июля 1916 г. однако глобальных изменений во второй половине 1916 г. так и не произошло, и В. Трбич не выполнил ни диверсионных заданий, ни задач по формированию крупного боевого отряда, ограничившись лишь организацией небольшой группы для сбора разведывательной

[290] Учешће југословенских радних људи у Октобарској револуцији и грађанском рату у СССР. Београд: Институт за савремену историју, Народна књига, 1979. С. 42.
[291] *Поповић Н. Б.* Срби у грађанском рату у Русији 1918-1921. Београд: Институт за савремену историју, 2005. С. 52-53.
[292] *Тимофеев А.Ю.* Военно-партизанские действия в Сербии во время Первой мировой войны // Первая мировая война и судьбы народов Центральной и Юго-Восточной Европы: очерки истории. М.: Институт славяноведения РАН. 2015. С. 116-135.

информации и общей пропаганды. Он перешел линию фронта и вернулся к своим командирам с двумя четниками в районе Црна Река 27 декабря 1916 г. После доклада Верховному командованию о проделанной работе В. Трбич получил Звезду Карагеоргия, которую снял со своей груди сам регент Александр. Результаты миссии В. Трбича были оценены как успешные.[293]

Сербское Верховное командование решило продолжить опыт с зафронтовой заброской агентов еще до возвращения В. Трбича. Уже 15 сентября 1916 г. в село Механе на горе Радан (так же, как и В. Трбич, туда, где жил до начала войны) был переброшен К. Милованович-Печанац, также участвовавший в четническом движении до начала войны.[294] С его именем было связаны трагические события Топлицкого восстания февраля-марта 1917 г. крупнейшего выступления на оккупированной территории Сербии во время Первой мировой войны. Из сохранившихся документов и переписки[295] была видна важная, но не решающая роль К. Миловановича в организации и руководстве восстанием, организаторами которого в силу стечения обстоятельств выступили подпоручик запаса К. Воинович-Косовац и братья Влаховичи, которые сформировали Ибарско-Копаоникский и Яблаицкий повстанческие отряды. Стоит отметить, что роль единого эмиссара сербского Верховного командования не была решающей, и речь скорее шла о стихийном народном восстании с зачаточными элементами организации.[296] Несмотря на обширную исследовательскую литературу,[297] современная сербская историография обоснованно считает этот вопрос достойным дальнейшего изучения.[298] Сербских повстанцев подавляли не только отряды болгарской регулярной армии, но и специально организованные «контрачеты», которые Болгария организовала из рядов болгарских комитов, албанцев и турок. Из-за кровавых расправ, убийств и поджогов, с помощью которых было подавлено топлицкое восстание, и незначительного ущерба для

---

[293] *Трбић В.* Мемоари. Књ II. С. 71-128.

[294] *Павловић М., Младеновић Б.* Коста Миловановић-Пећанац. Београд: Институт за савремену историју, 2006. 359 с.

[295] *Младеновић Б.* Наредбе, извештаји и писма војвода и четовођа Топличког устанка. Лесковац: Народни музеј, 1992. 188 с.; *Миловановић К.* Дневник Косте МилановићА-Пећанца: од 1916. до 1918. године. Београд: I Историјски институт САНУ, 1998. 198 с.

[296] *Младеновић Б.* Топлички устанак - спонтана народна буна и организовани покрет отпора // Лесковачки зборник. 1988. № 28. С. 11-15; *Илић Н.П.* Борбена искуства 1917. и њихово прилагођавање у устанку 1941. године // Лесковачки зборник. 1988. № 28. С.159-163.

[297] Классическими работами по этому вопросу являются: Милинковић М.Д. Топлички устанак 1917. Ниш: Одбор за прославу десетогодишњице устанка, «Св. Цар Константин», 1927. 63 с.; *Дерок Ј.* Топлички устанак и оружани отпор у окупираној отаџбини 1916-1918 године. Београд: Просвета, 1940. 117 с.; *Перовић М.* Топлички устанак 1917. Београд: Слово љубве, 1971. 391 с.; *Митровић А.* Устаничке борбе у Србији: 1916-1918. Београд: Српска књижевна задруга, (Култура), 1987. 539 с.

[298] *Младеновић Б.* Топлички устанак 1917. године - (не) истраженост теме и могућностдаљег истраживања // Баштина. Приштина, 2006. 20/2. С. 313-322.

оккупационного режима и его аппарата, сербское верховное командование оценило его отрицательно.

Уже 29 октября 1917 г. в Ябланицком округе в районе села Шипово приземлился самолет с новыми представителями сербского Верховного командования капитаном Й. Иличем и сержантом С. Стефановичем для расследования произошедших событий, которые привели к массовой гибели населения. Однако болгары быстро захватили эту группу и расстреляли всех ее членов. Изучение роли и ответственности сербского Верховного командования в событиях Топлицкого восстания волновало сербские власти и после окончания Первой мировой войны. Документация сформированного в 1919 г. после окончания войны Комитета по расследованию детально изучена и опубликована.[299] Перед комиссией Народной скупщины К. Милованович упорно оправдывался, утверждая, что не знал, когда приблизится фронт, и потому не предпринимал самостоятельно никаких мер по организации восстания.

* * *

Наконец, последняя задача, которую сербские четники выполнили в конце Первой мировой войны, была похожа на задачу четников в конце Балканских войн:пацификация и зачистка пограничных территорий на границе Болгарии и Албании от албанских и болгарских повстанцев, уголовных банд и подозрительных элементов. С просьбой о проведении этих мероприятий при помощи летучих отрядов к четническим воеводам Й. Бабунскому и В. Трбичу обратился командующий армейской области в Скопле генерал М. Васич.

«Они должны были найти людей для летучих отрядов, а государство предоставить оружие и деньги. Каждый из них получал неограниченную власть, чтобы замирить свою территорию, и право наказывать по-своему всех, кто что-либо предпримет против властей». К этому предложению генерал М. Васич добавил, что «такого закона в государстве, конечно, нет, и на все эти действия просто будут смотреть сквозь пальцы». В. Трбич от этого отказался, заявив, что «не будет заниматься четничеством в своей стране». Й. Бабунский согласился, но после нескольких внесудебных ликвидаций ему запретили приезжать в Белград под угрозой ареста. Это стоило Бабунскому жизни. Когда после ранения понадобилась медицинская помощь, в Белград он вернуться не смог и скончался от возникших осложнений… [300]

Таким образом, Сербия, базируясь на традициях, военной теории и наработанной практике, пыталась применить четнические отряды в продолжении всей Первой мировой

[299] Топлички устанак 1917.: збирка докумената. Београд: Историјски институт, 2007. 164 с.
[300] *Трбић В*. Мемоари. Књ II. С. 146.

войны. Ряд этих действий стал пионерским в технике специальной войны заброска с помощью авиации зафронтовой агентуры с целью организации восстания, народное восстание в ходе современной тотальной войны. Эти приоритеты вызвали признание после окончания войны у ведущих теоретиков повстанческих и противоповстанческих операций в Европе (в СССР и в Германии).[301] И тем не менее, реальных результатов все эти шаги так и не принесли. Верховное командование Сербии было ограничено стремлением избежать массовых жертв среди сербского мирного населения, шла ли речь о Македонии, Боснии или центральной Сербии, зонах болгарской или австрийской оккупации. С другой стороны, оккупанты (австрийцы и болгары) не чурались жестоких репрессивных мер, шла ли речь об их согражданах или о жителях оккупированных территорий. Австрийцы и болгары комбинировали организованные репрессии с активным использованием «контрповстанческих отрядов», использовавших ту же партизанскую тактику. Действия «контрповстанческих отрядов» для борьбы с болгарскими и албанскими повстанцами использовала и сама Сербия.

Активному ведению партизанской войны со стороны Сербии мешали субъективные причины (выдавливание сторонников «черной руки» из военных структур), а также те самые традиции, которые ставили операции по организации повстанческого движения на грань бандитизма и народного восстания. концепция использования четнических отрядов в интересах отдельных воинских соединений во фронтальных операциях, сформировавшаяся в сербской армии в ходе Первой мировой войны, стала доминировать в сербской, а затем и в югославской королевской армии до 1941 г. С другой стороны, идея о защите гражданского населения и нежелательности его вовлечения в активную борьбу против оккупантов стала догмой как для «наставления о четнической войне 1928 г.» основного документа, регулировавшего деятельность четнических формирований в межвоенный период, так и для офицеров Югославского войска в Отечестве (движения генерала Д. Михайловича) во время Второй мировой войны. По мнению академика М. Екмечича, был и еще один важный результат того, что «пречанские» («австрийские») сербы на территории Боснии и Герцеговины не смогли организовать восстание в годы Первой мировой войны. Как он выразился, был ликвидирован «фактор участия обычного народа в окончательном решении судьбы нового государства, которое создавалось. В ключевые мо-

[301] Практика малой войны в оккупированной Сербии (обраб. Рыбаков по данным ген. Керхнаве и кап. Маулик). Москва: Военная академия РККА им. М.В. Фрунзе, 1936. 21 л.; *Ehrhardt A.* Der Kleinkrieg. Geschichtliche Erfahrungen und künftige Möglichkeiten. Potsdam, 1934. С. 64-78.

менты истории простой народ не говорит языком избирательных бюллетеней или через политические институты».[302]

* * *

В императорской России накануне Первой мировой войны также активно развивались идеи об использовании «малой войны» и военно-партизанских отрядов.[303] Имели место и примеры попыток России «экспортировать» партизанскую войну, т.е. подстрекать местное население под чужеземной властью к «малой войне» против противников российских интересов. Такие попытки предпринимались и на Балканах. Россия оказывала поддержку сербским повстанцам в Первом и Втором сербском восстании, но не теряла надежды использовать эти возможности и позднее. Те же взгляды на роль балканских христиан в борьбе с Турцией сохранились в России и в дальнейшем: «Партизаны действием малой войны воспламенят мужеством коренных жителей, сих изнуренных невольников военным деспотизмом Оттоманским: они, ободренные летучими отрядами…, могут в разных краях государства восстать и быть опасны для своих властелинов, кои равно любят и воинскую славу, и негу. Нужно стараться по возможности действовать наиболее на флангах и в тылу турецкой армии, чтобы пресекать пути сообщения и продовольствия, и. превращать в пустыни те страны, по коим надлежит наступательно проходить Оттоманской силе.»[304] Неудача в попытках использовать этот фактор во время Крымской войны принесла определенное разочарование, однако эти планы не были полностью отвергнуты. Во время правления князя Михаила Обреновича русские офицеры в Сербии еще раз обратили внимание на возможности партизанского движения на Балканах и в Сербии вообще.[305] Уже в 1867 г. в Охранном отделении были зафиксированы документы с предложением по «энергическим мерам, имеющим целью поднять все горное население Балкан и начать там партизанскую войну против турок».[306] Подобные идеи особенно процветали в кругах русских славянофилов и связанных с ними дипломатических и военных чиновников во время Восточного кризиса 1875-1882 гг., последние отголоски этих идей замерли лишь с кончиной лидера московских

---

[302] *Екмечић М.* Планови за герилски рат године 1914. С. 425.

[303] *Клембовский В. Н.* Партизанские действия. СПб.: В. Березовский, 1894. 282 с.; *Каратыгин П.* Партизанство: начальный опыт тактического исследования. Харьков: Червона зброя, 1924. 45 с.

[304] *Пушкин А. Н.* Взгляд на военное состояние Турецкой империи // Сын отечества.1826. № 11. С. 266-268. Интересно отметить, что автор этих строк полковник А.Н. Пушкин (1792-1831) погиб в бою с польскими повстанцами, которых, как известно, активно поддерживала Франция, преследовавшая собственные интересы.

[305] Москва - Србија, Београд - Русија: документа и материјали. Т. 2. Друштвено-политичке и културне везе 1804-1878. Београд-М., 2011. С. 378-386.

[306] Там же. С. 375.

славянофилов И.С. Аксакова в 1886 г.[307] Как и в период Петра I во времена Николая II Россия размышляла о ведении партизанской войны на Балканах и силами другого сербского государства Черногории.[308] В донесении российского военного агента в Цетинье Генеральному штабу в 1906 г. особо уточнялось, что, несмотря на плохую организацию черногорской армии, воины сербской спарты «не имеют себе равных по личной храбрости, патриотизму и природной склонности к горной и партизанской войне».[309]

В Первой мировой войне в России идеи партизанской войны не нашли особого развития, речь в лучшем случае шла об использовании военно-партизанских отрядов для фронтовых операций.[310] Стоит отметить, что партизанские отряды способствовали формированию особого типа офицеров будущих активных участников Гражданской войны на стороне белогвардейцев (А.Г. Шкуро, С.Н. Булак-Балахович, Р.Ф. Унгерн-Штернберг, Л.Ф. Бичерахов, Б.В. Анненков, и др.). с другой стороны, и «красные» восприняли идеи партизанской войны, активно развивали их для самого широкого использования и придания народного характера своей борьбе во время Гражданской войны 1918-1921 гг.[311]

Несмотря на все различия в размерах государств, традиций и условий, военно-партизанские действия в Сербии и России во время Первой мировой войны представляют интересный материал для сравнения, поскольку являлись немногочисленными примерами такой деятельности на территории Европы в то время. В них проявились определенные общие черты. Выделились районы, наиболее подходящие для партизанских операций в Сербии (треугольник Босния-Черногория-Сербия, Босния и Южная Сербия) и России (линия пограничья украинских, русских и белорусских болот и лесов). Были максимально использованы традиции прошлого, а также появились зачатки новых идей: применение авиации, взрывчатых веществ и диверсий на коммуникациях, координация деятельности зафронтовых отрядов с единым штабом. Эти новые идеи, как и районы, наиболее подходящие для партизанских операций, не были использованы с максимальной пользой и лишь намечены, словно в генеральной репетиции для Второй мировой войны. В деятельности сербских и российских организаторов партизанского движения было немало

---

[307] Москва - Сербия, Белград - Россия: сборник документов и материалов. Т. 3. Общественно-политические и культурные связи 1878 - 1917 гг. М.-Београд, 2012. С. 160-161.

[308] *Тимофеев А.Ю.* Военно-партизанские действия в Сербии во время Первой мировой войны // Первая мировая война и судьбы народов Центральной и Юго-Восточной Европы: очерки истории. М.: Институт славяноведения РАН. 2015. С. 116-135.

[309] *Потапов Н. М*. Руски војни агент у Црној Гори. Т. 1. С. 285.

[310] *Вершигора П. П.* Военное творчество народных масс. М.: Воениздат, 1961. С. 682-695.

[311] *Каратыгин П.* Партизанство: начальный опыт тактического исследования.

схожих проблем: непостоянство поддержки руководящих воинских структур, растрата подготовленных военно-партизанских кадров во фронтальных боях, отсутствие четкого понимания того, какие задачи могут, а какие не могут выполняться партизанскими отрядами. Еще одной общей чертой можно назвать то, что оккупантам (немцам, австрийцам и болгарам) удалось обуздать и ликвидировать деятельность четнических и партизанских отрядов. [312] Общим явлением было и то, что партизанские и четнические отряды превратились в сильный политический механизм в руках своих лидеров. При этом, в Сербии роль этих лидеров, да и они сами, к концу войны «свелись» на нет, в то время как в России партизанская война достигла своего апогея после окончания Первой мировой, когда в стране началась гражданская война. В этих новых условиях, в советской России рождалась новая философия партизанской войны, не как вспомогательной формы спецопераций на службе армейских соединений, а как особого способа решения стратегических задач. И в России (во время гражданской войны), и в Сербии (во время австро-болгарской оккупации) местное население массово включалось в повстанческие действия и становилось жертвами мести со стороны неприятеля. Офицеры сербской королевской армии, как и офицеры российской императорской армии (даже писавшие уже наставления для красных) стремились во что бы то ни стало избежать гибели мирного населения в ходе карательных акций противника.[313] Однако после прихода к власти большевиков эти ограничения были сняты. Возникали совершенно новые идеи организованного революционного народного восстания как средства достижения стратегических задач, в котором жертвы среди мирного населения (в результате карательных действий противника) воспринимались не как неприемлимый ущёрб, а как дополнительая мотивация для рекрутинга.

[312] *Тимофеев А.Ю.* Военно-партизанские действия в Сербии во время Первой мировой войны // Первая мировая война и судьбы народов Центральной и Юго-Восточной Европы: очерки истории. М.: Институт славяноведения РАН. 2015. С. 116-135.

[313] *Тимофеев А.Ю.* Военно-партизанские действия в Сербии во время Первой мировой войны // Первая мировая война и судьбы народов Центральной и Юго-Восточной Европы: очерки истории. М.: Институт славяноведения РАН. 2015. С. 116-135.

2. ВЛИЯНИЕ КРИЗИСА В РОССИИ НА ВОЕННЫЕ ПЛАНЫ СЕРБСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА И АРМИИ НА ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОМ ЭТАПЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

2.1. Сербия и Россия накануне падения монархии в России 1916-1917 г.

Для определения того влияния, которое падение императорской России оказало на военную судьбу Сербии значимости Февральской революции для России и Сербии, необходимо дать ответ на вопрос о том, какое будущее для Сербии по окончании Первой мировой войны предвидела императорская Россия до того, как была уничтожена февральским переворотом.[314] Первые идеи о будущих территориальных изменениях границ Королевства возникли в связи с предложением англичан о подкупе Болгарии путем уступки ей «болгарской части» территорий Македонии, вошедшей в состав Сербии после Второй балканской войны. Существует русский документ, составленный в ответ на данное британское предложение. Это меморандум, который 20/7 января 1915 г. русский министр иностранных дел С.Д. Сазонов вручил английскому и французскому посланникам в Петрограде. В этом документе говорится об опасениях императорского МИД, что предложение Грея не удовлетворит ни одну из сторон. И действительно, именно так все и случилось, о чем русский посланник в Сербии князь Г.Н. Трубецкой 21/8 января 1915 г. сообщил в МИД: «Сербское правительство выразило неготовность оказать совсем определенные уступки в обмен на туманные обещания».[315]

Еще более интересным документом является дипломатическая депеша № 9, высланная С.Д. Сазонову князем Г.Н. Трубецким 26/13 января 1915 г. Целью депеши было ознакомление министра с вопросами будущего территориального переустройства на Балканах. Фактически она была комментарием русского посланника к предложениям Э. Грея о территориальных переменах на Балканах, которые британский дипломат рекомендовал выдвигать как совместное предложение сил Антанты — Англии, Франции и России. Посланник Трубецкой попытался выяснить, как сербская сторона смотрит на послевоенное переустройство Балкан, для чего вступил в контакт не только с сербским правительством, но и с крупнейшими учеными Сербии, ведущими экспертами по Балканам Й. Цвиичем и С. Новаковичем. В результате он пришел к выводу, что сербы с

---

[314] *Тимофеев А.Ю.* Февральская революция 1917 г. и Сербия. // Вестник МГИМО–Университета. 2017. № 3. С. 17–40.
[315] МОЭИ. Серия III. Т. VII. М., 1935. С. 66-67, 256.

трудом представляют себе будущее Западных Балкан, хотя и надеются на объединение всех населенных сербами земель в едином государстве.[316] Отношения Сербии с Веной были испорчены со времен Майского переворота, но все же войны всерьез не ожидали.[317] Ультиматум, а затем и объявление войны летом 1914 г. было последним, чего желало бы Королевство после двух тяжелых Балканских войн и албанского восстания 1913 г., поэтому в сербской интеллектуальной и политической элите сравнительно мало задумывались о том, каким будет послевоенное государство южных славян. Поиск более точного ответа на этот вопрос начался лишь после начала боевых действий, когда остро встала необходимость определения целей войны. Трубецкой приметил и еще один факт: война отделила жителей Сербии от сербов с другой стороны Дуная, Савы и Дрины, и в еще большей мере — от остальных южных славян. Политика сеянья раздоров была классикой стратегии Вены: она активно использовала славянские части в борьбе против Сербии, чтобы закрепить и усилить раздоры между славянами.[318] Анализируя сложившуюся ситуацию, Трубецкой пришел к выводу о том, что невозможно предусмотреть, приведет ли победоносный исход войны к присоединению всех южнославянских территорий к Сербии, или произойдет создание нескольких небольших государств. По словам русского дипломата, Никола Пашич уже в начале войны был готов на большие уступки хорватам для получения их симпатий и послевоенного объединения усилий. При этом в 1915 г. Белград считал, что после войны все бывшие австрийские территории с доминирующим православным южнославянским населением, должны быть присоединены к Сербии с тем же статусом, что и ее предвоенные территории. Остальные южнославянские территории также рассматривались как потенциальное территориальное приобретение, но с особым статусом: в случае с Хорватией, вероятно, в форме некой автономии. Уже тогда у сербского руководства и ряда ведущих экспертов существовало определенное (хотя и крайне расплывчатое) представление о глубине религиозных и культурных различий между римско-католической и православной частью южнославянских подданных Австро-Венгрии. Сегодня крайне прозорливыми могут выглядеть слова князя Трубецкого, который предсказывал возможность будущего развития сербо-хорватских отношений в случае объединения по образцу русско-польских отношений в составе единого государства.[319]

---

[316] Там же. С. 112.
[317] *Станковић Ђ.* Никола Пашић, савезници и стварање Југославије. Зајечар: Задужбина "Никола Пашић", 1995. С. 36, 43, 46.
[318] *Митровић А.* Србија у првом светском рату. Београд: Српска књижевна задруга, 1984. С. 106-107.
[319] МОЭИ. Серия III. Т. VII. М., 1935. С. 114.

К донесению Трубецкого была приложена карта предполагаемого послевоенного территориального переустройства Балкан, которую составил известный сербский этнограф и политический эксперт Й. Цвиич.[320] Кроме объединения Сербии и Черногории в рамках предвоенных границ, на ней были обозначены северные и западные границы проживания южных славян в рамках Австрии, а также грубая линия разделения этих территорий на римско-католическую и православную части. По направлению к Италии и Румынии обозначены «спорные» территории, от которых можно отказаться в ходе послевоенной торговли и переговоров. Разумеется, определенная иерархия приоритетов существовала и внутри безусловной линии приоритетов (карта Й. Цвиича включала Целовец, Печуй, Баю, Темишоар и Карашов). Похожая карта позднее служила как пропагандистское средство сербской делегации на переговорах о мире в Париже в 1919-1920 гг. Несомненно, предоставив свою карту русскому посланнику, Цвиич преследовал все те же пропагандистские интересы. Впрочем, сам Григорий Николаевич Трубецкой не очень верил обещанной «строгой научности» данных Цвиича и в своем донесении назвал его «официальным закройщиком сербского правительства».[321] Неверие в перспективы сербо-хорватского сожительства внесло свой вклад в общий букет факторов, обеспечивших согласие России на Лондонский договор апреля 1915 г. Этот договор был секретным соглашением между Италией и странами Антанты и касался послевоенного переустройства северной Адриатики, определяя условия вступления Италии в Первую мировую войну. Среди прочего, территории нынешней Хорватии и Словении, по этому договору, были разделены между Италией, с одной стороны, и Сербией и Черногорией, с другой стороны (которые получали Южную Далмацию вплоть до Сплита и Дубровника).[322]

Опытные русские дипломаты, давно служившие империи на Балканах, с сомнением смотрели на планы полной ликвидиации Австро-Венгрии для создания единого чехословацкого и сербохорватского государства. В записке А.М.Петряева, составленной в 1915 г. напрямую было указано, что взаимоотношения сербов и хорватов будут не менее острыми, чем между сербами и болгарами, в случае выделения хорватских земель из состава Австро-Венгрии. Он указывал, что славянские государства на Балканах, говоря об освобождении славян, имеют в виду расширение собственных национальных

[320] *Тимофеев А.Ю.* Февральская революция 1917 г. и Сербия. // Вестник МГИМО–Университета. 2017. № 3. С. 17–40.
[321] МОЭИ. Серия III. Т. VII. М., 1935. С. 112.
[322] *Тимофеев А.Ю.* Февральская революция 1917 г. и Сербия. // Вестник МГИМО–Университета. 2017. № 3. С. 17–40.

государств.[323] «При этом весьма сомнительно, удастся ли создать Великую Сербию, а не образуется ли вместо неё два независимых государства – сербское и кроатское, которые будут иметь весьма мало данных жить в домбром согласии и тесном единении».[324]

После эвакуации Сербии в 1915 г. и начала череды сокрушительных поражений Сербии на фронте, и в то же время резкого ослабления Австро-Венгрии русская дипломатия должна была вновь обратиться к вопросу о будущем южнославянских подданных Габсбургов. Год 1916 стал трагическим периодом в истории Сербии, когда территория страны была оккупирована, а остатки армии и политической элиты, не сложив оружия, отступили на юг Балканского полуострова и продолжили борьбу за свободу и независимость своего народа.[325] В то время Италия стремилась пролоббировать сохранение независимости Черногории, что вызывало обеспокоенность Н. Пашича.

Он пытался объяснить официальному Петрограду неестественность и вредность для интересов России на Балканах сложившейся ситуации (два государства одного народа), которую после окончания войны предстояло решить воссоединением.[326] Для разрешения этого и других вопросов сербской внешней политики в Россию отбыла научно-пропагандистская миссия А. Белича и С. Станоевича.[327]

Ведущий специалист по Балканам Политического департамента МИД императорской России А.М. Петряев составил в это время крайне подробную аналитическую справку о русских интересах в проектах территориального переустройства провинций империи Габсбургов после победоносного окончания войны.[328] А.М. Петряев считал, что «возникновение Единой Великой Сербии или Сербо-Хорватского Государства было бы самым удачным решением югославянского вопроса, и в русских интересах, конечно, стремиться к тому, чтобы эта политическая комбинация осуществилась. Сильное славянское царство с 14 миллионами жителей, обосновавшееся на берегах Адриатического моря, и интересы коего нигде не сталкиваются с Российскими, было бы, конечно, весьма желательным элементом нашей будущей западноевропейской политики».[329] Однако в то же время А.М. Петряев обратил внимание на очевидные проблемы на пути осуществления этого плана: «Англия и Франция, по высшим

---

[323] РГАСПИ. Ф. 323. Оп.617.Д.38.Л. 1-8.
[324] Там же. Л.9.
[325] *Тимофеев А.Ю.* Февральская революция 1917 г. и Сербия. // Вестник МГИМО–Университета. 2017. № 3. С. 17–40.
[326] *Писарев Ю.А.* Сербия на Голгофе и политика великих держав 1916 г. Москва: Наука, 1993. С. 144.
[327] *Трговчевић Љ.* Научници Србије и стварање југословенске државе: 1914–1920. Београд : Народна књига : Српска књижевна задруга, 1986. 359 с.
[328] *Тимофеев А.Ю.* Февральская революция 1917 г. и Сербия. // Вестник МГИМО–Университета. 2017. № 3. С. 17–40.
[329] АВПРИ. Ф. 151. Оп. 482. Д. 5270. Л. 17.

политическим соображениям, не будут поддерживать Велико-Сербских планов и способствовать образованию на берегах Адриатики большого Славянского государства, тяготеющего к России». С другой стороны, на пути создания государства южных славян русский дипломат видел проблемы в случае насильственного присоединения территорий, населенных хорватами, которых невозможно будет безболезненно ассимилировать в Сербии в силу многочисленности различий в вере и культуре. В будущем А.М. Петряев предвидел возможность потенциального конфликта с Италией, с которой придется бороться не только за Триест и Истрию, но и за большую часть Далмации. Оценивая в этом контексте соотношение сил, А.М. Петряев считал, что заключение с Италией соглашения по разделу Адриатического побережья будет полезно Сербии, так как предотвратит неизбежный в противном случае конфликт между ними, а также вмешательство Италии в сербо-хорватские раздоры. Позиция А.М. Петряева, ставшего в 1917 г. при Временном правительстве товарищем министра иностранных дел, соответствовала позиции императорской дипломатии, далекой от консервативных взгля-дов. Мнение о том, что за Австрией стоит сохранить влияние на часть католического славянского мира в еще большей мере находила поддержку у Б.В. Штюрмера и А.Д. Протопопова в последние месяцы существования императорской России. По мнению начальника сербского корпуса генерала М. Живковича, Русские консервативные круги воспринимали Югославянский комитет, окружение Т. Г. Масарика и противостояние между Й. Дюрихом (1847-1927) и Т. Масариком (1850-1937),[330] как «влияние Запада».[331]

Несмотря на пессимизм по вопросу о возможности создания крупного южнославянского государства на западе Балканского полуострова, Петряев придерживался мнения о том, что в случае реализации такого проекта стоит думать о соглашении как с хорватами, так и со словенцами. В 1915 г. сербскому посланнику М. Спалайковичу в Петрограде было предложено рассмотреть включение в сербские планы послевоенного объединения не только хорватов, но и словенцев.[332] Уже в феврале 1917 г. А.М. Петряев высказывал мнение о том, что Сербия по окончании войны должна будет удовлетворить хорватов, предоставив Сабор и широкую автономию, не угрожая при этом государственному единству. Петряев также предлагал, чтобы территории со словенским населением вошли в состав расширенного государства после удовлетворения возможных итальянских и австрийских претензий. В то же время черногорский вопрос рассматривался в качестве части сербского вопроса (в контексте уверенности имперской

[330] *Фирсов Е.Ф.* Т.Г. Масарик в России и борьба за независимость чехов и словаков. М.: Индрик, 2003. 335 с.
[331] ВА. Vojska Kneževine/Kraљevine Srbije. П. 16. К. 44. Ф. 1. Д. 12. С. 203-205.
[332] AJ. Ф. 80. Фсц. 2. С. 466-468.

дипломатии в том, что второе сербское государство более не соответствует ни русским, ни сербским интересам). Русская дипломатия официально выражала эту позицию как дипломатам Сербии, так и Черногории еще с июня 1915 г., когда было прямо заявлено: «…будет ли Россию в дальнейшем занимать король черногорский, зависит лишь от того, насколько этого пожелает Сербия».[333]

Подходом царских дипломатов к освобождению южнославянских народов от австрийского владычества прежде всего в контексте объединения сербского народа было довольно и сербское правительство.[334] Реакцией на позицию царского МИД было мнение Н. Пашича, выраженное им 24 февраля 1915 г.: «Отмеченные границы стоит рассматривать как окончательные для уступок, и это, конечно, минимум, но разумеется, что мы будем, конечно, требовать целую Словению. Что касается местной автономии, мы, конечно же, с ней согласимся, если на этом будут настаивать, но не угрожая при этом целостности сербского государства».[335]

Интересно, что в дальнейших переговорах российская сторона настаивала на том, что сербская программа не должна была «представлять завоевательную политику на славянском юге», а должна воплощать «стремление к осуществлению общих идеалов и интересов, которое делало Сербию обязанной не допустить того, чтобы часть Хорватии и Словении осталась под властью иноземцев».[336]

Точку зрения МИД царской России на объединение южных славян в рамках единого государства, как лучшего пути решения сербского национального вопроса, разделяла и русская экспертная среда. Взгляды на южнославянский вопрос, выраженные Александром Михайловичем Петряевым (1875-1933), опытным дипломатом, владевшим четырнадцатью языками, с дипломом восточного и юридического факультетов Санкт-Петербургского университета, совпадали со взглядами одного из ведущих русских специалистов по истории южных и западных славян Николая Владимировича Ястребова (1869-1923). Профессор Петербургского университета Н.В. Ястребов написал и опубликовал объемное монографическое исследование с говорящим названием «Великая Сербия». [337] В этом труде речь шла о невозможности самостоятельного выживания маленького сербского государства, ибо оно станет игрушкой в руках центральноевропейских государств, и о необходимости объединения всех сербов,

[333] AJ. Ф. 80. Фсц. 2. С. 710.
[334] *Тимофеев А.Ю.* Февральская революция 1917 г. и Сербия. // Вестник МГИМО–Университета. 2017. № 3. С. 17–40.
[335] AJ. Ф. 80. Фсц. 2. С. 469.
[336] Там же. С. 472.
[337] *Тимофеев А.Ю.* Февральская революция 1917 г. и Сербия. // Вестник МГИМО–Университета. 2017. № 3. С. 17–40.

хорватов и словенцев в одно общее государство, основанное на взаимном уважении меньших народов при естественном верховенстве крупнейшего — сербского народа, который должен будет обеспечить в рамках будущего государства полную культурную автономию и местное самоуправление.[338] В заключении своего исследования профессор Н.В. Ястребов сделал вывод, что «не только осуществление идеала Великой Сербии, но и существование современной малой Сербии обеспечивается, главным образом, мощью и помощью России».[339]

В сербской элите существовало понимание того, что венцом военных усилий России должно стать освобождение Царьграда и его включение в состав Российской империи. Накануне революции, 15/28 февраля 1917 г., официальное периодическое издание сербского правительства в изгнании, выходившее в Греции под названием «Српске новине», опубликовало на первой странице пространную статью, посвященную роли Проливов в русской внешней политике. «Вопрос Царьграда - это тысячелетний сон всей русской внешней политики, всей русской интеллектуальной жизни… Именно для этого Россия воевала с Турцией в XIX веке, и для того, чтобы славяне приблизились к Царьграду, освобождала Болгарию, которая теперь вместе с Турцией сражается против России. — И старшие, и младшие славянофилы уже создали вокруг этого вопроса целую идеологию и целую социальнополитическую систему. Реками проливалась русская кровь за этот идеал. Поэты и философы, ученые и государственные мужи, военные и политики писали об этом, каждый по-своему. В России об этом вопросе существует целая литература, и она существует издавна… Сегодня, когда враг для воплощения своего мегаломанского сна Берлин — Багдад, довел ситуацию до нынешнего положения дел, вопрос сам собой встал и был включен в повестку дня. Союзники на своих конференциях, кроя будущую карту Европу, вернулись к этому вопросу и дали ему решение в смысле тысячелетних снов и в смысле жизненной потребности России».[340] В том же номере, буквально после этой статьи, было опубликовано интервью с президентом Совета министров и главой МИД Сербии Николой Пашичем, где он кратко резюмировал свое видение будущего Сербии, которое он тесно связывал с Россией: «Для нас, сербов, это вопрос освобождения нашей страны, оставленной завоевателю, который творит насилия, ставшие известными. Идея Великой Сербии жива в сердцах всех сербов, и мы с нашими союзниками ее осуществим».[341]

---

[338] *Ястребов Н.В.* Великая Сербия, как разрешение южно-славянского вопроса в великой войне 1914-15 гг. // Вопросы Мировой войны : сборник статей. Петроград: Право, 1915. С.135-178.
[339] Там же. С. 172.
[340] Русија и питање Цариграда // Српске новине. 1917, 28 фебруара.
[341] Изјаве Г. Пашића // Там же.

Надежда на русскую помощь во всех сербских начинаниях была крайне распространена в сербском правительстве.[342] Сербский посланник М. Спалайкович в телеграмме, направленной из Петрограда 25 февраля (10 марта), сообщил Н. Пашичу об аудиенции у императора Николая II княгини Елены Петровны (1884-1962), дочери короля Петра I Карагеоргиевича и супруги князя Иоанна Константиновича Романова (1886-1918).[343] Он доложил о высоком уровне поддержки, которым Сербия пользовалась в России в эти последние дни накануне революции: «Царь хорошо настроен и прекрасно отзывался о нашем корпусе и генерале Живковиче, который пользуется всеобщим уважением и симпатиями. Престиж сербов у царя еще больше укрепился, по сравнению с румынами, в которых царь полностью разочаровался […] Княгиня Елена все больше превращается в символ кровной и политической связи между нашим народом и Россией. Тактичная и исключительно умная, она вершит свои обязанности наиболее полезным для нашего отечества способом».[344] Направление перемен в сербском вопросе в результате Февральской революции в России очень ясно описал в своем донесении Н. Пашичу от 6/19 марта 1917 сербский генеральный консул в Одессе М. Цемович. Он констатировал, что «…до вчерашнего дня, до переворота, сербская национальная идея имела наиболее искреннего защитника в лице царя Николая. Любовь, истинная любовь бывшего царя по отношению к Сербии и сербскому народу помогла, чтобы высшая бюрократия приняла идею Югославии. С падением царя и с ним старого бюрократического аппарата было разрушено в значительной мере то, что мы до тех пор делали и сделали в политических кругах старого режима. Отношение партий в Думе к нашему вопросу было разнообразным, но ни у одной группы не было довольно ясным и определенным».[345]

Окончательную перспективу развития ситуации в России не могли понять и оценить даже лучшие сербские дипломаты. Наиболее интересные оценки закулисной стороны событий в Петербурге давал в своем дневнике сидевший в далеком Лондоне сербский дипломат Й. Йованович-Пижон. Он уже 1 марта 1917 отметил в своем дневнике, что вся английская элита оценивает ситуацию в России, как крайне плохую, а спустя три дня, 4 марта, записал, как его английские собеседники хвалились тем, «что это они вызвали революцию в России и подготовили ее. Мы несколько раз напоминали царю об опасности того, что германское [*т.е. — консервативное — АТ*] влияние слишком

---

[342] Велики рат Србије за ослобођење и уједињење Срба, Хрвата и Словенаца : 1914-1918 г. Кн. 21, 1916 и 1917. година, Рововска војна српске војске на Солунском фронту. I период рововске војне. Београд: Главни ђенералштаб, 1931. С. 649. Далее по тексту (ВРС. 21, 1916 и 1917.)

[343] *Тимофеев А.Ю.* Февральская революция 1917 г. и Сербия. // Вестник МГИМО–Университета. 2017. № 3. С. 17–40.

[344] ДАС. МИД. ПО. 1917. Ф. IX. Д. II. С. 84

[345] Там же. Д. III. С. 173-181.

возросло, но он не слушал, и вот что с ним приключилось». Наконец, 6 марта 1917 г. Й. Йованович-Пижон отметил, что в основном «англичане довольны событиями в России», «везде говорят о том, что англичане и французы замешаны в революции».[346] Проведение предварительных консультаций с союзниками (прежде всего, с англичанами), организаторами февральского переворота, в позднейшей российской историографии нашло своих исследователей,[347] но сразу после самих событий имели лишь академический интерес. Заметки Пижона об организации переворота в России давали лишь предположения, малоинтересные для оперативной политики.[348] Свержение императора Николая II вызвало в политической элите Сербии взволнованность и обеспокоенность…

2.2. Февральская революция глазами официальных представителей Королевства Сербии в России

С самого начала 1917 г. стало очевидно, что в России назревает государственный переворот. Представители Королевства Сербии в Петрограде оценивали происходившие события и изменения по-разному. [349]

Наиболее консервативными были воззрения сербского военного атташе в России полковника Бранислава Лонткиевича, чье отличное знание русского языка и обильные связи среди высшего офицерского состава остались в памяти русских современников этого талантливого сербского дипломата польского происхождения. Начальник Канцелярии по гражданскому управлению Штаба Верховного Главнокомандующего А.А. Лодыженский вспоминал: «При Ставке находился сербский полковник Ландкиевич [*орфография оригинала — АТ*] Он великолепно говорил по-русски, и даже нельзя было подумать, что он иностранец […] В сербской армии полковники носили на штанах красный лампас, такой, какие у нас носили только генералы. Своими лампасами Ландкеиевич очень гордился».[350]

За несколько дней до революции в воздухе уже стояла предгрозовая атмосфера.[351] Сербские военные с озабоченностью воспринимали происходившее в русской столице. В сообщении от 13 марта Лонткиевич докладывал: «В Петрограде демонстрации все более усиливаются. Некоторые части отказались подчиняться, не желая употреблять оружие

---

[346] *Јовановић-Пижон Ј.* Дневник (1896-1920). Нови Сад: Прометеј, 2015. С. 251-253.
[347] *Сидоров А.Л.* Финансовое положение России в годы первой мировой войны. (1914-1917). М.: Издательство Академии наук СССР, 1960. С. 434. 579 с.
[348] *Тимофеев А.Ю.* Февральская революция 1917 г. и Сербия. // Вестник МГИМО–Университета. 2017. № 3. С. 17–40.
[349] Там же. С. 17–40.
[350] *Лодыженский А.А.* Воспоминания. Париж, 1984. С. 66.
[351] ВРС. 21, 1916 и 1917. С. 420-421, 425-426.

против участников демонстраций. Было много жертв. […] Сенат и Дума распущены до месяца апреля. — Ситуация серьезна».[352] Фронт в основном был спокоен, лишь в Персии под командованием генерала Н.Н. Баратова активно действовал корпус, который двигался в две колонны: до 13 марта (28 февраля) первая колонна по направлению Керманшах — Керенд-е-Герб — Ханакин — Багдад, а вторая колонна продвигалась севернее. По мнению сербских военных, ожидалось вхождение передового отряда русских войск в Багдад. Однако из столицы империи шли мрачные вести: «Царь ночью отбыл в Царское Село. Петроград весь занят революционерами. Почти все петроградские части перешли на сторону мятежников.

Главный Генштаб и Военное министерство также заняты, но их работа не прервана. Министерство военно-морского флота еще защищают несколько рот, но оно в осаде и скоро падет. Вообще заметно, что все делается по плану и с целью, чтобы заставить царя дать конституцию, и чтобы петроградская революция не мешала при этом текущей деятельности армии и операциям на фронте. В Царское Село направлено еще 3 стрелковых полка, но считается, что это не изменит ситуацию, и что революционеры достигнут своей цели. Во всей России и на фронте сейчас спокойно».[353]

Отречение Николая II сербский военный атташе пытался представить как обычную транзицию власти от одного члена династии к другому, с введением конституции, но без всяких значительных изменений. Вероятно, это была версия государственного переворота, которая циркулировала в высших офицерских кругах. Неслучайно в своем донесении от 28 февраля (13 марта) Б. Лонткиевич привел ошибочную, но очень иллюстративную информацию: «Генерал Алексеев упорно советовал царю пойти на компромисс, но царь не согласился. Ставка не имеет связей с царем. В России и на фронте спокойно».[354] В донесении, составленном в полдень 1/14 марта, Б. Лонткиевич еще называл революционеров «бунтовщиками».[355]

В вечернем донесении от 2/15 марта Б. Лонткиевич уже констатировал, что отречения царя требовали и политики из Думы, и начальник штаба Верховного главнокомандующего генерал М.В. Алексеев, и ряд других высокопоставленных офицеров.[356] Наконец, лишь 3/16 марта 1917 г. Б. Лонткиевич доложил об отречении, как об окончательном факте, а также сообщил о формировании нового правительства князя Львова и о назначении нового министра П.Н. Милюкова, который провозгласил войну до

[352] Там же. С. 595.
[353] ВРС. 21, 1916 и 1917. С. 598.
[354] Там же. С. 603.
[355] ДАС. МИД. ПО. 1917. Ф. VIII. Д. IX. Л. 922.
[356] ВРС. 21, 1916 и 1917. С. 613.

победного конца первой точкой своей программы. По оценке Б. Лонткиевича, февральские события в Петрограде были очень жестокими и кровавыми, «со множеством жертв».[357]

Глубину возникшей проблемы в полном объеме сербский военный атташе начал осознавать уже 4/17 марта, после отказа князя Михаила принять корону до решения Учредительного собрания: «Хотя в России и на фронте спокойно, все же тяжело предвидеть проблемы, которые могут возникнуть. Вследствие того, что еще не решен вопрос о монархе, могут начаться возмущения и на фронте. Вообще ситуация очень нервная, и если еще на долгое время оставить полную власть Временному правительству, которое вводит самые широкие свободы, пока в стране еще не организована самая необходимая власть, это может привести к еще большему расстройству».[358] Сербский атташе отчаянно надеялся на сохранение в России монархии и в той же телеграмме он выражал надежды на то, что царь передумает и согласится, по совету императрицы-матери, на провозглашение престолонаследником Алексея, а также на назначение великого князя Николая Верховным главнокомандующим. [359] И только в донесении от 5/18 марта Б. Лонткиевич констатировал, что «судьбой России будет руководить Временное правительство».[360]

В последний раз сербский атташе был принят Николаем II 7/20 марта.[361] Эту встречу, состоявшуюся в рамках прощания императора с союзными военными агентами, Б. Лонткиевич описал весьма эмоционально, что было необычно для его донесений. «Я поблагодарил Царя за все то, что он сделал для Сербии и сербской армии. Царь мне сказал, что всегда имел искренние симпатии к братскому сербскому народу; что надеется, что справедливость восторжествует и сербский народ осуществит свои идеалы. Он также сказал, что обстоятельства таковы, что он счел необходимым отречься от престола, желая, чтобы война дошла до победоносного конца. Попросил передать Е.К. Высочеству Престолонаследнику Его приветствия с надеждой на то, что Россия и союзники исполнят свой долг и свои обещания Сербии. Также интересовался и нашим корпусом и просил передать ему Его приветствия. Я еще раз поблагодарил Царя, добавив, что сербский народ никогда не забудет 1914 г., когда русский Царь возвысил свой мощный голос в защиту Сербии. Поблагодарив меня за службу, Царь дал мне руку со словами: «Милостивый Бог

[357] ДАС. МИД. ПО. 1917. Ф. VIII. Д. IX. Л. 923.
[358] ВРС. 21, 1916 и 1917. С. 692.
[359] *Тимофеев А.Ю.* Февральская революция 1917 г. и Сербия. // Вестник МГИМО–Университета. 2017. № 3. С. 17–40.
[360] ВРС. 21, 1916 и 1917. С. 705.
[361] ДАС. МИД. ПО. 1917. Ф. IX. Д. II. Л. 93.

пусть защитит Сербский народ”».[362] Через несколько часов после этой встречи на вечернем заседании Временного правительства 7/20 марта 1917 г. было принято решение «О лишении свободы отрекшегося императора Николая II и его супруги».[363] Наступил конец Российской империи и династии Романовых, хотя этот факт в то время понимало незначительное число людей.[364]

Негативные последствия Февральской революции сербы почувствовали прежде всего в положении Сербского добровольческого корпуса. Командир корпуса М. Живкович писал: «…царь Николай, который был большим другом нашего народа и всегда оказывал знаки особого расположения Добровольческому корпусу, хотел, чтобы Корпус был сформирован как можно раньше.[365] Желание Царя в то время было приказом, и чтобы только подольстится к нему русские генералы — я имею в виду, в первую очередь, генерала Маркса, начальника штаба Одесского военного округа — соревновались между собой в предупредительности и любезности к нам; после свержения Царя, они все сбросили напрочь свою личину, стали делать нам на каждом шагу пакости и стараться развалить Корпус».[366]

Помимо потери высочайшего покровителя командир Сербского добровольческого корпуса видел в революции общее основание к ослаблению боевого духа русской армии. По его мнению, русская армия в начале 1917 г. и по духу, и по вооружению была готова к решающему наступлению — и он, и все те, «кто знал и наблюдал всю эту подготовку», были глубоко уверены, что «русское наступление пробило бы немецкие ряды, как горный поток, и за короткое время сокрушило бы Центральные державы. Война была бы завершена еще в 1917 г., с другими результатами вообще и в особенности намного удачнее для нас… Всему этому помешало наступление русской революции и в еще большей мере ошибочное управление».[367] «Революция в Петрограде принесла много горя и мучений нашему братскому русскому народу, так как тем, что она была совершена в самое неподходящее время — в ходе войны — воспользовались наши враги».[368]

Дестабилизация русской армии после февральских событий разрушила все надежды на активное участие войск «новой демократической России» в успешном

---

[362] ВРС. 21, 1916 и 1917. С. 724.
[363] Журналы заседаний Временного правительства. Том 1. Март — апрель 1917. М.: РОССПЭН, 2001. С. 49-52.
[364] Бубликов А.А. Русская революция (ее начало, арест царя, перспективы). Впечатления и мысли очевидца и участника. Нью-Йорк: Б.и., 1918. С. 48-49.
[365] *Тимофеев А.Ю.* Февральская революция 1917 г. и Сербия. // Вестник МГИМО–Университета. 2017. № 3. С. 17–40.
[366] ВА. Војска Кнежевине/Краљевине Србије. П. 16. К. 44. Ф. 1. Д. 12. Л. 51.
[367] Там же. С. 128-129.
[368] Там же. С. 136.

наступлении против немцев и их союзников, что стало очевидным Б. Лонткиевичу уже 21/8 марта 1917 г.[369] Генерал М. Живкович констатировал, что ни один новый состав русского правительств после отречения Николая II не имел никаких симпатий к Сербскому добровольческому корпусу, а сам корпус «со дня отречения был оставлен на милость» всевозможных врагов.[370]

Представители сербской армии, несмотря на их несомненные симпатии к русскому императору, видели и негативные черты последнего Романова, считая, что ему не хватало энергии, что он слишком доверял своему окружению и надеялся на полицейских чиновников.[371] Ни Б. Лонткиевич, ни П. Живкович не обратили в своих донесениях особого внимания ни на его арест, ни на арест членов царской семьи, и не выражали по его поводу никакой эмпатии.[372] Сербские военные в России считали, что самодержавный режим был архаичен и должен был быть реформирован, однако не в условиях войны. За успех февральского переворота генерал М. Живкович винил самого царя (указывая на его слабость и доверчивость), а также кадетов и П.Н. Милюкова, а за его фатальные последствия — А.Ф. Керенского, как человека, который в беспринципной борьбе за власть растоптал всех, кто мог бы спасти страну, что и привело к захвату власти большевиками.[373] Крайне показательно, что несмотря на критическое отношение к абстрактным «русским генералам», которые после отречения императора невзлюбили корпус, русская военная верхушка даже не была упомянута в списке виновных или хотя бы соучастников февральской революции 1917 г.[374] Это тем более интересно, что вопрос об ответственности военной верхушки русской армии (и прежде всего генерала М.А.Алексеева) обсуждался позднее в рядах русской эмиграции.[375] Стремление переложить вину за нарушение присяги и организацию заговора во время войны на гражданских политиков или на солдат Петербургского гарнизона было типичным для военных лидеров Белого движения.[376]

---

[369] ВРС. 21, 1916 и 1917. С. 727-728, 743, 747, 755, 762, 785, 791-792.
[370] ВА. Војска Кнежевине/Краљевине Србије. П. 16. К. 44. Ф. 1. Д. 12. Л. 138, 149.
[371] ВА. Војска Кнежевине/Краљевине Србије. П. 16. К. 44. Ф. 1. Д. 12 Л. 143, 145.
[372] *Тимофеев А.Ю.* Февральская революция 1917 г. и Сербия. // Вестник МГИМО–Университета. 2017. № 3. С. 17–40.
[373] Там же. Л. 147-149.
[374] *Тимофеев А.Ю.* Февральская революция 1917 г. и Сербия. // Вестник МГИМО–Университета. 2017. № 3. С. 17–40.
[375] ДАС. Ф. НА. Д. 130. Письмо генерал-лейтенанта В.Е. Борисова о необходимости защитить генерала М.В. Алексеева от несправедливых обвинений в измене за отречение Николая II, 30.08.1919.
[376] *Сидоров Н., Кондакова И.* Очерки Е.И. Достовалова // ФЭБ. Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII-XX вв. Т. VI. 1995. С. 637-697; *Гусляров Е.* Роковая ошибка Тимофея Кирпичникова // Родина. 2016. № 11. С. 54-57; Фильм «Русский корпус. Свидетельства». Реж. Ордовский М.Л. Санкт-Петербург: Ростик фильм, 2014. 1 серия, 18:36-19:08.

Гражданские представители сербского государства в Петрограде и прежде всего сам посланник Мирослав Спалайкович смотрели на февральский государственный переворот с более либеральных позиций (с большей симпатией к политикам Думы). Уже в телеграмме от 4/17 января 1917 г. М. Спалайкович писал о возможных «внутренних проблемах в России» и о том, что Англия будет стараться влиять на то, чтобы «кризис разрешился правильно». Негативными красками сербский посланник рисовал лояльных императору людей из его ближайшего окружения (царицу Александру Федоровну и министра внутренних дел А.Ф. Протопова). [377] Возможные перемены в верхах России он воспринимал как имеющие значение лишь для внутренних дел самой России, так как среди царского окружения и либеральной оппозиции М. Спалайкович не видел «никакого различия, если речь идет о Сербии».[378]

Февральские беспорядки в очередях за хлебом, которые привели к революции, в телеграфном сообщении от 11 марта (26 февраля) М. Спалайкович расценил как небольшие уличные демонстрации «из-за недостатка хлеба и огромной дороговизны». [379] Значение этих демонстраций представлялось М. Спалайковичу маловажным, он предполагал, что они «будут без тяжелых последствий», так как «в России всего хватает, только железнодорожный транспорт действует плохо».[380] Последнее замечание вполне соответствовало реальности. Скопление анархично составленных тыловых частей в Петрограде, задержки с доставкой продовольствия, остановка императорского поезда - на все это могли повлиять события на железной дороге.[381]

Уже на следующий день тон донесений сербского посланника полностью переменился. В сообщении от 12 марта (27 февраля), которое он составлял, когда на Литейном проспекте, в 300 метрах от посольства, гремела перестрелка, М. Спалайкович констатировал переход Петроградского гарнизона на сторону повстанцев, массовые вооруженные столкновения в центре города и по крайней мере не менее 300 человек убитыми. «Революция уже носит военный характер, и можно сказать, что она победила».[382] Очевидно, что способ оповещения о событиях через окно собственного кабинета, как единственно безопасный в революционные дни, не давал достаточно объективной информации. В ряду таких же «свидетельских» донесений было сообщение

---

[377] *Тимофеев А.Ю.* Февральская революция 1917 г. и Сербия. // Вестник МГИМО–Университета. 2017. № 3. С. 17–40.
[378] ДАС. МИД. ПО. 1917. Ф. IX. Д. IV. Л. 315-316.
[379] *Тимофеев А.Ю.* Февральская революция 1917 г. и Сербия. // Вестник МГИМО–Университета. 2017. № 3. С. 17–40.
[380] Там же. Л. 263.
[381] *Кригер-Войновский Э.Б.* Указ соч.; *Бубликов А.А.* Указ. соч.
[382] ДАС. МИД. ПО. 1917. Ф. VIII. Д. IX. Л. 944.

от 1/14 марта 1917 г., в котором М. Спалайкович сообщил, что рядом с посольством проходили толпы солдат и горожан, которые скандировали лозунги о провозглашении России республикой и назначении начальника штаба Верховного главнокомандующего генерала М.В. Алексеева президентом республики.[383] Эти донесения отражали слухи о том, что генерал М.В. Алексеев мог стать во главе правительства, которые появились еще накануне отречения.[384]

Интересно, что в тот же день в следующей телеграмме М. Спалайкович уже сообщал, что «революция была хорошо организована, […] произошла быстро и относительно без больших жертв». Основной мотив февральской революции М. Спалайкович видел в защите прав Думы, которую царь хотел перенести на апрель 1917 г. М. Спалайкович также перечислил лиц, которые были лояльны императору и из-за этого ощутили давление революционной юстиции: последний министр императорского двора В.Б. Фредерикс (арестован 9/22 марта), бывший председатель правительства Б.В. Штюрмер (арестован 28 февраля /13 марта), бывший председатель правительства И.Л. Горемыкин (арестован 28 февраля /13 марта), последний председатель Государственного совета И.Г. Щегловитов (арестован 1/14 марта), последний министр внутренних дел А.Д. Протопопов (арестован 1/14 марта). С другой стороны, М. Спалайкович отметил, что санкций избежала определенная часть последнего русского правительства, например, последний председатель правительства Н.Д. Голицын, который своей отставкой формализовал победу революции, а также последний министр иностранных дел Н.Н. Покровский, который, несмотря на переворот, был, по словам сербского посланника, «очень спокоен и держался очень хорошо».[385]

Это «очень спокойное» настроение министра иностранных дел на фоне волнений на улицах заставляло М. Спалайковича искать новые источники информации. Княгиня Елена Романова (Карагеоргиевич) побеседовала по телефону с царицей 1/14 марта, после чего поездом прибыла в Петроград, где дошла пешком от Московского вокзала до сербского посольства на Литейном в охваченном анархией городе. Ни сербский посланник, ни сербская принцесса не были, в отличие от Н.Н. Покровского, «очень спокойны» и обменялись тревожными новостями: «царица не знала, что происходит с царем», «царский поезд задержан на железной дороге Москва— Петербург» на станции Бологое.[386] Очевидно, что сербский посланник поддерживал связи с различными и достаточно информированными источниками информации, так как уже 2 /15 марта 1917 г.

[383] Там же. Л. 945.
[384] *Кригер-Войновский Э.Б.* Указ. соч. С. 91, 97.
[385] ДАС. МИД. ПО. 1917. Ф. VIII. Д. IX. Л. 946-948.
[386] Там же. Л. 924.

в 18:15 направил сербскому правительству донесение о возможном отречении царя телеграммой № 197, которую 3/16 марта 1917 г. получили на Корфу.[387] В той же телеграмме он сообщил о формировании Временного правительства России и о его составе. Вскоре сербский посланник констатировал, что до 4/17 марта члены Временного правительство чувствовали себя недостаточно уверенно, а также, что уже 5/18 марта они стали «хозяевами ситуации […], новая ситуация быстро стабилизируется […], в городе полный порядок […], на фронте все хорошо».[388] Следующее донесение от 7/20 марта было еще больше проникнуто «очень спокойным» духом. По мнению М. Спалайковича, которое полностью отличалось от его предыдущих «увиденных из окна» донесений, «революция произошла быстро и без жертв […] так как полностью созрела во всех классах […] без всякого предварительного заговора […] так как недовольство переполнило всякую меру». Согласно новому мнению сербского посланника, политики и военная верхушка «приняли ситуацию, но не управляли революцией, которая пришла снизу, как наводнение». Неизменным остался только оптимизм М. Спалайковича по поводу благоприятного влияния мартовского переворота на сербское будущее, с недалеким и самоуверенным объяснением: «…так как мы требуем лишь того, что основано на элементарной справедливости и разумном понимании сербских и русских интересов […] сейчас мы имеем гарантии в свободе России, где исключены закулисные дела, и только сейчас мы можем извлечь для себя пользу от активной деятельности среди русской общественности».[389] Информацию об аресте царя и царицы М. Спалайкович сухо и без эмоциональных оценок передал сербскому правительству в телеграмме от 9/22 марта, сообщив и об активной роли в этих событиях генералов М.В. Алексеева и Л.Г. Корнилова, будущих отцов — основателей Белого движения.[390]

И все же природа событий в России не была полностью ясна сербскому правительству. Н. Пашич направил 13/26 марта сербскому посланнику телеграмму с приказом оценить соотношение сил сторонников республики или монархии в Думе.[391] В то время в Петрограде стало очевидно, что Временное правительство сформировали лица, которые сами себя назначили министрами на частных заседаниях Думы, после февральского переворота уже не игравшей роли единого представительского органа.[392]

---

[387] Там же. Л. 925.
[388] ДАС. МИД. ПО. 1917. Ф. VIII. Д. IX. Л. 959.
[389] ДАС. МИД. ПО. 1917. Ф. IX. Д. IV. Л. 264-265.
[390] Там же. Л. 266, 273.
[391] ДАС. МИД. ПО. 1917. Ф. VIII. Д. IX. Л. 960.
[392] *Глобачев К.И.* Правда о русской революции: воспоминания бывшего начальника Петроградского охранного отделения. М.: РОССПЭН, 2009. С. 185.

Мартовские донесения из Петрограда содержали более объективную информацию, хотя и явно недооценивали роль Советов и левоэкстремистских партий.[393] Н. Пашич пытался компенсировать нехватку информации и в телеграмме от 15/28 марта приказал сербскому посланнику «как можно чаще телеграфировать о развитии ситуации в России».[394] Недостаток информации дополняли также донесениями из Лондона, Парижа, Рима, Афин и Вашингтона, где сербские дипломатические представители собирали информацию о русской революции и передавали ее сербскому правительству.[395] Впрочем, реальную информацию смог получить только сербский дипломат в Лондоне Й. Йованович-Пижон, который в период 1-6 марта 1917 г. зафиксировал несколько высказываний представителей английской элиты о том, что «англичане довольны событиями в России» и участвовали в их организации.[396] Но заметки Й. Йовановича-Пижона об организации переворота в России позволяли лишь делать предположения, это было не очень значимо для оперативной политики.

В рядах сербской элиты наиболее точный анализ ситуации дали аналитики, предложившие свое видение дел на основании доступной им открытой информации.[397] В то время многим сербским, русским, французским и румынским дипломатам и даже фронтовым офицерам революция казалась «окончательным поражением доселе мощного влияния сильной германщины <.> с твердой верой в новое русское наступление».[398] Сербские офицеры военной разведки 3/16 марта на основании анализа болгарской печати выразили собственное понимание происходящих в России событий: «Россия якобы полностью занята своим внутренним кризисом, война отступила на второй план; общественное мнение якобы стремится к миру и полностью не одобряет решения правительства продолжить войну; правительство же держится в России только благодаря дипломатическому искусству Англии, которая дала свое согласие на воцарение русских в Царьграде с твердым убеждением, что этого никогда не будет». В то же время внутренняя ситуация в России характеризовалась как соперничество «трех элементов»: «монархистов, которые заботятся о спасении династии», «либеральной России, которая выступает за войну до победы, но не по той причине, что верят в эту победу или считают необходимым продолжение войны, а потому, что надеются от Англии и Франции получить конституцию и парламентское управление»; «рабочее сословие, которое хочет мира, свободы и земли,

[393] ДАС. МИД. ПО. 1917. Ф. IX. Д. IV. Л. 274.
[394] ДАС. МИД. ПО. 1917. Ф. VIII. Д. IX. Л. 960.
[395] Там же. Л. 926, 954, 956, 958; ДАС. МИД. ПО. 1917. Ф. IX. Д. IV. Л. 254, 270. 276-277.
[396] *Јовановић Пижон Ј.* Дневник (1896-1920). Београд: Прометеј, 2015. С. 251-253.
[397] *Тимофеев А.Ю.* Февральская революция 1917 г. и Сербия. // Вестник МГИМО–Университета. 2017. № 3. С. 17–40.
[398] ВРС. 21, 1916 и 1917. С. 697.

не верит в победу и хочет мира, так как Россия не имеет достаточно сил, чтобы бороться против Германии». По мнению авторов данного донесения, «компромисс этих трех сил в России выглядит невозможным…».[399] Впрочем, такая оценка ситуации воспринималась и в сербском Генеральном штабе, и в сербском правительстве как прогерманские воззрения и дефетизм.

Сербские военные и гражданские представители в России, как и большая часть Российской империи того времени, не сразу распознали невысокий уровень новых русских правителей и перспективы страны под их управлением. [400] Военное руководство Сербского добровольческого корпуса, находившегося в командной цепочке российской императорской армии, было полностью лояльно февральской революции. Слухи о том, что какая-то сербская часть выразила желание выступить в поддержку царя, были незамедлительно опровергнуты как «злонамеренная клевета» заявлениями генерала М. Живковича и сербского посланника М. Спалайковича, отправленными на имя П.Н. Милюкова и М.В. Родзянко.[401] В своем донесении от 3/16 марта генерал П. Живкович писал сербскому военному министру на Корфу и сербскому посланнику в Петрограде: «… по поводу русской революции я объявил по Корпусу, согласно приказам, что мы не имеем ни права, ни обязанности вмешиваться во внутренние дела братского нам русского народа, чьими гостями мы являемся».[402] Занимать ту же нейтральную позицию рекомендовал сербский посол М. Спалайкович уже в своей телеграмме от 4/7 января 1917 г.: «в этой неизвестности мы должны быть осторожны, сохранять симпатии всех местных политических течений […]. Наше — это не вмешиваться в русские внутренние дела, и в этом смысле я непрестанно даю советы местным сербам».[403]

Аналогичную позицию осторожного невмешательства разделяла и газета сербского правительства «Српске новине».[404] Только 4/17 марта появилась маленькая заметка об отречении царя Николая II в пользу царевича Алексея вследствие «народного раздражения против реакционного режима».[405] Детальная статья о революции в России была опубликована лишь 7/20 марта 1917 г. Статья была исключительно объемной — это единственное официальное издание, выходившее всего на четырех листах, посвятило почти половину своего объема событию, которое осторожно назвали «Переворот в

---

[399] Там же. С. 709.
[400] *Тимофеев А.Ю.* Февральская революция 1917 г. и Сербия. // Вестник МГИМО–Университета. 2017. № 3. С. 17–40.
[401] ВА. Војска Кнежевине/Краљевине Србије. П. 16. К. 44. Ф. 1. Д. 12. Л. 155.
[402] Там же. Л. 158.
[403] ДАС. МИД. ПО. 1917. Ф. IX. Д. IV. Л. 315-316.
[404] *Јовановић Пижон Ј.* Указ. соч. С. 251-253.
[405] Абдикација руског цара // Српске новине. 1917, 4 марта. С. 4.

России». Анонимный автор утверждал, что «в России произошли события исключительной исторической важности: после шестидневной революции была предоставлена полная свобода парламентарному и демократическому режиму в России; […] брошены на землю реакционные элементы, «темные силы", «закулисные шашни", «оккультистские силы" — как, на разные лады, в Думе, называли режим, который был у власти. Царь всея Руси Николай II отрекся от престола в пользу Великого Князя Михаила Александровича […]тем благородным способом, как это видно из Его Манифеста, который попадет в число высших актов, который только Государь мог дать; из членов Думы было сформировано Правительство, чей состав мы приводим ниже; Союзу Земств и Городов предоставлена полная свобода; Думе даны полные права представителя народной воли. Вся печать членов Антанты с восторгом приняла новое положение вещей. Французская газета, комментируя эти великие события, считает, что до сих пор Германии не был задан ни один столь мощный удар, как этот. Великий Русский Народ […] выходит на фронт объединенным: яростный, как солнце, стремительный, как лавина, страшный, как стихия».[406] В газетах от 9/22 марта на первой странице была опубликована и биография Михаила, «нынешнего царя всея Руси».[407] И только 11/24 марта в самом низу предпоследней страницы была опубликована краткая заметка под названием «Тронное заявление нового Царя»,[408] где была сообщена новость об отказе великого князя Михаила принять корону, который тот выразил еще 3/16 марта 1917. С этого времени статьи под названием «Переворот в России» печатались до 20 апреля/3 мая 1917 г. и в основном носили пропагандистский характер: о стабилизации ситуации в России, о росте боевого духа русской армии и о росте популярности Временного правительства. В статье о «Перевороте в России» упоминается в качестве участника политического процесса М.В. Родзянко, последний председатель Государственной Думы. По словам журналиста, депутат шел в колонне манифестантов под окнами посольства США, «когда американский посол приметил его […], позвал к себе на балкон, откуда Родзянко произнес речь, которую бурно приветствовали все манифестанты».[409]

С конца апреля 1917 г. общий заголовок «Переворот в России» был снят со статей о России, вероятно из-за пропагандистской целесообразности, чтобы не ставить под вопрос стабильность государства-союзника. Таким образом, информация о Февральской революции лишилась актуальной политической повседневности для сербских

[406] Преокрет у Русији // Српске новине. 1917, 7 марта. С. 1-3.
[407] Из царског дома Романова. Данашњи цар свију Руса // Српске новине. 1917, 9 марта. С. 1.
[408] Преокрет у Русији. Престона изјава новога Цара // Српске новине. 1917, 11 марта. С. 3.
[409] Преокрет у Русији. Велика манифестација рањеника у Петрограду // Српске новине. 1917, 20 апреля. С. 2-3.

политических элит. Официальная Сербия перешла к попыткам установить контакты с новой революционной властью. Сербская элита, которая в течение двух предвоенных десятилетий так часто и эмоционально выражала привязанность и симпатии по отношению к русскому царю и Российской империи, называя их важнейшими друзьями Сербии, очень быстро и безо всяких открытых или скрытых знаков печали смирилась с уходом и арестом царя и его семьи. После прощального приема у императора и его беседы с сербским военным атташе, а также после исчезновения сторонников последнего русского императора из активной политики, ни сам Николай II, ни его семья больше не были интересны, их имена практически исчезли со страниц донесений Б. Лонткиевича.

М. Спалайкович был «внимательнее» к бывшему монарху и, основываясь на слухах, 18/31 марта не преминул сообщить Н. Пашичу о найденных письмах царицы и царевен к Распутину, просмаковав порнографические детали с полной уверенностью в достоверности сообщаемых фактов,[410] хотя позднейшие исследования доказали апокрифичность этих писем.[411] Поскольку возвращение императора Николая II в активную политику было мало вероятным,[412] в следующий и в последний в 1917 г. раз М. Спалайкович упомянул Николая II в донесении от 19 июля/1 августа уже после этапирования царя из Петрограда. Ссылку царской семьи в Тобольск М. Самарджич объяснял тем, что А.Ф. Керенский боялся контрреволюционного переворота.[413] После этого в донесении от 24 августа/6 сентября М. Спалайкович лаконично сообщил об аресте «царского брата Михаила и еще нескольких великих князей», произведенного из-за того же «страха», а «также из-за проблем, возникших вследствие захвата Риги немцами».[414]

Официальная газета «Српске новине» уже 30 марта (12 апреля) опубликовала на первой странице пространную политическую статью под названием «Русская революция и ее отклики», подписанная инициалами МТ (Милош Тривунац). [415] В этой статье были пропеты дифирамбы революции и провозглашена анафема «порушенному автократическому режиму, который германофилы сделали несносным», так как «волшебной палочкой были убиты все подземные чудовища, которые подрывали силы народного организма, омрачали его разум и влекли в пропасть», что дало сил на «гигантский удар народу, который разрушил гнилую систему, сбросил назойливых

---

[410] ДАС. МИД. ПО. 1917. Ф. IX. Д. IV. Л. 291.
[411] *Боханов А.Н.* Распутин. Анатомия мифа. М.: АСТ-Пресс, 2000. С. 263. 411 с.
[412] ДАС. МИД. ПО. 1917. Ф. IX. Д. V. Л. 371.
[413] Там же. Л. 418.
[414] *Хрусталев В.М.* Великий князь Михаил Александрович. М.: Вече, 2008. 539 с.
[415] *Тимофеев А.Ю.* Февральская революция 1917 г. и Сербия. // Вестник МГИМО–Университета. 2017. № 3. С. 17–40.

наставников» и «отсек отравленный орган».[416] Даже в феврале 1918 г. в Гельсингфорсе (Хельсинки), находясь вне сферы досягаемости русских революционеров, М. Спалайкович без тени сомнений писал, что княгиня Елена Романова (Карагеоргиевич) должна остаться в Петрограде, «так как политически неудобно членам династии Романовых уезжать из России».[417] Только в июне 1918 г. М. Спалайкович с исключительно активной помощью С.Н. Смирнова решил спасти дочь сербского короля от смерти в Алапаевске.[418]

Но все это произошло только год спустя после событий весны 1917 г., когда лишь Николай II увидел «измену, подлость, обман» и предательство союзников.[419] Сопровождавший его в ссылку офицер, закончивший свою жизнь в эмиграции в Сербии, вспоминал, как в августе 1917 г. оставленный своими генералами, церковью, народом и союзниками Николай Александрович Романов плыл со своей семьей в Тобольск на пароходе «Русь» навстречу смерти, а бывший русский царь очень рационально оценил нравы главных выгодополучателей февральских событий: «ни один народ в мире не обладает способностью принять Вас с таким радушием и гостеприимством, и вне всякой зависимости от этого радушия, и я бы сказал, в полной противоположности с таким приемом, устроить свои государственные дела, как англичане».[420]

2.3. Временное правительство и официальные представители Королевства Сербии в России

Первым шоком, который пережила официальная Сербия после Февральской революции, стало назначение П.Н. Милюкова министром иностранных дел России.[421] Стоит напомнить, что еще с 1897 г. доцент П.Н. Милюков был регулярным получателем болгарских выплат и активно лоббировал в пользу Болгарии путем публикации статей, этнографических карт и ведением пропаганды. П.Н. Милюков действовал как наемный пропагандист в подготовке доклада Комиссии Карнеги о причинах Балканских войн, который перекладывал всю ответственность на сербов и греков и выгораживал болгар,

---

[416] Руски «Совјет». Господарство Немаца // Српске новине. 1917, 4 ноября. С. 1.
[417] ДАС. МИД. ППО. Ф I. Р. 32/1918.
[418] Протокол допроса С.Н. Смирнова, 16 марта 1922 г. // Соколов Н.А. Предварительное следствие 1919-1922 гг.: сборник материалов. / Составитель Л.А.Лыкова. М.: Студия ТРИТЭ; Российский Архив, 1998. С. 337-346.
[419] *Тимофеев А.Ю.* Февральская революция 1917 г. и Сербия. // Вестник МГИМО–Университета. 2017. № 3. С. 17–40.
[420] НБС. Ф. Р-699. К. IV. Д.5. Немчинов С.М. Записки. 3-14 августа 1917. Т. 1. Император Николай II об Англии и Америке. С. 3.
[421] Руска револуција 1917. у очима Краљевине Србије/ Приред. Тимофеев А. Ю., Пиљак М. Београд; Вишеград: Институт за новију историју Србије; Андрићев институт, Одјељење за историју, 2017. С.62.

турок и албанцев.[422] Верхом карьеры профессионального лоббиста был инцидент в Белграде 12 (25) августа в ресторане принадлежавшего российскому страховому обществу «Россия» отеля «Москва», в котором остановились члены международной комиссии. «Мы сидели внизу в ресторане; кругом, за отдельными столиками, разместились демонстранты - большей частью патриотическая молодежь. По данному знаку раздались по адресу «врага» Сербии грубые выкрики и резкие речи… Я испытывал горечь незаслуженного оскорбления и невозможности объясниться с молодежью по существу. Рано утром мы все уехали в Салоники. Это было мое последнее посещение Белграда».[423] Эту неприятную сцену с удовольствием описывали сербские газеты. В подробных статьях они сообщали читателям, что «Милюков, как известный клеветник сербского народа, выброшен из отеля «Москва". Когда после ужина он появился в отеле «Москва", публика освистала его и потребовала, чтобы Милюков убирался вон. Милюков в конце концов ушел в свой номер и утром был вынужден съехать.»[424] Очевидно, что эта реакция, неожиданно жесткая для традиционно русофильской Сербии, возбудила общественное мнение так сильно, что несколько недель спустя сербская печать поспешила передать реакцию одной из российских газет, которая начала свое сообщение с задающего тон заголовка «Так ему и надо».[425] Этот инцидент был исключительно неприятным, неожиданным и унизительным для П.Н. Милюкова. Конечно, он не мог забыть своих симпатий к болгарам и антипатий к сербам даже после предательского перехода Болгарии на сторону врагов России в 1915 г. Явную проболгарскую позицию П.Н. Милюков продемонстрировал во время своих летних лекций 1916 г. в Кембридже, где он вопреки союзническому долгу оценивал сербское господство в Македонии как сербский захват исконно болгарских земель.[426] Учитывая, что в это время болгарские солдаты вместе с немцами и австрийцами готовились убивать русских солдат на фронте в Добрудже (август-октябрь 1916 г.), а сербские солдаты плечом к плечу с русскими готовились этому помешать, трудно ответить на вопрос: была ли это глупость или проплаченная измена.

Уже на следующий день после абдикации Николая II и формирования Временного правительства (2/15 марта) М. Спалайкович сообщил на Корфу о формировании нового правительства.[427] Перечислив состав нового кабинета, он сообщил два неожиданных для

---

[422] *Timofeev A., Živanović M.* Carnegie Report on the Causes and Conduct of the Balkan Wars 1912/13. — Could Report's authors and their empoyers be objective? // Токови историје. 2016. № 3. P. 43-70.
[423] *Милюков П.Н.* Воспоминания (1859-1917). М.: Политиздат, 1991. С. 361.
[424] Избачен Миљуков // Правда (Београд). 1913. 13.08. С. 3.
[425] Руси о Миљукову // Вечерње новости. 1913. 19.08. С. 1.
[426] *Milyukov P.* The War and Balkan Politics // Russian Realities & Problems: Lectures delivered at Cambridge in August 1916. Cambridge, 1917. P. 1-24.
[427] ДАС. МИД. ПО. 1917. Ф. VIII. Д. IX. Л. 925.

сербской дипломатии факта. Место министра юстиции получил А.Ф. Керенский, посланник трудовой группы (которую М. Спалайкович назвал «рабочей»), а министром иностранных дел стал П.Н. Милюков. Назначение А.Ф. Керенского М. Спалайкович объяснял необходимостью компромисса с неким воображаемым «экстремистским элементом», который якобы вследствие этого назначения «не продолжит революцию под антивоенными лозунгами». Присутствие П.Н. Милюкова М. Спалайкович наивно прокомментировал не менее надуманным объяснением: якобы «Милюкова взяли как единственного знатока внешней политики в Думе».[428] В возникших вскоре разногласиях этих двух министров по внешнеполитическим вопросам сербские представители в России фактически были против А.Ф. Керенского и скорее придерживались более консервативной линии ранее ненавистного им П.Н. Милюкова (настолько тяжелой оказалась ситуация, сужавшая пространство для сербского политического маневра), а позднее встали на сторону Л.Г. Корнилова.[429]

Изменения во внешнеполитических приоритетах России и отказ от Царьграда весьма рано заметили сербские дипломатические представители в Румынии. Согласно их донесению от 18 (31) марта, румынское правительство уже исходило из того, что новое русское правительство отказалось от Царьграда и желает ограничиться общим влиянием на Проливы.[430] В донесении из Петрограда от 1 (14) апреля М. Спалайкович резюмировал, что «на общероссийском съезде кадетской партии была принята резолюция» (речь идет о VII съезде партии кадетов 25-28 марта / 7-10 апреля 1917 г.) об отказе «от вмешательства в чужие свободы», подчеркивая при этом все же «необходимость обеспечить насущные и законные интересы России», что было крайне двусмысленно.[431] В следующем донесении от 4 (17) апреля информация с кадетского съезда получила более детальное объяснение: речь шла о продолжении ведения войны из-за «обязательств перед союзниками», «деспотического характера» центральных государств, необходимости уничтожить Австрию как «темницу народов». При этом, по словам сербских дипломатов, выступавшие кадеты характеризовали Царьград как «греческий и еврейский город, который русским не нужен», а независимость Польши представляли, как дело решенное.[432] Исчезновение из явного дискурса симпатий к послевоенным аннексиям М. Спалайкович отмечал и 15 (28) апреля в своем донесении об эволюции газетных изданий. Кадетская «Речь», которая когда-то была знаменем либерализма, в новых условиях

[428] Там же.
[429] ВА. Војска Кнежевине/Краљевине Србије. П. 16. К. 44. Ф. 1, Д. 12. Л. 324-327.
[430] ДАС. МИД. ПО. 1917. Ф. IX. Д. IV. Л. 329.
[431] ДАС. МИД. ПО. 1917. Ф. IX. Д. IV. Л. 326.
[432] Там же. Л. 335, 350.

представляла собой последнюю поддержку русских стремлений к послевоенным территориальным претензиям, подразумевавшим если не аннексию Царьграда, то уж, по крайне мере, полный контроль над проливами.[433]

После потрясений и стабилизации в конце февраля - начале марта Временное правительство пережило три существенных кризиса (апрельский, июльский и августовский), которые полностью добили авторитет повстанческого правительства. Сербские представители констатировали эти кризисы с определенным запозданием, с постоянным выражением недоумения и с ограниченными безуспешными попытками дать краткосрочные прогнозы развития ситуации.

Сербия была вынуждена сама искать спасения в сложившейся ситуации. Будущее Сербии больше не зависело от России, как это было накануне революции. Франция и Англия смотрели на Балканы со все большей заинтересованностью, и это понимали на Балканах. Глава сербской военной миссии во Франции генерал М. Рашич весьма ясно сообщал из Парижа 14 (27) июля 1917 г. о природе этих перемен: «Русская беда очень усиливает интерес союзников к Балканам».[434] Сербский военный посланник в Англии также формулировал новое положение вещей в своем донесении в мае 1917 г.: «Изобилующие населением, деньгами и всеми другими средствами англичане не пропустят этого подходящего обстоятельства, чтобы уничтожить своего враждебного конкурента, а поэтому войну будут вести до победы. Мы не смеем ни на миг забыть, что Англия и сегодня, и в дальнейшем будет сильнейшим государством среди наших союзников… Англичане… будут удерживать всех наших союзников в непрестанном усердии в начатой работе, и они будут главными регуляторами всей этой работы и ее направлений. То, что война закончится победой, — это их политический интерес, и вне всякого сомнения, они приложат все свои неисчерпаемые силы, чтобы этот интерес удовлетворить, сейчас или никогда. Из-за такого положения вещей надо помнить о том, что англичане и после завершения боевых операций, когда начнутся переговоры о мире, будут самыми сильными, так как не будут истощены войной, как другие, и поэтому на этих конференциях их слово будет самым весомым».[435] Потеря покровительства России и необходимость переориентации на Англию и Францию заставила сербское королевское правительство пойти на компромисс с хорватами и словенцами, а точнее с действовавшим от их имени Югославянским комитетом. Составлявшие его либеральные интеллектуалы

---

[433] Там же. Л. 350.
[434] Там же. Л. 513.
[435] Велики рат Србије за ослобођење и уједињење Срба, Хрвата и Словенаца : 1914-1918 г. Кн. 23, 1917. година, Рововска војна српске војске на Солунском фронту. II период рововске војне, Дефанзива српске војске. Београд: Главни ђенералштаб, 1933. Далее по тексту (ВРС. 23, 1917.) С. 147-157.

пользовались поддержкой единомышленников во Франции и Англии. В донесении из Парижа от 15 (28) июня Й. Йованович-Пижон сообщил сербскому правительству, что из-за революции и ее последствий в России и немецкого стремления заключить мир без аннексий и контрибуций неизбежен пересмотр всех союзнических договоров, подписанных в ходе войны. Из-за этих обстоятельств Й. Йованович-Пижон порекомендовал сербскому правительству «подольститься к союзникам» как можно более скорым подписанием договора с Югославянским комитетом.[436]

2.4. Октябрьский шок официальной Сербии

В эволюции русской власти в июле - августе 1917 г. сербские дипломаты и официальные газеты, несомненно, были на стороне Л.Г Корнилова, так как связывали с ним рост дисциплины и укрепление ратных усилий России на фронте.[437] После падения Риги 21 августа (3 сентября) и общего ухудшения военной ситуации стала очевидна необходимость быстрых и решительных мер для поднятия воинской дисциплины. Продвижение лояльных Л.Г. Корнилову войск на Петроград было начато 25 августа (7 сентября), но уже 29 августа (11 сентября) остановлено в результате совместных действий А.Ф. Керенского и Петроградского совета, вооружения Красной гвардии и, прежде всего, активной деятельности большевистских агитаторов. Подчинившись приказу А.Ф. Керенского от 28 августа (10 сентября) Л.Г. Корнилов оставил свою должность Верховного главнокомандующего русской армией, на которую себя назначил сам А.Ф. Керенский. Генерал М.В. Алексеев согласился занять место начальника штаба у А.Ф. Керенского, арестовал Л.Г. Корнилова и его приближенных. Донесения сербского посланника в Петрограде М. Спалайковича об этих событиях свидетельствуют о сочувствии к неудачному выступлению корниловцев, с преувеличением их сил и длительности сопротивления.[438] Симпатии военного посланника Сербии Б. Лонткиевича также были на стороне незадачливых военных путчистов. Когда А.Ф. Керенский подписал приказ о смене Л.Г. Корнилова, Б. Лонткиевич обратил внимание на всеобщее «ужасное удивление и неудовольствие».[439] Надежды на сопротивление Л.Г. Корнилова и на то, что он, несмотря на требования А.Ф. Керенского, сформирует новое правительство, не оставляли Б. Лонткиевича до конца лета, чему свидетельствует донесение сербского

---

[436] Дипломатска преписка српске владе 1917. Збирка докумената. / прир. Зечевић М., Милошевић Београд: Народно дело; Архив Југославије, 1991. С. 42.
[437] *Тимофеев А.Ю.* Октябрь 1917–го года и официальная Сербия / А.Ю. Тимофеев // Новая и новейшая история. 2018. № 1 . С.143–155.
[438] ДАС. МИД. ПО. 1917. Ф. IX. Д. V. Л. 443, 428-429.
[439] Там же. Л. 427.

военного атташе от 29 августа (11 сентября).[440] И только 1 (14) сентября сербское посольство выслало на имя Н. Пашича детальный отчет о последствиях подавленного мятежа, дышавший оптимизмом и смелостью прогнозов, при полном отсутствии информации. Сербские дипломаты надеялись на «…скорейшее осуществление мер по возвращению дисциплины и боеспособности войск. Генерал Алексеев будет иметь, по сути дела, всю полноту власти в военном вопросе, а премьер будет номинальным генералиссимусом».[441] Сербское правительство получило депешу с этим донесением 9 (22) сентября, а уже на следующий день М.В. Алексеев покинул свой пост. [442]

Из-за опоздания новостей и ошибочных прогнозов сербских официальных лиц в выборе политических фаворитов происходили и ошибки в ретрансляции «давно потухших звезд». Пространная биографическая статья об А.Ф. Керенском в газете «Српске новине» от 5 (18) сентября заканчивалась предложением: «Новая Россия, которая ныне рождается, без сомнения, переживет Керенского и, как мы все надеемся, не дойдет до великой славы и мощи, но она всегда с благодарностью будет помнить своего революционного министра Керенского».[443] После этого «некролога» в том же номере была помещена объемная и очень позитивная статья о Л.Г. Корнилове.[444] И в том же номере после двух этих объемных вводных статей были напечатаны две небольших заметки с показательным названием «Конфликт между Керенским и Корниловым еще не окончен».[445] Столь явная поддержка мятежному генералу тем более очевидна, если учесть, что газета «Српске новине» из-за ограниченности свободного места обычно крайне скупо публиковала биографии. Тем интереснее, что в этом жанре доминировали русские политики.[446] Кроме вышеупомянутых статей, газета «Српске новине» опубликовала в 1917 г. еще одну биографию А.Ф. Керенского, а также настоящую оду Е.К. Брешко-Брешковской, старой русской революционерке, к которой был неравнодушен А.Ф. Керенский, и очерк о казачьем генерале А.М. Каледине.[447]

События, которые последовали в сентябре 1917 г.: новая реорганизация правительства для укрепления позиции А.Ф. Керенского и дальнейшее падение

[440] Там же. Л. 431.
[441] Там же. Л. 446.
[442] *Тимофеев А.Ю.* Октябрь 1917–го года и официальная Сербия / А.Ю. Тимофеев // Новая и новейшая история. 2018. № 1 . С.143–155.
[443] Неколико детаља из живота и рада председника руске владе. Керенски А.Ф. // Српске новине. 1917, 5 септембра. С. 2-3.
[444] Биографски подаци. Генерал Корнилов. // Там же. С. 3.
[445] Сукоб између Керенског и Корнилова још није решен // Там же. С. 3.
[446] *Тимофеев А.Ю.* Октябрь 1917–го года и официальная Сербия / А.Ю. Тимофеев // Новая и новейшая история. 2018. № 1 . С.143–155.
[447] «Мајка руске револуције». Катарина Брешковскаја // Српске новине. 1917, 8 јуна. С. 2; Неколико карактеристичних црта из живота и рада новог председника руске Привремене владе. Керенски. А.Ф. // Српске новине. 1917, 18 јула. С. 3; Хетман Каледин // Српске новине. 1917, 7 новембра. С. 3.

авторитета Временного правительства, несмотря на все декларативные идеи, вроде Пред-парламента и провозглашения России республикой, вызывали у сербских представителей все больший пессимизм. Сербский военный атташе в России Б. Лонткиевич депешей от 7 (20) сентября сообщал об усилении «максималистов», как в то время на французский манер называли большевиков сербы: «Существует опасность, что они образуют правительство. Такое правительство сразу начнет переговоры о сепаратном мире, но до этого нет никаких шансов на необходимое улучшение, как на фронте, так и в стране. Русская армия потеряла даже вид армии. На фронте кружат слухи, что как только ударят морозы, начнется массовое дезертирство».[448] В донесении от 11 (24) сентября М. Спалайкович высказался очень пессимистично, но точно: «…от самого начала русская революция сошла с рельсов и под влиянием теорий социалистов-интернационалистов и немецких агентов превратилась из политической в социальную. Вследствие этой проблемы, государственная власть постоянно в кризисе, который теперь, после поражения Корнилова, вступит в опасную фазу». В том же донесении сербский дипломат обратил внимание на «самую отчаянную ненависть крайних элементов к Англии» вследствие того, что она якобы помогала Л.Г. Корнилову, — все это М. Спалайкович поспешил объяснить пропагандой немецких агентов.[449] Он забывал о том, что многонациональный народ России, простые люди в солдатских шинелях просто устали от бесцельной бойни, в которую, объективно говоря, лишь ради интересов «союзников» толкали несбывшиеся дисциплинарные меры взятого под стражу Л.Г. Корнилова. По словам М. Спалайковича, «в армии распространялся фатализм», то есть равнодушие к неясным целям войны.[450] На той же информационной волне прошла и заметка из Петрограда в газете «Српске новине» 12 (25) сентября под характерным названием «Укрепление влияния максималистов». [451] Ее автор не только сообщал сведения об усилении авторитета большевиков, но и давал прогноз развития ситуации: «Их цель - любой ценой дорваться до власти, и тогда нужно опасаться того, что они сразу попытаются осуществить свой главный замысел, то есть заключить мир любой ценой».[452]

Ожидаемое подписание сепаратного мира, угрожавшее как интересам Англии и Франции, так и Сербии, вызывало понятное возмущение сербского правительства. М.

---

[448] Велики рат Србије за ослобођење и уједињење Срба, Хрвата и Словенаца : 1914-1918 г. Књ. 24, 1917. година : рововска војна српске војске на Солунском фронту : II период рововске војне : наставак. Београд: Главни ђенералштаб, 1933. Далее по тексту (ВРС. 24, 1917.) С. 168.
[449] ДАС. МИД. ПО. 1917. Ф. IX. Д. V. Л. 450-452.
[450] ДАС. МИД. ПО. 1917. Ф. IX. Д. V. Л. 488.
[451] *Тимофеев А.Ю.* Октябрь 1917–го года и официальная Сербия / А.Ю. Тимофеев // Новая и новейшая история. 2018. № 1 . С.143–155.
[452] Јачање утицаја максималиста // Српске новине. 1917, 12 септембра. С. 3.

Спалайкович в донесении от 8 (21) октября сообщил о разработанном большевиками плане подписания сепаратного мира, который был даже радикальнее, чем «самые радикальные предложения старой дипломатической школы».[453] Сербский премьер Н. Пашич в телеграмме от 14 (27) октября рекомендовал М. Спалайковичу найти «какого-нибудь нашего социалиста, который будет защищать сербские интересы с точки зрения социалистов», то есть найти «подходящих людей и работать в этой среде в пользу сербского освобождения», с тем чтобы убедить социалистов, что русские обязаны защищать «слабые народы» от Габсбургов и немцев.[454] Приход большевиков к власти сербская дипломатия считала хотя и очень нежелательной, но вероятной, так как необходимо было прекратить анархию и разрешить ситуацию (существующее положение дел М. Спалайкович с некоторым преувеличением уже в сентябре 1917 г. называл гражданской войной). В дальнейшем о «гражданской войне, которая набирает все больший размах во всей России», М. Спалайкович писал в донесении от 5 (18 октября) 1917 г.[455]

Если сравнить картину Февраля и Октября 1917 г. в донесениях сербских дипломатов, военных посланников и даже в строках официальных газет, становится явной разница в природе этих событий. [456] Случившееся в феврале, по неочевидному направлению перемен, внезапности для широких масс, участию в переменах представителей бывшей военной и гражданской элиты намного больше походило на переворот, с куда большей очевидностью иностранного влияния, нежели октябрьские события. То, что происходило в октябре, было более ожидаемым в аспекте предсказуемости грядущих политических изменений (выход из непопулярной войны), развитие этих событий было легче предугадать, а авторитет большевиков рос вопреки пожеланиям правящей верхушки. На рост популярности большевиков указывает целый ряд донесений, составленных сербскими дипломатами из Петрограда на основании их ежедневных наблюдений.[457] Вооруженное восстание 25-26 октября (7-8 ноября) его непосредственные участники действительно называли переворотом, но его природа (противоположная разрушительной природе Февраля 1917 г., который лишил Россию плодов трехлетних военных усилий и запустил процесс ее распада) несла определенное созидательное зерно

[453] ДАС. МИД. ПО. 1917. Ф. IX. Д. V. Л. 487.
[454] Там же. Л. 505.
[455] ДАС. МИД. ПО. 1917. Ф. IX. Д. V. Л. 505.
[456] *Тимофеев А.Ю.* Октябрь 1917–го года и официальная Сербия / А.Ю. Тимофеев // Новая и новейшая история. 2018. № 1 . С.143–155.
[457] ДАС. МИД. ПО. 1917. Ф. IX. Д. V. Л.456, 476, 478, 485.

(как в контексте нового собирания и объединения русских земель, так и в глобальном влиянии на мировую историю) и потому заслужила название «Революция».

Несмотря на все размышления и ожидания, официальная Сербия во время самой Октябрьской революции не полностью смогла оценить значение происходивших событий. В то время газета «Српске новине» нашла новую «звезду», обещавшую послать русских солдат в бой против Центральных государств, — казачьего генерала А.М. Каледина. В статье, опубликованной на первой странице официального издания в ноябре 1917 г., редактор поместил текст с помпезным введением: «Великие времена рождают и великих людей. Историческая истина, закон природы. Мировая история имеет ряд таких примеров; сегодняшние события это подтверждают. И эти дни в России родили трех таких людей. По влиянию, которое они оказывают на общество и события, они выходят из рамок одной нации и влияют на все человечество. Ведь от них зависит не только судьба России, их судьба может повлиять на судьбу всего человеческого рода. Эти три человека: Керенский, Корнилов и Каледин. Редкая честь, страшная ответственность».[458] Катастрофическая ошибка в прогнозе! [459]

Первую информацию о волнующих событиях Октябрьской революции М. Спалайкович начал сообщать уже в своих донесениях сербскому правительству от 24 октября (6 ноября), когда доложил о полном выходе Петроградского гарнизона из подчинения Временному правительству, за исключением казаков и учащихся высших военных учебных заведений. Это тревожное сообщение заканчивалось почти дежурным заявлением о том, что «правительство спокойно и уверено в том, что сможет пресечь любую попытку переворота».[460] Донесение от 26 октября (8 ноября) уже содержало данные обо всех элементах революционных перемен. По словам М. Спалайковича, Совет рабочих и военных депутатов в Петрограде объявил о смене правительства, а войска Петроградского гарнизона под командованием военного революционного комитета окружили Зимний дворец. В этом донесении М. Спалайкович в первый раз назвал вождей революции не «максималистами», а «большевиками», упомянув имена В.И. Ленина и Л.Д. Троцкого. Сербский дипломат перечислил занятые большевиками объекты: здание парламента, железнодорожный вокзал, народный банк, почту и телеграф. М. Спалайкович не захотел или не смог охарактеризовать эти события дипломатическим языком и назвал их «разбойничьей авантюрой, в которой виноват председатель правительства,

[458] Хетман Каледин // Српске новине. 1917, 7 новембра. С. 3.
[459] *Тимофеев А.Ю.* Октябрь 1917–го года и официальная Сербия / А.Ю. Тимофеев // Новая и новейшая история. 2018. № 1 . С.143–155.
[460] ДАС. МИД. ПО. 1917. Ф. IX Д. V. Л. 493.

оказавшийся слабым и нерешительным».[461] Несомненно, он всей душой желал того, чтобы эти выступления были как можно скорее подавлены, приукрашивая информацию в пользу своих желаний и надежд. Согласно донесению сербского дипломата, А.Ф. Керенский обратился с воззванием к населению и местным властям, чтобы они поддержали правительство в «борьбе против восстания», и якобы фронт, лидеры социалистов-рабочих и казаков выразили поддержку правительству, а военные эшелоны двинулись на Петроград! Конечно, при этом М. Спалайкович ожидал, что «это положение может длиться всего несколько дней». [462]

В конце концов реализм (или пессимизм) взял верх, и в заключительной части того же донесения М. Спалайкович перечислил ряд мер, предпринятых большевиками и закрепленных декретами советской власти: подписание мира, распределение помещичьей земли крестьянам, рабочий контроль на фабриках. Союзные представители опасались, что будут незамедлительно выдворены из России, а место пребывания министров и главы Временного правительства было неизвестно![463]

Ошеломленные сообщениями о новых переменах от своих представителей в Петрограде сербские власти слали им в ответ крайне путаные инструкции. Слухи о том, что «русский военный министр ушел в отставку и заточен в монастырь», что якобы оказало «большое влияние на способ установления дисциплины в армии», волновали не только сербский МИД и все правительство, но и самого наследника престола Александра Карагеоргиевича.[464] Глубину изменений сразу ощутил лишь старый и опытный Н. Пашич, который, в отличие от Александра, не спешил выражать своего мнения о ситуации в России и лишь с пометкой «срочно» приказал, чтобы «высылались как можно более обширные телеграммы, каждый день по несколько штук, чтобы знать, что там происходит».[465]

А донесения из Петрограда и далее носили печать хаоса, шока и растерянности, вероятно, вследствие того, что, в отличие от Февраля, союзный дипломатический корпус не оповещали о деталях происходившего. Донесение М. Спалайковича от 30 октября (12 ноября) содержало информацию о формировании Комитета спасения отечества, об объединении «всех демократических организаций» против большевиков, о слухах о том, что М.В. Родзянко образует правительство в Москве, а генерал В.А. Черемисов якобы

---

[461] Там же. Л. 496-497.
[462] *Тимофеев А.Ю.* Октябрь 1917–го года и официальная Сербия / А.Ю. Тимофеев // Новая и новейшая история. 2018. № 1 . С.143–155.
[463] ДАС. МИД. ПО. 1917. Ф. IX Д. V. Л. Л. 497.
[464] Там же. Л. 494.
[465] Там же. Л. 494.

провозглашен начальником штаба Верховного главнокомандующего. С другой стороны, в том же донесении приводится и состав большевистского правительства, хотя и со многими ошибками относительно личностей. Данные, приведенные М. Спалайковичем, неполные и не совсем соответствуют составу Совета народных комиссаров, сформированного 27 октября (9 ноября) решением II Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов. В списке М. Спалайковича указаны: «Председатель Министерства Ленин, министр иностранных дел Троцкий, министр внутренних дел Каменев, министр просвещения госпожа Коллонтай, военный министр Верховский».[466] В то время как, согласно декрету № 171 от 28 октября (10 ноября), Совет народных комиссаров состоял из следующих лиц: председатель СНК — В.И. Ульянов (Ленин), народный комиссар по внутренним делам — А.И. Рыков, земледелия — В.П. Милютин, труда — А.Г. Шляпников, по военным и морским делам — комитет (В.А. Антонов-Овсеенко, Н.В. Крыленко и Ф.М./П.Е./ Дыбенко), по делам торговли и промышленности — В.П. Ногин, народного просвещения — А.В. Луначарский, финансов — И.И. Скворцов-Степанов, по иностранным делам — Л.Д. Бронштейн-Троцкий, юстиции — Г.И. Опоков-Ломов, питания — И.А. Теодорович, почты и телеграфов — Н.П. Авилов-Глебов, председатель по вопросу национальностей — И.В. Джугашвили-Сталин.[467] Сложно объяснить многочисленные ошибки сербского дипломата в передаче официального документа. [468] Самые серьезные ошибки в телеграмме М. Спалайковича относятся к вопросу о военном руководстве: по его мнению, военный министр А.И. Верховский сохранил свое место в советском правительстве, а новым начальника штаба Верховного главнокомандующего был назначен генерал В.А.Черемисов. Это было связано с получением сербским посланником сведений о том, что генерал В.А. Черемисов активно заигрывал с большевиками и был одним из основных виновников изоляции неудачливого Главковерха от рычагов армейского управления.[469] Свое сообщение М. Спалайкович закончил безошибочной констатацией, что «Керенский не успел к войскам, и его роль окончена».[470] Несмотря на мнение сербского посланника о том, что «переворот максималистов потерпел неудачу», информация о смене военной верхушки государства фактически свидетельствовала о том, что Временного правительства больше не существует и сложилось новое реальное положение вещей.

---

[466] ДАС. МИД. ПО. 1917. Ф. IX. Д. V. Л. 312.
[467] Декреты Советской власти. М.: Государственное издательство политической литературы, 1957. Т. 1. 640 с.
[468] *Тимофеев А.Ю.* Октябрь 1917–го года и официальная Сербия / А.Ю. Тимофеев // Новая и новейшая история. 2018. № 1 . С.143–155.
[469] *Керенский А.Ф*. Россия на историческом повороте: Мемуары. М.: Республика, 1993. С. 311-312.
[470] ДАС. МИД. ПО. 1917. Ф. IX. Д. V. Л. 312.

В донесении от 4 (17) ноября М. Спалайкович сообщил об укреплении советской власти в Москве, добавив также тревожную новость о подготовке большевиков к публикации секретных документов Министерства иностранных дел.[471] Публикация этих документов воспринималась Сербией как исключительно враждебный жест и вызвала активную внутреннюю переписку сербских дипломатов в течение ноября - декабря 1917 г..[472] Но официальная реакция была все же довольно осторожной — в форме опубликованного по личному распоряжению Н. Пашича в газете «Српске новине» заявления о том, что новейшее российское правительство не признают не только иностранные правительства, но даже и большинство российских дипломатических представителей за рубежом.[473] Селекцией, расшифровкой и подготовкой документов к печати занимался бывший моряк Н.Г. Маркин с командой моряков и помощников из рядов революционного Красного флота. [474] Документы печатали без особой системы в газетах «Правда», «Известия» и «Рабочий солдат» в номерах за ноябрь-декабрь 1917 г. Сразу после этого отдельным изданием было опубликовано семь тетрадок документов общим объемом в 320 страниц,[475] которые привлекли большое внимание общественности.[476] На поверхность всплыли документы, которые давали анализ русской внешней политики с 80-х годов XIX в. После выхода первых номеров публикаций, которые курировал лично наркоминдел Л.Б. Троцкий,[477] Н. Пашич приказал М. Спалайковичу срочно достать десять экземпляров этих публикаций для сербского правительства.[478] Такие же инструкции получили от своих правительств представители других союзных и нейтральных государств в Петрограде.

Сербский военный атташе, находившийся в то время далеко от места событий, не имел возможности оперативно выяснить и доложить правительству свою версию событий, как он делал это в феврале 1917 г. [479] Только 26 октября (8 ноября) он отправил краткое, но исчерпывающее донесение о том, что большевики полностью захватили власть в Петрограде, что А.Ф. Керенский ушел с поста Верховного главнокомандующего и «что на

---

[471] Там же. Л. 506.
[472] ДАС. МИД. ПО. 1917. Ф. IX. Д. III. Л. 219; ДАС. МИД. ПО. 1917. Ф. IX. Д. I. Л. 63.
[473] ДАС. МИД. ПО. 1917. Ф. IX. Д. I. Л. 26.
[474] *Тимофеев А.Ю.* Октябрь 1917–го года и официальная Сербия / А.Ю. Тимофеев // Новая и новейшая история. 2018. № 1 . С.143–155.
[475] Сборник секретных документов из архива бывшего Министерства иностранных дел, отв. ред. Н. Маркин. Петроград. № 1-4 декабрь 1917, № 5-6 январь 1918, № 7 февраль 1918.
[476] *Потемкин В.П., Хвостов В.М., Минц И.И.* Историја дипломатије. Св.2. Дипломатија новога доба (1872-1919). Београд, 1949. С. 263-266.
[477] *Троцкий Л.* Тайна дипломатии и тайные договоры // Известия. 1917. 10 ноября. № 221.
[478] ДАС. МИД. ПО. 1917. Ф. IX. Д. I. Л. 41.
[479] *Тимофеев А.Ю.* Октябрь 1917–го года и официальная Сербия / А.Ю. Тимофеев // Новая и новейшая история. 2018. № 1 . С.143–155.

действия русской армии еще долго нельзя рассчитывать».[480] Вследствие эпизодичности работы телеграфной связи с Петроградом и России с Грецией (Б. Лонткиевич не был уверен даже в том, что его донесения долетают до далекого острова Корфу), сообщения отличались чрезвычайной лапидарностью. Например: «И далее ничего не известно. На фронте пока спокойно… Вообще ситуация очень критичная».[481] В донесениях сербского военного атташе, как и в донесениях его гражданского коллеги, было уделено чрезмерно большое внимание попыткам А.Ф. Керенского вернуться к власти.[482] До 2 (15) ноября Б. Лонткиевич сообщал сербскому правительству «о боях между максималистами и правительственными войсками», которым «Верховное командование шлет подкрепление».[483] В донесении от 9 (22) ноября сербский военный посланник докладывал уже о том, что «председатель правления максималистов Ленин сообщил начальнику штаба Верховного командования, что тот смещен со своего поста»,[484] а в следующем донесении выразил надежду на арест новоназначенного Верховного главнокомандующего его предшественником, который продолжил выполнять свою функцию.[485] Б. Лонткиевич констатировал, что в нежелании покидать свой пост генерал Н.Н. Духонин получил поддержку со стороны союзных офицеров при Ставке, которые считали, «что Верховное командование не действует достаточно энергично в борьбе против максималистов»,[486] несмотря на то, что все без исключения признавали, что русская армия в сложившихся условиях «продолжать войну физически не может».[487] Наконец, 18 ноября (1 декабря) Б. Лонткиевич окончательно уверился в том, «что Россия, конечно, заключит перемирие, какую бы позицию союзники ни заняли. Хотя правительство максималистов не было признано, они все же сегодня хозяева ситуации. Их декларация о безусловном мире и разделе земли дает им все больше сторонников, особенно в армии… Русский солдат в большинстве своем сегодня больше не хочет проливать кровь и желает мира любой ценой».[488]

Только после прибытия в Могилев 20 ноября (3 декабря) 1917 г. нового Верховного главнокомандующего Н.В. Крыленко и насильственного смещения Н.Н. Духонина, в результате которого он был убит, эти предчувствия Б. Лонткиевича окончательно

---

[480] ВРС. 24, 1917. С. 402.
[481] Там же.
[482] Там же. С. 402, 437.
[483] Там же. С. 467.
[484] Там же.
[485] Там же. С. 480.
[486] Там же. С. 485, 489, 497, 505-506.
[487] Там же. С. 485.
[488] ВРС. 24, 1917. С. 510-511.

осуществились.[489] В своем следующем донесении сербский военный атташе подробно описал прибытие Н.В. Крыленко с тремя эшелонами солдат, смену и захват Н.Н. Духонина. По словам Б. Лонткиевича, судьбу генерала Н.Н. Духонина окончательно решило «бегство генерала Корнилова и всех остальных» (то есть А.И. Деникина и других будущих лидеров белогвардейцев в Гражданской войне). Б. Лонткиевич свидетельствовал, что речь не шла о намерении лидеров большевиков — просто разъяренная из-за бегства Л.Г. Корнилова «толпа матросов бросилась в вагон генерала Духонина, избивая его. Крыленко, находившийся тут же, попытался вступиться за него, но безуспешно, и Духонин был убит при нем».[490] После этих событий сербский верховный посланник, как и другие военные атташе, уехал из Ставки, оставив там своего помощника, и решил отправиться в Киев, покидая таким образом территорию, подконтрольную большевикам.[491]

В последние недели революционного 1917 г. сербская дипломатия без особых комментариев констатировала еще несколько важных событий уходящего года. [492] Из двух телеграмм сербское правительство узнало о проведении выборов в Учредительное собрание 12 (25) ноября 1917 г. По мнению М. Спалайковича, выборы в Петрограде «прошли без особого интереса публики», «…выглядело, что большинство голосов получили максималисты и кадеты. За первых голосуют солдаты, а за других интеллигенция».[493] Это мнение, как и многие другие прогнозы М. Спалайковича, было в основном ошибочным, так как по всей России эсеры одержали головокружительную победу, а большевики и кадеты остались недовольны результатами голосования. [494] Сербский дипломат оценивал настроения лишь в столичном Петрограде, где большевики пользовались большим авторитетом среди революционизированных слоев населения, утратившего, впрочем, надежды на решающую роль этого собрания. В том же ноябре 1917 г. М. Спалайкович и прибывший в Россию с официальной миссией представитель Сербской православной церкви митрополит Варнава (Росич), оповестили сербские гражданские и церковные власти о восстановлении Патриаршества в Русской православной церкви и об избрании на престол митрополита Тихона (Белавина).[495] М. Спалайкович как и его коллега из сербской дипломатии М. Тривунац ошибались в своих

[489] *Тимофеев А.Ю.* Октябрь 1917–го года и официальная Сербия / А.Ю. Тимофеев // Новая и новейшая история. 2018. № 1 . С.143–155.
[490] ВРС. 24, 1917. С. 534-535.
[491] Там же. С. 547.
[492] *Тимофеев А.Ю.* Октябрь 1917–го года и официальная Сербия / А.Ю. Тимофеев // Новая и новейшая история. 2018. № 1 . С.143–155.
[493] ДАС. МИД. ПО. 1917. Ф. IX. Д. VI. Л. 501, 503.
[494] *Тимофеев А.Ю.* Октябрь 1917–го года и официальная Сербия / А.Ю. Тимофеев // Новая и новейшая история. 2018. № 1 . С.143–155.
[495] ДАС. МИД. ПО. 1917. Ф. IX. Д. VI. Л. 518; АСПЦ. Ф. Патријарха Варнаве.

прогнозах по поводу России и во время Первой мировой войны, и во время Второй мировой войны, когда активно включились в коллаборационистскую пропаганду.[496]

Стремление большевиков подписать мир с Германией соответствовало настроению большинства русских солдат, рабочих и крестьян и в то же время приближало неизбежный разрыв отношений официальной Сербии с правительством центральной России.[497] Первым актом разрыва стала публикация тайных планов будущих аннексий и вообще закулисной стороны войны, которые Россия не должна была публиковать, пока состояла в коалиции противников Центральных держав.[498] Переговоры о немедленном мире были начаты новым правительством России в рамках осуществления декрета № 1 — «Декрета о мире», принятого 26 октября (8 ноября) 1917 г. Естественно, что Сербия, чья территория была оккупирована, воспринимала эти переговоры крайне негативно и, несмотря на приглашение от большевиков, отказалась в них участвовать.[499] Сербские дипломатические представители стали выражать четко негативное официальное отношение к большевикам, в отличие от прошлого пика напряженности, пришедшегося на июнь 1917 г., когда они спасли от покушения. самого вождя большевиков. Тогда «десяток наиболее способных четников» из Сербского добровольческого корпуса решились включиться в перипетии русской революции по методу «Черной руки» и ликвидировать В.И. Ленина, нескольких его знаковых сотрудников и антисербски настроенных представителей хорватского национального движения в России К. Херуца и Л. Туму, которых сербы, как и большевиков, подозревали в шпионаже на центральные державы.[500] Только в последний момент сербским военным и дипломатам удалось найти диверсантов и остановить их.[501]

Вследствие ухудшения отношений между Антантой и Россией произошел известный инцидент на дипломатическом приеме 1 (14) января 1918 г., где сербский посланник М. Спалайкович вступил в прямую конфронтацию с вождем большевиков

В.И. Лениным. М. Спалайкович тогда сказал: «Вы осмеливаетесь говорить о предательстве союзников, Вы, который навсегда потеряли свою честь? Я плюю Вам в лицо! Маленькая демократическая Сербия, на которую напала воинственная Империя, поступала со всем уважением с посланником Австрии, и он смог покинуть Сербию, при этом ни от кого не видел ни малейшего оскорбления. Вам придется всю жизнь нести

---

[496] Москва — Србија, Београд — Русија: документа и материјали. Том 4, Руско-српски односи. 1917-1945. МосквА-Белград, 2017. С. 917-918.
[497] ВРС. 24, 1917. С. 464.
[498] ДАС. МИД. ПО. 1917. Ф. IX. Д. I. Л. 26, 41, 63.
[499] ДАС. МИД. ПО. 1917. Ф. IX. Д. I. Л. 62.
[500] РГВИА. Ф. 2000. Оп. 16. Д. 2156. Л. 6.
[501] *Кошчак В.* Прилог за хисторију 1917. године // Хисторијски зборник. 1957. № 10. С. 131-136.

воспоминание о той низости, которую вы совершили».[502] Интересно отметить, что этот демарш М.Спалайковича был вызван не заговором против царя-покровителя сербов и его арестом, не Октябрьской революцией, не публикацией секретных документов, касавшихся сербов, и даже не началом переговоров с немцами.[503] Поводом для «плевка» М. Спалайковича стало стремление выразить поддержку румынскому посланнику К.Диаманди, которого большевики со всем персоналом румынского посольства взяли в заложники после начала румынской оккупации русской провинции Бессарабии.[504] Позднее выяснилось, что в агрессивном захвате Бессарабии Румыния пользовалась прямой поддержкой французской дипломатии.[505] По окончанию приема желавший загладить неприятный инцидент глава СНК В.И. Ленин примирительно сказал сербскому посланнику: «Я понимаю Ваше отчаяние, но нашу политику диктует стремление любой ценой и как можно быстрее прекратить кровопролитие в Европе».[506]

* * *

Взгляды сербской элиты на революционные события в России имели несколько уровней.[507] Первый и самый важный аспект, конечно, был следствием текущей ситуации - доминировало отношение к России как к неистощимому источнику различных материальных ресурсов, людских сил и дипломатической поддержки, чрезвычайно необходимой государству без свободной территории, почти без армии, без общепризнанных границ и без ясной концепции будущего. Такое отношение вполне соответствовало потребительскому подходу к России других «союзников» (Англии, Франции, Румынии и т. д.), который сводился к «обязанности» России воевать «из-за союзнического долга» и приносить бесчисленные жертвы в течение войны при полном отказе от послевоенных претензий. В рамках этой концепции сербская дипломатия вместе с другими «союзниками» приветствовала Февральскую революцию, а затем вплоть до самой гибели генерала Н.Н. Духонина в ноябре 1917 г. требовательно ожидала от России постоянного перенапряжения армии, уже не способной на ведение войны. С другой стороны, в донесениях сербских военных представителей в России и чуть меньше в донесениях дипломатов виден и более глубокий уровень отношения к России, который был результатом многовекового опыта русско-сербских отношенийи базировался на

---

[502] ДАС. НП. 2/Ш.
[503] *Тимофеев А.Ю.* Октябрь 1917–го года и официальная Сербия / А.Ю. Тимофеев // Новая и новейшая история. 2018. № 1 . С.143–155.
[504] ВРС. 24, 1917. С. 663-664.
[505] *Потемкин В.П., Хвостов В.М.,* Минц И.И. Историја дипломатије. С. 304-308.
[506] ДАС. НП. 2/Ш.
[507] *Тимофеев А.Ю.* Октябрь 1917–го года и официальная Сербия / А.Ю. Тимофеев // Новая и новейшая история. 2018. № 1 . С.143–155.

знании о многократных осцилляциях России, пережившей на протяжении своей истории немало падений и взлетов.[508]

Хорошим примером этой многослойности служат письма и рекомендации Н. Пашича сербским дипломатам после Февральской и Октябрьской революций.[509] Несмотря на понятное беспокойство по поводу болгарофильских настроений первого главы МИД Временного правительства П.Н. Милюкова, Н. Пашич рекомендовал сербским официальным представителям соотносить «свое поведение, свои выступления и свое общение с русскими политиками» с новой ситуацией, чтобы проникнуть в то, «что готовится за кулисами».[510] С другой стороны, в ответ на циркулярное письмо П.Н. Милюкова о формировании нового правительства Н. Пашич с достоинством и осторожностью оценил уход Николая II как «возвышенный пример патриотизма, который царь своим отречением показал миру, и в первую очередь славянам, чтобы в интересах Родины было достигнуто согласие и сконцентрировалась сила всех граждан», а далее не менее дипломатично, но ясно пожелал России от лица всего сербского народа «организовавшись на демократических началах, пересилить своей славой, своей силой и своей цивилизаторской работой все свои старые славные времена».[511] После Октябрьской революции и попыток большевиков заключить мир Н. Пашич, конечно, понял, что эти пожелания вряд ли осуществятся,[512] но все же не терял веры в Россию, хотя и «бесполезную» для Сербии в тот момент. Он сформулировал свое понимание текущей ситуации полными веры и оптимизма словами: «Мы проходим очень тяжелые мгновения, но не смеем отчаиваться; когда минут эти месяцы, которые стали самыми тяжелыми с самого начала [*войны — АТ*], наша общая ситуация, без сомнения, будет улучшаться. На сегодня самое главное – это выстоять, а я с уверенностью надеюсь, что мы выстоим. Анархия, охватившая Россию, не позволит врагу достичь настолько значительных успехов, на которые он и не надеялся. Мы можем говорить не о русской революции, а о русской анархии в настоящем смысле слова. То, что происходит в этой огромной державе, — последствие обширности ее территории и запутанного комплекса ее проблем. Но я с

[508] МоскваА-Србија. Београд-Русија. Т. 1: Друштвене и политичке везе XVI-XVIII век = Т. 1 : Общественно-политические связи XVI-XVIII вв. Београд; Москва: Архив Србије; Мосархив, 2009. 667 с.
[509] *Тимофеев А.Ю.* Октябрь 1917–го года и официальная Сербия / А.Ю. Тимофеев // Новая и новейшая история. 2018. № 1 . С.143–155.
[510] ДАС. МИД. ПО. 1917. Ф. IX. Д. II. Л. 128.
[511] Там же. Л. 90-92.
[512] Изјаве г. Николе Пашића. О максималистичким предлозима за мир // Српске новине. 1917, 30 децембра. С. 2.

уверенностью надеюсь, что Россия найдет свой путь, которым она дойдет до своего переустройства».[513]

Показательно, что такое широкое метафизическое рассмотрение ситуации в России через призму многовековых русско- сербских связей давало в моменты кризиса лучшие результаты, чем утилитарный подход, которым особенно часто увлекались дипломаты, и потому вновь и вновь ошибались в прогнозах.[514] Понимание Н. Пашичем констант русско-сербских связей помогло ему, в конце концов, принять очень важное решение и запретить вмешательство сербских войск в события революции и Гражданской войны даже на стороне, которой Сербия явно симпатизировала (белые). Но тем не менее эта линия не была доминирующей, а упрощенный взгляд на ситуацию концентрировался в упрощенном пересказе донесений дипломатических представителей в Петрограде для нужд наследника престола Александра Карагеоргиевича.[515]

Несомненно, отношение сербского народа к России в революционном 1917 г. было намного шире, чем мнение сербской правящей элиты. Однако и во взглядах неофициальной Сербии, как и во взглядах официальной Сербии, вряд ли появлялось осознание всей глубины подводных течений русской трагедии 1917-1918 гг. [516] После того как 26 октября 1917 г. II Всероссийский съезд советов одобрил Декрет о мире были инициированы сепаратные переговоры с Германией, началась новая эпоха в русской истории – из мировой войны Россия входила в период гражданской войны и раздробленности. Взаимоотношения России с Сербией в этом периоде были приостоновлены.

И все же вековые традиции русско-сербских связей в 1917 г. не прервались, а лишь переплелись в новых узорах, создавших новые линии отношений. Именно в сербской военной форме и с сербским паспортом на имя сербского капитана Милутина Марковича, который выдал сербский представитель в Москве Р. Йованович, бежал в составе сербского эшелона из Москвы в Мурманск, а оттуда в Лондон незадачливый вождь демократической России — Александр Федорович Керенский. На привилегированном участке Нового кладбища в Белграде бок о бок с могилой сербского воеводы Ж. Мишича, начальника штаба Верховного командования сербской армии в годы Первой мировой войны, обрели вечный покой кости генерала М.В. Алексеева, сыгравшего столь противоречивую роль в

---

[513] Изјаве г. Пашића. Председник Српске Владе о ситуацији у Русији, о положају на Балкану и о односима између Србије и Италије // Српске новине. 1917, 30 децембра. С. 1-2.

[514] *Тимофеев А.Ю.* Октябрь 1917–го года и официальная Сербия / А.Ю. Тимофеев // Новая и новейшая история. 2018. № 1 . С.143–155.

[515] Дипломатска преписка српске владе 1917. Збирка докумената. Београд, 2002. С. 337-364.

[516] *Тимофеев А.Ю.* Октябрь 1917–го года и официальная Сербия / А.Ю. Тимофеев // Новая и новейшая история. 2018. № 1 . С.143–155.

гибели Российской империи. В межвоенный период в Сербии проживали активные организаторы отречения Николая II: политики В.С. Шульгин и М.В. Родзянко, которого также похоронили на Новом кладбище в Белграде.[517] После начала гражданской войны в России и освобождения Белграда в конце Первой мировой войны Сербия стала убежищем для тысяч русских беженцев. В 1924 г. в Королевстве Сербов, Хорватов и Словенцев проживали около 42.500 русских эмигрантов, а в 1937 г. общее число эмигрантов в Королевстве Югославия составляло 27.150 человек[518], с тем, что к этому стоит добавить еще некоторое количество эмигрантов, которые ввиду своего служебного положения (армия, государственный аппарат и др.) были вынуждены принять югославское подданство или какое-либо иное гражданство.

[517] *Керенский А.Ф.* Указ. соч. С. 341; *Тучков А.И.* Министр-председатель в сербском мундире. А.Ф. Керенский: Петроград — Мурманск — Лондон // Наука и бизнес на Мурмане: Мурман — Сербия. 2005. № 3(48). С. 11-18; *Јовановић Р.С.* Зашто сам и како био и остао у Русији од 1913. до 1923. године: кратки меморандум министру спољних послова Краљевине Срба, Хрвата и Словенаца. Београд: Р.Ст. Јовановић, 1925. 99 с.

[518] *Јовановић М.* Досељавање руских избеглица у Краљевину СХС 1919-1924. Београд: Стубови културе, 1996. С.156, 163-186.; *Тимофеев А.Ю.* Вторая мировая война в Югославии. 1941–1945. Русский фактор. Москва: Вече, 2010. С. 12.

3. РУССКАЯ ЭМИГРАЦИЯ И СОВЕТСКИЕ КОЛЛАБОРАЦИОНИСТЫ В ОККУПИРОВАННОЙ ЮГОСЛАВИИ

3.0. Контекстуализация событий Второй мировой войны в Югославии

Вторая мировая война в Югославии имела намного более сложный характер, чем Первая мировая война в Сербии. Большинство подданных югославской короны, убитых в 1941-1945 гг., пали от рук собственных сограждан. Немцы убили в ходе военных действий, бомбардировок и антипартизанских мероприятий около 125 000 югославов, кроме того, немцы уничтожили около 65 000 евреев с территории Македонии, Сербии и Словении (евреев из Боснии и Хорватии убивали представители администрации НГХ). В то же время, по самым осторожным подсчетам, только на территории "независимой Хорватии" (Хорватия и Босния) хорватами и боснийскими мусульманами были убиты около 320 000 сербских мирных жителей. По минимальным оценкам, только в двух хорватских лагерях в районе Старой Градишки и Ясеновца были убиты около 80 000 сербов. Всего потери Югославии в годы Второй мировой войны оцениваются в 1 014 000 – 1 027 000 человек (демографические потери 1 925 000 – 2 022 000), около половины которых были сербами. Для сравнения скажем, что общее число погибших всех национальностей в недавней войне в Боснии составило около 100 000 человек[519]. Это позволяет утверждать, что события 1941-1945 г. в Югославии имели два равнозначных аспекта – иностранную оккупацию и многоуровневую гражданскую войну.

Югославия была болезненным ребенком Версальского мира (1918), созданным Англией и Францией из Королевства Сербии и южнославянских провинций Австро-Венгрии для того, чтобы помешать росту влияния на Балканах Германии, Советской России и Италии.[520] Югославию на всем протяжении ее довоенного развития постоянно трясло от нерешенных межэтнических противоречий, социальных неурядиц и культурных противоречий. Острейшей проблемой был терроризм, к которому прибегали запрещенные движения: крайне-левые заговорщики, македонские, албанские и хорватские ультра-националисты. Революция и кровавая гражданская война в России, вслед за пытками

[519] *Кочовић* Б. Жртве Другог светског рата у Југославији. Лондон, 1985. 205 с.; *Žerjavić V*. Gubici stanovništva Jugoslavije u Drugom svetskom ratu. Zagreb: Jugoslavensko viktimološko društvo, 1992. 191 s.; *Јањетовић З.* Од Аушвица до Бријуна. Питање одштете жртвама нацизма у југославенско-западнонемачким односима. Загреб: Средња Европа, 2007. 196 с.

[520] *Тимофеев А.Ю.* Влияние русского фактора и Великой Отечественной войны на события в Югославии: российская и иностранная историография // К 75-летию начала Великой Отечественной войны: На грани катастрофы, Ч.I. Брянск: Историческое сознание, 2016. С.78-97.

экспорта революции в Венгрии и Германии вызывали в Белграде подозрения к тем, кто был под советским влиянием.[521] Сам Александр Карагеоргиевич тяжело воспринял убийтсво большевиками членов царской семьи так как был влюблён в одну из царских дочерей, а его родная сеста Елена Карагеоргиевич, супруга Иоанна Константиновича Романова чуть не стала одной из Алапаевских жертв.[522] Коммунистическая партия Югославии (КПЮ), как организация, ориентирующая своих членов на революционное выступление «по русскому большевистскому примеру» была временно приостановлена правительственным указом «Обзнана» 29 декабря 1920 г. В ответ на это молодёжная группа КПЮ «Красная правда» развернула террор, стреляв 3 мая 1921 г.из пистолета в министра МВД М.Драшковича, автора текста «Обзнаны». В то же время 28.июня 1921 г. на престолонаследника регента Александра (фактически на первое лицо государства) другим коммунистическим активистом (без участия «Красной правды») также было совершено покушение. В национальный сербский праздник видовдан 28 июня 1921 г. в Александра Карагеоргиевича этот бывшим участник гражданской войны в России бросил гранату, которая чудом запуталась в телеграфных проводах и взорвалась ранее. Покушавшийся был помилован от смертной казры и осужден на двадцать лет тюремного заключения. Вскоре 21 июля 1921 г. «Красная правда» смогла убить и М.Драшковича, убитого в упор из пистолета. Покушавшийся был казнён.[523] В результате уже 2 августа 1921 г. был введён «Закон. по защите общественной безопасности и порядка», объявлявший политику КПЮ антигосударственной, а её членов, обнаруженных органами правопорядка с взрывчаткой, с оружием, с комплектами прокламаций или в процессе их изготолвения – объявлявший террористами, подлежащими смертной казни или длительным срокам заключения.[524]

Сербская элита отказывалась воспринимать СССР как наследника России и не поддерживала с ним дипломатических отношений вплоть до 1940 г. Лишь в 1940 году королевская Югославия решилась установить дипломатические связи с СССР, в то время

---

[521] *Милорадовић Г.* Карантин за идеје. Логори за изолацију "сумњивих елемената" у Краљевини Срба, Хрвата и Словенаца, Београд: Институт за савремну историју, 2004. 337 с.

[522] *Шевцова Г. И.* Црвени макови за кнегињу. Нови Сад: Књижевна реч, 2019. 566 s.; *Бондарева Ј.* Александар I Карађорђевић: православни краљ Југославије. Београд : Информатика, 2024. 506 с.

[523] *Очак И.* У борби за идеје Октобра: југославенски повратници из Совјетске Русије (1918-1921). Загреб: Стварност, 1976. 400 с.; *Глигоријевић Б.* Парламент и политичке странке у Југославији (1919–1929.). Београд: Институт за савремену историју, Народна књига, 1979. С. 116–117.

[524] Закон о заштити јавне безбедности и поретка у држави, Београд: Издавачка књижарница Геце Кона, 1921. 16 с.

нейтральным государством, стоявшим в стороне от схватки Британии и Германии за передел Европы.[525]

Весомых причин для вступления Югославии во Вторую мировую войну не было. Этнические территории сербского народа, являвшегося в то время доминантным народом Югославии (большинство высшего офицерства, старшего чиновничества, королевская династия), были практически полностью собраны в составе Королевстве Югославии. Шаткая внутриполитическая ситуация также располагала к миру.[526]

Однако сохранить нейтралитет было сложно. Почти все соседи Югославии уже присоединились к странам Оси и имели территориальные претензии к Югославии. Наконец, 25 марта 1941 г. премьер Югославии Д.Цветкович подписал с договор с Германией, по которому правительство Рейха гарантировало целостность Югославии; Югославия не должна была использоваться для транзита вооруженных сил стран Оси; страны Оси пообещали не требовать от Югославии военной помощи. Сразу же после этого, 27 марта 1941 г. произошел военный переворот, совершенный руками группы сербских политиков и военных, финансировавшихя английской разведкой. [527]

Согласно мемуарам Черчилля, "когда всеобщее возбуждение улеглось, все жители Белграда поняли, что на них надвигаются катастрофа и смерть, и что они вряд ли могут сделать что-нибудь, чтобы избежать своей участи"[528]. Британский премьер без всякого раскаяния описывал последствия своей авантюрной провокации: "Утром 6 апреля над Белградом появились германские бомбардировщики… 8 апреля, когда настала, наконец, тишина, свыше 17 тысяч жителей Белграда лежали мертвыми на улицах города и под развалинами. На фоне этой кошмарной картины города, полного дыма и огня, можно было видеть взбесившихся зверей, вырвавшихся из своих разбитых клеток в зоологическом саду. Раненый аист проковылял мимо крупнейшей гостиницы города, которая представляла собой море огня. Ошеломленный, ничего не соображавший медведь медленной и неуклюжей походкой пробирался через этот ад к Дунаю"[529].

Подчеркнем, что британские лидеры, в отличие от "ошеломленного" медведя, а также не менее ошеломленных жителей Белграда и вообще всего Королевства, имели в случившемся свой тонкий расчет. Еще в июле 1939 г. в Югославии побывала миссия

---

[525] *Тимофеев А.Ю.* Вторая мировая война в Югославии. 1941–1945. Русский фактор. Москва: Вече, 2010. с. 157–178.
[526] *Тимофеев А.Ю.* Влияние русского фактора и Великой Отечественной войны на события в Югославии: российская и иностранная историография // К 75-летию начала Великой Отечественной войны: На грани катастрофы, Ч.I. Брянск: Историческое сознание, 2016. С.78-97
[527] Там же. С.78-97
[528] *Черчилль У*. Вторая мировая война. М.: Воениздат, 1991. Кн.2. С. 84.
[529] Там же. С. 86.

майора Колина Габбинса, британского эксперта в области организации саботажа, диверсий и партизанских движений[530]. Задолго до вступления Югославии в войну, на ее территории активно действовали британские агенты, пытавшиеся организовать на территории Королевства Югославии диверсии с целью ослабить торговые связи Югославии и Германии и затруднить судоходство по Дунаю. Ведь достаточным "поводом для насильственных действий в дружественной нейтральной стране" для британских диверсантов было уже прохождение через ее территорию важных немецких коммуникаций или существование в ней значительной немецкой собственности. [531] В январе 1941 г. Британия точно определила свои цели в Белграде, сформулированные Джорджем Тэйлором, представителем УСО в Белграде, в телеграмме на имя начальника "балканской" штаб-квартиры УСО в Стамбуле: "…В Югославии нам необходимо, во-первых, убедить югославский Генеральный штаб завершить Казанский план (*подготовка массированных диверсий на Дунае – А.Т.*), то есть мы должны быть готовы с помощью взяток или иных средств использовать заряды в подходящий момент, невзирая на отношение к этому югославского правительства. А во-вторых, подготовить разрушение транспортных коммуникаций перед линией немецкого наступления и партизанскую войну за нею". Речи о подготовке Югославии к обороне не было, британская разведка заранее "предвидела скорое югославское поражение и строила планы послеоккупационных диверсий и партизанской войны"[532]. Югославия была заранее обречена на кровавую партизанскую войну, неизбежно ведущую к массовому истреблению гражданских жителей.

Даже горячим сторонникам британцев - сербским военным, возглавившим монархическое сопротивление в горах Югославии, все это стало ясно к 1943 г.[533] Впервые свои мысли о британцах как о "торговцах пушечным мясом", готовых биться на Балканах до последнего серба и использовавших сербов за небольшие деньги, лидер четников Дража Михайлович публично высказал еще 28 февраля 1943 г. в селе Горне Липово. Д.Михайлович докладывал 23 октября 1943 г. югославскому королевскому правительству: "Вам стоит знать, что нас англичане оставляют без денежных средств. Они используют и это средство для давления на нас, чтобы мы выполнили их требования, без учета наших

---

[530] *Wilkinson P., Astley J.B.* Gubbins and SOE. London: Leo Cooper, 1993; *Mackenzie W.* The Secret History of SOE.: Special Operations Executive 1940-1945. London: Little Brown Book Group, 2002. P. 45-51.

[531] *Тимофеев А.Ю.* Влияние русского фактора и Великой Отечественной войны на события в Югославии: российская и иностранная историография // К 75-летию начала Великой Отечественной войны: На грани катастрофы, Ч.I. Брянск: Историческое сознание, 2016. С.78-97

[532] *Mackenzie W.* The Secret History of SOE.: Special Operations Executive 1940-1945. P. 23-24, 104-108, 112, 133.

[533] См. детальнее: *Тимофеев А.Ю.* Четники. Королевская армия. М.:Вече, 2012. 304 с.

интересов и несмотря на народные жертвы. Они требуют выполнения тех акций, которые приведут к десяткам тысяч расстрелянных заложников. При этом они не дают нам никаких боевых или денежных средств. За каждый самолет (*с боеприпасами – А.Т.*) они торгуются, как самые последние торговцы. Мы считаем, что, если бы на свете не было немцев, англичане были бы наихудшим народом".[534]

Третий Рейх в союзе с Италией, Венгрией и Болгарией за две неполные недели апреля 1941 г. растерзал Югославию. Кроме внешнего врага, в спину королевской армии ударил враг внутренний – хорватские офицеры и солдаты массово переходили на сторону немцев, саботировали приказы командования и передавали немцам важные документы.[535] После поражения Югославия была разделена между сопредельными странами - Германией, Италией, Венгрией, Болгарией и Албанией. Было образовано "Независимое государство Хорватия" (НГХ), включавшее в себя территорию современной Хорватии, Боснии и сербской Воеводины, а также независимая Черногория под эгидой Италии. На некоторых из этих территорий (на землях, оккупированных Хорватией, Венгрией, Болгарией и подконтрольной Италии Албанией) начался процесс этнической чистки, сопровождавшийся геноцидом сербов и евреев, включавший истребление элиты, лагеря смерти и массовые немотивированные убийства. Сама Сербия была оккупирована Германией.

Один из первых крупных антинемецких диверсионных актов произошел 5 июня 1941 г. в расположенном недалеко от Белграда городе Смедерево. В Смедеревской крепости немцы складировали свои трофеи - боеприпасы, принадлежавшие югославской армии. В результате взрыва на воздух взлетела значительная часть крепости, находившийся неподалеку от нее вокзал и центр города. Число погибших мирных граждан измерялось сотнями. Из-за стоявшей жары идентификацию погибших производили на скорую руку, большинство трупов просто свалили в общую могилу и засыпали известью. Организаторы диверсии остались неизвестными.

Сразу же после оккупации в горах центральной Сербии стал формировать свои отряды полковник Дража Михайлович. Собравшиеся вокруг него офицеры и солдаты, а также гражданские лица официально назвали себя "Югославским войском в Отечестве (ЮВвО)", а народ стал звать их старым сербским названием повстанцев – "четниками". В то же время КПЮ начала подготовку к вооруженному восстанию. Когда 22 июня 1941 г.

---

[534] *Димитријевић Б., Николић К.* Ђенерал Михајловић. Биографија. Београд: Ин-т за савремену историју, 2004. С. 288, 325.

[535] *Тимофеев А.Ю.* Влияние русского фактора и Великой Отечественной войны на события в Югославии: российская и иностранная историография // К 75-летию начала Великой Отечественной войны: На грани катастрофы, Ч.I. Брянск: Историческое сознание, 2016. С.78-97

Германия напала на СССР, руководство югославских коммунистов горячо откликнулось на призыв Коминтерна и сразу подняло революционное восстание, с наибольшим жаром разгоревшееся в Сербии в конце лета. К этому восстанию примкнули и четники, стремившиеся не выпустить инициативу из своих рук. Восстание охватило значительную часть Западной Сербии, и в меньшей мере населенные сербами районы Боснию и Хорватию.

Первым и самым простым вариантом решения проблемы с восстанием в Сербии было для немцев расширение зоны оккупации соседних государств (Болгарии, Хорватии, Венгрии и Албании) на всю территорию Сербии.[536] Очевидно, что при всей своей простоте этот план таил определенные опасности для интересов Рейха: "повстанчество" могло проникнуть в соседние страны, стабильность в которых и так была нарушена в результате интеграции в них этнических сербских территорий, где также наблюдались беспорядки, хотя (в то время - в августе 1941 г.) и более умеренные, чем в Сербии. Другим способом было формирование сербского марионеточного правительства, которое пользовалось бы некоторым авторитетом у части сербского населения и могло бы стать опорой немецкого оккупационного аппарата в борьбе с повстанцами.

В Сербии имелась определенная политическая сила, на которую могли опереться немцы – это движение "Збор" Димитрия Льотича.[537] К концу 1934 г. вместе с рядом примкнувших общественных организаций из Сербии, Хорватии и Словении Льотич создал движение "Збор". Основами движения стали: антикоммунизм, антисемитизм, неприязнь к масонам, традиционализм и религиозность (православная для православных и католическая для католиков), панславизм, поддержка кооперативного движения как противоположности олигархии из "некоренных народов", опора на местное самоуправление как противоположности коррумпированной бюрократии, последовательное обличение мздоимцев. После смерти короля Александра в Югославии наступило настоящее торжество различных олигархических структур, словно марионетками управлявших парламентом, правительством и даже принцем-регентом. "Збор" находился в оппозиции к правящему режиму довоенной Югославии. Его митинги срывались, литература уничтожалась, а лидеры задерживались полицией. При этом численность членов "Збора" была сравнима с численностью КПЮ и составляла всего несколько тысяч человек.

---

[536] *Тимофеев А.Ю.* Влияние русского фактора и Великой Отечественной войны на события в Югославии: российская и иностранная историография // К 75-летию начала Великой Отечественной войны: На грани катастрофы, Ч.I. Брянск: Историческое сознание, 2016. С.78-97

[537] *Тимофеев А. Ю.* Сербские союзники Гитлера. М.: Вече, 2011. 272 с.

Исключительная опора на Льотича не могла принести марионеточному сербскому правительству массовости. Поэтому немцы старались найти для руководства правительством фигуру более авторитетную, по возможности, "внеполитическую". Таковая фигура была найдена в лице участника Первой мировой войны генерала Милана Недича. При взрыве в Смедерево генерал Недич потерял единственного сына, погибшего вместе со своей беременной супругой. К сломленному личным горем и государственной катастрофой генералу обратились представители сербской элиты, среди которых были деятели сербских довоенных партий, академики, профессора Белградского университета, представители сообществ адвокатов, инженеров, врачей, торговцев и др. Кандидатуру М.Недича поддержал и его троюродный брат Д.Льотич. Причиной этого объединения сербской элиты, оставшейся в стране, стала альтернатива, начерченная немцами – раздел Сербии по оккупационным зонам и участие хорватских усташей, венгерских гонведов, царских болгарских войск и албанской милиции в подавлении восстания сербов. Плывшие по Дрине, Саве и Дунаю сербские трупы, прибывавшие из хорватской и венгерской зон оккупации, были достаточной мотивацией для возникновения такого консенсуса. Другим не менее важным мотивом было объявленное немцами (и проводившееся в жизнь в Крагуевце и более мелких сербских городах, охваченных восстанием) правило о расстреле по 100 заложников из местных жителей за убитого, и по 50 за раненого немецкого солдата в случае нападения повстанцев. Недичем 29 августа 1941 г. образовал "правительство национального спасения", которое для борьбы с повстанцами начало формирование своих частей из полицейских и унтер-офицерского состава бывшей королевской армии.

В Смедерево после взрыва царило всеобщее народное негодование против виновников трагедии, подогреваемое немцами, которые помогали гражданскому населению в лекарствах, в выделении пищевых запасов и в восстановительных работах. Комиссаром по восстановлению Смедерева стал Д.Льотич. Из участников расчистки завалов после взрыва в Смедерево, среди которых было немало членов организации "Збор", 14 сентября 1941 г. был сформирован Сербский добровольческий корпус (СДК) - самая надежная сербская антипартизанская часть под командованием немцев.

Немецкие воинские подразделения и отряды СДК к концу осени 1941 г. смогли потеснить повстанцев к юго-западным границам Сербии, а потом и вовсе вытеснить партизан в Черногорию и Боснию. К осени 1941 г. относится и разрыв между партизанами и четниками. Причиной его стало стремление партизан установить коммунистическую власть в освобожденных районах страны, в то время как четники настаивали на восстановлении в Сербии монархии. В результате между КПЮ и ЮВвО разгорелась

настоящая война. При этом немцы с ожесточением боролись с обоими повстанческими лагерями.[538]

Еще большую мозаичность ситуации придавало сотрудничество между четниками и недичевцами, чьи офицеры испытывали искреннюю симпатию к Михайловичу и помогали ему оружием и боеприпасами. Гражданские чиновники недичевского аппарата помогали денежными средствами. Этот симбиоз зашел так далеко, что немцам пришлось арестовать часть недичевских офицеров. В то же время некоторые четники проходили "легализацию" и в качестве компактных единиц без перебазирования продолжали свою деятельность как антипартизанские части Недичевского аппарата. Время от времени немцы разоружали некоторые из таких частей, чьи командиры теряли осторожность и слишком явно демонстрировали свою лояльность Михайловичу. Этот процесс "легализации"/ "делегализации" отдельных мелких сербских частей шел до осени 1944 г. [539]

После отступления партизан в Боснию и Черногорию до осени 1944 г. Сербия оказалась вне зоны военных действий. В этот период, в 1942-1944 гг., партизанское движение активно развивалось именно на территории НГХ (в Хорватии и Боснии), где новорожденное хорватское государство стремилось истребить значительную часть своих граждан – сербов, евреев, цыган. Время от времени немцы пытались помочь хорватам зачистить партизанские районы, и тогда дело доходило до воспетых титовской историографией "наступлений", в ходе которых партизаны успешно вырывались из смертельных тисков усташей и немцев. В передышках между этими наступлениями партизаны и четники активно истребляли друг друга, пренебрегая борьбой против немецких оккупантов. Вторая мировая приобрела для Югославии характер гражданской войны. [540]

3.1. Русская эмиграция в Югославии накануне Второй мировой войны

В начале 1941 г. на территории Королевства Югославия проживало около 30 тысяч русских эмигрантов, которые, благодаря поддержке со стороны сербской правящей элиты пользовались весьма широкими правами. Вот уже несколько десятков лет жизнь русской эмиграции в Югославии привлекает внимание историков, которые не могли не заметить

---

[538] *Тимофеев А.Ю.* Влияние русского фактора и Великой Отечественной войны на события в Югославии. С.78-97.

[539] *Тимофеев А.Ю.* Четники. Москва: Вече, 2012. 304 с.; *Тимофеев А.Ю.* Сербские союзники Гитлера. Москва: Вече, 2011. 272 с.

[540] *Тимофеев А.Ю.* Влияние русского фактора и Великой Отечественной войны на события в Югославии. С.78-97.

вклада эмигрантов в развитие науки, искусства и просвещения в Сербии[541]. В стране, где бóльшая часть населения занималась сельским хозяйством, а Первая мировая война порядком проредила интеллигенцию, образованная и квалифицированная русская эмиграция смогла с пользой для себя и для среды проникнуть почти во все поры сербского общества. Благодаря этому роль русских эмигрантов в общественной жизни Югославии была намного более значимой, нежели их реальная численность. Центрами русской эмиграции в предвоенной Югославии были: Государственная комиссия по делам русских беженцев, Св. Синод РПЦ(з), ряд образовательных и культурных учреждений: русско-сербская гимназия в Белграде, девичий институт и кадетский корпус в Белой церкви, Русский научный институт, Поликлиника Русского Красного креста в Белграде, Госпиталь Русского Красного креста в Панчево, бесчисленное количество всевозможных обществ и союзов по всей Югославии, а также лично В.Н.Штрандтман, преемник российского дипломатического представительства, занимавший в Королевстве должность Делегата по защите интересов русских беженцев. [542]

Демографическая ситуация в среде русской эмиграции не была однозначной. До середины тридцатых годов наблюдался спад численности эмигрантов вследствие преобладания смертности над рождаемостью и отлива части эмиграции в более благополучные страны Западной Европы. В конце тридцатых процесс уменьшения численности эмигрантов практически остановился, и эмиграция вступила в состояние определенного демографического равновесия, которое сопровождалось активным вхождением во взрослую жизнь второго поколения эмигрантов из стен гимназий и со студенческих скамей. По данным переписи русских эмигрантов, проведенной в мае-июне 1941 г., в Сербии проживали около 20 тысяч русских эмигрантов, не считая тех, кто принял гражданство Югославии до 1941 г. До ухода немецких войск из Сербии осенью 1944 г. число русских в Сербии было подвержено незначительным колебаниям. С одной стороны, часть представителей старого поколения эмиграции не смогли пережить голод и холод еще одной войны; часть молодых эмигрантов, с семьями или чаще без них, переселялись в Германию и другие страны оккупированной Западной Европы, где надеялись получить трудоустройство; наконец, немногим эмигрантам удалось убедить

---

[541] *Тесемников В.А*. Российская эмиграция в Югославии (1919-1945) // Вопросы истории. 1988, № 10. С.128; *Ђурић О.* Руска литерарна Србија 1920-1941. Писци, кружоци, издања. Горњи Милановац; Београд: Дечје новине; Српски фонд словенске писмености и словенских култура, 1990. 300 с.; *Писарев Ю.А*. Российская эмиграция в Югославии. // Новая и новейшая история. 1991, №1. С.151-161; *Косик В.И*. Русская Югославия. Фрагменты истории 1919-1944 // Славяноведение. 1992, №4. С. 20-32; Руска емиграција у српској култури XX века. Зборник радова, I-II. Београд, 1994. 640 с.; *Јовановић М.* Досељавање руских избеглица.; *Арсеньев А.Б.* У излучины Дуная: Очерки жизни и деятельности русских в Новом Саду. М.: Русский путь, 1999. 256 с.

[542] *Тимофеев А.Ю.* Вторая мировая война в Югославии. 1941–1945. Русский фактор. Москва: Вече, 2010. с. 157–178.

немцев в своей лояльности, получить места переводчиков и технических специалистов и присоединиться к немецкому походу на Восток. С другой стороны, число русских в Сербии увеличивалось в результате концентрации там частей Русского охранного корпуса (РОК) и небольших полицейских частей, где также служили русские эмигранты из всех балканских стран (из Хорватии и других частей оккупированной Югославии, из Болгарии, из Греции и из Румынии, в том числе из оккупированных последней областей СССР). В некоторых случаях (как, например, в случае с "греческими русскими") имело место и переселение членов семей русских военнослужащих в Сербию, хотя немцы, в принципе, и противились этому[543].

Русская эмиграция в Королевстве Югославия сохраняла свою общность не только благодаря особому статусу эмигрантов, но и вследствие особых неформальных внутренних связей. Эти неформальные связи базировались на общности мировоззрения: ностальгической любви к России, преданности Православию, общему консервативному мировосприятию, отрицательному отношению к коммунистическим идеям и большей или меньшей уверенности в том, что крайне левые взгляды необходимо подавлять всеми мерами, в том числе насильственными. Показательно в этом смысле пристрастие русских эмигрантов к лекциям на военные темы, воспитанию мальчиков в кадетских школах и популярности книг на военную тематику.[544] Все это в местных югославских условиях связывалось с лояльностью к Югославии и правящей сербской династии Карагеоргиевичей. Такая лояльность находила поддержку у значительного числа сербской элиты и выражалась в дружественном отношении к русским эмигрантам. Сербскую элиту возглавляли король Александр Карагеоргиевич (1888 - 1934) и патриарх Варнава Росич (1880-1937), обучавшиеся в императорской России и испытывавшие личные теплые отношения к русским эмигрантам. Вследствие этого русская колония в Югославии, основанная бывшими активными участниками Гражданской войны и членами их семей, превратилась в центр правой идеологии в русской эмиграции, который разительно отличался от либеральных эмигрантских центров Праги и Парижа[545]. На это сразу же обращали внимание те русские эмигранты, которые прибывали в Сербию из других европейских стран, как, например, Н. Волковский, специальный корреспондент газеты "Сегодня", прибывший на Конгресс русских писателей и журналистов в 1928 г.: "На станции Нови-Сад, - точно из гроба вставший живой образ далекого-далекого прошлого: генерал в русской форме с двумя Георгиями. Здесь, в Югославии, еще многие русские

[543] ВА. Збирка Немачка окупаторска војска. К.31. Ф.1. Д.14/1-56.
[544] *Качаки.Ј.* Руске избеглице у Краљевини СХС/Југославији. Библиографија радова 1920-1944. Београд: Жагор; Универзитетска библиотека Светозар Марковић, 2003. С. 15-16.
[545] РГВА. Ф. 730. Оп. 1. Д. 173. Л. 26.

военные сохранили свою старую форму. Вообще, положение русских здесь настолько отличается от их правового положения в остальной Европе, что попадаешь точно в иной мир."[546]. Такой теплый по отношению к эмигрантам климат предвоенной Югославии выражался не только в русофильских настроениях части правящей элиты (до середины тридцатых годов), но и в крепкой антикоммунистической позиции, которую занимали югославские власти. До 1940 г. Югославия не имела дипломатических отношений с СССР. Практически на всем протяжении существования югославского Королевства (а точнее, с 1920 по 1942 год) деятельность коммунистической партии в Югославии была строго запрещена. Те, кто призывал к "возмущению мира и спокойствия государства, проповедовали, оправдывали и хвалили диктатуру, революцию или другое насилие", подвергались тюремному заключению, а "оказывавшие вооруженное сопротивление властям" коммунисты подлежали крайне жесткому суду военного трибунала.[547]

После смерти застреленного короля Александра и отравленного патриарха Варнавы, роль "русофилов" в правящей среде Королевства Югославия сократилась. Управление государством перешло к принцу-регенту Павлу. Павел Карагеоргиевич родился в Петербурге от брака Арсена Карагеоргиевича и Авроры Павловны Демидовой, по рождению был русским подданным (перешел в сербское подданство лишь в 1904 г.), однако будучи воспитанником Оксфорда все свои интересы и симпатии связывал с Британией, а точнее с консервативными кругами английской правящей элиты. Более прохладно, чем его предшественник, относился к русским и преемник патриарха Варнавы – патриарх Гавриил Дожич.[548]

Окончательная дифференциация югославской правящей элиты и югославского общества вообще по вопросу о внешнеполитической ориентации на Германию, Британию и СССР произошла в 1939-1941 гг. В то время югославское правительство пошло на улучшение отношений с СССР и вступило с ним сначала в торговые, а потом и в дипломатические отношения. Это привело к ослаблению антикоммунистической ориентации югославских властей и соответственно к ухудшению отношения к общественно-политической деятельности русских эмигрантов. Маневры Югославии по отношению к Германии и Британии не влияли в такой мере на статус эмигрантов, но приближали возможность вовлечения Югославии в войну. После смерти короля Александра и устранения от власти под нажимом Англии Милана Стоядиновича

---

[546] *Йованович М.* Русская эмиграция на Балканах 1920-1940. М.: Русский путь. 2005. С. 225. 487 с.
[547] *Тимофеев А.Ю.* Вторая мировая война в Югославии. 1941–1945. Русский фактор. Москва: Вече, 2010. с. 157–178.
[548] *Маевский В.А*. Русские в Югославии: Взаимоотношения России и Сербии. Т. 2. Нью-Йорк: Издание исторического кружка, 1966. С.225, С.257. 361 с.

Югославия больше не имела достаточно сильных лидеров, которые могли бы удержать страну в состоянии нейтралитета, несмотря на сильное давление из Лондона и Берлина. В то время большая часть сербского общества находилась под влиянием симпатий к своим союзникам по Первой мировой войне – Англии и Франции. При этом в хорватской части Югославии симпатии в большей мере были на стороне Германии.

Русские эмигранты в Югославии выразили устами своих представителей - митрополита Анастасия и бывшего главы императорской дипломатической миссии В.Н.Штрандтмана, - уверения в "безграничной преданности Русской эмиграции и ее стойкой верности и в будущем заветам …предков." Редакция "Русского голоса" призывала соотечественников "воздержаться от разговоров, заниматься своим делом и, если потребуется, выполнить свой долг перед гостеприимно… [*нас - AT*] принявшей родственной страной"[549]. В то же время это обращение не полностью отражало взгляды всех русских эмигрантов. Симпатии крайне правых кругов русской эмиграции находились в большей мере на стороне Германии; поражение Югославии, ведомой пробританскими силами, было неизбежным в глазах видевших ситуацию изнутри русских эмигрантов и поэтому упомянутое выше высказывание вождей эмиграции натолкнулось на глухой ропот части эмигрантов. Настроения этой части эмигрантов отразил в своем дневнике известный русский режиссер Юрий Ракитин.[550]

Намеренно суровая бомбардировка Белграда 6 апреля 1941 г.[551] была воспринята русскими, да и остальным населением Сербии, как "жестокая и бессмысленная"[552]. Белградская колония являлась одной из самых крупных в стране, поэтому эмигранты сполна заплатили свой долг смерти. Бомбовые удары уничтожали не только человеческие жизни. В огне пожаров пострадали и сербские (Народная библиотека, Патриархия и т.д.), и русские культурные учреждения. Было уничтожено здание, в котором располагался Институт имени Н.П. Кондакова, пострадала его библиотека, сгорело много книг, в огне пожара погибли секретарь института ученый-исследователь истории кочевых народов Д. А. Расовский с молодой супругой[553].

Военнообязанные русские эмигранты явились на призывные пункты и честно выполнили свой долг, а около 12% русских участников Апрельской войны погибли[554]. Но уже 17 апреля окруженная со всех сторон врагами королевская Югославия, чьи силы

---

[549] *Штрандтман В.Н., митрополит Анастасий*. [Обращение]. Русский голос. 1941, 6 апреля.
[550] ПмВ. Ф. J. Ракитин, Дневник. Св.1941.
[551] *Белов Н.* Я был адъютантом Гитлера. Смоленск: Русич, 2003. С.332.
[552] *Острогорский Г.* Заметки к Слову о полку Игореве. Белград: б.и. 1941. С.5.
[553] *Острогорский Г.* Указ.соч. С.1.
[554] *Шеншин А.* Садашње стање руске емиграције у Југославији, 23.11.1943, МИП, прилог Пов. бр. 6544/43 // *Јаковљевић Р.* Руси у Србији. Београд: Беокњига, 2004. 159 с.

подтачивали и внутренние подрывные элементы (в первую очередь, хорватская часть офицерского корпуса), не вынесла дальнейшего напряжения и сдалась. Из плена были отпущены югославские солдаты и офицеры хорватской, венгерской, немецкой, болгарской и румынской национальности. А русские солдаты и офицеры (173 человека) вместе с сербами оказались в немецких лагерях для военнопленных[555]. Большинство этих русских военнопленных (офицеры, военные техники, военные инженеры, пилоты и специалисты ПВО) оказались в крепости Колдиц, известной по недавнему фильму "Побег из замка Колдиц" (Великобритания, 2005).[556] Территория Югославии была поделена между соседними государствами и получившей независимость Хорватией, причем пересечение новых границ было затруднено и требовало соблюдения ряда формальностей[557].

Отношение русских эмигрантов к немцам было двояким. С одной стороны, немцы, несомненно, представлялись завоевателями, нарушившими размеренный ток жизни русской эмиграции в Югославии. С другой стороны, у значительной части русской эмиграции в Югославии существовала устойчивая неприязнь к бывшим союзникам по Первой мировой войне - Англии и Франции. Талантливый русский ученый, профессор Н.В.Краинский[558] так писал об этом в своей обширной полемической книге, привлекшей одобрительное внимание значительной части русской эмиграции в 1940 г.: "Преступления по отношению к России бывших союзников по Великой войне неисчислимы. Сюда относится деятельность по содействию вызову русской революции и поддержанию большевистского режима в России на протяжении четверти века со стороны иностранных держав. Длинный ряд политических деятелей Западной Европы продолжает деяния французского и английского послов в Петербурге, принимавших участие в свержении царского режима, и поддерживает советский строй. Ллойд Джордж, Клемансо, Бриан, Эрио, Леон Блюм — злые гномы России. Полным ходом поддерживается февральская революция, альянс с Милюковым — Керенским, затем гибельный для России Версальский мир и отделение от России западных окраин. Затем игра, подобно кошки с мышкой, с белым движением, крапленые карты которой цинично раскрываются в английском парламенте…"[559]

---

[555] ИАБ. Ф. 1177. В-153; Ф. 1. СП IV. Д. 57/18. Л.1.
[556] ГАРФ. Ф. Р6792. Оп.1. Д.515. Л.1.
[557] ИАБ. Ф. 1177. В-153.
[558] *Петрюк П. Т.* Професcор Николай Васильевич Краинский — известный представитель отечественной психиатрической школы (к 135-летию со дня рождения) // Психічне здоров'я. Вып. 2. Харьков, 2004. С. 89–93.
[559] *Краинский Н.В.* Фильм русской революции в психологической обработке. Белград: Исп. М.Г.Ковалев. Штампарија Јефименко и Мартјановић, [1940]. С. 449.

Понятно, что такие воззрения не могли вызвать понимания у большинства представителей сербской общественности. Последствия Версальского мирного договора, вмешательство в балканские дела Франции и Англии ещё расценивались ими абсолютно позитивно. Да и сам Советский Союз, заключивший в ночь перед бомбардировкой Белграда договор о взаимопомощи с Югославией, воспринимался как "мать Россия". Противоречия капиталистического общества наглядно раскрывались в экономике молодого югославского государства, а обратная сторона коммунистического режима тщательно скрывалась коммунистическими агитаторами (лагеря, уничтожение и изгнание национальной элиты - все это еще было в будущем, правда, не столь далеком). Определённая часть сербского среднего класса, рабочих, крестьян, учащейся молодежи с симпатиями смотрели на коммунистическую идеологию, которая господствовала в далёкой и малоизвестной советской России, окружённой туманными мифами.[560]

В предвоенные годы всё ещё было актуально замечание, сделанное ещё в 1921 г. С.Н.Палеологом, Правительственным уполномоченным по делам русских беженцев, в тайном докладе генералу Лукомскому: "Вне всякого упрека к нам относятся: высшее Правительство, духовенство, высшие классы интеллигенции и офицерства. Все они отлично понимают роль России для Сербии в прошлом и в будущем; в поддержке русских беженцев чувствуют свой долг… Средний класс: городские жители и торговцы совершенно равнодушны к русским, смотрят на нас, как на элемент, подлежащий эксплуатации, дерут с нас три шкуры (в особенности за комнаты) и всегда стараются заговорить на тему о том, что сербы дают русским три миллиона. Чувства симпатии… явление почти исключительное. Крестьяне, с которыми нам мало приходится иметь дела, относятся к нам добродушно, но с искренним недоумением и постоянно спрашивают: 'Зачем же мы приехали из России?'"[561]. При этом, под влиянием пропагнады КПЮ и разочарования в результатах государственного строительства, в социальной политике и в экономике, так и не оправившейся после мирового кризиа, в королевстве Югославии ситуация стала меняться к худшему.

3.2. Гражданская организация русских эмигрантов в Югославии в годы Второй мировой войны

Среди обычных действий немецкой оккупационной администрации в европейских странах было упорядочивание местного сообщества русских эмигрантов путем создания

---

[560] *Тимофеев А.Ю.* Вторая мировая война в Югославии. 1941–1945. Русский фактор. Москва: Вече, 2010. с. 157–178.
[561] *Йованович М.* Русская эмиграция на Балканах 1920-1940. С.216.

единой организации, которую было значительно легче контролировать и использовать, нежели чем бесконечные общества и союзы, присущие эмиграции до оккупации[562]. Эта насильственная интеграция и реструктуризация начиналась обычно с закрытия всех эмигрантских организаций и изданий, после чего лишь единицы получали право на возобновление своей деятельности. [563]

Впрочем, уже после начала Апрельской войны русские эмигранты сразу попытались создать некую общую структуру, что, однако, тут же привело к взаимным ссорам и обвинениям. Бомбардировки Белграда длились с 6 по 10 апреля, и уже 10 апреля 1941 г. в здании Русского дома собрался Комитет по оказанию первой помощи жертвам бомбардировки. В него вошли С.Н.Латышев, Н.И.Голощапов, Д.А.Персиянов, Р.А.Фолькерт. А 13 апреля, т.е. на следующий день после того, как в Белград вошла передовая команда немцев под командованием капитана Ф.Клингенберга, в том же здании Русского дома при помощи В.Н.Штрандтмана была открыта бесплатная столовая для пострадавших в бомбардировке. Поскольку огромный плакат над входом гласил "Американский Красный крест раздает бесплатные обеды", Комитет тут же заявил протест и вывесил текст протестного заявления на дверях Русского дома. После того, как в Белграде начало свою деятельность гестапо, бывшие члены Комитета 15 мая 1941 г. сообщили и его сотрудникам о своем несогласии с тем, чтобы раздавать в Русском доме помощь от англосаксов[564].

Впрочем, это было не единственным обвинением, которое выдвигалось отдельными представителями эмиграции в отношении Василия Николаевича Штрандтмана, работавшего в посольстве в Белграде еще до Первой мировой войны и назначенного на пост российского посла Омским правительством адмирала Колчака в апреле 1919 г.[565] Еще в конце тридцатых годов вышла анонимная брошюра без указания места издания (по данным гестапо, она была посмертной публикацией работы полковника Войска Донского и популярного писателя И.А.Родионова), в которой Штрандтмана обвиняли в принадлежности к масонству, в заигрываниях с левыми и в подрыве деятельности правых организаций, а также в том, что всё окружение Штрандтмана – "левые тунеядцы, разрушители России и развратители эмиграции"[566]. Интересно, что в своих мемуарах

---

[562] Между Россией и Сталиным. Российская эмиграция и Вторая мировая война. М.: РГГУ, 2004. 344 с.
[563] *Тимофеев А.Ю.* Вторая мировая война в Югославии. 1941–1945. Русский фактор. Москва: Вече, 2010. с. 157–178.
[564] ИАБ. Ф. 1177. St-131.
[565] *Јовановић М.* Досељавање руских избеглиц // Руска емиграција у српској култури XX века. Београд, 1994. С.63, 66-68.
[566] ИАБ. Ф. 1177. St-131. X.Y.Z. (Родионов?) Г.г. Штрандтманъ, Струве, А.Ксюнинъ, Пронин и Кє. Белград, б.г. С.8

Н.Н.Берберова также упоминала о принадлежности к рядам русского масонства В.Н.Штрандтмана, называя при этом Василия Николаевича "ультраправым" и "мракобесом".[567] Донос на Штрандтмана написал и добровольный помощник немецких властей Владимир Кутырин, якобы "не имевший личных к тому причин", кроме желания раскрыть сущность Штрандтмана. Кутырин добавил к сочному портрету Штрандтмана еще и обвинение в расхищении государственных кредитов и сотрудничестве с английской разведкой. Впрочем, и сам Штрандтман при допросе в гестапо признал, что поддерживал отношения с представителями английского посольства на охоте и в дипломатическом теннис-клубе, в том числе с известными ему как представители английской разведки Найтом, Хоупом и Принном,[568] фигурировавшими в качестве главных руководителей разведывательно-диверсионной работы английского посольства в показаниях Б.Ходолея[569]. Принн, по словам Штрандтмана, даже предлагал ему 3000 динаров в месяц за информативное сотрудничество, но Штрандтман, якобы, отказался. Действительно ли это происходило таким образом, или в кабинетах немецких следователей прошлое представлялось несколько по-другому, сказать трудно. Однако немцы приняли абсолютно четкое решение: Штрандтман – неподходящая фигура на роль главы русской эмиграции в Сербии. Русская эмиграция должна была получить новую организационную структуру и новое руководство.

Уже в начале мая Александр Иванов, белградский журналист и книготорговец, от имени делегации Русского национального комитета, обратился с предложением своей помощи в организации единого Бюро по вопросам о русской эмиграции к военному коменданту Белграда, который направил обращение к специальному комиссару Белграда – Д.Йовановичу, а тот, в свою очередь, направил его в айнзатцкоманду Белград. Вскоре, 7 мая 1941, А.Иванов передал в СД предложение о создании русского представительства в Белграде, вместе с благодарностями он получил ответ, что шаги в этом направлении уже предприняты, а его предложение будет принято к сведению[570].

Учреждение новой организации, которая занималась бы устройством жизни и защитой русских эмигрантов, связано с деятельностью генерал-майора Михаила Федоровича Скородумова (1892 – 1963)[571]. Михаил Федорович был офицером лейб-

---

[567] *Берберова Н. Н.* Люди и ложи. М.: Прогресс-традиция, Харьков : Калейдоскоп, 1997. С. 299.
[568] ИАБ. Ф. 1177. St-131.
[569] ИАБ. Ф. 1177. H-36.
[570] ИАБ. Ф. 1177. I-6.
[571] Русский корпус. 1941-1945. Памятный альбом. / Сост. Д. Вертепов. Нью-Йорк: б.и., 1960. 96 с.; Верные долгу. 1941-1945. Наяк (Нью-Йорк): Обьединение I полка Русского корпуса, 1961. 85 с.; Русский корпус на Балканах во время II Великой войны 1941-1945 гг. / Ред. Д. Вертепов. Нью-Йорк: Наши вести, 1963. 416 с.; Русский корпус на Балканах во время II великой войны, 1941-1945: воспоминания соратников и

гвардейского Павловского полка, участвовал в Первой мировой войне с самого ее начала, несколько раз был ранен, попал в плен, пытался бежать, наконец был обменен и вернулся в 1917 г. в Петроград, участвовал в неудавшемся офицерском заговоре. С началом Гражданской войны М. Ф. Скородумов - ее активный участник, он отличился в ходе взятия Киева, Днестровского похода, обороны Перекопа. Далее типичная судьба - эвакуация в Галлиполи, затем в Болгарию, активная деятельность в РОВСе[572]. В 1921-1922 гг. происходит политическое сближение болгарского правительства, под руководством лидера Болгарского земледельческого народного союза Стамболийского, с Болгарской коммунистической партией. Стамболийский даже встретился с советскими делегатами на конференции в Женеве в апреле 1922 г. Сразу после этого положение эмигрантов в Болгарии резко ухудшилось, начались избиения русских офицеров на улицах и высылка неугодных.[573]

Генерал Скородумов был выслан болгарскими властями в Королевство СХС. В Белграде Скородумов занялся политической и общественной деятельностью. М.Ф.Скородумов был участником и одним из наиболее заслуженных инициаторов сбора и перезахоронения останков Русских воинов на Салоникском фронте. По признанию современников, именно ему принадлежит особая роль в возведении на месте братской могилы перезахороненных воинов величественного памятника Славы русским воинам на Новом кладбище (Белград). Это самый большой монумент русским солдатам в Сербии. Кроме того это самый крупный памятник русским солдатам, павшим в Первую мировую войну во всем мире[574]. Кроме того, Скородумов участвовал в организации союза бывших кадровых царских русских офицеров и остальных военнообязанных, получившего название "Русское народное ополчение"[575]. "Ополчение" занимало крайне правые, последовательно монархистские позиции, выражая чаяния тех русских эмигрантов, которые не смирились с поражением в Гражданской войне и стремились к продолжению борьбы с теми, кто, по их мнению, поработил Святую Русь, обагрил руки в крови русского народа и изгнал на чужбину национальную элиту. Символ "Русского народного ополчения", так называемый "ополченческий крест"[576] (равноконечный крест с полукруглыми расширяющимися на конце ветвями), появился в 1935 г. на памятнике

документов.: Сборник второй / под ред. Протопопова Н.Н. и Иванова И.Б. СПб.: Издательство СПб. университета, 1999. 454 с.

[572] Верные долгу. 1941-1945. С.2.

[573] ГАРФ. Ф. 9145. Оп. 1. Д. 54. Л. 9-11; *Йованович М.* Русская эмиграция на Балканах. С. 203.

[574] Политика, 1936, 13 января.

[575] *Скородумовъ М.Ф.* Памятка Русскаго Народнаго Ополченія. Идеологія, задачи, организация. Белград, 1935.

[576] *Окороков А.В.* Знаки русской эмиграции (1920-1990). М.: Collectors book, 2005. С.66-67.

русским солдатам Первой мировой на Новом кладбище в Белграде, а в 1941 г. на стальных шлемах бойцов РОК. В рамках официального массового мероприятия, посвященного перенесению праха русских солдат в склеп при основании памятника, М.Скородумов 24 мая 1935 г. обратился к собравшимся эмигрантским массам с речью. Он с горечью заявил: "Сегодня, хороня эти кости мы хороним не только кости наших погибших солдат, наши святые кости, но и хороним нашу русскую глупость"[577]. Скородумов выразил уверенность в бессмысленности Первой мировой войны для России и высказал гневные слова по адресу Англии и Франции, которые извлекли из войны большую пользу. Таким образом Скородумов выразил как мнение своих единомышленников из "Русского народного ополчения"[578], так и мысли многих других проживавших на чужбине русских эмигрантов – участников Первой мировой войны.

Надо отметить, что в то время проживавшая в Югославии часть русской эмиграции, как и вся русская эмиграция в целом, фактически поделилась на две части – "оборонцев" и "пораженцев". Первые считали, что гитлеровская Германия стремится уничтожить Россию, вторые – что гитлеровская Германия стремится уничтожить лишь большевизм в России. На этом основании одни утверждали, что следует помогать Сталину в обороне России, другие считали, что целесообразно желать поражения СССР, т.е. победы А.Гитлера. Объективности ради стоит отметить, что в тот период подобные разногласия были вполне объяснимы. Несмотря на отдельные достаточно двусмысленные пассажи в "Майн кампф", гитлеровское окружение не состояло из откровенных русофобов. Сам Гитлер не высказывался по этому поводу достаточно открыто. Интересно отметить, что лишь в конце 1941 несколько месяцев спустя после нападения на СССР сам Ф.фон Бок, генерал-фельдмаршал вооруженных сил нацистской Германии, командовавший группой армий "Центр" во время подготовки и в начале нападения Германии на СССР, с удивлением узнал, как действительно видели дальнейшую судьбу России Гитлер и его приспешники Розенберг и Гиммлер[579]. Наивность русских эмигрантских кругов доходила до удивительной степени: например, обратившийся 24 мая 1941 г. в Белградское отделение гестапо и СД журналист Сергей Завалишин в качестве подтверждения своей верности идеалам нацизма сообщил о том, что он был сотрудником, издателем и совладельцем газет "Всеславянский клич" и "Всеславянская трибуна", которые, по его мнению, стояли на позициях стран Оси[580]. Подобные воззрения расходились с

---

[577] *Скородумовъ М.Ф.* Шта треба да зна, сваки Словен, а нарочито словенски политичар. Београд, 1939.
[578] *Скородумовъ М.Ф.* Памятка Русскаго Народнаго Ополченія…; *Назимов Г.В.* Забытые могильные холмики. // Доброволец. 2003. № 2.
[579] *Штрик-Штрикфельдт В.К.* Против Сталина и Гитлера. М.: Посев (Профиздат), 1993. С.40-41.
[580] ИАБ. Ф. 1177. Personenbezogene Daten. Л. Zavalishin Sergije.

поступившими вскоре инструкциями; не только панславизм и "всеславянство", но даже и само слово "русский" должны были вызывать подозрительность у бдительных сотрудников СД. Показательно, например, как 10 марта 1942 г. (когда немцы еще не дошли до безысходной полосы поражений, но уже успели полностью сформулировать свои взгляды на практическую политику на Востоке) немецкий цензор исправил статью Г.П. Граббе, "секретаря РПЦЗ в Сербии" (так названа его должность в его личном деле в гестапо). В этой статье, под заголовком "Сербская церковь против коммунизма", помещенной в сербском официозе - газете "Наша Борба"[581], Г.П.Граббе достаточно объективно, и в то же время лояльно по отношению к немецкой политике, анализировал взаимоотношения Сербской и Русской церкви в Новое время. Немецкий цензор вычеркнул из статьи несколько слов, очевидно, показавшихся ему вредными и опасными - "Югославия" и "вечная, великая, славянская Россия"[582]. А В.К.Штрик-Штрикфельдт, участвовавший в создании РОА и личный друг А.А.Власова, описывает еще более примечательный случай, имевший место примерно в то же время: из песни о Стеньке Разине было приказано исключить слова о Волге, как "русской реке", и петь вместо этого "мощная река"[583]. Немногие из русских эмигрантов в Югославии весной 1941 г. могли предвидеть такое развитие событий.

В конце весны 1941 г. (22 мая) приказом Командующего немецкими вооруженными силами в Сербии была создана единая организация русских эмигрантов – "Бюро по защите интересов и для помощи русским эмигрантам в Сербии", начальником Бюро был назначен М.Ф.Скородумов. Постоянное местопребывание Бюро было определено в Белграде, в Русском доме имени Императора Николая II, в помещении бывшей Государственной Комиссии. С 11 июня 1941 г. Бюро включилось в обязательную регистрацию всех русских эмигрантов в Сербии, начатую, по приказанию немецких властей, Управой города Белграда еще 22 мая, и выдачу каждому, достигшему шестнадцатилетнего возраста, специального постоянного удостоверения личности, которое, по требованию германских властей, являлось и удостоверением об арийском происхождении. Согласно результатам переписи, в Белграде на 13 августа 1941 г. проживало 7.020 совершеннолетних подданных российской империи без другого гражданства, около полутора тысяч россиян, принявших иностранное гражданство. Всего в столице Сербии в то время проживало 11.133 русских людей[584].

---

[581] *Тимофеев А.Ю.* Сербские союзники Гитлера. Москва: Вече, 2011. 272 с.
[582] ИАБ. Ф. 1177. G-148. Л.21.
[583] *Штрик-Штрикфельдт В.К.* Указ.соч. С.175.
[584] ИАБ. Ф. 1. СП II. Д. 44/41; Русский бюллетень, 1941, 14 сентября.

Уже 15 мая М.Ф.Скородумов опубликовал развернутый приказ № 1 по Бюро. В нем была представлена структура и изложены задачи деятельности Бюро. Указывалось, что Бюро будет иметь 6 отделов, которые возглавили следующие лица: канцелярия и финансовая часть - полковник Н.Л.Неелов, секретариат Бюро - капитан А.А.Обатуров, культурно-просветительные заведения - ротмистр И.В.Рычков (административно-хозяйственная часть), учреждения Российского Общества Красного Креста - профессор, доктор Н.В.Краинский (на него также возлагалось руководство научно-учебной частью всех русских учебных заведений и учреждений, носящих научный характер), административный отдел - сенатор С.Н.Смирнов, 6) регистрация и печать - А.В.Ланин. Сообщалось о подготовке официального списка русских колоний на территории Сербии с обязательным утверждением начальников колоний, подотчетных М.Ф.Скородумову. На базе бывшего Русского Научного Института формировалось Высшее научно-учебное заведение с подразделением на ученый и учебный отделы, с вхождением в него всех военно-научных и учебных сил под руководством профессора Н.В.Краинского. Русско-сербская гимназия в стенах Русского дома действовала беспрерывно до прихода советских войск в 1944 г. Летом 1941 г. была открыта и благотворительная столовая для беднейших русских эмигрантов.

В том же приказе Скородумов оповестил русскую общественность, что все существовавшие до тех пор русские организации и общества были закрыты распоряжением властей и должны были сдать всю отчетность и наличность на хранение в финансовый отдел Бюро. По усмотрению начальника Бюро, некоторые из организаций могли получить разрешение на свое дальнейшее существование. То же касалось и разрешения выпуска периодических и непериодических изданий на русском языке, с тем, что тут требовалось разрешение и немецких властей, согласно существовавшему специальному распоряжению о печати в Сербии. Были запрещены какие-либо непосредственные обращения отдельных русских эмигрантов, организаций или групп к немецким или сербским властям, все подобные прошения должны были следовать только через Бюро.

Кроме сухих строк приказа, необходимо было донести до эмигрантов суть произошедших изменений, поэтому уже 16 июня М.Ф.Скородумов адресовал эмигрантам письменное обращение, появившееся на стенах Русского дома. В обращении констатировалось тяжелое положение русской эмиграции в результате "тяжелой катастрофы, которую перенес приютивший … [*эмигрантов – АТ*] братский … по крови народ", а также упоминались последовавшие в последнее время "незаслуженные гонения

и оскорбления", вызванные пропагандой со стороны агентов Англии и коммунистического интернационала. Скородумов сравнил произошедшее с событиями 1917 г., "когда те же агенты погубили и нашу Родину и тоже, прикрываясь Именем Царя, предательством сверху, и глупостью снизу, разрушили нашу Родину". Более того, он выразил свою уверенность, что, несмотря на временное недопонимание сербским народом поведения эмигрантов, "пройдет немного времени и обманутый сербский народ поймет" русских, которые, исходя "из прошлого опыта России, предвидели и хотели … спасти … от происшедшей катастрофы".

Далее Скородумов призвал всех, соблюдая понятную в военное время осторожность во всех своих поступках, заняться внутренней организацией эмигрантской жизни. Он определил следующие дальнейшие направления деятельности русской эмиграции:

-1) поднять моральный уровень эмиграции, активизировать роль духовенства в современной жизни, удешевить таксы на церковные требы;

-2) объединить все военные организации в один отдел, не делить русских военных на высших и низших;

-3) направить обучение в строго национальное русло и ввести во всех русских учебных заведениях, в том числе и в женских, обязательное обучение ремеслам; все это с целью укрепления здоровой семьи - фундамента здорового национального Государства;

-4) финансовое положение русской эмиграции базировать не на иностранных подачках, а на развитии частных жизнеспособных русских предприятий, которые могли бы явиться источниками существования, как для инициаторов, так и для не имеющих работы, а также для помощи детям и престарелым;

-5) благотворительные комитеты должны быть сведены в одну группу, взяты под строгий контроль, при этом работающие в них не должны быть оплачиваемы из собираемых сумм;

-6) забыть все политические и другие распри, объединиться всем вокруг Бюро по защите интересов Русской эмиграции.

В заключение М.Ф. Скородумов призвал эмигрантов сторониться шептунов, сеющих смуту и агентов-провокаторов. От лица Бюро, он пообещал строго наказывать, независимо от возраста, образования и положения, всех, замеченных в безмерном употреблении алкоголя; всех, скандалящих в общественных местах; всех, занимающихся на улицах попрошайничеством; всех русских женщин, замеченных в неприличном поведении, одежде, или явной проституции. Это наказание предполагалось осуществлять

в виде рекомендаций властям высылать провинившихся на принудительную работу в какой-либо из монастырей без права возвращения обратно. Таким образом, М.Ф.Скородумов надеялся защитить честь и репутацию "национальной зарубежной Руси". Кроме того, М.Ф.Скородумов остановился и на терминологических особенностях, обозначающих статус русских в Сербии, заявив, что русских впредь никто не посмеет называть "беженцами", т.к. они "эмигранты"[585].

Приказом Начальника Бюро в Сербии подверглась реформированию сеть эмигрантских организаций в провинции, которые были объединены в 19 колоний по всей зоне немецкой оккупации. Центрами колоний стали: Белград, Петровград, Велика Кикинда, Дебеляча, Панчево, Вршац, Бела Црква, Смедерево, Младеновац, Лозница, Валево, Ужице, Чачак, Крагуевац, Кралево, Ягодина, Ниш, Заечар, Косовская Митровица[586].

После нападения Германии на СССР русская эмиграция активизировала свою деятельность. В это время появляется любопытный документ - обращение "к русскому народу и русской эмиграции", которое подписали русские журналисты в Сербии, представители правых политических течений: А.В.Ланин, В.М.Пронин, Е.Месснер, М.Соламахин, В.К.Гордовский, Н.Тальберг, Н.П.Рклицкий, Е.Шелль, Д.Персиянов, Н.Чухнов, Вл.Гриненко. В своем обращении они утверждали, что "22-го июня…пробил час, который, начиная с 1917 г., ожидали все национально-мыслящие русские люди…, решительный бой нового мирового правопорядка… против коммунистической советской власти". Далее авторы обращения наивно заявляли, что "германские вооруженные силы… объявили беспощадную войну не Русскому народу и не России, а … коммунистическому интернационалу…Победа над … коммунистами … принесет Русскому народу освобождение и избавление, подлинную свободу, мир, порядок, справедливость и национальную Русскую власть, власть Русскую, а не интернациональную, которая возродит Россию и сольет в одну дружную работу всех истинно-Русских людей. … даст землю трудящимся крестьянам и казакам, обеспечит рабочего и его семью, установит частную собственность, вернет армии её Русское имя и былую славу". Наконец, русскую эмиграцию они призвали "быть готовой к скорому возвращению на родную землю для … участия в построении Русского Будущего в союзе двух величайших Империй: Российской и Германской"[587].

---

[585] ИАБ. Ф. Збирка штампаних ствари Живка Јовановића.. Д. 115 "Обращеніе начальника Русскаго Бюро въ Сербіи Ген. М. Ф. Скородумова."
[586] Русский бюллетень, 1941, 13 июля.
[587] ИАБ. Збирка штампаних ствари Живка Јовановића. Д. 115.

После 22 июня 1941 г. немецкие власти в Сербии с все большей осторожностью стали обращаться к поведению руководства Бюро русской эмиграции. [588] Уже 20 июля 1941 г. в театральном зале Русского дома состоялась первая лекция "общеповторительных военных курсов" на тему "Ведение современных войны и боя", причем, как было написано в объявлении, "присутствие обязательно для военнослужащих всех родов войск".[589] Позднее бюро организовало и специализированные военно-морские, общеказачьи, административные и административно-полицейские курсы, педагогические курсы, курсы по восстановлению мостов для нужд, возвращающихся в Россию; топографический отдел стал печать подробные карты Европейской части России.[590] Процесс этот был инициирован Скородумовым и его соратниками в предвкушении скорого возврата в Россию после немецкой победы. Однако немцам эти идеи отнюдь не понравились. Критика, с которой газета "Русский бюллетень" писала об украинских сепаратистах, и манипуляции с картами царской России не могли не вызвать раздражения немецких оккупационных властей. Последней каплей стало желание М.Ф.Скородумова возродить русскую национальную армию для похода в Россию на большевиков. Идея появилась, по-видимому, еще в конце июня, поскольку уже в июле М.Скородумов начал переговоры с сотрудником СС в Загребе графом фон Хейдек-Корвином о вывозе русских эмигрантов с территории получившей "независимость" Хорватии. Хейдек-Корвин уже было сформировал группу в 200 русских эмигрантов, готовую к отправке в Белград. Впрочем, руководство не только не похвалило Хейдек-Корвина за проявленную инициативу, а даже приказало его арестовать[591].

В то же время - летом 1941 г. возникло сначала некоммунистическое – (четническое), а потом и коммунистическое (партизанское) движение сопротивления. В отличие от четников, чья тактика сводилась к выжиданию, партизаны сразу же после 22 июня 1941 г., получив распоряжение от Коминтерна, перешли к организации вооруженного восстания. При этом они начали восстание в Сербии с июля 1941 г. нападением не на немецких солдат, а на сербские полицейские участки и муниципалитеты, а также на отдельных "классовых врагов" коммунистической идеологии. В числе жертв этих нападений оказалось и несколько десятков русских эмигрантов с семьями, а еще большее число эмигрантов стали объектами физических и вербальных

---

[588] *Тимофеев А.Ю.* Вторая мировая война в Югославии. 1941–1945. Русский фактор. Москва: Вече, 2010. с. 157–178.
[589] Русский бюллетень, 1941, 20 июля.
[590] Русский бюллетень, 1941, 10 августа, 31 августа, 7 сентября, 14 сентября.
[591] ИАБ. Ф. 1177. Н-91.

нападений, делавших их жизнь в провинции все более тяжелой[592]. Тем временем, события развивались с пугающей быстротой. Взаимопонимание между русскими эмигрантами и сербским населением становилось с каждым днем все более призрачным. "Батюшка Сталин" и "Красная Армия" вызывали полностью противоположную реакцию у значительных масс сербского населения и убежденных антикоммунистов из рядов русской эмиграции. Белые русские воспринимались как кровные враги "Батюшки Сталина", по стране прокатилась волна убийств русских эмигрантов, не говоря уже о простых ссорах и избиениях на улицах. Убить вооруженного немецкого солдата, за которым стояла мощь вермахта, или даже сотрудника сербской полиции, обладавшего многочисленными друзьями и родственниками, способными и желавшими отомстить, было намного сложнее, чем вырезать беззащитную русскую семью, волей судьбы заброшенную в балканскую глушь. В своей послевоенной статье М.Скородумов пишет, что до конца лета "от рук сербских коммунистов … погибло около трехсот русских людей"[593].

Невозможно проверить точность этой цифры, однако ряд убийств, избиений и грабежей русских эмигрантов действительно зафиксирован в материалах СД, причем следует отметить, что до СД такие дела доходили только тогда, когда пострадавшие имели протекцию. В противном случае, даже местные полицейские власти отказывались вести расследование, списывая дело на криминал, т.к. не желали привлекать к своему участку острый взгляд Гестапо и сербской Специальной полиции.

Примером может служить трагический эпизод, о котором рассказала Нонна Белавина, дочь священника отца Сергея Белавина, приехавшая к отцу в деревеньку Кула близ города Пожаревац. "В девять вечера в канцелярию общины вошли три вооруженных человека и заставили казначея общины отвести их в квартиру отца Сергея. Под дулом винтовок казначей крикнул: "Отец Сергей!" - " Кто это?" - "Я, Бора". - "Входи, дверь открыта". Двое из нападавших вошли в дом и оставались там один час… Через час они снова вышли… священника ударами прикладов они принуждали идти с ними. Один из них нёс большой сверток с вещами, замотанными в простыню. … В переулке священник попытался убежать, но был схвачен третьим нападавшим, который жестоко избил его прикладом….Вскоре собравшиеся крестьяне услышали оттуда, куда увели священника, выстрел… На теле покойного были обнаружены: простреляная рана…шея перерезана на

[592] ГАРФ. Ф. Р6792. Оп.1. Д.327. Л.28-32.
[593] Русский Корпус на Балканах во время II Великой войны 1941-45 гг. Сб.II. С.44.

глубину 5-6 см. Несколько проникающих ножевых ран в области груди… Отца Сергея похоронили … без священника, т.к. он был единственным священником поблизости"[594].

Нонна Белавина была студенткой Юридического факультета Белградского университета. А ее отцу Сергею Белавину было 49 лет, и 18 из них он проработал священником в разных сербских сельских приходах. Объективности ради следует все же сказать, что, несмотря на все перипетии своей трагической жизни в Сербии, Нонна, прожившая долгую и счастливую семейную жизнь, ставшая успешной поэтессой, матерью и бабушкой, а также видным членом русского эмигрантского сообщества в США, все-таки на протяжении всей своей жизни сохранила любовь к своей второй родине. Воспоминания о Балканах и скрытую в сердце, но не забытую любовь к стране своей юности, она выразила в стихотворении "Белград", написанном после короткого посещения Сербии в 1977 г. Это был ее первый приезд в город ее юности, после того, как она оставила его в 1944, стремясь спастись от надвигавшейся Красной армии. В качестве эпиграфа для стихотворения 1977 г. она взяла строфы своего же стихотворения, написанного осенью 1944 г.[595].

Белград

Вернусь-ли я к тебе? Увижу-ли и скоро-ль
Голубизну твоих сливающихся рек
И обезумевший, ослепший город,
Где я была счастливей всех?

Н.Б. 1944г.

Я вновь брожу по улицам знакомым,
Тем, что когда-то отняла война…
Как хорошо! Я здесь - своя. Я - дома.
И словно юность мне возвращена.

Какой размах у всех воспоминаний.
И сколько лет ложится в каждый миг.
Я в этот парк спешила на свиданье…
А в этот дом за пачкой новых книг.

Сюда, дрожа, бежала на экзамен,
А там сиял искусства строгий храм…
Тоску о нем я пронесла годами
по всем ненужным и чужим путям.

Мне улицы протягивают руки,
Встречая дочь заблудшую свою,
Но после долгой и глухой разлуки
Не каждый дом в лицо я узнаю.

Я знаю: нет к прошедшему возврата,
Но все-ж душою, полною тепла,
Ищу окно, в которое когда-то
Любовь, еще неузнанной, вошла.

Оно, как встарь, распахнуто. Навеки!
(Как неизменно счастье двух людей…)
А там, вдали, обнявшиеся реки
В голубизне немыслимой своей.

И старый парк, и церкви, и "Споменик"…
О, город мой, прости меня, прости!
Ведь неповинна я в своей измене,
Война смешала все мои пути.

Я - не твоя! Повернута страница.
С другой страной я связана судьбой.
Но ты всегда, всю жизнь мне будешь сниться
И в сердце яркой вспыхивать звездой.

---

[594] ИАБ. Ф. 1177. В-922.
[595] *Миклашевская (Белавина) Н*. Стихи. Нью-Йорк, 1985. С.122.

Вследствие разрастания партизанского восстания, к которому примкнули и четники, и просто возбужденные ненавистью к оккупантам сербские народные массы, ситуация в сербской провинции стала крайне сложной не только для немцев, но и для лояльных им элементов, в том числе - русских эмигрантов. Среди первых жертв русской эмиграции, павших от руки сербских повстанцев, были: Максим Тимофеевич Каледин, есаул Кубанского казачьего войска, Юстин Харитонович Мельник, младший унтер-офицер, Константин Николаевич Шабельский, ротмистр, Севастьян Степанович Годиенко, поручик[596]. В результате, в провинции стали самоинициативно возникать отряды самообороны русских эмигрантов, формировавшиеся из лиц, умевших держать в руках оружие и имевших богатый боевой опыт.[597] Типичным примером этого стали события в Западной Сербии. "…Проживавшие в Шабаце казаки после убийства коммунистами пяти казаков с семьями сами взялись за оружие и, сформировав две сотни, под командой сотника Иконникова, отбивались вместе с немецкими частями от наступавших и окружавших их коммунистов"[598]. Отряд под командованием Павла Иконникова включал 124 казака и действовал до 12 октября 1941 г. В восточной Сербии также были зафиксированы случаи самоинициативного создания эмигрантами отрядов самообороны в г. Бор[599].

Эта инициатива была на руку немцам, которые в Сербии не располагали крупными силами. На территории оккупированной Сербии (население свыше 4,5 млн. человек) немцы к концу лета 1941 г. имели всего три дивизии (704-ую, 714-ую, 717-ую), каждая из которых состояла из двух пехотных полков, сформированных из резервистов старших и средних возрастов (1907-1913)[600]. В то же время немцы разрешили формирование антипартизанских частей своим союзникам в Сербии – сформированному незадолго до этого сербскому правительству Милана Недича и сторонникам праворадикального сербского народного движения "Збор" под руководством Димитрия Льотича.

В результате всей этой ситуации начальник Штаба военного коменданта Сербии полковник Кевиш согласился на предложение М.Ф.Скородумова создать воинское формирование из русских эмигрантов. Однако сам М.Ф.Скородумов, стремившийся "после ликвидации коммунизма в Сербии" повести корпус на Восточный фронт, выглядел

---

[596] Русский бюллетень. 1941. 14 сентября.
[597] *Тимофеев А.Ю.* Сербские союзники Гитлера. Москва: Вече, 2011. 272 с.
[598] ИАБ. Ф. 1177. I-122; ИАБ. Ф. 1. СП IV 269/25; Русский Корпус на Балканах во время II Великой войны 1941-45 гг. Сб.II. С.45.
[599] *Петровић Д.* Квислиншке формације руских белоемиграната на територији Источне Србије током Другог светског рата // Развитак. 1966, №6. С. 77-79.
[600] BA. NAV. T-313. Мф.1112. Л.9332840-2; BA. NAV. T-501. Мф.251. Л.407.

в глазах немцев слишком инициативным для передачи в его руки военной силы. Чего стоил один приказ о формировании РОК, изданный 12 сентября 1941, в котором была объявлена мобилизация всех возрастов от 18 до 51 г.[601].

В результате Скородумов и его окружение были отодвинуты от руководства эмиграцией и корпусом. Уже 14 сентября был запрещен печатный орган русской эмиграции "Русский бюллетень", а его ответственный редактор А.Ланин был взят под стражу[602]. Сам генерал Скородумов также был задержан "до выяснения обстоятельств". По воспоминаниям современников, осенью 1944 г. освобожденный от должности М.Ф.Скородумов публично заявил о том, что уходит с политической и общественной сцены и вернется в РОК рядовым, когда советские большевики придут в Сербию и будут выгонять оттуда немцев. В сентябре 1941 г. это заявление выглядело смешным, но М.Ф.Скородумову представилась возможность сдержать свое слово. До 1944 г. он жил на средства от небольшой сапожной мастерской, а в 1944 г. вновь вернулся в корпус рядовым и в его рядах покинул Сербию. На место М.Ф.Скородумова и его соратников пришли более лояльные кадры - генерал Владимир Владимирович Крейтер, возглавлявший до этого колонию в Нише, стал руководителем Бюро, а генерал Борис Александрович Штейфон (1881 - 1945) стал командиром РОК.[603]

Хотя большинство русской эмиграции было сконцентрировано в сербской части Югославии, в других частях страны также имелось несколько колоний, у которых были свои проблемы. Погромы над православными сербами после провозглашения Независимого государства Хорватии (НГХ) привел к отдельным жертвам среди русских эмигрантов. Тем не менее, после немецкого вмешательства ситуация стабилизировалась, и русская эмиграция попала в ситуацию, типичную для русской диаспоры в оккупированных странах. Жизнь эмиграции была упорядочена в рамках единой организации с центром в столице – Загребе. Организация эта имела название Представительство русской эмиграции при правительстве НГХ, начальником ее был бывший русский императорский консул в Вене и Загребе Георгий Фермин, а его заместителем начальник русской колонии в Загребе доктор Энгельгардт[604]. Военным отделом, который занимался регистрацией и отбором кандидатов для вермахта и других немецких организаций на Востоке, заведовали известные участники Гражданской войны в

---

[601] Русский Корпус на Балканах во время II Великой войны 1941-45 гг. Сб.II. С.45.
[602] Ново време. 1941. 15 сентября. С. 2.
[603] *Тимофеев А.Ю.* Вторая мировая война в Югославии. 1941–1945. Русский фактор. Москва: Вече, 2010. с. 11–58.
[604] ГАРФ. Ф. Р-5762. Оп.1. Д.8. Л.3-4.

России генералы Даниил Павлович Драценко (1876-194?) и Иван Алексеевич Поляков[605]. В 1942 г. группа русских священников и монахов даже участвовала в неоднозначном проекте усташских властей по созданию "хорватской православной церкви". Кроме того, вследствие активной деятельности Представительства, наладившего прочные связи не только в верхах НГХ, но и с немецкими властями, эмигранты были возвращены на государственную службу. Это контрастировало с ситуацией в Сербии, где вследствие наплыва беженцев правительство Милана Недича было вынуждено увольнять даже тех русских, кто уже не был эмигрантом и получил югославское гражданство. В Хорватии как и в Сербии русская эмиграция прекратила под оккупацией партийную деятельность. Единственным исключением было создание Русского национал-социалистического движения. Крайне малочисленное и экстремистское движение имело, по свидетельству современников, свой партийный значок, бюллетень и отделения в русских колониях в Осиеке, Славонском Броде, Мостаре и Сараево. Основателем движения был Михаил Александрович Семенов, участвовавший впоследствии в организации эмигрантских полицейских формирований в Сербии, и командовавший в конце войны полицейским полком "Варяг", боровшимся против партизан в Словении.[606]

Малочисленные русские колонии остались и в других районах оккупированной Югославии, которая оказалась под властью Германии, Италии, Болгарии и Венгрии. Там русская эмиграция попала в состав эмигрантских организаций стран-агрессоров. Русские эмигранты в итальянской части Словении были объединены в Люблянскую колонию и вошли в состав Союза русских колоний в Италии, во главе которой стоял князь Сергей Романовский (1890—1974)[607]. Несколько русских эмигрантов (например, профессора Люблянского университета Евгений Васильевич Спекторский и Александр Дмитриевич Билимович) безуспешно пытались вернуться в "освобожденную немцами" Россию, чтобы работать на ее благо и подали соответствующие прошения немецкому консульству[608]. В Македонии русские колонии оказались подчинены Софийскому сообществу эмигрантов, а руководство местной колонии взяли на себя полковник Георгий Эверт и генерал Борис Ковалевский. Жизнь русских колоний в Бачке - оккупированном венграми районе Воеводины развивалась аналогичным образом, с тем нюансом, что венгерские власти в Уйвидеке (Новом Саде) заняли по отношению к русским наиболее враждебную политику

---

[605] *Рутыч Н.* Биографический справочник высших чинов Добровольческой армии и Вооруженных Сил Юга России. М: Рос. арх.; [Париж]: Regnum, 2002. 295 с.; *Клавинг В.* Гражданская война в России: Белые армии. М.: АСТ, СПб.: Terra Fantastica, 2003. 637 с.

[606] Руска емиграција у Југославији [током НОБ-е и после рата]. Билећа: [I одељене УДБ ФНРЈ], 1953. С.655-659.

[607] *Рутыч Н.* Указ.соч.

[608] Руска емиграција у Југославији. С.666.

и всячески препятствовали их организации, из-за чего важнейшую организационную роль пришлось взять на себя местному православному приходу[609].

3.3. Эмигранты в военных и полицейских антипартизанских частях на территории оккупированной Югославии

Во время оккупации в Югославии часть русских эмигрантов участвовала в создании нескольких военных частей, которые немцы использовали для борьбы против повстанцев. При этом русские военные и полицейские части использовались как против партизан, так и против четников. При этом операции РОК против ЮВвО проводились не только в 1941 г. во время восстания в Западной Сербии, но и в 1943-1944 гг.[610] Крупнейшей из таких частей был РОК, который и сербы, и русские эмигранты в разговорной речи называли на немецкий лад - "русский шуцкор".[611] Несмотря на богатые фантазии М.Ф.Скородумова и на романтические ожидания жаждавших возврата в Россию первых военнослужащих РОК, немцы с самого момента основания и до конца оккупации Сербии считали, что РОК необходим для несения антипартизанской службы в Сербии. Поэтому с самого начала было отметено желание руководства РОК видеть его самостоятельным, и РОК был подчинен Главному уполномоченному по хозяйственной деятельности в Сербии Ф.Нойхаузену[612].

В конце 1941 г. РОК насчитывал около 1500 человек[613] и использовался как для локальных зачисток, так и для защиты рудников в районе Крупня, Бора и Трепчи. После того, как зимой 1941/42 гг. немцам с помощью недичевских и льотичевских частей удалось разгромить партизанские базы в Сербии, там наступило относительное затишье, которое продолжалось вплоть до осени 1944 г., когда РККА подошла к восточным границам Сербии. На протяжении всего этого времени РОК был увеличен за счет русских добровольцев со всех Балкан: из Болгарии, Румынии, Хорватии и Греции. В 1942 г. РОК был включен в состав вермахта и официально получил название "Охранного корпуса" (до этого немцы называли это формирование "охранная группа"). В составе РОК было сформировано 5 полков, первый из них находился под командование генерала

---

[609] *Арсеньев А.Б.* Указ. соч.
[610] Верные долгу. 1941-1945. С.47-48.
[611] *Тимофеев А.Ю.* Вторая мировая война в Югославии. 1941–1945. Русский фактор. Москва: Вече, 2010. с. 11–58.
[612] *Алексић Д.* Привреда Србије у Другом светском рату. Београд: Институт за новију историју Србије, 2002. С.230-231.; Обрадовић М. Две крајности у политичкој делатности руских избеглица у Србији (1941-1945) // Токови историје, 1997, №1-2. С. 139-150; *Петровић Д.* Квислиншке формације руских белоемиграната на територији Источне Србије током Другог светског рата // Развитак. 1966, №6. С. 77-79..
[613] Зборник докумената и података о НОР-у народа Југославије (даље Зборник НОР). Т. XII. Књ.1. Београд: Војно-историски институт Југословенске армије, 1978. С.723.

Зборовского и состоял в основном из казаков. РОК никогда не функционировал как цельная боевая единица. Крупнейшей функциональной единицей корпуса были полки, которые целиком или частями придавались немецким и болгарским оккупационным дивизиям как вспомогательные военные части. В основном, части корпуса охраняли кирпичные бункеры, защищавшие мосты и железную дорогу в долинах рек, несли вооруженную охрану рудников и фабрик Бора, Трепчи, Майданпека, Крупня и вместе с частями Сербской пограничной и государственной стражи Милана Недича и Сербского добровольческого корпуса Дмитрия Льотича обороняли от прорыва партизан границы Сербии по рекам Дрина и Дунай. Время от времени небольшие части РОК использовались в качестве усиления для проведения местных операций зачистки при активизации повстанческого движения в самой Сербии. По мнению непосредственных участников событий, "…Корпус получил важное стратегическое задание по охране самых чувствительных мест в хозяйственном механизме оккупированной Сербии"[614].

Изначально РОК формировался как добровольческая часть, но в то же время постоянным явлением были угрозы и шантаж по отношению к тем мужчинам-эмигрантам, которые, несмотря на подходящий возраст, отказывались служить в РОК.[615] Со временем число мужчин-эмигрантов призывного возраста в РОК стало таким значительным, что уход РОК из Сербии нанес непереносимый удар по демографическому положению русской эмиграции. Кроме того, такая массовость вступления в часть, состоявшую на службе у немецких оккупантов, дополнительно ухудшила отношение сербского населения к русским эмигрантам. Уже в начале войны имели место убийства местными жителями находившихся на прогулке в городе в позднее время солдат РОК [616].

В октябре 1944 г. сбылась наконец-то давняя мечта организаторов РОК попробовать себя в бою не с местными представителями "красной идеологии", а с регулярными частями Красной армии. На тот момент в составе РОК служили 11.197 человек. Именно в то время из названия РОК исчезло определение "охранный", не соответствующее тем тяжелым боям, в которые вступили солдаты РОК. Серьезные потери РОК понес как в ходе безуспешных попыток сдержать наступление РККА в Восточной Сербии, так и при отражении ударов партизан, пробивавшихся из Боснии и Рашки. Еще более тяжелые потери ожидали РОК в ходе отступления через горные районы Боснии в Словению, в ходе которого особая нагрузка легла на плечи старшего поколения корпусников, чей возраст

---

[614] Руска емиграција у Југославији. С.679.
[615] *Тимофеев А.Ю.* Вторая мировая война в Югославии. 1941–1945. Русский фактор. Москва: Вече, 2010. с. 11–58.
[616] *Ћирић Д., Станић Б.* Време на зиду: политички плакат Музеја града Београда 1941-2000.: збирка Одсека за историју Београда од 1941. године. Београд: Музеј града Београда, 2005. Плакат №99. 272 с.

уже не соответствовал их боевой нагрузке. В 30 апрел 1945 г. “в своём штабе потребовал, чтобы ему перед сном сделали какое-то впрыскивание”, покончив с собой в Любляне командир РОК генерал Б.А.Штейфон.[617] Командование РОК принял казак Терского казачьего войска полковник Анатолий Иванович Рогожин. До окончания Второй мировой войны большая часть РОК успела покинуть территорию Югославии и сдаться англичанам. К моменту капитуляции в РОК оставалось всего 5 584 человека. За неполные четыре года существования РОК через него прошли 17 090 человек, а общее число боевых потерь (погибшие, тяжелораненые и пропавшие без вести) составило 6 709 человек.[618]

Еще одной относительно крупной русской эмигрантской военной частью в Югославии был батальон, а позднее полк "Варяг". Создание этой части явилось результатом деятельности "конкурентов" вермахта – СС, а точнее - командующего силами полиции и СС в Сербии группен-фюрера Августа Мейснера, который выражал недовольство царившим в РОК русским духом, монархическим и недостаточно лояльным по отношению к нацистской идеологии[619].

Эту проблему немцы попытались решить с помощью вышеупомянутого М.А.Семенова. Семенов "обнаружил" у себя немецкие корни, получил статус "фольксдойче" и был формально зачислен в 7-ю добровольческую горную дивизию СС "Принц Ойген", формировавшуюся из воеводинских немцев. Став таким образом гауптштурмфюрером СС, М.А.Семенов к тому же смог добавить к своей фамилии приставку "фон" и получил немецкое гражданство. [620] Таким образом, он стал подходящим человеком для формирования полицейских частей из радикально настроенной эмигрантской молодежи. В казармах РОК, располагавшихся на Банице, Семенов занялся пехотной подготовкой с контингентом, численность которого составляла примерно 400-600 человек. Сам Семенов вместе с помогавшими ему в обучении новобранцев офицерами (Чухновым, Гриневым, Остерманом и Лавровым) разместился в "Палас-отеле" в центре Белграда, сохранившемся и поныне (Белград, Топличин венац, 23). В том же отеле он разместил и свой штаб, и рекрутную комиссию. Для увеличения привлекательности службы в полиции, окружение Семенова распустило слухи о том, что вроде бы формирующийся батальон готовится для особой операции на Восточном фронте – для десанта в районе Новороссийска. В результате всех этих ухищрений М.А.Семенову удалось сформировать батальон хипо ("Русское хипо", как его называли эмигранты, от

---

[617] *Лампе А.А.* Генерал-лейтенант Б.А.Штейфон // Пути верных. Сборник статей. Париж, 1960. С.202.
[618] Русский Корпус на Балканах во время II Великой войны 1941-1945 гг. Нью-Йорк, 1963. С.403-405.
[619] ВА. NAV. Т-175. Мф.73. Л.2590570-3; Зборник НОР. Т. XII. Кн.2. Београд, 1978. С.805-809.
[620] *Тимофеев А.Ю.* Вторая мировая война в Югославии. 1941–1945. Русский фактор. Москва: Вече, 2010. с. 11–58.

нем.Hilfe Polizei - вспомогательная полиция), который находился на бюджете Главного управления СС[621].

После формирования, как это и планировалось, батальон получил статус вспомогательной полицейской части и был использован для борьбы против повстанцев в Сербии[622]. Эмигранты, мобилизованные Семеновым, были размещены в придунайских городах к востоку от Белграда – в Смедерево и в Пожаревце. В начале 1943 г. из русской молодежи был также сформирован Отдельный кавалерийский эскадрон, который действовал в придунайских областях Сербии и Баната. Им командовал русский эмигрант из Белграда уроженец Киева Михаил Шидловский (1900-?), также, как и М.А.Семенов, примостивший к своей фамилии приставку "фон"[623]. Еще один полицейский отряд из русских эмигрантов действовал на севере Баната[624]. В середине 1943 г. мобилизационные ресурсы русской эмиграции в Сербии и ближайших странах истощились, и М.А.Семенов отбыл в Германию.

О дальнейшей судьбе этих частей можно судить на основании косвенных данных. В Архиве Югославии в фонде Государственной комиссии по военным преступлениям сохранился массив документов Офицера по бытовым вопросам членов семей ваффен-СС из Сербии, имевшего штаб-квартиру в Бечкереке (Петровграде), крупнейшем городе Баната (Сербия). В фонде сохранилось 2050 дел, на основании которых 279 человек можно идентифицировать как русских эмигрантов по месту рождения в Российской империи, или (в случае, если они родились после 1921 г.) по русским фамилиям и именам. Большинство из них служили в III батальоне хипо, входившем в 1944 г. во II добровольческий полицейский полк "Сербия" (III. Hipo.-Batl. / Polizei Freiwilligen Regiment 2 Serbien), хотя отдельные лица служили и в других частях полка.[625] Этот полк был сформирован из более мелких частей вспомогательной полиции весной 1944 г.[626]. Судя по личным номерам, значительное число этих лиц рекрутировались в 3-4 приема в период с середины 1942 до первых месяцев 1943 г. На основании этого можно предположить, что эти люди и были остатками эмигрантских полицейских частей, формировавшимися рекрутной комиссией в отеле "Палас". Хотя II добровольческий полицейский полк "Сербия" просуществовал до конца 1945 г., невозможно утверждать,

---

[621] Руска емиграција у Југославији. С.706.
[622] *Чухнов Н.* В смятенные годы. Нью-Йорк: Всеславянское Издательство, 1967. С. 24 – 25.
[623] AJ. Ф. 110. Фсц.724 Schiedlovski Michael. Л. 609.
[624] Руска емиграција у Југославији. С.706.
[625] *Тимофеев А.Ю.* Сербские союзники Гитлера. Москва: Вече, 2011. С.211.
[626] *Neufeldt H.-A., Huck J., Tessin G.* Zur Geschichte der Ordnungspolizei 1936-1945. Koblenz, 1957. 110 s.; Nix P., *Jerome G.* The Uniformed Police Forces of the Third Reich 1933-1945. Solna: Leandoer and Ekholm, 2006. 383 p.

что русские части в нем сохранились до самого конца, т.к. вышеупомянутый фонд был захвачен уже в октябре 1944 г. и не содержит более поздних записей.[627]

Осенью 1944 г. в Словении в городе Камник (Stein in Oberkrain) активно действовал против партизан прибывший туда в сентябре 1944 г. батальон СС (SS Jäger Bataillon), насчитывавший около 500 человек под командованием гауптштурмфюрера Геннадия Гринева[628]. Словенские партизаны относили личный состав батальона к казакам. По их сведениям, батальон состоял из 3 рот, в каждой было около 150 человек. В каждой роте было по 4 взвода и одному тяжелому взводу, на вооружении которого, кроме пулеметов, состояло по 2 легких итальянских миномета. Для усиления батальону был придан минометный взвод, вооруженный советскими 82-миллиметровыми минометами. Батальон был достаточно насыщен автоматическим оружием – всего в нем был 1 немецкий MG-34, 4 советских станковых пулемета "Максим", 4 итальянских станковых пулемета "Бреда", 6 чешских ручных пулемета "Зброевка-Брно", несколько советских пистолетов-пулеметов и 4 противотанковых ружья. Кроме Гринева, офицерские места в батальоне занимали Якубович и Орлов.[629]

В ноябре 1944 г. командир батальона Гринев с несколькими офицерами отбыл в Любляну. После того как в Любляну прибыл и М.А.Семенов, было начато формирование нового полка СС. В начале января 1945 г. в Любляну поступило пополнение из рядов советских военнопленных. Во главе полка стоял штандартенфюрер СС Михаил "фон" Семенов, его заместителем был гауптштурмфюрер (позднее штурмбанфюрер) СС Геннадий Гринев, также имевший приставку "фон", свидетельствовавшую о его претензиях на дворянство. Сразу же были сформированы 1-й и 2-й батальоны и отдельная разведрота (Jägdkomando). Эти части в феврале 1945 г. использовались в районе Жужемберка (Seisenberg). В феврале 1945 г. было закончено формирование в Любляне 3 батальона, который также действовал в районе Жужемберка. А 20 февраля 1945 г. полк получил название Первого специального полка СС "Варяг" (Sonderregiment SS I "Varäger") и имел в своем составе около 2,5 тысяч человек. Солдаты и офицеры полка носили на рукаве щиток с надписью РОА.[630] Обычно полк "Варяг" действовал по-батальонно в небольших операциях по зачистке партизан[631]. В самом конце войны "Варяг", также как и РОК, покинул Югославию и сдался англичанам[632].

---

[627] *Тимофеев А.Ю.* Вторая мировая война в Югославии. 1941–1945. Русский фактор. Москва: Вече, 2010. с. 11–58.
[628] AJ. Ф. 110. Фсц.25041 Grinjov Genady. Л. 234-605.
[629] Podroben opis sovražnih edinic na teritoriju kontroliranem po NOV in POS. B.m.: b.i., 1945. S. 38.
[630] Зборник НОР. Т. V. Кн.18. Београд, 1978. С. 711.
[631] *Захаров В.В., Колунтаев С.А*. Русская эмиграция в антисоветском, антисталинском движении (1930-е - 1945гг.) // Материалы по истории Русского Освободительного Движения (статьи, документы,

С меньшим успехом шла в оккупированной Югославии деятельность по формированию из эмигрантов частей под знаменем украинского и казацкого сепаратизма. Небольшая группа казачьих самостийников не смогла создать широкую организацию, и в основном ее деятельность свелась к распространению пропагандистских материалов среди казаков Первого полка РОК, т.е. в "шефстве" над сотней "вольных казаков " в этом полку. Хотя попытки организации независимых казаков начались еще летом 1941 г., они не могли иметь успеха. К тому времени рядовые казаки в большей мере интересовались насущными проблемами, чаще образованных эмигрантов женились на местных женщинах, с которыми прижили много детей, большинство которых русский язык не знали или говорили плохо, так как родители не могли оплатить им обучение в русских школах или не видели в этом большого толка. В противоположность им образованная часть казачьего офицерства была настроена монархически и была ближе к русскому национализму, чем казачьему сепаратизму.

Все стало очевидным с самого начала - в переписи русских эмигрантов, проводимой Бюро в Сербии летом 1941 г., казаки участвовали, что способствовало получению ими документов, дотаций нуждающимся и т.д. Таким образом, выделить их в отдельный народ не удалось. Единственным результатом, которого удалось добиться казачьим самостийникам в 1941 г., было создание "Всеказачьего Союза в Сербии", располагавшегося в частной квартире по адресу: Белград, бульвар короля Александра, 77, а затем на улице Королевы Наталии, 90, неподалеку от Русского дома. При этом дело ухудшалось тем, что атаманов и руководителей у казаков было намного больше, чем рядового казачества. Один из участников этих событий генерал Алферов считал, что в казачьем движении "… нет мира и согласия, а главное нет правды и крепкого держания слова. Много политики и всяческих интриг и мало честности. Идет борьба за власть, даже не за власть, а за призрак власти. И в этой борьбе казачьи верхи и разные типы, претендующие на верховенство, забыли о главном: о казаке…"[633]

Самостийники не желали вербовать своих сторонников для пропитанного легитимизмом (т.е. монархизмом и склонностью к "единой и неделимой России") РОК: "…здесь русская акция достигла апогея. Мы совершенно заброшены, с нами не считаются и на все вопросы советуют ждать и терпеть"[634]. Попытки создать нечто независимое от РОК ни к чему не приводили. Лидер казачьих самостийников Павел Поляков записал с

воспоминания). Вып. 2. М.: Издательство святителя Игнатия Ставропольского, 1998 г. С. 106 - 108, 471 - 472.

[632] *Дробязко С. Каращук А*. Русская освободительная армия. М.: АСТ, 1999. С.14.

[633] ГАРФ. Ф. Р-5762. Оп.1. Д.9. Л.2.

[634] Там же.

отчаянием: "Недавно здесь появился некий г-н Семенов, служащий в немецкой жандармерии. С ним у меня было свидание. Разговор был в форме полудопроса, полумонолога. На вопрос г-на Семенова, как и в какой форме можем мы, казаки, принять участие в борьбе, я ответил, что с нашей стороны до нынешнего дня нами было подано минимум десяток предложений о казачьих формированиях самого разнообразного типа, от административно-полицейских до рабочих и военных, но что, к сожалению, успехом не увенчалось. Собственно на этом разговор и кончился, т.к. на назначенное на другой день свидание г-н Семенов больше не пришел. Я ему предложил для начала 250 человек в возрасте до 46 лет. Теперь узнаю, что Семенов открыл в Белграде канцелярию вместе с известным Вам Ланиным и начал запись в нее всех подряд… На каком-то торжественном сборище шуцкора немецкий полковник Кевиш держал речь, в которой между прочим сказал, что мол имеются известные казачьи генералы, которые ведут агитацию против шуцкора. Так пусть они запомнят, что мы сумеем разделаться с теми, кто саботируют немецкие начинания…"[635].

Лишь 7 апреля 1943 г. движению удалось собрать и послать в Первый полк РОК сотню "вольных казаков" под командованием Александра Михайловича Протопопова[636]. Однако это не помогло движению реабилитироваться в глазах немцев и доказать им свою силу. Тот же Поляков записал 27 мая 1943 г.: "Генеральная линия идет где-то мимо нас, и я могу и на голову стать, и тогда не получится ничего толкового. Тяжело лезть искренне в друзья к тому, кому, как мне начинает казаться, совершенно наплевать на нашу дружбу. Был у меня человечек с Востока, неказак, парень толковый и дельный. Он говорит, что на Восток пустят лишь тех, кто поймет желание Немцев, их новые идеи и их направление. Я после этого целую ночь юлой на койке вертелся и к утру пришел к выводу, что я вообще ничего не понимаю. Мне казалось, что наша готовность жертвовать всем для борьбы на Востоке, наше поголовное желание принять в ней участие с лозунгом, говорящем о новых принципах и новой Европе, наша прошлая антикоммунистическая и националистическая работа достаточный залог всему. Ан нет – или чего то мы не поняли, или чего-то у нас не хватает, или мы не нужны совершенно и лишний баласт…"[637]

Наибольшее разочарование постигло Полякова в июне 1943 г., после приезда в Белград д-ра Химпеля, сотрудника Восточного министерства, занимавшегося казачьим вопросом. "…В программе встречи г.Химпеля были встречи в Белграде с ген.Зборовским, полковником Галушкиным, Науменко, Татаркиным и Вдовенко. Все они… монархисты,

---

[635] Там же.
[636] Верные долгу. 1941-1945. Наяк (Нью-Йорк), 1961. С.48.
[637] ГАРФ. Ф. Р-5762. Оп.1. Д.9. Л.16.

от крайних до обыкновенных. … Свидание со мною произошло только по недоразумению…Разговор со мной кончился быстро, не проговорили и часу…За два дня пребывания в Белграде г.Химпель около двух с лишним часов разговаривал с Науменко-Татаркиным-Вдовенко-Крейтером, побывал у Науменко на ужине и на другой день опять был у него… Всюду присутствовал генерал Крейтер и его заместитель Сердаковский. Крейтер – начальник Русского бюро, а Сердаковский его правая рука, туркуловец и ярый наш враг. На ужине Крейтер сказал короткое слово о том, что вот, казаки, наконец, к вам прилетела первая ласточка. Как всегда в России вы были первыми, первые вы и сейчас. Надеется он Крейтер, что скоро, вслед за казаками пойдут и они русские, для освобождения вместе с казаками общей родины. Все присутствовавшие оказались весьма довольны речью Крейтера. …В моем с г. Химпелем разговоре я особенно обратил внимание на его следующие слова: "Казачий Вестник" слишком остро пишет против России. Это же было им сказано и генералу Шкуро, который меня подробно информировал обо всем, т.к. хоть его и не звали, сам пошел на ужин "как старейший кубанский офицер". В разговоре, когда я сказал о литературе казачьей, г.Химпель упомянул Краснова, как всемирно известного писателя. Вообще же ему не совсем понравились мои слова о казачьей литературе, и он мне буквально сказал, что тогда можно будет говорить и о тульской литературе. О молодых литераторах он ничего не знает…Господина Химпеля сопровождал г. штурмбанфюрер Риксайзен, человек, занимающий весьма высокий пост и во всем помогающий Науменко. Он, по занимаемому им положению, имеет большой вес, и его слово много значит. Я с ним один раз видался. Из разговора ничего не вышло, т.к. услыхав от меня, что я просто казак, а не русский, он вежливо уклонился от дальнейших рассуждений…" Настороженность эту к казацким экспериментам д-р Химпель объяснил тем, что лидер казацких самостийников Василий Глазков - человек слишком мягкий и штатский.[638]

Дальнейшая практическая работа казачьих самостийников в Белграде, координировавших призыв эмигрантов-казаков не только в Сербии, но и в Хорватии, и Болгарии также не имела особого успеха. "Попытка сформировать вторую сотню провалилась… Отдельные казаки за это время прибыли, но по состоянию здоровья и по годам их не приняли", остальные пошли в РОК и полицию…"[639]. Сам Поляков резюмировал результаты деятельности казаков-самостийников в оккупированной Югославии следующим образом: "…Оглядываясь назад, на двухлетнюю работу Союза могу сказать откровенно – все было толчением воды в ступе. Наша линия, видимо,

[638]Там же. Л.21.
[639] Там же. Л.24.

неприемлема, о национальных формированиях говорить не приходится. Все военное дело находится в руках русских легитимистов. Немецкие военные круги нас серьезно не воспринимают. Вообще казачий вопрос на задворках. Выделение казаков в Русском корпусе прошло лишь номинально, масса казаков осталась в русских полках…"[640].

Последние следы деятельности Союза казаков в Сербии можно найти в телеграмме на имя Василия Глазкова, отправленной из Линца 30 сентября 1944 г. "Станичнику Глазкову! Три дня тому назад я прибыл с первой партией нашего Союза в Линц, где, как мне сказали в Белграде, нас будет ждать Табурецкий. Сегодня я проискал его целый день и нигде не смог найти. Нас, которые приехали вместе с группой семейств шуцкора, поместили в лагерь, где мы прошли все формальности, и теперь не знаю, что будет с нами дальше. В лагере оставаться не желательно, так как в Управлении стоят русские из Белграда, которые, понятно, нам будут стараться мешать. Сейчас мы держимся своей группой. Будьте добры, спешно сообщите, что с этим Табурецким, и что нам делать дальше. Недожогин остался в Белграде собирать вторую группу и вместе с ней приедет сюда же. Нас здесь пока вместе с женщинами и детьми 34 человека. Поспешите с ответом. Слава казачеству. Инж. М.Морозов"[641].

В Хорватии единомышленники П.Полякова были представлены еще более скромно. Как писал один из них, С.К. Фастунов, в мае 1942 г.: "…казаков националистов, к несчастью, пока лишь на всю Хорватию всего 4 человека (Полковников, Попов Василий, В. Куртин и я)"[642].

Украинские борцы за независимость натолкнулись на еще более холодный прием в Сербии, где их деятельность вызывала неприязненное отношение не только со стороны русской эмиграции, но и со стороны местных сербских властей. Неприязнь последних была зеркальным отражением симпатий со стороны властей независимой Хорватии. По словам участника событий Е.Мацяха С.Кватерник, маршал Хорватии, сказал в 1941 г., обращаясь с речью к украинским добровольцам, собиравшимся на Восточный фронт: “Если не будет большой Украины, то нас (т.е. Хорватию) порежут на шницели!”. Действительно ли военный министр НГХ сказал эти слова, мы не знаем, однако они показывают общий образ мышления украинских правых и их восприятие своей роли и места в Хорватии. Много усилий для этого приложили сами лидеры украинских националистов, которые открыто заявляли об исторической близости судеб хорватов и украинцев, на основании сравнения русско-украинских и сербско-хорватских отношений.

---

[640] Там же.
[641] Там же. Л.27.
[642] ГАРФ. Ф. Р-5762. Оп.1. Д.8. Л.4.

В свою очередь сербские националисты отмечали схожесть в положении в Новой Европе русских и сербов, страдавших, по их мнению, "от недоверия немцев".[643] Особенную активность развил начальник Украинского представительства при правительстве НГХ Василь Войтановский, который одновременно являлся представителем отделения Организации украинских националистов, руководимой Андреем Мельником. Вскоре после создания НГХ весной 1941 г. появился приказ генерала Августа Марича, начальника Командования сухопутными войсками Хорватии о формировании в составе Врбасского дивизионного района отдельного "украинского батальона", который предстояло разместить в городе Бихач. Инструктором по пропаганде в батальоне был назначен активист ОУН Владимир Панков, бывший по специальности инженером[644]. Офицерами назначались хорваты, унтер-офицерами - национально-ориентированная эмигрантская молодежь, а большинство рядовых были из числа местных украинцев и русин, поселившихся в Боснии и Славонии еще во времена Австрийской империи. Однако уже к концу 1941 г. в результате боев с партизанами батальон понес столь серьезные потери, что "…личный состав потерял моральный и боевой дух, и батальон пришлось реорганизовать, пополнить хорватами, и он превратился в обычную хорватскую воинскую часть", потеряв свой особый украинский характер[645].

Стоит добавить, что часть русских эмигрантов служила непосредственно в воинских и полицейских частях государств, образованных немцами после оккупации Югославии. Свыше пятидесяти бывших офицеров Королевства Югославия (в основном, женатые на хорватках) продолжили свою службу в рядах вооруженных сил НГХ (т.н. "домобранство")[646]. Некоторые из них отбыли в составе хорватского усиленного 369-го полка на Восточный фронт и попали в плен вместе с остатками 6-й армии Паулюса. В боевом дневнике 369-го полка отмечена проявленная в боях с РККА храбрость по крайней мере двух русских офицеров – Михаила Зубчевского и Михаила Коробкина.[647]

В отличие от Хорватии, в Сербии русских эмигрантов на военной службе практически не было. Дело в том, что премьер Сербии генерал Милан Недич в весной 1942 г. подписал приказ об увольнении с государственной службы всех русских, независимо от того, имеют ли они статус беженцев или югославское гражданство. Например, один из русских полицейских чиновников С.А.Голубев писал: "…по решению

---

[643] *Љотић Д.* Меморандум Немцима почетком 1944. // Сабрана дела, књ. IX. Београд: Нова Искра, 2003. С. 100-119.
[644] *Мацях Є.* Українці в Хорватії // Організація українських націоналістів: 1929-1954. Б.м.: б.и., 1955. С. 399, 399-402.
[645] Руска емиграција у Југославији. С.710.
[646] Там же. С.715.
[647] *Pojić M.* Hrvatska pukovnija 369. na Istočnom bojištu 1941-1943. Zagreb: Hrvatski državni arhiv, 2007. 366 s.

господина министра внутренних дел III № 285 от 18 мая 1942 г., я был уволен из государственной службы на основании § 104, п. 16 Закона о чиновниках, как русский…"[648]. Таким образом М.Недич пытался обеспечить трудовые места для масс сербских беженцев, прибывавших в страну из Хорватии. Редким исключением из этого закона стал Николай Дмитриевич Губарев. Губарев прибыл в Сербию ребенком, остался сиротой и даже беспризорничал, но все-таки смог выкарабкаться из бедности и с 1928 г. работал в полиции. После оккупации в 1941 г. Губарев перешел в Специальную полицию, которая боролась с повстанцами, и сначала занимался коммунистами, возглавив работу отделения по борьбе с партизанами, а потом был переведен на борьбу против организации Дражи Михаиловича[649].

Нельзя не обратить внимание на то, какую поддержку получили у русской эмиграции воинские и полицейские части, боровшиеся против югославских партизан в годы Второй мировой войны. В этом контексте стоит сравнить численность, с одной стороны, "балканских" русских эмигрантов (Югославия – около 30 тысяч и Болгария – около 15 тысяч), ставших костяком РОК и нескольких полицейских частей, и, с другой стороны, крупных русских эмигрантских колоний в прочих европейских странах, не давших такого числа активных участников событий 1939-1945 гг. По данным Нансеновского комитета по помощи беженцам, во Франции проживали около 100 тысяч, в Польше - 80 тысяч, в Германии - 40 тысяч, в Чехословакии около 9 тысяч и в Бельгии около 8 тысяч русских. Из них наиболее заметную гомогенную воинскую силу дали русские эмигранты во Франции, - 3 тысячи человек, призванных для защиты Франции насильно (вопреки тому, что они не были французскими гражданами) в ходе мобилизации 1940 г. Разительным контрастом выглядят русские воинские части на Балканах, формировавшиеся с относительным соблюдением принципа добровольности.[650]

Для оценки соотношения численности русской диаспоры на Балканах и численности сформированных ею воинских и полицейских частей стоит привести один пример. Начальник Генерального штаба Сухопутных сил Германии Франц Гальдер считал, что "… исходя из существующего опыта … один миллион гражданских жителей может сформировать две дивизии…"[651], т.е. может дать около 3-4% от общего состава населения, учитывая, что пехотная дивизия вермахта имела 17.734 солдат и офицеров[652]. Таким

[648] ИАБ. Ф. 1. СП. ОПА, К15, Г-5 (досије Сергије Голубјев).
[649] ИАБ. Ф. 221. XXXVII/73. Суђење сарадницима окупатора (Бећаревић Божидар, Вујковић Светозар и Губарев Никола).
[650] *Тимофеев А.Ю.* Вторая мировая война в Югославии. 1941–1945. Русский фактор. Москва: Вече, 2010. с. 11–58.
[651] *Гальдер Ф.* Военный дневник. Том 3. Кн. 1. М.: Воениздат, 1971. С.256.
[652] *Мюллер-Гиллебранд Б.* Сухопутная армия Германии. 1933-1945 гг. М.: Изографус, Эксмо, 2002. С. 86.

образом, сравнивая численность русских на Балканах и число добровольцев в РОК и полицейских частях, можно сделать вывод, что средний показатель мобилизационной активности там был намного превзойден. Подобная активность не может быть объяснена даже тем особым демографическим и социальным составом, который имела на Балканах русская эмиграция, где доминировали решительные мужчины с опытом владения оружием.

Попытаемся реконструировать мотивацию столь высокой мобилизационной активности русской эмиграции. Прежде всего, рассмотрим материальные стимулы. После массовых увольнений в Сербии и общего ухудшения уровня жизни в других балканских странах, эмигрантам пришлось, заботясь о хлебе насущном для себя и своих близких, искать любую подходящую работу. В этих условиях служба в рядах РОК была сравнительно привлекательна (Таблица 2) в материальном отношении.

Таблица 2. Денежное довольствие (в рейхсмарках) военнослужащих РОК в Сербии в конце 1942 г. [653]

разряд	звание	холостой	женатый
5	Полковник	620 РМ	800 РМ
6	Подполковник	490 РМ	630 РМ
7	Майор	400 РМ	520 РМ
8	Капитан	340 РМ	430 РМ
9	Обер-лейтенант	230 РМ	290 РМ
10	Лейтенант	210 РМ	270 РМ
11	Штаб- и обер-фельдфебель	145 РМ	210 РМ
12	Фельдфебель	140 РМ	205 РМ
13	Унтер-фельдфебель	130 РМ	185 РМ
14	Унтер-офицер	105 РМ	145 РМ
15	Сержант	75 РМ	105 РМ
16	Солдат	60 РМ	90 РМ

С учетом искусственно завышенного валютного курса рейхсмарки (1РМ = 20 сербских динаров)[654], этот уровень заработной платы был высоким почти до самого конца

[653] ГАРФ. Ф. Р6792. Оп.2. Д.68. Л.97.
[654] ГАРФ. Ф. Р7439. Оп.1. Д.10. Л.133.

оккупации Сербии. Например, в Белграде в то время можно было снять комнату за 275 динаров в месяц, а 300 динар в месяц было достаточно для скудного питания одного человека (яйца, топленый жир, кукурузная крупа, фасоль, эрзац-кофе, вино, сезонные фрукты и овощи)[655]. Достаточно престижная в рамках русской колонии должность преподавателя русской гимназии в Белграде в то время составляла 1200 динаров в месяц[656]. Стоит отметить, что выплаты в РОК были несколько меньше, чем у их коллег по вермахту, но больше, чем у бойцов восточных батальонов и добровольческих легионов из подсоветских граждан. Рядовой и унтер-офицерский состав "ост-батальонов" получал около 30-42 РМ (54 РМ на лица с семьей)[657]. В то же время заработная плата у русских эмигрантов во вспомогательных полицейских батальонах была еще больше, чем в РОК, что приводило к оттоку в хипо молодых и амбициозных военнослужащих из РОК в 1942-1944 г.[658]

С другой стороны, нельзя забывать, что к 1941 г. с момента окончания гражданской войны в России прошло уже около двадцати лет, и наемничество как вид заработка уже не могло быть популярным. Уже давно прошли времена полковника А.М.Миклашевского, совершившего с двухстами русскими солдатами и офицерами, интервенцию и военный переворот в Тиране против левого правительства православного епископа Фана Ноли[659]. Хотя большая часть русских эмигрантов, прибывших в Королевство СХС, участвовала в Первой мировой и/или Гражданской войне (62%), профессиональных военных среди них было относительно мало (всего 28,6%)[660], т.к. большая часть царского кадрового офицерства была выбита в 1914-1918 гг. Среднее и младшее поколение эмигрантов полностью интегрировалось в мирную жизнь и даже в случае увольнения могло сравнительно легко переехать в Германию и другие страны Западной Европы, где вследствие массовой мобилизации освободилось сравнительно много вакансий, и русских эмигрантов принимали без особых затруднений[661]. Во время глобальной войны, в

---

[655] ГАРФ.Ф. Р7439. Оп.1. Д.4. Л. 552-572; *Тимофеев А.Ю.* Сербские союзники Гитлера. Москва: Вече, 2011. С. 141.
[656] ГАРФ. Ф. Р6792. Оп.2. Д.66. Л.157.
[657] *Дробязко С.И.* Под знаменами врага. М.: Эксмо, 2004. С. 182-183.; Die Besoldung eines Soldaten der Wehrmacht – URL: http://www.lexikon-der-wehrmacht.de/Soldat/Besoldung.htm.
[658] Русский корпус на Балканах во время II Великой войны 1941-1945. Сб. II. С.128-129.
[659] *Йованович М.* Русская эмиграция на Балканах… С. 42-44; *Окороков А.В.* Русские добровольцы. Неизвестные войны XIX-XX веков. М.: Авуар консалтинг, 2004. С. 83-89. 446 с.; Семенов К.К. Русское наемничество в Сербии (1924 Г.): Албанская авантюра в биографиях белых офицеров // Ежегодник Дома русского зарубежья имени А.И.Солженицына.2019. №9. С.336-346; Частухин Д.Э. Офицеры Русского отряда — Л.П. Сукачев и В.В. Берестовский — о причинах переворота в Албании в 1924 г. // Славянский мир: общность и многообразие. 2021. №1. С. 57-62.
[660] *Йованович М.* Русская эмиграция на Балканах… С. 14.
[661] *Васильчикова М.* Берлинский дневник, 1940-1945. М.: Полиграфресурсы, 1994. 320 с.; ИАБ. Ф. 1177. G-703.

обстановке активных антипартизанских операций, в тяжелейших условиях горной местности, при противостоянии многочисленным, уверенным в правоте своей идеологии и решительным противникам, военная служба не могла стать лучшим способом зарабатывания денег. Те, кто хотели обеспечить себя материально без особых проблем, не задерживались в РОК, даже если они туда случайно и попадали.

Стоит отметить, что дезертиры из корпуса вызывали ярко выраженные отрицательные эмоции у "патриотической" части эмиграции. Пример такого отношения к дезертирам привел в своих воспоминаниях Анатолий Максимов, который быстро разочаровался после прибытия в РОК, успешно сбежал из него и перебрался на работу в более безопасные условия в оккупированной Франции. Пятнадцатилетняя девушка из белградской семьи русских эмигрантов, куда Максимов пришел в поисках убежища, как к друзьям, была в ярости, узнав о его планах сбежать из РОК. Несмотря на неодобрение со стороны своих родственников, она пригрозила вызвать гестапо, а потом, немного успокоившись, сменила гнев на милость и просто выбросила "труса" из квартиры на улицу, нарушая не только правила гостеприимства, но и полицейский час. "Раз вы не хотите об этом говорить, то это сделаю я: я не хочу, чтобы посторонние люди проводили ночь в нашем доме! Если они не уйдут, я пойду в Гестапо и донесу на них!"[662]

Отказ вступать в Русский корпус не карался, но вот публичная пропаганда против РОК могла закончиться печально. Например, инженер Сергей Компанеяц после войны с ужасом вспоминал, как его за отказ вступить в корпус, отягощённый публичной его критикой сослали в лагерь Саймиште (в Земуне), откуда вскоре забрали для переброски в лагерь Баница, причём попадения туда он ждал как спасения. До пересылки в лагерь Баница, его и ещё несколько человек, подозреваемых в просоветской пропаганде держали вместе с пленными сербскими партизанами и подпольщиками в концентрационном пункте Островицкая ада. Этот необитаемый болотистый островок на Дунае, поросший кустами и ивняком чуть выше г.Костолац стал для него филиалом ада. Заключенные работали на рубке деревьев и заготовке прутьев, проживая в нескольких пыльных и грязных баржах. На 800 заключённых приходилось 130 надсмотрщиков фольксдойчеров, избивавших заключённых и моривших их голодом. Из семи сотен заключённых, прибывших в лагерь, до перевода в лагерь Баница дожило лишь 189 человек[663].

И всё таки вступление в РОК не было "единственным способом" решения материальных проблем. Эмигранты, не желавшие идти в РОК и оставшиеся без средств к

---

[662] *Максимов А.Ф.* Так было. Повесть. Часть III – 3 октября 2005 – URL: http://razmah.ru/showarticle.asp?id=2463.

[663] ИАБ. Ф.1885. Дос. БЛ – 607. Успомене Сергеја Компанејца.

существованию, выехали на работу на территорию Рейха.[664] Например, на работу в Германию уехала дочь профессора Н.В.Краинского, которая забрала с собой и старого профессора. Следы этой сравнительно заметной эмиграционной волны сохранились в фонде местного отделения СД в Историческом архиве Белграда, т.к. каждый человек, претендовавший на рабочее место в Германии, получал в гестапо справку о политической благонадежности[665].

Помимо материальных причин, безусловно, должны были существовать и другие мотивы, которые влияли на решение русских эмигрантов после двадцати лет гражданской жизни вновь повесить на плечо винтовку. Участники антипартизанских частей указывали несколько мотиваций своих поступков нематериального характера. В качестве первичной причины называли желание защититься от партизанского и коммунистического террора. Случаи нападений на эмигрантов и их семьи в провинции, причем нападений как вербального, так и физического характера, действительно имели место[666]. Однако в действиях эмигрантов, безусловно, присутствовал и другой мотив – стремление вернуться на Родину, и при этом вернуться не бедными и раскаявшимися, а победителями, "на белом коне". К этому мотиву тесно примыкает восприятие в сознании многих "балканских русских" событий 1941-1945 гг. как продолжения неоконченного поединка с красными и окончания Гражданской войны. Воспоминания о кровавых событиях большевистской революции и всеобщая ненависть к "тиранам, засевшим в Кремле", стали важным (если не важнейшим) фактором сплочения на протяжении всего существования эмиграции как единой группы. Насколько важными были эти нематериальные факторы поведения видно на примере обращения, с которым обратился в Загреб к В.Войтановскому, присвоившему себи звание “Представитель украинцев в НГХ”, участник Гражданской войны и организатор белого партизанского движения генерал Андрей Григорьевич Шкуро, проживавший в Панчево, на ул. Г.Геринга, 40. Письмо было написано 20. августа 1941 г., когда В.Войтановский стал распускать слух, что украинцы получили разрешение послать своих сторонников на Восточный фронт. В этом письме родившийся на Кубани А.Шкуро, переводивший это письмо на украинский с помощью переводчика-галичанина, подчеркивал свое желание вернуться на "батькивщину" и помочь ей освободиться от коммунизма. В то же время (19. августа 1941 г.) появляется и обращение от лица В.Войтановского и А.Шкуро к “Главе провода украинских националистов в горде пребывания”, которое якобы писалось от лица всех казаков в Югославии, стремившихся

[664] *Тимофеев А.Ю.* Вторая мировая война в Югославии. 1941–1945. Русский фактор. Москва: Вече, 2010. с. 11–58.
[665] ИАБ. Ф. 1177. G-151, G-144, G-110, E-9, E-4, D-611, D-46, C-24, B-365, B-208, B-169, B-1087, B-73, B-28.
[666] ИАБ. Ф. 1177. B-922, J-408.

послужить “украинської нации в этнографических границах”.[667] Авантюра В.Войтановского вскоре вскрылась, и всё это начинание было пресечено на корню. После формирования РОК и тем более по прибытии на Балканы 15-й казачьей дивизии, А.Шкуро больше не нуждался в связях с “политическими украинцами” и писем на украинском языке больше не писал. Немцы пригласили его заниматься пропагандой, которой он и занимался в интересах вермахта , а с 1944 г. – СС.[668]

Отметим при этом, что в своих мемуарах о гражданской войне в России А.Г.Шкуро не мало не показывал симпатий к “украинофильству”, объясняя его появление на Кубани как попытка создать “южно-рсское государство”, с удовольствием вспоминал, как А.И.Деникин обещал “что Петлюра будет повешен, если попадется в руки Добрармии, как изменник”. Даже в Екатеринославской губернии, по словам А.Г.Шкуро, “крестьяне сепаратистских идеалов Петлюры совершенно не разделяли и вообще не интересовались им, считая его чем-то вроде чудака, психопата. ´Какие мы украинцы, мы русские, — заявляли они, — только мы — казаки.´ ”, не забывая при этом честно признать, что самым популярным среди народных масс на левом берегу Днепра был Н.И.Махно.[669]

Исходя из парадигмы незаконченной Гражданской войны, эмигранты воспринимали партизан как носителей враждебной идеологии, а РОК считали колыбелью офицерских кадров для будущей "освободительной армии"[670]. Поэтому первыми солдатами РОК в сентябре 1941 г. стали не безработные и низкоквалифицированные рабочие без постоянных источников дохода (что типично для рядового состава наемных армий), а учащаяся молодежь, которая добровольно посещала военные курсы еще до войны. В рамках этих курсов гимназисты и студенты уже за пару лет до войны составили так называемую "роту по домобилизационной подготовке молодежи", которую сформировал при IV отделе Русского Обще-Воинского Союза (далее РОВС) полковник Михаил Тимофеевич Гордеев-Зарецкий. Офицерами и унтер-офицерами в этой роте были молодые, имевшие образование и рабочее место русские эмигранты, закончившие трехгодичные военно-учебные курсы РОВС-а, которыми также руководил в Сербии Гордеев-Зарецкий[671]. Борьбу с партизанами Тито бойцы РОК воспринимали и рассматривали в неком своем, глобальном аспекте, как местный фронт против

---

[667] *Кучерук О.* "Бажаю ще раз послужити моїй батькивщині…" (Генерал Андрій Шкуро і Організація українських націонаністів УН // Військово-історичний альманах. 2001. №2 (3). С.1-6.

[668] *Самутин Л. А.* Не сотвори кумира // Военно-исторический журнал. 1990. №11. С. 68; *Черкассов К.С.* Генерал Кононов (Ответ перед историей за одну попытку). Т. II. Мюнхен, 1965. С. 35–72.

[669] *Шкуро А.Г.* Записки белого партизана. Буэнос Айрес: Сеятель, 1961. 287 с.

[670] Русский на Балканах во время II Великой войны 1941-1945 гг. Нью-Йорк, 1963. С.21, 90.

[671] Русский корпус на Балканах во время II Великой войны 1941-1945 гг. Нью-Йорк, 1963. С.52;Русский корпус на Балканах во время II Великой войны 1941-1945 гг. Сб. II. С. 56, 79.

распространения коммунизма и как подготовку к глобальной войне против "подрывной идеологии ". Такой глобальный подход к локальным событиям можно особенно ясно заметить в работах одного из идеологов РОК Евгения Эдуардовича Месснера, где он анализирует стратегию и тактику антипартизанских операций[672].

В поисках мотивов активного участия русской эмиграции в событиях Второй мировой войны в Югославии не следует забывать и того, что русские эмигранты были достаточно крепко включены в само местное общество, и потому ощущали в себе общий порыв включиться в гражданскую войну, бушевавшую в то время в Сербии. После двадцати лет безвыездной жизни вне отечества с ограниченными информационными контактами с родиной, эмигранты, по сути дела, были уже куда ближе к местной балканской среде, нежели чем к далекой и, в значительной степени, воображаемой России.

Близость солдат РОК к местной среде мы можем непосредственно проследить благодаря одному инциденту. Когда осенью 1944 г. танковые части Красной армии при поддержке авиации и артиллерии продвигались по Восточной Сербии, на их пути оказался Второй полк РОК. Тыловое подразделение с немолодыми офицерами и не очень рвавшимися в бой солдатами, значительную часть которых составляло пополнение из оккупированных Румынией областей Бессарабии и Украины, внезапно превратилось из тихого тылового гарнизона в передовую фронтовую часть, что привело к паническому бегству. Вследствие этого, 8 октября 1944 г. штаб Второго полка получил приказ в течение получаса покинуть Пожаревац, т.к., по донесению сторожевых постов, к городу подходили советские танки. В спешке покидавшие город штабные подразделения оставили там часть материалов канцелярии Второго полка,[673] которые захватили вошедшие в город партизаны. Благодаря этому, единственному в истории РОК случаю панического бегства, в архиве Военно-исторического института в Белграде сохранился ряд штабных документов РОК, среди которых и папка с 52 личными делами унтер-офицерского и офицерского состава Второго полка РОК. Это собрание документов дает уникальную возможность проанализировать и обобщить биографические характеристики военнослужащих РОК.

Первое, что бросается в глаза при изучении этих документов – преобладание лиц старшего возраста. Только один из них был представителем второго поколения эмигрантов, причем его отец служил вместе с сыном. Этим молодым человеком был Михаил Лермонтов, причем благодаря своему возрасту, он единственный был направлен

---

[672] *Месснер Е.* Хочешь мира, победи мятежвойну! М.: Военный университет, Русский путь, 2005. 696 с.
[673] Русский Корпус на Балканах во время II Великой войны 1941-1945 гг. Нью-Йорк, 1963. С. 403-405.

немцами на технические курсы и получил специальность радиста. Еще одна интересная общая характеристика этой группы – их семейный статус. Если счесть документы из Пожаревца достаточно репрезентативными, то можно утверждать, что русские эмигранты в РОК не были радикально настроенными одиночками, в большинстве своем это были люди семейные, причем обладали крепкими связями не только внутри эмигрантского сообщества, но и в рамках сербской среды. Из 52 досье только 36% принадлежало холостякам, а 64% лиц состояли в браке. Показательно, что треть состоявших в браке военнослужащих были женаты на сербках. Причем связи эти были не фиктивным сожительством, а реальными браками. Две трети детей, которые принадлежали лицам, чьи досье были захвачены в Пожаревце, родились в смешанных браках. Интересно, что дети из этих браков носили либо типично сербские имена, либо русские имена, "незаметные" в сербской среде, что может также послужить хорошим подтверждением вовлеченности их отцов не только в эмигрантское сообщество, но и в более широкую сербскую среду. Более того, учитывая, что абсолютное большинство (51 из 52) человек из доступного нам статистического материала имели высшее или среднее образование, мы можем утверждать, что уровень репродуктивности у них был намного выше, чем это было типично для эмигрантов их уровня образованности и для эмигрантов вообще. Кроме того, можно предположить, что число лиц, состоявших в браке, и репродуктивность были бы еще больше, если бы мы рассматривали личные дела лиц не из Второго, а из Первого полка, сформированного из донских и кубанских казаков.

Остальные характеристики также достаточно интересны и в большинстве своем совпадают со средними по балканской эмиграции. Большинство из анализируемых 52 корпусников родились в Европейской части России, при этом доминируют те, кто родился на юге и западе Российской империи: - в Харьковской, Киевской, Гродненской и Виленской губерниях. Это было типично для эмиграции на Балканах, т.к. она формировалась в результате притока участников Гражданской войны на юге России. Большинство лиц неоспоримо относится к "великороссам" – если в качестве маркера использовать фамилии с русскими корнями, оканчивающиеся на -ОВ, -ЕВ. В то же время в списке есть один поляк (судя по фамилии, оканчивающейся на –ски, месту рождения и католическому вероисповеданию), православный немец из Поволжья (судя по фамилии) и несколько человек, имевших малорусские и белорусские корни (судя по фамилии и месту рождения). И уж совершенно экзотичным выглядит то, что один из лейтенантов РОК вписал в свою семейную карточку супругу, которая, судя по имени, фамилии и месту рождения была православной финкой. Здесь нельзя не вспомнить полное равнодушие

военнослужащих РОК (в традициях императорской армии) к вопросу этнического происхождения. Большее значение в их глазах имела русский патриотизм, последовательная неприязнь к коммунистам и принадлежность к православному вероисповеданию.

Уровень вовлеченности русских эмигрантов в антикоммунистическую деятельность в годы Гражданской войны в Югославии стал еще более высоким на заключающем этапе войны с осени 1944 до весны 1945 г. В это время союзники по антикоммунистической идеологии стремились к невероятным комбинациям для продления своей политической жизни. Общий путь отступления в Словению объединил словенских солдат генерала Льва Рупника, ряд четнических воевод (Момчило Джуич и др.) и добровольцев Дмитрия Льотича, которые активно пытались вступить в контакты с частями генерала Власова. Особенно настойчивой идея о переговорах с Власовым была у Д.Льотича, который даже послал к Власову своего эмиссара – Божидара Найдановича.[674] Кроме того, Льотич укреплял личные связи с располагавшимися рядом с ним частями 15-й казачьей дивизии и с руководством полка "Варяг".[675] Одним из свидетельств ответной реакции Власова на предложения Льотича можно назвать опубликованную в льотичевской газете телеграмму с рождественским поздравлением генералу Милану Недичу[676]. Разумеется, целью Льотича была выглядевшая в то время авантюрной (или, по крайней мере, совершенно преждевременной) идея основания на севере Югославии антикоммунистического славянского государства "Свободная Словения" (по модели осуществившегося позднее раздела Германии или Кореи) [677]. Хотя этим идеям не суждено было воплотиться в жизнь, сам факт их появления является еще одним свидетельством вовлеченности русских не только в оккупацию, но и в Гражданскую войну в Югославии[678].

3.4. Гражданская антикоммунистическая деятельность русских эмигрантов в оккупированной Югославии

Русская эмиграция активно участвовала не только в вооруженной борьбе с партизанами, но и в пропагандистской войне против левой идеологии. Этот невоенный,

---

[674] *Тимофеев А.Ю.* Сербские союзники Гитлера. Москва: Вече, 2011. С.190-191.
[675] *Карапанџић Б.М*. Грађански рат у Србији 1941-1945. Београд: Нова Искра, 1993. С. 429-430.
[676] Наша Борба. 1945. № 54. С.2.
[677] *Парежанин Р.* Други светски рат и Димитрије В.Љотић. Београд: А.Ж.Јелић, 2001. С. 479-480, 483; *Костић Б.* За историју наших дана: одломци из записа за време окупације. Београд: Нова Искра, 1995. С. 206-234.
[678] *Трушнович Я.А.* Русские в Югославии и Германии, 1941-1945. //Новый Часовой. 1994, №2. С. 140-172.

гражданский вклад отдельных русских эмигрантов в Гражданскую войну в Югославии хорошо заметен. [679]

Участие в визуальной борьбе против коммунистической идеологии принимали и русские художники, корифеи "Золотого века югославского комикса", много сделавшие для развития этого направления прикладного искусства в предвоенной Югославии. Среди них был один из основателей сербского комикса, талантливый художник Юрий Павлович Лобачев (1909 - 2002), популярный в Сербии карикатурист под псевдонимом "Джордже Стрип". Стремясь заработать на хлеб насущный, Лобачев работал в графической подготовке недичевских СМИ и других оккупационных изданий[680].Активно участвовал в антикоммунистической пропаганде и другой талантливый художник - Константин Константинович Кузнецов (1895-1980), который рисовал карикатуры в недичевских юмористических журналах "Бодликаво прасе" ("Дикобраз"), "Мали забавник" ("Маленький весельчак"), создавал плакаты-комиксы "Притча без слов", "Ложь востока" и "Предупреждение", оформлял пропагандистские брошюры для немецкого агентства "Юго-восток". Именно он стал автором популярного комикса 1943-1944 гг. "Притча о несчастном короле". В ней в аллегорической форме были представлены: Старый король, Молодой король, Сановник злобного короля, Северный кровожадный тиран и Разбойник, под масками которых скрывались Александр Карагеоргиевич, его сын Петр, Черчилль, Сталин и Тито. Столь же плодотворно работал и Всеволод Константинович Гулевич (1903- 1964), создавший в годы войны яркую череду "национально-идеальных" героев германского эпоса ("Нибелунги") и сербского средневековья ("Меч судьбы")[681]. Помимо вышеперечисленных, и менее известные художники из среды русской эмиграции поставляли антикоммунистическую изобразительную продукцию для агентства "Юго-восток", для Отделения пропаганды при правительстве Милана Недича и для периодических изданий, выходивших на территории Сербии. Русские художники внесли свой вклад и в оформление Антимасонской выставки, организованной осенью 1941 г. муниципалитетом города Белграда с целью "разоблачения козней мировой закулисы"[682].

---

[679] *Тимофеев А.Ю.* Вторая мировая война в Югославии. 1941–1945. Русский фактор. Москва: Вече, 2010. с. 11–58.

[680] *Лобачев Ђ.* Кад се Волга уливала у Саву. Београд: Просвета, 1997. С. 112,114, 116, 117, 121.

[681] *Зупан З.* Руски емигранти у српском стрипу. // Књижевна реч. 1998. № 27 (503); *Зупан З.* Константин Кузњецов // Путеви. 1990. №6 (35); *Зупан З., Драгинчић С.* Историја југословенског стрипа. Нови Сад:Форум, 1986. 149 с.; Руска емиграција у Југославији. С.796.

[682] *Јовановић Н.* Антимасонска и антикомунистичка изложба у Београду 1941. С.201 // НОР и револуција у Србији 1941-1945: научни скуп посвећен 30-годишњици устанка, одржан на Златибору, 25-26. септембра 1971. Београд: Институт за историју радничког покрета Србије, 1972. С. 201-220; *Кресо М.* Њемачка окупацијона управа у Београду, 1941-1944. Београд: Историјски архив Београда, 1979. 290 с.; *Николић К.* Немачки ратни плакат у Србији 1941-1944. Београд: Бонарт, 2001. 258 с.; ВА. Немачка окупаторска војска. Командант Србије. Ф. Пропагандно одељење Југоисток.

Отдельные русские эмигранты участвовали в вышеупомянутой кампании антикоммунистической пропаганды, используя свои публицистические и журналистские дарования. Например, вышеупомянутый Евгений Месснер, имевший качественное военное образование (Михайловское артиллерийское училище и Академия Генштаба), работал военным обозревателем в сербских ("Време"/"Время", "Општинске новине"/ "Муниципальная газета") и русских ("Сегодня") эмигрантских газетах и в предвоенное время. В годы войны он не только принял активное участие в деятельности РОК, но и был некоторое время редактором сербской газеты "Обнова"/"Обновление" и сотрудником ведущей недичевской газеты "Ново Време"/"Новое Время", в которых он пространно писал о происходившем на востоке Европы[683].

Эмигранты, трудившиеся до войны на ниве сербского просвещения, выступали с пропагандистскими антикоммунистическими лекциями в провинциальных городах. Например, Федор Федорович Балабанов (1897-1972), выпускник Богословского факультета Белградского университета, работал до войны преподавателем Священного Писания, психологии, церковно-славянского языка, патрологии и философии в духовной семинарии в Призрени и в Сремских Карловцах[684]. Летом 1941 г. он обратился к оккупационным властям с просьбой о направлении его на Родину для ведения там разъяснительной работы. Получив отказ, Балабанов стал ездить по территории Баната с антикоммунистическими лекциями на темы красного террора, коллективизации, колхозов, репрессий, общей деградации, причем подходил к вопросу творчески, даже разработал общий план и рекомендации активистам агитационной деятельности, переданные им белградскому отделению СД[685]. С подобными лекциями русские эмигранты выступали и на территории недичевской Сербии. В валевском округе с различными пропагандистскими лекциями выступали преподаватель истории гимназии города Валево д-р Ростислав Владимирович Плетнев (1903-1985)[686], а также преподаватель музыки той же гимназии Василий Иванович Альтов[687], богослов по образованию, причем их коллегами по лекционной работе были Михайло Олчан и Боривой Карапанджич, звезды сербской пропаганды и видные члены праворадикального сербского движения "Збор".

Наконец, еще одним элементом влияния русской эмиграции на события в Югославии и на рост антикоммунистических настроений были неформальные контакты с

---

[683] ВА. Српска влада Милана Недића. К. 88. П. 14. Д. 7. Л. 2.
[684] *Косик В. И.* Русская Церковь в Югославии (20-40-е гг. XX века). М.: Издательство Православного Свято-Тихоновского Богословского Института, 2000. С. 230.
[685] ИАБ. Ф. 1177. В-361. Д. В-336.
[686] ВА. Српска влада Милана Недића. К. 30. П. 5. Д. 1. Л.32, 78.
[687] Там же. Л.34, 77.

окружавшей их местной средой. Значительная часть этого воздействия, несомненно, относится к более раннему периоду и выходит за рамки нашей темы. Однако, здесь стоит отметить, что традиционно близкие взаимоотношения императорской России и Королевства Сербия способствовали тому, что идея об опасности коммунизма как воинствующей атеистической, антинациональной идеологии, склонной к насилию над личностью, проникала в образованные круги сербского общества во многом благодаря контактам с русскими эмигрантами. Наиболее ярким примером взаимовлияния были контакты русских эмигрантов с членами движения "Збор"[688]. Проявлением этих контактов стали не только положительные высказывания русских и сербских мемуаристов друг о друге[689], но и следы в музыкальном наследии вооруженного формирования "Збора" - Сербского Добровольческого корпуса. Походные песни СДК своей мелодикой свидетельствуют о большом влиянии русской воинской песенной культуры, что, в общем-то, нетипично для сербских воинских песен, в которых доминируют балканские черты. Одна из популярных песен сербских добровольцев-антикоммунистов "На сунцу оружье нам блиста…" представляет собой наиболее яркий пример этого феномена. Не только музыка, но и слова песни являются результатом вольной обработки русской популярной гусарской песни "Оружьем на солнце сверкая…", написанной в начале XX в. Владимиром Александровичем Сабининым (1888-1930), автором многих романсов, в том числе общеизвестной аранжировки "Гори, гори, моя звезда…"[690].

Высокий уровень вовлеченности русских эмигрантов в события Гражданской войны в Югославии стал следствием взаимопроникновения русской эмиграции и окружавшей их среды. Причем взаимопроникновение это имело не только наиболее зримую форму смешанных браков или языковой интерференции сербских слов в язык русских эмигрантов. Куда более важным было духовное срастание русских с местной средой. Следствием этого взаимопроникновения стало возникшее в русской эмигрантской среде особое мировосприятие, для которого характерны следующие черты: чувство долга перед приютившей их второй родиной, стремление защитить ее от губительной коммунистической идеологии, ощущение близости к местному населению (той его части,

---

[688] ИАБ. Ф. 1177. В-361.

[689] Русский корпус на Балканах во время II Великой войны 1941-1945 г.г. Нью-Йорк, 1963. С.19, 358; *Љотић Д.* Мемоар упућен Војном заповеднику у Србији. // Сабрана дела. Књ. VIII. Београд, 2003. С. 284-299.; *Љотић Д.* Писмо грофу Грабеу (29.01.1945), Депеше Павлу Ђуришићу, Момчилу Ђуићу, Дражи Михајловићу (01-04.1945). // Сабрана дела. Књ. IX. Београд, 2003. С.201-307.

[690] Тврђава. Минхен: Искра, 1977. 252 с.; *Савченко Б.* Кумиры российской эстрады. М.: Панорама, 1998. 430 с.; *Калугин.В*. Антология военной песни от Полтавской битвы до Чеченской войны. М.: Эксмо, 2006. 798 с.

которая также боролась с коммунистами) и, наконец, неприязнь по отношению к сторонникам победы партизан, верящим в "батюшку Сталина".

Вот что писал 40-летний Павел Авчинников, выпускник Николаевского кавалерийского училища, активный участник Гражданской войны, в эмиграции чиновник Министерства здравоохранения Королевства Югославии, своей горячо любимой молодой супруге Лепосаве Пешич, жившей со своими родителями в Панчево, в рождественский Сочельник из заснеженных гор северо-западной Сербии, где взвод Авчиникова участвовал в прочесывании района горы Мачков-Камен. Служба в РОК, "…полная опасности и трудов… ведется не известно, для чего и для кого"; эмигранты, взявшие в руки оружие "… попали в омут, хотя и имели добрые намерения и желания…", и, в результате, им не осталось ничего, кроме как "…ждать развития ситуации и надеяться на лучшее"[691].

3.5. Борьба русских эмигрантов в Сербии против оккупации

С ходом времени часть эмигрантов поняла и то, что немцы использовали их антикоммунистические настроения и разгоревшееся в Сербии и Югославии противостояние между коммунистами и антикоммунистами, ради разжигания гражданской войны и ослабления давления на оккупационную машину. За 20 лет проживания на чужбине русская эмиграция срослась с далекими и чужими Балканами, многие, хотя формально и избегали принятия югославского подданства, тем не менее, все более привыкали к местным реалиям, становились "балканскими русскими" и частью местного общества, отчуждаясь от сильно изменившегося общества родной страны. Это делало еще более трагичной роль эмигрантов в событиях Гражданской войны и еще более печальной их участь после окончания войны, т.е. в последний период их существования на Балканах, завершившийся массовым и окончательным отъездом с Балкан или полной ассимиляцией русской эмиграции. [692]

Наконец, часть эмигрантов, решалась выступить против немцев с оружием в руках или даже создав подпольную организацию. Таковых, конечно, было меньшинство. Отдельные эмигранты ушли в партизаны. Кто-то из них сложил голову в почти полной анонимности, но двое достигли вершин в партизанской иерархии. Владимир Смирнов, выпускник технического факультета в Белграде, сорокадвухлетний преуспевающий инженер ушел "в лес" в 1941 г., в 1942 г. вступил в КПЮ, а закончил войну генералом и начальником Технического отделения Верховного штаба НОАЮ. Федор Махин, бывший

[691] ИАБ. Ф. 1177. А-188.
[692] *Тимофеев А.Ю.* Вторая мировая война в Югославии. 1941–1945. Русский фактор. Москва: Вече, 2010. с. 11–58.

белый офицер, а в межвоенное время советский пропагандист, вступил в КПЮ в 1939, ушел "в лес" в 1941 г. в возрасте 59 лет. Махин служил при штабе переводчиком и сотрудником отдела пропаганды Верховного штаба НОАЮ.[693]

Среди небольшой части левоориентированных слоев русской эмиграции возникла идея о сопротивлении немцам.[694] Пропагандистская деятельность Земгора (Ф. Махин, В. Лебедев) и разведывательной сети Л. Линицкого в довоенной Югославии, а также левые настроения среди части учителей русско-сербской гимназии сформировали своеобразную питательную среду, в которой среди старших учеников гимназии и ее бывших учеников (на контрасте с питомцами Кадетского корпуса) зрели симпатии к СССР.[695] В Сербии среди русских эмигрантов функционировала подпольная антифашистская организация – Союз советских патриотов (ССП, 1941–1945). Деятельность этой организации, ее значение и вклад в борьбу против оккупантов мало изучены.[696] Причиной тому был нелегальный характер этой организации, а также аресты и гибель двух из трех ее руководителей в 1944 г. Террор против русских эмигрантов, развязанный в титовской Югославии в 1948–1953 гг., привел к тому, что были уничтожены и последние следы деятельности ССП в Сербии. После рассекречивания в Архиве Сербии материалов Управления государственной безопасности СФРЮ появилась возможность детальнее исследовать деятельность ССП.

Согласно показаниям Анны Одишелидзе, вдовы одного из руководителей организации Ильи Одишелидзе, которые она дала в Белграде 13 сентября 1948 г., ее покойный супруг занимался «тайными делами» и политикой с осени 1941 г., а особенно активно – с ноября 1941 г., когда они с мужем перебрались из большого семейного дома

---

693 *Тимофејев А.*Деловање агената совјетске политичке обавештајне мреже у предратном и ратном Београду // Свој међу туђима и туђ међу својима: судбина руског официра и југословенског генерала Фјодора Махина / Ганин А.В. Београд: Еволута; Центар за руске и источноевропске студије "М. Јовановић" Филозофског факултета Универзитета, 2021. С.7-31; Москва – Сербия, Белград – Россия. Сборник документов и материалов. Том 4. М.- Белград: Архив Србије - Главное архивное управление города Москвы, 2017. С. 40, 227, 584, 663, 666–672, 677–687.

694 *Тимофеев А.Ю.* Деятельность «Союза советских патриотов» в Сербии в период Второй мировой войны // Славянский альманах. 2012. № 1–2. С. 241–258.

695 *Тимофејев А.* «Нулти пацијент»: Почеци деловања совјетске обавештајне службе у Краљевини Југославији // Историја 20. века, год. 41. 2023. №2. С. 303–322.

696 *Тимофејев А.* Савез совјетских патриота – антифашистичка организација руских емиграната у Србији 1941–1945 // Токови историје. XX. №. 3 (2012). С. 257–277; *Ёхина Н.А.* «История русского Сопротивления… еще не написана». К истории Союза советских патриотов в Югославии в годы Второй мировой войны // Ежегодник Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына. № 4–5. 2014–2015. С. 174–205; *Тимофеев А.* Сопротивление немецкой оккупации в Сербии и русская эмиграция в годы Второй мировой войны // Российская эмиграция в борьбе с фашизмом. Международная научная конференция, Москва. 2015. С. 238–271; *Тимофеев А. «*На чьей стороне ты будешь, когда разразится война»: к истории Союза советских патриотов в Белграде // Российская эмиграция в борьбе с фашизмом. Международная научная конференция, Москва, 2015. С. 203–237; *Živanović. M.* Russian Émigrés In The Resistance Movement In The Territories Of Yugoslavia 1941–1945 – Scale, Range And Results Of Their Activities. Anti-Axis Resistance in Southeastern Europe, 1939-1945. Paderborn: Brill Schöningh, 2023. p.126-140.

отца Анны, серба Владимира Марковича на съемную квартиру. Эта молодая семья возникла незадолго до начала войны как развитие школьного романа между вчерашними учениками русско-сербской гимназии. Илья привлекал Анну своей высокой образованностью, спортивной подтянутостью и беззаветной преданностью далекой родине – России. Она вспоминала о частых визитах в их семейное гнездышко тесной группы молодых друзей мужа – Александра Липского, Бориса Заболоцкого с супругой, Юрия Бискупского, Владимира Кудревича и некоего Кароводина, – которые горячо обсуждали, как можно помочь партизанам и СССР. Анна также вспомнила, что с этой группой избегала встречаться другая, замкнутая и скрытная группа друзей мужа – Федор Висторопский и Владимир Лебедев. Сам Илья неоднократно предупреждал жену, чтобы она не упоминала перед «молодежью» о визитах в их дом Висторопского и Лебедева[697]. Эти показания – единственное свидетельство очевидца, который присутствовал при основании ССП. К сожалению, отмечала Анна, Илья «говорил о своих делах очень мало, всегда подчеркивая, что я должна верить ему, и что ничего, что могло бы меня оскорбить, он не делает… Несколько раз он все-таки упомянул, что занимается политикой, даже спрашивал у меня совета, не объясняя при этом много, просто часто подчеркивал, что у него очень тайные задания, и что он не хочет вмешивать меня в эти вещи как свою жену, тем более, что мне вскоре предстояло стать матерью, и передо мной была задача вырастить этого ребенка, а обо всем остальном он позаботится сам. Я ему верила, и так мы и жили, а с вопросами я к нему больше не приставала. Я просто знала, что он иногда куда-то ездит, с кем-то встречается, но зачем, – я не могла догадаться. Лишь однажды, после моего вопроса, где и с кем он был, он снова сказал, что мне нужно просто верить ему на сто процентов, чтобы ему не мешать, т. е. не мешать его делу, а когда война закончится, он обещал даже книгу написать о своей деятельности, чтобы я могла все узнать об этом, а пока он должен молчать, потому что речь идет не только о нем, но и о многих его друзьях, которых я случайно могла бы выдать… и это, конечно, было бы большим несчастьем. Так как я знала его с детства (мы учились в гимназии в одной параллели), я знала его характер, самостоятельный и энергичный, я знала, что мой муж имеет невероятные умственные способности, и не хотела ему мешать, так как верила в то, что все, что он делает, он делает и для меня, и для моего будущего ребенка»[698].

Эти показания молодой вдовы дополняет заявление от 23 июля 1948 г.[699] агента УДБ */титовского КГБ/* «Марко» – под этим псевдонимом, согласно карандашной пометке

[697] ДАС. Ф.БИА. III-98. Одишелидзе Ана. 13.09.1948. С.14–29.
[698] Там же. С. 14.
[699] ДАС. Ф.БИА. III-98. «Марко». 23.07.1948. С. 1–4.

на полях, действовал Всеволод Тумин. «Марко» вступил в ССП относительно поздно и был его руководителем в течение некоторого времени после освобождения Белграда, однако вскоре был арестован по обвинению в финансовых махинациях и занимал крайне критическую позицию по отношению к малоизвестной ему военной деятельности ССП. Согласно донесению «Марко», о том, «как возник ССП, было много версий. Однако исходя из всех полученных сведений, похоже, что дело обстояло следующим образом. Группа бывших учеников 1-й русско-сербской гимназии в Белграде во главе с Висторопским и Лебедевым решила создать некую патриотическую организацию и начала искать контакты (*с КПЮ. – А. Т.*) для совместной деятельности еще в 1942 году. Однако эта попытка провалилась и, похоже, была повторена только к середине 1943 г.»[700]. Осторожнее дату начала деятельности ССП определила 27 июля 1946 г. югославская газета «Политика», которая напечатала сообщение ТАСС, опубликованное накануне в советских «Известиях». «Когда Германия напала на СССР, произошел окончательный раскол среди русских эмигрантов. Самые отчаянные из них, составлявшие основу антисоветских эмигрантских организаций в Югославии, присоединились к так называемому Русскому добровольческому корпусу… Другая часть эмиграции присоединилась к югославским партизанам и помогала им, по мере своих возможностей, за спиной оккупантов. Среди этих последних родилась во время войны идея о создании общества советских патриотов. Члены общества помогали и передовым частям Красной армии. Многие из них присоединились к советским войскам и в их составе продолжили наступление на Запад…»[701]

Член ССП Николай Шепченко на допросе 22 августа 1948 г. показал, что инициативная группа будущих основателей ССП начала свою деятельность осенью 1941 – зимой 1942 г.[702] «После нападения Германии на СССР русские эмигранты, считавшие немцев врагами своей страны, начали объединяться. Была создана организация для борьбы против оккупантов. Эта организация, которая начала борьбу зимой 1941–1942 гг. и позднее стала называться Союзом Советских Патриотов, вошла в Народно-освободительное движение (*Югославии. – А. Т.*) и действовала по директивам КПЮ. В 1942 г. нам сообщили, что весь актив принят в коммунистическую партию, но на просьбу показать списки актива руководство организации ответило отказом, считая это излишним риском в условиях конспирации»[703]. Контакты между белградскими подпольщиками из

[700] Там же. С. 1.
[701] Известија поздравља део руске емиграције у Југославији који се часно држао за време фашистичке окупације // Политика. 1946. 27. јула.
[702] ДАС. Ф.БИА. III-98. Шепченко Николај. 22.08.1948. С. 1–17.
[703] Там же. С. 6.

рядов КПЮ и просоветски настроенными русскими эмигрантами в 1942 г. были нарушены вследствие усиления деятельности Специальной полиции и гестапо и ареста большей части белградских подпольщиков из рядов КПЮ, в связи с чем члены ССП стали пытаться наладить эти контакты через Загреб (с помощью Ф. Висторопского).

Наиболее детально и подробно причины возникновения ССП объяснил один из его активных членов и кум Ф. Висторопского П. Крат[704]. «После оккупации появились и такие русские, которые не соглашались с психозом, обуявшим большинство русских эмигрантов, – в поддержку немцев. Эти русские не были связаны друг с другом, и их объединение шло довольно медленно, на основании предыдущего знакомства и личного доверия. Еще до войны Федор Висторопский был известен как душа общества и человек левых убеждений, особенно его знали среди молодого поколения русских. До войны он работал библиотекарем в Земгоре, во главе которого стоял Федор Махин – позднее генерал партизанской армии. Незадолго до этого Федор Висторопский стал и председателем общества выпускников русско-сербской гимназии в Белграде.» Висторопский, которого русские и сербы знали под сокращённым именем „Федя“, накануне войны начал вместе со своим бывшим гимназическим преподавателем Н.Чернышевым издавать журнал «Учите русский», составленный в левом духе и полный советских текстов.[705] Федя был известен и среди югославской левой молодёжи, поскольку давал уроки русского языка, например, Радовану Лаличу, будущему члену Пропагандистского отделения Верхновного штаба НОАЮ, редактору выпускавшейся КПЮ газеты „Борба“.[706] С началом оккупации около Висторопского стали собираться антинемецки настроенные русские, сначала просто для беседы. «К нему в белградскую квартиру по адресу Приштинская, 17 стали приходить люди, чтобы посоветоваться и обменяться мыслями обо всем, что происходит. Первой идеей было по возможности отделиться и не участвовать во всех германофильских начинаниях остальных русских, и если сможем, еще кого-то уговорить, поддержать и привлечь на нашу сторону. Так продолжалось достаточно долго, пока не стало ясно, кто за кого. Нам не хватало только, чтобы кто-то из нас был настоящим коммунистом – членом партии, не хватало связи с движением, чтобы мы могли включиться в общую работу и знать, что и как нам делать. Мы приходили к Феде слушать по радио Москву и Лондон. Все, что я лично узнавал о последующей работе, – я узнавал, когда общался с Федей. Федя был моим другом и

[704] ДАС. Ф.БИА. III-98. Крат Павел. 31.08.1949. С. 1–13.
[705] Учите руски: часопис за практично учење руског језика и књижевности / одговорни уредник Ф.Висторопски. Год. 1, бр. 1-2. (1940). Београд: Феодор Висторопски, 1940.
[706] *Тимофеев А.Ю.* Деятельность «Союза советских патриотов» в Сербии в период Второй мировой войны // Славянский альманах. 2012. № 1–2. С. 241–258.

одноклассником по гимназии, мы жили вместе с ним в пансионе гимназии. Мы были близкими друзьями. Я был свидетелем на его свадьбе и крестил его ребенка. В конце 1942 г. вокруг Феди сформировалась еще более энергичная группа, которой руководил Алико Одишелидзе – тоже ученик нашей гимназии. Тогда в начале 1943 г., не могу сказать точнее, было принято решение, что группа будет называться Союз Советских Патриотов… Тогда же было отпечатано и воззвание 'ССП', в котором говорилось, что вследствие перерыва связи с партизанским движением была создана эта боевая антифашистская группа… Похоже, что Одишелидзе имел свою особую группу в рамках общей организации»[707]. Согласно показаниям Анны Одишелидзе, уже в начале 1943 г. к ним приходил Владимир Кароли, приятель И. Одишелидзе по факультету, бывший «его связным с сербами, с сербским направлением деятельности»[708].

Таким образом, на основании всех этих заявлений, вероятнее всего, начало формирования группы мы можем отнести к осени 1941 – зиме 1942 годов. Тогда была начата первичная деятельность – пропаганда, отбор подходящих кадров и сочувствующих, формирование крепкого ядра. При этом следует отметить, что Юрий Лобачев связывал начало активизации деятельности ССП с началом Сталинградской битвы в июле 1942[709]. Это мнение отчасти совпадает с позицией послевоенных следователей титовской госбезопасности[710], которые относили начало активной деятельности ССП к концу 1942 – началу 1943 гг.

Структура ССП была скрыта под покровом тайны. Особую проблему представляло то, что в отчетах секретных сотрудников титовской государственной безопасности и показаниях бывших членов ССП фигурировали в основном предположения, реконструкции на основании послевоенных рассказов, хуже того – «полезные» выдумки и намеренное приукрашивание прошлого. По данным участника ССП Вс. Тумина, завербованного после 1945 г. УДБ-ой под псевдонимом «Марко» по компрометирующим обстоятельствам, в первой половине 1942 г. деятельность инициативной группы ССП даже прекратилась на некоторое время, но потом вновь возобновилась. [711] При этом было трудно сказать, «кто присутствовал на встрече, на которой приняли решение продолжить работу. Упоминаются различные имена. Однако наиболее вероятно, что ядро организации, кроме Лебедева, Висторопского и Одишелидзе, которые были «Верховной тройкой",

[707] ДАС. Ф.БИА. III-98. Крат Павел. 31.08.1949. С. 1–3.
[708] ДАС. Ф.БИА. III-98. Одишелидзе Ана. 13.09.1948. С.16.
[709] *Лобачев Ђ.* Кад се Волга уливала у Саву. С. 118.
[710] Руска емиграција у Југославији [током НОБ-е и после рата]. Билећа: [I одељене УДБ ФНРЈ], 1953. 800 с.
[711] *Тимофеев А.Ю.* Деятельность «Союза советских патриотов» в Сербии в период Второй мировой войны // Славянский альманах. 2012. № 1–2. С. 241–258.

составляли еще и инженер Таран, кум Висторопского (*вероятно, это ошибка, и здесь имеется в виду не Г. Таран, а П. Крат. – А. Т.*), затем братья Борис и Сергей Марковы, Архангельский, некий Лаптев, который после освобождения всегда хвалился, что был среди основателей ССП, потом Нижицкий, инженер Рябов, инженер Полховский, бывший югославский артиллерийский офицер Владимир Кудревич»[712]. Среди инициативной группы упоминается и еще одно интересное имя – Николай Чернышев, бывший преподаватель русско-сербской гимназии, которую окончили большинство членов ССП[713]. Пользовавшийся среди молодежи авторитетом преподаватель Н. Чернышев способствовал формированию у них специфического «советского патриотизма» и, судя по послевоенным показаниям бывших гимназистов, сильно смахивал на А. Хованского, персонажа небезызвестной дилогии советского автора И. Дорбы[714].

По словам Н. Шепченко, «душой организации был Федор Висторопский, который жил на улице Приштинской, 17 в доме то ли своей тещи, то ли тетки жены. Федя Висторопский еще до войны был сотрудником «Земгора" у Федора Махина, позднее генерал-лейтенанта НОАЮ. Я знал Федора Висторопского задолго до войны. Он всегда был убежденным коммунистом. В начале войны он сгруппировал вокруг себя единомышленников. Был создан организационный комитет, который провозгласил себя Центральным комитетом организации». Шепченко также упомянул о том, что Висторопский был до войны серетарем в «Земгоре»[715]. Агент «Марко» (Тумин) утверждал, что Висторопский окончил до войны отделение истории философского (общегуманитарного) факультета Белградского университета, а после оккупации стал секретарем во Всеказачьем союзе (там он доставал удостоверения для партизан и красноармейцев и, пользуясь тем, что «вольные казаки» жили по всей Сербии, мог с полным основанием перемещаться по Сербии и Банату). Его соратник по «Верховной тройке» И. Одишелидзе до войны учился на техническом факультете Белградского университета, а во время войны стал представителем немецкой автомобильной фирмы «Мотор». Третий член «Верховной тройки» – др. Владимир Лебедев[716] являлся членом

[712] ДАС. Ф.БИА. III-98. «Марко». 23.07.1948. С. 1.
[713] ДАС. Ф.БИА. III-98. Крат Павел 31.08.1949. С. 3.
[714] *Дорба И.* Белые тени. М.: Молодая гвардия, 1981. 336 с.; *Дорба И.* Под опущенным забралом. М.: Молодая гвардия, 1985. 495 с.
[715] ДАС. Ф.БИА. III-98. Шепченко Николај. 22.08.1948. С. 1–17.
[716] *Јовановић М.* О једној забуни у нашој историографији или ко је В. Лебедев? // Споменица Радована Самарџића. Београд, 1994. С.337-354.

русской зарубежной организации Красного Креста и также был тесно связан с югославским представительством «Земгора». [717]

Структуру организации лучше всего описал Н. Шепченко. Во главе ее стояла Верховная тройка, каждый член Верховной тройки имел свой номер: № 1 – доктор Владимир Лебедев («Левицкий»), № 2 – Федор Висторопский («Федя»), № 3 – инженер Илья Одишелидзе («Алико»). Каждый член Верховной тройки также имел свою группу, членам которой он присваивал номера 11–19, 21–29, 31–39. Члены этих групп второго уровня также создавали собственные группы, давая их членам номера, где первые два числа соответствовали номеру основателя, а третье число – порядковому номеру в группе. Например, у входившего в группу Висторопского (№ 2) члена организации под номером 29, в группе было несколько соратников под номерами 291 – 299. Общее число членов организации в период ее расцвета (к концу 1943 г.) составляло около 150 человек. Они проводили агитацию, готовили побеги пленных из лагерей и переброску людей в партизанские отряды, а также выполняли другие задания, полученные от КПЮ. Рядовые члены ССП знали только главу своего десятка. Глава десятка знал только того члена Верховной тройки, с которым был связан.

Исключения из правил имели место лишь в том случае, если природа задания требовала участия большего числа людей. Шепченко состоял в группе Висторопского, но поскольку у последнего группа была уже заполнена, а у доктора Лебедева еще нет, то Шепченко получил номер 19, хотя и работал под руководством «Феди». Членами группы Шепченко были №№ 191, 192 и 193 (семья Фемилиди – механик Михаил, его жена и дочь), № 194 (Василий Антонюк, который в 1942 г. был отправлен в лагерь и скончался в 1943), №№ 195 и 196 (Степан и Валентина Розовы, работавшие в библиотеке Русского дома), №197 (шофер Константин Синельников, погибший в Маутхаузене вместе с Висторопским), №№ 198 и 199 (электрик инфекционной больницы Петров и его жена). Шепченко вспоминал, что просил о переброске его к партизанам, но ему «было сказано, что полезнее продолжать подпольную работу. В начале 1944 г. я отправился работать в Аранджеловац, к установившему связь с Космайским партизанским отрядом Семену Папкову, передав Феде связь со своей группой. В Аранджеловце я установил связь с семью красноармейцами-военнопленными, уговорив их перейти в партизаны. Обо мне узнали четники, они пришли ко мне ночью, и я был вынужден бежать назад в Белград… В Белграде я обратился к Феде, узнав от него, что во время моего отсутствия еще несколько человек были переправлены к партизанам. Федя мне сказал, что найдены средства для

[717] *Тимофеев А.Ю.* Деятельность «Союза советских патриотов» в Сербии в период Второй мировой войны // Славянский альманах. 2012. № 1–2. С. 241–258.

поддержания их семей, и что надо готовить весь актив к переходу в лес…». Однако спустя два дня началась полоса арестов, Висторопский и еще ряд членов ССП были схвачены[718].

Схожее описание активной деятельности ССП в 1943–1944 г. в контакте с организационными подразделениями КПЮ дал и агент «Марко» (Тумин): «Работа сводилась к помощи партизанам и народно-освободительному движению, к переброске в лес, к снабжению одеждой и всем необходимым тех русских военнопленных, кто хотел уйти в лес, к сбору средств, медикаментов, к пропаганде против вступления в Русский корпус (профашистский) и против отъезда на работу в Германию. Особенно активно она велась среди молодежи. Работа была основана либо на личных связях, либо на координировании связей самой организации с народно-освободительным движением. Сотрудничество, как говорили, осуществлялось, через студента Короли, а позже через каких-то других товарищей во главе с товарищем Божовичем. Это был контакт с подпольной группой КПЮ в VII или VIII районе Белграда…»[719]

Более детально об этой работе рассказал П. Крат[720]. Он сообщил, что кроме прослушивания по радио новостей из Лондона и Москвы и последующего распространения этих новостей, были и другие формы деятельности ССП среди эмигрантов. [721] Особое внимание уделялось работе молодых членов ССП, служивших в немецкой военно-строительной организации Тодта. В районе г. Пожаревца работали Борис Заболоцкий, Борис Рябов и Лев Петров. «Такая деятельность в провинции под прикрытием организации Тодта дала возможность получать немецкие документы для рабочих, которые едут куда-то на работу. Это было особенно полезно для красноармейцев, которых мы освобождали и перебрасывали в партизанские отряды. Заболоцкий был связан с Рудаковым, они находили средства для того, чтобы осуществлять эту переброску, а также и поддерживать самого Федю, чтобы он мог полностью посвятить себя политической деятельности. У Феди имелся список всех членов организации. По этому списку шел сбор денег, одежды, санитарного материала и оружия. Перед Федей мы всегда отчитывались о том, что касается нашей борьбы и политической ситуации. Сообщали о своей личной деятельности, а также узнавали его мнение и просили одобрения на различные акции. Похоже, что Федя встречался с товарищем Петром Стамболичем. Федя установил с югославскими коммунистами собственные связи, но они были слабыми и непостоянными. Прибывавшие красноармейцы (*военнопленные,*

[718] ДАС. Ф.БИА. III-98. Шепченко Николај. 22.08.1948. С. 1–6.
[719] ДАС. Ф.БИА. III-98. «Марко». 23.07.1948. С. 1–3.
[720] ДАС. Ф.БИА. III-98. Крат Павел. 31.08.1949. С. 3–5.
[721] *Тимофеев А.Ю.* Деятельность «Союза советских патриотов» в Сербии в период Второй мировой войны // Славянский альманах. 2012. № 1–2. С. 241–258.

служившие в вермахте и работавшие в организации Тодта. – А. Т.) стали приходить к Феде домой. Они слушали новости и радио. Говорили о Советском Союзе и договаривались о дальнейших действиях. После этого они получали от нас гражданскую одежду, иногда оружие, кое-какие документы и уходили в партизанские отряды. Их переброской особенно активно занимались Сергей Марков и шофер Костя (*Синельников. – А. Т.*). Они работали в «Фарберайтшафте" (*Fahrbereitschaft – автослужба. – А. Т.*) На своих грузовиках с аусвайсами рабочих организации Тодта красноармейцев и остальных перевозили по всей Сербии. Переброска осуществлялась в Пожаревац, Бор и Срем через Земунский мост… Также из лагеря в конце улицы короля Александра были освобождены несколько красноармейцев»[722]. Стоит напомнить, что даже прослушивание по радио Москвы и Лоднона было далеко не безопасным занятием в оккупированной Сербии. Уже 27 мая 1941 появился приказ немецкого командования в Сербии о запрете на прослушивание иностранных радиостанций (кроме немецких) под угрозой заключения в лагере и даже смертной казни (в случае рапространения «слухов»), при этом следить за выполнением приказа должна была коллаборационистская Специальная полиция и СД[723]. Русские эмигранты, которые организовывали групповые прослушивания радиопередач или сообщали об их содержании своим сербским и русским соседям и коллегам по работе, буквально рисковали своими жизнями[724].

В послевоенных аналитических записках титовской службы госбезопасности, в донесениях ее агентов, в показаниях арестованных после 1948 г. русских эмигрантов и в их воспоминаниях отсутствует информция еще об одном аспекте деятельности ССП[725]. Однако ряд косвенных доказательств указывает на высокую степень вероятности существования этого аспекта.[726] Является вполне доказанной связь двух из трех организаторов ССП В. Лебедева и Ф. Висторопского с довоенной эмигрантской организацией «Земгор», во главе которой в Югославии стоял Ф. Махин, еще до войны завербованный предствителем НКВД Р. Абиа («Правдиным»)[727]. Вследствие этого

[722] Там же
[723] ИАБ. Ф. 1. СП IV. Бр. 38/05, 266.
[724] ИАБ. Ф. 1177. А-50, В-112, Н-222, I-54, J-235.
[725] Материалы о деятельности советской разведки на территории Югославии полностью отсутствуют среди открытых документов в фонде БИА в Архиве Сербии.
[726] *Тимофеев А.Ю.* Деятельность «Союза советских патриотов» в Сербии в период Второй мировой войны // Славянский альманах. 2012. № 1–2. С. 241–258.
[727] Роланд Абиа находился в Югославии с июля 1932 г. по февраль 1935 г. и действовал против русских эмигрантских организаций. Он использовал псевдоним «Владимир Правдин» и установил разведывательную связь с группами Ф. Махина и Л. Линицкого. См.: *Тимофејев А.* Руси и Други светски рат у Југославији. Утицај СССР-а и руских емиграната на догађаје у Југославији 1941–1945. Београд: Институт за новију историју Србије, 2011. С. 227, 228; *Тесемников В.* Югославская одиссея Федора Махина. // Родина. 2007. № 8. С. 93-97; *Тимофеев А.Ю.* Советские разведчики в королевстве Югославии по материалам

«Земгор» занимался полулегальной просоветской пропагандой еще до начала Второй мировой войны, его сотрудники были настроены просоветски и активно сотрудничали с советской разведкой. Стоит отметить, что в Болгарии и во Франции подобное сотрудничество советской разведки и довоенных просоветски настроенных граждан привело в годы Второй мировой войны к возникновению организаций, даже по названию схожих с Союзом советских патриотов в Сербии. Например, во Франции образованное в 1943 г. общество просоветских эмигрантов называлось «Союзом русских патриотов»[728]. С другой стороны, сразу же после прибытия советских войск отдельные члены ССП влились в части Красной армии как переводчики и технический персонал при штабах (позиция, которая требовала особых проверок и «рекомендаций»), продолжив с ними наступление на Запад. Но тем не менее, прямых доказательств о связи отдельных членов ССП (или всей организации) с советской разведкой до октября 1944 г. в открытых на сей день архивных материалах пока не обнаружено. В деле УДБ-ы о ССП [729] нет и упоминаний о некоторых важных членах левого подполья среди эмиграции, которые несомненно состояли в организации и были облечены видимым доверием советских органов безопасности в послевоенное время: И.Н.Голенищев-Кутузов, Ю.П.Лобачёв. Ярким маркёром был их послевоенный статус, который был выше чем у одного из основателей ССП доктора В.Лебедева.

Согласно показаниям Анны Одишелидзе, в марте 1944 был арестован друг И. Одишелидзе В. Кароли, которого немецкие полицейские водили избитым по Белграду для выполнения неких следственных мероприятий, после чего его отправили в Маутхаузен, где ему удалось выжить, и после войны он вернулся в Белград[730]. В то же время были арестованы и несколько руководителей ССП. Шепченко подробно вспоминал день провала: «…когда я пришел на договоренную встречу к Феде во двор в 7 часов утра, у дверей я увидел его жену с какой-то соседкой, узнав от них, что Федя арестован ‘вчера в 3 часа’. В самом доме находилась засада, и я лишь случайно ее избежал. Так как из разговора с Федей накануне я узнал, что он много работал с Костей Синельниковым, я сразу же побежал его предупредить. Прибежав на улицу Св. Николая, я еще издалека увидел, что что-то случилось, так как и здесь у ворот дома стояла мать Кости с соседкой, а

белградских архивов. // Тайная история отечественной внешней разведки. Сборник. М.: Родина. 2021. С. 103-115.

[728] *Кривошеин И. А.* Так нам велелсо ердце // Против общего врага: советские люди во французском движении Сопротивления. М.: Наука, 1972. С. 280–284; *Polian P., Colpart C.* Le rapatriement des citoyens soviétiques depuis la France et les zones françaises d’occupation en Allemagne et en Autriche // Cahiers du Monde russe. 2000. № 1. P. 165–189.

[729] *Тимофеев А.Ю.* Деятельность «Союза советских патриотов» в Сербии в период Второй мировой войны // Славянский альманах. 2012. № 1–2. С. 241–258.

[730] ДАС. Ф.БИА. III-98. Одишелидзе Ана. 13.09.1948. С. 18.

на углу были какие-то люди. От Костиной матери я узнал, что его увели полчаса назад. Я потерял голову и поспешил в центр города. Мне хотелось бежать к Одишелидзе на улицу Пашича. На углу улицы Массарика и Милоша Великого я встретил Ивана Лаптия, который посоветовал мне скрыться, так как гестапо и специальная полиция уже много схватили и продолжают хватать русских. На мой вопрос, кто арестован, Лаптий мне ответил, что арестован Одишелидзе, доктор Лебедев и жена Заболоцкого, а Заболоцкий сумел сбежать. Я рассказал ему о Феде и о Косте Синельникове. Лаптий еще раз посоветовал бежать. Так как я потерял контакты в Белграде, я перебрался через Саву и сначала вступил в Десятую, а потом в Седьмую воеводинскую бригаду…»[731] Об этих арестах Лебедева, Висторопского и других вспоминал также агент «Марко» (Тумин)[732]. Висторопский и Синельников, против которых существовали неопровержимые улики (полученные при аресте), были убиты в Маутхаузене. Однако благодаря их стойкости остальные члены ССП смогли уцелеть и были отпущены.

Согласно показаниям Бориса Заболоцкого, провал организации произошел вследствие ошибки в очень сложном и опасном деле – вербовке и переброске в лес русских добровольцев из рядов эмигрантов и военнопленных.[733] «Костя Синельников помогал сбежать из лагеря какому-то Петроцкому, бывшему недолго в партизанах в 1942 году. Петроцкий два дня скрывался у Феди, где он мог увидеть и Лебедева, а затем был переброшен по тайным каналам в провинцию к Заболоцкому. Там он отказался перейти в отряд и повел себя так, что местное отделение КПЮ собиралось его ликвидировать. Петроцкий вернулся в Белград». Согласно заявлениям матери и брата Синельникова, «в автомобиле, приехавшем за Костей, сидел и Петроцкий». [734] Шепченко считал, что роль Петроцкого в судьбе ССП была фатальной, упоминая, что последний осенью 1944 г. «вернулся в НОАЮ в какую-то бригаду партизан из Лики, а позднее стал сотрудником военной контрразведки»[735]. С этим предположением согласился и П. Крат, хотя он и отнес арест Висторопского к лету 1944 г. (вероятно, ошибочно)[736]. Анатолия Петроцкого, подозрительно успешно сбежавшего из лагеря Баница, обвинили в провале организации и Сергей Марков, и Игорь Савченко[737]. Примечательно, что недичевская Специальная

[731] ДАС. Ф.БИА. III-98. Шепченко Николај. 22.08.1948. С. 11–14.
[732] ДАС. Ф.БИА. III-98. «Марко». 23.07.1948. С. 3.
[733] *Тимофеев А.Ю.* Деятельность «Союза советских патриотов» в Сербии в период Второй мировой войны // Славянский альманах. 2012. № 1–2. С. 241–258.
[734] ДАС. Ф.БИА. III-98. Шепченко Николај. 22.08.1948. С. 15.
[735] Там же. С. 18.
[736] ДАС. Ф.БИА. III-98. Крат Павел. 31.08.1949. С. 4–8.
[737] ДАС. Ф.БИА. III-98. Савченко Игор, s.d. С. 6–7.

полиция назвала серию арестов членов ССП «всеказацкой аферой», так как у большинства арестованных были удостоверения Союза вольных казаков[738].

После ареста Висторопского и других[739] оставшиеся на свободе члены ССП, опасаясь дальнейших арестов, решили перебраться в партизанские отряды. В партизаны ушли Николай Шепченко, Всеволод Тумин, Борис Марков, Мстислав Зилов, Степан Розов, Михаил Фемилиди, Владимир Пономарев, Илья Голенищев-Кутузов, Илья Одишелидзе, Александр Липский, Андрей Ефимовский и др.[740] Некоторые из членов ССП (как например, поэт Алексей Дураков) присоединились к НОАЮ еще раньше. Согласно меморандуму ССП от 27 ноября 1944 г., в партизанских отрядах за годы войны погибли 6 членов ССП, а по состоянию на ноябрь 1944 г. сражались в частях НОАЮ 17 членов ССП. К моменту освобождения Сербии от оккупантов в Белграде оставались в живых и продолжали деятельность в рамках ССП всего 58 членов этой организации[741].

Особенно трагичной оказалась судьба трех членов ССП – Ильи Одишелидзе, Александра Липского и Андрея Ефимовского, попытавшихся перебраться к партизанам в июле 1944 г. Из-за болезни супруги И. Одишелидзе не успел уйти вместе с остальными, а начавшаяся противопартизанская операция немцев прервала все их старые связи с партизанами. Пришлось обращаться к знакомым А. Липского из южной Сербии, где он работал в 1943 г. на строительстве дороги. Об их дальнейшей судьбе некоторые члены ССП в Белграде узнали еще в 1944 г., но окончательно она была выяснена лишь в 1945 г. Сразу же по окончании войны, в июне 1945 г. Сербская комиссия по расследованию преступлений оккупантов и их подельников в Сербии начала расследование по поданному 28 мая 1945 г. С. Христичем, известным сербским композитором и дирижером, заявлению о пропаже Одишелидзе, Липского и Ефимовского (пасынка композитора от его русской жены Ксении Роговской). К поискам присоединились и другие родственники пропавших (супруги Липского, Ефимовского и Одишелидзе, а также отец Липского), которые объезжали места, где пропали их близкие. Выяснилось, что эту тройку перебросил на юг Сербии их соратник по ССП Владимир Кудревич, который был в частях Недичевской жандармерии[742], а после освобождения вышел из подполья, присоединился к НОАЮ и окончил войну на должности начальника штаба 2-й артиллерийской бригады НОАЮ. Трое молодых людей были доставлены им в с. Греяч, откуда их по партизанским каналам

[738] ДАС. Ф.БИА. III-98. Меморандум о делатности ССП у оквиру НОП Југославије. 27. 11. 1944. С. 6
[739] ДАС. Ф.БИА. III-98. Шепченко Николај. 22.08.1948. С. 1–6.
[740] ДАС. Ф.БИА. III-98. Савченко Игор, s.d. С. 6–7.
[741] ДАС. Ф.БИА. III-98. Меморандум о делатности ССП у оквиру НОП Југославије. 27. 11. 1944. С. 6.
[742] Подробнее об организации оккупационного аппарата в Сербии см.: *Тимофеев А. Ю.* Сербские союзники Гитлера. М.: Вече, 2011. 272 с.

перебросили на гору Мали Ястребац, где скрывались от четников местные партизанские вожаки. Партизаны отнеслись к пришельцам настороженно, ничего о них не зная, и «так как ситуация была неясной, на всякий случай их расстреляли», потом ограбили и бросили в овраг. Трупы закопали проходившие поблизости пастухи. Большая часть партизан, участвоваших в расстреле, были вскоре убиты четниками, которым, в свою очередь, достались и трофеи (деньги и одежда расстрелянных членов ССП)[743].

В сентябре 1944 г. после выхода В. Лебедева из тюрьмы Специальной полиции оставшиеся к тому времени в Белграде члены ССП связались с подпольными группами ССП через Михаила Бошковича в VIII районе Белграда. В этом состоянии ССП и пришел к октябрю 1944. «Во время освобождения Белграда члены ССП оказывали всю помощь как товарищам из НОАЮ (питание, бинты), так и бойцам Красной Армии, а особенно их штабам, проводя их через Белград во время боев и помогая им в качестве переводчиков»[744]. Сложно сказать, шла ли тут речь о чистой случайности, как это утверждал в своих мемуарах Ю. Лобачев[745], или нет…

В октябре-декабре 1944 г. ССП был на пике популярности и влияния среди эмигрантов. Кроме Лебедева, в руководстве ССП появились и новые лица – В. Тумин и Н. Шепченко. В начале ЦК ССП был размещен на рабочем месте Лебедева – «за храмом Св. Саввы, в здании врачебного общества»[746]. Но вскоре ССП переселился в здание Русского дома, в кабинеты, опустевшие после того как члены пронемецкого Бюро по защите русской эмиграции были эвакуированы отступавшими частями вермахта в Австрию в сентябре 1944 г., незадолго до освобождения Белграда.

В то же время руководство ССП обратилось к титовским властям с просьбой улучшить отношение к русским эмигрантам со стороны новой администрации, по приказу которой производились массовые аресты русских эмигрантов в Белграде. В письме, подписанном В. Лебедевым и Н. Чернышевым, говорилось*:* «Считаем, что все русские, которых можно считать военными преступниками, уже сбежали вместе с оккупантами, так как не смели остаться дожидаться НОАЮ и Красную армию. Те, кто остались, считали, что у них нет никаких грехов перед сербским и русским народами, так как они всегда были лояльны им, а многие даже и последовательно антифашистки расположенными…»[747]. Вряд ли это обращение было принято во внимание, хотя стоит

[743] ДАС. Ф.БИА. III-98. Преписка Државне комисије поводом убиства Одишелидзеа, Липског и Ефимовског. Молба С. К. Христића. 28.05.1945; Испит сведока. 21.06.1948; Миловановић Божидар. 31.10.1948; Ракић Љубиша. 2.11.1948; Крстић Миодраг. 22.01.1948; Липски Татјана. 14.09.1948.
[744] ДАС. Ф.БИА. III-98. Извештај о раду ССП у Београду за ЦК ССП, s.d., 1.
[745] *Лобачев Ђ.* Кад се Волга уливала у Саву. С. 126, 132.
[746] ДАС. Ф.БИА. III-98. Шепченко Николај. 22.08.1948. С. 4–6.
[747] ДАС. Ф.БИА. III-98. Писмо ССП-ОЗН, потписано В. Лебедев, Н. Чернишев. s.d.

отметить, что большая часть эмигрантов была вскоре выпущена из тюремного заключения.

Согласно показаниям Николая Шубина, Русский дом в то время наполнился множеством русских людей: Лебедев, Кутузов с женой, Тумин с сестрой, Крат, Бискупский, Лобачев с женой, Алексеев, Заболоцкий, Люба Дуракова и др. [748] Они чистили Дом, выбрасывали мусор и мебель, сломанную в ходе освобождения и последовавшего за ним грабежа, «а в одной комнате русские художники рисовали портреты» советских лидеров. Они готовились к празднованию очередной годовщины Октябрьской революции 1917 г. Шубин был очевидцем вечернего заседания, когда была организована торжественная встреча членов ССП: «Председательствовал Лебедев, который говорил о погибшем на фронте товарище Дуракове, поэте. После него Кутузов прочитал несколько новых стихотворений, а потом Заболоцкий прочитал короткий доклад о материализме. Ведущую группу составляли Лебедев и Кутузов. Последний особенно выделялся своей надменностью и разгуливал с винтовкой на плече. Он был одет в партизанскую форму»[749]. В это время, сразу же после освобождения, произошел раскол среди членов ССП по вопросу о стратегии дальнейших действий. Меньшая часть людей, собравшаяся вокруг Лебедева, считала, что с освобождением роль ССП была сыграна, а посему его членам следует присоединиться к подразделениям НОАЮ, в то время как вторая, более многочисленная группа во главе с В. Туминым настаивала на необходимости продолжать собственную деятельность Союза[750]. В результате оказавшийся в меньшинстве Лебедев покинул ССП и поступил на должность военврача в НОАЮ.

Интерес русских эмигрантов к вступлению в ССП угасал, так как Союзу не удалось получить реального влияния (подобного стержневым эмигрантским организациям под руководством В. Штрандтмана в межвоенный период или под управлением В. Крейтера в годы войны). В декабре 1945 г. ССП был окончательно распущен. Советское гражданство, которое беженцы стали получать с весны 1946 г., не означало, как выяснилось, одновременного отъезда из Югославии[751]. Тумин, который попытался сопротивляться роспуску Союза, был уволен с работы в информационном агентстве ТАНЮГ и вновь арестован на несколько месяцев[752]. Несколько бывших членов ССП вступили в начале

[748] *Тимофеев А.Ю.* Деятельность «Союза советских патриотов» в Сербии в период Второй мировой войны // Славянский альманах. 2012. № 1–2. С. 241–258.
[749] ДАС. Ф.БИА. III-98. Шубин Николај. s.d., 1
[750] ДАС. Ф.БИА. III-98. Крат Павел. 31.08.1949. С. 2.
[751] *Лобачев Ђ.* Кад се Волга уливала у Саву. С. 191–192.
[752] ДАС. Ф.БИА. III-98. «Марко». 23.07.1948. С. 3.

1946 г. в новое «Культурно-просветительное общество граждан Советского Союза», действовавшее при Доме советской культуры, но уже не имевшее ни былой самостоятельности, ни амбиций стать чем-то, кроме обычного фольклорного клуба[753]. Члены ССП военного времени (Крат, Лебедев, Марков, Кутузов, Израилов и примкнувшие к ним Свечников, Заболоцкий, Жилов, Лобачев, Жеребков, Апухтин и Петрова) вновь активизировались лишь в 1948 г., выступив в поддержку Резолюции Информбюро[754]. В 1949–1955 гг. их арестовывали, избивали, бросали в тюрьмы и в конце концов выпроводили из страны вместе с десятками других «подозрительных русских»[755]. В августе 1951 г. состоялся публичный показательный процесс над «группой советских шпионов», на котором были осуждены В. Лебедев, П. Крат, Б. Заболоцкий, И. Голенищев-Кутузов и другие бывшие члены ССП.

Анализируя деятельность ССП в целом, можно прийти к выводу о том, что это явление было достаточно редким, но не уникальным.[756] Дать более точную оценку (изучить спонтанность его возникновения и активность в годы войны) будет затруднительно до рассекречивания адекватных архивных материалов в России. Только это может помочь ответить на вопрос, прав ли был один из «новообретенных» советских граждан послевоенного периода К. В. Белозеров, который писал 21 июня 1966, что «всю историю ССП можно разделить на три части. Первую можно назвать «гуманной приятностью”: со времен возникновения ССП (в конце 1942 или начале 1943) до появления храброго партизана И. Н. Кутузова, как бравого солдата Швейка, 20.10.1944. Второй период – от Кутузова до «профессора” Тумина – назовем «деньги и хлестаковщина” и третий период – ликвидационный – от Тумина до «Общества граждан советского происхождения”»[757]?

Вероятно, ближе к истине был бывший специалист по коммунистическому подполью в довоенной югославской полиции, а потом в недичевской Специальной полиции, заключенный после войны в тюрьме в г. Сремска-Митровица русский эмигрант Сергей Голубев[758], которого УДБ использовало для анализа материалов, полученных на допросах от членов ССП. В своей записке, составленной 19 февраля 1952 г., он писал: «Среди разных вопросов, связанных с проникновением советского влияния и советской

[753] *Гиљотен Е.* Две моје домовине. Горњи Милановац: Дечје новине, 1991. С. 223.
[754] ДАС. Ф.БИА. III-98. Савченко Игор, s.d. С. 7.
[755] Ноты советского правительства югославскому правительству. 11, 18, 29 августа, 28 сентября. М.: Политиздат, 1949. 48 с.; *Лобачев Ђ.* Кад се Волга уливала у Саву. С. 196–206; *Гиљотен Е.* Две моје домовине… С. 244–255.
[756] *Тимофеев А.Ю.* Деятельность «Союза советских патриотов» в Сербии в период Второй мировой войны // Славянский альманах. 2012. № 1–2. С. 241–258.
[757] *Гиљотен Е.* Две моје домовине… С. 242.
[758] ИАБ. Ф. 1. СП. ОПА, К15, Г-5 (досије Сергије Голубјев).

разведки в нашу страну, вопрос ССП один из наиболее интересных и важных… Союз в своих рядах собрал известное число белоэмигрантов прогрессивного направления, поддерживал определенные контакты с партизанами…, а впоследствии был возрожден как общество по сотрудничеству с СССР, чтобы в конце 1946 г. окончательно прекратить существование… Этому вопросу, хотя он и несколько потерял актуальность, – нужно посвятить куда большее внимание, так как не исключено, что таким образом можно дойти до открытий не только в историческом смысле, но и в политическо-разведывательном…». Голубев подчеркивал, что следователи УДБ не смогли получить ответов на вопросы о том, по чьей непосредственно инициативе был основан ССП. Случайно ли, что организации подобного типа практически в то же время возникли во Франции и Болгарии? Учитывая неоспоримость связей «Земгора» с советской разведкой до войны, имело ли место подобное сотрудничество после войны? Эти вопросы, остающиеся без ответов и до сих пор, ставил перед собой бывший опытный борец против коммунистического подполья заключенный С. Голубев, читая полученные с применением физического давления протоколы допросов сидевших в соседних камерах борцов с фашизмом времен войны – В. Лебедева, Б. Заболоцкого, И. Голенищева-Кутузова и П. Крата. Абсурдность происходящего подчекивают слова совершенно несообразного данной ситуации титовского призыва, которым С. Голубев закончил свою аналитическую записку: «Смерть фашизму, свободу – народу!»[759].

3.6. Общественная жизнь русских эмигрантов под оккупацией

Общественную жизнь русских эмигрантов под оккупацией сравнительно тяжело реконструировать на основании крайне скудно сохранившихся источников. Самую богатую и наиболее обеспеченную источниками картину представляет собой жизнь крупнейшего в то время сообщества эмигрантов на Юго-востоке Европы – русской колонии в недичевской Сербии, большинство которых проживало в Белграде. [760]

Начать, пожалуй, стоит с того момента, когда генерала Скородумова и назначенных им руководителей отделов Бюро сместили с их постов, а вместо них назначили более лояльных людей: генерал Владимир Владимирович Крейтер стал руководителем Бюро, а Борис Александрович Штейфон возглавил РОК. Немцы в этом случае придерживались общей тактики - опираться на лиц, имевших немецкую кровь, которых в партийной терминологии обозначали как "фольксдойчеров". Тем не менее, стоит отметить, что оба

[759] ДАС. Ф.БИА. III-98. Група I/1, Предмет «Савез Совјетских Патриота» – предлог, С.Голубјев, 19.02.1952, Сремска Митровица. С.1–5.
[760] *Тимофеев А.Ю.* Вторая мировая война в Югославии. 1941–1945. Русский фактор. Москва: Вече, 2010. с. 11–58.

новоназначенных руководителя эмиграции скорее ощущали себя русскими офицерами, нежели чем представителями "второсортных" немцев. Доказательством может послужить хотя бы то, что В.В.Крейтер в переписке с немецкими властями писал черновики на русском, а затем переводил их у официального переводчика бюро, не решаясь демонстрировать свои знания "родного языка"[761]. Ещё более сложной была биография Б.А.Штейфона, которого современники-доносчика, а потом и современные искатели сенсаций относили к крещёным евреям. Лишь толко благодаря изычканиям современных краеведов в Государственном архиве Харьковской области удалось выяснить, что в православие перешёл Давид Штейфон, приехавший в Харьков в середине 19 в. записавшийся в цеховые и женившийся на дочке лица из духовного сословия. Семейным делои Штефонов был красильный завод (мастерская), которую унаследовал его старший сын Константин Давыдович Штейфон (1818-?), которого наследовал внук Александр Константинович Штейфон (1845 – 1912) [762]. Таким образом, Бориса Александровича Штейфона (1881 — 1945) Нюрнбергские законы 1935 г. вряд ли могли затронуть.[763] Судя по его судьбе в годы революции 1917 г. и гражданской войны, он, также как и В.В.Крейтер, относил себя к русским офицерам.[764] При этом и один, и второй относили себя (в довоенное время – официально, в военное - неофициально) к категории убежденных монархистов-легитимистов (защитников идеи о возрождении Российской империи), что отражалось на выборе ими в помощники легитимистов по духу и настроениям, даже вопреки требованиям военного времени[765].

В этом плане интересно оценить воспоминания Б.А.Штейфона об эпизодах гражданской войны и боях в районе Юзовки (Донецка) – Харькова. Обсуждая проблемы добровольческого движения Б.А.Штейфон не останавливался на идеологии и политике, ни разу не упоминал “украинцев” или “малороссов” ни в одном контексте, хотя и отмечал, что местное крестьянство было более всего настроенно в поддержку Добровольческой армии (в отличие от рабочих и части горожан). При этом он несколько раз упоминал этноним “русский” в смысле общей ценности для солдат с обоих сторон фронта.

---

[761] Генерал Крејтер о будућности руске емиграције у Русији / Приред. Тимофејев А. Токови историје. 2006. №4. С. 261-264.

[762] Штейфон г. Харьков. – URL: https://otkudarodom.ua/ru/shteyfon-sergey-konstantinovich.; *Маньков С.А.* Харьковские цеховые - предки генерала Б.А. Штейфона (1881-1945) // Генеалогия городских сословий, IX Петербургские генеалогические чтения. Санкт-Петербург, 2005; *Зуб Э.* И такие земляки бывают. Б.А.Штейфон // Событие (Харьков). 2007. №28.

[763] РГВИА. Ф.409. Послужной список. Полковник Штейфон Борис Александрович.

[764] *Тимофеев А.Ю.* Общественная жизнь русских эмигрантов в Сербии в годы Второй мировой войны: культурные мероприятия и средства информации // Власть и общество на Балканах: специфика их взаимодействия в процессе модернизации (конец XIX - первая половина XX в.). СПб.: Алетейя. 2009. С. 246-271.

[765] *Бодиско В.* И воистину светло и свято…// Кадетская перекличка. 1982. № 30. С.60-84.; Руска емиграција у Југославији. С. 645-646.

Например, вспоминая о пасхальной службе в Дмитриевске (Макеевка) он с радостью написал “было радостно стоять у заутрени, слышать «Христос воскресе» и хотя на час-другой отрешиться от суровой повседневной жизни, забыть о кровавых боях. Большевики нас не тревожили. Думаю, что красные войска в этот святой праздник почувствовали, что и они — русские люди, и в их душах затеплилась та лампадка, какая всегда заправлена в душе русского человека. Только редко он ее зажигает...” Натолкнувшись в освобождённом Бахмуте на кучу сваленных книг он с возмущением понял, что речь идят “о библиотеке знаменитого русского военного мыслителя и стратега генерала Г[енриха] А[нтоновича] Леера”, которую тут же решил спасти и выслать на штабной подводе в тыл. Говоря о высшей мотивации собственных поступков или других старших офицеров Добровольческой армии он упоминал “подъем осознания Белой идеи, как величайшего порыва патриотизма”, при этом описывая время пребывания А.И.Деникина в Харькове, как момент, когда тот наслаждался и отдыхом, и обществом незнакомых, но родных ему по духу русских людей”. С особым удовлетворением он вспоминал 1919 г., с середины которого добровольцы пытались отойти “от война на уничтожение”, принимая пленных офицеров и солдат (“если они не были коммунистами”) для пополнения собственных рядов. Б.А.Штейфон уверял, что значительная часть его полка была из бывших красноармейцев, которых он описывал как “добродушных русских людей, зачастую религиозных, с ярко выраженным внутренним протестом против большевизма.” Очевидно, что трактуя белое движение (которому он беззаветно служил) как “русское дело”, он таким образом, недвусмысленно выражал своё этническое самоопределение.[766]

Подчеркнем, что расизм и этническая замкнутость были чужды большей части первого поколения эмигрантов.[767] Это очень хорошо заметно на примере адаптации в русскую среду "русско-сербских" супружеских пар и особенно рожденных в них детей. В сербской среде эти дети часто ощущали себя чужеродным телом, что приводило к их самоизоляции или требовало чрезмерных усилий и жертв в отчаянных попытках интегрироваться в эту среду. В свою очередь, русское общество внимательно и настороженно относилось к "сербским супругам", называя их "новоприсоединенными русскими". Детей же принимали в свою среду безоговорочно, отмечая лишь, что "дети из провинции" (т.е. оттуда, где эмигранты проживали дисперсно, и дети не только из смешанных, но и из русских супружеских пар были полностью погружены в местную среду) "хуже говорят по-русски"[768].

---

[766] Штейфон Б. А. Кризис добровольчества. Белград: Русская типография, 1928. С.28, 33, 52, 53, 79.
[767] Зборник докумената и података о НОР-у народа Југославије. Т. XII. Књ.2. Београд. 1976. С. 808.
[768] Ведомости Охранной группы. 1942. №32. С. 4; Русское дело. 1943 № 27. С. 3.

В конце тридцатых годов, а в особенности после прихода войны на Балканы, эмигранты в массе своей все активнее выражали свои антикоммунистические взгляды, не забывая о своем русском происхождении.[769] В результате, часть окружающего местного населения неприязненно относилась к эмигрантам, как к соотечественникам граждан "красной коммунии", а другие с ненавистью видели в них противников государства "победившей революции". К тому же давно ушли с исторической сцены представители старшего поколения покровителей и защитников русских эмигрантов, которых возглавляли почившие король Александр (Карагеоргиевич) и патриарх Варнава (Росич). Все это отчуждало эмигрантов от местной среды, и, несмотря на успешное прохождение ими периода адаптации и приспособления к местным условиям, они не растворялись, а все более тесно сплачивались в относительно монолитную общественную группу с устоявшимися навыками, воззрениями и статусными характеристиками. Ощущение собственной группы как носителя цивилизации и прогресса не принимало оскорбительных форм, как у некоторых других европейцев на Балканах[770], а имело характер констатации. Осознание культуртрегерской роли русской эмиграции как носителя традиций императорской России также способствовало сплочению эмиграции как группы, превосходящей границы государства проживания[771].

После прихода немцев многие из этих устоявшихся навыков пришлось изменить, причем делалось это насильственно и достаточно болезненно. Значительная часть эмиграции по образованию (или даже скорее по настроению) относилась к интеллигенции, видовой особенностью которой является склонность к дискуссиям и свободному выражению критического мнения о текущих социально-политических событиях. Кроме того, эмигранты в большинстве своем были участниками Гражданской войны (или хотя бы членами их семей) в России, т.е. людьми, готовыми жертвовать (или хотя бы рисковать) жизнью ради отстаивания своих общественно-политических

---

[769] *Тимофеев А.Ю.* Общественная жизнь русских эмигрантов в Сербии в годы Второй мировой войны: культурные мероприятия и средства информации // Власть и общество на Балканах: специфика их взаимодействия в процессе модернизации (конец XIX - первая половина XX в.). СПб.: Алетейя. 2009. С. 246-271.

[770] О надменности немцев по отношению к жителям Балкан не стоит и говорить. Исключительно пренебрежительным было и отношение западных союзников, что зафиксировано в мемуарах многочисленных "лоуренсов аравийских", прибывавших в страну в 1941-1944. Один из первых мемуаристов (*Rootham J.* Miss Fire: The Chronicle of a British Mission to Mihailovich, 1943-1944. London: Chatto, 1946. 224 p.) описывал окружающее местное население как "бедных, маленьких" людей "в смешных круглых шапках", "самое отсталое в отсталом краю", где "мало брака и честности, и много венерических болезней и воровства" и т.д. В мемуарах русских эмигрантов, написанных после войны и уже за пределами Сербии, сквозит сочувствие и понимание к местным жителям, а отдельные негативные инциденты описываются без обобщений. Даже ухудшение отношения к русским накануне войны русские мемуаристы старались объяснить ростом коммунистической пропаганды или различными внешними факторами.

[771] Новый путь. 1942. № 7. С. 4, № 41. С. 3, № 65. С. 2; 1943. № 67. С. 1; Русское дело. 1943. № 2. С. 5, № 4. С. 4, № 5. С. 4, № 13. С. 4, № 16. С. 4, № 17. С. 4, № 19. С. 4, № 22. С. 4.

воззрений. Поэтому предвоенная русская эмиграция в Югославии изобиловала периодическими изданиями, отражавшими богатый спектр представлений эмигрантов о текущем политическом моменте и перспективах его развития. В 20-е-30-е гг. в Югославии зародилось свыше 300 русских периодических изданий, большинство из которых были однодневками.[772]

После прихода немцев насильственно утвердилось полное единообразие. Сначала в результате цензурных запретов издательская жизнь эмигрантов полностью замерла. Лишь 13 июня 1941 г. появился "Русский бюллетень", "еженедельное информационное издание русской эмиграции" под редакцией Александра В. Ланина, праворадикального журналиста еще до войны завязавшего взаимоотношения со служившим в СД штурмбанфюрером Краусом, занимавшимся котактами с "пятой колонной" в Сербии.[773] Всего вышло 10 номеров бюллетеня, который прекратил свое существование после того, как немцы, вдохновленные победами на Восточном фронте, решили, что они не нуждаются в активной помощи эмигрантов и разогнали команду Скородумова, закрыв делавший шумные обещания и многозначительные намеки "Русский бюллетень". Спустя некоторое время после создания РОК начали выходить еженедельные "Ведомости Охранной группы" (с 23 декабря 1941 г.) под редакцией одного из высших офицеров полковника Генерального Штаба императорской армии Евгения Эдуардовича Месснера.[774] Газета помещала не только пропагандистские заметки, но и зарисовки, касавшиеся жизни гражданских лиц - членов семей служивших в корпусе лиц. Так как потребность в гражданском издании все-таки присутствовала, 8 февраля 1942 г. появился и "Новый путь", "еженедельный информационный орган Бюро по защите интересов русской эмиграции" под редакцией Бориса Казимировича Ганусовского[775]. Вышел 21 номер газеты, а с июня 1943 г. было принято решение о слиянии изданий "Новый путь" и

---

[772] *Качаки.J.* Руске избеглице у Краљевини СХС/Југославији. Библиографија радова. С. 350.

[773] ИАБ. Ф. 1177. D-250, D-818.

[774] Его послевоенные работы, обобщающие боевой опыт антипартизанской деятельности РОК, вышли в серии "Российский военный сборник" в издании Военного университета Министерства обороны РФ при поддержке Федеральной программы книгоиздания России. *Месснер Е*. Хочешь мира, победи мятежвойну! М.: Военный университет, Русский путь, 2005. 696 с.

[775] В довоенное время Ганусовский зарабатывал на жизнь ремеслом шофера и агента по продаже автомобилей. Несмотря на то, что он прибыл на Балканы без родителей в составе группы эвакуированных кадетов, юноша смог поступить в Белградский университет. Вместе с тремя друзьями, также учившимися в Белградском университете, он издавал сатирический журнал "Бухъ!!!" (1930-1936), который выходил нерегулярно, но был популярен среди эмигрантов благодаря бескомпромиссному, едкому и в то же время юмористическому подходу к жизни русского человека в СССР и эмиграции. После прекращения издания "Нового пути" Ганусовский в 1943 г. перешел во взвод пропаганды Первой казачьей дивизии вермахта, подавлявшей партизанское движение в Сербии и Хорватии. Был выдан англичанами СССР, где отсидел в лагерях в 1945-1955 гг. После амнистии выехал в США, работал на радио "Свобода", а также преподавал русский язык в военном училище. *Ганусовский Б.* 10 лет за железным занавесом (1945-1955). Записки жертвы Ялты. Сан-Франциско: Globus, 1983. 400 с.

"Ведомости…" в единое еженедельное издание "Русское дело", выходившее до 15 ноября 1944 г. Это последнее издание выходило под редакцией К.К.Миллера, который так же, как и Месснер, считался немцами "фольксдойчером", а следовательно - заслуживающим доверия. Кроме того, весной 1944 г. существовавшая в Сербии небольшая группа казаков-самостийников попыталась выпускать в нескольких экземплярах свое издание "Речь", которое скоропостижно скончалось как из-за недостаточности финансирования, так и потому, что большинство казаков в Сербии придерживались легитимистского направления и с подозрением относились к идеям суверенной Казакии.

На территории Югославии в 1943-1945 гг. выходили и печатные издания, выпускавшиеся пропагандистским отделом (взводом) 1-й Казачьей дивизии ("Бюллетень пропагандиста 1-й Казачьей дивизии", "Казачий клич", "Офицерский бюллетень Первой Казачьей дивизии", "Пропагандный взвод Первой Казачьей дивизии говорит вам о положении"). Эти издания предназначались для военнослужащих соответствующих частей, но, тем не менее, могли попадать и в руки русских эмигрантов в Югославии, родственники и знакомые которых служили в этих частях. Не обнаружено, но должно было по штату существовать и издание использовавшейся в Хорватии и Словении 162-й туркестанской дивизии, в которую входили казахи, киргизы, узбеки, таджики, туркмены, калмыки и азербайджанцы. Возможно, им был "Русский вестник", "газета для добровольцев народов России на Балканах", выходивший в 1945 г. на территории независимой Хорватии. Кроме того, среди военнослужащих и в эмигрантских организациях распространялось русскоязычное издание иллюстрированного пропагандистского немецкого журнала "Сигнал", выпускавшегося с октября 1941 по июль 1944 г.

В независимой Хорватии при отсутствии формального запрета на издательскую деятельность русских эмигрантов (в отличие от оккупированной Сербии) появлялись отпечатанные кустарным способом издания-однодневки с экзотическими названиями: номер "Летописи Временных лет 1642-1942 Бутырского лейб-Эриванского полка", напечатанный в 1942 г. в Сараево, несколько номеров издания молодежи Русской колонии в Загребе "Ярославна" за 1942-1943 гг. Хотя аналог Бюро по защите эмигрантов в Сербии - "Особое представительство русской эмиграции при правительстве НГХ", начальником которого был бывший царский консул в Вене и Загребе Георгий Фермин, - не располагал собственным изданием[776], немногочисленные и дисперсно расселенные (по сравнению с Сербией) русские эмигранты в Хорватии имели свое "еженедельное издание русских

[776] ГАРФ. Ф. Р-5762. Оп. 1. Д. 8. Л. 3-4.

военных организаций на территории НГХ" - размножаемую небольшим тиражом на шапирографе "Сводку" под редакцией участников Гражданской войны генералов Д.П.Драценко и И.А.Полякова. Численность русских колоний в других частях расчлененной Югославии была еще менее значительна, поэтому лишь в Воеводине появился "Бюллетень Представительства Высокопреосвященного Серафима, Митрополита Берлинского и Германского и Средне-Европейского округа для православных русских приходов в Королевстве Венгрия", несколько номеров которого вышло в Нови-Саде.[777]

Кроме того, в Сербии параллельно печаталось два церковных издания. Интересно, что это были единственные русские периодические издания, которые продолжили выходить в оккупированной Сербии. Первое - официальное издание РПЦ(з) "Церковная жизнь" (1933-1944 гг.), выходившее под редакцией секретаря Архиерейского Синода РПЦ(з) Юрия Павловича Граббе, а второе - ультраправое "Церковное обозрение" (1932-1944 гг.). Это оппозиционное издание занимало критическую позицию по отношению к сотрудникам канцелярии Синода РПЦ(з), не позволяя себе, однако, критических замечаний по адресу владык. Его редактировал этнический грузин Ексакустодиан Иванович Махараблидзе, на фигуре которого мы остановимся позже. [778]

В русской периодике, выходившей в Сербии в годы войны, отражались, "как солнце в малой капле воды", большинство тенденций журналистики Новой Европы[779]. Нацистские менторы, боровшиеся в Германии с готикой, в русских изданиях приказным путем решили вопрос "реформы правописания" и перехода на новую орфографию[780]. Лишь недолго существовавший в июне-сентябре "Русский бюллетень", в соответствии с традициями жесткого легитимизма, придерживался всех дореволюционных орфографических норм. Кроме того, этой политике языкового пуризма удалось до конца 1944 г. следовать и "Церковной жизни" - официальному изданию РПЦ(з). Переходную позицию заняло издание "церковной оппозиции" - "Церковное обозрение", которое отказалось от использования буквы "ять" и твердого знака в сентябре 1943 г., при этом

---

[777] *Качаки.Ј.* Руске избеглице у Краљевини СХС/Југославији. Библиографија радова 1920-1944. Београд: Жагор; Универзитетска библиотека Светозар Марковић, 2003. 449 с.

[778] *Тимофеев А.Ю.* Вторая мировая война в Югославии. 1941–1945. Русский фактор. Москва: Вече, 2010. с. 11–58.

[779] Новый путь. 1943. № 53. С. 2 .

[780] Приказ Мартина Бормана от 03.01.1941, изданный по указанию А. Гитлера, провозгласил готический шрифт ("фрактуру") официально нежелательным как ненордический. На самом деле, по мнению современных немецких ученых, "Антиква" (классическая латиница) вводилась ради усиления пропагандистского влияния среди плохо понимавших "готику" обитателей Новой Европы. (*Kapr A.* Fraktur: Form und Geschichte der gebrochenen Schriften. Mainz: H.Schmidt, 1993. 248 S.; *Luidl* Ph. Die Schwabacher – Die ungewöhnlichen Wege der Schwabacher Judenletter. Augsburg: Maro Verlag, 2004. 83 S.; *Тимофеев А.Ю.* Вторая мировая война в Югославии. 1941–1945. Русский фактор. Москва: Вече, 2010. с. 11–58.

сохраняя "старое правописание". Редакция обещала в дальнейшем вернуть потерянные твердый знак и "ять", мотивируя изменения … отсутствием этих знаков в "используемой для печати линотипной матрице болгарской газеты"[781]. С другой стороны, газета РОК уже в начале весны 1942 г. отказалась от использования твердого знака в конце слов "в целях экономии места", сохраняя при этом до конца существования "Ведомостей" верность старому правописанию, "ять" и "і"[782]. Подобной же политики сбережения места на протяжении всего своего существования придерживался и "Новый путь", в остальном сохранивший старые орфографические правила и буквы.

Наиболее остро вопрос правописания встал после появления объединенного издания РОК, русских отрядов хипо и Русского бюро по защите интересов эмиграции - "Русское дело". В первом же номере редакция "Русского дела" сообщила о полном переходе на новую орфографию, "с целью устранить этим те, хотя бы незначительные по существу, помехи, которые… могли бы возникнуть в обмене мыслями Русского Зарубежья с … десятками новых русских поколений, которые ныне ведут с большевизмом борьбу во имя России и которые частью влились в наши ряды"[783]. Вследствие этого редакция оказалась переполнена как научными обоснованиями ошибочности новой орфографии, так и гневными и ругательными письмами протеста, в которых редакцию обвиняли "в недостатке русскости", в "малокультурности" и в "подложности яду красной пропаганды". В свою очередь, редакция называла авторов этих писем "новыми старообрядцами", подчеркивала, что таким языком уже 4 поколения пишет 180 миллионов человек всего русского народа, что новые правила подготовлены еще до революции Академией наук в России, и что реформа необходима для слияния со всей массой русского народа[784]. Еще несколько раз возвращалось "Русское дело" к теме, взбудоражившей широкие массы эмигрантов. Было опубликовано подробное научное объяснение выдающегося историка и филолога Александра Львовича Погодина, а также краткое изложение "сути и основ нового правописания" литературоведа Владимира Викентьевича Топор-Рабчинского, в эмиграции преподававшего русский язык и литературу в кадетском корпусе и русско-сербской белградской гимназии[785].

---

[781] В высшей степени странное объяснение, учитывая то, что в болгарском языке твердый знак является важным и распространенным знаком, использующимся до сих пор и обозначающим гласный звук, а "ять" также существовал и использовался до реформы 1945 г. под названием "Е двойно". При этом Махараблидзе сохранил "і", которое в болгарской азбуке отсутствует (Церковное обозрение. 1943. №9. С. 1).
[782] Ведомости Охранной группы. 1942. №14. С. 4.
[783] Русское дело. 1943. № 1. С.2.
[784] Русское дело. 1943. № 7. С. 5, № 10. С.4.
[785] Русское дело. 1943. № 16. С.4.

При этом проблема экономии бумаги путем использования новой орфографии, очевидно, была исключительно важной, что видно на примере постоянного сокращения размеров изданий. В 1941 г. "Русский бюллетень" выходил на 10 страницах, а его преемники "Новый путь" и "Ведомости Русского корпуса", соответственно, на 4 и 6, что опять в сумме давало 10 страниц. После объединения этих двух изданий в одно появилось "Русское дело", которое сначала выходило на 6 страницах, а с №9 и вовсе сократилось до 4 страниц.

При этом периодические издания служили оружием пропаганды для сплочения рядов эмиграции, поддержания ее духа и направления общественных настроений в нужное русло. Журналист "Нового времени" с русским православным именем Василий и звучной немецкой фамилией Розенберг в издании, посвященном годовщине газеты, с гордостью констатировал, что русское периодическое издание представляет собой "…тип идейной газеты обновляемой Европы…, творит общественное мнение…, защищая и объясняя те духовные ценности, которые… считает необходимыми для культурного, морального и материального развития народа и нации"[786]. Словом, военные издания русских эмигрантов в аспекте ежедневной политики (глобальной и локальной) были рупором немецкой пропаганды, дословно переписывая или пересказывая сообщения из немецких или местных сербских газет. [787]

Подобное положение дел просто не укладывалось в голове у многих эмигрантов, традиционно привыкших видеть в печатных изданиях рупор общественной мысли. "Сидя на белградских мансардах или в горном бункере", они нередко писали глобальные политические статьи, которые, вероятно, были отзвуками ожесточенных дискуссий и уединенных, но не менее напряженных, размышлений о судьбах России и ее будущем. Увы, эти "политические" статьи, как и статьи "гиперкритические", сразу же попадали в мусорную корзину редактора[788]. Столкнувшись с таким потоком советов "Риббентропу, Розенбергу и Власову", редакция была вынуждена призвать читателей не писать "передовиц", а присылать "корреспонденции с мест осведомительного характера…, о культурной работе…, бытовые картинки, литературные наброски, штрихи и заметки"[789], не забывая, что от "критики Россия пропала"[790]. Таким образом газета (как пропагандистское издание военного времени) пыталась защитить стратегический ресурс

[786] Новый путь. 1943. № 53. С. 2 .
[787] *Тимофеев А.Ю.* Вторая мировая война в Югославии. 1941–1945. Русский фактор. Москва: Вече, 2010. с. 11–58.
[788] Русское дело. 1943. № 4. С.5.
[789] Русское дело. 1943. № 3. С.5.
[790] Русское дело. 1943. № 4. С.5.

информационного пространства - "бодрость"[791]. Этот подход приводил к тому, что остро нуждавшиеся в прорыве пропагандистской блокады читатели пытались (порой не слишком успешно) читать издания "между строк", усматривая зловещие предзнаменования даже в том, что к постановке готовится пьеса Л.Н.Толстого "Живой труп"[792].

Немецкая оккупация привнесла в культурную жизнь эмигрантов и некоторый технический прогресс – в 1941 г. в сербском эфире впервые зазвучала русская речь. Летом 1941 г. на волнах Радио Белграда вышло несколько коротких радиопередач на русском и украинском языках.[793] И хотя этот первый эксперимент не был продолжен, начало было положено. Ощущение недостатка средств массовой информации на родном языке среди военнослужащих провинциальных гарнизонов и отдаленных бункеров Русского РОК, а также гражданских лиц русской эмиграции в Сербии в конце лета 1943 г. попытались восполнить путем проведения регулярных еженедельных радиопередач на волнах "Радио-Белград". Первая радиопередача состоялась 17 августа 1943 г., длилась 30 минут, была открыта исполнением "Верую" хором Русского РОК и состояла из приветственной речи генерала Штейфона, зарисовки из жизни РОК и политического обзора за неделю, перемежавшихся русскими царскими маршами, декламацией стихов и русской народной песней "Вскормили меня и вспоили…" [794]. Эти передачи проводились по вторникам сначала в 14, а позже были перенесены на 18 часов, причем их продолжительность была увеличена, а содержание расширено[795]. Основной проблемой этого перехода к "электронным" средствам массовой информации было, конечно, недостаточное количество радиоприемников. При этом для нужд эмигрантов, служивших в Русском РОК, использовались не только штатные радиостанции и имевшиеся в казармах радиоприемники, но и пропагандистские машины с установленными на них громкоговорителями, разносившими русские песни и голоса дикторов на 200-300 метров вокруг[796]. Для гражданских лиц в помещениях колоний устраивались бесплатные массовые "радиопрослушивания", как, например, в театральном зале Русского дома. Собравшиеся перед динамиками громкоговорителей эмигранты могли услышать не только политические обзоры, но и радиопостановки (от Островского до Аверченко), симфонический оркестр, арии из классических русских опер ("Русалка, "Князь Игорь",

[791] Ведомости Охранной группы. 1943. №75. С. 6; Русское дело. 1943. № 01. С.6.
[792] Русское дело. 1943. № 25. С.3.
[793] Казачий вестник. 1941. №1. С.7.
[794] Русское дело. 1943, № 11. С.1, № 12. С.3.
[795] Русское дело. 1943, № 13. С.4, № 14. С.3, № 23. С.3, № 24. С.3,
[796] Русское дело. 1943, № 13. С.03.

"Садко" и др.), романсы, кубанский и донской казачий хор, русские и украинские народные песни и даже частушки. Причем художественная программа являлась комбинацией граммофонных записей из коллекции Белградского радио и живых выступлений популярных в эмиграции певцов и актеров[797].

Вдохновленные этим примером эмигранты попытались создавать и так называемые местные "устные газеты", причем организовывались подобные газеты нескольких видов - воинские, церковные и "колониальные". Конечно, существовала опасность их превращения в политинформацию или развернутую проповедь, но на деле скорее "устные газеты" становились поводом для совместных встреч и способом проведения досуга нуждавшихся в общении эмигрантов "…в монотонной жизни среди горных высот и диких лесов в уединенных маленьких местечках, раз в неделю имевших возможность собраться на 1-2 часа, чтобы отдохнуть от тягот службы, развлечься и выслушать … доклады", перемежавшиеся декламацией стихов, попурри на аккордеоне и граммофонными записями.[798] Сложно сказать, насколько восприимчивыми были эмигранты к этому, граничившему с эстрадными и театральными представлениями, виду информационно-пропагандистской работы. [799]

Куда менее идеологически окрашенными и проходившими в неформальной и "подогретой" обстановке были "чаи" как форма общения. [800] Традиционно существовали чаепития двух видов. Первые были своего рода корпоративной вечеринкой членов одного общества, учебного заведения или группы лиц, связанных общими воспоминаниями (например, встречи выпускниц слушательниц Педагогических курсов профессора Штумфа, слушателей Зарубежных Высших военно-научных курсов профессора Головина, участников Первого Кубанского похода под руководством генерала Корнилова, выпускников Павловского училища) и проводились в форме обычных банкетов, средства на которые собирались с участников мероприятия[801]. Вторые имели благотворительный характер и имели форму "чая-концерта". Средства на благотворительные нужды (зимняя помощь нуждавшимся, пожилым и инвалидам из рядов русской эмиграции, развитие русских учебных заведений, улучшение питания и обновление одежды и обуви детей в русских интернатах и сиротском приюте) собирались Союзом русских женщин или Родительскими комитетами гимназии и кадетского корпуса. В этом случае принять

[797] Русское дело. 1943, №24. С. 4, № 25. С. 3, № 26. С. 3, № 28. С. 3, №29. С. 3, № 30. С.3.
[798] Русское дело. 1943, № 27. С. 4, № 29. С. 4, № 19. С. 3, № 21. С. 3, № 21. С. 4.
[799] *Тимофеев А.Ю.* Вторая мировая война в Югославии. 1941–1945. Русский фактор. Москва: Вече, 2010. с. 11–58.
[800] *Тимофеев А.Ю.* Вторая мировая война в Югославии. 1941–1945. Русский фактор. Москва: Вече, 2010. с. 11–58.
[801] Новый путь. 1943, №50. С. 4, №53. С. 2, №54. С. 4; Русское дело. 1943, №3. С. 6.

участие приглашались все желающие, в зале у сцены устанавливались столики и обычные ряды стульев, к услугам посетителей был постоянно действующий буфет, а развлечение гарантировали приглашенные артисты, аттракционы и павильон гадалки. Доходы давала продажа мест за столиками, буфет (где напитки и продукты продавались по ценам, значительно выше оптовых закупочных), пожертвования при входе и по подписным листам, а также от лотереи и аттракционов[802].

Классические театральные и эстрадные представления были неотъемлемой стороной жизни Белградской колонии русских эмигрантов. На подмостках театрального зала Русского дома в 1941-1944 гг. постоянно ставились драматические представления, а также отдельные балетные партии, оперные арии и эстрадные номера. Во втором военном и последнем русском эмигрантском театральном сезоне в Сербии 1943-1944 гг. зрители могли увидеть даже целые балетные и услышать некоторые полные оперные произведения из русской классики. Заслуженную гордость вызвали поставленные при участии Сербского народного театра с большим размахом, несмотря на материальные затруднения, "Евгений Онегин" и "Царская невеста". Рубрика "Театр и искусство", а также "Хроника Белграда" присутствовала практически в каждом номере "Русского дела" и "Нового пути" и практически постоянно содержала анонсы новинок с подмостков Русского дома. Представления эти не были бесплатными, и доходы от них покрывали расходы русской труппы, даже плативщей с них налоги в сербский бюджет, от которых освобождались только благотворительные и ученические выступления[803]. Выступавшие на подмостках Русского дома драматические актеры вели свою творческую "родословную" от выехавшей из России в 1919 г. труппы Московского Художественного театра, причем накладываемые военными условиями ограничения на костюмы и сценографию не мешали полету фантазии репертуарной комиссии, работавшей в широком спектре от Ибсена до Островского, и от Гамсуна до забытых в наши дни любимцев русского дореволюционного театра Льва Николаевича Урванцова (1865-1929) и Александра Ивановича Косоротова (1868-1912)[804]. Руководил труппой Общества русских сценических деятелей в Сербии талантливый актер и режиссер Александр Филиппович Черепов (1892/1893 —1946?)[805]. Деятельность Общества была столь успешна, что в июле 1943 г. был объявлен конкурс для расширения труппы и привлечения "молодых сил…

---

[802] Русское дело. 1943. №2. С. 6.; №3. С. 6; №5. С. 6; №7. С. 6; №9. С. 4; №22. С. 4; №23. С. 4; №24. С. 4; №25. С. 4; №28. С. 4.
[803] Новый путь. 1943. №54. С. 4.
[804] Новый путь. 1943. №58. С. 4; Русское дело. 1943. № 11. С. 4.
[805] *Марковић О., Чолић Д.* Александр Черепов и "Руско Драмско Позориште за Народ" // Руска емиграција у српској култури XX века. Зборник радова. Т. II. Београд, 1994. С. 136-137.

обоего пола"[806]. Кроме Общества русских сценических деятелей в Сербии, а также русских актеров оперы и балета из труппы Сербского народного театра, с концертами (причем не только для военнослужащих, но и для гражданских членов русских колоний в провинции), с музыкальными номерами и юмористическими зарисовками выступал эстрадный ансамбль РОК "Веселый бункер" и его звезда Сергей Николаевич Франк. Ансамбль Сергея Франка был частью РОК и имел функции военного отделения национал-социалистической организации "Сила через радость" (Kraft durch Freude, KdF), но, кроме того, выступал и для гражданской части русской эмиграции в провинции с музыкальными и юмористическими номерами. Публичные драматические представления регулярно организовывали и учащиеся русско-сербской белградской гимназии при поддержке Родительских комитетов и с благотворительными целями помощи "недостаточным ученицам и ученикам"[807].

Еще одной формой творческого самовыражения русской эмиграции в годы войны оставались, как и в довоенные годы, художественные выставки. Крупные ежегодные выставки проводились в Белградеделетом 1942 и 1943 годов. Под них городская управа выделяла самый престижный зал - павильон "Цвета Зузорич" на Калемегдане[808]. Организатором их был популярный в эмигрантской среде Югославии художник Сергей Иванович Кучинский (1886-1969). В проведении выставок активно участвовали талантливый художник русской эмиграции Степан Федорович Колесников (1879–1955), сценограф и костюмограф Ананий Алексеевич Вербицкий (1895-1974), скульптор Загороднюк, художники, архитекторы и декораторы И. Рык и Л.Рык-Ковалевская, художник В.Резников, художник-маринист А.Сосновский и др.

На первой выставке, открывшейся 2 августа 1942 г., было представлено 300 работ 24 авторов: С.Алисов, К.Антонова, О.Бенсон, А.Быковский, Г.Бояджиева, А.Вербицкий, О.Данилевич, В.Загороднюк, А.Золотарев, С.Колесников, О.Колб-Селецкая, С.Кучинский, С.Латышев, Б.Линевич, М.Орбельяни, Б.Резников, И.Рык, Л. Рык-Ковалевская, А.Сосновский, М.Хрисогонов, П.Челнокова, Б.Шаповалов, И.Шрамченко и Б.Юзепчук. Техника отличалась исключительным разнообразием: масло, гуашь, акварель, перо, карандаш, выжигание по дереву, мраморная и гипсовая скульптура. Хотя темы картин были достаточно нейтральны: пейзажи Сербии и Далматинского побережья (в основном, Белград и Дубровник), натюрморты, бытовые зарисовки, сюжеты из русской жизни, русские сказки, - выставка, безусловно, имела поддержку местных и оккупационных

[806] Русское дело. 1943. № 6. С.6.
[807] Русское дело. 1943. № 21. С.4.
[808] *Вучетић Р.* Европа на Калемегдану: "Цвијета Зузорић" и културни живот Београда 1918-1941. Београд: Службени гласник, 2018. 299 с.

властей. Стиль работ (и, в некоторой степени, выбор тем) совпадал с той смесью классицизма и реализма с оттенком натурализма, которую поднял на щит художественный вкус вождей Третьего рейха[809]. На открытии среди прочих присутствовали министр просвещения в правительстве Милана Недича Велибор Йонич, военный комендант Белграда генерал-майор Адальберт Лончар, а открывал выставку начальник Русского бюро генерал В.В.Крейтер; в день закрытия на выставку прибыл шеф Исполнительного штаба военного коменданта Сербии бригаденфюрер СС Харальд Турнер[810], который "тепло общался" и "подробно разговаривал с каждым, участвовавшим в выставке художником". Несмотря на стоявшую жаркую погоду, выставка была продлена на неделю и вместо двух недель действовала целых три недели до 23 августа 1942 г. Ее посетили свыше 3.000 человек (сербы, русские эмигранты, офицеры и солдаты оккупационных войск), которые не только платили за входные билеты, но и купили несколько картин[811].

Уже 26 ноября 1942 г. Инициативная группа русских художников вновь собралась в буфете столовой Русского дома для планирования следующей выставки[812]. На этот раз для участия в выставке предполагалось пригласить не только художников из Сербии, но и из Болгарии, и других сопредельных стран. Эта попытка "расширить" географические рамки в последний момент натолкнулась на непреодолимые препятствия и не удалась. В результате того, что сообщения о вынужденной редукции участников выставки пришли слишком поздно, в ней участвовало меньше работ (чуть более 200) и художников (18 авторов), чем в первый раз. Открытие выставки вновь привлекло высокопоставленных гостей из оккупационного аппарата, членов дипломатического корпуса и представителей сербского правительства. Выставка была открыта 20 июня и так же, как и предыдущая, была продлена на неделю. Художники не только продали большую часть своих работ, но и "получили заказы на новые портреты и пейзажи"[813]. Покупателей, очевидно, привлекали работы, чуждые "современному декадансу, развращенному эстетическому вкусу… в положении служанки абстрактным идеям". Художники, участвовавшие в выставке, к

---

[809] *Grosshans H.* Hitler and the Artists. New York: Holmes and Meyer, 1983. 145 P.; *Adam P.* Art of the Third Reich. New York: H.N.Abrams, 1992. 332 P.; *Steinweis A.* Art, Ideology, and Economics in Nazi Germany: The Reich Chambers of Music, Theater, and the Visual Arts. Chapel Hill (North Carolina): University of North Carolina Press, 1993.233 P.; *Michaud E.* The Cult of Art in Nazi Germany. Stanford: Stanford University Press, 2004. 369 P.

[810] Генерал Турнер был виновен в ликвидации тысяч лиц еврейской национальности и организации печально известного концентрационного лагера Саймиште, где томились еврейские женщины и дети, собранные с территории оккупированной Сербии. *Manoschek W.* "Serbien ist judenfrei", München: R.Oldenbourg, 1993. 210 S.

[811] Новый путь. 1942, № 25. С.3; №26. С.3; №27. С.1; №27. С.3-4; №28. С.3; №29. С.3; №30. С.3.

[812] Новый путь. 1942. №42. С.4.

[813] Новый путь. 1943. №65. С.4; Русское дело. 1943. №1. С.6; №2. С.6; №3. С.6; №4. С.6; №5. С.6; №6. С.6

радости иностранных посетителей, относились к "не поклонившимся модернизму", т.е. работавшим в рамках, близких искусству Третьего рейха[814].

Столь очевидный успех русских художников привел к тому, что было решено провести полугодовую выставку, не дожидаясь выставки 1944 г. Ведущие русские художники в Сербии - Бояджиева, Вербицкий, Загороднюк, Золотарев, Ковалевская, Колесников, Колб-Селецкая, Кучинский, Рык, Сосновский, Хризогонов и Шрамченко предоставили свои картины для проведения 15 декабря 1943 г. вечера художников, в ходе которого был организован аукцион и концерт русской музыки. Доход от выставки был потрачен на зимнюю помощь нуждающимся, больным и престарелым русского эмигрантского сообщества. Интересно сравнить, что доходы на благотворительность от выставки 1942 г. составляли 6000 динаров, а от одного вечера русских художников 15 декабря 1943 г. только чистых отчислений на благотворительность было 202 000 динаров! Таким образом, самый дорогой лот - картина С.Ф.Колесникова "Сеятель" (136 000 динаров), стоил 6800 РМ, т.е. около годовой (!) зарплаты полковника РОК. Понятно, что в этих условиях основными покупателями были высшие чиновники и старшие офицеры оккупационных войск. Вдохновленные успехом художники провели также и Новогоднюю выставку-продажу с 19 по 29 декабря 1943 г., камерную и негромкую, которой было суждено стать последней в Белграде выставкой "живых" русских художников-эмигрантов[815].

Подготовка к летней выставке 1944 г., а также к ряду других регулярных событий в Русском доме (к театральному сезону и к следующему школьному году) были прерваны в августе 1944 г. начавшейся эвакуацией немецких оккупационных и русских эмигрантских учреждений. Сигналом к тому, что приход Красной армии неизбежен, послужил молниеносный разгром румынских и немецких войск в Яссо-Кишиневской операции (20— 29 августа 1944 г.). Материалы выставки, подготовленные к эвакуации, а также значительная часть другого имущества Русского дома, по воспоминаниям организаторов эвакуации, были утрачены. Последний след материалов выставки обнаружился недавно в Белграде: "… во время немецкой оккупации картины эти были подготовлены к вывозу в Германию и временно расположены в помещениях клиники. Один из докторов, увидев картины известного в Белграде художника, украл их и спрятал в другом месте. Уже после войны, когда Степан Колесников узнал об этом, он подарил все эти картины клинике… несмотря на многочисленные финансовые трудности, которые переживала и переживает

[814] Русское дело. 1943. №6. С.4,
[815] Русское дело. 1943. №27. С.4, №28. С.4, №29. С.4, №30. С.4.

эта клиника, они и сегодня украшают ее стены и служат духовной поддержкой всем тем, кто в ней работает… "[816].

Способом сохранения и умножения собственного (само)сознания русской эмиграции как единой социальной группы, безусловно, были и такие учреждения культуры, как библиотеки. Хотя большинство русских колоний в Югославии имели свои библиотеки, настоящим кладезем русской книги за рубежом была Русская публичная библиотека, хранившаяся в Русском доме Императора Николая II. Отрицавшие в своем политическом экстремизме русское наследие в советской культуре эмигранты называли эту библиотеку "крупнейшим русским национальным книгохранилищем"[817]. Мы же, безусловно, можем назвать ее крупнейшим собранием русской книги в эмиграции, действовавшим в годы Второй мировой войны. Расширение фонда и содержание библиотеки находилось на самофинансировании от абонементной платы. В годы войны в результате ликвидации ряда общественных организаций (Земгор, Союз русских писателей и др.), а также отъезда из Сербии на заработки в Германию ряда эмигрантских семей, оставлявших свои книги библиотеке, ее фонд еще более увеличился и превысил в 1942 г. 100 000 книг. В Русской публичной библиотеке трудились 15 сотрудников, ежемесячный оборот в 1942 г. составлял 26 000 динаров, а в среднем в день библиотеку посещали 600 человек. Абонентская плата за книгу в довоенное время составляла 16 динаров, а в 1942 г. возросла до 25 динаров. При этом число постоянных читателей составляло около 2 500 человек (напомним, что в годы войны число русских жителей Белграда было около 6.000 человек)[818]. К лету 1944 г. фонд Русской Публичной библиотеки в Белграде составил свыше 130 000 книг[819]…

С приходом на территорию Сербии советских войск и партизан Й.Б.Тито, русские эмигранты в Югославии исчезают как социальная группа, как источник политических воззрений и как когерентный культурный фактор. Число русских эмигрантов, оставшихся в Сербии после вступления на ее территорию советских войск и партизан Й.Броза (Тито), остается неясным. Определение относительного (от довоенной численности) и абсолютного числа оставшихся косвенно может помочь оценить политическую ориентацию эмигрантов в годы Второй мировой войны, а также уровень их поддержки различным сторонам в конфликте. Так например, В.И.Косик, опираясь на имеющуюся у

---

[816] *Podstanitskaja T.* Slikari ruske emigracije u Crnoj Gori. Vjekovne veze Crne Gore i Rusije// Pobjeda. 2008. 20. decembar.
[817] Новый путь. 1942. № 36. С. 3.
[818] Новый путь. 1942, № 36. С.3: № 41. С.4; № 42. С.3; 1943, № 53. С.4; Русское дело. 1943. № 6. С.6.
[819] Гибель русских зарубежных книгохранилищ в Югославии // Сеятель. Буэнос-Айрес, 1953. №56, 57, 58; *Качаки.Ј.* Руске избеглице у Краљевини СХС/Југославији. Библиографија радова 1920-1944. С. 49.

него запись воспоминаний профессора Белградского университета и иподиакона Андрея Витальевича Тарасьева, считает, что "… вместе с немецко-фашистскими войсками покинула страну треть русских эмигрантов"[820]. Стало быть, должны были остаться две трети, т.е. около 14 000 (две трети от 20 000 - приблизительной численности русских в Сербии в 1941 г.) – 18 000 тысяч (две трети от 27 150 - приблизительной численности русских в Королевстве Югославия в 1937). Вероятно, это мнение А.Ф.Тарасьева основано на результатах переписи 1948 г.[821], согласно которым, только в Сербии в начале 1948 г. оставалось 13 329 русских эмигрантов. Для того, чтобы понять достоверность этих цифр, надо указать, что результаты переписи 1948 г., не были опубликованы в течение 6 лет, т.е. до момента проведения следующей переписи. Результаты переписи обрабатывались в условиях конфликта с СССР, который среди прочего оправдано обвинял лидеров КПЮ в преследовании русского национального меньшинства.

С этими данными не совсем совпадает сербская церковная статистика, согласно которой "русская церковь (*на освобожденной до конца 1944 г. территории Югославии, т.е. на всей территории Сербии, где было сконцентрировано абсолютное большинство русских эмигрантов, оставшихся в Югославии после окончания Второй мировой войны* - А.Т.) имела два прихода, два монастыря, 20 священников, 15 монахов, 32 монахини и около 3000 верующих"[822]. Согласно приведенным В.И.Косиком воспоминаниям протоиерея Владимира Алексеевича Мошина (1894-1987), в 1941 г. в Сербии было около 80 священников[823], и если их число настолько сократилось к осени 1944 г. (до 20), то можно предположить и резкое сокращение количества прихожан.[824] Другой исследователь этой темы, Тома Миленкович, исходя из ряда устных и письменных воспоминаний, считает, что "к середине сентября 1944 г. Сербию покинуло большинство русских эмигрантов"[825].

---

[820] *Косик В.И.* Русская церковь в Югославии (1920-1940-е гг. XX в.). М.: Православный Свято-Тихоновский Богословский Институт, 2000. С.165. 287 с.

[821] Коначни резултати пописа становништва од 15.3.1948. год. Књ. IX. Становништво по народности. Београд: СЗС, 1954.

[822] Гласник СПЦ. 1944. №10-12. С.91. Те же данные приводит в своей книге и В.И.Косик, опираясь при этом на рапорт настоятеля русской церкви Св.Троицы в Белграде Ивана (Иоанна) Ивановича Сокаля (1883-1965), отправленный в конце 1944 в Москву местоблюстителю патриаршего престола митрополиту Ленинградскому Алексию.

[823] *Косик В.И.* Русская церковь в Югославии (1920-1940-е гг. XX в.)… С.217.

[824] *Тимофеев А.Ю.* Общественная жизнь русских эмигрантов в Сербии в годы Второй мировой войны: культурные мероприятия и средства информации // Власть и общество на Балканах: специфика их взаимодействия в процессе модернизации (конец XIX - первая половина XX в.). СПб.: Алетейя. 2009. С. 246-271.

[825] *Миленковић Т.* Калмици у Србији. 1920-1944. Београд: Traco, 1998. 244 с.

Данные, которые в своих воспоминаниях приводят "уехавшие" русские эмигранты (в частности, ветераны РОК), куда более осторожны: хотя "уехать могли все", уезжали далеко не все, хотя немцы предоставили им такую возможность[826].

Отметим, что “до начала войны в бытовом отношении положение [*эмиграции*] в Югославии все более стабилизировалось. Белые воины, худо ли — хорошо ли, устроились чиновниками или служащими, нижние чины работали на фабриках и постройках, большинство обзавелось семьями... жизнь налаживалась, у большинства накоплялся моральный или материальный капитал, в виде недвижимости, права на пенсию, общественного положения. К началу войны у русских исчезло уже чувство бездомности, им было уже что терять”. Осталось кое-что, а самое главное надежды на будущее у большинства эмигрантов, которые не участвовали в деятельности коллаборационистов и к концу войны.[827] Эвакуация проводилась по заранее составленным спискам, в котороые включали семьи чинов РОК и “всех русских эмигрантов, желающих воспользоваться этой возможностью.” Сборной точкой было пересечение улиц Князя Милоша и Краля Милана в центре Белграда, неподалёку от Русского дома. В начале сентября “ ранним пасмурным осенним утром” в нексколько приёмов грузовиками эмигрантов вывезли на станцию в Земун, где погрузили в товарный вагон, в котором “не было ни нар, ни скамеек, ни даже соломы…” Через Новый Сад и Будапешт эшелон дошёл до Вены, а оттуда в лагерь Маутхаузен. Беженцев разместили в палатках рядом с лагерем для советских военнопленных, живших в ужаснувших прибывших условиях. От скудных пайков, которые получали эмигранты, они умудрялись выделять часть для того, чтобы тайком подбросить еду “живым скелетам”. Вскоре пришёл ещё один эшелон с эмигрантами из Югославии. Приезжавшие в лагерь друзья и родственники эмигрантов, работавшие в Рейхе давно, советовали побыстрее уезжать из лагеря, пользовавшегося дурной славой. Беженцам нужно было срочно устраиваться на работу. “Процесс приема на работу проис¬ходил по принципу отбора и был унизительного характера. Кандидатов выстраивали в одну шеренгу и наборщик, проходя перед строем, выбирал себе, по своему усмотрению, подходящий товар.”К зиме лагерь был расформирован, а оставшихся расселили по хуторам окольных австрийских крестьян.[828]

Впрочем, ещё больше пожалели о своей судьбе многие оставшиеся эмигранты. Они прошли несколько циклов чистки: фильтрацию СМЕРШ-а в ноябр 1944 г., хаотичные репрессии ОЗН-ы зимой 1944/1945, методичные репрессии УДБ в 1948-1954 г.

[826] Русский Корпус на Балканах во время II Великой войны. Сб.II. С.278.
[827] *Бодиско В.* И воистину светло и свято…// Кадетская перекличка. 1982. № 30. С.60-84.
[828] Данилов В.С. Эвакуация русской белой эмиграции из Югославии.// Кадетская перекличка. 1981. № 28. С.87–95.

Показательна судьба проживавшей на квартире у о.Василия Тарасьева семьи генерала Бориса Ниловича Литвинова (1872 - после 1945-до 09. 1951), исследователя Туркестана, талантливого живописца и иконописца. На предложение офицеров РОК эвакуироваться Литвинов ответил, "что приход красных будет временным, что они никого не тронут, так как прошлое забыто, что вслед за ними придут англичане и король Петр…". Старик был вывезен в СССР СМЕРШ-ем 3-го Украинского фронта и умер в лагерях, а его дочь-гимназистка оказалась в печально известной белградской Главняче[829]. Дожил до амнистии в лагере, а позже умер в нищете в СССР первый русский генерал авиации Вячеслав Матвеевич Ткачев (1885-1965). Погиб в СССР прославленный русский архитектор, успешно работавший в Югославии, Валерий Владимирович Сташевский (? - 1945), построивший два символа русской эмиграции в Сербии – русскую церковь святой Троицы у храма Св.Марка и Иверскую часовню на Новом кладбище. Скончался в мордовских лагерях полковник Генерального штаба Роман Константинович Дрейлинг (1880 - 1945). Напомним, что ни один из них к 1941 г. не принимал активного участия в политической жизни. По сути дела пропорция тех эмигрантов, кто отправился в новое изгнание и тех кто остался на Балканах, не так уж и важна. Главное то, что осенью 1944 г. русская эмиграция в Сербии была убита духовно, были закрыты ее культурные и образовательнуе учреждения, а Белград оставила критическая масса активных и деятельных эмигрантов. Оставшиеся лишь тих уходили в тенистую часть Русского участка на Новом кладбище или ассимилировались с местными жителями, опасаясь рассказывать о собственном прошлом даже собственным детям[830]. До сих пор оставшиеся в Сербии одинокие русские старики, травмированные трагическими событиями 1944 и 1948 гг., стараются не привлекать внимание своих сербских соседей к своему русскому происхождению. .

При этом не стоит думать, что русская эмиграция вызывала у немцев исключительно положительное отношение. Сразу же после оккупации Югославии немцы активно занялись поиском "подозрительных" лиц, которых они находили и среди эмигрантов. В этих поисках им помогали многочисленные "сексоты" (которых называли "V-man" от Vertrauensmann – "доверенные лица"), среди которых также встречались русские эмигранты. В ряды этих "виманов" эмигрантов приводили различные интересы: энтузиасты работали по идеологическим мотивам и слали в гестапо свои доносы убористым почерком на десятках страниц; другие пытались получить какую-то корысть или свести личные счеты; наконец, были и те, кто сотрудничал с полицией еще до 1941 г.

---

[829] Русский Корпус на Балканах во время II Великой войны. Сб.II. С.280; Незабытые могилы: Российское зарубежье: некрологи, 1917-1999: В 6 томах. Т.4. М.: Пашков дом, 2004. С. 177.
[830] *Афанасјев В.* Мој отац руски емигрант. Београд: Графник, 2007. 624 с.

и перешли, как наследство, вместе с мебелью и наручниками, в пользование немецких оккупантов[831].

В то же время были русские эмигранты, которые из-за мотивов финансовой или политической природы, с симпатией относились к Англии и ее союзникам. Например, с французской разведывательной службой сотрудничали до 1940 г. Л.Неманов[832] и М.Лунин[833], с американской - А. фон Эден[834]. Особенно активна была подрывная (иногда и в буквальном смысле этого слова) деятельность британской разведки, которая также прибегала к помощи русских эмигрантов. С англичанами сотрудничали А.Альбов, генерал Романовский и т. д.[835] Походила на шпионский боевик добровольная исповедь в гестапо Бориса Ходолея, также работавшего на англичан.[836] Ходолей устроился работать водителем в английское посольство еще в далеком 1925 г., а потом сотрудничал в отделе посольства по пропаганде. На беседе в гестапо 16 июня 1941 г. он рассказал о том, что английское посольство с конца тридцатых годов превратилось в центр иллегальной пропаганды и подрывной деятельности с широкой зоной влияния, охватывавшей не только Югославию, но и Румынию, Грецию, Болгарию и даже некоторые районы европейской Турции. Вскоре к получаемым дипломатической почтой стопкам пропагандистских материалов, перевозкой которых занимался Ходолей, присоединились и 50-80 килограммовые герметически запаянные банки. За это его зарплату подняли до 2500 динар. Английские шефы Ходолея утверждали, что это обычные консервы на случай стихийных бедствий, но в то же время рекомендовали придерживаться особой осторожности при их переноске. В ходе эвакуации посольства после нападения Германии на Югославию Ходолей, согласно его заявлению, попытался удрать из посольства, но под дулом револьвера был вынужден подчиниться и сел за руль. Ему пришлось вести машину до города Ужице (сербский город на границе с Черногорией и Боснией), где англичане выкинули его из машины без денег и документов. В ходе этого поспешного бегства один из автомобилей английского посольства, нагруженный таинственными "консервами", попал в аварию, которая вызвала страшный взрыв, намного превосходящий обычный взрыв бензина[837]. Одной из важнейших целей английской "подрывной деятельности" стал Джердап – узкое место Дуная, где была запланирована диверсия для прекращения

---

[831] ИАБ. Ф. 1177. A-074, B-1318, B-336, B-508, B-635, C-86, C-123, D-111, G-166, H-83, J-45, J-163.
[832] ИАБ. Ф. 1177. A-439.
[833] ИАБ. Ф. 1177. M-2019.
[834] ИАБ. Ф. 1177. E-29.
[835] ИАБ. Ф. 1177. A-47, B-418, D-113,G-129.
[836] *Тимофеев А.Ю.* Сербские союзники Гитлера. Москва: Вече, 2011. С. 58.
[837] ИАБ. Ф. 1177. H-36. 3-6.

судоходства по реке[838]. История эта имела продолжение – часть взрывчатки, которую не успели увезти англичане, была унаследована коллегами из американского посольства, которые, в свою очередь, также не успели ее использовать и зарыли в садике рядом с резиденцией. Там ее и обнаружили после эвакуации американского персонала сотрудники гестапо и сербской Специальной полиции[839]. Интересно отметить, что в английскую попытку саботажа на Дунае в районе Джердапа также вмешались русские эмигранты: местный сотрудник сербского муниципалитета Леонид Чухновский и журналист Александр Ланин. После начала Апрельской войны именно благодаря их стараниям провалилась еще одна попытка подрыва Сипского канала (в районе Джердапа), и немцам удалось захватить этот канал неповрежденным[840].

Среди эмигрантов были группы, которые находились в списке особо опасных врагов рейха. Прежде всего, это были эмигранты еврейского происхождения, пострадавшие вместе с еврейской диаспорой Югославии. Уже 16 апреля 1941 г. в Белграде появились развешанные немцами плакаты с сообщениями о том, что под страхом смертной казни все еврейские жители Белграда должны собраться 19 апреля перед зданием городской полиции. Дальнейшей судьбой этих несчастных были страдания и смерть в лагере Баница в пригороде Белграда. По завершению этой операции гестапо перешло к поиску "скрытых евреев", в том числе в рядах российской эмиграции[841]. Судьба тех, кого подозревали в еврейском происхождении, была различна. Более богатые и ловкие находили способ спастись. Например, Г.И.Флексер занимался скупкой золота и драгоценностей у эмигрантов, а также держал ювелирную лавочку, на открытие которой в двадцатые годы получил ссуду от местной еврейской общины. Ситуация, таким образом, выглядела фатально, но вскоре в его досье в гестапо появилась справка о том, что он страдает от ряда смертельных, неизлечимых и хронических болезней, ввиду чего преследование было временно приостановлено. Вскоре следователь СД подшил к делу и справку "Бюро по делам русской эмиграции" об абсолютно арийском происхождении ювелира. И, в конце концов, Г.И.Флекснер предьявил немецким следователям документ, свидетельствующий о том, что он является гражданином нейтрального государства – Швеции. Провери вших документ и убедившихся в его аутентичности следователей гестапо просто потряс последний факт, т.к. они никак не могли понять, как этот ловкий россиянин, не

---

[838] *Алексић Д.* Привреда Србије у Другом светском рату. … С.116.
[839] Сензационално откриће о раду британских агената у нашој земљи. Експозив, пушке и муниција // Ново време. Београд. 1941. 11. септембар. С.1.
[840] *Петровић Д.* Источна Србија у рату и револуцији. Београд: Народна књига, 1983. С.26.; *Обрадовић М.* Две крајности у политичкој делатности руских избеглица… С. 143; *Јаковљевић Р.* Руси у Србији… С. 33-37.
[841] ИАБ. Ф. 1177. В-153, В-431, F-178, J-179.

покидавший Белграда, смог так быстро получить шведский паспорт[842]. К сожалению, такая ловкость и финансовые возможности были скорее исключением в рядах российской эмиграции еврейского происхождения. Куда ближе трагическому правилу была судьба Самуила Ровинского, работавшего до начала Второй мировой войны врачом в г.Лазаревац неподалеку от Белграда. Еще до войны он женился на сербской медицинской сестре, с которой работал, и таким образом полностью интегрировался в жизнь этого сербского местечка. У своих пациентов Ровинский пользовался заслуженным авторитетом не только как образованный специалист (он с отличием окончил Харьковский университет), но и как просто добрый человек, который лечил бедных пациентов бесплатно. После его ареста в 1941 г. более ста сербов, его знакомых, соседей и пациентов, написали прошение на имя министра внутренних дел Сербии, чтобы последний убедил генерала Недича обратиться с личной просьбой к гестапо о его освобождении. В результате Ровинского отпустили на свободу, но вскоре немцы передумали и вновь приняли решение его арестовать. Доктор Ровинский попытался скрыться, и тогда люди, подписавшие петицию об его освобождении, были арестованы в качестве заложников. Несчастный доктор вернулся домой, простился с семьей и повесился на пороге собственного дома[843].

Нацистское правосудие проявило интерес и к судьбе масонов в Сербии[844], среди которых были и русские эмигранты. Гестапо задерживало и допрашивало каждого эмигранта, склонного к переоценке своих взглядов на большевистский режим в Москве или проявившего хоть какой-то интерес к деятельности советского посольства[845]. Тех, кто посещал посольство СССР без политической мотивации (например, лиц, желавших получить адрес своих родственников в СССР, и тех, кто интересовался технической и естественно-научной литературой на русском языке) обычно задерживали и тщательно проверяли в гестапо.[846] После детальной и скрупулезной проверки, которая сопровождалась оказанием физического давления на задержанных, эти лица выпускались на свободу, но оставались под наблюдением как подозрительные. Перед выходом из тюрьмы их принуждали подписать письменное обязательство не разглашать никому не только подробностей задержания, но и сам его факт. В случае если задержанный состоял в браке, ему (ей) было разрешено поделиться своими переживаниями с супругой (супругом), которые также были обязаны дать расписку о неразглашении[847].

---

[842] ИАБ. Ф. 1177. F-178.
[843] *Марковић О*. Доктор Сима Ровински. // Мали човек и велика историја. Ваљево: Истраживачка станица Петница, 2002. С. 7-14; ИАБ. Ф.1. Књиге бањичког логора, 6286 (IV).
[844] ИАБ. Ф. 1177. C-128, C-135, D-44, J-179, ST-131.
[845] ИАБ. Ф. 1177. A-56, A-116, C-70, C-75, C-76, D-90, D-184, D-195, G-318, I-5, I-51, J-13, J-810.
[846] ИАБ. Ф. 1177. A-15, A-23, B-217, D-212, D-250, O-21.
[847] ИАБ. Ф. 1177. B-361.

После прихода немцев любой откровенный разговор, даже с ближайшими друзьями, мог привести к аресту и лагерному заключению[848]. В частных беседах некоторые "свободоумные" эмигранты, с ненавистью относившиеся к оккупантам, делали ошибку, зеркально противоположную по отношению к убеждениям крайне правых эмигрантов, сочувствовавших нацистам. Эти "свободоумные" считали, "… что в России больше нет коммунизма, что там живут лишь славяне и патриоты, которые борются за славянскую идею и единство всех славян"[849]. Подозрение гестапо могли вызвать и обычные регулярные встречи одних и тех же людей, собиравшихся просто пообщаться, выпить вина и поиграть в карты[850]. Эмигранты, уставшие от циркуляции самых невероятных слухов и стремившиеся получить информацию, отличную от геббельсовской пропаганды, которую тиражировали оккупационные СМИ, пытались выудить крупицы истины из пропагандистских радиопередач из Лондона и Москвы (точнее Тбилиси ифлиса, откуда вещала радиостанция "Свободная Югославия)[851]. Ответом на эти попытки стал приказ германского оккупационного командования от 27 мая 1941 г. о запрещении прослушивания любых радиостанций, кроме немецких, под угрозой тюремного заключения или даже расстрела. Ответственность за контролем по выполнению этого приказа была возложена на сербскую Специальную полицию и на органы СД в Белграде[852]. Несмотря на все эти строгости, некоторые русские эмигранты умудрялись организовывать даже групповое прослушивание запрещенных "голосов" и пересказывали услышанное соседям и коллегам по работе[853].

3.7. Влияние РПЦ (з) на эмиграцию и колаборационистские русские части в Югославии

РПЦ(з) была одним из важнейших связующих факторов в жизни русской эмиграции[854]. Основание РПЦ(з) произошло на территории Королевства Сербов, Хорватов

[848] ИАБ. Ф. 1177. I-50.
[849] ИАБ. Ф. 1177. В-579.
[850] ИАБ. Ф. 1177. С-191.
[851] РГАСПИ. Ф.495. Оп.185. Д. 1-37.
[852] ИАБ. Ф. 1. СП IV. Br. 38/05. 266.
[853] ИАБ. Ф. 1177. А-50, В-112, Н-222, I-54, J-235.
[854] РПЦ(з) – преемник временного Высшего церковного управления Юга России (ВЦУ), созданного в мае 1919 г. в ходе гражданской войны противниками большевиков. Раздел Русской православной церкви (далее РПЦ) на Московский патриархат (РПЦ МП) и РПЦ(з) произошел в результате Собора заграничного русского духовенства и мирян, проведенного 8(20) ноября 1921 г. в Сремских Карловцах, на котором звучали призывы к воссстановлению на российском престоле законного православного императора из династии Романовых при помощи иностранной военной интервенции или другим возможным путем. Находившиеся, в буквальном смысле слова, на прицеле ВЧК — ГПУ владыки в России осудили решения и участников Карловацкого собора, а патриарх Московский Тихон своим указом упразднил ВЦУ. Вследствие этого 13 сентября 1922 г. Архиерейский собор принял решение о формировании Архиерейского синода РПЦ(з) под омофором Сербской православной церкви (СПЦ). В РПЦ(з) вошли не только епископы-

и Словенцев в г.Сремские Карловцы, неподалеку от г.Новый Сад, куда русские иерархи в изгнании переселились по приглашению патриарха Димитрия, давшего ВЦУ исключительно большие привилегии[855].

В августе 1938 г. в г.Сремские Карловцы под руководством митрополита Анастасия (Грибановского) и под покровительством почетного председателя, патриарха Гавриила открылся Второй Собор РПЦ(з). В ходе Собора присутствующие посетили Белград и Памятник русским солдатам на Новом кладбище. В Иверской часовне состоялась лития и торжественная служба за упокой души царя-мученика Николая II и его семьи, убиенных большевиками, а также за всех, положивших жизнь за Веру, Царя и Отечество.[856] По окончании Собора его участники подписали два воззвания: "К русскому народу, во Отечестве страждущему" и "Русской пастве, в рассеянии сущей"[857]. Таким образом была еще раз подчеркнута решимость РПЦ(з) бороться с коммунизмом вплоть до Гражданской войны, т.к. "никакая брань не бывает без жертв: надо дать кровь, чтобы получить дух." С учетом того, что Европа тогда уже катилась в бездну новой мировой войны, необходимо упомянуть и то, что отношения РПЦ(з) к нацистской Германии на тот период было достаточно положительным[858]. С другой стороны, следует отметить, что Гитлер в то время еще не показал своего настоящего лица и казался респектабельным партнером для переговоров большинству консервативной Европы, а также правительствам Англии и Франции.

После начала Апрельской войны РПЦ(з) призвала свою паству приложить все усилия для защиты своей новой Родины.[859] Дальнейшее описал в своем издании Е.И.Махароблидзе: "…6-го апреля началась военная гроза — бомбардировка Белграда. Мы все оставили свои квартиры и попрятались по подвалам… убежищам. Иные бежали из города, другие ушли на окраины его, на кладбища и там укрывались до 12 апреля — дня занятия Белграда войсками Вел. Германии… о.о. протоиерей И.Сокаль, В. Неклюдовъ, В.

эмигранты, изгнанные со своих кафедр, но и та часть РПЦ, которая оказалась вне досягаемости большевиков: приходы в Западной Европе, епархия в Америке, две епархии на Дальнем Востоке, а также Православная духовная миссия в Палестине. В 1927/1928 гг. архиерейский собор РПЦ(з) в Сремских Карловцах и Временный Синод Московской патриархии прекратили общение фактически, и юридически сделали это с 1936 г. *Андреев И. М.* Краткий обзор истории Русской Церкви от революции до наших дней. Jordanville (N.J.): Holy Trinity monastery, 1951. 180 с.; *Граббе Г.* Правда о Русской Церкви на Родине и за Рубежом. Jordanville (N.J.): Holy Trinity monastery, 1961. 216 с.; *Граббе Г.* Къ исторіи русскихъ церковныхъ разделеній заграницей. Jordanville (N.J.): Holy Trinity monastery, 1992. 79 с.; *Поспеловски Д.* Русская Православная Церковь в XX веке. М.: Республика, 1995. 509 с.

[855] *Йованович М.* Русская эмиграция на Балканах …, С.261-280; *Косик В.И.* Русская церковь в Югославии…

[856] *Тимофеев А.Ю.* Вторая мировая война в Югославии. 1941–1945. Русский фактор. Москва: Вече, 2010. с. 11–58.

[857] Деяния 2-го Всезарубежного Собора Русской Православной Церкви заграницей. Белград. 1939.

[858] Благодарственный Адрес Митрополита Анастасия Адольфу Гитлеру // Церковная жизнь. 1938. №5-6. С. 96.

[859] Русский голос. 1941. 6 апреля.

Тарасьевъ и С. Ноаров и протосингел о. Аверкий без устали исполняли пастырские обязанности, утешая пасомых, напутствуя раненых и умирающих, погребая умерших. Непрестанно ими совершались моленья, богослужения и в церквах, и на местах своего пребывания во время бомбардировки. Владыка митрополитъ Анастасий сначала перешел в Русский Дом и там молился с укрывшимися в нем, а затем переехал въ Земун, где оставался до Великого Четверга, а с этого дня возвратился в Белград и здесь совершал богослужения. Все вечерние службы заканчивались по обстоятельствам военного времени до 7 час вечера, а пасхальная заутреня началась в 6 ч. утра в Светлое Воскресение. Горячо молились в эти дни русские люди, испытавшие новый перелом в своей жизни. Иных не было с нами — они ушли по призыву своего нового отечества в армию, и судьба их тревожила родню. Другие лежали раненые по домам и больницам, а некоторые остались под развалинами домов. Спасенные отъ смерти в эти дни спешили в храм Божий и к чудотворному образу Божьей Матери принести слезы горячей благодарности за спасение. Среди наших беженцев в дни Страстной и Светлой недели за богослужениями мы видели немало немецких воинов: офицеров и солдат. Было заметно, что им нравится наша служба, наше церковное пение. Благоговейно выстаивали некоторые из них службы до конца. Они очень интересовались нашими воинскими знаменами и войсковыми регалиями. Внимательно осматривали их после богослужения. Подходили к могиле ген. Врангеля и отдавали ему честь. Владеющие немецким языком русские давали им соответствующие разъяснения…"[860]. В следующий раз столь же трагические обстоятельства сопутствовали празднеству Пасхи в 1944 г. Тогда жлые районы Белграда пострадали от варварских американских бомбардировок в светолое воскресенье и в чистый понедельник. На третий день праздника русские монахини монастыря Хопово решили с крёстным ходом обойти своё общежитие на Сеняке (район Белграда) и соседение дома с крёстным ходом и чудотворной иконой для “защиты от бобмардировок”, что вызывало уважение соседей-сербов и ироническое недоумение проходивших немецких офицеров[861].

После капитуляции, оккупации и раздела Югославии РПЦ(з) оказалась в сложной и деликатной ситуации – часть приходов оказалась вне границ Сербии[862], а общение с епархиями в других странах было крайне осложнено вследствие жестких мер

[860] Церковное обозрение. 1941. № 4-6. С.1.
[861] *Дуброва А*. Сила Молитвы // Наши вести. 1978. № 369. С. 4.
[862] Церковная жизнь. 1942. №7. С.110; 1942. №9. С.140, 142; 194. №1. С.11

безопасности и цензуры. Таким образом, глава РПЦ(з) и русских православных общин в Югославии митрополит Анастасий оказались в фактической изоляции[863].

Кроме внешней изоляции, имела место и внутренняя изоляция, фактический разрыв связей со светскими властями. Немцы не только ликвидировали государственные институты Королевства Югославия, поддерживавшие эмиграцию, но и сместили главу эмигрантского представительства – В.Н. Штрандтмана[864]. При бомбардировке погиб и начальник русской колонии в Белграде Евграф Евграфович Ковалевский. Новый же управляющий делами русской эмиграции генерал Скородумов был чересчур радикален и требователен, а потому отношения РПЦ(з) с ним устанавливались с трудом, вследствие его попыток вмешиваться во внутреннюю жизнь церкви. Для обеспечения собственного статуса РПЦ(з) через секретаря Св.Синода Юрия (Георгия) Павловича Граббе вступила в прямые связи с командующим немецкими оккупационными силами в Сербии и с местными представителями СД. Вскоре "Генерал Скородумов был смещен, а на его место назначен генерал Крейтер, с которым уже не было никаких недоразумений или столкновений: он отлично понимал положение Церкви."[865]. Помогли делу и личные связи Ю.П.Граббе с Дмитрием Льотичем. Последний тепло относился к Ю.П.Граббе и в 1943 г. написал по его просьбе введение к антисемитской книге Граббе. Д.Льотич в этом предисловии сетовал, что не знал Ю.П.Граббе до войны и лишь под оккупацией выяснил, что разделяет его взгляды. Они остались в переписке до самой гибели Д.Льотича.[866] По словам самого Ю.П.Граббе, "…Летич был замечательнейший человек. Он …был настоящим верующим и очень церковным человеком. Я с ним познакомился уже во время войны, и мы стали с ним очень близкими друзьями. Он умел разговаривать с немцами, при этом не сдавая никаких позиций… С другой стороны, Недич, очень видный генерал, который был в родственных отношениях с Летичем, был очень солидным человеком. Он старался и порядок поддерживать, и защищать население от немецких преступлений"[867].

Положение РПЦ(з) поменялось в конце июня 1941 г., когда Германия напала на СССР, что значительная часть клириков и мирян РПЦ(з) восприняло, на первых порах, как долгожданный "освободительный поход на Москву". Заявления в поддержку немецкого нападения на СССР сделали летом 1941 г. архиепископ Берлинский и Германский

---

[863] *Граббе Г.* Архиерейский Синод во II Мировую войну // Церковь и ея ученіе въ жизни. (Собраніе сочиненій). Т. IV Завѣтъ Святого Патріарха. М., 1996. С. 322-338.
[864] ИАБ. Ф. 1177. St-131.
[865] *Граббе Г.* Архиерейский Синод во II Мировую войну…
[866] *Љотић Д.* Предговор за књигу Георгија Павловића [Грабе] "Под шестокраком звездом. Јудаизам и слободно-зидарство у прошлости и садашњости". Писмо грофу Грабеу (29.01.1945) // Сабрана дела. Књ. VIII-IX. Београд, 2003.
[867] *Граббе Г.* Архиерейский Синод во II Мировую войну…

Серафим (Ляде) и архимандрит Иоан (Шаховской)[868]. И это было в некоторой степени объяснимо: к началу июня 1941 г. в СССР осталось 3 732 действующих православных храма, 3 350 из которых находились на воссоединенных территориях Прибалтики, Западной Украины, Западной Белоруссии и Буковины. При этом на "старых" подсоветских землях действовало всего 350-400 храмов. Количество открытых храмов и священников (около 500 человек) было очевидно недостаточно и составляло всего 5% от состояния на конец 20-х годов. После оккупации только лишь в занятых немцами районах РСФСР было открыто: на северо-западе - 470, в Курской области - 332, в Ростовской области - 243, в Краснодарском крае - 229, в Ставропольском крае - 127, в Орловской области - 108, в Воронежской области - 116, в Крымской области - 70, в Смоленской области - 60, в Тульской области - 8 и около 500 в Орджоникидзевском крае, в Московской, Калужской, Сталинградской, Брянской и Белгородской областях, т.е. всего около 2150 церквей. В Белоруссии было открыто около 600 храмов, а на Украине - около 5400 православных храмов. При этом большинство этих храмов после изгнания немецких оккупантов не были закрыты советской властью по пропагандистским соображениям. В этих условиях понятно, почему немецкая оккупация воспринималась частью иерархов и мирян РПЦ(з) через призму борьбы с безбожными большевиками.

Самая большая степень политического радикализма была характерна для верующих РПЦ(з), собравшихся вокруг Ексакустодиана Ивановича Махараблидзе. Группа эта находилась в некоторой степени оппозиции даже по отношению к канцелярии Синода РПЦ(з). Махараблидзе происходил из семьи военного священника и после духовной семинарии учился на юридическом факультете Санкт-Петербургского университета, происходил из грузин и среди руских товарищей был известен под именем “Кустя” Во время Первой мировой войны он был начальником канцелярии протопресвитера Русской Армии и Флота Георгия Шавельского; в годы гражданской войны был начальником канцелярии протопресвитера в Вооруженных силах Юга России; а впоследствии служил секретарем ВЦУ. В эмиграции стал управляющим канцелярией Архиерейского Синода РПЦ(з)[869]. Именно Махараблидзе был автором реферата Карловацкому собору, поднесенного 1 сентября 1922 г., о спорном акте патриарха Тихона, с которого начался процесс разделения РПЦ на РПЦ(з) и РПЦ (МП). В этом реферате Махараблидзе выразил

---

[868] *Шкаровский М.В.* Нацистская Германия и Православная церковь. М.: Издательство Крутицкого Патриаршего подворья, 2002. С.247; Материалы к биографии архиепископа Иоана (Шаховского) // Церковно-исторический вестник. 1998. №1. С.81.

[869] *Струве Н.А.* Братство Святой Софии: Материалы и документы. 1923-1939. Москва – Париж: Русский путь - YMCA Press, 2000. С. 297; *Шавельский Г.* Воспоминания. Т.1. М.: Крутицкое Патриаршье подворье, 1996. С. 72.

сомнение в достоверности подписи патриарха, доказывал, что текст был написан под диктовку большевиков, и пришел к выводу о том, что Синод должен отбросить послание патриарха, как противоречащее православным канонам[870]. Вследствие недоразумений личного и финансового характера в 1931 г. Махараблидзе был уволен с места начальника канцелярии[871], после чего было закрыто и официальное издание РПЦ(з) "Церковные ведомости" (1922-1930 гг.), которые он редактировал. Лишь позднее РПЦ(з) вновь начала выпускать собственное издание "Церковная жизнь" (1933-1944 гг.), которую редактировал новый секретарь Синода Ю.П.Граббе. Параллельно с этим изданием в Югославии выходило крайне правое "Церковное обозрение" (1932-1944 гг.). Кроме Махараблидзе, с "Церковным обозрением" активно сотрудничали известный публицист и проповедник протопресвитер Владимир Игнатьевич Востоков и последний протопресвитер Российской императорской армии и военно-морского флота Георгий Иванович Шавельский.[872].

"Церковное обозрение" с неприкрытой радостью комментировало нападение нацисткой Германии на большевистский СССР: "…ныне идет решительный бой Света с тьмою. Ей мощная рука объявила смертный бой. Все верующие, все христиане, а особенно мы, православные сыны России, должны эту борьбу превратить во всехристианский крестовый поход и, сопровождая горячими молитвами, ощутительно принять в нем участие всеми доступными нам средствами"[873]. Газета, издаваемая Махараблидзе, превратилась в беспрестанного певца восхвалений "новому светскому порядку" и его вождю, переходя в этом восхвалении все границы сдержанности и пристойности[874]. Более умеренные позиции заняло официальное издание РПЦ(з) "Церковная жизнь", прервавшее свой выход после Апрельской войны до конца 1941 г. и получившее, таким образом, необходимую временную дистанцию для того, чтобы давать более взвешенные заявления и призвания. Уже первый номер под оккупацией содержал и немецкое название издания "Das kirchliche leben" (в отличие, например, от издания Махараблидзе, который не помещал на передней странице немецкого перевода названия). Этот первый номер не был переполнен неумеренным ликованием по поводу нападения Германии на СССР, но не был и полностью аполитичным, т.к. содержал большую статью

---

[870] ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 4; *Попов А.В*. Архив Архиерейского Синода Русской Православной церкви заграницей в ГАРФ. // Зарубежная Россия 1917-1939. Санкт-Петербург: Лики России, 2000. С. 403-411.

[871] Церковная жизнь. 1942. №2. С. 18-19; Церковное обозрение. 1941. № 7-9. С. 7-12.

[872] Эти люди, разумеется, не находились в открытом противостоянии с канцелярией Синода. Доказательством тому служит решение Синода РПЦ(з) от 8/21 июня 1941 г. о том, чтобы, по рекомендации митрополита Анастасия, Владимир Востоков был награжден большим золотым крестом с украшениями. Церковное обозрение, таким образом, использовалось в качестве места для выражения личного мнения отдельных персон, которое они не могли выражать на страницах официального издания РПЦ(з).

[873] Церковное обозрение. 1941. № 4-6. С. 12; 1941. № 7-9. С. 3-5; 1941. № 10. С. 10-12; 1942. № 4-6. С. 6-7.

[874] Церковное обозрение. 1942. № 1-3. С. 4-8; 1943. №6. С. 5; 1944. №2-3. С. 7.

митрополита Анастасия. В этой статье владыка сконцентрировал свое внимание на антихристианской и антигуманной природе коммунизма. По его мнению, "люди, одержимые злыми разрушительными идеями, отличаются большим фанатизмом, вдохновляющим их на ожесточенную демоническую волю к сопротивлению. Когда они располагают при этом большою вооруженною силою, борьба с ними становится особенно тяжелой; она посильна только крепким духом и военной мощью народам, как например германскому, объявившему непримиримую брань не только русскому большевизму, но и всякому проявлению коммунистического духа в других странах Европы. Сколько бы силы зла ни оказывали сопротивления в нынешней решительной борьбе с ними, на которую смотрит весь мир, они уже чувствуют свою обреченность: ибо зло обладает только кажущимся, призрачным могуществом, как и сам князь мира сего, вдохновляющий этих людей на их преступную, разрушительную работу".[875] В следующем номере этого официального издания РПЦ(з) та же мысль получила дальнейшее развитие. "… Русская Зарубежная Церковь с напряженным вниманием следит за ходом войны на Востоке, молитвенно поддерживая самоотверженных бойцовъ против безбожников, и всегда готовая по мере своих сил и возможности помогать этой борьбе, которая, кроме внешнего боевого фронта, в том или ином виде ведется по всему миру…"[876]. В последующих рождественских и пасхальных посланиях митрополита Анатсасия присутствовали слова поддержки "…крестоносному воину, подвизающемуся на поле брани…", который "… творит великое дело любви и самоотвержения, …полагает свою душу за такие ценности, которые выше и дороже самой жизни, ибо имеют непреходящее, вечное значение"[877]. Лишь с пасхального послания 1943 г. риторика несколько изменилась, и хотя перечисление большевистских грехов осталось, слова поддержки "борцам с большевизмом" стали иссякать, а на смену им пришли полные боли и печали перечисления "…жертв и страданий. Нет страны, откуда не слышались бы стоны и вздохи, где люди не просыпались бы в тревоге, не зная, что ожидает их в нынешний день. На полях сражения смерть косит, как траву, тысячи юных жизней, лучшую надежду и утешение каждого народа. Нарастающая каждый день вражда и злоба доходят до сатанинского ожесточения, доводящего до крайних пределов и без того едва переносимые тяготы войны. Летающие воздушные чудовища дышат на все разрушением и смертью, не

[875] Церковная жизнь. 1941. №3-12. С. 37.
[876] Церковная жизнь. 1942. №1. С. 11.
[877] Церковная жизнь. 1942. №4. С. 50-51; 1942. №12. С. 180.

щадя ни мирных беззащитных городов, ни священных алтарей, ни больниц, ни жизни невинных младенцев, кровь которых поистине вопиет на небо"[878].

Причина такой разительной перемены заключалась в том, что с ходом войны в России иерархам РПЦ(з) становилось все яснее, "… что немцы никак не хотят оказывать нам поддержку в работе в России… больше всего они добивались разделения…"[879]. Нацисты старались предотвратить не только контакты между РПЦ(з) и оккупированными советскими территориями, но и между советскими военнопленными и священниками РПЦ(з). Вследствие этого, старания РПЦ(з) помочь восстановлению нормальной церковной жизни в России пошли окольными путями. Православное миссионерское издательское дело активно развивалось не вблизи Синода, а в братстве препп. Иова в Ладомирово (Словакия), имевшем свою типографию. Это подозрительное отношение немецких властей к РПЦ(з) исходило от политической верхушки Третьего рейха[880] и приводило к попыткам сохранить за РПЦ(з) исключительно статус "эмигрантской церкви". Несмотря на давление немцев, РПЦ(з) пыталась участвовать в оказании поддержки православному возрождению в России. Летом 1942 г. "…в Белграде, с благословения митрополита Анастасия был образован комитет для сбора средств на покупку и заготовку священных сосудов, церковных облачений, икон, крестиков и богослужебных книг для русских церквей в освобожденных местностях"[881]. Большую партию церковных книг, крестиков и антиминсов канцелярия Синода смогла переслать из Сербии в Россию только через третьих лиц. Отношение немцев к РПЦ(з) улучшилось лишь в 1943 г., когда Сталин разрешил избрать патриарха РПЦ (МП), и нацистам из пропагандистских целей пришлось уменьшить часть ограничений в деятельности РПЦ(з), чтобы противостоять советской пропаганде. Для оценки выбора в Москве патриарха состоялась встреча епископов РПЦ(з) в Вене, после которой появилось необходимое немцам осуждение "неправедных выборов"[882].

Кроме попыток вступить в контакт с русскими людьми на Родине, РПЦ(з) продолжала исполнять свои пастырские обязанности по отношению к верующим из рядов русской эмиграции. Помимо этого, РПЦ(з) открыла в Русском доме курсы анти-атеистических пропагандистов, которые вели многие известные лекторы, а также курсы иконописи под руководством иеромонаха Антония Бартошевича[883]. Владыка Анастасий

---

[878] Церковное обозрение. 1943. № 4. С. 49.
[879] *Граббе Г.* Архиерейский Синод во II Мировую войну…
[880] *Пикер Г.* Застольные разговоры Гитлера. Смоленск: Русич, 1998. С.46.
[881] Церковное обозрение. 1942. № 7-8. С. 4; 1942. № 11-12. С. 6; 1944. №2-3. С. 9.; Церковная жизнь. 1942. №11. С. 161-164, 170; *Шкаровский М.В*. Нацистская Германия и Православная церковь… С.201-203.
[882] *Граббе Г.* Архиерейский Синод во II Мировую войну…
[883] Церковная жизнь. 1942. №1. С. 12; 1943. №8. С. 122.

обращал большое внимание воспитанию молодежи и неоднократно посещал Кадетский корпус в Белой Церкви[884], где Закон Божий преподавал всесторонне одаренный и любимый учениками иеромонах Антоний (Бартошевич). Посещал митрополит Анастасий и русскую гимназию в Белграде, где Закон Божий преподавал прославленный богослов Георгий Васильевич Флоровский[885]. Владыка посещал и традиционную Рождественскую елку для детей малоимущих русских эмигрантов[886]. РПЦ(з) участвовала и в помощи престарелым и ослабевшим представителям русской эмиграции, чье количество, по объективным причинам, возросло в годы войны. Храмы РПЦ(з) действовали при русском доме престарелых в г. Кикинде[887] и при русском доме престарелых в Белграде (в районе Вождовац)[888], а также при русском госпитале в Панчево. Все эти приходы владыка Анастасий посещал и, по мере сил, пытался оказывать им необходимую помощь и поддержку[889]. Благословение и внимание митрополита Анастасия привлек и еще один проект русской эмиграции – совместное сельскохозяйственное имение на Банице, где в поисках выхода из тяжелых сложившихся условий люди занимались совместными сельскохозяйственными опытами для обеспечения себя продовольствием[890].

Синод РПЦ(з) с пониманием относился к тяжелому положению, в котором оказалась СПЦ, чей патриарх был арестован немцами, а значительная часть владык погибла или была насильственно отделена от своей паствы. Уже после войны Ю.П.Граббе вспоминал, как митрополит Анастасий пытался поздравить с церковным праздником патриарха Гавриила и епископа Николая (Велимировича), несмотря на сопротивление немецких властей и изоляцию, в которой оказались эти сербские духовные лидеры. Последовательную и честную позицию заняла РПЦ(з) и по вопросу о "хорватской православной церкви" ("хпц"), основанной в 1942 г. Из 62 клириков "хпц" в 1942 году 20 человек были русскими, в том числе ее глава Григорий Иванович Максимов (митрополит Гермоген).[891] Как только митрополит Анастасий получил сообщение о возникновении этого проекта усташских властей, он незамедлительно выразил по этому поводу свое отрицательное мнение. Митрополит Анастасий сразу резко осудил и поведение Гермогена, о чем РПЦ(з) поспешила сообщить СПЦ (об этом и письменно, и устно

[884] Церковная жизнь. 1942. №12. С.187; 1943. №10. С.144.
[885] Церковная жизнь. 1943. №7. С.108.
[886] Церковная жизнь. 1942. №1. С.12.
[887] Церковная жизнь. 1943. №6. С.81.
[888] Церковная жизнь. 1943. №2. С.28.
[889] Церковная жизнь. 1943. №5. С.75.
[890] Церковная жизнь. 1942. №6. С.87-89.
[891] *Ђурић В.* Усташе и Православље. Београд: Белетра, 1989. 311 с.; *Горячев И.В.* Хорватская православная церковь в годы Второй мировой войны // Власть и церковь в СССР и странах Восточной Европы, 1939-1958 гг.: Дискуссионные аспекты. М., 2003. С. 220-231.

оповестили местоблюстителя патриаршего престола митрополита Иосифа). Немцы запретили публиковать сообщения об этой реакции РПЦ(з) в газетах, но пастыри РПЦ(з) на проповедях донесли до прихожан воззрения главы церкви по вопросу о "хорватской церкви". Эта последовательность и преданность сестринским отношениям с СПЦ не осталась незамеченной и в СПЦ. После окончания войны патриарх Гавриил во время своего пребывания в Лондоне заявил, что "митрополит Анастасий с большой мудростью и тактом вел себя во время оккупации и всегда был лоялен к сербам "[892].

Политические и личные взгляды начальника канцелярии Синода Ю.П.Граббе, выраженные в положительной оценке личности и политической деятельности Д.Льотича и М.Недича как непримиримых борцов с коммунизмом в Сербии, совпадали с воззрениями значительной части русского священства, проживавшего в Сербии. Эти же позиции в дальнейшем выразились в участии священников РПЦ(з) в церковной жизни русских воинских формаций в Югославии, а в конце войны – в установлении связей с РОА и самим генералом Власовым. Эти связи были настолько крепкими, что осенью 1944 г. митрополит Анастасий часть своего пути по Германии и Чехии проделал в штабном автобусе генерала Власова. Установились сердечные связи между руководством РОА и старейшинами РПЦ(з), особенно важной была первая встреча митрополита Анастасия и генерала Власова. В ноябре 1944 в огромном русском православном соборе в Берлине, построенном при поддержке немецкого государства в тридцатые годы, состоялся торжественный молебен "за победу русского оружия", которым предводительствовал прибывший незадолго до этого из Белграда митрополит Анастасий.[893]

После начала Гражданской войны в Сербии последовательные антикоммунистические взгляды выражала и проповедовала значительная часть русского священства, служившего в приходах СПЦ в сербской провинции. В результате многие из них,[894] также, как и их единомышленники из рядов сербского священства, пали от рук партизан[895]. Сравнительно большое число русских священников, убитых партизанами, не могло не вызвать внимания официального издания РПЦ(з)[896].

---

[892] *Шкаровский М.В*. Нацистская Германия и Православная церковь… С.206; *Андреев И.М.* Краткий обзор истории Русской церкви… С.134.; Serbian Orthodox Church in the U.S.A. and Canada Calendar. Pittsburgh, 1991. P.105.

[893] *Граббе Г.* Архиерейский Синод во II Мировую войну…; *Киселев А.* Облик генерала А. А. Власова (Записки военного священника). Нью Йорк: Путь жизни, 1977. С. 67, 86, 92, 106; *Кромиади.* А. А. Власов и церковь // *Киселев А.* Облик генерала А. А. Власова… С. 137; *Кромиади К*. За землю, за волю. Сан-Франциско: Глобус, 1980. 297 с.

[894] Церковное обозрение. 1943. № 1. С.8; 1943. №8. С.6; 1943. №9. С.3.

[895] Церковное обозрение. 1941.№ 7-9. С.7; 1942. № 7-8. С.4; 1942. № 11-12. С.6.

[896] Церковная жизнь. 1942. №10. С.155; 1943. №5. С.75.

Отметим, что число русских православных священнослужителей, погибших в годы Второй мировой войны в Югославии от рук партизан, является достаточно заметным. На основании послевоенных исследований СПЦ, можно сделать заключение, что от рук оккупантов и их помощников погибли шесть человек: четверых убили усташи в НГХ (о.Бориса Мулева в августе 1941 г. у г.Слунь, о. Андрея Семилуцкого в октябре 1941 г. у г.Пакрац, о. Ивана Княжева в декабре 1941 у г.Брчко, о.Михаила Гутовского 7 января 1942 у г.Карловац), а двоих по неясным причинам убили сами немцы в конце войны в Воеводине (протодьякона Ивана Котова 11 апреля 1944 в г.Алибунар, иеромонаха Платона Бондаря 23 октября 1944 в с.Врдник). Некий русский монах Вениамин, игумен монастыря Св.Наума в Македонии, был убит неизвестными людьми в районе Охрида. Кроме этих жертв немцев и их союзников, двух священников якобы убили боевики Д.Михаиловича – протоиерея Валериана Бортинского в с.Рипань у Белграда 7 декабря 1943 г. и о. Иосифа Брагина в июле 1942 в с.Лазница у Браничева[897].

Стоит отметить, что последних двух священников современники событий относили все-таки к жертвам "красного террора"[898]. Не стоит, разумеется, забывать, что в условиях крайнего ожесточения гражданской войны четники также совершали убийства священников. Так, например, в июле 1942 г. в центре г.Чачка боевики Д.Михаиловича зарезали священника Драгутина Булича, бывшего сторонником Д.Льотича. Поэтому практически невозможно определить, пали ли эти две жертвы Гражданской войны в Сербии от рук партизан или четников.

В то же время ясно, что последовательно антикоммунистические воззрения, которые выражали русские священники, служившие в СПЦ, не могли не приводить к тому, что некоторые их них погибли именно от рук партизан[899]. Такая тенденция особенно заметна в браничевской епархии в восточной части Сербии (это, кстати, особенно заставляет усомниться в том, что четники убили о.Иосифа Брагина, также погибшего в тех краях. Всего с 1941 по 1944 год партизанские боевики убили в Браничевской епархии, как минимум, трех сербских и шестерых русских священников (не считая о. Иосифа Брагина).

В июле 1942 г. был убит о. Вячеслав Яковлевский. Во время Гражданской войны в России он был священников в Добровольческой армии. По прибытии в Сербию, он служил в СПЦ в приходах с.Брза Паланка (Тимокская епархия), а затем был перемещен в Браничевскую епархию, где и снискал мученический венец. В июле 1942 г. партизаны убили и священника о.Вячеслава Зейна, племянника известного Ф.А. Зейна, губернатора

[897] Споменица православних свештеника – жртава фашистичког терора и палих у народноослободилачкој борби. Београд: Савез удружења православног свештенства ФНР, 1960. С. 39, 40, 48, 59, 86, 88, 96, 130.
[898] Церковная жизнь. 1942. № 10. С. 155.
[899] Церковное обозрение. 1943. № 8. С. 6.

Финляндии, последовательно защищавшего русские интересы в этой северной провинции Российской империи. До революции Вячеслав Зейн был чиновником, но в эмиграции встал на пастырскую стезю, служил в православном приходе в городе Ромб во Франции, а после этого переехал в Сербию, где и погиб[900]. В августе 1942 г. был убит еще один русский священник - о. Пантелеймон Кокаев. Отец Пантелеймон происходил из осетинской семьи и закончил в 1914 г. Ставропольскую семинарию "по первому разряду". Приехав в Сербию, он служил в Нишской епархии, а после этого был переведен в Браничевскую епархию, где и погиб. В августе 1942 г. был убит священник Браничевской епархии о. Сергий Белавин[901]. В марте 1943 г. убит священник Кленьского прихода Браничевской епархии о. Григорий Волков, причем случилось это спустя несколько месяцев после того, как браничевский епископ Вениамин наградил его за отличную службу. Наконец, в марте 1943 г. был убит священник о. Василий Толмачев[902].

Епископ Вениамин Браничевский несколько раз (в сентябре 1942 г. и в апреле 1943 г.) "с горечью и печалью" сообщал митрополиту Анастасию о том, что в Браничевской епархии "безбожные разбойники убивают сербских и русских священников". В связи с этим епископ Вениамин сделал "циркулярное распоряжение… о внесении в диптихи всех церквей имен этих жертв, умерщвленных безумием безбожников, чтобы на всех проскомидиях за них вынимались частицы. В то же время … предприняты все шаги у соответствующих властей для охранения жизни священнослужителей, как русских, так и сербов. Некоторых … переместили в более верные места, где жизнь их будет в большей безопасности"[903].

Все эти события не могли не повлиять на и без того твердую поддержку, которую руководство РПЦ(з) оказывало РОК[904]. С момента основания РОК в сентябре 1941 г. митрополит Анастасий благословил вступление в него своей паствы и саму эту "крестоносную рать". Митрополит Анастасий регулярно участвовал в военных парадах РОК, служил для него торжественные службы и получал письменные благодарности от генерала Штейфона.

С особой торжественностью в течение двух дней была отмечена годовщина основания РОК. Сначала 30 августа/12 сентября, в день праздника Св. Александра Невского, походная церковь в казармах РОК в районе Белграда Дединье отпраздновала

---

[900] *Митр. Евлогий (Георгиевский)* Путь моей жизни. М.: Московский рабочий, 1994. 620 с.
[901] Церковное обозрение. 1943. № 1. С. 8.
[902] Церковная жизнь. 1942. № 10. С. 155.
[903] Церковная жизнь. 1942. № 10. С. 155; 1943. № 5. С. 75.
[904] Церковное обозрение. 1942. № 11-12. С. 6-7; 1943. № 1. С. 7; 1943. № 8. С. 4-5; Церковная жизнь. 1942. № 10. С. 142; 1943. № 1. С. 1; 1943. № 5. С. 73-74; 1943. № 8. С. 113; 1943. № 8. С. 122.

свой престольный праздник. По этому поводу в церковь прибыл митрополит Анастасий, который в сослужении прибывшего духовенства и настоятеля корпусной церкви о. Иеромонаха Никона провел торжественный молебен. После молебна состоялся парад. А на следующий день 31 августа /13 сентября отмечали саму годовщину основания РОК. День этот был отмечен торжественным молебном, отслуженным во дворе русской Св.Троицкой церкви в присутствии командующего РОК генерала Штейфона с его штабом, роты Четвертого полка РОК, начальника Бюро Русской эмиграции генерала Крейтера, многих эмигрантов и корпусного оркестра. Молебен совершил митрополит Анастасий в сослужении многочисленного духовенства. После молебна владыка Анастасий произнес слово, "в котором отметил жертвенное чувство, привлекшее русских воинов в ряды Охранной Группы для вооруженной борьбы с коммунизмом. Генерал-лейтенант Штейфон благодарил митрополита за его слово и за всегдашнее внимание к духовным нуждам Группы". Затем он обратился со словом к выстроенной роте, которую поздравил со знаменательной годовщиной. Торжество кончилось парадом. В тот же день в помещении Дома Императора Николая II состоялся банкет, на который кроме ген. Штейфона, Крейтера и митрополита Анастасия прибыли командующий немецкими войсками в Сербии генерал Бадер со свитой и советник Германского посольства д-р Файне[905].

Не менее торжественно выглядело посещение в 1943 г. митрополитом Анастасием, с чудотворным образом Богоматери Знамения Курской Коренной, казармы РОК в районе Белграда Баница для освящения полевой полковой церкви. Митрополит Анастасий выражал свою поддержку также семьям солдат и офицеров РОК[906].

На Пасху в 1943 г. был организован массовый поход в церковь Св.Троицы в центре Белграда молодого пополнения РОК, тепло встреченного массами собравшихся на службу эмигрантов. Молодые солдаты РОК присутствовали на торжественной службе, которую вел митрополит Анастасий, обратившийся к новобранцам с вдохновенными и убедительными словами[907]. Помимо непрерывного внимания митрополита Анастасия к РОК, в нем с самого начала присутствовали представители РПЦ(з) – полковые священники о. Владимир Могилев, о. Владимир Ульянцев, протоиерей Борис Молчанов, протоиерей Григорий Баранников, иеромонахи Никодим (Нагаев), Антоний (Медведев), Викторин (Ляйбах). Во главе корпусной службы военных священников стояли сначала протоиерей Иоанн Гандурин, а позднее иеромонах Никон (Рклицкий). Корпусные священники самоотверженно вершили свои обязанности военных священников.

[905] Церковная жизнь. 1942. № 10. С. 154-155.
[906] Русский Корпус на Балканах во время II Великой войны 1941-45 гг. Сб.II. С.268-269.
[907] Русский корпус на Балканах во время II Великой войны 1941-1945 гг. Нью-Йорк, 1963. С.39-40, 115.

Например, осенью 1944 г. во время боев за г. Чачак под огнем советской артиллерии и "катюш" (гвардейский ракетный миномет БМ-13) о. Никон и его помощник иеродиакон Вассиан без устали причащали раненых бойцов и отпевали погибших. Когда ракетно-артиллерийский огонь усилился, о.Никон был ранен, а иеродьякон погиб. Путь войскового священника РОК не был престижным и не обещал материальных благ, многие избегали его.[908] Священники РОК отличались своей готовностью к самопожертвованию и огромным старанием, о чем свидетельствует хотя бы то, что после войны четверых из священников РОК рукоположили в епископы в различных епархиях РПЦ(з)[909]. В отличие от других частей русских коллаборационистов, окормлявшихся священниками Вселенского или даже Московского патриархата, РОК был на особом положении[910]. Священство РОК находилось под омофором митрополита Анастасия, имевшего статус управителя русских приходов в Сербии, и потому (как и в во всех других приходах РПЦ(з) в Сербии) на службах корпусные священники регулярно поминали имя мирского правителя сербских земель – короля Петра II Карагеоргиевича и главы СПЦ - Патриарха Гавриила[911]. Осенью 1944 г. за три недели до вхождения Красной армии и партизан в Белград, иерархи РПЦ(з) вместе с многочисленными русскими эмигрантами, не испытывавшими симпатий к коммунистам, покинули Сербию[912]. Ю.П.Граббе вспоминал: "В конце концов… мы получили вагон. Стали укладывать в ящики Канцелярию… Из Белграда все выезжало. Уехали все учащиеся с педагогическим персоналом, уехали уже и мои дети с женой. Через три недели после нашего отъезда из Белграда он был взят большевиками. Когда мы подъехали к поезду, то вместо обещанного нам вагона была только часть вагона III класса. С нами ехал теперешний Владыка Аверкий. У него была такая масса личных вещей, что он не смог взять Чудотворную Икону, поэтому взял ее я. Весь багаж был свален в единственный в поезде товарный вагон. Конечно, все сваливалось без всяких расписок или счета. Так мы и поехали в Германию"[913].

Стоит отметить, что среди клириков РПЦ(з) были и люди, не согласные с основным курсом церковных старейшин. Несмотря на угрозу преследования со стороны гестапо, они составляли "… оппозицию в вопросе отъезда Чудотворной Иконы и самого Владыки Митрополита"[914]. Это была небольшая часть эмигрантов, так называемые "левые" и

---

[908] *Родзянко. В.* Из воспоминаний Владыки Василия (Родзянко) // Косик *В.И.* Русская церковь в Югославии… Приложение II. С. 205-221.
[909] *Протопопов Н.* Полковые священники Русского корпуса // Наши вести. 1995. № 438. С. 11-12.
[910] *Константинов Д.* Записки военного священника. Канада, 1980. С. 26.
[911] *Шкаровский М.В.* Нацистская Германия и Православная церковь… С. 205.
[912] Русский Корпус на Балканах во время II Великой войны 1941-45 гг. Сб.II. С.278-280.
[913] *Граббе Г.* Архиерейский Синод во II Мировую войну…
[914] Там же.

"советские патриоты", считавшие, что нельзя воевать с большевиками, т.к. интересы советской власти совпадают с интересами России. Их "предводили два священника, протоиерей И.Сокаль и протоиерей В. Неклюдов". Стоит отметить, что эта симпатия к красным не была лишь следствием успехов Красной армии. Идея о союзе с РПЦ(МП) уже до войны витала в головах некоторых из пастырей РПЦ(з). Так, еще до войны, в 1938 году, о. В.Неклюдов заклеил листком бумаги образ Николая II в русской часовне на Новом кладбище. [915]. И.Сокаль и В. Неклюдов были против курса на борьбу с большевиками, и несколько раз собрали настоящие митинги у церкви Св.Троицы, уговаривая паству саботировать призыв в РОК. Эти священники говорили прихожанам, что "большевиков больше нет и остались только русские". Во время наступления Красной армии эти пастыри уговаривали свою паству оставаться в Сербии и ждать "русских воинов-освободителей"[916].

Вся власть над приходами русской церкви в Югославии после ухода из Сербии иерархов РПЦ(з) осталась в руках Епархиального совета, членами которого были: о. Иоанн Сокаль (зам. председателя), о. Виталий Тарасьев, о. Владимир Мошин, Викентий Фрадинский (секретарь)[917]. Фактически, власть перешла в руки старейшего священника отца Иоанна Сокаля. Вусской церкви Св.Троицы в Белграде остались служить четыре священника: о. И.Сокаль, о. В.Неклюдов, о. В.Тарасьев и о. В.Мошин[918]. По решению Синода СПЦ и по просьбе Епархиального совета и старейшин Свято-Троицкой церкви, с ноября 1944 русские приходы в Сербии перешли под омофор СПЦ[919]. Таким образом, РПЦ(з) была окончательно вытеснена из духовной жизни Югославии.

3.8. Советские коллаборационисты в Югославии в годы Второй мировой войны

3.8.1. Кавказцы и азиаты в составе немецких оккупационных сил в Югославии

В советско-германской войне 1941-1945 годов коллаборационизм достиг небывалого размаха, это дало возможность отдельным историкам утверждать, что события того времени приобретали характер "Второй гражданской войны". Как бы ни оценивал историк явления коллаборационизма (как гражданскую войну или как предательство), трудно отрицать то, что определенной части населения СССР были

---

[915] *Маевский В*. Русские в Югославии. Взаимоотношения России и Сербии. Нью-Йорк: Исторический кружок, 1966. Т. 2. С. 275; *Косик В.И.* Русская церковь в Югославии … С.95-137.
[916] Русский Корпус на Балканах во время II Великой войны 1941-45 гг. Сб.II. С.50.
[917] *Косик В.И*. Русская церковь в Югославии… С. 138-177.
[918] *Косик В.И.* Русская церковь в Югославии… Приложение I - "Из воспоминаний академика, протоиерея Владимира Мошина". С. 178-204.
[919] *Радић Р.* Живот у временима: Гаврило Дожић (1881-1950). Београд: Институт за новију историју Србије, 2006. 413 с.

свойственны сепаратистские и (или) антисоветские настроения, побудившие их выступить с оружием в руках на стороне нацистской Германии.[920] Это были не только жители балтийских республик, Средней Азии, Кавказа и Западной Украины, но и русские из РСФСР, Восточной Украины, Белоруссии и казачьих областей России, движимые ненавистью к первым лицам ВКП(б) и НКВД за репрессии, искусственно спровоцированный голод, коллективизацию и чиновничий произвол. Согласно немецким данным, в конце 1943 г. в вермахте находилось около полумиллиона граждан СССР[921]. Эта статистика не включает лиц, работавших в администрации, полиции и органах местного самоуправления. По подсчетам современных российских историков, основанным на изучении архивных данных, общее число граждан СССР и эмигрантов, которые хотя бы некоторое время прослужили в составе вермахта, СС, полиции и военизированных структур было около миллиона двухсот тысяч человек (среди которых было около 700 тысяч славян, около 300 тысяч прибалтов, около 200 тысяч кавказцев и азиатов), при этом максимальная единовременная численность достигала 800-900 тысяч человек[922].

К середине 1943 г. шансы на победу Третьего рейха сильно сократились, немецкие оккупационные власти не могли поставить четкую политическую перспективу перед теми, кто пошел с ними на сотрудничество. В связи с этим боевой дух коллаборационистких частей стал падать, а число случаев дезертирства – расти. Поэтому 10 октября 1943 г., по приказу рейхсканцлера А.Гитлера, значительная часть восточных батальонов была переброшена на запад, т.е., в основном, во Францию, Италию и на Балканы[923]. Вследствие этого русские, туркестанские и кавказские части оказались рассеяны по Европе от нормандских островов в Ла-Манше до пригородов Варшавы, и от берегов Северного моря до побережья Средиземного моря. После перебазирования в Европу осенью 1943 г. частей из "советских" коллаборационистов на территории Югославии до мая 1945 г. находились представители многочисленных русских, казачьих, туркестанских, кавказских и украинских частей. Единственным исключением были прибалтийские части, пребывание которых на территории западных Балкан, согласно известным до сих пор документам, зафиксировано не было.

---

[920] *Тимофеев А.Ю.* Вторая мировая война в Югославии. 1941–1945. Русский фактор. Москва: Вече, 2010. с. 94–124.

[921] *Мюллер-Гиллебранд Б.* Сухопутная армия Германии 1933-1945 гг. М.: Изографус,Эксмо. 2002. С. 342.

[922] *Дробязко С.И.* Под знамёнами врага. Антисоветские формирования в составе германских вооруженных сил. 1941-1945. М.: Эксмо, 2005. 608 с.

[923] *Cooper M.* Nazi war against soviet partisans. New York: Stein & Day Pub, 1979. P. 120; *Littlejohn D.* Foreign legions of the Third Reich, I-IV, San Jose: R.James Bender Publishing., 1987. P. 330; *Thorwald J.* Illusion: Soviet soldiers in the Hitler's armies. London; New York: Harcourt Brace Jovanovich, 1975. P. 233; *Дробязко С.И.* Под знамёнами врага… С. 314.

Среди "восточных" частей, направленных на оккупированную территорию Югославии для борьбы с партизанами, пожалуй, наиболее известной уже до прибытия на Балканы была специальная кавказская часть "Бергман" т.е. "Горец" (Sonderverband Bergmann), два батальона которой (1-й грузинский и 3-й северокавказский) были переброшены на Балканы после боев на Перекопском перешейке осенью и зимой 1943/44 г. Эта часть была хорошо подготовлена к ведению боевых действий в горах, причем при подготовке немецкие инструкторы пытались опереться на имевшийся у их подопечных опыт жизни в горах. Боевая мораль части была усилена неприязнью к православным славянским народом и к носителям коммунистической идеологии. Военнослужащие "Бергмана" принимали активное участие в боевых действиях на территории Северного Кавказа и Крыма. С конца 1942 г. "Бергман" был развернут в полк трёхбатальонного состава общей численностью 2300 человек (батальоны: 1-й грузинский, 2-й азербайджанский и 3-й северокавказский)[924]. В марте 1944 г. 1-й и 3-й батальоны были переброшены на Балканы, на территорию Греции и Югославии. В августе 1944 г. солдаты "Бергмана" участвовали в боевой операции против югославских партизан в районе Кичево (Македония). Грузинский батальон участвовал в боевых действиях против партизан в оперативной зоне 11-й полевой дивизии Люфтваффе. Осенью 1944 г. части "Бергмана" были переброшены к югославско-болгарской границе и приняли участие в боевых действиях против наступавших советских войск. После двух дней ожесточенных боев "Бергман" был отведен в тыл и переброшен в районе Ресавы (центральная Сербия), а позднее в район Вишеграда (восточная Босния), где он действовал в операционной зоне 181-й пехотной дивизии Вермахта. Хотя 2 февраля 1945 г. штабные части "Бергмана" были распущены, его национальные батальоны продолжили свою службу рейху и сохранили на головных уборах свой символ - кривой кавказский кинжал. В начале 1945 г. грузинский батальон выполнял особые задания в Западном Среме (Хорватия), а северокавказский батальон участвовал в антипартизанских операциях в Восточной Славонии (Хорватия). Позднее в апреле 1945 г. в районе Карловца (Центральная Хорватия) части "Бергмана" сдерживали натиск НОАЮ. И, наконец, капитуляция Германии застигла оба батальона "Бергмана" в Словении. Грузинский батальон был захвачен в плен частями НОАЮ, а северокавказскому удалось сдаться Союзникам, что,

[924] *Hoffmann J.* Kaukasien 1942/43. Das deutsche Heer und die Orientvölker, der Sowjetunion. Freiburg: Rombach, 1991. 534 S.; *Дробязко С., Каращук А*. Восточные легионы и казачьи части в Вермахте. М.: АСТ, 1999. 46 с.; *Мамулиа Г.* Грузинский легион в борьбе за свободу и независимость Грузии в годы Второй мировой войны. Тбилиси: Цодна, 2003. 187 с.; *Романько О.В.* Мусульманские легионы во второй мировой войне. М.: АСТ, Транзиткнига, 2004. 312 с.; *Абрамян Э.* Кавказцы в Абвере. М.: Яуза, 2006. 350 с.

впрочем, не меняло их участи, т.к. и одни, и другие, в конце концов, были переданы частям СМЕРШ 3 Украинского фронта[925].

На территории Югославии имелись и другие части специального назначения вермахта, включавшие в себя подразделения, сформированные из "советских горцев" и действовавшие в составе ФАТ[926]. К концу войны боевой дух этих жителей Кавказа и Средней Азии падал, и дело доходило до дезертирства и массовых возмущений. Было зафиксировано, по крайней мере, 2 подобных случая, не связанных между собой: азербайджанская часть из состава ФАТ-215, действовавшая в районе Требинье (восточная Герцеговина) и таджикская из состава ФАТ-207, действовавшая в районе Рашки (пограничье Сербии и Черногории), вырезали немецких командиров и унтер-офицеров и ушли в горы[927]. Кроме того, в антипартизанских операциях в Югославии участвовали и кавказские "восточные" батальоны, придаваемые отдельным дивизиям. На территориях югославско-албанской границы и присоединенного к Албании Косова действовал I/125-й армянский пехотный батальон[928]. На территории Хорватии и Боснии в антипартизанских операциях участвовали 842-й и 843-й северокавказские усиленные полубатальоны и 814-й армянский пехотный батальон[929].

Помимо кавказских народов, на Балканы для борьбы с партизанами прибыли и туркестанские части вермахта. Крупнейшей из них была 162-я туркестанская дивизия, в которой немецкую форму носили казахи, узбеки, таджики, туркмены, калмыки и азербайджанцы. Предыстория формирования этой части относится к маю 1943 г., когда в Нойхаммере была сформирована экспериментальная 162-я туркестанская пехотная дивизия под командованием генерал-майора Оскара фон Нидермайера. Дивизия имела в своем составе около 50% немцев, значительная часть которых была "фольксдойчерами" из СССР[930]. После формирования и обучения в сентябре 1943 г. эта часть прибыла в Югославию, где и участвовала в антипартизанских операциях в Словении, Хорватии и Боснии[931]. Основная часть дивизии была сконцентрирована в Истрии (Хорватия)[932] и после капитуляции Италии была усилена захваченным немцами у итальянцев

---

[925] *Jeloschek A., Richter F., Schütte E., Semler J.* Freiwillige vom Kaukasus. Graz – Stuttgart: Stocker Leopold Verlag, 2003. C.250-251.

[926] ФАТ (Frontaufklaerungstrupp) - разведчасти абвера, сеть которых подчинялась ФАК (Frontaufklaerungskommando) – представительству абвера в широкой оперативной зоне.

[927] Немачка обавештајна служба. Т. V. С. 336-337; Т. VI. С. 188.

[928] *Nigel T.* The German army in World War II. London: Osprey Publishing, 2002. P.63

[929] *Thorwald J.* Illusion: Soviet soldiers… P.233.

[930] *Мюллер-Гиллебранд Б.* Сухопутная армия Германии… С. 419; *Hoffmann J.* Die Kaukasien 1942/43… S.182-183.

[931] Зборник НОР. Т. XII. Књ.3. Београд, 1978. С. 629.

[932] BA. NAV. T-312. Мф.1638.Л.493; BA. NAV. T-312. Мф.1639. Л.106-107.

вооружением для борьбы в горных условиях[933]. Дивизия два раза в течение 1944-1945 гг. отходила на фронт, на Апеннинский полуостров (в Италию) для борьбы против наступавших союзников. Легионеры туркестанской дивизии отличались низким уровнем дисциплины, однако их жесткость по отношению к местному населению делала их часть полезной для карательных операций и для антипартизанских операций местного значения[934].

Представитель Вермахта в НГХ генерал Глейз фон Хорстенау описал в своих дневниковых записях состоявшуюся 28 сентября 1943 г. встречу с генералом Оскаром фон Нидермайером, прибывшим в Хорватию вместе с 162-й дивизией. Из Нойхаммера части 162-й дивизии были переброшены в Италию (в Удине и Верону) и в Хорватию (в Загреб). Части, прибывшие в Загреб, выдвигались из района Карлоцац-Огулин в направлении на северо-запад. Г.Хорстенау записал краткую характеристику, которую Нидермайер дал своему воинству: "Каких-то политических идеалов, разумеется, мы не можем им дать. Они чувствуют верность только к своему командиру. Они наемники, которые хотят хорошо есть и пить, и им очень важны женщины. Когда им приказываешь, необходимо обещать им эти три вещи. И только тогда они идут в бой". Нидермайер, по его словам, выбрал из 40 тысяч человек, прибывших в Нойхаммер, 10 тысяч самых лояльных, остальные места в дивизии были заняты немцами. По свидетельству Хорстенау, практика 162-й дивизии выглядела следующим образом "Села, которые они захватывают, немецкое командование разрешает им свободно ограбить. Когда они входят в захваченное село, мужчин убивают, женщин насилуют, а все имущество принадлежит им"[935]. Будущий "святой из НГХ" и архиепископ Загребский[936] Алоизий Степинац жаловался генералу Хорстенау на поведение 162-й дивизии. Он позвонил генералу "в отчаянии: туркестанцы, бывшие под командованием Нидермайера, опустошили его родное село Крашич и увели с собой три сотни 'полностью невинных, хороших людей'. Он просил… помочь хотя бы, чтобы они не были убиты. Он также упомянул, что между уведенными людьми, вероятно, есть и его родственники…"[937]

В антипартизанских операциях на Балканах участвовали и менее масштабные части, чем 162-я туркестанская дивизия. Сюда были перемещены также 789-й и I/76-й туркестанский батальоны; и 804, 806, 820, I/4, I/101, I/73-й азербайджанские батальоны.

---

[933] Зборник НОР. Т. XII. Књ.3. Београд, 1978. С. 595.
[934] Зборник НОР. Т. XII. Књ.4. Београд, 1979. С.158.; *Мюллер-Гиллебранд Б.* Сухопутная армия Германии… С. 419; *Hoffmann J.* Die Kaukasien 1942/43… С.182-183.
[935] *Хорстенау Г.* Између Хитлера и Павелића. Београд: Нолит, 2007. С.310, 331. 742 с.
[936] *Gabelica I.* Blaženi Alojzije Stepinac i hrvatska država. Zagreb: Ivan Gabelica, 2007. 435 s.
[937] *Хорстенау Г.* Између Хитлера и Павелића… С. 310, 331.

Когда передовые части осенью 1944 г. вошли на территорию РККА в приграничном дунайском городке Дони-Милановац они натолкнулись на 786-й туркестанский батальон.[938]

Существовала тенденция включить находившиеся на юго-востоке Европы батальоны в состав 162-й туркестанской дивизии[939]. Существовал план концентрации в конце 1944 г. на югославской территории всех туркестанских и кавказских частей со всей оккупированной немцами Европы и создания на базе этих частей "Кавказской освободительной армии " и "Национальной армии Туркестана". Однако собрать мелкие части, рассеянные от Ла-Манша до Варшавы, в условиях последнего года войны было невозможно, что и обрекло эту идею на провал[940]. Позднее немцы решили создать из азербайджанских, северокавказских, армянских и грузинских частей, уже сконцентрированных на территории Словении и Хорватии, кавказскую конную бригаду СС, но и эти планы не были осуществлены из-за капитуляции Германии[941]. В самой крупной на территории Югославии битве Второй мировой войне – битве за Батинский плацдарм - советским войскам противостоял некий "татарский батальон", 11 ноября 1944 г. мешавший свои огнем переправе через Дунай частям 703-го стрелкового полка 233-й стрелковой дивизии[942].

3.8.2 Украинцы в составе немецких оккупационных сил в Югославии

В конце войны, зимой - весной 1945 г. на территории Югославии оказалась еще одна крупная часть, в которую входило значительное число "подсоветских" граждан, – 14-я гренадерская дивизия СС "Галичина" (1-я украинская), одна из первых славянских дивизий СС, сформированная еще в июне 1943 г. [943] Упоминания о пребывании "Галичины" в Югославии оставили эсэсовцы из этой дивизии: И.Нагаевский, В.Д.Гайке, Р.Лазурко, Э.Побегущий-Рен, Я.Овад. Приказ о переброске на бывшую югославскую территорию поступил 21 января 1945 г., а непосредственно в Словению эта часть прибыла в феврале 1945 г. Дивизию перебрасывали по обходным дорогам, часто пешком (около

---

[938] ЦАМО РФ. Ф. 57 А. Д.349. Л. 294.
[939] *Дробязко С.И.* Под знамёнами врага… С.546.
[940] *Thorwald J.* Illusion: Soviet soldiers … P.233; *Дробязко С.И.* Под знамёнами врага… С. 314.
[941] *Мамулиа Г.* Грузинский легион в борьбе… С.94-96; *Hoffmann J.* Kaukasien 1942/43… С. 199.
[942] ЦАМО РФ. Ф. 233 сд. Д.37. Л.283; Д.34. Л. 201.
[943] *Тис. Ю.* Щоденник національного героя Селепка Лавочки. Буенос-Айрес: Видавництво Ю. Середяка, 1954. 160 с.; *Нагаєвський І.* Спогади польового духовника / І. Нагаєвський. Торонто : Укр. книжка, 1985. 185 с.; *Гайке В.-Д.* Українська Дивізія "Галичина". Історія формування і бойових дій у 1943 - 45 роках. // Записки Наук. товариства імені Шевченка: Том 188. Торонто; Париж; Мюнхен: Братство колишніх вояків 1 УД УНА, 1970. 307 с. ; *Лазурко Р*. На шляхах Европи. Чікаґо: Братство колишніх вояків 1 УД УНА, 1971. 368 с.; *Побігущий-Рен Є*. Мозаїка моїх споминів. Мюнхен; Лондон: Об'єднанне бувших Вояків Українців у Великій Британії, 1982. 238 с.; *Овад Я*. Бо війна війною… Львів: s.f., 1999. 159 с.

700 км пешего марша), причем на марше военнослужащие активно занимались "самовольной реквизицией", что привело к тому, что частям дивизии запретили размещаться в жилых домах на ночлег на территории Австрии.Район Любляны в то время был под контролем самолетов союзников, взлетавших с аэродромов в Италии. Поэтому дивизия понесла некоторые потери в людях, лошадях и боеприпасах, причем не столько от бомб, сколько от пушечно-пулеметного обстрела с самолетов. В конце февраля 1945 г. дивизия закончила свой марш и была размещена в районе Штирии и Каринтии (австро-югославская граница), где активно включилась в борьбу с партизанами. Ей был доверен район: Дойч Ляндсберг - Лейбниц - Марибор - Бистрица - Каниице - Словенградец - Дравоград. Весь этот район был охвачен выступлениями югославских партизан, например, по дороге из Марибора в Целье днем нельзя было безопасно проехать на одиночном автомобиле. По мнению Вольфа-Дитриха Гайке, действия партизан были намного сильнее в Югославии, чем в Словакии. Весь край был до сих пор недостаточно занят полицейскими отделами, расположенными в сильно укрепленных пунктах, и им приходилось вести тяжелые оборонительные бои с сильными партизанскими группами. Об установлении какой-либо гражданской администрации не было и речи. Р.Лазурко вспоминал, что "в Югославии тогда царило такое неписаное правило, что нельзя стоять на месте на дороге из-за вражеских снайперов. Надо было все время двигаться, чтобы сбивать прицел".

По прибытии на место, военнослужащие дивизии самовольно начали реквизировать у гражданского населения продовольствие для пополнения уменьшенных порций, установленных для частей, размещенных на территории Рейха, в состав которого после оккупации были включена значительная часть Словении. Эти действия, вызывавшие возмущение местного населения, были прекращены лишь после того, как дивизия стала получать пищевые нормы для фронтовых частей, т.к. находилась в боях с партизанами. В дальнейшем отношения между украинскими солдатами дивизии и словенцами наладились, чему активно способствовала мелочная торговля, бойко процветавшая между украинскими эсесовцами и оккупированными словенцами. Проступки против гражданского населения резко сократились, до них дело доходило лишь во время боевых действий с партизанами. В этих операциях хлопцам удавалось "заорганизувать свинью, застрелив ее заместо партизана". Как вспоминал Р.Лазурко, " на наших походах на партизан научились мы отыскивать их маленькие пищевые запасы, скрытые в крестьянских дворах, и узнавать сразу по лицу и глазам крестьянина, "чист" ли он или у него есть что на совести. Таким образом, мы получали бочки смальца со шкварками,

мешки муки, ведра меда, сушеных овощей и даже … варенье. Так мы неплохо пополняли нашу сотенную кладовую".

Первой боевой операцией, которую провела дивизия по прибытии в Югославию, была операция по окружению и зачистке партизан к северу от города Любляны, в горах Менина. Там вокруг площадок для сброса припасов с самолетов были сконцентрированы значительные силы партизан. Дивизия должна была форсированным маршем преодолеть расстояние в 100 километров, а затем, после нескольких часов передышки, отправиться в покрытые глубокими снегами горы, высота которых достигала 2000 метров над уровнем моря. Дивизии были поставлены задачи вытеснить оттуда партизан, а затем окружить их и уничтожить. Успех зависел от скорости и неожиданности действий. Марш проходил в столь тяжелых условиях по местности, где не было ни дорог, ни домов, что частям дивизии пришлось оставить в долинах свои повозки, коней и мощные радиостанции. В горных условиях переносные радиостанции не обеспечивали связи между полками, поэтому четкий хронометраж выполнения заданий приобрел особое значение. После трех дней напряженных перемещений выяснилось, что партизаны сумели отвести из-под удара основные силы. В результате активных действий дивизии досталось лишь несколько убитых и пленных партизан и пара ящиков с боеприпасами. Потери дивизии также были незначительны - несколько раненых и один убитый. Через 10 дней дивизия вновь была использована в полном составе для похожей операции на высоте 1500 метров над уровнем моря в районе Голте (Мозирские горы) - Любно - Солчава и горного массива Босковец (высота 1587 метров над уровнем моря), где также предполагалось крупное скопление партизан вокруг площадок для сброса оружия и боеприпасов. Часть военнослужащих выдвигалась на исходные позиции пешком длительным маршем через горный массив, а другие перебрасывались по узкоколейке. В результате авианалета два паровоза были уничтожены, а ехавшие поездом части понесли серьезные потери убитыми и ранеными. Операция оказалась столь же неудачной, как и предыдущая в районе гор Менина. В дальнейшем более целесообразными были признаны действия против партизан небольшими рейдовыми группами, однако они требовали исключительно высокой боевой выучки военнослужащих.

По воспоминаниям Е.Побигущего-Рена, борьба с партизанами была исключительно тяжелой. Партизаны прекрасно знали свой край, знали все горные перевалы, тропинки, имели повсюду своих разведчиков, опирались на поддержку населения, которое им сообщало о каждом крупном передвижении вражеских частей. Дальние рейды против партизан в высоких горах, попытки их окружить и уничтожить не всегда были

успешными. При этом, хотя дивизия уже имела определенный опыт партизанских боев в Словакии, этого опыта было недостаточно, чтобы успешно воевать с закаленными и хорошо вышколенными югославскими партизанами, имевших за плечами уже несколько лет непрерывной партизанской войны с немцами. Заметим здесь, что партизаны, действовавшие в Югославии, были не только словенцами, среди них было значительное число сербов и других югославских народов. Среди югославских партизан присутствовали советские и союзнические офицеры связи, бывшие, как правило, опытными войсковыми разведчиками, специалистами по подрывному делу и зафронтовым операциям. Проблемой, по мнению Е.Побигущего-Рена, было и то, что украинское "воинство не любило гор. Да и самый вид этих мрачных гор вызывал у каждого какое-то неприятное впечатление. Наши воины, жители равнины, прямо боялись гор".

Кроме того, в Словении частям дивизии пришлось срочно вникать в местные условия Гражданской войны, поскольку в качестве союзников в борьбе с партизанами могли выступить и, как их называли в дивизии, "королевские партизаны", т.е. четники Д.Михаиловича. При этом верховное командование, по воспоминаниям Е.Побигущего-Рена, не одобряло контактов с четниками. Тем не менее, связи, необходимые для совместных боевых действий против партизан, неофициально налаживались и были эффективны. Как вспоминал И.Нагаевский, останавливаясь в районах, которые контролировали четники генерала Михаиловича, военнослужащие дивизии СС "Галичина" не опасались за свое спокойствие и даже не выставляли стражи. "Бывали случаи, что четники приглашали наших молодых офицеров и солдат на посиделки и искренне их угощали" . По словам В.Д.Гайке, четников было значительно меньше, чем партизан, но они были хорошо организованы, вооружены и обмундированы. Четники действовали в районе восточнее Марибора, где не было ни немецких войск, ни партизан. При этом к немцам они относились лояльно и не вступали с ними в столкновения. Контакты украинцев с четниками не всегда были безоблачными. Так, в дивизию было намечено включить переброшенный в Югославию 31-й батальон СД, известный также как Украинский легион самообороны ("Ukrainische Selbstschutzlegion"), который было намечено включить в дивизию "Галичина". Легион, который его солдаты называли "волыньским курнем", проследовал в феврале 1945 г. железнодорожным транспортом на станцию Прагерско в Мариборе и расположился в селах Шпильфельд, Обершварц и Унтершварцах. По пути через Рейх ехавшее поездом на воссоединение с дивизией украинское пополнение активно занималось мародерством: "Во время очередной

воздушной тревоги немецкие части покинули свои вагоны и стремглав побежали к хранилищам, а наши ребята используя эти обстоятельства, пошли на "разведку". После этого появились водка, коньяк, колбаса, рис, сахар и другие в то время продукты роскоши."[944]

К тому времени легион насчитывал около 600 человек и имел четыре сотни, вооруженных советским стрелковым оружием, несколькими легкими и двумя станковыми пулеметами, а также одной противотанковой пушкой. В день, когда было запланировано парадное вхождение легиона в состав дивизии, 5 марта 1945 г., в его расположение в сопровождении оркестра и развевающегося украинского прапора выехали командир и начальник штаба полка, в который планировалось влить легион, но на месте их поджидало разочарование. Накануне запланированного "торжественного включения" значительное число солдат - от 250 (по мнению Е.Побигущего) до двух третей списочного состава (по мнению В.Д.Гайке) - под руководством хорунжего Романа Кивелюка-"Ворона" и хорунжего "Коваля" сбежали в лес, где вступили в контакт с четниками, чтобы те помогли им "вернуться в Украину". Легионеры, "пораскинув умом", поняли, что дело немцев проиграно и ушли в горы, надеясь на помощь "сербских четников генерала Михаиловича"[945], у которых они хотели отсидеться у них до подхода англо-американцев или перебраться в Венгрию, где можно было уйти на Картпаты. Только потом легионеры поняли, что "югославские четники - это немецкие союзники и когда немцы их прижмут, то они могут выдать …еще до прихода союзников".[946] Беглецы напрасно искали убежище в лесу восточнее Марибора, в районе Ленарт - Витомарци. Руководство четников решило отказаться от такого рискованного военно-политического союза и сообщило немцам о намерениях легионеров. Через адъютанта крайсфюрера Штирийского отечественного союза[947] в Мариборе дивизия установила связь с четниками, которые постоянно информировали ее о передвижении группы беглецов. После переговоров и обещания немцев никого не наказывать, легионеры 8 марта решили вернуться и в полном составе влились в дивизию. Единственной жертвой оказался лишь хорунжий Кивелюк, расстрелянный немцами за организацию грабежа мирного населения.

---

[944] *Станіславів-Макух В*. Ліс приймає повстанців. Кременець. 2002. С.173. 234 с.
[945] Там же. С.176.
[946] Там же. С.181.
[947] Штирийский отечественный союз (Sterischer Heimatbund) – созданная после оккупации Словении единственная массовая политическая организация в Штирии, куда на добровольно-принудительных началах вошло значительное число лояльных немцам словенцев. До 22 мая 1941 г. заявления на вступление подали 323 807 человек, т.е. 95% населения Нижней Штирии. Эта организация была "чистилищем" для подготовки к вступлению в НСДАП. Члены Союза, не призванные в вермахт, автоматически становились членами военизированного "верманшафта", организации, создававшейся по подобию СА. *Пилько Н.С*. Словения в годы оккупации. Санкт-Петербург: Алетейя. С.75-79.

В конце марта дивизия оказалась в крайне тяжелом положении. Гитлер на совещании, состоявшемся в Берлине 23-24 марта 1945 г., потребовал разоружить дивизию "Галичина". При этом, по словам Е.Побигущего-Рена, Гитлер заявил, что "австрийские русины - это овцы, а не воины". Лишь дезорганизованность конца войны, а также наступление РККА и союзников спасли дивизию от разоружения. Эти "критические дни дивизии" подробно описал В.Д.Гайке. В апреле 1945 г. дивизия вступила в бой с частями 3-го украинского фронта в районе Гляйхенберг – Фельдбах в австрийско-словенском пограничье и в ходе этой операции покинула югославскую территорию. В начале марта 1945 г. дивизия с частями обеспечения и обозом насчитывала свыше 20 тысяч человек.

3.8.3. Казаки в составе немецких оккупационных сил в Югославии

Еще более многочисленной частью "подсоветских" коллаборационистов, воевавшей в оккупированной Югославии успешнее и дольше, была 1-я Казачья кавалерийская дивизия. Стоит напомнить, что идея казацкого сепаратизма привлекала умы немецких военных еще во времена Первой мировой и Гражданской войны в России. Эти симпатии особо зримо выразились в тесных отношениях, сложившихся между германскими оккупационными войсками на Украине и полугосударственным образованием Войска Донского, руководимого талантливым писателем и офицером Петром Николаевичем Красновым. После вхождения немецких войск на казачьи земли, оккупантами была развернута активная пропагандистская кампания, и объявлен призыв добровольцев с Дона, Кубани и Терека О казаках, воевавших на стороне Третьего рейха, существует объемная историография[948]. Уже в начале осени 1941 г. в немецком Генштабе появилось предложение офицера немецкой контрразведки барона фон Клейста о формировании из казаков антипартизанских частей, а 6 октября 1941 г. генерал Е.Вагнер приказал сформировать до 1 ноября 1941 г. такие группы в тылу армейских групп "Север", "Центр" и "Юг". Наконец, 28 октября 1941 г. в тылу армейской группы "Центр" был сформирован казачий эскадрон под командованием бывшего майора Красной армии донского казака И.Н.Кононова. К апрелю 1943 г. в составе вермахта находилось уже около двадцати казачьих полков с численностью, варьировавшейся от 400 до 1000 бойцов, а также

[948] *Александров К.М.* Казачество России в 1941-1943 гг. // Новый часовой. 1995. №3. С. 76-95; *Александров К.М.* Трагедия русского казачества 1943-1945 // Новый часовой. 1996. №4. С 97-114; *Александров К.М.* Казачество России во Второй мировой войне: к истории создания Казачьего Стана (1942-1943). // Новый часовой, 1997, №5. С. 171.; Материалы по истории русского освободительного движения 1941-1945 гг. (статьи, документы, воспоминания) / составители С.И.Дробязко, А.В.Окороков. Москва: Грааль, 1997. 402 с.; *Дробязко С., Каращук А.* Восточные легионы и казачьи части в Вермахте. М.: АСТ, 1999. 46 с.; *Бугай Н. Ф.* Казачество России: отторжение, признание, возрождение. М.: Можайск-Терра, 2000. 89 с.; *Крикунов П.* Казаки. Между Гитлером и Сталиным. Крестовый поход против большевизма. М.: Яуза, 2005. 606 с. и др.

значительное число более мелких частей, так что общее количество казаков в вермахте составляло более 25 тысяч солдат и офицеров[949]. Если численность "казачьих" частей учесть еще возможно, практически невозможно проанализировать реальное происхождение их личного состава – трудно определить, какой процент служивших в них относился к казакам и какой к "иногородним", и, наконец, насколько глубоко в среде рядового состава были укоренены убеждения о казачьей самостийности.

В середине сентября 1943 г. в Милау (Польша) была сформирована 1-я казачья дивизия, во главе которой был поставлен немецкий кавалерийский генерал фон Паннвиц. Это было первое столь крупное воинское формирование, которое немцы укомплектовали этническими русскими. При этом значительную часть мест офицеров и технических специалистов занимали немцы (например, на 1 ноября 1943 г. в дивизии насчитывалось 222 немецких и 191 казачий офицер)[950]. Исключением являлся лишь 5-й донской полк, в котором большинство офицеров были русскими. Возглавлял этот полк Иван Никитович Кононов. Его жизненный путь важен для понимания характера и мотивов того явления, которое одни историки называют "казачьим коллаборационизмом", а другие "вторым казачьим восстанием". Иван Никитович Кононов родился 2 апреля 1900 г. под Таганрогом в семье казачьего офицера. Его отец был повешен большевиками в 1918 г., старший брат и несколько родственников сложили головы на полях Гражданской войны, а еще два брата были репрессированы. В 1922 г. Кононову удалось скрыть свое происхождение и вступить в РККА, где он сделал успешную карьеру и окончил военную академию. За заслуги в советско-финляндской войне 1939-40 гг. Кононов получил орден Красного Знамени. Начало войны майор Кононов встретил командиром пехотного полка недалеко от западных границ СССР. Уже 22 августа 1941 г. он перешел на сторону немцев с частью солдат и офицеров своего полка, среди которых был и его помощник по политической части Д.Пащенко. После того, как Кононов заявил о желании принять участие в борьбе против Красной армии на стороне вермахта, немцы позволили ему создать добровольческую казачью часть. Зимой 1942 г. в его часть, увеличившуюся к тому времени до батальона, из офицерского лагеря VI-C, в котором содержались пленные офицеры королевской Югославской армии, прибыла группа русских офицеров-эмигрантов во главе с А.Н.Пуговочниковым, ставшим заместителем и близким сотрудником Кононова. В дальнейшем батальон Кононова участвовал в борьбе против партизан и парашютистов в западных областях России и в Белоруссии. В 1942 г. Кононов

[949] *Jurado C.* Foreign Volunteers of the Wehrmacht 1941—45. Oxford: Osprey Publishing, 1983. P. 28-29; *Littlejohn D.* Foreign Legions … P.I/272-277; *Дробязко С., Каращук А.* Восточные легионы… С. 34-39; *Крикунов П.* Казаки. Между Сталиным и Гитлером… С.390-414.
[950] BA. NAV. T-315. Мф.2281. С.184.

получил звание подполковника. На базе Кононовского 600-го казачьего батальона во Млаве в 1943 г. был сформирован 5-й донской казачий полк, вошедший в состав 2-й бригады 1-й казачьей дивизии. В конце 1944 г. под руководством Кононова была сформирована Отдельная казачья пластунская бригада, командиром которой он стал. В дальнейшем планировалось превратить эту бригаду в 3-ю казачью дивизию в составе 15-го казачьего кавалерийского корпуса СС, но планы эти так и не были осуществлены. К концу войны бригада Кононова состояла из 7-го и 8-го пехотных и 9-го кавалерийского полков и разведывательного батальона, общая численность бригады составляла около 7000 человек. В конце войны Кононов получил звание генерал-майора в составе Вооруженных сил власовского Комитета освобождения народов России (КОНР). После войны он успешно скрылся в Австрии и умудрился избежать выдачи СССР до начала холодной войны, когда выдачи были прекращены. Позднее Кононов переселился в Австралию, где и окончил свои дни[951].

Говоря о 1-й казачьей дивизии, необходимо отметить, что с самого начала дивизией она была только по названию и создавалась с расчетом на позднейшее переформирование в более крупное соединение. По германским нормативам, кавалерийская дивизия должна была иметь в своем составе 5300 человек. После реорганизации по мобилизационному плану 1939/1940 годов крупнейшей кавалерийской частью должна была быть бригада, в составе 6684 человек и 4552 лошадей[952]. А 1-я казачья дивизия по состоянию на 15 октября 1943 г., имела 18 702 человека и 10 091 лошадь[953], на 1 марта 1944 г. - 275 - 18 686 человек и 14 004 лошади[954]. Дивизия на первых порах имела всего две бригады: в 1-й бригаде были 4-й кубанский, 2-й сибирский и 1-й донской полки; во 2-й бригаде были 6-й терской, 3-й кубанский и 5-й донской полки; кроме того, дивизия имела в своем составе два артиллерийских дивизиона, вооруженных 75-мм орудиями, разведывательный и инженерный батальон и вспомогательные части[955]. Во второй половине 1944 г. дивизия была переформирована в 15-й кавалерийский корпус.

Сразу же после формирования дивизию перебросили железнодорожным транспортом на территорию оккупированной Югославии для участия в антипартизанских операциях, где она вошла в подчинение командующего 2-й танковой армии вермахта генерал-полковника Рендулича. Прибывшая в Белград дивизия сразу же, самим своим

---

[951] *Александров К.* Трагедия донского казака Ивана Кононова // Посев. 2000. №5. С. 43-46; 2000. №6. С. 43-46; *Окороков А*. Не сотвори себе кумира… // Станица. 2001, №2. С.32-33.
[952] *Мюллер-Гиллебранд Б.* Сухопутная армия Германии… С.21, 84.
[953] BA. NAV. T-315. Мф.2281. Л. 132.
[954] BA. NAV. T-314. Мф.1547. Л. 724.
[955] BA. NAV. T-315. Мф.2281. Л. 75.

проходом через сербскую столицу стала оказывать значительное пропагандистское воздействие. "В середине октября эшелоны с частями Первой казачьей дивизии стали подтягиваться к столице Югославии – Белграду. В солнечный октябрьский день Белград созерцал необыкновенную для него картину. Через город, цокая копытами, гремя оружием и скрипя амуницией, двигались бесконечные колонны казачьей конницы. Жители с недоумением и любопытством смотрели на проходящие войска. "Черкесы су дошли. Русы…" – поползло по городу и по всей стране "Како е то? За што?" – недоумевали сербы"[956]. Сербский иллюстрированный двухнедельник "Коло" опубликовал в номере от 9 октября 1943 г. фотографию, посвященную этому событию: крепко сбитые колонны казаков в папахах и немецкой полевой форме рысью проходят центральной улицей Теразие у самого высокого в тогдашнем Белграде здания "Палата Албания"[957]. Желая предотвратить возможные конфликты, а также повысить пропагандистское влияние факта использования бывших советских военнопленных против партизан, генерал фон Паннвиц обратился к казакам и местному населению с прокламацией[958]. Кроме того, был отпечатан плакат, украшенный многочисленными фотографиями казаков и других советских коллаборационистов, сделанный в тех же пропагандистских целях. На плакате было и пространное объяснение мотивов, действий и численности "подсоветских" добровольцев вермахта[959]. В дальнейшем для укрепления положительного имиджа дивизии, командование поощряло показательные выступления. Так в 1943 г. казаки 2-й бригады в районе Брода (Хорватия) организовали конное выступление для местного населения с демонстрацией приемов джигитовки[960].

И, тем не менее, пропагандистское воздействие не было и не могло быть очень эффективным. Причем, основным препятствием являлось не только естественное недоверие местного населения к пропаганде со стороны оккупационных войск. Главной проблемой стала тактика "самоснабжения", официально разрешенная германским военным командованием. Эта тактика официально была рекомендована генералу фон Паннвицу начальником Оперативного отделения Верховного командования вермахта Йодлем 24 сентября 1943 г.[961]. Результаты использования тактики "самоснабжения" особенно хорошо заметны на примере резкого увеличения числа лошадей в дивизии за

---

[956] *Черкассов К.С.* Генерал Кононов (Ответ перед историей за одну попытку). Мюнхен: тип. И.Башкирцева, 1965. С. 10.
[957] Коло // 1943. № 93.
[958] НБС. Ф. Плакати. COBISS.SR-ID – 113042956. "Kozaci! nalazimo se u zemlji prijateljskog naroda ... = Козаки! : мы находимсја в стране дружественного народа ..."
[959] НБС. Ф. Плакати. COBISS.SR-ID - 121602060." Ослобођени црвених окова - боре се они против бољшевизма!: у борби против рушилачких снага бољшевизма, створени су ... добровољачки одреди .. "
[960] *Крикунов П.* Казаки. Между Сталиным и Гитлером… С. 493.
[961] BA. Militärarchiv in Freiburg. Мф.39. Л. 498.

несколько месяцев, проведенных на Балканах. Стоит добавить и то, что в восприятии сербов, хорватов и словенцев, служившие в вермахте казаки, туркестанские и кавказские добровольцы сливались в одну неопределенную общность – "черкесы", с четко выраженной отрицательной коннотацией. На это, возможно, повлияло то, что 162-я дивизия прибыла почти одновременно с 1-й казачьей дивизией, и поэтому их часто смешивали и сравнивали.[962]

Для самих казаков пропагандистская подоплека их прибытия в Сербию и Югославию не сразу стала очевидной. Лишь попав на территорию оккупированной Сербии, они с удивлением[963] стали замечать надписи "почти на русском". Вскоре казаки вступили и в устный контакт с местным населением, причем "часть разговора была понятна, часть не понятна, а о части можно было догадаться". Стало очевидно, что "сербы - православные с близкими традициями, хорваты - католики"[964]. Немецкие пропагандисты твердили казакам, что они приехали бороться с коммунистическими беспорядками[965], и настаивали на том, чтобы казаки с подозрением относились к сербам, но с симпатией и пониманием – к местным немецким, венгерским и хорватским жителям[966]. Однако казакам, которые прибыли на территорию НГХ, стало ясно, что "хорватские власти начали настоящую религиозную войну. По всей Хорватии они разрушали православные церкви… Хорваты-усташи вырезали целые сербские села…" Казаки были удивлены такой жестокостью, как и тем, как последовательно сербы сохраняли свою веру, несмотря на оказываемое на них давление[967].

Твердая приверженность православию была той особенностью, которая облегчала коммуникацию казаков и сербов. Особенность эту, прежде всего, заметили немцы[968]. Казаки и усташи были слугами одного господина (Третьего рейха), но отношения

---

[962] *Хорстенау Г.* Између Хитлера и Павелића… С.330; *Трифуновић Д.* Черкези // Војна енциклопедија. Књ. 2. Београд: Војноиздавачки завод, 1971. С. 248.

[963] В этом контексте стоит отметить, что в результате большевистских экспериментов двадцатых и начала тридцатых годов осознание славянской общности практически стерлось. Советские "ученые" (Н.Я.Марр и др.) под влиянием политического заказа открыли, что к русскому языку куда ближе язык "социалистической Грузии", чем языки "панской Польши", "буржуазной Чехословакии" и "военно-фашистских режимов" в Болгарии и Югославии.

[964] *Петров М. А***.** Воспоминания старого казака // Война и судьбы: Вторая мировая, без ретуши в 4 сб. Сб. 2. Невинномысск, 2003. С. 6-51.

[965] *Кравцов Ю* Тернистым путем : (Записки урядника) // Война и судьбы. Вторая мировая, без ретуши в 4 сб. Сб. 3. Невинномысск, 2003. С. 24-188; НБС. Ф.Плакати. "Kozaci!…".

[966] Об этом свидетельствуют многочисленные документы информативного характера в фонде Казачьей дивизии, перед проведением операций внимание офицеров дивизии настоятельно обращали на этнический состав населенных мест в районе операций. От национальности жертв казачьих "излишеств" прямо зависело наказание, которое следовало казакам, совершившим преступление против гражданского населения. *Хорстенау Г.* Између Хитлера и Павелића… С.329; *Петров М.А.* Воспоминания старого казака … С. 26.

[967] *Петров М.А.* Воспоминания старого казака … С.26; *Кравцов Ю***.** Тернистым путем: (Записки урядника)… С. 127.

[968] BA. NAV. T-314. Мф.561. Л.340.

между ними были достаточно напряженными, их не могли наладить ни приказы немецкого командования, ни призывы партийного руководства НГХ. Ведь "… усташи… были отчаянными националистами, сильно ненавидели сербов; и негуманное обращение с сербским населением не было исключением. Это никак не могло оставить казаков равнодушными, так как сербы были единоверцами, да и какой казак мог дозволить разрушение или осквернение православной цекрви "[969]. Описано несколько случаев прямого столкновения между казаками и усташами, связанных с жестоким отношением последних к сербскому населению. Например, случай в районе Дьяково в Славонии (Хорватия), где был размещен 1-й донской казачий полк. Там"… ночью 3-го января 1944 г. казаки узнали от местного населения, что усташи привели около 200 сербов, - мужчин и женщин, малых и старых, загнали их в печи кирпичного завода и начали приготовления, чтобы их сжечь. Казаки немедленно доложили об этом командиру 1-го дивизиона майору Максу и стали просить его принять меры для спасения сербов. Последний согласился и с сотней казаков прибыл к месту происшествия, где потребовал немедленно освободить людей. Усташи категорически отказались и вызывающе предложили казакам удалиться и не мешаться в дела их 'державы'. Казаки начали насильно открывать двери и выпускать сербов. Усташи (их было около роты) вступили в драку с казаками. Завязалась свалка с применением оружия, в которой 17 казаков и 2 офицера были убиты. Однако усташей усмирили. Около 30 человек их было убито, а остальные разбежались. Не успевших убежать казаки связали и в злобе избили плетями. Смертельно перепуганные сербы, выбравшись из печей кирпичного завода на свободу, падали перед казаками на колени и плача от радости благодарили своих спасителей"[970]. Другой подобный случай, о котором рассказал К.С.Черкассов, произошел в апреле 1944 г. в селе Гора в районе Петринья (Босния). Сотня 5-го донского полка, проходя через село, увидела, что явившиеся в село усташи, около 20 человек, собираются взорвать православную церковь и подкладывают под нее две мины. Командир сотни, сотник Пащенко, решил доложить об этом Кононову и послал связного, который вскоре вернулся с приказом Кононова не допустить взрыва. Казаки "окружили церковь, и Пащенко, подойдя к усташскому офицеру, приказал ему немедленно вынуть мины и повесить все иконы, которые усташи поснимали, на место. 'Наша хорватская независимая держава – мы в ней хозяева, а вы убирайтесь прочь отсюда', - надменно и вызывающе ответил

[969] *Петров М.А.* Воспоминания старого казака … С. 26; *Кравцов Ю.* Тернистым путем: (Записки урядника)… С. 127; Черкассов К.С. Генерал Кононов… С. 25.
[970] Черкассов К.С. Генерал Кононов… С. 24.

усташский офицер. Пащенко сказал ему, что казаки не собираются отнимать у хорват их "державу", но что казаки ни за что не допустят, чтобы усташи жгли православные церкви и уничтожали сербский народ…". Дело вновь дошло до потасовки, но, в конце концов, церковь была разминирована, а иконы водружены на место[971]. В контексте отношений между казаками и местным сербским населением следует упомянуть феномен "сынов полка" – прием в некоторых казачьих частях на воспитание сербских мальчиков, потерявших родителей в результате усташского террора[972]. Были налажены контакты между казаками и представителями ЮВвО в Боснии. В казачьих мемуарах описан случай встречи и переговоров между командующим ЮВвО Д.Михаиловичем и полковником Кононовым, командиром Отдельной казачьей пластунской бригады, в конце 1944 г.- начале 1945 г. в Северной Боснии[973]. Отметим при этом, что, хотя между высшим руководством РОА и лидерами различных направлений сербского антикоммунизма и существовали определенные контакты возможность личной встречи генерала Михаиловича и полковника Кононова представляется сомнительной, т.к. в то время

Отдельные представители НГХ не жаловали казаков за грабежи местного населения и поддержку сербов, причем трудно сказать, что из этого вызывало большее возмущение[974]. У отдельных представителей НГХ неприязнь к казакам доходила до истеричных припадков, они катались по полу, били ногами и руками о землю и кричали о своей ненависти к "проклятым схизматикам". Имели место и прямые наветы на казаков[975]. Напряженность, существовавшую в отношениях между казаками и хорватской администрацией, высшее руководство НГХ пыталось устранить, награждая государственными наградами офицеров казачьей дивизии, чтобы таким образом показать и им, и местным представителям хорватской администрации союзническую природу отношений между казаками и НГХ. Тем не менее, стоит отметить, что трения между усташами и казаками вряд ли имели постоянный характер. Можно предположить, что случавшиеся эксцессы столь красочно были описаны казаками-мемуаристами в контексте самореабилитации.

Основной целью переброски казаков на Балканы была, конечно, не пропагандистская миссия, а антипартизанские операции, для которых большое значение

---

[971] Там же. С. II/26.
[972] Там же. С. II/30, 36, 73, 90, 148.
[973] *Кравцов Ю.* Тернистым путем: (Записки урядника)… С. 127; *Черкассов К.С.* Генерал Кононов… С. 24-27, 138; *Александров К.* Русские солдаты Вермахта. Герои или предатели. М.: Яуза; Эксмо, 2005. С.191; *Казанцев А.С.* Третья сила. Россия между нацизмом и коммунизмом. М.: Посев, 1994. С.284-289; *Чухнов Н.* В смятенные годы. Нью Йорк: Всеславянское издательство, 1967. С. 119-120.
[974] *Алферьев Б., Крук В.* Походный атаман батька фон Панвиц. М.: Коммер.вести, 1997. С.67-69.
[975] ВА. Збирка Независна држава Хрватска. К. 22. Ф. 17. Д. 11.

имели их незаурядные боевые качества в области быстрого и скрытого маневра, высокий уровень взаимовыручки и опыт борьбы с партизанами в СССР. Непосредственной задачей, которую поставило казакам немецкое правительство, было "усмирение Славонии и Срема"[976].

Весной 1944 г. дивизионная газета "На казачьем посту" с гордостью отмечала: "В сводке Верховного командования от 30 апреля 1944 г. было впервые упомянуто о деятельности крупного воинского соединения, состоящего из добровольцев Востока Европы. Это сообщение говорит о казаках, - о Первой Казачьей Дивизии, - в следующих выражениях: " С начала октября 1943 г. в западных Балканах введена в бой против коммунистических банд Первая Казачья Дивизия, которая своими доблестными действиями наносит противнику тяжелые потери в людях и материалах" "[977].

Как же выглядели на деле эти "доблестные действия"? С самого начала руководством дивизии было решено придерживаться тактики, которая показалась успешной и на Восточном фронте – комбинация защитно-оборонительных мер с внезапными рейдами на территорию, подконтрольную партизанам, и операциями по их окружению-уничтожению. Казаки были особенно полезны в действиях небольшими группами: "Казачьи части, как только займут какой-нибудь пункт, предпринимают обеспечение близкими и дальними патрулями. Ближние патрули лесом прокрадываются к селам и прислушиваются и наблюдают, есть ли в них воинские части. Дальние патрули уходят до 12 километров от главных сил. Патрули имеют в своем составе самое меньшее 1 взвод с 3-мя м.к. пулеметами… В целях военной разведки дислокации партизанских войск и мест нахождения учреждений народно-освободительного движения, с времени на время, а особенно перед операцией, засылаются в партизанский тыл так называемые "волчьи группы". В большинстве случаев "волчья группа" составляется из добровольцев во главе с русским или немецким унтер-офицером и снабжается сухим пайком на три-четыре дня. Вооруженные парабеллумами, иногда и с одним м.к. пулеметом, они устраивают засады где-нибудь в кустах у партизанских коммуникаций и стараются добыть "языка". Они терпеливо выжидают, когда подойдет какой-нибудь партизан или группа партизан, подпускают их на 20-30 шагов и стараются окружить"[978].

На допросе у старшего следователя следчасти по особо важным делам МГБ СССР капитана Гришаева 12 января 1947 г. генерал фон Паннвиц признался, что "…находясь в Югославии, … руководствовался … секретными приказами верховного командования

---

[976] Зборник НОР. Т. XII. Књ. 3. Београд, 1978. С. 577.
[977] На казачьем посту. 1944. №26. С. 3.
[978] *Алферьев Б., Крук В.* Походный атаман… С.86-88.

сухопутных вооруженных сил Германии и составленным на основе опыта борьбы с партизанами в СССР циркуляром обер-группенфюрера СС Бах-Зелевски, утвержденным Генштабом. Эти документы предоставляли командирам дивизии право сжигать деревни, репрессировать мирное население, выселять его из отдельных районов по своему усмотрению, расстреливать и вешать без суда пленных партизан"[979]. Под давлением следователя фон Паннвицу пришлось выразить признание в совершении следующих военных преступлений:

"В период операции в районе Фрушка Гора в октябре 1943 г. казаки 1-го кавалерийского полка повесили в деревне 5 или 6 местных крестьян. Казаки 3-го, 4-го и 6-го кавалерийских полков в этом же районе учинили массовое изнасилование югославских женщин этих деревень. В декабре 1943 г. такие же экзекуции и изнасилование женщин были в районе южнее г.Брод (Босния), причем казаки 3-го кавалерийского полка отобрали у населения всех пригодных к работе лошадей. Зимой 1943-1944 годов неизвестными лицами неоднократно производились диверсии на железнодорожной линии Сунья-Сисак-Загреб. Предпринятый … розыск участников диверсий не дал никаких результатов. Тогда фон Паннвиц отдал приказание повесить для устрашения вдоль железнодорожного полотна 15 человек заложников… В этом же районе весной 1944 г., по приказу немецкого лейтенанта 4-го кавалерийского полка дивизии, было расстреляно три мирных жителя … за шпионаж, хотя их шпионская деятельность не была доказана. В мае 1944 г. в районе южнее г.Загреб казаками 1-го кавалерийского полка полностью была сожжена хорватская деревня … за то, что казаки посчитали ее партизанской. Этот же полк в июне 1944 г., заняв город Метлика в районе Загреб-Карловац, учинил массовое изнасилование жительниц этого города. Летом 1944 г., по приказу командира 4-го кавалерийского полка - подполковника германской армии Вольфа или командира бригады Боссе, … в целях обороны было сожжено много домов деревни Чазьма (западнее Беловар). Тогда же казаки 3-го кавалерийского полка сожгли несколько домов деревни Пожега Даруварского района. В декабре 1944 г. казаки 5-го кавалерийского полка под командованием полковника Кононова во время операции против партизан близ реки Драва, в район, севернее Вировитица, учинили массовое убийство мирного населения и изнасилование женщин"[980].

Впечатления о деталях зачистки Срема в октябре 1943 г. и о поведении "черкесов", прибывших с "Востока Европы", остались в памяти местного сербского населения[981]. Стоит заметить, что волна насилий и грабежей, захлестнувшая Срем в ходе

[979] Там же. С.113.
[980] Там же. С.141-142; *Хорстенау Г.* Између Хитлера и Павелића… С.358.
[981] *Лукић М.* Немирно огњиште: записи из прошлости Сремске Каменице. Нови Сад: Дневник, 1967. С. 316, 363-368.

антипартизанской операции казачьей дивизии, потрясла даже командование самой дивизии, столкнувшееся с массовыми жалобами. По словам Хорстенау, в жалобах на казаков указывалось, что они недалеки от туркестанцев, но, в отличие от них, больше ценят коней, свиней и… швейные машинки[982]. В результате фон Паннвицу пришлось 25 октября 1943 г. обратиться к казакам с призывом прекратить вести себя, как грабители и мародеры, остановить изнасилования и грабеж. Лицам, которые будут уличены в подобных преступлениях, Паннвиц пригрозил расстрелом[983]. В разговоре с Хорстенау Паннвиц назвал это "кризисом" первых 14 дней в Хорватии, который был преодолен после того, как он приказал расстрелять 50 человек, участвовавших в грабежах. Чтобы разрешить возникшие недоразумения, Паннвиц прибыл в Загреб и договорился о присутствии в казачьих частях хорватских офицеров связи и хорватских полицейских[984].

Стоит отметить, что Хорстенау относился к казакам с явным предубеждением. Хорватские власти описали ему вышеприведенный случай в районе Дьякова таким образом: "…казаки, в соответствии со своими обычаями, ночью ворвались в римокатолическое село у Дьякова, закрыли сто двадцать женщин и там их изнасиловали.… На следующее утро женщин отпустили по домам". Однако и немецкое командование, и хорватский чиновник Бегич, проводивший впоследствии инспекцию, опровергли этот случай[985]. Тем объективнее выглядит характеристика отношения Паннвица к казакам, которую дал Хорстенау. В отличие от Нидермайера, который скептически-цинично оценивал подопечных ему туркестанцев, Паннвиц был воодушевлен казаками, считал их "прекрасным расовым типом, многие выглядят, как скандинавы". Паннвиц даже весьма грубо уточнил, что "хорватам вовсе не помешает, если изнасилованные хорватки родят от них детей". В отличие от Нидермайера, относившегося к своим солдатам, как к дикарям, Паннвиц видел серьезную мотивацию действий казаков. По его мнению, "У казаков есть своя идеология, которая называется освобождение России от большевистской власти!" Паннвиц отмечал, что неграмотных больше во Франции, чем среди его казаков. И сам он видел свое будущее, связанным с казаками, мечтая поселиться вместе с ними в предгорьях Кавказа, "…где так красиво!"[986].

Немцы сочли взрыв преступности в рядах казаков осенью 1944 г. следствием того, что около 30% солдат прибыло прямиком из лагерей военнопленных, где они были размещены в тяжелых условиях и не имели возможности удовлетворить свои

---

[982] *Хорстенау Г.* Између Хитлера и Павелића… С.331.
[983] BA. Militärarchiv in Freiburg. Мф.31. Л. 521.
[984] *Хорстенау Г.* Између Хитлера и Павелића… С.356.
[985] Там же. S.344-345.
[986] Там же. S.356-357.

потребности[987]. Поведение казаков не укладывалось в стереотипы воинских предписаний рейха. Например, после удачного для казаков боя с РККА в конце 1944 г. в районе Питомачи (Хорватия) им удалось захватить группу советских военнопленных. Казаков приехал проинспектировать их командир полковник И.Н.Кононов. В помещении, где находились вместе военнопленные и казаки конного взвода 2-го дивизиона, назначенные для их охраны, Кононов застал неприятно удивившую его картину: "вся охрана разделась до нижнего белья, оружие положила на соломе, в углу, возле военнопленных, в комнате ужасно накурено, грязно, валяется хлеб, мясо, все охраняющие казаки сидят вместе с военнопленными, играют в карты. У дверей часового нет"[988].

Свою деятельность на Балканах 1-я казачья дивизия начала в октябре 1943 г., когда провела свою первую антипартизанскую операцию в районе Фрушка Гора (территория Сербии, которая вошла в состав НГХ). Эта операция (14-17 октября 1943 г.) носила кодовое название "Arnim" и была запланирована еще до прибытия казачьей дивизии на территорию Югославии[989]. Основной целью операции было уничтожение партизанских отрядов и баз северо-западнее Белграда. В операции участвовала почти вся дивизия, но успеха она не достигла, т.к. большая часть партизанских отрядов успешно избежала столкновения с основными силами дивизии. Тем не менее, дивизии удалось обнаружить и уничтожить несколько баз партизан и поэтому получить положительную оценку своих действий от вышестоящего германского командования оперативной области[990].

К середине октября части дивизии были переброшены на запад от линии Вуковар — Винковци — Врполье для защиты коммуникаций. Штаб дивизии был размещен в Винковцах, а позднее в Дьяково. Небольшими отрядами казаков выполнялась охрана важнейших дорог и железнодорожного полотна в Славонии (Хорватия)[991]. Спустя месяц после прибытия казаков в этот район было зафиксировано снижение активности партизанских диверсий.

В конце ноября 2-я казачья бригада была временно подчинена штабу 15-го немецкого горного корпуса и переброшена в район Сараева для снижения партизанской активности и обороны путей сообщения на линии Дервента – Добой - Грачаница[992]. В районе Брод – Добой - Зворник 2-я бригада провела антипартизанскую операцию

---

[987] BA. Militärarchiv in Freiburg. Мф.30. Л.588.
[988] Алферьев Б., Крук В. Походный атаман … С.155.
[989] Зборник НОР. Т. XII. Књ.3. Београд, 1978. С.613.
[990] BA. NAV. T-313. Мф. 189. Л. 7448780; BA. NAV. T-314. Мф. 1544. Л. 67; *Newland S.J.* Cossacks in the German Army 1941-1945. London: F.Cass, 1991. P.150-151. 218 p.
[991] Зборник НОР. Т. XII. Књ.3. Београд, 1978. С.646
[992] Там же. С.723.

"Wildsau" (26-29 октября 1943 г.)[993]. В то же время штаб дивизии, 1-я бригада и вспомогательные части дивизии были размещены северо-западнее города Сисак на двух позициях: в районе Сисак – Петриня - Глина и в районе Сисак - Суня - Костайница, - где подчинялись частям 11-й панцер-гренадерской дивизии СС. Декабрь и начало января 2-я казачья бригада провела в подготовке и осуществлении операций "Napfkuchen" (3-6 января 1944)[994] и "Brandfackel" (11-16 января 1944)[995] против партизан в Центральной Боснии, занимавшихся диверсиями на магистрали Гора—Глина[996]. В середине января 2-я казачья бригада возвратилась из Боснии на место постоянной дислокации. После окончания операций по защите дороги Глина - Гора, дивизия в полном составе была переброшена в район Загреб—Карловац[997].

Весной 1944 г. штаб дивизии был перемещен в Новую Градишку, а 1-я казачья бригада к юго-востоку от линии Загреб—Сисак—Суня—Костайница. После нескольких успешных операций "волчьих групп" в мае 1944 г., 2-й сибирский полк провел небольшую антипартизанскую операцию окружения-уничтожения "Ingeborg" (7-8 мая 1944 г.) между Карловцем и Сисаком[998]. Следующей операцией, в которой участвовала дивизия, стала операция "Schach" (19-30 мая 1944 г.)[999], проводившаяся параллельно с известной операцией "Rösselsprung" (парашютный десант на Дрвар для захвата или ликвидации Тито и миссий союзников)[1000]. В этой операции 1-я казачья бригада действовала к юго-западу от района Глина—Топуско[1001]. Операция "Schach" не имела успеха, т.к. партизанам удалось оторваться от преследователей и обойти их. После этого бригада начала возвращение в место своей дислокации. Однако во время этого маневра 2-й сибирский полк оказался в тяжелом положении юго-западнее города Глина и был блокирован партизанами. Лишь после тяжелых боев полку удалось пробиться и присоединиться к основным силам бригады.

В конце июня 1-я казачья дивизия провела операцию "Bienenhaus" (24-28 июня 1944

---

[993] Там же. С.600, 613-616; BA. NAV. T-313. Мф. 189. Л.7448772, 7448793.
[994] Хронологија ослободилачке борбе народа Југославије 1941-1945. Београд, 1964. С.649.
[995] BA. NAV. T-314. Мф. 561. Л.166-177; Хронологија… С.649.
[996] Зборник НОР. Т. XII. Књ.3. Београд, 1978. С. 727, 733.
[997] Зборник НОР. Т. XII. Књ.4. Београд, 1979. С. 61.
[998] BA. NAV. T-314. Мф. 1545. Л.762.
[999] Зборник НОР. Т. XII. Књ.4. Београд, 1979. С. 283-286, 310-311.
[1000] Там же. С. 279, 293.
[1001] BA. NAV. T-314. Мф. 563. Л.338; BA. NAV. T-314. Мф. 1545. Л.788, 794; BA. NAV. T-314. Мф. 1546. Л.445-446, 461-464; Ослободилачки рат…С.137-139; Хронологија… с.761-762; *Schraml F.* Kriegsschauplatz Kroatien. Die deutsch-kroatischen Legions-Divisionen - 369, 373, 392. Inf. Div. (kroat.) – ihre Ausbildungs- und Ersatzformationen. Neckargemünd: K.Vowinckel, 1962. S.187-188. 312 s.

г.) силами 1-го и 4-го полка 1-й бригады на территории Чазма - Иванич Град[1002] и "Blitz" (27-30 июня 1944 г.) в районе Дьякова силами 3-го и 5-го полка 2-й бригады[1003]. В июле большая часть дивизии была распределена по небольшим населенным пунктам в районе дислокации для того, чтобы помешать партизанам сорвать жатву[1004]. В конце июля 3-й и 5-й полки 2-й бригады участвовали в антипартизанской операции "Feuerwehr"[1005] в районе Прнявора. В середине августа 1944 г. та же 2-я бригада уничтожила несколько партизанских отрядов в месте своей дислокации в районе Дарувар — Пакрац. Во второй половине августа 1-я казачья дивизия провела операцию "Wildfang" против партизан, сконцентрированных на горе Мославина[1006]. В конце сентября казачья дивизия участвовала в боях с крупными силами партизан на территории между Босанской Градишкой и Баня Лукой.

Кроме вышеупомянутых операций, части казачьей дивизии (корпуса) участвовали еще в нескольких операциях: "Panther" (7 - 20.12.1943.) у Глины, "Weihnachtsmann" (25 - 30.12.1943.) между реками Купа и Сава, "Cannae" (17 - 19.03.1944.) вдоль венгерской границы в Славонии, "Dunkirchen I" (27.06. - 2.07.1944.) и "Dunkirchen II" (8 - 17.07.1944.) у Жумберка, "Arras" (2 - 3.07.1944.) у Липика, "Werwolf" (4 - 21.02.1945.) на Папуке, "Waldteufel" (6 - 8.03.1945.) у Донег Михольца, "Bergwind" (8 - 17.03.1945.) у Мославачкой горы.

В начале декабря 1944 г. 2-я бригада выдвинулась навстречу частям 3-го украинского фронта генерала Толбухина, которые стремились войти своим левым флангом в соприкосновение с партизанскими районами на севере Хорватии. Чтобы противостоять этому намерению Красной армии, 3, 5, и 6-й полки вместе с усиленным артиллерийским дивизионом и инженерным батальоном двинулись через Кутину, Поповачу и Клоштар-Иванич в направлении Копривницы. В ходе этого движения партизаны провели несколько безуспешных попыток остановить части дивизии минированием дорог. Казаки прибыли в Копривницу 10 декабря 1944 г. В то же время части 233-й советской стрелковой дивизии под командованием полковника Тимофея Ильича Сидоренко заняли позиции на правой стороне реки Драва и ожидали подхода югославских партизан. В дальнейшем части 233-й дивизии выступали в боевом

[1002] Зборник НОР. Т. XII. Књ.4. Београд, 1979. С.383, 403; Зборник НОР. Т. V. Књ.28. Београд, 1979. Dok-141; Зборник НОР. Т. V. Књ.29. Београд, 1979. Dok-12, 18; BA. NAV. T-314. Мф. 1545. Л.832-838; BA. NAV. T-314. Мф. 1546. Л.264; Ослободилачки рат…т. II. С.161; Хронологија… с.793.

[1003] Зборник НОР. Т. XII. Књ.4. Београд, 1979. С. 383, 871; Зборник НОР. Т. V. Књ.28. Београд, 1979. Dok-93, 94, 95, 108, 142; Зборник НОР. Т. V. Књ.29. Београд, 1979. Dok. 9, 10, 109, 117, 119; BA. NAV. T-314. Мф. 1545. Л.834, 842; Хронологија… с.794.

[1004] Зборник НОР. Т. XII. Књ.4. Београд, 1979. С. 437.

[1005] Там же. С. 899.

[1006] Там же. С. 932.

сотрудничестве с частями 32-й дивизии 10-го корпуса НОАЮ, а казаки с 5-м усташским "здругом" - полком, которым командовал "прославленный герой" НГХ - Рафаель Бобан, воспетый в самой популярной усташской песне "Эво зоре, эво дана, эво Юре и Бобана". Последовавший бой получил достаточно спорное название "последней битвы Гражданской войны", т.к. большинство бойцов с обеих сторон были русскими[1007]. Куда более уместным стоит признать название "трагедия на Драве", данное К.Александровым, который провел детальную реконструкцию боя при Питомаче[1008].

Наступление казаков шло в направлении Питомачи, которую защищали красноармейцы (703-й стрелковый полк 233-й дивизии, 23-й огнеметный батальон, части 684-го артиллерийского полка, взвод зенитно-пулеметной роты дивизии). Части 1-й казачьей дивизии выдвигались с трех сторон: 3-й кубанский полк наступал севернее Питомачи, 5-й донской наступал на Питомачу фронтально, а 6-й терской обходил Питомачу с юга. К девяти утра казаки 5-го полка смогли захватить село Клодаре вблизи Питомачи, 703-му стрелковому полку удалось остановить наступление казаков северо-западнее и южнее от Питтомачи и из последних сил удерживать занятый рубеж в самой Питомачи. По решению полковника Т.И.Сидоренко, к железнодорожному полотну южнее Питомачи был переброшен полковой резерв 703-го стрелкового полка – рота автоматчиков, а на юго-восток от Питомачи – две батареи 684-го артиллерийского полка — чтобы помешать окружению Питомачи с юга. В то же время со стороны Вировитицы двинулись на помощь 233-й дивизии части НОАЮ. Тем не менее, 6-й терской полк продолжил наступление и к двенадцати часам занял позиции советской батареи, захватил Старый Градац юго-восточнее Питомаче, блокировал дорогу на Вировитицу и начал наступать на Питомачу с востока. В то же время продолжалось наступление 3-го кубанского и 5-го донского полков. В акцию вступил и казачий артиллерийский дивизион, подавивший оставшиеся позиции советской артиллерии. В пятнадцать часов казаки смогли пробить оборону 703-го полка в юго-западной части Питомачи. Казаки пошли в атаку на красноармейские позиции с громкими криками "Ура!" и с массированным применением популярных среди казаков гранатометов "Панцершрек"[1009], а потом перешли в рукопашную[1010]. В семнадцать часов начались уличные бои, которые продолжались до темноты. Лишь в двадцать один час оставшиеся красноармейцы попытались прорвать вражеское окружение и пробиться на юго-восток. Тем временем советские части вновь вернули себе позиции в с.Старый Градац, но так и не решились

[1007] *Толстой Н.Д.* Жертвы Ялты. Париж: YMCA-press, 1988. С. 248.
[1008] *Александров К.М.* Русские солдаты Вермахта… С. 105-141.
[1009] *Кравцов Ю.* Тернистым путем: (Записки урядника)… С. 126.
[1010] *Александров К.М.* Русские солдаты Вермахта… С. 123.

продолжить наступление и перешли в оборону. Утром 27 декабря казаки стали единовластными хозяевами Питомачи. Им удалось захватить вооружение и обоз стрелкового полка, двух артиллерийских дивизионов и огнеметного батальона. В результате боя погибли 204 красноармейца, а 136 были взяты в плен. Казаки также потеряли около двухсот человек[1011]. В Питомаче казаки обнаружили и тела шестидесяти казаков, взятых в плен красноармейцами утром 26 декабря, и расстрелянных после того, как Питомача была окружена казаками, и начался ее штурм. Стоит при этом напомнить, что казаки не расстреляли в отместку пленных красноармейцев. Взятие Питомачи после двенадцатичасового напряженного боя было важным тактическим успехом, который был упомянут и в сводке немецкого Верховного командования[1012].

После достигнутого успеха 2-я бригада закрепилась в районе Питомача — Старый Градац — Шписич — Буковица, где ее позиции постоянно обстреливались советской артиллерией. С южной стороны их позиции подвергались нападениям частей НОАЮ, которые пытались прорвать линию обороны 5-го донского полка при поддержке артиллерии. Первая попытка казаков подойти к Вировитице силами 2-й бригады оказалась безуспешной ввиду сильного артиллерийского огня[1013], вследствие чего наступление было сорвано, а 6-й терский полк (который имел тяжелые потери) был перенаправлен в гористую местность южнее Питомачи, где концентрировались партизанские силы[1014]. В начале 1945 г. (7-8 января) 1-я бригада была переброшена к Саве[1015] и в районе Банова Яруга - Липик - Пакрац сдерживала попытки наступления частей НОАЮ, прикрывая, таким образом, фланг 2-й бригады, которая продолжала попытки взять Вировитицу.

В то же время немецкое командование решило повысить статус дивизии. Уже с начала осени 1944 г. в соединение фон Паннвица начало прибывать подкрепление, - части казаков с различных концов Третьего рейха. Среди них было два казачьих батальона из Кракова, 69-й полицейский батальон и батальон заводской охраны из Варшавы, батальон заводской охраны из Ганновера, части 360-го казачьего полка из Франции и ряд более мелких казачьих частей и отдельных добровольцев из лагерей военнопленных и "остарбайтеров". Согласно общей тенденции объединять иностранные военные формирования в рамках СС, 4 ноября 1944 г. дивизия была переведена под патронаж СС,

---

[1011] Зборник НОР. Т. XII. Књ.4. Београд, 1979. С. 771, 1124, 1126; Зборник НОР. Т. V. Књ.37. Београд, 1979. Br.14, 17.
[1012] *Detloff v. Kalben H., Wagner C.* Die Geschichte XV. Kosaken-Kavallerie-Korps. б.м., 1987; *Detloff v. Kalben H.* Zur Geschichte des XV. Kosaken-Kavallerie-Korps // Deutsches Soldatenjahrbuch. München: Schild,, 1970. 308 S.
[1013] Зборник НОР. Т. XII. Књ.4. Београд, 1979. С. 771, 1133;
[1014] Там же. С. 1133, 1135.
[1015] Там же. С. 1131.

хотя это не означало появления эсэсовских эмблем или знаков отличия[1016]. Вследствие этих изменений, 25 февраля 1945 г. 1-я казачья кавалерийская дивизия была преобразована в 15-й кавалерийский корпус СС[1017], а 1-я и 2-я бригады были переименованы в l-ю и 2-ю казачью дивизию без значительных изменений внутренней организации. Численность корпуса генерала фон Паннвица 25 февраля 1945 г. составила около 25 тысяч человек. Кроме казаков, в состав корпуса вошло и несколько крупных самостоятельных частей, сформированных из бывших советских военнопленных: калмыцкий полк (около пяти тысяч человек), кавказский конный дивизион, украинский батальон и танковая группа из состава РОА[1018].

В начале весны 1945 г. корпус фон Паннвица участвовал в последней крупной наступательной операции Третьего рейха на Панонской равнине у озера Балатон, но вскоре вернулся на территорию НГХ[1019]. После тяжелых боев в ходе Балатонской операции на южном фланге наступления немцам удалось захватить территорию на левой стороне р.Драва северо-западнее города Осиек. Против немецких сил на этом участке фронта сражались войска нового союзника СССР – 1-я болгарская армия. В ночь с 24 на 25 марта 4-й кубанский полк неожиданно напал на позиции болгарской артиллерии и захватил много пленных[1020].

Почти до самого конца Второй мировой войны 15-й казачий корпус находился на первой линии обороны, сражаясь против НОАЮ и болгарских частей. Только в начале мая 1-я казачья дивизия начала отступление из района Соколовац - Копривница -Драва в направлении Лудбрег - Вараждин. Несколько дней спустя (6 мая) и 2-я дивизия получила приказ об отступлении. Несмотря на преграждавшие путь крутые горные перевалы и партизанские засады, казачий корпус смог пробиться в Австрию, где 11-12 мая он сдался англичанам, так как в рядах казаков жила надежда на то, что союзники не выдадут их в СССР. Вместе с ними эту надежду разделяли их близкие, последовавшие за ними на чужбину. По подсчетам современных российских историков с немцами оступило около 135.850 казачьих беженцев с Дона, 93.957 казачьих беженцев с Кубани; 23.520 казачьих беженцев с Терека; 11.865 казачьих беженцев со Ставрополья[1021].

Надежда оказалась напрасной. Казаков и шедших в обозе корпуса членов их семей, также как и большинство остальных советских граждан, оказавшихся вне границ СССР к

[1016] Там же. С.792, 793, 796, 800.
[1017] Там же. С. 832-834, 927, 1110.
[1018] *Kern E.* General von Pannwitz und seine Kosaken. Gottingen: Plesse-Vert,, 1963. 208 S.
[1019] Зборник НОР. Т. XII. Кн.4. Београд, 1979. С. 829.
[1020] *Newland S.J.* Cossacks in the German Army …
[1021] *Александров К. М.* Казачество России во Второй мировой войне // Новый часовой. 1997. № 5. С. 171.

маю 1945 г., насильственно выдали сталинским органам правосудия, причем в отдельных случаях процедура выдачи была крайне жестокой[1022]. Первый и самый любимый писателем иллюстратор М.А.Шолохова Сергей Григорьевич Корольков, талантливый художник и скульптор из донских казаков, был одним из тех гражданских лиц, которые в 1943 г. покинули родные казачьи просторы, не желая дожидаться возврата большевиков. Именно С.Г.Корольков запечатлел картину этой насильственной выдачи на своей картине "Выдача казаков в Лиенце"[1023]. Часть выданных была расстреляна, а большинство было сослано в Сибирь "искупать грехи". Лишь немногим удалось избежать общей участи и скрыться в Новом Свете или в Западной Германии[1024].

Кроме военных акций казаков на территории Сербии и Хорватии, в общем контексте событий стоит упомянуть их общественно-политическую жизнь на территории юго-востока Европы. После того, как в феврале 1945 г. казакам удалось вновь захватить Вировитицу[1025], полковник Кононов выступил с неожиданной политической инициативой. По его предложению, в Вировитице 24 мая 1945 г. был проведен Всеказачий съезд под формальным председательством старого и уважаемого терского казака Николая Лазаревича Кулакова, инвалида Гражданской войны[1026]. Кононов предложил участникам съезда следующую политическую программу: переход казачьих частей в состав армии генерала Власова; роспуск ГУКВ и отставку генерала П.Н.Краснова[1027]; вывод из казачьих частей тех немецких офицеров, которые препятствовали пробуждению казачьего духа; установление официальных связей с командующим ЮВвО генералом Д. Михаиловичем; концентрация всех казачьих войск в районе Клагенфурта и Зальцбурга для формирования ударной армии; публикация декларации о военных целях казаков[1028]. Съезд одобрил предложенную программу и избрал генерала фон Паннвица Походным атаманом всех казачьих войск. По приказу генерала Власова, 20 апреля 1945 г. были одобрены и приняты решения об избрании фон Паннвица и о включении казаков в состав Вооруженных сил

[1022] *Науменко В.Г.* Великое Предательство,Т 1-2. Нью Йорк: Всеславянское издательство, 1962 (Т.1- 288 с.), 1970 (Т.2 – 480 с.) ; *Stadler H., Kofler M., Berger K.C.* Flucht in die Hoffnungslosigkeit. Die Kosaken in Osttirol. Innsbruck, Wien, Bozen: Studienverlag, 2005. 64 S. См. проект Университета Инсбрука: Die Kosaken in Osttirol. Archäologische und volkskundliche Aspekte zur Tragödie an der Drau. Institut für Ur- und Frühgeschichte sowie Mittelalter- und Neuzeitarchäologie, Institut für Europäische Ethnologie/Volkskunde – URL: http://www.uibk.ac.at/kosaken/projekt/.

[1023] *Быкадоров В.* Сергей Григорьевич Корольков (1905 – 1967) // Станичный вестник. 1993, №12. С. 23.

[1024] *Толстой Н.Д.* Жертвы Ялты. Париж, 1988. 527 с.; *Краснов-младший Н.Н.* Незабываемое. Сан-Франциско: Русская жизнь, 1957. 351 с.

[1025] Зборник НОР. Т. V. Књ.37. Београд, 1979. Вг. 14, 18.

[1026] *Черкассов К.С.* Генерал Кононов… С. 165.

[1027] ГУКВ - " Главное управление казачьих войск" - "Hauptverwaltung der Kosakenheere" было создано 30 марта 1944 г. по приказу командующего Восточными добровольческими войсками генерала от кавалерии Кестринга. ГУКВ проводило политику, ориентированную на отделение казачьих земель от России. Во главе ГУКВ стоял Петр Николаевич Краснов.

[1028] *Чуев С.* Проклятые солдаты. М.: Яуза: Эксмо, 2004. С. 189.

КОНР. Гиммлер, возглавлявший СС, куда входил корпус, также 28 апреля 1945 г. одобрил решения Всеказачьего съезда о признании связей казаков с генералом Власовым и РОА[1029].

Стоит отметить и еще один аспект пребывания казаков на территории оккупированной Югославии. Казачья дивизия (корпус), хотя и была в основном сформирована из бывших советских военнопленных, поддерживала активные контакты с русскими эмигрантами, нашедшими убежище в Королевстве Югославии. Из Белграда в дивизию регулярно наезжали атаманы донских, кубанских, терских и астраханских казаков - генералы Татаркин, Науменко, Вдовенко, Ляхов, и генерал Шкуро, знаменитый белый партизан и организатор "волчьих сотен" времен Гражданской войны в России[1030]. Эти визиты превращались в совместное неформальное общение офицеров дивизии (в основном, русской части) и постаревших героев Гражданской войны, которые хотели поделиться опытом вооруженной борьбы с проявлениями коммунизма. Наибольший успех имел генерал Шкуро, который в межвоенное время занимался строительными подрядами в Югославии. Казаки из дивизии и сами приезжали в Белград, где посещали Русский дом и познакомились со многими эмигрантами, с которыми подружились или вступали в полемику[1031]. Некоторые эмигранты, имевшие подходящую военную и общегражданскую подготовку, прибывали в дивизию на офицерские места[1032]. Главным дивизионным священником был протоиерей Валентин Руденко, рукоположенный летом 1943 г. митрополитом Анастасием. Отец Валентин был кубанским казаком станицы Усть-Лабинской, а во время Гражданской войны был главным священником штаба генерала Врангеля. Пропагандистским взводом и ротой сопровождения также командовали русские эмигранты, которые получили военное образование в Кадетском корпусе в Белой Церкви. Своих родственников в дивизии регулярно посещали и участники Кадетского корпуса в Белой Церкви[1033]. Существовали формальные и неформальные связи между солдатами эмигрантского Русского корпуса и казаками Первой дивизии. Формальная часть этих связей в первую очередь отражалась в том, что раненые Русского корпуса и казаки лечились в 1943-1944 гг. в госпитале Русского корпуса в Белграде[1034]. Доказательством этих связей может быть и появление в дивизионной газете казаков заметок из жизни 1-го казачьего полка Русского корпуса[1035].

[1029] Письмо Фон Паннвица Генералу Власову 30.04.45 // *Алферьев Б., Крук В*. Походный атаман… С.150-151.
[1030] *Черкассов К.С.* Генерал Кононов… С. 32-58, 69-72.
[1031] *Черкассов К.С*. Генерал Кононов… С. 80-81.
[1032] Там же. С. 75.
[1033] *Мордвинкин Ю.Б*. Белогвардейцы : Автобиографическая повесть. Б.м.: Б.и, 1997. С. 149-152.
[1034] ВМ. Збирка фотографија. Несређено.
[1035] На казачьем посту. 1943, №18. С. 2-3.

Контакты с представителями русской эмиграции в Югославии усиливали у казаков и без того присущее им чувство того, что их служба в вооруженных силах Третьего рейха и борьба с сербскими партизанами была исполнена смыслом[1036]. Казаки, по словам П.Н.Краснова, стремились уничтожать коммунистов везде, где им представится такая возможность, не жалея собственной жизни[1037]. Дивизионные пропагандисты пытались уверить их, что "война по своему характеру приближается к войне гражданской – только в гораздо более сложной обстановке и в масштабах всего мира"[1038]. Стоит отметить, что важным мотивом для казаков была и общая безвыходность ситуации в которую они попали. После прибытия из Милау казаки, несмотря на все их стремления и идеологические антипатии, превратились в наемников немецких оккупантов, традиционно стремившихся к экспансии на Балканах. При этом против партизан (большая часть которых в Хорватии была сербами) казаки объективно действовали в союзе с усташами - отчаянными противниками Православия и людьми, которых порой гнушались даже их немецкие хозяева[1039]. Не только туркестанцы и кавказцы, но и украинцы, и казаки были, объективно говоря, лишь частью оккупационного аппарата, и их действия в Югославии вряд ли можно рассматривать как участие в гражданской войне, которая бушевала на территории Югославии в 1941-1945.

[1036] На казачьем посту. 1943, №14. С. 14
[1037] *Ленивов А. К.* Под казачьим знаменем в 1943-1945 гг. // Кубанец. 1992. №1. С. 44-45.
[1038] На казачьем посту. 1943, №7. С. 3
[1039] *Хорстенау Г.* Између Хитлера и Павелића… С.330, 345.

4. РОЛЬ СССР В ПОДГОТОВКЕ ПАРТИЗАНСКОЙ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В ЮГОСЛАВИИ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

4.1. Роль Коминтерна в организации и подготовке партизанской войны до начала Второй мировой войны

Помимо иностранной оккупации, в 1941-1945 гг. на территории Югославии развернулась полномасштабная и многослойная Гражданская война.[1040] В ходе оккупации и гражданской войны коммунисты вели успешные партизанские действия, которые способствовали их победе над противниками. Стоит отметить, что в современной войне партизанские действия, как и другие формы военных действий, для успешности их проведения обязательно должны иметь теоретические и методологические основы. В военно-теоретическом смысле, по понятным причинам, методология партизанских действий тесно связана с антипартизанскими операциями и часто рассматривается параллельно. Кроме того, в военной науке партизанские действия нередко рассматривают в комплексе с тактикой действий частей специального назначения. Тактика "ударил-убежал", избегание фронтальных действий, сопротивление превосходящим силам противника на их территории, использование диверсионных средств, - эти общие черты действий партизан и спецназа способствуют сближению способов подготовки для них кадров и руководителей.

Фактически все силы, противостоявшие в конфликте на территории Югославии в 1941-1945 гг., опирались на определенные предварительные знания о партизанской войне. Немецкий оккупационный аппарат в своих боевых действиях против югославских повстанцев использовал антипартизанскую подготовку частей, особо обученных для этого вида боевых действий, как например дивизия "Бранденбург", дивизия СС "Принц Евгений"[1041] и подчиненные единому штабу по борьбе с партизанами ("Jagdverband")

[1040] *Тимофеев А.Ю.* Вторая мировая война в Югославии. 1941–1945. Русский фактор. Москва: Вече, 2010. с. 132–139.

[1041] *Rolf M.* Die Gebirgsdivisionen der Waffen-SS. Berlin: Erlangen, 1998. 270 S.; *Casagrande T.* Die Volksdeutsche SS-Division "Prinz Eugen". Frankfurt am Main: Campus Fachbuch, 2003. 368 S.; *Spaeter H.* Die Brandenburger - Eine deutsche Kommandotruppe. München: Angerer, 1978. 544 s.; *Lefèvre E.* Brandenburg Division - Commandos of the Reich. Paris: Histoire and Collections, 2000. 356 p.; *Bentzien H.* Division Brandenburg - Die Rangers von Admiral Canaris. Berlin: Eulenspiegel, 2004. 255 s.; Жуков Д.А., Ковтун И.И. Охотники за партизанами. Бригада Дирлевангера. Москва: Вече, 2013. 444 с.

кадры сети отрядов быстрого реагирования ("Jagdkommando"), действовавшей в Сербии, Боснии и Хорватии[1042].

Монархическое движение сопротивления (ЮВвО) также имело определенную военную подготовку. При этом речь идет не столько о Четнической команде, которая была сформирована незадолго до войны и не имела особого влияния на развитие движения Д.Михаиловича. Речь здесь идет о более продолжительном процессе развития теории и практики партизанской ("четнической") деятельности в сербской, а позднее в югославской королевской армии.

Традиции "ускоков" и "гайдуков" традиционно присутствовали среди сербов Боснии и Хорватии[1043]. Именно там партизанское движение распространилось с особой интенсивностью, а выходцы из этих краев стали костяком партизанских кадров до конца Второй мировой. Очень долго в югославской историографии эти народные традиции считались единственным источником партизанской тактики, выработанной благодаря мудрости самозародившихся партизанских кадров и врожденным талантам руководства КПЮ. Конечно, стоит признать, что Гражданская война в Югославии действительно вывела на историческую сцену целый ряд решительных и одаренных военачальников. Но, тем не менее, в изначальной подготовке организаторов партизанского движения, в формировании их тактики и стратегии в военно-политическом сегменте, в обучении специфических, но крайне необходимых для партизанской войны специалистов (диверсанты, контрразведчики и т.д.) важную роль сыграла подготовка, которую многие югославские партизанские командиры получили от советских инструкторов еще до Второй мировой войны (в СССР и Испании).

Специалист по Балканам Вильгельм Хеттль (Wilhelm Höttl), занимавшийся Балканами на посту начальника венского отделения внешней разведки Рейха (VI Отдел Главного управления имперской безопасности), считал, что деятельность коммунистических партизан в Югославии походила на тактику китайских повстанцев, боровшихся против японцев в Китае.[1044]

Чтобы прояснить природу этих, на первый взгляд, невероятных предположений, целесообразно вкратце рассмотреть историю развития идей о партизанских действиях в

[1042] Немачка обавештајна служба. Т. V. С. 656-670.; Т. VI. С. 169-191.

[1043] На территориях со смешанным сербско-хорватским населением в пограничных с Боснией районах Хорватии в XV-XIX вв. (до 1881 г.) существовала особая автономная "военная граница" ("война краина"), где население было милитаризировано, но освобождено от ряда налогов и крепостной зависимости. Местные жители ("краишники" или "граничары") своей воинственностью походили на русских казаков.

[1044] *Хаген В*. Фальшивомонетчики Третьего рейха. Операция "Бернхард". М.: Вече, 2004. С. 120.

России и СССР и подробнее остановиться на специфической роли в их формировании военно-учебных структур Коминтерна.

Партизанские действия в военном деле (продолжительные организованные диверсионные действия в неприятельских тылах) существуют с XVII в., т.е. с самого начала попыток организовать тыловую сеть стационарных складов для армии. В России первые попытки нарушить действия неприятельских тылов относятся к XVIII в., а важную роль в ведении военных действий партизанские операции получают со временем наполеоновских войн. Именно тогда в России получили широкий размах «партизанские отряды", а в Испании – "малая война" (исп. guerrilla от guerra – война). Участник этих событий Денис Давыдов стал первым русским теоретиком партизанских действий. В дальнейшем идеи Д. Давыдова были развиты другими военными теоретиками императорской России[1045]. В своих трудах они разрабатывали тактику партизанской войны и уточняли ее цели в материальном, моральном, политическом и стратегическом аспектах. В то же время они указали и на те обстоятельства, которые препятствовали включению партизанских действий в арсенал императорской армии: лучшими партизанскими организаторами были "свободоумные и независимые" офицеры, притом, что возможность регулярного повседневного контроля над партизанскими отрядами была низкой. Недаром попытки использования партизанской тактики были столь неуспешны во время русско-японской и Первой мировой войны. По мнению слушателя Академии Генштаба и бывшего офицера царской армии П.П.Каратыгина: "Ставка считала подобные приемы борьбы бесцельными и опасными, - подрывающими дисциплину, основы и весь уклад регулярной армии. Идеи маневров и смелых положений смущали тогдашнее высшее командование, оно шло на это неохотно"[1046].

Именно то, что мешало развитию партизанства в царской армии, способствовало росту симпатий к этой идее в российских революционных кругах. Уже во время революции 1905-1907 гг. А.А.Вановский, один из руководителей Военно-технического бюро при Московском бюро ЦК РСДРП[1047] разработал на основании опыта восстания в Москве и Киеве ряд установок по использованию "малой войны" в революционных

[1045] Подробные обзоры развития теории и практики партизанства в России, см. ; *Дробов М.А.* Малая война: партизанство и диверсии. М.: Гос. воен. Издательство, 1931. 147 с.; *Квачков В. В.* Спецназ России: теория и практика специальных действий. М.: Русская панорама, 2007. 207 с.

[1046] *Каратыгин П.* Партизанство: начальный опыт тактического исследования. С.4.

[1047] Деятели революционного движения в России: Биобиблиографический словарь: От предшественников декабристов до падения царизма. [В 5 т.]. Т. 5., Вып. II. М.: Издательство Всесоюзного о-ва политических каторжан и ссыльно-поселенцев, 1933.

целях[1048]. Глава большевиков В.И.Ульянов (Ленин) настаивал на разделении понятий "партизан" и "анархизм"/"бандитизм", подчеркивая особое значение "малой войны" как особой формы революционной борьбы[1049]. Таким образом, постепенно партизанство стало обретать важную составляющую "народной войны", которая в общих чертах появлялась лишь в работах Д.Давыдова, но отрицалась как нечто значимое в трудах русских военных теоретиков, предпочитавших исключительно военную составляющую.

После революции октября 1917 г. и начала Гражданской войны и белые, и красные обратили свои взоры к идее партизанской войны. В отличие от эпизодичных попыток белого партизанства (отряды Шкуро и белые партизанские отряды в Сибири), большевики подошли к идее об организации партизанской войны с большим размахом, создав Центральный штаб партизанских отрядов, включив партизанские действия в полевой устав и организовав активную подготовку кадров. Для подготовки кадров отпечатали ряд довоенных исследований, посвященных партизанской тактике, а также привлекли опыт теоретиков партизанских действий - "переприсягнувших" царских офицеров: В.Е.Борисова, В.Н.Клембовского, П.П.Каратыгина и др.[1050] Хотя судьба "сменивших флаг" царских экспертов по партизанской тактике была печальна (репрессии или изгнание), они оказали роль связующего звена и способствовали усвоению накопленного в XIX веке российского опыта. Военный опыт большевиков обогатился в результате Гражданской войны не только опытом партизанской, но и антиповстанческой борьбы в Сибири, Средней Азии и в крестьянских районах России и Украины.

По окончании Гражданской войны над партизанской организацией стала сгущаться тайна. При этом стоит отметить, что фактически без передышки после прекращения военных действий советские партизанские организаторы продолжили партизанские действия на территории сопредельных стран (Польши и Литвы)[1051]. Позднее государственные органы СССР участвовали в организации и проведении партизанских действий в Китае и Испании.

[1048] *Вычегодский С.* (псевдоним). Тактика уличного боя. Б.м., 1907; *Вычегодский С.* (псевдоним). Тактика милиции. Б.м., 1907; *Вычегодский меньшевик* (псевдоним). О подготовке к вооруженному восстанию // Пролетарий. 1907. № 11.

[1049] *Ленин В.И.* Задачи отрядов революционной армии; К вопросу о партизанской войне; О партизанском выступлении ППС; Партизанская война; Современное положение России и тактика рабочей партии; Марксизм и восстание; Тактическая платформа к объединительному съезду РСДРП; Уроки московского восстания. // ПСС, изд. 5-е. М.: Госполитиздат, 1958-1965.

[1050] Грозное оружие - малая война, партизанство и другие виды ассиметричного воевания в свете наследия русских военных мыслителей. М.: Военный университет: Русский путь, 2007. С. 747-750.

[1051] *Ваупшасов С.А*. На тревожных перекрестках: Записки чекиста. М.: Политиздат, 1988. 507 с.

После Гражданской войны в СССР появился ряд военно-теоретических монографий[1052] и программных статей[1053] на тему партизанской войны. Внимание советских теоретиков "малой войны" привлекала повстанческая и партизанская тактика в других странах[1054]. В этих работах не только был подведен итог партизанского опыта прошлого, но и выделены новые формы и цели партизанства как магистрального пути для достижения успеха в борьбе с социальным и (или) национальным угнетением, указано на необходимость заблаговременной подготовки партизанских кадров, а также организации и роли диверсионных действий в достижении целей "малой войны".

Подготовкой партизанских кадров СССР занялось РУ РККА[1055], в обстановке необходимой для этого щекотливого дела секретности. Политические процессы тридцатых годов, фигурантами которых стали сторонники партизанской подготовки в высшем руководстве РККА, превратили тему подготовки партизанских кадров в предвоенном СССР и вовсе в почти "невидимую" тему до самого конца существования СССР. Прекрасным примером этого являются воспоминания С.А.Ваупшасова, в которых он элегантно, двумя абзацами переходит от своего участия в партизанских действиях на территории Польши (1920-1925) к "неожиданному" приглашению в Испанию. А в Испании совершенно случайно, по словам самого Ваупшасова ("мир тесен"), он столкнулся с коллегами по организации партизанского движения в Западной Белоруссии: А.М.Рабцевичем, Н.Г.Коваленко, В.З.Коржом, Н.А.Прокопцом, А.К. Спрогисом.[1056] Покров тайны с подготовки партизанских кадров в предвоенном СССР был снят лишь в

[1052] *Гусев С.И.* Уроки гражданской войны. Харьков: Редиздат УкрПУРА, 1921. 70 с.; Система и тактика борьбы с бандитами-партизанами. М., 1921; *Яцук А.Н.* Помощь авиации действиям партизан. М.: Государственное издательство, 1921. 70 с; Уличный бой. Сборник статей. Под ред. Муратова. М.: Гос. Воен. Издательство, 1924. 275 с.; *Каратыгин П.* Партизанство: начальный опыт тактического исследования; *Воронков В.М.* Как действуют партизаны. М.-Л.: Гос. Издательство, 1927. 64 с.; *Косогов И.* Участие конницы в партизанской войне. М.: Гос. Издательство, 1928. 86 с.; *Свечников М*. Рейды конницы и оборона железных дорог. М.-Л.: Гос. Издательство, 1928. 174 с.; *Дробов М.А.* Малая война: партизанство и диверсии… 1931.

[1053] *Эйдеман Р.П.* Повстанчество и его роль в современной войне // Армия и революция. 1922, №3-4. С.97-108; *Доможиров Н.Н.* Эпизоды партизанской войны // Военный вестник. 1922. № 5-6. С. 39-43; *Лубин.* Краткий очерк истории партизанской повстанческой конницы // Военная наука и революция. 1922. №6; *Добророльский С.К*. Техника в малой войне // Война и революция. 1925. № 5. С. 60; *Борисов А*. Вопросы управления в малой войне. // Война и революция. 1927. № 3. С.112; *Котов Н*. Тактика крестьянских восстаний. // Гражданская война. Т.2. М.: Военный вестник, 1928. С.281-305.

[1054] *Тихомиров П*. Уроки болгарского восстания (сентябрь 1923 г.). М.: Гос. воен. Издательство, 1924. 88 с.; *Добраницкий М*. Зеленые партизаны // Пролетарская революция. 1924, №8-9; *Брагинский М*. Ведение военных операций в Марокко. // Военная мысль и революция. 1924, №4; *Погорелов М*. Курдский вопрос. // Война и революция. 1925. №3. С.138; *Погорелов* М. Восстание друзов. // Война и революция. 1925. №5. С. 190; *Гурко-Кряжин В*.А. Восстание в Сирии // Новый восток. 1925. №10-11; *Дисбах.* О методах и организации обороны Швейцарии. // Война и революция. 1926. №9. С.128; *Смоленцев П*. Китайская красная гвардия. // Война и революция. 1925. №3. С.154*; Бочаров*. К роковым дням. Очерк событий 1923 г. в Болгарии и тактика БКП (т.с.) // Война и революция. 1927. №10-11. С.163; *Шумяцкий Б*. Спорные вопросы новейшей истории Персии (Хоросанское восстание). // Революционный восток. 1927, №1. С.22-36.

[1055] Военная разведка РККА в 1922-1945 гг. 8 раз изменяла свое название. Поэтому для облегчения понимания текста мы везде будем пользоваться единым сокращением - РУ РККА.

[1056] *Ваупшасов С.А*. На тревожных перекрестках: Записки чекиста. М.: Политиздат, 1988. 507 с.

девяностые годы после публикаций монографий, мемуаров участников событий и частичного открытия архивов.

До конца 1929 г. РУ РККА и ОГПУ провели значительную работу по открытию ряда партизанских школ и курсов, созданию законспирированной сети подготовленных кадров и схронов с оружием, взрывчаткой и необходимыми припасами[1057].

Согласно воспоминаниям И.Г.Старинова, школы для подготовки партизанских кадров существовали в Белоруссии, на Украине и в Ленинградском военном округе. Командно-политические кадры партизанских формирований проходили общую военную подготовку, техническую и специальную подготовку. Обучение с полным отрывом от рабочего места длилось от трех до шести месяцев. При этом "универсалов" не было, готовились специалисты по отдельным специальностям, необходимым для партизанской деятельности. Пиком мероприятий по подготовке партизанских кадров стали военные учения 1932 г. в районе Ленинграда и Москвы, в которых вместе с парашютистами и бойцами Дивизии особого назначения участвовали и партизанские кадры, подготовленные к тому, чтобы поднять восстание, массированными диверсиями перерезать коммуникации и нарушить тыл наступающего противника на территории запада страны.[1058]

Однако с 1933-1934 гг.(т.е. с усилением власти И.В.Сталина) подготовка партизан в спецшколах РККА и ОГПУ стала свертываться, а в 1937 в ходе "большой чистки" и вся подготовленная сеть партизанских кадров и схронов была демонтирована. Для режима абсолютной власти наличие в обществе отдельных индивидуумов, подготовленных к диверсиям, самостоятельной постановке и достижению партизанских целей была подозрительной, если не опасной. Стоит отметить, что в то время вообще шел процесс свертывания индивидуальных свобод, ограничения доступа граждан в государственные и партийные здания без особых пропусков, усиления контроля над регистрацией места проживания и над правом частных лиц владеть оружием. НКВД не только ликвидировал систему подготовки и сеть партизанских кадров и схронов, но и значительную часть организаторов, кадров и даже учебных пособий. Лишь после нападения немцев на СССР в 1941 г. старые наработки попытались возродить, но эти события уже не имели влияния на подготовку партизанских кадров для Югославии.

* * * * *

[1057] *Старинов И.Г.* Записки диверсанта. М.: Вымпел, 1997; *Боярский* В.И. Партизаны и армия. История упущенных возможностей. Минск-М.: Харвест, АСТ 2001. 300 с.; *Попов А.Ю.* НКВД и партизанское движение. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. 383 с.; *Боярский В.* Диверсанты Западного фронта. Артур Спрогис и другие. Страницы Памяти. М.: Красная звезда, 2007. 365 с.

[1058] *Старинов И. Г.* Подготовка партизанских кадров. М.: Воениздат, 1989. 98 с.

Кроме структур военной разведки и государственной безопасности подготовкой партизанских кадров в СССР 20-х-30-х годов занималась еще одна организация - Коминтерн. Отметим, что в советской и югославской историографии Коминтерн обычно рассматривался, как некая аморфная и "советодательная" конфедерация партий, что-то вроде своеобразной Лиги наций для коммунистических партий[1059]. Лишь после открытия для историков архивов Коминтерна в начале девяностых годов стала ясна истинная роль Коминтерна – высокоорганизованной и разветвленной организации, которая руководила, финансировала и полностью контролировала внутреннюю жизнь легальных и в особенности нелегальных партий, членов III Интернационала. Нелегальные коммунистические партии имели в лице Коминтерна не только источник финансирования, но и логистическую опору, базу для переподготовки, фильтрации и обучения своих кадров. Важной составляющей процесса обучения была подготовка к вооруженному восстанию и партизанской войне[1060]. Коминтерн с момента окончания Гражданской войны в России в 1921 г. и до своего роспуска в 1943 г. находился под контролем руководства ВКП(б) и действовал по его приказам, а с 1929 г., после ухода Николая Бухарина с места председателя Исполкома Коммунистического Интернационала (ИККИ), в Коминтерне началось постепенное вытеснение старых кадров, в нем стали доминировать сталинские кадры, окончательно взявшие верх в 1935 г. с приходом к власти в ИККИ Г.Димитрова.

Первая военная школа Коминтерна была открыта уже в 1920 г.[1061]. Идея о необходимости подготовки и организации революций в других странах не покидала большевистских лидеров и после окончания Гражданской войны. Уже 25 сентября 1922 г. ИККИ решил организовать особую комиссию для изучения иностранного опыта вооруженной борьбы с буржуазией. На основании анализа отдельных тактических проблем по материалам этой Нелегальной комиссии ее члены создавали печатные работы и непосредственные методички для улучшения военно-политической деятельности отдельных партий - членов Коминтерна, в особенности их военных организаций, скрытых от глаз общественности и простых членов партии. Эти методические рекомендации приспосабливались к местным конкретным условиям, но имели и одну важную общую черту: неуклонный курс на гражданскую войну и революцию для обеспечения конечной цели - победы пролетариата (т.е. абсолютной власти коммунистической партии).

[1059] Коммунистический Интернационал. М.:Политиздат, 1969. 599 с.; Преглед историје СКЈ. Београд: Институт за изучавање радничког покрета, 1963. 570 с.

[1060] *Линдер И., Чуркин С*. Красная паутина: тайны разведки Коминтерна. 1919-1943. М.: Ripol klassik, 2005. 686 с.

[1061] *Адибеков Г.М., Шахназарова Э.Н., Шириня К.К*. Организационная структура Коминтерна. 1919-1943. М.: РОССПЭН, 1997. С.31.

Примером принципов, которые диктовал своим членам Коминтерн, может служить Инструкция Нелегальной комиссии Коминтерна, разработанная в 1924 г. для военной организации болгарских коммунистов на основании анализа неудачного Сентябрьского восстания 1923. Инструкция содержит: рекомендации по выработке плана вооруженного восстания, предложения тактического и стратегического характера, приспособленные к местным географическим, социальным и классовым условиям, методику легальной и нелегальной подготовки "живой силы восстания" до и во время восстания, рекомендации по приобретению, выбору и месту складирования оружия до начала восстания, методику "дезинтеграции армии и полиции", рекомендованное отношение к местным националистам и русским белогвардейцам, цели для саботажа, рекомендации по организации разведывательных операции до и во время восстания. Дух этих бескомпромиссных инструкций лучше всего демонстрирует идея, которую должны были усвоить все члены партии: "Каждый коммунист должен твердо помнить, что он является не только на словах, но и на деле членом партии гражданской войны, и как таковой должен озаботиться приобретением для себя оружия". Не оставляет сомнений в характере рекомендованных действий и следующий совет разведывательной службе военной организации партии: "Установить места нахождения (квартиры) лиц, подлежащих "ликвидации" в момент восстания, и условия возможности совершения террористическоих актов".[1062] Рекомендации были дополнены методическими материалами по организации курсов младшего и среднего командного состава, необходимого для начала восстания и его первой фазы. Программа предусматривала три лекционных цикла: военно-политический, военно-технический и тактический. Военно-политический цикл, помимо изучения трудов классиков марксизма о вооруженном восстании, обращал большое внимание слушателей на организацию новых структур власти, новой армии и карательного аппарата (милиции и ЧК). Военно-технический цикл включал вопросы связи, транспорта, топографии, подрывного дела. Третий цикл, тактический, был сконцентрирован на тактике партизанских действий, специально приспособленных к местным условиям, т. е. в небольшой гористой аграрной стране.[1063]

Коминтерновские кадры активно участвовали в организации восстаний в Германии, Болгарии, Эстонии и Китае. Хотя эти восстания закончились неудачами, накопленный опыт собирался и анализировался. (Анти) военная комиссия ИККИ рекомендовала коммунистическим партиям усиливать вербовку и разложение государственной армии, не прекращать разработку планов вооруженного восстания, не забывая при этом о

[1062] РГАСПИ. Ф.495. Оп.27. Д. 14. Л. 7-14.
[1063] РГАСПИ. Ф.495. Оп.27. Д. 14. Л. 16-22.

координации своих действий с интересами безопасности "первого государства победившей пролетарской революции" - СССР[1064]. Для усовершенствования кадров, уже имевших подготовку, и обучения новых членов военных комиссий иностранных партий Коминтерн активно готовил методические материалы. В качестве примера можно привести разработку 1925 г., автором которой был Н.Я.Котов, помощник инспектора пехоты РККА, боевой офицер Первой мировой и гражданской войн, опытный революционер и выпускник Военной академии. На 18 отпечатанных без пробела страницах с грифом "Сов.Секретно" имевший богатый опыт партизанских действий Н.Я.Котов подробно изложил общие, организационные и специальные рекомендации по тактике партизанских действий как формы гражданской войны. В этой разработке под названием “Тезисы курса по вопросам организации и тактики партизанской и повстанческой борьбы”, как и в других подобных учебных материалах Коминтерна (или созданных для его структур)”, прослеживается одна общая особенность – путем узкого фокусирования на конкретной проблеме максимально сократить время обучения.[1065]

Безуспешность попыток экспорта революции в ряде европейских и азиатских стран, а также внутренняя логика развития СССР привели к тому, что в 1925 г. Сталин на V Пленуме ИККИ провозгласил лозунг "построения социализма в одной отдельно взятой стране". Но несмотря на отказ от троцкистской идеи "перманентной революции" и прекращение реальных попыток организации вооруженных восстаний в соседних странах, Коминтерн продолжил обучение кадров для военных организаций иностранных партий – на будущее. В 1928 г. на VI конгрессе Коминтерна это направление военной работы Коминтерна было сформулировано в двух лозунгах: "борьба против военной угрозы" и "защита СССР", что подразумевало активную деятельность по подготовке коммунистических кадров, готовых помочь СССР в случае нападения врага.

В этих условиях "временного затишья" эксперты Коминтерна продолжили внимательный анализ опыта минувших классовых боев и антиколониальных выступлений. Обучение необходимых для иностранных партий военно-политических экспертов проходило в рамках партизанских школ, организованных для подготовки партизанских кадров для РУ РККА[1066]. Кроме того, до 1936 г. на 25-м километре Горьковского шоссе в районе подмосковной Балашихи кадры диверсантов и партизанских организаторов для иностранных компартий готовила специальная школа, во главе которой

[1064] *Линдер И., Чуркин С.* Красная паутина: … С.446.
[1065] РГАСПИ. Ф.495. Оп.154. Д. 247. Л. 2-9.
[1066] *Leonard R.W.* Secret Soldiers of the Revolution: Soviet Military Intelligence, 1918-1933. London: Greenwood Press, 1999. P. 47-48.

стоял Кароль Сверчевский (Вальтер)[1067]. Хотя школу снабжало учебными пособиями и обеспечивало инструкторами РУ РККА, организация К.Сверчевского оставалась в рамках структуры Коминтерна под названием Центральная военно-политическая школа (ЦВПШ)[1068]. В ЦВПШ параллельно обучалось до трех изолированных групп, каждая из которых имела по сорок курсантов. Преподаватели ЦВПШ носили гражданскую одежду, избегали демонстрации своей связи с государственными структурами СССР[1069]. Часть студентов ЦВПШ, проявивших склонность к военным наукам, получали дополнительное образование в военных школах и академиях РККА.

Большинство студентов из европейских стран обучались не в ЦВПШ, а в Международной ленинской школе (МЛШ) и Коммунистическом университете национальных меньшинств Запада (КУНМЗ). Чтобы привить обучавшимся там партийным кадрам общее представление о действиях в подполье и об организации повстанческой деятельности, слушателям читали особый спецкурс - "Практика восстания и конспирации". Преподаванию этого спецкурса придавали особое значение и кроме лекций проводили практические занятия и лагерные сборы на специализированных полигонах на объектах, рассредоточенных в Москве и Подмосковье.[1070] Количество часов "военно-политического обучения" студентов и аспирантов из иностранных компартий варьировалось от 180 часов в год для студентов КУНМЗ до 300 часов в год для студентов МЛШ[1071]. При этом, помимо военных предметов, большое внимание уделялось правилам работы в подполье и партийной конспирации, т.н. "партийной технике". Преподавание велось с использованием специальных методичек и руководств, таких как "Правила партийной конспирации", "Программа по изучению опыта подпольной работы", "Программа практических работ по подпольной технике" и т.д.[1072]

Учебный план менялся в зависимости от потребностей конкретного контингента обучаемых. Например, в 1931 -1932 гг. в школе К.Сверчевского, соотношение предметов было следующим: политическое образование - 25% общего времени обучения, военно-политическое обучение - 15%, тактика - 25% , военная техника - 30%, партийная техника - 5%. Таким образом, ученики Сверчевского получали знания по теории и практике вооруженного восстания, подрывной деятельности против вооруженных сил неприятеля,

---

[1067] В 1936 г. объект был передан НКВД и продолжил работать как 101-я разведшкола.
[1068] Также в литературе встречаются названия «Военно-политическая академия», «спецшкола ИККИ», «партизанская академия», «школа К.Сверчевского».
[1069] *Пятницкий В.И*. Разведшкола № 005. М., Минск: АСТ, Харвест 2005. 303 с.
[1070] *Пятницкий В.И*. Осип Пятницкий и Коминтерн на весах истории. Минск: Харвест, 2004. С. 271.
[1071] *Линдер И., Чуркин С*. Красная паутина… С.453.
[1072] РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 25, Д. 1335. Л. 1-65; Д. 1343. Л.1-42; Д. 1347. Л. 20-21.

тактике боевых действий в условиях партизанской войны и уличного боя, работе с минно-подрывными средствами, использованию разнообразного стрелкового оружия.[1073]

Кроме общих монографий Клембовского, Каратыгина и Дробова[1074], по словам И.Г.Старинова, для обучения партизанской специфике "был издан ряд закрытых пособий, в том числе: "Техника и тактика диверсий" объемом 12 печатных листов, "Засады на путях сообщения" объемом около 10 печатных листов, "Передвижение партизан в тылу врага" около 2 печатных листов, "Основы конспирации городских партизан", "Базирование партизанских формирований в лесо-степной местности", "Разведывательная деятельность партизан" около 3 печ. листов. Кроме того, были изданы тиражом до 30 экз. инструкции "Закладка оружия и боеприпасов в тайники", "Закладка в тайники минно-взрывных средств", "Минно-подрывное дело для партизан и диверсантов", "Основы связи в партизанских формированиях", "Оборудование и охрана партизанских баз в лесисто-болотистых районах"".[1075] Опыт вооруженных коммунистических восстаний был изложен в книге "Путь к победе: искусство вооруженного восстания"[1076], написанной под псевдонимом "Алфред Лангер" финским коммунистом и сотрудником РУ РККА Тууре Лехеном. Позднее появилась объемная обзорная монографии "Вооруженное восстание", опубликованная под псевдонимом Август Юрьевич Нейберг. Над этой монографией работал ряд высокопоставленных сотрудников ИККИ и ГШ РККА[1077]. Последний труд изначально писался на немецком, чтобы облегчить коллективное творчество авторов. В преподавании использовалось также сочинение Ровецкого по военно-партийным действиям в городе (об организации уличных беспорядков и борьбе повстанцев против полиции и армии в городских условиях)[1078].

Необходимо подчеркнуть, что учебные пособия и методические разработки были всего лишь вспомогательным средством для преподавателей и учащихся, а само образование в ЦВПШ базировалось на личном контакте небольших учебных групп с преподавателями, имевшими большой собственный опыт повстанческой и партизанской деятельности. Приветствовался обмен опытом между учениками и преподавателем в

[1073] Коминтерн и идея мировой революции. Документы. М.: Наука, 1998. С. 789. 947 с.
[1074] *Клембовский В.Н.* Партизанские действия. С.-Петербург, 1894; *Каратыгин П.* Партизанство: начальный опыт тактического исследования. 1924; *Дробов М.А.* Малая война: партизанство и диверсии… 147 с.
[1075] *Старинов И. Г.* Подготовка партизанских кадров. М., 1989.
[1076] *Langer A.* Der Weg zum Sieg. Eine theoretische Erörterung über Marxismus und Aufstand. Zürich: Schneller, 1927. 31 S.
[1077] *Neuberg A. Der bewaffnete Aufstand: Der bewaffnete Aufstand. Versuch einer theoretischen Darstellung. Zürich: O. Meyer, 1928. S. 304.*; *Neuberg A.* L'insurrection armee, Paris: Bureau d'éditions, 1931. 275 p.; *Нейберг Август Юрьевич*, Вооруженное восстание. Пер. с нем. В. Розенберга ; Предисл. А. Бубнова. М.-Л.: Государственное социально-экономическое издательство, 1931. 212 с.; *Neuberg A.* Armed Insurrection. London: NLB, 1970. 285 p.
[1078] Коминтерн и идея мировой революции… С. 790.

рамках отдельной учебной группы. Лучшие ученики оставались в качестве аспирантов в ЦВПШ и сами участвовали в обучении следующих групп[1079]. Еще одной важной особенностью обучения была сравнительная краткосрочность занятий, которая компенсировалась исключительной интенсивностью преподавания, сжатостью и узкой ориентацией программы обучения в зависимости от того, из какой страны прибыли слушатели, какую имели подготовку и какие цели перед ними ставились[1080]. Например, если речь шла о членах партий, имевших возможность организовать специальное обучение у себя в стране, то срок обучения составлял 3 месяца, кадры полностью нелегальных партий обучались 5-6 месяцев[1081], а в случае особой необходимости обучение могло продолжаться и дольше (8-12 месяцев)[1082]. Учебные пособия и программы обучения по спецпредметам отличались продуманностью и разносторонним подходом. В тридцатые годы они перешли от обобщения к конкретике – в качестве противника описывались действия австрийской и немецкой полицейских служб (как наиболее слаженные), повстанческие действия описывались на примере вымышленной слабоиндустриальной аграрной стране Восточной Европы.[1083]

Кроме тщательной селекции материала (на нужный и ненужный для конкретных практических действий), результативность в столь короткие сроки не могла бы быть достигнута без тщательного отбора слушателей. Помимо беззаветной преданности идеям коммунизма, потенциальный кандидат для ЦВПШ был молод, активен, с опытом участия в военных действиях и в хорошей физической форме. В личном плане предпочтение отдавалось людям без семьи, осторожным, но с некоторым вкусом к авантюрам. Кроме того, было важно, чтобы слушатели ЦВПШ не были известны полиции своей страны и могли бы свободно вернуться на Родину.

Преподавание проводилось на национальных языках на языках международного общения того времени – немецком, французском, и лишь изредка, для групп из "ближнего зарубежья" на русском и польском. Это дополнительно способствовало тесному взаимному общению, обмену идей и ускорению процесса обучения.[1084]

Атмосфера сравнительно либеральной коминтерновской "партизанщины" не соответствовала общему направлению преобразований в предвоенном СССР. Многолетние попытки вывести гомункулюса мировой революции заканчивались

[1079] Там же. С. 790.
[1080] РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 277. Д. 16. Л. 84.
[1081] Коминтерн и идея мировой революции… С. 789.
[1082] *Пятницкий В.И*. Осип Пятницкий и Коминтерн… С. 272.
[1083] Уџбеник за Тита: Коминтерна и припреме партизанског рата у Европи / приређивачи Тимофејев А., Живановић М. Београд: Институт за новију историју Србије, 2018. 527 с.
[1084] Там же. С. 265.

многочисленными неудачами и выглядели как пустая трата ресурсов и средств. Примером падения роли Коминтерна могут служить заявления Сталина по вопросу о международном коммунистическом движении, данные в отчетных докладах на XVI (1930), XVII (1934) и XVIII (1939) партийных съездам.

Если в 1930 и 1934 гг. Сталин выражал надежду на то, что в случае агрессии империалистов рабочий класс этих стран ударит им в тыл, то в 1939 г. упоминания о международной солидарности рабочего класса отошли в самый конец, и уж совсем не говорилось о вооруженном восстании рабочих в странах, дерзнувших напасть на СССР.

. Вместо этого была упомянута некая расплывчатая "моральная поддержка трудящихся всех стран, кровно заинтересованных в сохранении мира".[1085]

"Переоценка ценностей" выразилась и в том, что после VII конгресса Коминтерна в 1935 г. контроль над военной подготовкой полностью взяла на себя "контрразведка Коминтерна" - Отдел Кадров ИККИ (ОК)[1086], который в паре с "разведкой Коминтерна" - Отделом международных связей ИККИ (ОМС) находился в то время под контролем НКВД. Следует сказать, что ОМС также готовил кадры для нелегальных радиопунктов за границей, но в контексте нашей работы мы не будем останавливаться на них подробнее[1087]. Наконец, после начала войны в Испании деятельность ЦВПШ, как, впрочем, и общеполитических учебных заведений Коминтерна начала сокращаться, а потом и полностью прекратилась. При этом значительное число кадров, подготовленных в СССР, как в ЦВПШ, так и в КУНМЗ и МЛШ, а также многие их преподаватели были направлены для оказания интернациональной помощи в Испанию. Гражданская война на Пиренейском полуострове стала для военно-политических кадров Коминтерна не только тяжелым испытанием, но и полигоном для апробирования теорий "партизанской тактики" и обучения подходящих кадров из рядов прибывавших в Испанию со всего мира молодых коммунистических активистов.

4.2. Обучение и подготовка югославских партизанских кадров до начала Второй мировой войны

"Партизанскую" подготовку получали отборные кадры из многих коммунистических партий, в том числе и из Коммунистической партии Югославии (КПЮ). Об этой подготовке большинство бывших слушателей неохотно упоминали в мемуарах, стараясь замолчать ее или описать свое обучение в Москве как

[1085] *Сталин И.* Политический отчет ЦК XVI съезду ВКП(б), Отчетный доклад XVII съезду партии, Отчетный доклад на XVIII съезде партии о работе ЦК ВКП(б). // Сочинения. М. 1949-1997. Т.12, 13, 14.
[1086] *Адибеков Г.М., Шахназарова Э.Н., Шириня К.К.* Организационная структура Коминтерна… С.194-195.
[1087] *Пятницкий В.И*. Осип Пятницкий и Коминтерн… С. 198.

общетеоретическую подготовку и штудирование классиков марксизма.[1088] В такой маскировке были заинтересованы и в СССР, и в иностранных компартиях. Одни хотели скрыть свои усилия по подготовке подрывных элементов и "двустороннюю", чтобы не сказать "двуличную", внешнюю политику, т.к. линия НКИД на "мирное сосуществование" была в разрезе со стремлением Коминтерна обеспечить "военно-партизанскими кадрами" компартии всего мира. С другой стороны, и зарубежным коммунистам не хотелось получить ярлык "иностранных наемников, подготовленных за границей к подрывной работе", который, несомненно, был бы растиражирован антикоммунистической пропагандой. По окончании Второй мировой войны тема "партизанской подготовки" стала еще более чувствительной. В странах, где в годы Второй мировой войны коммунистические повстанцы развернулись в полную силу (СССР, Китай, Югославия, Польша, Словакия, Франция, Италия), местные коммунисты идо и после 1945 г. стремились толковать восстание как выражение спонтанной помощи масс коммунистической идеологии. В других странах, где ИККИ (а точнее руководством СССР) был сделан вывод, что восстание приведет к "провокационному уничтожению подготовленных кадров", местные коммунистические кадры были использованы для помощи советской разведке (Германия, Австрия, Венгрия и, с некоторыми оговорками, Болгария). Деятельность учеников коминтерновских "спецшкол" имела антигосударственный характер и поэтому также рядилась в маску "спонтанности", "народного недовольства" и т.д. Лидеры КПЮ после советско-югославского разрыва 1948 г. начали особенно настаивать на автохтонности югославского партизанства, замалчивая "ненужные мелочи" из своей предвоенной биографии.

И все же следы предвоенной партизанской подготовки могут быть обнаружены в мемуарах, в написанных для внутреннего использования автобиографиях, а также в тех архивах Коминтерна, которые уже доступны для исследователей.

Одно из самых ранних конкретных упоминаний об обучении югославов военно-политической подготовке по линии Коминтерна осталось в автобиографии Мустафы Голубича, написанной 31 января 1933 г. в ИККИ. Согласно этой автобиографии, в январе 1930 г. "партия послала его в спецшколу, где он учился четыре месяца", после чего его приняли на работу в аппарат Коминтерна[1089]. В характеристике, которую написал на М.Голубича представитель ОК ИККИ 10 февраля 1941 г., указано, что Голубич окончил

[1088] *Тимофеев А.Ю.* СССР и подготовка к партизанской войне в Югославии до 22 июня 1941 г. // К 75-летию начала Великой Отечественной войны: На грани катастрофы, Ч.II. Брянск: Историческое сознание, 2017. С.157-180.

[1089] РГАСПИ. Ф.495. Оп. 277. Д. 1804. Л. 37.

четырехмесячный курс обучения в МЛШ[1090]. Голубич имел богатый опыт и до коминтерновского курса, но тем не менее показательно, что после окончания школы ИККИ он помогал "делу мирового коммунизма" именно в военно-политической области. Например, в 1934 г. он был направлен в Германию для инспекции центральной военной организации и разведывательной организации немецких коммунистов (*Nachrichten dienst*).[1091] На судьбе в М.Голубича в оккупированной Югославии мы остановимся в дальнейшем ходе исследования. [1092]

В своих воспоминаниях будущий организатор партизанского движения на юге Франции Влайко Бегович описал жизнь аспирантов КУНМЗ в 1935/36 г.: "Нам не было тяжело учиться дни и ночи напролет. Мы соревновались в учебе, и наша югославская группа часто была среди первых в Университете. Поэтому было необходимо не только работать самим, но и помогать отстающим. Мы изучали военную науку, боевую технику и добивались отличных результатов в стрельбе из винтовки, пистолета-пулемета и пулемета. Мы выполняли длительные ночные марши с боевой выкладкой и в противогазах, иногда и при температуре ниже двадцати градусов мороза. Мы проводили ночи, расчищая снежные заносы на железнодорожных путях, шли в колхозы убеждать мало заинтересованных (в идеях коммунизма – А.Т,) крестьян вовремя проводить сев и жатву и помогали им в этом. Много еще всякого тяжелого мы делали, но нам ничто не было тяжело "[1093].

Будущий представитель ОМС в Югославии в годы войны Йосип Копинич также вспиминал о своей учебе в КУНМЗ и МЛШ в 1936 г. Копинич написал об этой учебе 28 ноября 1938 г. в своей автобиографии, приложенной к его официальному отчету о деятельности в ходе испанской Гражданской войны. Отчет Копинича интересен тем, что он однозначно связывает два факта – обучение в МЛШ и сразу после него – использование этих знаний на практике. После приезда в Испанию Копинич был, "по установке КИ", как и остальные прибывшие, распределен "согласно своей военной специальности": или во флот (знания о котором Копинич получил во время службы в ВМФ Королевства Югославии) или как "пехотный командир по образованию" которое он получил в военной школе в Москве. Из дальнейшего текста отчета становится ясно, что образование, полученное Копиничем в заведении ИККИ, не совпадало с классическим

[1090] Там же. Л. 45.
[1091] *Пятницкий В.И*. Осип Пятницкий и Коминтерн… С. 264.
[1092] *Тимофеев А.Ю.* СССР и подготовка к партизанской войне в Югославии до 22 июня 1941 г. // К 75-летию начала Великой Отечественной войны: На грани катастрофы, Ч.II. Брянск: Историческое сознание, 2017. С.157-180.
[1093] AJ. Ф. 516. Д. 2047/2. С. 25-26.

образовательным профилем "пехотного командира". Его послали организовывать "партизанский отряд" вместе с другими коллегами из Коминтерна, причем им "был назначен как руководитель некий тов. Курт как "спец. по партизанским, подрывным и военным делам"". Такая же узкая специализация "пехотного командира" в области организации партизанских отрядов и диверсантских рейдов в тылах противника была и у самого Копинича. Поэтому Копинич наотрез отказался присоединяться к "постоянному фронту", и, поняв, что в Эстремадуре условий для организации партизанских отрядов нет, попросил перевести его на другое место службы. После перевода в Менграбиль Копинич также натолкнулся на затруднения при организации партизанского формирования для переброски в тыл, так что ему пришлось заняться другими делами по специальности. Вместе с еще одним коллегой, направленным в Испанию Коминтерном, он стал военным инструктором по тактике и стрелковой подготовке. Кроме того, Копиничу и его сослуживцу пришлось взять на себя функции военных контрразведчиков и вести "допрос перебежчиков и крестьян с фашистской территории, относительно сил врага и пр." Кроме того, Копинич не прекращал попыток заняться диверсионной деятельностью и участвовал в организации ночного рейда в тыл врага, чтобы "уничтожить там станцию, железнодорожные мосты, мосты на главном шоссе на Мадрид, так, чтобы хотя и временно затормозить наступление фашистов на Мадрид". После этого люди из группы Курта (а вместе с ними и Копинич) были переброшены в особые группы "иностранцев", каждая по 20 человек, для "диверсий и взрыва железных дорог, мостов и т.п., чтобы приостановить наступление фашистов на Мадрид". В составе этих групп (куда кроме него, судя по фамилиям в отчете, входило еще несколько югославов) Копинич также участвовал в отдельных рейдах для срыва железнодорожного сообщения в тылу врага. Свои специфические знания Копинич передавал молодым поколениям диверсантов. Кроме того, он продолжал заниматься контрразведывательными функциями, нейтрализацией и разоблачением "троцкистских и фашистских агентов".[1094]

В Коминтерне обучался и будущий организатор партизанского восстания в Сербии, член Главного штаба партизанского движения Сербии и Главного штаба партизанского движения Боснии Родолюб Чолакович. [1095] В 1933 г. Чолакович покинул Югославию и через какое-то время прибыл в СССР, где получил то же образование в МЛШ, что и Копинич. По окончании МЛШ Чолакович работал в аппарате Коминтерна, а после, как и многие другие будущие организаторы партизанского движения в Югославии,

[1094] РГАСПИ. Ф.495. Оп. 277. Д. 16. Л. 67-79.
[1095] *Тимофеев А.Ю.* СССР и подготовка к партизанской войне в Югославии до 22 июня 1941 г. // К 75-летию начала Великой Отечественной войны: На грани катастрофы, Ч.II. Брянск: Историческое сознание, 2017. С.157-180.

по решению ИККИ участвовал в Гражданской войне в Испании. Видный организатор партизанского движения в Хорватии Иван Гошняк (зам. командира, а потом и командир Главного штаба партизанского движения Хорватии) также прошел обучение в МЛШ. В СССР в 1935-1936 гг. обучался Милан Благоевич, организатор партизанских частей в Шумадии (Центральной Сербии), где, собственно, и началось югославское партизанское движение. М.Благоевич стал первым командиром Первого шумадийского партизанского отряда. В СССР в 1935-1936 гг. в МЛШ учился (а потом и преподавал в МЛШ и КУНМЗ) Эдвард Кардель, будущий организатор Освободительного фронта Словении. Образование в КУНМЗ получил Иван Лавчевич-Лучич, ставший в апреле 1941 г. руководителем военной комиссии крайкома Хорватии. В 1930-1933 гг. учился в КУНМЗ Святослав Стефанович, ставший в апреле 1941 г. инструктором крайкома Сербии по подготовке к вооруженной борьбе и организации партизанских отрядов в Центральной Сербии.[1096]

Лучшие ученики образовательных учреждений Коминтерна по окончании учебы становились аспирантами и использовались в дальнейшем для обучения новых поколений курсантов. Так, например, сложилась карьера Божидара Масларича, который в годы Второй мировой войны оставался в СССР и выполнял различные задания ИККИ (организация радиостанции "Свободная Югославия" и др.)[1097]. Будучи учеником и преподавателем КУНМЗ он посещал шестимесячную "техническую международную школу Коминтерна" вместе с большой группой коммунистов из Германии. Масларич указывал на материальную заинтересованность как на основной мотив своего перехода в школу, где выплачивалась дополнительная "стипендия в тридцать рублей". И все-таки даже в то время тридцать рублей были сравнительно маленькими деньгами, чтобы только ради них менять не только направление образования, но и дальнейшую судьбу. Поэтому можно усомниться в том, что материальные мотивы были для Масларича доминирующими. Позднее он участвовал в качестве преподавателя в работе технической школы, где, по его воспоминаниям, работать было приятно, так как царствовали "порядок и согласие" и отсутствовали фракционные страсти. Масларич не упомянул ни одного спецпредмета, который, как это уже отмечено выше, преподавался не только в технических школах Коминтерна, но и в "общеобразовательных" МЛШ и КУНМЗ. После начала Гражданской войны в Испании, Коминтерн послал Масларича в Испанию. Описывая свое пребывание в Испании, он стремился обойти факты, которые могли бы связать его подготовку в Москве с деятельностью в Испании. По словам Масларича, после

[1096] Лексикон народноослободилачког рата и револуције у Југославији: 1941-1945. Књ. 1-2. Београд; Љубљана: Народна књига; Партизанска књига, 1980. 625 с.+ 627 с.; Народни хероји Југославије. Књ.1-2. Београд; Титоград: Партизанска књига : Народна књига, 1982. 580 с.+ 474 с.
[1097] Масларић Б. Москва - Мадрид - Москва. Загреб: Просвјета, 1952. 133 с. ; АЈ. Ф. 516. Д. 1489/4.

прибытия в Испанию ему пришлось взять на себя роль "простого герильеро, т.е. партизана, в нескольких акциях". Однако, судя по отчету Й.Копинича для ИККИ и хранящимся в Архиве Югославии личным запискам В.Влаховича, партизаны в Испании вовсе не были "простыми людьми" и не попадали в категорию обычных бойцов. Интересно отметить, что Маслярич так же, как и Копинич, отмечал, что его пребывание "в партизанах" было связано с попытками остановить наступление Франко на Мадрид путем разрушения тыла франкистов.[1098] Обучался в КУНМЗ, а потом был оставлен в нем в качестве преподавателя и еще один известный югославский коммунист – Благое Паровић, которого смерть настигла на посту политического коммисара интербригады. Более детальные воспоминания об отборе кадров для образовательных заведений Коминтерна оставил Карло Мразович, организатор партизанского восстания в Северной Хорватии, член Главного штаба партизанского движения Хорватии. Участник венгерской революции 1919 г. К.Мразович был опытным кадром Коминтерна и в 1934-1936 гг. отвечал за контроль над югославскими слушателями КУНМЗ. По словам Мразовича, существовало контролируемое представителями НКВД "тайное отделение", которое имело детальную секретную картотеку слушателей, их биографии, анкеты и фотографии. Кроме КУНМЗ и аспирантуры, по воспоминаниям К.Мразовича, в СССР он окончил Военную академию.[1099]

Наиболее детальные воспоминания о своем "техническом" образовании в СССР оставил Периша Костич. [1100] Костич окончил спецшколу НКВД, которая сильно отличалась от коминтерновской системы подготовки кадров партизанских организаторов. Тем не менее, интересно отметить, что, по словам П.Костича, среди лиц, обучавшихся вместе с ним, было несколько югославов. Только в его группе было еще 5-6 югославов. Эти кадры не могли не быть использованы в годы Второй мировой войны на Балканах. Костич в течение 2 лет (1934-1936 гг.) обучался в специальной "школе НКВД, находившейся в Москве на Албанской (вероятно, Арбатской – А.Т.) площади". Костич не упомянул всех предметов, которое ему преподавали. Однако в его памяти остались названия следующих дисциплин: тактическая подготовка, огневая подготовка, физкультура, джиу-джитсу, радио-телеграфирование, математика, топография, транспортные средства, шифровальное дело, техника диверсий. "Особое внимание было посвящено диверсиям, типам взрывчатых веществ, конструированию взрывчатых

[1098] AJ. Ф. 516. Д. 1489/4. Л. 1-5.
[1099] AJ. Ф. 516. Д. 2020. Л. 1-3.
[1100] *Тимофеев А.Ю.* СССР и подготовка к партизанской войне в Югославии до 22 июня 1941 г. // К 75-летию начала Великой Отечественной войны: На грани катастрофы, Ч.II. Брянск: Историческое сознание, 2017. С.157-180.

веществ, различным типам мин, и особенно мин-сюрпризов. Изучались способы постановки, обнаружения и деактивации всех этих средств".[1101]

Рассматривая подготовку югославских партизанских кадров в довоенном СССР, нельзя пропустить упоминания о том, что в "технической школе" Коминтерна обучался, а потом и некоторое время преподавал сам лидер КПЮ - Иосип Броз Тито. Официальный биограф Тито В. Дедиер приводит слова Й.Б.Тито, который утверждал, что во время пребывания в Москве он получил военно-политическое образование, самостоятельно читая литературу: "Больше всего внимания я уделил изучению экономии и философии. Я серьезно набросился и на изучение военной литературы, читая, прежде всего, из русских авторов Фрунзе, а кроме того, особенно немецких классиков Клаузевица и других. Так я во время моего пребывания в Москве намного расширил свои знания о военных проблемах…" Дедиер также упоминал, что Тито читал лекции "по профсоюзному вопросу" в югославских группах в МЛШ и КУНМЗ[1102].

Следы обучения и преподавания Тито в СССР в бывшем досье Коминтерна крайне фрагментарны[1103]. В личных бумагах, оставленных Тито в Москве перед отбытием из СССР, сохранились записи об устройстве гектографа (копировального аппарата), написанные на немецком языке, на котором обычно читали лекции слушателям из Центральной Европы. Эти записки могут быть остатками конспекта по "партийной технике", т.к. в тогдашнем СССР доступ к множительной технике был ограничен. Другим материальным свидетельством преподавательской деятельности Й.Б.Тито в системе Коминтерна является рекомендация от 21 мая 1935 г., подписанная представителем КПЮ в ИККИ Владимиром Чопичем (Сенько) и кадровиком балканского секретариата ИККИ Иваном Караивановым. В этой рекомендации указано, что товарищ Й.Б.Тито (т.е. Фридрих Вальтер), "подходит для преподавательской работы" и "в политическом отношении заслуживает доверия".

В мемуарах также существует ряд упоминаний о связи Тито с образовательными структурами Коминтерна. Биограф Тито Дж.Ридли утверждал, что Тито посещал занятия по тактике в школе Красной армии в Москве, ссылаясь на интервью с М.Бубер-Нойман, участвовавшей в работе ИККИ в Москве в 1935-36 гг.[1104] И.Г.Старинов, инструктор по подрывному делу, принимавший участие в подготовке партизанских и диверсионных

[1101] *Костић П., Ковачевић М.* Исповест Перише Костића, мајора НКВД из Жупе Никшићке. Београд: П.Костић, 2004. С.93. 265 с.
[1102] *Дедијер В.* Јосип Броз Тито, прилози за биографију. Београд: Култура, 1955. С. 237. 519 с.
[1103] РГАСПИ. Ф.495. Оп. 277. Д. 21. "Броз Иосип (он же Вальтер Фридрих, он же Георгиевич, он же Руди, он же Пепо, он же Старый, он же Тито).”
[1104] *Ридли Д.* Тито – Биографија. Нови Сад: Мир, Прометеј, 1998. С. 134.

кадров для ГРУ и Коминтерна, а в годы войны ставший начальником штаба советской миссии в Югославии, имел возможность познакомиться с Тито и до конца своих дней сохранил о нем и о югославских партизанах положительное мнение. Однако и И.Г.Старинов утверждал, что "Тито имел солидную партизанскую подготовку"[1105]. О том, что Тито читал в Москве какие-то лекции вспоминал и Й.Копинич[1106]. В посвященном Коминтерну полумемуарном исследовании В.Пятницкого упоминается, что существовало особое отделение ЦВПШ К.Сверчевского, где проходили обучение деятели Коминтерна и, в том числе, руководители зарубежных компартий, а потом некоторые из них приезжали с лекциями.[1107]

Среди тех, кто приезжал с лекциями были "Тельман, Эрколли (Тольятти), Гэккерт, Кнорин, Мануильский, Тито; из польских деятелей - Ленский, Прухняк"[1108]. Современные исследователи биографии Тито П.Симич и Н.Бондарев также считают высоковероятным предположение о специальном обучении и преподавательской деятельности Тито в военно-политической школе Коминтерна[1109].

С учетом того, что в личном деле Тито в фонде ИККИ нет прямой информации об его деятельности в связи с образовательными учреждениями Коминтерна, нельзя утверждать определенно, что лидер КПЮ обучался партизанской тактике в СССР. Стоит отметить и то, что воспоминания Бубер-Нойман, Пятницкого и Старинова, в сочетании с отсутствием конкретных данных в Коминтерновском личном деле Тито могут свидетельствовать и о том, что Тито получил образование в системе НКВД или РУ РККА, не оповещавших ИККИ о своих кадровых решениях. Например, ценного сотрудника РУ РККА Р.Зорге в ИККИ считали обычным малозначительным немецким коммунистом до самого его ареста.[1110]

Свидетельства о подрывной деятельности КПЮ и о подготовке партии к вооруженному восстанию по указаниям Коминтерна попадали в руки контрразведки югославского генштаба. Например, в августе 1937 г. при осмотре бумаг, захваченных при аресте коммунистов в Крагуевце, было обнаружено несколько инструкций, аналогичных тем разработкам, по которым велась подготовка на военно-политических курсах

[1105] *Старинов И.Г.* Мины замедленного действия: размышления партизанА-диверсанта. М.: Вымпел, 1999. 288 с.
[1106] *Ценчић* В. Енигма Копинич, И. Београд: Рад, 1983. С. 44-46.
[1107] *Тимофеев А.Ю.* СССР и подготовка к партизанской войне в Югославии до 22 июня 1941 г. // К 75-летию начала Великой Отечественной войны: На грани катастрофы, Ч.II. Брянск: Историческое сознание, 2017. С.157-180.
[1108] *Пятницкий В.И.* Осип Пятницкий и Коминтерн…, С. 276.
[1109] *Симић П.* Тито агент Коминтерне. Београд: АБЦ Продукт, 1990. 255 с.; *Бондарев Н.В.* Загадка Тито. Московские годы Иосипа Броза (1935-1937 гг.) Москва : ФИВ, 2012. 271 с.
[1110] Коминтерн и вторая мировая война, Ч. II. М.: Памятники ист.мысли, 1998. С. 17. 594 с.

Коминтерна. "Директива об основании пролетарской самообороны" содержала рекомендации по созданию особых защитных отрядов, вооруженных "отрезками резиновых трубок в 35-40 см, усиленных изнутри стальной проволокой, а также кастетами, короткими палками или кистенями (усиленными хлыстами)" и даже огнестрельным оружием "на крайнюю нужду". Партийные силы "самообороны" рекомендовалось организовывать на принципах строгой воинской дисциплины. Инструкция "Армия и наши задачи" содержала детальные советы по поводу того, как коммунистам следует подрывать и дезориентировать "старую" армию, а потом создавать новую "революционную" армию"[1111]. Эти наставления были написаны в лучших традициях "партии гражданской войны"[1112].

* * * * *

"Курсанты из КП Югославии" фигурировали в списках слушателей коминтерновских спецшкол до самого конца их существования, до 1936/1937 гг., т.е. до самой Гражданской войны в Испании[1113]. В условиях активной охоты на "участников военно-террористических заговоров", организованной НКВД, дальнейшая подготовка партизанско-диверсантских кадров советскими инструкторами могла проводиться лишь за пределами СССР – в Испании. Гражданская война в Испании имела исключительное значение для формирования партизанских кадров Коминтерна. Более опытные кадры получили возможность доказать и проверить свои знания, а "молодое поколение" получило возможность учиться в прифронтовых школах и практиковаться в реальных условиях. [1114]

Согласно воспоминаниям К.Мразовича, численность югославских кадров в Интернациональных бригадах, была исключительно высокой. В его картотеке имелось около 1200-1300 югославов, среди которых большинство составляли словенцы и хорваты. В коминтерновских картотеках по численности югославы были второй после французов группой среди интербригадовцев[1115]. С этими данными совпадают и сведения В.Влаховича[1116].

[1111] ВА. Војска Краљевине Југославије. Оп. 17. К.7. Д. 27. П. 1. Л. 1-6.
[1112] РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 27. Д. 14. Л. 7-14.
[1113]Там же. Оп. 20. Д. 848. Л. 2-3.
[1114] *Тимофеев А.Ю.* СССР и подготовка к партизанской войне в Югославии до 22 июня 1941 г. // К 75-летию начала Великой Отечественной войны: На грани катастрофы, Ч.II. Брянск: Историческое сознание, 2017. С.157-180.
[1115] AJ. Ф. 516. Д. 18/121. Л. 5.
[1116] AJ. Ф. 512. Д. II/2-87. Л. 13.

Наиболее подробно подготовку коминтерновских кадров к отбытию в Испанию описал Иван Гошняк.[1117] В начале Гражданской войны в Испании И.Гошняк пребывал в СССР, на учебе в МЛШ. Он вспоминал: "в партийной школе в Москве мы изучали многие военные предметы, как например: тактику, топографию, пехотное стрелковое вооружение, мы ходили и на стрельбы из винтовки и пистолета. Кроме того, мы были три недели в лагерях, где изучали тактику партизанских и уличных боев."[1118] В начале 1936 г. из 25 человек группы И.Гошняка уехали в Испанию трое: начальник группы Б. Маслярич и два студента. Осенью 1936 г. очередь дошла и до остальной части группы И.Гошняка.

В конце 1936 г. И.Гошняка вызвали в ОК ИККИ. И.Гошняк вспоминал: "Меня принял один товарищ, я не знаю, как его звали, и кто он был по национальности. Он задал мне несколько вопросов… спросил меня, хотел бы я и на практике доказать свои убеждения. После того, как я ему положительно ответил, он спросил меня, готов ли я съездить в Китай. Этот вопрос меня удивил, но я дал ему положительный ответ".[1119] Большинство товарищей И.Гошняка из школы также были приглашены в ОК ИККИ. Им задали те же вопросы, хотя некоторых из них и напрямую спросили, хотят ли они в Испанию. При этом, как подчеркивал И.Гошняк, никто из руководства КПЮ не вызывал их и не беседовал с ними по поводу отъезда в Испанию.

В начале января 1937 г. И.Гошняка и его товарищей исключили из МЛШ и послали в Рязань. Там группу будущих "краскомов" разместили в казарме, одели в поношенную красноармейскую форму и предупредили, что они находятся на военных курсах перед подготовкой в Испанию. На этих курсах, по словам И.Гошняка, было еще много людей самых разных национальностей и самых разных возрастов из всевозможных компартий, в том числе, - из их ЦК. "Конспирация была страшной. Из казармы было запрещено выходить по одиночке. Там нам не оставили даже конспиративные имена, которыми мы пользовались в Москве, а каждый из нас вместо имени и фамилии получил номер. Я был номер 36. В ежедневной перекличке в строю вместо фамилий читали числа, на которые мы отзывались."[1120] По окончании курса с фальшивым чехословацким паспортом И.Гошняк, как и другие его товарищи, был переброшен через всю Европу в Испанию. [1121]

[1117] *Гошњак И.* Из Совјетског Савеза у Републиканску Шпанију.// Шпанија. 1936-1939. Београд: Војноиздавачки завод, 1971. Књ 1. С. 302-303.
[1118] Там же. С. 303.
[1119] Там же. С. 302.
[1120] Там же. С. 303.
[1121] *Тимофеев А.Ю.* СССР и подготовка к партизанской войне в Югославии до 22 июня 1941 г. // К 75-летию начала Великой Отечественной войны: На грани катастрофы, Ч.II. Брянск: Историческое сознание, 2017. С.157-180.

Обстоятельства прибытия югославских коминтерновцев в Испанию лучше всего описал Божидар Маслярич.[1122] Сразу же после приезда в находившийся под обстрелом франкистов Мадрид Б.Маслярич пошел в ЦК КП Испании. Там с ним побеседовали Хосе Диас и Пасионария, которые расспрашивали его, "как оценивается их борьба в Москве, какие политические новости, кто еще выехал из Москвы в Испанию", а после этого и о том, что Маслярич знает о военном деле и какая у него военно-учетная специальность[1123]. После беседы и обеда Масларича послали в штаб V полка, где шел военный совет, на котором обсуждалась оборона Мадрида. Склонившись над картой, докладывал военный советник V полка, австриец - генерал Клебер. Среди участников заседания были командир V полка Листер, политический комиссар полка Карлос (Видали из Триеста), генерал Гомес (Кайзер) и другие командиры частей. Обсуждение шло на английском, с которого переводили на испанский. Клебер давал объяснения, какая ситуация и что надо делать. Далее приведем дословную цитату из воспоминаний Б.Масларича, которая свидетельствует об уровне вмешательства Коминтерна в частности, и Москвы вообще в войну в Испании. "На английском говорили медленно. После этого Видали переводил на испанский, а мы тем временем друг другу подмигивали. Меня этот способ работы стал раздражать. Я вертелся на своем стуле и думал, что с таким подходом, т.е. медлительностью, любой бой проиграешь. Я чуть не крикнул посреди заседания: 'Почему вы не говорите по-русски, если более 50 процентов этого собрания знают этот язык, т.к. большинство из них побывали в Советском Союзе?' Кайзер объяснил мне этот подход, когда заседание закончилось. Так было нужно действовать по приказу из Москвы, чтобы скрыть вмешательство Москвы в чужие внутренние дела".[1124]

Значение военного обучения в СССР для югославских курсантов Коминтерна сложно переоценить. [1125] "Большое число этих людей закончили в СССР политические школы, и, кроме того, и в военных школах получили высшее военное образование. Значительное число имело высокие военные звания *(в СССР – А.Т.)*… Факт, что на образование этих людей Коминтерн потратил миллионы… Испанские добровольцы, пройдя сквозь битвы и все пережитое, стали заклятыми неприятелями фашизма. Они закалились и получили военный опыт, который принесли в свои края. Югославские "испанцы", добровольцы в годы народно-освободительной борьбы и революции (*в*

[1122] *Масларић Б.* У земљи борбе // Шпанија. 1936-1939. Београд: Војноиздавачки завод, Просвета, 1971. Књ 2. С. 11-12.
[1123] Там же. С. 11.
[1124] Там же. С. 12.
[1125] *Тимофеев А.Ю.* СССР и подготовка к партизанской войне в Югославии до 22 июня 1941 г. // К 75-летию начала Великой Отечественной войны: На грани катастрофы, Ч.II. Брянск: Историческое сознание, 2017. С.157-180.

Югославии – А.Т.) были политическими и военными кадрами своей партии и народа"[1126]. С этими словами К.Мразовича соглашались и представители молодого поколения, получившего свою закалку в Испании. По-черногорски поэтично и витиевато это выразил В.Влахович, назвавший Испанскую гражданскую войну "неиссушимым источником открытой красоты борьбы"[1127].

Безусловно, в организации партизанской войны в Испании было немало недостатков и ошибок, что, в конце концов, и стало одной из причин поражения республиканцев. В своих мемуарах югославские "испанцы" обвиняли руководство СССР и ИККИ в слабом использовании партизанских и тыловых операций (превращение партизанских кадров в войсковой спецназ, проводивший краткие диверсии в тылу врага)[1128]. Однако кроме этих общих выводов, участники партизанских акций указывали и на более конкретные проблемы, которые в будущем было необходимо решить[1129]. Й.Копинич в отчете для ИККИ так резюмировал проблемы партизанства в Испании: разнобой в командовании из-за многопартийности, сомнения кадровых испанских офицеров в идее партизанской войны, недоверие местного крестьянского населения к иностранцам, сопротивление диверсиям со стороны местной милиции из боязни мести врага против их близких и имущества. С мнением Й.Копинича совпадают и слова И.Г.Старинова, который в своих воспоминаниях также упоминал, что в диверсиях его ограничивала оглядка на местное население и общественное мнение.[1130]

Для членов "партии гражданской войны" после теоретической подготовки была крайне полезна практическая школа Пиреней, где запах пороха щекотал их ноздри куда острее, чем на коминтерновских стрельбищах. Свист вражеских пуль, ранения и гибель товарищей были тем болезненным опытом, который жадно впитывали будущие организаторы югославских партизан[1131]. Однако эта практическая часть, которую обычно выпячивали в своих послевоенных мемуарах югославские "испанцы", не была единственной школой войны, действовавшей на Пиренеях. Существовала еще одна важная, но менее заметная сторона гражданской войны в Испании – обучение в тылу и на передовой под руководством советских инструкторов ряду полезных для партизан дисциплин: тактике действий в особых условиях (в горах, малыми группами, в городских

[1126] AJ. Ф. 516. Д. 18/121. Л. 5-6.
[1127] AJ. Ф. 512. Д. II/2-70. Л. 3.
[1128] AJ. Ф. 516. Д. 18/121. Л. 5; AJ. Ф. 512. Д. II/2-51. Л. 1-4.
[1129] РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 277. Д. 16. Л. 69.
[1130] *Старинов И.Г.* Записки диверсанта… 1997.
[1131] AJ. Ф. 512. Д. II/2-51. Л. 1.

условиях и др.), диверсионно-подрывным действиям, контрразведывательной деятельности и т.д. [1132]

Об отборе подходящей коминтерновской молодежи для специального обучения упоминал в своих дневниковых записях В.Влахович, описавший судьбу недоучившегося студента Б.Вайса. В Испании Б.Вайс был распределен в пулеметную команду, но потом "Брацо … оказался в партизанской бригаде. Это, по сути дела, был диверсантский отряд, который два раза в месяц переходил линию фронта со специальными заданиями, а по выполнении задачи возвращался назад на базу"[1133]. Кроме диверсантских кадров для организации новой власти нужна была структура безопасности, с которой сотрудничал и сам В.Влахович, также студент-недоучка, работавший некоторое время следователем контрразведки интербригад (Servicio de Investigacion Militar). Там его учили развивать в себе следовательские качества, соблюдать правила конспирации и слепо подчиняться требованиям "высшей инстанции"[1134].

По вышеупомянутым причинам бывшие югославские слушатели и их советские учителя избегали конкретных упоминаний об обучении партизанских кадров в Испании. Тем не менее, советских инструкторов партизанской тактики и диверсионного дела в годы Гражданской войны было достаточно много. Вспомним о мемуарах С.А.Ваупшасова, который вместе с товарищами по организации партизанской и подпольной деятельности в Западной Белоруссии (А.М.Рабцевичем, Н.Г.Коваленко, В.З.Коржом, Н.А.Прокопцом, А.К.Спрогисом) стал инструктором по диверсионно-партизанской подготовке интербригадовцев в Испании[1135]. Свою деятельность в качестве инструктора в Испании детально описал И.Г.Старинов[1136]. Его непосредственным начальником в Испании был Ян Берзин, руководивший в 1924-1935 гг. РУ РККА, а в 1936 г. назначенный на место главного военного советника испанской республиканской армии[1137]. Берзин лично сформулировал задачу И.Г.Старинова - обучать кадры технике диверсий и тактике партизанской войны, чтобы использовать идеи о партизанской войне, разработанные в СССР[1138].

[1132] *Тимофеев А.Ю.* СССР и подготовка к партизанской войне в Югославии до 22 июня 1941 г. // К 75-летию начала Великой Отечественной войны: На грани катастрофы, Ч.II. Брянск: Историческое сознание, 2017. С.157-180.
[1133] AJ. Ф. 512. Д. 2/51. Л. 1.
[1134] AJ. Ф. 512. Д. 2/48. Л. 1.
[1135] *Ваупшасов С.А*. На тревожных перекрестках: Записки чекиста. С.160-200.
[1136] *Старинов И.Г*. Записки диверсанта, 1997.
[1137] *Горчаков О.А.* Ян Берзин — командарм ГРУ. С-Петербург: Нева, 2004. 186 с.
[1138] *Старинов И.Г.* Записки диверсанта. М., 1997, ч. II, гл.3. "Испания"; *Горчаков О.* Ян Берзин. Судьба командарма невидимого фронта // Новая и Новейшая история. 1989. № 2. С. 131-159.

И.Г.Старинов преподавал ученикам технику диверсий с упором на партизанский характер войны – т.е. с максимальным использованием импровизаций, выплавленного из боеприпасов тола и других подручных средств. Кроме того, Старинов несколько раз непосредственно участвовал в диверсионных вылазках в тыл врага. Деятельность И.Г.Старинова опиралась на поддержку ЦК КП Испании, сразу же предоставившего ему для занятий виллу в пригородах Валенсии и первое пополнение во главе с капитаном Д.Унгрия. Позднее школа Старинова была перемещена в Альбасете, где испанский костяк партизан-диверсантов был дополнен бойцами из интербригад. По воспоминаниям И.Г.Старинова, "Узнав, что для работы в тылу противника нужны люди, знающие русский, первыми явились к нам два югослава — Иван Хариш и Иван Карбованц. Иван Хариш был приземист и плотен, Иван Карбованц — худощав и высок. Товарищи по интербригаде в шутку называли друзей Патом и Паташоном. Впоследствии в отряде Доминго Харишу и Карбованцу дали прозвища Хуан Пекеньо (маленький) и Хуан Гранде (большой). Оба приятеля — в прошлом моряки. Оба знали английский, французский, испанский и русский, а Иван Гранде вдобавок владел еще и итальянским".[1139] В обучении и боях "молчаливый и надежный" Иван Хариш (будущий руководитель Главного штаба партизанского движения Хорватии и основатель первых диверсионных курсов для югославских партизан) выделялся как хороший ученик, надежный товарищ и отважный боец. Конечно, кроме югославов в диверсантском соединении Старинова были интербригадовцы и из других стран, от США до Болгарии. [1140]

В своей преподавательской работе советские инструкторы опирались на принцип репродуктивности обучаемых, т.е. подготовки лучших из учеников к функции новых инструкторов. Среди этих новообученных инструкторов были и югославские коммунисты. По окончании войны один из них, И.Хариш, вспоминал в своих редких по откровенности послевоенных мемуарах: "Практическую школу диверсантской войны я выучил в Испании, в Гражданскую войну. В партизанских частях я получил необходимую подготовку на специальном курсе для диверсантов у советских инструкторов. Я успешно закончил диверсантский курс в крепости Фигуэрас и после двухмесячного обучения я и сам стал обучать испанцев и членов Интернациональных бригад диверсантским методам ведения войны. Я провел несколько таких курсов, а потом вместе с диверсантами перешел линию фронта с задачей разрушать в тылу у Франко пути сообщения, электростанции,

---

[1139] Здесь И.Г.Старинов использовал псевдоним, т.к. слово "карбованец" отсутствует в южнославянских языках. Вероятно, имелся в виду земляк И.Хариша Иван Краячич, организатор восстания в Хорватии.

[1140] *Тимофеев А.Ю.* СССР и подготовка к партизанской войне в Югославии до 22 июня 1941 г. // К 75-летию начала Великой Отечественной войны: На грани катастрофы, Ч.II. Брянск: Историческое сознание, 2017. С.157-180.

линии высоковольтных передач, фабрики и другие объекты… В Гражданскую войну я прошел Испанию вдоль и поперек, разрушая пути сообщения фашистов"[1141]. В 1970 г. И.Хариш дал заверенное заявление для подтверждения статуса интербригадиста родственникам некоего Шпиро Видовича, погибшего в начале партизанского восстания в Черногории. В этом документе И.Хариш уточнил, что Шпиро Видович был одним из 15 югославов, которые входили в одну партизанскую группу, действовавшую в районе реки Тахо, еще до нападения на Теруель. Руководителем югославской партизанской группы был Таса Михаилович, а комиссаром – какой-то испанец. "Тогда шла активная подготовка всех партизанских частей для активной борьбы в тылу врага". С этой группой И.Хариш столкнулся, приехав туда в качестве переводчика с русского на испанский вместе с инспекционной группой "русских инструкторов" В.Гришиным и Р.Вольфом (т.е. Я.Берзиным и И.Стариновым)…[1142]

Еще более подробные воспоминания об использовании знаний, полученных от советских инструкторов, оставил П.Костич, которого после завершения обучения в спецшколе НКВД также послали в Испанию. "Там меня направили в военную школу Посоррубио, куда ходили выдающиеся бойцы. В боях они показали героизм, особое самопожертвование и ответственность. Они заслужили повышения, но им нужно было получить соответствующую специальную военную подготовку. В школе были интербригадисты из Югославии, Болгарии, Греции и других стран. Из наших политическую подготовку вел Чичко Павлович (*будущий организатор партизанского восстания в южной Сербии – А.Т.*), преподавателем был и Божидар Маслярич, которого я знал еще из г.Бели-Манастир, а мне приказали обучать слушателей диверсантским действиям. В школе я вновь встретил Шпиро Видовича, познакомился с Ильей Харишем Громовником, с которым я сблизился… И в школе Посоррубио, и за ее пределами я вскоре натолкнулся на много югославов. Кроме Андрея Милича[1143], Шпиро Видовича и Чичко Павловича, я познакомился с Вельком Влаховичем и другими из группы студентов, которых было четырнадцать человек. Это было уже в 1937 г. Я встретился и с Костой Надем, унтер-офицером югославской королевской армии, который командовал на мадридском фронте, у него была своя часть. Там было много черногорцев. Я помню Весо Браевича, студента Ковачевича… с Дурмитора, Ковачевичей из Даниловграда, студентов.

[1141] *Хариш И.* Дневник диверзантских акција у Хрватској. Загреб: Спектар, 1977. С. 7-8.

[1142] *Горчаков О.* Ян Берзин. Судьба командарма невидимого фронта // Новая и Новейшая история. 1989. № 2. С.131-159.

[1143] А. Милич также, как и П. Костич, получил военное образование в Москве, сотрудничал с советской разведкой и работал в Испании инструктором по партизанской тактике и диверсиям. *Костић П., Ковачевић М.* Исповест Перише Костића, мајора НКВД из Жупе Никшићке. Београд: П.Костић, 2004. С.101-102.

Был в Испании и Лука Вуячич из Грахово… Я познакомился с Данилой Лекичем, слышал и о Пеко Дапчевиче, но в Испании мы не встречались. Среди черногорцев был там и Перо Драгишич. В интернациональных бригадах было полно выходцев из Лики. Я упомяну лишь Марка Орешковича и Беришу Вукшу. С большинством наших земляков я познакомился в военной школе в Альбасете. Еще там были какие-то далматинцы, одного из которых звали Иво, он потерял глаз в Испании. Еще в школе был Отмар Креачич"[1144].

Позднее диверсионная часть Д.Унгрии (инструктором в которой был И.Г.Старинов) была переброшена из Альбасете в Хает, а затем провела ряд диверсантских рейдов в районе Кордовы и Гранады. К тому времени эта часть была значительно пополнена интербригадистами и выросла в батальон, ставший настолько знаменитым, что его посещали И.Эренбург, М.Кольцов и Э.Хемингуэй. Кроме этого батальона был еще ряд партизанских частей, под командованием М.К.Кочегарова, Н.А.Прокопюка, А.К.Спрогиса[1145]. Уже весной 1937 г. был создан и второй спецбатальон из интербригадовцев. В дальнейшем, согласно плану Я.Берзина, все эти части были объединены в единый XIV партизанский корпус на базе спецбатальона ("батальон эспесиаль") Д.Унгрии[1146]. Командиром корпуса был утвержден Доминго Унгрия, начальником штаба — югослав Любо Илич, будущий народный герой Франции, генерал, начальник оперативного отдела Главного штаба партизан и франтиреров. "Корпус состоял из четырех дивизий, в каждую из них входило три-четыре бригады, точнее отряда, численностью от 150 до 200 человек в каждой. На Каталонском фронте действовала одна дивизия. Три дивизии были в центральной зоне: в Андалузии, Эстремадуре и на Центральном фронте. Там находилась и большая часть советских советников"[1147].

Кроме "советника по диверсионным действиям" И.Г.Старинова, в корпусе Д.Унгрии были и другие советские советники. В августе 1936 - октябре 1937 годов "старшим советником по разведывательной работе" у Д.Унгрии был Х.-У.Мамсуров[1148]. В XIV партизанском корпусе работали советниками Г.Сыроежкин, Л.П.Василевский, Н.Г.Коваленко, С.А.Ваупшасов и др.[1149] Кроме школы в Валенсии, в которой преподавал И.Г.Старинов, подготовкой кадров занималась и "партизанская школа" в Каталонии в

[1144] Там же. С.106-107.

[1145] *Боярский В. И*., Диверсанты Западного фронта. Артур Спрогис и другие. Страницы Памяти. М.: Красная звезда, 2007. 365 с. ; *Паршина Е. А.* Динамит для сеньориты: Докум. повесть о А. К. Спрогисе: Отрывок из испанского дневника. Москва: Алгоритм, 2014. 269 с.

[1146] *Горчаков О.* Ян Берзин. Судьба командарма невидимого фронта…

[1147] *Троян В.А.* Четырнадцатый специальный // Мы — интернационалисты. М.: Издательство политической литературы, 1986. С.323-333.

[1148] *Прасол А*. По ком звонил колокол // Красная звезда. 1993. 15 сентября; *Боярский В. И.,* Диверсанты Западного фронта…

[1149] *Ваупшасов С.А.,* На тревожных перекрестках: Записки чекиста. С.207-208.

районе Барселоны. Начальником Барселонской школы был советский инструктор Ж.А.Озоль, инструктором по подрывному делу и диверсиям - А.Ф.Звягин[1150]. Таким образом "партизанские школы действовали в Валенсии, Хаене, Вильянуэва-де-Кордова, в таинственном 'каса роха' — 'красном доме' в Пино-дель-Валье, расположенном в 20 км северо-западнее Барселоны. Этот дом назывался еще и "Чапаев"[1151]…

В ноябре 1937 г. И.Г.Старинова на посту советника в XIV партизанском корпусе сменил Х.Салнынь. С апреля 1938 г. старшим советником корпуса стал Н.К.Патрахальцев, с июня 1938 г. — В.А.Троян. В то время советниками корпуса были также Андрей Эмильев, Александр Кононенко и Григорий Харитоненко[1152].

Последние советские военные советники "специальных дисциплин" - Х.-У.Мамсуров, Н.Патрахальцев, Н.И.Щелоков и др. покинули Испанию в самом конце войны на подводной лодке. Ваупшасов остался в Испании до падения республики, до последнего сохраняя свои связи с Д.Унгрией[1153]. В СССР этим людям удалось избежать карающего меча НКВД (пострадал лишь их непосредственный начальник Я.Берзин). Х.-У.Мамсуров стал начальником специального (диверсионного) отдела "А" Генерального штаба Красной Армии, Н.К.Патрахальцев – его заместителем, а Н.И.Щелоков – старшим сотрудником[1154]. И.Г.Старинов стал начальником Центрального научно-испытательного железнодорожного полигона РККА.[1155]

Гражданская война в Испании была проиграна, но партизанско-диверсионные действия доказали свою эффективность. В дальнейшем бойцам XIV партизанского корпуса предстояло на практике проверить эту эффективность от побережья Кубы до Украины, во Франции, в Италии и, в особо массовых масштабах, в Югославии.

[1150] *Ваупшасов С.А.,* На тревожных перекрестках: Записки чекиста. С.168,169.
[1151] *Горчаков О*. Ян Берзин. Судьба командарма невидимого фронта…
[1152] *Троян В.А.*, Четырнадцатый специальный …
[1153] *Ваупшасов С.А.,* На тревожных перекрестках: Записки чекиста. М., 1988.
[1154] *Щелоков И., Козлов С*. Моя история: Диверсантом он стал в Испании // Братишка, 2006, январь.
[1155] *Старинов И.Г.* Солдат столетия. Москва: Герои Отечества, 2000. С.5.

5. СВЯЗИ СССР СО СТОРОНАМИ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ И ОСВОБОЖДЕНИЕ ВОСТОЧНОЙ ЧАСТИ ЮГОСЛАВИИ

5.1.Официальные взаимоотношения СССР и Королевства Югославии накануне войны

Хотя первые официальные посланники Москвы стали действовать в Югославии лишь со второй половины 1940 г., еще до начала Второй мировой войны в полицию Сербии поступали сообщения о прибытии в Королевство первых эмиссаров далекого советского государства - нелегально заброшенных на территорию Сербии агентов ОГПУ-НКВД.[1156] Интересно, что еще в 1938 г. президент Чехословакии Эдуард Бенеш через резидента НКВД в Праге Зубова попросил Сталина, чтобы Советский Союз субсидировал переворот, направленный против правительства Милана Стоядиновича в Югославии, чтобы установить там проанглийский военный режим и таким образом ослабить немецкое давление на Чехословакию. Бенеш запросил сумму в двести тысяч долларов наличными для сербских офицеров, которые должны были устроить переворот. Получив эту сумму из Центра, резидент НКВД в Чехии Зубов выехал в Белград, чтобы на месте ознакомиться с положением. Когда он убедился, что офицеры, о которых шла речь, были всего лишь "кучкой ненадежных авантюристов", и ни на какой успешный заговор рассчитывать не приходилось, Зубов был потрясен и отказался выплатить им аванс. Вернувшись в Прагу с деньгами, он доложил в Центр о сложившейся ситуации. Сталин пришел в ярость: Зубов посмел не выполнить приказ. На зубовской телеграмме с объяснением его действий Сталин собственноручно написал: "Арестовать немедленно"[1157].

Впрочем, для прикрытия своих агентов советские спецслужбы куда чаще пользовались статусом белоэмигрантов. Так, например, уже с начала тридцатых годов на территории Югославии действовала агентурная группа Леонида Леонидовича Линицкого[1158]. Л.Л.Линицкий, прибывший в Югославию с волной белоэмиграции в начале двадцатых, получил льготную возможность учиться в Белградском университете как представитель русской эмиграции, пользовавшейся особой помощью и поддержкой Королевства СХС и лично короля Александра Карагеоргиевича. По окончании

[1156] ИАБ. Ф. 1177. G-169; *Тимофеев А.Ю.* Дипломатия по-русски, дипломатия по-сербски, Первые представители СССР в Белграде, первые представители Югославии в Москве // Вестник МГИМО-Университета. 2009. № 2. С. 17-31.

[1157] *Судоплатов П.А*. Разведка и Кремль. Записки нежелательного свидетеля, Москва: Гея, 1996. С.72-73,106.

[1158] *Ермаков Н.А.* Неповторимый путь Л. Л. Линицкого// Очерки истории российской внешней разведки.т.3: 1933-1941 годы. М.: Международные отношения, 1997. С.120-130.

Белградского университета в 1931 г. начал сотрудничество с ИНО ОГПУ. Обстоятельства, при которых это сотрудничество было начато, описаны в опубликованных материалах достаточно противоречиво. С одной стороны, Линицкий, согласно "Очеркам истории внешней разведки", имел опыт сотрудничества с разведотделом 13-й армии[1159]. С другой стороны, в СССР в Киеве проживала мать Л.Линицкого, супруга офицера императорской армии ротмистра Л.Линицкого - отца будущего разведчика. В тридцатые годы мать Л.Линицкого была уволена с работы и осталась без средств к существованию. По данным того же сборника, Линицкому было обещано позаботиться об его матери, но ОГПУ это обещание выполнять не спешило. Как бы то ни было, задачи, поставленные перед Линицким и образовавшейся вокруг него группой, сводились в первую очередь к разведывательно-диверсионной деятельности против русской эмиграции в Югославии, в высшие круги которой благодаря своему врачебному искусству и сумел инфильтрироваться Линицкий. В конце концов его группа была раскрыта, арестована и частично выслана из Югославии в 1935-1937 гг., причем приговоры были исключительно мягкими благодаря тому, что не удалось доказать антигосударственную направленность деятельности Линицкого. Интересно, что в 1941 г. родной брат любовницы Леонида Линицкого Н.Г.Дараган пытался организовать подпольную группу и был арестован гестапо[1160].

Представители советских спецслужб находили потенциальные объекты для вербовки не только среди истосковавшихся по Родине и испытывавших определенные материальные затруднения белоэмигрантов, но и среди местного населения, в особенности среди добровольцев, прошедших горнило гражданской войны в Испании, где советские инструкторы занимались обучением опытных диверсантов. Один из таких югославских бойцов интербригад Д.Милоевич был арестован гестапо и дал, перед тем как был расстрелян, подробное описание вербовки и всей деятельности небольшой группы агентов ГПУ, руководимой Ч.Поповичем и Р.Уваличем[1161]. Необходимо отметить, что и деятельность, о которой сообщил Милоевич в кабинете немецкого следователя, не носила антигосударственного характера, основным направлением работы его группы была подготовка к противодействию возможной немецко-итальянской оккупации.

В течение полугода накануне начала Великой Отечественной войны активность советских государственных учреждений в Королевстве Югославии была особенно интенсивной. Дипломатические отношения на уровне миссий были установлены 24 июня

[1159] *Там же*. С. 123.
[1160] ИАБ. Ф. 1177. D-275.
[1161] ИАБ. Ф. 1. СП IV. Д.127. Л.33-41.

1940 г. и официально прерваны со стороны СССР 8 мая 1941 г., однако реальная деятельность Полномочного представительства СССР в Югославии длилась куда меньше. [1162]

Полномочным представителем СССР в Королевстве Югославии был Виктор Андреевич Плотников, советником - Виктор Захарович Лебедев, военным атташе - Александр Георгиевич Самохин, помощником атташе - Петр Михайлович Коваленко. Интересны судьбы этих людей, ставших на короткое время олицетворением советского государства на сербской земле.

Александр Георгиевич Самохин родился на хуторе Верхне-Бузиловка Области Войска Донского 20 августа 1902 г. В годы Гражданской войны Александр Георгиевич всей душой был на стороне красных и уже 4 мая 1919 г. вступил в РККА, активно поучаствовав в боевых действиях на Восточном фронте. Способный и выдержанный паренек решил сделать военную карьеру своей судьбой: с 1923 г. по 1931 г. он был командиром батальона, в 1920 г. вступил в РКП(б). Александр Георгиевич неуклонно стремился совершенствовать свой образовательный уровень: в 1921 г. окончил Пензенские пулеметные командные курсы, а в 1923 г. - Киевскую объединённую военную школу имени Л. Б. Каменева (по другим данным - Казанскую высшую военную школу им. Л.Б.Каменева), с мая 1931 г. по май 1934 г. учился на основном факультете Военной Академии имени М. В. Фрунзе. По окончании Военной Академии, Самохин перешел на штабную работу - стал сначала начальником оперативного отделения Штаба стрелковой дивизии, а потом и начальником Штаба стрелковой дивизии. Высокообразованный офицер привлек внимание начальства, и после этого жизненный путь Самохина внезапно изменился - в 1937 г. он был переведен со штабной работы и назначен начальником Орджоникидзевского пехотного училища, а в 1939 г. - заместителем начальника Главного управления военно-учебных заведений РККА. [1163]

В августе 1940 г. Александр Георгиевич был повышен до своего следующего звания - генерал-майора и назначен военным атташе при Полномочном представительстве СССР в Югославии. Для создания целостного образа необходимо очертить судьбу генерала и после возвращения из Югославии весной 1941 г.

Практически сразу же Самохину доверили не менее ответственное и политически щекотливое задание - он был назначен командиром 29-го Литовского стрелкового корпуса (Прибалтийский особый военный округ - Северо-Западный фронт), не только

[1162] *Тимофеев А.Ю.* Дипломатия по-русски, дипломатия по-сербски, Первые представители СССР в Белграде, первые представители Югославии в Москве // Вестник МГИМО-Университета. 2009. № 2. С. 17-31.
[1163] *Тимофеев А.Ю.* Там же.

находившегося на острие предполагаемого удара, но и имевшего исключительно трудный район действий и сложный этнический состав. В сентябре 1941 г. генерал-майор Самохин был назначен заместителем командующего 16-й армией Западного фронта по тылу, а это, учитывая интенсивность продвижения немецких войск на восток, в то время была вовсе не тыловая должность, которая предполагала не только сложный комплекс мероприятий по обеспечению войск всем необходимым в экстремальных условиях экстренного отступления, но и ряд вполне понятных сопутствующих действий, связанных с активным действием немецких диверсантов и их пособников. В декабре Самохина снова повышают и назначают начальником II отдела III управления Генерального Штаба, а вскоре и начальником II управления (информационного) Главного разведывательного управления Генерального Штаба РККА. Страна переживала тяжелые дни, и армии были необходимы способные и грамотные офицеры, поэтому Самохина назначили командующим 48-й армией Брянского фронта.

Сразу же после назначения на новую должность 21 апреля 1942 г. Александр Георгиевич вылетел в Елец, но летчик сбился с маршрута и перелетел линию фронта, где был сбит над расположением немцев. Самохин попал в плен, причем в руки немцев попали важные секретные документы, имевшие большое значение: оперативная карта и директивы Ставки. Несмотря на столь печальные обстоятельства пленения, не внушавшие никакого оптимизма в случае возвращения на Родину, генерал-майор Самохин, в отличие от известного командующего 2-й Ударной армией Волховского фронта, отказался сотрудничать с немецкими вербовщиками, сколачивавшими РОА. В начале мая 1945 г. Самохин вместе с рядом других содержавшихся вместе с ним пленных советских военачальников был освобожден американскими войсками, эвакуировавшими видных пленников во Францию. Оттуда 26 мая 1945 г. Самохина вместе с товарищами по плену вывезли в Москву.[1164]

В ходе расследования были выявлены перелет на сторону врага и утеря важных документов, что имело однозначное толкование в то радикальное время, поэтому 21 октября 1945 г. Александр Георгиевич был арестован и осуждён к 25-ти годам лишения свободы. Вскоре после смерти Сталина, 15 августа 1953 г. Самохин был реабилитирован и освобождён. Вышедший на свободу Александр Георгиевич сразу же решил… продолжить образование, и в 1953/1954 г. стал слушателем Высших академических курсов при Военной Академии Генерального Штаба. Однако военная карьера генерала оказалась законченной, несмотря на отмену приговора. В 1954 г. генерал-майор получил

[1164] *Тимофеев А.Ю.* Там же.

утешительный орден Ленина, был уволен в запас и получил место старшего преподавателя общевойсковой подготовки военной кафедры МГУ. Сильные переживания нестарого и полного сил генерала тяжело отразились на его здоровье. Летом 1955 г. (17 июля) Самохин Александр Георгиевич скончался[1165].

Не менее драматичной была и судьба самого полномочного представителя СССР в Югославском Королевстве Виктора Андреевича Плотникова[1166]. Виктор Андреевич родился 26 октября 1898 г. в Астрахани. Вскоре отец умер, и мать Виктора Андреевича решила переехать в Москву, к чему у нее имелось несколько причин - она была модисткой, а в Москве найти работу было легче, к тому же малярийный климат тогдашней Астрахани не способствовал здоровью маленького Вити. В 1917 г. в Москве Виктор Плотников окончил гимназию и поступил в Московский коммерческий институт. Но 1917 год в России выдался удобным для чего угодно, но только не для учебы, да еще в Коммерческом институте. Воздух был пропитан революцией, все друзья молодого Виктора из студенческой и рабочей среды тянулись к революции и по рекомендации Председателя Казачьего Отдела ВЦИК Л.А.Коробова Плотников вступил в агитотряд "Защита прав трудового казачества крестьян и рабочих", а в феврале 1918 г. и в РКП(б). В качестве члена агитотряда, действуя по заданиям Казачьего Комитета (позднее Казачьего отдела ВЦИК), Плотников занимался политработой в военных частях и казачьих областях в 1918-21 гг. В 1921 г. Он был командирован ВЦИК в качестве Уполномоченного Сибревкома для организации и участия в полярной экспедиции на полуостров Ямал.

По возвращении из экспедиции Виктор Плотников поступил на экономический факультет Тимирязевской сельскохозяйственной академии. Закончив учебу в 1926 г., Виктор Андреевич работал до 1930 г. в системе рыбацкой, а затем сельскохозяйственной кредитной кооперации в Москве, на Каспиийском и Аральском морях, в Туркмении. После ликвидации оргцентров сельскохозяйственной кооперации Плотникова перевели на ответственную работу в Московскую контрольную комиссию - Рабоче-крестьянской инспекции по линии сельского хозяйства области и назначили заместителем руководителя сельскохозяйственной группы МКК-РКИ.[1167]

[1165] *Лурье В. М., Кочик В. Я.* ГРУ: дела и люди. СПб.- М.: Нева, ОЛМА-Пресс, 2002. С. 295-296.

[1166] Автор приносит искреннюю благодарность сыну Виктора Андреевича Плотникова - Валерию Викторовичу Орлову за предоставленные документы о судьбе первого советского полпреда в Югославии В.А.Плотникова. Автобиография Плотникова В. А. 14/IX 1937г. для НКИД; Личный листок по учету кадров на Плотникова В. А.; Личное дело Плотникова В. А.

[1167] *Тимофеев А.Ю.* Дипломатия по-русски, дипломатия по-сербски, Первые представители СССР в Белграде, первые представители Югославии в Москве // Вестник МГИМО-Университета. 2009. № 2. С. 17-31.

Из РКИ Виктора Андреевича перевели в систему Народного Комиссариата Внешней Торговли. В 1932 - 1934 гг. Плотников работал заведующим Отделом Второэкспорта в Персии, а в 1935 - 1936 гг. был заместителем директора по экспорту Урумчинской конторы "Совсиньторга" в Китае. Необходимо напомнить, что тогдашний Синьцзян был местом крайне непростым. С начала 1934 г. на его территории находилась группа войск Красной Армии, усиленная танками, авиацией и артиллерией, прибывшая по просьбе китайского наместника провинции Шен-Ши-Цай для борьбы против дунганской (состоящей из местных китайцев-мусульман) армии братьев Ма, "ориентировавшихся на Японию и стремившихся создать в регионе великое дунганское государство Северо-Запада"[1168]. Ситуация была столь сложной, что советские подразделения были "замаскированы" под белых, командиры Красной Армии носили погоны, а все звезды с обмундирования были удалены. Впоследствии лидер провинции Шен-Ши-Цай был принят в ВКП(б), а сам Синьцзян СССР был бы рад назвать Восточно-Туркестанской республикой, однако с началом Великой Отечественной войны затея провалилась.

В конце 1936 г. Плотников возвращается в Москву. Однако после непродолжительного пребывания в Москве (первая половина 1937 г.) на должности директора экспортной конторы Всесоюзного объединения "Международная книга", Виктор Андреевич вновь отбывает "за кордон" - решением ЦК ВКП(б) № 54/83 от 28/IX-37 Плотников в качестве Первого секретаря полпредства СССР направлен в Будапешт для исполнения обязанностей поверенного в делах СССР в Венгрии. Хортистская Венгрия предвоенного времени была для советских представителей исключительно сложной страной, приближавшейся по ориентирам своей внутренней и внешней политике к гитлеровской Германии, а во многом ее и обгонявшей. Например, именно в Венгрии был принят первый в XX веке антисемитский закон Numerus clausus, дополненный в 1938 и 1939 гг. еще рядом законов, претворение в жизнь которых закончилось истреблением 600 000 из 800 000 венгерских евреев. В конце тридцатых годов Венгрия как верный союзник Германии поучаствовала в разделе Чехословакии и по результатам первого Венского арбитража аннексировала 15 марта 1939 г. часть Словакии и Закарпатскую Украину (общая площадь 11 927 км^2, население свыше 1 млн. чел.).

В марте 1939 г. Виктор Андреевич Плотников был переведен на другой, не менее напряженный участок работы, вызывавший пристальное внимание СССР: с марта по сентябрь 1939 г. Плотников значился советником полпредства СССР в Финляндии. Он

[1168] Очерки истории российской внешней разведки. Т.3: 1933-1941 годы. М.: Международные отношения, 1997. С.217.

покинул Хельсинки незадолго до начала советско-финской войны, начавшейся, как известно, 30 ноября 1939 г.

Когда внешняя политика СССР по отношению к Финляндии была готова перейти в "горячую" фазу, Плотников отбыл в соседнюю Норвегию, которая в то время не была спокойным и богатым нейтральным государством, а кипела от политических страстей, подогреваемых правыми. Норвегия стояла на грани войны с СССР, на ее территории находились вербовочные комитеты, она посылала добровольцев и помогала переброске оружия в соседнюю Финляндию. Тем не менее, до прямого конфликта дело так и не дошло: в марте 1940 г. советско-финская война закончилась, а уже в апреле того же г. гитлеровские войска, вторгшиеся в Норвегию, захватили ее столицу Осло. Поэтому 15 июня 1940 г. в связи с оккупацией Норвегии немецкими войсками дипломатические отношения СССР с Норвегией были прекращены.

Согласно "Журналу записи лиц, принятых И. В. Сталиным", 19 июня 1940 г. Виктора Андреевича Плотникова принял лично Сталин, беседовавший перед этим с Молотовым, причем получасовой разговор Сталина с Плотниковым проходил в присутствии самого Молотова[1169]. ТАСС 25 июня 1940 г. сообщил "Об установлении дипломатических отношений между СССР и Югославией" ("Известия" № 145 (7217) от 26 июня 1940 г.)[1170].

Директивная телеграмма Молотова Плотникову от 17 октября 1940 г. дает возможность понять (или, по крайней мере, с большой долей уверенности предположить), какие указания давал Сталин своему полпреду, уезжавшему в Белград[1171]. Эти директивы сводились к следующему: не вставать открыто на сторону сторонников итало-германской или англо-американской ориентации, поддерживать политическую и экономическую независимость Югославии (вплоть до продажи оружия на обычных коммерческих условиях), но в то же время полностью опровергать слухи о попытках СССР проводить по отношению к Югославии политику панславизма или советизации, избегать вмешательства в проводимые Германией политические и экономические мероприятия. В сущности, именно этой политики, укрепления югославск-советских отношений с нейтральным отношением как к Англии, так и к Германии СССР придерживался вплоть до Апрельской

[1169] 1941 год: В 2 кн. Кн. 1 / Сост. Л.Е.Решин и др.; Под ред. В.П.Наумова; Вступ. ст. акад. А.Н.Яковлева. М.: Междунар. фонд «Демократия», 1998. С. 15.
[1170] Внешняя политика СССР. Том IV (1935—июнь 1941 г.). М.: ВПШ при ЦК ВКП(б), 1946. С. 514.
[1171] 1941 год… Кн. 1. С. 310-311.

войны 1941 г., о чём свидетельсвует значительный массив опубликованных документов.[1172]

Эти устремления в целом соответствовали общей, с первого взгляда, двойственной, но на самом деле исключительно целостной внешнеполитической программе СССР того времени: готовиться к неизбежной войне с Германией, стараясь максимально оттянуть момент нападения последней на Советский Союз, для чего, с одной стороны, постараться не допустить дополнительного внешнеполитического усиления Германии, а с другой стороны, не раздражать ее, проводя по отношению к ней политику нейтралитета.[1173]

Дальнейшие события в Югославии не позволили осуществиться надеждам СССР на сохранение нейтралитета Югославии. Учитывая то, что все соседи Югославии (кроме Греции) уже присоединились к пакту Берлин-Рим-Токио, Югославия 25 марта 1941 г. была вынуждена подписать пакт. Этот документ не только гарантировал ей "от германской стороны твердое заверение насчет сохранения нейтралитета"[1174], но и отличался исключительной мягкостью[1175]. При подписании Гитлер обратил внимание югославских представителей на близкие отношения между Москвой и Берлином. Однако лидеры Великобритании, зная о том, что возможная военная "помощь со стороны Англии представлялась сомнительной и в лучшем случае — только символической"[1176], организовали (или, по крайней мере, поддержали) с помощью представителей своих секретных служб военный путч в Югославии, сопровождавшийся массовыми беспорядками[1177].

Трудно сказать, явился ли военный путч генералов-англофилов, сопровождаемый массовыми беспорядками, погромами и убийствами немцев, полной неожиданностью для

[1172] Документы внешней политики СССР. Том XXIII. Кн.1. 1 января - 31 октября 1940. М.: Международные отношения, 1995. 752 с.; Документы внешней политики СССР Том XXIII. Кн.2. Ч.1. 1 ноября 1940 - 1 марта 1941. М.: Международные отношения, 1998. 448 с.; Документы внешней политики СССР Том XXIII. Кн.2. Ч.2. 2 марта 1941 - 22 июня 1941. М.: Международные отношения, 1998. 448 с.

[1173] *Тимофеев А.Ю.* Дипломатия по-русски, дипломатия по-сербски, Первые представители СССР в Белграде, первые представители Югославии в Москве // Вестник МГИМО-Университета. 2009. № 2. С. 17-31.

[1174] *Белов Н.* Я был адъютантом Гитлера… С.328

[1175] Югославия не должна была помогать Германии и Италии вооруженными силами, пропускать по своей территории их воинские подразделения для ведения боевых действий в третьих странах, Германия гарантировала территориальный суверенитет Югославии и обещала принять "во внимание интересы Югославии в отношении выхода в Эгейское море, что может быть осуществлено признанием ее суверенных прав на город и порт Салоники". *Смирнова Н.Д.* Балканская политика фашистской Италии. Очерк дипломатической истории (1936-1941). М.: Наука, 1969. С. 241.

[1176] *Черчилль У.* Вторая мировая война. М.: Воениздат., 1991. Кн.2. С. 76.

[1177] *Смирнова Н.Д.* Балканская политика фашистской Италии… С.242; *Stafford D.A.T.* Soe and British Involvement in the Belgrade Coup d'Etat of March 1941. // Slavic Review. 1977. № 3. P. 399-419.

СССР.[1178] А.Гитлер в своем обращении к народу в связи с началом войны с СССР 22 июня 1941 г. (зачитанном по радио Гебельсом) утверждал, что «Англия и Советская Россия совместно организовали путч, и за одну ночь устранили тогдашнее правительство, готовое к взаимопониманию. Сегодня об этом можно рассказать германскому народу: антигерманский государственный переворот в Сербии произошел не только под английскими, но и, прежде всего, под советскими знаменами. Поскольку мы промолчали и об этом, советское руководство сделало следующий шаг. Оно не только организовало путч, но и несколько дней спустя заключило со своими новыми ставленниками известный договор о дружбе, призванный укрепить волю Сербии оказать сопротивление умиротворению на Балканах и натравить ее на Германию. И это не было платоническим намерением. Москва требовала мобилизации сербской армии.»[1179] Отметим, что уже в 90-е годы Л.Я.Гибианский достаточно осторожно описал существовавшую в Белграде группу “чернорукцев” (М.Голубича и Б.Симича), как людей близких советской военной разведке, опираясь при этом на зафиксированную в историографии “устную традицию.”[1180] В дальнейшем этот отечественный историк прямо поддержал гипотезу, выдвинутуя впервые 22 июня 1941 г. немецким рейсхсканцлером, о том, что советская разведка могла участвовать в перевороте 27 марта 1941 г. в Югославии вместе с английской разведкой.[1181]

Обоснование этому мнению и возможную мотивацию для него Л.Я.Гибианский базирует на всего на одном предложении из крайне специфического источника. Это мнение сводилось к единственному лапидарному утверждению в опубликованных в 90-е же годы П.А.Судоплатовым о том, что М.А.Мильштейн (1910 – 1992), заместитель начальника РУ Генштаба Красной армии, и М.А.Аллахвердов (1900 - 1968), сотрудник 1-го управления НКГБ, “были посланы в Белград, чтобы оказать помощь в военном свержении прогерманского правительства”. История эта представляется крайне сомнительной, т.к. реального вклада советских боевиков (или актива по линии КПЮ) в событиях 27 марта не было.[1182] Более того, сами “мемуары Судоплатова” представляются

[1178] *Тимофеев А.Ю.* Дипломатия по-русски, дипломатия по-сербски, Первые представители СССР в Белграде, первые представители Югославии в Москве // Вестник МГИМО-Университета. 2009. № 2. С. 17-31.

[1179] *Hitler A.* Der Führer an das deutsche Volk 22. Juni 1941. Der großdeutsche Freiheitskampf. // Vol. 3. Reden vom 16. März 1941 bis 15. März 1942. Munich: Zentralverlag der NSDAP. Franz Eher, 1942. S. 51-61. 274 S.

[1180] *Гибианский Л.Я.* Югославия перед лицом фашистской агрессии и Советский Союз. // Восточная Европа между Гитлером и Сталиным. 1939–1941 гг. М.: Индрик, 1999. С. 434-446.

[1181] Там же. С. 464-469; Гибианский Л.Я. Советская политика в отношении Югославии перед апрелЬской катастрофой 1941 г. // Срби и рат у Југославији 1941. године : тематски зборник радова. Београд: Институт за новију историју Србије: Музеј жртава геноцида: Институт за славистику Руске академије наука, 2014. С. 141-163.

[1182] *Судоплатов П.А*. Разведка и Кремль… С. 136-137.

столь же сомнительным текстом, как и пресловутые “Мемуары Шелленберга”, опубликованные в погонях за сенсацией и пережившие несколько редакций. Публикация “мемуаров Судоплатова” сначала была проведена в США и лишь потом в России. При этом текст публикации в США расходится с публикацией в России. Как добросовестно отмечает сам Л.Я.Гибианский текст англоязычной публикации расходился с более поздней русской версией. В ней авторами были указаны кроме ещё и сын Анатолий Судоплатов, а также Джеральд и Леона Шлестеры, вкупе с предисловием от старого ангийского советолога Роберта Кокнвеста, автором пресловутого “Большого террора”, в котором компенсировал пробелы в источниках идеологическим задором.[1183] В более раннем английском тексте “мемуаров Судоплатов” было очевидно присутствие нестыковок, которые в дальнейшем были выправлены в русском переводе, где “соавторы” уже не фигурировали. Например, в английском тексте о перевороте фактически говорилось: “Major General Solomon R. Milshtein, deputy director of the gru,was sent to Belgrade to assist the military action in the overthrow of the pro-German government. We also sent two experienced illegals: Vassili Zarubin and A. M. Alakhverdov, an Armenian.” [1184] В более позднем русском тексте стояло: “Генерал-майор Мильштейн, заместитель начальника военной разведки, был послан в Белград, чтобы оказать помощь в военном свержении прогерманского правительства. С нашей стороны в этой акции участвовал Алахвердов.” [Для оказания помощи военным действиям по свержению прогерманского правительства в Белград был направлен заместитель начальника ГРУ генерал-майор Соломон Р. Мильштейн. Также были направлены два опытных нелегала: Василий Зарубин и армянин А. М. Алахвердов.] [1185] Куда в русской версии текста делся В.М.Зарубин, упоминание о нелегалах и армянском происхождении Алахвердова остаётся только догадываться. Понятно при этом, почему исчезло отчество Мильштейна – составители английской версии мемуаров перепутали Мильштейнов. Они указали вместо Михаила Абрамовича Соломона Рафаиловича, который тоже работал в НКГБ, но к зарубежным операциям отношение имел крайне косвенное. Впрочем во введении английские соавторы объясняют пёстрое происхождение „мемуаров Судоплатова“. Изначально в 1970-е были написаны некие записки П.А.Судоплатова, на основании его личных воспоминаний и бесед с близкими друзьями. Потом уже в 80-е его сын Анатолий, исследователь истории спецслужб и ученый стал работать над реабилитацией отца. Потом к делу присоединились

[1183] *Robert Conquest*.The Great Terror: Stalin's Purge of the Thirties. Oxford: University Press, 1968. 633 p.
[1184] *Sudoplatov P., Sudoplatov A., Jerrold L. Leona P.Schester*. Special Tasks. The Memoirs of an Unwanted Witness - A Soviet Spymaster. Foreword by Robert Conquest. Boston - New York - London: Little Brown and Company. 1994. P. 118-119.
[1185] *Судоплатов П.А*. Разведка и Кремль… С. 136-137.

Шестеры, которые более года брали у него видеоинтервью, которое записывал их сын Стивен, а потом соавторы сравнили получившиеся записки с имеющимися опубликованными источниками. Но и на этом дело не закончилось. В исследовании поучаствовали ещё и Джефри Клоске в Нью-Йорке, и Феликс Розенталь в Москве. А окончательно блеск «мемуарам Судоплатова» придал редактор Роджер Дональд, который тоже поучаствовал в процессе, «опровергнув утку, что редакторы больше не редактируют».[1186] Немудренно, что в таком многочисленном коллективе перепутали Мильштейнов. Доверия к таким мемуарам немного, и они к вряд ли могут объективным доказательством некоего предположения, если других доказательств нет.

Отметим при этом, что вполне вероятно, что М.А.Мильштейн и М.ААлахвердов (а вероятно и В.М.Зарубин, работавший по Балканам в предвоенный период) посещали Белград незадолго до переворота 27 марта 1941 г. Об этом мог вспомнить и сам П.А.Судоплатов. Но вот реальная их вовлеченность в события мало вероятна. Например, примерно в то же время в Белграде побывали «Дикий» Билл Донован (1883 – 1959), будущий отец основатель и глава американского Управления стратегических служб (УСС) и бригадир Колин Габбинс(1896 – 1976), высокопоставленный сотрудник британского Управления специальных операций (УСО), автор наставлений по партизанской войне 1939 г. Значит ли это что и они все вместе участвовали в подготовке переворота? Американский исследователь упоминает, что Б.Донован в конце января 1941 г. разговаривал с будущим дидером переворота генералом Д.Симовичем и получил от него заверения, что Югославия окажет сопротивление Германии, если она введёт войска в Грецию или Болгарию, чтобы не повторить судьбу Румынии, разделённой в результате её «миролюбия».[1187] Могли ли и советские представители участвовать в зондировании ситуации? Сложно дать на этот вопрос ответ, так как вызывающего доверия источника нет.

Отметим при этом, что никто из вышеупомянутых сотрудников советской или американской разведки не претендовал в своих мемуарах или любых других текстах на лавры «организатора» переворота 27 марта 1941 г. В отличие от мнения немецкого рейхсканлера, о том, что переворот был организован на «паритетных началах» советской и британской разведкой, поддержанного отдельными отечественными авторами (и их иностранными издателями) в 90-е годы прошлого века, английские участники событий были крайне убедительны. На роль успешного организатора переворота претендовали

[1186] *Sudoplatov P., Sudoplatov A., Jerrold L. Leona P.Schester*. Special Tasks. The Memoirs of an Unwanted Witness …, 1994, P. XVIII-XX.
[1187] *Wilkinson P., Astley J. B.* Gubbins and SOE, London: Leo Cooper, 1997. P. 49; *Brown A. C.* Wild Bill Donovan: The Last Hero. New York : Vintage Books, 1984. P. 154-157.

именно англичане. Хью Далтон (1887-1962), во время происходивших событий министр экономической войны, основатель УСО и прямой начальник К.Габбинса конкретно написал в своих воспоминаниях: «…югославское правительство подписало пакт со странами Оси. Мы послали телеграмму нашим друзьям, чтобы они любым путём организовавали революцию. В Белграде 27 марта произошёл переворот. ВВС, младшие армейские офицеры и оппозиционные партии пришли к власти. Принц Павел был в ужасе от этого. Он долго обманывал наших дипломатов. Теперь он сбежад в Египет и потом в Кению, где мы держали его в очень комфортном месте, за его собственные средства, но под надзором, как политического заключенного. Молодой король Петрь стал править самостоятельно.» При этом Х.Далтон не хвалился путчем, честно оценив, что его «последствия были плачевными». Югославия продолжала пытаться оставаться нейтральной и вскоре была молниеносно оккупирована немцами из-за предательства хорватской части населения.[1188]

Судя по исследованиям послевоенных большинства историков британских спецслужб, роковой оказалась именно «дружба» британских дипломатов в Белграде с амбициозным генералом ВВС королевства Югославия – Боривоем Мирковичем, который стал душой заговора, сбросившего правительство Д.Цветковича 27 марта 1941 г.[1189] С этим же взглядом соглашались и советские историки до 1991 г.[1190] С этим же тезисом согласуется и рассекреченная история УСО для служебного, написанная в 1946 г. на архивах этой организации.[1191]

По крайне мере, местные коммунисты (в то время последовательные проводники всех идей Москвы, преданно колебавшиеся вслед за генеральной линией ВКП(б)) вспоминали об обратном, свидетельство тому - мемуары Светозара Вукмановича-Темпо и Милована Джиласа[1192]. По их сведениям, Сербский республиканский комитет КПЮ 27 марта 1941 г. издал прокламацию, направленную против Великобритании, в которой, в частности, было заявлено, что лучшая гарантия против нападения немецких империалистов - подписание пакта о взаимопомощи с СССР. Тито 29 марта 1941 г. осудил

[1188] *Dalton H.* Memoirs: The Fateful Years: Memoirs 1931-1945. London: Frederick Muller, 1957. P. 373.

[1189] *Stafford D.A.T.* SOE and British Involvement in the Belgrade Coup d'État… P. 399—419; *Foot M.R.D.* SOE : an outline history of the Special Operations Executive 1940-46. London: British Broadcasting Corporation, 1984. P. 237; *Barker E.* British Policy in South-East Europe in the Second World War. London: Barnes & Noble Books, 1976. P. 78-95.

[1190] *Смирнова Н. Д.* Балканская политика фашистской Италии…, С. 242.

[1191] *Mackenzie W.* The Secret History of SOE: Special Operations Executive 1940-1945. Boston: Little Brown Book Group, 2002. 848 p.

[1192] *Đilas M.* Memories of a Revolutionary. New York: Harcourt, 1973. P. 369-373; *Вукмановић-Темпо С.* Револуција која тече. Мемоари. Загреб: Глобус, 1982. Књ. I. С.156.

англофилов и провокаторов, участвовавших в сожжении немецкого флага и погроме Немецкого туристического бюро.

В 1941 г. КПЮ не смогла осмелиться выдвинуть лозунг о советско-югославском договоре самостоятельно, без санкции свыше, поэтому понятно, что мнение СССР было выражено еще до путча как ответ на возможное подписание пакта Югославии и Германии[1193]. В условиях возможного подписания Югославией пакта с Германией СССР очевидно стремился подписанием договора между СССР и Югославией выровнять международное положение и стабилизировать ситуацию. В случае нападения государств антикоминтерновского пакта на Югославию советско-югославский договор мог превратиться не в гарантию нейтралитета Западных Балкан, а в объявление войны Германии.

Фактически, ситуация в чем-то напоминала вступление России в Первую мировую войну, в которую ее также втянули, использовав очередную авантюру балканских политиков, раньше намеченного срока окончания модернизации армии. Однако руководство СССР продемонстрировало куда больше реализма (или, если угодно, политического цинизма), чем Николай II и его окружение.

СССР не дал раньше времени втянуть себя в войну, причем в войну, в которую СССР заведомо вступил бы как нарушитель договора с Германией, а также потенциальный источник "панславизма и коммунизма".[1194] Кремль не подписал договора с обреченной Югославией, помочь которой после совершенной её же собственными генералами смертельной ошибки уже, в любом случае, никто был не в силах: ни окопавшиеся в Греции англичане, спровоцировавшие путч, чтобы оттянуть часть немецких сил на борьбу с Югославией, ни далекий СССР, помощь из которого просто не успела бы поступить. Внес ли в эту оценку Сталиным югославской армии свою лепту генерал-майор Самохин? Кто знает?!. Однако фактом остается то, что по возвращению в СССР Самохин продолжил свой карьерный рост, который прервала лишь случайная ошибка летчика, сломавшая Александру Георгиевичу жизнь.

А вот для Виктора Андреевича Плотникова последствия весны 1940 г. оказались не столь радужны. По-видимому, оценки общественно-политической ситуации, которые Плотников передавал в Москву, а также его роль во влиянии на властные элиты Югославии, были оценены НКИД без особого энтузиазма. Югославия не смогла остаться

[1193] *Вујошевић У.* Преписка (радиограми) ЦК КПЈ – ИККИ. Јун 1940. – децембар 1941. // Војноисторијски гласник. 1992. № 1-3. с.277-236.

[1194] *Тимофеев А.Ю.* Дипломатия по-русски, дипломатия по-сербски, Первые представители СССР в Белграде, первые представители Югославии в Москве // Вестник МГИМО-Университета. 2009. № 2. С. 17-31.

нейтральной, в чем важную роль сыграли левые (но не коммунистические) партии Югославии, с которыми чщетно вел переговоры Плотников, убеждавший их придерживаться во внешней политике равновесия. В результате, заместитель наркома иностранных дел В.Деканозов обратился 13 августа 1941 г. к секретарю ЦК ВКП(б) с просьбой отозвать в распоряжение Центрального Комитета ВКП(б) "Плотникова Виктора Андреевича, использовать которого на работе в системе НКИД в настоящее время не представляется возможным." На документ была наложена лаконичная резолюция - "Тов. Плотников направлен работать в Наркомлес. 26.VIII.1941."[1195]

Это было концом блестящей карьеры. Плотникова, успевшего в свои сорок с небольшим побывать на важных и ответственных участках внешнеполитической работы, послали в тихую гавань на место начальника сельскохозяйственного отдела в министерство Лесной промышленности. О том, что “лес” в аббревиатуре Наркомлес был настоящим, а не некое прикрытие, свидетельствуют и семейные воспоминания его сына Валерия, сообщившего автору статьи о том, что его мать Елена Орлова познакомилась с Виктором Андреевичем в 1949 г., будучи подчиненной Виктора Андреевича в одном из отделов в Министерстве лесной промышленности. В начале 50-ых годов Виктор Андреевич Плотников заболел туберкулезом, от которого в 1958 г. и умер.

Кроме фигуры полпреда и военного атташе, внимания заслуживают и люди, которые выполняли функции их помощников. Помощником А.Г.Самохина работал Петр Михайлович Коваленко. Петр Михайлович родился 1 сентября 1913 г. и был представителем первого поколения веселой и полной энтузиазма советской молодежи тридцатых годов. Родился Коваленко в Саратовской области на территории компактного проживания немцев Поволжья (в нынешнем городе Энгельс). Поэтому, несмотря на то, что сам был русским, в совершенстве владел немецким языком. По окончании техникума в 22 года Петр Коваленко вступил в ряды РККА и окончил военное танковое училище, после чего в 1939-1940 гг. участвовал в советско-финской войне, где проявил должное мужество и был награжден орденом Красной Звезды (1939 г.).

Осенью 1940 г. молодого офицера назначают на должность помощника военного атташе советского полпредства в Югославии. После начала бомбардировок Белграда гитлеровской авиацией 6 апреля 1941 г. работники советского посольства на караване автомашин попытались покинуть Белград. Коваленко находился за рулем машины советского военного атташе и проявил высокие навыки водительского мастерства и

[1195] Фотокопия этого документа из личного дела В.А.Плотникова находится в семейном архиве Валерия Викторовича Орлова.

выдержки, ведя машину по крутым горным дорогам исключительно низкого качества[1196]. В годы войны Петр Михайлович был представлен к ещё одному ордену Красной Звезды (в 1943 г.).

В конце 1943 г. майор Коваленко был включен в военную миссию СССР при Национальном комитете освобождения Югославии во главе с генерал-лейтенантом Н.В.Корнеевым и назначен помощником начальника военной миссии СССР. Весной 1944 г. в связи с планировавшимся приближением армии СССР к границам Югославии, началось наступление партизанских частей из Боснии, Герцеговины, Далмации, Славонии и Черногории на Сербию, которая еще осенью 1941 г. была очищена немцами и четниками от партизан и с тех пор удерживала свои границы, при участии Недичевской Сербской государственной стражи Милана Недича, Сербского добровольческого корпуса Димитрия Льотича, Югославской армии на Родине Драголюба Михаиловича и частей Русского охранного корпуса.

Для организации и помощи в планировании этого наступления на места были направлены офицеры штаба и советской военной миссии.[1197] Майор Коваленко был откомандирован в Черногорию, войсками которой командовал генерал Пеко Дапчевич. По территории, занятой противником, Коваленко прошел около 500 километров и благополучно прибыл в штаб 2-го Пролетарского корпуса. Вскоре этот корпус из Черногории стал пробиваться к югославско-румынской границе навстречу наступающей Советской Армии. Преодолевая реки, горы и сопротивление противника, части прошли на северо-восток более 400 километров. Коваленко не отсиживался в штабах, а участвовал в организации и проведении разведывательно-диверсионных операций в тылу противника, в том числе длительных одиночных рейдов. Особенно упорные бои, в которых П.М.Коваленко принимал непосредственное участие, велись при форсировании реки Ибар и за горы Копаоник. Вместе с бойцами партизанского генерала П.Дапчевича майор Коваленко вышел в назначенный район и принял участие в Белградской операции, проводившейся Красной Армией совместно с югославскими партизанами. За проявленное при выполнении особых заданий на территории Югославии мужество майор Коваленко 24 августа 1944 получил звание Героя СССР, а также был награжден югославским орденом "Партизанская звезда" 1-й степени[1198]. После войны Петр Михайлович закончил Военную бронетанковую академию, однако здоровье оказалось подорванным тяжелыми военными

[1196] *Румянцев.Н.М.* Люди легендарного подвига. Саратов: Приволжское Книжное издательство, 1968. 292 с.

[1197] *Тимофеев А.Ю.* Дипломатия по-русски, дипломатия по-сербски, Первые представители СССР в Белграде, первые представители Югославии в Москве // Вестник МГИМО-Университета. 2009. № 2. С. 17-31.

[1198] Герои Советского Союза: Краткий биографический словарь. Т.1. М.: Военное издательство, 1987. 911 с.

годами. В 1958 г. в звании подполковника П. М. Коваленко уволился из рядов ВС СССР. Петр Михайлович умер в возрасте всего 47 лет 15 июня 1960 г. в Москве.

Еще одной крайне интересной фигурой в составе советского полпредства был Виктор Захарович Лебедев, подробности жизни которого мы можем восстановить наименее отчетливо, но чья фигура вызывала наибольшее количество споров[1199]. Пристальное внимание на В.З.Лебедева впервые обратили немцы, спутавшие его с русским эмигрантом, Владимиром Александровичем Лебедевым, активным деятелем просоветской эмигрантской организации "Союз советских патриотов", врачом по профессии. Виктор Захарович Лебедев (1900-1968), в отличие от своего вышеупомянутого однофамильца, занимался дипломатической работой. Он окончил Рязанский педагогический институт (1922 г.) и Московский университет (1925 г.). В 1929-40 гг., по официальным данным, он числился доцентом, заведующим кафедрой марксизма-ленинизма Всесоюзной академии пищевой промышленности имени И.В. Сталина. В 1940 г. Лебедев был переведен в Наркомат иностранных дел (НКИД) СССР и назначен советником полпредства в Югославии. На этой должности в марте 1941 г. (после отъезда в Москву посла В.А.Плотникова) он известил МИД СССР о произошедшем военном путче, а затем попытался наладить контакты с генералом Душаном Симовичем. На оккупированных территориях бывшей Югославии витали слухи о том, что якобы именно он являлся настоящим руководителем коммунистического движения сопротивления в Югославии осенью 1941 г. Подобные теории на сегодняшний день невозможно ни доказать, ни опровергнуть. Существуют лишь официальные заявления СССР военного времени, которые не могут быть признаны достаточно доказательными, согласно которым Виктор Захарович до 1943 г. находился на аппаратной работе в НКИД непосредственно в Москве. В 1941—1943 гг. он был замзавом Международного отдела Совинформбюро,а в 1943 г. был экспертом-консультантом Комиссии по подбору дипломатических документов. С 30 ноября 1943 г. Виктор Захарович вновь появляется в публичном поле, и его деятельность с тех пор можно документально подтвердить. В.З.Лебедев был назначен послом при находящихся в изгнании союзных правительствах Бельгии и Норвегии. С 5 января 1945 г. – Виктор Захарович Лебедев стал послом в Польской республике, которую в то время встраивали в социалистический лагерь под руководством СССР. С весны 1951 г. Виктор Захарович Лебедев представлял интересы СССР в Финляндии. В 1958 г. Лебедев вернулся в Москву, и с 1960 до 1965 гг. руководил Высшей дипломатической

[1199] *Јовановић М.* О једној забуни у нашој историографији или ко је В.Лебедев ? // Зборник Филозофског факултета. Серија А: историјске науке. Књига XVIII. Споменица Радована Самарџића. Београд: Филозофски факултет, 1994. с. 337-354.

школой Министерства иностранных дел СССР. В 1965 вышел в отставку, скончался в 1968 г.[1200]. Хотя фигура В.З.Лебедева до 1943 г. и окутана определённой дымкой, всё ещё не опубликованны документы, подтверждающих подозрения исследователей о двойном адресе работодателей Лебедева в Москве.

Остается открытым вопрос, какой руководящий сотрудник советского полпредства, писавший донесения на имя Начальника Разведупра Красной Армии, скрывался за псевдонимом "Софокл". Тот самый "Софокл", вращавшийся в деловых и дипломатических кругах, поддерживавший контакты с политическим бомондом югославского общества и опрометчиво написавший 4 апреля 1941 г.: "Стоило только Югославии занять решительную позицию, как вместо традиционных немедленных действий, немцы седьмые сутки стоят в зверином рычании, а дивизий на границе не прибавляется"[1201]. По мнению авторов сборника документов "1941 год", резидентом РУ РККА "Софоклом" был Самохин, а его помощником, носившим оперативный псевдоним "Блок", - В.З. Лебедев, который к тому же был кадровым сотрудником РУ РККА.[1202] О том, что параллельно с резидентурой РУ РККА в Белграде действовала и резидентура ИНО НКВД свидетельствует и упоминание "Софоклом взаимодействия с "соседом" (т.е. с ИНО НКВД)[1203].

Неоспоримо, что двое из четырех ведущих чиновников советского полпредства в 1941 г., хотя бы на протяжении части своей жизни открыто были связаны с военной разведкой (Самохин позднее занимал должность начальника II управления /информационного/ ГРУ ГШ РККА, а Коваленко активно участвовал в разработке, организации и проведении разведывательно-диверсионных операций в тылу противника в 1944 г. в рядах частей П.Дапчевича). Служба Плотникова в различных горячих точка 30-40-х годов также выглядит подозрительно. Вызывает сомнения и окутанный тайной Лебедев.

О порядках, царивших за стенами советского посольства, ярко свидетельствует случай с выпускником Белградской русско-сербской гимназии Евгением (Жени) Буйницким.[1204]

[1200] *Залесский К.А.* Империя Сталина. Биографический энциклопедический словарь. М.: Вече, 2000. 605 с.
[1201] 1941 год.… Кн.1. С. 572, 736; Кн. 2. С.24.
[1202] 1941 год: В 2 кн. Кн. 2 / Сост. Л.Е.Решин и др.; Под ред. В.П.Наумова; Вступ. ст. акад. А.Н.Яковлева. М.: Междунар. фонд «Демократия», 1998. С.636, 649, 659, 661; *Колпакиди А.И., Прохоров Д.П.* Империя ГРУ. Очерки истории российской военной разведки. М.: ОЛМА-Пресс, 1999. С.229-230.
[1203] 1941 год.… Кн.1. С. 572.
[1204] *Тимофеев А.Ю.* Дипломатия по-русски, дипломатия по-сербски, Первые представители СССР в Белграде, первые представители Югославии в Москве // Вестник МГИМО-Университета. 2009. № 2. С. 17-31.

В начале 1941 г. на улице в центре Белграда хорошо одетый человек попросил его на чистом русском языке помочь сделать покупку в магазине, сославшись на плохое знание сербского языка. Как потом выяснилось, это был сотрудник советского посольства, который завязал с ним разговор и пригласил прокатиться на машине. В то время машины еще не были банальным транспортным средством, а служили символом высокого социального статуса, техническим чудом, привлекавшим внимание молодежи. Женя сел в машину, позднее надолго задержался в гараже, рассматривая железное чудо техники. В дальнейшем Евгений Буйницкий использовался в качестве курьера для передачи русским эмигрантам и сербским офицерам неких запечатанных конвертов, которые сотрудники представительства желали переслать без привлечения внимания почты и прочих ненужных свидетелей. Женя заметил, что в здании представительства регулярно проводились тренировки по стрельбе из бесшумного револьвера (вероятно, стоявший на вооружении оперативных работников прибор братьев Митиных "БраМит" в модификации с револьвером Нагана, бывший в то время последним словом советской спецтехники) и "похожей на джиу-джитсу" странной борьбе (вероятно, т.н. "боевое самбо"). Буйницкий сообщил и о том, что посольство имело детальную картотеку русских организаций, действовавших в Югославии, и даже поименный список русских эмигрантов. Эту информацию гестапо подтвердило и по сообщениям еще нескольких осведомителей[1205].

Общими чертами представителей СССР в предвоенной Югославии были абсолютная преданность партийной линии и максимальное стремление к тому, чтобы как можно вернее и точнее исполнить приказания и пожелания государственного и партийного руководства и лично кремлевского самодержца. Самоотверженный труд по выполнению поставленных руководством задач подразумевался сам по себе, не вел к каким-то особым наградам и давал лишь возможность дальнейшего карьерного роста (Лебедев, Коваленко). Минимальные ошибки и чрезмерная инициативность беспощадно наказывались (Плотников, Самохин). Интересно сравнить фигуры официальных представителей СССР с представителями Королевства Югославии, прибывшими в СССР в предгрозовое время накануне войны. Для примера мы можем взять самого югославского посла - Милана Гавриловича.

На протяжении всей своей дипломатической карьеры М.Гаврилович оставался независимым политиком - личностью, которая сама принимает решения и стремится к тому, чтобы вести независимую игру. Милан Гаврилович был лидером Сербской аграрной ("земледельческой") партии, занимавшей активную антинемецкую позицию и

[1205] ИАБ. Ф. 1177. В-76.

опиравшейся на мелких предпринимателей и крестьян из сербской части Югославии. Поскольку эта партия умело использовала традиционные антинемецкие настроения сербских народных масс, после начала Второй мировой войны ее руководство смогло получить определенные дотации от английского правительства[1206]. Большая часть средств на нужды партии шла через руки партийного коллеги Гавриловича - Милоша Тупанянина. Согласно оценке одного из организаторов Управления специальных операций (британская разведывательно-диверсионная служба времен Второй мировой войны) Хью Дальтона, обшие затраты короны до 27 марта 1941 г. составили свыше ста тысяч фунтов стерлингов. При этом вряд ли можно говорить о банальном подкупе, т.к. не только аграрии, но и большинство тех из участников заговора 27 марта, кто припадал к английским финансовым источникам, были искренне уверены в том, что Югославия должна продолжать свою традицию ориентации на союзников по Первой мировой войне.

С другой стороны, аграрии как наиболее демократичная партия меньше всех среди югославского политического бомонда были вовлечены в антикоммунистическую и антисоветскую политику, бывшую мейнстримом официального Белграда в 1918-1939 гг. Поскольку коммунистическая партия Югославии была официально запрещена, аграрии были наиболее левой партией югославской официальной политики, поэтому именно им и удалось выдвинуть своего лидера на пост первого посла Королевства Югославии в СССР. Умеренная левизна сербских аграриев, несмотря на все перепетии, сохранилась и в послевоенной Югославии, благодаря чему наиболее левым из них было некоторое время позволено находиться в парламенте и правительстве для придания видимости многопартийности ширме "народной демократии".

Собственное видение геополитических приоритетов Югославии Гаврилович ставил выше мнения королевского Министерства иностранных дел и правительства, которое направляло его в Москву. Показательный диалог состоялся между Гавриловичем и немецким послом в Югославии фон Херреном в июне 1940 г. накануне отбытия лидера аграриев к месту службы в СССР[1207]. Важно отметить, что воспоминания об этой беседе оставил сам Гаврилович. Согласно этим воспоминаниям, Гаврилович в разговоре совершенно игнорировал то, что Югославия проводила курс нейтралитета. Он позволил себе такое в разговоре с представителем сильной и безжалостной страны, которая в то время уже показала свою военную мощь. И это несмотря на то, что значил нейтралитет для Югославии, не имевшей ни одного военного союзника и окруженной кольцом

[1206] *Stafford D.A.T.* Soe and British Involvement in the Belgrade Coup d'Etat…; *Јанковић М., Лалић В.* Кнез Павле. Истина о 27. марту. Београд: Una Press, 2007. С. 62.
[1207] *Јанковић М., Лалић В.* Кнез Павле… С. 33.-35; *Хоптнер. Ј.* Југославија у кризи 1934-1941, New York: Columbia University Press, 1962. С. 249.

союзных Германии реваншистски настроенных соседних стран. В результате фон Херрен прямо заявил, что очевидно югославский посол едет в Москву, чтобы постараться испортить германско-советские отношения. Это предположение Гаврилович тут же назвал "комплиментом", чем потвердил догадку немецкого дипломата. Более того, Гаврилович ясно дал понять, что оглашенная фон Херреном цель является для балканского политика приоритетной. Он храбро и решительно заявил: "Я люблю свою страну и отдал бы за нее и свою жизнь, и своих детей. Я буду защищать интересы своей страны до конца!"

Столь патетическое заявление следует дополнить некоторыми деталями. Процитируем отрывок из недавно обнаруженных пространных мемуаров Бранко Лазаревича (1883-1963), выдающегося сербского интеллектуала, писателя и дипломата. "Состоялся путч. Радио вещает. Говорит король Петр II. Позднее оказалось, что король ничего не знает и что вместо него речь произнес молодой подпоручик. Вбежал в наш дом на улице Леди Колдри, 9 сын Милана Гавриловича и крикнул: 'Кранты пакту!' (После этого он убежал из страны, и он, и вся его семья, и сегодня они в эмиграции.)". А вот как Б.Лазаревич описывал дальнейшее развитие событий, имевших место еще до того, как Германия напала на Югославию. ".Начали наши самолеты летать над Белградом. Армия начала маршировать по улицам. Возбуждение до делириума… Через два дня, я думаю числа тридцатого, состоялся в доме доктора Милана Гавриловича на улице Андры Николича длительный телефонный разговор с самим послом Гавриловичем… и сразу же после этого разговора вся его семья вместе с семьей Тупанянина выехала якобы в Боснию, а на самом деле через Болгарию в Стамбул".[1208]

Однако вернемся к прибытию Милана Гавриловича в Москву. Сразу же после приезда он развил бурную дипломатическую деятельность, которая нисколько не ограничивалась идеями и приказами его формального начальника - министра иностранных дел Сербии Александра Цинцар-Марковича, "скучного" карьерного дипломата, находившегося на дипломатической работе с самого начала трудовой деятельности (с 1921 г.). Отсутствие дипломатического стажа вовсе не смущало Милана Гавриловича, который пытался восполнить его богатым опытом балканского политика, готового к самым разнообразным "комбинациям". Уже в ходе первого официального визита в НКИД СССР Гаврилович постарался привлечь симпатии советских дипломатов любыми казавшимися ему уместными способами. Согласно воспоминаниям представителя советской стороны, Гаврилович "зашел так далеко, что настаивал на создании Балканского союза, руководствующегося славянофильскими идеями, в котором

[1208] *Lazarević B*. General Simović i avijatičari junaci dana. Dnevnik jednoga nikoga. // Danas. 2008, 10. septembar.

русский язык заменит различные славянские диалекты"[1209]. Крайне показательно, что год спустя Милан Гаврилович отказался публично произнести эти свои слова и вообще что-либо произнести с трибуны Всеславянского митинга в Москве 10-11 августа 1941 г.[1210]

Сразу же после столь эмоционального выступления Гавриловича в июне 1940 г. советские дипломаты сообщили об этом "куда следует", и НКВД решил завербовать активного и самостоятельного дипломата. Но едва успели начальник 3-го отдела ГУГБ (КРО) НКВД П.В.Федотов и замначальника 5-го отдела ГУГБ (ИНО) П.А.Судоплатов выполнить задуманное, как их постигло разочарование. М.Гаврилович вряд ли годился на роль проводника советского влияние в Белграде - уже слишком часто он посещал сэра Стаффорда Криппса – посла Великобритании в СССР. Эти контакты были связаны с продолжением партийной деятельности М.Гавриловича. Дабы не отрываться от событий в Белграде и оповещать своих партийных коллег о нюансах переговоров с СССР, Гаврилович слал на имя М.Тупанянина тайные сообщения, которые он ревниво скрывал даже от глаз своего министра иностранных дел. Чтобы соблюсти эту приватность, Гаврилович пользовался услугами своего британского коллеги, с чьей помощью сообщения Гавриловича, закодированные британскими дипломатическими шифрами, летели в Королевство Югославии[1211]. Немудрено, что в НКВД его поспешили сразу же зачислить в британские шпионы.

Вскоре М.Гавриловичу удалось еще более запутать сотрудников НКИД и НКВД в нюансах своей многослойной лояльности. Осенью 1940 г. югославский посол стал намекать советским дипломатам на то, что реальный адрес для переговоров представителям СССР стоит искать не в королевском правительстве, а в группе антинемецки настроенных офицеров королевского Генштаба, оппозиционных белградскому правительству.[1212] В результате уже в сентябре 1940 г. в Париже были начаты эти переговоры, а прекращены они были лишь после того, как стало ясно, что, несмотря на всю риторику правительства и оппозиции, Югославия стремительно движется к пакту с Германией и ее союзниками. [1213]

[1209] *Городецкий Г.* Роковой самообман: Сталин и нападение Германии на Советский Союз. М.: РОССПЭН, 2001. С. 167.

[1210] *Поповић Н.* Југословенско-совјетски односи у Другом светском рату. Београд: Институт за савремену историју 1988. С. 259.

[1211] *Судоплатов П.А.* Разведка и Кремль… С. 137; *Гашић Р.* Београдска политичка и војна елита у светлу немачких и британских извора пред Други светски рат // Историја 20. века. 2006. № 1 С. 63-80; *Јанковић М,, Лалић В.* Кнез Павле…, 2007. С. 72.

[1212] *Городецкий Г.* Роковой самообман: Сталин и нападение Германии на Советский Союз… С. 168.

[1213] *Тимофеев А.Ю.* Дипломатия по-русски, дипломатия по-сербски, Первые представители СССР в Белграде, первые представители Югославии в Москве // Вестник МГИМО-Университета. 2009. № 2. С. 17-31.

И все-таки М.Гаврилович, представлявший свою все еще официально нейтральную страну, продолжил опасную акробатику над пропастью войны, в которую была готова сорваться Югославия. В то время как и Сталин, и Молотов поставили его в известность, что СССР не только не будет, но и не хочет самоинициативно вступать в войну, даже в случае ухудшения ситуации на Балканах, Гаврилович передавал в Белград эту внятную позицию в крайне своебразной трактовке. Он слал Цинцар-Марковичу сообщения о том, что СССР якобы готов вступить в войну, и что СССР "в любом случае против нейтральной Югославии"[1214]. В конце концов, Гаврилович сообщил официальному Белграду, что "…Вышинский открыто сказал, что [*СССР – АТ*] вступит в войну против Германии, если британцы откроют фронт на Балканах. Советские войска устремятся прямо на Болгарию и проливы"[1215]. Трудно поверить в такую откровенность поляка и бывшего меньшевика Андрея Януарьевича Вышинского, который, немотря на все эти "недостатки", сумел пробиться на самый верх государства и при этом пережить самого Сталина. Трудно поверить в то, чтобы осторожный Вышинский заявил нечто, настолько отличное от курса Сталина на уклонение от конфликта с Германией. Еще труднее поверить в то, что эту откровенность Вышинский мог допустить по отношению к иностранному дипломату, да еще столь "многослойной лояльности", каким был Милан Гаврилович. Свободная интерпретация заявлений советских политиков привела к тому, что НКИД был вынужден перейти к достаточно необычным в дипломатической практике шагам. Советскому полпреду Плотникову пришлось в Белграде выяснять в югославском МИДе, насколько точно посол Югославии передает советские формальные и неформальные высказывания своему руководству[1216].

Верхом "самостоятельности" Гавриловича был известный диалог с югославским премьером Душаном Симовичем в ночь с 5 на 6 апреля 1941 г. накануне немецкого нападения на Югославию. Тогда новое королевское правительство настаивало на подписании договора о сотрудничестве с СССР. Советское правительство, в свою очередь, не желало вносить в договор пункт о военной помощи, чтобы избежать втягивания в войну. Москва предлагала лишь договор о нейтралитете, который должен был в дипломатической форме показать Гитлеру, что нападение на Югославию будет рассматриваться как шаг, враждебный по отношению к СССР. Объективности ради стоит отметить, что в сложившейся стратегической ситуации (полное окружение Югославии

[1214] *Хоптнер Ј.* Југославија у кризи 1934-1941… С. 288-290.
[1215] *Јанковић М., Лалић В.* Кнез Павле… С. 16, 31.
[1216] *Јовановић Д.* Људи, људи… медаљони 46 умрлих савременика. Т.1. Београд: Ауторско издање, 1975. С.162-263.

враждебными государствами) прямую военную помощь Югославии СССР оказать бы не смог, даже если бы и захотел.[1217]

Характерно, что параллельно с этими переговорами, в тот же день 5 апреля югославское правительство сообщило немецкому послу в Белграде, что переговоры в Москве — результат кратковременного "возбуждения" после восстания, но против них был весь кабинет, который "хочет достичь взаимопонимания не с Москвой, а с Берлином"[1218]. Новому правительству в Белграде стало уже ясно, к какой катастрофе близится вся страна.

Судя по тому, что Гаврилович заблаговременно эвакуировал свою семью, он также понимал, что ожидает Югославию. Тем не менее, Гаврилович упорно настаивал на первоначальной формулировке югославской стороны, пытаясь вовлечь в войну с Германией и Советский Союз, наивно полагая, что Кремль будет обязан поступить в соответствии с подписанным договором. Поздно вечером 5 апреля 1941 г. посол СССР в Берлине Деканозов сообщил, что немецкое нападение на Югославию неизбежно. Сталин приказал срочно подписать договор во что бы то не стало. Около полуночи Гавриловича разыскали на приеме у посла США и быстро объяснили ему ситуацию. Однако Гаврилович спокойно ответил, что вовсе нет повода торопиться, и что ответ от югославской стороны поступит только утром. Но Вышинский не желал ждать и попросил Гавриловича срочно связаться с премьер-министром Югославии по телефону из здания королевского посольства и получить от него все необходимые инструкции[1219].

Между премьером Югославии и послом Югославии в Москве состоялся следующий телефонный разговор.

" – Подпишите то, что вам предлагают русские, – сказал Симович.

– Не могу, генерал. Я знаю свои обязанности и что я должен делать.

– Вы должны подписать.

– Я не могу, генерал. Верьте мне.

– Подпишите, Гаврилович!

– Я знаю, что я делаю. Я не могу подписать этот документ.

– Ну ладно. Если вы хотите приказ, я тогда вам приказываю подписать!

– Я знаю, что делаю. Верьте мне".

[1217] *Тимофеев А.Ю.* Дипломатия по-русски, дипломатия по-сербски, Первые представители СССР в Белграде, первые представители Югославии в Москве // Вестник МГИМО-Университета. 2009. № 2. С. 17-31.

[1218] DGFP. XII. P. 463. Фајне, немецкий поверенный в делах в Белграде —МИД Германии, 5 апр. 1941. Цит. по: *Городецкий Г.* Роковой самообман: Сталин и нападение Германии на Советский Союз… С. 178.

[1219] *Городецкий Г.* Роковой самообман: Сталин и нападение Германии на Советский Союз… С. 178

После этого Гаврилович повесил трубку. Американский исследователь назвал этот диалог "странным и недипломатическим", израильский исследователь – "сюрреалистичным"[1220].

Продолжение было еще более странным и сюрреалистичным. Это была уже беседа Гавриловича с Вышинским, очевидно слушавшим этот международный разговор. Сразу же, как только Гаврилович повесил трубку, в пустынном особняке югославского посольства вновь зазвонил телефон. "…Это был Вышинский.

– Вы приезжаете? – спросил он.

– Нет, - сказал Гаврилович.

– Что!?

– Нет, сказал я, - говорю вам, я не приезжаю.

– Но у вас приказ подписать; вы обязаны подписать!.

– Понимаю, но не буду подписывать. Не могу – моя рука отказывается это делать…

– Вы обязаны подписать. Вы это обязаны подписать сейчас же. У вас приказ от своего премьер министра.

– Я это не обязан подписывать. Мой премьер-министр может меня уволить или заменить на кого-то другого, но пока я здесь, я в таком виде это не подпишу…" [1221]

В контексте нашей работе не столь уж важно, что в конце концов Сталин все же смягчился и приказал изменить формулировку договора, который, впрочем, так никогда и не был ратифицирован, и не вступил в законную силу. Ясно, что тогда этот договор не подписывался не ради спасения Югославии, ибо ей уже ничто не могло помочь после того, как организованный англичанами путч 27 марта бросил страну под колеса безжалостному бронированному катку вермахта.[1222] Речь тут шла о сложной дипломатической игре между СССР и Германией, но это тема для другого исследования…

В данном случае интересен сам стиль дипломатической деятельности Милана Гавриловича, взгляды королевского посла на субординацию и его подход к дипломатии вообще. Присущая ему уверенность в собственной значимости и свободе выбора даже на государственной службе полностью проявились в этом крайнем случае. При этом наиболее показательно, что сам Гаврилович с гордостью вспоминал об этом эпизоде своей дипломатической службы и после окончания войны. Предметом особой гордости для него

[1220] *Хоптнер Ј.* Југославија у кризи 1934-1941… С. 385-386; *Городецкий Г.* Роковой самообман: Сталин и нападение Германии на Советский Союз… С. 178.
[1221] *Хоптнер Ј.* Југославија у кризи 1934-1941… С. 388.
[1222] *Тимофеев А.Ю.* Дипломатия по-русски, дипломатия по-сербски, Первые представители СССР в Белграде, первые представители Югославии в Москве // Вестник МГИМО-Университета. 2009. № 2. С. 17-31.

было то, что он осмелился противоречить всесильному Сталину, которого и видел всего два раза в жизни: в первый раз в ходе вручения верительных грамот, а во второй раз - в злополучную ночь во время подписания договора, сразу же после "сюрреалистического" диалога. То, что Гаврилович детально вспоминал о ночи с 5 на 6 апреля свидетельствует, что его поведение было не результатом стресса и тяжелых обстоятельств, а характерным подходом к решению проблем. В ходе пребывания первого посольства Югославии в СССР было еще немало различных, пусть не столь заметных, но столь же характерных эпизодов.

Впрчем, и на примере личности первого посла Югославии в Москве Милана Гавриловича можно сделать вывод, что образ его мышления и поведения коренным образом отличался от модели поведения сталинских дипломатов. При этом проэкции взаимного восприятия сотрудников советского НКИД и королевского МИДа шли куда дальше и проецировались и на общую перцепцию партнеров в дипломатических контактах. Речь шла не об отдельном экстравагантном человеке, а о восприятии сталинской Москвой всего государственного организма королевской Югославии, который считал необходимым, чтобы в предгрозовые дни накануне войны, во время нахождения у власти антагонистических друг к другу кабинетов Драгиши Цветковича и Душана Симовича Белград представлял опытный балканский политик и сюрреалистичный дипломат Милан Гаврилович.

5.2. Партизанское восстание в Югославии. Роль Москвы

По возвращении в СССР организаторы партизанско-диверсионного дела из-за тотальных чисток оказались в сложной ситуации. Однако и интербригадовцы, оставшиеся в Испании до самого конца, после поражения республики также попали в сложное положение. Большинство югославских "испанцев", переживших поражение, были интернированы в лагерях на юге Франции[1223]. Отъезд на Родину этих закаленных кадров КПЮ был затруднен тем, что в Югославии полицейские власти (обоснованно) считали коминтерновцев "коммунистическими боевиками", запрещая выезд граждан Королевства на помощь республике и арестовывая их по возвращении. Франция также с сомнением относилась к интербригадовцам и старалась ограничить их перемещения. Поэтому

[1223] Шпанија 1936-1939. Београд: Војноиздавачки завод,, 1971. Књ.4. "Кроз логоре и затворе". С.7-281.

вернуться коминтерновцы смогли лишь после того, как немцы оккупировали Францию и Югославию.[1224]

Наиболее детальные воспоминания о тех событиях оставили Влада Попович и Иван Гошняк[1225]. Переброска на территорию оккупированной Югославии осуществлялась следующим образом: весной-летом 1941 г. югославские "испанцы" переходили на территорию Рейха. Единицы делали это нелегально (бежав из лагеря), но большинство покидало лагеря легально, декларируя себя хорватами (гражданами союзной немцам НГХ), разочаровавшимися в левых идеалах. В Германии они устраивались на работу в германской индустрии, испытывавшей недостаток рабочих рук из-за мобилизации. Ударной работой они получали право на краткий отдых на Родине и с заверенными немцами проездными документами следовали до границ Югославии, где переходили в подполье. Очевидно, что ИККИ (через массовую КП Франции) активно участвовал в первой половине проекта – оповещении югославских "испанцев" о необходимости перехода в Германию и о способах переброски в Германию тех, кто не мог надеяться на освобождение как "раскаявшийся" хорват. Вторая часть операции была намного более сложной – обнаружение рассеянных по Рейху югославских "испанцев", оповещение их о коммунистических явках в оккупированной немцами Словении или в НГХ. КП Германии была практически уничтожена на территории Рейха, и ИККИ не смог бы на нее опереться[1226].

По официальной версии, которую озвучили в своих воспоминаниях югославские коммунисты, в июне 1941 г. из Германии в Югославию перешел хорват Вячеслав Цветко (Флорес). Флорес вышел на связь с В.Поповичем, от которого получил приказ Тито – вернуться в Германию, собрать там югославских "испанцев" и организовать их возвращение на Родину. В то же время КПЮ организовала сеть перевалочных пунктов в НГХ для приема и размещения прибывающих. В своих воспоминаниях В.Попович утверждал, что Флорес смог "за короткое время организовать пункты в Десау, Эспенхайме, Битерфельде, Лейпциге и Граце… Он вступил в контакт с нашими товарищами, которые работали в районе Лейпцига и Берлина… И смог беспрепятственно перебросить несколькими группами к границе около 60 товарищей". Некоторые товарищи

[1224] *Тимофеев А.Ю.* СССР и подготовка к партизанской войне в Югославии до 22 июня 1941 г. // К 75-летию начала Великой Отечественной войны: На грани катастрофы, Ч.II. Брянск: Историческое сознание, 2017. С.157-180.

[1225] *Поповић В*. Организовање повратка у земљу наших другова "шпанаца" из Немачке // Шпанија, 1936-1939. Београд, 1971. Књ. 4. С. 281-285; *Гошњак И.* Од Вернеа до ослобођене територије // Шпанија. 1936-1939. Београд, 1971. Књ 4. С. 285-316.

[1226] *Schütrumpf J*. Ernst Thälmann. An Stalin. Briefe aus dem Zuchthaus 1939 bis 1941. Berlin: Dietz, 1996. 160 S.; *Merson A.* Kommunistischer Widerstand in Nazideutschland. Bonn: Pahl-Rugenstein, 1999. 310 S.

смогли и сами пробраться в Югославию. И все это, как настойчиво подчеркивал В.Попович, "без чьей-либо помощи". Таким образом, "Флорес и …остальные товарищи смогли убедиться в недостатках полицейского аппарата фашистской Германии"[1227]. Иван Гошняк, прибывший в Югославию по тем же каналам, чувствовал неубедительность/необычность всей этой истории и в своих мемуарах писал, что вообще "тяжело объяснить", как вся эта авантюра получилась[1228]. Не только переброска в Югославию, но и скрытое от гестапо обнаружение двух десятков "испанцев" в массе югославов, трудившихся в Рейхе, походили бы на чудо, если бы его осуществили только Флорес и пара его коллег из КПЮ. Примера ради стоит отметить, что в 1939 г. в Германии работали около двадцати тысяч югославов, а в 1941 г. их численность резко возросла и составляла к концу 1942 - началу 1943 гг. свыше 185 тысяч рабочих[1229].

Архивы определенных организаций в СССР, судя по всему активно вовлеченных в осуществление этого "чуда", до сих пор закрыты. И, тем не менее, очевидно, что кто-то должен был помогать югославским кадрам, закаленным в горниле гражданской войны, попадать на Родину. Стоит отметить, что еще в тридцатые годы в СССР считали Югославию, с ее гористым рельефом и сложным переплетением межнациональных отношений, подходящим местом для партизанской войны, имевшей богатые традиции. По словам Старинова, вышедший в Москве сборник "Практика малой войны в оккупированной Сербии" был, наряду с книгой Лоуренса "Война в пустыне", единственной посвященной иностранным некоммунистическим повстанцам книгой, использовавшейся для обучения партизанских кадров[1230]. Косвенным подтверждением вмешательства советских спецслужб в концентрацию партизанских кадров в Югославии в доступных архивах могут быть лишь интересные характеристики типового образца, хранящиеся в личных делах большинства югославских "испанцев"[1231]. Надо объяснить, что внутренняя структура личных дел такова, что каждое начинается с анкеты, автобиографии и характеристик. Новые анкеты и характеристики появлялись накануне назначения на новое место работы, причем на анкете обязательно указывалась цель ее составления (повышение, обучение, преподавательская работа и т.д.). Так вот, в личных делах югославских "испанцев" во второй половине 1940 – в начале 1941 гг. появились типовые характеристики для некой "внешней организации", отпечатанные на серой

[1227] *Поповић В*. Организовање повратка у земљу наших другова "шпанаца" из Немачке…, С. 281- 283.
[1228] *Гошњак И*. Од Вернеа до ослобођене територије…, С. 294.
[1229] *Ристовић М*. Немачки "нови поредак" и југоисточна Европа: 1940/41 - 1944/45: планови о будућности и пракса. Београд: Војноиздавачки И новински центар, 1991. С. 249-251.
[1230] *Старинов И. Г*. Подготовка партизанских кадров. М., 1989.
[1231] РГАСПИ. Ф.495. Оп. 277. "Личные дела (Югославия)".

бумаге небольшого формата. Эти характеристики составлялись с упором на военно-политическую деятельность в ходе гражданской войны в Испании и хранятся в делах на В.Поповича, И.Хариша, И.Гошняка и многих других "испанцев" - будущих организаторов югославского партизанского движения, в том числе и в досье самого Флореса. Характеристики заверяли курировавший архив интербригад и доставивший его в Москву Эдуардо д'Онофрио (Эдо) и представитель КПЮ при ИККИ Велько Влахович (Власов). [1232]

Всего из Югославии или эмиграции в Испанию прибыли около 1700 человек, причем из СССР прибыло около 90 человек. Около 800 югославских интербигадовцев сложили свои головы на Пиренеях, 15 из них приехали в Испанию из СССР. Во Франции по окончании войны были интернированы около 500 человек. В 1941 г. удалось перебросить в Югославию около 250 югославских "испанцев", причем каждый пятый из них приехал в Испанию из СССР. На первый взгляд, цифры не так велики. Однако практически во всех краевых штабах присутствовали ветераны-"испанцы", еще больше их было среди командиров и комиссаров партизанских отрядов, возникших в 1941 г. Кроме того, "испанцы" составляли кадры руководителей и инструкторов по диверсионной и разведывательной (контрразведывательной) деятельности. Первый командир 1-й пролетарской бригады и его заместитель, пять из девяти первых партизанских дивизий и первые два командира партизанских корпусов в 1942 г. также были "испанцами". В 1943 г. из семи командиров главных штабов трое были "испанцами". В 1944 г. из пяти руководителей главных штабов партизан четыре человека были "испанцами".[1233] Хотя не каждый югославский интербригадовец, оказавшийся на Родине в 1941 г., получил специальную подготовку, большинство из них эту подготовку все-таки получили в СССР или в Испании, от советских инструкторов или югославов, обученных до этого советскими инструкторами.

Очень трудно точно оценить роль, которую партизанская подготовка в СССР и Испании сыграла в процессе созревания югославских партизанских кадров. Конечно же, местные обстоятельства и личные качества руководства КПЮ имели в развитии партизанского движения немалое значение. Активизации партизанской войны способствовали и сами оккупанты, а точнее их хорватские помощники, проводившие в 1941-1942 гг. политику геноцида сербского населения. В результате до 1943 г. большинство партизан были сербами из Хорватии и входившей в НГХ Боснии.

[1232] *Тимофеев А.Ю.* СССР и подготовка к партизанской войне в Югославии до 22 июня 1941 г. // К 75-летию начала Великой Отечественной войны: На грани катастрофы, Ч.II. Брянск: Историческое сознание, 2017. С.157-180.

[1233] Списак шпанских бораца // Шпанија. 1936-1939. Београд, 1971. Књ 5. С. 499-577.

Партизанское движение на территории НГХ было самым мощным до осени 1944 г., и, по словам хорвата В.Бакарича, политического комиссара Главного партизанского штаба Хорватии, до конца 1942 г. "представляло собой сербское движение сопротивления"[1234]. В этом смысле характерно донесение Тито о причинах поражения в Апрельской войне, прибывшее в ИККИ 28 июня 1941 г. В нем хорват Тито, хотя и не избавился от традиционного для Коминтерна поиска вины "великосербской буржуазии", честно отметил, что "… пятая колонна имела своих представителей в самых чувствительных местах. В отделах по снабжению армии сидели белогвардейцы и хорваты, которые действовали так, что снабжение все время прерывалось ", а в то же время "… моральный дух солдат, а особенно сербов был очень высок"[1235]. Вероятно, в первый раз во внутренних отчетах о ситуации в Югославии появились положительные слова о сербах, а не о хорватах. Значение сербов как главных противников немецкой оккупации Югославии понимали и в Москве. Уже 22 июня 1941 г. в своей речи о нападении Германии на СССР, В.М.Молотов среди жертв немецкой экспанции упомянул только сербов[1236]. В то же время федералистские и югославские идеалы КПЮ помогли партизанам стать куда более массовым движением, чем ЮВвО. Партизаны значительно расширили свои ряды в 1943 г., когда после переворота в Италии в 1943 г. стало ясно, что Третий рейх, а значит и НГХ, осуждены на поражение. [1237]

И все-таки роль партизанской подготовки, которую югославские кадры получали от советских инструкторов в СССР и Испании, была очень значительной. Это становится особенно очевидно, если вспомнить, что в тридцатые годы СССР фактически был мировым лидером в обучении кадров подрывным и диверсантским технологиям: массовое применение снайперской и парашютной подготовки, разработка тактики партизанских действий и диверсионной деятельности и т.д. Важен был и "репродуктивный" подход к преподаванию, превращавший успешно закончившего курс слушателя в потенциального инструктора.

Югославо-советский разрыв 1948 г. заставил многих бывших учеников "скорректировать" детали биографии, связанные с "советской школой", замалчивая или преуменьшая ее роль. Поэтому классическая югославская историография могла

[1234] *Tomasevich J.* The Chetniks : war and revolution in Yugoslavia. 1941-1945. Stanford: Stanford University Press, 1975. P.106; *Нешовић С., Петрановић Б.* АВНОЈ и револуција : тематска збирка докумената: 1941-1945. Београд: Народна књига, 1983. С. 281.
[1235] РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 11. Д. 371. Л. 44.
[1236] Правда. 1941, 23 июня.
[1237] *Тимофеев А.Ю.* СССР и подготовка к партизанской войне в Югославии до 22 июня 1941 г. // К 75-летию начала Великой Отечественной войны: На грани катастрофы, Ч.II. Брянск: Историческое сознание, 2017. С.157-180.

утверждать, что "на основании анализа Второй мировой войны, обстоятельств в Югославии после оккупации, опыта освободительных войн и революций, творческого применения марксистской науки о вооруженном народе в конкретных условиях, в которых оказались народы и народности Югославии, Тито создал целостную и оригинальную концепцию партизанской войны… Тито в течение всей народно-освободительной войны, на каждом ее этапе находил оригинальные решения в рамках военного искусства. Партизанскую тактику он обогатил новыми компонентами, которые были выражены в определенных формах военной организации и соотношения партизанского способа ведения войны (диверсионные действия, засады, рейды, инфильтрация) с оперативно-стратегическими задачами частей НОАЮ."[1238] Того же мнения о "самониклости" партизанских идей в Югославии были и партийные историки[1239]. Даже рассматривая очевидно узкоспециальные военные наставления, которые за подписью Тито выходили в начале осени 1941 г. ("Наставление о способе обороны освобожденной территории", "Наставление о способе захвата населенного пункта"), титоистские исследователи не выражали сомнения, что за этим может скрываться еще что-то, кроме самообучения по Фрунзе и Клаузевицу[1240].

Противоположные воззрения были исключением. Например, уволенный на пенсию за "неправильные воспоминания о НОБ" Иван Хариш упоминал в мемуарах свое обучение у советского инструктора Р.Вольфа (И.Г.Старинова) в Испании[1241]. По прибытии в Югославию (вышеописанным способом, через Германию) Иван Хариш уже 15 августа 1941 г., по приказу ЦК КП Хорватии, организовал на горе Вишевице (северо-западная Хорватия) первые диверсантские курсы в истории югославского партизанского движения. В дальнейшем И.Хариш стал инструктором и организатором диверсионных групп, занимая должность руководителя Диверсантского отдела Главного партизанского штаба Хорватии, был командиром группы диверсионных отрядов Хорватии и лично принимал участие в уничтожении 27 мостов и 150 поездов, о чем и рассказал в своих мемуарах[1242]. Однако эта его открытость была скорее исключением.

* * *

После того, как главой ИККИ в 1935 г. стал проверенный сталинский кадр Г.Димитров, и в особенности после чисток 1937-38 Коминтерн стал интенсивно слабеть и

[1238] *Бошњак Љ.* Диверзантска дејства у Народно-ослободилачком рату 1941-1945. Београд:Војноисторијски институт, 1983. С. 26.
[1239] *Морача П.* Тито - стратег партизанског рата // Прилози за историју социјализма. 1974, № 9. С. 3-43.
[1240] *Тито.* Војна дјела. Београд: Војно дело 1961. Т.I. С. 30-36.
[1241] *Хариш И.* Дневник диверзантских акција у Хрватској…, С.7-8.
[1242] *Хариш И.* Диверзант. Београд: Рад, 1960. 346 с.

терять даже внешние формы независимости от СССР. Деятельность ОМС и ОК все более становилась зависимой от "соседей" (как называли в переписке НКВД и РУ РККА).[1243] В то же время ИККИ железной рукой держал переживших чистки и отсевы руководителей иностранных компартий и стремился привести их в полное подчинение. Дух отношений между якобы независимыми компартиями и ИККИ прекрасно виден из отчета Й.Б.Тито от 15 сентября 1938 г., представленного в Секретариат Москвина[1244], который координировал работу советских спецслужб и Коминтерна. "В октябре 1936 г. я был послан Коминтерном на работу в страну, пока еще не назначили новое руководство. Мне дали задание сначала поехать в Вену, а потом и в страну, где я должен был руководить работой партии и вместе с тем нести ответственность нового руководства"[1245]. Эти отношения по принципу "головной фирмы" (ИККИ) и "филиала" (местных КП), в котором каждый коммунист должен "дисциплинированно выполнять все задания ИККИ", заметны и во внутренних документах ИККИ. Например, в декабре 1938 г. ИККИ решает "утвердить созданное тов. Вальтером (*т.е. Тито - А.Т.*) руководство" и одобряет (после предварительного рассмотрения) "временный бюджет помощи партии", ОК ИККИ проверяет товарищей по списку, представленному Тито, определяет уровень финансовой помощи югославскому комсомолу, по собственному усмотрению вызывает отдельных лидеров КПЮ в Москву[1246].

Немецкая оккупация Югославии весной 1941 г. ограничила советское официальное присутствие в Югославии, но не внесла больших изменений в подпольные связи между ИККИ и КПЮ.[1247]

Попытаемся уточнить позицию Коминтерна, выраженную в инструкциях компартиям вовлеченных в войну стран до 22 июня 1941 г. Инструкции ИККИ, направленные КП Франции осенью и зимой 1939 г., носили антивоенный характер: сопротивление планам "англо-французских империалистов" и их попыткам "Вовлечь Скандинавию в войну и так разжечь мировую войну"[1248], "…никакой поддержки ни людскими ресурсами, ни материалами империалистической войне. Основная цель … -

---

[1243] *Тимофеев А.Ю.* Роль СССР в возникновении партизанского восстания 1941 г. в Югославии // Новые исторические перспективы. 2015. № 1. С. 19-38.

[1244] Созданная в январе 1936 г. решением Секретариата ИККИ "комиссия по проверке квалификации работников аппарата ИККИ" во главе с секретарем ИККИ Москвиным (М.А.Трилиссер), который в двадцатые годы возглавлял ИНО ОГПУ. После ареста М.А.Триллисера, функции его серкетариата перешли к ОМС. *Адибеков Г.М., Шахназарова Э.Н., Шириня К.К.* Организационная структура Коминтерна… С.191, 243.

[1245] РГАСПИ. Ф.495. Оп. 277. Д. 21. Л. 249.

[1246] Там же. Л. 228.

[1247] *Тимофеев А.Ю.* СССР и подготовка к партизанской войне в Югославии до 22 июня 1941 г. // К 75-летию начала Великой Отечественной войны: На грани катастрофы, Ч.II. Брянск: Историческое сознание, 2017. С.157-180.

[1248] Коминтерн и вторая мировая война. М.: Памятники ист. мысли, 1994. Ч. I. С. 18.

'остановить войну!' "[1249]. В то же время немецкие коммунисты получали задание работать на "укрепление дружбы СССР и немецкого народа", а также на сопротивление кругам буржуазии, католическим и социал-демократическим партиям, ориентированным на "прислуживание англо-французскому блоку, что толкает их против немецкого народа и Советского Союза". В марте 1940 г. ИККИ считал, что коммунистические партии должны "систематически разрушать легенду об антифашистском характере войны со стороны Англии и Франции, которые, используя буржуазию и социал-демократические партии в скандинавских странах, обманывают народные массы, чтобы скрыть империалистический характер войны и свою поддержку англо-французскому военному лагерю". Идея борьбы против британского империализма в Европе и на Дальнем Востоке сочеталась с не менее активной пропагандой борьбы против японского империализма[1250].

Инструкции были именно антивоенными и не содержали призывов к сотрудничеству с оккупантами. После оккупации Западной Европы вермахтом ИККИ скорректировал свои воззрения и призвал к борьбе против ограбления страны оккупантами, против реакции и бесправности народа, за восстановление политической независимости страны. "Никакой совместной деятельности с … элементами, сотрудничающими с оккупантами, и в то же время решительное дистанцирование от … (*эмигрантского – А.Т.*) правительства и династии. Самостоятельная политика партии во всех сферах"[1251]. Европейские компартии оказались в крайне деликатной ситуации после оккупации их стран официальным союзником СССР. При этом директивы ИККИ были ясными: использовать все возможности легализации в новых условиях, но не делать при этом ничего, что могло бы выглядеть, как сотрудничество с оккупантами[1252]. При этом голландские коммунисты опубликовали в своем легально выходившем журнале призыв к читателям "придерживаться корректных отношений с оккупантами", что вызвало критику ИККИ[1253]. В то же время без последствий осталось решение КП Франции, вдохновленной примером голландских и бельгийских коммунистов, открыто выпускавших свои печатные издания, начать переговоры с немецкими оккупационными властями о легализации выхода "L'Humanité". Узнавшие об этих переговорах французские полицейские решили арестовать членов делегации КПФ, т.к. компартия была под запретом в предвоенной

[1249] Там же. С. 19
[1250] Там же. С. 21
[1251] Там же. С. 27
[1252] Там же С. 33-34.
[1253] Там же. С. 27

Франции. Лишь после вмешательства немцев французская полиция освободила французских коммунистов[1254].

Кроме этой "легальной" линии, руководство ИККИ очевидно сознавало опасность для СССР полной немецкой доминации в Европе и уже с июля 1940 г. указывало на необходимость непрерывных действий нелегальными методами, без вовлечения партии и открытой пропаганды - "ориентировать массы на подпольное сопротивление во всех формах". Компартии оккупированных стран должны были, "избегая преждевременных мер, которые были бы на руку оккупантам", "поддерживать формы открытого выражения народного недовольства", которое надо было тщательно готовить[1255]. Этот курс особенно твердо выражен в разговоре, состоявшемся между В.М.Молотовым и Г.Димитровым в конце 1940 г. На вопрос главы ИККИ о том, какую политику Коминтерн должен проводить в оккупированных странах, министр иностранных дел СССР поддержал усиление курса на сопротивление оккупационному режиму, но без лишнего шума.[1256]

Именно в рамках этой "нелегальной" позиции, которую ИККИ рекомендовал занять компартиям европейских стран, в Дубраве под Загребом 19-23 октября 1940 г. Тито организовал V конференцию КПЮ. На этой конференции было принято решение о создании Военной комиссии КПЮ, которая должна была готовить кадры для возможного вооруженного противостояния попыткам оккупации страны, а также активно инфильтрироваться в югославскую королевскую армию. КП Югославии и КП Болгарии поручили от ИККИ следующие внешнеполитические рекомендации: крепить единство антивоенных сил, "избегать антибуржуазной, антикоролевской и антигерманской риторики", бороться против вовлечения страны в войну, ориентировать народные массы на союз с СССР, готовить народные массы к сопротивлению любой иностранной интервенции,[1257]. После организованного британской разведкой военного переворота 27 марта 1941 г. Г.Димитров (после консультации с В.М.Молотовым) посоветовал руководству КПЮ "…избегать вооруженных столкновений с властями… не поддаваться на вражеские провокации. Не ставить под удар и бросать в огонь слишком рано авангард народа. Момент для решительной борьбы с классовым врагом еще не пришел", "готовить себя и массы"[1258]. КП Югославии слетрого следовала рекомендованному "легальному" направлению, что видно из призывов ЦК КПЮ "Против капитуляции – за пакт о

[1254] Там же. С. 33-34.
[1255] Там же. С. 35-40.
[1256] СССР-Германия 1939-1941. Документы и материалы о советско-германских отношениях. Вильнюс: Мокслас, 1989. Т.2. С.108, 118-120, 125-126.
[1257] Коминтерн и вторая мировая война. Ч. I… С. 41- 43.
[1258] Там же. С. 519.

взаимопомощи с СССР" от 15 и 30 марта 1941[1259]. С другой стороны, в строгом соответствии с рекомендациями ИККИ, также проводилась и "нелегальная" линия действий. Подготовку "себя и масс" отразила радиограмма Тито Димитрову от 13 мая 1941 г.: "Организуем боевые отряды, воспитываем военные кадры, готовим вооруженное восстание в случае нападения на СССР"[1260].

Нападение Гитлера на Югославию последовало после подписания договора между СССР и Югославией, причем и до этого (с момента установления советско-югославских дипломатических связей в 1940 г.) СССР выражал свое стремление видеть Югославию нейтральной. Советское руководство имело все основания расценивать Апрельскую войну как недружественный шаг Гитлера. Этот шаг, наряду со многими другими тревожными сигналами, большинство из которых приходило из зарубежных резидентур НКГБ СССР и РУ РККА, побудил советское руководство начать с апреля - мая 1941 г. активную подготовку к нападению Германии на СССР.[1261]

В рамках подготовки к неизбежному советскому столкновению с Германией становится понятной и резкая позиция ИККИ по отношению к оккупации Югославии. Оценивая характер Апрельской войны, руководство ИККИ прибегло к ленинской классификации о "справедливых" и "несправедливых" (империалистических) войнах. В указаниях, которые Сталин дал Димитрову по поводу немецкой экспансии на Балканах, действия Югославии и Греции были оценены как "справедливая" война[1262]. В результате ИККИ также стал переориентировать компартии в оккупированных странах на более решительную позицию по отношению к немцам. Так, 26 апреля 1941 г. коммунисты Франции получили из Москвы указания о том, что самое главное и актуальное задание – "борьба за национальную независимость". В связи с этим было решено: крепить национальное единство и создавать национальный фронт борьбы за независимость, партия выразила готовность поддержать любое национальное правительство и организацию, стремящихся к борьбе против завоевателей и их пособников, было принято решение не занимать враждебной позиции по отношению к де Голлю и его сторонникам.[1263]

[1259] Односи Југославије и Русије (СССР) 1941-1945. Београд: Савезно министарство за иностране послове, 1996. С. 16-18, 23-24.
[1260] Там же. С. 16-18, 58.
[1261] *Тимофеев А.Ю.* СССР и подготовка к партизанской войне в Югославии до 22 июня 1941 г. // К 75-летию начала Великой Отечественной войны: На грани катастрофы, Ч.II. Брянск: Историческое сознание, 2017. С.157-180.
[1262] Коминтерн и вторая мировая война. Ч. I… С. 525-526.
[1263] Там же. С. 525-526.

После того, как 22 июня 1941 г. Германия напала на СССР, компартии Германии, Франции, Голландии, Болгарии, Китая, Швеции, Югославии, Великобритании и США, а затем и некоторых других стран получили радиограмму, в которой сообщалось о начале "отечественной войны в СССР", коммунисты были призваны к оружию, рекомендована ориентация на единство со всеми силами, борющимися против фашизма и нацизма, несмотря на идеологическую основу этих сил[1264]. В.М.Молотов указал Г.Димитрову на то, что иностранные коммунисты должны решительно дезорганизовывать тыл врага и его армию. В тот же день ИККИ послал ЦК КПЮ следующие указания: незамедлительно организовать партизанские отряды, начать партизанскую войну, жечь военные фабрики, склады, нефтяные резервуары, аэродромы, уничтожать железнодорожное полотно, телефонные и телеграфные сети, срывать перевозки войск и боеприпасов, развязать кампанию террора против врага[1265]. В ответ ЦК КПЮ опубликовало свое обращение, почти идентичное посланию ИККИ[1266]. Вместе с тем в призывах ЦК КПЮ потерялось заявление об "отечественном" характере войны, а само обращение было адресовано не народам Югославии, а пролетариату Югославии. В следующей же радиограмме ИККИ было рекомендовано исправить эти ошибки: обратить внимание на необходимость создания широкого фронта борьбы против оккупантов, несмотря на идеологическую подоплеку его отдельных участников.

* * *

Со второй половины 1941 г. количество поступавшей в Москву информации о ситуации в оккупированной Югославии резко сократилось. В результате эвакуации персонала советского посольства несколько месяцев спустя после оккупации Югославии, информация из Югославии могла поступать в Москву лишь по каналам нелегальных резидентур.[1267] В 1941 г. в Югославии действовали независимые друг от друга советские разведывательные сети, подконтрольные следующим органам: РУ РККА, I управление НКВД (НКГБ) и СС ИККИ (служба связи Исполкома Коминтерна). Во главе отделения СС ИККИ в Югославии стоял Й.Копинич[1268]. Судя по послевоенным разработкам югославской контрразведки и личному делу М.Голубича в ИККИ, во главе сети РУ РККА

[1264] Там же.С. 6.

[1265] Коминтерн и вторая мировая война. Ч.II… С. 9, 106: *Ценчић В*. Енигма Копинич. Београд: Рад, 1983. Т. I. С. 213-214.

[1266] Тито. Дјела. Београд-Загреб, 1982. Т.7. С.43-47; Односи Југославије и Русије (СССР) 1941-1945… С. 16-18, 61-65.

[1267] *Тимофеев А.Ю.* Роль СССР в возникновении партизанского восстания 1941 г. в Югославии // Новые исторические перспективы. 2015. № 1. С. 19-38.

[1268] *Ценчић В*. Енигма Копинич… ; *Додер М*. Копинич без енигме. Загреб: Центар за информ. и публиците, 1986. 233 с.

в Югославии весной 1941 г. стоял Мустафа Голубич[1269]. В то же время остается открытым вопрос о деятельности резидентуры (резидентур) НКВД в Югославии весной 1941 г.

После эвакуации последних работников посольства СССР из Белграда в начале, число советских источников информации из оккупированной Югославии продолжило сокращаться. Перед отъездом сотрудники посольства вошли в контакт с Милошем ("Мишей") Брашичем, журналистом газеты "Време" и агентства United Press, служившим в 1935-1938 гг. пресс-секретарем патриарха Варнавы. М.Брашич был завербован сотрудником посольства СССР в Югославии в 1940 г. и получил оперативный псевдоним "Джин". Советский "дипломат" передал ему радиостанцию и шифровые таблицы. Брашич перевез эту радиостанцию в центральную Сербию, а осенью 1941 г. радиостанция попала в Ужице, и ей стал пользоваться Верховный штаб югославского партизанского движения (т.е. Й.Б.Тито)[1270].

В то же время произошло несколько непонятных событий с сетью РУ РККА в Югославии. Их следы отражены в письме начальника РУ РККА Ф.И.Голикова генсеку Коминтерна Г.Димитрову по поводу ситуации, сложившейся в Югославии весной 1941 г. В своем послании генерал-лейтенант Ф.И.Голиков попросил руководство ИККИ повлиять на Вальтера (Тито), который ополчился на представителя РУ РККА в Югославии Мустафу Голубича и мешает его деятельности[1271]. В личном деле М.Голубича и Й.Б.Тито нет ответа или комментария Г.Димитрова по поводу этой жалобы, как нет никаких пометок Димитрова и на письме Голикова. Это достаточно необычно, учитывая то, что кадры ИККИ стремились помочь или, по крайней мере, не мешать деятельности "соседей". Конфликт между "соседями" и кадрами ИККИ неизбежно приводил к печальным последствиям для последних. [1272]

Однако в данном конкретном случае неприятных последствий для Й.Тито не было. М.Голубич был арестован 7 июня 1941 г. по анонимному доносу белградским отделением гестапо (БдС) и после длительных жестоких пыток расстрелян (до 8 октября 1941 г.)[1273] Тело Мустафы Голубича, известного в РУ РККА под оперативным псевдонимом

[1269] РГАСПИ. Ф.495. Оп. 277. Д. 1804. Ф.И.Голиков - Г.М.Димитрову; *Трхуљ С.* Мустафа Голубић човјек конспирације. ЉубљанА-Београд: Партизанска књига, 1986. 195 с.; *Нешковић Б.* Мустафа Голубић. Београд: Ауторско издање, 1985. 22 с.; *Лабовић Ђ.* Тајне мисије Мустафе Голубића. Београд: Белетра, 1990. 173 с.

[1270] *Поповић Н.* Југословенско-совјетски односи у Другом светском рату (1941-1945). Београд, 1988. С. 39, 40, 54; *Радић Р.* Живот у временима: Гаврило Дожић (1881-1950)… С. 232; Zahtev za rehablitaciju ruskog obaveštajca Miloša Brašića // Blic. 2007, 13. februara; AJ. Ф. 516. Д. 2957.

[1271] РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 277. Д. 1804.

[1272] *Тимофеев А.Ю.* Роль СССР в возникновении партизанского восстания 1941 г. в Югославии // Новые исторические перспективы. 2015. № 1. С. 19-38.

[1273] ИАБ. Ф. 1177. G-714.

"Омега"[1274], было эксгумировано СМЕРШем 3-го украинского фронта осенью 1944 г. Дальнейшая судьба его посмертных останков, а также результаты служебной проверки обстоятельств его ареста до сх пор засекречены. Остался лишь кенотаф (комеморативная могила без тела) на Новом кладбище в Белграде с короткой надписью "Мустафа Голубич, Герой СССР", хотя М.Голубича в опубликованных списках Героев СССР нет.[1275] Похожие "трудности" произошли и у агента РУ РККА в независимой Хорватии - Ивана Сребреняка[1276], которого в феврале 1942 г. усташская полиция арестовала в Загребе из-за чьего-то анонимного доноса. [1277]

Не менее быстро угас и еще один независимый источник информации – станция СС ИККИ. Ее руководитель Й.Копинич не был арестован и успешно действовал до конца войны. Однако Й.Б.Тито удалось после ряда интриг (конфликт Й.Копинича с ЦК КП Хорватии, неудачный побег членов КПЮ из лагеря Керестинец) девальвировать статус Й.Копинича, изолировать его и свести его роль к концу 1941 г. к деятельности простого радиста, безо всяких контрольных или наблюдательных функций. В начале 1943 г., по сообщению И.Морозова, начальника СС ИККИ, в Югославии действовало три радиостанции: в Хорватии (Й.Копинича), в партизанском районе Югославии (радиостанция, попавшая к Й.Б.Тито через М.Брашича) и в Словении. С их помощью ИККИ поддерживал связь с компартиями Югославии, Италии, Австрии и Албании[1278].

Таким образом, с осени 1941 г. информация из Югославии стала прибывать в СССР только из одного источника – от лидера КПЮ Й.Б.Тито. Конечно, существует множество предположений о том, что некий человек от НКВД был вблизи Тито. В.Дедиер утверждал, что им был бывший белый эмигрант Ф.Махин[1279], как единственный русский в ближайшем окружении Тито. Тогда неясно, почему из списка "подозреваемых" исключен еще один эмигрант - Владимир Смирнов, бывший начальником Технического отделения Верховного Штаба в течение всей войны?![1280] Российский историк Б.Старков без указания источников утверждал, что роль резидента в штабе партизан выполнял Иван Краячич[1281]. Столь же непонятными были мотивы, заставлявшие гестапо искать резидента НКВД среди

[1274] *Диенко А*. Разведка и контрразведка в лицах. Энциклопедический словарь российских спецслужб. М.: Русскій міръ, 2002. 606 с.
[1275] Герои Советского Союза: Краткий биографический словарь…, Т.1.
[1276] *Ценчић В*. Енигма Копинич…, С. 320-329.
[1277] *Тимофеев А.Ю.* Роль СССР в возникновении партизанского восстания 1941 г. в Югославии // Новые исторические перспективы. 2015. № 1. С. 19-38.
[1278] Коминтерн и вторая мировая война. Ч.II… С. 10, 61, 62.
[1279] *Дедијер В*. Дневник. Београд: Југословенска књига, 1951. С. 142; *Тесемников В*. Югославская одиссея Фёдора Махина // Родина. № 8. 2007. С. 93-97.
[1280] *Тимофеев А.Ю.* Роль СССР в возникновении партизанского восстания 1941 г. в Югославии // Новые исторические перспективы. 2015. № 1. С. 19-38.
[1281] *Старков Б.А.* Панславянская идея в Советской России.// Европа и Срби. Београд: Историјски институт САНУ, 1996. С. 477-488.

безуспешно разыскивавшихся русских эмигрантов – В.А.Лауданского (помощника Ф.Е.Махина) и В. Лебедева, таинственного однофамильца советника советского посольства.[1282]

5.3. Контакты СССР с югославским королевским эмигрантским правительством

Анализируя гражданскую войну в Сербии, нельзя не отметить значимость иностранных патронов для ее участников: Германии для недичевцев и льотичевцев, США и Англии для четников и СССР для партизан.[1283] Но помимо этих прямых и очевидных связей, существовали еще и второстепенные, однако важные для понимания сущности конфликта отношения (или попытки их установления) всех трех сторон с "чужими" патронами. Так, Недич и Льотич предпринимали попытки установить контакт с эмигрантским правительством и с англичанами. Бошко Костич был курьером, который перевозил письма из Белграда в Стамбул[1284]. В 1942-1944 гг. имели место регулярные контакты между руководством партизан и немецкими властями в Боснии и Хорватии. Проходили встречи представителей вермахта и СС в НГХ с эмиссарами Тито: лидерами партизанского движения (М.Джилас, К.Попович, А.Хебранг) и техническими лицами (В.Велибит, М.Стилинович, Й.Брнчич, Б.Бакрач). При этом представители КПЮ получали от немецев легальные документы и свободно посещали Загреб, а представители абвера и СС – партизанские документы для беспрепятственного проезда по занятой партизанами территории. Немцы соглашались на обмен военнопленных, на признание партизан "воюющей стороной", поставляли партизанам ряд важных медикаментов (для прививок от тифа, бешенства, столбняка и дефицитный в то время антибактериальный препарат пронтозил). В обмен партизаны заключали одиночные соглашения локального характера о временном прекращении диверсий и враждебных действий против немцев. Зондировался также вопрос координации действий между Вермахтом и партизанами в случае высадки англо-американцев на Адриатическое побережье. Для переговоров с ноября 1943 г. по январь 1945 г. действовала признававшаяся и партизанами, и немцами нейтральная зона – Писаровина (25 км от Загреба).[1285] Много уровней, до сих пор не изученных, имелось во

[1282] ИАБ. Ф. Ф. 1. СП IV. Д. 127/6; ИАБ. Ф. Ф. 1. СП IV. Д. 11/16б; Ф. 1. СП IV. Д. 11/59.

[1283] *Тимофеев А.Ю.* Контакты СССР с югославским королевским эмигрантским правительством в годы второй мировой войны // 65 лет Великой Победы, Сборник в 6 т. под общ. ред. С.Е. Нарышкина, А.В. Торкунова. Т.3. М.: МГИМО-Университет, 2010. С. 82-88.

[1284] *Тимофеев А.Ю.* Сербские союзники Гитлера. Москва: Вече, 2011. С.216-221 ; *Костић Б.* За историју наших дана…

[1285] Немачка обавештајна служба. Т. V. С. 577-591; *Бакрач Б.* Размјена ратних заробљеника и ухапшеника на подручју Писаровине // III година НОР на подручју Карловца, Кордуна, Лике, Покупља и Жумберка. Карловац. 1977. С. 845-865; *Баста М., Лабовиц Ђ.* Партизани за преговарацким столом. Загреб: Напријед, 1986. 355 с.; *Казимировић В.* Њемачки генерал у Загребу. Крагујевац-Београд: Призма Крагујевац, 1996. 332

взаимоотношениях Тито и его окружения с англичанами, равно как и в связях четников с итальянцами и немцами[1286].

В контексте данного исследования нельзя обойти вниманием вопрос о связях между ЮВвО и СССР. [1287] Об этих "деликатных темах" "горячих лет" было написано сравнительно немного. Эту неприятную для советско-югославских связей тему любили муссировать отдельные югославские "прикладные историки", чтобы представить СССР как тормоз югославской революции[1288]. По тем же соображениям этот вопрос любили разрабатывать и англоязычные авторы[1289]. С другой стороны, советская историография пыталась доказать, что у СССР стремления установить такие связи не было и быть не могло. Лишь в конце существования СФРЮ и СССР были опубликованы работы, которые подошли к этой теме более объективно[1290]. В то же время тема королевского эмигрантского правительства в Лондоне анализировалась сравнительно детально[1291], причем наиболее подробно это сделано в объемном труде М.Терзича[1292].

Королевское правительство в эмиграции было сформировано после путча 27 марта 1941 г. и две недели спустя покинуло пределы страны, полностью перейдя под контроль и на содержание англичан. Англичане были невысокого мнения о югославских политиках в Лондоне и называли их "несчастными политическими сплетниками" (по словам министра иностранных дел Великобритании А.Идена), формируя из них правительство по собственному вкусу[1293]. Югославское эмигрантское правительство находилось на грани

---

c.; Svjedočanstvo hrvatskog književnika Gabrijela Cvitana iz jeseni 1944 // Časopis za suvremenu povijest. 2003. V.35. № 3. S. 973-993.

[1286] *Марјановић Ј.* Дража Михајловић између Британаца и Немаца. Загреб-Београд: Глобус - Народна књига - Просвета, 1979. 374 с.; *Николић К.* Италијанска војска и четници у Другом светском рату у Југославији: 1941-1943. Београд: Институт за савремену историју, 2009. 474 с.

[1287] *Тимофеев А.Ю.* Контакты СССР с югославским королевским эмигрантским правительством в годы второй мировой войны // 65 лет Великой Победы, Сборник в 6 т. под общ. ред. С.Е. Нарышкина, А.В. Торкунова. Т.3. М.: МГИМО-Университет, 2010. С. 82-88.

[1288] *Морача П.* Историја Савеза комуниста Југославије. Београд: Рад, 1966. 246 с.; *Мораћа П.* Односи између Комунистичке партије Југославије и Коминтерне од 1941. до 1943. године // Југословенски историјски часопис. 1969, №1-2. С. 94-132.

[1289] *Auty P.* Tito: A Biography. New York: McGraw-Hill, 1970. 343 p.; *Maclean F.* The Heretic: The Life and Times of Josip Broz-Tito. New York: Harper, 1957. 436 p.; *Campbell* J. C. Tito's Separate Road: America and Yugoslavia in World Politics. New York: Council on Foreign Relations, 1967. 180 p.

[1290] *Поповић Н.* Југословенско-совјетски односи у Другом светском рату…; *Гиренко Ю.С.* Сталин - Тито. М.: Политиздат, 1991. 432 с.

[1291] *Ђуретић В.* Влада на беспућу: интернационализација југословенских противрјечности : 1941-1944. Београд: Народна књига, 1983. 322 с.; *Шепић Д.* Влада Ивана Шубашића. Загреб: Глобус, 1983. 422 с.; *Стефановски М.* Српска политичка емиграција о преуређењу Југославије: 1941-1943. Београд: Народна књига, 1988. 337 с.

[1292] *Терзић М.В.* Југославија у виђењима краљевске владе и намесништва 1941-1945.: (пропаганда и стварност): докторска дисертација. Београд: Филозофски факултет Универзитета у Београду. 2004. 870 с.

[1293] *Терзић М.В. Југославија у виђењима…*С. 854; *Радојевић М.* Избегличка Влада краљевине Југославије и југословенска државна идеја// Други светски рат – 50 година касније. Подгорица, 1995. С.217; *Шепић Д.* Влада Ивана Шубашића…

того, что сами англосаксы определяют как "марионеточное правительство"[1294]. Взаимоотношения между эмигрантским правительством в Лондоне и СССР куда ближе к теме взаимоотношений СССР и Британии. Крайне показательно, что НКВД в годы Второй мировой войны рассматривал действовавшие в СССР посольства эмигрантских правительств как организации, подчиненные английскому влиянию и действовавшие под контролем британской разведки[1295].

После Апрельской войны СССР в одностороннем порядке "приостановил" дипломатические отношения с югославским правительством. Вновь дипломатические отношения между СССР и Королевством Югославией были восстановлены в июле 1941 г. Это было сделано через советского посла в Великобритании И.Майского, причем интересен порядок, в котором предписывалось выполнить это поручение. Глава НКИД СССР Молотов поручил Майскому передать желание СССР о восстановлении связей "Идену *[прежде всего, главе британского МИД – АТ],* Сикорскому *[польскому премьеру – А.Т.],* Бенешу *[чехословацкому премьеру – АТ]* и югославам *[без определения ответственного лица – АТ]*" [1296].

Свои идеи по поводу будущего устройства Восточной Европы Советский Союз выразил в переговорах между СССР и Британией, состоявшихся в декабре 1941 г. Тогда СССР предложил подписать английской стороне "пакетом" два договора. Первый, о взаимопомощи между СССР и Британией (в дополнение к предыдущему от 12 июля 1941 г.). Второй договор предполагал конкретно утвердить послевоенное переустройство Европы. Среди прочего (после Чехословакии и Польши) было предложено расширить границы Югославии за счет Италии (Триест, Риека, адриатические острова) и Болгарии[1297]. Прямые переговоры с Британией о послевоенных границах и статусе Югославии без консультаций с эмигрантским правительством еще раз свидетельствуют о реальном статусе этого правительства. [1298]

Со своей стороны британское правительство отказывалось от переговоров по поводу территориального расширения Югославии и выдвигало собственные притязания. С осени 1941 г. английская сторона и напрямую, и через югославское правительство настаивала на

[1294] *McNeely C.L.* Constructing the nation-state: international organization and prescriptive action. Westport (Con.): Bloomsbury Academic, 1995. P. 61; *Crawford J.R.* The Creation of States in International Law. Oxford: Clarendon Press ; New York: Oxford University Press, 1979. P. 62-65.

[1295] История советских органов государственной безопасности. /Ред.Чебриков В.М./ М.: Высшая Краснознаменная Школа КГБ при Совете Министерства СССР имени Ф.Е. Дзержинского, 1977. С. 405.

[1296] Односи Југославије и Русије (СССР) 1941-1945… С.74.

[1297] *Майский И.М.* Воспоминания советского дипломата, 1925-1945 гг. Ташкент: Узбекистан, 1980. С. 536-537; Сталин и Черчилль. Встречи. Беседы. Дискуссии: Документы, комментарии, 1941-1945. …

[1298] *Тимофеев А.Ю.* Контакты СССР с югославским королевским эмигрантским правительством в годы второй мировой войны // 65 лет Великой Победы, Сборник в 6 т. под общ. ред. С.Е. Нарышкина, А.В. Торкунова. Т.3. М.: МГИМО-Университет, 2010. С. 82-88.

том, чтобы СССР помог подчинить партизанское движение Д.Михаиловичу. Эти обращения неизменно заканчивались отказом: после некоторой паузы советские дипломаты передавали один и тот же ответ - у СССР нет никаких контактов с партизанским движением в Югославии[1299].

При этом до середины 1942 г. выдвигались и противоположные (столь же безрезультативные) предложения советской стороны к югославам. Например, 5 мая 1942 г. НКИД СССР обратился к югославским дип.представителям в Москве, - "расспрашивали о посылке самолета, на какой аэродром его можно послать, каким аэродромом располагает Дража Михаилович"[1300]. В своем ответе югославское правительство указало, что подобные переговоры могут вестись только через Лондон, не желая участвовать в них без ведома британского правительства.

Весной 1942 г. возникла идея о заключении советско-югославского договора. Формально с предложением о подписании этого договора первой выступила югославская сторона, стремившаяся таким образом "обуздать коммунистических партизан"[1301]. Судя по активной советской готовности подписать этот договор, СССР в то время, исходя из неких собственных соображений, также стремился подписать этот договор. Однако, как выяснилось в ходе визита В.М.Молотова в Англию летом 1942 г., на пути советско-югославской договоренности было серьезное препятствие – нежелание Лондона, чтобы этот договор был подписан. Так, 9 июня 1942 г. А.Иден заявил В.М.Молотову, что правительство Его величества заинтересовано в том, чтобы избежать подписания договора между СССР и Югославией, чтобы не допустить соперничества между Англией и СССР в подписании договоров с "маленькими странами" Европы, имеющими большие территориальные претензии. Тогда В.М.Молотов попытался убедить Идена, что речь идет о совершенно особом случае - продолжении договора, который уже был подписан до войны. Но Иден еще раз в категорической форме повторил свой протест против попыток СССР подписать такой договор с правительством Югославии. Более того, чтобы подчеркнуть свою значимость в данном вопросе, Иден сообщил Молотову, что информация о подготовке договора была получена английской стороной от самого эмигрантского правительства, которое консультировалось с Форин-офисом об его отношении к договору. Более того, югославская сторона подробно информировала Идена о конфиденциальном проекте договора и предполагаемом сроке его действий. Этот

[1299] AJ. Ф. 378. К. 1. Д. 230-231.

[1300] *Терзић М.В.* Југославија у вићењима… С. 265-266; Односи Југославије и Русије (СССР) 1941-1945… С.190.

[1301] *Кризман Б.* Југословенске владе у избјеглиштву: 1941-1943 : документи. Београд-Загреб: Архив Југославије, 1981. С. 73.

договор должен был оставаться в силах до самого конца войны и еще пять лет спустя поле ее окончания, что еще больше насторожило англичан[1302].

На следующий день 10 июня 1942 г. В.М.Молотов разговаривал с Момчилой Нинчичем, министром иностранных дел эмигрантского правительства. Встреча состоялась по просьбе М.Нинчича, который хотел объяснить советской стороне о причинах того, почему югославская сторона вынуждена отказаться от подписания договора о дружеских отношениях с СССР. Естественно, Нинчич не упомянул ничего о негативном отношении английских патронов к этому договору. Югославский министр в основном напирал на то, что причины неподписания договора заключены в том, что возникли многочисленные внутриюгославские проблемы: ссора министра обороны с ведущими армейскими офицерами и особенно семейные проблемы молодого короля Петра Карагеоргиевича. Дело, по словам Нинчича, было в том, что теща потенциальной невесты Петра, греческой принцессы Аспазии, хочет, чтобы брак состоялся немедленно, этого же хочет и сам Петр, спешащий воссоединится с Аспазией. А вот потенциальная свекровь (мать Петра) против того, чтобы брак был заключен до конца войны. [1303]

На это Молотов еще раз повторил свое предложение: "Советское правительство готово оказать Югославскому правительству поддержку и хотело бы видеть Югославию не только восстановленной, но и увеличившейся за счет Италии. Поддержка Советского Союза предусматривает, что Югославское правительство будет иметь прочный авторитет в стране и иметь хорошие отношения с СССР". Нинчич же еще раз повторил свое дипломатическое "Спасибо, нет", добавив, что "Югославское правительство и Дража Михаилович, как военный министр правительства, пользуются полным авторитетом в стране" и без всякой помощи СССР. В ответ на это Молотов констатировал, что у правительства СССР есть самые противоречивые сведения о Д.Михаиловиче, хотя это внутреннее дело Югославии, в которое Москва не желает вмешиваться. На этом М.Нинчич попрощался с В.Молотовым, попросив "его передать его искренний привет товарищу Сталину "[1304].

Видимо, получивший "искренний привет товарищ Сталин", не был склонен вникать в нюансы проблем, мучивших М.Нинчича вследствие нежных чувств девятнадцатилетнего югославского суверена и принцессы Аспазии. Советская сторона

[1302] Запись беседы Молотова с Иденом 9 июня 1942 г. // Сталин и Черчилль. Встречи. Беседы. Дискуссии: Документы, комментарии, 1941-1945… С.316-317.

[1303] *Тимофеев А.Ю.* Контакты СССР с югославским королевским эмигрантским правительством в годы второй мировой войны // 65 лет Великой Победы, Сборник в 6 т. под общ. ред. С.Е. Нарышкина, А.В. Торкунова. Т.3. М.: МГИМО-Университет, 2010. С. 82-88.

[1304] Беседа Молотова с югославским министром иностранных дел Нинчичем 10 июня 1942 г.// Сталин и Черчилль. Встречи. Беседы. Дискуссии: Документы, комментарии, 1941-1945… С.338-.339.

решила прервать переговоры с эмигрантским правительством, и уже 4 июля 1942 г. Молотов направил Майскому телеграмму, в которой попросил его поговорить об этом с британским министром иностранных дел. Майскому было поручено сообщить, что СССР согласен с мнением Форин-офис, изложенном на переговорах 9 июня, и не будет заключать вышеупомянутых договоров с, как выразился Иден, "малыми европейскими странами"[1305].

Логичным шагом после этого было сделанное осенью 1942 г. признание СССР, что у него установлены контакты с югославскими партизанами.[1306] Параллельно с этим, впервые СССР обвинил четников Д.Михаиловича в переговорах с немцами и сотрудничестве с оккупантами[1307]. Кроме того, в ноябре 1942 г. СССР также выразил свою уверенность в том, что эмигрантское правительство не имеет прямых связей с Д.Михаиловичем.[1308] Это вызывающее утверждение, повторенное несколько раз, не могло не иметь целью побудить югославское правительство доказать обратное. Однако югославский премьер С.Йованович не изменил своего подхода к вопросу. Он достаточно опрометчиво ответил, что сначала надо поставить партизан под командование Д.Михаиловича и лишь после этого начинать переговоры о посылке советских офицеров связи в штаб ЮВвО[1309]. С этим требованием – о том, чтобы СССР приказал партизанам прекратить гражданскую войну и подчиниться Д.Михаиловичу, - югославское королевское правительство столь же безуспешно выступало и в 1943 г.[1310]

Отношение НКИД СССР к югославскому эмигрантскому правительству еще более ухудшилось в результате личной инициативы югославского премьера С.Йовановича, предложившего 16 октября 1942 г. представителям эмигрантских правительств Чехословакии и Польши подписать совместные договоры, чтобы избежать послевоенной советской экспансии на запад[1311]. Советская реакция на эти не оставшиеся в тайне переговоры была особенно острой в связи с тем, что Москва уже один раз очень категорично выступила против таких договоров после появления югославско-греческого договора, подписанного 15 января 1942 г. с такими же целями[1312].

[1305] Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны 1941-1945. В 2 томах. М.: Политиздат, 1983. Т.1. С. 254.
[1306] *Тимофеев А.Ю.* Контакты СССР с югославским королевским эмигрантским правительством в годы второй мировой войны // 65 лет Великой Победы, Сборник в 6 т. под общ. ред. С.Е. Нарышкина, А.В. Торкунова. Т.3. М.: МГИМО-Университет, 2010. С. 82-88.
[1307] *Поповић Н.* Југословенско-совјетски односи у Другом светском рату…, С. 92-95.
[1308] *Терзић М.В.* Југославија у вићењима… С.267.
[1309] *Терзић М.В.* Југославија у вићењима… С. 267.
[1310] *Терзић М.В.* Југославија у вићењима… С.267.
[1311] *Поповић Н.* Југословенско-совјетски односи у Другом светском рату…, С. 96.
[1312] Там же. S. 83-84.

Осенью 1943 г. в период между Московской конференцией министров иностранных дел СССР, Англии и США (19-30 октября 1943 г.) и Тегеранской конференцией (28 ноября - 1 декабря 1943 г.) Британия и СССР пришли к соглашению о том, что в Югославии следует поддерживать движение Тито. Тогда в Москве А.Иден последний раз упомянул Д.Михаиловича в положительном контексте и предложил СССР послать свои военные миссии и к Тито, и к Михаиловичу.[1313]

Однако к тому времени советская разведка уже сообщила Сталину и Молотову о том, что англичане разочаровались в Д.Михаиловиче. НКВД перехватил инструкцию А.Идена британскому послу в Вашингтоне от 21 января 1943 г. В ней, в частности, говорилось, что Михаилович не борется против немцев, а англичане его поддерживают лишь как залог против "партизанского хаоса в Югославии"[1314]. НКВД получил и посланный А.Иденом В.Черчиллю 15 октября 1943 г. доклад о встрече британского министра иностранных дел с югославскими королем и премьером. Из этого доклада следовало, что англичане не верят в то, что ЮВвО представляет собой реальную угрозу для немцев. Как писал А.Иден, "югославский премьер-министр в основном был озабочен необходимостью сберечь имеющиеся в распоряжении Михаиловича резервы для того периода, когда немцы будут изгнаны из Югославии"[1315].

Становится понятным, почему, зная то, как низко англичане котируют Д.Михаиловича, советская сторона отказалась посылать миссию в штаб ЮВвО. В то же время "с согласия англичан" было решено, что официальная советская миссия прибудет в штаб Тито[1316]. Взаимоотношения между Д.Михаиловичем и представителями англичан в его штабе дошли до точки кипения. Руководители этой миссии Армстронг и Бейли 18 ноября 1943 г. послали в Каир телеграмму, в которой сообщалось, что дальнейшее сотрудничество с Михаиловичем бесполезно, т.к. ничто не может подтолкнуть его к активным действиям против немцев[1317].

Ко времени Тегеранской конференции стало неоспоримо, что основным соратником в Югославии не только для СССР, но и для англо-американцев может быть только Тито. Для осуществления советских контактов с Югославией британская сторона предложила СССР необходимую военную базу в Италии, которую отказывалась предоставить на недавних переговорах в Москве. Кроме того, ни слова не было сказано о желательности

[1313] *Зеленьин В.В*. Совјетска војна мисија у Југославији 1944 // Пола века од ослобођења Србије. Београд: БинА-прес, 1995. С. 17-18.
[1314] Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. М.: Русь, 2008. Т.4. Кн.2. С.472-474.
[1315] Там же. С.473.
[1316] *Зеленьин В.В*. Совјетска војна мисија у Југославији 1944… С. 17-18.
[1317] *Mackenzie W.* The Secret History of SOE: Special Operations Executive 1940-1945. P.431-432.

прибытия советской миссии в штаб ЮВвЮ[1318]. В своем разговоре Черчилль, Сталин и Рузвельт даже не упоминали Михаиловича или Тито. Их больше интересовала операция "Оверлорд", предложение Рузвельта о формировании ООН, послевоенная судьба Германии и война с Японией[1319]. Лишь в самом конце официальной части Тегеранской конференции Черчилль обратился к советскому лидеру и сказал ему, что "хотел бы передать маршалу Сталину карту, освещающую положение в Югославии. Возможно, маршал Сталин захочет сверить эту карту со своими данными". С этими словами Черчилль передал Сталину карту Югославии[1320]. Так символически была решена судьба Югославии и тех граждан, которые все еще продолжали бороться против прихода к власти коммунистов. В тот же день на торжественном приеме в британском посольстве именинник Черчилль был в прекрасном настроении и провозгласил тост "За пролетарские массы!". Сталин ответил на его куртуазную шутку и предложил поднять бокалы "За консервативную партию!"[1321].

Окончательно взаимоотношения между СССР и подконтрольным Лондону эмигрантским правительством Югославии были заморожены 14 декабря 1943 г. Тогда Информбюро Наркоминдела опубликовало заявление "О событиях в Югославии", в котором сообщило о преобразовании Антифашистского вече народного освобождения Югославии в верховный законодательный и исполнительный орган и о создании — в качестве временного правительства Югославии — Национального комитета освобождения Югославии (НКОЮ). Далее в заявлении говорилось: "Эти события в Югославии, встретившие уже сочувственные отклики в Англии и США, рассматриваются Правительством СССР как положительные факты, способствующие дальнейшей успешной борьбе народов Югославии против гитлеровской Германии… С этой же точки зрения в Советском Союзе рассматривается и деятельность четников ген. Михаиловича, которая, по имеющимся сведениям, до сих пор не способствовала, а скорее наносила вред делу борьбы югославского народа против немецких оккупантов и потому не могла не встречать отрицательного отношения в СССР". В конце заявления указывалось, что Советское правительство решило направить в Югославию Советскую военную миссию,

---

[1318]Запись беседы тов. Молотова с Иденом и Гопкинсом во время завтрака в английской миссии в Тегеране 30 ноября 1943 г. // Сталин и Черчилль. Встречи. Беседы. Дискуссии: Документы, комментарии, 1941-1945… С. 397.

[1319] Сталин и Черчилль. Встречи. Беседы. Дискуссии: Документы, комментарии, 1941-1945… С.403-404.

[1320] Запись беседы тов. Молотова с Иденом и Гопкинсом во время завтрака в английской миссии в Тегеране 30 ноября 1943 г. // Сталин и Черчилль. Встречи. Беседы. Дискуссии: Документы, комментарии, 1941-1945… С. 403.

[1321] Сталин и Черчилль. Встречи. Беседы. Дискуссии: Документы, комментарии, 1941-1945… С.406.

как это еще раньше сделало британское правительство.[1322] По словам участника миссии В.В.Зеленина, к концу 1943 г. советская миссия в Югославию уже была подготовлена[1323].

В то время послом СССР при эмигрантских правительствах Греции и Югославии, перебравшихся в Каир, был Н.В.Новиков. Он считал, что это "заявление еще не означало официального признания Национального комитета освобождения в качестве правительства, но было близко к тому, что в международном праве именуется признанием де-факто. Для правительства Пурича (*премьера эмигрантского правительства Югославии – А.Т.*) оно прозвучало как грозный сигнал"[1324].

В ответ правительство Б.Пурича обратилось к СССР с запоздавшим предложением… о военном союзе. Ситуация, однако, продолжила развиваться в нежелательном для эмигрантских политиков направлении. В Москве перейти на сторону НКОЮ решили посол С.Симич и военный атташе Лозич. Сохранивший верность королевскому правительству заместитель Лозича в отчаянии предлагал в январе 1944 г. эмигрантскому правительству начать прямые переговоры с правительством СССР, не зная, что такой шаг уже был предпринят[1325].

В начале февраля 1944 г. газета "Правда" опубликовала советскую реакцию на предложение Пурича. В заметке было указано, что прозвучавшее в середине декабря 1943 г. предложение главы югославского правительства в Каире г.Пурича о заключении пакта о взаимопомощи и послевоенном сотрудничестве "не могло не вызвать недоумения в советских кругах, если учесть сложившуюся в Югославии ситуацию, профашистскую роль генерала Михаиловича, до сих пор считающегося югославским военным министром, и его борьбу против народно-освободительной армии маршала Тито, а также образование Национального Комитета Освобождения Югославии, поддерживаемого широкими народными массами Югославии".[1326] Эту заметку журналист ТАСС (а точнее его высокий ментор из НКИД) дополнил едким напоминанием о том, что "вопрос советско-югославского договора уже поднимался весной 1942 г. Тогда идея советско-югославского договора была поддержана советской стороной.[1327]

Однако югославское правительство, находившееся в то время в Лондоне, очевидно, не было склонно в то время придать этому договору то же значение, которое ему придает

[1322] Саопштење ТАСС од 14. децембра 1943 // Односи Југославије и Русије (СССР) 1941-1945… С.345.
[1323] *Зеленьин В.В.* Совјетска војна мисија у Југославији 1944… С. 19.
[1324] *Новиков Н.В*. Воспоминания дипломата: (Записки о 1938–1947 гг.). М.: Политиздат, 1989. С.203.
[1325] *Терзић М.В.* Југославија у вићењима… С.270.
[1326] Правда. 1944, 5 февраля; Односи Југославије и Русије (СССР) 1941-1945… С.363.
[1327] *Тимофеев А.Ю.* Контакты СССР с югославским королевским эмигрантским правительством в годы второй мировой войны // 65 лет Великой Победы, Сборник в 6 т. под общ. ред. С.Е. Нарышкина, А.В. Торкунова. Т.3. М.: МГИМО-Университет, 2010. С. 82-88.

сегодня."[1328] Когда в феврале 1944 г. "Правда" опубликовала сообщение под выразительным заголовком "Несвоевременное предложение о советско-югославском договоре", официальная советская миссия, выехавшая из Москвы 17 января 1944 г., уже приближалась к Югославии, куда и прибыла 23 февраля 1944 г.[1329]

После неудачи переговоров с СССР эмигрантское правительство Югославии попробовало подойти к проблеме "с другой стороны". Б.Пурич вручил Н.В.Новикову письмо, исходившее, "по заявлению г. Пурича,. от группы советских военнопленных, бежавших из германских лагерей и попавших в отряды четников ген. Михаиловича… Авторы письма… чрезвычайно лестно отзываются о нем и именуют его "вождем сербского народа". В то же время авторы письма резко нападают на главу Народно-освободительной армии Югославии маршала Тито в выражениях, фальшь которых бросается в глаза. Примитивность содержания письма вскрывает всю неуклюжесть подобных попыток реабилитации ген. Михаиловича. Это письмо было возвращено советским послом г. Пуричу с указанием на явную неправдоподобность содержащихся в нем утверждений"[1330]. После этого к демаршам решила прибегнуть и югославская сторона. По воспоминаниям Новикова, Пурич демонстративно отказался от приглашения на празднование XXVI годовщины Красной Армии (23 февраля), предпочтя ей свои ежедневные обязанности, "что было замечено не только нами, но и иностранными наблюдателями"[1331].

Наконец, 6 марта 1944 г. Москва официально сообщила о прибытии своей военной миссии в Югославию к Тито[1332]. Югославский посол и военный атташе в Москве открыто заявили о своей "смене ориентации" в письме на имя маршала НКОЮ Й.Б.Тито, опубликованном в "Правде" 11 марта 1944 г.[1333]. Вскоре после этого СССР опубликовал сообщение о прибытии в Москву официальной делегации НКОЮ[1334].

Тем временем, английское правительство рекомендовало королю Петру распустить правительство Пурича и создать правительство из людей, которые не были бы "слишком неприятны для маршала Тито"[1335]. Изменения в югославском эмигрантском правительстве

[1328] Односи Југославије и Русије (СССР) 1941-1945… С.363.
[1329] *Зеленьин В.В.* Совјетска војна мисија у Југославији 1944… С. 17-22.
[1330] Неуклюжие попытки реабилитации генерала Михайловича // Правда. 1944, 6 февраля.
[1331] Записници са седница министарског савета Краљевине Југославије 1941-1945. Београд: Службени лист СЦГ, Архив Србије и Црне Горе, 2004. С. 423-425; *Новиков Н. В*. Воспоминания дипломата: (Записки о 1938–1947 гг.)… С. 204.
[1332] Односи Југославије и Русије (СССР) 1941-1945… С.377.
[1333] *Новиков Н. В.* Воспоминания дипломата: (Записки о 1938–1947 гг.)… С. 205; *Терзић М.В. Југославија у виђењима…* С. 270-271; Односи Југославије и Русије (СССР) 1941-1945… С.378-381.
[1334] Правда, 1944, 13 апреля; Односи Југославије и Русије (СССР) 1941-1945… С.387.
[1335] Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны 1941-1945…, Т. 2. С. 73.

английская сторона проводила в соответствии с пожеланиями СССР[1336], твердо посоветовавшего сформировать это правительство "с поддержкой маршала Тито и НОАЮ"[1337]. Югославский король и британский МИД сделали выбор, крайне удачный для Тито и СССР. Новым премьером стал И.Шубашич, один из лидеров крупнейшей довоенной хорватской партии - Хорватской крестьянской партии (ХКП).

Шубашич, на первый взгляд, выглядел крайне привлекательной для англичан фигурой, бескомпромиссным антикоммунистом, отказавшимся во время Апрельской войны 1941 г. выпустить коммунистов из тюрем на территории Хорватии[1338]. В то же время, как хорват, он автоматически был неприятелем вышедшего из-под контроля англичан Д.Михаиловича, склонявшегося к сербскому национализму. В годы войны Шубашич держался вне политической карусели эмигрантского правительства и жил в США. Однако на посту премьера И.Шубашич не только отрекся от ЮВвО и договорился с Й.Б.Тито, но и фактически помог легализации единовластия НКОЮ в Югославии. [1339]

Дело в том, что у кандидатуры И.Шубашича была еще одна сторона, менее известная в югославской и советской историографии. В телеграмме ИККИ, полученной ЦК КПЮ еще в начале 1943 (!) г., Г.Димитров спросил у Й.Б.Тито, считает ли тот необходимым официальное обращение И.Шубашича в поддержку партизан для привлечения на сторону партизан широких кругов довоенных сторонников ХКП. Более того, Г.Димитров предложил Й.Б.Тито набросать "рыбу" заявления, которое должен будет озвучить И.Шубашич. Положительный ответ лидера КПЮ на это предложение был отправлен в Москву в том же январе 1943 г., а затем опубликован в собрании сочинений Тито[1340].

Однако лишь в 1994 г. стали доступны документы, освещавшие дальнейшее продвижение рекомендаций Й.Б.Тито для И.Шубашича. Г.Димитров 21 января 1943 г. передал пожелания "югославских товарищей" не кому иному, как начальнику советской разведки - П.М.Фитину[1341]. Более того, из письма Г.Димитрова становится абсолютно ясно, что предложение об использовании И.Шубашича по усмотрению Й.Б.Тито поступило именно от Перового управления НКВД СССР. Недавно стали доступны и

[1336] Готовность У.Черчилля уважать советские интересы в Югославии контрастировала с решимостью противостоять им в Греции. (*Mackenzie W.* The Secret History of SOE: Special Operations Executive 1940-1945. P. 430-431.) Все было готово к "процентному соглашению" о разделе Восточной Европы: Сталин и Черчилль. Встречи. Беседы. Дискуссии: Документы, комментарии, 1941-1945… С. 412-488.

[1337] Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны 1941-1945…, Т. 2. С. 80.

[1338] *Шепић Д.* Влада Ивана Шубашића…

[1339] *Тимофеев А.Ю.* Контакты СССР с югославским королевским эмигрантским правительством в годы второй мировой войны // 65 лет Великой Победы, Сборник в 6 т. под общ. ред. С.Е. Нарышкина, А.В. Торкунова. Т.3. М.: МГИМО-Университет, 2010. С. 82-88.

[1340] *Тито.* Сабрана Дјела. Београд: Комунист, Загреб: Напријед, 1982. Т. 13. С. 187.

[1341] Коминтерн и вторая мировая война. Ч.II… С. 311.

другие документы проекта "Венона", свидетельствующие о том, что будущий королевский премьер И.Шубашич стал в годы Второй мировой войны агентом советской разведки. В результате кропотливой работы криптологов из США и Великобритании в 1951 г. с использованием данных, захваченных у немцев и материалов радиоперехвата, стало возможным прочесть часть радиообмена советского посольства в Вашингтоне времен Второй мировой войны.[1342] Среди прочего стало ясно, что у НКВД имелось два важных агента в рядах югославской эмиграции в США. Это был племянник известного сербского изобретателя Н.Теслы и будущий посол титовской Югославии в США (1946-1950) Савва Косанович (оперативный псевдоним "Коло")[1343] и последний премьер королевской Югославии Иван Шубашич (оперативный псевдоним "Серес"). Главой советской резидентуры был Василий Зарубин, а связь с агентами из югославской эмиграции поддерживал офицер под фамилией Владимир Правдин (оперативный псевдоним "Сергей")[1344]. Работа с ними, и особенно с И.Шубашичем велась очень осторожно, с минимумом личных контактов для обмена информацией и постановки новых задач.[1345] Менее определенно обо всей этой истории пишет официальный сайт СВР, где, впрочем, также говорится, что у НКВД в годы войны были ценные агенты в эмигрантских правительствах, среди них и в югославском[1346].

В дальнейшем И.Шубашич и С.Косанович вместе участвовали в переговорах с руководством КПЮ на о. Висе. Там же они договаривались о совместной тактике в организации правительства с членами ЦК КПЮ М.Джиласом и Э.Карделем. Во время этого разговора Шубашич отвел Джиласа в сторону и, пододвинувшись к нему поближе, шепнул, "что он оповещает обо всем Советы". М.Джиласу это показалось заигрыванием перед победителем, и он с негодованием сообщил об этом Э.Карделю, который воспринял рассказанное с осторожностью. Когда об этом узнал Тито, "он с усмешкой покачал

[1342] *Позняков В. В.* Тайная война Иосифа Сталина: советские разведывательные службы в Соединенных Штатах накануне и в начале "холодной войны" 1943-1953 гг. // Сталин и "холодная война". М.: ИВИ РАН, 1998. С. 146-168; *Позняков В.В.* Разведка, разведывательная информация и процесс принятия решений: поворотные пункты раннего периода холодной войны (1944-1953 гг.). М.:ОЛМА-Пресс, 2003. 368 с.; Venona: Soviet Espionage and the American Response 1939-1957./ Foreword by Crowell W.P., ed. by Benson R.L., Warner M. Laguna Hills (CA), 1996. 433 p.

[1343] Venona, New York to Moscow - 1016 (20, July 1944) – URL: https://www.nsa.gov/portals/75/documents/news-features/declassified-documents/venona/dated/1944/20jul_illegal_departure_kgb.pdf

[1344] Venona, New York to Moscow - 1042 (25 July 1944) – URL: https://www.nsa.gov/portals/75/documents/news-features/declassified-documents/venona/dated/1944/25jul_kgb_agents_yugoslav.pdf.

[1345] Venona, New York to Moscow - 695 (16 May 1944) – URL: https://www.nsa.gov/portals/75/documents/news-features/declassified-documents/venona/dated/1944/16may_exile.pdf

[1346] Деятельность внешней разведки в годы Великой Отечественной войны (1941-1945) URL: http://svr.gov.ru/history/stage05.htm

головой", а Ранкович (начальник югославской госбезопасности) "удовлетворенно улыбнулся"[1347].

5.4. Попытки СССР установить контакты с ЮВвО до осени 1944 г.

Взаимоотношения СССР и ЮВвО в годы Второй мировой войны по ряду причин стоит рассмотреть отдельно от взаимоотношений между СССР и эмигрантским королевским правительством в изгнании. Эмигрантское правительство редко получало возможность общаться со своим военным министром в Югославии без посредства британских спецслужб и не было независимым от воли Форин-офиса. С другой стороны, Д.Михаилович и его представители проводили собственную политику, которая не всегда коррелировалась с пожеланиями эмигрантских политиков. Кроме того, попытки установления связей между СССР и ЮВвО имеют большое значение и в контексте изучения гражданской войны в Югославии.[1348]

После 22 июня 1941 г. советское правительство было заинтересовано в установлении связей с европейскими силами сопротивления, исходя из ряда информативных и утилитарных причин. Уже 7 июля 1941 г. ИККИ по совету В.М.Молотова обратился к коммунистическим партиям европейских стран с рекомендацией создавать единый фронт борьбы со всеми противостоящими оккупантам силами, несмотря на их политическую ориентацию[1349]. Эта рекомендация о сотрудничестве с движениями сопротивления Франции, Чехии, Норвегии и Бенилюкса, не вызвала симпатий основного спонсора и организатора этих движений – правительства Его величества Георга VI[1350]. Например, предложение послать в Лондон на переговоры с де Голлем лидеров французских коммунистов М.Тореза, А.Марти и др. британский посол в СССР Криппс сразу же оценил как "нецелесообразные"[1351].

Попытки СССР получить информацию о некоммунистических движениях сопротивления были, тем не менее, продолжены. Крупнейшим таким движением летом 1941 г. было движение Д.Михаиловича, о котором в то время мало знали и сами англичане. По воспоминаниям сербского политика и организатора четнического движения начала XX в. Василия Трбича, первые сведения о деятельности Д.Михаиловича привез в Стамбул торговец Драгомир Ракич, прибывший в Турцию в конце июля 1941 г. Д.Ракич

[1347] *Ђилас М*. Революционарни рат. Београд: Књижевне новине, 1990. С. 401.
[1348] *Тимофеев А.Ю.* СССР и движение Сопротивления генерала Д. Михайловича в годы Второй мировой войны в Югославии. // Славяноведение. 2011. №3. С.46–61.
[1349] Коминтерн и вторая мировая война. Ч.II… С. 109-114.
[1350] Там же. С. 10.
[1351] Там же. С. 11.

выполнил переданное ему через А.Мишича поручение Д.Михаиловича: добраться до Стамбула, найти там В.Трбича, передать ему, что "группа сербских офицеров не захотела сдаваться и ушла в лес, признав своим командиром полковника Дражу Михаиловича. Мы собираемся организовать всю Сербию и в определенный момент поднять ее на восстание. Но мы хотим связаться с англичанами. Никаких переговоров с правительством Душана Симовича мы не хотим. Мы хотим сотрудничать с англичанами напрямую и просим Трбича помочь нам установить эту связь". О своем разговоре с Ракичем Трбич сообщил полковнику британской разведки В.Бейли, который рассказал об этом Й.Джоновичу, "представителю югославского правительства на Среднем и Ближнем Востоке".[1352]

Вскоре состоялась встреча, на которой присутствовали: полковник В.Бейли (будущий английский офицер связи при штабе ЮВвО), капитан Дж.Амери, Дж.Беннет (будущий глава Югославского отдела УСО), Й.Джонович и В.Трбич. Кроме того, на этой встрече присутствовал "один русский, которого звали просто Николаев"[1353]. "Русского агента Николаева" упоминали и английские участники встречи, которые указали, что предварительное обсуждение советско-британской миссии к Д.Михаиловичу проходило 4-31 августа, а непосредственные переговоры с "Николаевым" проводились 5-7 сентября[1354]. Й.Джонович в своих воспоминаниях описывает этот эпизод несколько иначе. Он умалчивает о роли во всей этой истории В.Трбича и о нежелании Д.Михаиловича иметь дело с югославским правительством в качестве посредника при переговорах с англичанами. По словам Й.Джоновича, В.Трбич просто привел к нему Д.Ракича, после разговора с которым уже сам Й.Джонович обратился к англичанам, да и то лишь потому, что надо было попросить у них миллион динар для Михаиловича[1355]. Английская версия событий упоминает просьбу В.Трбича о предоставлении ссуды, но не уточняет, кто был первым инициатором контакта с англичанами – Джонович или Трбич. Кроме того, по словам Бейли, именно Й.Джонович вынес предложение сформировать первую миссию к Д.Михаиловичу с советским участием[1356].

Это подтвердил в своих воспоминаниях и сам Джонович, который сообщил о том, что он хотел организовать совместную англо-советскую миссию, для чего и контактировал, узнав о приезде Д.Ракича, с "полковником Николаевым, шефом советской

[1352] *Тимофеев А.Ю.* СССР и движение Сопротивления генерала Д. Михайловича в годы Второй мировой войны в Югославии. // Славяноведение. 2011. №3. С.46–61.
[1353] *Трбић В.* Мемоари… Књ.II. С.198, 202.
[1354] *Williams H.* Parachutes, Patriots and Partisans: The Special Operations Executive and Yugoslavia, 1941-1945. London: C. Hurst & Co., 2003. P. 48-49.
[1355] *Ђоновић Ј.* Моје везе са Дражом Михајловићем. Београд: Институт за савремену историју, 2004. С. 84-86.
[1356] *Williams H.* Parachutes, Patriots and Partisans … P. 48.

разведслужбы" в Стамбуле и с "полковником Бейли, шефом английской разведслужбы" в Стамбуле. Николаев "связался с его правительством и вскоре сообщил, что в Москве согласны на сотрудничество и совместную миссию офицеров связи". Однако "в последний момент англичане и Симович (*премьер югославского эмигрантского правительства – А.Т.*) отказались от этого проекта"[1357].

Трбич описал ход сербско-английско-советских переговоров в Стамбуле о совместной миссии к Михаиловичу детальнее. По его словам, переговорами руководил полковник Бейли. Этот английский офицер сообщил собравшимся на переговоры, что "…он получил приказ от Черчилля сразу же послать денежную помощь Михаиловичу, как знак того, что англичане его поддерживают, и подготовить одну команду из трех сербов, а они дадут одного английского офицера, который будет пользоваться радиостанцией, и когда все будет готово, найти способ переброски этой команды в Сербию, договорившись с Михаиловичем о месте встречи этой команды. Другая команда, в составе как минимум шести офицеров-авиаторов должна отправиться в Россию (*для последующей переброски в Югославию самолетом Авиации дальнего действия (АДД) вместе с советским офицером связи – А.Т.*). Этой командой в России должен будет руководить Душан Радович, летчик и полковник Генерального штаба… Через несколько дней этот план был целиком одобрен как в Лондоне, так и в Москве. Русские хотели, чтобы один их представитель, как и англичанин, прибыл в штаб Дражи Михаиловича. Так что этот план был окончательно утвержден в следующем виде: к Драже Михаиловичу должны сразу отправиться два серба, один англичанин и один русский, а в Россию - пять офицеров- авиаторов и с ними Душан Радович… Спустя несколько дней, прибыло новое распоряжение из Лондона, что все надо перепроверить, так как (*югославское эмигрантское – А.Т.*) правительство в Лондоне утверждает, что никакого Драголюба Михаиловича полковника югославской армии и бывшего военного атташе в Болгарии в Сербии нет… Опять прошло несколько дней…от Черчилля прибыла … телеграмма, что к Михаиловичу должны ехать два серба и один радист - англичанин, но в этой команде никак не может быть русский. Что же касается другой команды, которая должна отправиться в Россию, то англичане ей не интересуются…"[1358]. После этого уже Боголюб Илич, военный министр эмигрантского правительства, лично запретил и вторую часть составленного плана - о том, чтобы югославские королевские офицеры отбыли в СССР. Тот факт, что британцы были виноваты в срыве совместной советско-британской миссии, а антагонизм между эмигрантскими политиками привел к срыву миссии Радовича, упоминает и работавшая с

[1357] *Ђоновић Ј.* Moje везе са Дражом Михајловићем… 84-86.
[1358] *Трбић В.* Мемоари… Књ.II. С.202-204.

документами Управления стратегических операций (УСО) современная английская исследовательница[1359]. В результате "русские очень рассердились, что вся комбинация с миссией к Драже Михаиловичу и еще одной команды в Россию не удалась,… хотя эта комбинация и была одобрена первоначально в Лондоне и Москве. Русский по фамилии Николаев только сжал зубы и как-то по-русски выматерился. Я думаю, что это ругательство относилось к сербско-английской коалиции в целом"[1360]. После этого англичане передали сербской стороне 1.000.000 динар для Д.Михаиловича и послали в Югославию свою первую миссию[1361].

Современный сербский исследователь Коста Николич называет эту безуспешную попытку направить англо-советскую миссию к Д.Михаиловичу "Русским проектом".[1362] Кроме мемуаров Джоновича, К.Николич использует в качестве источника информации конспект лекции Марка Вилера, которую этот историк британских спецслужб прочел в Белградском университете 16 февраля 1990 г. Вилер – сторонник традиционной для англоязычной историографии прошлого века теории, что истоки раскола между Тито и Сталиным надо искать еще во временах войны, если не раньше[1363]. Поэтому естественно, что он рассматривал советские попытки установить контакты с Михаиловичем, как попытку наказать или даже … оттеснить непослушного Тито. К.Николич цитирует и другую английскую идею по поводу "Русского проекта" – донесение Р.Кемпбелла, написанное в середине августа 1941 г., которое позволяет рассматривать происходившее в Стамбуле как британско-советскую борьбу "за то, чтобы занять выгодные позиции перед разделом добычи на Балканах"[1364].

Очевидно, что и английский, и сербский исследователи упустили из виду ситуацию, в которой оказался СССР в августе 1941 г. Это было время оглушительного успеха вермахта, вдребезги разбивавшего дивизии РККА и на полных парах приближавшегося к Москве. В то время немецкая машина блицкрига перемалывала по нескольку советских дивизий в день, а бесконечные колонны военнопленных, массы разбитой техники и огромные захваченные территории радовали немецких генералов. Пропаганда вермахта о том, что "Гитлер – освободитель" находила путь к сердцам многих советских сограждан, причем не только прибалтов и украинцев, но и некоторых русских. Никто еще не мог

[1359] *Williams H.* Parachutes, Patriots and Partisans… P. 54.
[1360] *Трбић В.* Мемоари… Књ.II. С.202-204.
[1361] *Ђоновић Ј.* Moje везе са Дражом Михајловићем…С.85.
[1362] *Тимофеев А.Ю.* СССР и движение Сопротивления генерала Д. Михайловича в годы Второй мировой войны в Югославии. // Славяноведение. 2011. №3. С.46–61.
[1363] *Wheeler M.C.* Britain And The War For Yugoslavia, 1940-1943. New York: East European Monographs, 1980. 351 p.
[1364] *Николић.К.* Предговор прорећивача // Ђоновић Ј. Moje везе са Дражом Михајловићем. Београд, 2004. С.20.

представить людоедских замашек нацистов на оккупированной территории, оттолкнувших от оккупантов большинство мирного населения. Никто еще не мог предвидеть, что немцы умертвят в своем плену от голода и болезней несколько миллионов военнопленных, вместо того, чтобы сформировать из них антикоммунистическую армию. Никто не знал о том, что мороз затормозит немецкую технику на подступах к Москве. Никто еще не знал, что Япония не нападет на СССР, и дальневосточные дивизии помогут РККА перейти в контрнаступление под стенами советской столицы. Ясно, что в августе-декабре 1941 г. планы об экспансии на Балканах не были приоритетом в политике Москвы. [1365]

Стоит напомнить и о том, что даже в самых смелых довоенных планах Сталин мечтал включить в зону советского влияния Болгарию, Румынию и даже европейскую Турцию, но никак не Югославию[1366].

Судя по имеющимся документам ИККИ, получавшего приказания из Кремля, в августе 1941 г. Сталин был готов цепляться за любую соломинку, чтобы хоть на йоту ослабить натиск вермахта и удержаться на самом краю пропасти[1367]. В то время кроме СССР реальную борьбу с немцами в Европе вели лишь движения сопротивления. При этом везде, кроме Югославии, они уже попали под контроль Лондона и действовали (если вообще действовали) по указке УСО. Это уменьшало для СССР ценность прямых контактов с этими движениями[1368]. В Югославии в то время ситуация еще была неясна и могла привести к формированию крупного очага сопротивления, благодаря совокупности местных традиций, преобладающего горного рельефа и слабости сети сообщений. Интерес СССР к событиям в Югославии был, несомненно, еще более усилен и тем, что к августу 1941 г. стало ясно, что коммунистические партии Европы не выполнили задачи, к которой их готовили двадцать лет и не могут поднять рабочий класс Европы на массовое восстание в защиту "первого в мире государства победившего пролетариата"[1369]. Идея пролетарского интернационализма полностью провалилась, как и в годы гражданской войны в Испании, где ей противостояли идеи национального единства. Единственным видимым исключением казалась Югославия, где КПЮ, по ее же собственным донесениям, была готова начать массовое восстание. Однако, по вышеприведенным причинам,

---

[1365] *Тимофеев А.Ю.* СССР и движение Сопротивления генерала Д. Михайловича в годы Второй мировой войны в Югославии. // Славяноведение. 2011. №3. С.46–61.
[1366] 1941 год…, Кн.1. С.310-311.
[1367] Коминтерн и вторая мировая война. Ч.II… С. 109-114.
[1368] *Stafford D.* Britain and the European Resistance 1940-1940: A Survey of SOE, with Documents, Toronto – London: University of Toronto Press, 1983. 295 p.; *Foot M.R.D.* Resistance: An Analysis of European Resistance to Nazism, London: Eyre Methuen, 1976. 346 p.; *Moore B.* Resistance in Western Europe. Oxford: Berg, 2000. 298 p.
[1369] *Лебедева Н.С., Наринский М.М.* Коминтерн и Вторая мировая война (после 22 июня 1941) // История Коммунистического Интернационала 1919-1943. Документальные очерки. М.: Наука, 2002. С.192-202.

донесения из Югославии приходили лишь из одного источника и не могли быть полностью объективны. Все это и побудило Москву заинтересоваться "русским проектом" в Стамбуле. [1370]

Кризисная ситуация, в которой оказался СССР летом 1941 г., не могла не быть очевидной и уменьшала его привлекательность как партнера. Дело не только в том, что СССР внезапно оказался в такой же ситуации, как и Югославия в апреле 1941 г., что давало возможность белградским политикам отплатить той же монетой. В конце концов, тогда реальной помощи погибавшему Королевству не оказала не только Москва, но и Лондон, организовавший военный переворот и в еще большей мере несший моральную ответственность за его последствия. Речь тут шла о более глубоких причинах, связанных с восприятием не только СССР, но и России вообще, типичном для части сербской элиты, пришедшей к власти в результате путча 27 марта 1941 г. Именно эти круги доминировали как в эмигрантском правительстве в Лондоне, так и в штабе Д.Михаиловича. [1371]

Этот сегмент сербского общества был ориентирован культурными, политическими и неформальными связями и симпатиями на страны бывшей Антанты. Говоря о переменах в судьбе русских эмигрантов в Югославии в период после смерти короля Александра и патриарха Варнавы и до самого начала войны, мы уже затрагивали эту тему. Мы констатировали, что симпатии к Франции и Англии стали последствием союзных связей со времен Первой мировой войны. Такие чувства имели оборотную сторону, выражавшуюся в критике или, по крайней мере, недооценке России во всех ее проявлениях.

Подобные воззрения присутствовали у большинства "новых политических людей", ставших во главе сербской политической элиты конца тридцатых годов. По словам В.Трбича, накануне немецкого нападения на СССР М.Нинчич считал, что, "если дойдет до войны между Россией и Германией, Россию сомнут самое большее за месяц, и только потом русские смогут оправиться там, где-нибудь за Уралом…" Аналогичную точку зрения имел и премьер Симович, полностью согласившийся с вышеприведенными словами своего министра иностранных дел[1372]. Отношение к России, переходившее за рамки простой неприязни большевизма, выражали и сотрудники югославского королевского посольства в СССР в 1941 г.: посол Милан Гаврилович, пресс-секретарь Коста Крайшумович, военный атташе Жарко Попович[1373]. Интересно в этом контексте

[1370] *Тимофеев А.Ю.* СССР и движение Сопротивления генерала Д. Михайловича в годы Второй мировой войны в Югославии. // Славяноведение. 2011. №3. С.46–61.
[1371] Там же. С.50–61.
[1372] *Трбић В.* Мемоари… Књ.II. С.188.
[1373] Там же. С.188-189.

мнение безымянных авторов обширного обзора о русских эмигрантах в Югославии, написанного в начале 50-х годов в югославской "шарашке" – отделении тюрьмы югославской госбезопасности в Билече (Босния). Авторы этого обзора считали, что симпатии к русским эмигрантам были у руководства "Збора" и командиров четников из Хорватии, Боснии и Черногории. Однако приближенные генерала Недича, равно как и лидеры четников из Сербии (т.е. из окружения Д.Михаиловича), относились к русским эмигрантам равнодушно, если не отрицательно.[1374] Это мнение подтверждают и другие источники.[1375]

Трбич, общавшийся с сотрудниками югославского посольства сразу же после их прибытия из Москвы, подробно описал сказанное ему М.Гавриловичем и К.Крайшумовичем. По словам Трбича, "вся наша делегация – посольство в Москве плохо относилось к России и ее режиму. Всю информацию о русских событиях Гаврилович получал от сэра Страффорда Криппса, английского посла в России. Гаврилович видел Сталина всего два раза: на большом приеме накануне Нового года и тогда, когда подписывали пакт о ненападении между Россией и Югославией… О военной подготовке России Крайшумович сказал,… что она огромна; что войск много, но они не способны воевать. Это вообще было укоренившееся мнение всех, кто наблюдал за организацией русской армии, в самой ли России, или, судя по многочисленным публикациям, писавшим о русской армии". Подобную позицию некоторые сотрудники югославской дипмиссии выражали достаточно резко: "Коста рассказал мне и об одном отвратительном событии, которое произошло на русско-турецкой границе. Жарко Попович, полковник Генерального штаба и военный атташе, не был хорошо принят в среде, где должен был представлять силу своей страны, так как всюду открыто выражал отвращение ко всему тому, что видел и замечал в жизни сегодняшней России… Этими поступками он закрыл перед собой двери в высшие военные круги Москвы. Но когда они прибыли на русско-турецкую границу, пока русские, которые их провожали, все еще смотрели на них, полковник Жарко Попович и секретарь Божич на виду у всех присутствовавших русских демонстративно помочились на русскую территорию!." Трбич не жалел эпитетов, описывая свое отношение к этому "дипломатическому" поступку Ж.Поповича, до отъезда в СССР служившего главой военной разведки югославского королевского Генерального штаба.[1376]

[1374] Руска емиграција у Југославији. С.723-730.

[1375] *Димитријевић Б., Николић К.* Ђенерал Михајловић. Биографија. Београд: Ин-т за савремену историју,, 2004. С. 107.

[1376] *Тимофеев А.Ю.* СССР и движение Сопротивления генерала Д. Михайловича в годы Второй мировой войны в Югославии. // Славяноведение. 2011. №3. С.46–61.

Вряд ли Д.Михаилович, чей природный такт и обходительность отмечали и его друзья, и враги, одобрил бы поведение своего "неразлучного приятеля"[1377]. Однако в его приказе, переданном А.Мишичем через Д.Раковича, очевидна определенная ориентация в поиске союзников – только на Англию. Дело тут не в какой-либо неприязни к СССР или вообще к России, его выбор был следствием достаточно типичного мировоззрения, которое позднее красочно описал Живко Топалович. Резюме этого мировоззрения близкий политический советник лидера ЮВвО вложил в уста некоего анонимного сербского крестьянина из Герцеговины, однако оно, безусловно, имело более широкое распространение, в том числе и самого Ж.Топаловича. "Издавна мы с русскими вместе воевали, но они за свое государство, а мы за наше, они под своим командованием, а мы под своим. Никогда жизнь наших народов не была одинаковой. У них владели государством и крестьянами великие князья и помещики, а мы из нашего государства турецких помещиков прогоняли и отдавали землю в собственность крестьянину. И тогда мы от русских сильно отличались, но это нам не мешало помогать друг другу и вместе победить турок, а потом: дорогие мои, разные наши дороги! Так же и со Сталиным. Пусть нам поможет освободиться от немцев, и пусть он в наше государство не вмешивается. Этого мы ему не дадим, как наши старики не дали русскому царю прописывать нам конституцию и законы. Они тогда лишь уважали и приветствовали русских царей, пока они нам честно помогали"[1378]. Так как летом 1941 г., по мнению "стратегов" из югославского эмигрантского правительства, СССР не мог сопротивляться немцам дольше месяца, то о первой части желанной формулы сотрудничества ("пусть нам поможет") не могло быть и речи. Речь шла о второй части формулы ("дорогие мои, разные наши дороги"), и было логично склониться перед Лондоном. Естественно, что позиция, занятая эмигрантским правительством, понравилась и англичанам, испытавшим во второй половине 1941 г. желанную передышку, размышлявшим о будущем Европы и ревниво охранявшим европейские движения сопротивления от контактов с СССР. Показательно замечание, которым Бейли оправдывал идею о совместной англо-советской миссии в Югославию: "Это была бы полезная демонстрация англо-русского сотрудничества, и в то же время пресекло бы возможные русские притязания"[1379].

В своем описании "русского проекта" К.Николич оценивает его как проходное и маловажное событие, основываясь на мнении М.Вилера, заявившего, что вследствие подписания договора между НКВД и УСО от 30 сентября 1941 г. "совместная миссия к

[1377] Там же. С.94.
[1378] *Топаловић Ж*. Србија под Дражом. Београд, 2004: Ин-т за савремену историју. С. 184.
[1379] *Williams H.* Parachutes, Patriots and Partisans… P. 49.

Михаиловичу стала ненужной"[1380]. Однако переговоры в Стамбуле имели для советской стороны несколько большее значение, что было ясно не только по матерившемуся сквозь зубы "полковнику Николаеву".[1381]

Кем же был этот "полковник Николаев"? На самом деле это был Василий Михайлович Зарубин, начавший свою жизнь в советской разведке еще в 1921 г. и служивший в ИНО ОГПУ с 1925 г. Кроме официальных поездок за рубеж, он выполнил несколько нелегальных миссий: в Дании (1927 г.), во Франции (1930 г.), в Германии (1933 г.), в США (1937 г.). В феврале 1941 г. В.М.Зарубин стал заместителем начальника Первого управления НКГБ СССР, т.е. заместителем начальника внешней разведки[1382]. Этот ответственный пост не помешал ему выполнить ряд важных миссий за границей. Перед "Стамбульскими переговорами" В.М.Зарубин весной 1941 г. выезжал за рубеж, чтобы обновить связи НКГБ с советским агентом, личным советником Чан Кай Ши Вальтером Стеннесом. Этот бывший (а также будущий) немецкий политик в годы Второй мировой войны, не покладая рук, работал над задачей стратегического для СССР значения: предотвращением попыток Японии и Германии договориться с лидером Гоминьдана, что могло бы привести к "замирению" Китая и усилению японской угрозы для советского Дальнего Востока. Успешную карьеру В.М.Зарубин продолжил и после переговоров в Стамбуле, - сначала как резидент НКВД в США, а после войны вновь как заместитель начальника внешней разведки[1383].

Поэтому сам факт участия Зарубина в "русском проекте" в Стамбуле свидетельствует о серьезном внимании, с которым к этому проекту относился СССР. Не просто так вытесняли СССР из переговоров и сами англичане. Дело в том, что вопреки формулировке М.Вилера (цитируемой К.Николичем) Зарубин участвовал в переговорах о сотрудничестве советской и британской разведки с полковником Гинесом еще 14-29 августа 1941 г. и уже тогда подписал договоренность о сотрудничестве УСО и НКВД, а окончательные переговоры "полковника Николаева" и Бейли состоялись 5-7 сентября. Важно и то, как был обставлен отказ английской стороны послать советского офицера связи в Югославию в составе совместной миссии. Первоначально, по словам В.Трбича, англичане выразили готовность не посылать офицеров союзников (как советских, так и английских) вообще, чтобы таким образом скрасить свое нежелание видеть советского

[1380] *Николић К.* Предговор прорећивача // *Ђоновић Ј.* Moje везе са Дражом Михајловићем… С.24.

[1381] *Тимофеев А.Ю.* СССР и движение Сопротивления генерала Д. Михайловича в годы Второй мировой войны в Югославии. // Славяноведение. 2011. №3. С.46–61.

[1382] Очерки истории российской внешней разведки. Т.3. М.: Международные отношения, 1997. С. 203-216, 385-399.

[1383] *Шарапов Э.П.* Наум Эйтингон - карающий меч Сталина. С-Петербург, 2003; *Ставинский Э.* Зарубины: Семейная резидентура. М., 2003.

разведчика при штабе Д.Михаиловича. И лишь за двенадцать часов до отправления каирский штаб УСО "внезапно передумал" и включил в миссию капитана Дуейна Хадсона[1384]. Возможно, это был первый, но никак не последний случай последовательного взаимного надувательства, ставшего основной чертой почти бесплодного сотрудничества НКВД и УСО в годы Второй мировой войны[1385].

В контексте "Русского проекта" нельзя не отметить работу сотрудника кафедры истории С.-Петербургского государственного университета экономики и финансов профессора Б.А.Старкова, выступившего в 1996 г. в Белграде с коротким рефератом на тему "Панславянская идея в Советской России. Новые документы, новые подходы". Большую часть реферата Б.А.Старков написал на основании до сих пор неопубликованных советских документов о действиях советской военной разведки накануне Второй мировой войны. Среди них, по словам Б.А.Старкова, были планы советского военного атташе в Болгарии В.Т.Сухорукова (1934-1937 гг.), стремившегося связать между собой панславистки и антигермански настроенных офицеров Болгарии и Югославии, подключив к этому агентов из числа русских эмигрантов. Среди перспективных кандидатур в военной элите В.Т.Сухоруков планировал привлечь к этому проекту болгарского генерала Владимира Заимова и сербского военного атташе в Софии полковника югославского Генштаба Д.Михаиловича[1386]. Позднее В.Заимова действительно завербовал в 1939 г. преемник В.Т.Сухорукова - И.А. Венедиктов. В.Заимов работал на РУ РККА в Болгарии до 1942 г., когда был арестован и расстрелян, причем посмертно он получил звание Героя СССР.[1387] Исследователи биографии Д.Михаиловича К.Николич и Б.Димитриевич также упоминали о существовании неформальных связей Д.Михаиловича с панславистки настроенными болгарскими офицерами и болгарской оппозицией вообще[1388].

В 1937 г. В.Т.Сухоруков был арестован и освобожден лишь в 1955 г. Согласно документам, изученным Б.А.Старковым, в августе 1941 г. заключенного Сухорукова этапировали в Москву, где он дал подробные объяснения о знакомствах и связях, завязанных им в Софии. Большинство разговоров с ним вел никто иной, как В.М.Зарубин[1389]. Зная, что "полковник Николаев" из "русского проекта" и В.М.Зарубин, -

---

[1384] *Димитријевић Б., Николић К.* Ђенерал Михаиловић. С.200-201.
[1385] Очерки истории российской внешней разведки. Т. 3. С. 385-399; *Mackenzie W.* The Secret History of SOE: Special Operations Executive 1940-1945. P.393-403.
[1386] *Старков Б.А*. Панславянская идея в Советской России. С. 481.
[1387] *Горчаков О.А*. Ян Берзин - командарм ГРУ. 186 с.
[1388] *Димитријевић Б., Николић К.* Ђенерал Михајловић. С.66-72.
[1389] *Старков Б.А*. Панславянская идея в Советской России. С. 485-486.

одно и то же лицо мы можем еще раз оценить значение переговоров Бейли-Зарубин-Джонович. [1390]

Есть и еще одно свидетельство того, насколько важным для СССР был положительный исход переговоров в Стамбуле. Предполагавшаяся поездка в СССР югославских пилотов была необходима для того, чтобы они вылетели из СССР в Югославию для установления связи с повстанцами; так как дальность полета была предельной, советская сторона согласилась с тем, чтобы после посадки самолеты были подорваны[1391]. Ж.Топалович вскользь упомянул в своих мемуарах об еще одних инициированных Москвой переговорах по организации советской миссии при штабе ЮВвО, имевших место в 1942 г. и также прерванных из-за сопротивления Лондона[1392].

Английские попытки помешать установлению советских контактов со штабом ЮВвО не остановили советскую сторону. В августе-сентябре 1944 г. СССР попытался установить связь с ЮВвО через Ф.Е.Махина. Российский исследователь биографии Ф.Е.Махина В.А.Тесемников, считает, что этот царский казачий офицер, а в годы Гражданской войны эсер и участник белого движения, стал в предвоенные годы важным агентом советской разведки. Кроме того, на основании работ придворного титовского историка В.Дедиера и статьи в эмигрантской газете "Новое русское слово", В.А.Тесемников пришел к выводу о том, что в 1941 г. Ф.Е.Махин некоторое время был у четников, ушел от них к партизанам и отказался вернуться назад в штаб ЮВвО, чтобы установить связь с Д.Михаиловичем по заданию Москвы[1393].

Дедиер описывал все эти события как "злую волю Москвы": "Я думаю, что Тито знал, что Махин работает на советскую разведывательную службу. Во всяком случае, 15 сентября 1942 г. прибыло 'совершенно секретное' сообщение Коминтерна для Тито. В этом сообщении было указано, что Махин должен быть послан в штаб Дражи Михаиловича… Тито смог помешать этой попытке установления контактов под предлогом того, что Махин уже слишком старый и болезненный, а его переход в штаб Д.Михаиловича очень сложное задание"[1394].

Примерно ту же картину можно обнаружить в фондах переписки ЦК КПЮ и ИККИ. Имя Махина впервые было упомянуто самим Тито в регулярном радиообмене между ЦК КПЮ и ИККИ, который, как обычно, велся по-русски. В сообщении от 31

[1390] *Тимофеев А.Ю.* СССР и движение Сопротивления генерала Д. Михайловича в годы Второй мировой войны в Югославии. // Славяноведение. 2011. №3. С.46–61.
[1391] *Плећаш Н.* Ратне године. Београд: Институт за савремену историју, 2004. С. 107.
[1392] *Топаловић Ж*. Југославија. Жртвовани савезник, Лондон: Будућност, 1970. С. 28.
[1393] *Тесемников В*. Югославская одиссея Федора Махина // Родина. 2007, №.8. С. 93-97.
[1394] *Дедијер В.* Нови прилози за биографију Јосипа Броза Тита. Београд: Рад, 1984, Т.3. С. 154.

августа 1942 г. Тито писал следующее: "У нас с самого начала партизанской войны находится русский эмигрант полковник Федор Махин. Он сначала был в Черногории, а теперь находится в нашем Штабе и занимается публицистикой. В Черногории его вместе с профессором Милошевичем захватили четники, но наши части их освободили. Он держится хорошо, сейчас намеревается писать книгу о боях в Югославии, о Драже Михаиловиче и т.д… Просим узнать мнение НКВД о нем и сообщить нам"[1395]. До этого Тито уже неоднократно критиковал Д.Михаиловича в своих отчетах для ИККИ, и поэтому более чем заметно стремление Тито получить из Москвы запрос о том, что же пишет Ф.Махин о Д.Михаиловиче.

Однако неожиданно вместо просьбы о посылке еще одного "разоблачения" Д.Михаиловича из Москвы пришло совсем другое требование. Ответ ИККИ от 15 сентября 1942 г. гласил: "Поручите ответственному товарищу переговорить с русским эмигрантом Махиным и передать ему пароль наших соседей (*зд. НКВД – А.Т.)*: ‘Привет от товарища Правдина. Я пришел продолжить работу, которую проводил с вами Правдин’. В разговоре с Махиным выяснить: 1. Имеет ли он что-либо передать для Правдина? 2. Какое положение он занимал у Михаиловича и имеет ли возможность вновь войти в доверие к Михаиловичу или кому-либо из его близкого окружения? 3. Может ли вернуться к Михаиловичу или осесть на оккупированной территории и работать по заданию соседей и осуществлять оттуда связь? 4. Результат сообщить" [1396].

Следующая радиограмма, связанная с Ф.Е.Махиным, ушла в Москву уже 19 сентября. В нем от лица Ф.Е.Махина было написано: "Товарищу Правдину. Преследуемый немцами и белогвардейцами я 23 июня прошлого г. скрылся в Черногории, где участвовал в партизанском движении с самого его начала и там себя достаточно скомпрометировал в глазах четников Дражи Михаиловича. Был у них в плену и освобожден партизанами от выдачи итальянцам. После итальянско-четнического наступления в Черногории отступил с партизанами в Боснию, где присоединился к верховному штабу. Из окружения Михаиловича хорошо знаком с его помощником Ильей Трифуновичем (Бирчанином), председателем Народной Одбраны, его характеристику, мне кажется, я Вам сообщил. Трифунович сейчас с помощью итальянцев ведет наступление против партизан со стороны Сплита. Попытаюсь при посредстве партизанского верховного штаба связаться с ним, и если удастся, то и устроить с ним свидание. В этом отношении желательны Ваши указания. Пробраться в оккупированные края при постоянной за мной слежке Гестапо сейчас невозможно. На днях пошлю подробную

[1395] AJ. Ф.791. 1942/191.
[1396] Там же. 1942/204.

информацию о положении нашей здешней борьбы. Я очень обрадован возможностью нашей связи и работы. Горячий привет. Махин".[1397] Это письмо Тито передал в Москву и подписал его своим именем после имени Махина. В нем опять прослеживается стремление Тито использовать Махина как еще одного свидетеля, доказывающего правильность линии КПЮ на борьбу с четниками. [1398]

В телеграмме от 26 сентября 1942 г. Тито еще раз покритиковал четническое движение и посетовал, на то, что Д.Михаиловича незаслуженно рекламирует "Радио Лондон", а также взволнованно спросил, почему Д.Михаиловича не осуждает советская пропагандистская станция "Свободная Югославия", находившаяся под контролем ИККИ и вещавшая из Тбилиси на южнославянских языках.[1399] На следующий день 27 сентября партизанские радисты передали в Москву подробное донесение Ф.Е.Махина "товарищу Правдину"[1400]. Престарелый эмигрант описал победу партизан над четниками, одержанную в Западной Боснии, упомянул широкое сотрудничество четнических воевод с итальянскими войсками. Кроме того, Махин выразил свое мнение о том, что легализация партизанского движения эмигрантским правительством не только невозможна, но и не нужна. Махин уточнил, что скорее партизанам помогло бы признание их англо-американцами, хотя бы по военной, а не по дипломатической линии[1401]. На этом радиосообщения Ф.Е.Махина через радиостанцию ЦК КПЮ были прекращены. Если эти сообщения действительно составлены Ф.Е.Махиным, то становится очевидным, что он полностью находился под влиянием Й.Б.Тито и не мог стать независимым источником информации для СССР о ситуации в Югославии.

Кроме этих "официальных" источников информации о ЮВвО, СССР использовал и "неофициальные" источники, о природе которых можно судить лишь на основании косвенных данных, пока не стали доступными новые архивные фонды в России. К таким "неофициальным" источникам мог бы быть отнесен один из ближайших сотрудников движения Д.Михаиловича - Драгиша Васич, стоявший до 1943 г. во главе пропагандистского отдела Верховного командования ЮВвО. Выступая перед немецкой анкетной комиссией, созданной для определения ответственности отдельных лиц за путч 27 марта 1941 г., известный сербский экономист и политик Мирко Косич утверждал, что

[1397] Там же. 1942/210.
[1398] *Тимофеев А.Ю.* СССР и движение Сопротивления генерала Д. Михайловича в годы Второй мировой войны в Югославии. // Славяноведение. 2011. №3. С.46–61.
[1399] Там же. 1942/217.
[1400] Там же. 1942/219.
[1401] Там же. 1942/219.

Д.Васич накануне войны поддерживал связи с советского разведкой.[1402] Того же мнения придерживался и придворный титовский летописец В.Дедиер, утверждавший, что Д.Васич "…годами поддерживал связи с советским разведцентром в Праге. Это была так называемая четвертая линия советской военной разведки, действовавшей в трех государствах - членах (*Малой – А.Т.*) Антанты: Чехословакии, Югославии и Румынии. Делал это из убеждения, а не за деньги. Он специализировался на деятельности среди белогвардейской эмиграции в Белграде… Когда в 1940 г. Мустафа Голубич прибыл в Югославию, где стал резидентом советской разведки, он поддерживал тесные связи с Драгишей Васичем. Последний даже прятал в Белграде его радиостанцию…"[1403] Часть историков сомневается в этом сотрудничестве[1404]. Напомним, что женатый на русской эмигрантке Д.Васич отчаянно критиковал коммунистов в книге "Красные туманы", вышедшей на сербском языке в 1924 г. С другой стороны, не менее острым противником большевиков в начале двадцатых был и Ф.Е.Махин, в Гражданскую войну выступавший против большевистской власти с оружием в руках, а также многие другие белые эмигранты, завербованные НКВД. [1405]

Агенты советской разведки могли снабжать СССР информацией о ситуации в Югославии и из других источников. Прежде всего, речь идет о деятельности "кембриджской пятерки"[1406] и некоторых других британских агентов. Вероятно, наиболее полезной была деятельность Джона Кернкросса, который в 1942 г. работал в британской дешифровальной службе, наблюдая за расшифровкой британскими контрразведчиками важнейших немецких радиоперехватов, направляемых с использованием шифровальной машины "Энигма". В специфических условиях Балкан, где проводная связь была осложнена в связи с деятельностью партизан, рельефом местности и общей слабостью телефонной сети, огромное значение для немцев имела радиосвязь. Англичанам удалось прочесть различные коды Люфтваффе (в том числе основной Красный код), потоки радиообмена Вена-Афины, Штраусберг-Салоники и еще ряд кодов более низкого уровня[1407]. Кроме того, сведения о немецких планах на Балканах можно было получить из

[1402] *Wüscht J.* Jugoslawien und das Dritte Reich. Eine dokumentierte Geschichte der deutsch-jugoslawischen Beziehungen 1933-1945. Stuttgart: Seewald, 1969. S. 307.

[1403] *Дедијер В., Екмечић М., Божић И., Ћирковић С.* Историја Југославије. Београд: Prosveta. 1972. С.473.

[1404] *Николић К.* Предговор прорећивача // *Ђоновић Ј.* Моје везе са Дражом Михајловићем…С.22.

[1405] *Тимофеев А.Ю.* СССР и движение Сопротивления генерала Д. Михайловича в годы Второй мировой войны в Югославии. // Славяноведение. 2011. №3. С.46–61.

[1406] *West N., Tsarev O.* The Crown Jewels: The British Secrets at the Heart of the KGB Archives. New Haven: Yale University Press, 1999. 366 p. ; *Hamrick S. J.* Deceiving the Deceivers: Kim Philby, Donald Maclean, and Guy Burgess. New Haven: Yale University Press, 2004. xvii, 297 p.

[1407] British Intelligence in the Second World War: Its Influence on Strategy and Operations. V.3. P.1. London: HMSO, 1984, P. 501-503.

радиообмена Берлин-Токио. Давало возможности для различных комбинаций и то, что через Кернкросса в Москве должны были узнать, что англичанам удается расшифровывать радиообмен между ЦК КПЮ и ИККИ[1408]. Эффективность британской дешифровки немецкого и советского радиоперехвата на Балканах сильно упала лишь летом 1944 г.[1409]. Однако в то время (в 1944-1945 гг.) Дж.Кернкросс уже координировал работу британской разведки в Югославии, освещая планы и намерения Англии и США в этой стране. Гай Берджес работал в пресс-отделе британского МИД и являлся личным помощником министра иностранных дел А.Идена. Дональд Мак-Лейн в годы войны служил секретарем посольства в Вашингтоне и мог отслеживать секретную дипломатическую переписку, в том числе касавшуюся ситуации на Балканах. Информация о британской разведсети на Балканах могла поступать и от служивших британской контрразведке Гарольда "Кима" Филби и Антони Бланта. Информативно значимым для советской политики в Югославии было и то, что с февраля 1942 г. в течение двух лет в курировавшем югославские дела отделе каирского представительства УСО работал еще один "друг СССР" - британский коммунист Джеймс Клугманн[1410].

При наличии столь разветвленной сети советских агентов, в СССР должны были знать о том, что в английском разведывательном сообществе имелись различные мнения по поводу Д.Михаиловича. Однако начало перелома произошло в югославском отделении каирской резидентуры УСО, где в конце лета - начале осени 1942 г. накопилось достаточно фактов о координации действий четников и оккупантов (немцев и в особенности итальянцев) в борьбе против партизан. Параллельно у англичан созревала идея о необходимости наладить контакты с Тито, т.к. "партизаны стали занозой в теле стран Оси, а Михаилович – нет"[1411].

Кроме наличия советских кротов в рядах англичан, подозрительные "неожиданности", имевшие характер закономерности, также происходили с радистами штаба ЮВвО и английских миссий при Д.Михаиловиче. Такой случай произошел уже с первым радистом первой британской миссии, состоявшей из Д.Хадсона, М.Лалатовича, З.Остоича и В.Драгичевича. В.Драгичевич, официальный радист британско-югославской миссии, направлявшейся к Д.Михаиловичу, по прибытии в страну вдруг решил "сменить

[1408] *Cripps J.* Mihailović or Tito? How the Codebreakers Helped Churchill Choose // Action This Day. London-New York: Transworld, 2001. P. 237-263.

[1409] British Intelligence in the Second World War: Its Influence on Strategy and Operations. V.3. P.2. London: HMSO, 1988. P.850-851.

[1410] *Bailey R.* Communist in SOE: Explaining James Klugmann's Recruitment and Retention. // Intelligence and National Security. 2005. № 20. P. 72 – 97; *Martin D.* The Web of Disinformation: Churchill's Yugoslav Blunder, San Diego - New York: Harcourt Brace Jovanovich, 1990. 425 p.

[1411] *Mackenzie W.* The Secret History of SOE: Special Operations Executive 1940-1945. P.112-133.

лояльность" и перешел к партизанам. Вот что писал в донесении, посланном в ИККИ 12 января 1942 г., лидер ЦК КПЮ: "Радист английской миссии Драгичевич перешел на нашу сторону и передал нам ряд секретных телеграмм английского правительства, из которых видно, что приказы Лондона не направлены на пользу народно-освободительной войны". Это заинтересовало Димитрова, попросившего Тито переслать им текст секретных телеграмм английского правительства 15 января 1942 г.[1412]. О странном поведении другого радиста ЮВвО писал в своих мемуарах поручик сербских королевских ВВС Н.Плечаш, заброшенный к четникам после короткой подготовки в составе английской миссии. "Радиотелеграфистом Центра был поручик техник ВМФ Симич, серьезный и очень странный человек, который постоянно что-то делал, принимал депеши и передавал их. Когда он к утру заканчивал эту работу, он отжигал проволоку и перебирал радиодетали. Так он сам сделал новую радиостанцию. Его семья жила в Боке Которской, и по штабу ходили слухи, что его жена – коммунистка. Похоже, что так и было… Симич потом ушел к коммунистам "[1413].

Были и еще более загадочные явления, которые также описал Н.Плечаш. Еще во время подготовки на диверсионных курсах в Каире и Хайфе Н.Плечаш познакомился с одним британским капитаном, представившимся как Чарльз Робертсон, канадец. Плечаш обратил внимание на его странное произношение, которое Ч.Робертсон объяснил тем, что он на самом деле долго жил в Монреале, где местные французы говорят с таким акцентом. Однако и по-французски он говорил с акцентом, что объяснил тем, что его мать была сербкой. Последнее Робертсон доказал, перейдя в разговоре с Н.Плечашом на чистый сербский язык. Он и внешним видом был больше похож на серба, нежели чем на француза, и тем более англичанина. Большую часть времени Ч.Робертсон проводил, общаясь именно с югославскими королевскими офицерами, обучавшимися спецдисциплинам перед заброской на Родину в составе британских миссий.

Спустя некоторое время заброшенный к четникам Н.Плечаш с удивлением встретил таинственного капитана в штабе Д.Михаиловича. Робертсон был заброшен в штаб ЮВвО с радиостанцией для того, чтобы помочь главе английской миссии Д.Хадсону установить радиосвязь[1414]. Удивление Н.Плечаша стало еще большим, когда выяснилось, что Ч.Роберстон вовсе не канадец, а Драги Радивоевич, серб из г. Уб (центральная Сербия), бежавший из Югославии после начала репрессий против коммунистов в 1920 и участвовавший в гражданской войне в Испании в составе интербригад. После этого через

[1412] Коминтерн и вторая мировая война.Ч.II… С. 182.
[1413] *Плећаш Н*. Ратне године… С. 231.
[1414] *Рачев С.* Англия и съпротивителното движение на Балканите (1940 - 1945). София: Издателство на Българската академия на науките. 1978. С.86,88.

Францию отбыл в Канаду, где работал корабельным радистом. Там он вступил в канадскую армию, получил звание капитана и был заброшен в Югославию. Радивоевич начал активную пропаганду в штабе ЮВвО за объединение с партизанами, что приводило окружение Д.Михаиловича в ярость и не столько вело к сближению последнего с партизанами, сколько ослабляло его симпатии к англичанам, подбросившим ему в штаб такое кукушечье яйцо. Хадсон и сам был не рад волшебной трансформации канадца Ч.Робертсона в серба Д.Радивоевича. По словам Плечаша, англичане от "Робертсона" "хотели отделаться и посоветовали Михаиловичу его ликвидировать". Вскоре рискованные "миротворческие идеи" Д.Радивоевича стали нестерпимыми, и он был убит[1415]. Данный неприятный эпизод описан также в составленной сразу после войны только для служебного пользования объемной истории УСО, причем, судя по этой монографии, того очередного сомнительного радиста в штабе ЮВвО звали Бранислав Радоевич. Причем изначально Робертсона-Радивоевича-Радоевича завербовало американское УСС и передало англичанам, которые забросили его с собственной радиостанцией в Югославию, зная о его левых взглядах, но, не придав этому особого значения[1416].

В общую типологическую группу с Робертсоном-Радивоевичем-Радоевичем стоит отнести и сотрудников УСО из югославской диаспоры в Канаде, среди которой было много рабочих с левыми взглядами. Предыстория их вербовки в УСО такова. В начале мая 1942 г. в редакцию левой канадской газеты "Новости" пришел английский разведчик в звании полковника, который обратился с просьбой предоставить югославов из диаспоры для засылки в Югославию парашютом или на подводной лодке. Предполагалось, что эти "посланцы доброй воли" британской короны к Тито, пройдут курс диверсионной подготовки и парашютного дела. Более того, английская разведка настаивала на том, чтобы эти люди были членами коммунистической партии. Пикантность ситуации была в том, что в то время в самой Канаде коммунистическая партия была запрещена. Несмотря на это очевидное затруднение, вскоре требуемые кандидатуры были найдены и приступили к подготовке, которую успешно закончили к концу августа 1942 г.[1417] После 1945 г. большинство из из этих "посланцев УСО" добровольно решило остаться в контролируемой Советским Союзом Югославии, где они и прожили до старости, сделав после войны успешную карьеру. В 1945 г. в Югославии установилась коммунистическая диктатура сталинского образца, мягко говоря,

[1415] *Плећаш Н.* Ратне године… С. 150-155, 200-203.
[1416] *Mackenzie W.* The Secret History of SOE: Special Operations Executive 1940-1945. P.112-133.
[1417] *Прпић Б.* Преко Атлантика у партизане. Загреб: Епоха, 1965. С. 19-27, 132, 146-150.

критически относившаяся к бывшим агентам иностранных разведок. Тем не менее, это не помешало остаться в Югославии и получить хлебные места в югославском государственном аппарате ряду бывших сотрудников УСО, служивших в годе войны переводчиками и радистами в британских миссиях в Югославии.[1418]

Лишь спустя десять лет у ЦРУ появилось незыблимое доказательство того, что "случайности" с радистами и югославами из США и Канады на службе у англо-американских "конкурентов" (как их называли в советских шифрограммах) были неслучайными. Естественно все эти случаи разрешить было невозможно, но один всё таки решить удалось. Оказалось, что Антун С.Иванчич (1903-1945.), прибывший в США в 1940 г. и ставший в 1945 г. главой профсоюза югославских моряков в Лондоне, был совестким разведчиком (оперативный псевдоним "Карась"), который подбирал среди знакомых югославов с левыми взглядами и рекомендовал им помогать английской и американской разведке.[1419] По крайне мере с июня 1943 г. он сообщал советской резидентуре в Нью-Йорке детали о подготовке к заброске на оккупированную территорию югославских уроженцев, согласившихся войти в группу парашютистов, которых готовило УСС.[1420] Была агентура и в составе самой группы[1421].

Лишь в 90-ых годах, благодаря предательству отставного офицера КГБ СССР А.Васильева стало известно, что в регулярную практику советской разведки входила вербовка бывших западноевропейских и североамериканских бойцов из испанских Интербригад, которых пытались инфильтрировать в разведывательные службы англоамериканцев. Так, Ирвинг Гофф, бывший капитан интербригад, прошедший там партизанскую подготовку, в 1941 году поступил в УСО и в качестве капитана американской армии был направлен в Италию. По его же пуи пошёл и Альфред Танц, также направленный в Италию и Францию по линии УСО. Резидентуре НКГБ в Вашингтоне удалось найти подходы к ряду офицеров УСО, работавших над вопросом Югославии. В документах резидента НКГБ в США упоминаются как минимум двое таких людей – майор Линн Фариш (псевдоним «Аттила») и капитан Джордже Вучинич (псевдоним «Крышка»). Это не было совпадением, агенты НКГБ имели «интересные связи в Каире... и возможность внедрения своих агентов в американскую разведку в

[1418] *McLaren R.* Canadians behind enemy lines, 1939-1945. Vancouver: University of British Columbia Press, 2004. P. 151.

[1419] Venona, New York to Moscow - 699 (17 May 1944) – URL: https://www.nsa.gov/portals/75/documents/news-features/declassified-documents/venona/dated/1944/17may_yugoslav_trade.pdf

[1420] Venona, New York to Moscow - 833 (2 June 1943) – URL: https://www.nsa.gov/portals/75/documents/news-features/declassified-documents/venona/dated/1943/2jun_competitors.pdf

[1421] Venona, New York to Moscow - 1026 (30 June 1943) – URL: https://www.nsa.gov/portals/75/documents/news-features/declassified-documents/venona/dated/1943/ 30jun_babin1.pdf

полевых условиях в Болгарии и Югославии», а также они были представлены в рядах аналитиков УСО, которые обрабатывали информацию с Балкан.[1422]

После завершения работы на посту руководителя советской резидентуры в США (4 января 1942 — 24 августа 1944) В. М. Зарубин написал подробный отчёт председателю НКГБ СССР В. Н. Меркулову. В этом отчете он перечислил задания, которые получил перед отъездом в Соединенные Штаты. Из шести заданий только одно (№ 4) было связано со сбором информации по США. Четыре задачи были напрямую связаны со сбором информации и внедрением советских агентов в оккупированные европейские страны. Поскольку, по словам Зарубина, оказалось, что «прямых путей заброски туда агентуры практически не существует, единственным выходом была вербовка тех, кого американские спецслужбы готовили для заброски в Европу». Поэтому сотрудники НКГБ в Северной Америке начали «искать через Коммунистическую партию надежных людей, которые уже заканчивали свою подготовку. Перед отъездом пытались их завербовать». Зарубин далее привел в пример одну такую группу, заброшенную УСО в Югославию, которую НКГБ «обработал» перед выездом, но на момент выезда В.М.Зарубина из страны еще не успел наладить связи после её прибытия в страну назначений.[1423]

В 1943-1944 гг. имел место и другой ещё более крупный неформальный контакт между советскими гражданами и бойцами ЮВвО. Речь идет о бывших военнопленных, которых немцы пытались использовать на работе в рудниках или для пополнения антипартизанских частей[1424]. Большая группа бывших военнопленных в декабре 1943 г. сбежала и примкнула к отрядам ЮВвО в Восточной Сербии, что вызвало у местных партизан Пожаревацкого партизанского отряда большое разочарование "неправильным" поступком красноармейцев.[1425] По словам участника четнического движения в восточной Сербии М.Милуновича, в конце 1943 г. в горах Хомолья в составе местной структуры ЮВвО была образована "русская часть". Эта часть насчитывала около трехсот солдат и офицеров, бывших военнопленных, бежавших из Русского корпуса и рудников г. Бор. Командовал частью майор (по другим сведениям - лейтенант) Михаил Абрамов (Аврамов,

---

[1422] WC. Translation of original notes from KGB archival files by Alexander Vassiliev, White Notebook #1, File 35112, Vol. 1, p. 383, 414; File 35112, Vol. 7, p. 494; White Notebook #3, File File 28734 v. 1 “Ruff” Franz Neumann, p.20; Venona, KGB N.Y. to M. – 1397 (4. 10. 1944)

[1423] WC. Translation of original notes from KGB archival files by Alexander Vassiliev, White Notebook #1, File 35112, Vol. 1, pp. 381–383.

[1424] *Авакумовић И.* Михаиловић према немачким документима. Београд: Институт за савремену историју, 2004. С. 158.

[1425] *Витоpовић А.* Централна Србија. Београд: Нолит, Просвета, 1967. С. 542; Зборник НОР. Т. I. Књ.7. Београд, 1955. С. 28.

Акимов).[1426] Из состава Русского корпуса дезертировали только бывшие советские военнопленные, мобилизованные на советской территории, оккупированной Румынией.

Эту разницу между "подсоветскими" и "белыми" солдатами Русского корпуса отмечала пропагандистская листовка, которую командир Краинского корпуса ЮВвО Велимир Пилетич пытался использовать для разложения Русского корпуса. Составленная на смеси сербского и русского языков эта листовка призывала корпусников бежать в "свободные славянские леса", прихватив с собой побольше вооружения и боеприпасов[1427]. Несмотря на плохой русский язык, такие листовки, судя по всему, встречали определенное понимание, о чем с горечью вспоминали бывшие солдаты Русского корпуса, описывая уход в горы их вчерашних сослуживцев из рядов "подсоветского" пополнения[1428].

Наиболее подробные воспоминания о группе бывших военнопленных в рядах ЮВвО оставил Дж.Рутем, британский офицер связи в Восточной Сербии. В начале октября 1943 г. некая группа бывших советских военнопленных дезертировала из части РОК, размещенной в районе дунайского городка Голубац. Они установили связь с местным командиром ЮВвО капитаном Вукчевичем, который помог им "уйти в лес". Интересно, что общение с бывшими белогвардейцами не прошло даром для дезертиров из РОК. Перед тем как сесть за стол они снимали головные уборы, крестились и читали "Отче наш", чем весьма удивили четников и англичан, имевших иные представления о красноармейцах[1429]. При этом Акимов (Абрамов, Аврамов) не был одним из этих дезертиров. По словам, офицера УСО, Акимов пришел к четникам вместе с несколькими своими товарищами из Македонии. Этот советский офицер рассказал, что они были в немецком плену, но сбежали и решили пробиваться на Родину. Нельзя не обратить внимания на то, что маршрут из оккупированной болгарами Македонии в СССР через Восточную Сербию выглядел довольно странно - не только географической нелинейностью и тем, что там не было немецких лагерей для советских военнопленных, но и тем, что Болгария не воевала с СССР, и там в течение всей войны действовало советское посольство. Большое впечатление произвела на Рутема воинская выправка и подготовка Акимова и его спутников, которые, по словам англичанина, выгодно отличались от облика местных командиров ЮВвО. При этом Рутем обратил внимание на то, что и бывшие бойцы РОК, и бежавшие из борских рудников, и пришельцы из

[1426] *Милуновић М.* Од немила до недрага. Београд: Приватно изд, 1992. С.36-37; *Пилетић В.* Судбина српског официра. Крагујевац: Погледи, 2002. С.98.; *Топаловић Ж.* Југославија. Жртвовани савезник. С.43.
[1427] ВА. Збирка Југословенска војска у отаџбини. К. 128. Ф. 13. Д. 11. С. 179.
[1428] Русский Корпус на Балканах во время II Великой войны 1941-45 гг. Сб.II. СПб, 1999. С. 167.
[1429] *Рутам Џ.* Пуцањ у празно. Београд: Институт за савремену историју, 2004. С. 233.

Македонии не были тепло встречены в отряде ЮВвО. Одежда красноармейского пополнения (особенно у бежавших из борских рудников) находилась в ужасном состоянии, оружия не хватало, а их советское прошлое вызывало недружественные выпады отдельных наиболее озабоченных антикоммунизмом четников. Нельзя не сравнить это отношение с тем, как относились к советским военнопленным (бежавшим из лагерей или коллаборационистских частей) сербские партизаны[1430]. Не только антикоммунизм определял отношение четников к "русскому пополнению". Рутем отмечал присутствовавшее у некоторых четнических офицеров "…чувство, что царская Россия не выполнила своих обещаний в Балканские войны и в Первую мировую…". По словам Рутема, случались весьма драматические эпизоды: "В одном селе был дан большой обед в сельской школе, на котором один из офицеров Петровича, капитан Йован сильно напился…Йован вошел в здание школы, где было около тридцати местных жителей, а русский Акимов сидел в углу, беседуя со мной за стаканом вина. Йован подошел к столу с бешенством в глазах и, беря со стола нож, задумчиво произнес: 'Ненавижу коммунистов, ненавижу Красную армию. Если мне прикажут бороться против нее завтра, я буду счастлив'. Акимов был невооружен (а Йован обвешан пистолетами, ножами и гранатами), но ответил спокойно: - Не смей так говорить. Ты меня обижаешь…" Лишь вмешательство Рутема смогло положить конец этой неприятной сцене.[1431] Подобное же отношение к советским участникам антигитлеровской коалиции обнаружил в среде командиров ЮВвО в Сербии и Неделько Плечаш. Спустя несколько дней после того, как в сентябре 1942 г. его с парашютом забросили в Югославию, он не сразу сориентировался в происходящем и на обеде за сливовицей и печеной ягнятиной простодушно провозгласил тост: "С верой в нашу окончательную победу при помощи наших великих союзников – Англии, Америки и Советской России". В ответ на это командир Королевской гвардии Никола Калабич громогласным шепотом пошутил на ухо начальнику радиоцентра Йосе Певецу, что Плечаша пора зарезать[1432].

Все вышеперечисленные источники информации способствовали тому, что сначала у советской разведки, дипломатов и руководства СССР было сформировано негативное отношение как к ЮВвО, так и к эмигрантскому королевскому правительству. Поведение сидевших в Лондоне югославских эмигрантских политиков отличалось большей

[1430] *Казак В. Н.* Побратимы. Советские люди в антифашистской борьбе народов балканских стран. М.: Мысль, 1975. С.14-74; ЦАМО РФ. Ф. 52 сд. ПО. Д. 102 "Краткий очерк истории Русского партизанского батальона в Югославии". Л. 7-12; *Бабушева Т. С.* Советски граѓани во НОВ на Југославија // Гласник (Скопје). 1981. № 1. С. 211-227.

[1431] *Рутам Ц.* Пуцањ у празно… С. 233, 279-280, 290-291.

[1432] *Плећаш Н.* Ратне године… С. 183-184.

сервильностью по отношению к Лондону, чем у их французских или чешских коллег, стремившихся хотя бы к видимости баланса. [1433]

Важную роль в формировании имиджа югославского эмигрантского правительства, руководимого до И.Шубашича сербами, должны были сыграть определенные стереотипы о югославских народах, которые сформировались еще у экспертов Коминтерна в двадцатые годы. Вплоть до начала Второй мировой войны более дружественными Советскому Союзу считались "революционарные нацмены" хорваты, а не "реакционные великодержавники" сербы. Такое кардинальное, по сравнению с дореволюционным, изменение симпатий Москвы на Балканах с удивлением отмечали прибывшие в СССР югославские дипломаты: "… руководящие круги в Москве не имеют ясного представления о самой Югославии, считая ее насильственным созданием сербской династии и сербской армии"[1434]. Яркой иллюстрацией этого стереотипа может быть заглавная песня "Ночь над Белградом", прозвучавшая в киноновелле из "Боевого киносборника", снятого в СССР в конце 1941-начале 1942 гг. В этой ключевой песне из фильма о белградских подпольщиках ни разу не упоминаются ни сербы, ни Сербия, но зато воспевается "небо Хорватии милое". [1435]

Часто ускользает от современных исследователей и то, что идея о вековых русско-сербских связях практически отсутствовала в головах абсолютного большинства русского населения СССР, воспитанного или без преподавания истории в школах (в 20-ые годы) или с упором на школы Покровского и Марра (в первой половине 30-ых). Даже имевшие высшее образование советские граждане в результате репрессий, уничтоживших довоенную школу славистики в России, имели до 1941 г. смутное представление о славянской идее. Лишь в 1939 г. в МГУ была создана Кафедра истории южных и западных славян, в 1942 г. – Славянская комиссия АН СССР, в 1943 г. – Кафедра славянской филологии МГУ и уже в 1947 г. – Институт славяноведения АН СССР. Помимо утраты научных знаний, в самом аппарате дипломатии и разведки исчезли некоторые прикладные, "изустные" нюансы знаний об отношении к России отдельных народов Балканского полуострова. [1436]

На восприятие в СССР четнического движения должна была повлиять и естественная человеческая склонность к типологизации явлений. Сознательная или

[1433] *Тимофеев А.Ю.* СССР и движение Сопротивления генерала Д. Михайловича в годы Второй мировой войны в Югославии. // Славяноведение. 2011. №3. С.46–61.
[1434] *Трбић В.* Мемоари. Београд… Књ.II. С.189.
[1435] "Ночь над Белградом" - Композитор: Н.Богословский, Слова песни: Б.Ласкин. Фильм "Ночь над Белградом"// Боевой к.сб. № 8. СССР, Ташкентская к/с, снят 1941, экран - 07.02.1942.
[1436] *Тимофеев А.Ю.* СССР и движение Сопротивления генерала Д. Михайловича в годы Второй мировой войны в Югославии. // Славяноведение. 2011. №3. С.46–61.

подсознательная типологизация явлений влияла и на поведение в Югославии англичан. Судя по воспоминаниям Й.Джоновича, Н.Плечаша, Ж.Топаловича и Дж.Рутема, англичане пытались вести себя по отношению к движению Д.Михаиловича иначе, чем к малочисленным западноевропейским борцам сопротивления, пользовавшимся значительной материальной поддержкой англичан. Методы английских офицеров в Югославии куда больше напоминали сотрудничество с антиоккупационным движением в Бирме и особенно в Эфиопии, где местные монархисты, направляемые СОЭ, добились больших успехов в борьбе с фашистами[1437]. Аналогичным образом поведение представителей югославского королевского правительства не могло не напомнить советским лидерам лондонских поляков. Развитие событий в Польше в конце войны и сразу после ее окончания, с отчаянной борьбой между Армией Людовой и Армией Крайовой (АК), также должно было вызывать ассоциации с борьбой между антикоммунистами ЮВвО и коммунистическими партизанами. Типологическое включение ЮВвО в одну группу с АК и украинской УНА нашло отражение и в том, что руководство НКВД серьезно подозревало о существовании связей "бандеровцев" с "сербскими и черногорскими четниками"[1438].

5.5. Официальные взаимоотношения СССР и партизанского движения до осени 1944 г.

В отличие от непрекращавшихся в течение всей войны закулисных связей по линии ИККИ – ЦК КПЮ, установление официальных связей между Народно-освободительным движением Югославии и СССР произошло сравнительно поздно. Под установлением официальных связей подразумевается прибытие в штаб Й.Б.Тито советской миссии. Этой теме уделили внимание многие титовские историки. Однако большинство из них рассматривали советскую миссию как нечто поверхностное и малозначащее, по сравнению с судьбоносными решениями маршала Тито[1439]. По-другому взглянул на роль советской миссии и военной помощи лишь Никола Попович, причем его работа сразу же вызвала огонь критики местной историографии за неортодоксальность[1440]. Монография Н.Поповича положила начало не идеологическому, а научному подходу в изучении советско-югославских отношений в годы Второй мировой войны. [1441]

[1437] *Mackenzie C.* Eastern Epic. London: Chatto & Windus, 1951. 623 p.; *Rooney D.* Wingate and the Chindits. London: Sterling Pub. Co. Inc, 1994. 256 p.
[1438] Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. М., 2008.
[1439] *Дедијер В*. Јосип Броз Тито, прилози за биографију… С. 337-377.
[1440] *Поповић Н.* Југословенско-совјетски односи у Другом светском рату…, 1988.
[1441] *Тимофеев А.Ю.* Вторая мировая война в Югославии. 1941–1945. Русский фактор. Москва: Вече, 2010. с. 227–240.

Очевидно, что до прибытия английской миссии в штаб Тито Сталин не мог послать свою официальную миссию к югославским коммунистам. Торопливость в этом вопросе грозила бы подрывом авторитета НКОЮ в глазах англо-американцев. Еще более опасным для СССР было бы прежде времени возбудить опасения англичан, и без того чувствительных к советской экспансии в Центральной и Юго-восточной Европе. Это могло бы подтолкнуть англо-американских союзников к целому вееру нежелательных для СССР шагов: от свертывания ленд-лиза до сепаратного мира с Германией. При этом, каким бы невероятным не казалось в наши дни соглашение между нацистским рейхом и демократическими англо-американцами, советские круги допускали такую возможность. Например, 17 января 1944 г. "Правда" без комментариев опубликовала "сообщение спецкорра из Каира": "По сведениям из заслуживающих доверия источников, состоялась секретная встреча гитлеровского министра иностранных дел Риббентропа с некоторыми английскими руководящими лицами с целью выяснения условий сепаратного мира с Германией"[1442]. Ясно, что в таких условиях советская официальная миссия не могла прибыть в Югославию без предварительной договоренности с союзниками. [1443]

Следует заметить, что в историографии есть крайне фрагментарные и расплывчатые упоминания о существовании некоторого неофициального сообщения между СССР и Югославией, помимо эфемерных волн радиостанций разведцентров и ИККИ. Летом 1942 г. Коминтерн подготовил к переброске в Югославию нескольких ответственных работников КПЮ[1444]. АДД совершала одиночные полеты на Балканы (в том числе в Югославию) задолго до ноября 1943 г., причем первые группы подрывников и парашютистов из состава интернационального батальона ОМСБОН забрасывали с крымских аэродромов уже с лета 1941 г.[1445] Есть и упоминания о неких советских десантниках - парашютистах, захваченных в октябре 1943 г. в ходе антипартизанской операции частями Казачьей дивизии фон Паннвица[1446].

У англичан идея об установлении контактов с Тито возникла в начале 1943 г. Примерно в то же время к ним обратилась советская сторона с идеей об образовании совместной миссии к партизанам[1447]. Однако англичане от этого отказались и начали

[1442] Сообщение спецкорра ТАСС из Каира. // Правда. 1944, 17 января.
[1443] *Тимофеев А.Ю.* Вторая мировая война в Югославии. 1941–1945. Русский фактор. Москва: Вече, 2010. с. 227–240.
[1444] Вторая мировая война: Актуальные проблемы (Отв. ред. Ржешевский О.А). М.: Наука, 1995. С.72-75.
[1445] *Голованов А.* Дальняя бомбардировочная. Воспоминания главного маршала авиации. М.: Центрполиграф, 2007. С. 268, 496; *Винаров И.* Бойцы тихого фронта: Воспоминания разведчика. М.: Воениздат, 1971. С. 361-367; Зевелев А. И., Курлат Ф. Л., Казицкий А. С. Ненависть, спрессованная в тол. М.: Мысль, 1991. С. 287.
[1446] *Черкассов К. С.* Генерал Кононов… С. 14-15.
[1447] *Barker E.* British policy in south-east Europe in the Second World War… P.163.

подготовку собственной миссии к Тито весной 1943 г. Прямой переход от четников к партизанам, разделенным Гражданской войной, был рискованной идеей. Для реализации своих планов УСО нашло подходящих людей: каменщика Павла Павлич и рабочего судоверфи Петра Эрдельца, двух бывших интербригадовцев, перебравшихся через Францию в Канаду после падения испанской республики. К двум этим хорватам из Лики (Хорватия) был придан один серб - офицер УСО радист Александр Симич. В ночь с 20 на 21 апреля 1943 г. всех троих сбросили с парашютами в Лике (Хорватия), где они вскоре установили связь с партизанами, о чем и доложили в югославский отдел УСО, размещавшийся в Каире. Так была установлена радиосвязь между югославскими партизанами и англичанами, не прерывавшаяся до конца войны. В то же время в Боснию к партизанам также успешно была заброшена миссия-дублер в составе трех сербов, бывших шахтеров из Канады: Стевана Сердара, Джордже Диклича и Милана Дружича. Таким образом, успех радиоконтакта партизан со штаб-квартирой УСО в Каире был закреплен.[1448] После успешных экспериментов "на аборигенах" в штаб Тито 28 мая 1943 г. спустился и настоящий английский джентльмен из УСО – блестящий питомец Оксфорда Фредерик Уильям Дикин, ставший офицером УСО в 1941 г.[1449]. В сентябре 1943 г. он отбыл из Югославии с самыми радужными впечатлениями о партизанах и Тито. Лишь после этого, 18 сентября 1943 г. к Тито вместе с четырьмя офицерами связи и мощной радиостанцией прибыл получивший незадолго до этого звание бригадного генерала сэр Фицрой Мак-Лейн [1450].

Вопрос о том, когда началась подготовка советской миссии в Югославию, остается открытым. Всего два члена миссии, оставившие опубликованные мемуары, ее начальник Н.В.Корнеев и переводчик В.В.Зеленин, ни слова не упомянули о том, когда же начали готовить миссию к Тито. Однако, как историк, В.В.Зеленин отметил, что уже в октябре 1943 г. на Московской конференции министров иностранных дел СССР, Англии и США Советский Союз сообщил о решении послать собственную миссию к Тито[1451]. По словам начальника Оперативного управления Генштаба С.М.Штеменко, Генеральный штаб и вовсе получил распоряжение направить в Югославию к Тито советскую военную миссию

[1448] *McLaren R.* Canadians behind enemy lines, 1939-1945… P.138-139.

[1449] *Deakin F.W.D.* The Embattled Mountain. London: Oxford University Press, 1971. 284 p.; *Mackenzie W.* The Secret History of SOE: Special Operations Executive 1940-1945. P.428-431.

[1450] Потомок древнего шотландского клана Мак-Лейн в 30-х гг. работал в качестве дипломата в Москве, где совершал нелегальные поездки по стране в закрытые для иностранных дипломатов районы. С 1939 г. Мак-Лейн надел военную форму, в 1942 году в составе только что созданного британского спецназа САС участвовал в операциях в Северной Африке.

[1451] *Зеленин В.В.* Операция "Ход конем" // Советское славяноведение. 1974. № 3. С.86-98 ; *Зеленин В.В.* Совјетска војна мисија у Југославији 1944… С. 17.

лишь после окончания Тегеранской конференции (28 ноября — 1 декабря 1943 г.), когда и были предприняты кадровые решения[1452]!

С другой стороны, следы подготовки к отправке миссии в Югославию можно искать и в опубликованных журналах записей лиц, принятых И.В.Сталиным. Точно так же, как перед отъездом в Белград первой советской миссии в Королевство Югославии в 1940 г. И.В.Сталин дал указания полпреду В.А.Плотникову, советский лидер должен был, очевидно, дать инструкции и лично Н.В.Корнееву. Согласно журналу записей за 1943 год, Н.В.Корнеев посетил Сталина до отъезда только один раз – 15 апреля 1940 г. В тот день у Сталина в течение всего приема присутствовало, как обычно, ближайшее окружение: (В.М.Молотов, Л.П.Берия, Г.М.Маленков, А.С.Щербаков). В тот день эти советские лидеры приняли две группы лиц: авиаторов - А.А.Новикова, А.В.Никитина, А.Е.Голованова; и вторую группу лиц из РУ РККА и госбезопасности - В.С.Абакумова, Ф.И.Голикова, И.И.Ильичева, Ф.Ф.Кузнецова, П.Н.Вавилова, А.И.Каминского. Кроме того, в составе второй группы лиц прибыли первый замначальника Главного управления тыла В.И.Виноградов и начальник отдела внешних сношений НКО СССР В.Н.Евстигнеев. Последним был внесен в регистрационный журнал Н.В.Корнеев, также прибывший в составе второй группы визитеров, будущий глава военной миссии в Югославию[1453].

Разумеется, в течение рабочего дня Сталин обсуждал много вопросов. На состав приглашенных могло сказаться и то, что в тот момент проводилась реструктуризация советских военных и политических спецслужб. Однако это было первый и единственный в 1943 г. визит Н.В.Корнеева к И.В.Сталину. До этого Корнеев не выполнял никаких поручений столь высокого ранга, чтобы ему нужно было отчитываться напрямую Сталину. Поэтому велика вероятность того, что именно 15 апреля 1943 г. была начата подготовка советской военной миссии в Югославию. [1454]

Биография Н.В.Корнеева также дает возможность судить о характере советской миссии в штаб Тито. Шеф британской миссии Ф.Мак-Лейн на полном серьезе считал, что генерал Корнеев, "как и многие другие высшие офицеры Красной армии", был не пролетарского, а благородного происхождения, профессиональным офицером еще царской армии[1455]. На самом деле, Н.В.Корнеев родился в 1900 г. в деревне Каменка Богородицкого уезда. Тульской губернии. В восемнадцать лет вступил в РККА и стал

[1452] *Штеменко С.М*. Генеральный штаб в годы войны. М.: Воениздат, 1989. Кн.2. С. 291-292.

[1453] На приеме у Сталина: тетради (журналы) записей лиц, принятых И.В.Сталиным (1924-1953) / сост. Коротков А.В., Чернев А.Д., Чернобаев А.А. - Москва: Новый хронограф, 2008. С.404.

[1454] *Тимофеев А.Ю.* Вторая мировая война в Югославии. 1941–1945. Русский фактор. Москва: Вече, 2010. с. 227–240.

[1455] *Маклин Ф.* Рат на Балкану. Београд: Просвета, 1980. С. 144-159.

слушателем Екатеринославской инженерной школы, которую и закончил в 1919 г. После этого в 1919-1921 гг. находился в войсках по специальности – связист. В 1921-1924 гг. обучался в Высшей военной школе связи. В 1924-1925 гг. снова оказался в войсках, занимая различные должности вплоть до начальника связи стрелкового корпуса. С 1926 г. находился в распоряжении Разведупра Штаба РККА. В 1926-1929 гг. окончил Восточный факультет Военной академии им. Фрунзе. В 1929-1934 гг. - начальник разведотдела стрелкового корпуса. В 1934-1935 гг. - начальник штаба стрелковой дивизии. В 1935-1939 гг. помощник начальника Разведотдела Ленинградского военного округа. С 1939 г. преподавал в Академии Генштаба РККА. Участвовал в советско-финляндской войне в качестве зам. начальника оперативного отдела Северо-Западного фронта, а потом командира дивизии. Во время Великой Отечественной был начальником штаба нескольких армий. Войну начал в 20-й армии и участвовал в боях под Смоленском и Вязьмой. С 24-й армией участвовал в начальной фазе Сталинградской битвы, с 11-й армией - в тяжелых боях в районе Демьянска. В начале апреля 1943 г. 11-я армия была отправлена на переформирование, а Корнеев попал в резерв Ставки. Именно после этих событий генерал Корнеев и попал на прием к Сталину. Еще одним косвенным свидетельством того, что подготовку миссии Н.В.Корнеева начали до Тегеранской конференции может быть и то, что 4 октября 1943 г., после полугода пребывания в резерве Н.В.Корнеев получил звание генерал-лейтенанта. Это соответствовало практике присвоения внеочередного звания перед посылкой в иностранную миссию[1456].

Кроме Н.В.Корнеева в миссию были включены и другие высококвалифицированные специалисты. Заместителем начальника миссии был назначен генерал-майор Анатолий Петрович Горшков, с первых месяцев войны занимавшийся организацией партизанских и диверсионных отрядов по линии НКВД СССР. Непосредственно до откомандирования в состав миссии (до сентября 1943 г.) А.П.Горшков был представителем Центрального и Белорусского штабов партизанского движения при штабе Первого Белорусского фронта.[1457] Третьим человеком миссии был старший помощник начальника миссии полковник Николай Кириллович Патрахальцев[1458]. Н.К.Патрахальцев был старшим инструктором корпуса Д.Унгрии во время Гражданской войны в Испании. В 1938-1940 гг. являлся заместителем начальника специального

[1456] *Колпакиди А. И., Прохоров Д. П*. Империя ГРУ. Очерки истории российской военной разведки. М., 1999; Справочник "Общевойсковые армии", Справочник "Командный состав РККА и РКВМФ в 1941-1945 гг.", URL: http://www.soldat.ru/spravka/.

[1457] *Горшков А.* Народ берется за оружие // Они защищали Тулу. Воспоминания и очерки, Тула: Приок. кн. Издательство, 1965. С. 3-33.

[1458] *Зеленьин В.В*. Совјетска војна мисија у Југославији 1944 … С. 20.

диверсионного отделения "А" РУ РККА. До отбытия в миссию генерала Корнеева (до июня 1943 г.) Н.К.Патрахальцев возглавлял диверсионный отдел РУ РККА[1459].

Высокой была квалификация и подготовка и других членов миссии. Секретарь миссии майор Г.С.Харитоненков, так же, как и Н.К.Патрахальцев активно участвовал еще в Гражданской войне в Испании. Старший помощник начальника миссии майор В.М.Сахаров и помощник начальника миссии майор П.М.Коваленко работали в советском посольстве в Югославии еще в 1940-1941 гг.[1460] Одним из наиболее молодых сотрудников миссии был переводчик В.В.Зеленин[1461].

Позднее (с 1 июля 1944 г.) статус заместителя начальника миссии получил и полковник Степан Васильевич Соколов, "сорокалетний опытный человек, хорошо знавший работу авиации в условиях горного театра"[1462], назначенный командиром базы миссии в Италии, в Бари. Судя по выписке из личного дела, выданной 26 ноября 1952 г. в/ч 75033, полковник С.В.Соколов был кадровым сотрудником РУ РККА. Его боевой путь начался еще в 1924 г. на Кавказе, где он участвовал в боях с грузинскими повстанцами. В Бари советской миссии предоставили аэродром, необходимые склады, средства связи. С июня 1944 г. С.В. Соколову также была подчинена Авиагруппа особого назначения (АГОН) из двух эскадрилий: военно-транспортной авиации (12 СИ-47), и истребительной авиации (12 Як-9ДД). Они перевозили грузы в интересах миссии — вооружение, боеприпасы, медикаменты для НОАЮ, забрасывали командный и медицинский состав, вывозили раненых. Пилотам приходилось летать и над морем, и в горах: в Черногорию, Сербию, Боснию, Далмацию, Македонию, Словению, Хорватию, Албанию и Грецию. Поскольку база и авиагруппа в Италии находились на территории, контролируемой нашими союзниками, боевые действия советской авиации координировались со штабом Балканских воздушных сил союзников в Италии. В гарнизонном отношении база подчинялась английскому командованию в Бари, а по вопросам аэродромной службы - командующему 15-й воздушной армией ВВС США. В целях обеспечения успешной работы миссии, служба радиосвязи военной разведки на базе в Бари развернула радиоузел "Гроза-1".

Согласно воспоминаниям генерала Корнеева, окончательное решение о сроках вылета миссии было принято в конце 1943 г.[1463] Миссия вылетела из Москвы в 7 часов

[1459] *Лурье В. М., Кочик В. Я.* ГРУ: дела и люди…
[1460] *Зеленин В.В*. Совјетска војна мисија у Југославији 1944…С. 20.
[1461] Там же.
[1462] *Штеменко С.М*. Генеральный штаб в годы войны… С.291-292.
[1463] *Корнеев Н.В*. Военная миссия СССР в Югославии. // Советские вооруженные силы в борьбе за освобождение народов Югославии. М.: Воениздат, 1960. С.201.

утра 17 января 1944 г. с Центрального аэродрома[1464]. Полет по маршруту Москва – Астрахань – Баку – Тегеран – Багдад – Каир – Триполи – Тунис – Бари выполнили экипажи капитана А.С.Шорникова и майора А.М.Лебедева[1465]. В Каире члены миссии встретились с представителями УСО, среди которых был и Ф.Дикин, который к тому времени уже вернулся из Югославии. В Каире миссия встретилась также с офицерами НОАЮ М.Поповичем и В.Дедиером. К тому времени в Каир уже приехали югославский король Петр II и его премьер Б.Пурич. Однако генерал Корнеев категорически отклонил английское предложение устроить ему встречу с ними [1466]. Наконец в Италии члены миссии встретились с представителями НОАЮ при англо-американских союзниках– В.Велебитом и М.Милоевичем. В конце своего длительного путешествия в Италии миссия была вынуждена задержаться, т.к. прибыла во время зимней непогоды, которая мешала уверенной посадке самолетов на полевые аэродромы в горах. Поскольку высадка с парашютами была чревата непредвиденными осложнениями, было решено спустить миссию планерами. Именно так 23 февраля 1944 г. миссия была переброшена на импровизированный аэродром у села Медено Поле в 7 км от г. Петровац (Босния)[1467].

Участники событий сохранили в памяти разнообразные детали прибытия миссии. В.Велебит написал, что генерал Корнеев "был достаточно упитан и поэтому не готов к спортивным подвигам [*прыжкам с парашютом - АТ*], а кроме того, во время войны он был ранен в колено и потерял необходимую форму"[1468]. В.Дедиер, базируясь на воспоминаниях Тито, описывал помпезный характер встречи советской миссии и его значение "в деле укрепления связей народно-освободительного движения со странами - союзниками". Подробно пересказывая речи Мак-Лейна, Корнеева и Тито, произнесенные на торжественном приеме по поводу прибытия советской миссии, В.Дедиер пришел к выводу, что само прибытие советской миссии означало признание председателя НКОЮ Тито в статусе, чуть ли не равном главам других союзных правительств – Черчилля и Сталина[1469]. М.Джилас вспомнил нарочитую холодность отношения генерала Корнеева к маршалу Тито.[1470] Корнеев, Зеленин и Шорников посвятили самое большое внимание тяжести пути и сложности переброски членов миссии в Боснию[1471]. Наиболее детальную и

[1464] *Зелењин В.В*. Совјетска војна мисија у Југославији 1944… С. 17.
[1465] *Шорников А.С.* Наши полеты в Югославию // Советские вооруженные силы в борьбе за освобождение народов Югославии… С. 214-215; *Зелењин В.В.* Совјетска војна мисија у Југославији 1944… С. 20-21.
[1466] *Зелењин В. В*. Совјетска војна мисија у Југославији 1944… С. 21.
[1467] Там же.
[1468] *Велебит В*. Сећања. Загреб: Глобус, 1983. С.165.
[1469] *Дедијер В*. Јосип Броз Тито, прилози за биографију… С. 389-391.
[1470] *Ђилас М. Револуционарни рат*. С. 368.
[1471] *Корнеев Н.В.* Военная миссия СССР в Югославии // Советские вооруженные силы в борьбе за освобождение народов Югославии… С.201; *Зелењин В.В*. Совјетска војна мисија у Југославији 1944… С. 21-

эмоциональную картину произошедшего дал в своих воспоминаниях К.Попович: "23. II приземлилась у Петровца советская военная миссия во главе с генерал-лейтенантом Корнеевым. В Дрваре 24 числа вечером был устроен ужин, на котором присутствовали маршал Тито, генерал-лейтенант Корнеев, бригадный генерал Мак-Лейн … полковник Териш, майор Черчилль и около 20 высших и низших офицеров из советской миссии. Речь произнесли Тито, Корнеев и Мак-Лейн. Парадные красноармейские погоны несколько облегчили нам протокольное обращение 'господин майор', 'господа офицеры'. Когда официальная часть встречи закончилась, мы остались в зале с несколькими советскими офицерами: вместе пели, и никто никого не называл господином. За ужином слева от меня сидел Черчилль (сын британского премьера Рандольф Черчилль – А.Т.), с короткой острой бородкой – какой-то напряженный, рассеянный, как всегда, когда он был не подогрет. Он разговаривал на английском с майором Захаровым (*вероятно, имеется в виду В.М.Сахаров – А.Т.*[1472]), который сидел справа от меня, и со мной. Меня он наскоками, назойливо, упрямо спрашивал обо многих вещах, о которых я не очень-то и хотел говорить… Обращался ко мне то по-французски, то по-английски – потому что вообразил, что я полностью понимаю английский. Захаров – светловолосый, активный молодой человек, приятный, сердечный и непосредственный. Он сказал мне, что все себя чувствуют, как дома – и было видно, что они действительно себя так чувствуют".[1473] Члены миссии вскоре полностью расслабились и установили крайне непосредственные отношения с членами партизанского штаба. Тито, по словам Джиласа, "рассказывал, как генерал Корнеев – когда они как-то вечером остались вдвоем наедине - подвыпил и, обняв его, восклицал по-дружески: "Оська, Оська!""[1474].

Конкретная повседневная деятельность советской миссии до сих пор покрыта непроглядным мраком. Ф.Мак-Лейну, точность наблюдений которого могла бы вдохновить тонкий юмор Ивлина Во,[1475] даже показалось, что русские наполнили планеры одной лишь водкой и икрой и сами не знали, что им делать от скуки[1476].

Единственная исследованная сторона деятельности миссии - "определение важнейших потребностей НОАЮ и сотрудничество в определении объемов и места доставки материальной помощи". Эту помощь (которая на регулярном основании начала

22, *Шорников А.С*. Наши полеты в Югославию // Советские вооруженные силы в борьбе за освобождение народов Югославии… С.214-215.

[1472] *Зеленьин В.В.* Совјетска војна мисија у Југославији 1944… С. 20.

[1473] *Поповић К.* Белешке уз ратовање. Београд: Београдски издавачко-графички завод, 1988. С.199.

[1474] *Ђилас М.* Револуционарни рат. С. 369.

[1475] *Waugh E*. Sword of Honour Trilogy (Men at Arms. London: Chapman and Hall, 1952. 352 p.; Officers and Gentlemen. London: Chapman and Hall, 1955. 187 p.; Unconditional Surrender. London: Chapman and Hall, 1961. 184 p.).

[1476] *Маклин Ф.* Рат на Балкану… С. 144-159.

пребывать лишь с июня 1944 г.) члены советской миссии оценивали как эффективную, В.Велебит признал столь же объемной, как и английская, а В.Дедиер, в соответствии с пропагандистскими надобностями, назвал минимальной[1477]. Реальный объем советской помощи, особенно в последний год войны, был решающим в преобразовании НОАЮ из партизанской в регулярную армию[1478]. Для координации помощи и придания Народному комитету освобождения Югославии (НКОЮ) дипломатического статуса, 12 апреля 1944 г. в Москву прибыла военная миссия НОАЮ, которой руководили Велимир Терзич и Милован Джилас[1479]. Сталин получил от них детальный список необходимых медикаментов и военных материалов и одобрил существенные объемы помощи в соответствующем приказе ГКО №5847 от 8 мая 1944 г. После месяца, проведенного в Москве в консультациях и переговорах, связанных с деталями осуществления советской помощи, 19 мая 1944 г. В.Терзич и М.Джилас были приняты Сталиным, у которого задержались сравнительно долго (около полутора часов)[1480].

Кроме координации материальной помощи частям НОАЮ, миссия генерала Корнеева и база в Бари имели и другие задачи, разведывательного характера. СССР стремился получить информацию об оккупированных немцами Балканах не только из донесений коминтерновских кадров. Поэтому отдельные группы офицеров РУ РККА сразу же после прибытия миссии Корнеева в Бари стали рассредоточиваться по всем Балканам. В воспоминаниях ветеранов службы радиосвязи военной разведки сохранились упоминания о том, что по прибытии миссии Корнеева в юго-восточной Европе заработала целая радиосеть: 2 радиоузла (один в Бари и один сопровождал Корнеева в Боснии, на Висе и в Румынии) и 12 радиостанций в Югославии (в Сербии, Хорватии, Словении, Македонии, Черногории, Боснии и Воеводине), а также в Албании и Греции. Таким образом, вне этой сети на Балканах оказались лишь Турция и Болгария, где в течение всей войны действовали советские дипломатические миссии[1481]. Радиостанция, сопровождавшая генерала Корнеева, имела позывной "Пурга-1" и действовала из Дрвара очень активно: "ежедневно 30-40 обязательных двусторонних сеансов связи, в том числе шесть сеансов и круглосуточный контроль на дежурных частотах с Москвой, четыре сеанса с радиоузлом "Гроза-1" и по 2-3 сеанса связи со всеми другими 12 радиостанциями

[1477] *Дедијер В.* Јосип Броз Тито, прилози за биографију… С. 392; *Велебит В.* Сећања…, S. 165; *Зеленьин* В.В. Совјетска војна мисија у Југославији 1944… С. 23.
[1478] *Поповић Н.* Југословенско-совјетски односи у Другом светском рату… С. 187-207.
[1479] *Поповић К.* Белешке уз ратовање… С. 193.
[1480] На приеме у Сталина…С.433.
[1481] *Костромин Л.П.* Наша разведка в Болгарии // Очерки истории российской внешней разведки. М.: Международные отношения, 1999. Т.4. С. 493-513; *Нажесткин О.И.* Венгерские мотивы на турецкой земле // Очерки истории российской внешней разведки. М., 1999. Т.4. С. 474-486.

миссии. Кроме того, в зависимости от обстановки радиооператорам узла часто приходилось проводить дополнительные сеансы связи с некоторыми корреспондентами. Радиоузел "Пурга" нередко выполнял также функции ретранслятора на радиолинии Каир - Москва. В целом радиообмен на радиоузле был очень интенсивным и составлял в среднем 12-18 тысяч пятизначных групп в сутки"[1482]. Ясно, что миссия генерала Корнеева стала советским разведывательным центром, покрывавшим всю охваченную войной территорию Балкан.

При этом трудно сказать, была ли эта высокая активность "Пурги-1" дополнительным катализатором, подтолкнувшим немцев к проведению операции "Ход конем" (Rösselsprung) по высадке парашютного десанта на Верховный штаб НОАЮ, размещенный в Дрваре (Босния), с целью уничтожения или захвата Тито и союзных миссий. О подготовке немцев к этой операции генералу Корнееву стало известно за несколько недель до нападения, после чего глава советской миссии попросил Тито усилить меры безопасности и подготовить план эвакуации на случай неожиданного нападения немцев[1483]. Однако десант высадили позднее - 25 мая 1944 г., когда осторожность руководства миссии и партизан ослабла. В то же время немцы замкнули кольцо окружения, а потом с массированным применением артиллерии и бронетехники стали ускоренно пробиваться на помощь к высаженному в район партизанского штаба десанту. Благодаря самоотверженности принявшего на себя основной удар батальона охраны штаба и слушателей офицерской школы, маршал Тито, советская и британская миссии ускользнули от немецких парашютистов, но оказались в большом кольце немецкого окружения. [1484]

То, что случилось в последующие несколько дней, было по-разному отражено в воспоминаниях английских и советских участников событий. При этом отметим, что к вящей подозрительности советской миссии начальник британской миссии Ф.Мак-Лейн и сын У.Черчилля за несколько дней до высадки десанта покинули расположение штаба Тито. Современные английские историки утверждают, что Британия не имела заранее точных данных о высадке десанта, хотя до них и до ходили некоторые обрывочные

[1482] *Никифоров А.Н.* Система радиосвязи Советской военной миссии в Югославии в годы ВОВ // Позывные военной разведки (Воспоминания ветеранов службы радиосвязи военной разведки). М.: б/и, 1998. С. 400-425. 650 с.

[1483] *Корнеев Н.В*. Военная миссия СССР в Югославии // Советские вооруженные силы в борьбе за освобождение народов Югославии… С. 202; *Ђилас М.* Револуционарни рат. С. 386.

[1484] *Тимофеев А.Ю.* Вторая мировая война в Югославии. 1941–1945. Русский фактор. Москва: Вече, 2010. с. 227–240.

сведения.[1485] Ф.Мак-Лейн в своих мемуарах опирается на донесения своего заместителя – Вивиена Стрита. По словам Мак-Лейна, после отступления Вивиен Стрит постоянно находился рядом с Тито. Спустя некоторое время Тито обратился к нему с просьбой эвакуировать его и его людей самолетом в Италию, пока ситуация не позволит им вернуться в Югославию. Вивиен Стрит немедленно послал радиограмму в Бари. Тем же вечером "дакота" британских ВВС вывезла Тито, его овчарку Тигра, пять-шесть человек сопровождения, майора Вивиена Стрита и советскую миссию. Пилотировал "дакоту" какой-то советский офицер, который "случайно получил это задание на вылет"[1486]. Такая версия произошедшего до сих пор доминирует в англоязычной историографии.[1487]

Советская версия описывала события иначе. Реконструкция тех дней возможна на основании воспоминаний Корнеева, Зеленина и Шорникова (того самого пилота, который управлял "дакотой", вывезшей из немецкого окружения маршала Тито и личный состав иностранных миссий), а также радистов РУ РККА[1488].

Как только купола немецких парашютистов стали раскрываться над Дрваром, по приказу помощника начальника миссии по радиосвязи майора Л.Н. Долгова была уничтожена главная радиостанция миссии. После того, как 25 мая "Пурга-1" исчезла из эфира, тревога была поднята и в Москве, и в Бари. В течение недели на Центральном радиоузле военной разведки пытались восстановить потерянную связь с "Пургой-1". О происходившем в Югославии было доложено лично Сталину, который поставил Генштабу задачу "выяснить обстановку и при необходимости оказать помощь товарищам"[1489].

Тем временем события в Боснии развивались драматически – под прикрытием частей 1-го Пролетарского корпуса группе, собравшейся вокруг Тито и иностранных миссий, удалось пробиться в район Купрешко Поле, где было принято решение об эвакуации в Италию, а оттуда на подконтрольные союзникам югославские острова в Адриатическом море. При этом, согласно донесениям, поступившим к С.М.Штеменко, именно Н.В.Корнеев уговаривал маршала Тито временно покинуть Югославию, т.к. в

[1485] *Bennett R.* Knight's Move at Drvar: Ultra and the Attempt on Tito's Life, 25 May 1944 // Journal of Contemporary History. 1987. Apr. P. 195-208.

[1486] *Маклин Ф.* Рат на Балкану… С. 159-173*; Roberts W.R.* Tito, Mihailovic and the Allies, 1941-1945. New Brunswick (NJ): Rutgers University Press, 1973. P. 228-229.

[1487] *McConville M.* Knight's move in Bosnia and the British rescue of Tito 1944. // The RUSI. 1997. December. P.61–69.

[1488] *Шорников А.С.* Наши полеты в Югославию // Советские вооруженные силы в борьбе за освобождение народов Югославии… С.217-218; *Корнеев Н.В.* Военная миссия СССР в Югославии // Советские вооруженные силы в борьбе за освобождение народов Югославии… С.203-204; *Никифоров А.Н.* Система радиосвязи Советской военной миссии в Югославии в годы ВОВ // Позывные военной разведки… С. 400-425.; *Зелењин В.В.* Совјетска војна мисија у Југославији 1944… С. 25-26; *Голованов А.* Дальняя бомбардировочная… С.510-515.

[1489] *Штеменко С.М.* Генеральный штаб в годы войны… С.388-389.

сложившейся ситуации руководство действиями НОАЮ было затруднено, и существовала прямая угроза того, что немцам удастся выполнить "работу над ошибками".[1490]

Радиосвязь с базой в Бари и с Москвой удалось установить благодаря находчивости майора Долгова, который воспользовался аппаратурой находившейся в районе Купрешко Поле радиоточки "Вега". Для обеспечения связи радиостанцию подняли на вершину одной из самых высоких гор в округе, установили максимально высокую антенну. В радиограмме, отправленной "рано утром 2 июня", Долгов передал в Бари С.В. Соколову и в Москву просьбу выслать на Купрешко Поле самолет к 22.00 в ночь с 3 на 4 июня. Однако ситуация осложнилась в результате того, что по решению руководства советской миссии, для надежности просьба о высылке самолета была продублирована через радиостанцию английской миссии в Югославии. При этом в радиограмме, принятой в Бари советским радистом А.М. Каргашиным, самолет в Купрешко Поле просили прислать в ночь на 4 июня, а в телеграмме английского командования, переданной Соколову, дата прибытия самолета указана на сутки позже - в ночь на 5 июня. При этом запросить уточнения было невозможно – после радиосеанса связь с миссией была потеряна[1491].

Представитель английского командования на авиабазе в Бари капитан Престон запретил Шорникову преждевременный вылет. Однако С.В.Соколовым было принято решение послать самолет в любом случае, ориентируясь на дату, переданную "Вегой". Ленд-лизовскую "дакоту" (СИ-47) радикальным образом выпотрошили перед вылетом – извлекли из нее пассажирские сидения, столики и все оборудование салона. Командир экипажа А.С.Шорников и второй пилот Б.Т.Калинкин запросили разрешения на обычный разведывательный полет, но, находясь над Боснией, приземлились на площадку, подготовленную для них в районе Купрешко Поле находившимся при советской миссии в Боснии штурманом их экипажа - П.Н.Якимовым. В самолет А.С.Шорникова вошли 20 человек: маршал Тито, члены ЦК КПЮ Э.Кардель, А.Ранкович и И.Милутинович, начальник штаба НОАЮ А.Йованович, Н.В.Корнеев, Вивиан Стрит, сотрудники советской и английской миссий и любимая овчарка Тито по кличке Тигр, которая никак не хотела залезать в самолет. После того, как важные пассажиры были выгружены на аэродроме в Бари, экипаж Шорникова выполнил еще один рейс на Купрешко Поле, причем на этот раз вместе летали и два английских самолета. Три "дакоты" вновь сели на

[1490] *Тимофеев А.Ю.* Вторая мировая война в Югославии. 1941–1945. Русский фактор. Москва: Вече, 2010. с. 227–240.

[1491] *Корнеев Н.В*. Военная миссия СССР в Югославии // Советские вооруженные силы в борьбе за освобождение народов Югославии… С.203; *Никифоров А.Н*. Система радиосвязи Советской военной миссии в Югославии в годы ВОВ // Позывные военной разведки (Воспоминания ветеранов службы радиосвязи военной разведки). М., 1998.

Купрешко Поле и вывезли еще около полусотни человек[1492]. А утром в район Купрешко Поле уже вышли передовые части немецких войск[1493].

Несмотря на эвакуацию самого Н.В.Корнеева на оккупированной территории осталась обширная сеть советских миссий, которая даже расширила свою работу после того, как в течение лета 1944 г. к ним прибыло подкрепление[1494]. В то же время эвакуированная часть миссии во главе с Корнеевым сопровождала Тито сначала в Италии, а потом на острове Вис, занятом союзниками и партизанами. Была значительно расширена и советская база в Бари, которая 15 июля получила свой сектор. Разместившимся на нем АГОН командовал полковник В.Щелкунов. Именно благодаря действиям АГОН начала еще больше расширяться сеть советских офицеров связи не только в Югославии, но и в Греции, и в Албании.[1495] В июле 1944 г. в Москву отбыл генерал Корнеев, который 17 августа 1944 г. лично доложил Сталину о результатах миссии.[1496] Остававшийся в то время на Висе Тито продолжал активно укреплять свои связи с английскими офицерами, что не могло вызвать особых симпатий у советской стороны.[1497] Формально югославская территория острова Вис была превращена англо-американцами в настоящую военно-морскую базу, на которой роль партизан, не говоря уже о советской миссии, была довольно скромной[1498].

Поэтому уже 10 сентября на самолете Александра Шорникова с острова Вис в г. Крайова (Румыния), куда уже вступила РККА, перелетела большая часть персонала советской военной миссии и там занялась подготовкой условий для размещения в Крайове маршала Югославии.[1499] При этом уже в августе 1944 г. был определен расширенный список членов миссии, которая должна была разместиться в Крайове. Среди прочих в состав этой расширенной миссии вошел и новый начальник штаба миссии – И.Г.Старинов. И.Г.Старинов вместе с остальным пополнением для состава миссии прибыл в Румынию уже 8 сентября 1944 г. и активно включился в работу по подготовке базы, необходимой для размещения Тито и советской военной миссии[1500].

[1492] *Голованов А*. Дальняя бомбардировочная… С.510-515.
[1493] *Корнеев Н.В*. Военная миссия СССР в Югославии // Советские вооруженные силы в борьбе за освобождение народов Югославии… С.204
[1494] *Никифоров А.Н.* Система радиосвязи Советской военной миссии в Югославии в годы ВОВ // Позывные военной разведки (Воспоминания ветеранов службы радиосвязи военной разведки). М., 1998.
[1495] *Михайлов П.М*. После заката — взлет. Смоленск: Московский рабочий, 1988. 159 с.
[1496] На приеме у Сталина… С. 439.
[1497] *Корнеев Н В.* Военная миссия СССР в Югославии // Советские вооруженные силы в борьбе за освобождение народов Югославии… С.204
[1498] *Маклин Ф.* Рат на Балкану… С. 174-187.
[1499] *Рак П.Г*. В глубоком тылу врага // Советские вооруженные силы в борьбе за освобождение народов Югославии… С.211.
[1500] *Старинов И.Г*. Мины замедленного действия:…

Кроме стремления вырвать из объятий англичан неожиданно удобно в них устроившегося лидера КПЮ, намерение советского руководства перебросить Тито в Румынию могло быть вызвано и другими причинами. Скорцени в своих воспоминаниях писал, что немцы узнали, где находится Тито, и начали подготовку к тому, чтобы исправить неудачу, потерпленную под Дрваром…[1501] Как бы то ни было, очевидно, что советская миссия настаивала на скорейшем отбытии Тито с Виса[1502].

Ф.Мак-Лейн вспоминал, что для него исчезновение Тито с Виса было полной неожиданностью. Как-то утром заместитель Ф.Мак-Лейна Вивиен Стрит пошел к месту, где проживал Тито и убедился, что маршал НОАЮ пропал. Вместе с маршалом исчезли и высокопоставленные люди из его окружения: "Расспросы о том, где может быть Тито, дали лишь неопределенные ответы. Это был старый способ, такой знакомый по московским дням: болеет, занят, вышел погулять… В дальнейшем в ходе расследования было выяснено, что какой-то неопределенный русский самолет прилетел на Вис и потом улетел, вероятно, с Тито "[1503]. Джилас также вспоминал о резком и таинственном отъезде Тито с острова вместе с Корнеевым и Милутиновичем[1504]. Еще более детально атмосферу отъезда Тито с Виса передал советский пилот П.М.Михайлов из АГОН, осуществивший эвакуацию. Поздно вечером 18 сентября Михайлов и его второй пилот Павлов получили приказ вылететь с острова Вис на материк в зону расположения РККА. Вылет был запланирован в 3 часа ночи. Летчикам было приказано взлетать, не зажигая огней, без получения разрешения аэродромного начальства (союзников) на взлет. Когда Михайлов вошел в самолет, он с удивлением увидел, что в кабине уже сидит один неизвестный ему пассажир в сером плаще и со звездочкой на пилотке. Михайлову захотелось подойти к пассажиру и узнать, что он делает в самолете. В то же мгновение он почувствовал прикосновение чьей-то руки и за спиной увидел полковника из советской миссии, который коротко приказал: "Занимайтесь своим делом!"[1505]. В ту же ночь "дакота" с Тито приземлилась на погруженный во мрак советский полевой аэродром в Крайове.

Когда Тито прилетел в Крайову, его встретил на месте начальник штаба советской военной миссии в Югославии И.Г.Старинов. "На Тито была маршальская форма. Выглядел он довольно молодым и энергичным, но мне показалось, что был чем-то недоволен… Крепко пожав мою руку, Тито сказал по-русски: "Наконец-то я воочию вижу

[1501] *Скорцени О.* Секретные задания РСХА. М., Ростов-нА-Дону: АСТ, Феникс, 1999. 373 с.
[1502] *Ђилас М. Револуционарни рат.* С. 396.
[1503] *Маклин Ф.* Рат на Балкану… С. 187-200.
[1504] *Ђилас М.* Революционарни рат. С. 397.
[1505] *Михайлов П.М.* Полеты к Югославским партизанам. // Советские вооруженные силы в борьбе за освобождение народов Югославии… С.221.

Вас, Рудольфо! (Под этим псевдонимом меня знали в Испании). - Надеюсь, что наша совместная работа будет полезной. Можете, кстати, связаться с Вашим другом Иваном Харишем." Он пригласил меня в свои апартаменты. Мы поднялись на второй этаж, где он жил со своей женой и ребятишками… Я видел, как Тито тяготился приставленным к нему подразделением чекистов под начальством заместителя начальника охраны Сталина. Соратники Тито, которых я знал по войне в Испании, жаловались мне, что наши и на территории Югославии продолжали так оберегать Тито, что к нему можно было попасть, только пройдя через советскую охрану. Тито тяжело переживал такую изоляцию…" [1506]

В конце сентября Тито на несколько дней летал в Москву к Сталину. О том, как выглядела эта встреча, осталось очень мало сведений. Очевидно, что описание придворного титовского летописца В.Дедиера, который дал описание этих встреч, крайне далеко от происходившего на самом деле. Например, утверждение В.Дедиера о том, что Сталин 2-3 раза встречался с Тито в кабинете и 2 раза в личной резиденции, крайне сомнительно.[1507] Если поверить этому, то можно прийти к выводу, что Сталин чаще встречался с Тито, нежели чем с Черчиллем в Тегеране, или чем с Молотовым за то же время![1508] Трудно представить, что что-либо могло бы заставить Сталина так часто встречаться с Тито. Карманный диссидент титовского режима М.Джилас вспоминал, что Тито рассказывал ему о том, что осенью 1944 г. у него было всего две встречи со Сталиным – один раз в кабинете, а один раз – на даче.[1509] Интересно, что журнал записей лиц, принятых И.В.Сталиным, содержит упоминания о более поздних визитах Тито к Сталину (6.04.1945, 12.04.1945, 27.05.1946, 10.06.1946), но не упоминает ни одного визита лидера КПЮ в 1944.[1510] С другой стороны, единственной причиной полета Тито в Москву был визит к Сталину, т.к. югославский вопрос не мог не интересовать генсека перед встречей с Черчиллем, собиравшемся посетить Москву 9-18 октября[1511]. О том, что он один раз встретил Тито у Сталина, вспоминал и советский участников этой встречи – А.Е.Голованов. По словам командующего АДД, он встретил Тито у Сталина в сентябре 1944 г.[1512] По данным Журнала записей, А.Е.Голованов в сентябре 1944 г. был у Сталина только 27 сентября.[1513] Эта дата хронологически возможна и вполне правдоподобна, если учесть, что на следующий день было опубликовано соглашение Сталин-Тито, касающееся

[1506] *Старинов И.Г.* Мины замедленного действия.
[1507] *Дедијер В*. Јосип Броз Тито, прилози за биографију. С. 412-415.
[1508] На приеме у Сталина. 303; Сталин и Черчилль. Встречи. Беседы. Дискуссии: Документы, комментарии, 1941-1945….
[1509] *Ђилас М.* Революционарни рат. S. 399.
[1510] На приеме у Сталина. С.715.
[1511] Сталин и Черчилль. Встречи. Беседы. Дискуссии: Документы, комментарии, 1941-1945… С. 412-488.
[1512] *Голованов А.* Дальняя бомбардировочная. С. 524.
[1513] На приеме у Сталина. С.595.

просьбы НКОЮ о временном входе советской армии на территорию Югославии, чтобы помочь разгромить немецких оккупантов. Не ясно все же, почему Журнал записей не упоминает Й.Б.Тито среди лиц, принятых И.В.Сталиным в тот день. Кроме первых лиц из окружения И.В.Сталина, 27 сентября 1944 г. у Сталина был не только А.Е.Голованов, но и другие лица из АДД, связанные с авиацией (А.А.Новиков, М.М.Громов, И.В. Марков), командующий ВДВ РККА И.И.Затевахин и несколько военачальников (С.М.Штеменко, А.И.Антонов, И.Д.Черняховский). Единственной "необычной" деталью приема у Сталина 27 сентября 1944 г. было то, что в тот день в течение всего приема (с 20.00 до 00.15) у Сталина присутствовал некто Тимофеев, идентифицированный издателями журнала как Петр Васильевич Тимофеев (1902-1982 гг.) - талантливый конструктор в области ИК-техники. Эта идентификация выглядит достаточно сомнительной, если сопоставить ее с хронометражем пребывания в кабинете Сталина остальных, достаточно легко идентифицируемых участников встречи. За 5 минут до прихода Тимофеева к Сталину пришел Молотов. Потом втроем они беседовали в течение почти 2 часов, когда к ним присоединился Маленков (в 21.40). В 22 часа в кабинет Сталина вошли Штеменко, Антонов, Черняховский и Марков, а через час - в 23.00 - Голованов, Громов, Новиков, Затевахин. В то же время в кабинет Сталина вошел Щербаков (22.30). Примерно в одно время (23.15-23.30) ушли и авиаторы, и военные. Сталин остался с высшим руководством страны - Молотовым, Маленковым, Щербаковым и звездой вечера - Тимофеевым. Спустя некоторое время (в 00.10) к ним присоединились Берия и Булганин. Наконец, присутствующие разошлись в 00.15, причем "Тимофеев" присутствовал до самого конца встречи… По мнению К.В. Волкова, последнего крупного советского специалиста в области Второй мировой войны на Балканах и бывшего директора Инслава РАН, до сих пор недоступна исследователям стенограмма беседы Сталина и Тито осенью 1944 г., которая хранится в Архиве президента РФ. При этом уже опубликованы стенограммы более поздних бесед, как например запись разговора И.В.Сталина с Тито от 27 мая 1946 г., хранящаяся там же[1514].

На сегодняшний день о встрече Сталина и Тито можно судить лишь по мемуарам М.Джиласа, чьи слова, учитывая воспоминания А.Е.Голованова и Журнала записей, куда больше походят на правду, чем фантазии В.Дедиера. Встретившись с Тито, Сталин откликнулся на его просьбу помочь югославским партизанам и пообещал выдвинуть им на помощь для взятия Белграда "танковый корпус" (т.е. 4-й мехкорпус генерала Жданова).

[1514] Встречи и переговоры на высшем уровне руководителей СССР и Югославии в 1946–1980 гг. Том первый: 1946–1964. / Составители Величанская Л.А., Джалилов Т.А., Димич Л., Кишкина-Иваненко М.Ф., Милошевич М., Пантелич Н., Стыкалин А.С. Москва: МФД, 2014; *Лавренов С.А., Попов И.М.* Советский Союз в локальных войнах и конфликтах. М.: АСТ; Астрель, 2003. С. 707–710.

Это была уже не первая просьба Тито к советскому руководству об оказании вооруженной помощи в деле освобождения Югославии. В последний раз до этого такая просьба была зафиксирована 29 апреля 1944 г. в бумагах В.М.Молотова. Тогда лидер КПЮ просил прислать ему на помощь советскую дивизию ВДВ, но в Москве сочли этот шаг преждевременным[1515]. Без помощи РККА бойцы НОАЮ могли бы продолжить партизанскую войну и даже попытаться рассчитаться с "внутренними врагами" – "четниками", но "не были способны в то время сами освободить Белград". Кроме мехкорпуса, Сталин пообещал лидеру КПЮ помочь вооружением (танковым, авиационным и пехотным), а также, прямо в присутствии Тито, позвонил стоявшему перед границей северной Сербии Р.Я.Малиновскому, приказав ему "не спать, а наступать". После делового разговора в кабинете Сталина лидер КПЮ посетил "виллу Сталина" (вероятно, ближняя дача в Кунцево), где участвовал в застолье, сопровождавшемся обильным возлиянием. По словам М.Джиласа, подтверждаемым даже сервильным В.Дедиером, Тито, "непривычный к алкоголю, вышел поблевать в сопровождении Берии, который цинично заметил: 'Ничего, ничего, бывает'"[1516].

Важно отметить, что стенограммы с переговров пары десятков визитов Тито в СССР опубликованы (от 1946 до 1977 г.) или доступны для исследователей в архивах Москвы и Белграда.[1517] Исключение составляет именно визит Тито в сентябре 1944 г., состоявшийся накануне визита У.Черчилля в Москву (т.н. операция Толстой или четёртая Моссковская конференция), в ходе которой английская сторона вынесла свои предложения по “процентной сделке” (разделе зон влияния) в юго-восточной Европе.[1518] Результаты этой сделки были фактически зафиксированы на Ялте.[1519] Однако несмотря на договорённость у союзников были опредлённые сомнения в честности партнёров и на всякий случай были припасены резервные планы. Такие планы имели британцы (наиболее известный проект “Немыслимое”).[1520] Нечто в том же роде, на случай резкого ухудшения отношений с англо-американцами (в случае сепаратного мира Берлина с союзниками), планировал и СССР. На Балканах с конца 1944 г. до конца 1945 г. серьёзно рассматривали эти планы, которые в зрелой фазе (начало 1945 г.) имели уже в армейских штабах

[1515] РГАСПИ. Ф.82. Оп. 2. Д. 1370. С. 17.
[1516] *Ђилас М.* Революционарни рат. S. 400; *Дедијер В*. Јосип Броз Тито, прилози за биографију… С. 415.
[1517] Тимофејев А. Тито по други пут међу… Русима // Годишњак за друштвену историју. 2012. №1. С.99-108.
[1518] Ржешевский О.А. 'Операция „Толстой'. Визит У. Черчилля в Москву в октябре 1944 г. // Новая и новейшая история. 2003. №5. С. 104–122.
[1519] *Тимофеев А.Ю.* «Большая сделка» Ялтинской конференции и её осуществление на местах: случай Югославии. Приграничное повстанчество 1945–1948 гг. // ЯлтА-1945: уроки истории. Материалы международной конференции. Москва: Астрея, 2020. с.154-171.
[1520] *Lewis J.* Changing Direction: British Military Planning for Post-war Strategic Defence, 1942–47. London: Frank Cass, 2003. 475 pp.; *Hines S.* Operation Unthinkable: Its significance in the development of the Cold War. Norderstedt: GRIN Verlag, 2016. p.32.

непосредственные карты операций, в районах сосредоточения выделенные объёмы войск для первого удара (на территории Германии) и задачу в случае таких столкновений выйти на побережье Эгейского и Мраморных морей (от Кавалы до Царьграда).[1521] Отметим, что в доступных документах в ЦАМО нет при этом указаний на судьбу Салоник, и вообще ничего не сказано об обеспечении правого фланга советских войск, которые планировалось вывести к Эгейскому морю в район Кавала-Ксанти-Комотини. Была ли в сентябре 1944 г. достигнута какая то договорённость с Тито о совместных действиях НОАЮ и Красной армии против англоамериканцев и их региональных союзников (греков, турок и итальянцев) в случае резкого обострения отношений с союзниками? Шла ли речь о нюансах рекомендованных решений в охваченной гражданской войной Югославии? Ответ на этот вопрос пока не покинул тиши архивных хранилищ. [1522]

Как бы то ни было, из Москвы Тито вернулся в Крайову, откуда вместе с советской миссией он перебрался в г.Вршац, который к тому времени уже освободили войска маршала Р.Я.Малиновского. Затем лидер КПЮ в сопровождении советской миссии перебрался в Белград, освобожденный от немцев войсками обещанного Сталиным механизированного корпуса генерала Жданова. Вместе с Тито и советской миссией в пригород Белграда Панчево перебрались и советские радисты с новой радиостанцией. Вместо "Пурги" в эфир вышла новая мощная радиостанция советской миссии в Югославии - "Альфа", вновь ставшая центральным радиоузлом разветвленной советской радиосети на Балканах. Впоследствии "Альфа" стала радиостанцией Советского посольства в Югославии[1523].

5.6. Красная армия и освобождение Сербии от немецких оккупантов на заключительном этапе Второй мировой войны.

5.6.1 Боевые операции Красной армии в Сербии.

Вхождение советских войск в Югославию в сентябре 1944 г. привело к двум фактическим последствиям: с одной стороны, к изгнанию из Сербии немецких, болгарских и венгерских оккупационных войск и, с другой стороны, к установлению в Белграде коммунистического тоталитарного режима. Советские войска, с боями

[1521] *Тимофеев А.Ю.* Планы обороны и «активных действий» Красной армии на Балканах (1944–1945 гг.)// Балканы в европейских политических проектах XIX–XXI вв. М.: Институт славяноведения РАН, 2014. С.610-631.

[1522] *Тимофеев А.Ю.* Вторая мировая война в Югославии. 1941–1945. Русский фактор. Москва: Вече, 2010. с. 227–240.

[1523] *Никифоров А.Н.* Система радиосвязи Советской военной миссии в Югославии в годы ВОВ // Позывные военной разведки (Воспоминания ветеранов службы радиосвязи военной разведки). М., 1998.

прошагавшие всю восточную часть Югославии осенью 1944 г., в югославской историографии впервые получили кавычки к своему титулу освободителей после советско-югославского разрыва 1948 г., когда по Югославии прокатилась массовая волна демонтажей памятников советским солдатам[1524]. Эти кавычки появились в антисоветских публикациях 1951-1953 гг., причем в дальнейшем они исчезли, оставшись лишь у карманного титовского диссидента М.Джиласа в его "Разговорах со Сталиным"[1525]. Таким образом была поставлена под сомнение роль РККА как главной силы в освобождении Сербии от немцев осенью 1944 г.[1526]

С полной переоценкой событий осени 1944 г. и с отрицанием того, что тогда вообще имело место освобождение, Сербия столкнулась лишь после падения монопартийного режима в 90-х гг. прошлого века.[1527] Хотя в странах восточной Европы такое направление историографии получило широкое распространение, в Сербии пока нет научных работ, которые опровергали бы освободительную роль РККА осенью 1944 г., хотя многие из них неартикулированно исходят именно из этого тезиса. Публицистические работы такого направления, конечно, уже есть и в Сербии. Например, ведущий современный биограф Тито журналист Перо Симич, тщательно изучавший югославские и российские архивы, и издающий свои книги многотысячными тиражами в Белграде считает действия РККА в Сербии осенью 1944 г. "вторжением"[1528]. При этом недалек от истины профессор истории Белградского факультета Никола Самарджич, который, выступая по радио в 2007 г., констатировал, что "Сербия разделилась по вопросу о том, началась ли оккупация в 1941 г. или вхождением южного фланга Красной армии в 1944 г. Для некоторых это был намного худший вид оккупации, так как последствия были намного более тяжелыми". Такая "младоевропейская" тенденция в сербской историографии находит активную поддержку и в трудах западноевропейских ученых. Например, ведущий современный немецкий специалист в области истории Сербии, написавший объемный обзор истории Сербии, переведенный огромным тиражом на сербский язык, полагает, что "немецкие войска в октябре 1944 отступили из Сербии", затем "Белград захватили части Красной

[1524] *Манојловић О*. 'Широка страна моја роднаја' Споменици совјетским војницима подизани у Србији 1944 – 1954 // Токови историје. 2005. №1-2. С.134-144.

[1525] *Ђилас М*. Разговори са Стаљином. Београд: Књижевне новине, 1990. 167 с.

[1526] *Тимофеев А.Ю.* Влияние русского фактора и Великой Отечественной войны на события в Югославии: российская и иностранная историография // К 75-летию начала Великой Отечественной войны: На грани катастрофы, Ч.I. Брянск: Историческое сознание, 2016. С.78-97.

[1527] *Тимофеев А.Ю.* Влияние русского фактора и Великой Отечественной войны на события в Югославии: российская и иностранная историография // К 75-летию начала Великой Отечественной войны: На грани катастрофы, Ч.I. Брянск: Историческое сознание, 2016. С.78-97.

[1528] *Симић П.* Тито. Тајна века. Београд: Новости-Службени гласник, 2009. С. 175, 178 и др.

армии и Народно-освободительной армии Югославии", а "после этого ‘освобождения’ началась волна арестов и расстрелов". [1529]

Объективно говоря, вхождение РККА на территорию Югославии нельзя рассматривать как однозначное явление. Многослойность "освободительного похода Красной армии на Балканах" стала ясной даже для ученых из Института военной истории МО РФ. Даже они признают, что "Многомерный характер деятельности Красной армии … определяется сложностью задач, которые они решали, спецификой военной ситуации… в Румынии, Югославии и Болгарии… Нельзя не взять во внимание то, что Красная Армия даже по своему названию выражала не только национально-государственную принадлежность, но и социально-классовое назначение, типичное для нее с первых дней существования советского государства – революционная армия, 'вооруженный отряд мирового пролетариата…"[1530]. Проблему двойного значения событий осени 1944 г. нельзя рассматривать вне контекста взаимного восприятия советских солдат и населения Сербии (партизан, четников, гражданских лиц), столкнувшихся лицом к лицу. Поведение советского солдата в Сербии осенью 1944 г. и отношение к ним местного населения оказало в дальнейшем исключительное влияние на формирование стереотипов друг о друге.[1531]

Югославская и советская историография долго проходили через фазу "соревновательного" подхода к роли советских и партизанских войск в изгнании немцев из восточной части Югославии и Белграда. В то время как советские авторы говорили о "наступлении советских войск в Югославии и освобождении восточной части страны и Белграда"[1532], югославские титовские историки рассказывали о "прорыве основных сил НОАЮ в Сербию и наступлении на Белград 1-й армейской группы НОАЮ и 4-го механизированного корпуса Красной армии"[1533]. Элегантно манипулируя названиями эти "ученые" забывали соотнести численность 4-го мехкорпуса РККА и 1-й армейской группы НОАЮ. Лишь исследования 90-х годов, основанные на материалах открывшихся архивов, сделали эту дискуссию беспредметной. С советской стороны в Белградской операции с 28 сентября по 20 октября 1944 г. было задействовано около 300 000 человек (3-й Украинский фронт – 200000, части 2-го Украинского фронта на севере Сербии – 93500,

---

[1529] *Зундхаузен* Х. Историја Србије од 19. до 21. века. Београд: CLIO, 2009. С.366-367.

[1530] *Васильева Н.В*. Российский воин на Балканах в двух мировых войнах: исторические цели и реалии поведения. (Дискуссионные аспекты) // Человек на Балканах в эпоху кризисов и этнополитических столкновений XX века. СПб: Алетейя, 2002. С. 144.

[1531] *Тимофеев А.Ю.* Влияние русского фактора и Великой Отечественной войны на события в Югославии: российская и иностранная историография // К 75-летию начала Великой Отечественной войны: На грани катастрофы, Ч.I. Брянск: Историческое сознание, 2016. С.78-97.

[1532] Советские вооруженные силы в борьбе за освобождение народов Югославии… С. 54-80.

[1533] Ослободилачки рат народа Југославије 1941.-1945. Београд: Војноисторијски институт, 1958. С.274-331.

Дунайская флотилия – 6500)[1534]. НОАЮ использовала для прорыва в Сербию 9 дивизий, насчитывавших всего 26 бригад, а в самой Сербии НОАЮ имела еще 5 дивизий, каждая из которых также насчитывала не более 3 бригад, хотя их состав и боевая эффективность достаточно спорны.[1535] Исходя из средней численности бригады НОАЮ на 1944 г. в 950 человек[1536], общая численность югославских сил, участвовавших в Белградской операции, должна была составлять около 40 тысяч человек. Войдя на территорию Сербии, НОАЮ активно проводила мобилизацию, но роль этого нового пополнения, не имевшего боевой подготовки, не могла быть значительной в событиях октября 1944 г.

Еще одной острой темой, касающейся осени 1944 г., было "приглашение" или даже в некоторых югославских работах "разрешение" (!), которое Тито дал на "советскую просьбу о проходе через югославскую территорию". Речь идет об опубликованном в "Правде" заявлении ТАСС от 28 сентября 1944 г., поданное как результат переговоров Сталин-Тито. Это сообщение гласило: "Несколько дней назад советское командование, имея в виду интересы развития боевых операций против немецких и венгерских войск в Венгрии, обратилось к Национальному комитету освобождения Югославии … с просьбой дать согласие на временный вход советских войск на югославскую территорию, которая граничит с Венгрией…"[1537]. Стоит отметить, что еще 26 сентября 1944 г. В.М.Молотовым было передано послу США в СССР У.А.Гарриману сообщение о том, что "…советское командование обратилось к верховному командованию и Национальному комитету Югославии с просьбой разрешить некоторой части советских войск, в целях развития операций против немецко-венгерских войск в Венгрии, вступить временно на территорию Югославии, примыкающей к Венгрии, с тем, чтобы по миновании надобности, советские войска были уведены из Югославии…", и что НКОЮ и штаб НОАЮ "…удовлетворили просьбу советского командования при условии, что в тылу советских войск на территории Югославии будет функционировать исключительно югославская гражданская администрация народно-освободительного движения".[1538]

Югославская историография очень серьезно подошла к этому документу, который появился лишь с целью укрепления авторитета югославских партизан как независимой стороны в международных отношениях. Югославские историки до самого конца

[1534] Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. С.300.

[1535] *Цолић М.* Преглед операција на југословенском ратишту: 1941-1945. Београд: Војноисторијски институт, 1988. 663 с.; *Цолић М.* Пола века од ослобођења Србије. Београд: Институт за новију историју Србије, 1995. С. 151; *Львов А., Мощанский И.* На земле Югославии: Белградская стратегическая наступательная операция (28 сентября -20 октября 1944). М.: БТВ-МН, 2005. С. 15-16.

[1536] Бригаде у НОР // Војна енциклопедија. Београд, 1971. Т.2. С. 28.

[1537] Сообщения ТАСС // Правда. 1944, 28 сентября.

[1538] Советско-американские отношения во время Великой Отечественной войны 1941-1945. М.: Политиздат, 1984. Т.2. С.218.

существования СФРЮ серьезно относились к разрешению "на вход", данному Сталину маршалом Тито, и даже критиковали некоторые недостаточно дипломатические выражения из сообщения ТАСС![1539] Лишь отдельные югославские историки смогли признать очевидное намерение советской дипломатии, породившей это сообщение ТАСС[1540].

Конечно, реальное значение этой "просьбы" исследователю ясно. Неизбежность вхождения РККА в Югославию была очевидна еще до того, как ночью 18 сентября советская "дакота" с маршалом Тито на борту вылетела с о.Вис в сторону Румынии.[1541]

Еще в конце августа 1944 г. немецкий оккупационный аппарат начал готовиться к эвакуации Белграда[1542]. А в начале сентября 1944 г. "флагманские разведчики" (т.е. разведотряд штаба) Дунайской флотилии, под командованием опытного морского диверсанта старшего лейтенанта В.А.Калганова ("Бороды"), вели разведку сербского берега Дуная в Восточной Сербии.[1543] После молниеносной "добровольной" смены внешнеполитической ориентации Румынии и Болгарии 17-я воздушная армия РККА генерал-полковника В.А.Судца уже действовала по целям и вела разведку над территорией северо-западной Греции, Македонии и Восточной Сербии.[1544] Бойцы ЮВвО впервые столкнулись с советской разведгруппой 75-го стрелкового корпуса 2-го Украинского фронта 5 сентября. Эти разведчики перешли Дунай и даже вступили в бой с немецким гарнизоном придунайского города Кладово. Перешедшие на территорию Румынии бойцы ЮВвО видели 12 сентября 1944 г., как гвардейские миномёты БМ-13 "Катюша" активно обстреливали немецкие позиции на сербской стороне Дуная со своих позиций на другой (румынской стороне Белграда)[1545]. А 22 сентября 1944 г. 75-й стрелковый корпус 46-й армии 2-го Украинского фронта форсировал Дунай в районе Турну-Северин – Брза-Паланка в Восточной Сербии[1546]. Эта операция шла с большим

[1539] *Петрановић Б.* Србија у Другом светском рату 1939-1945. Београд: Војноиздавачки и новински центар,, 1992. С. 630.

[1540] *Поповић Н.* Југословенско-совјетски односи у Другом светском рату… С. 154-157.

[1541] Хронологија револуционарне делатности Јосипа Броза Тита. Београд: Ехпорт пресс : Савезна конференција Социјалистичког савеза радног нартода Југославије : Институт за савремену историју : Војноисторијски институт, 1988. С.90.

[1542] Русский Корпус на Балканах во время II Великой войны 1941-45 гг. Сб.II. С. 275.

[1543] *Чхеидзе А. А.* Записки дунайского разведчика. М.: Молодая гвардия, 1984. С. 69; *Стрехнин Ю.* Отряд Бороды. Невыдуманные истории. Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 1969. С.122.

[1544] *Судец В.А.* Авиация в боях за освобождение Югославии // Советские вооруженные силы в борьбе за освобождение народов Югославии… С.122; ЦАМО РФ. Ф.17 ВА. Д. 305 "Журнал боевых действий за сентябрь 1944". Л. 29-67.

[1545] *Милуновић М.* Од немила до недрага. С. 52-55; *Пилетић В.* Судбина српског официра. С. 100-110.

[1546] *Шлемин И.Т.* Войска 46-й армии в Борьбе за освобождение Югославии// Советские вооруженные силы в борьбе за освобождение народов Югославии… С.158; Толубко В.Ф., Барышев Н.И. От Видина до Белграда: Историко-мемуарный очерк о боевых действиях советских танкистов в Белградской операции / Под ред. В.Ф.Чижа. Москва: Наука, 1968.С. 92.

трудом, часть войск 46-й армии даже была рассеяна в бою, но вскоре плацдарм на правой стороне Дуная удалось захватить, к нему устремились массы советских войск 4-го мехкорпуса и 57-й армии, поддержанные авиацией 17-й воздушной армии и Дунайской флотилии. Очевидно, что и предшествовавшие этим событиям тыловые перемещения масс войск, начавшиеся сразу после выхода Румынии из войны (24 августа 1944 г.), не были вызваны лишь потребностями оккупации Румынии и давления на Болгарию. Безусловно, 300 000 советских солдат не могли появиться на границах Сербии внезапно, и лишь после того, как согласие на это дал НКОЮ.

Решимость СССР войти на территорию Югославии была выражена еще до Ясско-Кишиневской операции, сломившей сопротивление Румынии. По воспоминаниям начальника штаба Дунайской военной флотилии А.В.Свердлова, решение о формировании Дунайской военной флотилии появилось в апреле 1943 г., т.е. еще в то время, когда Тито вместе со своим штабом был в Боснии! Дунайская флотилия должна была "содействовать наступательным операциям … войск, которые вышли к Днестру и должны были продвигаться к Дунаю, а затем участвовать в освобождении стран, прилегающих к его бассейну". В июле 1944 г. корабли флотилии уже базировались в Одессе, Очакове и Херсоне. Они объединялись в бригаду бронекатеров (22 бронекатера, 10 полуглиссеров, 10 катеров "ЗИС") и 4-ю отдельную бригаду речных кораблей (монитор "Железняков", 14 бронекатеров, 12 минометных катеров, 22 катерных тральщика, 15 полуглиссеров). Кроме того, в состав флотилии входили сектор береговой обороны, включавший пять передвижных артиллерийских батарей (22 орудия крупного калибра) и отдельный зенитный артдивизион (12 орудий калибром 85 миллиметров), 369-й отдельный батальон морской пехоты, дивизион дымзавесчиков (4 катера) и район службы наблюдения и связи.[1547] Ленточки с надписью "Дунайская флотилия", появившиеся на бескозырках советских моряков и морпехов в июле 1944[1548], характеризовали стратегические планы советской Ставки. Поднять корабли Дунайской флотилии вверх по Дунаю и не войти на территорию Югославии невозможно.

Понятно, что согласие маленьких стран на вхождение на их территорию вооруженных сил супердержав было к тому времени "анахронизмом", который не волновал руководство ни СССР, ни США и Англии.[1549] Пренебрежение к суверенитету маленьких стран, исполненное сознанием собственной силы и превосходства, культивировалось политическим управлением РККА. Пропагандисты РККА обращались к

[1547] *Свердлов А.В.* Воплощение замысла. М.: Воениздат, 1987. С. 90-91.
[1548] *Коленько В.А.* Братишки с "полундрой" в атаку идут…// Рязанские ведомости. 2004, 19 августа.
[1549] *Поповић Н.* Југословенско-совјетски односи у Другом светском рату… С. 156.

опыту царской армии времен русско-турецкой войны 1877–1878 гг., прозрачно объясняя вопрос о разрешении на проход. "В вагоне поезда Бухарест - Журжев сидели румыны и группа русских офицеров. Разговоры шли о событиях дня, о войне. Румыны начали восхвалять достоинства своей армии, и один из них, по выражению Воейкова, 'завравшись' не в меру, обратился к русским и сказал: 'Ну, хорошо, что вы теперь, в союзе с нами, беспрепятственно прошли до берегов Дуная и бьёте неприятеля, а что бы вы сделали, если бы мы вас не пропустили?' Сказав это, румын самодовольно улыбнулся, окинул всех гордым взглядом, полагая, вероятно, что озадачил русских офицеров. Ответ не заставил себя ждать. Один из офицеров, усмехнувшись, сказал: 'Ну, это была бы не особенная беда. Мы сначала побили бы вас, а потом били бы турок. Только и всего!' "[1550]

Боевой путь советских войск от высадки у Неготина до Белграда достаточно подробно реконструирован в советской и югославской историографии.[1551] Дивизии РККА с современным тяжелым вооружением и боевым опытом сломили немецкое сопротивление в Сербии и привели немецкие тылы в состояние хаоса, облегчившее прорыв в Сербию партизанских дивизий. С другой стороны, прорывом в Сербию партизанские отряды еще более усилили это состояние хаоса, мешавшее немцам организовать надежное сопротивление до подступов к Белграду, окруженному в результате совместного наступления частей РККА и НОАЮ. Роль многочисленных, насыщенных артиллерией и бронетехникой частей РККА, неоспорима. Попытка НОАЮ, получившей от СССР значительную помощь в авиаподдержке, артиллерии и бронетехнике, вступить после ухода РККА в Венгрию во фронтальные бои с немцами привели к тяжелым, кровопролитным и неудачным боям – т.н. "Сремскому фронту"[1552]. Весомым был и вклад НОАЮ: знание партизанами местных условий рельефа, развитая разведывательная сеть в тылу противника, помощь в организации тыла, полностью лояльного Красной армии.

Белград обороняли около 30 тысяч немецких солдат и офицеров, однако часть из них находились на левой стороне Савы и не участвовали в бою. Войска 4-го

[1550] *Кривицкий А.* Русский офицер за рубежом. М.: Военное издательство, 1946. С. 20; *Кривицкий А.Ю.* Не забуду вовек. М.: Воениздат, 1964. С.1.

[1551] Советские вооруженные силы в борьбе за освобождение народов Югославии. М., 1960; Бирюзов С.С. Советский солдат на Балканах. (Военные мемуары). Москва: Воениздат, 1963. 336 с.; *Локтионов И. И.* Дунайская флотилия в Великой Отечественной войне. М.: Военное издательство, 1962. 317 с.; Белградская операция. / Под ред. С.С.Бирюзова, Р.Хамовича. Москва: Воениздат, 1964. 287 с.; Толубко В.Ф., Барышев Н.И. От Видина до Белграда: Историко-мемуарный очерк о боевых действиях советских танкистов в Белградской операции / Под ред. В.Ф.Чижа. Москва: Наука, 1968. 240 с.; Београдска операција: учесници говоре. Округли сто Београдска операција. Београд : Војноиздавачки завод, 1985. 462 с.; Белградская операция / Под ред. Д.А.Волкогонова, С.Йоксимовича; Москва: Воениздат, 1990. 303 с.

[1552] *Пајовић Љ*. Сремски фронт: 1944-1945. Београд: Београдски издавачко-графички завод, 1979. 422 с.; *Тмушић Д., Анић Н*. Сремски фронт: 23.X.1944 - 13. IV.1945. Нови Сад: Дневник, 1987. 190 с.; *Рајић М.* Сремски фронт: српски мартирологион // Банатски весник. 1993. № 1/2. С. 16-18.

механизированного корпуса генерала В.И.Жданова РККА и 1-й армейской группы НОАЮ под командованием генерала П.Дапчевича подошли к Белграду с юго-востока со стороны холмистых пригородов и 14 октября вступили в бои на окраинах города, в дальнейшем к ним присоединились еще четыре стрелковых дивизий 3-го Украинского фронта, одна стрелковая дивизия из состава 2-го Украинского фронта. Огневую поддержку оказывали бронекатера Дунайской флотилии и 9-го корпуса 17-й Воздушной армии[1553]. Официально при взятии Белграда погибли около 1000 советских воинов и 2953 бойцов НОАЮ[1554].

Оказавшаяся в тылу советских войск корпусная группа Штеттнера попыталась 17 октября прорваться к Саве, спускаясь с Авалы (самой высокой горы в пригороде Белграда) и нанося удар в спину красноармейцам и партизанам, ведущим уличные бои. Продвижение советских войск по Белградским улицам пришлось приостановить, но часть группы (в том числе сам Штеттнер) была уничтожена, на северную сторону Савы удалось прорваться лишь части его солдат, бросивших всю тяжелую технику. Командовавший немецкими войсками, оборонявшимися в Белграде, генерал Фелбер имел приказ оборонять город только до отхода группы Штеттнера[1555]. После ее разгрома и частичной эвакуации он попытался отступить на левую сторону Савы и закрепиться на ней, используя размещавшиеся там части. В течение 18-20 октября немцы были окончательно вытеснены из Белграда. Отступая через Саву, они попытались взорвать мост, однако провода к заряду перебил лопаткой старый сербский учитель, живший неподалеку от моста, ветеран Первой мировой войны. Ранним утром 20 октября на спасенный Савский мост на спине отступавших немцев ворвалась штурмовая группа из состава 73-й гвардейской стрелковой дивизии 68-го стрелкового корпуса 57-й армии[1556]. В течение 3 часов 12 гвардейцам, захватившим мост, удалось удерживать его, защищая от натиска немцев, пытавшихся отбить мост. Воспользовавшись шансом, по мосту перешли красноармейцы и бронетехника 13-й и 14-й механизированной бригады 4-го мехкорпуса, два полка 73-й стрелковой дивизии и две бригады 6-й дивизии НОАЮ. В то же время в районе Чукарицы (южного пригорода Белграда) был ликвидирован последний немецкий плацдарм на правой стороне Савы, что и ознаменовало окончательное освобождение Белграда. С изложенной картиной боя за Белград согласны большинство югославских и советских историков, ее подтверждают и немецкие архивные данные из архива Фрайбурга, и советские данные из журналов боевых действий в Подольске[1557].

[1553] Београдска операција. Београд, 1989. С. 263.
[1554] Белградская операция. / Под ред. С.С.Бирюзова, Р.Хамовича. С.266.
[1555] *Mitcham S.W.* The German Defeat in the East, 1944-45. Westport (CT): Praeger Trade, 2001. P. 205.
[1556] Подвиг двенадцати гвардейцев// Звезда Советов. Армейская газета 57 А. 1944. 11 ноября.
[1557] Београдска операција. Београд, 1989.

Единственное исключение, получившее значительное распространение в российском Интернете, в том числе и на официальных страницах, представляет статья д.и.н В.Д.Кузнечевского[1558]. Развивая неоспоримый тезис о том, что долю "ответственности за … искажение исторической истины несут … наши историки, которые в советское время в угоду социалистическому интернационализму много сделали для того, чтобы 'поправить' историю войны не в пользу России", уважаемый коллега дошел до исключительно спорных выводов: "… за весь период борьбы с 1941 по осень 1944 г. югославские партизаны не уничтожили ни одного немецкого танка, не пустили под откос ни одного эшелона, не сбили ни одного немецкого самолета". Это утверждение легко можно опровергнуть на основании многочисленных фотоматериалов времен Второй мировой войны[1559].

Столь же экстравагантно и его описание битвы за Белград, базирующееся на том, что рассказал в 1959 г. призванному тогда в ряды СА и служившему второй год "срочной" В.Д.Кузнечевскому тогдашний заместитель командующего войсками Забайкальского военного округа генерал-полковник танковых войск В.И.Жданов. "Сама операция по освобождению Белграда началась 28 сентября 1944 г., но только 12 октября 4-му гвардейскому механизированному корпусу под командованием генерала Жданова удалось выйти на границу города, к мосту через реку Саву. На этом узком участке фронта немцы сосредоточили 40 танков, 170 орудий и минометов, другое вооружение… через два дня в расположение 4-го мехкорпуса подъехал…Пеко Дапчевич…". Потом описываются пререкания между Дапчевичем и Ждановым, где основной аргумент Жданова – там за Савой "столица твоей Югославии", а основное возражение Дапчевича, что он " не сумасшедший посылать людей на верную смерть". По ходу этой беседы Жданов созвонился с Толбухиным, который посоветовал Жданову не ссориться с Дапчевичем, приказал взять Белград за три дня и пообещал: "Я сейчас позвоню Коневу (командующий 2-м Украинским фронтом), попрошу у него пару эскадрилий штурмовиков из 5-й воздушной армии и подброшу пару полков артиллерии". После этого, согласно В.Д.Кузнечевскому, "три дня штурмовики утюжили немецкие позиции на другом берегу Савы, а потом интенсивно заработала приданная артиллерия. После чего Жданов посадил на броню своих танков пехоту и югославских партизан, и корпус ворвался в столицу".

Проблема лишь в том, что для наступавшего Жданова Белград был по эту, а не по ту сторону Савы, и никаких мостов для его освобождения форсировать не требовалось.

[1558] *Кузнечевский В.Д.* Кто освобождал Югославию - Красная Армия или партизаны? // Гудок. 2005, 10 февраля. http://www.rusk.ru/monitoring_smi/2005/02/10/neizvestnye_stranicy_vojny/

[1559] *Хариш И.* Дневник диверзантских акција у Хрватској. Загреб: Спектар, 1977. 480 с.

Неясно, как эта чехарда с мостами ускользнула от внимания В.Д.Кузнечевского, прослужившего в течение пяти лет первым секретарем советского посольства в Белграде. По сравнению с этой историей о "мосте, который слишком далеко", мелочью выглядят остальные огрехи, например то, что 2-ым Украинским фронтом в то время командовал вовсе не маршал Конев, что у Толбухина была под рукой незадействованная половина 17-й армии, и ему вовсе не надо было просить у соседей штурмовики из 5-й армии и т.д. Несмотря на эти недочеты, статья В.Д.Кузнечевского представляет собой крайне важный для российской историографии Второй мировой войны отход от официальной советской концепции истории в сторону реальной оценки происходившего на Балканах в годы Второй мировой войны.

Воспоминания В.И. Жданова, переданные В.Д.Кузнечевским, содержат множество крайне интересных и характерных деталей. Например, впечатления В.И.Жданова о его первой встрече с П.Дапчевичем: "…к расположению 4-го мехкорпуса подъехали грузовики, в которых находилось несколько десятков облаченных в ветхое обмундирование, вооруженных винтовками партизан. Под стать им был и их командир, генерал Пеко Дапчевич, не худощавый, а просто худой, с немецким пистолетом в кобуре на поясе". Не очень сильно различаясь по возрасту (31 - Дапчевичу, 42 – Жданову), они разительно отличались по внешнему виду, судя по воспоминаниям тогдашнего работника политпропаганды Б.Слуцкого, впервые увидевшего командующего 4-го мехкорпуса как раз в дни битвы за Белград. "Я нашел Жданова на главной улице, чуть согнутого близкими разрывами, высокого, красивого и демонстративно в полной генеральской форме. Меня всегда удивляло, до чего крупный, упитанный народ наши генералы…" [1560]

Наименее изученным периодом военных действий РККА на территории Югославии является тот, который начался после того, как немцы покинули столицу Белград, перейдя реку Саву, а РККА, оттеснив немцев от берега Савы и заняв первый приграничный город НГХ Земун, создали линию обороны, перпендикулярную Дунаю. Речь идет о событиях в период между Белградской и Будапештской операциями РККА – о форсировании Дуная при выходе из Сербии, которое получило название "Батинская битва" и о сопровождавших ее десантных операциях.[1561] Участники этих операций считали их самыми тяжелыми боями, в которых участвовали советские солдаты на территории

[1560] *Слуцкий Б.* Записки о войне // О других и о себе. М.: Вагриус, 2005. С.68-69.

[1561] *Тимофеев А.Ю.* Батинская битва – самое крупное и самое неизвестное сражение Второй мировой войны в Югославии. // Решающий вклад СССР в разгром фашистской Германии в Великой Отечественной войне и создание европейской послевоенной конструкции: правда истории и современные тенденции зарубежной историографии. М.: Московский Политех, 2020. С.31-42.

Югославии[1562]. Более того, Батинская битва вообще была самой крупной битвой Второй мировой войны на территории Югославии. Батинская битва разительно отличалась от средних показателей активности Красной армии во время Белградской операции, в которой при ширине фронта боевых действий в 400-620 км среднесуточные темпы наступления составляли 8-9 км.[1563]

После того, как 20 октября Белград был освобожден от немцев, а КПЮ стала приспосабливаться к роли официальной правящей партии, части РККА продолжили свой поход на запад к последним вражеским столицам – Будапешту, Вене и Берлину. Так как путь вдоль правой стороны Дуная был прегражден эшелонированной линией обороны, выгодно дополненной особенностями местности[1564], частям 3-го Украинского фронта пришлось переправиться через Дунай в Воеводину (северную Сербию). Было принято решение обойти линию обороны противника с левой стороны Дуная, а потом вновь форсировать его, перейдя таким образом на территорию НГХ, откуда открывался прямой путь в западную Венгрию и Австрию.

Покидавшим Сербию войскам РККА путь вновь преградил Дунай. На этот раз форсировать его было намного сложнее. Немцы хорошо подготовили линию обороны, стремясь использовать широкое среднее течение Дуная как непреодолимое водное препятствие. В тылу немцев на этот раз не было возможности опоры на массовое движение сопротивления. Местное население уже не было столь дружески расположено к русским, как это было в Болгарии и Сербии.[1565]

О том, насколько кровавыми и тяжелыми были боевые действия за форсирование Дуная на нынешней границе Сербии и Хорватии, свидетельствует и число награжденных "высшей степенью отличия … за личные … заслуги перед Советским государством., связанные с совершением геройского подвига" – званием Героя СССР[1566]. Всего за участие в боях на территории Югославии в годы Второй мировой войны звание Героя СССР получили 66 советских военнослужащих. Награды за общий вклад, без уточнения конкретного подвига, получили 23 человека: из АДД - 8, из транспортной авиации – 6, пилотов штурмовой авиации - 1. Высших офицеров - 5, советских бойцов в НОАЮ из бывших военнопленных – 2, из РУ РККА - 1. Судя по этой статистике, можно прийти к выводу, который подтверждает и Журнал боевых действий 17-й воздушной армии, –

[1562] *Слуцкий Б.* Записки о войне // О других и о себе… С.79; *Скоморохов Н.М.* Боем живет истребитель. М.: Воениздат, 1975. С. 219-220.
[1563] Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. С.300, 302.
[1564] Срби у ратном дневнику Вермахта, прер. Живковић Н. Београд: Службени лист СЦГ, 2003, С. 144-146.
[1565] ЦАМО РФ. Ф. 233 сд. Д. 35. Л. 283; Д. 34. Л. 162-165.
[1566] Герои Советского Союза: Краткий биографический словарь. Т.2. М.: Военное издательство, 1988. 863 с.

немцы не оказывали серьезного воздушного сопротивления ВВС РККА в небе Югославии. [1567]

За отдельные подвиги в ходе Белградской операции (т.е. от форсирования Дуная в районе Восточной Сербии и до освобождения Белграда) награды получили только 4 человека. За бои на подступах к Белграду – в селе Винча – награду получил 1 красноармеец. Непосредственно за бои в самом Белграде звание Героя СССР получил лишь один человек, - 23-летний лейтенант медицинской службы Николай Никитич Кравцов, фельдшер батареи управления 42-й отдельной истребительно-противотанковой бригады, приданной 4-му мехкорпусу, смертельно раненный в результате штурма здания Главной почты[1568]. Еще 2 получили звание Героя СССР за бои в районе с.Ритопек, где несколько стрелковых дивизий из состава 2-го Украинского фронта, шедших на помощь 4-му мехкорпусу из Воеводины, также форсировали Дунай. На этом фоне исключительно отчетливо выделяется статистика награждений лицам, совершившим подвиги по окончании операций за Белград, в ходе боев по захвату и удержанию плацдарма на хорватской стороне Дуная. За героизм в ходе операций по форсированию Дуная в районе Вуковара звание Героя СССР получили 7 красноармейцев и краснофлотцев, за форсирование Дуная напротив воеводинского города Апатин - 11, а за форсирование Дуная в районе села Батина – 19 (!) человек. Кроме того, еще 2 человека получили золотую звезду Героя за подвиги, совершенные в боях по расширению плацдарма, захваченного советскими войсками после успешной высадки в районе с.Батина и напротив г.Апатин. [1569]

Бои за участие Красной амии на оперативном пространстве Панонской равнины и удар на Будапешт и Вену в историографии Второй мировой войны не были достаточно изучены по ряду причин. Югославская историография после 1948 г. старалась доказать тезис о "самоосвобождении", недооценивая роль Красной армии даже в боях за освобождение Белграда, и старалась избежать ненужной разработки темы о "дунайском Сталинграде", что привело к тому, что единственная югославская монография о Батине появилась лишь на излете СФРЮ[1570]. Советские историки не выделяли Батинскую битву как нечто особо значимое, т.к. она сливалась с Будапештской операцией, куда более

[1567] *Тимофеев А.Ю.* Батинская битва – самое крупное и самое неизвестное сражение Второй мировой войны в Югославии…

[1568] *Кузьмин М.К.* Медики—Герои Советского Союза. М.: Медицина,1970. 223 с.; Бессмертные подвиги. М.: Воениздат, 1980. 351 с.; Герои Советского Союза: Краткий биографический словарь. Т.1…

[1569] *Тимофеев А.Ю.* Батинская битва – самое крупное и самое неизвестное сражение Второй мировой войны в Югославии…

[1570] *Божић Н.* Батинска битка. Нови Сад: Матица српска : Музеј социјалистичке револуције Војводине, 1990. 469 с.

грандиозной по объему боевых действий, чем белградская операция. На фоне боев за Будапешт Батинская битва не выглядит настолько кровавой и напряженной, чтобы привлечь некое особое внимание кого-либо, кроме лиц, непосредственно в ней участвовавших[1571].

Накануне Батинской битвы советская армия совершила перемещение войск вдоль линии фронта: 2-й Украинский фронт ушел на север, на территорию современной Венгрии, в междуречье Дуная и Тисы. На их место в Воеводине пришли войска 3-го Украинского фронта, которые должны были продолжить наступление на северо-запад – вдоль хорватско-венгерской границы в направлении австрийской столицы. В то же время, наступление Красной армии на территории Сербии и НГХ было прекращено, благодаря чему немцы и лояльные им силы местных коллаборационистов удерживали большую часть НГХ до середины апреля 1945, а сопротивление на территории Хорватии и Словении оказывали вплоть до 15 мая 1945 г.

Командованием 3-го Украинского фронта было принято решение о форсировании Дуная в районе Вуковара, Апатина и Батины. При этом основной удар намечалось нанести в районе села Батина, находившегося на правой (хорватской) стороне Дуная у подножия Беломонастырской гряды, которая возвышается над равнинными пределами с пологой левой стороны. Немцы превратили Батину в мощный укрепрайон с несколькими линиями оборонительных позиций. На самом берегу реки находилась разветвленная сеть окопов, пулеметных гнезд и артиллерийских позиций для полевой артиллерии. Колючая проволока, минные поля и другие инженерные средства были использованы для того, чтобы усилить прибрежный пояс обороны. На скатах Беломонастырской гряды над селом Батина проходила вторая линия обороны, а третья шла по гребню Беломонастырской гряды. Ключевыми узлами обороны были оборудованные огневые позиции в районе господствующих высот (169, 205, 206 и 209) и на железнодорожной станции Батина. Дунай в районе Батины имеет ширину около 500 метров, а дополнительной проблемой при форсировании было то, что левая (сербская) сторона не только равнинная, но и болотистая, что существенно уменьшает проходимость войск. Из-за обильных осенних дождей движение обозов и техники вне единственной дороги, ведущей из ближайшего транспортного узла в районе Сомбор-Бездан, было практически невозможно. А эта дорога находилась в зоне прямой видимости (и обстрела) для батарей противника, размещенных

[1571] *Шарохин М. Н., Петрухин В. С.* Путь к Балатону. М.: Воениздат, 1966. 144 с.

на склонах Беломонастырской гряды, из-за чего безопасное движение по этой дороге было возможно лишь в темное время суток[1572].

Почему же именно в районе Батины было решено нанести основной удар? Ответов несколько. Во-первых, неприступность позиций Батины была очевидна немцам, не ожидавшим, что высадка в районе этой хорватской деревеньки будет иметь основное значение. Во-вторых, советская разведка не могла не знать, что именно в районе села Батина проходила граница ответственности армейской группы Юг (под командованием Верховного командования Вермахта - OKW) и командования Юго-Востока (под руководством Верховного командования сухопутных сил - OKH). Данный факт не мог не замедлить приток резервов в этот населенный пункт. Наконец, в-третьих, за сравнительно неширокой Беломанастырской грядой открывается выход на широкую равнину, простирающуюся вплоть до оз. Балатон. [1573]

В Батинской битве с немецкой стороны участвовали дивизия "Браденбург", 13-я дивизия СС "Ханджар", 31-я дивизия СС, 1-я горная дивизия, 118-я ягд-дивизия, дивизионная группа "Штефан" (остатки полка "Крепость Белград"), части 44-й дивизии "Хох унд Доймейстер", 71-я ягд-дивизия, 117-я ягд-дивизия, 164-я пехотная дивизия, остатки 92-й моторизованной бригады и еще ряд мелких немецких, венгерских и хорватских частей, срочно переброшенных на помощь с территории Венгрии, Хорватии и даже Италии, по мере усиления немецкого внимания к плацдарму в районе Батины. Всего с немецкой стороны участвовало около 60 000 солдат и около 200 орудий и минометов. С советской стороны в боях участвовала та же 57-я армия, которая освобождала Сербию, при поддержке авиации из состава 17-й воздушной армии. В боях участвовали 5 пехотных дивизий (19-я, 74-я, 113-я, 233-я, 236-я), 3 гвардейских дивизии (20-я и 73-я пехотные 10-я воздушно-десантная), 32-я гвардейская механизированная бригада и еще несколько артиллерийских, минометных, гвардейских минометных и инженерных частей, усиливавших войска, приготовившиеся к форсированию. В боях участвовали и части НОАЮ – 7-я, 12-я и 51-я воеводинские бригады, сформированные из партизанских частей, усиленные в результате ускоренной мобилизации и вооруженные советским оружием. Таким образом, в операции по форсированию Дуная и расширению плацдарма было задействовано около 90 000 советских и югославских солдат и около 1200 орудий и минометов[1574]. Наступлением руководил командующий 57-й армии генерал-лейтенант Михаил Николаевич Шарохин. Этот сравнительно молодой (46 лет) выпускник академии

[1572] ЦАМО РФ. Ф. 57 А. Д. 406. Л. 1-56.
[1573] *Тимофеев А.Ю.* Батинская битва – самое крупное и самое неизвестное сражение Второй мировой войны в Югославии…
[1574] ЦАМО РФ. Ф. 57 А. Д. 349. Л. 394-398., Д.406. Л. 1-56.; Божић Н. Батинска битка.

Генерального штаба СССР уже имел богатый опыт в форсировании рек и организовывал форсирование Днепра, Буга, Днестра и Дуная. Позднее именно "за умелую организацию, чёткое управление войсками армии при форсировании рек … обеспечение захвата и удержание плацдармов" генерал-лейтенанту Шарохину Михаилу Николаевичу было присвоено звание Героя СССР[1575].

Первая попытка форсировать Дунай в районе Батины была предпринята в пасмурную ночь 8 ноября 1944 г. В деревянных весельных лодках, вмещавших по 12 человек с оружием, эту попытку произвела 1-я рота 703-го полка 223-й стрелковой дивизии. Немцы рано обнаружили это и артиллерийским огнем уничтожили лодки и десант на середине реки. Через некоторое время такую же попытку предприняла 2-я рота 703-го полка, которой удалось высадиться на противоположном берегу Дуная, однако в скоротечном огневом контакте эта рота также была уничтожена противником. На следующую ночь на другую сторону Дуная двинулась 3-я рота 703-го полка, которой командовал капитан Сергей Никитович Решетов[1576].

"Подготовка началась вечером. Кое-как удалось собрать 10 рыбацких лодок, и для десанта был сформирован отряд в 100 человек, собранных из остатков всего батальона…Каждый из десантников старался взять по 5-6 гранат, по несколько снаряжённых автоматных дисков и пулемётных лент. Ящики с боезапасом укладывали в лодки. От ненужных личных вещей старались избавиться. Кое-кто потихоньку разматывал и бросал в сторону портянки, чтобы легче было сбросить сапоги при случае, если окажешься в воде… Около часа ночи 10 ноября десять лодок с десантом бесшумно отошли от берега… Едва лодки достигли середины реки, как её поверхность осветило множество ракет. И в тот же миг вокруг лодок от разрывов вражеских снарядов и мин вскипела вода… Две лодки, на одной из которых находился и я, удачно миновав стремнину реки, быстро приближались к берегу противника… Десантники, выскочив на берег и попав под сильный огонь противника, залегли на склоне… В темноте мы почувствовали под собой тела убитых людей. Стало ясно, что попали точно на то место, где накануне высадились наши товарищи, и здесь же у среза воды они все погибли… Совсем рядом, всего в нескольких шагах, наверху дамбы виднелась траншея. Там был противник. Забросав траншею гранатами, с возгласами "Вперед! Ура!" да с крепким русским матом мы дружно поднялись, вскарабкались на ту дамбу и сразу оказались в траншее… Немцы …стали отходить по траншее вправо и влево…В наших руках в результате оказались четыре домика, стоящие сразу за дамбой, и траншея метров в сто.

[1575] Герои Советского Союза: Краткий биографический словарь. Т.2.
[1576] ЦАМО РФ. Ф. 233 сд. Д.33. Л. 168-179.

Наступило небольшое затишье. Воспользовавшись им, подсчитали свои силы. Осталось 16 человек… А около 6 часов утра… две лодки благополучно приткнулись к берегу и … с ними 17 бойцов из 7-й бригады НОАЮ… мы вместе с югославами бросились вперёд, …В наших руках оказалась прибрежная полоса длиной около 120 метров и глубиной в 35-40 метров вместе с 12 домиками, отбитыми у противника. На этом рубеже мы начали энергично окапываться… В течение дня нам пришлось отбить около 10 атак… по условному сигналу ракеты, выпущенной в сторону противника, наши артиллеристы … немедленно открывали огонь. Несколько раз … давали залпы "катюши"… День был на исходе, и нужно было продержаться до вечера - тогда под прикрытием темноты могли подойти и подкрепления наших сил…. вдруг, прямо из устья канала, расположенного против нас, выскочил катер да еще с лодкой на буксире…. Около 40 человек… высадились на берег и с ходу бросились в атаку. Был отвоёван ещё кусок плацдарма… С наступлением темноты сапёрам удалось навести понтонный мост. На плацдарм переправились наш 703-й стрелковый полк, другие полки и подразделения дивизии, а также 7-я и 12-я бригады НОАЮ… В ночном бою противник был выбит из села, и мы вышли на высоты… Бои на плацдарме всегда отличаются особой ожесточённостью… Противник пытался, чего бы то ни стоило, вернуть потерянные позиции. Из глубины тылов немцы перебрасывали всё новые силы и при поддержке танков и самоходных орудий пытались сбросить нас в Дунай. А 233-я стрелковая дивизия вместе с бригадами НОАЮ словно вросли в этот пятачок… В лице югославских бойцов там, на плацдарме мы обрели верных боевых друзей. Вот если в окопе находился хотя бы один советский солдат, то не было случая, чтобы этот окоп или рубеж покинули югославские бойцы. В темноте, не видя их лиц, я развёл их на исходный рубеж для атаки…" Так запомнил начало Батинской битвы капитан С.Н.Решетов, которому в то время был всего 21 год[1577].

Напротив роты Решетова в Батине в то время стояли части 4-го венгерского пограничного полка, части 31-й дивизии СС (немцы из Воеводины) и полицейские части НГХ. При этом не только воинская дисциплина и приказы верховного командования, но и само происхождение многих солдат этих частей – венгров, немцев, хорватов,- давало богатую почву для нацистской пропаганды, обращавшийся к ним, как к защитникам собственных домов от "восточных варваров" – русских из 233-й дивизии РККА и сербов из 7-й, 12-й и 51-й бригад НОАЮ[1578]. В разведывательных сводках штаба 68-го стрелкового корпуса, действовавшего до этого на территории Сербии, ни разу не

[1577] *Решетов С.Н.* В пехоте такое бывало часто. // Дуэль. 2003. 6 мая; *Решетов С.Н.* Воспоминания // "ПобедА-60". URL: http://www.pobeda-60.ru/main.php?trid=6643.

[1578] *Pencz R.* For the Homeland! The History of the 31st Waffen-SS Volunteer Grenadier Division. Danubian-Swabian Grenadiers on the Danube and in Silesia. Solihull: Helion & Company, 2002. 277 p.

фигурировали в качестве реального противника, вступавшего в боевое противодействие РККА, сербские части - ни под командованием Д.Михаиловича, ни М.Недича, ни Д.Льотича. Однако после вступления РККА в районы с хорватским населением в качестве противника неоднократно упоминались хорватские части усташей (аналога СС) и домобранов (аналога вермахта). При этом отмечалась, что "домобранские войска продолжают воевать в силу того, как показывают пленные, что они обороняют свои села, дома, семьи, ибо большинство домобранских солдат – выходцы с данной территории".[1579]

Немецкое командование, почувствовав угрозу стабильности всего фронта, попыталось ликвидировать плацдарм в районе Батины, применяя не только бронетехнику, но и авиацию, которая крайне ограниченно использовалась в Белградской операции[1580]. Интересно отметить, что плечом к плечу с немцами, венграми и хорватами "защищали Европу" от "восточных орд" и бойцы отдельного татарского батальона, пятеро из которых были взяты в плен[1581].

Пока шли бои за Батинский плацдарм (7—20 ноября 1944 г.), было проведено еще несколько высадок в соседних районах. Небольшой плацдарм на правом берегу Дуная напротив сербского г.Апатина удалось захватить 74-й стрелковой дивизии. Наконец, 23 ноября, несмотря на непрекращающиеся контратаки немцев, батинский и аппатинский плацдармы удалось расширить и соединить. Там были сконцентрированы войска 75-го и 64-го стрелковых корпусов[1582]. Таким образом стало возможным развить наступление в направлении Кнежеви-Виногради – Бели-Манастир, после взятия которых Красная армия вышла на оперативный простор. [1583]

Тем не менее, Дунай еще долго оставался блокированным, так как немецкие и хорватские части самоотверженно защищали город, а размещенные в городе артиллерийские батареи мешали кораблям Дунайской флотилии подняться вверх по течению.[1584] Поэтому 8 декабря 1944 г. морская пехота из 315-го батальона, артиллеристы из 1-го гвардейского укрепленного района и солдаты 5-й воеводинской бригады НОАЮ попытались при поддержке бронекатеров Дунайской флотилии занять Вуковар в результате неожиданной десантной операции. Однако десант не удался. Неприятель уже сконцентрировал в районе города бронетехнику и артиллерию и поэтому смог оперативно

[1579] ЦАМО РФ. Ф.68 ск. Д. 244. Л. 261-290.
[1580] ЦАМО РФ. Ф. 233 сд. Д. 37. Л. 201; Ф. 17 ВА. Д. 250. Л. 2-29., Д. 309. Л. 1-117; *Божић Н.* Батинска битка.
[1581] ЦАМО РФ. Ф. 233 сд. Д. 37. Л. 201.
[1582] *Шарохин М. Н., Петрухин В. С.* Указ.соч.
[1583] *Тимофеев А.Ю.* Батинская битва – самое крупное и самое неизвестное сражение Второй мировой войны в Югославии…
[1584] *Локтионов И. И.* Указ.соч.

блокировать место высадки, а потом и начать его зачистку. Воскам 52-й стрелковой дивизии не удалось пробиться на помощь десанту вдоль берега Дуная[1585]. Оставшихся в живых десантников пришлось эвакуировать под прикрытием огня бронекатеров. Корабли Дунайской флотилии смогли подняться вверх по течению Дуная с использованием воеводинской сети каналов. Вуковар остался в составе НГХ до апреля 1945 г., когда НОАЮ удалось ценой максимального напряжения и при поддержке советской армии совершить т.н. "прорыв Сремского фронта". В то время части 3-го Украинского фронта уже вышли вдоль северной границы Югославии на территорию Австрии. Бывшая в их составе 233-я стрелковая дивизия, сражавшаяся на территории Сербии и форсировавшая Дунай у Батины, участвовала в тяжелом бою с казаками генерала фон Паннвица в районе Питомача. Эта же дивизия в самом конце войны участвовала во взятии в плен тех же казаков на территории Словении и Австрии.[1586]

5.6.2 РККА и ЮВвО осенью 1944 г. : неудачный опыт сотрудничества

Характеризуя роль советского фактора в гражданской войне в Сербии, нельзя не обратить внимания на взаимоотношения, сложившиеся между РККА и ЮВвО осенью 1944 г. Прежде всего стоит отметить, что в российской литературе в связи с движением Д.Михаиловича до сих пор встречаются следы "искажения исторической истины" историками, "…которые в советское время в угоду социалистическому интернационализму много сделали для того, чтобы 'поправить' историю". До сих пор представители старшего поколения исторической науки сравнивают Павелича и Михаиловича[1587], опираясь при этом на сборники документов времен титовского суда над Д.Михаиловичем, проводившегося в лучших традициях советских процессов 30-х гг. Тенденция уравнять хорватского фюрера А.Павелича (создавшего систему концентрационных лагерей, строящего партию по нацистскому образцу и говорившего о геноциде как о способе решения политических проблем еще в предвоенное время[1588]), словенского лидера Л.Рупника (руководившего словенскими коллаборационистами, имевшими массовый характер в силу безвыходной ситуации[1589]) и Д.Михаиловича (имевшего при своем штабе в 1941-1944 гг. англо-американских представителей и допускавшего лишь отдельные сделки с немцами) является рецидивом титоистского стремления "успокоить общественность", замалчивая преступления одних и жертвы

[1585] ЦАМО РФ. Ф. 52 сд. Д. 10. Л. 166-214.
[1586] ЦАМО РФ. Ф. 233 сд. Д. 93. Л. 267-269; ЦАМО РФ. Ф. 57 А. Д. 477 Л. 667.
[1587] *Васильева Н.В., Гаврилов В.А., Миркискин В.А*. Балканский узел, или Россия и "Югославский фактор" в контексте политики великих держав на Балканах в XX. М.: ЗвонницА-НГ, 2005. С. 168,195, 182.
[1588] *Беляков С.С*. Усташи: между фашизмом и этническим национализмом. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2009. 316 с.
[1589] *Пилько Н.С.* Словения в годы оккупации. С.-Петербург: Алетейя, 2009. 160 с.

других. Сербская академическая наука сформировала собственное отношение к движению Д.Михаиловича лишь в 1992 г. в фундаментальном труде корифея сербской исторической науки Б.Петрановича "Сербия во Второй мировой войне", определившем ЮВвО как прозападное и антикоммунистическое движение Сопротивления[1590]. Немцы до лета 1944 г. активно занимались поисками сторонников Д.Михаиловича, как по линии гестапо, так и по линии недичевской Специальной полиции. Лишь после того, как в конце 1943 - начале 1944 гг. Югославия окончательно перешла в советскую зону влияния, а англичане стали выводить своих представителей из войск Д.Михаиловича, дошло до перелома в отношении немцев и ЮВвО. Сербский парламент 21 декабря 2004 принял "Изменения к закону о правах ветеранов, военных инвалидов и членов их семей", в результате чего были уравнены в правах представители четнического и партизанского движений, учрежден памятный знак для бойцов ЮВвО с 1941 г. Хотя стоит признать, что и в нынешней Сербии существуют сопротивляющиеся реабилитации четников ветеранские движения бывших партизан, знаменосцем которых является Союз Антифашистов Сербии. Движение это малочисленно и близко по источникам финансирования к Хельсинскому комитету и другим объединениям того же типа. Большинство современных сербов не считает четников коллаборационистами. [1591]

В советской историографии тема ЮВвО была мало изучена. Лишь как исключения появлялись публикации, добавляющие неоднозначные черты к облику "предателя и квислинга" Д.Михаиловича. В публикацию документов руководства Рейха, составленной в брежневскую эпоху маститыми советскими учеными, включены тезисы доклада начальника штаба оперативного руководства генерала Йодля, прочитанного перед рейсхсляйтерами и гауляйтерами 7 ноября 1943 г. в Мюнхене. В этом докладе, разбирающем стратегическое положение Рейха к началу пятого г. войны, детально описано положение во всех областях, где гитлеровская Германия боролась против внутреннего и внешнего врага. В разделе "Юго-восток", в частности, говорится: "На оккупированной нами территории Балкан происходит малая война. Она ведется против иногда хорошо вооруженных, поддерживаемых англосаксами банд общей численностью около 140-150 тыс. человек. Все банды борются против немцев, однако между ними нет единства. Различают: в Хорватии и Сербии - а) коммунистические партизанские отряды под командованием Тито численностью около 90 тыс. человек; б) четники под командованием Драже Михаиловича численностью 30 тыс. человек; в) в Греции – национальные банды под командованием Зерваса численностью 10 тыс. человек и около

[1590] *Петрановић Б.* Србија у Другом светском рату 1939-1945. Београд, 1992. 789 с.
[1591] *Тимофеев А.Ю.* Вторая мировая война в Югославии. 1941–1945. Русский фактор… С. 283–290.

15 тыс. коммунистов. Для отражения нападения англосаксов и борьбы против банд в настоящее время мы располагаем войсками численностью 612 тыс. человек."[1592]

Стоит отметить, что о "неоднозначности" ЮВвО в годы Второй мировой войны знали и в СССР. Недаром югославская историография времен советско-югославского разрыва 1948 г. упрекала СССР в поддержании контактов с полевыми командирами ЮВвО, утверждая, что СССР хотел навязать Югославии… монархию[1593]. О существовании контактов осенью 1944 г. между РККА и ЮВвО писал изучавший историю движения Д.Михаиловича югославский историк-эмигрант Й.Томашевич, чья работа была переведена в социалистической Югославии. Он вскользь упомянул попытки сотрудничества с РККА, предпринятые командиром Краинского корпуса В.Пилетичем, командиром Расинско-топлицкой группы корпусов полковником Д.Кесеровичем, командиром 1 и 2-го Равногорских корпусов капитаном П.Раковичем[1594]. Намного больше об этих событиях говорится в XIV томе многотомного издания Сборника документов, в котором опубликованы внутренние документы ЮВвО, в том числе и о контактах с наступающими частями Красной армии[1595]. Эта тема не могла не привлечь внимание современной сербской историографии, также упоминающей о переговорах командиров четнических корпусов в Восточной и Центральной Сербии с командирами действовавших там стрелковых дивизий РККА[1596].

Первый такой контакт произошел в Восточной Сербии, когда по приказу Д.Михаиловича от 30 августа 1944 г. полковник В.Пилетич попытался установить контакт с советской комендатурой в Крайове (Турну-Северине), о чем остались воспоминания участников событий – В.Пилетича и его советника по политическим вопросам М.Милуновича[1597]. В ночь с 10 на 11 сентября Велимир Пилетич и около ста пятидесяти его бойцов перешли с сербского на румынский берег Дуная. Находившиеся на другой стороне советские войска частично разоружили бойцов ЮВвО и перебросили их в Крайову. Предоставленный сам себе в Крайове В.Пилетич решил нанести ряд визитов: сначала к румынскому губернатору П.Антонеску, который не захотел встречаться с

[1592] "Совершенно секретно! Только для командования!" Стратегия фашистской Германии в войне против СССР. Документы и материалы. М.: Наука, 1967. С.544.

[1593] *Маодуш С.* Сталинско-карађевска дружба // Народна армија 1952, 31.јануар; Црвена армија и руска емиграција у Југославији за време Другог светског рата у огледалу анти иб-овске пропаганде / приред. Тимофејев А. Београд: Центар за изучавање Традиције Укронија, 2018. С. 222-229. 265 с.

[1594] *Томашевић Ј.* Четници у Другом свјетском рату 1941-1945. Загреб: Либер, 1979. С. 346-349.

[1595] Зборник НОР. Т. XIV. Књ.4. Београд, 1985. С. 402-403, 869-882.

[1596] *Николић К.* Историја равногорског покрета: 1941-1945. Београд: Српска реч, 1999. Т.1: 437 с. Т.2: 449 с.; *Самарџић М.* Генерал Дража Михаиловић: (са општом историјом четничког покрета). Крагујевац: Погледи, 1996. 288 с.; Самарџић М. Борбе четника против Немаца и усташа 1941-1945. Т. 2. Крагујевац: Нови погледи, 2006. 303 сю; *Давидовић Г., Тимотијевић М.* Затамњена прошлост. Историја равногораца чачанског краја. Књ. 3. Чачак – Краљево: Народни музеј, 2004. С. 132-166.

[1597] *Милуновић М.* Од немила до недрага. С. 48; *Пилетић В.* Судбина српског официра. С. 107-120.

В.Пилетичем, потом в американскую военную миссию, откуда В.Пилетич послал "краткую радиограмму президенту советского правительства Сталину" (!), затем В.Пилетич посетил британскую военную миссию и лишь спустя некоторое время догадался зайти и в советскую комендатуру. Там В.Пилетич изложил свои взгляды на будущее: в лучшем случае он соглашался на то, чтобы встать во главе независимой бригады ЮВвО, предлагая сформировать ее из четников, которых можно пригласить из Восточной Сербии и вооружить трофейным румынским оружием, захваченным Красной армией. Другим предложением, сформулированным в переговорах в советской комендатуре, В.Пилетич считал переброску его вместе с подчиненными на другой фронт, где они могли бы бороться под английским или американским командованием. После официальной части переговоров последовала неофициальная часть, во время которой В.Пилетич не преминул сообщить советским офицерам, что если в Югославии и укорениться коммунизм и даже если его и поддержит сербский народ, то он, В.Пилетич, не поддерживал бы коммунистов, т.к. он и его единомышленники "связаны с русскими только через англичан и американцев". Сообщив все эти "идеи" советским офицерам, В.Пилетич удалился и проводил время в ожидании ответа в компании офицеров из английской миссии.[1598] Немудрено, что вскоре его арестовали сотрудники СМЕРШа, обвинив в том, что он является английским шпионом[1599].

Этот арест был неизбежен в условиях глобальной войны, когда речь шла о переделе мира на зоны влияния сверхдержав. Показательно, что летом 1944 г. не только советские, но и британские контрразведчики арестовывали посланцев Д.Михаиловича. Ту же судьбу, что и В.Пилетич в Румынии, "занятой" советскими войсками, переживал Ж.Топалович в Италии, "освобожденной" англичанами. Генерал Михаилович уполномочил Ж.Топаловича, отбывавшего на самолете генерала Армстронга в Италию, восстановить пошатнувшиеся отношения с британцами. "После часа полета сквозь непроглядную ночь мы спустились в море огней на аэродроме в Бари… Комендант аэродрома должен был поступить по закону. Все иностранцы, которые в первый раз прибывают на британскую территорию, должны пройти через т.н. 'Patriotic school'- … через обработку в военной полиции, которая должна проверить их патриотизм, отношение к безопасности британских войск и лояльность к британским властям. Нас забрал один офицер-проводник, забросил в старый джип и отвез в огороженный полуразвалившейся стеной старинный дом в десяти километрах оттуда. Местная комендатура передала это здание разведывательной службе для ее надобностей. Здание охраняли около 50 британских

[1598] *Пилетић В*. Судбина српског официра. С.117.
[1599] *Пилетић В*. Судбина српског официра. С.126; Зборник НОР. Т. XIV. Књ.4. Београд, 1985. С. 378.

солдат. Для себя они поставили палатки во дворе и в саду. Это была не тюрьма, а место предварительного заключения, хотя внутри порядки были, как в тюрьме. Офицер повел нас по темным каменным ступеням на второй этаж, в комнату с пыльным каменным полом. Внутри было множество деревянных нар в два яруса, одни над другими. Унтер-офицер, который вскоре пришел с огарком и четырьмя одеялами, показал нам рукой, что можно занять или нары друг над другом, или соседние. Там было несколько свободных коек, а на других уже спали люди. Моя жена в удивлении оглянулась: 'Но мы же в тюрьме',- проговорила она"[1600]. Советская и британская тактики по отношению к "сомнительным личностям" не слишком различались. Подозрительных англичане посылали без долгих разговоров в "… один из своих многочисленных концентрационных лагерей и оставляли там до конца войны, если повезет до него дожить. Англичане давали там немного чая, джема и хлеба. Столько, чтобы лишь не умереть с голоду…" [1601].

Вовсе не удивительно, что нарочито активно поддерживавший связи с англичанами В.Пилетич был арестован как английский шпион. Несмотря на союзные отношения между СССР и Великобританией, обе страны активно шпионили друг за другом, при этом активность английской разведки была исключительно высокой.[1602] После задержания Пилетича был интернирован и весь его отряд. Пилетича вывезли в Москву, где ему пришлось посидеть в Лубянской внутренней тюрьме НКВД и в Лефортово. Позднее Пилетича перевели в лагерь в Красногорске, где содержались военнопленные, выразившие желание сотрудничать с СССР[1603], в том числе югославы[1604]. Из Красногорска В.Пилетича этапировали для выдачи новым югославским властям, однако в пути при неясных обстоятельствах В.Пилетич смог сбежать из-под конвоя НКВД и каким-то образом оказался в Западной Европе, где вошел в высшие круги четнической эмиграции[1605].

Антисоветские демарши В.Пилетича в Румынии не могли не привести к его аресту. Однако у настороженного отношения к Пилетичу со стороны советских офицеров уже была своя подоплека. Со слов близкого ему М.Милуновича, мы знаем, что советские

[1600] *Топаловић Ж.* Југославија. Жртвовани савезник. С. 70-71.
[1601] *Трбић В.* Мемоари. Књ.II. С. 180.
[1602] Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. М.: Рус, 2000. Т.2, Кн.1. С.492-493; Т.2, Кн.2. С.27-30; История советских органов государственной безопастности. М.: Высшая Краснознамённая школа КГБ при СМ СССР имени Ф. Э. Дзержинского, 1977. С.405-409; Английская разведка. М., 1963. С. 31-35.
[1603] *Всеволодов В.А.* Срок хранения – постоянно: краткая история лагеря военнопленных и интернированных УПВИ НКВД-МВД СССР № 27 (1942-1950 гг.). Красногорск; Москва: Мемориальный музей немецких антифашистов,Московский издательский дом, 2003. 269 с.
[1604] *Лончаревић Ђ.* Специјална мисија. Београд: Војноиздавачки и новински центар, 1991. С. 84, 124. ; *Пилетић В*. Судбина српског официра. С. 130-184.
[1605] *Пилетић В*. Судбина српског официра. С.130-184.

военные делали попытки разобраться в ситуации в приграничных с Румынией районах Восточной Сербии и до прибытия В.Пилетича. Уже 25 августа 1944 г. на румынскую сторону четниками был переброшен вышеупомянутый "русский отряд". При этом к вящему изумлению проводников из ЮВвО "советских четников" тут же заперли в отдельно стоявший барак и приставили к ним часовых. Увидевшие это сербы поспешили ретироваться, чтобы и их не постигла та же судьба. Речь шла о первичной обработке бывших военнопленных, обычной процедуре, проводимой по правилу частями СМЕРШ[1606]. При этой процедуре из общей массы военнопленных выделяли немецких шпионов и дезертиров и, кроме того, собирали оперативную информацию о ситуации в тылу врага. Уже по материалам этого первичного опроса советская контрразведка могла сформировать достаточно детальное представление о воззрении, поведении и боевой деятельности бойцов Краинского корпуса ЮВвО. Даже половины из всего, что в своих материалах записал Дж.Рутем, могло хватить для того, чтобы скомпрометировать четников в глазах советских офицеров[1607].

При этом, согласно воспоминаниям М.Милуновича, поначалу отношения четников и советских военных не были столь негативными. В начале сентября небольшой отряд советских солдат под руководством некоего Кузнецова перебрался через Дунай и произвел вместе с отрядом четников пробное нападение на немецкий гарнизон г.Кладово. Обнадеженный этим В.Пилетич предпринял закончившуюся для него столь печально попытку лично переправиться через Дунай.[1608] О полном непонимании ситуации офицерами ЮВвО свидетельствует то, что спустя несколько дней после выдачи СМЕРШу ""русского отряда", М.Милунович недоумевал, откуда у Кузнецова столь детальные знания о положении на сербской стороне Дуная. Не намного проницательнее был и командир Краинского корпуса В.Пилетич, из неформальных разговоров с советскими офицерами узнавший, что они уже допрашивали "советских четников". В ответ на достаточно двусмысленное замечание советского офицера о том, что "советские четники" много рассказывали о виденном в Сербии, В.Пилетич лишь самодовольно заметил: "Все, что мы сделали для Советского Союза, мы сделали из чувства долга". Беседовавший с ним советский офицер не нашел, что сказать в ответ, и лишь "поблагодарил его за искренность"[1609].

Судя по действиям группы Кузнецова в районе г.Кладово, речь шла о действиях разведывательной группы из состава 75-го корпуса, готовившегося форсировать Дунай.

[1606] ЦАМО РФ. Ф. 57 А. Д. 349. Л. 309-312.
[1607] *Рутам Џ*. Пуцањ у празно. С. 233, 290.
[1608] *Милуновић М*. Од немила до недрага. С. 49-55.
[1609] *Пилетић В*. Судбина српског официра. С.117-118.

После того, как 22 сентября 1944 г. основные силы этого соединения перешли Дунай, вопрос о глобальном сотрудничестве между РККА и ЮВвО больше не поднимался. Единственное предложение, которое получали офицеры четников в Восточной Сербии, был совет вливаться в партизанские части, что в условиях непрекращавшейся гражданской войны было практически невыполнимо[1610].

Неуклюжие попытки установления союзнических отношений предпринимались четниками не спонтанно, а были частью общей, хотя и сильно запоздавшей политической линии руководства ЮВвО. Так, 8 ноября 1944 г. генерал Д.Михаилович приказал командующим корпусами на пути наступления Красной армии "и дальше пытаться осуществлять военное сотрудничество с русскими, как союзниками в борьбе против оккупантов…, чтобы показать нашу решимость бороться против оккупантов"[1611]. В этом контексте стоит воспринимать и появление отчаянных четнических листовок, в которых, по словам сотрудника политотдела 57-й армии Б.Слуцкого, наивно смешивались призывы "Да здравствует король!" и "Да здравствует СССР!"[1612]. Однако все эти усилия имели мало влияния на неудержимо наступавшую на запад лавину Красной армии. [1613]

Нельзя забывать и то, что руководству югославских партизан было прекрасно известно, что в соседней Болгарии и Румынии коммунисты должны были войти в регулярную армию, а регулярная армия была поставлена под советское командование. Особенно неприятным для партизанских лидеров был пример соседней Болгарии, не объявлявшей войну СССР и поддерживавшей с ним дипломатические отношения в течение всей войны. В результате переворота 9 сентября 1944 г. абсолютное большинство вчерашних царских офицеров, включая военного министра Ивана Маринова, перешли на сторону нового режима и не только сохранили свои головы, но и осталось на пусть и менее престижных, но государственных постах. Опасаясь возможности подобного сальто-мортале со стороны своих заклятых противников по гражданской войне, партизанские лидеры прилагали все усилия, чтобы как можно больше очернить четников в глазах командиров РККА. "Со стороны партизанского командования наблюдалось стремление наговорить на четников пакостей побольше, в особенности, по линии их отношения к России."[1614]

Это тем более было легко сделать, учитывая высокий авторитет югославских коммунистов, организовавших в отличие от болгарских и румынских коллег сильное

[1610] *Милуновић М*. Од немила до недрага. С. 53-55.
[1611] Зборник НОР. Т. XIV. Књ.4. Београд, 1985. С.402.
[1612] *Слуцкий Б*. Записки о войне С.64.
[1613] *Тимофеев А.Ю.* Вторая мировая война в Югославии. 1941–1945. Русский фактор… С. 283–290.
[1614] Там же.

партизанское движение. Ключевую роль играла и слабая ориентация руководства ЮВвО во внешней политике, выражавшаяся в том, что после "предательства англичан" Д.Михаилович попытался найти основную опору в США, сохранявших при штабе четников своих наблюдателей до конца 1944 г.[1615]. Поиск союзников среди заокеанских друзей не всегда находил понимание среди рядового состава ЮВвО[1616], которое, впрочем, никак не могло повлиять на решения своего Верховного командования, все еще мечтавшего о высадке англо-американцев на Балканском полуострове. В этих условиях стремление партизан скомпрометировать четников не могло быть слишком сложной задачей.

Следующий эпизод после неудачного начала сотрудничества четников и красноармейцев в румынско-сербском пограничье произошел в Центральной Сербии, в районе г.Крушевац. Крушевац был крупнейшим освобожденным в 1944 г. городом, о взятии которого любят писать современные историки четнического движения в Сербии. В документах для служебного пользования и в официальных публикациях сторон - участников событий в районе Крушевца в октябре 1944 г. сохранилось несколько версий происходившего. Так, в общей советско-югославской монографии было написано: "…части 64-го стрелкового корпуса Красной армии и 2-й пролетарской дивизии НОАЮ после взятия Крушевца успешно наступали на запад "[1617]. Имеется чисто партизанская версия об освобождении Крушевца бойцами Четвертой пролетарской бригады[1618]. Существует также донесение Д.Кесеровича Д.Михаиловичу о том, что Крушевац освободили его подчиненные[1619]. Наконец, в архивных фондах УСО хранится донесение лейтенанта армии США Элсфорта Краммера, который собирался водрузить над освобожденным Крушевцем американский флаг[1620]. Серьезно дополняют картину служебные донесения советских частей, первыми вошедших в Крагуевац, а также протокол допроса немецкого офицера, захваченного в Крушевце, который дал свое видение происходившего.

[1615] NARA, Declassified: NND 877092 by AB 12/30/2004, Report on Partisan Intelligence - Effect of Mihailovich Intelligence Unit to Gen. Wm.J.Donovan from Col. E.C.Huntington, 31 August 1944; Orders to Lt. Col. Robert H. McDowell, AUS from Edward J. Green, Lt. Comdr., USNR. Headquarters company B, 2677th Regiment, Office of strategic services (Prov), APO 534, U.S.Army, 15 August 1944.

[1616] *Младеновић М.* Лажни идоли и варљиви идеали. Београд: Институт за савремену историју, 2004. С. 350.

[1617] Белградская операция. / Под ред. Бирюзова С.С., Хамовича Р. С.262.

[1618] Крушевац ослобођени град / уредник Милојевић Ј. Крушевац: Одбор за прославу двадесетгодишњице ослобођења Крушевца, 1966. 275 стр.; *Јанковић Б.* IV пролетерска црногорска бригада. Београд: Војноиздавачки завод, 1975. 652 с.

[1619] Зборник НОР. Т. XIV. Књ.4. Београд, 1985. С. 869-882.

[1620] Елсфорт Крамер, поручник, члан Америчке мисије Ренџер у Србији под пуковником Медауелом. Очевидац Грађанског рата у Србији. / прир. Павловић М. // Историја 20. века. 2007. №1. С.167-184.

Если попытаться на основе служебных документов реконструировать происходившее, то становится понятно, что освобождение Крушевца представляло собой достаточно запутанную историю. После высадки в Восточной Сербии Красной армии немецкими тылами овладела паника. Решивший воспользоваться этим Д.Кесерович обратился 13 октября с ультиматумом к немецкому коменданту города, в результате чего 14 октября немцы решили капитулировать. При переговорах с немцами о капитуляции присутствовал американский офицер связи лейтенант Э.Краммер. Пригласивший для переговоров в свой штаб немецкого коменданта Д.Кесерович пытался уговорить немцев сдать город ему, чтобы он передал город американцам, а не наступавшим частям РККА и партизанам. Причем впервые эта идея была выдвинута Д.Кесеровичем еще 22 сентября, но тогда, по словам Э.Краммера, она не вызвала понимания. Лишь когда советские танки оказались на расстоянии одного дневного перехода немцы заинтересовались этим предложением, и в Крушевац на небольшом самолете "шторх" вылетел Бернгард фон дер Шевалери, полковник немецкого Генерального штаба и начальник штаба корпуса "Мюллер", размещавшегося в Южной Сербии. Однако к моменту его прилета 14 октября ситуация уже так изменилась, что сразу же на аэродроме его взяли в плен бойцы ЮВвО. Это удивило полковника, позднее в советском плену он заявил, что "вообще не опасался насилия со стороны четников, так как они везде действовали в контакте с немцами".[1621]

Нельзя не сказать хотя бы пары слов о взаимоотношениях, сложившихся между четниками Д.Михаиловича и немцами в Сербии летом 1944 г. На допросе Шевалери показал, что "четники Михаиловича никогда не планировали бороться против русских. Их цель была в том, чтобы, используя немцев, получить патроны и оружие." В то же время для Шевалери было полной неожиданностью "предательство четников и их переход на сторону Красной Армии", что, по мнению начальника штаба корпуса "Мюллер", было следствием их стремления "поучаствовать в государственной власти в Сербии"[1622]. То же удивление по поводу неожиданного изменения в политике ЮВвО выражали и бойцы РОК, до этого неоднократно участвовавшие с четниками в совместных операциях против партизан[1623]. Об определенном доверии, которое немцы испытывали к четникам, свидетельствует и то, что в штаб Д.Кесеровича на переговоры безбоязненно прибыли комендант Крушевца майор Кни и командующий 7-й дивизии СС Отто Кумм. О своеобразных отношениях между немцами и ЮВвО свидетельствует и доклад Э.Краммера, в котором он описал, как 4 отября 1944 г. открыто, средь бела дня, по

[1621] *Тимофеев А.Ю.* Вторая мировая война в Югославии. 1941–1945. Русский фактор… С. 283–290.
[1622] ЦАМО РФ. Ф. 68 ск. Д. 242. Л. 268.
[1623] *Полянский А.* Мы и четники // Русский Корпус на Балканах во время II Великой войны 1941-45 гг. Сб.II. С. 249-254; *Политанский А*. Коварство наших союзников // Там же. С. 255-257.

главной дороге на легковой автомашине ехали В.Пилетич и его адьютант капитан Гордич в сопровождении грузовика, в кузове которого находились двадцать пять вооруженных четников, среди которых сидел и сам Э.Краммер. После того, как ехавшие в машинах объяснили, что они четники, которые выдвигаются для борьбы с партизанами, немцы не останавливали этих машин [1624].

В Крушевце Шевалери встретился с Краммером, который объяснил полковнику, что окончательная цель его действий – "занять с отрядами четников ряд населенных пунктов", где будет поднят американский флаг, и таким образом приостановлено продвижение частей Красной Армии и шедших в ее тылу партизан в глубь Югославии[1625]. Это предложение Э.Краммера не было его собственной инициативой, а исходило из задания, полученного шефом американской миссии при ЮВвО подполковником Р. Мак-Дауэллом от его руководства из УСО: "… если позволят обстоятельства, выступать в роли посредника при всех видах предложений о сдаче, которые исходят от немецких, болгарских, венгерских или других неприятельских и коллаборационистских групп…"[1626] В соответствии с этой идеей, кроме переговоров с Шевалери, еще 13 октября Э.Краммер попытался войти в контакт с командиром наступавшей на Крушевац 52-й стрелковой дивизии генералом Л.М.Миляевым, направив ему письмо,в котором он "изложил то, что хочет с ним встретиться, и просил обеспечить ему безопасный путь к нему". Письмо было написано, "когда стало известно о переходе русских войск через реку Велика Морава" в двух десятках километров от Крушевца. Речь, по-видимому, шла о выдвижении в районе Варварина передовой части советских войск – 16-го отдельного штурмового батальона. С этим письмом в расположение советских войск в 18:00 13 октября выехал подпоручик ЮВвО Александр Златкович, доставивший его генералу Миляеву лишь в 10:00 14 октября. Миляев сразу же спросил у Златковича, собираются ли четники бороться против войск его дивизии. Удивленный Златкович заметил, что это невозможно, потому, что РККА и ЮВвО – союзники. В ответ на это Миляев четко возразил: "Нет, мы не союзники". Кроме того, Миляев добавил, что части ЮВвО в Крушевце должны до 16:00 сдать свое и немецкое оружие войскам Красной армии[1627]. Это была типичная формула при переговорах с вражескими частями коллаборационистов. "Разоружите командующих вами немцев, сдайте их оружие, свое оружие и после этого сдайтесь сами", - с таким

[1624] Елсфорт Крамер, поручник, члан Америчке мисије Ренџер у Србији под пуковником Медауелом. Очевидац Грађанског рата у Србији. / прир. Павловић М. // Историја 20. века. 2007. №1. С.167-184.
[1625] ЦАМО РФ. Ф. 68 ск. Д. 242. Л. 265.
[1626] NARA, Declassified: NND 877092 by AB 12/30/2004. Orders to Lt. Col. Robert H. McDowell, AUS from Edward J. Green, Lt. Comdr., USNR. Headquarters company B, 2677th Regiment, Office of strategic services (Prov), APO 534, U.S.Army. 15 August 1944.
[1627] Зборник НОР. Т. XIV. Књ.4. Београд, 1985. С. 869-882.

ультиматумом обращались передовые части РККА к румынам, венграм и небольшим частям коллаборационистов на своем пути[1628]. Очевидно, что генерал Миляев строго придерживался установок, полученных по линии политотдела и разведотдела дивизиями и корпусами 57-й армии перед переходом границы Сербии. Например, установка разведотдела армии от 5 сентября 1944 г. определяла "четников Дражи Михаиловича" как "реакционную армию,… которая сражается на стороне оккупантов с 1941 г." и "насчитывает около тридцати тысяч человек, с тем, что большинство из них размещена в Сербии и Санджаке (двадцать тысяч бойцов) ".[1629]

Еще до прибытия подпоручика Златковича генерал Миляев приказал своим частям (429-му, 431-му, 439-му стрелковым полкам, усиленным частями противотанковой и самоходной артиллерии) выдвигаться в направлении Крушевца.[1630] В боевом приказе №35, полученном в полках в 24:00 13 октября, генерал Миляев определил размещение частей дивизии на тот момент. Согласно этому приказу, части дивизии преследовали отступавшего на северо-запад противника и к 13:00 13 октября заняли г.Парачин и расположились на позиции Стрижа - Доне-Видово. На следующий день было запланировано продолжение наступления и взятие города Крушевац. Дивизия генерала Миляева находилась на крайнем левом фланге наступления 57-й армии и не имела с левой стороны никаких обозначенных советских или союзных войск, а с правой стороны наступали части 68-го стрелкового корпуса. Общей задачей дивизии было до 14:00 перейти западную Мораву и взять город Крушевац. Генерал Миляев разделил свои силы. Захваченные населенные пункты (Парачин, Доне-Видово, Горин, Сикирицу, Дреновац) должен был до подхода частей 233-й стрелковой дивизии оборонять 429-й стрелковый полк, усиленный 523-м минометным полком и двумя дивизионами 1028-го артиллерийского полка. После подхода частей 233-й стрелковой дивизии, наступавшей во втором эшелоне, 429-й полк должен был присоединиться к остальным частям дивизии, которые к тому времени уже должны были взять Крушевац. В 09:00 431-й стрелковый полк, усиленный отельным гвардейским самоходным артиллерийским полком и одним дивизионом 1028-го стрелкового полка, должен был взять города Чичевац и Сталач. После этого штаб 431-го стрелкового полка и арт. дивизион должны были остаться в Чичевце, а два батальона пехоты и самоходки должны были до 14:00 с севера и востока войти в г.Крушевац и занять его северную часть. В то же время 439-й стрелковый полк,

---

[1628] *Слуцкий Б*. Записки о войне. С.24,90; *Дробязко С.И*. Указ соч. С. 216.
[1629] ЦАМО РФ. Ф. 68 ск. Д. 242. Л. 270-281 "Справка о составе и дислокации Югославской армии, немецких войск на Балканах на 19 сентября 1944 г. и реакционных войск Павелича, Недича, Михайловича и Рупника на 5 сентября 1944 г."
[1630] ЦАМО РФ. Ф.431сп. Д. 3. Л. 116 "Боевой приказ № 35. штадива 52. 24.00 13.10.44".

усиленный 418-м противотанковым артиллерийским полком, - обойти Мойсиньскую гору в пригородах Крушевца и войти в город с востока и юго-запада, чтобы к 14:00 занять южную часть города. Командный пункт 52-й стрелковой дивизии должен был перемещаться из Стрижи в Чичевац, а затем в Крушевац. Однако честь первым войти в город была закреплена за 16-м отдельным штурмовым стрелковым батальоном 3-Украинского фронта (16-й ошсб). Этот батальон должен был уже в утром в 9 часов выйти из Варварина в Крушевац и войти в город с северо-западной стороны, после чего закрепиться на северо-западном выходе из города. В то же время разведвзводы частей должны были выйти по направлению наступления еще в ночь с 13 на 14 октября. [1631]

Столь подробное изложение содержания боевого приказа генерала Миляева позволяет читателям ясно представить, в каких обстоятельствах Д.Кесерович послал своего курьера в штаб 52-й дивизии с письмом от американского лейтенанта, предлагавшего советским войскам остановиться перед звездно-полосатым флагом над Крушевцем. Переговоры были начаты тогда, когда дивизия уже приступила к выполнению поставленного перед ней боевого приказа. В то время, когда Златкович пытался предложить генералу Миляеву начать переговоры, самоходки ИСУ-122 из отдельного гвардейского самоходного артиллерийского полка уже подходили к расстоянию гаубичного выстрела от окраин Крушевца. При этом во время переговоров самоходки не стояли на месте, а активно двигались к Крушевцу. Учитывая эти обстоятельства, ультиматум Миляева о сдаче города и оружия до 16:00 звучит достаточно ясно. Речь не шла о намеренно невыполнимом и жестком условии, а о том, что сдача города имела бы смысл только к намеченному сроку, после которого город неминуемо должен был оказаться в руках Красной армии, в соответствии с планом наступления не только дивизии, но и корпуса, армии и всего фронта.

Тем временем в самом Крушевце ситуация развивалась по-своему. Согласно донесению Кесеровича, уже в 06:30 14 октября в его штаб прибыл майор Весич вместе "с одним русским лейтенантом". С учетом того, что в дальнейшем этот лейтенант опирался на советские части, наступавшие с северо-запада, можно прийти к выводу, что речь шла о пешем разведвзводе из 16-го ошсб.

Стоит в двух словах объяснить, что из себя представлял 16-й ошсб. Речь шла об особой штрафной части для офицеров. В отдельных штурмовых батальонах лишь командир батальона, его заместитель по кадровым вопросам, начальник штаба и командиры рот были из постоянного офицерского состава. Все остальные были из

[1631] *Тимофеев А.Ю.* Вторая мировая война в Югославии. 1941–1945. Русский фактор… С. 283–290.

"специального офицерского контингента": в основном окруженцы 1941-1942 гг., которые просто просидели в окружении до прихода войск Красной армии, не приняв участия в партизанском движении. Формально их не осудили и даже не разжаловали, но после фильтрации в лагерях НКВД их на два месяца отсылали в штурмовые батальоны, где они на рядовых должностях возвращали Родине тот долг, который их ровесники платили в то время, пока они выжидали в тылу врага, "чья возьмет". По истечении двухмесячного срока или ранее (в случае ранения или награждения орденом) эти офицеры вновь возвращались на офицерские должности по военно-учетной специальности. Считалось, что штурмовые батальоны являются особенно подходящими частями для того, чтобы первыми входить в небольшие неприятельские города. После ряда таких штурмов командир дивизии, во взаимодействии с которой они участвовали в бою, подписывал на батальон "боевой отзыв" и батальон расформировывали.[1632]

Именно такой командир разведдзвода из "специального офицерского контингента" и прибыл в сопровождении майора Весича к полковнику Кесеровичу. По словам Кесеровича в его донесении Михаиловичу, советский лейтенант сказал, что "имеет полномочия урегулировать отношение наших войск и русских войск, наступающих к Крушевцу. Он сказал, что Кесерович останется комендантом Крушевца, и что наши войска считаются союзными, что партизанам не разрешат входить в Крушевац, и что, если они попробуют это сделать, то их разоружат." По наблюдениям майора Весича, столь же дружелюбное отношение к четникам выражали и другие военнослужащие из 16-го ошсб, наступавшего по направлению к Крушевцу. Оказавшись в обществе американского и советского лейтенантов, обрадованный Кесерович почувствовал себя в центре внимания союзников. Он получил сообщение о подходе основных сил русских с северо-запада (это были части 16-го ошсб) и поспешил ускорить переговоры с немцами. Именно в этот момент к Д.Кесеровичу прибыли Кумм и Кни для того, чтобы ответить на ультиматум. Майор Кни, по словам Э.Краммера, удивился услышанному и спросил, "почему четники его не защищали, а Кесерович ответил, что он обещал бороться против партизан и коммунистов, но не русских, так как они союзники".[1633] После этого пообещавшие Д.Кесеровичу подумать о сдаче немецкие офицеры свободно покинули его штаб.

На этот раз пришел черед удивляться Д.Кесеровичу, так как О.Кумм вызвал по радиостанции бронетехнику из состава дивизии и под прицелом ее стволов выехал из Крушевца в Кралево, где располагались основные силы немцев. Хотя Д.Кесерович и

[1632] ЦАМО РФ. Ф. 52 сд. Д. 51 " Боевые отзывы.". Л. 1-2.

[1633] Елсфорт Крамер, поручник, члан Америчке мисије Ренџер у Србији под пуковником Медауелом. Очевидац Грађанског рата у Србији. / прир. Павловић М. // Историја 20. века. 2007. №1. С.179.

пишет в своем донесении, что "мало кому из немцев удалось ускользнуть"[1634], это явно не соответствует действительности. Командир 7-й дивизии СС О.Кумм даже не упоминает эпизод в Крушевце в своих воспоминаниях о боевом пути дивизии[1635]. Один из бойцов ЮВвО из Восточной Сербии куда более реалистично вспоминал, что немцы организованно отступали от Сталача (куда прибыли советские части), и что танки, бронетранспортеры и грузовики с солдатами "промчались без остановок через город и освободили своих солдат" без особых затруднений, "так как по танкам с голыми руками было не ударить"[1636]. Из оставшихся в городе немецких складов захватили богатые трофеи. Удалось захватить в плен несколько солдат вермахта и РОК, охранявших объекты в Крушевце.

После отхода из города техники и войск 7-й дивизии СС центр Крушевца украсили югославскими, американскими, английскими и советскими флагами, а жители города сформировали комитет по торжественной встрече. Тем временем в город вошел и 16-й ошсб. Командир батальона подполковник Пронин прибыл во главе своего батальона, передвигавшегося в основном пешком и перевозившего на телегах лишь батарею 45-мм орудий, отделение минометов и отделение противотанковых ружей. Ожидавший тяжелого боя подполковник, натолкнувшийся вместо этого на торжественную встречу, был несказанно рад. Сохранилась фотография, где Пронин, Кесерович и Краммер произносят речь, стоя на балконе отеля "Париж" в центре Крушевца[1637]. Кесерович вспоминал, что подполковник Пронин, как ранее лейтенант из разведвзвода, заявил, "что он знает о наших боях с 1941 г., и что нашу армию стоит назвать регулярной, а партизан разоружат, так как они – троцкисты".[1638]

Судя по всему, речь шла не о намеренном обмане и коварстве (как позднее посчитал Кесерович), а о заблуждении подполковника Пронина и его подчиненных, вероятно, по недоразумению принявших четников за партизан. О боях четников с 1941 г. против немцев в СССР могли знать лишь единицы, так как об этом крайне сдержано писала даже советская пропаганда в 1941 г. С другой стороны Пронин мог прочесть в армейской газете статью о НОАЮ и партизанах, где упоминалось об их боях с немцами с 1941 г.[1639] Стоит

[1634] Зборник НОР. Т. XIV. Кн.4. Београд, 1985. С. 869-882.
[1635] *Kumm O.* Vorwärts Prinz Eugen! Geschichte der 7.SS-Freiwilligen Gebirgs Division "Prinz Eugen". Dresden: Winkelried, 2007. 405 S.
[1636] *Младеновић М.* Лажни идоли и варљиви идеали. С.346.
[1637] Елсфорт Крамер, поручник, члан Америчке мисије Ренџер у Србији под пуковником Медауелом. Очевидац Грађанског рата у Србији. / прир. Павловић М. // Историја 20. века. 2007. №1. С.167-184.
; *Самарџић М.* Борбе четнка против Немаца и усташа. С. 258.
[1638] *Тимофеев А.Ю.* Вторая мировая война в Югославии. 1941–1945. Русский фактор… С. 283–290.
[1639] Югославия. Экономический и политический очерк // Звезда Советов. Армейская газета 57 А. 1944. 4 октября.

отметить и то, что Пронин и его батальон прибыли на передовую лишь за несколько дней до этого – 10 октября 1944 г., а первый раз участвовали в бою с противником (немцами) в районе г.Парачин 13 октября 1944 г.[1640].

Вследствие этого, о рекомендованном негативном отношении к ЮВвО Пронин и тем более его люди могли и не знать. Название "четники" избегалось в официальном самоназвании движения Д.Михаиловича, так как, используя название ЮВвО, они подчеркивали свою легитимность, в отличие от партизан. А уж перепутать два названия "Югословенска войска у Отатжбини" и "Народно-ослободилачка войска Югославие" было и того легче. Особенно обещающими должны были казаться Кесеровичу высказывания Пронина по поводу того, что "регулярная армия хорошо, а партизанщина – плохо", но эти высказывания не должны были иметь отношения к переоценке союзников в Югославии, а лишь выражать классические взгляды кадрового офицера на партизан. Определенную роль в недопонимании ситуации Прониным должна была сыграть и та вводная, которую он получил от генерала Миляева. По словам Златковича, Миляев, указывая на карте на районы вокруг Крушевца, достаточно опрометчиво заявил, что там везде партизаны[1641]. Если то же было сказано и Пронину, то становится еще более ясным причина его дружественного расположения.

Стоит отметить, что заблуждение Пронина Кесерович не спешил или не желал заметить, пытаясь еще более убедить его в неприязни к партизанам. Только Кесерович мог сказать Пронину, что партизаны – троцкисты. В советских разведсводках и отчетах 57-й армии, корпусов и дивизий нет упоминаний о троцкизме среди партизан. С другой стороны, это была любимая тема пропагандистов ЮВвО, рассчитанная на очернение партизан в глазах их советских союзников. Естественно, что на упоминание Кесеровичем о троцкизме среди партизан, Пронин должен был автоматически осудить и сам троцкизм как явление, и носителей этой главнейшей ереси сталинской эпохи.

Кроме общих разговоров с Прониным, Кесерович попытался узнать у него, движутся ли еще какие-либо советские войска к Крушевцу. На прямо поставленный вопрос Кесеровича Пронин дал решительный негативный ответ. Когда через некоторое время, около 13:00, в Крушевац вошли советские самоходки и два батальона 431-го полка, Кесерович вновь был сильно удивлен. То, что командир корпуса ЮВвО удивился тому, как офицер Красной армии отказался сообщить боевой распорядок дивизии (вероятно, самую секретную информацию, которую знал в тот момент) встреченному только что

[1640] ЦАМО РФ. Ф.52 сд. Д. 51 " Боевые отзывы." Л. 1-2.
[1641] Зборник НОР. Т. XIV. Књ.4. Београд, 1985. С. 869-882.

иностранному военному, намного больше говорит о самом Кесеровиче, чем о "коварстве" Пронина.

Тем временем ситуация начинала удивлять и советскую сторону. Кесерович выехал по главной дороге навстречу наступавшим советским войскам и встретился с командиром 52-й дивизии на полдороге в город. Миляев внезапно понял, что вступил в боевое сотрудничество, которое шло вразрез с установками политотдела 57-й армии, стал "исключительно холоден и надут и не хотел подать руки". Автоматчики, сопровождавшие Миляева, громко комментировали монархические символы (орлов в коронах, череп с перекрещенными костями) на форме охранников Кесеровича. Не знавшему русский язык Кесеровичу вдруг показалось подозрительно понятным то, что эти красноармейцы говорили, и что он транскрибировал следующим образом: "Йоп твойу мач монархисти, это нужно разоружач и зарезач"[1642]. Тем временем встретившиеся в пригороде Крушевца Миляев и Кесерович прибыли в центр города и вошли в тот же самый отель "Париж", где еще недавно в компании американского и советского офицера с балкона выступал Кесерович. На площади перед балконом уже стояли советские самоходки, а улицы заполнялись красноармейцами. Встретивший в отеле "Париж" лейтенанта Краммера генерал Миляев отказался рассматривать его "предложения о переговорах". Более того, Миляев выразил сомнения в личности лейтенанта УСО и приказал его арестовать. Тем временем люди Миляева взяли в свои руки и немецких военнопленных, и захваченные четниками трофеи. Кесерович в общем-то не возражал и в довесок к американцу приказал передать еще и Шевалери, и его пилота[1643]. Чудом удалось вырваться из рук СМЕРШа лишь Краммеру, так как за него, этапированного уже в то время в Софию, поручился генерал Холл из американской миссии в Софии. Несмотря на это, лишь после нескольких дней подробных допросов лейтенанта УСО Э.Краммера отпустили на свободу[1644].

Кесерович, которому после ареста американца все стало ясно, вышел в туалет, через черный выход покинул отель и ушел в свой штаб, после чего в 16:00 того же 14 октября он покинул город[1645].

Вслед за советскими самоходками в город вошли югославские партизаны. Началось разоружение четников, которых лихорадочно хватали и связывали по всему городу. Сохранилась фотография, на которой видно, как в то же время с башни самоходки рядом с отелем "Париж" держали перед вновь собранным народом "исправленную версию" речи

[1642] Зборник НОР. Т. XIV. Књ.4. Београд, 1985. С. 869-882.
[1643] ЦАМО РФ. Ф.68 ск. Д. 242.
[1644] Елсфорт Крамер, поручник, члан Америчке мисије Ренџер у Србији под пуковником Медауелом. Очевидац Грађанског рата у Србији. / прир. Павловић М. // Историја 20. века. 2007. №1. С.167-184.
[1645] Зборник НОР. Т. XIV. Књ.4. Београд, 1985. С. 869-882.

победителей генерал Миляев и партизанский оратор, в сопровождении группы советских и югославских офицеров. В то же время продолжались аресты незадачливых союзников. Взятых в плен четников избивали и грабили. Хотя Д.Кесерович и писал о "гордой и достойной капитуляции", начались перестрелки между четниками с одной стороны, и красноармейцами и партизанами с другой[1646]. Происходившее подробно описал участник событий М.Младенович, вспоминавший о том, "что в первых сумерках по всей периферии города раздавались выстрелы", "перестрелка в Крушевце и пригородах длилась всю ночь с нестихающим отчаянием. Русские и партизаны захватили Крушевац. На заре от города стали отходить… здоровые и легко раненные. О результатах боя за Крушевац не стоит и говорить. Каждый может понять, как мы себя чувствовали, когда из окрестностей города на нас напали партизаны, а красноармейцы Толбухина из города, и открыли огонь. Мы потеряли пару сотен бойцов в перестрелке и должны были залечивать полученные раны. То, что нас больше всего потрясло, была реакция в народе, который увидел, что мы боремся против русских. Весть о сражении с русскими в Крушевце, раздутая коммунистической пропагандой, действовала на людей угнетающе и деморализовала их. Опять мы не то что потеряли некоторых, а просто половину. Многие наши солдаты разбежались по домам……"[1647]

При этом тяжело определить потери бойцов ЮВвО и в регулярных частях 52-й дивизии. Единственные точные данные имеются в поименной алфавитной книге 16-го ошсб, в которой зафиксировано 16 раненых, из них один тяжело раненный, которого пришлось направить в госпиталь[1648]. Немецкое оружие, захваченное четниками, отдали солдатам НОАЮ, кроме того, им же передали и часть захваченных бойцов ЮВвО, которых партизаны тут же и расстреляли[1649]. Это было сделано вопреки существовавшим приказам об отправке захваченного трофейного оружия частям РККА, а военнопленных в тыл для передачи по списку новым югославским частям.[1650] Охота на затаившихся и пытавшихся переждать опасность последних четников длилась до 17 октября, когда оставшимся бойцам ЮВвО удалось уйти в горы, а советские и партизанские силы выдвинулись в направлении Кралева. [1651]

Вскоре произошла еще одна драматическая история, описанная в мемуарах капитана П.А.Михина, командира 1-го дивизиона 1028-го артиллерийского полка. Михину было

[1646] ЦАМО РФ. Ф. 52 сд. Д. 48 "Боевые донесения.". Л. 67-70.
[1647] *Младеновић М.* Лажни идоли и варљиви идеали. С.347-350.
[1648] ЦАМО РФ. Ф.16 ошсб. Алфавитная книга офицерского состава. П. 165, 260, 741, 744, 749, 897, 921, 926, 934, 946, 947, 950, 974.
[1649] *Младеновић М.* Лажни идоли и варљиви идеали. Београд, 2004. С.347-350.
[1650] ЦАМО РФ. Ф.52 сд. Д.36. "Политические донесения." Л. 61-62.
[1651] *Тимофеев А.Ю.* Вторая мировая война в Югославии. 1941–1945. Русский фактор… С. 283–290.

всего 23 года, но в Красной армии он служил с 1941 г., что придавало его молодости еще большую уверенность в своих силах и правоте. В то время 52-я дивизия, куда входил 1028-й артполк, наступала по направлению к г.Кралево. Дивизион Михина наступал вместе с 431-м стрелковым полком вдоль северного берега Западной Моравы по направлению к селу Богданье, параллельно два других полка 52-й дивизии наступали вдоль южного берега Западной Моравы по направлению к г. Трстенику, в котором уже не было немцев, а город освободили четники. В своих воспоминаниях, опубликованных спустя шестьдесят лет, Михин воспроизвел формулировки, запавшие в его голову еще в молодости, и отметил, что город "обороняли местные фашисты – четники Драже Михаиловича".

В ходе наступления дивизион оставил в пятистах метрах позади себя железнодорожный мост, ведущий через реку в Трстеник. Вдруг к Михину, "не обращая внимания на сильный пулеметный огонь, … подполз … мужчина в гражданской одежде…небольшого роста, чернявый, лет под сорок". Он назвался партизаном и на вопрос о численности своего отряда признался, что у него всего двадцать человек, но, если "друг капитан" ему поможет, то он возьмет сам город Трстеник. Когда Михин выразил в этом сомнение, партизан объяснил ему, что в Трстенике засели четники, которое испугаются после первого залпа.[1652].

Михин обернулся к Трстенику и к своему удивлению увидел мирный городок, перед которым были укрепления, несколько орудий и пулеметов, причем все это не было подготовлено к бою – оружие не замаскировано, у шалашей сушилось белье. Это очевидно контрастировало с поведением немцев, отчаянно защищавших село Богданье перед позициями 431-го полка. На вопрос Михина о причинах такого спокойствия у гарнизона Трстеника партизан тут же объяснил, что де это наглость вследствие того, что его оборона знает, что у партизан нет артиллерии. Михин решил помочь "освободить Трстеник" и одним залпом подчиненных ему орудий уничтожил всю незащищавшуюся позицию, не вступавшую с ним в бой. После залпа советской батареи "притаившиеся … в кустах югославские партизаны, увидав результаты стрельбы, возрадовались, как дети, — они прыгали, кричали, визжали".[1653] Сразу же на зданиях Трстеника в воздухе появились белые флаги. Капитан Михин, пятеро советских солдат и двадцать партизан двинулись через мост в Трстеник и вошли в город. Там, у церкви… на площади уже выстроены

[1652] *Михин П.А.* "Артиллеристы, Сталин дал приказ!" Мы умирали, чтобы победить. М.: Яуза, Эксмо, 2006. С. 319-320.

[1653] *Тимофеев А.Ю.* «Мы» и «они». Воины-освободители РККА и местное население в Сербии осенью 1944 г. // Георгиевские чтения. Сборник трудов по военной истории Отечества. М.: Российское военно-историческое общество, Яуза, 2021. С.485-520.

четники – югославские фашисты, их человек двести, немцев … ни одного". Михин приказал четникам разоружиться, а потом увидел перед собой группу четнических офицеров, приближавшихся к нему. Михин решил, что они идут сдаваться в плен, и тут же поспешил собрать трофеи – отобрал у командира четников плечевую кобуру с браунингом, после чего "довольный" своей храбростью вернулся к своей батарее, не забыв доложить начальнику полка, что "освободил Трстеник". После этого Михин быстро ушел на другую сторону реки, а в город вошли части 52-й дивизии, причем впереди опять были части 16-го ошсб, который вновь записал в свой актив еще один "освобожденный город"[1654]. До глубокой старости Михин оставался уверен, что Бог "хранил" его во время его "геройского освобождения" Трстеника и разоружения командующего вражеского гарнизона[1655].

С другой стороны, тайной останутся возникшие в результате этих событий мысли и чувства офицеров и бойцов ЮВвО, ожидавших прихода "русских союзников" и получавших в те дни инструкции следующего содержания. "… 15 октября 1944. Свободные Сербские горы. Командиру VI батальона II Трстеникской бригады. Сразу же пошлите ваших людей с приказом, чтобы город завтра вышел на дорогу с цветами и флагами по возможности и приветствовал союзную Русскую армию и нашего короля. Армия пойдет по главной дороге. Всем призывникам приказать, чтобы они завтра безусловно и срочно явились в расположение своих частей, так как вероятно мы выступим с Богом до наших границ с Италией, Венгрией и Германией. Союзная Русская армия 14 октября вошла в Крушевац и братски была встречена армией и народом сербским, которые после долгого рабства встречали их, как освободителей. Все улицы были украшены нашими и союзными флагами, объятиям и приветствиям не было конца. Также сегодня вечером около двадцати одного часа русские союзники прибыли и в Стопаню, где наши силы начали борьбу с немцами, где шестьсот немцев было убито, а наши захватили огромные трофеи: оружие и так далее. С верой в Бога, за Короля и Отечество. Да здравствует Король Петр II! Да здравствует Дража, да здравствуют союзники!" [1656]

Неудачные попытки контактов между ЮВвО и РККА продолжались и далее. Наиболее заметный инцидент произошел на этот раз в зоне боевых действий 93-й стрелковой дивизии, которой командовал полковник С.В.Салычев. Вот как рассматривалось происходившее с официальной точки зрения в донесении разведотдела 68-го стрелкового корпуса от 19 октября 1944 г. "В районе Чачака и Приевора бригада

[1654] ЦАМО РФ. Ф. 52 сд. Д. 51. " Боевые отзывы.". Л. 1-2.
[1655] *Михин П.А*. "Артиллеристы, Сталин дал приказ!". С. 324-325.
[1656] ВА. Југословенска војска у отаџбини. К. 110. Ф.7. Л.12-13.

четников, численностью в две тысячи двести человек, перешла на сторону Красной армии и ведет борьбу с немцами. По данным четников, в Кралеве находился корпус четников в три тысячи человек, который ведет борьбу с немецкими войсками…"[1657] Похожая информация существует и в официальных донесениях ЮВвО: "…командующий Первого и Второго равногорского корпусов капитан Ракович вступил в бой с немцами у Чачака и Кралева. Когда подошли русские войска, Ракович продолжил эту борьбу в сотрудничестве с ними…", "22.X. Ракович в окрестностях Чачака и под командованием русских участвует в наступлении на Чачак…".[1658]

Ясно, что это нападение четников на немцев не было случайным. Лишь "после приближения войск Красной Армии ЮВвО вступает в бой против немцев в отчаянном желании обеспечить таким образом политическое будущее движению" Д.Михаиловича[1659]. Хотя информация о неуспехе попытки полковник Кесеровича и разочаровала командиров корпусов ЮВвО, однако долина Западной Моравы на пути следования левого фланга 57-й армии взорвалась восстанием в мелких городках и населенных пунктах против немцев, которые еще недавно чувствовали себя там совершенно спокойно. Эту внезапность хорошо описал один из бывших бойцов РОК А.Полянский. "Осенью 1944 г. части 3-го и 4-го полка Корпуса вместе с немецкими частями проводили операции против ’красных’ в районе Чачака. В то же время борьбу с ’красными’ вели и четники, сконцентрированные в районе городка Ужичка-Пожега, который находится примерно в тридцати километрах от Чачака. Четники координировали свои действия с нашими войсками, держали постоянную связь с немецким командованием, которое руководило операциями, и много раз получали помощь как боеприпасами и оружием, так и посылкой воинских частей им на подмогу". В середине октября к немецкому генералу - коменданту г.Чачак прибыли курьеры из г.Ужичка-Пожега - "представители четников, которые принесли убедительную просьбу своего воеводы о помощи. Воевода сообщал, что на него движутся крупные силы партизан, которых он сам не может остановить, и поэтому просит, чтобы ему послали один отряд. Во исполнение этой просьбы в ночь с 15 на 16 октября в Ужичку-Пожегу вышел отряд, который состоял из 2-й роты 3-го полка, взвода тяжелых пулеметов и минометов… Ничего не подозревая, наш отряд маршевой колонной вошел в город и остановился на центральной площади…, но он оказался в ловушке. Все выходы с площади заняли толпы четников, вооруженных тяжелыми и легкими пулеметами…" Отряду РОК пришлось сдать

[1657] ЦАМО РФ. Ф. 68 ск. Д. 244. " Разведсводки корпуса с приложением схем". Л. 256.
[1658] Зборник НОР. Т. XIV. Кн.4. Београд, 1985. С. 402, 579.
[1659] *Давидовић Г., Тимотијевић М.* Затамњена прошлост. Историја равногораца чачанског краја. Књ. 3. С.140-150.

оружие, после этого у солдат отняли ценные вещи, часы, обувь и отпустили их назад в Чачак. Воспоминания о подобных метаморфозах четников сохранились и у других соратников А.Полянского[1660].

До 18 октября бойцы ЮВвО совершали отдельные небольшие тревожащие нападения на немцев, но не пытались вытеснить их из хорошо укрепленного Чачака. В это время произошла встреча капитана ЮВвО П.Раковича с начальником штаба 93-й стрелковой дивизии Ю.Беловым и командиром 129-го полка этой дивизии М.Ш.Гадельшиным[1661]. Подполковник Белов представлял полковника С.В.Саличева, командира 93-й дивизии. Было достигнуто соглашение, по которому части командира 1-го штурмового корпуса ЮВвО будут действовать в осаде Чачака под командованием подполковника РККА Муллояра Шамардановича Гадельшина, командира 129-го полка 93 стрелковой дивизии[1662]. Это экзотическое сотрудничество не привело к намеченным результатам – Чачак взять не удалось. Дополнительную экзотику происходившему, вероятно, добавит то, что Чачак в то время обороняли не только немцы, но и белогвардейские офицеры из Русского охранного корпуса, занимавшие позиции рядом с 786-м туркестанским батальном вермахта.[1663] Краткосрочное сотрудничество четников с немцами советская сторона воспринимала настолько неофициально, что даже не обозначала на оперативных картах 68-го стрелкового корпуса (куда входила 93-я дивизия) позиции ЮВвО, хотя разведотдел дивизии и фиксировал существование этого сотрудничества. Впрочем, партизанские позиции также не были отмечены на советских оперативных картах. [1664]

После того, как темп наступления 68-го стрелкового корпуса был потерян, 1 ноября 1944 г. командование Третьего Украинского фронта решило перенаправить 57-ю армию на северо-запад – в направлении венгерской границы. Поэтому с начала ноября попытки взятия Чачака были прекращены, а советские части перешли в оборону, готовясь передать позиции силам НОАЮ. Поредевший в боях 129-й полк был отведен и расположен в районе Лазаревца, Обреновца и Аранджеловца[1665].

Наладившееся сотрудничество с ЮВвО советской стороной было решено канализировать в другом русле. В то время на позиции к городу Чачак была направлена

[1660] *Полянский А.* Мы и четники // Русский Корпус на Балканах во время II Великой войны 1941-45 гг. Сб.II. 1999. С. 249-254; *Политанский А*. Коварство наших союзников // Там же. С. 255-257.
[1661] *Николић К.* Историја равногорског покрета: 1941-1945. Т. 2. С. 294-296.
[1662] *Давидовић Г., Тимотијевић М.* Затамњена прошлост. Историја равногораца чачанског краја. Књ. 3. С.152.
[1663] ЦАМО РФ. Ф. 68 ск. Д. 244. Л. 258.
[1664] *Тимофеев А.Ю.* Вторая мировая война в Югославии. 1941–1945. Русский фактор… С. 283–290.
[1665] ЦАМО РФ. Ф. 68 ск. Д. 124. "Боевые решения с приложением схем". Л. 298.

известная 1-я югославская бригада, сформированная в СССР[1666]. Большинство ее солдат и офицеров были набраны из бывших военнопленных: хорваты из 369-го хорватского полка, словенцы, рекрутированные в вермахт из западных частей Югославии, включенных в Рейх, сербы, рекрутированные в Воеводине в венгерский гонвед и в строительные батальоны, использовавшиеся на Восточном фронте. При формировании 1-й югославской бригады были использованы те же принципы, что и при формировании чехословацкой бригады генерала Л.Свободы и польского корпуса З.Берлинга. Бригаде предписывалась роль запасного корпуса СССР в югославской игре. Это был резервный вариант, создававшийся с 17 ноября 1943 г., причем - в подчеркнуто более мягкой форме, чем партизаны Тито. Символом бригады была не красная звезда, а югославский триколор без звезды. В казармах было разрешено держать портреты короля Петра Карагеоргиевича, использовались звания королевской югославской армии, запрещенные у партизан как символ классовой армии. Бригада официально праздновала религиозные праздники и организовала торжественный прием советских офицеров на Православное Рождество и Пасху. В.Влахович и другие представители КПЮ были страшно возмущены, узнав о том, что в этой югославской части будут использоваться кокарды и погоны по образцу югославской королевской армии, и добился отмены этого решения. Но с тем, что в качестве герба будет использоваться не звезда, а двуглавый орел, представителям КПЮ в Москве все-таки пришлось согласиться. При обращении к офицерам использовали слово "господин" и офицерское звание; командиры обращались к строю со старым сербским военным приветствием – "Помози Бог, юнаци!", в ответ на что строй слаженно и так же традиционно отвечал: "Бог ти помого!"; утром и вечером, как и в королевской довоенной армии, читали молитву.[1667] Православная Пасха, по воспоминаниям бывших военнослужащих бригады и архивным материалам, считалась и очень торжественно праздновалась как официальный праздник, несмотря на то, что сербы не были в бригаде большинством. Присягу военнослужащие бригады приняли 12 марта 1944 г. четырьмя группами: православные (под руководством майора РККА протоиерея о.Дмитрия Цветкова, ставшего в бригаде референтом по вопросам религии), католики (под руководством капитана дон Анте Вайса, капеллана из состава захваченного в плен 369-го хорватского полка), мусульмане (присягу проводил подпоручик Ахмед Цилимджич, мулла) и самая маленькая группа – атеисты, которыми руководил политрук[1668]. Институт

[1666] *Поповић Н.* Југословенско-совјетски односи у Другом светском рату. С. 240-248; *Ivnik B.* Bojna pot brigad, ustanovljenih v ZSSR. Maribor: Odbor skupnosti borcev brigad, ustanovljenih v ZSSR, 1984. 221 s.; *Паунић Ж.* Сећања на ратне дане 1941-1945. Нови Сад: Истравачки и Технолошки Центар, 1997. 216 с.
[1667] *Лончаревић Ђ.* Специјална мисија. С. 123.
[1668] *Паунић Ж.* Сећања на ратне дане 1941-1945. С. 86, 100; *Лончаревић Ђ.* Специјална мисија. С. 85, 124-127.

военных священников в югославской бригаде действовал по образцу чехословацких и польских добровольческих формирований[1669]. Неслучайно во внутренних пропагандистских материалах бригады еще во время ее пребывания в СССР практически отсутствовала критическая риторика в адрес Д.Михаиловича, которого упускали из списка "народных врагов" - Павелича, Рупника и Недича[1670].

После прибытия в Югославию бригада внезапно оказалась между двумя огнями – хорватско-словенское большинство не могло в достаточной мере вдохновиться идеей борьбы против недавних союзников, что вызвало падение боевого духа и появление дезертиров и перебежчиков. С другой стороны, местное партизанское руководство сразу же взревновало и начало активно критиковать руководство бригады, "душить" ее снабжение и т.д.[1671] После переброски бригады к Чачаку ее включили в состав 23-й дивизии НОАЮ, однако сделано это было достаточно формально. Причина переброски бригады в район Чачака стала ясна, когда советские офицеры выдвинули на переговорах с четниками предложение об объединении 1-й югославской бригады и корпуса П.Раковича. Но эта задача натолкнулась на непреодолимые сложности. Трудно было "перемостить" различия между четниками и бывшими усташами, между сербами и хорватами, между теми, кто хранил верность королевской присяге пять лет, и теми, кто за это время успел присягнуть еще несколько раз. Да и боевая мораль хорватских и словенских бойцов бригады в сочетании с амбициями офицеров ЮВвО вряд ли могла составить комбинацию, которая могла бы конкурировать с надежными и проверенными в боях союзниками из НОАЮ. В дальнейшем югославская бригада была окончательно влита в состав НОАЮ, что выразилось в передаче контроля над ее кадрами из рук НКВД титовской спецслужбе ОЗНА (отделение защиты народа). После этого, 10-13 ноября 1944 г. в руководстве бригады была проведена значительная чистка с полной сменой кадрового состава и ликвидацией всех "вольностей", отличавших бригаду от других частей НОАЮ[1672].

Кроме неприязни четников к бывшим усташам, идея о легализации корпуса П.Раковича вызвала активное сопротивление руководства КПЮ. Сопротивление это выражалось не только в кляузах Толбухину, но и в открытом нападении на "союзных" четников, несмотря на заключенный договор между корпусом П.Раковича и 93-й дивизией РККА. И это при том, что боевое взаимодействие ЮВвО и РККА приносило плоды: четники передавали немецких военнопленных в разведотдел 93-й дивизии, однажды

[1669] *Поплавский С. Г.* Товарищи в борьбе. М.: Воениздат, 1974. 296 с.
[1670] Црвена армија и руска емиграција у Југославији… С. 222-229.; ВА. Збирка Народноослободилачка војска Југославије. К. 791. №. 37-3.
[1671] *Слуцкий Б.* Записки о войне. С.72-73.
[1672] *Лончаревић Ђ.* Специјална мисија. С. 179.

"корпус капитана Раковича встрял в бой нашего батальона с окружавшими его немцами и фактически спас этот батальон от уничтожения, … оперативный и разведывательный отделы штаба дивизии поддерживали связь с четническим штабом, получая у него сводки". Это раздражало и озлобляло партизан. "Однажды четники конвоировали пленных немцев, человек 300, к нашим разведчикам. Партизанская засада открыла огонь и по немцам, и по конвою. Стража разбежалась, немцы также исчезли в горах", а "…когда к комдиву 93-й полковнику Салычеву приехали два четнических офицера, присутствовавший при этом подполковник, комдив 23-й партизанской дивизии, в упор пристрелил обоих без объяснений при молчаливом неодобрении нашего штаба".[1673] Этот случай запомнил командир 23-й ударной дивизии Миладин Иванович, в 1986 г. с гордостью рассказывавший, как он вместе с командиром 14-го корпуса НОАЮ Радивоем Йовановичем лично застрелил несколько молодых четников и офицеров ЮВвО, которых они заметили в обществе командира 93-й дивизии[1674].

Именно благодаря активности этих двоих и закончилось сотрудничество корпуса П.Раковича и 93-й дивизии. После разрыва СССР и Югославии М.Иванович описал этот случай с пафосной самовлюбленностью, скромно умалчивая о том, что его дивизия прибыла в районе Чачака уже после того, как туда с боями вышло левое крыло 68-го корпуса: "Это было в г. Горни-Милановац. За несколько дней до этого туда прибыла 93-я гвардейская дивизия.

- Здравствуйте, товарищ полковник!

- Здравствуйте, - нахмуренно, кисло, надуто, цедит он сквозь зубы, не глядя на нас.

- Знаете, мы тут с четниками заключили союз для совместной борьбы против немцев.

- Да какой союз? Что с вами? Четники целых три года вместе с немцами и итальянцами воюют против нас, а вы теперь с ними союз заключили. Нет, так не пойдет!

- Знаете, тут их тысяч семь-восемь. Мы с ними сейчас будем вместе, а когда уничтожим немцев, тогда и с ними легко разберемся.

- Пусть их будет и двадцать восемь тысяч, а не семь-восемь, мы с ними никакого союза не хотим. Мы с ними боролись три года, а вместо союза мы всегда получали нож в спину… Никакого союза тут быть не может.

И наша Четырнадцатая бригада пошла 'пересчитать' эти семь-восемь тысяч 'русских' четников. У села Горне-Горьевице застрекотали пулеметы, захлопали винтовки,

---

[1673] *Слуцкий Б*. Записки о войне. С.63-64.

[1674] Дискусија на научном скупу // Борбе са главнином немачке Групе армија "Е" на ибарско-западноморавском правцу у ослобађању Западне Србије 1944. године : зборник радова научног скупа одржаног у Краљеву 26-27. новембра 1986.године/ уред. Јончић К. Београд-Краљево-Чачак, 1990.

бабахнули пара бомб. Но все это быстро, за несколько мгновений. Остальные разбежались во все стороны. Четническая бригада, насчитывавшая шесть-семь сотен четников, рассеялась".[1675]

Хотя число "врагов народа", вероятно, уменьшено, а боевые успехи явно преувеличены, этот рассказ точно показывает атмосферу, в которой закончилось боевое сотрудничество между четниками и красноармейцами. Несмотря на негативное отношение советских офицеров к кровавым расправам партизан над четниками, вскоре стало понятно, что партизаны проводили "линию .большого начальства"[1676]. Понять эту линию советским офицерам помогали не только приказы вышестоящего командования, но и армейская газета 57-й армии "Звезда Советов", которая характеризовала четников как "Иуд и предателей народа ".[1677]

В условиях раздела Европы на зоны влияния попытки офицеров ЮВвО сохранить независимость или сблизиться с англо-американскими союзниками не могли хорошо закончиться. Причиной тяжелого положения ЮВвО было "трагическое непонимание Михаиловичем политических проблем "[1678]. После того, как Черчилль и Сталин поделили Балканы, усилия бойцов Пилетича, Кесеровича и Раковича могли изменить лишь их собственные судьбы, но не будущее страны. Все было предрешено уже тогда, когда британские миссии стали покидать штабы ЮВвО в диких горах Восточной Сербии в апреле 1944 г., а в тысячах километрах к востоку на фабрике стали изготавливать ленточки к бескозыркам с надписью "Дунайская флотилия".

Линия раздела на Балканах была достаточно ощутима. Англичане отстаивали ее не менее отчаянно, чем советская сторона. Об этом последовательно, без комментариев, но очень многозначительно сообщали советские армейские газеты: "…в сообщении командующего английскими вооруженными силами говорится, что в целом положение остается без изменений. Новые силы партизан проникают в те районы и предместья Афин, которых английские войска еще не в состоянии достигнуть. После полудня 10 декабря скопление партизанских частей, готовившихся к атаке восточнее Афин, было рассеяно английскими бомбардировщиками. Нанесены некоторые потери…"[1679] Речь тут идет о том, что 3 декабря 1944 г. британские войска и греческие части, сформированные из бывших бойцов монархического движения Сопротивления (аналога движения

[1675] *Ивановић М.* Борбе за ослобођење Чачака 1944. године. Руско-четнички савез. "Последње" слово војне науке. "Братско" и "борбено" садејство. Подмукле и нечасне подвале. // Народна армија. 1952. 7 фебруар.
[1676] *Слуцкий Б.* Записки о войне. С. 64.
[1677] Народы-братья встретились. // Звезда Советов (Армейская газета 57 А). 1944. 22 октября.
[1678] *Петрановић Б.* Србија у Другом светском рату 1939-1945. С. 634.
[1679] Сообщения ТАСС // Звезда Советов (Армейская газета 57 А). 1944. 13 декабря.

Д.Михаиловича) и греческих коллаборационистов (аналога сил М.Недича), силой оружия разогнали коммунистическую демонстрацию в центре Афин. По приказу британского премьера У.Черчилля, командующий английскими войсками в Греции генерал Скоби должен был "… вводить любые правила по своему усмотрению для установления строгого контроля на улицах или для захвата любых бунтовщиков, сколько бы их ни было… Не колеблясь, открывать огонь по любому вооруженному мужчине в Афинах, который не будет подчиняться английским властям или греческим властям, с которыми мы сотрудничаем. … действовать без колебаний так, как если бы находился в побежденном городе, охваченном местным восстанием…", и с помощью "бронетанковых частей… проучить повстанцев так, чтобы другим было неповадно". Лишь с помощью авиации, морской пехоты и подкреплений, переброшенных из Италии, англичане смогли укрепить вышеупомянутую "линию раздела Балкан" и со своей стороны[1680].

Непонимание глобальной мировой политики, убеждение в том, что путь королевской румынской и царской болгарской армий неприемлем для бойцов "первой гериллы Европы", предопределили трагическую судьбу лидеров ЮВвО, пытавшихся наладить контакты с РККА. Предраг Ракович погиб 15 декабря 1944 г. в селе Миоковцы у Чачака в доме, окруженном бойцами 2-й пролетарской дивизии. Драгутина Кесеровича арестовали и расстреляли 17 августа 1945 г. в Белграде. Велимир Пилетич больше никогда не увидел Родины и умер в изгнании во Франции.

Последними следами советского вмешательства в Гражданскую войну в Сербии было взятие в плен группы бойцов Сербского добровольческого корпуса в 1944 г. Вместе с большой волной немецких и румынских военнопленных они были вывезены в лагерь военнопленных в СССР, где остались и после окончания войны. Вследствие близости славянских языков этим сербам удалось выбиться в лагерную элиту, царствовавшую с опорой на румынских военнопленных, коррупцию и приписки. Это привело к тому, что летом 1945 г. дошло до настоящего бунта западноевропейских военнопленных (немцев, венгров, испанцев и даже шведов) в трудовом лагере у г.Горький с единственным требованием "Долой сербско-румынскую мафию!".[1681]

Окончательная точка в истории организованной деятельности ЮВвО – арест Д.Михаиловича - также была поставлена не без советской помощи. Данные об этом аресте привел в своем интервью Дж.Нешич, занимавший в 1944 г. ответственное место в

[1680] *Черчилль У.* Вторая мировая война. М.: Воениздат, 1991. Т.5. С. 488; *Лавренов С.Я, Попов И.М.* Советский Союз в локальных войнах и конфликтах. М.: АСТ, Астрель, 2003. 778 с.; *Gerolymatos A.* Red Acropolis, Black Terror: The Greek Civil War and the Origins of Soviet-American Rivalry. 1943-1949. New York: Basic Books, 2004. 336 p.

[1681] *Фритцше К.* Цель - выжить. Шесть лет за колючей проволокой. Саратов: Юникс, 2001. 241 с.

сыскном отделении титовской службы безопасности.[1682] Это интервью совпадает с мемуарными заметками другого участника ареста командующего ЮВвО – С.Борисавлевича[1683]. Версия ареста Д.Михаиловича, изложенная Нешичем и Будисавлевичем, вызывает доверие и у ведущих исследователей биографии главы ЮВвО.[1684]

В конце Второй мировой войны советские органы безопасности оказывали "молодым странам социализма" активную помощь инструкторами, методической литературой и обучением контрразведывательных кадров, в том числе и в области "борьбы с националистическим подпольем и государственными преступниками".[1685] Существование твердых контактов между службой государственной безопасности новой Югославии и НКВД, помощь инструкторами, методическими и техническими пособиями были весьма заметны[1686]. Особую помощь югославские коллеги получали в организации шифровальной и контрразведывательной службы. По просьбе югославской стороны, на курсы Высшей школы НКГБ в Москве были приняты первые 29 курсантов, они вернулись на Родину в апреле 1945 г.[1687]

Поэтому неудивительно, что захват ушедшего в 1945 г. в подполье Д.Михаиловича, скрывавшегося в глухих районах Восточной Боснии, столь походил на аресты лидеров ОУН-УПА. Эта схема включала в себя следующие шаги: 1. захват и вербовка одного из высокопоставленных офицеров движения сразу же после ареста; 2. подготовка с помощью перевербованных боевиков хорошо залегендированной группы ложных повстанцев из офицеров контрразведки; 3. использование этой группы, в состав которой включен один или несколько завербованных боевиков, для поимки лидеров движения.

Такую тактику спецгрупп использовали против лидеров националистов на Украине, а позднее в Прибалтике и Польше советские и польские спецслужбы[1688]. Та же схема, разработанная весной 1944 г. офицерами НКВД УССР В.Кащеевым и Б.Коряковым, была использована в конце 1945 г. и в Сербии под руководством начальника ОЗНА Сербии Слободана Пенезича ("Крцуна"). В начале 1946 г. был арестован и завербован особо близкий соратник Д.Михаиловича Н.Калабич. После вербовки Н.Калабич помог

[1682] *Кривокапић Б.* Бес/коначни Тито (и Крлежине 'масне лажи'). Београд: Новости, 2006. 509 с.
[1683] АСАНУ. Ф. 14950. Д. 3. "Разговори са Дражом Михаиловићем", записано 14.3.2000.
[1684] *Димитријевић Б., Николић К.* Ђенерал Михаиловић. С. 482-486.
[1685] История советских органов государственной безопасности. С.483-487.
[1686] *Воробьев Л. И.* На югославской земле // Очерки истории российской внешней разведки. М., 1999. Т.4. С.444-457.
[1687] *Ландер И.И.* Негласные войны: история специальных служб, 1919-1945 : в 2-х книгах, [в 3-х томах]. Одесса: Друк, 2007. Кн. 2. Т.1. 643 с. ; *Воробьев Л.И.* На югославской земле.// Очерки истории российской внешней разведки. М., 1999. Т.4. С. 453.
[1688] *Россов О.* Миф о "переодетых энкавэдэшниках": спецгруппы НКВД в борьбе с бандформированиями в Западной Украине // Великая оболганная войнА-2. Нам не за что каяться! М., 2008. С. 143-265.

подготовить группу "ложных четников", в состав которой вошли доверенные партизанские офицеры и сам Н.Калабич. В дальнейшем эта группа совершила несколько рейдов по Восточной Боснии, в результате которых Д.Михаиловича удалось выманить из убежища и взять в плен.[1689] Вскоре после этого был организован открытый судебный процесс, Д.Михаилович был признан "врагом народа", расстрелян и похоронен в неизвестном месте – также по образцу советских процессов тридцатых годов.

5.6.3. Опыт взаимовосприятия: красноармейцы и население Сербии

Анализ русского фактора в событиях 1941-1945 гг. в Югославии был бы неполон без рассмотрения темы взаимного восприятия красноармейцев и местного населения Сербии (как гражданских лиц, так и тех, кто взялся за оружие в годы Гражданской войны и оккупации). [1690] Этой теме стоит посвятить особое внимание, т.к. значение взаимного восприятия красноармейцами и местным населением было важно, как для развития событий в годы войны, так и для формирования стереотипов взаимовосприятия сербов и русских вообще. Именно русских и сербов, а не столько югославов и советских граждан вообще, т.к. большая часть боевых действий проходила на территории Сербии, а свыше двух третей красноармейцев были этническими русскими[1691]. Пребывание в Сербии позволило бойцам РККА сформировать свои стереотипы о сербах, восстановив представления народа о Балканах, утерянные в результате левых загибов послереволюционной эпохи. Некоторые из стереотипов, сложившихся о сербах и югославах вообще, дожили в русском народе до девяностых годов прошлого столетия. С другой стороны, до тех же 90-х годов, хотя и с некоторыми дополнениями и уточнениями, дожили представления о "советских русских", сформированные в результате вхождения РККА на территорию Сербии осенью 1944 г.

Чтобы понять природу впечатлений, произведенных на местное население Западных Балкан осенью 1944 г., необходимо шире рассмотреть то, что собой представляли солдаты и офицеры РККА, которых осенью 1944 г. увидели перед своими домами жители Сербии, Белграда и Воеводины.

Люди, которые пришли на Балканы в рядах Красной Армии осенью 1944 г., сильно отличались от тех двух массовых волн русского народа, которые прибывали на Балканы до этого: во время Восточного кризиса 1875-1878 гг. и после Гражданской войны в 1919-1921 гг. Революция, Гражданская война, установление тоталитарного режима,

[1689] *Димитријевић Б., Николић К.* Ђенерал Михаиловић. С. 482-486.
[1690] *Тимофеев А.Ю.* «Мы» и «они». Воины-освободители РККА и местное население в Сербии осенью 1944 г…
[1691] Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. С. 238.

претендовавшего на эксклюзивную истину новой идеологии, - все это привело к изоляции России, выделению ее из семьи европейских народов. Само имя Россия, в соответствии с ленинскими мечтами о всемирном пролетарском государстве, уступило место новому названию – Союз Советских Социалистических Республик. Вследствие усиления "шпиономании" и пресечения всех контактов с иностранцами вне контроля "органов", а также в результате усиленной пропаганды и навязывания идей о страданиях пролетариата под пятой капиталистов и о благодатном влиянии социализма, в конце тридцатых годов XX в. большая часть советского населения имела сравнительно мало реальных представлений о том, как жила остальная Европа. В СССР не было иностранных инвестиций или колоний, которые можно было бы грабить, поэтому ускоренная индустриализация шла за счет самого населения. Эксплуатация крестьян в колхозах дало СССР возможность получить средства для форсированной индустриализации. Возникше в 30-е годы промышленные гинанты и задел для индустриализации на востоке страны, позволили развить тяжелую индустрию и военную промышленность. СССР, в отличие от царской России, смог в значительном числе производить военную технику, которая могла на равных конкурировать с самыми современными западными образцами. Более высоким стал и средний образовательный уровень среди молодежи, которая доминировала в рядах красноармейцев и лучше осваивала массовую тенику.[1692] В то же время уровень жизни и степень личной свободы среднего представителя массы населения – в царской России крестьянина (в довоенном СССР колозника) – отличался в худшую сторону, что очевидно видно эмпирически и статистически.[1693]

Переход через советско-румынскую границу был для большинства красноармейцев шансом впервые в жизни увидеть Европу и на деле сравнить капитализм и социализм[1694]. Это беспокоило советских руководителей, и они старались получить как можно более детальные политдонесения всех уровней о впечатлениях, которые увиденное производило на массы. С другой стороны, советское руководство пыталось максимально улучшить

[1692] *Мягков М.Ю., Могилевский Н.А., Копылов Н.А., Обичкин О.Г.* История России. Том 3: 1914-1945 годы / под общ. ред. М.А.Липкина, В.И.Уколовой. М.: Издательство «Аспект Пресс», 2019. 379 с.; *Вдовин А.И.* Русская нация в XX веке (русское, советское, российское в этнополитической истории России). Москва : РГ-Пресс, 2019. С.239-302.

[1693] Allen R. C. The standard of living in the Soviet Union, 1928-1940 // Journal of Economic History. V. 58, № 4. 1998. December. P. 1063-1089; Fitzpatrick Sh. Everyday Stalinism: Ordinary Life in Extraordinary Times: Soviet Russia in the 1930s. Oxford: Oxford University Press, 1999. 288 p.; Allen R. Farm to Factory: A Reinterpretation of the Soviet Industrial Revolution. Princeton: Princeton University Press, 2003. 302 p.

[1694] *Слуцкий Б.* Записки о войне. С.28-35.

впечатление, которое сами красноармейцы оказывали на мирное население освобожденных от немцев стран. [1695]

Солдаты и офицеры представляли собой сравнительно молодое поколение. Молодость офицерского состава объяснялась колоссальными потерями начала войны, выбившими значительную часть офицерских кадров. Молодость офицеров РККА сразу же бросалась в глаза офицерам балканских армий, которые впервые могли видеть "подполковника - командира бригады, двух майоров - командиров полков. Все молодые люди, подполковнику лет двадцать, майору под тридцать, а второму меньше - 25."[1696] Это удивление не могли не заметить и сами молодые офицеры[1697]. Ускоренная подготовка офицеров военных лет компенсировалась богатым боевым опытом. Оказавшимся за рубежом боевым офицерам советская пропаганда пыталась внушить кастовые привычки и манеры[1698].

Молодость, сочетавшаяся с большим боевым опытом, увеличивала самоуверенность, можно даже сказать самонадеянность солдат и в особенности офицеров. По отношению к балканским коллегам не могло не быть определенной снисходительности. Негативную роль в этом сыграло и то, что первой балканской армией, попавшейся на пути наступления РККА, была румынская королевская армия. Румынская армия, особенно ее офицеры, не вызывали уважения советских офицеров и до прихода на Балканы. "…боеспособность советского воина и румынского солдата… вообще несравнимы", - считал начальник штаба Третьего Украинского фронта С.П.Иванов; "…румыны сдавались группами, за один вечер был взят в плен целый румынский полк…", - вспоминал батальонный комсорг одной из стрелковых дивизий Третьего Украинского фронта А.П.Роменский. На низкую боеспособность румынской армии накладывались склонности румынских офицеров к использованию пудры для лица, румян, помады, мушек и корсетов.[1699] Быстрая перемена внешнеполитической ориентации румынской и болгарской армиями также не внушали к ним уважения со стороны советских офицеров. Советская пропаганда прямо указывала на причины этого. Так, армейская газета 17-й воздушной армии "Защитник Отечества" признавала: "Покинули Гитлера румыны, отказались от него и финны, отвернулись теперь и болгары - уж больно сильны наши

[1695] *Тимофеев А.Ю.* «Мы» и «они». Воины-освободители РККА и местное население в Сербии осенью 1944 г…

[1696] *Пилетић В*. Судбина српског официра. С.109.

[1697] *Михин П.А.* "Артиллеристы, Сталин дал приказ!". С. 370.

[1698] *Кривицкий А*. Русский офицер за рубежом.

[1699] *Иванов С. П.* Штаб армейский, штаб фронтовой. М.: Воениздат, 1990. С.434; *Роменский А. П.* Глазами и сердцем солдата. М.: Воениздат, 1979. С. 108 ; *Воронов Н.Н*. На службе военной. М.: Воениздат, 1963. С. 162-163.

удары."[1700] После заключения союза Румынии с СССР попытки румынских офицеров добиться того, чтобы их приветствовали на улицах младшие по званию, часто приводили к неприятным инцидентам, вплоть до перестрелок[1701]. Отношение к первой, встретившейся на пути балканской армии, стало нормой при формировании отношений к другим балканским вооруженным силам. Офицеры РККА были полностью уверены в своем превосходстве и над болгарскими коллегами: "Ведь это он по возрасту мне в отцы годится, а по сути-то — кто он такой в сравнении со мной? Мы с боями из-под Москвы пришли сюда, а они еще и не воевали. Я — боевой и опытнейший офицер могучей армий, а он представляет армию заштатного государства, царь которого льстиво прислуживал Гитлеру", - эти мысли обоснованно витали в головах советских офицеров, встречавшихся с офицерами монархических балканских армий[1702].

Еще одной общей чертой офицеров и солдат Третьего Украинского фронта, вступивших на землю Сербии, была их общая неизмеримая усталость в результате тяжелейшей физической и психической нагрузки. Слабое сопротивление румынской армии и мгновенная капитуляция болгарской армии не спасали от многочасовых (около 12 часов в сутки) пеших маршей, которые для защиты от возможного нападения авиации противника приходилось совершать по ночам. Эта тяжелая нагрузка сочеталась с гнетом ответственности, если речь шла об офицерах. Для некоторых это бремя оказывалось непосильным. Например, командир 703-го стрелкового полка 233-й дивизии Дмитрий Тимофеевич Нестерук получил от командира дивизии несколько замечаний вследствие неподобающего поведения отдельных солдат его полка во время марша через Румынию. Подавленный физической и психической усталостью молодой офицер, которому был всего двадцать один год, выстрелил себе в висок на обочине дороги, где его труп обнаружили солдаты подразделения, двигавшегося за его полком[1703]. Большинство солдат стойко переносили тяжелейшие физические и психические перегрузки на марше, но усталость порой превозмогала их силы, и доходило до выражения недовольства. Возникавший ропот тут же фиксировали парторги частей, оповещавшие вышестоящее начальство. Рядовой 572-го стрелкового полка Иван Наконечный, 21 года от роду, сказал товарищам: "Нас гонят вперед, как скотину… ночью… не дают нам выспаться или покурить, идем по пыли, грязные, едим на ходу, села проходим по ночам…", рядовой 703-

---

[1700] *Скоморохов Н.М.* Боем живет истребитель. М.: Воениздат, 1975. С. 189.
[1701] ЦАМО РФ, ф.57 А, д.16. Л. 138; Проект А.Драбкина: Я помню: Пилот Маслов Леонид Захарович. http://www.iremember.ru/content/view/398/51/lang,ru/.
[1702] *Михин П.А*. "Артиллеристы, Сталин дал приказ!". с 370; Елсфорт Крамер, поручник, члан Америчке мисије Ренџер у Србији под пуковником Медауелом. Очевидац Грађанског рата у Србији. / прир. Павловић М. // Историја 20. века. 2007. №1. С. 183.
[1703] ЦАМО РФ. Ф. 233 сд. Д. 93. Л. 174.

го стрелкового полка Григорий Жужуера заметил: "Все идем и идем. Не дают нам отдохнуть, как надо. А командиры не разрешают без разрешения выходить из колонны. Когда же этому будет конец?"[1704] Физическая и психическая нагрузка была невероятной – например, от своего первого до последнего боя (28 февраля 1942 г.- 28 февраля 1945 г.) 431-й стрелковый полк прошагал свыше 7.000 км от пригородов Москвы до центра Будапешта![1705] И если расстояние можно измерить километрами, то чем измерить состояние глубочайшего стресса, в котором находились солдаты в ходе постоянных боев, теряя товарищей, под постоянной угрозой гибели или увечья?… [1706]

Слово "*голод*" советские солдаты начали забывать лишь в 1943-1944 гг.[1707] Но и тогда их питание было трудно представить без трофейных и изъятых у населения продуктов. Вот, например, что входило в официальный рацион танкиста 4-го гвардейского механизированного корпуса генерала Жданова. В течение недели в сентябре 1944 г. бойцы получали: "завтрак - манная каша, обед - борщ с мясом, ужин-чай; завтрак - пшенная каша, обед - суп фасолевый с мясом и манная каша, ужин-чай; завтрак каша - концентрат пшеничный, обед – борщ, ужин-чай; завтрак – каша пшенная, обед – борщ и галушки с мясом, ужин-чай; завтрак – пшенная каша, обед – суп пшенный, ужин – чай". Количество супа – 1000–1105 г, вес второго (если оно было в меню) – 300-329 г. Калорийная ценность завтрака - 1298 ккал; обеда - 1422 ккал; ужина (за счет хлеба) – 500 ккал. При этом ужин часто отсутствовал[1708]. Для сравнения отметим, что по современным рекомендациям Министерства здравоохранения РФ, мужчины в возрасте от 18 до 29 лет, которые занимаются легким физическим трудом, должны потреблять в день 2800 ккал. Чуть меньше этого по нормативам должен был получать на кухне гвардеец из корпуса генерала Жданова, находившегося на острие удара Третьего Украинского фронта на Балканах. Но норматив этот не всегда соблюдали, что становилось ясным в результате проверок санитарной службы корпуса, которые фиксировали следующее положение дел с питанием бойцов: "качество приготовления пищи низкое, безвкусное и без должного количества витаминизирующих веществ… Несмотря на отсутствие претензий со стороны личного состава – плохое и недостаточное питание…калорийность пищи недостаточная, вкусовые качества желают много лучшего… Первое блюдо имеет большой вес за счет воды, но не продуктов, в результате чего теряются его вкусовые качества… Кухни

[1704] ЦАМО РФ. Ф. 233 сд. Д. 93. Л. 163.
[1705] ЦАМО РФ. Ф. 431 сп. Д. 1. Л. 1 "Журнал боевых действий 431 сп".
[1706] *Тимофеев А.Ю.* «Мы» и «они». Воины-освободители РККА и местное население в Сербии осенью 1944 г…
[1707] *Слуцкий Б.* Записки о войне. С.28-32.
[1708] ЦАМО РФ. Ф. 4 гвмк. Д. 377. "Медицинские донесения корпусного врача". Л. 16.

находятся на участках загрязненных отбросами и мусором…. Машина грязная, котел немытый…Единственная точность и порядок – при выдаче продуктов со склада". На вопросы комиссии о качестве еды жалоб и претензий не поступало, и лишь одиночки на вопрос, хватает ли обеда, заявляли прямо:"Этой баланды хватит".[1709] Среди лиц, недовольных не качеством, а количеством получаемого официально пайка встречались не только красноармейцы, но и офицеры[1710].

Проблемы были и в обеспечении бойцов одеждой и обувью. Как известно, Красная армия смогла полностью одеть всех военнослужащих в табельную форму лишь в 1926 г.[1711] После 1941 г. вследствие потерь складов, индустриальных мощностей и сырьевой базы в изготовлении формы вновь стали возникать перебои. Доходило даже до нехватки звездочек для рядового состава. Во фронтовых частях форма носила следы починок, холодных ночей у костра, на одежде имелись дырки и пятна неизвестного происхождения. И опять на помощь приходили военные трофеи. Массово использовались немецкие ремни, сапоги, шинели. В вопросе об обмундировании речь шла не только о дефиците или понятных трудностях со снабжением в военно-полевых условиях, но и о своеобразном равнодушии к личному имуществу, вследствие постоянной реальной угрозы самой жизни человека, непредсказуемой опасности, подстерегавшей бойцов на каждом шагу[1712].

Эти общие для РККА явления присутствовали и в советских частях, которые пришли на Балканы. Обилие трофейной одежды вместо униформы, нехватка обуви, нижнего белья, подсумков и ранцев, вследствие чего боеприпасы приходилось носить в карманах, были проблемой 233-й стрелковой дивизии и на Украине, и в Молдавии, и на Балканах.[1713] Начальник штаба 52-й стрелковой дивизии отмечал, что "офицерский состав не приветствует старших начальников, внешний вид не удовлетворительный…, большинство офицерского состава без поясных ремней, головные уборы разнообразные, вплоть до сеток, воротники расстегнуты, офицеры не бриты… Командиры подразделений и частей совсем не уделяют внимания внешнему воинскому виду и воинской дисциплине, первыми нарушителями воинской дисциплины являются офицеры", и настаивал на том, что хотя бы офицеры (!) должны обязательно носить форменные звездочки, ремни и погоны. Отдельные бойцы носили винтовки не на брезентовом ремне, а на веревке или

[1709] ЦАМО РФ. Ф. 4 гвмк. Д. 377, "Медицинские донесения корпусного врача". Л. 15.
[1710] ЦАМО РФ. Ф. 52 сд. Д. 105. Л. 218. ЦАМО РФ. Ф. 233 сд. Д. 93. Л.182.
[1711] *Шалито А., Савченков И., Рогинский Н., Цыпленков К.* Униформа Красной Армии. М.: Техника молодежи, 2001. С.9.
[1712] *Скоморохов Н.М.* Боем живет истребитель. С. 122, 183; *Липатов П.* Униформа Красной Армии. Знаки различия, обмундирование, снаряжение сухопутных войск Красной Армии и войск НКВД 1936-1945 г.г. М.: Техника молодежи, 2001. С.41-65.
[1713] ЦАМО РФ. Ф.233 сд. Д. 34.; Д. 35.; Д. 93. Л. 163,164, 213.

даже … телефонном кабеле. В ноябре 1944 г. командир 52-й дивизии генерал Миляев констатировал, что ситуация не изменилась: вместо ушанки его подчиненные носили кубанки, папахи неустановленной формы, немецкое обмундирование - "все можно найти на офицере и бойце дивизии"! При этом офицерский состав дивизии не преследовал нарушителей среди подчиненных и сам нарушал форму одежды[1714]. В РККА служило и определенное число женщин, для которых проблема с обмундированием была еще острее. И без того неженственная форма была мешковатой и малоудобной. Оценивая внешний вид служащих в РККА лиц женского пола, генерал Жданов пришел к выводу, что они "плохо одеты, обувь не пригнана к ноге, большая часть девушек не имеет для смены гражданского платья и туфель, а также не имеет предметов туалета."[1715].

Небоевая военная техника также была достаточно пестрой. Например, в корпусе генерала Жданова 65% транспортных средств были трофейного происхождения. Среди остального транспорта доминировала продукция, приобретенная СССР по ленд-лизу. В результате в 4-м мех. корпусе присутствовало 97 типов различных небоевых механических транспортных средств: татры и мерседесы, опели и кубельвагены, шевролеты и студебекеры, джемси и немецкие форды[1716].

При изучении документов 57-й армии и 4-го мех. корпуса в глаза бросается и другой дефицит, мучивший эти соединения осенью 1944 г.: нехватка бумаги и печатных машинок. Большое число штабных документов, в том числе секретных и строго секретных, печаталось на оборотной стороне немецких карт, трофейных документов и других бумаг самого разного происхождения. Нехватка печатных машинок решалась за счет изъятия печатных машинок в местных канцеляриях. Их изымали не только в Болгарии (где алфавит совпадает с русским), но и в Сербии, где азбука несколько отличается от русской. Следы работы этих машинок, где буква "љ" заменяла "я", "ђ" использовали вместо "ъ", "ћ" - "ь", "ы" - "њ", исчезли лишь на территории Австрии и Венгрии, так как к тому времени умельцы из мастерских провели успешную русификацию этих "иностранок".[1717]

Тяжелые условия жизни, усталость и состояние боевого стресса солдаты и офицеры РККА пытались смягчить с помощью алкоголя. Кроме боевой порции спиртного (100 г водки или 300 г вина), красноармейцы искали и другие источники столь немудреной солдатской радости. Иногда это приводило к трагедиям. Например, на территории

[1714] ЦАМО РФ. Ф.52 сд. Д. 36. Л. 2, 46, 49, 71, 77.
[1715] ЦАМО РФ. Ф.4 гвмк. Д.164. Л. 482.
[1716] *Толубко В.Ф., Барышев Н.И.* От Видина до Белграда. С.20.
[1717] *Тимофеев А.Ю.* «Мы» и «они». Воины-освободители РККА и местное население в Сербии осенью 1944 г…

Болгарии РККА понесла серьезные потери после того, как 14 сентября на складах в городе Бургас были обнаружены склады, где стояли бочки со спиртом. Командир полка майор Приходько в присутствии заместителя командира полка по политической части Рысина вызвал старшего лейтенанта медслужбы Дьяченко и приказал ему провести экспресс-анализ пригодности спирта к употреблению, сказав: "Вы врач, выпейте и скажите, что это". Дьяченко отказался пить спирт и выехал для проверки качества спирта на склад. Склад был взят под охрану только утром 17 сентября, когда выяснилось, что спирт в бочках не подлежит внутреннему использованию. В результате за 16-19 сентября в составе гарнизона Бургаса от отравления метиловым спиртом пострадали около 190 человек, обратились за медицинской помощью 154 человека бойцов и командиров, 120 были госпитализированы, 6 ослепли и 42 умерли. Этот трагический баланс пребывания РККА в Бургасе подвели военный следователь 4-го мех. корпуса майор Шмуклер, главный медицинский эксперт Шпиганович и начальник военсанупра Третьего Украинского фронта Неймарк.[1718] Обнаружение на пути следования частей крупных запасов алкоголя могло привести к непредсказуемым последствиям и требовало незамедлительных мер. Части 31-го стрелкового корпуса 46-й армии Второго Украинского фронта перешли 20 сентября 1944 г. границу Сербии в Банате[1719]. Радостные от встречи с освободителями местные жители отвели нескольких солдат и офицеров на старинную фабрику ликеров "Келико", находившуюся неподалеку от г. Яша-Томич (Модош). Слух об этом быстро распространился, и в результате у подвалов фабрики собралось множество людей. Огромные дубовые бочки открывали выстрелами, чтобы набрать живительной влаги в канистры из-под бензина, ведра, фляжки и котелки. Бетонные подвалы оказались затопленными пролившимся алкоголем. Конец празднеству положил прибывший в сопровождении нескольких автоматчиков офицер, который поджег склад, чтобы прекратить дебош, начавший срывать планы наступления[1720]. Злоупотребление алкоголем стало одним из наиболее частых проступков солдат и офицеров РККА, которые наказывались сравнительно умеренно. Это приводило к тому, что пьянствовали иногда даже парторги, которые должны были по своей функции заниматься борьбой "с бытовым разложением". Попытки некоторых партийных руководителей применить в жизнь русскую народную пословицу "кто пьян да умен - два угодья в том" приобретала порой комичные черты. Так, например 29 октября 1944 г. начальник политотдела 57-й армии полковник Цинев риторически восклицал в письменном нагоняе своему подчиненному,

[1718] ЦАМО РФ. Ф. 4 гвмк. Д. 377. "Медицинские донесения корпусного врача". Л. 17, 30.
[1719] ЦАМО РФ. Ф. 46 А. Д. 435. Л. 31.
[1720] *Ђуканов М.* Кратка монографија Јаша Томића: 1334-1978. Јаша Томић: Месна заједница Јаша Томић, 1980. 112 с.

подполковнику Кокореву, начальнику политотдела 52-й стрелковой дивизии: "Тов.Кокорев! Разве пьяному можно давать политпоручения?"[1721] Иногда в результате потери пьяными людьми контроля над собой пьянство приводило к трагическим последствиям: дебошам, дракам, неподчинению вышестоящему начальству, ДТП, насилию над женщинами[1722].

Проблему личной жизни смертельно усталых, но все же молодых солдат и офицеров, политическое управление Красной армии пыталось решить насильственным воздержанием. В отличие от англо-американцев и немцев, использовавших для решения этой проблемы "дома любви" и регулярные отпуска, руководство Красной армии пыталось полностью запретить половую жизнь военнослужащих. Следствием этой политики были достаточно условные, но все же имевшие место санкции против забеременевших военнослужащих женщин, и куда более строгие меры против солдат и офицеров, заразившихся венерическими заболеваниями. Следует отметить, что по донесениям медицинских служб Третьего Украинского фронта случаи заболевания заразными болезнями среди военнослужащих РККА были крайне редки. Возросло число заболевших кожно-венерологическими заболеваниями лишь после прибытия РККА на Балканы, точнее - после прибытия в Румынию, что представители санитарных служб оправданно связывали с широким распространением в этой стране проституции и легальных публичных домов.[1723] В результате, после вхождения советских частей в крупные города, командование корпусов и дивизий, обеспокоенное моралью и здоровьем красноармейцев, издавало приказы о "срочном закрытии публичных домов и запрещении продажи алкоголя военнослужащим Красной армии"[1724].

По мнению Политического управления РККА, худшее, что, могло приключиться с советским офицером за рубежом, это была связь с иностранной гражданкой. "От местных женщин бежать, как от отравы… беречься и бояться заразы", "кто друг, а кто враг? Это сразу нельзя определить, и даже открытый и на вид прямой взгляд собеседника может быть маской, скрывающей черные мысли. Русский офицер, если он твердо помнит свой долг, должен всегда быть на стороже…", "Беречься за границей женщин…" - этими наставлениями пропагандисты РККА пытались помешать роковому сближению местных женщин и красноармейцев[1725]. В качестве иллюстрации такого подхода можно привести

[1721] ЦАМО РФ. Ф. 52 сд. Д. 105. Л. 189-191.
[1722] ЦАМО РФ. Ф. 4 гвмк. Д. 164. Л. 26, 101, 496, 516, 716; Д. 377. Л. 30, 83; ЦАМО РФ. Ф. 68 ск. Д. 240; ЦАМО РФ. Ф. 233 сд. Д. 93. Л. 171, 174, 181, 182; Д. 140. Л.182; ЦАМО РФ. Ф. 52 сд. Д. 35. Л. 71, 92; Д. 36. Л. 26, 44.
[1723] ЦАМО РФ. Ф. 4 гвмк. Д. 377. Л. 32-146.
[1724] ЦАМО РФ. Ф. 4 гвмк. Д. 164. Л. 642, 650.
[1725] *Кривицкий А*. Русский офицер за рубежом.

упрек командира танковой бригады 4-го мех. корпуса полковника Жукова, который в письменной форме был адресован начальнику медицинской службы бригады Стерлигову, в связи с тем, что тот, манкируя службой, "кадры не растил, над повышением их знаний не работал", пьянствовал и вел себя неподобающе. Негодуя по поводу поведения майора медицинской службы Г.Ф.Стерлигова, комбриг в ярости писал: "Я неоднократно предупреждал Вас, вооружившись последним терпением, с тем, чтобы Вы поняли и не уронили своего высокого офицерского достоинства, но вы вместо этого в последних боях занялись пьянкой и хуже того, вступили в интимную связь с венгерской женщиной, проживающей в с.Коминдин, к которой Вы почти каждую ночь едете на санитарной машине из с.Палд. Вы, советский офицер в звании майор пали перед этой, Вам неизвестной женщиной, только в силу потери Вами чувств ответственности перед Родиной и своего собственного достоинства…"[1726]. Случаи сожительства офицеров с подчиненными им женщинами-военнослужащими мало отражаются в доступных документах, и не относились к числу строго санкционируемых деяний[1727]. Попытки насильственного и вынужденного целибата приводили иногда к определенным отклонениям, т.е. к насилию над представительницами гражданского населения.

Необходимо подчеркнуть, что среди красноармейцев, побывавших на территории Балкан, случаи насилия, краж, грабежа и убийства мирного населения были редки и строго карались военными властями. К малообоснованным выдумкам стоит отнести идеи западной историографии о том, что существовала чуть ли не официальная поддержка насилию красноармейцев над мирным населением, как форма мести, поддержания боевого духа или способ удовлетворения материальных потребностей[1728]. Советское командование твердо отдавало себе отчет в том, что "наличие отдельных аморальных явлений в войсках армии, как-то: пьянство и дебош, убийство граждан нашими военнослужащими, изнасилование женщин, воровство, – все это оставляет нехорошее впечатление на отдельные слои населения"[1729], и жестко с такими явлениями боролось. [1730]

Оценить общее число подобных случаев сравнительно тяжело. Согласно секретной справке, подготовленной для Тито органами государственной безопасности Югославии,

---

[1726] ЦАМО РФ. Ф. 4 гвмк. Д. 164. Л. 102.
[1727] ЦАМО РФ. Ф. 52 сд. Д. 105. Л. 130, 169; Ф. 233 сд. Д. 93. Л. 211.
[1728] *Беддекер Г.* Горе побежденным: Беженцы III Рейха, 1944 – 1945. М.: Эксмо, 2006. 480 с.; *Гофман И.* Сталинская война на уничтожение: Планирование, осуществление, документы. М.: АСТ, Астрель, 2006. 360 с.; *Бивор Э.* Падение Берлина. 1945. М.: АСТ, 2005. 622 с.; Fisch B. Nemmersdorf, Oktober 1944. Was in Ostpreussen tatsachlich geschah. Berlin: Verlag am Park, 1997. 300 S.; *Hastings M.* Armageddon: The Battle for Germany 1945. New York: Alfred A. Knopf, 2004. 773 p.
[1729] ЦАМО РФ. Ф. 57 А. Д. 416. Л. 138.
[1730] *Тимофеев А.Ю.* «Мы» и «они». Воины-освободители РККА и местное население в Сербии осенью 1944 г…

"… отдельные офицеры и солдаты Красной армии совершили преступления на территории ФНРЮ в 1944-1945 гг. (зафиксировано 1219 изнасилований, 359 попыток изнасилований, 111 изнасилований с убийствами, 248 изнасилований с попыткой убийства, 1204 случая грабежа с физическими повреждениями ограбленных)".[1731] Материалы, связанные с преступлениями военнослужащих РККА, относятся к числу информации, не подлежащей разглашению, и недоступны исследователям, работающим в ЦАМО РФ. Однако сводки событий из недоступных материалов военной прокуратуры хранятся в открытых фондах политотделов соединений, что не дает возможности провести статистический анализ, но позволяет составить представление о природе этих явлений.

Сразу бросается в глаза, что командование делало все возможное для прекращения этих правонарушений. При этом предпринимались как превентивные (предотвращение), так и пенитенциарные меры (наказание). Большую активность проявляли все партийные и политические органы, чтобы объяснить всю пагубность таких поступков для репутации советского государства и чести живых и павших воинов, которые считали себя освободителями, а не насильниками и грабителями. В качестве профилактики также широко освещали наказания, которые грозили солдатам и офицерам, нарушавшим законы. К пенитенциарным мерам относились бескомпромиссные и срочные меры по разысканию и нахождению преступников по действовавшему Уголовному кодексу РСФСР редакции 1926 г. Наказания могли быть самыми различными – от расстрела за тяжкие преступления (намеренное убийство в целях грабежа или изнасилования) и воинские преступления (дезертирство и самострел) до тюремного наказания сроком от года до десяти лет за непреднамеренное убийство, изнасилование, воровство, драки и др. В случае, если речь не шла о воинских преступлениях, осужденный мог надеяться на то, что тюремное заключение будет заменено сроком в штрафном батальоне, где он мог "смыть позор кровью". За совершение тяжких преступлений против гражданских лиц осужденный лишался звания и наград, а затем наказывался по всей строгости закона. [1732]

Отдельные преступления, совершенные красноармейцами на территории Югославии, составляли редкое исключение, по сравнению с происходившим на территории Венгрии и особенно Германии, где имели место массовые преступления

[1731] АЈ. Ф.837. И-3-а (СССР). К. 170. Посета државно-партијске делегације СССР-а на челу са Н. С. Хрушчовом 26.5.-3.6.1955. Информативно-политички материјал. Л.574.

[1732] *Тимофеев А.Ю.* «Мы» и «они». Воины-освободители РККА и местное население в Сербии осенью 1944 г…

против гражданских лиц[1733]. Главным тормозом (хотя и не действовавшим в 100% случаев) проступков против местного населения было осуждение криминального поведения самим армейским коллективом, так же, как это было и на территории СССР. Командиры и красноармейцы явно осуждали и сообщали, "куда следует", о преступлениях, совершенных их товарищами в Болгарии и Сербии, в то время как в Венгрии и Австрии такого острого неформального осуждения не наблюдалось.[1734] Поэтому неслучайно, что насилия и грабежи в Югославии совершили те солдаты и офицеры, которые по роду службы оказывались вне коллектива и не имели вышеупомянутого морального ограничения со стороны самой армейской среды. Криминальные инциденты присутствовали в поведении отдельных красноармейцев и командиров, однако они не были столь распространены, как это со смакованием описывали югославские пропагандисты времен конфликта Сталин-Тито[1735]. Можно, конечно, соотнести время (около двух месяцев) пребывания на территории Югославии основной массы красноармейцев (300 тысяч человек) с данными из справки, подготовленной для Тито об уголовных преступления. Среднемесячный показатель даже для группы молодых мужчин в возрасте 19-30 лет окажется при этом сравнительно высоким, если сравнить его с такими же современными данными, не говоря уже о середине прошлого века, когда уровень преступности был ниже. Однако и в этом случае речь пойдет о долях процентов среди многих тысяч честных людей, некоторые из которых пожертвовали своей жизнью ради освобождения Сербии от немцев.

* * * * *

Имея в виду вышеупомянутые характеристики общей массы красноармейцев, вступивших на балканскую землю осенью 1944 г., можно проанализировать впечатления, которые сложились у красноармейцев о Югославии и Сербии. На формирование этих впечатлений еще до перехода государственной границы Королевства Югославии повлияли усилия, предпринимавшиеся политическими органами РККА: устная пропаганда и статьи в военных многотиражках.[1736] Офицеры и солдаты были ознакомлены с кратким описанием географии Югославии и еще более конспективным перечислением ее основных народов. Куда большее внимание военные многотиражки посвящали

[1733] *Петров И.* Неммерсдорф: Между правдой и пропагандой // Великая оболганная войнА-2. Нам не за что каяться! М., 2008. С. 304-373.

[1734] *Слуцкий Б.* Записки о войне. С.101.

[1735] Црвена армија и руска емиграција у Југославији за време Другог светског рата у огледалу антиib-овске пропаганде. Сост. А.Тимофејев. Београд: Укронија, 2018. С.

[1736] Экономический и политический очерк. Югославия // Звезда Советов. Газета 57 А. 1944. 4 октября; Маршал Иосип Броз-Тито. //Звезда Советов. Газета 57 А. 1944. 8 октября; Маршал Тито // Вперед за Родину (газета 233 сд). 1944. 3 октября; Народы-братья встретились // Звезда Советов. Газета 57 А. 1944. 22 октября.

приукрашенной биографии "прирожденного полководца " – Йосипа Броза Тито. "Прогрессивная и позитивная" роль КПЮ в подъеме партизанского восстания противопоставлялась схематично описанным "мрачным силам предателей", перечислявшихся общим речитативом "НедичМихаиловичПавеличРупник". Основная идея, которую читатель мог почерпнуть из этих текстов, заключалась в том, что в Югославии с самого начала оккупации в 1941 г. партизаны под командованием Тито постоянно боролись против немцев и их союзников.

Еще одной важной идеей, которую хотели донести красноармейским массам советские пропагандисты, было ощущение "исторической освободительной роли, игравшейся на Балканах русской армией, и ее преемником - Красной армией". Тот же мотив звучал и при вхождении РККА в Болгарию. Разумеется, при вхождении на территорию Югославии пропагандисты намного больше педалировали тему освобождения. Преувеличенно расписывали базировавшиеся на реальных фактах перечисления "страданий населения под фашистским ярмом" - любимую тему советской пропаганды военных лет. К этому общему пропагандистскому тезису добавили и специфический в данных условиях мотив – "братство по оружию славянских народов". При этом речь шла не только о журналистских штампах и форме разговорного обращения "Вперед, славяне!" В Болгарии и Сербии солдаты вновь увидели понятные надписи на кириллице и смогли объясниться с местным населением без помощи разговорников[1737]. К слову сказать, такие разговорники и не поступали в войска, в отличие от необходимых разговорников на немецком, румынском и венгерском. Более того, попытки генералитета НОАЮ использовать переводчиков воспринимались их коллегами из РККА, как намеренное отчуждение и даже… оскорбление[1738].

Все это способствовало созданию позитивных представлений о Югославии и ее народах, к чему, собственно, стремилась и пропаганда. Существовала достаточно ощущаемая пропагандистская и военно-политическая градация наций, встречавшихся на пути наступления Третьего Украинского фронта. В первую, дружественную группу, безусловно, зачисляли югославов и болгар. Ко второй группе ("неприятелей") относились венгры и австрийцы, освобождение которых от нацистов было не очень убедительным пропагандистским клише вследствие очевидного упорного сопротивления, которое "освобождаемые" оказывали воинам РККА. Где-то посередине между этими группами находились румыны, как новообретенный союзник, но без прощения того, что румынская армия творила на Украине. Иллюстративна тема политических лекций, читавшихся

[1737] *Скоморохов Н.М.* Боем живет истребитель. С. 203.
[1738] *Михин П.А*. "Артиллеристы, Сталин дал приказ!". С. 344.

офицерам, пересекшим границы Румынии: "Зверства румынских захватчиков, чувство ненависти и мести Красной армии к румынским оккупантам и наша политика по отношению к Румынии"[1739]. Не менее показательны в этом контексте и поступившие в покидавшие Сербию войска рекомендации о повышении бдительности и сокращении контактов с местным населением. При этом во внутренних инструкциях политотделов частей и соединений конкретно звучали формулировки о том, что "войска вступают на вражескую территорию", "стоит обратить внимание на национальный состав" и т.д.[1740]

В создании позитивного образа Югославии среди красноармейцев сыграло роль и существовавшее у советского человека в первые годы войны острое чувство одиночества СССР в боевом противостоянии немцам и их европейским союзникам. Несмотря на усилия советской пропаганды, видимые поставки по ленд-лизу и сообщения о действиях англо-американских союзников, это чувство было сложно победить. Поэтому естественные симпатии у красноармейцев вызывал народ, с 1941 г. боровшийся против немцев на своей территории.

Сложно сказать, какова была реальная роль советских информационно-пропагандистских средств, сообщавших в 1941-1943 гг. о восстании народов Югославии. В то время о событиях в Югославии рассказывали в информационных заметках, развернутых статьях и даже в коротком художественном фильме "Ночь над Белградом" (1941 г.). Доступность и влияние этой информации о Югославии определить тяжело, хотя ясно, что вряд ли они оставили очень большой след в сознании бойцов и командиров РККА, перешедших осенью 1944 г. югославскую границу. Речь шла не только о малой доступности на фронте гражданских газет и фильмов. Сообщения о действиях партизан Югославии не могли не сливаться в общую картину "народных мстителей" в тылу немцев, которой советская пропаганда иллюстрировала не очень убедительный миф о массовом европейском сопротивлении "фашисткой тирании". Еще более прозаической причиной слабой информированности массы красноармейцев о югославских партизанах до осени 1944 г. было то, что в тяжелейших боевых условиях вопросы геополитики вряд ли могли конкурировать с базовыми проблемами простого выживания.

Уровень информированности простых красноармейцев о Югославии и ее народах прекрасно иллюстрирует диалог, который зимой 1943 г. вели между собой сербский военнопленный из венгерской рабочей роты и охранявший лагерь советский караульный. "Был солнечный день, и мороз спал. Я сидел перед бараком и грелся на солнышке рядом с молодым караульным. Он спросил меня, какой я национальности, раз пытаюсь

[1739] ЦАМО РФ. Ф.233 сд. Д. 91. Л. 181.
[1740] ЦАМО РФ. Ф.233 сд, Д. 34. Л. 162-165. Л. 219.; Д. 35. Л. 283.

объясниться по-русски. Я ответил ему, что я 'югослав'. По выражению его лица, мне стало ясно, что он не знает, кто такие югославы. Он повторил вопрос: 'Что это за национальность? '. Я понял, что он не слышал о Югославии, и дополнил ответ: 'Серб!'. Опять он не понял, кто это, и я уже нервно пояснил: 'Балканец!'. Тут я заметил, что он не знает и об этом уголке земного шара, и выведенный из себя добавил с усмешкой: 'Фриц!'. 'А, фриц!', - повторил он и так мы закончили наш разговор".[1741] Тем большим было приятное удивление красноармейцев, когда в Югославии они встретили партизан и бойцов НОАЮ со звездочками на шапках и узнали от политических пропагандистов, что сопротивление этих бойцов немцам велось с 1941 г. Сами партизаны даже с большим энтузиазмом, чем красноармейцы, относились к звездочкам. Каждый партизан носил звездочку, даже если она была вырезана хоть из консервной банки или вышита рукой. На технике, захваченной и использовавшейся партизанами, звезды рисовали столь щедро, что порой они напоминали американский флаг. В то же время на головных уборах красноармейцев звездочка имелась не всегда. На технике мехкорпуса генерала Жданова эмблемами были представители животного царства. "Быстрые зайцы" - на мотоциклах разведки, "выносливые псы" - на транспортных средствах пехоты, "ловкие лисы" - на бронетранспортерах поддержки пехоты, и, наконец, "разъяренные медведи" - на башнях Т-34, составлявших ударную силу корпуса. Поэтому 4-й мех. корпус в шутку называли "ждановским зверинцем"[1742].

В отношении красноармейцев к югославским партизанам присутствовал также некоторый элемент снисходительности, характерный и для отношения регулярной армии к партизанам на территории самого СССР. Это отношение заведомо исходило из уверенности солдат и командиров РККА в собственных силах, а также из восприятия "партизанщины" как неизбежной составляющей партизанских традиций. Позитивно-снисходительное отношение к партизанам зафиксировано, например, в короткой зарисовке боя у Трстеника, где после залпа советской батареи "притаившиеся … в кустах югославские партизаны, увидав результаты стрельбы, возрадовались, как дети, — они прыгали, кричали, визжали"[1743]. Такое отношение к возможностям НОАЮ, исходившее из реальной оценки ситуации, заметно и на оперативных картах Третьего Украинского фронта и входивших в него соединений и частей, где, в отличие от союзных болгарских

[1741] *Паунић Ж.* Сећања на ратне дане 1941-1945. С. 56.
[1742] *Толубко В.Ф., Барышев Н.И.* От Видина до Белграда. 240 с.; Војни музеј. Збирка фотографија (несређено).
[1743] *Михин П.А*. "Артиллеристы, Сталин дал приказ!". С. 319.

позиций, позиции НОАЮ практически не обозначались или обозначались в самом конце. Со временем доверие к НОАЮ среди офицеров РККА возросло. [1744]

Активная ненависть партизан к немцам не могла не понравиться военнослужащим РККА, хотя эта ненависть и выражалась несколько экзальтированно. Массовые расстрелы без суда и следствия немецких военнопленных и противников по гражданской войне вызывали отторжение политотделов советских частей, как меры, которые могли усилить решимость неприятеля к сопротивлению. В штабных документах 57-й армии и 4-го мех. корпуса неоднократно фигурируют приказы о запрете выдачи военнопленных всех национальностей взаимодействующим партизанским частям. Вследствие имевшихся кровавых прецедентов рекомендовалось в соответствии с обычной практикой пересылать военнопленных в тыл.[1745] Случались и еще более яркие нарушения законов войны, вызывавшие негативную реакцию советских политотделов и неформальные симпатии красноармейцев. Например, в г. Панчево (пригород Белграда) пару дней спустя после вхождения туда РККА, а потом и НОАЮ, появился плакат следующего содержания: " 'Немцы - жители города Панчево отравили вином 9 солдат Красной Армии. В ответ на это расстреляно 250 немцев - жителей Панчева.' Дальше шел список. Он открывался председателем культурбунда Мюллером, бургомистром, бывшими эсэсовцами и т.д. Одиннадцатым в списке шел Гросс-трактирщик. Его фамилию сопровождало лаконическое замечание "большой фашист", затем шли еще 16 немцев со столь же краткими характеристиками. Наконец, 223 немца, о которых было сказано только то, что они являются жителями города Панчево. В конце стояло: 'Предупреждаем всех немцев, что впредь за каждого отравленного красноармейца или партизана будет расстреливаться не 30, а 100 человек.' Жестокость партизан отмечалась в низовых политдонесениях. При пресечении партизаны подчинялись безропотно. Впрочем, немцы также расстреливали в Сербии по сотне жителей на одного убитого солдата". [1746]

Со временем красноармейцы и партизаны сблизились, чему способствовало неофициальное общение в форме коллективных пьянок. Склонность к совместному распитию алкоголя военнослужащие РККА и НОАЮ проявляли и позднее, при проходе советских войск через территорию Югославии.[1747] Эта форма сближения стала вызывать

[1744] *Тимофеев А.Ю.* «Мы» и «они». Воины-освободители РККА и местное население в Сербии осенью 1944 г…

[1745] *Слуцкий Б*. Записки о войне. С.62-65.

[1746] Там же. С. 65.

[1747] ЦАМО РФ. Ф. 4 гвмк. Д. 164. Л. 716; *Чхеидзе А. А.* Записки дунайского разведчика. М., 1984. С.89; Проект А.Драбкина: Я помню: Краснофлотец Пахомов Игорь Николаевич. URL: http://www.iremember.ru/content/view/448/23/lang,ru/.

острую реакцию политических органов Красной армии[1748]. Вследствие этого 5 декабря 1944 г. командующий 57-й армии был вынужден издать особый приказ №ВС/0497 "О фактах связи военнослужащих дивизии с местным населением Югославии и о категорическом запрещении всякой связи военнослужащим армии с населением Румынии, Югославии"[1749].

Практически все советские участники боевых действий в Югославии запомнили гостеприимное отношение к себе местного населения, что также способствовало росту среди красноармейцев симпатий по отношению к Югославии и ее жителям. Теплая и сердечная встреча воинов РККА была оказана во всех сербских селах на пути следования Красной армии. Эти встречи и следовавшее за ними общение способствовали естественному сравнению уровня жизни сербских крестьян с жизнью в СССР. Даже после немецкой оккупации в Сербии, еще не знавшей коммунистических экспериментов, уровень жизни был выше, однако это не вызывало ненависти и зависти, как в Австрии и Венгрии, где такие явления красноармейцы объясняли коротко и простодушно – "награбили"[1750]. Жизнь не знавших помещичьего гнета сербских крестьян выгодно отличалась и от той бедности, в которой жили румынские крестьяне, чье бедственное положение без всякой пропаганды красноармейцы объясняли богатством эксплуататоров - румынских помещиков, фабрикантов и торговцев. Ситуация в Сербии больше всего напоминала годы советского НЭПа (1921-1928 гг.), когда крестьянам удалось улучшить свой жизненный уровень. "…За несколько часов пребывания в доме я успел пообедать и много о чем поговорить с крестьянами. Все у них было, как у нас было в годы НЭПа: не богатая жизнь, но с надеждой на лучшее. И заботы крестьянские были те же, как у моего отца в 1924–1925."[1751] Более умные и осторожные не спешили делиться своими наблюдениями с боевыми товарищами. Те же, кто осмеливался выразить свои наблюдения в Румынии, Болгарии и Сербии вслух, подвергались наказаниям. Когда сержант Нонец в беседе с боевыми товарищами заметил, что "наши колхозы не оправдывают себя, единоличное хозяйство значительно лучше, чем колхозное. Колхозники в нашей стране живут плохо, а тут народ живет гораздо лучше", - его проверкой занялись сотрудники СМЕРШа, квалифицировавшего его слова как "антисоветскую агитацию"[1752].

Симпатии к Югославии выражались в воспоминаниях советских участников боев в Сербии и в необычном для советской военной мемуаристики литературном явлении –

[1748] ЦАМО РФ. Ф. 233 сд, Д. 35. Л. 283.
[1749] ЦАМО РФ. Ф. 233 сд. Д. 140. Л. 203.
[1750] *Милуновић М.* Од немила до недрага. С. 52-55.
[1751] *Михин П.А.* "Артиллеристы, Сталин дал приказ!". С. 292, 313
[1752] ЦАМО РФ. Ф. 233 сд. Д. 93. Л. 182.

частом описании пейзажей и природы. "Было раннее утро. Октябрь в Югославии, как конец августа у нас: это еще не осень, а всюду обильная зелень, цветы, тепло и солнечно… Везде благоухает природа. Красота невиданная! Прозрачный воздух, наполненный ароматами деревьев, цветов и трав, с каждым вдохом разливался по телу. ‘Эх, живет же народ, как в раю‘…"[1753]. Или "Какие названия — благозвучные и сочные! Две трети страны занимают горы. И какие горы! Не можешь ими надивиться. С высот, на которых мы летали, они вообще неописуемые – это надо видеть самому"[1754]…

В качестве негативного индикатора чувств и эмоций, которые красноармейцы испытывали к Югославии и югославам можно привести книгу Ореста Мальцева "Югославская трагедия". Этот квазихудожественный многостраничный роман о советских людях в Югославии в годы Второй мировой войны представляет собой пропагандистский памфлет времен ссоры Сталин-Тито, где собран весь негатив и критика, которые готовившие материал советские аналитики сумели найти о Югославии, ее партии и лидерах. Однако даже в этой энциклопедии компромата, обильной правдивыми и ложными обвинениями, нет упоминания ни об одном негативном чувстве, которое могло бы возникнуть у советских солдат, пришедших осенью 1944 г. в Югославию[1755]. Хорошие впечатления о Югославии бойцы Третьего Украинского фронта передавали и на другие фронты, по "солдатскому телеграфу" - слухам и разговорам с соратниками в лазаретах и поездах.[1756] Солдаты, которые никогда не были в Югославии, из официальных сообщений и еще больше из разговоров "впитывали малейшие нюансы информации…, сочувствовали тем, кто был в Будапеште и под Берлином, завидовали тем, кого тепло встретили югославы и чехи. Вся война была глубоко пережита и осталась в душе"[1757].

Трудно сказать, различали ли рядовые бойцы Красной армии народы Югославии и выделяли ли из них сербов. При первом взгляде на мемуары и хранящиеся в ЦАМО архивы исследователь может ответить на этот вопрос негативно. Упоминание сербов крайне редко, в основном использовалось название граждан страны – югославы. Однако дифференциация не могла не возникать на основании практического опыта. Сербские коллаборационисты (войска М.Недича и Д.Льотича) и монархисты (бойцы Д.Михаиловича) избегали вступать в бой с передовыми частями РККА на территории Сербии. В то же время не только индоктринированные отряды хорватских националистов

[1753] *Михин П.А*. "Артиллеристы, Сталин дал приказ!". С. 300

[1754] *Скоморохов Н.М*. Боем живет истребитель. С. 201.

[1755] *Мальцев О*. Югославская трагедия. М.: Воениздат, 1952. 440 с.

[1756] *Тимофеев А.Ю.* Военнослужащие Красной армии и население Сербии: опыт взаимовосприятия // Человек на Балканах глазами русских. СПб.: Алетейя. 2011. С. 277-305.

[1757] Проект А.Драбкина: Я помню: Красноармеец Кожин Юрий Алексеевич. – URL: http://www.iremember.ru/content/view/38/8/1/1/lang,ru/.

- усташей, но и обычные хорватские части (домобраны), плечом к плечу сражались против РККА на территории Славонии (северной части Хорватии). Случайно или нет, но большинство негативных персонажей в романе Мальцева – хорватского происхождения, что свидетельствует о том, что в 1944-1948 гг. коминтерновские стереотипы о "плохих сербах" и "хороших хорватах" стали меняться. Достаточно частое среди сербов бытовое русофильство, проявлявшееся при контактах гражданского населения и красноармейцев, не могло не вызывать обратной реакции[1758].

Восприятие красноармейцев югославскими (сербскими) гражданскими и военными лицами имело свои основы и причины. Оно базировалось на представлениях о России, сформировавшихся в сербском гражданском обществе до Первой мировой войны (в XVIII-XIX вв.) и имевших в своем фундаменте традиции исторических связей русского и сербского народов еще в Средневековье[1759]. С другой стороны, присутствовала и определенная осторожность, оправданная для представителей небольшого народа, столкнувшегося с политикой крупного государства, следовавшего своей имперской логике, не доступной жителям маленьких стран. Эту вторую сторону медали заметил Дж.Рутем, который упомянул "стену скептицизма… и воспоминания, которые имели сербы о том, как императорская Россия не оправдала их надежд в Балканских войнах и Первой мировой войне"[1760]. Разрушало "русский миф" и знакомство с бедственной жизнью русских эмигрантов, особенно тех из них, чей моральный облик противоречил патриархальным традициям балканского общества[1761]. Сотрудничество значительной части русских эмигрантов с немцами также способствовало ослаблению авторитета русских среди сербов. "Этим русским сербы дали прозвище 'мы тоже оккупанты' и не уважали их"[1762].

Еще одной составляющей представления о русских были пропагандистские штампы о "первой стране победившего пролетариата", засевшие в голове у многих партизан и сочувствовавших НОАЮ. Партизанская пропаганда, построенная по советскому образцу, отрицала саму возможность существования "пятен на Солнце" - т.е. на процветающем и свободном советском обществе. В наивном и прагматическом объяснении, доступном широким народным массам, коммунистическую идею связывали с обществом

[1758] *Слуцкий Б*. Записки о войне. С. 64-74.
[1759] *Маевский В*. Взаимоотношения России и Сербии. Нью-Йорк: Издание Исторического кружка, 1966. Т. 1. 486 с.; Москва - Србија, Београд - Русија . Т. 1, Друштвене и политичке везе XVI-XVIII век. Београд; Москва: Архив Србије; Главное архивное управление города Москвы; Федеральное архивное агентство; Российский государственный архив древних актов, 2009. 667 с.
[1760] *Рутам Ц.* Пуцањ у празно. С. 233.
[1761] *Йованович М.* Русская эмиграция на Балканах. С. 199-220.
[1762] *Милуновић М*. Од немила до недрага. С. 29; ИАБ. Ф. 1177. J-408. H-315, H-221, D-252.

материального благосостояния и процветания. Поэтому неизбежным было шоковое столкновение этой пропаганды и реальной бытовой стороны жизни РККА. Примеры такого шока от контраста между ожидаемым обществом всеобщего процветания и реальной картиной советского быта фиксировали и сотрудники посольства Королевства Югославии, и югославские коммунистические функционеры, и простые жители Югославии, занесенные в СССР военной судьбой[1763]. Кроме вышеупомянутых субъективных основ восприятия русского народа жителями Сербии, стоит отметить и объективные характеристики сербского общества, населявшего освобожденные Красной армией от немцев районы Югославии. Речь шла о традиционном (деревенском и православном) обществе в балканской его форме. Это общество имело ориентальные стереотипы отношения к женщине, южный тип потребления алкоголя (в малых количествах и регулярно) и обычаи традиционного гостеприимства. Хотя в патриархальном сербском обществе и были некоторые схожие с русскими традиции, большинство красноармейцев были далеки от представлений об этом из-за своего относительно молодого возраста, советского воспитания и нескольких лет, проведенных в отрыве от своих домов. [1764]

Большинство сербского населения ожидало приближавшиеся дивизии РККА, как освободителей, о чем с понятной горечью писали в своих мемуарах даже сербские коллаборационисты. Такое ожидание даже антикоммунистически настроенные представители состоятельных кругов формулировали так: "Пусть хоть цыгане придут, главное, чтобы избавиться от немцев". Этому способствовало и падение влияния антикоммунистической пропаганды немцев и сербских антикоммунистов, а также воспоминания о приходе русской армии на Балканы в XIX веке, что не привело тогда к навязыванию местным народам существовавшей в России политической системы[1765].

Конечно, первые впечатления об РККА зависели и от личных политических симпатий человека: ждал ли он освободителей из СССР, из США и Англии или вовсе не жаждал ухода немцев. Последних среди сербов было крайне мало, большинство было радужно настроено, ожидая приход Красной армии. Наибольшее воодушевление вызывала многочисленная и мощная советская бронетехника, чьи размеры и количество

[1763] *Трбић В.* Мемоари. Књ.II. С.188-189; *Паунић Ж.* Сећања на ратне дане 1941-1945. *Дедијер В.* Јосип Броз Тито, прилози за биографију. С. 240; *Перишић М.* Од Стаљина ка Сартру : формирање југословенске интелигенције на европским универзитетима 1945-1958. Београд: Институт за новију историју Србије, 2008. 545 с.

[1764] *Тимофеев А.Ю.* «Мы» и «они». Воины-освободители РККА и местное население в Сербии осенью 1944 г…

[1765] *Маринковић А.* Све је било могуће у оне дане… Сећање на септемар 1944. // Записи из добровољачке борбе. Минхен: Искра, 1955; Српски добровољачки корпус - записи из добровољачке борбе: 1941-1945. / приред. Димитријевић Б., Стамболија Н. Београд: Институт за савремену историју, 2023. 525 с.

намного превосходили виденное до этого в Югославии. Во время оккупации Югославии в 1941 г. и позднее в боях против партизан немцы использовали небольшие танки Pz Kpfw I (вес – 5,4 т), Pz Kpfw II (вес - 7,2 т) и разношерстные чешские, итальянские, венгерские, французские и польские трофеи, также не отличавшиеся особыми размерами. Новые поколения более крупных танков Pz Kpfw III (вес - 22 т) и Pz Kpfw IV (вес - 24,6 т), не говоря уже о "крупных кошачьих панцервафе" ("тигр", "пантера", "королевский тигр"), были редкими гостями в гористой местности Югославии в боях с партизанами, почти не имевшими противотанковых средств. Поэтому бесчисленные колонны Т-34 (вес - 29,2 т) и ИСУ-122 (вес - 45,5 т) из состава 4-го мех. корпуса и 57-й армии не могли не вызвать у жителей Югославии восхищения, смешанного со страхом. По воспоминаниям очевидцев продвижения советской бронетехники по Сербии, видимые на горизонте клубы пыли, поднятой мощными гусеницами с немощеных горных дорог, сопровождались гулом и дрожанием земли от движения многотонных машин. Громогласные звуки выстрелов самоходной артиллерии не только били по барабанным перепонкам, но и отдавались вибрациями по всему телу, и выбивали стекла в расположенных неподалеку домах. "Около полуночи нас разбудило приглушенное грохотание. Оно доносилось со стороны Милича, и для наших отупевших чувств было все сильнее. Кто бы то ни был, он не смеет застать нас в кроватях! … Я подполз к бараку, стоявшему ближе всего к дороге, и скрылся за углом, чтобы наблюдать за подходом освободительной Красной армии. Осторожность не помешает… Издалека было ясно, что приближаются танки. Должно быть, по крайне мере тридцатитонные, настолько дрожала земля. Один за другим, с ужасным грохотом, окруженные черным дымом, ревели они навстречу мне, освещая дорогу под острым углом…" [1766]

Однако форма и сами красноармейцы выглядели достаточно бедно и контрастировали не только с внешним видом англо-американцев, но и немцев, и довоенной королевской армии. Свое разочарование бытовой стороны жизни РККА и материального состояния советских солдат и офицеров выразили даже закаленные коммунисты и русофильски ориентированные сербы, которые впервые столкнулись с советской армией[1767]. Наиболее выпукло эти впечатления описали в своих воспоминаниях М.Милунович и В.Пилетич, ожидавшие, что Красная армия будет столь же импозантна и богата, как и непобедима. "В Винче было размещено несколько рот советской армии. У нас они оставили печальное и крайне тяжелое впечатление. Ужасно плохо одеты и обуты.

[1766] *Бајт А*. Берманов досије. Београд: Српска реч, 2006. С. 1045-48.
[1767] *Лончаревић Ђ*. Специјална мисија. Београд, 1991; *Паунић Ж*. Сећања на ратне дане 1941-1945. Нови Сад, 1991.

Мы нигде не заметили танков и броневиков. У них были телеги, запряженные малыми, косматыми лошадками. По дворам и садам села горели костры, на которых варилась и жарилась еда. Было легко заметно, что у них нет организованной службы снабжения, и что каждое отделение само заботилось о своем пропитании. По всему селу доносилось квохтанье птиц и визг свиней, которых они сгоняли и ловили для своих 'кухень' ". Милуновичу и Пилетичу в глаза бросилась молодость солдат и офицеров, а также неформальные отношения между ними, которые выражались в случаях физической расправы офицеров над подчиненными[1768]. Молодость советских офицеров была необычной для кадров ЮВвО и гражданских лиц, но не для партизан, чье руководство также в основном состояло из молодежи. Партизан, собравшихся под знамена КПЮ на идеологической и добровольной основе, больше удивляло рукоприкладство, практиковавшееся советскими офицерами по отношению к подчиненным[1769]. В партизанской армии нарушения наказывались в основном укором, а если он не помогал - расстрелом.

Столкнувшись с РККА, югославы еще раз убедились в точности сербской народной поговорки "пьет, как русский" (т.е. очень много). Причиной возникновения этого стереотипа было несколько. Прежде всего, сербы видели русских "в массе" лишь в кризисных условиях – добровольцы в 1878 г., эмигранты Гражданской войны в 1921 г., красноармейцы, прошедшие горнило тяжелейшей войны в 1944 г. Существовало и коренное различие в способах употребления алкоголя по южному типу (регулярное и в небольших дозах употребление вина или фруктового самогона) и по северному типу (редкое и неумеренное употребление алкоголя из зерновых или картофеля). Прибывших в страну гостеприимных хозяев и дешевого алкоголя красноармейцев поджидало неодолимое искушение. [1770]

В силу этого злоупотребление алкоголем среди военнослужащих РККА приобрело невероятные масштабы[1771]. В результате пришлось изменить свои привычки и партизанам, среди которых, в отличие от ЮВвО, в годы войны действовал сухой закон. В столовой Первого пролетарского корпуса, "где пьянство было запрещено и преследовалось, регулярно подавали гнуснейшую ракию для захожих русских офицеров. Хозяева

[1768] *Милуновић М*. Од немила до недрага. С. 51. *Пилетић В.* Судбина српског официра. С. 108-109.
[1769] Убијени људски обзири. С.37-38.
[1770] *Тимофеев А.Ю.* «Мы» и «они». Воины-освободители РККА и местное население в Сербии осенью 1944 г…
[1771] ЦАМО РФ. Ф. 52 сд. Д. 105. Л. 191.

наблюдали пьющих с сожалением"[1772]. Рука об руку с пьянством шла потеря контроля и совершение преступлений против сослуживцев или мирных граждан[1773].

Грабежи, кражи и изнасилования, конечно, случались реже, чем на территории Германии, Австрии и Венгрии, но, тем не менее, были достаточно чувствительными для считавшего себя союзниками местного населения. Описание подобных фактов, оставленное Дедиером или Джиласом, конечно, может вызывать сомнения, в силу их однозначно негативного отношения к сталинскому СССР. Однако те же явления во множестве описаны в материалах политотделов советских частей, прошедших по восточной части Югославии. Авторы титоистского антисоветского памфлета "Преступления под плащом социализма" перегибали палку, генерализуя негативные явления в рядах РККА и утверждая, что отдельные преступления были нормой. И тем не менее, документы военной прокуратуры 57-й армии свидетельствует о том, что конкретные факты, перечисленные в этой книге, не были выдуманы. [1774]

Например, 8 ноября 1944 г. два красноармейца произвели в селе незаконный арест гражданина Т., после чего "при сопровождении его жены Х.К. к месту содержания под стражей мужа, завели ее в один из домов, где и изнасиловали. По заключению врача-эксперта, Х.К. нанесены повреждения в области шейки матки, что требует лечения в течение 6-8 недель". Уже 14 ноября военный трибунал осудил преступников на 10 и 9 лет лагерей, без права замены лагерей штрафной частью. Пьяный красноармеец разбил стекло, подрался и тяжело ранил местного жителя, за что получил 10 лет ИТЛ с возможностью замены срока службой в штрафроте. Красноармеец изнасиловал "вечером 2 ноября 1944 г. в селе Деронье, будучи в состоянии опьянения, гражданку Г.М. в возрасте 81 года", за что и получил 10 лет ИТЛ без права замены срока службой в штрафроте.[1775]

Ущерб, который наносили некоторые кражи, имел не только материальный, но и моральный характер. "…в ночь с 10 на 11 октября 1944 г. в городе Болевац на улице Краля Александра, 17 в квартире югославского гражданина Д.М. ночевали помощник командира 429 сп 52 сд по материальному обеспечению капитан Р. и начальник ОВС (взвода связи – А.Т.) этого же полка капитан Ш., которые ночью привели в комнату двух военнослужащих девушек. 11 октября рано утром эти две девушки в сопровождении военнослужащего прошли из комнаты Р. и Ш. с узлами, что лично видел помощник командира роты связи 19 сд ст.лейт Г. После ухода девушек и выезда из квартиры т.т. Р. и

[1772] *Слуцкий Б.* Записки о войне. С. 67.
[1773] ЦАМО РФ. Ф. 52 сд. Д. 36. Л. 51, 60.
[1774] *Тимофеев А.Ю.* Военнослужащие Красной армии и население Сербии: опыт взаимовосприятия // Человек на Балканах глазами русских. СПб.: Алетейя. 2011. С. 277-305.
[1775] ЦАМО РФ. Ф. 233 сд. Д. 140. Л. 164, 193, 195.

Ш. гражданин М. обнаружил, что у него из гардероба было украдено 6 шерстяных платьев, 1 пальто и все белье, перечислить которое он сразу после кражи не мог. Прокурору 52 дивизии М. заявил, что он гардероб на замок не закрыл, и что он долго ждал Красную армию, поэтому он надеялся, что все будет в сохранности и господа офицеры Красной армии не позволят себе что-нибудь взять". Разжалованных офицеров послали в штрафбат, а девушек заставили вернуть украденное, "кроме нижнего белья, пришедшего в негодность в результате ношения".[1776] Или, например, "при вступлении в село Кучево жители села встретили наших бойцов с распростертыми объятиями, с цветами, хлебом и солью, предоставили квартиры нашим бойцам. В одну из квартир поместились заместитель командира дивизии по строевой части полковник Ч. и бывший начальник 1-го отделения штаба дивизии майор С., вместе со ст.лейтенантом мед. службы 703 сп Г-ой В.И. и санитаркой этого полка красноармейцем К-ой Е.Е., с которыми Ч. и С. находятся в сожительстве. После отъезда Ч., С, Г-й и К-й хозяйка квартиры обнаружила, что у нее пропали вещи: 3 дамских платья, 2 блузки, 5 платков и косынок и 15 тысяч динар. Несколько дней назад следователь из дивизии выяснил, что вышеперечисленные вещи были похищены Г-й и К-й. Об этом знали Ч. и С., т.к. вещи были в машине Ч. Часть вещей возвращена в село Кучево по принадлежности, а остальные вещи приведены Г-й и К-й в негодность". Дело удалось замять и обойтись без судебной ответственности, наказав провинившихся лишь по комсомольской и партийной линии.[1777]

Многочисленность этих явлений заставила некоторые из дивизионных газет, вопреки запрещению §69 Правил, утвержденного приказом НКО № 034, "помещать на своих страницах материалы с описанием случаев мародерств в войсках".[1778] Дело дошло до того, что в ноябре 1944 г. дивизионными командирами стали издаваться приказы командирам полков и отдельных частей об обязательно регулярном построении "состава на проверку (сержантов и рядовых)" и "осмотре повозок и автотранспорта для выявления трофейного и гражданского имущества". По результатам проверки незаконное имущество подлежало изъятию, а мародеры - преследованию[1779].

Одна из активисток КПЮ, будущий министр просвещения Сербии и супруга М.Джиласа Митра Митрович поделилась с представителем политотдела 57-й армии впечатлениями от встречи с танкистами генерала Жданова в Белграде: "со смешливой обидой рассказывала о буйствах красноармейцев: ‘Танкист полный подходит ко мне и

[1776] ЦАМО РФ. Ф. 52 сд. Д. 105. Л. 130, 169.
[1777] ЦАМО РФ. Ф. 233 сд. Д.93. Л. 211.
[1778] ЦАМО РФ. Ф. 52 сд. Д.105. Л. 196.
[1779] ЦАМО РФ. Ф. 233 сд. Д. 140. Л. 219,226.

предлагает: Ну, черная, пойдем, что ли…‘"[1780]. Эти события не могли не вызвать неприязни в рядах руководства КПЮ, так как подкапывали не только авторитет СССР, но и той идеологии, на которой базировалась новая власть в Югославии. Острая критика подобных явлений со стороны Й.Б.Тито, Э.Карделя, К.Поповича, П.Дапчевича и особенно больно затронутого за живое М.Джиласа была выражена начальнику советской миссии генералу Корнееву, начальнику советского гарнизона Белграда генералу П.М.Верхоловичу, а позднее и лично И.В.Сталину[1781]. Особенно горячился Джилас: "…это кипело в груди… и, наконец, переполнило чашу…". [1782] Лично оскорбленный Джилас внезапно стал крайне чувствительным к расположению народных масс, хотя это расположение не беспокоило его, когда жесткой рукой он "ускорял революцию" в Черногории зимой 1941-1942 гг., где по его приказу расстреливались сотни "кулаков" и "буржуев" на одном лишь основании их принадлежности к враждебному классу[1783].

Кроме аморальных поступков отдельных бойцов РККА, жалобы руководства КПЮ вызывало еще одно явление, тревожившее окружение Тито, - отношение советских пропагандистов (и военных вообще) к партизанам и НОАЮ как к союзнику. Руководство КПЮ с тревогой просило "изменить фразеологию красноармейских газет, вместо *освобождение Белграда Красной Армией* формулировать: *освобождение Белграда Красной Армией и Югославскими войсками (курсив мой-А.Т.*), ввести отдачу чести югославским офицерам, прекратить третирование югославской армии, как неумелой и второстепенной. Все это было особенно важно, потому что Белград часто соединял и противопоставлял свое русофильство своему антититоизму, ехидствовал над голоштанным войском, иногда даже демонстрировал соответствующие чувства". Однако советская сторона не спешила идти навстречу просьбам КПЮ, и при служебных контактах армейские органы ВКП(б) уже при первой встрече давали понять югославским коммунистам, что они вторичны по отношению к советским коммунистам[1784]. Опыт более холодного, чем они надеялись, советского отношения фиксировали практически все сербские мемуаристы при описании своих первых встреч с советскими высшими командирами из состава Третьего Украинского фронта.[1785]

[1780] *Слуцкий Б*. Записки о войне. С. 62.
[1781] *Ђилас М*. Разговори са Стаљином. Београд: Књижевне новине, 1990. 167 с.; *Слуцкий Б*. Записки о войне. С. 74.
[1782] *Ђилас М*. Революционарни рат. С. 408.
[1783] *Домазетовић В*. Револуција у Црној Гори и њени узроци. Београд: Просвета, 1944. 57 с.
[1784] *Слуцкий Б.* Записки о войне. С. 74-75.
[1785] *Тимофеев А.Ю.* «Мы» и «они». Воины-освободители РККА и местное население в Сербии осенью 1944 г…

Однако, исходя из этих отдельных негативных явлений, отнюдь не стоит считать, что баланс личного восприятия сербским населением красноармейцев был негативным. Радость гражданского населения, ожидавшего освобождения от немцев, счастье победы в Гражданской войне, часа весов в которой окончательно склонилась на сторону НОАЮ благодаря вмешательству РККА, традиционная любовь к русским, характерная для значительной части сербского общества, - все это не могло не доминировать в атмосфере осени 1944 г. СССР не только освободил Сербию от немцев, но и оказал существенную материальную помощь НОАЮ поставленными танками, самолетами и другим вооружением, поддерживая операции НОАЮ действиями авиагруппы Витрука и помогая обучать необходимые для новой Югославии кадры[1786]. Коротко об этом сказал председатель сербского крайкома КПЮ Благое Нешкович, который присутствовал при жалобах М.Митрович, и, услышав их "…оживился, вспомнил, как высадили из автомашины замнача ОЗНА, потом улыбнулся: ‘Что говорить о пустяках?! НАША (*написано заглавными буквами самим автором для передачи смыслового ударения – А.Т.*) Красная Армия пришла в Белград!‘" [1787] .

Приподнятое настроение простых граждан, еще не знающих нюансов коммунистических режимов и ощущающих счастье, оттого что немцы изгнаны из Белграда, от симпатий к русским, описал в своих воспоминаниях Юрий Лобачев, талантливый художник, русский эмигрант и переводчик 57-й армии, прошедший с ней от Белграда до Вены. "Всю ночь проходили, спеша к центру города, колонны немцев и четников. И настала какая-то странная, необычная тишина. Светает. Занялась заря той пятницы 15 октября 1944 г. Свежего, прозрачного, осеннего дня. Но вот в конце сегодняшней улицы Максима Горького, вдоль стен разрушенного дома, с винтовкой наизготовку появился силуэт, за ним второй, третий. Серые, запыленные гимнастерки, шинели. На каске звезда. 'Товарищи!' - из подвала полуразрушенного дома выскакивают мужчины, женщины, дети, обнимают совсем молодого советского капитана. Все больше людей. Среди них и я. Подхожу к капитану: 'Товарищ капитан, там наверху, за бульваром, пулеметное гнездо. Немцы еще там. Но можно по развалинам незаметно подойти. Пойдемте, я покажу вам'. 'Ладно, покажите!' И солдатам: 'За мной!' От окна полуподвала полусрушенного дома до дверей пулеметного гнезда около пятнадцати метров. Капитан тихо говорит: 'Коля, давай!' Маленький плечистый солдат подходит к окну, поплевал на ладони, взял гранату, на секунду будто взвесил ее и бросил в окно. Двери выбиты. Вторая, третья граната. Путь свободен. Но тут уже нужно пробиться через толпу народа, которого

[1786] *Поповић Н.* Југословенско-совјетски односи у Другом светском рату (1941-1945). С. 187-231.
[1787] *Слуцкий Б.* Записки о войне. С. 75.

все больше. В руках цветы, флажки. Обнимают солдат, зовут в гости, забыли, что освобождение города только началось. И так было везде: часто на одном конце улицы еще идет бой, а на другом конце, уже освобожденном, окна с потрескавшимися стеклами украшают расписными коврами, заранее подготовленными сербскими и красными флагами, и счастливые люди обнимают бойцов-освободителей"[1788]…

На основании доступных архивных и мемуарных источников можно прийти к выводу о том, что после прохода РККА по восточной части Югославии местные жители испытали определенное разочарование в СССР и в его гражданах. Криминальные и антисоциальные поступки отдельных красноармейцев не могли не оставить горького привкуса в общей радости освобождения от немцев, принесенного бойцами Красной Армии. Развязанная югославскими коммунистами сразу же после вступления в города репрессивная акция против мнимых и реальных противников новой власти не могла не способствовать восприятию осени 1944 г. через призму победы в Гражданской войне[1789]. Санкциям ОЗН и обычных партийных комитетов (от расстрелов и погребения в безымянных могилах по советскому образцу, до арестов, конфискаций и увольнений) подвергались представители различных слоев сербского общества. При этом стоит отметить, что среди партизан, проникнувших в Сербию "через заднюю дверь" благодаря фронтальному натиску РККА, лишь меньшинство являлось сербами из Сербии, а большинство относилось к жителям западной (бывшей австрийской) части Югославии и Черногории. Хотя среди них и доминировали представители сербского этноса (из Черногории, Герцеговины, Боснии, Далмации, Лики, Славонии и т.д.), они воспринимались местным населением Сербии, как "не совсем свои". Кровопролитная Гражданская война 1941-1945 гг. со временем стала затмевать воспоминания о борьбе с немецкими оккупантами, что и привело к полной инфляции памяти о Второй мировой войне в сербском обществе с конца восьмидесятых годов прошлого века[1790]. В то же время опыт контактов больших масс красноармейцев с сербами стал мощной положительной направляющей в формировании (возрождении) положительных представлений советского (русского) народа о югославах (сербах). Эта направляющая во многом способствовало возникновению, в общем то, положительного (хотя и достаточно расплывчатого) представления о сербах, которое имеется у русских и в наши дни.

[1788] *Лобачев Ђ.* Кад се Волга уливала у Саву: мој животни роман. Београд: Просвета, 1997. С.123-124.

[1789] *Цветковић С.* Између српа и чекића : репресија у Србији 1944-1953. Београд: Институт за савремену историју, 2006. 599 с.

[1790] *Манојловић-Пинтар О.* “Широка странна моя родная” Споменици совјетским војницима подизани у Србији 1944–1954. // Токови историје. 2005. № 1–2. С. 134–145.

6. РАЗВИТИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ О МИРОВЫХ ВОЙНАХ В СЕРБИИ В КОНТЕКСТЕ ЭВОЛЮЦИИ ВОСПРИЯТИЯ РОССИИ В СЕРБИИ

6.1. Развитие памяти о Первой мировой войне в сербском обществе и её роль в эволюции восприятия русских в сербском обществе в XX веке

Русские и сербы в своем восприятии мировых войн начала XX в. значительно отличаются друг от друга.[1791] Для русских воспоминания о Первой мировой войны завеяны наслоившимися воспоминаниями о смуте Гражданской войне, а воспоминания о Второй мировой войне стали одной из важных общенациональных ценностей, в силу того, что она получила характер войны за выживание. В Сербии мировые войны воспринимают абсолютно противоположно. Вторая мировая воспринимается большей частью сербского народа как гражданская война в силу того, что свыше 70% граждан Югославии, погибших в годы Второй мировой войны, пало от руки сограждан. В то же время Первая мировая война стала для Сербии и сербов войной за выживание, превратившись в основополагающий национальный миф сербского народа. Формирование представлений сербов о Первой мировой войне в XX веке (а точнее до 2014 г.) и будет основной темой данной статьи.[1792]

Активная австрийская политика на юго-восточном направлении с начала XVIII в. вела не только к освобождению Западных Балкан от власти Порты, но и к подчинению территорий короне Габсбургов. Этому процессу мешало возникновение по результатам Первого (1804-1813) и Второго сербских восстаний (1815) автономного сербского княжества, чье возникновение и существование было поддержано Россией, оговаривавшей его существование в ряде договоров, заключенных с Турцией (Бухарестский мирный договор 1812 г., Аккерманская конвенция 1826 г. и Адрианопольский мирный договор 1829 г.) по результатам ряда русско-турецких войн.[1793] В результате последней русско-турецкой войны 1877-1878 г. (не считая Первой мировой войны, где друг другу противостояли коалиции государств) княжество Сербии получило

[1791] *Тимофеев А.Ю.* Формирование памяти о Первой мировой войне в сербском обществе до 2014 г. // Вестник Нижегородского университета им.Н.И.Лобачевского. История. 2020. №4. С. 61–72.

[1792] *Тимофеев А.Ю.* Метаморфозы памяти о боевом братстве русских и сербов в годы Второй мировой войны в современной Сербии. // Вестник МГИМО–Университета. 2020. № 4. С. 142–156.

[1793] *Белов М.В*. У истоков сербской национальной идеологии: механизмы формирования и специфика развития (конец XVIII – середина 30-х гг. XIX века). СПб.: Алетейя, 2007. 540 с.

независимость, зафиксированную Берлинским конгрессом 1878 г. Австрия активно стремилась приостановить Сербию на её пути к независимости. Это было тем легче, что по сравнению с Сербией Австрия представляла несравнимо более развитое, богатое и организованное общество. Мирные контакты с Австрией также опосредованно несли сербскому обществу богатство и развитие. Подписанные в 1881 г. торговые и дипломатические договоренности с Австрией открыли доступ сельскохозяйственной продукции Сербии на австрийские рынки, сулившие Белграду стабильное процветание. Платой стало отречение Сербии от независимой внешней политики, а также постепенный переход страны в колониальную зависимость (в силу невозможности развивать собственную промышленность, не имевшую возможность конкурировать с более развитой австрийской индустрией без ограничительных пошлин). Этот путь развития Сербии не вызывал понимания и сочувствия в России.[1794] Уже в последние годы правления Александра Обреновича, не продолжившего тайную конвенцию с Австрией, Сербия постаралась постепенно освободиться от австрийской зависимости. При этом, несмотря на заработок от торговли с Австрией, настроения в обществе были стабильно антиавстрийскими. По словам посетившего Сербию в 1868-1869 гг. П.А.Ровинского, отцы семейств в Сербии повторяли сыновьям: "…Кто неприятель сербов? — Турок. — А еще кто? — Шваба. — Чего же ты им желаешь? — Я возьму саблю и посеку им головы". В 1888 г. в городе Ужице вышел популярный "Катехизис для сербского народа", в котором формулировки еще более прояснились "Кто неприятель сербов? — Самый главный враг сербов — Австрия <…>. — Что нужно делать? — Ненавидеть Австрию, как своего самого главного врага".[1795]

После свержения "равноудаленного" А.Обреновича в 1903 г. (которого в силу этого недолюбливали и в Вене, и в Санкт-Петербурге) к власти пришла активно русофильская партия радикалов. Они управляли страной вместе с националистически настроенными офицерами, участниками Майского переворота 1903 г. до самого начала Первой мировой войны.[1796]

Взрыв народного негодования вызвала публикация тайной конвенции о былом отречении Сербии от самостоятельной внешней политики.[1797] В то же время нарастала и другая проблема – в 1902 г. Сербия не обновила торговое соглашение с Австро-Венгрией

[1794] *Данченко С. И*. Развитие сербской государственности и Россия. 1878–1903 гг. М.: ИСБ РАН, 1996. 422 с.
[1795] *Шемякин А.Л*. «Мир детства» сербов в путевых записках П. А. Ровинского // Славянский альманах. 2004. №2003. С. 72-93.
[1796] *Вишняков Я. В*. Военный фактор и государственное развитие Сербии начала XX века. М.: МГИМО-Университет, 2016. 440 с.
[1797] *Протић С.М*. Тајна конвенција између Србије и Аустро-Угарске: (један лист из новије историје Србије). Београд: Г. Кон, 1909. 15 с.

и приняла курс на улучшение внешнеполитических отношений с Болгарией и Черногорией, что вызывало симпатии Санкт-Петербурга и неприязнь Вены. В результате в 1906-1911 гг. между двумя странами вспыхнула настоящая экономическая война, получившая названия "таможенной" или "свиной" (по важнейшему товару сербского экспорта).[1798] Пиком напряженности между двумя странами стали события 1908 г., когда Австро-Венгрия аннексировала оккупированную ей в 1878 г. османскую провинцию Босния и Герцеговина, имевшую смешанное православное, католическое и мусульманское население. Сербы были в то время самым многочисленным народом Боснии и Герцеговины и считали эту историческую область частью сербских исторических земель. В Боснии и Герцеговине Австро-Венгрия вела ассимиляторскую антисербскую политику, боровшуюся с тремя составляющими сербского национального самосознания: с православием, с кириллицей и с самим именем сербы, заменяя его дериватами (боснийцы). Грубая ассимиляторская политика в оккупированной Боснии и Герцеговине, увенчавшаяся её аннексией стала финалом, окончательно сбросившим маску покровительницы с лица Австрии в глазах сербов.[1799] Суть австрийской политики по отношению к сербам фактически оставалась неизменной на протяжении всего периода правления Франца Иосифа – постепенная отмена привилегий граничар (военного сословия составлявшего становой хребет сербского народа в Австрии), карьерные привилегии лицам, отказавшимся от православия, культурная ассимиляция, заселение населенных сербами территорий иноязычными колонистами (католиками, униатами и протестантами).[1800] Не только сербские, но и венгерские исследователи четко прослеживают результаты этой политики – постепенное сокращение относительной численности сербов на этих территориях. Постоянное относительное сокращение численности сербов на территории современной Воеводины в XVIII-XIX в. (при определенном абсолютном приросте) подчеркивается и современными венгерскими исследователями. Например, по переписи 1720 г. на территории центральной части Воеводины - Бачки (поделенной в 1918 г. между Сербией и Венгрией) - проживало 73 % православных сербов, в 1820 г. – 44% православных сербов, в 1880 г. - 35.5% православных сербов, в 1900 г. – 33.7% православных сербов.[1801] Тот же процесс шёл и на территории Военной границы (сербские районы нынешней Хорватии), а также в Боснии и

[1798] *Ђорђевић Д.* Царински рат Аустро-Угарске и Србије: 1906-1911. Београд: Историјски институт, 1962. 733 с.
[1799] *Виноградов К.Б.* Боснийский кризис 1908—1909 гг. Пролог первой мировой войны. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1964. 160 с.
[1800] *Крестић В.* Историја Срба у Хрватској и Славонији 1848-1914. Београд: Политика, 1991. 615 с.
[1801] *Ђере З.* Скица промена етничког састава становништва на тлу данашње Војводине 1526-1910. // Истраживања (Нови Сад). 2004. № 15. С.105-125.

Герцеговине. Австро-Венгрия решительно выступала против усиления Сербии путем её объединения со вторым государством сербского народа - с Черногорией, всячески подогревая конфликты между двумя странами и династиями, угрожая войной в случае их политического объединения.[1802] Не менее враждебную политику Австро-Венгрия проводила по отношению к Сербии и её попыткам освободить от османского господства население Старой Сербии и Македонии.[1803] Австро-Венгрия была разочарована результатами первой Балканской войны и сделала многое для возникновения второй (союзнической) войны, подогревая алчность Софии. В 1913 г. именно Австро-Венгрия стала самым горячим сторонником межсоюзнической (второй Балканской) войны.[1804]

В годы Первой мировой войны речь впрямую зашла о выживании Сербии и сербского народа. [1805] Имели место массовые казни сербов не только на территории Сербии (расстрелы в Мачве), но и на территории самой Австро-Венгрии – в Боснии и Герцеговине, а также в Воеводине, где подозрительных и потенциально недовольных без суда высылали в концентрационные лагеря.[1806] Осенью 1914 г. маленькая Сербия (население 4.5 млн. человек) выстояла против армии двенадцатикратно превосходившей ее по численности Австро-Венгрии (население 52,8 млн. человек) и в декабре 1914 г. самостоятельно отбросили её войска с территории Сербии в Колубарской битве. Лишь после того, как на помощь Австро-Венгрии пришли армии Германии и Болгарии, Центральным державам удалось захватить Сербию. После отчаянной защиты Белграда сербская армия и правительство не капитулировали, а отступили в тяжелейших зимних условиях через горы Албании зимой 1915/1916 г. Голод и эпидемии унесли жизни тысяч сербских солдат, офицеров и гражданских. На французских кораблях около 150 тысяч человек было эвакуировано на остров Корфу в феврале 1916 г. Около 5 тысяч человек умерло от ослабленности, голода и болезней в первые недели на острове Корфу.[1807] В июне-июле 1916 г. реорганизованные сербские войска заняли оборонительные позиции на своем участке Солунского фронта вместе с другими силами Антанты в Македонии. В сентябре 1918 г. сербские войска оказались на острие союзнического наступления,

---

[1802] АВПРИ. Ф. 151. Оп. 482. Д. 2869. Л.119-120.

[1803] *Тимофеев А.Ю.* Крест, кинжал и книга. Старая Сербия в политике Белграда. 1878-1912. Санкт-Петербург: Алетейя, 2007. С. 74-98.

[1804] *Митровић А*. Продор на Балкан: Србија у плановима Аустро-Угарске и Немачке, 1908-1918. Београд: Нолит, 1981. 478 с.

[1805] *Тимофеев А.Ю.* Формирование памяти о Первой мировой войне в сербском обществе до 2014 г…

[1806] *Стојанчевић В*. Србија и српски народ за време рата и окупације: 1914-1918. године. Лесковац: Народни музеј, 1988. 149 с.; *Ђоровић В*. Црна књига: патње Срба Босне и Херцеговине за време светског рата: 1914-1918. Београд; Сарајево: И.Ђ.Ђурђевић, 1920. 237 с.

[1807] *Милорадовић Г*. Бројно стање српске војске на Солунском фронту 1916-1918. године и војно-политичка подршка Руске империје Краљевини Србији. // Русија/СССР и државност Србије/Југославије. Београд: Историјски институт, 2018. С. 213-254.

которое пробило болгарские линии обороны, принудив Болгарию к выходу из войны. В октябре 1918 г. сербские войска освободили территорию Сербии в границах до 1914 г. и продолжили наступление на Запад, захватывая южнославянские территории Австро-Венгрии. Результатом Первой мировой войны стало объединение всех сербских земель в единое государство. Сербы в результате Первой мировой войны понесли колоссальные потери, но победили. [1808]

Первая мировая война стала общим эпическим событием всего сербского народа, без учета того, были ли они родом из Королевства Сербии, из новоприсоединенных областей, освобожденных от турок в Балканские войны, из воссоединенной Черногории или из бывших провинций Австро-Венгрии. В окончательных боях за освобождение Сербии участвовали не только солдаты с территории Королевства Сербии, но и значительные смешанные добровольческие соединения, большая часть которых была сформирована в России из военнопленных сербов (общая численность полторы дивизии) и некоторого числа проюгословенски настроенных хорватов (сводная численность около полка) и словенцев (числом до батальона).[1809] [16 В 1915 г. для наград за личный героизм в Сербии был введен особый Военный (солдатский) орден Звезды Карагеоргия, ставший аналогом русского знака отличия Военного (солдатского) креста ордена св.Георгия (Георгиевского креста). Спустя два года после окончания войны в 1920 г. появилось еще две важные комеморативные награды: Памятный знак участнику войны за освобождение и объединение 1914-1918 г. и Памятный знак за верность Отечеству в 1915 г., участникам эвакуации через Албанию.[1810] Особенно эмоционально значимой стала вторая награда – не формально круглая, а с необычным глубоким рельефом и портретной пластикой. На аверсе был помещен обращенный налево профиль Главнокомандующего армией князя-регента Александра, а вокруг него круговая надпись «Своим боевым товарищам. Александр». Носители этих ветеранских наград получили в Королевстве СХС/Югославии авторитет в обществе и ряд привилегий, связанных со скидками при поездках на государственных железных дорогах, с ежегодными бесплатными билетами и курортным обслуживанием. [1811]

Кроме того, Королевство СХС колонизировало плодородные земли севера и юга страны (Славония, Воеводина, Македония, Косово и Метохия) сербскими ветеранами

[1808] *Тимофеев А.Ю.* Формирование памяти о Первой мировой войне в сербском обществе до 2014 г…

[1809] Армия без государства. От сербского к югославянскому добровольческому корпусу в России во время Первой мировой войны. Сборник документов. / Сост. А.Ю.Тимофеев, Я.В.Вишняков, Г.Милорадович. М.: РИСИ, 2014. С. 176.

[1810] Грбови, заставе, други државни амблеми и званични знаци Краљевине Југославије. Београд: Министарство трговине и индустрије; Управа за заштиту индустријске својине, 1936.16 с.

[1811] *Тимофеев А.Ю.* Формирование памяти о Первой мировой войне в сербском обществе до 2014 г…

войны и людьми, проявившими свой патриотизм при создании нового государства, – добровольцами, переселенными из депрессивных горных регионов и сербами с отходивших к Венгрии территории. В 1919 г. для сохранения традиций и помощи ветеранам был создан Союз добровольцев. Уже 18 декабря 1919 г. королевское правительство приняло Указ о добровольцах. Согласно Указу о волонтерах добровольцами признавались лица, которые добровольно завербовались в сербскую армию до 18 ноября 1918 г. и оставались там до демобилизации или увольнения из-за ранения. Было предусмотрено, что военным добровольцам будет выделено 5 га, а добровольцам из рядов гражданских лиц - 3 га плодородной земли в районах, где расселение будет осуществляться в соответствии с планами Министерства аграрной политики.[1812] Накануне Второй мировой войны в районе Баната существовало 35 колоний, в которых проживало около 30 тысяч человек, в Бачкой 52 колонии с населением около 30 тысяч человек, в Среме 24 колонии с населением 9 тысяч человек, в Баранье 7 колоний с населением около 2 тысяч человек, а в Славонии 83 колонии, в которых проживало около 27 тысяч человек.[1813]

Численность колонистов в Македонии, Косово и Метохии достигала 17 тысяч семей, т.е. 87 тысяч человек.[1814] Стратегической целью колонизации было изменение демографического баланса в приграничных регионах. Однако не меньшей по значению составляющей была награда людям, показавшим верность Сербии и сербскому народу. Конечно, не все из колонистов были добровольцами - до декабря 1938 г. такой статус получило 32,5 тысяч военных добровольцев и 4,5 тысяч добровольцев - гражданских лиц. Из них на севере получило землю свыше 19 тысяч человек, а на юге – 2 тысячи, всего менее 22 тысяч человек. Вопрос о статусе добровольцев, участников Первой мировой войны оставался актуальным вплоть до начала Второй мировой войны, оставаясь постоянным вопросом повестки дня законодательной и исполнительной власти.[1815]

[1812] *Мицић М.* "Краљеви људи" колонисти и колонизациони простор // Споменица историјског архива Срема. 2019. № 18. С. 42-58; *Šimončić-Bobetko Z.* Agrarna reforma i kolonizacija u Hrvatskoj 1918.-1941. Zagreb : Hrvatski institut za povijest : AGM, 1997. 436 str.

[1813] *Дракић Г.* Колонизација у међуратној југословенској држави // Зборник радова Правног факултета у Новом Саду. 2008. №3. С. 265-277.

[1814] *Јовановић В.* Вардарска бановина: 1929-1941. Београд: Институт за новију историју Србије, 2011. С. 88-100.

[1815] Уредба о добровољцима од 25. фебруара 1919. // Службене новине. 1919. 27. фебруара (№11); Уредба о добровољацима. Београд: Државна штампарија краљевине СХС, 1920. 10 с.; Закон о добровољцима од 30. децембра 1921. // Службене новине. 1922. 27. март; Закон о добровољцима. Београд : Штампарија "Св. Сава", 1922. 14 с.; Закон о добровољцима. Београд: Министарство војске и морнарице, 1928. 11 с.; Закон о добровољцима: са Наредбом о утврђивању објеката и субјекта аграрне реформе. Београд : Геца Кон, 1928. 29 с.; Инвалидски закон : са Правилником за његово извршење, Законом о добровољцима. Београд: Издавачка књижарница Геце Кона, 1936. 160 с.; Уредба о уређењу дугова добровољаца издатих на основу Закона о мини позајмицама без интереса насељених земљорадника и других интересената аграрне реформе. Београд: Министарство пољопривреде, 1936. 12 с.; Правилник о извршењу уредбе о издавању државних

После оккупации Югославии немецкие оккупационные власти и марионеточные режимы (албанские, болгарские и хорватские), которые были установлены на территориях Королевства, где проживали сербы, воспринимали добровольцев, как врагов своих государств. Все воспоминания о Первой мировой войне оправданно считались враждебными для новых властей проявлениями сербского национального духа. Уже спустя несколько дней после провозглашения НГХ газета "Хорватский народ" обнародовала «Законодательный указ от 18 апреля 1941 г. номер 7-1941 о недвижимости так называемых добровольцев», которым было конфисковано имущество сербских добровольцев Первой мировой войны и небольшой группы их хорватских проюгославских соратников.[1816] Речь была о начале шагов по истреблению сербов в Хорватии. Остриё этих мер было направленно против символов сербской национальной памяти – героев Первой мировой войны.[1817] Те же суровые меры против добровольцев-колонистов принимались венгерскими властями в Воеводине, болгарскими в Македонии и албанскими в Косово и Метохии. Речь шла и об уничтожении памятников, названий улиц и других форм сохранения памяти об участии сербов в Первой мировой войне. Лишь на территории Сербии памятники не подвергались уничтожению, но и тут оккупационная власть прекратила деятельность Союза добровольцев и опечатала его помещения.[1818]

После окончания Второй мировой войны новое правительство титовской Югославии заняло негативную позицию к сербскому национальному самосознанию, и также негативно относилась к сербским воспоминаниям и традициям, связанным с Первой мировой войной. Указом от 16 марта 1945 г. Национального комитета освобождения Югославии под №153 было принято Решение о временном запрете возвращения колонистов в их более ранние места проживания. Этим законом запрещалось возвращение колонистов в места их проживания в Македонии, Косово, Метохии, Среме (восточная Славония) и Воеводине.[1819] Довоенные члены Союза добровольцев – председатель Л.Ловрич и профессор Р.Кашанин все средства, обнаруженные в опечатанной кассе, передали как помощь для раненных освободителей города партизанскому коменданту Белграда Л.Джуричу. Однако воспоминания о Первой мировой войне и её герои не были

обвезница ратним добровољцима уместо аграрне земље // Гласник Министарства пољопривреде. 1938. № 12; 1939. №1.

[1816] Zakoni, zakonske odredbe, naredbe i t.d. proglašene od 11. travnja do 26. svibnja 1941. Zagreb: St.Kugli, 1941, c. 21-22.

[1817] *Шкиљан Ф.* Организирано масовно присилно исељавање Срба из Хрватске 1941. године // Становништво. 2012. №2. С. 5-9.

[1818] *Пешић Н.* Удружење ратних добровољаца 1912-1918. њихових потомака и поштовалаца: некад и данас. Београд: Удружење ратних добровољаца 1912-1918. њихових потомака и поштовалаца, 2005. 352 с.

[1819] Одлука НКОЈ бр. 153. О привременој забрани враћања колониста на њихова пријашња места живљења // Службени лист Демократске федеративне Југославије. 1945. 16. март.

нужны новым властям. Они ввели собственные награды "Памятную медаль участнику восстания 1941 г." и "Знак народного героя Югославии", отменив льготы героям Первой мировой войны. Решением югославского министерства внутренних дел от 18 февраля 1947 г. был официально закрыт и Союз добровольцев, при этом конфисковали средства, движимое и недвижимое имущество – штаб-квартиры в Белграде (Мольерова, 24) и в Новом Саде (Шумадийская, 6). [1820]

Постепенно шел процесс переформирования воспоминаний о Первой мировой войне. С 1948 г. были восстановлены выплаты отдельным лицам, награжденным Военным орденом Звезды Карагеоргия (с мечами).[1821] Впрочем, речь шла о сравнительно небольшом числе получателей пенсии (значительная часть награжденных участников Первой мировой войны придерживалась монархических взглядов и погибла в противостоянии между четниками и партизанами). Всего в титовской Югославии было перерегистрировано для получения выплат и привилегий 3.417 лиц, награжденных Военным орденом Звезды Карагеоргия (с мечами). В то же время, был зарегистрирован 1.321 носитель "Знака народного героя Югославии", и 25.537 награжденных "Памятной медалью участнику восстания 1941 г."[1822] В 1953 г. в Белграде был проведен процесс реабилитации Д. Димитриевича Аписа и группы сербских офицеров, стоявших за майским переворотом 1903 г. против династии Обреновичей, и за июньским покушением 1914 г. в Сараево. Эту группу офицеров осудили и расстреляли как заговорщиков сербские военные власти в Фессалониках в 1917 г. В новых условиях Аписа и всю группу осужденных сербских офицеров - разведчиков и патриотов, которые были связаны с ним, реабилитировали и пытались встроить в общий исторический контекст, как революционеров-республиканцев,[1823] а не как сербских националистов (каковыми они и были).[1824]

Ещё более показательной стала эволюция образа Г.Принципа и его соратников по организации "Млада Босна". Их готовили к диверсионным действиям, финансировали и вооружали сотрудники сербской военной разведки. Фактически "Млада Босна" действовала как прокси-организацией сербской военной разведки для прямой акции против австрийской оккупации и аннексии Боснии и Герцеговины в начале XX в. В

[1820] *Тимофеев А.Ю.* Формирование памяти о Первой мировой войне в сербском обществе до 2014 г…
[1821] AJ. Ф.15. Фсц.8. Д.119; Фсц.14. Д.260. Кн.67; AJ. Ф.15. Фсц.14. Д.260. Кн.67.
[1822] Статистички годишњак Југославије 1983. Београд: Савезни завод за статистику и Београдски издавачко-графички завод, 1983. С. 111.
[1823] *Живановић М.* Пуковник Апис. Солунски процес хиљаду деветсто седамнаесте. Београд: Култура, 1955. 755 с.
[1824] *Mackenzie D.* Apis: The Congenial Conspirator. The Life Of Colonel Dragutin T. Dimitrijevic. New York: Columbia University Press, 1989. P. 1, 28, 61, 66.

результате тесных контактов "Младе Босне" с руководством сербской военной разведки, репрессированным в 1917 г., официальные власти относились к ним крайне настороженно, считая что, "террористические методы пригодны для Турции, но не для Австро-Венгрии".[1825] Естественно, что после присоединения Боснии и Герцеговины к Королевству СХС (в 1919 г.) была снята установленная на месте убийства в 1916 г. мемориальная доска в честь покойного Франца Фердинанда и его супруги, а также демонтирован возведенный в 1917 г. монументальный памятник с бюстами эрцгерцога и его супруги Софии. Мост Фердинанда и Софии, рядом с которым произошло покушение, стал мостом Г.Принципа. Однако формальное увековечивание памяти о Г.Принципе на месте покушения произошло лишь в 1930 г. в честь пятнадцатилетия казни совершеннолетних членов организации "Млада Босна", когда на месте покушения была установлена памятная доска. Тест доски 1930 г. гласил: "На этом историческом месте Гаврило Принцип провозвестил свободу в день св.Вида 15-го (28) июня 1914 г." Надпись была поставлена кириллицей с выделением православного праздника Видовдан (сербский праздник - день Косовского боя 1389 г.), как подтекста покушения. Останки самого Г.Принципа и его соратников были перенесены в Югославию вскоре после создания Королевства СХС, но памятное надгробие на их могилах было возведено лишь в 1939 г. в виде православной Часовни героев Видовдана. Сразу после создания НГХ, захватившей Боснию и Герцеговину, мост Принципа был переименован, а памятники ему и его соратникам разрушены. Снятая в Сараево памятная доска Г.Принципа была вручена лично Адольфу Гитлеру, как подарок ко дню рождения 20 апреля 1941 г., а после была именинником передана в берлинский Старый арсенал (Zeughaus).[1826] Партизаны Й.Б.Тито взяли Г.Принципа и организацию "Млада Босна" на щит, педалируя общеюгославянские и революционные составляющие в их идеологии.[1827] Уже через месяц после партизанского освобождения Сараево в мае 1945 г. на месте старой мемориальной доски повесили новую с пятиконечной звездой и надписью о вкладе "Г.Принципа и его товарищей соратников" "в борьбе против германских завоевателей". Мосту через реку у места покушения вернули название мост Г.Принципа, а в 1952 г. рядом был открыт Музей "Млада Босна", перед которым была установлена необычная скульптура – следы Г.Принципа на том месте, откуда он совершил исторические выстрелы. При этом ради выгодных туристов и других

[1825] *Живановић М.* Пуковник Апис. Солунски процес хиљаду деветсто седамнаесте. Београд: Култура, 1955. С. 602; *Дедијер В*. Сарајево 1914. Београд: Просвета, 1966. С. 693.

[1826] *Bazdulj* M. Srećan rođendan, gospone Hitler // Vreme. 2013. 31. oktobra. – URL: https://vreme.com/kultura/srecan-rodjendan-gospodine-hitler/.

[1827] *Маслеша В*. Млада Босна. Сарајево: Државно издавачко предузеће Босне и Херцеговине, 1945. 154 с.

заезжих иностранцев вновь сменили мемориальную табличку, убрав из надписи упоминание о "германских завоевателях".[1828]

Ярким примером подхода к сербскому национальному нарративу о Первой мировой войне в титовской Югославии можно считать обязательную школьную программу по литературе. События Первой мировой войны изучались по антивоенной прозе хорвата М.Крлежи, воевавшего в годы Мировой войны в хорватском ополчении "домобран", в австро-венгерской армии. В годы Второй мировой войны М.Крлежа активно участвовал в пропагандистских акциях партизан и, таким образом, зарекомендовал себя лояльным новым властям. В то же время прославленная эпопея сербского писателя, офицера сербской армии Первой мировой войны, С.Яковлевича "Сербская трилогия", переиздавалась, но так и не вошла в школьную программу до самого падения монопартийного режима. Не помогло даже то, что сам С.Яковлевич был полностью лоялен титовскому режиму, был профессором Фармацевтического факультета и ректором Белградского университета в 1945-1950 г.[1829] Сербским школьникам в титовской Югославии не случайно приходилось формировать литературные представления (самые живые и эмоциональные) о Первой мировой войне на основе прозы из "домобранской" перспективы. И сам Й.Броз Тито в годы Первой мировой войны ударно служил в австро-венгерской армии. При этом югославский лидер был в отличие от М.Крлежи (успевшего повоевать только с русскими на Галицийском фронте) участником войны и с русскими, и с сербами.[1830] В то же время сербские писатели в 70-80-е годы стали все больше обращать внимание на страдания гражданского населения в период Первой мировой войны ("Время смерти" Д.Чосича 1972-1979, "Книга о Милутину" Д.Поповича 1985). [1831]

Идеологическое давление дряхлевшего титовского режима стало слабеть с 60-х годов. Система постепенно трансформировалась из тоталитарной в авторитарную, что привело к определенному ослаблению давления на гражданское общество в Югославии. Национальная составляющая в воспоминаниях о Первой мировой войне вновь стала усиливаться в сербском обществе в то время. Пятидесятилетний юбилей Перовой мировой войны заставил обратить внимание на события прошлого не только в форме крупных историографических проектов, для публичного утверждения о том, что Сербия

[1828] *Стојковић В*. Водич кроз Музеј младе Босне и Гаврила Принципа. Сарајево: Музеј града, 1976. 19 с.
[1829] *Субашић Б*. Комунисти уцењивали писца «Српске трилогије» и Мир Јам // Вечерње новости. 2013. 1. децембар.
[1830] *Бондарев Н.В*. Русские тайны Иосипа Броза Тито. Архивы свидетельствуют. Москва: Вече, 2019. С. 21-118.
[1831] *Тимофеев А.Ю.* Формирование памяти о Первой мировой войне в сербском обществе до 2014 г…

непричастна к покушению, ставшем поводом к началу Первой мировой войны.[1832] Было решено публично снять табу с сербских героев Первой мировой войны методом кинематографии. За основу был взят рассказ "Прорыв" соратника Д.Димитриевича Аписа, офицера и писателя Р.Янковича, опубликованный вскоре после выхода из тюрьмы, куда он попал как член "Черной руки" после семилетней эмиграции. На сценарий повлияли воспоминания участников, а также книга С.Яковлевича "Сербская трилогия".[1833] Фильм был снят в 1964 г. на ведущей югославской киностудии "Авала" в Белграде, выдававшей по десять полнометражных фильмов в год. С широким размахом, в духе военных фильмов эпохи развитого социализма был снят фильм "Марш на Дрину" о Церской битве, т.е. об обороне Сербии от австрийского наступления в первые дни войны в августе 1914 г. В фильме режиссера Ж.Митровича все герои фильма были сербами, сербами были и почти все актеры. Королевские офицеры были выведены положительными персонажами и патриотами, в сербской военной форме, с сербскими кокардами и под сербскими знаменами. В драматическом финале фильма главный герой – майор Курсула погибает от осколка вражеской гранаты, и обращаясь к петляющей перед ним реке Дрине, разделявшей в 1914 г.(как и сейчас) на две части сербский народ, говорит: "Ё.ть тебя, Дрина!". Эта не случайная фраза стала первым появлением мата в югославском кинематографе, дополнительно усилив эмоциональный накал конца фильма. После этих шокировавших публику слов, камера оператора охватила панораму усеянного трупами поля боя, а мощный оркестр Белградского гарнизона исполнил старый сербский марш "На Дрину".[1834]

Реабилитация сербского марша – "На Дрину", написанного в начале Первой мировой войны сербским композитором С.Биничким в честь Церской битвы, стала не менее важным событием того же времени. Получивший Нобелевскую премию сербский писатель из Югославии И.Андрич взял в 1961 г. на вручение довоенную пластинку с музыкой марша, получившей в результате вторую молодость. Обработанная музыка марша получила популярность в шведских, британских и американских поп аранжировках 1962-1964 гг. В 1964 г. журналистом М.Поповичем Каваей были сочинены слова на бодрую мелодию марша. Запрещенные до этого сербские военные песни

[1832] *Dedijer V.* Sarajevo fifty years after. New York: Council on Foreign Relations, 1964. 584 p.

[1833] *Јанковић Р.* Дани и године. Београд: Графички институт Народна мисао, 1926; Оташевић Г. Пробој изгубљених српских јунака // Политика. 2014. 16. априла.

[1834] *Арежина А.* Љуба Тадић - Величанствена смрт мајора Курсуле. – URL: http://aleksandararezina.blogspot.com/2011/05/ljuba-tadic-smrt-majora-kursule.html.

(ассоциировавшиеся с четниками, противниками партизан по Гражданской войне в Югославии) вновь зазвучали с большого экрана.[1835]

Появление фильма было нелегким делом. Сценарист А.Диклич и режиссер Ж.Митрович были заслуженными деятелями идеологического фронта титовской Югославии,[1836] но и им было нелегко убедить художественный совет "Авала-фильм" в необходимости съемок фильма, начатых в 1963 г. Проблемой была осторожность политического руководства Сербии, опасавшегося обвинений в сербском национализме, который регулярно остро критиковал Й.Броз Тито. Всё же политическое руководство согласилось на съемки масштабного фильма, выделив не только достаточные средства, но и военного офицера-консультанта, свыше тысячи солдат и несколько орудий. Патриархия Сербской православной церкви предоставила художнику фильма М.Деничу паникадила и иконы для придания аутентичности интерьерам. Крестьяне из окольных сел г. Валево, в районе которого велась съемка, с радостью приходили помочь. При этом, когда после съемок сценограф гасил свечи в интерьере разрушенной церкви (снимавшейся на настоящих руинах старой церкви), крестьяне приносили свои свечи и зажигали их у стоявших во тьме икон.[1837]

Фильм из осторожности был премьерно показан не в Сербии, а в Хорватии, на фестивале в Пуле, где картина получила приз зрительских симпатий. После этого фильм получил поддержку политического руководства в Сербии, вышел на широкие экраны, был закуплен в десятках экземпляров для Югославской народной армии. Испуганное резонансом югославское руководство не дало разрешения (средства) на продолжение фильма (или выпуска других фильмов о Первой мировой войне). Режиссер, сценарист и актеры удовольствовались достигнутым и продолжили съемки других кинопроектов, выдержанных в духе титоизма.[1838] В фильме не было темы югославянского единства, хорватских и словенских персонажей. В то же время режиссер не уточнил, что на острие наступления под Цером были части 42. Хорватской ополченческой дивизии, о чем многие еще помнили. Сам текст марша 1964 г., в котором звучал призыв "Героям пойти в бой, не жалея жизни, чтобы гора Цер услышала бой, а река Дрина увидела славу, храбрость и героическую силу сербских сыновей… которые прогонят чужаков со своей дорогой реки",

---

[1835] *Раковић А*. Рокенрол у Југославији 1956-1968. Београд: Архипелаг, 2012; Пузовић Б. Како је настала песма Марш на Дрину // Вечерње новости. 2013. 24. новембар.

[1836] *Милорадовић Г*. Глас «ликвидиране генерације»: Ауторизовани интервју са филмским редитељем Јованом Јоцом Живановићем. // Годишњак за друштвену историју. 2010. № 2. С.84.

[1837] *Денић М*. Моји филмски послови. Београд: Институт за филм, 1986. С.93.

[1838] *Арежина А*. Жика Митровић - Командант Марша на Дрину – 28. новембар 2010. – URL: http://aleksandararezina.blogspot.com/2011/02/zika-mitrovic-komandant-marsa-na-drinu.html; *Арежина А*. Марш на Дрину - Јединствена филмска битка – 08. фебруар 2011. – URL: http://aleksandararezina.blogspot.com/2010/11/mars-na-drinu-jedinstvena-filmska-bitka.html.

не мог не напомнить о многочисленных усташских песнях, упоминавших реку Дрину, как хорватскую границу, за которую сербов надо прогнать. Недаром слова, музыка, да и весь фильм стали символом пробуждавшегося сербского национализма (вместе с обычаем полуподпольного празднования Старого нового года и оживлением ряда других традиций).[1839] Для усташски настроенных клерикалов музыка "Марша на Дрину" звучала провокационно уже в 1971 г.[1840] Эта маршевая песня вошла в один ряд по популярности с сербскими национальными песнями - "Там далеко - Сербия" и "Плывет французский корабль" (о эвакуации сербской армии на Корфу), а также "Кто говорит, что Сербия мала", "Сербская труба вновь звенит на Косовом поле" и "Взойди зоря" (о событиях Первой мировой и Балканских войн). При этом "Марш на Дрину" положительно отличался своей "разрешенностью", т.е. официальной допустимостью, в отличии от других вышеперечисленных песен периода Королевства, полузапрещенных до середины 1980-х годов.[1841]

Именно в 1965 г. появился особый "Указ об осуществлении прав лиц, награжденных орденом Народного героя, орденом Звезды Карагеоргия с мечами, Орденом Белого орла с мечами и золотой медалью Обилича", в котором статусные права героев Первой и Второй мировой войны были официально уравнены.[1842] Обязательства этого указа повторялись и позднее в законодательных актах семидесятых-восьмидесятых вплоть до распада СФРЮ. Стоит отметить, что в то же время статус ветеранов войны (дававший определенные льготы) по "Закону о ветеранской доплате" (от 1965 до 1972 г. он усовершенствовался) получили не только участники партизанского движения, взявшие оружие до осени 1943 г., но и югославы, участвовавшие в гражданской войне в Испании 1936-1939 г., а также в боевых действиях в Греции в 1941-1945 г. При этом статус "ветеранов войны" не получили участники Первой мировой войны (в том числе награжденным медалями), несмотря на то, что их очевидно было меньше, чем титовских партизан.[1843]

С разрешения властей на Видовдан 28 июня 1969 г. возобновило свою деятельность Общество добровольцев войн 1912-1918 г., которым вновь руководил бывший доброволец академик Р.Кашанин. Впрочем, с полным восстановлением исторического названия

[1839] *Carmichael C.* Psychology, the Viennese legacy and the construction of identity in the former Yugoslavia // Psychology and History: Interdisciplinary Explorations. Cambridge: University Press, 2014. P. 280.
[1840] *Čavka A*. Građa za suvremenu povijest Drniške krajine. Split: Vlastita naklada, 1995. S.160-260.
[1841] *Hudson R.* Popular Music, Tradition and Serbian Nationalism // Music, National Identity and the Politics of Location: Between the Global and Local. New York: Ashgate Publishing, 2017. P. 161-165.
[1842] Уредба о остваривању права лица одликованих Орденом народног хероја, орденом Карађорђеве звезде с мачевима, орденом Белог орла с мачевима и Златном медаљом Обилића // Службени лист СФРЈ. 1965. №10.
[1843] Закон о борачком додатку // Службени лист СФРЈ. 1972. №67.

общества и с возобновлением изданием ежегодника предстояло подождать до сентября 1990, когда деятельность общества получила большую свободу. Недвижимость обществу (продолжающему и в наши дни деятельность как Союз военных добровольцев 1912-1918 гг., из потомков и хранителей памяти) так никогда и не вернули. Наделы земли, полученные добровольцами и отнятые в годы оккупации, также никогда не были возвращены, хотя Конституционный суд в 1992 г. и признал нелегитимным их изъятие в результате Титовской аграрной реформы 1944-1949.[1844]

В условиях развития экономической эмиграции, фактической свободы пересечения границ и волны западноевропейского туризма монопартийная идеология Югославии фактически утрачивала свою уникальность. Любое идеологическое мероприятие получало контрудары со стороны политической эмиграции. В большей мере это конечно же касалось событий Второй мировой войны, но иногда подобное происходило и юбилеями Первой мировой войны. Примером такой идеологической дуэли стало проведение круглого стола о Младой Боснии в Сараево, материалы которого были опубликованы многостраничном в тематическом номере сараевского журнала "Преглед". Попытки официальных идеологов характеризовать членов "Младе Босне" как югославянских революционеров и борцов за свободу были мало убедительными.[1845] В сербской эмиграции выходили работы, содержавшие альтернативные взгляды на Г.Принципа и его окружение.[1846]

В 80-е годы, с распространением домашних видео-магнитофонов фильм "Марш на Дрину" стал хитом среди патриотических видеокассет, распространявшихся в сербских домах в Югославии. Интересно при этом, что ни модернистский фильм "Сараевский антентат" 1968 г. Ф.Хаджича, ни холодно-отстраненный фильм "Покушение в Сараево" 1975 г. В.Булаича снятый в сотрудничестве с кинематографистами из Западной Германии и Чехословакии, ни телефильм Л.Драшкича "Святой Георгий убивает змея" 1989 г. не смогли даже близко подойти по популярности к фильму "Марш на Дрину" 1964 г., прорвавшему блокаду умалчивания.[1847]

Фильм "Покушение в Сараево" 1975 г. В.Булаича стал типичным примером пропагандистской аберрации прошлого. Участники "Младой Босны" представлены революционерами и борцами за некую абстрактную Боснию. В реальной истории

[1844] *Бокун Д*. Пола вијека од обнављања рада удружења ратних добровољаца 1912–1918. њихових потомака и поштовалаца // Српско Коло. 2019. №7. С.20.
[1845] *Беговић В*. Млада Босна и раднички покрет у Босни и Херцеговини: нека упоређивања и закључци // Преглед. 1974. № 7-8. С. 727-735.
[1846] *Парежанин Р*. Млада Босна и Први светски рат. Минхен: Искра, 1974. 459 с.
[1847] *Тимофеев А.Ю.* Формирование памяти о Первой мировой войне в сербском обществе до 2014 г…

абсолютное большинство членов организации было сербами из православных семей и боролись за присоединение к Сербии Боснии и других южнославянских территорий. Несколько ее членов боснийских мусульман и боснийских католиков также считали себя сербами различых вероисповеданий (как тогда говорили "Брат мил, какой бы веры не был"). Ярким примером этого например был Мустафа Голубич, который сохранил свою сербскую самодентификациию даже спустя двадцать лет, в годы работы в Коминтерне, где сербами избегали себя называть многие люди из православных сербских семей центральной Сербии (как Ф.Филиппович например)[1848]. В фильме В.Булаича "десербизирован" даже подбор актеров (интернациональный состав играет членов Млада Босне) и их внешщний вид (типичные для сербов того времени усы редки, а большинство участников Младе Босне выбриты). Для поддержания интернационального внешнего вида режиссер даже пожертвовал известным по большинству фотографий хрестоматийным видом заговорщиков. Грубой фальсификацией В.Булаича выглядит фигура апстрактного "боснийца Шарца", как организатора покушения в Сараево, который в фильме действует вопреки воле Д.Димитриевича Аписа. На самом деле организацию Млада Босна курировал, вооружал и направлял майор В.Танкосич, серб из центральной Сербии, правая рука Д.Дитриевича Аписа. Дорогая, но лживая фальшивка не смогла привлечь сердца сербских зрителей и быстро забылась.

Историческим парадоксом можно назвать то, что следующий югославский игровой фильм о Первой мировой войне – "Последний вальс в Сараево" 1990 г. стал последним игровым фильмом, снятым в единой Югославии от Вардара до Триглава. Материалы этой мелодрамы с основным сюжетом на фоне Первой мировой войны, были чудом спасены от боевых действий 90-х годов в Сараево, где фильм снимался. Пленки удалось окончательно смонтировать лишь в 2007 г., когда фильм вызвал внимание, но не получил успеха и популярности.[1849]

Войны девяностых годов вытеснили на некоторое время события Первой мировой войны из центра внимания сербского народа. Напоминания о тех событиях приходили в отдельных событиях, рассеянных в воинском вихре девяностых. Сербы поддерживали свой националистический дух прослушиванием внезапно попавшими в официальный мейн-стрим патриотическими песнями периода Первой мировой войны. В Сараево и Косово албанцы и боснийские мусульмане активно разрушали памятники сербским участникам Первой мировой войны. Особенно досталось памятным местам в Сараево -

[1848] РГАСПИ. Ф.495. Оп.277. Д.1804. „Исмет Мустафа (Голубич, Дубрович, Ненадич)“. Л.45.
[1849] *Јанковић А*. Редефинисање идентитета: (историја, заблуде, идеологије у српском филму). Београд: Филмски центар Србије - Факултет драмских уметности, 2017. 151 с.

музей "Младе Босне" был разграблен, был выкорчеван памятник "Стопы Г.Принципа" и вновь снята памятная доска, отмечавшее место покушение. Опять, как и в годы НГХ переименовали и мост Г.Принципа. В результате военных действий в 1991-1995 г. сербы практически исчезли в Сараево, и сконцентрировались в его пригороде – Восточное Сараево. Ставший практически мононациональным поселением боснийских мусульман город Сараево вновь стал туристическим центром, привлекающим множество туристов. Экспозиция о "Млада Босне" появилась в рамках Музея Сараево, а к девяностолетию покушения в 2004 г. на месте покушения была установлена туристическая доска на латинице с английским переводом. "С этого места 28 июня 1914 г. Гаврило Принцип совершил покушение на престолонаследника Франца Фердинанда и его супругу Софию". Нарочито отстраненный текст утратил упоминания о поводе к совершению покушения, а также уточнил имена жертв покушения. Акценты и симпатии были очевидны. [1850]

После прекращения войн 90-х годов и падения режима С.Милошевича в самой Сербии тема Первой мировой войны была практически вытеснена на периферию официально культивировавшихся воспоминаний. Юбилеи 90-летия Первой мировой войны в 2004-2008 г. были практически заслонены более активным празднованием двухсотлетия Первого сербского восстания.

Важнейшим вкладом в трансформирование общественного восприятия событий Первой мировой войны в Сербии в первом десятилетии XXI в. стал кинематограф, работавший при поддержке государственного бюджета. Несколько появившихся в то время кинопроектов прямо или косвенно сводились к деконструкции патриотических воспоминаний сербов о Первой мировой войны. Основным методом этой реконструкции была обычная для этих целей концентрация внимания на жертвах и потерях, с уводом фокуса от причин войны и её героических фигур, с переносом внимания с коллективных усилий на личные страдания. Неразрывный дуализм трагичности и героичности событий Первой мировой войны в истории сербского народа таким образом последовательно и намеренно разрывался. В 2008 г. на экраны вышел фильм У.Стояновича "Чарльстон для Огненки", ставшим самым высокобюджетным фильмом того времени (около 4 млн. евро). В этом фильме описана жизнь сербского села, потерявшего в войне всех мужчин, в силу чего оставшиеся в ней женщины, изголодавшиеся по противоположному полу, вынуждены вступить в конкуренцию за стариков и проезжих актеров. Та же личная тема в рассмотрении событий Первой мировой войны проявилась в фильме С.Карановича "Албанская клятва" 2009 г., вышедшем в сотрудничестве с кинематографистами из

[1850] *Тимофеев А.Ю.* Формирование памяти о Первой мировой войне в сербском обществе до 2014 г…

Словении, Франции, Венгрии и Хорватии. Речь в фильме идёт о дружбе албанца и серба в довоенном городке на юге Сербии. Уходящий на Первую мировую войну серб оставил свою жену (словенку) на попечение албанского приятеля, который охраняет его супругу по мере сил. Речь шла о такой же, как и в прошлом фильме, значительной личной драме на фоне "малозначимой" общей трагедии, с добавлением "политически желательного" эпизода о сербско-албанской дружбе. [1851]

В 2009 г. вновь при поддержке сербского государственного бюджета появился фильм С.Драгоевича "Святой Георгий убивает дракона" по популярной одноименной драме Д.Ковачевича, которую уже пытались экранизировать в телефильме 1989 г. Фильм, был посвящен событиям в небольшом приграничном сербском селе у р.Савы в 1912-1914 г. Этот фильм также описывал противостояние инвалидов Балканских войн с остальными жителями села, по требованию которых на фронт были отправлены не только военнообязанные, но и калеки, погибшие там без особой пользы. Фильм снимался при совместном усилии правительств республики Сербии, республики Сербской в Боснии и Герцеговине. и автономного края Воеводина в республике Сербии. В результате размаха на сьемках из снятого материала удалось смонтировать не только фильм, но и телесериал в 6 эпизодах. Фильм, снятый опытным режиссером с добротным сценарием, стал "любовной мелодрамой с элементами комедии". Д.Ковачевич так объяснил планы авторов фильма: "Я хочу видеть в этом фильме реконструкцию времен и событий, которые в сущности были правдой, и я думаю, что самое важное - воплотить в жизнь документальность, который может объяснить людям многое из того, что с нами произошло. Этим фильмом нужно открыть новое историческое измерение о событиях, которые были по политическим причинам убраны с глаз долой, скрыты, подвергнуты цензуре. Мы слушали в школе о Первой мировой войне не более двух уроков, и фильм, вероятно, поможет новому поколению приблизить это время и узнать правду. Фильм начинается с сербско-турецкой войны, из которой люди возвращаются инвалидами в свои деревни на побережье Савы, на границе с могучей Австро-Венгрией. И всё это заканчивается битвой при Цере и очередной гибелью тех, кто уже страдал в двух предыдущих Балканских войнах".[1852] Очевидно, что в то время, как вышеупомянутые два фильма шли к деконструкции сербских представлений о Первой мировой войне исподволь, тут ревизия прошлого стала открыто декларировавшейся целью. В сербском обществе этот фильм вызвал неоднозначную реакцию, с эпитетами "фальсификация истории и разрушение сербской культуры" "финансирование государственными

[1851] Там же…
[1852] Радосављевић Р. Стално живимо Бермудски троугао // ТВ Новости. 2007. № 6 (2217).

средствами лживого представления о прошлом". Волна возмущения стала настолько заметной, что министр культуры, выделивший средства В.Брайович был вынужден оправдываться в собственной непричастности к содержимому фильма.[1853] Разочарование было очевидно связанно сравнением с недостижимым уровнем классического фильма "Марш на Дрину" 1964 г. И речь не шла лишь о "гражданской позиции." Небрежность была видна во всем – даже в отсутствии качественной военного консультанта. Военный консультант фильма 1964 г., преподаватель кафедры истории войн Высшей военной академии полковник Й.Лукович, специализировавшийся в области балканских войн и Первой мировой войны, позволил авторам фильма 1964 г. быть намного более профессиональными по сравнению с "художественным вымыслом" режиссера 2009 г., превратившего маневренную Церскую битву (из-за чего собственно и возникло название Марш на Дрину) в окопное сидение периода позиционной войны.

В целом сербское общество накануне юбилейных торжеств 2014 г. находилось в состоянии определенного замешательства. Традиционные сербские представления о Первой мировой войне стали покрываться патиной времени, попытки деконструировать героический образ Первой мировой войны (как пример войн за объединения с братьями за Дриной) не увенчались успехами. В этих условиях стала очевидной потребность поисков нового общенационального консенсуса, базируемого на представлении о событиях прошлого вековой давности. Лучшим поводом для поиска таких совместных общих смыслов стала череда столетних юбилеев, мимо которых было невозможно пройти без внимания.

6.2. Восприятие Первой мировой войны в современной Сербии: русско-сербское наступление памятников

К столетнему юбилею Первой мировой войны европейские страны готовились по разному. По всему миру было выделено финансирование на сотни исследовательских и культурных проектов. Например, Австрия в течении двух лет с 2012 г. вела полную и глобальную реконструкцию зала №5 в Венском музее военной истории, посвященному яркому современному представлению Первой мировой войны.[1854] В соседних балканских странах юбилей Первой мировой войны также начали отмечать заранее, с не меньшим

[1853] Свети Георгије убива аждаху // Курир. 2009. 17. март.
[1854] "Der Erste Weltkrieg" als nüchterne Waffenschau im HGM // AUSTRIA PRESSE AGENTUR – 27. Jun 2014. – URL: https://science.apa.at/rubrik/kultur_und_gesellschaft/Der_Erste_Weltkrieg_als_nuechterne_Waffenschau_im_HGM

энтузиазмом и очевидным доминированием политики над историей[1855]. Не составляла исключения и Сербия. Особенно значительной была, конечно, книгоиздательская активность, как в области новых проектов, так и в плане компиляций, переизданий и обобщений[1856]. Эта тема столь обширна, что ее стоит оставить в стороне для отдельной статьи. Фокус данного исследования находится на более массовых юбилейных усилиях, лежавших вне историографии. Некоторые из этих усилий были краткосрочными (публикации в СМИ, телепередачи и публичные празднества), а другие продолжили свое воздействие в более продолжительном временном периоде (снятые кинофильмы, организованные постоянные экспозиции, монументальная скульптура).[1857]

В Сербии первые мероприятия связанные со столетием Первой мировой войны были также начаты загодя. Фактически, первыми мероприятиями такого рода стали два различных совместных русско-сербских мероприятия, проведенных при содействии посольства России в Сербии – посла РФ в Сербии в 2008-2012 г. А.В.Конузина. По инициативе А.В.Конузина с конца 2011 г. в Белграде был проведен ряд мероприятий к столетию Первой мировой войны. В Белграде 6-7 декабря 2011 г. была проведена международная научная конференция "Первая мировая война и её балканский узел". Организаторами конференции выступили Институт современной истории (Белград, Сербия), Факультет государственной безопасности Белградского университета, посольство РФ в Сербии, фонд "Русский мир" и ряд гуманитарных факультетов из Белграда, Баня Луки, Сомбора, Ниша и Нового Сада. Торжественное открытие работы конференции было проведено в зале заседаний Народной скупщины Сербии. В открытии конференции прияли участия не только участники конференции, но и высокопоставленные сербские политики: председатель паламента С.Джукич-Деянович, министр просвещения и науки Ж.Обрадович, министр культуры и информирования П.Маркович[1858]. В холле Народной скупщины была организованна фотовыставка, посвященная истории Первой мировой войны в России, организованная Музеем Вооруженных сил РФ. В выступлениях сербских участников была сформулирована основная задача конференции: не допустить переписывания истории, которое отдельные силы проводят, чтобы представить себя в более благоприятном свете, для чего важно

[1855] *Тасић Д*. Међународна Конференција ´Први светски рат и његов утицај на Балкан и Евроазију´ // Војноисторијски гласник. 2013. №2. С.297-298.
[1856] *Sretenović S.* The Invention of Yugoslav Identity: Serbian and South Slav Historiographies on World War I, 1918–2018. // Writing the Great War: The Historiography of World War I from 1918 to the Present / Edited by C.Cornelissen, A.Weinrich. New York; Oxford: Berghahn Books, 2020. P. 263-301.
[1857] *Тимофеев А.Ю.* Столетие Первой мировой войны в Сербии: война памятников // Славянский альманах. 2020. № 3–4. С. 129–151.
[1858] *Пядышева Е.Б.* О международной научной конференции Первая мировая война и ее балканский узел // Международная жизнь, 2012 №2. С. 155-158.

установить настоящие мотивы Первой мировой войны (из речь министра образования Сербии)[1859]. Выступления российских участников конференции были далеки от явного указания на то, кому и для чего была нужна ревизия истории, и выражали мало понимания того, что фактический пересмотр итогов Второй мировой войны, произошедший в 1991 г., неизменно ведёт к пересмотру виновных за развязывание мировых конфликтов. Участвовавшие в конференции российские дипломаты продолжали говорить о "совместной вине за конфликт", имперском её характере для всех участников конфликта, в том числе и для России[1860]. Идея о том, что Россия вошла в Первую мировую войну как защищающаяся сторона, а не в результате захватнических амбиций, была еще слишком далека от них (в отличие от официальной позиции, сформулированной Россией в 2014 г.)[1861] Конференция оказалась очевидным фальшстартом в интеллектуальном плане – в ней не участвовали ведущие центры исторической науки о славянах из России (Исторический факультет МГУ им М.В.Ломоносова и Институт Славяноведения РАН), а также сербские центры исторической науки (Историческое отделение САНУ и Историческое отделение Философского факультете Белградского университета). Отсутствовали и ведущие специалисты из обеих стран по Первой мировой войне, что превращало дорогую международную двухдневную конференцию и 650 страничный результат издания трудов в помпезную имитацию[1862]. Прямым продолжением усилий А.В.Конузина начать празднование юбилея до его наступления стала выставка фотографий и документов из фонда Музея Вооруженных сил, архивов России, Белорусии и Сербии. Выставка под названием "Первая мировая война в фотографиях и документах" была открыта в марте 2012 г. в галерее "Прогресс" в центре Белграда. На выставке было выставлено множество уникальных документов и неизвестных фотографий, однако способ их размещения (рядком на плюшевых стендах 80-х годов, позаимствованных из Дома русской культуры) и лапидарность сопровождающего материала также свидетельствовали об отсутствии реальной помощи со стороны научных учреждений.

[1859] Первая мировая война и её балканский узел. – 7 декабря 2017 – URL: https://russkiymir.ru/publications/190899/; *Таловић В.* Почела конференција ‘Први светски рат и балкански чвор’// Вечерње новости. 2011. 06. децембар.

[1860] *Конузин А.В.* Выступление Посла России в Сербии на открытии международной конференции ‘Первая мировая война и её балканский узел’. – 6 декабря 2011 – URL: http://www.ambasadarusije.rs/ru/novosti/vistuplenie-posla-rossii-v-serbii-av-konuzina-na-otkritii-mezdunarodnoi-konferencii-pervaja-mirovaja-voina-i-e-balkanskii-uzel-belgrad-6-dekabrja-2011-g; *Фролов П.В.* Русский крест. Первая мировая глазами современного российского дипломата. – 7.февраля.2014 – URL: http://www.stoletie.ru/voyna_1914/russkij_krest_627.htm

[1861] *Косачев К.И.* Русија ушла у Велики рат због Србије – 6.новембар 2014. – URL: https://www.rts.rs/vesti/svet/1743439/kosacev-rusija-usla-u-veliki-rat-zbog-srbije.html

[1862] Први светски рат и балкански чвор: зборник радова: међународна научна конференција: Београд, 6-7. децембар 2011. Београд; Москва; Бања Лука: Институт за савремену историју; Фонд "Русский мир"; Факултет безбедности; Филозофски факултет, 2014. 650 с.

Ограниченность архивных материалов из Сербии делала очевидным тот факт, что сербское научное сообщество не восприняло выставку всерьез, ограничившись несколькими малозначимыми материалами. Выставку открывали министр культуры Сербии П.Маркович и посол РФ А.В.Конузин. Речи политиков на открытии были исключительно всеядными и безликими, "о том, что война это плохо, а будущее Европы в процветании и единении"[1863]. Эта конференция и выставка обозначили бесконечную череду мероприятий в рамках векового юбилея Первой мировой войны в Сербии. [1864]

К началу 2014 г. в сербском обществе возникла боязнь того, что в рамках усиления реваншистских настроений в Германии, доминирующей в ЕС, а также в силу ухудшения отношения к России на Западе может дойти до централизованного пересмотра причин, поводов и виновников в развязывании Первой мировой войны. Генеральной пробой такой переоценки уже стало использование ревизии Балканских войн 1912/1913 гг. для пропагандистских усилий Запада в 90-е годы XX в.[1865]

Трудно было не заметить волны ревизионизма, которая поднималась с конца 2013 г. в общественном сознании Центральной Европы и Юго-восточной Европы. Обвинения Сербии и России в том, что они были истинными поджигателями Первой мировой войны уже давно звучали в рамках ревизионистской историографии, и шире – в публичных выступлениях отдельных историков и политиков из США и Западной Европы. По словам современного сербского историка М.Белайца "необходимость консолидации НАТО побуждала к поиску компромисса с традиционными германскими представлениями", что вело к ревизии истории мировых войн на Западе с начала 50-х годов. При этом речь шла именно о государственных проектах: "Франция инициировала и спланировала поминальные торжества, которые начались 28 июня 2014 г. в Сараево в виде культурных мероприятий, которые продолжились 14 июля военным парадом в Париже, на который пригласили 72 страны-участницы Первой мировой войны безотносительно к тому, на какой стороне они воевали"[1866].

Страх от ревизии истории Первой мировой войны двигал сербским обществом и лидерами сербских элит в канун столетнего юбилея. В говорящей статье под названием "Г.Принцип стрелял в оккупанта" белградская полуофициальная газета "Политика" писала

[1863] У Београду је отворена изложба „Први светски рат у фотографијама и документима“ – 2. марта 2012 – URL: http://www.ambasadarusije.rs/sr/foto/u-beogradu-je-otvorena-izlozba-prvi-svetski-rat-u-fotografijama-i-dokumentima

[1864] *Тимофеев А.Ю.* Столетие Первой мировой войны в Сербии…

[1865] *Тимофеев А.Ю., Живанович М.* Доклад Комиссии Карнеги о причинах и ведении Балканских войн 1912-1913 гг., как исторический источник // Славянский альманах. 2017. №1-2. С.100-120.

[1866] *Белаяц М.* Кому нужна ревизия истории? Старые и новые споры о причинах Первой мировой войны. М.: Алгоритм, 2015. С. 299-301.

в сентябре 2013 г.: "В последние месяцы, как здесь, так и в мире, идут серьезные споры по поводу покушения в Сараево в день Св.Вида в 1914 году, когда Гаврило Принцип, член Младо Боснии, убил австрийского престолонаследника Франца Фердинанда. Первая мировая война, как известно, началась месяц спустя с провозглашением австро-венгерской монархией войны Сербии. В Сараево уже было объявлено, что столетие Великой войны будет ознаменовано большим музыкальным спектаклем и другими мероприятиями, организованными совместно Австрией, Германией и Францией. Милорад Додик, президент Республики Сербской в Боснии, выразил решительный протест, заявив, что речь идет о попытке 'изменить историю и связать это с недавним прошлым Боснии и Герцеговины'. Американские, британские и, прежде всего, немецкие СМИ стремятся изобразить начало Первой мировой войны в новом свете, якобы благодаря новым историческим фактам. Россия и Сербия обвиняются в начале Первой мировой войны .Немецкий 'Вельт' и американский 'Уолл-стрит джорнэл' приравнивают Молодую Боснию к Аль-Каиде и объявляют Гаврилу Принципа террористом и праотцем бен Ладена"[1867].

Ответной реакцией обеспокоенных сербских элит стала широкая череда мероприятий, организованных в Сербии и Республике Сербской. Началась настоящая "война памятников". Эту войну инициировали планы сараевского муниципалитета восстановить памятник эрц-герцогу Францу Фердинанду и его супруге Софии на месте покушения. Впервые эта идея возникла в Сараево в рамках Виртуального музея Сараевского покушения, созданного группой "Sarajevo Graphics Group" при Электротехническом факультете Сараевского университета под покровительством Эюпа Ганича, высокопоставленного политика из рядов боснийских мусульман, замешанного в военные преступления 90-х годов в Боснии. Угловатый и неуклюжий 3-д проект в формате WRL, выложенный в 2010 г. на сайте Сараевского университета, стал первым камнем в лавине публикаций и общественных дискуссий, направленных на восстановление памятника Францу Фердинанду и его супруге, - "жертвам сербского террориста"[1868]. Эти планы вызвали негативные комментарии министра иностранных дел Сербии И.Дачича и президента Республики Сербской М.Додика. Боснийские политики (хорваты и славяне-мусульмане) – министр экономики кантона Сараево Эмир Хреновица, мэр Сараево И.Комшич и глава сараевского центрального района Старый город Ибрахим

[1867] *Радисављевић З.* Гаврило Принцип је пуцао у окупатора // Политика. 2013. 20. септембра.
[1868] *Rizvić S., Krezić A.* Interaktivni modeli Ferdinanda i Sofije za projekat Virtuelnog muzeja sarajevskog atentata // Digitalizacija kulturne baštine Bosne i Hercegovine. Drugi medjunarodni simpozij. Sarajevo: Društvo za DTKB, 2010. S.1-11.

Хаджзибайрич в ноябре 2013 г. серьезно обсуждали постройку памятника Францу Ферндинанду[1869].

При этом практически речь шла о восстановлении памятника, установленного 28 июня 1917 г., и демонтированного после окончания Первой мировой войны. Уже в 2004 г. боснийские исследователи выяснили, что детали памятника сохранились – бронзовые короны и барельефы погибшей пары и хранятся в Галерее искусств Боснии и Герцеговины, части колон из местного камня яблонита хранятся у каменорезца И.Шишковича в г.Требинье, части самого монумента хранятся у каменорезца Н.Танковича в пригороде Сараево[1870].

Желание унизить сербов и зафиксировать в форме памятника события 1914 г. как акт "сербского терроризма" было несомненно велико. Однако проблема была в противоречивой фигуре самого Франца Фердинанда – клерикала, истового католика и антисемита. Представители либеральных кругов боснийских мусульман осудили эту идею в форме открытого письма "Минела Абаза, молодого жителя Сараева, о том, что Сараево не нуждается в памятнике Францу Фердинанду". Письмо было опубликовано 27 ноября 2013 г. на сараевском либеральном портале "Бука" и стало медиа-поводом месяца (его в сети и перепечатках появилось даже больше, чем изначальной информации об инициативе боснийских политиков)[1871]. Окончательным приговором памятнику стала негативная статья "Нужен ли Сараево памятник Францу Фердинанду?", опубликованная 2 декабря 2013 г. информационным порталом "Радио Свободная Европа"[1872]. В результате этой кампании было решено ограничиться в Сараево конференциями и публичными шоу (имперский поезд из Вены и концерт Венской филармонии в здании городского совета), не доводя дело до монументальных изменений в городском ландшафте. Заосторожничавшие европейские спонсоры просто отказались дать денег сараевским мечтателям. По словам боснийских политиков, городские власти были готовы выдать не более 15 тысяч евро, а общая смета составляла 75 тысяч и спонсоров не нашлось[1873].

Добавим, что щедрость на оплату памятников не характерна для современной западной культурной дипломатии на Балканах. [1874] В качестве примера можно привести

[1869] Власти Сарајева намјеравају да подигну споменик аустроугарском престолонасљеднику Фердинанду // Глас Српске. 2013. 4. јуна.

[1870] *Kučuk-Sorguč I.* Prilog historiji svakodnevice: Spomenik umorstvu – okamenjena prošlost na izdržavanju stoljetne kazne // Prilozi Instituta za istoriju u Sarajevu. 2005. № 34. S. 61-66.

[1871] *Abaz M.* Pismo mladog Sarajlije: Sarajevu ne treba spomenik Francu Ferdinandu! – 27. novembar 2013. – URL: https://www.6yka.com/novosti/pismo-mladog-sarajlije-sarajevu-ne-treba-spomenik-francu-ferdinandu

[1872] *Arnautović M.* Treba li Sarajevu spomenik Francu Ferdinandu. – 2. decembar/prosinac 2013. – URL: https://www.slobodnaevropa.org/a/treba-li-sarajevu-spomenik-francu-ferdinandu/25187490.html

[1873] *Филиповић М.* Нема пара за споменик Францу Фердинанду // Вечерње новости. 2014. 3. фебруар.

[1874] *Тимофеев А.Ю.* Столетие Первой мировой войны в Сербии…

памятник "Благодарности к Франции за помощь в годы Первой мировой войны", установленный в 1930 г. на Калемегдане. Этот памятник оказался к началу XXI в. в аварийной ситуации – мрамор постамента облупился, бетон потрескался и даже бронзовая скульптура (символ Франции), лопнула у основания[1875]. Стоимость реконструкции памятника, являющегося историческим наследием, составила по оценке совместной комиссии министерств обороны Сербии и Франции 400 тысяч евро! Франция в 2012 г. согласилась выплатить лишь половину суммы. При этом сербская сторона была готова сразу же перечислить свою часть средств из бюджета Министерства по делам социальной защиты и ветеранов, курирующего памятники. Французская сторона смогла предоставить средства только в 2017 г., в результате пятилетнего сбора средств. При этом, французское правительство выдало из бюджета лишь 40 тысяч евро от Министерства обороны, а остальное было собрано "с бору по нитке" с невероятным трудом от различны дарителей[1876].

В 2013 г. под влиянием общей дискуссии о роли Г.Принципа и угрозы Сараево восстановить памятник Францу Фердинанду сербские правящие элиты (власти Сербии и Республики Сербской в Боснии) решили усилить сакрализацию фигуры Г.Принципа в общественном мнении. Тем более, что до этого ни одного памятника Г.Принципу в Сербии (да и во всей Югославии не было). Власти Белграда в декабре 2013 г.в честь Принципа и "Младе Босне" решили восстановить на центральном рынке Зелени Венац историческую кафану "Златна Моруна" ("Золотая белуга"), служившую излюбленным местом сбора четников и заговорщиков из Старой Сербии и Боснии и Герцеговины[1877]. В то же время было решено поставить в Восточном Сараево и Белграде памятник Г.Принципу. Памятник Г.Принципу в Республике Сербской был открыт, как и планировалось, 27 июня 2014 г[1878]. Планировавшийся грандиозный памятник Г.Принципу в Белграде на Калемегдане встретил на своем пути непреодолимые трудности[1879]. Особенно сопротивлялась этой идее либеральная часть интеллектуальной элиты сербского общества Сербии, что выразилось в непубличном саботаже и публичной критике на

[1875] *Бракочевић М.* Пропада споменик захвалности Француској // Политика. 2013. 20. јула.

[1876] Од Француске 200.000 евра за обнову споменика. Тањуг. – 13. новембра 2017. – URL: https://mondo.rs/Info/Beograd/a1056524/Francuska-daje-200.000-evra-za-obnovu-Spomenika-zahvalnosti-zoj-zemlji-na-Kalemegdanu.html

[1877] *Белић Н., Мучибабић Д.* Обнова ´Златне моруне – у част Принципа и ´Младе Босне´ // Политика. 2013. 19. децембра.

[1878] Споменик Принципу у Источном Сарајеву. – 27. јун 2014. – URL: http://www.rtv.rs/sr_lat/region/spomenik-principu-u-istocnom-sarajevu_498590.html

[1879] Грандиозни споменик Принципу на Калемегдану? – 22.01.2014. – URL: https://mondo.rs/Info/Srbija/a654844/Grandiozni-spomenik-Principu-na-Kalemegdanu.html

страницах порталов характерного направения (например, Радио свободная Европа)[1880]. Лишь намного позже (к дню Св.Вида - 28 июня 2015 г.) в Белграде появился небольшой памятник Г.Принципу как подарок Республики Сербской[1881]. Бронзовый двухметровый памятник весом в 350 кг встал на низеньком бетонном постаменте, облицованном тонкой гранитной плиткой в небольшом Финансовом парке, скрытом среди правительственных зданий центра столицы[1882].

В 2016-2018 г. Сербия обогатилась рядом небольших провинциальных памятных мест, связанных с Первой мировой войной, профинансированных из местных бюджетов. В октябре 2016 г. в с.Игриште у г.Куршумлия (Южная Сербия) местные жители построили памятник прославленному Железному полку, сформированному из жителей южной Сербии[1883]. В г.Инджия (Северная Сербия) 28 июня 2018 г. поставили памятник женщине-добровольцу Милунке Савич, сербскому герою Первой мировой войны[1884]. В Лазаревце (Центральная Сербия) в течении 2018 г. был восстановлен Памятник-усыпальница героям Колубарской битвы[1885]. В октябре 2018 г. в Прокупле был поставлен памятник Железного полка[1886], высотой 6,4 м и диаметром 2,5 м работы скульптора Ч.Ристича – пуля, расходящаяся на четыре осколка в виде креста с портретами героев части[1887]. Наконец в июне 2019 г. в рамках городской больницы г. Ниш (Южная Сербия) был открыт памятный барельеф шотландской женщине-врачу Э.Инглис, лечившей сербских раненых в Нише в годы Первой мировой войны[1888]. Последним юбилейным жестом такого рода стала реконструкция Часовни мучеников дня Св.Вида на сербском православном кладбище в Сараево в Боснии, сложенная из сербских надгробных памятников XVII-XIX в., снятых после уничтожения сербского кладбища в ходе реконструкции города в межвоенном периоде[1889]. Эта общая скромность в установлении памятников связана с традициональной крестьянской скупостью сербского общества на памятники, с наличием

[1880] *Cvetković Lj.* Šta će Beogradu spomenik Gavrilu Principu. – 9. juni/lipanj, 2015. – URL: https://www.slobodnaevropa.org/a/sta-ce-beogradu-spomenik-gavrilu-principu/27062580.html

[1881] *Nikolić M.* Evo gde će biti postavljen spomenik Gavrilu Principu u Beogradu // Blic. 2015. 9. juna.

[1882] Postavljanje spomenika Gavrilu Principu u Beogradu // Blic. 2015. 26. juna.

[1883] *LJ.M.* U Igrištu otkriven prvi spomenik «Gvozdenom puku" – Južne vesti. 2016. 4. oktobra. – URL: https://www.juznevesti.com/drustvo/u-igristu-otkriven-prvi-spomenik-gvozdenom-puku/.

[1884] *Мајсторовић Г.* За Видовдан спомен обележје Милунки Савић // Сремске новине. 2018. 27. јуна.

[1885] За обнову Спомен-костурнице Колубарске битке у Лазаревцу 12 милиона динара из градског буџета. – 25. јануара 2018. – URL: https://www.ekapija.com/news/2011410/za-obnovu-spomen-kosturnice-kolubarske-bitke-u-lazarevcu-12-miliona-dinara-iz

[1886] *LJ.M.* Otkriven spomenik junacima Gvozdenog puka u Prokuplju – Južne vesti. 2018. 12. oktobra. – URL: https://www.juznevesti.com/drustvo/otkriven-spomenik-junacima-gvozdenog-puka-u-prokuplju/.

[1887] *LJ.M.* Gvozdeni puk konačno dobija spomenik u Prokuplju – Južne vesti. 2016. 17. avgusta. – URL: https://www.juznevesti.com/drustvo/gvozdeni-puk-konacno-dobija-spomenik-u-prokuplju/.

[1888] LJ.M. U KC Niš u znak zahvalnosti postavljen portret škotske doktorke – Južne vesti. 2019. 27. juna. – URL: https://www.juznevesti.com/drustvo/u-kc-nis-u-znak-zahvalnosti-postavljen-portret-skotske-doktorke/

[1889] Освештана капела Сарајевско-Видовданских хероја на Кошеву. – 12. октобра 2019. – URL: http://www.mitropolijadabrobosanska.org/vijest1574.html

возведенных до Второй мировой войны общегородских памятников героям Первой мировой войны практически в каждом сербском городе[1890], а также с определенным противодействием идее установления памятников сербским героям Первой мировой войны со стороны местных либеральных кругов, негативно воспринимающих усиление сербского национального самосознания и антизападные культурные проекты[1891].

Особенно показательной в этом плане была драма вокруг праха и памяти начальника сербской военной разведки Д.Димитриевича Аписа, лидера сербской националистической организации "Черная рука", которая покровительствовала организации "Млада Босна".[1892] Его прах покоится на кладбище Зейтенлик в Фессалониках. Д.Димитриевича Аписа расстреляли по приговору королевского суда в 1917 г., а в 1954 г. посмертно оправдали решением суда титовской Югославии[1893]. Идея о возвращении останков полковника Аписа в Белград в рамках юбилея Первой мировой войны вызвали целую бурю протестов сербских либералов. Особенно громкой было возмущение воеводинских евроатлантических сепаратистов, использовавших в качестве трибуны телеканал "N1", принадлежащий американским инвесторам. Они возмущались героизацией организатора "зверского убийства в Сараево"[1894]. Министерство обороны и лично министр А.Вулин, лобировавший это перезахоронение, так и не смогли вернуть прах Д.Димитриевича Аписа в Белград не только к могиле у воинской церкви Ружица на Калемегдане, но и на Новое кладбище Белграда. Под давлением либеральных кругов сербскому правительству пришлось отказаться от первоначальной идеи о торжественных похоронах Аписа в братской могиле в крепости Калемегдан, планировавшейся в конце 2015 г[1895]. В результате этого абсурда Белград получил памятник боснийскому сербу Г.Принципу, нажавшему на спусковой крючок в Сараево. В то же время прах главы сербской разведки, сербского офицера, уроженца Белграда, вложившего в эту руку сербские военные гранаты Васић М1904/12 и ввезенный для нужд сербской армии пистолет Браунинг М 1910 №19074, так и остался в безымянной могиле с номером 5027 на

[1890] *Суботић В., Опачић П., Миљанић Г., Павловић П.* Меморијали ослободилачких ратова Србије. Књ. 1 (т.1 и т.2.), књ. 2. Београд: Влада Републике Србије, Министарство рада, запошљавања и социјалне политике; БеоСинг; Републички завод за заштиту споменика културе, 2006.

[1891] *Антонић С.* «Хитлери» из нашег твитера. – 19. април 2020. – URL: http://www.nspm.rs/kolumne-slobodana-antonica/hitleri-iz-naseg-tvitera.html

[1892] *Тимофеев А.Ю.* Столетие Первой мировой войны в Сербии…

[1893] *Вишняков Я.В.* Военный фактор и государственное развитие Сербии начала XX века: монография. М.: МГИМО, 2012. С. 12, 21, 47.

[1894] LSV: Sahrana Apisa na Kalemegdanu - povratak Crne ruke. – 3. novembra 2015. – URL: http://rs.n1info.com/Vesti/a105917/Reakcije-na-sahranu-Apisa-na-Kalemegdanu.html

[1895] *Lakić S., Radišić N.* ´Povratak´ Apisa podelio Srbiju // Blic. 2015. 31. avgusta.

чужбине[1896]. Тем более безответной осталась идея об установке памятника этому видному герою сербской военной истории, выдвинутая к столетию гибели Д.Димитриевича Аписа[1897].

На этом общем фоне особое значение получили русско-сербские памятники Первой мировой войны в Сербии, вставшие на стражу исторической памяти в последние годы. Стоит подчеркнуть, что и до 2014 г. Сербия в этом плане была особенной страной, на территории Белграда в межвоенном периоде возникло значительное число мемориальных комплексов Первой мировой войны[1898]. Даже неофициальным символом Белграда стал памятник Победителю в первой мировой войне, установленный в крепости Калемегдан[1899]. Два наиболее значимых стоят на Новом кладбище в Белграде. Первым был памятник - усыпальница 3.529 известных и 1.074 неизвестных сербских защитников Белграда 1914-1915 гг. Усыпальницу венчает построенная в 1931 г. скульптура сербского солдата со знаменем и винтовкой, наступившего ногой на германского орла. Вторым мемориальным комплексом в нескольких десятках метрах от первого было захоронение 91 известного и 10 неизвестных русских воинов, погибших в годы Певрой мировой войны на Балканах. Это захоронение венчает памятник "Императору Николаю II и 2 миллионам русских воинам, павшим в Великой войне 1914-1918 гг". Постамент памятника выполнен в форме огромного снаряда, на который нисходит архангел Михаил, у подножия памятника русский офицер с саблей наголо защищает павшее, но не склонившееся знамя. Оба экспрессивных памятника спроектированы гениальным русским скульптором Романом Николаевичем Верховским, при сотрудничестве с В.П.Загороднюком и Ж.Лукичем (сербский памятник) и с В.В. Сташевским (русский памятник). Русский памятник был до 2014 г. самым крупным в мире памятником русским солдатам Первой мировой войны. [1900] На сегодняшний день этот памятник все еще держит пальму первенства среди памятников русским солдатам Первой мировой войны вне России.[1901] В то же время на территории Сербии находится и ещё одна группа надгробных русских памятников, связанных с местами захоронений русских военнопленных умерших или убитых в австрийском плену на территории нынешней Воеводины (участки на трех

[1896] *Богдановић Б.* Оружје сарајевских атентатора // Историјске свеске Андрићевог института. 2014. № 6. С. 11-20.

[1897] Захтев Српске лиге: Споменик Апису у центру Београда // Вечерње новости. 2017. 26. децембар.

[1898] *Божовић А.* Меморијали Првог светског рата на подручју Београда. Одбрана. Специјални прилог. 2014 № 112. С. 1-32.

[1899] *Вучетић Р.* Побеђени победник. Полемике уочи постављања Мештровићевог споменика. // Годишњак за друштвену историју. 1999. № 2. С.110—123.

[1900] *Тимофеев А.Ю.* Столетие Первой мировой войны в Сербии…

[1901] Россия на Сербском фронте Первой мировой войны. Помощь армии и флота России Королевству Сербия в 1914—1918 гг. С.268-271.

кладбищах в Новом-Саде, а также участки на городских кладбищах в Сомборе, Зренянине, Сенте, Белой церкви и Кикинде)[1902]. Посольством РФ в Сербии была организована реконструкция этих участков. К 2014 г. была завершена и реставрация русского некрополя на Новом кладбище, который включает ряд могил эмигрантов, а также захоронение останков начальника штаба Верховного главнокомандующего в 1915-1917 г. генерала М.В.Алексеева[1903]. Не удалось лишь реконструировать и увековечить память о русских военнопленных на самом большом кладбище в центральной Сербии – в г.Смедерево, где на центральном военном кладбище оккупационных сил хоронили русских солдат, погибавших в плену на территории оккупированной Сербии в 1916-1918 г [1904].

В преддверии столетнего юбилея 2014 г. в Сербии появилось несколько мемориальных памятников, подаренных крупными российскими фондами. В начале 2014 г. начались переговоры о возведении в прогулочной зоне парка у крепости Калемегдан памятника русским и сербским солдатам, погибшим в Первой мировой войне[1905]. Этот памятник, открытый 18 сентября 2014 г. подарил городу Центр национальной славы России Фонда Андрея Первозванного. Памятник высотой 2,7 м. представляет собой четырехконечный гранитный крест метров на небольшом постаменте с надписью на сербском "Вечная слава сербским и русским героям". В центре креста расположено напоминающее прицел полуметровое отверстие, в котором была помещена маленькая бронзовая скульптура Георгия Победоносца. Памятник поставили на том месте, где, как считается, находилась одна из русских батарей, защищавших Белград от австрийских мониторов на Дунае. Авторами памятника, изготовленного на производственной базе союза художников в Санкт-Петербурге, был авторский коллектив под руководством действительного члена РАХ скульптора А.С.Чаркина и архитектора Ю.М.Павлова[1906].

В то же время, с начала 2014 г. в г.Топола в центральной Сербии была начата подготовка к установке еще одно памятника русско-сербского боевого братства Первой мировой войне. [1907] Бетонный памятный крест, облицованный белым турецким мрамором высотой в 5,5 метров и шириной в три метра, был установлен по инициативе Фонда содействия сохранению и развитию русской и восточно-христианской культуры во имя Владимира Храброго. Памятник был установлен на выезде из города, во дворе городской

[1902] *Живановић М.* И крст и петокрака. Руски гробни комплекси у Југославији у 20. веку. Београд: ИНИС, 2020. С. 44-147.

[1903] Први светски рат и руска некропола. – 1. августа 2014. – URL: http://www.ambasadarusije.rs/sr/vesti/prvi-svetski-rat-i-ruska-nekropola

[1904] *Дукић Б.* Немачко ратно гробље у Смедереву. Смедерево: Народна библиотека, 2010. С.106.

[1905] *Bulatović R.* Ovo je spomenik koji će u Beogradu biti podignut srpskim i ruskim vojnicima // Blic. 2014. 23. jula.

[1906] *Белић Н.* Споменик руским и српским војницима палим у Великом рату // Политика. 2014. 18. септембра.

[1907] *Тимофеев А.Ю.* Столетие Первой мировой войны в Сербии…

больницы. Памятник установили на месте бывшей военной больницы, в которую поступали раненные участники сражений на Цере и Колубаре[1908]. Памятник, выполненный художником А.В.Есинским в духе русских средневековых памятных крестов был открыт 2 августа 2014 г. в день Ильи Пророка[1909]. Сам проект памятного креста, посвященного двум монархам – мученикам Николаю II Романову и князю Лазарю, вырезанным у подножия креста, начал реализовываться с осени 2013 г., а подготовка к нему – с лета того же года[1910]. На обороте креста изображен Св.Георгий Победоносец и цитата о значению русской помощи Сербии в Первой мировой войне, принадлежащая Св.Николаю Велимировичу, что свидетельствует о прямой связи этого памятника с событиями Первой мировой войне.

В один ряд с этими небольшими русско-сербскими памятниками, вставшими по всему пространства проживания сербского народа в 2014 г. стоит отнести и двухметровый памятник, появившийся в 21 июня в Баня-Луке. В уютном городском сквере неподалеку от городской гимназии был установлен стандартный столкилограмовый бронзовый бюст типовой работы З.Церетели. Памятник был подарен фондом Василия Великого и Российским военно-историческим обществом. Он прибыл дипломатической почтой из Москвы через Сараево в двух отдельных деревянных коробках в мае 2014 г. Эти события совпали с весенними наводнениями в Баня-Луке, но памятник не пострадал, так как хранился на городской базе пожарной защиты и МЧС Республики Сербской. Интересным является связь памятника с именем солдат Сербского добровольческого корпуса в России, о чем свидетельствует посвящение на памятнике "Памяти покровителя сербского народа русского императора Николая II и павших солдат Сербского добровольческого корпуса". Большинство этих солдат были "пречанскими" (т.е. уроженцами Боснии, Герцеговины, Славонии, Воеводины и Далмации) сербами, перешедшими на сторону императорской России в 1914-1916 г. [1911] Именно поэтому памятник, поставленный в нынешней неформальной столице "пречанских" сербов, стал данью памяти тех предков жителей Баня-Луки, которые столетие назад с оружием в руках доказали свою преданность Сербии и боевому братству с русскими. Впрочем, кроме миниатюрной мемориальной таблички, в усредненном бюсте эта важная мысль никак не отражена. Памятник представляет собой дежурное воплощение образа последнего русского императора, подобное другим бюстам-клонам, во множестве установленным по городам и весям России. Тем не менее этот бюст,

---

[1908] *Чалија Ј.* Бели крст у спомен на црне дане // Политика. 2014. 19. августа.
[1909] Opušteno na putu do Niša: Vučić s Vulinom igrao Nenković B. Rusi podižu krst u Topoli // Alo! 2014. 27. juna.
[1910] *Есинская И.* Поклонный Крест святым Царям в Сербии, в г.Тополе. 19 сентября 2013. – URL: https://fondvladimira.ucoz.ru/news/poklonnyj_krest_svjatym_carjam/2013-09-19-1
[1911] *Тимофеев А.Ю.* Столетие Первой мировой войны в Сербии…

установленный на уровне человеческих глаз, стал маленьким символом России, спустившимся к людям на тихой зеленой улочке, где прогуливаются с детьми мамы и бабушки. А за спиной у памятника стоят летние столики кафе-кондитерской с добрым именем "Маня"[1912].

Самым крупным и монументальным проектом мемориализовавшим русско-сербские связи периода Первой мировой войны в 2014 г. стал, безусловно, памятник Николаю II, установленному в центре Белграда. Этот памятник стал, в силу своего значения и местоположения, источником всяческих легенд и мифов. Инициатива установки памятника не принадлежала некоему фантомному "Сербскому духовно-национальному центру Святой владыка Николай", а его возведение не стало результатом проведения благотворительных мероприятий и пожертвования от частных лиц Сербии[1913].

Речь идет о проекте, в котором действительно переплелась вековая история русско-сербских связей. Местом установки памятника стал участок земли, приобретенный императорской Россией в конце XIX в. у сербского дипломата Дж. Симича под посольство [1914]. Здание русского посольства с большим актовым залом и висевшем в нем портретом Николая II напротив королевского двора стало, вместе с последним довоенным послом Н.Г.Гартвигом, символом русского влияния в Сербии. Член "Черной руки" Божин Симич в своих воспоминаниях "Николай Гартвиг. Внешняя политика Сербии перед мировой войной" называл это здание неформальным центром внешней политики Сербии в предвоенные годы [1915]. После революции 1917 г. и последовавших за ними трагических событий над этим зданием до конца тридцатых годов продолжал реять русский флаг, выражая симпатии короля Александра Карагеоргиевича к русской эмиграции. В нижней части русского участка русские эмигранты возвели комплекс Русского дома Николая II[1916]. Советские дипломаты смогли получить участок в свою собственность лишь в 1945 г., когда СМЕРШ изгнал оттуда оставшихся в стране русских эмигрантов[1917]. В бывшем

[1912] Бања Лука: Додик и Шоголев открили споменик цару Николају II. 21. јуна 2014. – URL: https://www.intermagazin.rs/banjaluka-dodik-i-sogolev-otkrili-spomenik-caru-nikolaju-ii/

[1913] За какие заслуги в столице Сербии установили памятник русскому царю Николаю II. – URL: https://kulturologia.ru/blogs/080320/45714/

[1914] *Несторовић Н.Б.* Грађевине и архитекти у Београду прошлог столећа. Београд: Удружење југословенских инжењера и архитекта, 1937. С. 27.

[1915] Руски дипломатски представници у Београду у личним белешкама и успоменама на прелому 19-20. века / приредили А.Тимофејев, Ј.Миронова. Београд: Архив Српске православне цркве: Центар за руске и источноевропске студије „Мирослав Јовановић“ Филозофског факултета Универзитета у Београду: Руски научни институт, 2024. С. 119-157. - 218 с.

[1916] Москва – Сербия, Белград – Россия. Сборник документов и материалов. Том 4. Прир. Тимофеев А., Милорадовић Г. Силкин А.А. М.; Белград: Архив Србије; Главное архивное управление города Москвы, 2017. С. 743-745.

[1917] *Тимофеев А.Ю.* Сопротивление немецкой оккупации в Сербии и русская эмиграция в годы Второй мировой войны. // Российская эмиграция в борьбе с фашизмом. Москва: Дом русского зарубежья им. А. Солженицына, 2015. С. 238-271.

здании российского посольства расположилось торговое представительство СССР. В 1950 г. под предлогом аварийности здания оно было выселено и снесено титовскими властями, стремившимися уничтожить все следы былого влияния России в Белграде[1918]. В то же время и в рамках тех же настроений титовцы снесли и памятник красноармейцам в центре Белграда[1919]. После восстановления советско-югославских отношений в 1955 г. дело сдвинулось с мертвой точки. В 1958 г. СССР предоставил Югославии под постройку посольства в Москве участок земли под постройку посольства на улице Мосфильмовской, а ФНРЮ – участок на улице Делиградской в Белграде, для возведения советского посольства. Участок под бывшим Русским домом (кадастровый номер 547 К.О.Белград-5), сохранил здание Дома советской культуры и остался в руках СССР. Участок же под бывшим посольством (кадастаровый номер 548) перешел в руки города, но так и не получил строительного использования, сохранив облик старого "русского участка", превращенного в Девичий парк (по имени соседней улочки). [1920] Возможно, периодически в головах советских дипломатов возникала идея о возвращении бывшего участка царского посольства в лоно русского влияния. Хранителем этих идей стала Е.А.Бондарева, директор общественных программ Фонда исторической перспективы, который с начала 2013 г. начала работать над идеей об установке к столетию Первой мировой войны памятника на этом участке, находящемся напротив президентского дворца и Скупщины (горсовет) Белграда. [1921]

Речь шла об установке памятника Николаю II, последнему русскому монарху из династии Романовых, отношение к которому в Сербии традиционно отличалось высоким чувством уважения (из-за его помощи Сербии в годы Первой мировой войны)[1922]. Проблема в установке сводилась к тому, что в белградской столице менялась власть и на республиканском уровне в Сербии у власти стояла партия напредняков Т.Николич-А.Вучич, а на городском уровне их непримиримых противников – демократов Д.Джиласа. Впрочем, возможно, что именно это противоречие и помогло в получении согласия на установление грандиозного памятника. Когда 29 октября 2013 г. в Белград из Москвы прибыла рабочая группа их с распростертыми объятиями ждали и в президентском дворце и в здании горсовета. С сербской стороны идеей возведения памятника загорелся

[1918] *Здравковић И.М.* Кућа Стојана Симића – Симићево здање. // Годишњак Музеја града Београда. 1954. № 1. С.206-208.

[1919] Црвена армија и руска емиграција у Југославији за време Другог светског рата у огледалу антииб-овске пропаганде. Сост. А.Тимофејев. Београд: Укронија, 2018. С. 9-29.

[1920] *Тимофеев А.Ю.* Столетие Первой мировой войны в Сербии…

[1921] Там же…

[1922] *Живановић М.* Успомене на цара Николаја II код Срба уочи и после Првог светског рата. // Историјске свеске. 2015. № 16/17. С.32-39.

драматург Р.Павлович, советник президента Сербии. Было принято решение об установки скульптуры Николая II работы академика РАХ Г.И.Правоторова, которая устанавливалась и создавалась в сотрудничестве с председателем правления Союза художников России А.Н.Ковальчуком. Успешный творческий тандем был дополнен сотрудником Управления по защите памятников культуры г.Белграда архитектором и художником З.Туцичем. Именно последний вписал памятник в ландшафт, спроектировал преобразование полузаброшенного участка на склоне в компактный, но уютный многоуровневый парк, а также предложил дополнить его мемориальным барельефом о существовавшем здесь посольстве Российской империи.

В декабре 2013 г. был сформирован Организационный комитет по установке памятника, в который вошли многочисленные сербские и российские официальные лица, деятели культуры и искусств. Этот комитет в составе 19 человек обратился непосредственно к Комиссии по памятникам и названиям площадей и улиц при Скупщине города Белграда с инициативой об установке памятника Царю Николаю II в Белграде. Ответом на это обращение стало решение об установлении памятника, принятое переходным "временным органом управления города", которое подписал 11 апреля 2014 г. его член – Н.Чович[1923].

К октябрю 2014 г. в Сербии шли работы по подготовке парка и гранитного мемориального камня высотой в 1,7 м с бронзовым медальоном с изображением здания российского императорского посольства в Белграде. Текст на памятном камне под медальоном на русском и сербском языках гласил: "На этом месте находилось посольство Российской империи в Королевстве Сербии, после I мировой войны оно стало политическим центром русской эмиграции в стране". В то же время в России была закончена подготовка монумента и памятника (общим весом свыше 40 тонн и общей высотой в 7,5 метров). Глыба емельяновского гранита и массив памятника прибыли в Сербию в октябре 2014 г., и 11 октября была начата установка памятника. Надпись на постамента на сербском языке гласит: " Николай II. Русский царь". На боковых поверхностях постамента надписи двуязычные, с правой стороны - "Долг сербского народа перед Россией за помощь в 1914 г. столь велик, что его не сотрут века и поколения. Николай Велимирович о Николае II. 28 июля 1932.", с левой - "Все мои усилия будут направлены к соблюдению достоинства Сербии… Ни в коем случае Россия не останется равнодушной к судьбе Сербии. Николай II - Александру Карагеоргиевичу. 27 июня 1914." Этот памятник, "сооруженный Российским военно-историческим обществом в честь 100-

[1923] Одлука Привременог органа града Београда о подизању споменика руском цару Николају II. 11. април 2014. Бр.110-2431/14-С-20. // Службени лист града Београда. 2014. № 34. С.11.

летия начала Первой мировой войны при содействии Фонда исторической перспективы", был открыт и освящен 16 ноября 2014 г. Это день был избран без особой символики, так, что даже не совпал с 11 ноября, сравнительно молодым праздником для Сербии, – Днем Перемирия в Первой мировой войне (нерабочим днём с 2012 г.)[1924].

Памятник стал важной реперной точкой в окружающей городской среде. Благодаря законченным к весне 2015 г. работам по благоустройству прилегающего парка, подножие памятника стало излюбленным местом отдыха молодежи и проходящих туристов. События вокруг этого парка получили неожиданное трагическое продолжение зимой 2016/2017 г. Когда в результате авиакатастрофы 25 декабря 2016 г. в Сочи погибла большая часть Академического ансамбля песни и пляски Российской армии имени А. В. Александрова, скупщина Белграда решила увековечить память этого любимого в Сербии коллектива и переименовала парк вокруг памятника в Парк "Александров". Это было сделано по инициативе министра культуры Сербии В.Вукосавлевича, который в 2014 г. на месте руководителя городского рессора культуры активно помогал установлению памятника Николаю II[1925]. Символическим фактом можно назвать то, что верхняя терраса парка (с памятником и памятным камнем) проектировалась в формах, близких к очертаниям фундамента бывшего зданием, в результате чего памятник Николая II находится примерно там же, где век назад в актовом зале посольства находился императорский портрет. Круг исторической памяти, таким образом, замкнулся[1926].

Завершил эпопею русско-сербских памятников к годовщине Первой мировой войны маленький бюст Николаю II в с.Ритешич у города Добой в Республике Сербской. Этот памятник был возведен Обществом сербско-русской дружбы и единства православных народов, в рамках идущего с 2009 г. возведения монастыря Матроны Московской и русского этносела в с.Ритешич[1927]. Маленький бюст был выполнен воеводинским скульптором И.Шетером и скорее относится к направлению наивного искусства, однако в этой примитивной простосердечности он ещё более тепло и непосредственно выразил сербские чувства по отношению к России и её помощи в годы Первой мировой войны[1928].

[1924] Закон о државним и другим празницима у Републици Србији. // Службени гласник Републике Србије. 2011. № 92. С.172.

[1925] Београд добија парк Александров и парк Гаврила Принципа // Политика. 2017. 20. априла.

[1926] ИАБ, Ф.6., ТД, бр. 27-44-30, „План Руског дома. Добро руске државе. Парцела 547, 548. К.О.Белград-5. 1935“.

[1927] Откривена спомен-биста цару Николају Другом. – 30.септембра 2017. – URL: https://www.rtrs.tv/vijesti/vijest.php?id=271651

[1928] *Шетер И.* Биста Цар Николај Други Романов. – URL: http://www.art-igor.com/busts_files/Ruski_Car_Nikolaj_II_Romanov_vajar_Igor_Seter.html

Намечавшаяся война памятников (Франца Фердинанда против Г.Принципа) не получила развития. Празднование юбилея Первой мировой войны сошло на нет в карнавальные торжества.

При этом центром сербских карнавальных торжеств стали не площадки в Белграде, а на границе Республики Сербской и Республики Сербии в г.Вышеграде. В 2014 г. была начата деятельность "Института Андрича" в Андричграде – городе культуры, построенном в 2012 г. под руководством режиссера. Э.Кустурицы виде средневековой крепости на стрелке острова у слияния рек Рзав и Дрина в г. Вышеграде у известного средневекового моста XVI в. Вся издательская деятельность исторического отделения этого института, выпускающего два исторических журнала "Исторические тетради" и "Век: исторический альманах", была в 2014-2018 г. посвящена Первой мировой войне. В рамках юбилея в 2014 г. в Институте регулярно снималась ТВ программа "Война за цивилизацию", редактором которой был ведущий сербских военный журналист М.Лазански.[1929] К сожалению, после четырёх сезонов М.Лазанский стал готовиться к посту посла Сербии в России (на котором он оставался до смерти в 2021г.) Эмиссию весной 2018 г. доверили выпускать белградскому историку М.Ковичу, который не смог справиться с ролью ведущего, смешав жанры экзамена и профессорской лекции с телеинтервью, в силу чего программа утратила рейтинг и была закрыта, не перейдя юбилейный порок столетия окончания войны.[1930] Концертная юбилейная программа Андричграда была воплощена в колоссальной постановке, сочетавшей музыку, лазерные 3-д эффекты и массовые хореографические действия, превратившая к столетию покушения 28 июня 2014 г., всю крепость Андричграда в открытую театральную площадку.[1931]

В самой Сербии высшей точкой празднования стало торжественное заседание правительства 28 июля 2014 г. не в столице, а в Нише, где собралось правительство ровно век назад.[1932] В дальнейшем инсенсивность празднования и размах празднеств заметно опадал. Столетие перемирия в Первой мировой войне в Сербии возглавил министр труда З.Джорджевич, который торжественно возложил венки к мемориалу защитников Белграда в Первой мировой войне 11 ноября 2018 г. вместе с представителями дипломатического

[1929] *Златановић Д.П.* Рат за (српску) цивилизацију: Лазански, Кустурица, Баздуљ, Микић и Љушић (ВИДЕО) – 27. јула 2014. – https://www.intermagazin.rs/rat-za-srpsku-civilizaciju-lazanski-kusturica-bazdulj-mikic-i-ljusic-video.

[1930] Рат за цивилизацију: БиХ у време аустроугарске владавине (видео) – 4. април 2018. – URL: https://stanjestvari.com/2018/04/04/poceo-novi-ciklus-serijala-rat-za-civilizaciju/

[1931] Андрићград - стогодишњица атентата // Глас Српске. 2014. 28. јуна.

[1932] Opušteno na putu do Niša: Vučić s Vulinom igrao šah, ministri se slikali, Udovičić čitao Kurir! // Kurir. 28. juna 2014.

корпуса[1933]. Президент Сербии отбыл в день окончания войны из Сербии на празднование в Париж. Та его посадили за пределы официальной трибуны вне зоны ТВ камер, унизив не только по мнению сербов, но и по словам французской газеты "Фигаро". Французский журналист Жан-Кристоф Бюиссон написал следующее: «Мы облажались. Эта формулировка исходит от высокопоставленного сотрудника Елисейской протокольной службы, который отвечал за рассадку глав государств и правительств на трибуне, расположенной под Триумфальной аркой, в воскресенье, 11 ноября, по случаю празднования перемирия. В то время как вокруг хозяина Эммануэля Макрона сидели президенты России, США, Италии и Румынии, стран союзников Франции во время Великой войны, а также президенты Болгарии и Турецкий и канцлер Германии, находящиеся во главе стран, бывших противниками столетие назад… спрятали и посадили вне камер, среди младших министров, дипломатов и остальных людей… президента Сербии… Это елисейское дерьмо."[1934] При этом на торжественной трибуне нашлось место для лидеров Хорватии К.Грабар-Китарович и самопровозглашенного Косово Х.Тачи. Унижение было настолько явным, что официальные власти Сербии пытались его отрицать.[1935]

Еще одним заключительным аккордом торжества стал фильм "Король Петр Первый", снятый по роману и сценарию "Шерстяные носки для короля Петра" М.Витезовича. Актер Л.Ристовски, исполнивший заглавную роль лаконично сформулировал характер фильма: "Это творение во славу Сербии и патриотического чувства сербского народа. Мы желали пробудить это чувство у нашей молодежи".[1936]

Прошедшие юбилеи оставили за собой новые и восстановленные старые памятники, к которым по-прежнему возлагают цветы и произносят речи политики и дипломаты[1937]. Сербские политики собираются теперь и у памятника Николаю II, так как плато вокруг памятника располагается удобно для митингов у президентского дворца и Республиканского избиркома[1938].

В то же время, памятники Мировой войне становятся объектами вандализма, имеющим непростые корни. Ещё полвека назад сотрудники югославской службы безопасности кулуарно сообщали советским коллегам, что "в партийном и

[1933] Godišnjica primirja. Evo kako će u Srbiji biti obeležen kraj Prvog svetskog rata // Blic. 2019. 11. novembar.
[1934] *Buisson J.-C.* Commémoration du 11 novembre: la Serbie injustement humiliée // Le Figaro. 2018. 13 novembre.
[1935] Vulin: Srbija nije ponižena u Parizu // Danas. 2019. 14. novembar.
[1936] *Сретеновић М.* Завршен филм о краљу Петру // Политика. 2018. 2. августа.
[1937] Bocan-Harčenko: Spomenik ruskim vojnicima simbol neotuđivih veza Srbije i Rusije // Danas. 2019. 11. novembra.
[1938] Протест испред РИК-а // Вечерње новости. 2016. 30. април.

государственном аппарате, в органах печати Югославии имеется определенная группа людей, которые сознательно стремятся рассердить русских, чтобы вызвать ответный огонь, разжигать полемику, заставить Советский Союз пойти на сужение экономических, военных, научных и культурных связей с Югославией, и тем самым облегчить влияние США"[1939]. Ярким примером этих действий стало нападение анонимных активистов на памятник Николая II, расписавших его спреем. Они принадлежат к псевдолевацкой группе "Urbana gerila", регулярно критикующей сербский национализм, кириллицу и русофилов[1940]. Эти ряженные псевдолеваки, скрывающие своё лицо из опасения перед реакцией разгневанных народных масс, никогда не критикуют американский империализм, но нападают "русскую экспансию на Балканах". Поэтому их деятельность сочувственно освещает телеканал "N1", принадлежащий американским инвесторам[1941]. В сентябре 2019 г. неизвестные также спилили бронзовую фигуру Св.Георгия Победоносца с русско-сербского памятного креста на Калемегдане. Впрочем, в этом случае речь, вероятно, шла о краже цветных металлов (их регулярно воруют даже со старых кладбищенских могил)[1942]. Эти события отражают подводные войны отдельных группировок, за спиной которых стоят конкретные силы. Имели место и действия противоположного характера. В ноябре 2018 г. восстановленный памятник благодарности Франции исписали черным спреем[1943], в память о натовских бомбардировках в 1999 г., в котором активно участвовали ВВС Франции и как ответ на унижение Сербии на торжествах в Париже в 2018 г[1944].

Возрождение сербских национальных чувств, основанное на памяти о Первой мировой войне не нравится вполне определенным кругам[1945]. Глорификация Г.Принципа, превращение празднования Дня перемирия в День победы в Первой мировой войне, подмена культом победы обязательного тотального траура, сведение сербской памяти о

[1939] *Улунян А.А.* "Послепражский 1969-й": советские дипломатия и разведка в поисках союзников и противников на Балканах и в Европейском Средиземноморье. М.: URSS-Ленанд, 2016. С. 89, 123.

[1940] Zašto smo išarali spomenik ruskom caru Romanovu, gradsku upravu, pravni fakultet? – 26.јуна 2017. – URL: https://www.facebook.com/permalink.php?story_fbid=1519790481375096&id=1371068086247337

[1941] *Stojanović M.* Urbani gerilci opominju nišku vlast: Duhoviti plakati, cveće u rupama u asfaltu. – 31. marta 2019. – URL: http://rs.n1info.com/Vesti/a472499/Urbani-gerilci-opominju-nisku-vlast-Duhoviti-plakati-cvece-u-rupama-u-asfaltu.html

[1942] Срамота на Калемегдану! Ништа више није свето! Вандали оскрнавили српско-руски споменик, украли вредну бисту Светог Ђорђа // Курир. 2018. 18. септембра.

[1943] Црним спрејом на споменик захвалности Француској. – 13. новембра 2018. – URL: https://www.b92.net/info/komentari.php?nav_id=1468809

[1944] *Buisson J.-C.* Commémoration du 11 novembre: la Serbie injustement humiliée. // Le Figaro. 2018. 13 novembre.

[1945] Лингвистичко-бихејвиористичке методе «преумљавање" Срба. Начини ширења непријатељске пропаганде на социјалним мрежама. – 30. априла 2020. – URL: analitika.rs/лингвистичко-бихејвиористичке методЕ-преумљавањЕ-србА-542f2327280d

Первой мировой войны к героям и жертвам, вместо внимания к отдельным обычным людям, - всё это вызывает критику юбилейных мер в либеральных СМИ[1946].

В то же время, видимое сокращение размаха и скудость риторики празднования официальным Белградом с 2014 г., отказ от установления самостоятельных памятников в столице (не подаренных Баня-Лукой и Москвой, а заказанных Белградом), и позорное унижение президента Сербии в ноябре 2018 г., не могли не остаться незамеченными сербскими патриотическими кругами. Общий баланс юбилейных торжеств в Сербии остается противоречивым и тяжело сводимым под единый знаменатель.

6.3. Эволюция воспоминаний о боевом братстве русских и сербов в годы Второй мировой войны в Сербии

Анализ совокупности отношений между сербами и русскими в XII-XXI в.х на фоне всех разнообразных, но взаимосвязанных и взаимозависимых уровней прошлого ясно демонстрирует исключительную значимость этих связей. Сербско-русские отношения, рассматриваемые в контексте истории сербского народа, представляют собой отношения с самой продолжительной преемственностью, которые поддерживались с одной из великих держав. "При этом сербско-русские отношения не только самые продолжительные, но и по сравнению со связями и контактами сербского народа с другими великими державами или соседями, безусловно, наиболее содержательные, самые разнообразные и наиболее значимые с далеко идущими взаимными последствиями (духовными, культурными, социальными, образовательными, научными и политическими). Если взглянуть на эти отношения в контексте российского исторического развития, которое является гораздо более объемным, богатым и глубоким по сравнению с сербским, то по сравнении с контактами и связями с другими народами, русско-сербские связи все таки имели заметное значение.[1947] Мы можем это утверждать, так как хотя из-за своего размера и значения на протяжении всей истории у России были отношения и контакты практически со всеми европейскими народами, однако даже в ее истории довольно редки отношения, вроде тех, которые с сербским народом поддерживали русский народ практически со времен раннего средневековья, и непрерывно сохранял с конца XV в. Это тем более редко, если учесть, что речь шла о связях с народом, который никогда не входил в состав русского государства и даже не граничил с ним. Хотя русско-сербские отношения не

[1946] *Šarenac D.* Mir, pobeda, pomirenje ili čemu Srbiji služi Prvi rat. – 6. decembra 2019. – URL: https://pescanik.net/mir-pobeda-pomirenje-ili-cemu-srbiji-sluzi-prvi-rat/

[1947] *Тимофеев А.Ю.* Метаморфозы памяти о боевом братстве русских и сербов в годы Второй мировой войны в современной Сербии…

имели такого реального политического значения, которое исторически имели отношения России с великими державами (с Францией, Германией, Турцией, Швецией, Персией, США и тд.) или соседними народами (такими как поляки или финны), трудно не отметить, что эти связи длятся уже более восьми веков, и в нем участвовали 26-27 поколений русских и сербов и, что ещё более важно, их разветвленность, взаимные глубокие и далеко идущие духовные и культурные влияния, чрезвычайно мощные волны миграции из одной среды в другую сделали их заметной, хотя конечно и не столь значимой составляющей русской истории".[1948]

В обеих мировых войнах XX в. русские и сербы, оказались народами, абсолютное большинство которых выступало на одной и той же стороне – против германского империализма, который хотел поработить или даже истребить эти два славянских народа. В то же время, конкретные воспоминания о Первой и Второй мировых войнах коренным образом отличаются у русских и сербов. Прибывающие в Белград российские политтехнологи из государственных организаций и крупных отечественных корпораций, развернувших свой бизнес в Сербии в XXI в., в доверительных беседах не редко сетуют на почти полное отсутствие в сербском обществе личных эмоций в связи с празднованием 9 мая 1945 г. или 20 октября 1944 г. (дня освобождения Белграда) и восторгаются неожиданным энтузиазмом сербов по поводу далеких для большинства граждан РФ юбилеев Первой мировой войны. День Перемирия в Первой мировой войне (11 ноября) в Сербии это праздник и нерабочий день, а вот окончание Второй мировой войны (9 мая) это официально праздник меньшего уровня и празднуется как рабочий день[1949].

В Сербии и России восприятие Мировых войн прямо противоположно. Для сербов события Второй мировой войны замутнены воспоминаниями о Гражданской войне, которая вспыхнула в стране сразу после оккупации 1941 г. и продолжалась в разных формах еще несколько лет после 1945 г.[1950] Очевидно, что кроме оккупации в стране шла многослойная Гражданская война. Одним из её слоев было противостояние сербов и недовольных народов (хорватов, албанцев, боснийских мусульман, воеводинских немцев и венгров), пытавшихся жестоко отомстить сербам за навязанное им после Первой мировой войны пребывание в Югославии. С другой стороны, само сербское общество было поделено между теми, кто стал опорой Германии (сторонники Д.Льотича и

[1948] *Јовановић М.* Срби и Руси, 12–21 век: историја односа. Београд: Народна библиотека Србије, 2012. С. 251–252.
[1949] Закон о државним и другим празницима у Републици Србији. // Службени гласник Републике Србије. 2011. № 92. с.172.
[1950] *Тимофеев А. Ю., Драгишич О., Тасич Д.* Война после войны. Движение сопротивления на Балканах 1945–1953 гг. М. : Вече, 2020. С. 492-482.

М.Недича), теми, кто поднял партизанское восстание, ориентируясь на СССР (сторонники Й.Броза Тито) и теми, кто организовывал подпольные отряды Сопротивления, ориентируясь на англо-американцев (четники Д.Михаиловича). Вся эта кровавая каша не закончилась с освобождением Белграда от немецкой оккупации в октябре 1944 г. [1951] Террор, развязанный Тито в результате победы монопартийного режима в первом послевоенном десятилетии 1944-1954 г., было более кровавым (в пропорциональном соотношении), чем сталинское правосудие в том же периоде в послевоенном СССР.[1952] Численность эмиграции из Югославии после установления там монопартийной диктатуры Й.Броза Тито соизмерима с численностью беженцев из России, после окончания Гражданской войны.[1953] После четырехлетней кровавой бойни с окончанием Второй мировой войны сербские земли (а именно они составляли костяк обоих движений Сопротивления) не получили территориальных приращений. Напротив, сербы (как русские после 1917 г.) были разбиты новыми границами автономий и республик, "минами под государственность", взорвавшимися в конце XX в.[1954] В послевоенные годы в титовской Югославии имели место открытые манипуляции с очевидными фактами Второй мировой войны.[1955] Заигравшиеся титовские пропагандисты стали первыми в Европе, кто начал уничтожать памятники советским солдатам-освободителям еще в начале 50-х годов.[1956] После смерти И.В.Сталина и примирения с СССР этот процесс приостановили, но идеологическая трактовка событий Второй мировой войны доминировала. Немудрено, что после падения монопартийного режима память о Второй мировой войне была окончательно девальвирована, а памятники освободителям (и партизанам и красноармейцам), оказались в разрухе и запущении.[1957] В результате всех этих манипуляций в общественном сознании сербов воспоминания о Второй мировой войне укоренились лишь в рамках матрицы гражданской войны, с восприятием 1944 г. как победы "красных". Покрывавший лицемерной левой риторикой невиданный разгул

[1951] *Тимофеев А.Ю.* Метаморфозы памяти о боевом братстве русских и сербов в годы Второй мировой войны в современной Сербии…

[1952] Заточеници Голог Отока: регистар лица осуђиваних због Информбироа: документ Управе државне безбедности ФНР Југославије, прир. Милорадовић Г., Тимофејев А., Јовановић М., Михаиловић Д., Београд, 2016. С. 48.

[1953] *Тимофеев А. Ю., Драгишич О., Тасич Д.* Война после войны. Движение сопротивления на Балканах 1945–1953 гг. М. : Вече, 2020. С. 492–482. Тимофеев А. Ю. Русский фактор. С. 3.

[1954] *Гуськова Е. Ю*. История югославского кризиса (1990–2000 гг.). М. : Русский Национальный Фонд. 2001. С.39–79.

[1955] Црвена армија и руска емиграција у Југославији за време Другог светског рата у огледалу анти ибовске пропаганде / Ред. А. Тимофејев. Београд : Укронија. 2018. С. 9–29.

[1956] *Живановић М*. И крст и петокрака. Руски гробни комплекси у Југославији у 20 веку. Београд : ИНИС, 2020. С. 232–306.

[1957] *Манојловић-Пинтар О.* “Широка странна моя родная” Споменици совјетским војницима подизани у Србији 1944–1954. // Токови историје. 2005. № 1–2. С. 134–145.

коррупции и волюнтаризма авторитарный президент С.Милошевич, в этой картине мира воспринимался как "красный", а сербская оппозиция 90-х, победившая на выборах в 2000 г., как наследник противников Тито в сербской гражданской войне 1941-1945 гг.[1958]

В титовской Югославии воспоминания о Второй мировой войне подвергались идеологической деформации (вроде того, что происходило в СССР, в котором на вопрос о том, кто сжег Катынь, отвечали "фашисты", а на вопрос о том, кто был расстрелян в Бабьем Яру – "советские граждане").[1959] Вопросы о лагере смерти Ясеновац, о "ямах смерти" и геноциде сербов в Независимой Хорватии (НГХ) в годы Второй мировой войны были горячими, но замалчиваемыми в титовской Югославии вопросами. Официальная титовская историография пыталась искусственно установить баланс жертв, уравновешивая "четников" и "усташей". Это было отчаянным искажением исторической истины. Усташский режим, который контролировал НГХ был официальным союзником Третьего Рейха. Независимое государство Хорватии, созданное усташами, стало единственным кроме Третьего рейха государством официально создавшим лагерь уничтожения на своей территории - лагерь Ясеновац, организованный для убийства сербов и евреев.[1960] Равногорское движение четников Д.Михаиловича, несмотря на его темные стороны (тактические соглашения с оккупантами, этнические чистки и убийства из мести мусульман и католиков в НГХ) было официально признано союзным со стороны англо-американцев, державших у них своих офицеров связи до осени 1944 г. Даже в изданном в СССР сборнике документов упоминались в качестве противников Рейха не только партизаны, но и "хорошо вооруженные, поддерживаемые англосаксами банды… четников под командованием Драже Михаиловича численностью 30 тыс. человек".[1961] В то же врямя титовская партийная историография имела тенденцию сваливать четтников и усташей в одну кучу, что не могло не иметь далеких последствий для деформации воспоминаний о Второй мировой войне. [1962]

В 90-е годы после падения идеологических запретов в Югославии вслух было произнесено то, что накапливалось годами в результате замалчивания трагического прошлого периода Второй мировой войны. Воспоминания о Второй мировой войне не сплачивали, а разделяли народы Югославии. Сербы стали называть хорватов "усташами",

---

[1958] *Тимофеев А. Ю*. Югославия–2000: технология и тактика «экспресс–революций». Подготовка свержения С. Милошевича // Обозреватель. Научно–аналитический журнал. 2016. № 4 (315), 5 (316). С. 26–38., 37–58.
[1959] *Альтман И. А*. Жертвы ненависти. Холокост в СССР, 1941–1945 гг. М.: Ковчег, 2002. С. 399–417.
[1960] Encyclopedia of the Holocaust. Rozett, Robert & Shmuel Spector (ed.) Jerusalem : Yad Vashem and Facts On File Inc. Jerusalem Publishing House Ltd, 2000. P.528.
[1961] Совершенно секретно! Только для командования! Стратегия фашистской Германии в войне против СССР : Документы и материалы / Ред. Дашичев В.И. М. : Наука, 1967. С. 544.
[1962] *Тимофеев А.Ю.* Метаморфозы памяти о боевом братстве русских и сербов в годы Второй мировой войны в современной Сербии…

имея в виду положительное отношение к НГХ в новой Хорватии и лично её президента Ф.Туджмана, насаждавшего характерные узоры и символику НГХ в новорожденном государстве. В свою очередь хорваты называли сербов "четниками", опираясь на идеологический штамп о четниках как синониме слова "фашист" в пропагандистском лексиконе титовской Югославии. Югославия С.Милошевича была страной, которая хранила верность коммунистической фразеологии, несмотря на крушение этой идеологии во всех европейских странах, что превращало страну в изгоя.[1963] Символом этих сложных времен стало празднование в Москве 50-летия Победы 9 мая 1995 г., когда решивший восстановить официальное звучание праздника президент РФ Б.Н.Ельцин торжественно принял в день торжества 52 главы иностранных государств, включая президента США Б.Клинтона.[1964] При этом в Москву "забыли" пригласить нелюбимого Б.Н.Ельциным и обложенного санкциями "последнего красного диктатора" С.Милошевича, удовольствовавшего приветствиями коммунистической оппозиции в РФ.[1965] Этот жест по отношению к Югославии стал звонкой пощечиной сербам, тем более болезненной, что в Москву на парад был приглашен лидер Хорватии Ф.Туджман. Президент Хорватии Ф.Туджман ярко выделялся даже на фоне других лидеров посткоммунистической Европы 90-х, среди которых было немало крайних националистов. Например, на предвыборном митинге в загребском районе Дубрава в апреле 1990 г. он громогласно заявил, что рад "что его жена не сербка и не еврейка". В своем переиздававшемся несколько раз в 80-е и 90-е годы программном труде "Распутица политической реальности" Ф.Туджман сомневался в существовании геноцида евреев и сербов в НГХ и в численности его жертв. Более того, в главе "Повсеместная вездесущность актов геноцида" в том же труде он одобрительно писал об актах геноцида: "с одной стороны, они неизбежно углубляют исторические противоречия, разжигают межэтническую ненависть и поощряют ответные импульсы, способствуя тем самым поддержанию международной напряженности и возникновению все новых и новых конфликтов. С другой стороны, они приводят к этнической гомогенизации отдельных народов, к большей гармонии национального состава населения и национальных границ отдельных стран, и это может оказать положительное влияние на будущие события с точки зрения уменьшения причин нового насилия и причин новых конфликтов и потрясений".[1966] Отношение к Ф.Туджману,

---

[1963] *Тимофеев А.Ю.* Метаморфозы памяти о боевом братстве русских и сербов в годы Второй мировой войны в современной Сербии…

[1964] *Айрапетян Б. В*. Военные парады на Красной площади. М. : Красная Звезда, 2015. 452 с.

[1965] *Гуськова Е. Ю*. История югославского кризиса (1990–2000 гг.). М. : Русский Национальный Фонд. 2001. С. 506–610.

[1966] *Tuđman F*. Bespuća povijesne zbiljnosti: rasprava o povijesti i filozofiji zlosilja. Zagreb: Nakladni zavod Matice hrvatske, 1989. S. 164.

ответственному за акты геноцида в Хорватии и Боснии было невысоким даже на Западе – на его торжественных похоронах вопреки дипломатическим традициям не появился ни один ведущий политик из США и ЕС. Военные преступления в Гааге с именем Ф.Туджмана связали сразу же после его смерти[1967].

К ожидаемому негодованию сербского общества РФ вскоре после торжественного юбилея в Москве наградила Ф.Туджмана, организовавшего геноцид сербского населения в Хорватии в рамках операции "Олуя" в 1995 г., медалью Г.К.Жукова "за вклад в антифашистскую борьбу"[1968]. Причем речь шла не только о не очень нужной для хорватского президента награде, а о своеобразном месседже Сербии и Югославии. Спустя десять лет хорватская газета "Ютарни лист" опубликовала интервью с азоткровенничавшимся пенсионером – бывшим российским послом в Хорватии, вручавшим награду,[1969] ставшую неожиданным сюрпризом для хорватского общественного мнения[1970]. Согласно статье хорватского журналиста, бывший российский посол в Хорватии заявил: "Когда мы наградили Туджмана орденом [на самом деле медалью - АТ] Жукова, сербы свои награды выбросили. Я воспринял это как комплимент. И это была правда."[1971] В настоящее время сложно вспомнить краткосрочное положительное влияние этого дипломатического шага, а вот его отрицательные последствия до сих пор на лицо. Об этой российской награде одиозному хорватскому политику (которого неоднозначно воспринимают в нынешней Хорватии) регулярно напоминают в целях антироссийской пропаганды в Сербии пронатовские авторы в Сербии[1972] и Хорватии.[1973]

Ситуация коренным образом изменилась после падения режима С.Милошевича в 2000 г. Теперь уже первые лица Сербии не захотели приехать в Москву на 60-летние торжества в честь дня Победы из Белграда в 2005 г. На это торжественное празднество, вновь собравшее свыше 50 первых лиц от президента США Д.Буша до президента Украины В.Ющенко, не прибыли ни сербский премьер В.Коштуница, ни президент

[1967] Tudjman would have been charged by war crimes tribunal. Radio Free Europe/Radio Liberty. – 10 November 2000. – URL: https://www.rferl.org/a/1142280.html.

[1968] Priopćenja Ureda predsjednika Franje Tuđmana svibanj 1995. – 9. svibanj 1995 – URL: http://predsjednik.hr/Moskva09.05.1995.

[1969] *Mijatović A*. Pregled političkog i državničkog rada dr. Franje Tuđmana: 1989–1999. Zagreb: Zaklada hrvatskoga državnog zavjeta, 2000. S. 205.

[1970] F. Tuđman primio visoko rusko odlikovanje. ONASA. – 6. novembar 1996. – URL: http://www.infobiro.ba/article/165007

[1971] *Vurušić V*. Rusija je bila na strani Hrvatske. // Jutarnji list. 2007. 17. veljača.

[1972] *Lunić N*. Moskva suzama ne veruje. // Vreme. 2019. 14. novembar. – URL: https://vreme.com/vreme/moskva-suzama-ne-veruje/.

[1973] Tuđmana je Boris Jeljcin 1996. godine odlikovao Medaljom Žukov – URL: https://vojnapovijest.vecernji.hr/vojna-povijest/predsjednik-rh-franju-tudmana-je-boris-jeljcin-1996-godine-odlikovao-medaljom-zukov-1002572

Сербии Б.Тадич.[1974] В Мокву полетел малоавторитетный чиновник - С.Марович (формальный глава нефункционального сообщества Сербия и Черногория). В самой Сербии вне зоны общественного внимания остался тот факт, что в первом десятилетии после свержения С.Милошевича официальные торжества, связанные с мировыми и местными датами Второй мировой войны были сведены к минимуму новыми властями, толковавшеми события прошлого в рамках парадигмы гражданской войны. [1975] В честь 9 мая 2005 г. премьер Сербии Б.Тадич возложил венок к могиле немизвестного солдата Первой мировой войны в пригороде Белгада на г.Авала, а преьмер Сербии В.Коштуница официально возложил венок к памятнику пилотам королевских ВВС Югославии, защищавшим Белград в апреле 1941 г[1976].

Память о героях Второй мировой войны и о боевом братстве русского и сербского народа в годы Второй мировой войны стала возрождаться в Сербии в силу изменения внешнеполитических обстоятельств. Белград, шагавший с 2000 г. в ногу с Западом, начал сбиваться с этого унисона. Вашингтон и Брюссель пролобировали в 2006 г. независимость Черногории (на что Белград был вынужден сквозь зубы согласиться), а в феврале 2008 г. признали одностороннее провозглашение независимости республики Косово, вопреки категорическому протесту Белграда, который с этим до сих пор окончательно не смирился. В то же время Белград, уже пустивший к тому времени на собственный рынок ТЭК Лукойл, в декабре 2008 г. подписал с нефтяным подразделением Газпрома соглашение о продаже 51% акций национального нефтеперерабатывающего монополиста - Нефтяной индустрии Сербии, окончательно связав будущее своего ТЭК с Россией.[1977]

В рамках этого поворота от однозначного вассального отношения к Западу к более уравновешенной внешней политике руководство Сербии попыталось опереться на историческую память и восстановить в сербском обществе воспоминания о событиях 1941-1945 г. как важном периоде истории, в котором есть чем гордиться. Президент Сербии Б.Тадич посетил 20 октября 2008 г. кладбище освободителей Белграда (после нескольких лет забвения со стороны официальных делегаций) и возложил цветы к общему памятнику советским и югославским солдатам, павшим в битве за его освобождение в

[1974] *Тимофеев А.Ю.* Метаморфозы памяти о боевом братстве русских и сербов в годы Второй мировой войны в современной Сербии…

[1975] *Тимофеев А.Ю.* Метаморфозы памяти о боевом братстве русских и сербов в годы Второй мировой войны в современной Сербии…

[1976] Obeležavanje 60 godina Pobede. B92. – 8. maja 2005. – URL: https://www.b92.net/info/vesti/index.php?yyyy=2005&mm=05&dd=08&nav_category=12&nav_id=167988

[1977] Центральная и Юго-Восточная Европа. Конец XX — начало XXI в. Аспекты общественно–политического развития: Историко-политологический справочник. Ответственный редактор Никифоров К.В. М.; СПб.: Нестор-История, 2015. С. 283.

октябре 1944 г.[1978] В рамках того же утилитарного подхода 5 августа 2009 г. состоялся телефонный разговор сербского и российского президентов, в ходе которого "сербская сторона выразила инициативу о необходимости совместно отметить 65-летие освобождения Белграда". В октябре 2008 г. состоялся исторический визит президента России в Сербию, начавшую активно и публично восстанавливать в исторической памяти положительный образ героев Второй мировой войны. По телевидению вновь начали демонстрировать старые фильмы о Второй мировой войне, реставрировать памятники красноармейцам и партизанам, украшать их венками ко дню освобождения Белграда - 20 октября и к Дню Победы - 9 мая.[1979] Апогеем этого "юбилейного" сближения стал визит в Сербию в октябре 2014 г. президента РФ В.В.Путина. Визит президента России был официально приурочен к 70-летию битвы за Белград. В честь прибытия В.В.Путина юбилейные торжества были перенесены с обычной даты празднования (20 октября) на 16 октября, что еще раз подчеркнуло роль России в формировании воспоминаний о Второй мировой войне. Несомненную "государственную значимость" и "общественную желательность" воспоминаний о событиях Второй мировой войны в Сербии, как части общих воспоминаний о боевом братстве русского и сербского народов, укрепляли и приуроченные к памятным юбилеям визиты президента и премьера России в Белград и руководителей Сербии в Москву, имевшие место в течении последних 10 лет. В октябре 2019 г. премьер РФ Д.А.Медведев вновь посетил Белград в дни торжеств, связанных с юбилеем освобождения столицы страны от немецко-фашистских захватчиков, и вновь его визит стал апофеозом общенационального празднования и триумфа. В то же время, нельзя не отметить, что в юбилейных торжествах, связанных со второй мировой войной, руководство России и Сербии теперь связывает не только общее участие в юбилейных торжествах. В сентябре 2019 г. общественность двух стран не могла не обратить внимание на то, что лидеры России и Сербии не были приглашены на юбилейные торжества в Варшаве по поводу юбилея начала Второй мировой войны[1980].

Спустя десять лет от поворота во внешней политике Сербии (2008 г.) памятники освободителям Белграда стали украшать цветами не только на государственном уровне к визитам в Сербию В.В.Путина и Д.А.Медведева. Под влиянием России в сербских землях массовость в 2016-2019 гг. набрала акция Бессмертный полк – как формы массового

[1978] *Тимофеев А.Ю.* Метаморфозы памяти о боевом братстве русских и сербов в годы Второй мировой войны в современной Сербии…

[1979] *Jovanović M*. Medvedev u Beogradu: dva aspekta najavljene posete. // Praćenje rusko-srpskih odnosa. VI izveštaj. Beograd : ISAC Fond. 2009. S. 9–16.

[1980] Srbija i Rusija nisu pozvane na obeležavanje početka Drugog svetskog rata – 30. avgusta 2019. – URL: http://www.rts.rs/page/stories/sr/story/9/politika/3643502/srbija-i-rusija-nisu-pozvane-na-obelezavanje-pocetka-drugog-svetskog-rata.html.

свидетельства о боевом братстве двух народов. Эта активность развивается, как и в России под зримым, хотя и неофициальным покровительством государства[1981]. Эмблема сербского движения – трогательное сочетание сербского герба (креста с четырьмя огнивами) и звезды, выложенной георгиевской ленточкой, за спиной которых расположена неофициальная эмблема кураторов патриотической организации – легендарные щит и меч.[1982] Эти манифестации с участием ряда министров сербского правительства были прерваны лишь в 2020 г. В 2021 г. была проведена он-лайн, конференция, а с 2022 г. процесс возобновился, с отмечанием двух праздников – Дня Победы (9 мая) и Дня освобождения Белграда (20. октября). На момент написания исследования события последний праздник (октябрь 2024.) проводился широко, с перекрытием центральных магистралей и участием министров правительства, а также народной массы, значительная часть которой выходит на улицу спонтанно. Со временем более приемлимым сиволом сербским и российским организаторам в Сербии показался второй символ Бессмертного полка – Журавли (в честь японских фигурок оригами в по словам Р.Гамзатова). Он совершенно лишён корней в Сербии (стихотворение Р.Гамзатова, русский текст которого послужил вдовхновением для творческого перевода при участии Н.Гребнева и М.Бернеса) и считывается в современной культуре как символ памяти о павших из современной РФ. Трансформация символа с заменой георгиевской ленточки журавлями не пошла на пользу массовости мероприятия в Сербии, которое держится на традициях русско-сербской памяти и на памяти о событиях конца Второй мировой войны. В то же время отметим, что красные знамёна как и раньше так и теперь на манифестациях находятся в значительном меньшинстве, в Белграде спонтанно приходят люди с фотографиями не только партизан, но и бойцов ЮВвО, а также погибших в войнах 90-х. Сами организаторы считают, что: «Марш организован с целью сохранения культуры памяти о тех, кто отдал свои жизни в освободительных и оборонительных войнах 1912-1999 годов.»[1983] Возможно, в дальнейшем это явление может трансформироваться в общий день памяти, символ которого ещё предстоит обрести.

Наравне с этим "экспортным" вариантом общественной организации "хранителей памяти" о Второй мировой войны со времен титовской Югославии сохранился и некогда мощный и многочисленный СУБНОР ("Союз обществ борцов Народно-освободительной войны Югославии") – ветеранская организация титовских партизан, основанная в 1947 г. и

[1981] Srbija kao domaćin i ispostava ruskog Besmrtnog puka – 25. septembra 2019. – URL: https://www.slobodnaevropa.org/a/srbija-besmrtni-puk/30183562.html

[1982] Шетња „Бесмртног пука” до Гробља ослободилаца Београда. // Политика. 2022. 9. маја.

[1983] Марш „Бесмртног пука” завршен на Тргу републике. // Политика. 2024. 20. октобра.

стоявшая из республиканских отделений. [1984] После распада Югославии в 1991 эта организация до 2006 г.состояла из двух частей – из черногорской и сербской организации. Обе эти организации настаивали на сохранении титоистской версии истории событий 1941-1945 гг. в Югославии. В то же время, внутри обеих ветеранских организаций существовали разные ответвления, связанные с естественным процессом ухода ветеранов и с потребностью обновления кадров. В Черногории (где организацию переименовали в СОБНОР) ветераны партизанского движения не смогли совершенно логично объединиться с ветеранами югославских войн 90-х годов, выходцами ЮНА. Вместо этого обновление шло за счёт молодых политиков, настаивавших на идеологии "антифашизма", понимаемого не как сопротивление малых народов насилию обнаглевших империалистических держав, а как приверженность "левому культурному образцу" (в рамках которого толкуют деятельность партизан). Носителям такой идеологии близки и приятны бородатые женщины, и отвратительны сербские священники и традиционалисты. Именно эту идеологию активно культивируют пронатовские власти нынешней Черногории. М.Джуканович на празднестве, посвященном дню Восстания 13 июля 1941 г. открыто сформулировал это новое видение партизанского наследия: "Антифашизм - первое фундаментальное условие возникновения и выживания [независимой] Черногории. В нем и достигнутое Черногорией членство в НАТО и будущее в Европейском союзе".[1985] Продолжатели традиций партизан из черногорского СОБНОР не только активно поддерживают евроатлантические ценности, но и активно выступают против СПЦ и сербских пророссийских партий в Черногории.[1986] Эти традиции перерождения местного ветеранского движения в маргинальный левацкий "культурный антифашизм" отчетливо заметны и в других республиках бывшей Югославии (в Хорватии, Словении и в Федерации Боснии и Герцеговины). Таким образом, официальный черногорский СУБНОР окончательно отказался от традиций антиимпериалистического движения тех, кто боролся за свободу народа против попыток навязать силой идеологию доминировавшую в объединенной Европе в 1941-1945 г. и превратился в дежурного прислужника идеалов мультикультурализма и евроантлантизма, гневно осуждающих всех противников «пути в Европу и вхождения в НАТО» как сербских националистов и наёмников Кремля.[1987]

В Сербии мутирование СУБНОР-а в сторону культивируемой в ЕС левой повестки было приостановлено. В отличие от черногорской организации в Сербии молодых леваков

[1984] *Тимофеев А.Ю.* Метаморфозы памяти о боевом братстве русских и сербов в годы Второй мировой войны в современной Сербии…

[1985] С.Р. Широм Црне Горе прослављен и обиљежен 13. јул. // Дан. 14. јула 2018.

[1986] *Кадић В*. Бура у Црној Гори. Борци НОР боре се за распопа Мираша?! // Вечерње новости. 2019. 1. јул.

[1987] SUBNOR i Antifašisti CG: Cilj protesta je nasilno rušenje legitimne vlade. // Vijesti. 2015. 23. oktobar.

в организацию не приняли. [1988] С января 1999 г. в Сербии действовало созданное "культурными левыми" и отдельными представителями СУБНОР-а Общество за истину о Народноосвободительной борьбе в Югославии, которое так и не смогло по черногорскому образцу завладеть СУБНОР-ом[1989]. Ныне эта фракция существуют в форме пресловутого Союза антифашистов Сербии (САФС). Окончательный раскол относится к 2004 г., когда решением правительства Сербии были уравнены в правах ветераны двух движений Сопротивления - партизаны Тито и четники Д.Михаиловича.[1990]

Союз антифашистов Сербии считает своими главными врагами четников и тех, кто их оправдывает, а во Второй мировой войне видит войну "левых" против безнациональных фашистов, безликих нацистов и сербских националистов. Логическим выводом из этого становится осуждение сербских участников войн 90-х (когда на фронте плечом к плечу воевали и определявший свою национальность до 1991 г. как югославянин Р.Младич и рафинированный сербский националист Р.Караджич), а также сербской православной церкви и.сербских националистов. От пролетарского интернационализма САФС, не переставая жонглировать красными знаменами, перешло к идеологии мультикультурализма, и как следствие, к евроатлантическим перспективам. В результате соратниками бывших борцов за истину о Народноосвободительной борьбе в Югославии (нынешний САФС) стали такие НГО, как "Женщины в черном", "Хельскинская группа", "Инициатива молодежи за права человека" и др., а главным спонсором стал "Фонд Открытое общество – Сербия"[1991]. Малочисленное, но лихорадочно публичное Общество за истину/САФС, активно маскируется красными звездами и орденоносными портретами престарелого маршала Тито. Результатом (реакцией) на деятельность САФС и им подобных левацких интелекуталов стала консервация в современном сербском обществе представлений о Второй мировой войне в Югославии, как войне гражданской, что в конечном итого неизбежно способствует девальвации этих воспоминаний. С другой стороны, СУБНОР Сербии вернулся к своей изначальной ветеранско-собесовской функции, опираясь, как и прежде, на поддержку государства. Его деятельность имеет нисходящую публичность, однако продолжает заниматься материальной поддержкой ветеранов, боровшихся за свободу Югославии и Сербии в 1941-1945, в 1991-1995 и в 1999 г. В силу своих рудиментальных социальных функций (основная их часть находится в

[1988] *Тимофеев А.Ю.* Метаморфозы памяти о боевом братстве русских и сербов в годы Второй мировой войны в современной Сербии…

[1989] *Glas istine. List Društva za istinu o antifašističkoj Narodnoosolodilačkoj borbi u Jugoslaviji 1941-1945*. br.1, januar 1999.

[1990] *Тимофеев А. Ю.* Четники. Королевская армия. С. 301.

[1991] Savez antifašista Srbije – URL: http://antifasisti.org/safs

руках государства) и опоры на муниципальную инфраструктуру (отделения СУБНОР по старинке находятся в каждой муниципальной управе в Сербии) эта организация намного превосходит по численности своих конкурентов из рядов прозападных (САФС) и промосковских конкурентов ("Бессмертный полк" Сербия). [1992]

Сербское государство, конечно же, держит руку на пульсе всех трех организаций, но в последнее время, кроме обязательной поддержки СУБНОРУ благосклонно смотрит и на "Бессмертный полк". Ярким свидетельством этого является проведение 25 сентября 2019 г. в Доме армии Сербии международной конференции "Бессмертный полк", на которой присутствовало 80 участников из 55 стран. Эту конференцию профинансировала Российская Федерация, но участвовали в нем министр труда, трудоустройства, ветеранов и социальной поддежки З.Джорджевич и бессменный генеральный директор государственной компании монополиста "Сербиягаз" Душан Баятович (в функции председателя Русского географического общества в Сербии)[1993]. В организации торжеств участвовали не только высокопоставленные партийные активисты правящей партии, но и побратимы российских байкеров, реконструкторы и новорожденное "Балканское казачество", что придает шествиям дополнительную красочную карнавальность. О реальном долговременном влиянии этих организованных шествий на историческую память сербов можно будет говорить лишь с исторической дистанции[1994].

На сегодняшний момент можно утверждать лишь, то, что парадигма Гражданской войны и далее является в Сербии доминантной, когда речь заходит о восприятии событий 1941-1945 гг. в Югославии. Характерно, что в 2010 г. после десятилетнего официального забвения лишь 21% граждан Сербии вспомнило точный день освобождения Белграда во Второй мировой войне (20 октября 1941 г.), лишь 38% точно ответили на вопрос о дате начала и окончания Второй мировой войны (1939-1945 гг.), и лишь 60% граждан точно смогли назвать точную дату общегосударственного праздника День победы (9 мая). При этом тенденция восприятия Второй мировой войны черев призму гражданской войны ослабляется очень медленно. В 2010 г. почти половина (48%) граждан назвали Д.Михаиловича "пособником оккупантов" (т.е. оценила его в духе исключительности эпохи гражданской войны), что вызывает проивоположную реакцию другой половины респондентов (считающей преступлением кровавые репрессии, прокатившиеся по Сербии

[1992] *Тимофеев А.Ю.* Метаморфозы памяти о боевом братстве русских и сербов в годы Второй мировой войны в современной Сербии…
[1993] Međunarodna konferencija besmrtni puk prvi put u Beogradu. // Kurir. 2019. 25. septembra.
[1994] Sutra u Nišu maršira Besmrtni puk – 8. maja 2019. – URL: https://gradskiportal018.rs/2019/05/08/sutra-u-nisu-marsira-besmrtni-puk/

в октябре-ноябре 1944 г.) [1995] По данным экспресс опроса 2016 г. лидера партизан Йосипа Броза Тито назвали лучшим политиком минувшего столетия (в том же духе исключительности, свойственной для Гражданской войны) уже не половина, а треть (около 32%) респондентов[1996]. В 2018 г. 59,2 % респондентов оценили роль Д.Михаиловича в судьбе страны как позитивную, и в том же опросе 59,1 % опрошенных оценили позитивно роль Тито в судьбе страны в годы Второй мировой войны[1997]. В этом последнем опросе очевидно появилось значительное число тех, кто проголосовал одновременно и за Тито и за Д.Михаиловича (т.е. способны оценить их как лидеров Сопротивления в первую очередь и лишь вторично как лидеров Гражданской войны), но их численность все еще меньше тех, кто привык к восприятию событий Второй мировой войны, как войны гражданской. Последние данные означают, что процесс заживления ран гражданского конфликта достаточно медленно, но всё же идёт.

6.4. Трансформация исторической памяти о гражданской войне 1941-1945 гг. в Сербии.

«В 1941–1945 гг. Коммунистической партии Югославии удалось развязать, вести, а затем и победить в наиболее масштабной и интенсивной партизанской войне на всей территории оккупированной нацистами Европы. Этот опыт прославлялся и превратился в общенациональный нарратив, от которого трудно было делать отступления с момента его кодификации в конце 1950-х гг.»[1998] События Второй мировой войны несомненно носили на территории Югославии не только характер оккупации, но и гражданской войны, память о которой доминирует в сознании современного сербского общества при упоминании событий 1941-1945 гг. и связанных с ними первых послевоенных лет.[1999] Свыше 70% подданных Королевства Югославии в 1941-1945 гг. было убито собственными согражданами[2000]. В многомерной гражданской войне шла борьба сербов и их сепаратистски настроенных сограждан, а сам сербский народ был расколот на малочисленную пронемецкую фракцию (сторонники М.Недича и Д.Льотича) и две группы

[1995] Милановић Храшовец И. Истраживање – историја и ми: Пропуштена прва лекција. // *Време*. 2010. 28. октобар.

[1996] *Mihailović S.* Analiza – Istraživanje javnog mnenja Srbije, oktobar 2016. – 12. aprila 2017. – https://demostat.rs/sr/vesti/analize/analiza-istrazivanje-javnog-mnenja-srbije-oktobar-2016/5

[1997] *Miladinović I.* I Dalje mislite da je bravar bio bolji? Novo istraživanje pokazuje da je u Srbiji Draža popularniji od Tita! // Kurir. 2018. 05. juna.

[1998] *Тимофеев А.Ю.* Взгляды югославских военных аналитиков на ввод советских войск в Афганистан в 1979–1981 гг. // Вестник МГИМО-Университета. 2023. №1. С. 161.

[1999] *Тимофеев А.Ю., Драгишич О., Тасич Д.* Война после войны. Движение сопротивления на Балканах 1945—1953 гг. М.: Вече, 2020. С. 492-482.

[2000] *Тимофеев А.Ю.* Русский фактор. Вторая мировая война в Югославии. 1941–1945. М.: Вече, 2010. С. 3.

повстанцев проанглийских четников Д.Михаиловича и просоветских партизан Й.Броза Тито. Террор, проводившийся в Сербии с октября-ноября 1944 г. против "врагов народа" был намного более кровавым, чем подобные мероприятия во всех остальных странах восточной Европы[2001], а в целом первое десятилетии титовского правления было более пропорционально жестоким, чем деятельность карательных органов в СССР в первом послевоенном десятилетии[2002]. В результате этих событий российская эмиграция, возникшая после революции и гражданской войны 1918-1921 г., сравнима в процентном соотношении с численностью политических эмигрантов из Югославии, покинувших страну в 1944-1945 г. (около 2% довоенного населения)[2003]. В титовской Югославии после 1948 г. речь шла о жесткой трансформации исторической памяти о событиях Второй мировой войны в целях преуменьшения роли СССР в освобождении Югославии[2004]. В силу действия этих факторов на фоне юбилейных торжеств последних лет нельзя не заметить мнения части сербского общества, которое хранит память пораженных сербских участников Гражданской войны 1941-1945 г. Число прямых политических наследников пораженных незначительно, но часть их взглядов и воззрений достаточно широко распространена в сербском обществе и влияет на распространенное в современной Сербии восприятие Второй мировой войны, как войны Гражданской[2005].

Движения четников Д.Михаиловича[2006] придерживалось монархических легитимистских политических взглядов и было популярным среди крестьянства Сербии.[2007] Во внешней политике они ориентировались на Англию и США, но не брезговали и тактическими соглашениями с оккупантами. В эмиграции в странах Западной Европы и в США их сторонники имели большинство среди сербских эмигрантских организаций в послевоенные десятилетия (как и продолжатели дела усташей среди хорватской эмиграции)[2008]. Самым простым путем возврата на Родину

[2001] *Цветковић С., Девић Н.* ОЗНА: Репресија комунистичког режима у Србији 1944-1946.: документи. Београд: Катрена мунди, 2019. С. 328-334.

[2002] Заточеници Голог Отока: регистар лица осуђиваних због Информбироа: документ Управе државне безбедности ФНР Југославије. / Сост. Милорадовић Г., Тимофејев А., Јовановић М., Михаиловић Д. Београд: Архив Србије, 2016. С. 48

[2003] *Тимофеев А.Ю., Драгишич О., Тасич Д.* Война после войны. Движение сопротивления на Балканах 1945—1953 гг. М.: Вече. 2020. С.86.

[2004] Црвена армија и руска емиграција у Југославији за време Другог светског рата у огледалу анти иб-овске пропаганде / Сост. А.Тимофејев. Београд: Укронија, 2018. С. 9-29.

[2005] *Јовановић М.* 20. октобар: од ослобођења до окупације Београда (радикална трансформација једног политичког симбола) // Ослобођење Београда 1944. Београд: ИНИС, 2010. С.505-523.

[2006] *Тимофеев А.Ю.* Четники. Королевская армия. Москва: Вече, 2012.

[2007] *Тимофеев А.Ю.* Корни исторического ревизионизма и сохранение исторической памяти о гражданской войне 1941–1945 гг. в современной Сербии // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2021. №5. С. 136–150.

[2008] *Драгишић П.* Ко је пуцао у Југославију?: југословенска политичка емиграција на западу 1968-1980. Београд: ИНИС, 2019. 280 с.

была для югославской политической эмиграции засылка на Родину печатных материалов – мемуаров, исторических сочинений и национальной периодики. В конце 80-х годов в Югославии стали образовываться группы лиц знакомых с эмигрантской точкой зрения и разделявших ее. Их выразителем становились небольшие периодические издания. Наиболее ярким примером такого издания в Сербии стало издание "Погледи" ("Взгляды"), выходившее с 1982 г. как журнал студентов маленького провинциального университета г.Крагуевац. Душой этого издания стал в то время М.Самарджич, журналист и главный редактор журнала с 1987 г. до 2005 г. (до прекращения существования журнала, после чего М.Самарджич продолжил руководство электронным порталом "Погледи"). В конце 1988 г. журнал "Погледи" стал одной из трибун борьбы за многопартийность и против культа личности Тито. С 1989 г. журнал начал активно публиковать статьи, направленные на переоценку наследия генерала Д.Михаиловича. В номере за ноябрь 1989 г. был опубликован неизвестный до того времени полный текст и репродукция немецкого плаката 1943 г., в котором оккупационная администрация обещала за голову лидера повстанцев 100 тысяч рейхсмарок золотом. До этого в титовской Югославии публиковалась только половина этого плаката, которая касалась Тито. На самом деле в форме плаката немцы опубликовали цену не только за голову Тито, но и за голову Д.Михаиловича, что делало сомнительным обвинения четников в коллаборационизме. После этого в номере за март 1990 г. был опубликован еще более важный документ – указ президента США Г.Трумана от 29. марта 1948 г. о награждении генерала Д.Михаиловича орденом "Легион почёта" за спасение союзных пилотов, что также означало близость Д.Михаиловича к союзникам, а не к коллаборационистам. С тех пор "Погледи" и общество активистов вокруг него активно начали ревизию старых мифов и титоистской историографии. В титоистской историографии, конечно же, было много умолчаний и натяжек. Долго замалчивали или сводили к минимуму (к марту 1942 г.) постоянную неформальную линию связи немцев с партизанами, для осуществления обмена военнопленными и заключения ограниченных договоров, существовавшую с весны 1942 г. до начала весны 1945 г[2009]. Не только монографии, но и документы, изданные титовской историографией, полны натяжек, умолчаний и преувеличений[2010]. В деятельности круга активистов, собравшихся около журнала "Погледи", сразу же стал развиваться

[2009] Немачка обавештајна служба. Т. V. С. 577-591; *Бакрач В.* Размјена ратних заробјеника и ухапшеника на подручју Писаровине // III година НОР на подручју Карловца, Кордуна, Лике, Покупља и Жумберка. Карловац: Хисторијски архив Карловац, 1977. С. 845-865; *Баста М., Лабовић Ђ.* Партизани за преговарачким столом. Загреб: Напријед, 1986. 355 с.

[2010] О приступу прошлости: пример једног историјског извора/ прир ед. М.Перишић, Б.Мајданац, Београд: ИНИС, 2010.

противоположный перекос – умолчания, натяжки и преувеличения в пользу четников. Полная демонизация партизан и утверждение абсолютной безгрешности четников была не менее далека от исторической истины, как и юбилейные труды историков титовского периода. Лишь в 90-е годы в трудах Б,Димитриевича и К.Николича реабилитация Д.Михаиловича была проведена намного более профессионально и убедительно[2011].

В результате падения однопартийного режима после 1991 г. той части сербского общества, которая разделяет идеалы равногорского движения, удалось создать прочетнические политические и культурные организации на Родине, но так и не удалось оседлать волну и встать у руля государственной машины. Крупнейшим из таких движений было СПО (Сербское движение обновления) во главе с популярным писателем Вуком Драшковичем, пытавшееся организовать переворот в Белграде 9 марта 1991 г. В дальнейшем В.Драшкович участвовал в оппозиции, добившись своего взлета уже после свержения С.Милошевича – в 2004-2007 гг. он занимал должность министра иностранных дел. С тех пор ярый монархизм и традиционную религиозность этот официальный наследник идеологии четников Д.Михаиловича сочетает с последовательной пронатовской позицией. С 1991 г. он активно занимался реабилитацияей четнического движения, привлекал внимание к празднованию юбилейных дат. При этом в 90-е годы В.Драшкович занимался этим вместе со своим конкурентом на ниве сербского националима – с лидером СРС (Сербской радикальной партии) Воиславом Шешелем. Обе партии – СПО и СРС не только провозгласили своих лидеров "воеводами", но и формировали военизированные партийные отряды, которые участвовали в войнах 90-х годов за югославское наследие. Эти войны 90-х придали в сербском восприятии слову "четник" новое значение – так называли своих противников хорваты, используя это слово как пежоративное для всех сербских военнослужащих. Таким образом, слово "четники" (и идеология Равногорского движения) в глазах большей части сербского населения окончательно утратило негативное значение, которое последовательно придавали ему в течении полувека монопартийной диктатуры. С 1990 г. 8-12-го мая последователями четников ежегодно проводятся торжественные собрания на Равной горе, в память о тех днях в середине мая 1941 г., когда Д.Михаилович и его последователи решили продолжить сопротивление оккупантам после апрельской капитуляции основной части армии. В мае 1992 г. на Равной горе. был открыт памятник генералу Д.Михайловичу работы белградского скульптора Д.Николича. В 1996-1998 гг. было продолжено

[2011] Наиболее подробно см: *Николић К.* Историја равногорског покрета: 1941-1945. 1-3. Београд : Српска реч, 1999; *Николић К., Димитријевић Б.* Генерал Драгољуб Михаиловић 1893-1946. Биографија. Београд : Завод за уџбенике, 2011.

строительство мемориального комплекса - церкви, колокольни и ворот. В 1998-2000 гг. по проекту видного сербского архитектора С.Крунича был построен мемориальный комплекс, который включал в себя небольшой музей, тематическую библиотеку и лекционный зал. В 2000 и 2001 гг. этот проект получил несколько наград общегосударственного уровня[2012]. СПО, сделавший в 90-е годы так много для этого мемориала, превратился в 2000-е годы в пропагандиста вступления Сербии в НАТО. В результате этого непопулярного в сербском обществе шага рейтинг партии скатился к околонулевым значениям. При этом мемориал получил общенациональное значение, где поводили свои мероприятия уже не только члены СПО. В результате на 29-ом юбилее 11 мая 2019 г. прочетнические, но антинатовски настроенные участники собрания избили активистов партии СПО, а установленный на флагштоке у памятника партийный флаг СПО публично сожгли[2013].

После постройки мемориала генералу Д.Михаиловичу, все еще de iure остававшемуся в то время осужденным титовским судом военным преступником, был предпринят следующий шаг к полной реабилитации четников. Этим шагом стало решение Народной скупщины 2004 г., которая приняла Закон об изменениях и дополнениях Закона о правах ветеранов, инвалидов войны и членов их семей, уровняв в правах партизанов и четников. После этого в 2005 г. был принят Указ о путях осуществления прав ветеранов Югославской армии в отечестве и Равногорского движения в области ветеранско-инвалидной помощи. Наконец в 2006 г. был принят Закон о реабилитации, дополненный в сторону ограничения в 2011 г.[2014] Наконец, решением Верховного суда в Белграде от 14 мая 2015 г. была отменена часть решения Верховного суда Военного совета Федеративной Народной Республики Югославии № 711/46 от 15 июля 1946 г., которая приговаривала к смертной казни Драголюба Дражу Михайловича, расстрелянного через два дня после приговора. В решении суда от 2015 г. Д.Михайлович был признан неосужденным и был восстановлен во всех гражданских правах, которые были утрачены в ходе политико-идеологического процесса против него и других обвиняемых в 1946 году.[2015] В настоящее время реабилитация движения Д.Михаиловича полностью состоялась и на высшем международном уровне. В 2005 г. в посольстве США в Белграде дочери покойного

[2012] Ravna gora 27 godina posle – Glas zapadne Srbije. 2017. 13. maja. – URL: http://www.glaszapadnesrbije.rs/vest519322.html

[2013] SPO: Četnici Sever nasrtali na članove stranke i palili njenu zastavu na Ravnoj gori // Danas. 2019. 11. maja.

[2014] Kontrarevolucija koja traje od osamdesetih // Voice. 2017. 7. novembra. – URL: https://voice.org.rs/kontrarevolucija-koja-traje-od-osamdesetih/.

[2015] Poništena presuda Draži Mihailoviću iz 1946 // Vreme. 2015. 14. maja. – URL: https://vreme.com/projekat/ponistena-presuda-drazi-mihailovicu-iz-1946/.

генерала Гордане Михаилович был официально вручен ордена, которым был награжден её отец. [2016]

Память о сотрудничестве США и четников Д.Михайловича в годы Второй мировой войны с 2009 г. сохраняется на государственном уровне. Речь идет о ежегодных торжествах в память об операции "Воздушный мост" ("Operation Halyard"), в ходе которой весной-осенью 1944 г. четники ЮВвО обнаружили в тяжелых условиях горной местности, сконцентрировали в убежищах и перебросили к точке эвакуации в районе выстроенного ими импровизированного аэродрома Галовича-поле (с.Праняне) несколько сотен американских пилотов, сбитых в восточной части Югославии (рейсы в августе-сентябре 1944 г.)[2017]

Возложение венка к возведенному энтузиастами мемориалу в районе бывшего импровизированного в районе с. Праняне 16 августа 2009 г. было приурочено к 65-летию годовщины начала спасательных рейсов в рамках операции воздушный мост. Венок был возложен командующим ВВС и ПВО Сербии генералом Р.Живаком, поверенной в делах посольства США в Белграде Дж.Браш, представителями местной областной администрации и ветеранами ЮВвО[2018]. Одно время власти Сербии от Демократической партии даже хотели снять блокбастер на эту выигрышную для сербов тему.[2019] После прихода к власти партии напредняков процесс реабилитации движения ЮВвО, как важной общенациональной составляющей воспоминания о второй Мировой войне был продолжен. С государственной помощью главной государственной телекомпанией РТС был снят десятисерийный сериал "Равна Гора"[2020], показанный в прайм-тайм в 2013/2014 гг.[2021] С 2019 г. мемориал в Пранянах получил еще одну составляющую – уравновешивания совместных с РФ и США мемориальных торжеств, ради чего юбилейные мероприятия перенесли с августа на сентябрь. В ходе торжеств 75-летия спасения союзных пилотов в воскресенье 15 сентября 2019 г. руководство Сербии отметило на самом высшем уровне. Присутствовали президент Сербии А.Вучич, председательница парламента М.Гойкович, посол США К.Скот, многочисленные министры правительства Сербии и высокопоставленные военнослужащие из США и Сербии. В то время как выступавшие представители США говорили о традиционной

[2016] *Тимофеев А.Ю.* Корни исторического ревизионизма…

[2017] *Пешић М.Д.* Мисија Халјард: спасавање савезничких пилота од стране четника Драже Михаиловића у Другом светском рату. Крагујевац : Нови погледи, 2004. 359 с.; Kirk F.Jr. OSS and the Yugoslav Resistance, 1943-1945. College Station (TX), Texas A&M University Press, 1992. 264 p.

[2018] Годишњица Операције Халјард – 15. августа 2009. – URL: https://www.rts.rs/page/stories/ci/story/124/drustvo/95111/godisnjica-operacije-haljard.html

[2019] *В.И.* Шутановац жели филм о пилотима // Вечерње новости. 2010. 10. јун.

[2020] *Алурац Бајић И.* Равна гора аутора Радоша Бајића. Београд : Ringier Axel Springer, 2013. 205 с.

[2021] *Ivanović D.* Nedeljko Bajić za "Blic": Vraćamo Radašina i Dražu na televiziju // Blic. 2014. 2. juna.

дружбе между сербским и американским народами, руководство Сербии затрагивало общенациональные темы – необходимость примирения потомков участников Гражданской войны, расколовшей общество.[2022]

Перечисление вклада в общенациональную память "идеологических наследников" сторон, проигравших Гражданскую войну 1941-1945 гг. в Сербии, было бы неполным без упоминания о сторонниках М.Недича и Д.Льотича[2023]. В Югославии после 1945 г. они подвергались самым жестким репрессиям, их коллаборационизм был неоспорим, и лишь оправдывался экзистенциальными надобностями сербского народа, стоявшего в 1941 г. на пороге биологического уничтожения. В эмиграции численность этой фракции гражданской войны была ограниченна, но они были жёстко сплочены вокруг памяти о фигуре основателя движения "Збор" Д.Льотича, концентрировались в ФРГ (а не в далеких заокеанских странах) и оказывали заметное влияние на прибывавших в Запажную Германию многочисленных трудовых мигрантов из титовской Югославии в 70-е-80-е годы. Среди льотичевцев было пропорционально больше образованных людей, чем среди выходцев из равногорской эмиграции, не имевшей стройной идеологической системы. Сравнительно небольшое число переизданий недичевско-льотичевской эмигрантских исторических трудов, опубликованных в 90-х годов в Сербии, оказалось достаточно четким, последовательным и убедительным, и влияло на образованные сербские круги.[2024] В 90-е годы в Сербии выходил малотиражный журнал последователей Д.Льотича "Нова Искра" угасший несколько лет назад уже в форме одноименного блога. Группкам идеологических наследников Д.Льотича в Сербии с начала 90-х годов и по сей день так и не удалось подняться с уровня политической экзотики.

В то же время самые широкие круги современного сербского общества восприняли несколько исторических воззрений, возникших в недичевско-льотичевской эмиграции. Речь идет о всё более широком распространении мнения о том, что повстанческое сопротивление оккупантам (как партизан, так и четников) в 1941-1943 гг., приводившее к многочисленным жертвам среди мирного населения и расстрелам "сто гражданских за одного немца", было бесполезной авантюрой. В условиях геноцида сербов в Независимой Хорватии экзистенциальной задачей было сохранить стабильное сербское общество,

---

[2022] Обележавање операције Халијард, Вучић у Прањанима: Време да се чујемо и поштујемо, упркос идеолошким разликама // Вечерње новости. 2019. 15. септембар.

[2023] *Тимофеев А.* Сербские союзники Гитлера. М.: Вече, 2011.

[2024] Неугашено српство: српска политичка емиграција о српском националном питању: (1945-1990) / приредио Суботић Д. Београд: Друштво Српска Крајина, 1992. 304 с.; *Парежанин Р*. Моја мисија у Црној Гори. Београд: Нова Искра, 1991. 146 с.; *Карапанџић Б.М.* Грађански рат у Србији 1941-1945. Београд: Нова Искра, 1993. 488 с.; *Краков С.* Генерал Милан Недић. Књ. 1. На оштрици ножа. Књ. 2. Препуна чаша чемера. Београд: Нова искра, 1995. 318+502 с.; *Мартиновић-Бајица П.* Милан Недић. Београд: Никола Пашић, 2003. 527 с.

которое могло помочь тысячам беженцев из усташского ада. В этом ключе формировали мнение сербские популярные писатели и драматурги правого толка находившиеся в рамках мейнстрима.

Очевидным подтекстом к переоценке личности М.Недича был ряд смешанных воспоминаний сравнительной многочисленных групп населения Сербии. Первой, более малочисленной, группой стали потомки сербских беженцев (многие из которых были малолетними) из НГХ, которые нашлю приют и поддержку в недичевской Сербии. Их воспоминания не вербализовались в конкретный нарратив, но подспудно существовали. Благодарность тем, кто спасал сербов бежавших от геноцида в НГХ не могла не существовать, хотя и не выражалась публично. Например, в недичевской системе защиты сербских детей, беженцев из НГХ, работал в годы Второй мировой войны будущий сербский патриарх Павле, родного брата которого Душана убили усташи.[2025] Намного более важными были воспоминания значительной части населения сербских городов о бомбардировках англо-американцами сербских городов. Проводившиеся с большой высоты бомбардировки небольших сербских городов, имевших интегрированные в городскую застройку стратегические объекты, приводил к многочисленным жертвам среди гражданского населения. С осени 1943 г. до осени 1944 г. Ниш подвергался бомбардировкам 15 раз, Белград - 11 раз, Кралево - 6 раз, Подгорица, Земун и Алибунар - 4 раза, Нови-Сад - 3 раза, Смедерево, Никшич, Чуприя и Поповац (пригород Парачина) - 2 пута. Одиночным ударам авиации подвергались Сремска-Митровица, Рума, Велики Бечкерек, Крушевац, Печ, Крагуевац, Ковин, Панчево, Велика-Плана, Биело-Поле, Приеполье, Куршумлия, Прокуплье, Вучья, Лебане, Грделица, Подуево, Рашка, Сталач, Косовска Митровица и Приштина.[2026] Недичевское правительство помогало жертвам бомбардировок, расчищало руины, активно использовало боль и страдание тех сербских горожан, кто потерял близких или имущество в этих бомбардировках. Особенно педалировались чувствительные моменты: бомбардировки англо-американцев концентрировались в восточной (сербской) части Югославии, и проводились в том числе в дни больших церковных праздников (на Пасху) с праздничными поздравлениями на бомбах. После окончания войны в 1966 г. жертвы немецкой бомбардировки 1941 г. и англо-американских бомбардировок 1944 г. были перезахоронены на Новом кладбище на Мемориальном кладбище жертв бомбардировок 1941 и 1944 г.[2027] Для англо-американцев, бомбивших нефтепромыслы Плоешти в Румынии, сербские города были подходящей

[2025] *Радић Р.* Патријарх Павле: Биографија. Београд : Новости: Танјуг, 2005. 206 стр.
[2026] *Алексић П.* На бомбама је писало Срећан Ускрс // Српско наслеђе : историјске свеске. 1999. № 15/17. С.26-40.
[2027] Ново гробље у Београду: водич. Београд: Завод за заштиту споменика културе града, 2012. С. 5.

вторичной целью, где они с бóльшим удовольствием разряжали свои бомболюки на значительной высоте, для избегания плотного огня ПВО над стратегически важными для немцев объектами. Проблема была в том, что значительная часть целей для этих бомбардировок была результатом разведывательной работы партизан, чье руководство требовало от англо-американцев вести регулярные беспокоящие бомбардировки восточной части Югославии с точным указанием городов. Парадоксальным образом часть сербских интеллектуалов, которая с восторгов вспоминала о миссии ЮВвО по спасению американских авиаторов, обвиняла в бомбардировках именно Титовских партизан. Воспоминания об англо-американских бомбардировках стали важным составляющим элементом в деконструкции героического мифа о партизанах Тито, и лишь немногие знают, что цели для бомбардировок в Сербии давали не только партизаны, но и четники ЮВвО[2028].

В результате этих процессов уже с первой половине 80-х годов в сербской интеллектуальной среде начинают формулироваться ревизионистские идеи. В 1985 г. была написана и опубликована "Книга о Милутине" впервые публично сформулировавшая эти мысли в публичном пространстве.[2029] Впрочем, непосредственно глава коллаборационистсткого правительства М.Недич в этой книге не был упомянут. А 12 апреля 1992 г. на сцене "Звездара" театра в Белграде появилась драма "Генерал Милан Недич" С.Ковачевича, написанная "в стол" в 1983 г. Драма шла на белградской сцене до 11 декабря 2002 г. (до смерти актера, игравшего заглавную роль) и пользовалась высокой популярностью (205 представлений посетило 46.019 зрителей). Её режиссером был Й.Павич, а играли в ней ведущие сербские актеры – Д.Бата Стойкович, Р.Миленкович, М.Ступица, Дж.Стоилькович, М.Янкетич и Л. Благоевич. Судя по богатой прессе после спеклакля[2030], и полутора десятилетиям успеха на сцене, речь шла о проекте, имевшем поддержку зрителей и государства, направленного на пересмотр исторической роли генерала М.Недича.[2031] Благодаря участию харизматичного сербского актёра Д.Баты

[2028] *Терзић М.* Југословенска краљевска влада, генерал Драгољуб Михаиловић и савезничко бомбардовање циљева у Југославији 1942-1944. године // Токови историје. 2005. № 1-2. С.81-111.; *Станковић Ђ.* "Ревизионисти" и савезничко бомбардовање Београда 1944. године // Војноисторијски гласник. 2006.№ 1-2. С. 131-146.

[2029] *Поповић Д.* Књига о Милутину. Београд: Књижевне новине, 1985. 146 с.

[2030] *Ковачевић С*. Ђенерал Милан Недић : народна трагедија // Сцена: часопис за позоришну уметност. № 3. 1992. С. 67-81; *Мишић М*. Сам као ђерам. Ђенерал Милан Недић Синише Ковачевића, изведба на сцени београдског Звездара театра, редитеља Ј.Павића // Борба. 1992. 14. априла; *Стаменковић Н*. Опело за генерала // НИН. 1992. 17.априла; *Пашић Ф*. Ђенерал у злом времену // Вечерње новости. 1992. 18. априла; *Путник Р*. О релативности издаје // Политика. 1992. 20. априла.

[2031] Ђенерал Милан Недић С.Ковачевића – URL: https://zvezdarateatar.rs/predstave/deneral-milan-nedic; *Mitrović M*. Svi ti nedićevci // Danas. 2021. 8. februara. Ђенић А. Позоришна представа „Ђенерал Милан Недић" у контексту превредновања антифашистичког наслеђа КСИО: Хуманистички часопис за младе истраживаче. 2022. № 5. С. 100–122.

Стойковича, исполнившего заглавную роль, и актуализированному описанию событий (судьбы лидера маленького народа в момент мировых катастроф) телеспектакль, снятый в 1999 г. до сих пор (конец 2024 г.) регулярно появляется на ведущих каналах сербского телевидения.[2032] В 1992 г. была предпринята первая попытка реабилитации генерала М.Недича, которую инициировали представители партии СПО В.Драшковича. В 1993 г. представители Сербской академии наук и СПЦ издали книгу 100 знаменитых сербов (переизданную в 2001, 2009 и 2011 г.), в которую включили биографию генерала М.Недича[2033]. В начале 2002 г. одну из центральных площадей г.Смедерево чуть не назвали в честь Д.Льотича, действительно восстановившего центр города после грандиозного взрыва немецкого склада боеприпасов в июне 1941 г. Эту идею выдвинул и поддержал местный муниципальный совет, отказавшийся от нее лишь под давлением Белграда. Антисемит и убежденный идеолог коллаборационизма Д.Льотич не был таким образом увековечен лишь чудом.[2034] В 2004-2008 гг. во время мандата В.Коштуницы на посту премьер-министра Сербии портрет М.Недича находился в здании сербского правительства среди других портретов глав сербского правительства. В 2008 г. лидер внепарламентской сербской либеральной партии известный интеллектуал и профессор Белградского университета К.Чавошки инициировала процесс о реабилитации М.Недича. Процесс длился с перерывами до 23 апреля 2019 г., когда Апелляционный суд в Белграде окончательно отклонил прошение о судебной реабилитации генерала М.Недича[2035]. Тем не менее, значительная часть современного сербского общества воспринимает М.Недича не как преступника, а как патриота, трагическую фигуру, жертвовавшего своей гордостью ради спасения сербского народа от гнева бесноватого фюрера в годы жестокой оккупации.[2036] Дополнительный вес этому представлению придаёт тот факт, что ни Д.Льотич ни М.Недич не дожили до суда победителей и формально не были лично осужденными судебными решениями. Существовали лишь решения исполнительных органов, которыми на основании сотрудничества покойных с оккупантами, было конфисковано недвижимое имущество покойных. [2037]

Процесс переоценки событий Второй мировой войны в результате этих настроений в значительной части сербского общества лишь усилился с падением популярности

[2032] ТВ Театар: "Ђенерал Милан Недић“, Звездара театар – 14. децембра 2024. – URL: https://www.rts.rs/tv/rts2/5574921/tv-teatar-djeneral-milan-nedic-zvezdara-teatar.html

[2033] 100 најзнаменитијих Срба. Београд: Принцип, 1993.

[2034] Smederevce nije briga // НИН. 2002. 28. novembra.

[2035] Суд одбио рехабилитацију Милана Недића // Политика. 2019. 23. априла.

[2036] *Жорж Б., Петровић В.* Милан Недић српска мајка: песме о Милану Недићу. Београд: Духовно-национални центар, 2009; *В.Ц.С.* Србе сада дели и "српска мајка" // Вечерње новости. 2018. 6. фебруар.

[2037] *Тимофеев А.Ю.* Корни исторического ревизионизма…

режима С.Милошевича, прикрывавшего процессы приватизации левой фразеологией. «Общее социальное отношение к 20 октября 2944 г. было сильно отмечено радикальным изменением парадигмы, которое изменилось под влиянием общего процесса пересмотра истории. Предыдущий 'дискурс освобождения' был полностью отвергнут и заменен дискурсом 'оккупации'. Предыдущие 'плохие парни', 'предатели', 'слуги оккупантов' … были реабилитированы с течением времени, так или иначе. Новый дискурс интерпретации событий октября 1944 г. глубоко укоренен в западной тоталитарной парадигме интерпретации советской и в целом российской истории, которая стала распространенной после поражения СССР в холодной войне».[2038] После свержения С.Милошевича этот процесс получил воплощение в законодательных формах. Совет Европы в 2006 г. и Европарламент в 2009 г. рекомендовали Сербии осудить политические репрессии послевоенного периода решением Скупщины, подстегивая волну реабилитации и ревизионизма. Для подготовки этого решения Сербия стала действовать по образцу Словении и Хорватии, в которых уже давно были сформированы "Комиссия правительства республики Словении по решению вопросов скрытых гробниц" (в 1990 г.) и "Комиссия по утверждению числа жертв военного и послевоенного периода" (в 1991 г.). В 2009 г. в этом направлении была развернута бурная, но не очень плодотворная деятельность. Сначала, 27 апреля 2009 г. была сформирована Государственная комиссия по поискам могилы генерала Д.Михаиловича (т.н. малая комиссия), которая в течении двух лет изучала архивные материалы в Белграде, Москве и Лондоне и наконец пришла к выводу о захоронении Д.Михаиловича у стены бывшей тюрьмы на городском пляже Ада Циганлия. В то же время (9 июля 2009 г.) была создана Государственная комиссия по выявлению и увековечиванию тайных захоронений убитых после 12 сентября 1944 г. (т.н. большая Комиссия). Лишь 29 апреля 2010 г. правительство Сербии приняло указ о рассекречивании списков лиц, расстрелянных без суда в конце войны и сразу же после неё. Только тогда Комиссия начала реальное расследование, обнаружив в архивных фондах государственной безопасности приказ №1253 от 18 мая 1945 г. В соответствии с этим приказом тогдашнее МВД Демократической Республики Югославии приказало засекретить и скрыть места массовых захоронений "врагов народа", убитых карательными органами[2039]. В рамках своей деятельности Комиссия обнаружила известные "Книги

[2038] *Јовановић М.* 20. октобар: од ослобођења до окупације Београда (радикална трансформација једног политичког симбола) // Ослобођење Београда 1944. Београд: ИНИС, 2010. С.519-520.

[2039] *Павловић М.* 'Злочини ослободилаца' – задатак српске историографије високог приоритета // Историја 20. века. 2010. №3. С. 9-22; *Васиљевић П., Палић А.* Вечерње Новости и Институт за савремену историју одржали округли сто о откривању недела власти после Другог светског рата. Влада је спремна да формира комисију // Вечерње новости. 2009. 2. јула.

расстрелянных Отделениями защиты народа", в которые записывали имена и данные лиц расстреливаемых в 1944-1945 г. без суда, по решению отдельных представителей титовских властей (не только коллаборантов, но и просто неприятных себе людей с формулировками "враг народа", "подельник оккупантов", "помогал четникам", "враг новых властей"). О расстрелянных титовскими партизанами неутешным родственникам частенько говорили: "убыл в Сибирь", "в лагере в СССР". Особенно кровавыми стали дни октября-ноября 1944 г., когда на Калемегдане была расстреляна даже пожарная команда Белграда, тушившая пожары в мундирах недичевского МВД. Во всех освобожденных городах и в 16 округах Белграда по рассекреченным данным существовали собственные места захоронений жертв репрессий. Самые ранние массовые захоронения убитых без суда относились к Восточной Сербии, первых районов, где была установлена новая власть. В местах тайных захоронений Комиссией были инициированы многочисленные эксгумации. Первое прошение Комиссии о массовой эксгумации было подано 9 сентября 2010 г., а 14 июля 2011 г. была проведена первая официальная эксгумация. Судебные медики обнаружили в захоронении несколько десятков скелетов жертв внесудебных расстрелов властей. В том же году была начата эксгумация в селе Гувниште в районе горы Ястребац, где партизанами в 1944 г. было расстреляно несколько десятков раненных четников, гражданских пациентов и медперсонала, из состава захваченного партизанами военно-полевого лагеря ЮВвО.[2040] Нараставшее число выявленных жертв внесудебных репрессий неизбежно вела к потенциальным проблемам. Среди жертв были не только сербы, смерть которых воспринималась в общенациональном контексте Гражданской войны, но и определенное число венгров, немцев и хорватов. В результате неизбежно могли возникнуть массовые судебные прецеденты неприятного для современной Сербии характера. Кроме того, аппарат систем безопасности Югославии не имел периодов судебного "самоочищения" (как процессы против чекистов Ягоды/Ежова/Берии). Балканское долголетие, кадровая семейственность и преемственность традиций делали активное расследование нежелательным и для сербских правоохранительных органов. Финальным результатом практически свернутого расследования стало размещение на сайте министерства юстиции поименной базы данных выявленных жертв. Всего в этом списке фигурирует 59.554 жертв партизанских репрессий, пострадавших после 12 сентября 1944 г. на территории Сербии. В Белграде и ближайших пригородах удалось выявить поименно 3.615 человек[2041].

[2040] Државна комисија за тајне гробнице убијених после 12. септембра 1944. Годишњи извештај. 2010. / приред. Цветковић С. Београд: ИСИ, 2011. 60 с.
[2041] Списак жртава и локације гробница – 2010. – URL: http://www.komisija1944.mpravde.gov.rs

Комиссия функционировала в условиях жесткой нехватки времени, давления и скудности задействованных кадров, очевидно незначительных для решения стоявших перед ними проблем. В результате в списках были выявлены многочисленные неточности и описки[2042]. Наиболее скандальным провалом Комиссии (включившей в себя функции малой комиссии), стала ошибка с поисками могилы Д.Михаиловича. Вопрос поисков Д.Михаиловича решался с апреля 2011 г. в рамках "большой комиссии" (по всем захоронениям). Секретарь этой комиссии научный сотрудник Института современной истории др. С.Цветкович начал 18 июня 2011 г. вместе с двумя своими коллегами раскопки вблизи клумбы-розария на входе на городской пляж, который посещают тысячи белградцев. Натолкнувшись на фрагменты костей, С.Цветкович впал в радостную эйфорию, радуясь находке могилы Д.Михаиловича. Он поспешил обратиться к журналистам, сообщив, что с помощью "современной техники обнаружил пятнадцать костей, части костей кисти и руки, а также остатки (проволочных) наручников. Часть костей обожжена, что свидетельствует об уничтожении доказательств сожжением…"[2043] Спустя неделю торжество членов Комиссий и неосторожной части политиков прервало сообщение Лаборатории антропологии Медицинского факультета Университета в Белграде, доказавшей, что речь шла о вопиющем непрофессионализме. В раскопках удалость обнаружить не сожженных труп лидера сербского движения сопротивления, со связанными перед расстрелом руками, а остатки костей жареных поросят, примотанных для приготовления к вертелу проволокой.[2044] Этот эпический провал был испольщзован для дезавуирования работы обеих комиссий. Обе комиссии при Министерстве юстиции неформально прекратили работу с конца 2012 г., когда в результате перевыборов правительства их финансирование было прекращено, а официальные регулярные встречи членов – приостановлены. С 2014 г. официально прекратила свою деятельность Комиссия по поискам могилы генерала Д.Михаиловича[2045]. В конце 2015 г. президента Комиссии по тайным захоронениям С.Марковича также попросили сдать печать, оборудование и средства с государственного счета. По мнению Министерства юстиции, эта комиссия "завершила свою деятельность" с февраля 2016 г., когда комиссия передала Министерству

[2042] *Radanović M.* Analiza ’registra žrtava’ Državne komisije za tajne grobnice: Kako su dželati postali žrtve - 2014. 18. april. - – URL: http://www.starosajmiste.info/blog/kako-su-dzelati-postali-zrtve-1/index.html; *Radanović M.* Proizvoljnosti i netačnosti u spisku za Beograd – Analiza “registra žrtava” Državne komisije za tajne grobnice – 24. aprila 2014. – URL: http://www.starosajmiste.info/blog/proizvoljnosti-i-netacnosti-u-spisku-za-beograd/index.html
[2043] *Спасојевић В.Ц.* Ада Циганлија: Нађени остаци костију // Вечерње новости. 2011. 18. јун.
[2044] Kosti nađene na Adi Ciganliji nisu ljudske // Blic. 2011. 21. jula.
[2045] *Спасојевић В.Ц.* Дигли руке од ђенерала Драже // Вечерње новости. 2014. 21. децембар.

юстиции свой ежегодный доклад о деятельности, неожиданно ставший финальным.[2046] Впрочем, эту развязку можно было ожидать заранее, ведь даже в европейской Словении, восстановленной Комиссии по скрытым гробницам, действовавшей под руководством Й.Дежмана в 2005-2008 г. так до сих и не удалось определить окончательное число жертв или провести эксгумацию всех жертв. Интересно при этом, что словенская комиссия занималась лишь уроженцами Словении (словенцами и немцами), и не трогала могилы доминировавших среди убитых в 1945 г. без судов сербскими, хорватскими и русскими военнопленными, сдавшихся югославской народной армии в конце Второй мировой войны.[2047]

Не больше ясности появилось и в результате деятельности судебных учреждений республики Сербии, действовавших в результате принятия закона о реабилитации от 2006 г. и его дополненной версии от 2011 гг. В декабре 2016 г. истек срок подачи заявлений, а в 2019 г. были практически полностью закончено большинство судебных процессов. Хотя известно, что по данным государственной статистики в 1945-1987 г. не менее 118 тысяч человек было осуждено по политическим, религиозным, национальным и другим причинам, так и не определено не менее значительное число расстрелянных и державшихся в лагерях административным решением суда, и также имеющих право на судебную реабилитацию. Об уровне проблем со статистическими оценками в Сербии можно судить по тому, что государство затрудняется определить даже точное число реабилитированных (их число лишь примерно оценивается в три тысячи человеке). Нет и общей статистики по объемам выплат. Известно лишь то, что в 2014-2018 г. (когда было вынесено большинство решений) было выплачено 195 миллионов динаров (менее 2 млн евро), в результате подачи 2.481 заявлений о компенсациях, 787 из которых было удовлетворено.[2048]

Стоит отметить, что инициированная и поддержанная евроатлантическими силами в Сербии кампания по ревизии результатов и оценок Второй мировой войны в Сербии не удовлетворила своих заказчиков. Вместо обвинения СССР и Красной армии, переоценка событий Второй мировой войны привела к критике нарратива о Тито и Югославии, популяризируемого евроатлантическими силами, а также к росту сербского национализма, признаваемого в отличие от ряда других балканских национализмов

[2046] *Jeremić V.* Komisija za tajne grobnice više ne postoji // Danas. 2016. 15. juna; *Jeremić V.* Pronađene sve tajne grobnice // Danas. 2016. 16. juna.

[2047] Poročilo Komisije Vlade Republike Slovenije za reševanje vprašanj prikritih grobišč 2005-2008. / Urednik Dežman J. Ljubljana: Družina, 2008. 432 s.; *Dežman J.* Hudo zlo iz Hudih Jam: k ponatisu Poročila Komisije Vlade RS za reševanje vprašanj prikritih grobišč v mandatu 2005 - 2008. Ljubljana: Družina, 2009. 16 s.

[2048] *Спасојевић В.Ц.* Враћена част 3.000 људи, исплаћено 195 милиона одштете // Вечерње новости. 2018. 3. јун.

неконструктивным в рамках евроатлантической интеграции[2049]. В результате, в рядах "культурных левых" в Сербии (стоящих на последовательных евроатлантических позициях) при очевидной материальной поддержке европейских фондов проявилась значительная активность направленная на борьбу с ревизионизмом в Сербии и неверным толкованием истории Второй мировой войны в России[2050]. Кроме вышеупомянутой работы М.Радановича на сайте Хельсингского отбора можно назвать и другие работы и сборники. Эта активность со стороны одиозно воспринимаемых в сербском обществе фигур, связанных с активной критикой сербских национальных традиций, приводит в конечно итоге к укреплению в сербском обществе оценки событий 1941-1945 гг. в Югославии через призму Гражданской войны. Особенно негативные долгосрочные последствия может иметь проводимая в рамках этого научного направления попытка ребрендинга партизан и антифашизма в контексте "культурного левачества" (вторичного для большей массы партизан антицерковного, антинационального и антитрадиционистского дискурса), девальвирующие такие доминировавшие составляющие партизанского движения как антиимпериализм, борьбу за социальную справедливость и национальную независимость. [2051]

Понятно, почему во всей этой мозаике судов, политических мнений, художественных фильмов и общественных выступлений, современное сербское общество не имеет общенационального восприятия событий Второй миррой войны в Югославии. И все же определенный доминирующий вектор, сформировавшийся в последние три десятилетия, можно попытаться выявить. В обществе присутствует очевидный раскол по вопросам об отношения к коммунистической идеологии, воцарившейся в Белграде до конца XX в. в результате событий Второй мировой войны. Существует и неоднородное восприятие противостоявших партизанам сил, участвовавших в Гражданской войне 1941-1945 гг. В то же время, доминирующее большинство сербского общества воспринимает немецкую оккупацию, как негативную. Симпатий по отношению к нацистам и творимому немцами в 1941-1944 гг.в Сербии почти нет (исключая полностью маргинальные группки крайнеправых субкультур). Установление осенью 1944 г. в Белграде жёсткой власти партизан вызывает сейчас, как и 75 лет назад симпатии лишь части общества. В то же

[2049] *Бондарев Н.В.* "Югосфера": новый вектор евроинтеграции или политическая фикция?// Проблемы национальной стратегии. № 1. 2012. С.172-184.

[2050] Политичка употреба прошлости: о историјском ревизионизму на постјугословенском простору. / Уредници Самарџић М., Бешлин М., Милошевић С. Нови Сад: Алтернативна културна организација, 2013. 351 с.; *Радановић М.* Ослобођење: Београд, 20. октобар 1944. Београд: Rosa Luxemburg Stiftung, 2016. 436 с.; *Суботић М.* Напред, у прошлост: студије о политици историје у Пољској, Украјини и Русији. Београд : Фабрика књига : Пешчаник, 2019. 306 с.

[2051] *Тимофеев А.Ю.* Корни исторического ревизионизма…

время, изгнание из Белграда немецких оккупантов вызывает положительные эмоции у большей части общества. Даже те, кто настаивают на реабилитации М.Недича, оправдывают его как защитника сербского народа от оккупации, преуменьшая, а не преувеличивая его сотрудничество с немцами. Абсолютному большинству населения Сербии очевидна связь между немецким нападением на Югославию и геноцидом сербов, которые устроили нацисты руками хорватских, мусульманских, венгерских, албанских и болгарских коллаборационистов. Эту общность восприятия сербами Второй мировой войны, как войны за выживание сербского народа, как важный для заживления раскола гражданской войны нарратив и пытаются утвердить и сохранить государственные структуры Сербии в течении последних десяти лет. Поэтому русский пример восприятия событий Второй мировой войны и попытки установления общих с Россией коммеморативных форм могут иметь не только поверхностно очевидное утилитарное значение (в рамках балансирования и тактического сближения с Россией), но и намного более глубокую и важную перспективу.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В диссертационном исследовании проанализированы отдельные составляющие комплексного вопроса влияния России и СССР на события в Сербии периода мировых войн, как это влияние видоизменялось, к каким непосредственным результатам приводило и какой след оно оставило в сербской исторической памяти в дальнейшем. Выполненный нами анализ источниковой базы на основании изученной историографии позволяет сделать следующие выводы:

I. Первая мировая война имела исключительный характер для истории русско-сербских отношений. Особенно важным в этом контексте было, конечно, дипломатическое сотрудничество между двумя странами в первые месяцы Мировой войны. В это время отношения между Россией и Сербией перешли от нейтрально-дружественных к покровительственным и союзническим. При этом Сербия стала важным элементом в балканской стратегии России в результате действий Экспедиции особого назначения (ЭОН) и «военной контрабанды». ЭОН была формой выражения военной мощи России вдали от непосредственной линии фронта, благодаря чему России удавалось оказывать влияние на Австро-Венгрию из самого сердца Балканского полуострова, перебрасывая военных (минёров и артиллеристов) и гражданских (инженеров, врачей и медицинских сестёр) специалистов на территорию Сербии и обеспечивая военное присутствие на всём течении нижнего и среднего Дуная вплоть до Железных ворот. «Военная контрабанда» способствовала поддержанию транзита военных грузов в интересах российской армии от порта Фессалоники до сербских портов на Дунае, откуда их в дальнейшем перебрасывали в порт Рени и в Измаил в России. При этом и первая (явная, т.е. ЭОН), и вторая (секретная, т.е. «Военная контрабанда») структура действовали в обстановке условной нейтральности Греции и Болгарии, где союзнической территорией была только территория Сербии, что не могло не укреплять двусторонних русско-сербских связей. После эвакуации сербской армии и правительства с территории Сербии в ноябре 1915 г. Россия не отказалась от своих планов по использованию территории Сербии в более поздних боевых действиях на юге австро-русского фронта. В этих целях готовились добровольческие соединения в России и предпринимались попытки установить связи с повстанцами на территории оккупированной Сербии. Россия не только опиралась при этом на традиции четнического (повстанческого) движения в сербских землях, но и на собственные планы использования прорусских настроений среди

православного населения Западных Балкан для организации там «партизанской войны». Тем не менее, официальный Санкт-Петербург негативно смотрел на вовлечение гражданского населения в повстанческие действия как в самой России, так и на Балканах. Можно сказать, что после горячки летнего кризиса 1914 г., в ходе войны уже к середине 1915 г. поддержка независимости Сербии как повод для вступления в войну была практически забыта в русском обществе. Одним из знаковых проявлений этого забвения является почти полное отсутствие плакатов или лубков о судьбе Сербии в богатом графическом наследии русской военной пропаганды 1915-1917 гг.[2052]

II. Накануне событий февраля 1917 г. планы России на Балканах совпадали с сербскими национальными идеалами об объёдинении под скипетром династии Карагеоргиевичей всех сербских исторических областей, без вовлечения в состав государства тех южнославянских земель, где доминировали католики. Настоящим потрясением для эмигрантского правительства Сербии стала революция 1917 г. в России. Сербские дипломатические представители расценивали резкий перелом, произошедший в России, как сочетание заговора и революции, однако последняя трактовка была намного более важной для установления отношений с новым, Временным правительством. После прихода к власти П. Н. Милюкова, далёкого от беспристрастности в балканском вопросе (в силу многолетних устойчивых финансовых связей с правительством Болгарии)[2053], а потом и А. Ф. Керенского (фактически отказавшегося от внешнеполитических притязаний России по окончанию войны), Н. Пашичу стала очевидна необходимость поиска новых покровителей и нового курса. Сербское правительство было вынуждено усилить связи с Францией и Югославянским комитетом, декларируя приверженность к послевоенному построению многонационального славянского государства, т.е. отказаться от идеи «большой православной Сербии» в пользу «мультиконфессиональной Югославии». Это решение было окончательно принято в результате октябрьских событий в России, воспринятых как трагедию русского народа. Именно после этого Сербия стала убежищем для десятков тысяч русских эмигрантов, ставших таким образом залогом дружественных русско-сербских отношений в период между мировыми войнами, когда официальных дипломатических отношений между Белградом и Москвой не было.

III. В Югославии Вторая мировая война сопровождалась тяжелой и многослойной Гражданской войной. Катализатором событий 1941-1945 гг., бесспорно, послужила именно немецкая экспансия в юго-восточной Европе. Германия сначала мирным и

[2052] *Бабурина Н.И.* Русский плакат Первой мировой войны. Москва: Искусство и культура, 1992. 119 с.

[2053] *Тимофеев А.Ю., Живанович М.* «Работа Комиссии провалена… потому, что один из её членов — открытый неприятель Сербии и Греции». Взгляд из Белграда на пропагандистский удар по Балканам в 1913—1914 гг.и его повторение через 79 лет. // Военно–исторический журнал. 2017. № 5. С.32–49.

экономическим[2054], а позднее насильственным и политическим путями попыталась вытеснить с Балкан "версальских триумфаторов" – Францию и особенно Англию. СССР, территориально далекий от Балкан, до начала Второй мировой войны не имел значительных политических или экономических интересов на Западных Балканах. После начала войны в Европе советское руководство всеми силами пыталось отсрочить непосредственное втягивание СССР в конфликт. На Балканах эта политика основывалась на двух приоритетах: на сопротивлении немецким амбициям увеличить зону своего влияния за счет военно-дипломатического давления, и на предотвращении английских поползновений расширить границы конфликта и втянуть в войну с Германией как можно больше государств и народов. Хотя экономические и военно-стратегические интересы толкали Югославию в лагерь Антикоминтерновского пакта, большинство сербов было против ориентации на Германию. Такие настроения ловко использовала британская разведка, подготовившая в Белграде путч, в результате которого Югославия получила новое правительство; спровоцированный этим переворотом Гитлер решил "проучить" сербов, наскоро оккупировал и разделил страну, действуя вместе со своими соучастниками по агрессии: итальянцами, венграми, болгарами и хорватами.

Весной – летом 1941 г. в Югославии стало формироваться два движения Сопротивления, которые ориентировались на разных иностранных союзников. Одно движение составили четники, наследники разбитой королевской армии, стремившиеся обрести поддержку в Англии и в США, но в материальном выражении получившие ее в крайне ограниченных размерах, зато в широкой рекламной и пропагандистской активности – вплоть до 1943 г. Другое движение – это партизаны, организованные запрещенной в довоенной Югославии коммунистической партией, чье руководство получило от СССР до войны качественную партизанскую подготовку, а в годы войны - дипломатическую, затем материальную и, наконец, реальную военную поддержку. Массовость обоих движений была обеспечена сербским населением из расположенных за пределами Сербии районов, которое пострадало от гонений, организованных их вчерашними согражданами.

Независимо от идеологической окраски двух параллельных движений Сопротивления, главного своего противника на Балканах Гитлер видел, прежде всего, в "сербской идее, которая является единственным государствообразующим элементом в Южной Европе", последовательно противостоящим немецкому господству.[2055] Поэтому в

[2054] *Ристовић М.* Немачки нови поредак и Југоисточна Европа: 1940/41-1944/45: планови о будућности и пракси. Београд: Војноиздавачки и новински центар, 1991. С.248.

[2055] Срби у ратном дневнику Вермахта. /Прир. Живковић Н. Београд: Службени лист СЦГ, 2003. С.54-55,141.

Югославии массовую поддержку немецкой оккупации оказали, в первую очередь, те народы Югославии, которые стремились уничтожить единое государство со столицей в Белграде. Таким образом, оккупация постепенно оттеснялась на задний план межэтническими столкновениями между теми, кто хотел обрести независимость или хотя бы автономию в Новой Европе, и теми, кто стремился возродить единое государство с центром в Белграде. Кроме немецкой экспансии, имела место и экспансия крайне правых идей. В результате, внутри каждого этноса пролегли границы, в зависимости от склонности людей к определенным политическим ценностям: к либеральным (либерально–левым или крайне левым) или к консервативным (традиционалистским или крайне правым). Это привело к конфликтам между движениями Сопротивления и к неоднозначности отношения к идее сопротивления вообще.

Не избежала раскола по этим границам и русская эмиграция в Югославии, которая, по вполне понятным причинам, тяготела к антикоммунистической позиции со всеми вытекающими последствиями. Русские эмигранты - антикоммунисты, ориентировавшиеся на идею единой и неделимой России, не могли стать приемлемыми союзниками для нацистов, что заметно на примере событий, происходивших в 1941 г. с генералом Скородумовым и его окружением. Значительная часть русской эмиграции просто придерживалась стратегии выживания, а несколько десятков эмигрантов в Белграде и других городах Сербии в 1942-1944 гг. объединились в подпольный Союз Советских Патриотов. "Русские" части, во множестве прибывавшие на территорию Западных Балкан для борьбы с повстанцами, имели в своем составе большое число сепаратистов, сторонников независимого Кавказа, Украины, Средней Азии и т.д. Даже те, которые считали себя русскими, стремясь принять участие в "святой войне с большевиками", были вынуждены подчеркивать принадлежность к "самостийным казакам".

IV. В межвоенном периоде Советская Россия рассчитывала активно использовать «партизанские действия народных масс» в обороне страны на ближних и дальних подступах (причём на дальних рубежах - не только в обороне, но и в наступлении). В силу этого исключительное значение имел Коминтерн, который организовывал преподавание специальных дисциплин (партизантика, основы конспиративной и агентурной деятельности) в вузах, где обучались иностранные партийные кадры. Югославянская эмиграция в СССР активно готовилась к подрывной деятельности после возвращения на родину[2056]. В конце 30-ых годов настоящей кузницей партизанских кадров стала Испания,

[2056] Уџбеник за Тита: Коминтерна и припреме партизанског рата у Европи / Сост. А. Тимофејев, М. Живановић. Београд: Институт за новију историју Србије,, 2018. 527 с.

которую прошли (после подготовки у советских инструкторов) сотни будущих «испанцев» - легендарного костяка будущего югославского партизанского движения.

V. В годы Второй мировой войны эмигрантское правительство и командование ЮВвО допустили ряд политических промахов, тогда как лидеры КПЮ оказались не только изобретательными тактиками, но и мудрыми стратегами, которые искусно маневрировали, опираясь при этом не только на СССР, но и на Англию, а в самых тяжелых ситуациях умели договориться и с немцами. И все-таки, именно благодаря поддержке СССР Тито смог выиграть Гражданскую войну de jure, получив легальность при поддержке главы королевского правительства И. Шубашича, и de facto, вернувшись в Белград в сопровождении охраны из НКВД после того, как в город вошли танки и пехота генерала Жданова. После установления коммунистического режима в Белграде было начато построение государства по сталинской модели, при этом даже более активно, чем в Болгарии и Чехословакии. Сопутствовавшие чисткам "врагов народа" репрессии и деградация статуса сербской интеллигенции стали объектом пристального исследования новейшей сербской историографии.

VI. Следует отметить, что внешнеполитическая ориентация сторон конфликта в Гражданской войне в Югославии не должна напрямую связываться с их русофильством или русофобией, англофилией или германофилией. Гражданская война в Сербии разделила не только народ, соседей, друзей, семьи, но и само русофильство. В первую очередь, "русофильство" проявляли, конечно, партизаны, хотя и среди них уже в годы войны были исключения, например, советские офицеры из миссии Корнеева обратили внимание на антирусские высказывания словенского коммунистического лидера Э. Карделя[2057]. Русофильство было также присуще части бойцов и командиров ЮВвО, особенно в западной части сербского этнического ареала. Русофильские воззрения выражали и те, кто в годы войны боролся с коммунистами и способствовал укреплению оккупационного аппарата. Еще до Второй мировой войны русофильские взгляды проявлял генерал М. Недич, а Д. Льотич открыто выражал свои симпатии к русским и во время войны. В боях на территории Югославии в 1941–1945 гг. приняли участие и красные, и белые "россияне". Количество погибших за два месяца Белградской операции красноармейцев сопоставимо с числом погибших на территории Югославии за четыре года бойцов казацких, белогвардейских, восточных, туркестанских, кавказских и украинских частей вермахта, полиции и СС. Однако ни в коей мере нельзя даже сравнивать то холодное отношение со стороны большинства сербов, с которым

[2057] *Воробьев Л.И.* На югославской земле // Очерки истории российской внешней разведки. М., 1999. Т.4. С.452.

столкнулись союзники Германии, и то искреннее радушие, с которым в восточной части Югославии встретили красноармейцев. На уровне источниковой базы ясно видно, что до послевоенных событий (титовских репрессий 1944-1946 гг., разрыва СССР–ФНРЮ в 1948-1954 гг.) сербское общество, оставшееся в Югославии (а эмиграция составляла около 2% от предвоенного населения страны), воспринимало Вторую мировую войну как продолжение Первой в рамках противостояния с германским империализмом, что способствовало укреплению положительного образа России.

VII. Очевидна противоположность, если не сказать контрастность, в русском и сербском восприятии Первой и Второй мировых войн. В Сербии Первая мировая война является священным общепринятым нарративом, воспринимается в национальной исторической памяти как важнейшая и решительная битва за национальное существование. У русских представления о Первой мировой войне обусловлены наслоившимися воспоминаниями о смуте Гражданской войны, в результате которой был развязан идеологический террор, произошел исход проигравшей стороны, был установлен авторитарный режим. А вот Вторая мировая война получила контекст решающей битвы за существование и выживание многонационального народа России. Германский нацизм своим "планом Ост" и стратегией отделения от России территорий по линии "Архангельск – Астрахань"[2058] превратил для русского народа заключительный этап периода мировых войн в войну за национальное выживание, заслуженно сохранившую историческое имя – Великая Отечественная война. Амбивалентный характер освобождения Белграда и Сербии от немцев осенью 1944 г. привел к своеобразию современных сербских массовых представлений о Второй мировой войне. Если в России победа во Второй мировой войне является одним из важнейших объединяющих факторов государственного и национального единства, то в Сербии этого, мягко говоря, не наблюдается. Кроме горького привкуса Гражданской войны, сербские воспоминания об осени 1944 г. обесценились и в результате манипуляций титовской, а позднее и новейшей сербской историографий с историческими событиями Второй мировой войны в Югославии.

VIII. Кропотливая работа последних двух десятилетий, которую ведут российские историки и другие специалисты в области исторической памяти, возрождает в российском обществе память о Первой мировой войне как о первом периоде мировых войн, не менее героическом, хотя и менее успешном для России. В этом процессе важно восприятие этих

[2058] *Айххольц Д.* Цели Германии в войне против СССР // Новая и новейшая история. 2002. № 6. С. 62-89.

событий в контексте освободительной миссии России на Балканах, в рамках которой можно рассматривать и многовековое развитие русско-сербских связей.

В то же время "русское участие" проявилось в годы Гражданской войны и иностранной оккупации в Югославии в годы Второй мировой войны во всем многообразии. Правые и левые, государственники и сепаратисты, граждане СССР и подданные Российской империи, прошедшие специальную подготовку революционные кадры и брошенные судьбой в водоворот событий простые люди образовали крайне пеструю, но целостную мозаику, в своей сумме задав общий вектор, с которым "русский фактор" действовал на развитие событий на западе Балканского полуострова. В преодолении раскола сербского общества и духа Гражданской войны в восприятии событий Второй мировой войны исключительно важно влияние России и русских официальных и бытовых мемориальных традиций, связанных с событиями Второй мировой войны. В этом плане полезно изучать все русофильские фракции, которые были на разных сторонах Гражданской войны в Югославии, не забывая при этом подчеркивать ведущую роль Красной армии и НОАЮ в освобождении от немецкой оккупации Сербии и её столицы Белграда. Можно обоснованно утверждать: сегодняшние граждане Сербии относятся к России исключительно тепло (лучше, чем в абсолютном большинстве других европейских стран). Так, на конец 2018 г. к лидеру России в Сербии положительно относится 83% опрошенных, 64% опрошенных положительно оценили внешнюю политику РФ, 73% опрошенных осудили политику западных санкций против РФ со стороны ЕС и США. При этом речь не шла о конформизме с государственной политикой (как в опросах некоторых авторитарных стран Азии, которые также показывали на устойчивые пророссийские настроения) и не о сиюминутном результате влияния властей (тот же опрос показал, что поддерживало правительство в Сербии лишь 37% опрошенных, а полностью доверяло государственным СМИ и того меньше - лишь 12%).[2059] Показательно, что даже в моменты максимального обострения международной ситуации (данные на начало мая 2023 г.) «42% опрошенных в Сербии считали, что Сербия должна сохранять хорошие отношения с Россией, даже ценой разрыва с ЕС», а 35% отказались отвечать на очевидно провокационный вопрос, в то время как антироссийской точки зрения (за санкции против РФ и за ЕС) придерживалось лишь 23% опрошенных.[2060] Эта тенденция сохраняется и до сих пор, например по опросам, опубликованным в начале декабря 2024 г., «хорошо» и «отлично» относится к России 58% участников опроса, в то

[2059] Voice of the People. 42nd Annual Global End of Year Survey. 2018 Opinion Poll in 58 Countries Across the Globe. Zürich: Gallup International, 2019. S. 46-64

[2060] Javno mnenje građana Srbije – omnibus, maj 2023. Beograd: Demostat, IIC., 2023. 24 S.

время как к блоку НАТО относятся «плохо» и «очень плохо» 74% участников опроса.[2061] Положительное отношение к России и к русским в Сербии основывается, среди прочего, и на историческом нарративе, который в значительной мере влияет на восприятие сербским обществом настоящего. Память о совместном участии в Мировых войнах остается важной составляющей в мозаике взаимовосприятия сербского и русского народов. В данный момент, когда мир стоит на пороге нового мирового конфликта, эта общая память является важным ресурсом, имеющим несомненное практическое значение.[2062]

[2061] Ексклузивно истраживање Ипсоса за РТС – коме су Срби наклоњени» – 19. децембар 2024. – URL: https://www.rts.rs/lat/vesti/drustvo/5605848/ekskluzivno-istrazivanje-ipsosa-za-rts--kome-su-srbi-naklonjeni-i-da-li-bi-danas-usli-u-eu.html.

[2062] Историческая политика в странах бывшей Югославии. / Под ред. М. В. Белова, СПб.: Нестор-История, 2022. 512 с.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Неопубликованные источники

1.1. Россия

1.1.1. Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ)

1. Ф.151. Политический архив ("Политархив").
2. Ф. 323. Дипломатическая канцелярия при Ставке.

1.1.2. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)

3. Ф. Р-6343. Архиерейский синод Русской православной церкви за границей. Сремске-Карловцы. 1921-1941.
4. Ф. Р-6792. Управление делами русской эмиграции в Сербии (Бюро по защите интересов русской эмиграции в Сербии).
5. Ф. Р-7439. Ковалев Александр Иванович, судебный следователь. 1869-1943.
6. Ф. Р-5762. Канцелярия Казачьего национально-освободительного движения (КНОД). 1941-1945.
7. Ф. Р-9145. Коллекция отдельных документов различных эмигрантских организаций.

1.1.3. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ)

8. Ф. 82. Молотов Вячеслав Михайлович (1890-1986).
9. Ф.495. Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала. Оп. 11. Секретариат секретаря ИККИ В.Пика.
10. Ф.495. Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала. Оп. 25. Организационный отдел ИККИ.
11. Ф.495. Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала. Оп. 27. Нелегальная комиссия Оргбюро ИККИ.
12. Ф.495. Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала. Оп. 154. Восточный секретариат ИККИ.
13. Ф.495. Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала. Оп. 185. Радиостанция "Свободная Югославия"
14. Ф.495. Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала. Оп. 277. Личные дела (Югославия).

1.1.4. Российский государственный военный архив (РГВА)

15. Ф. 730. И. Г. Старинов.

1.1.5. Российский Государственный архив Военно-морского флота (РГАВМФ)

16. Ф. 2000. №418, Морской Генеральный штаб (1906-1918), г. Петербург (Петроград). Оп. 1. Оперативный отдел (1906-1917 г.г.)

1.1.6. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА)

17. Ф.409. Послужные списки, аттестации и наградные листы офицеров русской армии (коллекция).
18. Ф. 2000. Главное управление Генерального штаба, г. Петербург (Петроград). Оп. 1. Отдел генерал-квартирмейстера.
19. Ф. 2000. Главное управление Генерального штаба, г. Петербург (Петроград). Оп. 16. Центральное военно-регистрационное бюро.
20. Ф. 2003. Штаб верховного главнокомандующего (Ставка), г.Могилев. Оп. 1. Управление генерал-квартирмейстера.
21. Ф.16351. Управление русского военного агента в Сербии, г.Белград. Опись 1. Письма, дневники.

1.1.7. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ)

22. Ф. 57-я армия (57 А).
23. Ф. 46-я армия (46 А).
24. Ф. 17-я воздушная армия (17 ВА).
25. Ф. 4-й гвардейский механизированный корпус (4 гвмк).
26. Ф. 68-й стрелковый корпус (68 ск).
27. Ф. 75-й стрелковый корпус (75 ск).
28. Ф. 52-я стрелковая дивизия (52 сд).
29. Ф. 233-я стрелковая дивизия (233 сд).
30. Ф. 431-й стрелковый полк (431 сп).
31. Ф. 16-й отдельный штурмовой стрелковый батальон (16 ошсб).

1.2. Сербия

1.2.1. Војни музеј.(ВМ)

Военный музей.

32. Збирка фотографија (несређено).

1.2.2. Војни архив. (ВА)

Военный архив.

33. Војска Кнежевине/Краљевине Србије, 1847-1920.
34. Војска Краљевине Југославије, 1921-1941.
35. Збирка Независна држава Хрватска, 1941-1945.
36. Збирка Немачка окупаторска војска, 1941-1945.
37. Збирка Емигрантска влада Краљевине Југославије, 1941-1945.
38. Збирка Српска влада Милана Недића, 1941-1945.
39. Збирка Југословенска војска у отаџбини, 1941-1945.

40. Збирка Народноослободилачка војска Југославије, 1941-1945.
41. Збирка микрофилма. Militärarchiv in Freiburg.
42. Збирка микрофилма. The National Archives in Washington. (NAV)

1.2.3. Државни архив Србије (ДАС)

Государственный архив Сербии

43. Фонд Безбедносно-информативна агенција (Ф. БИА.)
44. Фонд Министарство иностраних дела, Политичко одељење (Ф. МИД. ПО)
45. Фонд Министарство иностраних дела, Политичко-просветно одељење (Ф. МИД. ППО)
46. Лични фонд Николе Аранђеловића (Ф. НА.)

1.2.4. Архив Југославије (АЈ)

Архив Югославии

47. Ф. 15 Президијум Народне Скупштине ФНРЈ
48. Ф. 80 Јован Јовановић Пижон
49. Ф. 110. Државна комисија за утврђивање злочина окупатора и њихових помагача
50. Ф. 378. Посланство Краљевине Југославије у СССР - Москва, Кујбишев
51. Ф. 512. Влаховић Вељко
52. Ф. 516 Збирка мемоарске грађе
53. Ф.791 Збирка депеша: Централни комитет КПЈ – Комунистичка интернационала
54. Ф.837 Кабинет Председника Републике

1.2.5. Архив Српске академије наука и уметности (АСАНУ)

Архив Сербской академии наук и искусств

55. Ф. 14950. Лични фонд Слободан Борисављевић.

1.2.6. Архив Српске православне цркве (АСПЦ)

Архив Сербской православной церкви

56. Ф. Патријарх Варнава.

1.2.7. Историјски архив Бепограда (ИАБ)

Исторический архив Белграда

57. Ф.1. Управа града Београда Одељење специјалне полиције. (УГБ. СП)
58. Ф.6. Општина града Београда. Техничка дирекција општине града Београда.
59. Ф. 221. Окружни суд за град Београд (ОСБ)
60. Ф.1177. Заповедник полиције безбедности и службе безбедности 1177 /Befehlshaber der Sicherheitspolizei und Sicherheitsdienst; Befehlshaber der Sipo und des SD/
61. Ф.1885. Збирка мемоарске грађе и Бањичког логора

62. Ф.1938. Збирка штампаних ствари Живка Јовановића.

1.2.8. Народна библиотека Србије (НБС)

Народная библиотека Сербии.

63. Ф. Р-699. Сергеј Смирнов
64. Ф. Плакати

1.2.9. Позоришни музеј Војводине. (ПмВ)

Театральный музей Воеводины

65. Ф. Ј. Ракитин. Дневник.

1.3. США

1.3.1. The National Archives and Records Administration. Declassified Records. (NARA)

Национальное управление архивов и документации (США). Рассекреченные документы.

66. NARA, Declassified: NND 877092 by AB 12/30/2004
Электронный доступ: Declassification & Transparency Initiatives. Historical Releases. Venona. – URL: https://www.nsa.gov/Helpful-Links/NSA-FOIA/Declassification-Transparency-Initiatives/Historical-Releases/Venona/ – (дата обращения: 02.07.2024).

1.3.2. National Security Agency. Declassified documents. (*NSA*)

Агентство национальной безопасности (США). Рассекреченные документы.

67. Venona project. New York to Moscow.
Электронный доступ: Home. Research Our Records. Declassified Records. – URL: https://www.archives.gov/research/declassification.html– (дата обращения: 02.07.2024).

1.3.3. Woodrow Wilson International Center for Scholars. (WWICS).

Международный научный центр имени Вудро Вильсона.

68. Alexander Vassiliev's Notebooks: Provenance and Documentation of Soviet Intelligence Activities in the United States.
Электронный доступ: – URL: https://digitalarchive.wilsoncenter.org/search?f[0]=topics:86448 – (дата обращения: 02.07.2024).

2. Опубликованные источники.

2.1. Издания исторических документов.

2.1.1. Сборники дипломатических документов по истории Первой мировой войны, предвоенному и послевоенному времени.

69. Белая книга. Европейский кризис. Дипломатическая переписка Англии, предшествовавшая войне. Август 1914 г. Представлена обеим палатам Парламента по

повелению короля Георга V. Петроград: Издательство Освобождение С.И. Питтель, 1914. 191 с.
70. Версальский мирный договор. Москва: Литиздат НКИД, 1925. 198 с.
71. Красная книга. Австро-Венгерская дипломатическая переписка, относящаяся к войне 1914 г. Петроград: Типография Р.Г. Шредера, 1915. 128 с.
72. Оранжевая книга. До войны. Сборник дипломатических документов. Переговоры от 10 до 24 июля 1914 г. Высочайшие манифесты о войне. Историческое заседание Государственной думы 26-го июля 1914 г. СПб.: Типография Грамотность, 1914. 93 с.
73. Сборник секретных документов из архива бывшего Министерства иностранных дел, отв. ред. Н. Маркин. Петроград. № 1-4 декабрь 1917, № 5-6 январь 1918, № 7 февраль 1918.
74. Серая книга. Бельгийская дипломатическая переписка, относящаяся до войны 1914 г. С издания Бельгийского посольства в Гааге. Петроград: Типография Лавров и К°, 1914. 75 с.
75. Синяя книга. Сербская дипломатическая переписка, относящаяся к войне 1914 г. Петроград: Типография Альфа, 1915. 55 с.

2.1.2. Сборники исторических документов по истории Первой мировой войны, предвоенному и послевоенному времени.

76. Армия без государства. От сербского к югославянскому добровольческому корпусу в России во время Первой мировой войны. Сборник документов. / Сост. А.Ю.Тимофеев, Я.В.Вишняков, Г.Милорадович. Москва: РИСИ, 2014. 404 с.
77. Базельский манифест 1912 г. // *Яковлева В. И.* Империалистическая война и большевики: очерки и материалы. Иваново-Вознесенск: Основа, 1924. С.3-6. 104 с.
78. Велики рат Србије за ослобођење и уједињење Срба, Хрвата и Словенаца.1914-1919. Књ. 1-31. Београд : Главни ђенаралштаб, 1924-1939.
79. Велики рат Србије за ослобођење и уједињење Срба, Хрвата и Словенаца: 1914-1918 г. Књ. 21, 1916 и 1917. година, Рововска војна српске војске на Солунском фронту. I период рововске војне. Београд: Главни ђенералштаб, 1931. 793 с.
80. Велики рат Србије за ослобођење и уједињење Срба, Хрвата и Словенаца: 1914-1918 г. Књ. 23, 1917. година, Рововска војна српске војске на Солунском фронту. II период рововске војне, Дефанзива српске војске. Београд: Главни ђенералштаб, 1933.. 813 с.
81. Велики рат Србије за ослобођење и уједињење Срба, Хрвата и Словенаца: 1914-1918 г. Књ. 24, 1917. година: рововска војна српске војске на Солунском фронту: II период рововске војне: наставак. Београд: Главни ђенералштаб, 1933. 708 с.
82. Журналы заседаний Временного правительства. Том 1. Март — апрель 1917. М.: РОССПЭН, 2001. 448 с.
83. Југословенски добровољци 1914–1918: зборник докумената / Прир. Н.Поповић. Београд: Графос, 1980. 485 с.
84. Константинополь и проливы по секретным документам бывшего министерства иностранных дел. М.: Литиздат НКИД, 1925-1926. Т.1-2.
85. Международные отношения в эпоху империализма : документы из архивов царского и Временного правительств 1878-1917 гг.: Серия 3: 1914-1917. / Подготовил к печати Нотович Ф.О. М.;Л.: Государственное социально- экономическое издательство, 1931-1938.
86. *Младеновић Б.* Наредбе, извештаји и писма војвода и четовођа Топличког устанка. Лесковац: Народни музеј, 1992. 188 с.
87. Москва - Сербия, Белград - Россия: сборник документов и материалов. Т. 3, Общественно-политические и кулЬтурные связи 1878-1917 гг. Москва - Србија, Београд - Русија: документа и материјали. Том 3, Друштвено-политичке и културне везе 1878-1917.

/ прирећ. Шемјакин А.Л, Иванова Е.В., Тимофејев А., Милорадовић Г. Београд; М: Архив Србије: Главное архивное управление города Москвы, 2017. 702 с.
88. Превратy у Србији у документима руских архива: 1903. / Приред. Я.Вишняков, А.Тимофејев, М.Перишић, Београд; М.: Државни архив Србије; МГИМО МИД РФ, 2023. 271 с.
89. Россия на Сербском фронте Первой мировой войны. Помощь армии и флота России Королевству Сербия в 1914—1918 гг. / Сост. *Тимофеев А.Ю. Кремич Д.* М.: Вече, 2014. 320 с.
90. Руска револуција 1917. у очима Краљевине Србије/ Приред. Тимофеев А. Ю., Пиљак М. Београд; Вишеград: Институт за новију историју Србије; Андрићев институт, Одјељење за историју, 2017. 406 с.
91. Сарајевскиј атентат : 28. VI 1914. Писма и саопштења / приред. Богићевић В. Сарајево: Свјетлост, 1965. 179 с.
92. Соколов Н.А. Предварительное следствие 1919-1922 гг.: сборник материалов. / Составитель Л.А.Лыкова. М.: Студия ТРИТЭ; Российский Архив, 1998. 463 с.
93. Топлички устанак 1917.: збирка докумената. Београд: Историјски институт, 2007. 164 с.

2.1.3. Публикации исторических документов по истории Второй мировой войны, предвоенному и послевоенному времени.

94. *Čavka A*. Građa za suvremenu povijest Drniške krajine. Split: Vlastita naklada, 1995. 581 s.
95. Čuvari Jugoslavije: suradnici UDBE u Bosni i Hercegovini. IV, Srbi / ured. I.Bešlić, predg. B.Vukušić. Posušje: Bešlić I., 2003 642 s.
96. Genocid nad muslimanima 1941–1945, Zbornik dokumenata i svjedočenja. / Sast. Dedijer V.; Miletić A. Sarajevo: Svjetlost, 1990. 881 s
97. Venona: Soviet Espionage and the American Response 1939-1957./ Foreword by Crowell W.P., ed. by Benson R.L., Warner M. Laguna Hills (CA), 1996. 433 p.
98. Встречи и переговоры на высшем уровне руководителей СССР и Югославии в 1946–1980 гг. Том первый: 1946–1964. / Составители Величанская Л.А., Джалилов Т.А., Димич Л., Кишкина-Иваненко М.Ф., Милошевич М., Пантелич Н., Стыкалин А.С. Москва: МФД, 2014. 875 с.
99. *Вујошевић У.* Преписка (радиограми) ЦК КПЈ – ИККИ. Јун 1940. – децембар 1941. // Војноисторијски гласник. 1992. № 1-3. с.277-236.
100. Генерал Крејтер о будућности руске емиграције у Русији / *Приред. Тимофејев А*. Токови историје. 2006. №4. С. 261-264.
101. Год: 1941. Кн. 1,2 / Сост. Л.Е.Решин и др.; Под ред. В.П.Наумова; Вступ. ст. акад. А.Н.Яковлева. М.: Междунар. фонд «Демократия», 1998. 832+752 сс.
102. Документы внешней политики СССР Том XXIII. Кн.2. Ч.1. 1 ноября 1940 - 1 марта 1941. М.: Международные отношения, 1998. 448 с.
103. Документы внешней политики СССР Том XXIII. Кн.2. Ч.2. 2 марта 1941 - 22 июня 1941. М.: Международные отношения, 1998. 448 с.
104. Документы внешней политики СССР. Том XXIII. Кн.1. 1 января - 31 октября 1940. М.: Международные отношения, 1995. 752 с.
105. Елсфорт Крамер, поручник, члан Америчке мисије Ренџер у Србији под пуковником Медауелом. Очевидац Грађанског рата у Србији. / прир. Павловић М. // Историја 20. века. 2007. №1. С.167-184.
106. Записници са седница министарског савета Краљевине Југославије 1941-1945. Београд: Службени лист СЦГ, Архив Србије и Црне Горе, 2004. 525 с.
107. Заточеници Голог Отока: регистар лица осуђиваних због Информбироа: документ Управе државне безбедности ФНР Југославије. / Сост. Милорадовић Г., Тимофејев А.,

Јовановић М., Михаиловић Д. Београд: Архив Србије: Институт за савремену историју, 2016. 527 с.
108. Зборник докумената и података о народноослободилачком рату југословенских народа (даље Зборник НОР-а). том. I – XIV. Београд: Војно-историски институт Југословенске армије. 1949–1985.
109. *Зечевић М*. Документа. Албум из историје равногорског покрета. Београд: СУБНОР Југославије, 2001. 190 с.
110. Коминтерн и вторая мировая война. Ч. I. После 22 июня 1941 г. / Составители Н.С. Лебедева, М.М. Наринский. М.: Памятники исторической мысли, 1997. 554 с.
111. Коминтерн и вторая мировая война. Ч. II. После 22 июня 1941 г. / Составители Н.С. Лебедева, М.М. Наринский. М.: Памятники исторической мысли, 1997. 596 с.
112. Коминтерн и идея мировой революции. Документы. М.: Наука, 1998. 947 с.
113. Коначни резултати пописа становништва од 15.3.1948. год. Књ. IX. Становништво по народности. Београд: СЗС, 1954.
114. *Кризман Б.* Југословенске владе у избјеглиштву: 1941-1943: документи. Београд-Загреб: Архив Југославије, 1981. 529 с.
115. *Кучерук О.* "Бажаю ще раз послужити моїй батькивщині…" (Генерал Андрій Шкуро і Організація українських націонаністів УН // Військово-історичний альманах. 2001. №2 (3). С.1-6.
116. *Латас Б*. Сарадња четника Драже Михаиловића са окупаторима и усташима (1941–1945). Документи. Београд, 1999.
117. *Милорадовић Г*. Глас «ликвидиране генерације»: Ауторизовани интервју са филмским редитељем Јованом Јоцом Живановићем. // Годишњак за друштвену историју. 2010. № 2. С.73-113.
118. Москва - Сербия, Белград - Россия: сборник документов и материалов. Том 4, Русско-сербские отношения : 1917-1945 гг. Москва - Србија, Београд - Русија: документа и материјали. Том 4, Руско-српски односи : 1917-1945. / прирећ. Тимофејев А., Милорадовић Г., Силкин А. Београд; М: Архив Србије: Главное архивное управление города Москвы, 2017.1006 с.
119. На приеме у Сталина. Тетради (журналы) записей лиц, принятых И.В. Сталиным (1924-1953 гг.): Справочник / Составители А.В. Коротков, А.Д. Чернев, А.А. Чернобаев. М.: Новый хронограф, 2008. 784 с.
120. Неугашено српство: српска политичка емиграција о српском националном питању: (1945-1990) / приредио Суботић Д. Београд: Друштво Српска Крајина, 1992. 304 с.
121. *Нешовић С., Петрановић Б*. АВНОЈ и револуција: тематска збирка докумената: 1941-1945. Београд: Народна књига, 1983. 927 с.
122. Ноты советского правительства югославскому правительству. 11, 18, 29 августа, 28 сентября. М.: Политиздат, 1949. 48 с.
123. Односи Југославије и Русије (СССР) 1941-1945. Београд: Савезно министарство за иностране послове, 1996. 975 с.
124. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. М.: Русь, 2008. Т.4. Кн.2. 809 с.
125. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. М.: Рус, 2000. Т.2, Кн.1. 717 с.; Т.2, Кн.2. 670 с.
126. Советско-американские отношения во время Великой Отечественной войны, 1941-1945: Док. и материалы в 2 т. Т. 1. 1941-1943. Т. 2. 1944-1945. М.: Политиздат, 1984. 510 с., 575 с.
127. Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны 1941-1945. В 2 томах. М.: Политиздат, 1983. Т.1. 542 с. Т. 2. 494 с.
128. Солдат столетия. Старинов И.Г. Москва: Герои Отечества, 2000. 191 с.

129. Срби у ратном дневнику Вермахта, прер. Живковић Н. Београд: Службени лист СЦГ, 2003. 195 с.
130. Сталин и Черчилль. Встречи. Беседы. Дискуссии: Документы, комментарии, 1941-1945 / Составитель О.А. Ржешевский. М.: Наука, 2004. 564 с.
131. Стратегия фашистской Германии в войне против СССР."Совершенно секретно! Только для командования!" Документы и материалы. М.: Наука, 1967. С.544. 758 с.
132. *Струве Н.А.* Братство Святой Софии: Материалы и документы. 1923-1939. Москва – Париж: Русский путь - YMCA Press, 2000. 340 с.
133. Убијени људски обзири: злочинства Црвеноармејаца у Југославији. Сарајево: Омладинска ријеч, 1953. 56 с.
134. Уџбеник за Тита: Коминтерна и припреме партизанског рата у Европи / приређивачи Тимофејев А., Живановић М. Београд: Институт за новију историју Србије, 2018. 527 с.
135. *Цветковић С., Девић Н.* ОЗНА: Репресија комунистичког режима у Србији 1944-1946.: документи. Београд: Catena mundi: Институт за савремену историју, 2019. 590 с..
136. Црвена армија и руска емиграција у Југославији за време Другог светског рата у огледалу анти иб-овске пропаганде / прир. Тимофејев А. Београд: Центар за изучавање Традиције Укронија, 2018. 265 с.

2.1.4. Комменнтированные собрания сочинений, речей и публикаций политических деятельей

137. *Hitler A.* Reden. Vol. 3. Reden vom 16. März 1941 bis 15. März 1942. Munich: Zentralverlag der NSDAP. Franz Eher, 1942. 274 s.
138. *Ленин В. И.* Война и российская социал-демократия // *Ленин В.И.* Полное собрание сочинений. Изд. 5. Т. 26. М., 1969. С. 16, 29.
139. Ленин В. И. Война и российская социал-демократия; О поражении своего правительства в империалистской войне // *Ленин В.И.* Полное собрание сочинений. Изд. 5. Т. 26. М., 1969. С. 13-23.
140. *Ленин В. И.* Крах II Интернационала // *Ленин В.И.* Полное собрание сочинений. Изд. 5. Т. 26. М., 1969. С.240,241.
141. *Ленин В. И.* О поражении своего правительства в империалистской войне // *Ленин В.И.* Полное собрание сочинений. Изд. 5. Т. 26. М., 1969. С. 286-291.
142. *Ленин В.И.* "Задачи отрядов революционной армии", "К вопросу о партизанской войне", "О партизанском выступлении ППС", "Партизанская война", "Современное положение России и тактика рабочей партии", " Марксизм и восстание", "Тактическая платформа к объединительному съезду РСДРП", "Уроки московского восстания" и др. // ПСС, изд. 5-е. М.: Госполитиздат, 1958-1965.
143. *Љотић Д.* Сабрана дела, књ. IX. Београд: Нова Искра, 2003. 333 с.
144. *Љотић Д.* Сабрана дела. Књ. VIII. Београд: Нова Искра, 2003. 318 с.
145. Сталин И. В. Сочинения. Т. 12. Апрель 1929 — июнь 1930. М.: Политиздат, 1949. 398 с.
146. Сталин И. В. Сочинения. Т. 13. Июль 1930 — январь 1934. М.: Политиздат, 1951. 424 с.
147. Сталин И. В. Сочинения. Т. 14. 1934—1940. М.: «Писатель», 1997. 368 с.
148. Сталин И. В. Сочинения. Т. 15. 1941—1945. М.: «Писатель», 1997. 248 с.
149. *Тито Ј.* Броз. Војна дјела. 1: 1941-1945. Београд: Војноиздавачки завод, 1961. 321 с.
150. *Тито Ј.* Броз. Војна дјела. 2: 1945-1951. Београд: Војноиздавачки завод, 1961. 285 с.
151. *Тито Ј.* Броз. Војна дјела. 2: 1952-1961. Београд: Војноиздавачки завод, 1961. 314 с..
152. *Тито Ј. Броз.* Сабрана дјела. Том 1-30. 1926 - 1946. Београд; Загреб: Комунист : Напријед, 1982- 1989

2.1.5.Сборники законодательных актов и решений официальных организаций периода мировых войн.

153. Декреты Советской власти. М.: Государственное издательство политической литературы, 1957. Т. 1. 640 с.
154. Деяния 2-го Всезарубежного Собора Русской Православной Церкви заграницей. Белград. 1939.
155. Закон о борачком додатку // Службени лист СФРЈ. 1972. №67.
156. Закон о добровољцима од 30. децембра 1921. // Службене новине. 1922. 27. март
157. Закон о добровољцима. Београд: Министарство војске и морнарице, 1928. 11 с.
158. Закон о добровољцима. Београд: Штампарија "Св. Сава", 1922. 14 с.
159. Закон о добровољцима: са Наредбом о утврђивању објеката и субјекта аграрне реформе. Београд: Геца Кон, 1928. 29 с.
160. Закон о државним и другим празницима у Републици Србији. // Службени гласник Републике Србије. 2011. № 92.
161. Закон о заштити јавне безбедности и поретка у држави, Београд: Издавачка књижарница Геце Кона, 1921. 16 с.
162. Инвалидски закон: са Правилником за његово извршење, Законом о добровољцима. Београд: Издавачка књижарница Геце Кона, 1936. 160 с.
163. Одлука Привременог органа града Београда о подизању споменика руском цару Николају II. 11. април 2014. Бр.110-2431/14-С-20. // Службени лист града Београда. 2014. № 34.
164. Правилник о извршењу уредбе о издавању државних обвезница ратним добровољцима уместо аграрне земље // Гласник Министарства пољопривреде. 1938. № 12; 1939. №1.
165. Упут за четничко ратовање. Београд: Министарство војске и морнарице,1929. 38 с.
166. Уредба о добровољацима. Београд: Државна штампарија краљевине СХС, 1920. 10 с.
167. Уредба о добровољцима од 25. фебруара 1919. // Службене новине. 1919. 27. фебруара (№11)
168. Уредба о остваривању права лица одликованих Орденом народног хероја, орденом Карађорђеве звезде с мачевима, орденом Белог орла с мачевима и Златном медаљом Обилића // Службени лист СФРЈ. 1965. №10.
169. Уредба о уређењу дугова добровољаца издатих на основу Закона о мини позајмицама без интереса насељених земљорадника и других интересената аграрне реформе. Београд: Министарство пољопривреде, 1936. 12 с.
170. Одлука НКОЈ бр. 153. О привременој забрани враћања колониста на њихова пријашња места живљења // Службени лист Демократске федеративне Југославије. 1945. 16. март.

2.1.6. Дневники, мемуары и издания воспоминаний участников событий в Сербии и России периода мировых войн.

171. Churchill W.S. The Second World War. Vol. 1. The gathering storm. London: Cassell & Co, 1949. 724 p.
172. Churchill W.S. The Second World War. Vol. 2. Their finest hour. London: Cassell & Co, 1949. 683 p.
173. Churchill W.S. The Second World War. Vol. 3. The grand alliance. London: Cassell & Co, 1950. 818 p.

174. Churchill W.S. The Second World War. Vol. 3. Vol. 4, The hinge of fate. London: Cassell & Co, 1950. 917 p.
175. *Dalton H*. Memoirs: The Fateful Years: Memoirs 1931-1945. London: Frederick Muller, 1957. 492 p.
176. *Deakin F.W.D*. The Embattled Mountain. London: Oxford University Press, 1971. 284 p.
177. *Detloff v. Kalben H*. Zur Geschichte des XV. Kosaken-Kavallerie-Korps // Deutsches Soldatenjahrbuch. München: Schild,, 1970. 308 S.
178. *Đilas M*. Memories of a Revolutionary. New York: Harcourt, 1973. 402 p.
179. *Lazarevic D*. Die Schwarze Hand. Lausanne: Librairie nouvelle, 1917. 49 s.
180. *Mackenzie C*. Eastern Epic. London: Chatto & Windus, 1951. 623 p.
181. *Maclean F*. The Heretic: The Life and Times of Josip Broz-Tito. New York: Harper, 1957. 436 p.
182. Milyoukov P., Struve P., Lappo-Danilevsky A., Dmowski R., Williams H. Russian Realities & Problems. / Edited by J. D. Duff. Cambridge: University Press, 1917. 240 p.
183. Podroben opis sovražnih edinic na teritoriju kontroliranem po NOV in POS. B.m.: b.i., 1945. S. 38.
184. *Sudoplatov P., Sudoplatov A., Schester J., Schester L.* Special Tasks. The Memoirs of an Unwanted Witness - A Soviet Spymaster. Foreword by Robert Conquest. Boston - New York - London: Little Brown and Company. 1994. 509 p.
185. Svjedočanstvo hrvatskog književnika Gabrijela Cvitana iz jeseni 1944 // Časopis za suvremenu povijest. 2003. V.35. № 3. S. 973-993.
186. Агонија Београда у светском рату: изданње групе живих бранилаца Београда из 1914. и 1915. године. Београд: Јединство, 1931. 573 с.
187. *Афанасјев В.* Мој отац руски емигрант. Београд: Графник, 2007. 624 с.
188. Белградская операция / Под ред. Д.А.Волкогонова, С.Йоксимовича; Москва: Воениздат, 1990. 303 с.
189. Белградская операция. / Под ред. С.С.Бирюзова, Р.Хамовича. Москва: Воениздат, 1964. 287 с.
190. *Белов Н.* Я был адъютантом Гитлера. Смоленск: Русич, 2003. С.332. 528 с.
191. Београдска операција: учесници говоре. Округли сто Београдска операција. Београд: Војноиздавачки завод, 1985. 462 с.
192. *Берберова Н. Н.* Люди и ложи. М.:: Прогресс-традиция, Харьков: Калейдоскоп, 1997. С. 299. 397 с.
193. Бирюзов С.С. Советский солдат на Балканах. (Военные мемуары). Москва: Воениздат, 1963. 336 с.
194. *Бодиско В.* И воистину светло и свято…// Кадетская перекличка. 1982. № 30. С.60-84.
195. *Васильчикова М.* Берлинский дневник, 1940-1945. М.: Полиграфресурсы, 1994. 320 с.
196. *Ваупшасов С.А*. На тревожных перекрестках: Записки чекиста. М.: Политиздат, 1988. 507 с.
197. *Велебит В*. Сећања. Загреб: Глобус, 1983. 371 с.
198. Верные долгу. 1941-1945. Наяк (Нью-Йорк): Обьединение I полка Русского корпуса, 1961. 85 с.
199. Винаров И. Бойцы тихого фронта: Воспоминания разведчика. М.: Воениздат, 1971. 417 с.
200. *Вукмановић-Темпо С*. Револуција која тече. Мемоари. Загреб: Глобус, 1982. Књ. I. 369 с.
201. *Гайке В.-Д.*. Українська Дивізія "Галичина". Історія формування і бойових дій у 1943 - 45 роках. // Записки Наук. товариства імені Шевченка: Том 188. Торонто; Париж; Мюнхен: Братство колишніх вояків 1 УД УНА, 1970. 307 с.

202. *Гальдер Ф*. Военный дневник. Том 3. Кн. 1. М.: Воениздат, 1971. С.256. 408 с.
203. *Ганусовский Б.* 10 лет за железным занавесом (1945-1955). Записки жертвы Ялты. Сан-Франциско: Globus, 1983. 400 с.
204. *Гиљотен Е.* Две моје домовине. Горњи Милановац: Дечје новине, 1991. 335 с.
205. *Глобачев К.И.* Правда о русской революции: воспоминания бывшего начальника Петроградского охранного отделения. М.: РОССПЭН, 2009. 519 с.
206. *Голованов А.* Дальняя бомбардировочная. Воспоминания главного маршала авиации. М.: Центрполиграф, 2007. 592 с.
207. *Горшков А.* Народ берется за оружие // Они защищали Тулу. Воспоминания и очерки, Тула: Приок. кн. Издательство, 1965. С. 3-33.
208. Граббе Г. Архиерейский Синод во II Мировую войну // Церковь и ея ученіе въ жизни. (Собраніе сочиненій). Т. IV Завѣтъ Святого Патріарха. М., 1996. С. 322-338.
209. Данилов В.С. Эвакуация русской белой эмиграции из Югославии.// Кадетская перекличка. 1981. № 28. С.87–95.
210. Дедијер В. Дневник. Београд: Југословенска књига, 1951. 871 с.
211. *Денић М*. Моји филмски послови. Београд: Институт за филм, 1986. 126 с.
212. *Дуброва А*. Сила Молитвы // Наши вести. 1978. № 369.
213. Ђоновић Ј. Моје везе са Дражом Михајловићем. Београд, 2004. 271 с.
214. Записи из добровољачке борбе. I-V. Минхен: Искра, 1955-1959.
215. *Зеленьин В.В*. Совјетска војна мисија у Југославији 1944 // Пола века од ослобођења Србије. Београд: Бина-прес, 1995. С. 17-26.
216. Иванов С. П. Штаб армейский, штаб фронтовой. М.: Воениздат, 1990. 478 с.
217. *Јовановић Д.* Људи, људи.. медаљони 46 умрлих савременика. Т.1. Београд: Ауторско издање, 1975. 460 с.
218. *Јовановић Пижон Ј.* Дневник (1896-1920). Београд: Прометеј, 2015. 721 с.
219. *Јовановић Р.С.* Зашто сам и како био и остао у Русији од 1913. до 1923. године: кратки меморандум министру спољних послова Краљевине Срба, Хрвата и Словенаца. Београд: Р.Ст. Јовановић, 1925. 99 с.
220. *Керенский А.Ф*. Россия на историческом повороте: Мемуары. М.: Республика, 1993. 384 с.
221. *Киселев А.* Облик генерала А. А. Власова (Записки военного священника). Нью Йорк: Путь жизни, 1977. 223 с.
222. *Константинов Д.* Записки военного священника. Канада, 1980. 76 с.
223. *Костић Б.* За историју наших дана: одломци из записа за време окупације. Београд: Нова Искра, 1995. 273 с.
224. Кравцов Ю. Тернистым путем: (Записки урядника) // Война и судьбы. Вторая мировая, без ретуши в 4 сб. Сб. 3. Невинномысск, 2003. С. 24-188.
225. *Краснов-младший Н.Н.* Незабываемое. Сан-Франциско: Русская жизнь, 1957. 351 с.
226. *Кривицкий А.Ю.* Не забуду вовек. М.: Воениздат, 1964. 440 с.
227. *Кригер-Войновский Э.Б*. Записки инженера. Воспоминания, впечатления, мысли о революции. М.: Русский путь, 1999. 516 с.
228. *Кромиади К*. За землю, за волю. Сан-Франциско: Глобус, 1980. 297 с.
229. *Лазурко Р*. На шляхах Европи. Чікаґо: Братство колишніх вояків 1 УД УНА, 1971. 368 с.
230. *Лобачев Ђ*. Кад се Волга уливала у Саву: мој животни роман. Београд: Просвета, 1997. 308 с.
231. *Лодыженский А.А.* Воспоминания. Париж, 1984. С. 66.
232. *Локтионов И.И.* Дунайская флотилия в Великой Отечественной войне. М.: Военное издательство, 1962. 317 с.
233. Лончаревић Ђ. Специјална мисија. Београд: Војноиздавачки и новински центар, 1991. 223 с.

234. Майский И.М. Воспоминания советского дипломата, 1925-1945 гг. Ташкент: Узбекистан, 1980. 672 с.
235. *Маклин Ф.* Рат на Балкану. Београд: Просвета, 1980. 254 с.
236. *Максимов А.Ф.* Так было. Повесть. Часть III – 3 октября 2005 – URL: http://razmah.ru/showarticle.asp?id=2463.– (дата обращения: 02.07.2024).
237. Масларић Б. Москва - Мадрид - Москва. Загреб: Просвјета, 1952. 133 с.
238. *Миловановић К.* Дневник Косте Миловановића-Пећанца: од 1916. до 1918. године. Београд: І Историјски институт САНУ, 1998. 198 с.
239. *Милуновић М.* Од немила до недрага. Београд: Приватно изд, 1992. 430 с.
240. *Милюков П.Н.* Воспоминания (1859-1917). М.: Политиздат, 1991. 530 с.
241. *Митр. Евлогий (Георгиевский)* Путь моей жизни. М.: Московский рабочий, 1994. 620 с.
242. *Михин П.А.* "Артиллеристы, Сталин дал приказ!" Мы умирали, чтобы победить. М.: Яуза, Эксмо, 2006. 576 с.
243. *Младеновић М.* Лажни идоли и варљиви идеали. Београд: Институт за савремену историју, 2004. 424 с.
244. *Нагаєвський І.* Спогади польового духовника / І. Нагаєвський. Торонто: Укр. книжка, 1985. 185 с.
245. Н*азимов Г.В.* Забытые могильные холмики. // Доброволец. 2003. № 2.
246. Науменко В.Г. Великое Предательство,Т 1-2. Нью Йорк: Всеславянское издательство, 1962 (Т.1- 288 с.), 1970 (Т.2 – 480 с.).
247. *Никифоров А.Н.* Система радиосвязи Советской военной миссии в Югославии в годы ВОВ // Позывные военной разведки (Воспоминания ветеранов службы радиосвязи военной разведки). М., 1998. С. 400-425.
248. *Николиш Г.* Коријен, стабло, паветина. Загреб: Либер - Просвјета, 1981. 696 с.
249. *Новиков Н.В.* Воспоминания дипломата: (Записки о 1938–1947 гг.). М.: Политиздат, 1989. 396 с.
250. *Овад Я.* Бо війна війною… Львів: s.f., 1999. 159 с.
251. *Парежанин Р.* Други светски рат и Димитрије В.Љотић. Београд: А.Ж.Јелић, 2001. 530 с.
252. *Парежанин Р.* Моја мисија у Црној Гори. Београд: Нова Искра, 1991. 146 с.
253. *Паршина Е. А.* Динамит для сеньориты: Докум. повесть о А. К. Спрогисе: Отрывок из испанского дневника. Москва: Алгоритм, 2014. 269 с.
254. *Паунић Ж.* Сећања на ратне дане 1941-1945. Нови Сад: Истравачки и Технолошки Центар, 1997. 216 с.
255. *Петров М. А*. Воспоминания старого казака // Война и судьбы: Вторая мировая, без ретуши в 4 сб. Сб. 2. Невинномысск, 2003. С. 6-51.
256. *Пикер Г.* Застольные разговоры Гитлера. Смоленск: Русич, 1998. 484 с.
257. *Пилетић В.* Судбина српског официра. Крагујевац: Погледи, 2002. 351 с.
258. *Плећаш Н.* Ратне године. Београд: Институт за савремену историју, 2004. 400 с.
259. *Побігущий-Рен Є.* Мозаїка моїх споминів. Мюнхен; Лондон: Об'єднанне бувших Вояків Українців у Великій Британії, 1982. 238 с.
260. *Поповић К.* Белешке уз ратовање. Београд: Београдски издавачко-графички завод, 1988. 323 с.
261. *Потапов Н.М.* Русский военный агент в Черногории. Т. 1: Донесения, рапорты, телеграммы, письма, 1902-1915 гг. / сост. Хитрова Н.И. М.; Подгорица: ИЦ Института Российской истории РАН, РГВИА, Sanus, 2003. 791 с.
262. *Потапов Н.М.* Т. 2: Дневники, 1906-1907, 1912, 1914-1915 гг. / сост. Хитрова Н.И. М.; Подгорица: ИЦ Института Российской истории РАН, РГВИА, Sanus, 2003. 838 с.
263. Проект А.Драбкина: Я помню: Красноармеец Кожин Юрий Алексеевич. – URL: http://www.iremember.ru/content/view/38/8/1/1/lang,ru/ (дата обращения: 01.09.2024).

264. Проект А.Драбкина: Я помню: Краснофлотец Пахомов Игорь Николаевич. URL: http://www.iremember.ru/content/view/448/23/lang,ru/ (дата обращения: 01.09.2024).
265. Проект А.Драбкина: Я помню: Пилот Маслов Леонид Захарович. http://www.iremember.ru/content/view/398/51/lang,ru/ (дата обращения: 01.09.2024).
266. *Прпић Б.* Преко Атлантика у партизане. Загреб: Епоха, 1965. 336 с.
267. *Пятницкий В.И.* Осип Пятницкий и Коминтерн на весах истории: Тайная деятельность Коминтерна. Коминтерн и советская разведка. Минск : Харвест, 2004. 719 с.
268. *Пятницкий В.И.* Разведшкола № 005. М., Минск: АСТ, Харвест 2005. 303 с.
269. Решетов С.Н. В пехоте такое бывало часто. // Дуэль. 2003. 6 мая.
270. *Решетов С.Н.* Воспоминания // "Победа-60". URL: http://www.pobeda-60.ru/main.php?trid=6643.
271. Руски дипломатски представници у Београду у личним белешкама и успоменама на прелому 19-20. века / приредили А.Тимофејев, Ј.Миронова. Београд: Архив Српске православне цркве: Центар за руске и источноевропске студије „Мирослав Јовановић“ Филозофског факултета Универзитета у Београду: Руски научни институт, 2024. 218 с.
272. Русский корпус на Балканах во время II Великой войны 1941-1945 гг. / Ред. Д. Вертепов. Нью-Йорк: Наши вести, 1963. 416 с.
273. Русский корпус на Балканах во время II великой войны, 1941-1945: воспоминания соратников и документов.: Сборник второй / под ред. Протопопова Н.Н. и Иванова И.Б. СПб.: Издательство СПб. университета, 1999. 454 с.
274. Русский корпус. 1941-1945. Памятный альбом. / Сост. Д. Вертепов. Нью-Йорк: б.и., 1960. 96 с.
275. *Рутам Ц.* Пуцањ у празно. Београд: Институт за савремену историју, 2004. 335 с.
276. *Свердлов А.В.* Воплощение замысла. М.: Воениздат, 1987. 160 с.
277. *Скоморохов Н.М.* Боем живет истребитель. М.: Воениздат, 1975. 288 с.
278. *Скородумовъ М.Ф.* Памятка Русскаго Народнаго Ополченія. Идеологія, задачи, организация. Белград, 1935.
279. *Скородумовъ М.Ф.* Шта треба да зна, сваки Словен, а нарочито словенски политичар. Београд, 1939.
280. *Скорцени О.* Секретные задания РСХА. М., Ростов-на-Дону: АСТ, Феникс, 1999. 373 с.
281. *Слуцкий Б.* Записки о войне // О других и о себе. М.: Вагриус, 2005. 281 с.
282. Советские вооруженные силы в борьбе за освобождение народов Югославии / Под общ. ред. С.С. Бирюзова. Москва, 1960. 248 с.
283. *Соловьев Ю.Я.* Воспоминания дипломата. 1893-1922. Москва: Соцэкгиз, 1959. 415 с.
284. Српски добровољачки корпус - записи из добровољачке борбе: 1941-1945. / приред. Димитријевић Б., Стамболија Н. Београд: Институт за савремену историју, 2023. *525 с.*
285. *Станіславів-Макух В.* Ліс приймає повстанців. Кременець. 2002. 234 с.
286. Старинов И.Г. Записки диверсанта. М.: Вымпел, 1997. 250 с.
287. *Старинов И.Г.* Мины замедленного действия: размышления партизана-диверсанта. М.: Вымпел, 1999. 288 с.
288. *Судоплатов П.А.* Разведка и Кремль. Записки нежелательного свидетеля, Москва: Гея, 1996. 512 с.
289. *Сукачев Л.П.* В Албании // Русская армия в изгнании / сост. С.В. Волкова. М.: Центрполиграф, 2003.. М., 2003. С. 280–289.
290. Толубко В.Ф., Барышев Н.И. От Видина до Белграда: Историко-мемуарный очерк о боевых действиях советских танкистов в Белградской операции / Под ред. В.Ф.Чижа. Москва: Наука, 1968. 240 с.
291. *Топаловић Ж.* Југославија. Жртвовани савезник, Лондон: Будућност, 1970. 179 с.

292. *Топаловић Ж*. Србија под Дражом. Београд, 2004: Институт за савремену историју. 291 с.
293. *Трбић В*. Мемоари. Књ. 1, Казивања и доживљаји војводе велешког : (1898-1912). Књ. 2, Казивања и доживљаји војводе велешког : (1912-1918, 1941-1946) / приред. Драшковић А., Ристевски С. Београд: Култура, 1996.294 с., 278 с.
294. *Троян В.А.* Четырнадцатый специальный // Мы — интернационалисты. М.: Издательство политической литературы, 1986. С.323-333.
295. *Трубецки Г.Н.* Рат на Балкану 1914-1917. и руска дипломатија. Београд: Просвета, 1994. С. 64-67.
296. *Трушнович Я.А.* Русские в Югославии и Германии, 1941-1945. //Новый Часовой. 1994, №2. С. 140-172.
297. *Фритцше К*. Цель - выжить. Шесть лет за колючей проволокой. Саратов: Юникс, 2001. 241 с.
298. *Хариш И*. Диверзант. Београд: Рад, 1960. 346 с.
299. *Хариш И.* Дневник диверзантских акција у Хрватској. Загреб: Спектар, 1977. 480 с.
300. *Хорстенау Г.* Између Хитлера и Павелића. Београд: Нолит, 2007. 742 с.
301. *Черчилль У.* Вторая мировая война. М.: Воениздат., 1991. Кн.2. 671 с.
302. *Чухнов Н*. В смятенные годы. Нью Йорк: Всеславянское издательство, 1967. 304 с.
303. Чхеидзе А. А. Записки дунайского разведчика. М.: Молодая гвардия, 1984. С. 174 с.
304. *Шавельский Г*. Воспоминания. Т.1. М.: Крутицкое Патриаршье подворье, 1996. 414 с.
305. *Шарохин М. Н., Петрухин В. С.* Путь к Балатону. М.: Воениздат, 1966. 144 с.
306. *Шкуро А.Г.* Записки белого партизана. Буэнос Айрес: Сеятель, 1961. 287 с.
307. Шпанија: 1936-1939: зборник сећања југословенских добровољаца у шпанском рату. Књ. 1-5. Београд: Војноиздавачки завод, 1971. 562 с.,543 с., 568 с.,556 с., 637 с.
308. *Штейфон Б. А*. Кризис добровольчества. Белград: Русская типография, 1928. 130 с.
309. *Штеменко С.М.* Генеральный штаб в годы войны. М.: Воениздат, 1989. Кн.2.
310. *Штрандман В.* Балканске успомене. Књ. 1, део 1-2. Београд: Жагор, 2009. 466 с.
311. *Штрик-Штрикфельдт В.К.* Против Сталина и Гитлера. М.: Посев (Профиздат), 1993. 444 с.

2.1.7. Образующие массовые стереотипы художественные произведения о событиях в Сербии и России периода мировых войн.

312. Миклашевская (Белавина) Н. Стихи. Нью-Йорк, 1985. С.122. 136 с.
313. Ночь над Белградом - Композитор: Н.Богословский, Слова песни: Б.Ласкин. Фильм "Ночь над Белградом"// Боевой к.сб. № 8. СССР, Ташкентская к/с, снят 1941, экран - 07.02.1942.
314. *Поповић Д.* Књига о Милутину. Београд: Књижевне новине, 1985. 146 с.
315. Тврђава. Минхен: Искра, 1977. 252 с.
316. *Тис. Ю.* Щоденник національного героя Селепка Лавочки. Буенос-Айрес: Видавництво Ю. Середяка, 1954. 160 с.
317. *Дорба И.* Белые тени. М.: Молодая гвардия, 1981. 336 с.
318. *Дорба И.* Под опущенным забралом. М.: Молодая гвардия, 1985. 495 с.

2.2. Изученные периодические издания.

2.2.1. На русском языке.

319. «Ведомости Охранной группы». Белград, 1942-1943.
320. «Вперед за Родину». Газета 233 сд. Расположение штаба 233 сд. 1944.
321. «Звезда Советов». Армейская газета 57 А. Расположение штаба 57 А, 1944.
322. «На казачьем посту». Берлин. 1943-1945.
323. «Новый путь». Белград, 1942-1943.

324. «Правда» Орган ЦК ВКП(б). Москва,1941-1944.
325. «Русский бюллетень». Белград. 1941, июля - сентябрь.
326. «Русский голос». Белград, 1940-1941.
327. «Русское дело». Белград, 1943-1944.
328. «Церковная жизнь». Белград. 1938-1945.
329. «Церковное обозрение». Белград, 1941-1944.

2.2.2. На сербском и хорватском языках.

330. «Alo!». Beograd, 2014.
331. «Blic». Beograd. 2007-2019.
332. «Danas». Beograd. 1997-2021.
333. «Glas istine». List Društva za istinu o antifašističkoj Narodnoosolodilačkoj borbi u Jugoslaviji 1941-1945. 1999.
334. «Jutarnji list». Zagreb. 2005-2010.
335. «Kurir». Beograd, 2003-2019.
336. «Pobjeda». Podgorica. 2005-2008.
337. «Vijesti». Podgorica. 2015.
338. «Брка». Београд, 1885—1913.
339. «Вечерње новости». Београд, 1913.
340. «Вечерње новости». Београд, 1991-2024.
341. «Време». Белград, 2002-2010.
342. «Глас Српске». Бања Лука, 2003-2018.
343. «Гласник СПЦ». 1944-1945.
344. «Дан». Подгорица. 2005-2018.
345. «Дар-мар». Београд, 1881.
346. «Ђаво». Београд, 1912.
347. «Коло : недељни илустровани лист са београдским радио програмом». Београд, 1942-1944.
348. «Народна армија». Београд. 1951-1953.
349. «Наша борба». Српски добровољачки корпус, Љубљана. 1945.
350. «НИН : Недељне информативне новине». Београд, 1991-2025.
351. «Ново време». Београд, 1941-1944.
352. «Политика». Београд, 1914-1915 ; 1919-1941 ; 1944-2024.
353. «Правда». Београд. 1904-1941.
354. «Разбибрига ђаво». Београд, 1914.
355. «Сатир». Београд, 1902.
356. «Сремске новине». Сремска Митровица, 1991-2018.
357. «Српске новине». Београд ; Ниш ; Крф : Државна штампарија. 1914-1918.
358. «ТВ новости : специјално издање Вечерњих новости». Београд, 1991-2024.
359. «Ћоса». Београд, 1881.

2.2.3. Информационные сайты и порталы

360. *Abaz M.* Pismo mladog Sarajlije: Sarajevu ne treba spomenik Francu Ferdinandu! – 27. novembar 2013. – URL: https://www.6yka.com/novosti/pismo-mladog-sarajlije-sarajevu-ne-treba-spomenik-francu-ferdinandu – (дата обращения: 02.07.2024).
361. *Arnautović M.* Treba li Sarajevu spomenik Francu Ferdinandu. – 2. decembar/prosinac 2013. – URL: https://www.slobodnaevropa.org/a/treba-li-sarajevu-spomenik-francu-ferdinandu/25187490.html – (дата обращения: 02.07.2024).

362. *Cvetković Lj.* Šta će Beogradu spomenik Gavrilu Principu. – 9. juni/lipanj, 2015. – URL: https://www.slobodnaevropa.org/a/sta-ce-beogradu-spomenik-gavrilu-principu/27062580.html– (дата обращения: 02.07.2024).
363. F. Tuđman primio visoko rusko odlikovanje. ONASA. – 6. novembar 1996. – URL: http://www.infobiro.ba/article/165007– (дата обращения: 02.07.2024).
364. *Garcevic S.* Serbia's Paradoxical Obsession with History – 2017, May 22. – https://balkaninsight.com/2017/05/22/serbia-s-paradoxical-obsession-with-history-05-21-2017/.– (дата обращения: 02.07.2024).
365. LSV: Sahrana Apisa na Kalemegdanu - povratak Crne ruke. – 3. novembra 2015. – URL: http://rs.n1info.com/Vesti/a105917/Reakcije-na-sahranu-Apisa-na-Kalemegdanu.html.– (дата обращения: 02.07.2024).
366. Obeležavanje 60 godina Pobede. B92. – 8. maja 2005. – URL: https://www.b92.net/info/vesti/index.php?yyyy=2005&mm=05&dd=08&nav_category=12&nav_id=167988– (дата обращения: 02.07.2024).
367. Priopćenja Ureda predsjednika Franje Tuđmana svibanj 1995. – 9. svibanj 1995 – URL: http://predsjednik.hr/Moskva09.05.1995.– (дата обращения: 02.07.2024).
368. *Šarenac D.* Mir, pobeda, pomirenje ili čemu Srbiji služi Prvi rat. – 6. decembra 2019. – URL: https://pescanik.net/mir-pobeda-pomirenje-ili-cemu-srbiji-sluzi-prvi-rat/– (дата обращения: 02.07.2024).
369. Savez antifašista Srbije – URL: http://antifasisti.org/safs– (дата обращения: 02.07.2024).
370. Srbija i Rusija nisu pozvane na obeležavanje početka Drugog svetskog rata – 30. avgusta 2019. – URL: http://www.rts.rs/page/stories/sr/story/9/politika/3643502/srbija-i-rusija-nisu-pozvane-na-obelezavanje-pocetka-drugog-svetskog-rata.html.– (дата обращения: 02.07.2024).
371. Srbija kao domaćin i ispostava ruskog Besmrtnog puka – 25. septembra 2019. – URL: https://www.slobodnaevropa.org/a/srbija-besmrtni-puk/30183562.html– (дата обращения: 02.07.2024).
372. *Stojanović M.* Urbani gerilci opominju nišku vlast: Duhoviti plakati, cveće u rupama u asfaltu. – 31. marta 2019. – URL: http://rs.n1info.com/Vesti/a472499/Urbani-gerilci-opominju-nisku-vlast-Duhoviti-plakati-cvece-u-rupama-u-asfaltu.html– (дата обращения: 02.07.2024).
373. SUBNOR I Antifašisti CG: Cilj protesta je nasilno rušenje legitimne vlade. // Vijesti. 2015. 23. oktobar. – (дата обращения: 02.07.2024).
374. Sutra u Nišu maršira Besmrtni puk – 8. маја 2019. – URL: https://gradskiportal018.rs/2019/05/08/sutra-u-nisu-marsira-besmrtni-puk/– (дата обращения: 02.07.2024).
375. Tudjman would have been charged by war crimes tribunal. Radio Free Europe/Radio Liberty. – 10 November 2000. – URL: https://www.rferl.org/a/1142280.html.– (дата обращения: 02.07.2024).
376. Tuđmana je Boris Jeljcin 1996. godine odlikovao Medaljom Žukov – URL: https://vojnapovijest.vecernji.hr/vojna-povijest/predsjednik-rh-franju-tudmana-je-boris-jeljcin-1996-godine-odlikovao-medaljom-zukov-1002572– (дата обращения: 02.07.2024).
377. Zašto smo išarali spomenik ruskom caru Romanovu, gradsku upravu, pravni fakultet? – 26.јуна 2017. – URL: https://www.facebook.com/permalink.php?story_fbid=1519790481375096&id=1371068086247337– (дата обращения: 02.07.2024).
378. Антонић С. «Хитлери» из нашег твитера. – 19. април 2020. – URL: http://www.nspm.rs/kolumne-slobodana-antonica/hitleri-iz-naseg-tvitera.html.– *(дата обращения: 02.07.2024).*
379. Бања Лука: Додик и Шоголев открили споменик цару Николају II. 21. јуна 2014. – URL: https://www.intermagazin.rs/banjaluka-dodik-i-sogolev-otkrili-spomenik-caru-nikolaju-ii/.– (дата обращения: 02.07.2024).

380. Грандиозни споменик Принципу на Калемегдану? – 22.01.2014. – URL: https://mondo.rs/Info/Srbija/a654844/Grandiozni-spomenik-Principu-na-Kalemegdanu.html.– (дата обращения: 02.07.2024).
381. Деятельность внешней разведки в годы Великой Отечественной войны (1941-1945) URL: http://svr.gov.ru/history/stage05.htm.– (дата обращения: 02.07.2024).
382. Ђенерал Милан Недић С.Ковачевића – URL: https://zvezdarateatar.rs/predstave/deneral-milan-nedic.– (дата обращения: 02.07.2024).
383. Ексклузивно истраживање Ипсоса за РТС – коме су Срби наклоњени» – 19. децембар 2024. – URL: https://www.rts.rs/lat/vesti/drustvo/5605848/ekskluzivno-istrazivanje-ipsosa-za-rts--kome-su-srbi-naklonjeni-i-da-li-bi-danas-usli-u-eu.html.– (дата обращения: 02.07.2024).
384. Есинская И. Поклонный Крест святым Царям в Сербии, в г.Тополе. 19 сентября 2013. – URL: https://fondvladimira.ucoz.ru/news/poklonnyj_krest_svjatym_carjam/2013-09-19-1.– *(дата обращения: 02.07.2024).*
385. За какие заслуги в столице Сербии установили памятник русскому царю Николаю II. – URL: https://kulturologia.ru/blogs/080320/45714/.– (дата обращения: 02.07.2024).
386. За обнову Спомен-костурнице Колубарске битке у Лазаревцу 12 милиона динара из градског буџета. – 25. јануара 2018. – URL: https://www.ekapija.com/news/2011410/za-obnovu-spomen-kosturnice-kolubarske-bitke-u-lazarevcu-12-miliona-dinara-iz.– (дата обращения: 02.07.2024).
387. *Златановић Д.П.* Рат за (српску) цивилизацију: Лазански, Кустурица, Баздуљ, Микић и Љушић (ВИДЕО) – 27. јула 2014. – https://www.intermagazin.rs/rat-za-srpsku-civilizaciju-lazanski-kusturica-bazdulj-mikic-i-ljusic-video.– (дата обращения: 02.07.2024).
388. Катасонов В.Ю. Предложение Греции пускать российские корабли в обход Турции не понравится НАТО – 21 февраля 2016 – URL: http://mgimo.ru/ about /news/experts/predlozhenie-gretsii-puskat-rossiyskie-korabli-v- obkhod-turtsii-ne-ponravitsya-nato-/.– (дата обращения: 02.07.2024).
389. *Конузин А.В.* Выступление Посла России в Сербии на открытии международной конференции ΄Первая мировая война и её балканский узел΄. – 6 декабря 2011 – URL: http://www.ambasadarusije.rs/ru/novosti/vistuplenie-posla-rossii-v-serbii-av-konuzina-na-otkritii-mezdunarodnoi-konferencii-pervaja-mirovaja-voina-i-e-balkanskii-uzel-belgrad-6-dekabrja-2011-g.– (дата обращения: 02.07.2024).
390. Косачев К.И. Русија ушла у Велики рат због Србије – 6.новембар 2014. – URL: https://www.rts.rs/vesti/svet/1743439/kosacev-rusija-usla-u-veliki-rat-zbog-srbije.html.– *(дата обращения: 02.07.2024).*
391. Од Француске 200.000 евра за обнову споменика. Тањуг. – 13. новембра 2017. – URL: https://mondo.rs/Info/Beograd/a1056524/Francuska-daje-200.000-evra-za-obnovu-Spomenika-zahvalnosti-zoj-zemlji-na-Kalemegdanu.html.– (дата обращения: 02.07.2024).
392. Освештана капела Сарајевско-Видовданских хероја на Кошеву. – 12. октобра 2019. – URL: http://www.mitropolijadabrobosanska.org/vijest1574.html.– (дата обращения: 02.07.2024).
393. Откривена спомен-биста цару Николају Другом. – 30.септембра 2017. – URL: https://www.rtrs.tv/vijesti/vijest.php?id=271651.– (дата обращения: 02.07.2024).
394. Први светски рат и руска некропола. – 1. августа 2014. – URL: http://www.ambasadarusije.rs/sr/vesti/prvi-svetski-rat-i-ruska-nekropola.– (дата обращения: 02.07.2024).
395. Рат за цивилизацију: БиХ у време аустроугарске владавине (видео) – 4. април 2018. – URL: https://stanjestvari.com/2018/04/04/poceo-novi-ciklus-serijala-rat-za-civilizaciju/.– (дата обращения: 02.07.2024).
396. Списак жртава и локације гробница – 2010. – URL: http://www.komisija1944.mpravde.gov.rs.– (дата обращения: 02.07.2024).

397. Споменик Принципу у Источном Сарајеву. – 27. јун 2014. – URL: http://www.rtv.rs/sr_lat/region/spomenik-principu-u-istocnom-sarajevu_498590.html.– (дата обращения: 02.07.2024).
398. ТВ Театар: "Ђенерал Милан Недић“, Звездара театар – 14. децембра 2024. – URL: https://www.rts.rs/tv/rts2/5574921/tv-teatar-djeneral-milan-nedic-zvezdara-teatar.html.– (дата обращения: 02.07.2024).
399. У Београду је отворена изложба „Први светски рат у фотографијама и документима“ – 2. марта 2012 – URL: http://www.ambasadarusije.rs/sr/foto/u-beogradu-je-otvorena-izlozba-prvi-svetski-rat-u-fotografijama-i-dokumentima.– (дата обращения: 02.07.2024).
400. Уничтожали селами и семьями, поэтому личные данные в значительной степени утрачены. Ведётся работа по реконструкции списка убитых. Poimenični popis žrtava – https://www.jusp-jasenovac.hr/default.aspx?sid=6284.– (дата обращения: 02.07.2024).
401. Фролов П.В. Русский крест. Первая мировая глазами современного российского дипломата. – 7.февраля.2014 – URL: http://www.stoletie.ru/voyna_1914/russkij_krest_627.htm.– *(дата обращения: 02.07.2024).*
402. Црним спрејом на споменик захвалности Француској. – 13. новембра 2018. – URL: https://www.b92.net/info/komentari.php?nav_id=1468809.– (дата обращения: 02.07.2024).
403. *Шетер И*. Биста Цар Николај Други Романов. – URL: http://www.art-igor.com/busts_files/Ruski_Car_Nikolaj_II_Romanov_vajar_Igor_Seter.html.– *(дата обращения: 02.0*

3. Историография: монографии, исследования, научные статьи.

404. *Adam P*. Art of the Third Reich. New York: H.N.Abrams, 1992. 332 p.
405. *Allen R. C.* The standard of living in the Soviet Union, 1928-1940 // Journal of Economic History. V. 58, № 4. 1998. December. P. 1063-1089.
406. *Allen R.* Farm to Factory: A Reinterpretation of the Soviet Industrial Revolution. Princeton: Princeton University Press, 2003. 302 p.
407. An introduction to international relations. Ed. R.Devetak. Cambridge: Cambridge University Press, 2012. P.36–41.
408. *Assmann A.* Europe’s Divided Memory // Memory and Theory in Eastern Europe, ed. U.Blacker, A.Etkind, J.Fedor. New York: Palgrave Macmillan, 2013. P. 25–41.
409. *Auty P*. Tito: A Biography. New York: McGraw-Hill, 1970. 343 p.
410. *Auty P., Clogg R.* British Policy towards Wartime Resistance in Yugoslavia and Greece. London: Palgrave Macmillan, 1975. 308 S.
411. *Bailey R.* Communist in SOE: Explaining James Klugmann's Recruitment and Retention. // Intelligence and National Security. 2005. № 20. P. 72 – 97.
412. *Barker E*. British Policy in South-East Europe in the Second World War. London: Barnes & Noble Books, 1976. 320 p.
413. *Bennett R.* Knight's Move at Drvar: Ultra and the Attempt on Tito's Life, 25 May 1944 // Journal of Contemporary History. 1987. Apr. P. 195-208.
414. *Bentzien H.* Division Brandenburg - Die Rangers von Admiral Canaris. Berlin: Eulenspiegel, 2004. 255 s.
415. *Blanton S.L., Kegley C.W.* World Politics: Trend and Transformation. Boston, MA: Cengage Learning. 2017. 686 p.
416. *Borštnik P*. Pozabljena zgodba slovenske nacionalne ilegale. Ljubljana: Mladinska knjiga, 1998. 139 s.
417. British Intelligence in the Second World War: Its Influence on Strategy and Operations. V.3. P.1. London: HMSO, 1984. 710 p.

418. British Intelligence in the Second World War: Its Influence on Strategy and Operations. V.3. P.2. London: HMSO, 1988. 1054 p.
419. *Brown A. C.* Wild Bill Donovan: The Last Hero. New York: Vintage Books, 1984. 891 p.
420. *Buisson J.-C.* Commémoration du 11 novembre: la Serbie injustement humiliée. // Le Figaro. 2018. 13 novembre.
421. *Campbell* J. C. Tito's Separate Road: America and Yugoslavia in World Politics. New York: Council on Foreign Relations, 1967. 180 p.
422. *Carmichael C.* Psychology, the Viennese legacy and the construction of identity in the former Yugoslavia // Psychology and History: Interdisciplinary Explorations. Cambridge: University Press, 2014. P. 280.
423. *Casagrande T.* Die Volksdeutsche SS-Division "Prinz Eugen". Frankfurt am Main: Campus Fachbuch, 2003. 368 S.
424. *Clark C.* The Sleepwalkers: How Europe Went to War in 1914. London: Penguin Books, 2013. 696 p.
425. *Cohen P. J., Riesman D.* Serbia's Secret War: Propaganda and the Deceit of History. New York, 1996. 272 p.
426. *Conquest R.*The Great Terror: Stalin's Purge of the Thirties. Oxford: University Press, 1968. 633 p.
427. *Cooper M.* Nazi war against soviet partisans. New York: Stein & Day Pub, 1979. 217 p.
428. *Crawford J.R.* The Creation of States in International Law. Oxford: Clarendon Press ; New York: Oxford University Press, 1979. 498 c.
429. *Cripps J.* Mihailović or Tito? How the Codebreakers Helped Churchill Choose // Action This Day. London-New York: Transworld, 2001. 560 p.
430. Csonkaréti K., Benczúr L. Haditengerészek és folyamőrök a Dunán 1870–1945. Budapest: Zrínyi, 1991. 291 p.
431. *Deakin W.* British Political and Military Strategy in Central, Eastern and Southern Europe in 1944. New York: Palgrave Macmillan, 1988. 272 p.
432. *Dedijer V.* Sarajevo fifty years after. New York: Council on Foreign Relations, 1964. 584 p.
433. Der Erste Weltkrieg als nüchterne Waffenschau im HGM // AUSTRIA PRESSE AGENTUR – 27. Jun 2014. – URL: https://science.apa.at/rubrik/kultur_und_gesellschaft/Der_Erste_Weltkrieg_als_nuechterne_Waffenschau_im_HGM– (дата обращения: 02.07.2024).
434. *Dežman J.* Hudo zlo iz Hudih Jam: k ponatisu Poročila Komisije Vlade RS za reševanje vprašanj prikritih grobišč v mandatu 2005 - 2008. Ljubljana: Družina, 2009. 16 s.
435. Die Besoldung eines Soldaten der Wehrmacht – URL: http://www.lexikon-der-wehrmacht.de/Soldat/Besoldung.htm.– (дата обращения: 02.07.2024).
436. Die Kosaken in Osttirol. Archäologische und volkskundliche Aspekte zur Tragödie an der Drau., Institut für Europäische Ethnologie/Volkskunde в Университете Инсбрука: http://www.uibk.ac.at/kosaken/projekt/.– (дата обращения: 02.07.2024).
437. Die serbische und montenegrinische Armee. Wien: Josef Roller, 1912. 128 s.
438. *Dutton D.* The Deposition of King Constantine of Greece, June 1917: An Episode in Anglo-French Diplomacy // Canadian Journal of History. 1977. № 3. P. 325-346.
439. *Ehrhardt A.* Der Kleinkrieg. Geschichtliche Erfahrungen und künftige Möglichkeiten. Potsdam: Voggenreiter, 1935. 112 s.
440. Encyclopedia of the Holocaust. Rozett, Robert & Shmuel Spector (ed.) Jerusalem: Yad Vashem and Facts On File Inc. Jerusalem Publishing House Ltd, 2000. P.528.
441. *Fisch B.* Nemmersdorf, Oktober 1944. Was in Ostpreussen tatsachlich geschah. Berlin: Verlag am Park, 1997. 300 s.
442. *Fischer F.* Griff nach der Weltmacht. Die Kriegszielpolitik des kaiserlichen Deutschland 1914-1918. Düsseldorf: Droste Verlag, 1961. 896 s.

443. *Fitzpatrick Sh.* Everyday Stalinism: Ordinary Life in Extraordinary Times: Soviet Russia in the 1930s. Oxford: Oxford University Press, 1999. 288 p.
444. Foot M.R.D. Resistance: An Analysis of European Resistance to Nazism, London: Eyre Methuen, 1976. 346 p.
445. *Foot M.R.D.* SOE: an outline history of the Special Operations Executive 1940-46. London: British Broadcasting Corporation, 1984. 280 p.
446. *Ford K.* OSS and the Yugoslav Resistance, 1943–1945. College Station (Texas), 1992. 264 p.
447. Fuller J.F.C. The Second World War 1939–1945. A Strategical and Tactical History. London: Eyre and Spottiswoode, 1948. 431 p..
448. *Gabelica I.* Blaženi Alojzije Stepinac i hrvatska država. Zagreb: Ivan Gabelica, 2007. 435 s.
449. *Gerolymatos A.* Red Acropolis, Black Terror: The Greek Civil War and the Origins of Soviet-American Rivalry. 1943-1949. New York: Basic Books, 2004. 336 p.
450. *Godeša B.* Kdor ni z nami, je proti nam: slovenski izobraženci med okupatorji. Osvobodilno fronto in protirevolucionarnim taborom. Ljubljana: Cankarjeva založba,, 1995. 468 c.
451. Godeša B., Mlakar B., Šorn M. Žrtve druge svetovne vojne v Sloveniji // Prispevki za novejšo zgodovino, 2002. C. 121-130.
452. *Grosshans H.* Hitler and the Artists. New York: Holmes and Meyer, 1983. 145 p.
453. *Hamrick S. J.* Deceiving the Deceivers: Kim Philby, Donald Maclean, and Guy Burgess. New Haven: Yale University Press, 2004. xvii, 297 p.
454. *Hastings M.* Armageddon: The Battle for Germany 1945. New York: Alfred A. Knopf, 2004. 773 p.
455. Heather W. Parachutes, Patriots and Partisans: The Special Operations Executive and Yugoslavia, 1941–1945. London: Hurst & Company, 2003. 292 p.
456. Hines S. Operation Unthinkable: Its significance in the development of the Cold War. Norderstedt: GRIN Verlag, 2016. p.32.
457. *Hinsley F.H.* British Intelligence in the Second World War. London: HMSO, 1993. 628 p.
458. *Hoare M. A.* Genocide and resistance in Hitler's Bosnia: the Partisans and the Chetniks, 1941–1943. Oxford: Published for the British Academy by Oxford University Press, 2006. 386 p.
459. *Hoare M. A.* The Bosnian Muslims in the Second World War. A History. New York–London, Hurst – Oxford University Press, 2013. 512 p.
460. *Hoffmann J.* Kaukasien 1942/43. Das deutsche Heer und die Orientvölker, der Sowjetunion. Freiburg: Rombach, 1991. 534 s.
461. Howard M. The Mediterranean Strategy in the Second World War. London : Weidenfeld & Nicolson, 1968. 82 p.
462. *Hudson R.* Popular Music, Tradition and Serbian Nationalism // Music, National Identity and the Politics of Location: Between the Global and Local. New York: Ashgate Publishing, 2017. P. 161-165.
463. Introduction to International Relations. / Ed. R.Devetak. Cambridge: Cambridge University Press, 2017. 1210 p.
464. *Ivnik B.* Bojna pot brigad, ustanovljenih v ZSSR. Maribor: Odbor skupnosti borcev brigad, ustanovljenih v ZSSR, 1984. 221 s.
465. *Jancar B.* Women in the Yugoslav National Liberation Movement: An Overview // Studies in Comparative Communism. 1981. №14. P. 143–64.
466. *Jancar B.* Yugoslavia: War of Resistance // Female Soldiers. Westport, 1982. P.85–106.
467. Javno mnenje građana Srbije – omnibus, maj 2023. Beograd: Demostat, IIC. 2023. 24 s.

468. *Jeloschek A., Richter F., Schütte E., Semler J.* Freiwillige vom Kaukasus. Graz – Stuttgart: Stocker Leopold Verlag, 2003. 374 s.
469. Jovanović M. Medvedev u Beogradu: dva aspekta najavljene posete. // Praćenje rusko-srpskih odnosa. VI izveštaj. Beograd: ISAC Fond. 2009. S. 9–16.
470. Jurado C. Foreign Volunteers of the Wehrmacht 1941—45. Oxford: Osprey Publishing, 1983. 48 p.
471. Kachmar L. Draza Mihailovic and the Rise of the Chetnik Movement, 1941–1942. New York: Garland publishing, 1987. 998 p.
472. *Kang D.C.* Between Balancing and Bandwagoning: South Korea's Response to China// Journal of East Asian Studies. 2009. №9. P. 1–28.
473. Kapr A. Fraktur: Form und Geschichte der gebrochenen Schriften. Mainz: H.Schmidt, 1993. 248 s.
474. *Kern E*. General von Pannwitz und seine Kosaken. Gottingen: Plesse-Vert, 1963. 208 s.
475. *Kirk F.Jr*. OSS and the Yugoslav Resistance, 1943-1945. College Station (TX), Texas A&M University Press, 1992. 264 p.
476. *Klanjšćek Z*. Pregled narodnoosvobodilne vojne 1941–1945 na Slovenskem 1941–1945. Ljubljana: Partizanska knjiga, 1989. 399 c.
477. *Kučuk-Sorguč I.* Prilog historiji svakodnevice: Spomenik umorstvu – okamenjena prošlost na izdržavanju stoljetne kazne // Prilozi Instituta za istoriju u Sarajevu. 2005. № 34. S. 61-66.
478. *Kumm O*. Vorwärts Prinz Eugen! Geschichte der 7.SS-Freiwilligen Gebirgs Division "Prinz Eugen". Dresden: Winkelried, 2007. 405 s.
479. *Langer A*. Der Weg zum Sieg. Eine theoretische Erörterung über Marxismus und Aufstand. Zürich: Schneller, 1927. 31 s.
480. *Lefèvre E*. Brandenburg Division - Commandos of the Reich. Paris: Histoire and Collections, 2000. 356 p.
481. *Leon G.B*. Greece and the Great Powers 1914-17. Thessaloniki: Institute for Balkan Studies, 1974. 521 p.
482. *Leonard R.W*. Secret Soldiers of the Revolution: Soviet Military Intelligence, 1918-1933. London: Greenwood Press, 1999. 240 p.
483. *Leontaritis G. B.* Greece and the First World War: From Neutrality to Intervention, 1917-1918. New York: East European Monographs, 1990. 597 p.
484. Lewis J. Changing Direction: British Military Planning for Post-war Strategic Defence, 1942–47. London: Frank Cass, 2003. 475 pp.
485. *Liddell Hart B.* History of the Second World War. London: Cassell, 1970. 768 p.
486. Littlejohn D. Foreign legions of the Third Reich. I. San Jose: R.James Bender Publishing., 1987. 384 p.
487. *Lottaz P*. Neutrality Studies. Oxford Research Encyclopedia of International Studies. – 2022, March 23. – https://oxfordre.com/internationalstudies/view/10.1093/acrefore/9780190846626.001.0001/acrefore9780190846626-e-680.– (дата обращения: 02.07.2024).
488. *Luidl Ph*. Die Schwabacher – Die ungewöhnlichen Wege der Schwabacher Judenletter. Augsburg: Maro Verlag, 2004. 83 s.
489. *Mackenzie D*. Apis: The Congenial Conspirator. The Life Of Colonel Dragutin T. Dimitrijevic. New York: Columbia University Press, 1989. 401 p.
490. *Mackenzie W*. The Secret History of SOE: Special Operations Executive 1940-1945. London: Little Brown Book Group, 2002. 848 p.
491. *Manoschek W.* "Serbien ist judenfrei": militärische Besatzungspolitik und Judenvernichtung in Serbien 1941/42. München: Oldenbourg Zeitliche Einordnung, 1993. 210 s.
492. *Martin D*. The Web of Disinformation: Churchill's Yugoslav Blunder, San Diego - New York: Harcourt Brace Jovanovich, 1990. 425 p.

493. *Martin F.* The Adaptable Nation: essays in Swedish economy during the Second World War. Stockholm: Almqvist & Wiksell International, 1982. 109 p.
494. McConville M. A Small War in the Balkans: British Military Involvement in Wartime Yugoslavia, 1914-1945. London: Macmillan, 1986. 336 p.
495. *McConville M.* Knight's move in Bosnia and the British rescue of Tito 1944. // The RUSI. 1997. December. P.61–69.
496. *McLaren R.* Canadians behind enemy lines, 1939-1945. Vancouver: University of British Columbia Press, 2004. 330 p.
497. McNeely C.L. Constructing the nation-state: international organization and prescriptive action. Westport (Con.): Bloomsbury Academic, 1995. 187 p.
498. *Mearsheimer J.J.* The Tragedy of Great Power Politics. New York (New York): W.W. Norton, 2001. 592 p.
499. *Merson A.* Kommunistischer Widerstand in Nazideutschland. Bonn: Pahl-Rugenstein, 1999. 310 S.
500. *Michaud E.* The Cult of Art in Nazi Germany. Stanford: Stanford University Press, 2004. 369 P.
501. Mihailović S. Analiza – Istraživanje javnog mnenja Srbije, oktobar 2016. – 12. aprila 2017. – https://demostat.rs/sr/vesti/analize/analiza-istrazivanje-javnog-mnenja-srbije-oktobar-2016/5.
502. *Mijatović A.* Pregled političkog i državničkog rada dr. Franje Tuđmana: 1989–1999. Zagreb: Zaklada hrvatskoga državnog zavjeta, 2000. 276 s.
503. Milazzo M.J. The Chetnik Movement and the Yugoslav Resistance. Baltimore : The Johns Hopkins University Press, 1975. 219 p.
504. *Mitcham S.W.* The German Defeat in the East, 1944-45. Westport (CT): Praeger Trade, 2001. 336 p.
505. *Mlakar B.* Slovensko domobranstvo: 1943–1945: ustanovitev, organizacija, idejno ozadje. Ljubljana : Slovensko domobranstvo, 2003. 544 c.
506. *Modelski G., Morgan P.M.* Understanding Global War // The Journal of Conflict Resolution. 1985. № 3. P. 391-417.
507. *Mombauer A.* Die Julikrise. Europas Weg in den Ersten Weltkrieg. Munich: C.H.Beck Verlag, 2014. 128 S.
508. *Moore B.* Resistance in Western Europe. Oxford: Berg, 2000. 298 p.
509. *Мацях Є.* Українці в Хорватії // Організація українських націоналістів: 1929-1954. Б.м.: б.и., 1955. 500 с.
510. *Neff S.C.* The Rights and Duties of Neutrals: A General History. Manchester (UK): Manchester University Press, 2000. 246 p.
511. Neuberg A. Armed Insurrection. London: NLB, 1970. 285 p.
512. *Neuberg A. Der bewaffnete Aufstand: Der bewaffnete Aufstand. Versuch einer theoretischen Darstellung. Zürich: O. Meyer, 1928. S. 304.*
513. *Neuberg A.* L'insurrection armee, Paris: Bureau d'éditions, 1931. 275 p.
514. *Neufeldt H.-A., Huck J., Tessin G.* Zur Geschichte der Ordnungspolizei 1936-1945. Koblenz, 1957. 110 s.
515. *Newland S.J.* Cossacks in the German Army 1941-1945. London: F.Cass, 1991. P.150-151. 218 p.
516. Nigel T. The German army in World War II. London: Osprey Publishing, 2002. 260 p.
517. Nix P., *Jerome G.* The Uniformed Police Forces of the Third Reich 1933-1945. Solna: Leandoer and Ekholm, 2006. 383 p.
518. Officers and Gentlemen. London: Chapman and Hall, 1955. 187 p.
519. *Olshausen K.* Zwischenspiel auf dem Balkan. Die deutsche Politik gegenüber. Jugoslawien und Griechenland von März bis Juli 1941. Stuttgart: Deutsche Verlags-Anstalt, 1973. 375 s..

520. *Oppenheim L.F.L.* International Law: A Treatise–War and Neutrality. Vol. 2. London: Longmans & Green, 1912. 627 p.
521. *Pencz R.* For the Homeland! The History of the 31st Waffen-SS Volunteer Grenadier Division. Danubian-Swabian Grenadiers on the Danube and in Silesia. Solihull: Helion & Company, 2002. 277 p.
522. *Petruf P.* Zahraničná politika Slovenskej republiky 1939 – 1945. Bratislava: Historický ústav SAV, 2011. 328 s.
523. *Petruf P.* Zahraničná politika Slovenskej republiky 1939 – 1945. Bratislava: Historický ústav SAV, 2011. 328 s.
524. *Petzold S.* The social making of a historian: Fritz Fischer's distancing from bourgeois-conservative historiography, 1930-1960 // Journal of Contemporary History. 2013 (48). P.271-289.
525. *Pojić M.* Hrvatska pukovnija 369. na Istočnom bojištu 1941-1943. Zagreb: Hrvatski državni arhiv, 2007. 366 s.
526. *Polian P., Colpart C.* Le rapatriement des citoyens soviétiques depuis la France et les zones françaises d'occupation en Allemagne et en Autriche // Cahiers du Monde russe. 2000. № 1. P. 165–189.
527. Poročilo Komisije Vlade Republike Slovenije za reševanje vprašanj prikritih grobišč 2005-2008. / Urednik Dežman J. Ljubljana: Družina, 2008. 432 s.
528. *Radanović M.* Proizvoljnosti i netačnosti u spisku za Beograd – Analiza "registra žrtava" Državne komisije za tajne grobnice – 24. aprila 2014. – URL: http://www.starosajmiste.info/blog/proizvoljnosti-i-netacnosti-u-spisku-za-beograd/index.html – (дата обращения: 02.07.2024).
529. *Randall L.* Schweller, Bandwagoning for Profit: Bringing the Revisionist State Back In // International Security. 1994(19). № 1. P. 72-107.
530. *Rasor E. L., Lee L. E.* World War II in Europe, Africa, and the Americas, with general sources: a handbook of literature and research. Westport, 1997. P. 45–58.
531. *Redžić E.* Bosna i Hercegovina u drugom svjetskom ratu. Sarajevo: Printing and Publiching House Inc. Sarajevo, 1998. 489 p.
532. *Redžić E.* Bosnia and Herzegovina in the Second World War. London: Routledge, 2005. 272 s.
533. *Reed M. E.* The Anti-Fascist Front of Women and the Communist Party in Croatia: Conflict within the Resistance // Women in Eastern Europe and the Soviet Union. New York, 1980. P.128–139.
534. *Reynolds D.* The Origins of the Two `World Wars': Historical Discourse and International Politics // Journal of Contemporary History. 2003. № 38(1). P. 29-44.
535. *Rizvić S., Krezić A.* Interaktivni modeli Ferdinanda i Sofije za projekat Virtuelnog muzeja sarajevskog atentata // Digitalizacija kulturne baštine Bosne i Hercegovine. Drugi medjunarodni simpozij. Sarajevo: Društvo za DTKB, 2010. S.1-11.
536. *Roberts W.R.* Tito, Mihailovic and the Allies, 1941-1945. New Brunswick (NJ): Rutgers University Press, 1973. 406 p.
537. *Rolf M.* Die Gebirgsdivisionen der Waffen-SS. Berlin: Erlangen, 1998. 270 S.
538. *Rooney D.* Wingate and the Chindits. London: Sterling Pub. Co. Inc, 1994. 256 p.
539. *Rothenberg G.E.* The army of Francis Joseph. West Lafayette: Purdue University, 1998. 319 p.
540. *Sauer-Nordendorf E.* Die Strafuni: Das vergessene Grenzjäger Streifkorps Österreich-Ungarns in Bosnien und der Herzegowina // Pallasch. 1998. № 3. C. 49-52.
541. *Schlarp K.-H.* Wirtschaft und Besatzung in Serbien 1941–1944. Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 1986. 443 s.
542. *Schmider K.* Partisanenkrieg in Jugoslawien 1941–1944. Hamburg: Verlag E. S. Mittler and Sohn, 2002. 629 S.

543. *Schraml F.* Kriegsschauplatz Kroatien. Die deutsch-kroatischen Legions-Divisionen - 369, 373, 392. Inf. Div. (kroat.) – ihre Ausbildungs- und Ersatzformationen. Neckargemünd: K.Vowinckel, 1962. 312 s.
544. *Schreiber G., Stegemann B., Vogel D.* Der Mittelmeerraum und Südosteuropa – Von der "non belligeranza" Italiens bis zum Kriegseintritt der Vereinigten Staaten. Stuttgart: DVA Dt.Verlags-Anstalt, 1984. 748 S.
545. *Schütrumpf J.* Ernst Thälmann. An Stalin. Briefe aus dem Zuchthaus 1939 bis 1941. Berlin: Dietz, 1996. 160 s.
546. Serbian Orthodox Church in the U.S.A. and Canada Calendar. Pittsburgh: s. n., 1991. 120 p.
547. *Šimončić-Bobetko Z.* Agrarna reforma i kolonizacija u Hrvatskoj 1918.-1941. Zagreb: Hrvatski institut za povijest: AGM, 1997. 436 s.
548. Spaeter H. Die Brandenburger - Eine deutsche Kommandotruppe. München: Angerer, 1978. 544 s.
549. *Sretenović S.* The Invention of Yugoslav Identity: Serbian and South Slav Historiographies on World War I, 1918–2018. // Writing the Great War: The Historiography of World War I from 1918 to the Present / Edited by C.Cornelissen, A.Weinrich. New York; Oxford: Berghahn Books, 2020. P. 263-301.
550. *Stadler H., Kofler M., Berger K.C.* Flucht in die Hoffnungslosigkeit. Die Kosaken in Osttirol. Innsbruck, Wien, Bozen: Studienverlag, 2005. 64 s.
551. *Stafford D.A.T.* Soe and British Involvement in the Belgrade Coup d'Etat of March 1941. // Slavic Review. 1977. № 3. P. 399-419.
552. *Steinweis A.* Art, Ideology, and Economics in Nazi Germany: The Reich Chambers of Music, Theater, and the Visual Arts. Chapel Hill (North Carolina): University of North Carolina Press, 1993.233 p.
553. *Sudoplatov P., Sudoplatov A., Schester J., Schester L.* Special Tasks. The Memoirs of an Unwanted Witness - A Soviet Spymaster. Foreword by Robert Conquest. Boston - New York - London: Little Brown and Company. 1994. 509 p.
554. Sundhaussen H. Wirtschaftsgeschichte Kroatiens in nationalsozialistischen Großraum 1941–1945. Stuttgart: Deutsche Verlags-Anstalt, 1983. 386 s..
555. Thorwald J. Illusion: Soviet soldiers in the Hitler's armies. London; New York: Harcourt Brace Jovanovich, 1975. 342 p.
556. *Timofeev A., Živanović M.* Carnegie Report on the Causes and Conduct of the Balkan Wars 1912/13. — Could Report's authors and their empoyers be objective? // Currents of History. 2016. № 3. P. 43-70.
557. *Timofeev A.J.* Splintered wind: Russians and the Second world war in Yugoslavia. Moscow: Selecta, 2014. 363 p.
558. *Tippelskirch K.* Geschichte des Zweiten Weltkrieges. Bonn: Athenäum Verlag, 1954. 624 s.
559. *Tomasevich J.* The Chetniks: war and revolution in Yugoslavia. 1941-1945. Stanford: Stanford University Press, 1975. 508 p.
560. *Trew S.* Britain, Mihailovic and the Allies, 1941–1942. New York; London: Macmillan press ltd.; St.Martin's Press, 1998. 341 p.
561. *Tuđman F.* Bespuća povijesne zbiljnosti: rasprava o povijesti i filozofiji zlosilja. Zagreb: Nakladni zavod Matice hrvatske, 1989. 505 s.
562. Unconditional Surrender. London: Chapman and Hall, 1961. 184 p.
563. *Vodušek-Starič J.* Prevzem oblasti 1944–1946. Ljubljana: Cankarjeva založba, 1992. 454 s.
564. Voice of the People. 42nd Annual Global End of Year Survey. 2018 Opinion Poll in 58 Countries Across the Globe. Zürich: Gallup International, 2019. 80 p.

565. Von Creveld M. Hitler's Strategy 1940–1941: the Balkan Clue. London: Cambridge University Press, 1973. 248p.
566. Wahlbäck K. Neutrality and Morality: The Swedish Experience // American University International Law Review. V.14 (1998). Issue 1. P. 103-121.
567. *Walt S.M.* Alliance Formation and the Balance of World Power // International Security. 1985(9). № 4. P. 3-43.
568. *Waltz K.N.* Theory of International Politics. Menlo Park (California): Addison-Wesley Publishing Company, 1979. 251 p.
569. *Waters D.* Hitler's Secret Ally, Switzerland. La Mesa (CA): Pertinent Publications, 1996. 297 p.
570. *Waugh E.* Sword of Honour Trilogy (Men at Arms. London: Chapman and Hall, 1952. 352 p.
571. *Weinberg G.* A World at Arms: A Global History of World War II. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. 1208 p.
572. *West N., Tsarev O.* The Crown Jewels: The British Secrets at the Heart of the KGB Archives. New Haven: Yale University Press, 1999. 366 p.
573. *Wheeler M. C.* Britain and the War for Yugoslavia, 1940–1943. New York : East European Monographs, 1980. 351 p.
574. Wheeler M. Pariahs to Partisans to Power: The Communist Party of Yugoslavia, Resistance and Revolution in Mediterranean Europe, 1939–1948. London: Routledge, 1989. 238 p..
575. *Wheeler M.C.* Britain And The War For Yugoslavia, 1940-1943. New York: East European Monographs, 1980. 351 p.
576. *Wilkinson P., Astley J.B.* Gubbins and SOE, London: Leo Cooper, 1997. 254 p.
577. *Williams H.* Parachutes, Patriots and Partisans: The Special Operations Executive and Yugoslavia, 1941-1945. London: C. Hurst & Co., 2003. 297 p.
578. World War II in Europe, Africa, and the Americas, with General Sources: A Handbook of Literature and Research. / Edited by Loyd E. Lee. Westport (Conn.): Greenwood Press, 1997. 544 p.
579. *Wüscht J.* Jugoslawien und das Dritte Reich. Eine dokumentierte Geschichte der deutsch-jugoslawischen Beziehungen 1933-1945. Stuttgart: Seewald, 1969. 359 s.
580. Zakoni, zakonske odredbe, naredbe i t.d. proglašene od 11. travnja do 26. svibnja 1941. Zagreb: St.Kugli, 1941, c. 21-22.
581. *Zapantis A.* Hitler's Balkan Campaign and the Invasion of the USSR. New York: East European Monographs, 1987. 250p.
582. *Žerjavić V.* Gubici stanovništva Jugoslavije u Drugom svetskom ratu. Zagreb: Jugoslavensko viktimološko društvo, 1992. 191 s.
583. *Ziegler J.* The Swiss, the Gold, and the Dead. New York: Harcourt Brace & Co., 1997. 322 p.
584. *Živanović. M.*. Russian Émigrés In The Resistance Movement In The Territories Of Yugoslavia 1941–1945 – Scale, Range And Results Of Their Activities. Anti-Axis Resistance in Southeastern Europe, 1939-1945. Paderborn: Brill Schöningh, 2023. p.126-140.
585. *Абрамян Э.* Кавказцы в Абвере. М.: Яуза, 2006. 350 с.
586. *Авакумовић И.* Михаиловић према немачким документима. Београд: Ифнститут за савремену историју, 2004. 277 с.
587. *Адибеков Г.М., Шахназарова Э.Н., Шириня К.К.* Организационная структура Коминтерна. 1919-1943. М.: РОССПЭН, 1997. 286 с.
588. *Айрапетов О.Р.* На Восточном направлении. Судьба Босфорской экспедиции в правление императора Николая II // Последняя война императорской России. М.: Три квадрата, 2002. С. 158-261.

589. *Айрапетян Б. В*. Военные парады на Красной площади. М.: Красная Звезда, 2015. 452 с.
590. *Айхольтц Д.* Цели Германии в войне против СССР // Новая и новейшая история. 2002. № 6. С. 62-89.
591. *Александров К. М.* Армия генерал-лейтенанта А. А. Власова 1944–1945; Материалы к истории Вооружённых сил КОНР. СПб.: СПбГУ, 2004. 254 с.
592. *Александров К. М.* Офицерский корпус армии генерал-лейтенанта А. А. Власова, 1944–1945. СПб.: Русско-Балтийский информационный центр БЛИЦ, 2001. 359 с.
593. *Александров К. М.* Против Сталина. Власовцы и восточные добровольцы во Второй мировой войне. Сб. статей и материалов. СПб.:Ювента, 2003. 352 с.
594. *Александров К.М.* Казачество России в 1941-1943 гг. // Новый часовой. 1995. №3. С. 76-95.
595. *Александров К.М*. Русские солдаты Вермахта. Герои или предатели. М.: Яуза; Эксмо, 2005. С.191 748 с.
596. Александров К.М. Трагедия русского казачества 1943-1945 // Новый часовой. 1996. №4. С 97-114.
597. *Алексеев М*. Военная разведка России. От Рюрика до Николая II. Т. 2. М.: Русская разведка. Евразия+, 1998. С. 331.
598. *Алексић Д*. Привреда Србије у Другом светском рату. Београд: Институт за новију историју Србије, 2002. 375 с.
599. *Алексић П.* На бомбама је писало Срећан Ускрс // Српско наслеђе: историјске свеске. 1999. № 15/17. С.26-40.
600. *Алурац Бајић И.* Равна гора аутора Радоша Бајића. Београд: Ringier Axel Springer, 2013. 205 с.
601. *Алферьев Б., Крук В.* Походный атаман батька фон Панвиц. М.: Коммерческие вести, 1997. 191 с.
602. *Альтман И. А*. Жертвы ненависти. Холокост в СССР, 1941–1945 гг. М.: Ковчег, 2002. С. 399–417.
603. Английская разведка. М.: Редакционно-издателельский отедел Высшей школы комитета государственной безопасности при совете министров СССР имени Ф.Э. Дзержинского, 1963. 154 с.
604. *Андреев И. М.* Краткий обзор истории Русской Церкви от революции до наших дней. Jordanville (N.J.): Holy Trinity monastery, 1951. 180 с.
605. *Арежина А*. Жика Митровић - Командант Марша на Дрину – 28. новембар 2010. – URL: http://aleksandararezina.blogspot.com/2011/02/zika-mitrovic-komandant-marsa-na-drinu.html.
606. *Арежина А*. Љуба Тадић - Величанствена смрт мајора Курсуле. – URL: http://aleksandararezina.blogspot.com/2011/05/ljuba-tadic-smrt-majora-kursule.html.
607. *Арежина А*. Марш на Дрину - Јединствена филмска битка – 08. фебруар 2011. – URL: http://aleksandararezina.blogspot.com/2010/11/mars-na-drinu-jedinstvena-filmska-bitka.html.
608. *Арсеньев А.Б.* У излучины Дуная: Очерки жизни и деятельности русских в Новом Саду. М.: Русский путь, 1999. 256 с.
609. *Артизов А.Н.* Судьбы историков школы М. Н. Покровского (середина 1930-х годов) // Вопросы истории. 1994. №7. С.34-48.
610. *Бабац Д.* Специјалне јединице југословенске војске у Априлском рату. Београд: Еволута, 2006. 47 с.
611. *Бабурина Н.И.* Русский плакат Первой мировой войны. Москва: Искусство и культура, 1992. 119 с.
612. *Бабушева Т. С*. Советски граѓани во НОВ на Југославија // Гласник (Скопје). 1981. № 1. С. 211-227.

613. *Бакрач Б.* Размјена ратних заробљеника и ухапшеника на подручју Писаровине // III година НОР на подручју Карловца, Кордуна, Лике, Покупља и Жумберка. Карловац. 1977. С. 845-865.
614. *Баста М., Лабовић Ђ.* Партизани за преговарачким столом. Загреб: Напријед, 1986. 355 с.
615. *Беговић В.* Млада Босна и раднички покрет у Босни и Херцеговини: нека упоређивања и закључци // Преглед. 1974. № 7-8. С. 727-735.
616. *Беддекер Г.* Горе побежденным: Беженцы III Рейха, 1944 – 1945. М.: Эксмо, 2006. 480 с.
617. *Белаяц М.* Кому нужна ревизия истории? Старые и новые споры о причинах Первой мировой войны. М.: Алгоритм, 2015. 368 с.
618. *Белов М.В.* У истоков сербской национальной идеологии: механизмы формирования и специфика развития (конец XVIII – середина 30-х гг. XIX века). СПб.: Алетейя, 2007. 540 с.
619. *Беляков С.С.* Усташи: между фашизмом и этническим национализмом. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2009. 316 с.
620. Бессмертные подвиги. М.: Воениздат, 1980. 351 с.
621. *Бивор Э.* Падение Берлина. 1945. М.: АСТ, 2005. 622 с..
622. *Бјелајац М.* Генерали и адмирали Краљевине Југославије 1918—1941. Београд: Институт за новију историју Србије, 2004. С. 13.
623. *Богдановић Б.* Мистериозни Browning 9mm M1910 Гаврила Принципа // Оружје. 2021. 15. фебруара.
624. *Богдановић Б.* Оружје сарајевских атентатора // Историјске свеске Андрићевог института. 2014. № 6. С. 11-20.
625. *Божић Н.* Батинска битка. Нови Сад: Матица српска: Музеј социјалистичке револуције Војводине, 1990. 469 с.
626. *Божовић А.* Меморијали Првог светског рата на подручју Београда. Одбрана. Специјални прилог. 2014 № 112. С. 1-32.
627. *Божовић Б.* Београд под комесарском управом 1941. Београд: Институт за савремену историју, 1988. 388 с.
628. *Божовић Б.* Специјална полиција у Београду: 1941–1944. Београд: Српска школска књига, 2003. 758 с.
629. *Бокун Д.* Пола вијека од обнављања рада удружења ратних добровољаца 1912–1918. њихових потомака и поштовалаца // Српско Коло. 2019. №7. С.10-20.
630. *Болтаевский А. А.* Салоникский фронт в планах Антанты и германского блока в годы Первой мировой войны // Исторический журнал: научные исследования. 2012. № 4. С. 62-68.
631. *Болтаевский А.А.* Русские войска на Салоникском фронте в 1916-1918 гг.: автореферат. Москва, 2009. С.21.
632. *Бондарев Н.В.* "Югосфера": новый вектор евроинтеграции или политическая фикция?// Проблемы национальной стратегии. № 1. 2012. С.172-184.
633. *Бондарев Н.В.* Загадка Тито. Московские годы Иосипа Броза (1935-1937 гг.) Москва: ФИВ, 2012. 271 с.
634. *Бондарев Н.В.* Русские тайны Иосипа Броза Тито. Архивы свидетельствуют. Москва: Вече, 2019. 352 с.
635. *Бондарева Ј.* Александар I Карађорђевић: православни краљ Југославије. Београд: Информатика, 2024. 506 с.
636. *Бонџић Д.* Београдски универзитет: 1944–1952, Београд: Институт за савремену историју, 2004. 204 с.
637. Борбе са главнином немачке Групе армија "Е" на ибарско-западноморавском правцу у ослобађању Западне Србије 1944. године: зборник радова научног скупа

одржаног у Краљеву 26-27. новембра 1986. / Уред. Јончић К. Београд-Краљево-Чачак:, 1990. 679 с.
638. *Бордачев Т.В., Зиновьева Е.С., Лихачева А.Б.* Теория международных отношений в XXI веке. М.: Международные отношения, 2015. 232 с.
639. *Борисов А*. Вопросы управления в малой войне. // Война и революция. 1927. № 3. С.110-120.
640. *Боханов А.Н.* Распутин. Анатомия мифа. М.: АСТ-Пресс, 2000. 411 с.
641. *Бочаров*. К роковым дням. Очерк событий 1923 г. в Болгарии и тактика БКП (т.с.) // Война и революция. 1927. №10-11. С.160-170.
642. *Бошњак Љ.* Диверзантска дејства у Народно-ослободилачком рату 1941-1945. Београд:Војноисторијски институт, 1983. 355 с.
643. *Боярский В*. Диверсанты Западного фронта. Артур Спрогис и другие. Страницы Памяти. М.: Красная звезда, 2007. 365 с.
644. *Боярский* В.И. Партизаны и армия. История упущенных возможностей. Минск-М.: Харвест, АСТ 2001. 300 с.
645. *Брагинский М*. Ведение военных операций в Марокко. // Военная мысль и революция. 1924, №4.110-120.
646. *Бродель Ф.* История и общественные науки. Историческая длительность // Философия и методология истории / Редактор, автор предисловия И. С. Кон. Москва: Прогресс, 1977. С. 115 - 142.
647. Бубликов А.А. Русская революция (ее начало, арест царя, перспективы). Впечатления и мысли очевидца и участника. Нью-Йорк: Б.и., 1918. 160 с.
648. *Бугай Н. Ф.* Казачество России: отторжение, признание, возрождение. М.: Можайск-Терра, 2000. 89 с.
649. *Булајић М*. Јасеновац усташки логори смрти: српски мит?: хрватски усташки логори геноцида над Србима, Јеврејима и Циганима. Београд: Музеј жртава геноцида, 1999. 863 с.
650. *Быкадоров В.* Сергей Григорьевич Корольков (1905 – 1967) // Станичный вестник. 1993, №12. С.15-25.
651. ВА. К. 791. №. 37-3.
652. *Валентинов Н.А.* Русские войска во Франции и Македонии (По документам Ставки Верховного главнокомандующего) // Военно-исторический сборник. Вып. IV. М.: Труды военно-исторической комиссии РСФСР 1920. С.3-23.
653. *Валентинов Н.А.* Сношения с союзниками по военным вопросам во время войны 1914-1918 гг. Ч. 1. М.: Военная типография, 1920. 136 с.
654. *Васильева Н.В*. Российский воин на Балканах в двух мировых войнах: исторические цели и реалии поведения. (Дискуссионные аспекты) // Человек на Балканах в эпоху кризисов и этнополитических столкновений XX века. СПб: Алетейя, 2002. С. 138-146.
655. *Васильева Н.В., Гаврилов В.А., Миркискин В.А*. Балканский узел, или Россия и "Югославский фактор" в контексте политики великих держав на Балканах в XX. М.: Звонница-НГ, 2005. 429 с.
656. *Вдовин А.И.* Русская нация в XX веке (русское, советское, российское в этнополитической истории России). Москва : РГ-Пресс, 2019. 239-302. 712 с.
657. *Вершигора П. П.* Военное творчество народных масс. М.: Воениздат, 1961. 824 с.
658. *Виноградов К. Б., Шемякин А. Л.* Академик Ю.А. Писарев (1916–1993) // Новая и новейшая история. 2002. № 6. С. 191–202.
659. *Виноградов К.Б.* Боснийский кризис 1908—1909 гг. Пролог первой мировой войны. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1964. 160 с.
660. *Виторовић А.* Централна Србија. Београд: Нолит, Просвета, 1967. 691 с.
661. *Вишняков Я. В*. Военный фактор и государственное развитие Сербии начала XX века. М.: МГИМО-Университет, 2016. 440 с.

662. *Вишняков Я. В.* Военный фактор и государственное развитие Сербии начала XX века. М.: МГИМО-Университет, 2016. 529 с.
663. *Вишняков Я.В., Тимофеев А.Ю., Милорадович Г.* На дальних рубежах. Россия и Сербия в годы Первой мировой войны. 1914–1917. М.: МГИМО-Университет, 2018. 492 с.
664. *Вишњаков Ја. V.* Дунавски транзит. Руска војна контрабанда у годинама Првог светског рата // Токови историје. 2020. №2. С. 11-25.
665. *Влахов Т.* Отношенията между България и Централните сили по време на войната. 1912-1918 г. София: Издательство на Бълг.ком.партия, 1957. 289 с.
666. Внешняя политика СССР. Том IV (1935—июнь 1941 г.). М.: ВПШ при ЦК ВКП(б), 1946. 647 с.
667. Војна енциклопедија. Београд: Редакција Војне енциклопедије, 1971. 800 с.
668. Волков В. К. Этнократия - непредвиденный феномен посттоталитарного мира . – Полис. Политические исследования. 1993. № 2. С. 40-48.
669. Волков В.К. Германо-югославские отношения и развал малой Антанты. 1933-1938. Москва: Наука, 1966. 271 с.
670. Волков В.К. Мюнхенский сговор и Балканские страны. Москва : Наука, 1978. 327 с.
671. *Воробьев Л. И.* На югославской земле // Очерки истории российской внешней разведки. М., 1999. Т.4. С.444-457.
672. Воронков В.М. Как действуют партизаны. М.-Л.: Гос. Издательство, 1927. 64 с.
673. *Воронов Н.Н.* На службе военной. М.: Воениздат, 1963. 437 с.
674. *Всеволодов В.А.* Срок хранения – постоянно: краткая история лагеря военнопленных и интернированных УПВИ НКВД-МВД СССР № 27 (1942-1950 гг.). Красногорск; Москва: Мемориальный музей немецких антифашистов,Московский издательский дом, 2003. 269 с.
675. Вторая мировая война: Актуальные проблемы (Отв. ред. Ржешевский О.А). М.: Наука, 1995. 368 с.
676. *Вулф О.Р.* Австро-венгерская Дунайская флотилия в мировую войну 1914-1918. Санкт-Петербург: М.А. Леонов, 2004. 139 с.
677. *Вучетић Р.* Европа на Калемегдану: "Цвијета Зузорић" и културни живот Београда 1918-1941. Београд: Службени гласник, 2018. 299 с.
678. *Вучетић Р.* Побеђени победник. Полемике уочи постављања Мештровићевог споменика. // Годишњак за друштвену историју. 1999. № 2. С.110—123.
679. *Ганин А.В.* Свој међу туђима и туђ међу својима: судбина руског официра и југословенског генерала Фјодора Махина / Београд : Еволута : Центар за руске и источноевропске студије "М. Јовановић" Филозофског факултета Универзитета, 2021.
680. Гашић Р. Београдска политичка и војна елита у светлу немачких и британских извора пред Други светски рат // Историја 20. века. 2006. № 1 С. 63-80.
681. Герои Советского Союза: Краткий биографический словарь. Т.1. М.: Военное издательство, 1987. 911 с.
682. Герои Советского Союза: Краткий биографический словарь. Т.2. М.: Военное издательство, 1988. 863 с.
683. Гибель русских зарубежных книгохранилищ в Югославии // Сеятель. Буэнос-Айрес, 1953. №56, 57, 58.
684. *Гибианский Л.Я.* Развитие югославской революции в ходе народно-ослободителЬной войны и борЬа за окончателЬное утверждение новой Югославии // Из истории народно-демократических и социалистических революций в странах Центральной и Юго-Восточной Европы. Москва : Наука, 1977. С. 307-389.
685. *Гибианский Л.Я.* Советская политика в отношении Югославии перед апрельской катастрофой 1941 г. // Срби и рат у Југославији 1941. године : тематски зборник радова. Београд: Институт за новију историју Србије: Музеј жртава геноцида: Институт за славистику Руске академије наука, 2014. С. 141-163.

686. *Гибианский Л.Я.* Югославия в период Второй Мировой войны. // Югославия в XX веке. Очерки политической истории./ Ред. Никифоров К.В. Москва: Индрик, 2011. С. 305-523.
687. *Гибианский Л.Я.* Югославия перед лицом фашистской агрессии и Советский Союз. // Восточная Европа между Гитлером и Сталиным./ Отв. ред. В. К. Волков. 1939–1941 гг. М.: Индрик, 1999. С. 405-504.
688. *Гиренко Ю.С.* Сталин - Тито. М.: Политиздат, 1991. 432 с.
689. *Глигоријевић Б.* Коминтерна, југословенско и српско питање. Београд: Институт за савремену историју, 1992. *343 с.*
690. *Глигоријевић Б.* Парламент и политичке странке у Југославији (1919–1929.). Београд: Институт за савремену историју, Народна књига, 1979. 258 с.
691. Годишњица Операције Хаљард – 15. августа 2009. – URL: https://www.rts.rs/page/stories/ci/story/124/drustvo/95111/godisnjica-operacije-haljard.html.
692. *Городецкий Г.* Роковой самообман: Сталин и нападение Германии на Советский Союз. М.: РОССПЭН, 2001. 384 с.
693. *Горчаков О.* Ян Берзин. Судьба командарма невидимого фронта // Новая и новейшая история. 1989. № 2. С. 131-159.
694. *Горчаков О.А.* Ян Берзин — командарм ГРУ. С-Петербург: Нева, 2004. 186 с.
695. *Горячев И.В.* Хорватская православная церковь в годы Второй мировой войны // Власть и церковь в СССР и странах Восточной Европы, 1939-1958 гг.: Дискуссионные аспекты. М., 2003. С. 220-231.
696. *Гофман И.* Сталинская война на уничтожение: Планирование, осуществление, документы. М.: АСТ, Астрель, 2006. 360 с.
697. *Граббе Г.* Къ исторіи русскихъ церковныхъ разделеній заграницей. Jordanville (N.J.): Holy Trinity monastery, 1992. 79 с.
698. *Граббе Г.* Правда о Русской Церкви на Родине и за Рубежом. Jordanville (N.J.): Holy Trinity monastery, 1961. 216 с.
699. Грбови, заставе, други државни амблеми и званични знаци Краљевине Југославије. Београд: Министарство трговине и индустрије; Управа за заштиту индустријске својине, 1936.16 с.
700. Грозное оружие - малая война, партизанство и другие виды ассиметричного воевания в свете наследия русских военных мыслителей. М.: Военный университет: Русский путь, 2007. 760 с.
701. *Груздинская В.С.* «Реабилитация» М.Н. Покровского в сообществе историков: конец 50-х - 60-е годы XX века // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. 2020. №3 (162). Р. 220-231.
702. *Гурко-Кряжин В.*А. Восстание в Сирии // Новый восток. 1925. №10-11.
703. *Гусев Н. С.* Болгария, Сербия и русское общество во время Балканских войн 1912–1913 гг. М.: Индрик, 2020. 518 с.
704. *Гусев С.И.* Уроки гражданской войны. Харьков: Редиздат УкрПУРА, 1921. 70 с.; Система и тактика борьбы с бандитами-партизанами. М., 1921.
705. *Гусляров Е.* Роковая ошибка Тимофея Кирпичникова // Родина. 2016. № 11. С. 54-57.
706. *Гуськова Е. Ю.* История югославского кризиса (1990–2000 гг.). М.: Русский Национальный Фонд. 2001. 720 с.
707. *Давидовић Г., Тимотијевић М.* Затамњена прошлост. Историја равногораца чачанског краја. Књ. 1–3. Чачак–Краљево Народни музеј;Историјски архив, 2004. 462 с.
708. *Данилов Ю.Н.* Русские отряды на французском и македонском фронтах (1916-1918 гг.). Париж: Союза офицеров участников войны на французском фронте, 1933. 247 с.
709. *Данченко С. И.* Развитие сербской государственности и Россия. 1878–1903 гг. М.: ИСБ РАН, 1996. 422 с.

710. *Девић Н.* За Партију и Тита: партизански покрет у Србији 1941-1944. Београд: Службени гласник, 2022.
711. *Дедијер В.* Јосип Броз Тито, прилози за биографију. Београд: Култура, 1955. 519 с.
712. *Дедијер В.* Нови прилози за биографију Јосипа Броза Тита. Београд: Рад, 1984, Т.3. 645 с.
713. *Дедијер В.* Сарајево 1914. Београд: Просвета, 1966. 523 с.
714. *Дедијер В*. Сарајево 1914. Просвета Београд, 1966.
715. *Дедијер В., Екмечић М., Божић И., Ћирковић С.* Историја Југославије. Београд: Prosveta. 1972. С.473. с. 606.
716. *Дерок Ј.* Топлички устанак и оружани отпор у окупираној отаџбини 1916-1918 године. Београд: Просвета, 1940. 117 с.
717. Деятели революционного движения в России: Биобиблиографический словарь: От предшественников декабристов до падения царизма. [В 5 т.]. Т. 5., Вып. II. М.: Издательство Всесоюзного о-ва политических каторжан и ссыльно-поселенцев, 1933, с. 583-1310.
718. *Диенко А*. Разведка и контрразведка в лицах. Энциклопедический словарь российских спецслужб. М.: Русскій міръ, 2002. 606 с.
719. *Димитријевић Б.* Усташка војска Независне државе Хрватске 1941-1945. Београд: Институт за савремену историју, 2022. 502 с.
720. *Димитријевић Б., Николић К*. Ђенерал Михајловић. Биографија. Београд: Ин-т за савремену историју, 2004. 542 с.
721. Дипломатска преписка српске владе 1917. Збирка докумената. / прир. Зечевић М., Милошевић Београд: Народно дело; Архив Југославије, 1991. Т. 381 с.
722. Дипломатска преписка српске владе 1917. Збирка докумената. Београд: Народно дело, 2002. С. 337-364.
723. Дисбах. О методах и организации обороны Швейцарии. // Война и революция. 1926. №9. С.128.
724. Добраницкий М. Зеленые партизаны // Пролетарская революция. 1924, №8-9.
725. *Добривојевић И.* Од ослободилаца до разбојника: трансформација лика совјетског војника на страницама југословенске штампе 1945-1953. // Србија (Југославија), 1945-2005: идеологије, покрети, пракса: зборник радова са међународног научног скупа одржаног 4-6. маја 2005. у Сомбору. Београд: Институт за савремену историју, 2006. С. 149-156.
726. Добророльский С.К. Техника в малой войне // Война и революция. 1925. № 5.
727. *Додер М*. Копинич без енигме. Загреб: Центар за информацију, 1986. 233 с.
728. *Домазетовић В.* Револуција у Црној Гори и њени узроци. Београд: Просвета, 1944. 57 с.
729. Доможиров Н.Н. Эпизоды партизанской войны // Военный вестник. 1922. № 5-6. С. 39-43.
730. *Драгишић П.* Ко је пуцао у Југославију?: југословенска политичка емиграција на западу 1968-1980. Београд: ИНИС, 2019. 280 с.
731. *Дракић Г*. Колонизација у међуратној југословенској држави // Зборник радова Правног факултета у Новом Саду. 2008. №3. С. 265-277.
732. Дранг нах Остен и народы Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы: 1871–1918 гг. отв. ред. В. К. Волков М., 1977.322 с.
733. Државна комисија за тајне гробнице убијених после 12. септембра 1944. Годишњи извештај. 2010. / прир. Цветковић С. Београд: ИСИ, 2011. 60 с.
734. *Дробов М.А.* Малая война: партизанство и диверсии. М.: Гос. воен. Издательство, 1931. 147 с.
735. *Дробязко С. И.* Русская Освободительная Армия. М.: АСТ, 2000. 44 с.

736. *Дробязко С. И., Романько О. В., Семёнов К. К.* Иностранные формирования Третьего рейха. Иностранцы на службе нацизма: история европейского коллаборационизма. М.: АСТ – Астрель – Харвест, 2011. 832 с.
737. *Дробязко С. Каращук А*. Русская освободительная армия. М.: АСТ, 1999. 48 с.
738. *Дробязко С., Каращук А*. Восточные легионы и казачьи части в Вермахте. М.: АСТ, 1999. 46 с.
739. *Дробязко С.И*. Под знамёнами врага. Антисоветские формирования в составе германских вооруженных сил. 1941-1945. М.: Эксмо, 2005. 608 с.
740. Други светски рат – 50 година касније. Подгорица: Црногорска академија наука и умјетности, 1995. 719 с.
741. *Дукић Б.* Немачко ратно гробље у Смедереву. Смедерево: Народна библиотека, 2010. 172 с.
742. *Дюков А. Р.* «Русский должен умереть!» От чего спасла нас Красная Армия. М.: Эксмо, Яуза, 2011. 477 с.
743. *Дюков А. Р.* Кто командовал советскими партизанами. Организованный хаос. М.: Вече, 2012. *301 с.*
744. *Дюков А. Р.* Ликвидация враждебного элемента. Советские репрессии и националистический террор в западных республиках СССР. СПб.: Питер, 2023. 592 с.
745. *Ђенић А.* Позоришна представа „Ђенерал Милан Недић” у контексту превредновања антифашистичког наслеђа КСИО: Хуманистички часопис за младе истраживаче. 2022. № 5. С. 100–122.
746. *Ђере З*. Скица промена етничког састава становништва на тлу данашње Војводине 1526-1910. // Истраживања (Нови Сад). 2004. № 15. С.105-125.
747. *Ђилас М*. Разговори са Стаљином. Београд: Књижевне новине, 1990. 167 с.
748. *Ђилас М*. Револуционарни рат. Београд: Књижевне новине, 1990. 456 с.
749. *Ђокић Н., Радовановић Р.* Борбе на Сави и Дунаву 1914–1915 // Весник војног музеја, 36. Београд, 2009. С. 154–168.
750. *Ђоновић Ј.* Моје везе са Дражом Михајловићем. Београд: Институт за савремену историју, 2004. 275 с.
751. *Ђорђевић Д*. Царински рат Аустро-Угарске и Србије: 1906-1911. Београд: Историјски институт, 1962. 733 с.
752. *Ђуканов М*. Кратка монографија Јаша Томића: 1334-1978. Јаша Томић: Месна заједница Јаша Томић, 1980. 112 с.
753. *Ђуретић В*. Влада на беспућу: интернационализација југословенских противрјечности: 1941-1944. Београд: Народна књига, 1983. 322 с.
754. *Ђурић В*. Усташе и Православље. Београд: Белетра, 1989. 311 с.
755. *Ђурић О*. Руска литерарна Србија 1920-1941. Писци, кружоци, издања. Горњи Милановац; Београд: Дечје новине; Српски фонд словенске писмености и словенских култура, 1990. 300 с.
756. *Екмечић М.* Планови за герилски рат године 1914 // Радови из историје Босне и Херцеговине XIX века. Београд: Београдски издавачко-графички завод, 1997. 483 с.
757. *Екмечић М.* Ратни циљеви Србије 1914. Београд: Српска књижевна задруга, 1973. 550 с.
758. *Ермаков Н.А.* Неповторимый путь Л. Л. Линицкого// Очерки истории российской внешней разведки.т.3: 1933-1941 годы. М.: Международные отношения, 1997. С.120-130.
759. *Ёхина Н.А.* «История русского Сопротивления… еще не написана». К истории Союза советских патриотов в Югославии в годы Второй мировой войны // Ежегодник Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына. № 4–5. 2014–2015. С. 174–205.
760. *Живановић М.* И крст и петокрака. Руски гробни комплекси у Југославији у 20. веку. Београд: ИНИС, 2020. 567 с.

761. *Живановић М*. Пуковник Апис. Солунски процес хиљаду деветсто седамнаесте. Београд: Култура, 1955. 755 с.
762. *Живановић М.* Успомене на цара Николаја II код Срба уочи и после Првог светског рата. // Историјске свеске. 2015. № 16/17. С.32-39.
763. *Животић А*. Јуришне (четничке) јединице војске Краљевине Југославије 1940-1941. године // Војноисторијски гласник. 2003. № 1-2. С.15-29.
764. *Жигалов Б.С.* Забытый историк (к 100-летию начала Первой мировой войны) // Вестник Томского государственного университета. История. 2015. № 3. С. 30-37.
765. *Жуков Д.А., Ковтун И.И.* Охотники за партизанами. Бригада Дирлевангера. Москва: Вече, 2013. 444 с.
766. *Залесский К.А.* Империя Сталина. Биографический энциклопедический словарь. М.: Вече, 2000. 605 с.
767. *Звонарев К. К.* Агентурная разведка. Русская агентурная разведка всех видов до и во время войны 1914-1918 гг. (Репринт издания 1929 г.). Киев: издательский дом «Княгиня Ольга», 2005. 535 с.
768. *Звонарев К.К.* Агентурная разведка. Т. 1: Русская агентурная разведка всех видов до и во время войны 1914-1918 гг. Москва: IV упр. Штаба раб.-кр. Кр. Армии, 1929. 213 с.
769. *Здравковић И.М.* Кућа Стојана Симића – Симићево здање. // Годишњак Музеја града Београда. 1954. № 1. С.206-208.
770. Зевелев А. И., Курлат Ф. Л., Казицкий А. С. Ненависть, спрессованная в тол. М.: Мысль, 1991. 331 с.
771. *Зуб Э*. И такие земляки бывают. Б.А.Штейфон // Событие (Харьков). 2007. №28.
772. *Зундхаузен* Х. Историја Србије од 19. до 21. века. Београд: CLIO, 2009. 367 с.
773. Зупан З. Константин Кузњецов // Путеви. 1990. №6 (35).
774. Зупан З. Руски емигранти у српском стрипу. // Књижевна реч. 1998. № 27 (503).
775. *Зупан З., Драгинчић С.* Историја југословенског стрипа. Нови Сад:Форум, 1986. 149 с.
776. *Између слободе и тескобе: националне мањине у Југославији: тематски зборник*. Београд: Институт за новију историју Србије, 2023. 442 с.
777. *Илић Н.П.* Борбена искуства 1917. и њихово прилагођавање у устанку 1941. године // Лесковачки зборник. 1988. № 28. С.159-163.
778. *Йованович М*. «Умереть за Родину». Первая мировая война, или столкновение «обычного человека с тотальной войной» // Последняя война императорской России. М.: Три квадрата, 2002. С. 141-144.
779. *Йованович М.* Ленинским курсом. Как русские защищали Белград от австрийских мониторов на Дунае // Родина. 2010. № 11. С. 130-134.
780. *Йованович М.* Русская эмиграция на Балканах 1920-1940. М.: Русский путь. 2005. 487 с.
781. *Исаев А. В., Драбкин А. В*. История Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М.: Яуза: Якорь, 2018. 573 с.
782. Историческая политика в странах бывшей Югославии. / Под ред. М. В. Белова, СПб.: Нестор-История, 2022. 512 с.
783. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг. / ред. Поспелов П.Н. Москва: Воениздат, 1960–1965. 728 с.
784. История второй мировой войны. 1939-1945: в 12 т./ ред. Гречко А.А. Москва: Воениздат, 1973–1982.
785. История медународных отношений. Т.2. Межвоенный период и Вторая мировая война / Под редакцией А.В.Торкунова, М.М.Наринского. Москва: МГИМО МИД России – Аспент Пресс, 2012. 496 с.

786. История советских органов государственной безопасности. /Ред.Чебриков В.М./ М.: Высшая Краснознаменная Школа КГБ при Совете Министерства СССР имени Ф.Е. Дзержинского, 1977. 600 с.
787. История советских органов государственной безопастности. М.: Высшая Краснознамённая школа КГБ при СМ СССР имени Ф. Э. Дзержинского, 1977. 639 с.
788. *Јаковљевић Р.* Руси у Србији. Београд: Беокњига, 2004. 159 с.
789. *Јанковић А*. Редефинисање идентитета: (историја, заблуде, идеологије у српском филму). Београд: Филмски центар Србије - Факултет драмских уметности, 2017. 151 с.
790. *Јанковић Б.* IV пролетерска црногорска бригада. Београд: Војноиздавачки завод, 1975. 652 с.
791. *Јанковић М., Лалић В*. Кнез Павле. Истина о 27. марту. Београд: Una Press, 2007. 251 с.
792. *Јанковић Р*. Дани и године. Београд: Графички институт Народна мисао, 1926.
793. *Јањетовић З*. Деца царева, пасторчад краљева: националне мањине у Југославији: 1918-1941. Београд: ИНИС, 2005. 458 с.
794. *Јањетовић З.* Од Аушвица до Бријуна. Питање одштете жртвама нацизма у југославенско-западнонјемачким односима. Загреб: Средња Европа, 2007. 196 с.
795. *Јовановић М.* Досељавање руских избеглица у Краљевину СХС 1919-1924. Београд: Стубови културе, 1996. с.386.
796. *Јовановић М.* Срби и Руси, 12-21. век: историја односа. Београд: Народна библиотека Србије, 2012. 245 с.
797. *Јовановић В*. Вардарска бановина: 1929-1941. Београд: Институт за новију историју Србије, 2011. 435 с.
798. *Јовановић М.* 20. октобар: од ослобођења до окупације Београда (радикална трансформација једног политичког симбола) // Ослобођење Београда 1944. Београд: ИНИС, 2010. С.505-523.
799. *Јовановић М.* О «две Русије» у српском друштву или Русија «за унутрашњу употребу»: слика Другог као идентитетско самодефинисање // Срби о Русији и Русима: од Елизавете Петровне до Владимира Путина (1750-2010): антологија. Београд: Православни богословски факултет Универзитета, Институт за теолошка истраживања: Институт за новију историју Србије, 2011. С. 11-42.
800. *Јовановић М.* О једној забуни у нашој историографији или ко је В.Лебедев ? // Зборник Филозофског факултета. Серија А: историјске науке. Књига XVIII. Споменица Радована Самарџића. Београд: Филозофски факултет, 1994. с. 337-354.
801. *Јовановић М.* Руска емиграција на Балкану: (1920-1940). Београд: Чигоја штампа, 2006. 559 с.
802. *Јовановић М*. Срби и Руси, 12–21 век: историја односа. Београд: Народна библиотека Србије, 2012.
803. *Јовановић Н*. Антимасонска и антикомунистичка изложба у Београду 1941. С.201 // НОР и револуција у Србији 1941-1945: научни скуп посвећен 30-годишњици устанка, одржан на Златибору, 25-26. септембра 1971. Београд: Институт за историју радничког покрета Србије, 1972. С. 201-220.
804. Југословенски добровољачки корпус у Русији: прилог историји добровољачког покрета, 1914-1918. Београд: Војно дело, 1954. 197 с.
805. *Казак В. Н.* Побратимы. Советские люди в антифашистской борьбе народов балканских стран. М.: Мысль, 1975. 176 с.
806. *Казак В.Н.* Побратимы. Советские люди в антифашистской борьбе народов балканских стран. Москва: Мысль, 1975. 176 с.
807. *Казанцев А.С.* Третья сила. Россия между нацизмом и коммунизмом. М.: Посев, 1994. С.284-289. 343 с.
808. Казачий вестник. 1941. №1. С.7.

809. *Казимировић В.* Њемачки генерал у Загребу. Крагујевац-Београд: Призма Крагујевац, 1996. 332 с.
810. *Калугин.В*. Антология военной песни от Полтавской битвы до Чеченской войны. М.: Эксмо, 2006. 798 с.
811. *Карапанџић Б.М.* Грађански рат у Србији 1941-1945. Београд: Нова Искра, 1993. 488 с.
812. *Каратыгин П.* Партизанство: начальный опыт тактического исследования. Харьков: Червона зброя, 1924. 45 с.
813. *Качаки.Ј.* Руске избеглице у Краљевини СХС/Југославији. Библиографија радова 1920-1944. Београд: Жагор; Универзитетска библиотека Светозар Марковић, 2003. 449 с.
814. *Каширин В.Б*. Неотвращенная катастрофа союзника: Борьба на Балканском фронте в 1914-1915 гг. в суждениях русского военного агента при сербской Верховной Команде // Русский сборник. Выпуск III., Москва: Модест Колеров, 2006. С.185-229.
815. *Каширин В.Б.* Несостоявшаяся экспедиция русских вооруженных сил на Балканы осенью 1915 года // Новая и новейшая история. 2004. № 6. С.175-203.
816. *Квачков В. В.* Спецназ России: теория и практика специальных действий. М.: Русская панорама, 2007. 207 с.
817. *Кецојевић Д.* «Рушење» мостова на Вардару - једна дипломатска превара 1914 // Вардарски зборник. 2006. №5.
818. *Киняпина Н. С.* Балканы и проливы во внешней политике России в конце XIX века (1878-1898). М.: Ид-во МГУ, 1994. 207 с.
819. *Клавинг В.* Гражданская война в России: Белые армии. М.: АСТ, СПб.: Terra Fantastica, 2003. 637 с.
820. *Клембовский В. Н.* Партизанские действия. СПб.: В. Березовский, 1894. 282 с.
821. *Клоков В.И.* Борьба народов славянских стран против фашистских поработителей (1939–1945). Киев: Изд-во АН УССР, 1961. 430 с.
822. *Ковачевић С*. Ђенерал Милан Недић: народна трагедија // Сцена: часопис за позоришну уметност. № 3. 1992. С. 67-81.
823. Колаборационистичка штампа у Србији 1941–1944. / Прирећ. Стојановић А. Београд: Филип Вишњић, 2015. 450 с.
824. *Коленько В.А.* Братишки с "полундрой" в атаку идут…// Рязанские ведомости. 2004, 19 августа.
825. *Колпакиди А.И., Прохоров Д.П.* Империя ГРУ. Очерки истории российской военной разведки. М.: ОЛМА-Пресс, 1999. 446 с.
826. *Кољанин М.* Истраживање холокауста у Југославији // Израелско-српска научна размена у проучавању холокауста, Београд, 2008. С. 256-273
827. Коммунистический Интернационал. М.:Политиздат, 1969. 599 с.
828. *Копылов Н. А*. Современная российская историография о русско-сербских связях в годы Первой мировой войны и революциив // Преподавание истории в школе. 2021. № 9. С.44-51.
829. *Косик В. И*. Русская Церковь в Югославии (20-40-е гг. XX века). М.: Издательство Православного Свято-Тихоновского Богословского Института, 2000. 287 с.
830. *Косик В.И.* Русская церковь в Югославии (1920-1940-е гг. XX в.). М.: Православный Свято-Тихоновский Богословский Институт, 2000. С.165. 287 с.
831. *Косогов И.* Участие конницы в партизанской войне. М.: Госиздательство, 1928. 86 с.
832. *Костић П., Ковачевић М*. Исповест Перише Костића, мајора НКВД из Жупе Никшићке. Београд: П.Костић, 2004. 265 с.
833. *Котов Н*. Тактика крестьянских восстаний. // Гражданская война. Т.2. М.: Военный вестник, 1928. С.281-305.
834. *Кочовић* Б. *Жртве Другог светског рата у Југославији.* Лондон, 1985. 205 с.

835. *Кошчак В*. Прилог за хисторију 1917. године // Хисторијски зборник. 1957. № 10. С. 131-136.
836. Кравцов Ю. Тернистым путем: (Записки урядника) // Война и судьбы. Вторая мировая, без ретуши в 4 сб. Сб. 3. Невинномысск, 2003. С. 24-188.
837. *Краинский Н.В.* Фильм русской революции в психологической обработке. Белград: Исп. М.Г.Ковалев. Штампарија Јефименко и Мартјановић, [1940]. 470 с.
838. *Краков С.* Генерал Милан Недић. Књ. 1. На оштрици ножа. Књ. 2. Препуна чаша чемера. Београд: Нова искра, 1995. 318+502 с.
839. *Кресо М.* Њемачка окупацијона управа у Београду, 1941-1944. Београд: Историјски архив Београда, 1979. 290 с.
840. *Крестић В*. Историја Срба у Хрватској и Славонији 1848-1914. Београд: Политика, 1991. 615 с.
841. *Кривицкий А*. Русский офицер за рубежом. М.: Военное издательство, 1946. 32 с.
842. *Кривокапић Б*. Бес/коначни Тито (и Крлежине 'масне лажи'). Београд: Новости, 2006. 509 с.
843. *Кривошеин И. А.* Так нам велело сердце // Против общего врага: советские люди во французском движении Сопротивления. М.: Наука, 1972. С. 280–284.
844. *Крикунов П.* Казаки. Между Гитлером и Сталиным. Крестовый поход против большевизма. М.: Яуза, 2005. 606 с.
845. Крушевац ослобођени град / уредник Милојевић Ј. Крушевац: Одбор за прославу двадесетгодишњице ослобођења Крушевца, 1966. 275 стр.
846. Кузнечевский В.Д. Кто освобождал Югославию - Красная Армия или партизаны? // Гудок. 2005, 10 февраля.
847. *Кузьмин М.К*. Медики—Герои Советского Союза. М.: Медицина,1970. 223 с.
848. *Кузьмичёва Л.В.* Воспоминания С.Н. Смирнова как источник по истории сербско-русских отношений в годы Первой мировой и Гражданской войн // Славяне и Россия. 2017. №2. С. 253-274.
849. *Куљић Т*. Превладавање прошлости: узроци и правци промене слике историје крајем XX века. Београд: Хелсиншки одбор за људска права у Србији, 2002. 508 с.
850. *Лабовић Ђ.* Тајне мисије Мустафе Голубића. Београд: Белетра, 1990. 173 с.
851. Лавренов С.Я, Попов И.М. Советский Союз в локальных войнах и конфликтах. М.: АСТ, Астрель, 2003. 778 с.
852. *Лампе А.А.* Генерал-лейтенант Б.А.Штейфон // Пути верных. Сборник статей. Париж, 1960. С.202. 258 с.
853. Ландер И.И. Негласные войны: история специальных служб, 1919-1945: в 2-х книгах. Одесса: Друк, 2007. Кн. 2. Т.1. 643 с.
854. *Лебедева Н.С., Наринский М.М.* Коминтерн и Вторая мировая война (после 22 июня 1941) // История Коммунистического Интернационала 1919-1943. Документальные очерки. М.: Наука, 2002. 412 с.
855. Лексикон народноослободилачког рата и револуције у Југославији: 1941-1945. Књ. 1-2. Београд; Љубљана: Народна књига; Партизанска књига, 1980. 625 с.+ 627 с.
856. *Ленивов А. К.* Под казачьим знаменем в 1943-1945 гг. // Кубанец. 1992. №1. С. 44-45.
857. Лингвистичко-бихејвиористичке методе «преумљавање" Срба. Начини ширења непријатељске пропаганде на социјалним мрежама. – 30. априла 2020. – URL: analitika.rs/лингвистичко-бихејвиористичке методе-преумљавање-срба-542f2327280d.– (дата обращения: 02.07.2024).
858. *Линдер И., Чуркин С*. Красная паутина: тайны разведки Коминтерна. 1919-1943. М.: Ripol klassik, 2005. 686 с.

859. *Липатов П.* Униформа Красной Армии. Знаки различия, обмундирование, снаряжение сухопутных войск Красной Армии и войск НКВД 1936-1945 г.г. М.: Техника молодежи, 2001. 63 с.
860. *Лубин*. Краткий очерк истории партизанской повстанческой конницы // Военная наука и революция. 1922. №6.
861. *Лукић М.* Немирно огњиште: записи из прошлости Сремске Каменице. Нови Сад: Дневник, 1967. 396 с.
862. *Лунева Ю.В.* Босфор и Дарданеллы. Тайные провокации накануне Первой мировой войны (1908-1914). М.: Объед. ред. МВД России Квадрига, 2010. 252 с.
863. *Лурье В. М., Кочик В. Я.* ГРУ: дела и люди. СПб.; М.: Нева; ОЛМА-Пресс, 2002. 639 с.
864. *Львов А., Мощанский И.* На земле Югославии: Белградская стратегическая наступательная операция (28 сентября -20 октября 1944). М.: БТВ-МН, 2005. 80 с.
865. *Маевский В*. Русские в Югославии. Взаимоотношения России и Сербии. Т. 1 и 2. Нью-Йорк: Исторический кружок, 1966. 486 и 361 с.
866. *Мајданац Б.* Позориште у окупираној Србији: позоришна политика у Србији: 1941-1944. Београд: Алтера, 2011. 868 с.
867. *Мальцев О*. Югославская трагедия. М.: Воениздат, 1952. 440 с.
868. *Мамулиа Г.* Грузинский легион в борьбе за свободу и независимость Грузии в годы Второй мировой войны. Тбилиси: Цодна, 2003. 187 с.
869. *Манојловић О*. 'Широка страна моја роднаја' Споменици совјетским војницима подизани у Србији 1944 – 1954 // Токови историје. 2005. №1-2. С.134-144.
870. *Манојловић-Пинтар О.* "Широка странна моя родная" Споменици совјетским војницима подизани у Србији 1944–1954. // Токови историје. 2005. № 1–2. С. 134–145.
871. *Маньков С.А.* Харьковские цеховые - предки генерала Б.А. Штейфона (1881-1945) // Генеалогия городских сословий, IX Петербургские генеалогические чтения. Санкт-Петербург, 2005.
872. *Марјановић Ј.* Дража Михајловић између Британаца и Немаца. Загреб-Београд: Глобус - Народна књига - Просвета, 1979. 374 с.
873. *Марковић О*. Доктор Сима Ровински. // Мали човек и велика историја. Ваљево: Истраживачка станица Петница, 2002. С. 7-14.
874. *Марковић О., Чолић Д.* Александр Черепов и "Руско Драмско Позориште за Народ" // Руска емиграција у српској култури XX века. Зборник радова. Т. II. Београд, 1994. С. 136-137.
875. *Мартиновић-Бајица П.* Милан Недић. Београд: Никола Пашић, 2003. 527 с.
876. *Маслеша В*. Млада Босна. Сарајево: Државно издавачко предузеће Босне и Херцеговине, 1945. 154 с.
877. Материалы к биографии архиепископа Иоана (Шаховского) // Церковно-исторический вестник. 1998. №1. С.81.
878. Материалы по истории Русского Освободительного Движения (статьи, документы, воспоминания). Вып. 2. / составители С.И.Дробязко, А.В.Окороков. М.: Издательство святителя Игнатия Ставропольского, 1998. 479 с.
879. Материалы по истории русского освободительного движения 1941-1945 гг. (статьи, документы, воспоминания). Вып. 1. М.: / составители С.И.Дробязко, А.В.Окороков. Москва: Грааль, 1997. 402 с.
880. *Матковић А.И.* Комунистички манифест и отаџбина - развој националног питања код младог Маркса // Напредак - часопис за политичку теорију и праксу. 2023. №. 1. 93-106.
881. *Мединский В. Р., Мягков М. Ю., Никифоров Ю. А*. Военная история России: учебное пособие для общеобразовательных организаций. М.: Дрофа, 2019. 455 с.

882. Между Россией и Сталиным. Российская эмиграция и Вторая мировая война. М.: РГГУ, 2004. 344 с.
883. *Месснер Е*. Хочешь мира, победи мятежвойну! М.: Военный университет, Русский путь, 2005. 696 с.
884. *Микић Ђ*. Аустроугарска ратна политика у Босни и Херцеговини 1914-1918. Бања Лука: Независни универзитет Бања Лука, 2011. 566 с.
885. *Миленковић Т*. Калмици у Србији. 1920-1944. Београд: Traco, 1998. 244 с.
886. *Милинковић М.Д*. Топлички устанак 1917. Ниш: Одбор за прославу десетогодишњице устанка, «Св. Цар Константин», 1927. 63 с.
887. *Милићевић Н*. Југословенска власт и српско грађанство 1944–1950, Београд: Институт за новију историју Србије, 2009, 642 с.
888. Миллер А. И. Вторая мировая война в «войнах памяти» // Новое прошлое. 2020. № 4. С. 222–231.
889. *Миллер А. И.* Устои «глобальной» мемориальной культуры под вопросом // Россия в глобальной политике. 2024. Т. 22. № 3. С. 68–81.
890. *Милорадовић Г*. Бројно стање српске војске на Солунском фронту 1916-1918. године и војно-политичка подршка Руске империје Краљевини Србији. // Русија/СССР и државност Србије/Југославије. Београд: Историјски институт, 2018. С. 213-254.
891. *Милорадовић Г.* Карантин за идеје. Логори за изолацију "сумњивих елемената" у Краљевини Срба, Хрвата и Словенаца, Београд: Institut za savremnu istoriju, 2004. 337 s.
892. *Милорадович Г*. Хрватски «Рашомон»: југословенска штампа о покољу у Керестинцу 16. априла 1936. Године // Токови историје. 2020. № 1. С. 11–46.
893. *Милосављевић О*. Потиснута истина: колаборација у Србији 1941–1944, Београд: Хелсиншки одбор за људска права у Србији, 2006. 344 с.
894. *Митровић А*. Продор на Балкан: Србија у плановима Аустро-Угарске и Немачке, 1908-1918. Београд: Нолит, 1981. 478 с.
895. Митровић А. Србија у првом светском рату. Београд: Српска књижевна задруга, 1984. 582 с.
896. *Митровић А*. Устаничке борбе у Србији 1916-1918. Београд: Српска књижевна задруга (Култура), 1987. 539 с.
897. *Михайлов П.М*. После заката — взлет. Смоленск: Московский рабочий, 1988. 159 с.
898. Мицић М. "Краљеви људи" колонисти и колонизациони простор // Споменица историјског архива Срема. 2019. № 18. С. 42-58.
899. Мишић М. Сам као ђерам. Ђенерал Милан Недић Синише Ковачевића, изведба на сцени београдског Звездара театра, редитеља Ј.Павића // Борба. 1992. 14. априла.
900. *Младеновић Б.* Топлички устанак - спонтана народна буна и организовани покрет отпора // Лесковачки зборник. 1988. № 28. С. 11-15.
901. *Младеновић Б.* Топлички устанак 1917. године - (не) истраженост теме и могућностдаљег истраживања // Баштина. Приштина, 2006. 20/2. С. 313-322.
902. *Моранја П.* Односи између Комунистичке партије Југославије и Коминтерне од 1941. до 1943. године // Југословенски историјски часопис. 1969, №1-2. С. 94-132.
903. *Морача П.* Историја Савеза комуниста Југославије. Београд: Рад, 1966. 246 с.
904. *Морача П*. Тито - стратег партизанског рата // Прилози за историју социјализма. 1974, № 9. С. 3-43.
905. *Мордвинкин Ю.Б*. Белогвардейцы: Автобиографическая повесть. Б.м.: Б.и, 1997. 308 с.
906. *Мощанский И.Б.* Битва за Балканы. Боевые действия в Южной Европе 28 октября 1940 – 1 июня 1941 года. Москва: БТВ-МН, 2007. 78 с.
907. Мощанский И.Б., Львов А.А. На земле Югославии, Белградская стратегическая наступательная операция (28 сентября – 20 октября 1944), Москва: БТВ-МН, 2005. *80 с.*

908. *Мюллер-Гиллебранд Б.* Сухопутная армия Германии 1933-1945 гг. М.: Изографус,Эксмо. 2002. 800 с.
909. *Мягков М.Ю., Могилевский Н.А., Копылов Н.А., Обичкин О.Г.* История России. Том 3: 1914-1945 годы / под общ. ред. М.А.Липкина, В.И.Уколовой. М.: Издательство «Аспект Пресс», 2019. 379 с.
910. Народни хероји Југославије. Књ.1-2. Београд; Титоград: Партизанска књига: Народна књига, 1982. 580 с.+ 474 с.
911. *Недок А.* Балкански ратови 1912-1913.: рад српског војног санитета. Београд: Медија центар Одбрана, 2012. 287 с.
912. *Недок А.С.* Руска санитетска помоћ Србији у њеним ослободилачким и одбрамбеним ратовима XIX и раног XX века (1804-1917. године) // Војносанитетски преглед. 2009. №7. С. 587-596.
913. Незабытые могилы: Российское зарубежье: некрологи, 1917-1999: В 6 томах. Т.4. М.: Пашков дом, 2004. С. 177. 699 с.
914. *Нейберг Август Юрьевич*, Вооруженное восстание. Пер. с нем. В. Розенберга ; Предисл. А. Бубнова. М.-Л.: Государственное социально-экономическое издательство, 1931. 212 с.
915. Немачка обавештајна служба. УДБ III одељење. Београд 1958-1960. V. 880 с.
916. Немачка обавештајна служба. УДБ III одељење. Београд 1958-1960. Т. VI. 621 с.
917. *Несторовић Н.Б.* Грађевине и архитекти у Београду прошлог столећа. Београд: Удружење југословенских инжењера и архитекта, 1937. 90 с.
918. *Нешковић Б.* Мустафа Голубић. Београд: Ауторско издање, 1985. 22 с.
919. *Николић К.* Историја равногорског покрета: 1941-1945. Београд: Српска реч, 1999. Т.1: 437 с. Т.2: 449 с.
920. *Николић К.* Италијанска војска и четници у Другом светском рату у Југославији: 1941-1943. Београд: Институт за савремену историју, 2009. 474 с.
921. *Николић К.* Немачки ратни плакат у Србији 1941-1944. Београд: Бонарт, 2001. 258 с.
922. *Николић К.* Прошлост без историје: полемике у југословенској историографији, 1961–1991: главни токови. Београд: Институт за савремену историју, 2003. 475 с.
923. *Николић К., Димитријевић Б.* Генерал Драгољуб Михаиловић 1893-1946. Биографија. Београд: Завод за уџбенике, 2011. 528 с.
924. Ново гробље у Београду: водич. Београд: Завод за заштиту споменика културе града, 2012. 10 с.
925. О приступу прошлости: пример једног историјског извора / приредили Перишић М., Мајданац Б. Београд: Институт за новију историју Србије, 2010. 247 с.
926. Обрадовић М. Две крајности у политичкој делатности руских избеглица у Србији (1941-1945) // Токови историје, 1997, №1-2. С. 139-150.
927. *Окороков А.* Не сотвори себе кумира… // Станица. 2001, №2. С.32-33.
928. *Окороков А.В.* Знаки русской эмиграции (1920-1990). М.: Collectors book, 2005. С.66-67. 176 с.
929. *Окороков А.В.* Русские добровольцы. Неизвестные войны XIX-XX веков. М.: Авуар консалтинг, 2004. 446 с.
930. *Опачић П.* Политика геноцида Аустроугарске против Срба у Првом светском рату // Војноисторијски гласник. 1994. № 1-2. С. 47-78.
931. Ослободилачки рат народа Југославије 1941.-1945. Београд: Војноисторијски институт, 1958. 766 с.
932. *Острогорский Г.* Заметки к Слову о полку Игореве. Белград: б.и. 1941. 59 с.
933. *Очак И.* У борби за идеје Октобра: југославенски повратници из Совјетске Русије (1918-1921). Загреб: Стварност, 1976. 400 с.

934. Очерки истории российской внешней разведки. М.: Международные отношения, 1999. Т.4. 696 с.
935. Очерки истории российской внешней разведки. Т.3. М.: Международные отношения, 1997. 496 с.
936. *Павловић М*. 'Злочини ослободилаца' – задатак српске историографије високог приоритета // Историја 20. века. 2010. №3. С. 9-22.
937. *Павловић М., Младеновић Б.* Коста Миловановић-Пећанац. Београд: Институт за савремену историју, 2006. 359 с.
938. *Павловић С.* Хитлеров нови антипоредак. Други светски рат у Југославији. Београд: Институт за савремену историју, 2009. 321 с.
939. *Пајовић Љ*. Сремски фронт: 1944-1945. Београд: Београдски издавачко-графички завод, 1979. 422 с.
940. *Панајотовић З.* Библиографија о народноослободилачком рату и социјалистичкој револуцији Србије 1941–1944. године: (књиге, брошуре и чланци 1944–1985.) Београд :Републички одбор Савеза удружења бораца НОР Србије; Космос, 1989. 831 с.
941. *Парежанин Р*. Млада Босна и Први светски рат. Минхен: Искра, 1974. 459 с.
942. Первая мировая война и её балканский узел. – 7 декабря 2017 – URL: https://russkiymir.ru/publications/190899/.
943. *Перишић М*. Од Сталjина ка Сартру: формирање југословенске интелигенције на европским универзитетима 1945-1958. Београд: Институт за новију историју Србије, 2008. 545 с.
944. *Перишић М*. Сарајевски атентат: повратак документима. Андрићград: Андрићев институт, Одјељење за историју, 2019. 523 с.
945. *Перовић М.* Топлички устанак 1917. Београд: Слово љубве, 1971. 391 с.
946. *Петрановић Б*. Србија у Другом светском рату 1939-1945. Београд: Војноиздавачки и новински центар, 1992. 789 с.
947. *Петров И.* Неммерсдорф: Между правдой и пропагандой // Великая оболганная война-2. Нам не за что каяться! М., 2008. С. 304-373.
948. *Петровић Д*. Источна Србија у рату и револуцији. Београд: Народна књига, 1983. 291 с.
949. Петровић Д. Квислиншке формације русских белоемиграната на територији Источне Србије током другог светског рата // «Развитак». – Новембар-децембар 1966. – № 6. С. 77–79.
950. *Петровић Д.* Квислиншке формације руских белоемиграната на територији Источне Србије током Другог светског рата // Развитак. 1966, №6. С. 77-79.
951. *Петрюк П. Т.* Профессор Николай Васильевич Краинский — известный представитель отечественной психиатрической школы (к 135-летию со дня рождения) // Психічне здоров'я. Вып. 2. Харьков, 2004. С. 89–93.
952. *Пешић М.Д.* Мисија Халјард: спасавање савезничких пилота од стране четника Драже Михаиловића у Другом светском рату. Крагујевац: Нови погледи, 2004. 359 стр.
953. *Пешић Н*. Удружење ратних добровољаца 1912-1918. њихових потомака и поштовалаца: некад и данас. Београд: Удружење ратних добровољаца 1912-1918. њихових потомака и поштовалаца, 2005. 352 с.
954. *Пилько Н.С.* Словения в годы оккупации. С.-Петербург: Алетейя, 2009. 160 с.
955. *Писарев Ю.А*. Великие державы и Балканы накануне Первой мировой войны. Москва: Наука, 1985.
956. *Писарев Ю.А*. Недошедшие письма. Трагедия русских солдат на Салоникском фронте // Прометей. Историко-биографический альманах. М.: Молодая гвардия,1967. С. 190-196.
957. *Писарев Ю.А*. Образование Югославского государства. М., 1975.

958. Писарев Ю.А. Российская контрразведка и тайная сербская организация «Черная рука» // Историјски часопис. Књ. XXXIX. 1992. С.181-198.
959. Писарев Ю.А. Российская эмиграция в Югославии. // Новая и новейшая история. 1991, №1. С.151-161.
960. *Писарев Ю.А.* Русские войска на Салоникском фронте в 1916-1918 гг. // Исторические записки. Т. 79. М. 1966. С.109-138.
961. Писарев Ю.А. Сербия и Черногория в Первой мировой войне. М.: Наука, 1968. 375 с.
962. *Писарев Ю.А.* Сербия на Голгофе и политика великих держав, 1916 г. М.: Наука, 1993. 203 с.
963. Писарев Ю.А. Тайны Первой мировой войны. М.: Наука, 1990. 218 с.
964. Писати историју Југославије. Виђење српског фактора, зборник радова. Београд: Институт за савремену историју, 2006. 436 с.
965. Погорелов М. Восстание друзов. // Война и революция. 1925. №5. С. 180-195.
966. Погорелов М. Курдский вопрос. // Война и революция. 1925. №3. С.130-145.
967. *Позняков В. В.* Тайная война Иосифа Сталина: советские разведывательные службы в Соединенных Штатах накануне и в начале "холодной войны" 1943-1953 гг. // Сталин и "холодная война". М.: ИВИ РАН, 1998. С. 146-168.
968. Позняков В.В. Разведка, разведывательная информация и процесс принятия решений: поворотные пункты раннего периода холодной войны (1944-1953 гг.). М.:ОЛМА-Пресс, 2003. 368 с.
969. Покровский М.Н. К вопросах о виновниках войны // Покровский М.Н. Империалистская война: сборник статей. М.: Соцэкгиз; Институт истории Коммунистической академии, 1934. С.102, 115, 116.
970. *Полетика Н.П.* Возникновение мировой войны. М.- Л.: Соцэкгиз, 1935. 728 с.
971. *Полетика Н.П.* Возникновение первой мировой войны. М.: Мысль, 1964. 606 с.
972. *Полетика Н.П.* Сараевское убийство: исследование по истории австро-сербских отношений и балканской политики России в период 1903-1914 гг. Л.: Красная газета, 1930. 410 с.
973. Политичка употреба прошлости: о историјском ревизионизму на постјугословенском простору. / Уредници Самарџић М., Бешлин М., Милошевић С.. Нови Сад: Алтернативна културна организација, 2013. 351 с.
974. *Поплавский С. Г.* Товарищи в борьбе. М.: Воениздат, 1974. 296 с.
975. *Попов А.В*. Архив Архиерейского Синода Русской Православной церкви заграницей в ГАРФ. // Зарубежная Россия 1917-1939. Санкт-Петербург: Лики России, 2000. С. 403-411.
976. Попов А.Ю. НКВД и партизанское движение. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. 383 с.
977. *Поповић Б., Тодоровић В*. Српски војни санитет у Балканским ратовима. Београд: Медија Центар «Одбрана», 2012. 260 с.
978. *Поповић Н.* Југословенско-совјетски односи у Другом светском рату: (1941-1945). Београд: Институт за савремену историју, 1988. 332 с.
979. *Поповић Н.* Србија и руска револуција: 1917– 1918. Београд: Завод за уџбенике, 2014. 173 с.
980. *Поповић Н. Б.* Срби у грађанском рату у Русији 1918-1921. Београд: Институт за савремену историју, 2005. 318 с.
981. *Поповић Н.Б.* Односи Србије и Русије у Првом светском рату. Београд: Институт за савремену историју: Народна књига, 1977. 510 с.
982. *Поповић Н.Б.* Срби и Руси у изазовима историје: прилози за историју српско-руских и југословенско-совјетских односа (19–20. век). Београд: Фондација Александар Невски, 2023. 342 с.
983. *Поповић Н.Б.* Србија и царска Русија. Београд: Службени лист СРЈ, 1994. 324 с.

984. Поповић Ч. Четничка школа у Прокупљу // Нова Европа. 1927. Књ. IX. С. 10-11.
985. *Поспеловски Д.* Русская Православная Церковь в XX веке. М.: Республика, 1995. 509 с.
986. *Потемкин В.П., Хвостов В.М., Минц И.И.* Историја дипломатије. Св.2. Дипломатија новога доба (1872-1919). Београд, 1949. 367 с.
987. Практика малой войны в оккупированной Сербии (обраб. Рыбаков по данным ген. Керхнаве и кап. Маулик). Москва: Военная академия РККА им. М.В. Фрунзе, 1936. 21 л.
988. Прасол А. По ком звонил колокол // Красная звезда. 1993. 15 сентября.
989. Први светски рат и балкански чвор: зборник радова: међународна научна конференција: Београд, 6-7. децембар 2011. Београд; Москва; Бања Лука: Институт за савремену историју; Фонд "Русский мир"; Факултет безбедности; Филозофски факултет, 2014. 650 с.
990. Преглед историје СКЈ. Београд: Институт за изучавање радничког покрета, 1963. 570 с.
991. *Протић С.М*. Тајна конвенција између Србије и Аустро-Угарске: (један лист из новије историје Србије). Београд: Г. Кон, 1909. 15 с.
992. *Протопопов Н*. Полковые священники Русского корпуса // Наши вести. 1995. № 438. С. 11-12.
993. Пядышева Е.Б. О международной научной конференции Первая мировая война и ее балканский узел // Международная жизнь, 2012 №2. С. 155-158.
994. *Радановић М.* Ослобођење: Београд, 20. октобар 1944. Београд: Rosa Luxemburg Stiftung, 2016. 436 с.
995. *Радић Р.* Живот у временима: Гаврило Дожић (1881-1950). Београд: Институт за новију историју Србије, 2006. 413 с.
996. *Радић Р.* Патријарх Павле: Биографија. Београд: Новости: Танјуг, 2005. 206 с.
997. *Радовановић Ј.* Драгољуб Дража Михајловић у огледалу историјских докумената. Београд, 1996.
998. *Радоевич М., Димич Л.* Сербия в Великой войне: 1914-1918: краткая история. Белград: СКЗ - Белградский форум за мир равноправных, 2014. 336 с.
999. *Рајић М*. Сремски фронт: српски мартирологион // Банатски весник. 1993. № 1/2. С. 16-18.
1000. Раковић А. Рокенрол у Југославији 1956-1968. Београд: Архипелаг, 2012.642 с.
1001. *Рачев С.* Англия и съпротивителното движение на Балканите (1940 - 1945). София: Издателство на Българската академия на науките, 1978. 334 с.
1002. Ржешевский О.А. 'Операция „Толстой'. Визит У. Черчилля в Москву в октябре 1944 г. // Новая и новейшая история. 2003. №5. С. 104–122.
1003. *Ридли Џ.* Тито – Биографија. Нови Сад: Мир, Прометеј, 1998. С. 134. 427 с.
1004. *Ристановић Р*. Београдски комунисти: комунистички покрет отпора у окупираном Београду: 1941–1944. Београд: Институт за савремену историју–Catena mundi, 2022. 429 с.
1005. *Ристовић М*. Немачки "нови поредак" и југоисточна Европа: 1940/41 - 1944/45: планови о будућности и пракса. Београд: Војноиздавачки И новински центар, 1991. 418 с.
1006. *Ристовић М.* Црни Петар и балкански разбојници: Балкан и Србија у немачким сатиричним часописима: (1903-1918). Београд: Удружење за друштвену историју - Чигоја штампа, 2011. 136 с.
1007. *Родионова Н.А*. Русский заграничный исторический архив в Праге: история становления и деятельности // Вестник РУДН. История России. 2015. С. 108-119.
1008. Романько О.В. За фюрера и поглавника. Вооружённые силы Независимого государства Хорватия (1941—1945). Симферополь: б.и., 2006. 96 с.
1009. *Романько О.В.* Мусульманские легионы во второй мировой войне. М.: АСТ, Транзиткнига, 2004. 312 с.
1010. Роменский А. П. Глазами и сердцем солдата. М.: Воениздат, 1979. С. 108 176 с.

1011. *Ронге М.* Разведка и контрразведка. М.: Воениздат, 1939. 296 с.
1012. Российские врачи в Королевстве сербов, хорватов и словенцев / Югославии: Биографический словарь и анкеты (1918-1946). Белград, Москва: ГБУК "Дом русского зарубежья им. Александра Солженицына", 2012. 456 с.
1013. Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. 607 с.
1014. *Россов О.* Миф о "переодетых энкавэдэшниках": спецгруппы НКВД в борьбе с бандформированиями в Западной Украине // Великая оболганная война-2. Нам не за что каяться! М., 2008. С. 143-265.
1015. *Румянцев.Н.М.* Люди легендарного подвига. Саратов: Приволжское Книжное издательство, 1968. 292 с.
1016. Руска емиграција у Југославији [током НОБ-е и после рата]. Билећа: [I одељене УДБ ФНРЈ], 1953. 800 с.
1017. Руска емиграција у српској култури XX века. Зборник радова, I-II. Београд : Филолошки факултет, 1994. 640 с.
1018. Русские войска в Македонии // Часовой. 1970. № 527. С. 12-15.
1019. *Рутыч Н.* Биографический справочник высших чинов Добровольческой армии и Вооруженных Сил Юга России. М.; Париж: Российский архив; Регнум, 2002. 295 с.
1020. *Савковић М*. Кинематографија у Србији током Другог светског рата 1941–1945. Београд : Факултет драмских уметности, 1994. 343 с.
1021. *Савченко Б.* Кумиры российской эстрады. М.: Панорама, 1998. 430 с.
1022. Самарџић М. Борбе четника против Немаца и усташа 1941-1945. Т. 2. Крагујевац: Нови погледи, 2006. 303 с.
1023. Самарџић М. Борбе четника против Немаца и усташа 1941-1945. Т. 2. Крагујевац: Нови погледи, 2006. 303 с.
1024. *Самарџић М*. Генерал Дража Михаиловић: (са општом историјом четничког покрета).Крагујевац: Погледи, 1996. 288 с.
1025. *Самутин Л. А.* Не сотвори кумира // Военно-исторический журнал. 1990. №11. С. 67-77
1026. *Самцович А.А.* Марш смерти русского охранного корпуса. Москва: Яуза-Каталог, 2019. 509 с.
1027. Свечников М. Рейды конницы и оборона железных дорог. М.-Л.: Гос. Издательство, 1928. 174 с.
1028. *Семенов Е.П., VERITAS.* Предательство Болгарии. Документальная история Болгаро-Сербской войны 1913 года и вступление Болгарии в лоно германизма (1914 - 1915). Петроград: Издание В.А.Суворина. 220 с.
1029. Семенов К.К. Русское наемничество в Сербии (1924 Г.): Албанская авантюра в биографиях белых офицеров // Ежегодник Дома русского зарубежья имени А.И.Солженицына.2019. №9. С.336-346.
1030. Сенявская Е.С. Человек на войне. Историко-психологические очерки. М.: Институт российской истории РАН, 1997. 232 с.
1031. *Сидоров А.Л.* Финансовое положение России в годы первой мировой войны. (1914-1917). М.: Издательство Академии наук СССР, 1960. 579 с.
1032. *Сидоров Н., Кондакова И.* Очерки Е.И. Достовалова // ФЭБ. Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII-XX вв. Т. VI. 1995. С. 637-697.
1033. *Силкин А. А.* «Великосербская гегемония» и участь «несербских народов» в Королевстве СХС - Югославия: от документов Коминтерна до современной российской историографии // Славянский альманах. 2017. № 1–2. С. 171-186.
1034. *Силкин А. А.* Королевство сербов, хорватов и словенцев: на пути к диктатуре. 1918–1929 гг. СПб.: Алетейя, 2008. 196 с.
1035. *Симић П.* Тито агент Коминтерне. Београд: АБЦ Продукт, 1990. 255 с.

1036. *Симић П.* Тито. Тајна века. Београд: Новости-Службени гласник, 2009. 359 с.
1037. Слика другог у балканским и средњоевропским књижевностима: зборник радова. Београд: Институт за књижевност и уметност, 2006. 389 с.
1038. *Смирнова Н.Д.* Балканская политика фашистской Италии. Очерк дипломатической истории (1936-1941). М.: Наука, 1969. 279 с.
1039. Смоленцев П. Китайская красная гвардия. // Война и революция. 1925. №3. С.150-165.
1040. Солунски процес и понуда Аустрије за сепаратни мир (5.децембра 1916 – 12. октобра 1916): мемоари принца Сикста Бурбонског. Београд: Гласник, 1923. 61 с.
1041. Споменица православних свештеника – жртава фашистичког терора и палих у народноослободилачкој борби. Београд: Савез удружења православног свештенства ФНР, 1960. 210 с.
1042. Справочник "Общевойсковые армии", Справочник "Командный состав РККА и РКВМФ в 1941-1945 гг.", URL: http://www.soldat.ru/spravka/.– (дата обращения: 02.07.2024).
1043. Српски добровољачки корпус - записи из добровољачке борбе: 1941-1945. / приред. Димитријевић Б., Стамболија Н. Београд: Институт за савремену историју, 2023. 525 с.
1044. СССР-Германия 1939-1941. Документы и материалы о советско-германских отношениях. Вильнюс: Мокслас, 1989. 192 с.
1045. *Ставинский Э.* Зарубины: Семейная резидентура. М.: ОЛМА-Пресс, 2003. 477 с.
1046. *Станић Ђ, Килибарда З, Марчек Ј.* Обука српске војске (1804-1918). Београд: Војноиздавачки завод, 2007. 775 с.
1047. *Станић Ђ.* Дужни смо сачинити поименични списак српским ратним добровољцима 1912-1918 // Добровољачки гласник. 2004. № 24. С. 5.
1048. *Станковић Ђ.* "Ревизионисти" и савезничко бомбардовање Београда 1944. године // Војноисторијски гласник. 2006.№ 1-2. С. 131-146.
1049. *Станковић Ђ.* Никола Пашић, савезници и стварање Југославије. Зајечар: Задужбина "Никола Пашић", 1995. 282 с.
1050. *Станојевић В.* Историја српског војног санитета. Наше ратно санитетско искуство. Београд: Војноиздавачки и новински центар, 1992. 955 с.
1051. *Старинов И. Г.* Подготовка партизанских кадров. М.: Воениздат, 1989. 98 с.
1052. *Старков Б.А.* Панславянская идея в Советской России.// Европа и Срби. Београд: Историјски институт САНУ, 1996. С. 477-488.
1053. Статистички годишњак Југославије 1983. Београд: Савезни завод за статистику и Београдски издавачко-графички завод, 1983. 791 с.
1054. *Стефановски М.* Српска политичка емиграција о преуређењу Југославије: 1941-1943. Београд: Народна књига, 1988. 337 с.
1055. Сто најзнаменитијих Срба. Београд: Принцип, 1993. 617 с.
1056. Стојанов П. Македонија во времето на балканските и првата светска војна (1912-1918). Скопје: Институт за Национална История, 1969. 451 с.
1057. *Стојановић А*. Идеје, политички пројекти и пракса владе Милана Недића. Београд: ИНИС 2015. 491 с.
1058. *Стојановић А*. Српски цивилни/културни план Владе Милана Недића. Београд: ИНИС 2012. 598 с.
1059. *Стојанчевић В*. Србија и српски народ за време рата и окупације: 1914-1918. године. Лесковац: Народни музеј, 1988. 149 с.
1060. *Стојковић В*. Водич кроз Музеј младе Босне и Гаврила Принципа. Сарајево: Музеј града, 1976. 19 с.
1061. *Стрехнин Ю*. Отряд Бороды. Невыдуманные истории. Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 1969. 346 с.

1062. *Ступар Д.* Патриотизам или издаја. Равногорско четништво 1941–1945. Београд: Издање аутора, 2005. 362 с.
1063. *Суботић В., Опачић П., Миљанић Г., Павловић П.* Меморијали ослободилачких ратова Србије. Књ. 1 (т.1 и т.2.), књ. 2. Београд: Влада Републике Србије, Министарство рада, запошљавања и социјалне политике; БеоСинг; Републички завод за заштиту споменика културе, 2005, 2006. 402 с., 476 с., 591 стр.
1064. Суботић М. Напред, у прошлост: студије о политици историје у Пољској, Украјини и Русији. Београд: Фабрика књига: Пешчаник, 2019. *306 с.*
1065. *Тасић Д.* Међународна Конференција ΄Први светски рат и његов утицај на Балкан и Евроазију΄ //Војноисторијски гласник. 2013. №2. С.297-298.
1066. *Терзић М.* Југословенска краљевска влада, генерал Драгољуб Михаиловић и савезничко бомбардовање циљева у Југославији 1942-1944. године // Токови историје. 2005. № 1-2. С.81-111.
1067. *Терзић М.В.* Југославија у виђењима краљевске владе и намесништва 1941-1945.: (пропаганда и стварност): докторска дисертација. Београд: Филозофски факултет Универзитета у Београду. 2004. 870 с.
1068. *Тесемников В.* Югославская одиссея Федора Махина. // Родина. 2007. № 8. С. 93-97.
1069. Тесемников В.А. Российская эмиграция в Югославии (1919-1945) // Вопросы истории. 1988, № 10. С. 128-137.
1070. Тимофеев А.Ю. Дипломатия по-русски, дипломатия по-сербски, Первые представители СССР в Белграде, первые представители Югославии в Москве // Вестник МГИМО-Университета. 2009. № 2. С. 17-31.
1071. *Тимофеев А.Ю.* Влияние русского фактора и Великой Отечественной войны на события в Югославии: российская и иностранная историография // К 75-летию начала Великой Отечественной войны: На грани катастрофы, Ч.I. Брянск: Историческое сознание, 2016. С.78-97.
1072. *Тимофеев А.Ю.* Военно-партизанские действия в Сербии во время Первой мировой войны // Первая мировая война и судьбы народов Центральной и Юго-Восточной Европы: очерки истории. М.: Институт славяноведения РАН. 2015. С. 116-135.
1073. *Тимофеев А.Ю.* Военнослужащие Красной армии и население Сербии: опыт взаимовосприятия // Человек на Балканах глазами русских. СПб.: Алетейя. 2011. С. 277-305.
1074. *Тимофеев А.Ю.* Контакты СССР с югославским королевским эмигрантским правительством в годы второй мировой войны // 65 лет Великой Победы, Сборник в 6 т. под общ. ред. С.Е. Нарышкина, А.В. Торкунова. Т.3. М.: МГИМО-Университет, 2010. С. 82-88.
1075. *Тимофеев А.Ю.* СССР и подготовка к партизанской войне в Югославии до 22 июня 1941 г. // К 75-летию начала Великой Отечественной войны: На грани катастрофы, Ч.II. Брянск: Историческое сознание, 2017. С.157-180.
1076. *Тимофеев А.Ю.* "Переворот в России": Февральская революция глазами официальных представителей королевства Сербии в России // Столетие Революции 1917 года в России. М.: Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова. 2018. С. 493-501.
1077. *Тимофеев А.Ю.* «Большая сделка» Ялтинской конференции и её осуществление на местах: случай Югославии. Приграничное повстанчество 1945–1948 гг. // Ялта-1945: уроки истории. Материалы международной конференции. Москва: Астрея, 2020. с.154-171.
1078. *Тимофеев А.Ю.* «Мы» и «они». Воины-освободители РККА и местное население в Сербии осенью 1944 г. // Георгиевские чтения. Сборник трудов по военной истории Отечества. М.: Российское военно-историческое общество, Яуза, 2021. С.485-520.

1079. *Тимофеев А.Ю. «*На чьей стороне ты будешь, когда разразится война»: к истории Союза советских патриотов в Белграде // Российская эмиграция в борьбе с фашизмом. Международная научная конференция, Москва, 2015. С. 203–237.
1080. *Тимофеев А.Ю.* Батинская битва – самое крупное и самое неизвестное сражение Второй мировой войны в Югославии. // Решающий вклад СССР в разгром фашистской Германии в Великой Отечественной войне и создание европейской послевоенной конструкции: правда истории и современные тенденции зарубежной историографии. М.: Московский Политех, 2020. С.31-42.
1081. *Тимофеев А.Ю.* Взгляды югославских военных аналитиков на ввод советских войск в Афганистан в 1979–1981 гг. // Вестник МГИМО-Университета. – 2023. №1. С. 153-176.
1082. *Тимофеев А.Ю.* Деятельность «Союза советских патриотов» в Сербии в период Второй мировой войны // Славянский альманах. 2012. № 1–2. С. 241–258.
1083. *Тимофеев А.Ю.* Корни исторического ревизионизма и сохранение исторической памяти о гражданской войне 1941–1945 гг. в современной Сербии // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2021. №5. С. 136–150.
1084. *Тимофеев А.Ю.* Крест, кинжал и книга. Старая Сербия в политике Белграда, 1878-1912. СПб: Алетейя, 2007. 235 с.
1085. *Тимофеев А.Ю.* Метаморфозы памяти о боевом братстве русских и сербов в годы Второй мировой войны в современной Сербии. // Вестник МГИМО–Университета. 2020. № 4. С. 142–156.
1086. *Тимофеев А.Ю.* Общественная жизнь русских эмигрантов в Сербии в годы Второй мировой войны: культурные мероприятия и средства информации // Власть и общество на Балканах: специфика их взаимодействия в процессе модернизации (конец XIX - первая половина XX в.). СПб.: Алетейя. 2009. С. 246-271.
1087. *Тимофеев А.Ю.* Октябрь 1917–го года и официальная Сербия / А.Ю. Тимофеев // Новая и новейшая история. 2018. № 1 . С.143–155.
1088. *Тимофеев А.Ю.* Планы обороны и «активных действий» Красной армии на Балканах (1944-1945 гг.) // Балканы в европейских политических проектах X1X-XX1 вв. М. : Институт славяноведения РАН, 2014. С. 547-572. *Тимофеев А.Ю.* Планы обороны и «активных действий» Красной армии на Балканах (1944–1945 гг.)// Балканы в европейских политических проектах XIX–XXI вв. М.: Институт славяноведения РАН, 2014. С.610-631.
1089. *Тимофеев А.Ю.* Роль СССР в возникновении партизанского восстания 1941 г. в Югославии // Новые исторические перспективы. 2015. № 1. С. 19-38.
1090. *Тимофеев А.Ю.* Русский фактор. Вторая мировая война в Югославии. 1941–1945. М.: Вече, 2010. 394 с.
1091. *Тимофеев А.Ю.* Сербские союзники Гитлера. М.: Вече, 2011. 272 с.
1092. *Тимофеев А.Ю.* Советские разведчики в королевстве Югославии по материалам белградских архивов. // Тайная история отечественной внешней разведки. Сборник. М.: Родина. 2021. С. 103-115
1093. *Тимофеев А.Ю.* Сопротивление немецкой оккупации в Сербии и русская эмиграция в годы Второй мировой войны. // Российская эмиграция в борьбе с фашизмом. Москва: Дом русского зарубежья им. А. Солженицына, 2015. С. 238-271.
1094. *Тимофеев А.Ю.* СССР и движение Сопротивления генерала Д. Михайловича в годы Второй мировой войны в Югославии. // Славяноведение. 2011. №3. С.46–61.
1095. *Тимофеев А.Ю.* Столетие Первой мировой войны в Сербии: война памятников // Славянский альманах. 2020. № 3–4. С. 129–151;
1096. *Тимофеев А.Ю.* Февральская революция 1917 г. и Сербия. // Вестник МГИМО–Университета. 2017. № 3. С. 17–40.

1097. *Тимофеев А.Ю.* Формирование памяти о Первой мировой войне в сербском обществе до 2014 г. // Вестник Нижегородского университета им.Н.И.Лобачевского. История. 2020. №4. С. 61–72.
1098. *Тимофеев А.Ю.* Четники. Королевская армия. М.: Вече, 2012. 302 с.
1099. *Тимофеев А.Ю.* Югославия–2000: технология и тактика «экспресс–революций». Подготовка свержения С. Милошевича // Обозреватель. Научно–аналитический журнал. 2016. № 4 (315), 5 (316). С. 26–38., 37–58.
1100. *Тимофеев А.Ю., Вишняков Я.В., Милорадовић Г.* Битва двуглавых орлов: очерки по истории русско-сербских отношений в годы Первой мировой войны. Москва: РИСИ, 2016. 453 с.
1101. Тимофеев А.Ю., Драгишич О., Тасич Д. Война после войны: движение сопротивления на Балканах 1945-1953 гг. Москва: Вече, 2020. 525 с.
1102. *Тимофеев А.Ю., Живанович М.* Можно ли рассматривать доклад Комиссии Карнеги о причинах и ведении Балканских войн 1912-1913 гг. как исторический источник // Славянский альманах. // Славянский альманах. 2017. №1–2. С. 100–120.
1103. Тимофеев А.Ю., Живанович М. «Работа Комиссии провалена… потому, что один из её членов — открытый неприятель Сербии и Греции». Взгляд из Белграда на пропагандистский удар по Балканам в 1913—1914 гг.и его повторение через 79 лет. // Военно–исторический журнал. 2017. № 5. С.32–49.
1104. *Тимофеев А.Ю., Живанович М.* Доклад Комиссии Карнеги о причинах и ведении Балканских войн 1912-1913 гг., как исторический источник // Славянский альманах. 2017. №1-2., М.: .: Институт славяноведения РАН, С.100-120.
1105. Тимофеев А.Ю., Ямбаев М.Л., Антанасиевич И.А. Дипломаты российской империи в Старой Сербии на рубеже веков. Белград: Русский научный институт, 2024. 273 с.
1106. *Тимофејев А.* «Нулти пацијент»: Почеци деловања совјетске обавештајне службе у Краљевини Југославији // Историја 20. века, год. 41. 2023. №2. С. 303–322.
1107. *Тимофејев А*. Информисање српске јавности о епидемији тифуса у првој половини 1915: Свакодневица и друштвени одговори на епидемијске кризе 1914–2020 // Зборник радова. Београд: Универзитет у Београду – Филозофски факултет, 2021. С. 9-22.
1108. *Тимофејев А.* Партија грађанског рата: припреме кадрова Коминтерне за извођење партизанског рата и револуције // Војноисторијски гласник. 2009. № 2. С. 56-71.
1109. Тимофејев А. Руси и Други светски рат у Југославији. Утицај СССР-а и руских емиграната на догађаје у Југославији 1941–1945. Београд: Институт за новију историју Србије, 2011. 464 с.
1110. *Тимофејев А.* Савез совјетских патриота – антифашистичка организација руских емиграната у Србији 1941–1945 // Токови историје. XX. №. 3 (2012). С. 257–277.
1111. *Тимофејев А*. Српска герила у Балканским ратовима: културне, друштвене и политичке традиције четничког рата у Србији // Балкански ратови 1912-1913: нова виђења и тумачења. Београд: Историјски институт, Институт за стратегијска истраживања, 2013. С.93-110.
1112. Тимофејев А. Тито по други пут међу… Русима // Годишњак за друштвену историју. 2012. №1. С.99-108.
1113. *Тимофејев А., Милорадовић Г.* Србија или Југославија? Почетни концепт послератног разграничења Србије и Аустроугарске из 1915 // Историјске свеске. Андрићград. 2014. № 12. С. 413-419.
1114. Тихомиров П. Уроки болгарского восстания (сентябрь 1923 г.). М.: Гос.воен.издат., 1924. 88 с.
1115. Тмушић Д., Анић Н. Сремски фронт: 23.X.1944 - 13. IV.1945. Нови Сад: Дневник, 1987. 190 с.
1116. *Толстой Н.Д*. Жертвы Ялты. Париж: YMCA-press, 1988. 527 с.

1117. *Томашевић Ј.* Четници у Другом свјетском рату 1941-1945. Загреб: Либер, 1979. 444 с.
1118. *Томашевић Р*. Зашто су Маркс и Енгелс мрзели Србе // Српско наслеђе (историјске свеске). 1998. №. 6. С.5-15.
1119. *Трговчевић Љ.* Научници Србије и стварање југословенске државе: 1914–1920. Београд: Народна књига: Српска књижевна задруга, 1986. 359 с.
1120. *Трифуновић Б*. Живот под окупацијом: Чачански округ 1915-1918. Чачак: Међуопштински историјски архив Чачак, 2010. 203 с.
1121. *Трифуновић Д*. Черкези // Војна енциклопедија. Књ. 2. Београд: Војноиздавачки завод, 1971. С. 248.
1122. *Троцкий Л.* Тайна дипломатии и тайные договоры // Известия. 1917. 10 ноября. № 221.
1123. *Трхуљ С.* Мустафа Голубић човјек конспирације. Љубљана-Београд: Партизанска књига, 1986. 195 с.
1124. *Тучков А.И.* Министр-председатель в сербском мундире. А.Ф. Керенский: Петроград — Мурманск — Лондон // Наука и бизнес на Мурмане: Мурман — Сербия. 2005. № 3(48). С. 11-18.
1125. Тюриков С. В. Экспедиция особого назначения на Дунае по оказанию помощи Сербии в августе 1914 – октябре 1915 гг. СПб: Галея-Принт, 2015. *171 с.*
1126. *Ћирић Д., Станић Б.* Време на зиду: политички плакат Музеја града Београда 1941-2000.: збирка Одсека за историју Београда од 1941. године. Београд: Музеј града Београда, 2005. 272 с.
1127. *Ћоровић В*. Црна књига. Патње Срба Босне и Херцеговине за време светског рата 1914-1918. Београд; Сарајево: И. Ђ. Ђурђевић, 1920. 237 с.
1128. Уличный бой. Сборник статей. Под ред. Муратова. М.: Гос. Воен. Издательство, 1924. 275 с.
1129. *Улунян А.А.* "Послепражский 1969-й": советские дипломатия и разведка в поисках союзников и противников на Балканах и в Европейском Средиземноморье. М.: URSS-Ленанд, 2016. 396 с.
1130. *Урланис Б.Ц*. Войны и народонаселение Европы. Людские потери вооруженных сил европейских стран в войнах XVII-XX вв. М.: Соцэкгиз, 1960. 567 с.
1131. Учешће југословенских радних људи у Октобарској револуцији и грађанском рату у СССР. Београд: Институт за савремену историју, Народна књига, 1979. 535 с.
1132. Феномен мировых войн в истории XX века: материалы Всероссийской научно-теоретической конференции (г. Воронеж, 11-12 мая 2017 г.) / отв. ред. А. А. Богдашкин. Воронеж: Научная книга, 2017. 414 с.
1133. Фильм «Русский корпус. Свидетельства». Реж. Ордовский М.Л. Санкт-Петебург: Ростик фильм, 2014. 1 серия, 18:36-19:08.
1134. *Фирсов Е.Ф.* Т.Г. Масарик в России и борьба за независимость чехов и словаков. М.: Индрик, 2003. 335 с.
1135. *Хаген В*. Фальшивомонетчики Третьего рейха. Операция "Бернхард". М.: Вече, 2004. 361 с.
1136. *Хоптнер. Ј.* Југославија у кризи 1934-1941, New York: Columbia University Press, 1962. 328 с.
1137. *Храбак Б*. Делатност чланова удружења «Уједињење или смрт» у Русији 1915-1918 године // Историја 20. века. Зборник радова. Београд, 1965. Бр. 7. С.187-256.
1138. Хронологија ослободилачке борбе народа Југославије 1941-1945. Београд, 1964. 1265 с.
1139. Хронологија револуционарне делатности Јосипа Броза Тита. Београд: Ехпорт пресс: Савезна конференција Социјалистичког савеза радног нартода Југославије: Институт за савремену историју: Војноисторијски институт, 1988. 980 с.

1140. *Хрусталев В.М.* Великий князь Михаил Александрович. М.: Вече, 2008. 539 с.
1141. *Худобородов А. Л.* Российское казачество в эмиграции (1920–1945 гг.): социальные, военно-политические и культурные проблемы. М: МГУ им М.В. Ломоносова, 1997. 63 с.
1142. *Цветковић С*. Између српа и чекића: репресија у Србији 1944-1953. Београд: Институт за савремену историју, 2006. 599 с.
1143. Центральная и Юго-Восточная Европа. Конец XX — начало XXI в. Аспекты общественно–политического развития: Историко-политологический справочник. Ответственный редактор Никифоров К.В. М.; СПб.: Нестор-История, 2015. 480 с.
1144. *Ценчић В*. Енигма Копинич. Београд: Рад, 1983. Т. I. 350 с.
1145. *Цолић М*. Пола века од ослобођења Србије. Београд: Институт за новију историју Србије, 1995. С. 151. 370 с.
1146. *Цолић М*. Преглед операција на југословенском ратишту: 1941-1945. Београд: Војноисторијски институт, 1988. 663 с.
1147. *Частухин Д.Э.* Офицеры Русского отряда — Л.П. Сукачев и В.В. Берестовский — о причинах переворота в Албании в 1924 г. // Славянский мир: общность и многообразие. 2021. №1. С. 57-62.
1148. *Черкассов К.С.* Генерал Кононов (Ответ перед историей за одну попытку). Т. II. Мюнхен: Типография И. Башкирцева, 1965. 167 с.
1149. *Черников И. И.* Русские речные флотилии за 1000 лет (907—1917) Санкт-Петербург:БСК, 1999.122 с.
1150. *Чуев С*. Проклятые солдаты. М.: Яуза: Эксмо, 2004. 574 с.
1151. *Шалито А., Савченков И., Рогинский Н., Цыпленков К.* Униформа Красной Армии. М.: Техника молодежи, 2001. 208 с.
1152. *Шарапов Э.П.* Наум Эйтингон - карающий меч Сталина. С-Петербург: Нева, 2003. 187 с.
1153. *Шевцова Г. И.* Красные маки для княгини: материалы к биографии княгини Елены Петровны. М.: Союз Дизайн, 2017. 553 с.
1154. *Шевцова Г. И.* Црвени макови за кнегињу. Нови Сад: Књижевна реч, 2019. 566 s.
1155. *Шевцова Г.И*. Россия и Сербия. Из истории российско-сербских отношений в годы Первой мировой войны (гуманитарный аспект). М.: [б.и.] 2010. 249 с.
1156. Шемякин А. Л. Российская / русскоязычная историография о Сербии в Первой мировой войне (XXI в.) // Вместе в столетии конфликтов. Россия и Сербия в XX веке. Сборник статей. Москва: Институт славяноведения РАН; Институт новейшей истории Сербии, 2016. С.172-187.
1157. *Шемякин А. Л.* Идеология Николы Пашича. Формирование и эволюция (1868-1891). М.: Индрик, 1998. 448 с.
1158. *Шемякин А.Л*. «Мир детства» сербов в путевых записках П. А. Ровинского // Славянский альманах. 2004. №2003. С. 72-93.
1159. Шемякин А.Л. Никола Пашич: на стыке унитаристских и федералистских устремлений // До и после Версаля политические лидеры и идея национального государства в Центральной и Юго-Восточной Европе. Москва: Индрик, 2009. С. 30-62.
1160. Шепић Д. Влада Ивана Шубашића. Загреб: Глобус, 1983. 422 с.
1161. *Шеремет В.И.* Босфор: Россия и Турция в эпоху первой мировой войны: По материалам русской военной разведки. М.:Технологическая школа бизнеса, 1995. 285 с.
1162. Шетња „Бесмртног пука" до Гробља ослободилаца Београда. // Политика. 2022. 9. маја.
1163. *Шехић Н.* Четништво у Босни и Херцеговини (1918-1941): политичка улога и облици дјелатности четничких удружења. Сарајево: Академија наука и умјетности Босне и Херцеговине, 1971. 239 s.
1164. *Шешум У*. Српска четничка акција: (1897-1908): оружана дипломатија. Нови Сад: Матица српска, 2019. 417 с.

1165. *Шкаровский М.В.* Нацистская Германия и Православная церковь. М.: Издательство Крутицкого Патриаршего подворья, 2002. 521 с.
1166. *Шкиљан Ф*. Организирано масовно присилно исељавање Срба из Хрватске 1941. године // Становништво. 2012. №2. С. 5-9.
1167. *Шкодрић Љ*. Министарство просвете и вера у Србији, 1941–1944. Судбина инсттуције под окупацијом. Београд: Архив Србије, 2009. 445 с.
1168. Штейфон Сергей Константинович. – URL: https://otkudarodom.ua/ru/shteyfon-sergey-konstantinovich.– *(дата обращения: 02.07.2024).*
1169. *Шумяцкий Б.* Спорные вопросы новейшей истории Персии (Хоросанское восстание). // Революционный восток. 1927, №1. С.22-36.
1170. *Шюц А.* Чужак: социально-психологический очерк // Мир, светящийся смыслом. М.: РОССПЭН, 2004. С. 533-549.
1171. *Щелоков И., Козлов С*. Моя история: Диверсантом он стал в Испании // Братишка, 2006, январь.
1172. Эйдеман Р.П. Повстанчество и его роль в современной войне // Армия и революция. 1922, №3-4. С.97-108.
1173. Югославия в XX веке. Очерки политической истории./ Ред. Никифоров К.В. Москва: Индрик, 2011. 887 с.
1174. *Янев И. Калинова Е.* Външната политика на България през Втората световна война в българската историческа литература 1938–1944 г. София: Литернет, 2006. 260 с.
1175. *Ястребов Н.В.* Великая Сербия, как разрешение южно-славянского вопроса в великой войне 1914-15 гг. // Вопросы Мировой войны: сборник статей. Петроград: Право, 1915. С.135-178.
1176. *Яцук А.Н.* Помощь авиации действиям партизан. М.: Государственное издательство, 1921. 70 с.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

1. Сокращения отечественных терминов с расшифровкой.

Сокращение на русском языке	Полное название
АДД	Авиация дальнего действия СССР
БТиМВ	Бронетанковые и механизированные войска
ВВС	Военно-воздушные силы
Военмин	Военный министр
ВЦУ	Высшее Церковное управление
Генквар	Генерал-квартирмейстер
ГУГБ	Главное управление государственной безопасности
ГУГШ	Главное управление Генерального штаба Российской империи
ИНО	Иностранный отдел
командарм	командующий армией
комкор	командир корпуса
КОНР	Комитет освобождения народов России
КРО	Контрразведывательный отдел
КУНМЗ	Коммунистический университет национальных меньшинств Запада
КУТВ	Комунистички универзитет трудбеника Истока
КУТК	Коммунистический университет трудящихся китайцев
МВД	Министерство внутренних дел
МГБ СССР	Министерство государственной безопасности СССР
МИД	Министерство иностранных дел
МЛШ	Международная Ленинская школа
начальник штаба военного округа	наштаокр
начальник штаба корпуса	наштакор
начдив	начальник дивизии
Наштаверх	Начальник штаба верховного главнокомандующего
наштадив	начальник штаба дивизии
наштарм	начальник штаба армии
НКВД	Народный комиссариат внутренних дел
НКГБ	Народный комиссариат государственной безопасности
НКИД	Народный комиссариат по иностранным делам
НКО	Народный комиссариат обороны
Огенквар	Отдел генерал-квартирмейстера ГУГШ
ОГПУ при СНК СССР	Объединённое государственное политическое управление при СНК СССР

ОК ИККИ	Отдел кадров ИККИ
ОМС ИККИ	Отдел международных связей ИККИ
ОО	Оперативный отдел
ПВО	Противовоздушная оборона
ПО	Политический отдел
ПТО	Противотанковая оборона
РАН	Российская академия наук
РАХ	Российская академия художеств
РККА	Рабоче-Крестьянская Красная Армия
РОА	Русская освободительная армия
РОВС	Русский общевоинский союз
РОК	Русский охранный корпус
РПЦ (з)	Русская православная церковь за рубежом
РПЦ (МП)	Русская православная церковь Московского патриархата
РУ	Разведывательное управление
СМЕРШ	Военная контрразведка "Смерть шпионам! "
СНК	Совет Народных Комиссаров
ССП	Союз советских патриотов
ТАСС	Телеграфное агентство Советского Союза
ЭОН	Экспедиция особого назначения

2. Сокращения иностранных терминов с расшифровкой.

Общепринятое на рус.языке	*На языке оригинала*	*Полное название на языке оригинала*	*Перевод на рус.язык*
ФАТ	FAT	Frontaufklärungstrupp	Фронтовая разведывательная группа
ГУКВ	НК RMO	Hauptverwaltung der Kosakenheere. Reichsministerium für die besetzten Ostgebiete	Главное управление казачьих войск Имперского министерства оккупированных восточных территорий
НГХ	NDH	Nezavisna Država Hrvatska	Независимое государство Хорватия
ОКХ	ОКН	Oberkommando des Heeres	Верховное командование сухопутных сил вермахта
ОКВ	OKW	Oberkommando der Wehrmacht	Верховное командование вермахта
УСС	OSS	Office of Strategic Services	Управление стратегических служб
РМ	RM	Reichsmark	рейхсмарка
СД	SD	Sicherheitsdienst	Служба безопасности
УСО	SOE	Special Operations Executive	Управление специальных операций
ВШ НОАЮ	ВШ НОВЈ	Врховни штаб НОВЈ	Верховный штаб НОАЮ
ИК КИ	ИК КИ	Исполнительный	Исполнительный комитет

		комитет КИ	КИ
ЮВвО	ЈВуО	Југословенска војска у отаџбини	Югославское войско в Отечестве
ЮНА	ЈНА	Југословенска народна армија	Югославская народная армия
КИ	КИ	Коммунистический Интернационал	Коммунистический Интернационал
КПЮ	КПЈ	Комунистичка партија Југославије	Коммунистическая партия Югославии
Королевство СХС	Краљевина СХС	Краљевина Срба, Хрвата и Словенаца	Королевство сербов, хорватов и словенцев
НКОЮ	НКОЈ	Национални комитет ослобођења Југославије	Национальный комитет освобождения Югославии
НОАЮ	НОВЈ	Народноослободилачка војска Југославије	Народно-освободительная армия Югославии
НОП	НОП	Народноослободилачки покрет	Народноослободилачки покрет
ОЗН	ОЗН	Одељење за заштиту народа	Отделение защиты народы
ОУН	ОУН	Організація українських націоналістів	Организация украинских националистов
САНУ	САНУ	Српска академија наука и уметности	Сербская академия наук и искусств
САФС	САФС	Савез антифашиста Србије	Союз антифашистов Сербии
СДК	СДК	Српски добровољачки корпус	Сербский добровольческий корпус
СПО	СПО	Српски покрет обнове	Сербское движение обновления
СПЦ	СПЦ	Српска православна црква	Сербская православная церковь
СС	SS	Schutzstaffel	Отряды охраны
СУБНОР	СУБНОР	Савез удружења бораца Народноослободилачког рата Југославије	Союз обществ борцов Народно-освободительной войны Югославии
СФРЮ	СФРЈ	Социјалистичка Федеративна Република Југославија	Социалистическая Федеративная Республика Югославия
ТАНЮГ	Танјуг	Телеграфска агенција нове Југославије	Телеграфное агентство новой Югославии
УДБ	УДБ	Управа државне	Управление государственной

		безбедности	безопасности
УДБ	УДБ	Управа државне безбедности	Управление государственной безопасности
ФНРЈ	ФНРЈ	Федеративна Народна Република Југославија	Федеративна Народна Республика Југославија